

\Sbornik,/

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti.//

7

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)

1870.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, апрѣль 1870 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei — Wiesbaden

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ВЫХОДИТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ И СОДЕРЖИТЪ ВЪ СЕБѢ

(сверхъ отчетовъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ).

Томъ I. **Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ**, И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина, какъ поэта**, Я. К. Грота.—**Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи**, П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій**, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго.—**Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина**, Я. К. Грота.—**О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ**, Его же.

Томъ II. **Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова**, соч. П. П. Пекарскаго. — **Литовскія народныя пѣсни**, И. Юшкевича.— **Коренное значеніе родства у Славянъ**, П. Н. Лавровскаго.—**Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ**, П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ**, И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена**, А. А. Куника.—Къ тому этому приложены два портрета: 1) митрополита Филарета московскаго; 2) П. И. Рычкова.

Томъ III. **Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма**, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. И. И Срезневскаго.

Томъ IV. **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время**, И. А. Чистовича.

Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Томъ V, вып. I. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія,** И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова, съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ,** Я. К. Грота, съ письмами къ графу Хвостову и къ К. К. Гирсу.—**О словаряхъ Евгенія,** А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями. — Цѣна 75 коп.

Томъ VI: Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота. — **Дополнит біогр. извѣстіе о Крыловѣ,** его же. — **О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи,** А. В. Никитенко. — **О языкѣ Крылова,** И. И Срезневскаго. — **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр языки,** А. Ѳ. Бычкова. — **Сатира Крылова и его Почта Духовъ,** Я. К. Грота. — **Слово въ день юбилея Крылова,** преосв. Макарія. — **Пирогъ; Лѣнтяй; Кофейница,** драматич. соч. **Крылова.— Пиръ,** басня **его же. — Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о нѣк. басняхъ Крылова,** Я. К. Грота; **О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова,** его же.— **Вибліографическія и Историч. Примѣчанія къ баснямъ Крылова,** составл. В. Ѳ. Кеневичемъ.— **Матеріалы для біографіи Крылова,** доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова. — Цѣна 2 руб.

Примѣчаніе. Къ каждому тому приложенъ **Алфавитный указатель** именъ и предметовъ, въ немъ упоминаемыхъ.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ, и прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Мартъ 1868 года.

Академикъ Срезневскій заявилъ о полученіи отъ А. Ѳ. Гильфердинга части его собранія рукописей, пріобрѣтенныхъ имъ во время его путешествія по землямъ Сербскимъ. Собраніе это не очень велико (всѣхъ около 60 цѣльныхъ рукописей и нѣсколько десятковъ отрывковъ), но очень замѣчательно тѣмъ, что между ними многія относятся къ XIII и XIV вѣкамъ; есть даже съ отмѣтками обстоятельствъ времени, когда онѣ написаны, а нѣкоторыя, по-видимому, принадлежатъ къ письменности боснійской, доселѣ очень мало извѣстной.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что собраніе рукописей графа Хвостова, хранящихся у М. И. Семевскаго, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, значительное число писемъ Державина и Евгенія Болховитинова, и что онъ, съ согласія г. Семевскаго, выписываетъ тѣ и другія для напечатанія ихъ въ изданіяхъ Отдѣленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ были прочитаны съ составленными къ нимъ Я. К. Гротомъ примѣчаніями. Отдѣленіе, находя эти письма любопытными и важными для дополненія свѣдѣній о дѣятельности Евгенія и Державина, опредѣлило выразить г. Семевскому искреннѣйшую свою признательность.

Въ прошломъ году членъ-корреспондентъ Отдѣленія профессоръ Харьковскаго университета П. А. Лавровскій доставилъ въ Отдѣленіе рукопись составленнаго имъ сербско-русскаго словаря. Нынѣ академикъ Бычковъ, которому поручено было разсмотрѣть этотъ трудъ, прочелъ слѣдующій о немъ отзывъ: «Въ послѣдніе годы стало у насъ болѣе замѣтнымъ желаніе изучать славянскіе языки, къ чему, къ сожалѣнію, наша литература не предста-

вляетъ почти никакихъ пособій: ни грамматическихъ, ни словарныхъ. Недостатокъ этотъ уже давно сознается всѣми, и для устраненія его Московское Общество любителей словесности намѣревалось когда-то издать параллельные словари нѣскольких славянскихъ языковъ; но мысль эта, которой нельзя не сочувствовать, до сихъ поръ еще не приведена въ исполненіе.

«Въ виду всего этого, а также желая дать пособіе студентамъ, занимающимся изученіемъ славянскихъ языковъ, П. А. Лавровскій составилъ сербско-русскій словарь, котораго значеніе онъ самъ опредѣлилъ въ слѣдующихъ словахъ: «Цѣль словаря — чисто практическая, обусловленная прежде всего удобствомъ чтенія сербскихъ книгъ. Согласно съ такою цѣлью, и задача составителя обращена была главнымъ образомъ на возможно-полный подборъ словъ, употребительныхъ какъ въ народной словесности, такъ въ ученыхъ и литературныхъ произведеніяхъ.

«По отношенію къ этой задачѣ, словарь г. Лавровскаго можно назвать удовлетворительнымъ. Въ основаніе его положено 2-е изданіе Рѣчника Караджича, къ которому присоединены дополненія изъ хорватскихъ словарей Дробницы, Драгутина и Гулека; изъ сихъ послѣднихъ заимствованы слова, употребляемыя въ литературномъ хорватскомъ нарѣчіи и отличающіяся отъ употребляемыхъ въ языкѣ сербскомъ. Сверхъ того г. Лавровскій ввелъ въ свой словарь небольшой сборникъ словъ, вошедшихъ въ сербскій языкъ изъ турецкаго, приложенный къ посмертному изданію Караджича: Српске народне піесме из Герцеговине».

Изданіемъ въ свѣтъ настоящаго труда г. Лавровскаго Отдѣленіе, по мнѣнію А. Ѳ. Бычкова, оказало бы большую услугу дѣлу изученія у насъ славянскихъ языковъ и, быть можетъ, проложило бы дорогу къ составленію и появленію подобныхъ словарей и другихъ славянскихъ языковъ. Находя и съ своей стороны изданіе словаря г. Лавровскаго весьма полезнымъ, Отдѣленіе опредѣлило снестись съ составителемъ о напечатаніи его.

П. П. Пекарскій, занимаясь, по порученію Академіи, разборомъ одного сочиненія, отыскалъ два прошенія Н. И. Новикова писанныя, одно 21 марта, другое въ ноябрѣ 1766 г. Оба они касаются печатанія книгъ, согласно его ходатайству, въ академической типографіи и замѣчательны въ томъ отношеніи, что до настоящаго времени не было никакихъ свѣдѣній объ его литературной дѣятельности ранѣе 1769 года, т. е. когда онъ началъ печатать извѣстный сатирическій журналъ подъ заглавіемъ «Трутень».

Академикъ Срезневскій представилъ отъ имени С. И. Писарева присланный имъ въ даръ Академіи экземпляръ только что отпечатаннаго перевода Мессіады Клопштока; какъ ни мало подходитъ эта поэма подъ уровень литературныхъ требованій нашего времени, нельзя не порадоваться, по замѣчанію И. И. Срезневскаго, что русскій переводъ ея оконченъ и изданъ: онъ, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣченъ съ признательностью тѣми читателями, которые захотятъ ознакомиться съ произведеніемъ поэта, еще мало у насъ извѣстнаго. О приношеніи г. Писарева положено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

Тотъ же академикъ, доложивъ, что въ теченіе марта мѣсяца имъ окончено разсмотрѣніе древнѣйшихъ памятниковъ глаголицы хорватскаго письма, сообщилъ отзывъ свой, какъ о времени ихъ происхожденія, которое можно отнести къ XIII или даже къ XII вѣку, такъ и о содержаніи ихъ; они важны, какъ свидѣтельство, что и у Хорватовъ употреблялись тѣ же церковныя и учительныя книги, какія были распространены у всѣхъ православныхъ Славянъ. Подробная замѣтка о томъ будетъ напечатана.

И. И. Срезневскій получилъ: 1) отъ П. А. Гильдебрандта, чрезъ посредство И. П. Корнилова, нѣсколько фотографическихъ и на прозрачной бумагѣ нарисованныхъ снимковъ съ памятниковъ. Изъ этихъ памятниковъ, по древности, особенно замѣчателенъ отрывокъ изъ книги евангельскихъ чтеній юго-западнаго юсоваго письма, вѣроятно XI вѣка.

и 2) отъ архимандрита Амфилохія новый трудъ его — снимки изъ кондакаря XII — XIII вѣка, принадлежащаго Синодальной библіотекѣ, и при нихъ объясненіе объ этой рукописи сравнительно съ древне-славянскимъ переводомъ. Положено напечатать статью Амфилохія въ приложеніяхъ къ протоколу.

Я. К. Гротъ, доложивъ, что статья его о перепискѣ преосвященнаго Евгенія съ Державинымъ почти уже отпечатана, прочелъ дополненія, сдѣланныя въ ней по доставленнымъ г. Семевскимъ рукописямъ и представляющія весь ходъ перваго знакомства обоихъ писателей, сношенія которыхъ составляютъ предметъ означенной статьи. Академикъ присовокупилъ, что печатаемая имъ вслѣдъ за симъ переписка Евгенія съ графомъ Хвостовымъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, много свѣдѣній о работахъ преосвященнаго по составленію словаря писателей.

ОБЪЯСНЕНІЕ ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ ГРЕЧЕСКАГО КОНДАКАРІЯ XII—XIII ВѢКА № 437 МОСКОВСКОЙ СѴНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ДРЕВНИМЪ СЛАВЯНСКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ И СЪ СНИМКАМИ.

АРХИМАНДРИТА АМФИЛОХІЯ.

Занимаясь въ 1864 и 1865 годахъ черновыми палеографическими Греческими снимками для себя, въ первый разъ обратилъ мое вниманіе на Греческій *Кондакарій* Московской Сѵнодальной Библіотеки достопочтеннѣйшій ученый археологъ докторъ Гезенъ, извѣстный своимъ пособіемъ въ трудахъ палеографическихъ снимковъ преосвящ. Саввы, высказавъ мнѣ, что эта книга рѣдка, неиздана въ Европѣ *), неизвѣстна въ полномъ своемъ составѣ, и что есть только неполный рукописный Кондакарій въ Ватиканской Библіотекѣ. Писецъ и помощникъ библіотекаря Епархіальной Библіотеки Г. Рождественскій дѣлалъ изъ Кондакарія выписки для г. Гезена до 1865 года и нынѣ въ февралѣ провѣрялъ по печатнымъ минеямъ. Покойный архіепископъ Черниговскій Филаретъ, въ своемъ сочиненіи: Ученіи объ Отцахъ Церкви, въ 1859 году, сказалъ нѣсколько словъ о семъ Кондакаріѣ и даже нѣсколько икосовъ въ Великую пятницу перевелъ на Русскій языкъ, но къ величайшему сожалѣнію, доставлявшій ему свѣдѣнія изъ этой замѣчательнѣйшей книги, почти на каждой строкѣ дѣлалъ ошибки **). Когда я, въ началѣ 1865 года, доканчивалъ свои черновые палеографическіе снимки, то рѣшился всѣ Кондаки съ икосами имѣющіе акростихи св. *Романа Сладкопѣвца, Анастасія* и св. *Козмы* и нѣкоторые безъ имени автора, скопировать для будущаго моего историко-филологическаго изслѣдованія этого рѣдчайшаго по своему составу и полнотѣ Кондакарія. Во время занятія своего въ

---

*) По Кондаку и икосу напечатано въ служебныхъ минеяхъ, октоихѣ, тріодяхъ постной и цвѣтной, и по одному кондаку въ большихъ часословахъ.

**) Мои замѣчанія о семъ помѣщаю въ изслѣдованіи.

1867 году палеографическимъ описаніемъ Греческихъ рукописей для изготовляемаго моего обширнаго труда въ Академію наукъ, я не пропускалъ ни одной рукописи, какъ Греческой, такъ и Славянской, гдѣ есть Кондаки и икосы, чтобы не сдѣлать выписокъ и изслѣдованій филологическихъ для Греческаго Кондакарія XII—XIII в.

Много облегчило мой трудъ по изслѣдованію указаніе мнѣ Академика И. И. Срезневскаго на *Славянскій Кондакарій* конца XI вѣка, помѣщенный въ книгѣ: *Уставъ*, хранящейся въ Сѵнод. Типографской Библіотекѣ подъ № 1-мъ. До указанія мнѣ этого кондакарія Славянскаго я не имѣлъ понятія какъ о немъ, такъ и о другихъ рѣдкихъ и единственныхъ памятникахъ Сѵнодальной Типографской Библіотеки *).

Въ составъ изслѣдованія Кондакарія вошли слѣдующія рукописи и печатныя книги:

РУКОПИСИ.

I. Греческія: α) *Московской Сѵнодальной Библіотеки:*

№ 446. Служебная минея октябрь XIII — XIV в.
№ 447. » » декабрь XIII — XIV в.
№ 448. » » январь XIII — XIV в.
№ 331. » » январь XIII — XIV в.
№ 336. » » январь 1529 года.
№ 181. » » февраль XIII — XIV в.
№ 153. » » февраль X вѣка.
№ 451. » » мартъ XIII — XIV в.
№ 449. » » іюнь XIII — XIV в.
№ 450. » » августъ XIII — XIV в.
№ 217. Тріодь постная XII — XIII в.
№ 395. » цвѣтная XII — XIII в.
№ 462. » постная и цвѣтная XV в.
№ 356. Псалтирь X — XI вѣка.

---

*) При нѣкоторыхъ выпискахъ изъ рукописей Сѵнодальной Типографской Библіотеки я означалъ вѣкъ XI или XII. Если по выходѣ въ свѣтъ труда о нихъ Г. Срезневскаго окажется не тотъ вѣкъ, то я съ сознаніемъ своего невѣдѣнія готовъ поправить свою ошибку.

β) *Севастьяновскаго собранія:*

№ 111. Трехмѣсячная служебная минея XII — XIII в. сентябрь, октябрь и ноябрь
№ 30. » тѣже мѣсяцы X в.
№ 76. » декабрь, генварь и февраль X — XI в.
№ 34. Служебная минея декабрь 1420 г.
№ 41. » » январь 1404 г.
№ 45. » » январь XV в.
№ 79. » » августъ XIII — XIV в.
№ 32. Тріодъ цвѣтная XIV — XV в.
№ 33. » постная и цвѣтная XII — XIII в.
№ 29. » постная 1460 г.
№ 74. Октоихъ XIII — XIV в.
№ 77. » 1471 — 76 года.
№ 93. Праздничная минея XV в.
№ 2. Святцы съ тропарями и кондаками 1323 года.

II. Славянскія: а) *Синодальной Типографской Библіотеки:*

№ 28. Служебная минея *сентябрь* XI в.
№ 8. » » сентябрь и октябрь XV в.
№ 63. » » октябрь 1096 года.
№ 44. » » ноябрь 1797 года.
№ 48. » » ноябрь XV в.
№ 64. » » декабрь XV в.
№ 49. » » декабрь XII в.
№ 66. » » январь XI — XII в.
№ 65. » » январь XIII — XIV в.
№ 11. » » январь XV в.
№ 38. » » февраль XIII — XIV в.
№ 13. » » февраль, мартъ и апрѣль XIV — XV в.
№ 67. » » февраль XI — XII в.
№ 68. » » мартъ XIV в.
№ 52. » » апрѣль XI — XII в.
№ 14. » май XIV в.
№ 53. » » май XIV в.
» » » » іюнь XIV — XV в.
№ 43. » » іюнь XIV в.
№ 109. » » іюнь XI — XII в.
№ 54. » » іюль XI — XII в.
№ 18. » » іюль XIII — XIV в.

№ 55. Служебная минея августъ XI — XII в.
№ 15. Тріодь постная и цвѣтная XI — XII в.
№ 86. Октоихъ XIII — XIV в.
№ 97. Тріодь постная и цвѣтная XIV в.

б) *Сгнодальной Библіотеки:*

№ 319. Тріодь постная XII в.
№ 308. Правленный требникъ XVII в.

в) *Библіотеки Румянцовскаго музея, Ундольскаго и Большакова:*

№ 76. Трехмѣсячная минея сентябрь, октябрь и ноябрь Ундольскаго XV в.
№ 87. » » сентябрь Унд. 1561 года.
№ 276. » » октябрь и ноябрь Рум. муз. 1558 г.
№ 91. » » декабрь Унд. XV в.
№ 75. Шестимѣсячная служебная минея сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, генварь и февраль XIV в.
№ 273. Служебная минея январь Рум. муз. 1441 г.
№ 79. » » февраль Унд. 1530 г.
№ 80. » » мартъ Унд. XV в.
№ 274. » » мартъ и апрѣль Рум. муз. 1539 г.
№ 81. » » апрѣль Унд. 1461 г.
№ 82. » » май унд. 1577 года.
№ 96. » » май Унд. XV в.
№ 83. » » іюнь Унд. XV в.
№ 97. » » іюнь Унд. XVI в.
№ 98. » » іюль Унд. XV в.
№ 84. » » іюль Унд. 1564 г.
№ 85. » » августъ Унд. XV в.
№ 246. » » августъ Больш. XVI в.
№ 1. Большой часословъ *Севастьян. собр.* XIV — XV в.
— Большой часословъ Библіотеки Хлудова XV в. *).
№ 27. Тріодь цвѣтная Воскресенской Новоіерусалимской Библіотеки XII — XIII в.
№ 28. Октоихъ Севаст. собранія XIV в.

*) Достопочтеннѣйшій собиратель Славянскихъ древностей, г. Хлудовъ, недавно пріобрѣтшій большой часословъ XV в., дозволилъ пользоваться этою замѣчательнѣйшею рукописью, самою полнѣйшею изъ часослововъ, безъ всякой росписки и на неопредѣленное время. Въ мѣсяцесловѣ помѣщены службы избраннымъ святымъ и праздникамъ. Тутъ есть и шестодневецъ, и тріодь постная съ цвѣтною, и очень много службъ Русскимъ святымъ.

Печатныя книги Славянскія:

1) 12-ть служебныхъ миней, напечатанныхъ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.
12-ть » при патріархѣ Іосифѣ.
4 » при патріархѣ Гермогенѣ *),
12-ть » 1710 года и далѣе въ осмушку.
1. Октоихъ.
Двѣ тріоди постная и цвѣтная.
Требникъ Петра могилы.

Печатныя книги Греческія:

12-ть служебныхъ миней.
Октоихъ.
Двѣ тріоди, Евхологіонъ и большой часословъ 1459 г.

Изъ рукописей Славянскихъ дѣлалъ разночтенія, не болѣе какъ изъ одной, или *древнѣйшей* близкой къ XI, XII, XIII и XIV в. или *позднѣйшей* XV в. и старопечатныхъ, что бы множествомъ разночтеній не испестрить текста сличаемаго. Если же гдѣ выбиралъ разночтеніе изъ 3-й рукописи, или и 4-й, то его или тутъ же означалъ вѣкомъ и N. рукописи, или же относилъ его къ изслѣдованію или къ сравнительному словарю. Точно такъ же я дѣлалъ и съ Греческимъ текстомъ. Если не встрѣчалъ гдѣ другаго списка рукописнаго для разночтенія, тамъ оставлялъ безъ разночтеній; а по старопечатнымъ и новопечатнымъ или въ изслѣдованіи, или въ словарѣ объ этомъ упоминалъ.

Съ самаго начала я выписывалъ изъ Греческаго кондакарія по одному кондаку и икосу и одного творца, и другаго, и 3-го даже и 4-го гдѣ было, съ древнимъ Славянскимъ переводомъ и безъ перевода, если его не было. Потомъ выписалъ и остальные икосы: 2, 3, 4 и такъ далѣе безъ переводовъ; а гдѣ находилъ переводъ 2, 3 или 4-го икоса, тѣ приписывалъ къ первой тетради, гдѣ выписано по одному кондаку съ икосомъ съ переводомъ и безъ перевода.

Кондакъ со всѣми икосами по акростиху *Анастасія* въ мясопустную субботу по Славянски выписанъ изъ правленаго требника XVII в. № 308 Московской Синод. Библіотеки. Къ кондакарнымъ

*) Минеи служебныя, печатанныя при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, давалъ мнѣ на домъ также безъ всякой росписки Г. Большаковъ, сынъ покойнаго археолога Т. Большакова.

Греческимъ снимкамъ XII—XIII в. прибавилъ 4 страницы недостающихъ икосовъ изъ тріоди постной Севастьяновскаго собранія № 29 1460 года. Кондакъ съ икосами по неполному акростиху св. *Романа сладкопѣвца* на Срѣтеніе Господне провѣрилъ по кондаку со всѣми и недостающими икосами по служебной февральской минеи № 151 Моск. Сѵнод. Библіотеки, XII—XIII в. и недостающіе два икоса скопировалъ на одной страницѣ.

Выписывались по Славянски и по Гречески кондаки съ икосами только Греческимъ святымъ всѣ, хоть бы Греческимъ не было перевода Славянскаго а для Славянскихъ не было Греческаго текста, чтобы изъ рукописей, упомянутыхъ выше, не оставалось ни одного кондака и икоса невыписанными. Которые же изъ нихъ есть въ печатныхъ Греческихъ книгахъ, и нѣтъ имъ перевода по Славянски, о тѣхъ въ изслѣдованіи упоминалъ указывая начало. За недостаткомъ нѣкоторыхъ рукописныхъ Греческихъ служебныхъ миней, кондаки и икосы изслѣдованы по печатнымъ Греческимъ.

Правописаніе какъ Греческое, такъ и Славянское соблюдено древнее. Древнее Греческое объяснено въ изслѣдованіи.

Чтобы удобнѣе прочитать снимки, мною сдѣланные, я приложилъ 1) чтеніе 1-го кондака и икоса, а въ субботу мясопустную кондаки и всѣхъ икосовъ, 2) древнюю азбуку, словосокращеніе и связь нѣкоторыхъ словъ.

Послѣ снимковъ приложенъ *сравнительный словарь* темныхъ словъ, встрѣчающихся въ Кондакаріѣ. Къ каждому темному слову приложено Греческое слово, истинное его значеніе по Русски, выписана мысль, или одно слово по Славянски и по Гречески, провѣрено по другому 3-му и даже 4-му списку рукописей и печатныхъ книгъ, сравнено съ словами въ словарѣ Востокова и моего изъ пандекта Антіохова XI в.; изъ тѣхъ кондаковъ и икосовъ Славянскихъ, которыхъ нѣтъ на Греческомъ языкѣ хоть бы печатномъ, я не выбиралъ словъ, а только дѣлалъ разночтенія, если они были въ другихъ рукописяхъ.

Словарныя словосокращенія объяснены въ началѣ словаря.

При изслѣдованіи кондаковъ и икосовъ я не забывалъ мысли покойнаго Митрополита Филарета—заниматься древностями не съ одною филологическою цѣлію, а и съ цѣлію опровергать неправильныя мнѣнія нашихъ старообрядцевъ. Для этого въ моемъ изслѣдованіи мною обращено особенное вниманіе на старопечатныя книги при патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ и Іосифѣ. Гдѣ есть ошибки противъ древнихъ рукописныхъ въ книгахъ, пе-

чатанныхъ при патріархахъ, ни одной не оставлялъ безъ вниманія. Такъ на пр. въ кондакѣ 2-го сентября св. муч. Маманту слово: *неоукротимыꙗ* замѣнено въ служебныхъ минеяхъ, печатанныхъ при патріархахъ Гермогенѣ, Филаретѣ и Іосифѣ словомъ: *шатанія*, безъ всякаго основанія. Греческое слово: ἀνήμερως никогда не имѣетъ сего значенія.

О другихъ ошибкахъ подробнѣе въ изслѣдованіи каждаго кондака и икоса.

Нашимъ старообрядцамъ надобно бы лучше прибѣгать для уразумѣнія истины къ рукописямъ, до начала печатанія книгъ, болѣе древнимъ напр. XI, XII, XIII и XIV вѣковъ, чѣмъ къ книгамъ, печатаннымъ при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, слишкомъ уважаемымъ нашими старообрядцами. Еще лучше бы было, если бы хоть одинъ старообрядецъ, уважаемый ими самими, изучилъ глубоко церковный Греческій языкъ и Греческій языкъ Св. Отецевъ Церкви. Тогда бы они узнали истинное правописаніе имени: *Іисусъ*, перевели бы иначе слова: *обрадованная*, *согрѣшшія* и другія, и расколъ ихъ самъ бы собою палъ.

Будущимъ филологамъ предстоитъ обширное поле для дѣятельности. Старописменныхъ книгъ такъ много, языкъ ихъ древній для насъ Славянъ такъ драгоцѣненъ, что продолжать историко-филологическія изслѣдованія необходимо; и чѣмъ болѣе будетъ дѣятелей тѣмъ лучше.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПРИГОТОВЛЯЕМАГО СЛОВАРЯ КОНДАКАРІЮ.

Ст҃ль ἱεράρχης, глава жрецовъ, главный духовный начальникъ. святитель. ст҃ль приемлеть. ὁ ἱεράρχης δέδεχται. ик. 5 сент. св. прор. Захаріи. Служ. мин. XV в. № 76. Библ. Унд. Въ Минеи его же Библ. XIV в. № 75 л. 22 об. иєрѣи приꙗмь. Въ старопечатныхъ и новопечатныхъ напечатано: ст҃ль (іерархъ) свꙗзаса. Въ словарѣ Востокова другое Греческое слово: ἱερεύς.

Іерен. ἱερεύς, священникъ, жрецъ. Въ іеренхъ, ἐν ἱερεῦσιν. конд. 3 сент. св. Анѳиму. Большаго часослов. XIV—XV в. Сев. собр. № 1 л. 51. Въ минеи 1561 года № 87. Библіот. Унд. въ ст҃лехъ: такъ въ старопечатныхъ, но въ минеи 1710 года въ сщ҃енницѣхъ.

Оучєникь μύστης, таинникъ, посвященный въ таинства вѣры. бж҃тьнын оучєникь бж҃іа бл҃гтн: μύστης θεῖος θεου τῆς χάριτος. конд. 5 сент. св. пророк. Захар. минеи № 76 XV в. Библ. Унд. л. 22 об. Въ минеи его же Библіотеки № 75 XIV в. вм. бж҃твнын написано:

велни. Въ старопечатныхъ вм. оученикъ напечатано: таинникъ; а въ концѣ икоса это же слово замѣнено словомъ оученикъ.

Забрало, πρόμαχος, защитникъ, поборникъ. забрало бы своєи паствѣ, πρόμαχος γενόμενος της σῆς ποίμνης. Конд. 3 сент. св. Анѳ. Больш. часосл. Севаст. собр. № 1 XIV—XV в. Въ минеи 1561 г. № 87. Библ. Унд. поборнікъ бывъ своємоу стадоу. Такъ въ старопечатныхъ и новопечатныхъ минеяхъ. Въ словарѣ другое Греческое слово: προπύργιον.

Изрядныи, περιούσιος, изобильный, богатый; отличный, отмѣнный. изрядныꙗ людии, περούσιον λαον. Икос. 2 сент. св. Мамонт. минеи XV в. № 8 синод. типогр. Библіот. л. 10. Въ минеи 1561 г. № 87. Библ. Унд. слово: изрядныꙗ замѣнено: богатныѧ. Такъ оно напечатано въ старопечатныхъ и новопечатныхъ минеяхъ. Въ словарѣ Востокова другое Греческое слово: ἔκτατος.

Словъии, περιβόητος, прославившійся. словоущаго свидѣтела, περιβόητον μάρτυρα. Ик. 2 сент. св. Мамон. минеи XV в. № 8, Синод. тип. Библ. л. 10. Въ Серб. мин. XIV в. № 75 Библ. Унд. написано: прославеще мнка, въ минеи 1561 г. № 87 той же Библ. нарочитаго мчнка: такъ осталось въ печатныхъ минеяхъ при патріархахъ; но въ печатной 1710 г. замѣнено: преславнаго мчнка. У Востокова въ словарѣ сего слова нѣтъ.

Неоукротимъін, ἀνημέρος, неукротимый, дикій, жестокій. и неоукротимъіꙗ, καὶ ἀνημέρους. Конд. 2 сент. св. Мамонт. мин. XI в. № 88 Синод. типогр. Библ. л. 11 об. такъ это слово переведено въ Сербской минеи XIV в. № 75 Библ. Унд. въ минеи 1561 г. № 87 его же Библіотеки, и въ печат. 1710 г. но въ минеяхъ, печатанныхъ при патріархахъ Гермогенѣ, Филаретѣ и Іосифѣ слова: и неоукротимыꙗ замѣнены безъ всякаго основанія словомъ: шатаніѧ, значенія котораго ἀνήμερος никогда не имѣетъ. У Востокова другое Греческое слово: ἀπράϋντος.

Звѣрь, ϑήρ, дикой звѣрь, дичина. звѣри же невидимыꙗ, ϑήρας δε τοὺς ἀωράτους. 2 сент. Конд. св. Мамонт. мин. XI в. № 88. Синод. тип. Библіотеки л. 11 об. Въ печатныхъ минеяхъ при патріархахъ напечатано въ родительномъ падежѣ безъ всякаго основанія: ѕвѣра же невидимаго. По Гречески ни въ одной служебной минеи ни рукописной, ни печатной эти два слова въ родит. падежѣ не поставлены.

Садъ, παράδεισος, садъ, рай, жилище блаженныхъ. Въ садоу поношение ношааше. ἐν παραδείσῳ ὄνειδος φερει Икос. 8 сент. Рожд. Бцы, Кондакар. XI в. № 1 Синод. типогр. Библ. л. 27. Въ

старопечатныхъ и новопечатныхъ минеяхъ: въ садѣ. Въ словарѣ Востокова другое Греческое слово: φυτόν. Въ моемъ словарѣ изъ Пандекта Антіохова есть и то и другое Греческое слово.

Ложесна, νηδύς, чрево, матерняя утроба. ѿ ложеснь еѧ, κὲ της νηδύος αὐτῆς. Конд. 8 сент. св. Іоак, и Ан. мин. XV в. № 76 Библ. Унд. л. 33. Въ старопечатныхъ минеяхъ также напечатано, а въ минеи 1710 г. ѿ чрева. Въ словарѣ Востокова другое Греческое слово: μήτρα, и по Славянски въ единств. числѣ: ложесно, какъ и въ моемъ словарѣ изъ Пандекта Антіохова.

Страдальць, ἀθλοφόρος страстоносецъ. великаго страдалца Созонта, τὸν μέγαν ἀθλοφόρον Σώζοντα. Ик. 7 сент. св. муч. Созонт. мин. 1561 г. № 87. Библ. Унд. Такъ напечатано въ старопечатныхъ и новопечатныхъ минеяхъ. Въ словарѣ Востокова другое Греческое слово: πάσχων, а въ словарѣ Пандекта Антіохова Греческое слово: ἀθλητής.

Апрѣль, Май и Іюнь 1868 года.

Академикъ Срезневскій представилъ полученную имъ изъ Вѣны книгу: «Западные Славяне въ первобытное время» (Západné slované v praveku) и прочелъ слѣдующую о ней замѣтку:

«Подъ этимъ заглавіемъ неутомимый вѣнскій профессоръ А. Шембера издалъ свой новый трудъ, изслѣдованіе, въ которомъ собраны доказательства, что славяне въ Германіи и Иллиріи живутъ съ незапамятныхъ (до-историческихъ) вѣковъ. Вопросъ, занявшій г. Шемберу въ этомъ изслѣдованіи, не новъ: онъ былъ рѣшаемъ и Шафарикомъ, и Цейсомъ, и Я. Гриммомъ, не говоря о другихъ изслѣдователяхъ, менѣе знакомыхъ съ источниками; былъ рѣшаемъ и Мацѣевскимъ, и Вельтманомъ даже довольно сходно съ г. Шемберою по отношенію къ сродству свевовъ со славянами, но никѣмъ не былъ рѣшаемъ такъ внимательно, такъ разносторонно, съ помощью такого обильнаго запаса свѣдѣній, самыхъ разнообразныхъ. Рѣшенъ ли онъ г. Шемберою? Это другое дѣло. Не говоря о смѣлости объясненія многихъ собственныхъ именъ посредствомъ славянскаго языка, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣтокъ относительно положеній, которыя въ томъ или другомъ видѣ должны быть въ виду у изслѣдователя такого предмета, каковъ избранный г. профессоромъ Шемберою.

«1) Постоянно увеличивающіяся открытія остатковъ каменнаго и бронзоваго періодовъ, наводящія умъ на мысль, что населеніе Евро-

пы было когда-то иное, чѣмъ то, о которомъ знаетъ исторія, заставляютъ думать, что и въ тѣхъ странахъ, гдѣ были и живутъ славяне, и гдѣ также эти остатки незапамятныхъ вѣковъ открываются въ обиліи, жили когда-то народы и не славянскаго племени. Жили ли одновременно съ ними и славяне, и нѣмцы, и другіе историческіе народы—это пока рѣшить еще невозможно.

«2) Переходя къ временамъ, болѣе къ намъ близкимъ, встрѣчаемъ задачу не менѣе трудную: въ какой мѣрѣ отдѣльно отъ другихъ на своей особенной землѣ жило каждое племя, и въ какой мѣрѣ отдѣльно отъ другихъ развивало свою особую народность? Въ такой ли, что каждое племя можно отдѣлить отъ другаго въ земляхъ, очень занятыхъ, особенностями его языка, обычаевъ, преданій и т. п.? Мнѣ кажется, можно на эти вопросы дѣлать отвѣты если не вполнѣ отрицательные, то, по-крайней-мѣрѣ, нерѣшительные, при настоящемъ положеніи языкознанія и этнографіи; кажется мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ, что и въ незапамятное время, такъ же какъ и въ болѣе ясные историческіе вѣка, покрайней-мѣрѣ кое-гдѣ, жило разноплеменное народонаселеніе вмѣстѣ, и сходно было по обычаямъ и домашнимъ, и общественнымъ, и религіознымъ, сходно болѣе, чѣмъ однородное съ тою или другою изъ его частей, отъ него отдѣльно жившемъ.

«3) Изслѣдователи каждаго изъ главныхъ европейскихъ племенъ издавна опредѣляли очень широко границы каждаго изъ нихъ, такъ-что, вслѣдствіе признанія за нимъ такихъ границъ, нельзя не признавать и того, что съ теченіемъ времени одни народы были или выгоняемы или поглощаемы другими. Такія явленія дѣйствительно происходили; но едвали въ такой мѣрѣ, какъ это можетъ казаться. Когда-то все балтійское побережье считалось обитаемымъ исключительно народами германскими; позже явились тамъ славяне, и нѣмцевъ какъ будто совсѣмъ не стало; еще позже пропали опять славяне, и явились опять нѣмцы. Когда-то Пелопонесъ былъ греческимъ; позже явились въ немъ славяне, и Пелопонесъ назывался славянской землей; еще позже славянъ не стало, и онъ опять сдѣлался греческимъ. Едвали можно отвергать, что и на балтійскомъ поморьѣ и въ Пелопонесѣ жили со славянами и не славяне въ то время, когда они тамъ господствовали, и что только по этой причинѣ, послѣ паденія господства славянъ, могли эти земли сдѣлаться опять не славянскими. Вѣроятно, тоже можно приложить и къ другимъ землямъ, между прочимъ и къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которыхъ жители назывались свевами.

«Сколько бы, впрочемъ, ни приводить сомнѣній относительно выводовъ, допущенныхъ профессоромъ Шемберою въ его книгѣ, трудъ его стоитъ признательности, какъ изслѣдованіе, богатое любопытными соображеніями и указаніями».

Тотъ же академикъ сообщилъ свѣдѣніе о вышедшей на словенскомъ (хорутанскомъ) нарѣчіи грамматикѣ русской Slovnica Ruska za Slovence, составленной М. Маяромъ. Книга эта составлена на деньги и по просьбѣ купца г. Блажа, который и объяснилъ въ обширномъ письмѣ причины, почему онъ считаетъ нужнымъ облегчить изученіе русскаго языка для торговцевъ. Грамматика г. Маяра очень невелика, потому что составитель останавливался преимущественно на особенностяхъ русскаго языка, отличающихъ его отъ словенско-хорутанскаго, и вообще (кромѣ немногихъ, вѣроятно, опечатокъ) очень удовлетворительна. Въ концѣ прибавлено нѣсколько русскихъ статей съ переводомъ на словенско-хорутанское нарѣчіе.

По поводу 50-ти лѣтняго юбилея со времени основанія музея Чешскаго королевства и изданія перваго ученаго изслѣдованія историографа Палацкаго, въ отдѣленіи составлены, при участіи академика А. А. Куника, проекты двухъ поздравительныхъ адресовъ, которые вслѣдъ затѣмъ были утверждены общимъ собраніемъ и отъ имени Академіи отправлены въ Прагу.

Читано отношеніе корреспондента отдѣленія К. И. Невоструева съ препровожденіемъ, для напечатанія, объясненій на нѣкоторыя недоразумѣнія и возраженія, высказанныя въ рецензіяхъ на Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Доставленную статью положено передать предварительно на разсмотрѣніе академикомъ Срезневскаго и Бычкова, какъ писавшихъ разборъ Описанія, въ которомъ участвовалъ г. Невоструевъ

Академикъ Гротъ читалъ: 1) рукопись упоминаемаго въ письмахъ преосвященнаго Евгенія дѣла объ изданіи въ 1813 году эстетики Ансильйона въ переводѣ, сдѣланномъ по распоряженію Ѳеофилакта Русанова; причемъ прочитаны были между прочимъ отрывки изъ возраженій преосвященнаго на критику Филарета и особыя мнѣнія протопресвитера Криницкаго и оберъ-священника Державина. Положено рукопись эту передать на храненіе въ академическую библіотеку. 2) Извлеченное изъ протоколовъ Россійской Академіи за 1831 годъ мнѣніе Сперанскаго о новомъ изданіи словаря ея, доставленное имъ вскорѣ послѣ избранія его въ дѣйствительные члены Академіи.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія: 1) что ему доставлена отъ Е. П. Ковалевскаго списанная въ сенатскомъ архивѣ копія съ мнѣнія Державина «о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената» (1801 г.), причемъ изъяснилъ, что хотя мнѣніе это уже напечатано (въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей), однакожъ настоящій списокъ не лишенъ интереса въ томъ отношеніи, что сдѣланъ съ подлинной бумаги и потому представляетъ нѣкоторые варіанты противъ имѣвшихся прежде въ виду списковъ; 2) что онъ получилъ отъ Г. К. Рѣпинскаго дѣло по прошенію вдовы Державина о неправильныхъ дѣйствіяхъ землемѣра Фіалковскаго и полагаетъ пріобщить это дѣло къ прочимъ рукописнымъ метеріаламъ для разработки біографіи поэта, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія объ имѣніи Званкѣ; 3) что чрезъ посредство Ѳ. В. Чижова и Д. В. Полѣнова получено довольно любопытное собственноручное письмо Державина, писанное въ 1806 г. къ Елисаветѣ Ивановнѣ Горихвостовой, которое и было прочитано. Положено выразить доставителямъ живѣйшую признательность Отдѣленія.

Онъ же внесъ сообщенный ему на листкахъ каталогъ дѣлъ академическаго архива за нынѣшнее столѣтіе, объяснивъ, что эти выписки сдѣланы покойнымъ Билярскимъ и нынѣ переданы его вдовою г. Кеневичу, который счелъ долгомъ представить его въ распоряженіе отдѣленія. Положено благодарить г. Кеневича, каталогъ же препроводить въ академическую библіотеку для храненія съ рукописями.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что онъ, получивъ отъ г. баккалавра Голубинскаго его изслѣдованіе о св. Кириллѣ и Меѳодіи, разсмотрѣлъ его и находя его достойнымъ особеннаго вниманія Отдѣленія по обилію новыхъ соображеній, предлагаетъ сочленамъ разсмотрѣть этотъ трудъ съ своей стороны.

Академикъ П. П. Пекарскій читалъ найденную имъ въ академическихъ архивахъ записку Г. Н. Теплова, въ которой послѣдній старается доказать, что какое-то неизвѣстное нынѣ подметное письмо, подброшенное въ 1755 году къ дому Ломоносова, могло быть написано только однимъ Тредіаковскимъ. Въ запискѣ много жесткихъ выходокъ противъ Тредіаковскаго, какъ писателя и человѣка, и вообще въ ней замѣтно раздраженіе, объясняемое тѣмъ, что въ помянутомъ подметномъ письмѣ, какъ видно изъ словъ Теплова, кромѣ академиковъ изъ иностранцевъ, задѣть онъ былъ и самъ. Записка будетъ напечатана въ изданіяхъ Академіи.

Академикъ Я. К. Гротъ читалъ выписки изъ протокола бывшей Россійской Академіи 1829 г. о вызовѣ для опредѣленія при ней, съ значительнымъ по тогдашнему времени содержаніемъ, славянскихъ ученыхъ Ганку, Шафарика и Челяковскаго. Я. К. Гротъ обѣщалъ сдѣлать дальнѣйшія розысканія о причинахъ, которыя воспрепятствовали впослѣдствіи осуществленію этого предположенія.

Академикъ И. И. Срезневскій читалъ въ Отдѣленіи статью «О музеѣ чешскаго королевства», которую онъ намѣренъ былъ прочесть въ публичномъ засѣданіи Отдѣленія по случаю совершившагося пятидесятилѣтія со дня основанія этого учрежденія. Въ газетахъ въ свое время было уже заявлено, что чтеніе это не могло состояться по случаю внезапнаго нездоровья г. Срезневскаго. Тотъ же академикъ сообщилъ присланный для академической библіотеки отъ магистра А. Дювернуа оттискъ его статьи «Тюбингенскіе акты славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ». Здѣсь г. Дювернуа, на основаніи рукописей вюртембергской библіотеки, сообщилъ любопытныя дополненія къ сочиненію профессора Шнуррера «Slavischer Bücherdruck in Würtemberg im XVI Jahrhundert», 1799.

Членъ-Корреспондентъ Академіи Наукъ П. А. Лавровскій доставилъ въ рукописи окончательно просмотрѣнный имъ свой словарь сербскаго языка. Трудъ этотъ положено издать въ свѣтъ на счетъ отдѣленія.

И. И. Срезневскій представилъ полученное имъ начало перевода С. И. Писарева, «Потеряннаго рая Мильтона», которое разсмотрѣть взялъ на себя академикъ А. В. Никитенко.

П. П. Пекарскій читалъ найденное имъ въ академическихъ архивахъ письмо В. Н. Татищева, написанное имъ 18-го февраля 1736 года къ В. К. Тредіаковскому по поводу рѣчи послѣдняго въ день открытія при Академіи Наукъ Россійскаго собранія (ср. Сборникъ матеріаловъ, для Исторіи Академіи Наукъ, А. А. Куника, ч. I. стр. 7—16). Здѣсь Татищевъ высказываетъ свои соображенія объ упрощеніи русскаго правописанія, о недостаткахъ, встрѣчающихся въ переводахъ на русскій языкъ и о привычкѣ русскихъ употреблять безъ надобности иностранныя слова и выраженія. По мѣткому замѣчанію Татищева, это случается чаще съ русскими, незнающими иностранныхъ языковъ. Онъ при этомъ напоминаетъ два случая съ генералъ-маіоромъ Лукою Чириковымъ петровскихъ временъ, который особенно любилъ вставлять въ при-

казы по войскамъ иностранныя слова, отчего происходили недоразумѣнія, дорого обходившіяся русскимъ въ военное время.

П. П. Пекарскій заявилъ Отдѣленію, что хранящаяся въ академической библіотекѣ рукопись въ 4°, переплетенная въ шелковую ткань и озаглавленная: «Книга привѣтства Юрьи Сербенина блаженныя памяти великому государю, царю, и великому князю Θеодору Алексѣевичу на его государское вѣнчаніе» есть списокъ съ произведенія извѣстнаго Юрія Крыжанича, которое г. И. Добротворскимъ напечатано изъ сборника бывшей Соловецкой библіотеки, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета 1865 г., т. I, стр. 1—21. Отмѣны академической рукописи заключаются въ нѣкоторой разности правописанія, а также въ томъ, что переписчикъ ея правильнѣе списывалъ съ подлинника.

И. И. Срезневскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ пергаментной тетради, сообщенной ему академикомъ А. Θ. Бычковымъ, онъ нашелъ списокъ древняго перевода апокрифическаго сказанія, приписываемаго Іоанну Богослову, о второмъ пришествіи Христовѣ, то самое, которое уже издано по двумъ русскимъ спискамъ г. Тихонравовымъ въ его сборникѣ памятниковъ отреченной литературы. Вновь открытый списокъ отличается сравнительною древностью и полнотою, что оказывается изъ сравненія съ греческимъ подлинникомъ изданнымъ въ 1866 году пр. Тишендорфомъ въ числѣ апокрифическихъ откровеній по нѣсколькимъ спискамъ.

П. П. Пекарскій сообщилъ Отдѣленію доставшееся ему отъ одного близкаго родственника его небольшое собраніе масонскихъ бумагъ и знаковъ, относящихся преимущественно ко времени царствованія Императора Александра I. Изъ четырехъ рукописей XVIII столѣтія заслуживаетъ особеннаго вниманія одна, подъ заглавіемъ: «Комментарій о разныхъ орденскихъ истинахъ для употребленія достойныхъ брр. (братьевъ) о-га (округа) директоровъ офиронской оберъ-гауптъ-директоріи». Ophiron было масонское имя прусскаго министра Вельнера—одного изъ начальниковъ розенкрейцеровъ въ Берлинѣ. Онъ посылалъ приказанія московскимъ масонамъ-розенкрейцерамъ Шварцу, Новикову и др. Въ рукописи есть нѣсколько новыхъ извѣстій для объясненія сношеній московскихъ розенкрейцеровъ съ берлинскими. Этими извѣстіями П. П. Пекарскій воспользуется въ своихъ изысканіяхъ о масонствѣ въ Россіи XVIII столѣтія.

Августъ и сентябръ 1868 г.

Читано письмо члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, г. Абрамова, изъ Семипалатинска, о находящейся въ тобольской архіерейской библіотекѣ рукописи: «Алфавитъ неудобь-разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ славянскаго языка». Положено благодарить г. Абрамова и принять мѣры къ исходатайствованію присылки рукописи на время въ Отдѣленіе, для сравненія съ другими подобными.

Академикъ Срезневскій представилъ послѣднюю часть своего описанія древнихъ юсовыхъ памятниковъ, заключающую въ себѣ общія замѣчанія о нихъ въ отношеніи къ правописанію и грамматическому строю языка, и ихъ сравненіе съ древними памятниками русскаго письма. Выводы, къ которымъ можно придти, разсматривая древніе юсовые памятники, суть:

1) И по правописанію въ отношеніи къ употребленію буквъ и къ выговору, по употребленію нѣкоторыхъ формъ словъ и ихъ измѣненій, письмо и языкъ разсмотрѣнныхъ юсовыхъ памятниковъ отличаются отъ того древняго языка, который считается чистымъ, и котораго главныя черты и въ этихъ памятникахъ повторяются такъ же, какъ и въ древнихъ памятникахъ русскаго письма.

2) Въ этихъ памятникахъ отклоненія отъ чистаго славянскаго языка не такъ однообразны, что всѣ могутъ быть считаемы особенностями одного и того же нарѣчія, напротивъ того они должны быть разсматриваемы какъ указанія на нѣсколько различныхъ нарѣчій.

3) Древнѣйшіе памятники русскаго письма по языку распадаются на два отдѣла: въ однихъ чистота славянскаго языка нарушена только особенностями русскаго языка; въ другихъ, кромѣ этого, встрѣчаются тѣ же отклоненія отъ чистаго славянскаго языка, какъ и въ доселѣ открытыхъ памятникахъ юсоваго письма. Это указываетъ на два источника изводовъ, по которымъ дѣлались русскіе списки книгъ, и можетъ быть еще на такихъ не русскихъ писцовъ, которые, при всемъ знаніи русскаго языка, не могли вполнѣ отстать отъ особенностей своего роднаго и потому мѣшали ихъ и на письмѣ.

Тотъ же академикъ заявилъ Отдѣленію о полученіи имъ письма отъ архимандрита посольской церкви въ Константинополѣ, отца Леонида, съ приложеніемъ: 1) списка съ грамматики старца Паисія Величковскаго, съ замѣтками о его трудахъ; 2) фотографическихъ

оттисковъ хиландарскаго типика преподобнаго Саввы, и 3) фотографическаго снимка съ найденной от. Леонидомъ въ Зографѣ греческой рукописи 980 года и копію съ нея съ славянскою надписью, относящеюся, по его мнѣнію, также къ X вѣку.

Академикъ Пекарскій читалъ отрывки изъ новаго рукописнаго труда своего «Дополненія и поправки къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія», объяснивъ, что заключающіяся здѣсь свѣдѣнія собраны имъ по поводу порученнаго ему уваровскою коммиссіей разбора сочиненія г. Лонгинова о Новиковѣ. Этотъ трудъ П. П. Пекарскаго будетъ напечатанъ въ «Сборникѣ» Отдѣленія.

И. И. Срезневскій доложилъ о письмѣ, полученномъ имъ отъ В. И. Ламанскаго изъ Венеціи, гдѣ онъ усердно занятъ разработкою матеріаловъ для исторіи сербовъ—въ архивѣ, въ Марціанѣ и въ музеѣ Корнеръ. Г. Ламанскому удалось открыть много новаго и важнаго объ ускокахъ. Бывши передъ тѣмъ въ Люблянѣ, онъ обратилъ свое вниманіе въ библіотекѣ, между прочимъ, на одну кирилловскую рукопись чисто болгарскаго нарѣчія, XVI или начала XVII вѣка, въ своемъ родѣ очень замѣчательную по особенностямъ языка.

Академикъ Бычковъ читалъ письмо Ермолаева къ преосвященному Евгенію объ опредѣленіи цѣнности гривны и куны. Отдѣленіе, находя этотъ документъ вполнѣ заслуживающимъ вниманія, изъявило желаніе, чтобы онъ былъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ сборнику академическихъ чтеній о митрополитѣ Евгеніи.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что къ числу самыхъ любопытныхъ явленій русской литературы, въ послѣднее время, въ отношеніи къ распространенію свѣдѣній о славянствѣ, должно быть, безспорно, причислено вышедшее въ свѣтъ «Собраніе сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга» (2 тома въ б. 8 д., 442 и 500 стр.). Въ первомъ томѣ помѣщены письма объ исторіи сербовъ и болгаръ и два сочиненія, написанныя по случаю празднованія тысячелѣтія: «Воспоминаніе о св. Кириллѣ и Меѳодіи» и «Очеркъ исторіи Чехіи». Особенно важны письма. Во второмъ томѣ дано мѣсто «статьямъ по современнымъ вопросамъ славянскимъ». Вотъ ихъ содержаніе: 1) Славянскіе народы въ Австріи и Турціи; 2) Народное возрожденіе сербовъ-лужичанъ въ Саксоніи; 3) Развитіе народности у западныхъ славянъ; 4) Венгрія и славяне; 5) Историческое право хорватскаго народа; 6) Государственное право сербскаго народа въ Турціи; 7) О православіи южныхъ славянъ; 8) Взглядъ константинопольскаго грека на болгарскія и критскія дѣла; 9) Духъ сербска-

го народа; 10) Гавличекъ; 11) Славянскія народности и польская партія въ Австріи; 12) Взглядъ западныхъ славянъ на Россію; 13) Письмо къ г. Ригеру о русско-польскихъ дѣлахъ; 14) Польскій вопросъ; 15) Литва и Жмудъ; 16) Россія и ея инородческія окраины на Западѣ; 16) Древній Новгородъ; 18) Сельская община. Въ большей части этихъ статей виденъ умный наблюдатель, котораго замѣчаніями можетъ пользоваться и этнографъ, и историкъ, и политикъ. Все, помѣщенное въ этихъ книгахъ, было и прежде извѣстно читателямъ, но было разсѣяно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и потому для многихъ стало недоступно. Недостаетъ здѣсь, кромѣ изслѣдованій филологическихъ, еще двухъ важныхъ сочиненій почтеннаго писателя: «Исторіи балтійскихъ славянъ» и «Путевыхъ записокъ по Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ». Первое изъ этихъ сочиненій не помѣщено въ «Собраніи», можетъ быть, потому, что сочинитель хочетъ передѣлать и окончить его. Второе, «Путевыя записки», издано Географическимъ Обществомъ особенной книгой: поэтому-то, вѣроятно, сочинитель и не нашелъ нужнымъ издавать его въ своемъ «Собраніи».

Академикъ Гротъ заявилъ, что, согласно съ опредѣленіемъ Отдѣленія, собранныя Н. Я. Данилевскимъ въ Архангельской губерніи, по порученію Академіи, слова, дополняющія областной словарь, выписаны въ особую тетрадь, и теперь онъ, г. Гротъ, занятъ повѣркою, нѣтъ-ли между ними такихъ, которыя уже внесены въ другіе словари; по окончаніи чего трудъ г. Данилевскаго будетъ напечатанъ въ *Запискахъ* Академіи Наукъ.

Тотъ же академикъ читалъ найденныя имъ въ бумагахъ Державина и еще неизданныя «Примѣчанія Болтина на начертаніе для составленія славено-россійскаго толковаго словаря», которыя печатаются нынѣ въ приложеніяхъ къ перепискѣ Державина. Досихъ-поръ знали только о существованіи этихъ *примѣчаній* по извѣстному письму Фонъ-Визина къ Козодавлеву «о планѣ словаря Россійской Академіи»; но самыя примѣчанія не были отысканы; ихъ нѣтъ и въ протоколахъ Академіи. Нѣкоторые изъ выраженныхъ здѣсь взглядовъ Болтина для своего времени очень замѣчательны. Такъ онъ говоритъ между прочимъ: «Провинціальныя слова, неизвѣстныя или неупотребляемыя въ столицахъ, напрасно изгонять изъ словаря, понеже нѣкоторыя изъ нихъ послужатъ къ обогащенію языка, каковы суть: *луда*, *тундра* и пр. Другія, прямо отъ славенскаго языка начало свое ведущія (каковыхъ въ новгородскомъ и малороссійскомъ нарѣчіяхъ множество есть), могутъ

послужить къ объясненію производства другихъ словъ, въ общемъ употребленіи находящихся. А нѣкоторыя могутъ употребляемы быть въ сочиненіяхъ издѣвочнаго рода, а особливо, гдѣ надобно будетъ заставить поселянина говорить; у малороссіянъ есть многія собственныя слова и названія, кои во всякихъ судопроизводствахъ и сдѣлкахъ употребляются. У бѣлорусцевъ также есть собственныя названія и реченія, нигдѣ, кромѣ Бѣлоруссіи, неупотребляемыя, но необходимо нужныя къ свѣдѣнію для всѣхъ вообще, по причинѣ употребленія ихъ во всякихъ письмахъ. Всѣ таковыя реченія, хотя не повсемѣстно употребляемыя, но могущія для всѣхъ вообще быть нѣкогда потребны къ свѣдѣнію, должны въ словарѣ имѣть мѣсто. Подъ именемъ словаря разумѣется такая книга, въ которой не одни отборныя и употребительныя, но всякородныя слова, т. е. добрыя и худыя, низкія и благородныя, употребительныя и неупотребительныя (кромѣ неблагопристойныхъ токмо) помѣщены быть имѣютъ право».

Академикъ Срезневскій прочелъ слѣдующую записку: «Во второй тетради свѣдѣній и замѣтокъ о неизвѣстныхъ памятникахъ, сообщено было мною извѣстіе о рукописи Чудовскаго монастыря XII—XIII вѣка, въ которой помѣщено *Иппомита Епископа о Христосѣ и о Антихристѣ*. Теперь этотъ памятникъ изданъ К. И. Невоструевымъ подъ названіемъ: «Слово св. Ипполита объ Антихристѣ» (М. 1868 г.), съ дополненіями по другому списку, съ греческимъ текстомъ и русскимъ новымъ переводомъ, съ обширнымъ введеніемъ, богатыми примѣчаніями и приложеніями. Эта книга достойна особеннаго вниманія филологовъ и какъ изданіе важнаго древняго памятника, и какъ трудъ ученый, изслѣдовательный, полезный не для однихъ славянскихъ филологовъ.

Тотъ же академикъ представилъ Отдѣленію фотографическіе снимки Градецкаго отрывка изъ книги Евангельскихъ чтеній, хранящагося въ пражскомъ музеѣ, которые онъ получилъ отъ хранителя музея г. Вертятка. О сомнѣніяхъ, выраженныхъ г. Вертяткомъ, относительно подлинности этого памятника, И. И. Срезневскій сообщитъ свое мнѣніе позже.

Онъ же внесъ для напечанія въ *Запискахъ* Академіи Наукъ двѣ статьи свои 1) «Воспоминанія о чешскомъ музеѣ по поводу его пятидесятилѣтія». и 2) «О трудахъ югославянской Академіи». Послѣдняя составляетъ продолженіе прежде уже напечатанной имъ статьи по этому предмету.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія сочленовъ, что г. Ке-

невичъ, собравъ нѣсколько новыхъ матеріаловъ для біографіи Крылова, предлагаетъ ихъ въ распоряженіе Отдѣленія. По прочтеніи сообщеннаго г. Кеневичемъ перваго такого дополненія, содержащаго въ себѣ свѣдѣнія объ отцѣ Крылова, опредѣлено: означенные матеріалы напечатать въ *Сборникѣ* Отдѣленія вслѣдъ за статьями, относящимися къ юбилею баснописца, въ видѣ приложеній къ «Библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ» г. Кеневича къ баснямъ Крылова.

Тотъ же академикъ читалъ разборъ напечатанной въ Берлинѣ нѣмецкой брошюры г. Кайслера о русскомъ удареніи. При этомъ чтеніи было выражено желаніе, чтобы прежнія статьи г. Грота о языкѣ и удареніи, помѣщенныя въ *Извѣстіяхъ* Отдѣленія, были перепечатаны въ видѣ особой книжки.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію сочленовъ продолженіе труда отца архимандрита Амфилохія о греческомъ кондакарѣ синодальной библіотеки сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ. Это словарь замѣчательныхъ словъ славянскаго перевода кондакаря съ приведеніемъ соотвѣтственныхъ словъ греческихъ. Положено дать продолженію важнаго труда отца архимандрита Амфилохія мѣсто въ *Запискахъ* Академіи Наукъ.

Академикъ Гротъ, заявивъ, что 1-й томъ общедоступнаго изданія сочиненій Державина (безъ рисунковъ) оканчивается печатаніемъ, просилъ рѣшить, теперь ли же этотъ томъ долженъ быть выпущенъ, или слѣдуетъ дождаться отпечатанія другихъ томовъ. Положено выпустить 1-й томъ въ продажу теперь же, такъ какъ этимъ цѣль общедоступнаго изданія, по легкости пріобрѣтать каждый томъ отдѣльно, тѣмъ полнѣе будетъ достигнута.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

МНѢНІЕ СПЕРАНСКАГО О НОВОМЪ ИЗДАНІИ СЛАВЯНО-РОССІЙСКАГО СЛОВАРЯ.

(См. выше, стр. XIV.)

I. О Правилахъ.

Комитетъ принялъ къ сочиненію словаря нѣкоторыя правила; но принялъ ихъ *на первый случай*, слѣдовательно въ послѣдствіи они могутъ измѣниться. Когда же измѣнятся? Когда словарь бу-

детъ сочиненъ, и слѣдовательно надобно будетъ его передѣлывать.

Мнѣ кажется, главное состоитъ въ правилахъ, не на первый разъ, но на всегда твердо установленныхъ. Безъ сего все сочиненіе непрестанно будетъ колебаться. Безъ сего нельзя членамъ и разсматривать пробныхъ листовъ: ибо важнѣйшая часть сего разсмотрѣнія именно должна состоять въ соображеніи исполненія съ правилами.

Для установленія сихъ правилъ надлежало бы, кажется, прежде всего собрать и разсмотрѣть правила, кои наблюдаемы были въ другихъ государствахъ; не мы первые сочиняемъ словарь: нужно посмотрѣть, на какихъ основаніяхъ составляли его въ Академіи Дела Круска, въ Парижской и Джонсонъ въ Англіи. То, что тамъ придумано основательно, принять; другое замѣнить своимъ. Первое и важнѣйшее изъ сихъ правилъ есть установить съ точностію предѣлы словаря по двумъ главнымъ вопросамъ: для кого и для чего онъ сочиняется? Мнѣ кажется, онъ сочиняется для людей, знающихъ языкъ Русскій (всѣ изъясненія и опредѣленія его составляются по Русски), и слѣдовательно не для того, чтобъ учить Русскому языку иностранцевъ или дѣтей; но для того 1) чтобъ мнѣніемъ цѣлаго ученаго сословія утвердить истинное значеніе Русскихъ словъ, и разрѣшить сомнѣнія въ разнообразномъ или спорномъ ихъ употребленіи; 2) чтобъ изъяснить нѣкоторыя слова Русскія обветшалыя или мало употребительныя; 3) чтобъ изъяснить такъ называемыя слова Славянскія, т. е. церковныя. Посему въ Славяно-Россійскій словарь не должно допускать никакихъ словъ иностранныхъ, исключая только Греческихъ словъ церковныхъ и малаго числа словъ, принятыхъ не обычаемъ, по закономъ, какъ-то: Сенатъ, и тому подобныхъ; для иностранныхъ же словъ приложить къ словарю алфавитную роспись, съ краткимъ изъясненіемъ рѣченій, болѣе или менѣе употребительныхъ, но къ составу языка не принадлежащихъ. Это не есть гоненіе на слова иностранныя: обычай ихъ ввелъ, обычай и выведетъ; но Академія не должна, мнѣ кажется, укоренять ихъ, давая имъ право гражданства и вводя ихъ въ составъ нашего языка. Изъ снизхожденія къ обычаю она можетъ удѣлить имъ мѣсто при своемъ языкѣ, но мѣсто отдѣльное, означивъ ихъ въ особой росписи.

Издательный комитетъ въ защиту ихъ приводитъ то, что они обрусѣли, и что безъ нихъ обойтись не возможно. Пусть они и остаются въ употребленіи; но сіе не даетъ имъ права на помѣще-

ніе въ словарь Славяно-Россійскій — иначе назовите его *словаремъ реченій, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, въ Россійскомъ словѣ употребляемыхъ*. И какіе же будутъ словарю сему предѣлы! Кусокъ толстаго бѣлаго сукна на Турецкой границѣ называется Аба; но онъ вѣрно иначе называется въ Оренбургѣ, въ Сибири и проч. Почему Аба будетъ стоять въ словарѣ, а другихъ названій, столько же или можетъ быть и болѣе въ другихъ мѣстахъ употребительныхъ, не будетъ? — Сколько словъ иностранныхъ, при Петрѣ Великомъ и при Императрицѣ Елисаветѣ бывшихъ въ употребленіи, и нынѣ совершенно падшихъ въ забвеніе! Гдѣ нынѣ циркумстанціи, конциліумы, консидераціи, пропозиціи и множество имъ подобныхъ? Не та же ли судьба ожидаетъ и наши: абонированія, абонименты, адресованія, адресовать и проч. и проч. Они покружатся нѣсколько времени, какъ кружились на пр. выраженія: *строить куры* и тому подобныя, и исчезнутъ. Всѣхъ нелѣпостей и измѣненій обычая и небрежнаго или затѣйливаго пустословія никакимъ словаремъ обнять не возможно. Нѣкоторые изъ нихъ необходимы и можетъ быть навсегда останутся въ языкѣ, и пусть остаются: отъ того, что они будутъ или не будутъ помѣщены въ словарѣ, необходимость ихъ ни возрастетъ, ни уменшится. Но помѣщеніе ихъ, *во первыхъ*, обезобразитъ словарь Славяно-Россійскій; *во вторыхъ*, вмѣсто полнаго словаря представитъ сборникъ словъ весьма неполный; ибо всѣхъ иностранныхъ словъ въ областяхъ нашихъ, Русскими людьми употребляемыхъ, собрать почти не возможно; то, что въ одномъ краю считается словомъ необходимымъ, въ другомъ совсѣмъ не извѣстно, и замѣняется инымъ; *въ третьихъ*, сія смѣсь даетъ словарю видъ временнаго, періодическаго сборника; ибо, какъ выше уже было примѣчено, сколько есть иностранныхъ словъ, кои въ свое время считались необходимыми, а теперь употребленіе ихъ показалось бы страннымъ и не совмѣстнымъ.

Второе правило:

Во всѣхъ почти основательныхъ словаряхъ означаются корни словъ. Я не разумѣю здѣсь того высшаго изысканія корней, которое составляетъ особую и весьма важную часть филологіи; но разумѣю простое словопроизводство изъ ближайшихъ корней. На прим. *Подразумѣваю* очевидно слагается ихъ предлога *подъ* и *разумѣваю*, а *разумѣваю* изъ предлога *разъ* и *умѣю*; слѣдовательно корень: *умѣю* или *умъ*. Въ ожиданіи лучшаго и глубокаго изыска-

нія и сіе словопроизводство было бы, кажется, для утвержденія первообразнаго значенія словъ во многихъ случаяхъ весьма полезно.

Еще одно примѣчаніе. Словарь именуется: по азбучному порядку расположеннымъ. Я не знаю, можетъ-ли быть какой-либо словарь, даже и словопроизводный, расположенъ иначе, какъ по азбучному порядку. Если симъ желали выразить: ordine analogico или analytico, то сіе не есть азбучный порядокъ. Должно постараться пріискать другое слово.

II. Пробные листы.

1) Послѣ двухъ первыхъ *А*, послѣдующія пять суть простые звуки, коихъ значеніе опредѣляется: 1) образомъ ихъ произношеніе, и 2) послѣдующими выраженіями мыслей. Они могутъ быть безчисленны и находятся во всѣхъ языкахъ; но нигдѣ не даютъ имъ мѣста въ словаряхъ: ибо какъ описать значеніе звука, зависящее отъ голоса, и разнообразныя его сопряженія съ мыслями? *А.* союзъ противоположный, часто токмо раздѣлительный; даже первый примѣръ есть только раздѣленіе, а не противоположность: ибо нельзя тутъ поставить *но* тьму, а можно поставить: тьму *же*,—что означаетъ раздѣленіе. *А! а!* то же примѣчаніе, какъ и въ пяти предъидущихъ. Смыслы сего восклицанія безчисленны. Всѣ гласныя буквы имѣютъ сіе свойство, на пр. И! какой вздоръ! О! О! ты уже началъ сердиться.

2) О всѣхъ иностранныхъ словахъ, коими буква сія испещрена, выше сдѣлано одно общее примѣчаніе.

3) *Августѣйшій* не есть Высочайшій: ибо *augeo* не значитъ: возвышаю, но умножаю, увеличиваю—слѣдовательно: великій, или величайшій.

4) *Авторовъ. Авторскій.* Сомнѣваюсь, что бы сей родъ прилагательныхъ особаго устроенія могъ имѣть мѣсто въ словарѣ. Они принадлежатъ къ Грамматикѣ; тамъ должно показать, какимъ образомъ и въ какихъ предѣлахъ нѣкоторыя существительныя въ родительномъ падежѣ пріемлютъ видъ прилагательныхъ. Въ старину у насъ писали даже *еговъ*, такъ какъ нынѣ въ грубомъ просторѣчіи употребляютъ: ихные, ихныхъ. Грамматика должна показать, что тутъ правильно, и что неправильно.

5) *Агнецъ*—не вижу, почему съ латинскаго: Agnus. Это просто *ягнецъ*. У насъ есть вся его фамилія и даже глаголъ *ягнюся*, коего нѣтъ въ латинскомъ. Въ концѣ сей статьи о просфорѣ, нужно спра-

виться: на одной ли той просфорѣ, изъ коей вынимается Агнецъ, находятся слова: IС. ХС. VIКА. Если на всѣхъ, то изъясненіе лишнее и было бы неправильно.

6) *Адажіо.* Слово сіе, какъ и другія иностранныя, принадлежитъ къ словоистолкователю Г-на Яновскаго, или къ росписанію иностранныхъ реченій. Но и тамъ нехудо изъяснить, что собственно значитъ Adagio—*на досугѣ, не спѣша, à son aise.*

7) *Адъ,* ἀΐδης, ᾄδης собственно значитъ: 1) мѣсто или состояніе умершихъ, мрачное и незримое обиталище погребенныхъ. См. Lexicon Damm et Duncan. Въ семъ-то смыслѣ, а не въ смыслѣ гроба и могилы, должно понимать слова Іосифа; 2) преисподній міръ, когда пріемлется въ смыслѣ страны; 3) мѣсто мученій; 4) крайнее несчастіе и проч. Но къ чему тутъ поговорка: *этотъ домъ сущій* Адъ? Мало-ли что говорится! Пятое значеніе есть излишнее потому, что оно есть именно собственное значеніе Ада. Примѣры же тутъ не нужны, ибо и безъ нихъ ясно.

8) Не *азарничать,* а *озорничать* и принадлежитъ къ буквѣ О. Иначе всѣ слова, по Московскому произношенію превращаемыя изъ О въ А, должно бы было помѣщать вдвойнѣ. Въ Москвѣ говорятъ: *атлажилъ, аткинулъ.* Дѣло словаря есть именно истреблять, а не утверждать сіи отступленія.

9) *Академиковъ*—то же примѣчаніе, что и къ слову *Авторовъ.* Оно принадлежитъ вообще ко всѣмъ словамъ сего рода.

10) *Академія.* Къ чему тутъ примѣры? Вообще примѣры должно приводить токмо для утвержденія значеній сомнительныхъ, рѣдкихъ или особенныхъ.

М. Сперанскій.

23 Февраля
1831 г.

ЗАПИСКА О ТРЕДІАКОВСКОМЪ *).

(См. выше, стр. XV.)

Подкинутое октября дня 1755 года **) пасквильное письмо совѣтнику г. Ломоносову содержитъ въ себѣ подъ видомъ критики

*) Эта записка сохранилась въ двухъ экземплярахъ; въ одномъ, черновомъ, много приписокъ и поправокъ рукою Григорья Николаевича Теплова.

**) Стало, быть въ то самое время, когда Тредіаковскій, раздосадованный непомѣщеніемъ его стихотвореній въ «Ежемѣсячныхъ соч.», протестовалъ противъ Миллера и представилъ доношеніе въ Синодъ. См. *Сборникъ статей, читанныхъ въ Отд. Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ,* т. II, № 4, стр. 41, 42.

на нѣкоторыя сочиненія жалобы великія на г. Академіи Президента, злодѣйскія ругательства совѣтнику Теплову, полковнику Сумарокову, профессору Миллеру и напослѣдокъ на всѣхъ чужестранныхъ, въ Академіи служащихъ, злобную клевету. А что оное есть подлинно сочиненіе профессора Тредіаковскаго, то примѣчаніемъ слѣдующимъ доказывается.

1.

Хотя онъ старался всячески противною своимъ правиламъ ортографіею прикрывать оное, но того акуратно въ 32 листахъ учинить не могъ.

2.

Самолюбіе его обыкновенное не допустило ему укрывать всѣхъ своихъ новыхъ и множественныхъ правилъ граматическихъ, ибо въ семъ сочиненіи его и то видно, что онъ удалялъ имя свое сколько можно, а чтобъ догадалися, что сія по его мнѣнію остроумная пьеса есть Тредіаковскаго продуктъ, о томъ старался же черезъ прописаніе литеры Т.

3.

Въ правилахъ своихъ граматическихъ онъ столько особливъ, что по сіе время еще никѣмъ не подражаемъ, а именно: 1) интерпункція его точная; 2) хотя подкрадываяся подъ другихъ писателей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сначала *желаимъ*, *по Рускіи*, *награжденіевъ*, *предувѣреніевъ*, *началы*, *основаніи*, вм. *желаемъ*, *по Руски*, *награжденій*, *предувѣреній*, *начала*, *основанія;* но того нимало уже не наблюдалъ, когда далѣ заврался. 3) Всѣ родительные падежи прилагательныхъ именъ женскаго рода по его правиламъ кончатся на *ы*, *ия*, *ыя*, *ея* и таковыя окончанія по привычкѣ и по неволѣ изъ его рта уже истекаютъ, которыхъ онъ и утаить не могъ. Мы пишемъ въ родительномъ падежѣ *системы Картезіевой*, а онъ *системы Картезіевы*, *великой милости*, а онъ *великія милости*, *доброй славы*, а онъ *добрыя славы*, *своей рѣчи*, а онъ *своея рѣчи;* также въ *родившійся* пишетъ *родившейся*, *временахъ* пишетъ *временахъ*, *римлянамъ* — *римляномъ*. А нарѣчія, кончащіяся на *е* по его грамматикѣ кончатся на о, такъ какъ онъ въ извѣтѣ на г. Миллера написалъ вм. *излишне* — *излишно*, а въ пасквилѣ вм. *всегдашне* — *всегдашно*.

4.

Въ многорѣчіи своемъ, которое есть истинное Тредіаковскаго по всей пьесѣ отъ начала до конца, онъ столь особливъ же, что едва ли можно въ родѣ человѣческомъ быть другому Тредіаковскому. Школьныя фигуры реторическія онъ употребляетъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и не кстати и почти безпрерывно, которыми и сію пьесу начинилъ. Епитеты его обыкновенные, репитиція безпрестанная, амплификація таже, за которую отъ многихъ уже битъ не единожды; плеоназмы всѣ тѣ, которые обыкновенно мы слышимъ въ его рѣчахъ и читаемъ во всѣхъ его сочиненіяхъ. Шутки въ словахъ, которыя у него за bon mot пріемлются, неизбѣжны во всѣхъ его сочиненіяхъ, а и въ сей его пьесѣ суть такія же, напр.: *вотъ первая бѣлянка въ кузовъ; не трикъ, тракъ, трекъ* и не *фри, фре, фри, да голь не людимъ, унылъ нечестолюбивъ, неискателенъ, грековѣръ, другъ книгамъ, астраханецъ, система чесноколукуксусная, съ копылья сбился авторъ* и пр. Сіи точно експрессіи и въ рѣчахъ мы отъ него всегда слыхали. Сверхъ же того и инвенція франбадинскаго собранія есть его старая шутка

5.

Умствованіе его о системахъ философскихъ школьное всѣмъ академическимъ давно уже извѣстно и никому онаго перенять не возможно, такъ какъ въ его одной головѣ зародившагося. Оное есть столь неподражаемо, что никто подъ его поддѣлаться не можетъ, а сія пьеса преисполнена симъ его враньемъ.

6.

Аргументаціи коварныя и софистическія тѣ же самыя въ сей пьесѣ, которыя и во многихъ другихъ изданныхъ Тредіаковскимъ, а особливо, когда онъ хочетъ навести коварно изъ простой рѣчи зло или церковное, или гражданское, къ чему Тредіаковскій во многихъ предисловіяхъ, челобитныхъ, протестахъ и извѣтахъ склонность свою оказалъ; а нынѣ свидѣтельствуютъ его поданныя на совѣтника Теплова въ 1747 г. два доношенія, на г. полковника Сумарокова въ 1750-мъ году критика, въ нынѣшнемъ году на г. П. Сумарокова протестъ въ Академію и доношеніе въ Синодъ, на г. профессора Миллера въ Академію протестъ и прочія многія. Всѣ сіи скверныя пьесы и многія другія суть того же роду, натуры и сложенія, котораго сей послѣдній пасквиль. Слова, рѣчи, мысли и заключенія сущія тѣ же Тредіаковскаго.

7.

Самолюбіе его столь видимо въ сей пьесѣ, что хотя и опасался, дабы не попасть какому пороку за сей пасквиль, однакожь не могъ себя преодолѣть, чтобъ не предпочесть своихъ стиховъ другимъ. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ научить хотѣлъ чистому стихосложенію, просвѣщаетъ въ сей пьесѣ своими собственными стихами, думая, что тотъ, на котораго пасквиль изблевалъ, не найдетъ въ его печатныхъ или писанныхъ пьесахъ оригинала. А чтобъ показать желаніе, что онъ удаляется, то перемѣнялъ нѣкоторыя только слова въ нихъ. Что бы за нужда была брать его сложенія стихи въ образецъ, когда по сіе время, кромѣ его самого, еще никто въ образецъ для показанія красоты стихотворческой ихъ не принималъ? По сіе время всѣ русскіе стихотворцы персонально намъ вѣдомы. Ни единаго изъ нихъ нѣтъ, у котораго бы таковымъ густымъ изо всѣхъ школьныхъ наукъ чадомъ набита была голова, какъ Тредіаковскаго. Онъ одинъ симъ зараженъ, защищаетъ слова школьныя латынскія и взводитъ на Цицерона свою собственную поваренную латынь. Онъ одинъ вымышляетъ и русскія слова, а именно: nominalis—*номинальный*, *въ трои ворота входильникъ*, *писальникъ*, *правота̀*, *поселянствовать* и пр. Онъ одинъ восклицаетъ: *О Боже мой творче! О праведное солнце! О честный мѣсяцъ!* Все сіе въ пасквилѣ находится къ концу пьесы: ибо когда онъ вошелъ около средины оныя въ ентузіазмъ, то, забывшись, что онъ притворяется быть не Тредіаковскимъ, вошелъ въ себя не чувствительно. А къ тому опасался, дабы тѣ, которыхъ онъ не остерегался, не подумали сочиненіе сей по его мнѣнію остроумной пьесы приписать кому иному.

8.

Сей ради причины во всей подметной пьесѣ себѣ противорѣчитъ: въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что онъ никакого языка не разумѣетъ и писать неумѣетъ по латыни, а въ другомъ хвастаетъ латынью, Цицерономъ, Фонтенелемъ, Боаломъ и всѣми авторами классическими. Сіе противурѣчіе частію по глупости, а частію по хвастунству.

9.

Будучи въ своихъ критикахъ часто лживъ, и въ сей пасквильной пьесѣ равномѣрно приводитъ многіе пассажи изъ книги Т.,

которыхъ въ книгѣ не находится, въ той надеждѣ, что читатель справливаться о томъ съ книгою не будетъ. И тѣ пасажи вымышленные критикуетъ ругательно подлыми и лаятельными експрессіями. Такъ написалъ слово Нотосатечіа, котораго въ книгѣ не бывало, и тѣхъ книгъ головою не читывалъ и не видывалъ, которыя рефутуетъ, а именно: Гейнекція, Трибиша и многихъ иныхъ, на которыхъ авторъ въ книгѣ ссылается, а ищетъ только въ одномъ дикціонерѣ. Ежели же гдѣ маленькую погрѣшность или типографскую, или авторову найдетъ, которыя погрѣшности обыкновенно въ другомъ изданіи исправляются, тутъ площадное и подлое свое велерѣчіе употребляетъ съ несносными браньми, заслуживая себѣ то, чѣмъ уже онъ многократно отъ обиженныхъ былъ трактованъ. Для показанія же своей школы вретъ про перваго схоластическаго философа Ланфрана, который былъ родомъ италіанецъ, а послѣ архіепископъ въ Англіи. Хотя онъ и жилъ въ XI вѣкѣ, однакожь ничего, кромѣ богословскихъ, папежскихъ книгъ не писалъ и отъ роду философомъ не бывалъ, и дѣлъ его Тредіаковскій нигдѣ и ни на какомъ языкѣ не читывалъ и не видывалъ. Упоминаетъ также философа Демира или Одемира, котораго имя онъ самъ вымыслилъ. Именитымъ названъ былъ Оккамъ или Окхамъ, за котораго Тредіаковскій бранитъ Т., что онъ его въ числѣ ученыхъ пропустилъ, якобы съ незнанія литературы. Надобно знать, что дуракъ за дурака стоитъ. Оккамъ прозвище имѣлъ въ схоластикахъ непобѣдимаго. И всѣ вышепомянутые прозывалися ангельскими, серафимскими и херубинскими учителями. О чемъ Тредіаковскій говоритъ будто Т. вымыслилъ такія прозванія, потому что онъ и многаго не знаетъ, а идетъ за ученаго по болтливому своему языку. Тредіаковскій на ихъ весьма похожъ, а они были въ философіи совершенные дураки, и у нихъ головы набиты были тѣмъ же вздоромъ, которымъ и Тредіаковскій себя прославляетъ. Та разность, что они не столько можетъ быть злые сосуды были, какъ Тредіаковскаго голова. Умножаетъ притомъ сей пасквилантъ педанство свое многими сложными именами, которыя по привычкѣ къ своей глупой ортографіи соединяетъ палочками, безъ чего и въ сей пьесѣ по его разуму обойтися не могъ, на примѣръ: мистико-химическая, математическая-метафизическая; а индѣ вмѣсто запятыхъ и союзовъ дурною своею ортографіею поставилъ палочки, такъ какъ: Филипъ-Авреолъ-Теофрастъ-Парацельсъ-А Бомбастъ. И сего очень мало, потому что остерегался. Кто бы ни былъ другой писатель, таковое дурачество ему

въ голову не войдетъ. А ежели бы вошло, то бы всю сію пьесу Тредіаковскаго ортографіею написалъ, а не по мѣстамъ, въ которыхъ Тредіаковскій только забывался.

10.

Не оставилъ такожде вступиться за греческой языкъ, которымъ онъ отъ нѣкоторыкъ только лѣтъ сталъ хвастать, ибо то онъ знаетъ, что професору елоквенціи надобно умѣть и по гречески, для того за ѳиту греческую, которая пропущена у Т., такъ какъ бѣшеная меделянская собака, съ цѣпи сорвался и лаетъ на сочинителя. А онъ по гречески съ нуждою читать умѣетъ, и никогда не учивался и не знавалъ. Однакожь ни единой критики не пропускаетъ безъ греческаго слова, дабы за большаго мудреца себя выдать, что и въ семъ пасквилѣ учинилъ. Потому совѣтникъ Тепловъ по волѣ ея императорскаго величества положенныя на него дѣла при его сіятельствѣ президентѣ отправляетъ, то онъ, сравняя Теплова *Хризогону*, а президента Силлѣ, пишетъ въ семъ пасквилѣ, якобы *отъ напоминанія имени только одного Хризогона, сильнова человѣка и плута, бывшаго либертомъ при Силлѣ, все собраніе въ смятеніе пришло.*

11

На всякаго сочинителя толкъ безбожія наводитъ изъ маловажныхъ словъ, и то же самое въ семъ пасквилѣ находится по многимъ страницамъ. По его мозгу никакого изъ сихъ словъ прилагательныхъ употребить нельзя: *совершенный*, *безконечный*, *безпредѣльный*, *безчисленный*, *безмѣрный*, хотя бы такія слова къ *хлѣбу*, къ *пищѣ*, къ *народу*, ко *вкусу* и пр. приложены были. Тотъ часъ скажетъ, *когда безчисленный*, *тогда неограничаемый*, *а когда неограничаемый*, *то безъ начальный*, *а когда безначальный*, *то все совершенный а когда всесовершенный*, *то самобытный* и прочее. И послѣ таковыхъ глупостей софистическихъ восклицаетъ какъ бѣшеный: *о безбожное утвержденіе!* Въ таковой силѣ на г. полковника Сумарокова писалъ критику и подалъ въ синодъ доношеніе, а въ Академію извѣтъ. Въ той же силѣ изблевалъ свой ядъ и въ сей скаредной подметной тетрадкѣ не однократно. Во многихъ своихъ жалобахъ, протестахъ и циркулярномъ къ русскимъ профессорамъ письмѣ возбуждаетъ единовѣріемъ противу чужестранныхъ профессоровъ,

а въ сей пасквильной пьесѣ говоритъ про нихъ слѣдующія слова, *чтожъ-де до единства вѣры, то нельзя, чтобъ иновѣрной не мнилъ своей вѣры лучшею, и потому по времянамъ не подсмѣевалъ бы господствующія. А изъ сево происходитъ часто и обращеніе хоть не явное, однако сердечное, то есть дѣйствительное, а изъ сево и пагуба душевная послѣдуетъ. Но мы какъ терпѣть отъ нихъ насмѣшекъ не хочемъ, такъ и опасности къ пагубѣ душъ своихъ имѣть не желаемъ.* Напослѣдокъ, гдѣ про себя говоритъ, что въ Академіи якобы презрѣнъ и гонимъ, то между прочими резонами пишетъ и то, что онъ за то ненавидимъ, что *грековѣръ*, а Ролленовъ переводъ для того не печатается, что *въ немъ добродѣтель предпочтена порокамъ.*

12.

Тому уже болѣе года, какъ Тредіаковскій началъ жалобы и письменныя, и словесныя разносить, *что онъ изнуренъ трудами, оставя въ Астрахани домъ и не безприбыльный садъ виноградный, странствуетъ для наукъ. Роллена вторично перевелъ и остается безъ награжденія.* Но потому, что служба его всегда состояла въ негодномъ и стыдъ Академіи приносящемъ трудѣ, т. е. въ гнусномъ стихосложеніи, въ пусторѣчіи латыни, недостойной имени профессорскаго, о чемъ и самъ Тредіаковскій знаетъ, когда лейпцигское собраніе въ газетахъ о томъ вызвалось съ ругательствомъ за его скверную латынь, гдѣ именно напечатано было, что никто такъ мало способенъ быть профессоромъ краснорѣчія, какъ онъ, Тредіаковскій. А къ тому въ переводѣ Роллена, который имъ еще въ Невскомъ монастырѣ прежде профессорства его окончанъ; въ сочиненіи псалмовъ Давыдовыхъ нескладными и безразумными стихами; въ сложеніи Ѳеоптіи, и ко всѣмъ симъ и негоднымъ и неприличнымъ для Академіи трудамъ въ приписаніи нелѣпыхъ предисловій, то все сіе удерживаемо было кромѣ Ролленова переводу и не допускаемо въ печать для убѣжанія стыда Академіи. Чего ради онъ въ семъ пасквилѣ не оставилъ и о семъ выжаловаться пространно, такъ что другой никто за него столь обстоятельно и тѣмъ же велерѣчіемъ учинить не можетъ тѣмъ больше, что онъ, Тредіаковскій, себя выхваливаетъ точно тѣми словами по всей пьесѣ, которыми говаривалъ всѣмъ изустно и писывалъ въ своихъ протестахъ въ канцелярію неоднократно. Да и кто бы столь много любилъ Тредіаковскаго и его враки, чтобъ въ него совсѣмъ переродился; его мысли, языкъ, нравы, всѣ домашнія обстоятельства и обиды мнимыя на себя принялъ защищать? А на послѣдокъ вы-

далъ себя за пасквиланта, которые государственными законами публично наказываются по силѣ Артикула военнаго главы 18 *).

13.

Злобствуя на г. полковника Сумарокова и на г. профессора Миллера, ихъ точно въ сей пьесѣ однихъ и бранитъ такъ, какъ своихъ антагонистовъ, а и больше ни до кого не касается, да и тѣми точно словами и експрессіями, которыми въ протестахъ прежде бранивалъ письменныхъ, а особливо *гимны Венерѣ* въ ругательство точно такъ употребилъ, какъ въ протестѣ, поданномъ на г. полковника Сумарокова, котораго протеста по сіе время никто видѣть и слышать еще не могъ, то почему бы инному и знать про сіе, ежели бы сіе не самъ Тредіаковскій сочинялъ?

14.

О словѣ барашекъ, которымъ онъ ругаетъ Т., кромѣ его Тредіаковскаго и дьячка придворнаго Ивана Ѳедорова никто знать не можетъ, потому что дьячекъ читать училъ Т. по-русски малолѣтнаго, а Тредіаковскій, бывая въ домѣ у Феофана, за враля всегда принимался, сколько Тепловъ отъ малолѣтства помятуетъ. А больше изъ людей того времени никого въ живыхъ уже нѣтъ.

15.

Критику на знанія философскія Тредіаковскій давно уже написалъ, и Т. еще въ Малой Россіи о томъ извѣстенъ; а нынѣ онъ выпустилъ, распространивъ оную критикою другихъ сочиненій и многими браньми и ругательствами Т., которыя заставили его сіе письмо г. Ломоносову подослать пасквильнымъ образомъ.

16.

Напослѣдокъ великому надобно быть Меркурію, чтобъ подъ сего Амфитріонова Созі поддѣлаться могъ въ 32 листахъ стилемъ, мнимымъ его ученіемъ, нравомъ, знаніемъ подробнымъ всѣхъ Тредіаковскаго умствованій школьныхъ, гнусною латынью, гречизною,

*) При этой запискѣ на отдѣльномъ листѣ сохранилась выписка артикуловъ 149, 150 и 151: «о поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ».

педанствомъ, подлыми експрессіями, лицемѣріемъ, ханженствомъ, самолюбіемъ, тщеславіемъ, злостію и дерзновеніемъ. Кто бы таковъ былъ, который такъ его любилъ, что въ него переродился и выжаловался напослѣдокъ за него тѣми точно словами и тою же злостію, которыя онъ черезъ нѣсколько уже лѣтъ и въ словахъ, и въ письмахъ, и въ доношеніяхъ, и въ протестахъ и въ извѣтахъ употребляетъ? А притомъ тѣмъ же бы былъ зараженъ сумазброднымъ ученіемъ и пороками? Великіе между учеными дураки обыкновенно по самолюбію много и пишутъ и болтаютъ, навязывая всей публикѣ свои сочиненія и потому не меньше народу извѣстны, какъ и великіе прямые ученые. Ежели бы сей пасквиль другой кто написалъ, то бы другой и Тредіаковскій извѣстенъ былъ у насъ давно уже народу; но такъ близкаго сходства въ натурѣ между двѣмя вещми еще не видимъ.

17.

А что Тредіаковскій нынѣ клянется со слезами небомъ, землею, христіанствомъ и тѣмъ, чѣмъ только человѣку клясться можно, якобы онъ сего пасквиля не писывалъ, не видываетъ и не знаетъ про него, то въ томъ онъ, яко истинный лицемѣръ и безбожникъ поступаетъ, ибо онъ и самъ вѣдаетъ, что всѣ мы разумѣемъ и видимъ его въ сей скверной пьесѣ, яко прямаго сочинителя, да только сумнѣвается, чтобъ мы то доказать могли по исторически и для того дерзновенно отрицается. Передъ недавнымъ временемъ онъ въ протестѣ написалъ своею рукою на г. п Сумарокова сіи слова, *И сіе письмо есть послѣдній мой вамъ отвѣтъ, въ чемъ по христіанству и по честности вамъ кленусь, хотя-что-вы-ни будете-по семъ на меня взводить, и чѣмъ и какъ-ни станете впредь язвить.* Однакожъ кляняся христіанствомъ и честію, написалъ вскорѣ послѣ сего скаредную пьесу: *о! судари! поганъ!* и подалъ два протеста въ синодъ и въ Академію на него, оставя и честь, и христіанство въ сторону. По сему явно, что клятва Тредіаковскаго есть прямое безбожіе, а слезы лицемѣріе.

Хотя же есть и другія доказательства, которыми сего Тартюфа прямо уличить можно, что онъ, а не иной кто сочинитель сего бездѣльничества, однакожь такъ далеко обиженный еще поступать не хочетъ, показывая чрезъ сіе, что Тредіаковскій, принося передъ честнымъ свѣтомъ клятвы, яко прямой безбожникъ, напрасно тамъ отъ хари своей отпирается, гдѣ всѣ его видятъ. И обиженный

столь много вразумителенъ въ стиль гнусной Тредіаковскаго, что сію обиду и ругательство точно отъ сего себѣ злодѣя пріемлетъ, и въ противномъ тому никто его увѣрить не можетъ».

31 октября 1755 г. академикъ Г. Ф. Миллеръ въ «покорнѣйшемъ доношеніи» къ графу К. Г. Разумовскому писалъ: «Извѣстился, что профессоръ Тредіаковскій писалъ къ прочимъ россійской націи господамъ профессорамъ письмо, въ которомъ объявляетъ о разныхъ будто много чиненныхъ преступленіяхъ и онымъ профессорамъ обидахъ; въ томъ числѣ порицаетъ меня невѣрно подданнымъ ея императорскаго величества и не доброхотнымъ къ россійскому народу, а оное письмо находится у вашего высокографскаго сіятельства, того ради покорнѣйше прошу, чтобъ ваше высокографское сіятельство милостиво соизволили приказать у него потребовать на сію и на прочія въ оономъ письмѣ находящіеся клеветы доказательствъ, а мнѣ бы позволили принесть мои отвѣты для подлиннаго изысканія, кто кого обидилъ, и кто за свои преступленія и за ложныя поношенія наказанія достоинъ».

ИЗЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ДРЕВНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ГЛАГОЛИЦЫ ХОРВАТСКАГО ПИСЬМА.

Люблянскіе листки изъ сборника.

ЗАМѢТКА АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКАГО

(См. ниже, стр. XL.)

Листки эти изданы вполнѣ Шафарикомъ (Pamatky hlah. 5 стр. 61—63) и по Шафарику Брчичемъ не вполнѣ (Chrest: 12, Čit. 7). На нихъ написано безъ начала, середины и конца слово на усѣкновеніе Іоанна Предтечи. По сличенію оказалось, что это—переводъ слова Іоанна Златоустаго, начинающагося словами: «ὥσπερ τις ἀνὴρ φιλέρημος», и переводъ тотъ-же самый, какой помѣщается и въ нашихъ Русскихъ торжественникахъ и другихъ сборникахъ поученій. Это открытіе позволяетъ возстановить чтеніе Люблянскихъ листковъ въ должномъ видѣ, дополня недостающія части строкъ, а равно начало и середину слова и съ тѣмъ вмѣстѣ исправя ошибки въ прочтеніи глагольскаго списка. Издаю этотъ памятникъ вполнѣ, ставя въ скобкахъ дополненія и разночтенія изъ Кириловскихъ списковъ. Къ сожалѣнію я немогъ получить ни снимка, ни вѣрнаго

буквальнаго списка съ подлинника, и потому долженъ здѣсь сообщить глаголическій текстъ по чтенію Шафарика, очень свободному.

(Ꙗкоже мѹжь етеръ люба пѹстыню. на мѣстѣ нѣкоемъ лѣснѣ сѣдѧ подъ сѣнию при водѣ. доброгласнъıми писканьми птичиими и дрѣвнымъ шѹмѣниемъ движемъ. кротокъ имаше смыслъ. егдаже еуглие проповѣда. Иродово неистовьство)

*) и женьско бестѹдие. и пирь мѹжь безѹмнихь. и трьпезѹ скврьнѹ и дарь неправьдни. и потрѣбление тѣлесе чьстьна. ѣко и инь от безѹмнихь. взлюблени. егда прѣд лице свое привѣсе (= приведоша) вещи бившее от Ирѹда (= Ирода) **). аще есть и ти (= о тои) глаголати вещи. иже таки сдѣ пагѹби. вь то врѣме Ирѹдь четврьтовластьць (= тетрархъ) слишавь слѹхь Исѹсовь. и рече слѹгамь (= отрокомъ) своимь. се бѹдеть (= есть) Ивань (= Иоанъ). его же азъ ѹсѣкнѹхь. та бѹдеть всталь (= сь вста) от (= изъ) мрьтвихь. да того (= сего) ради сили дѣютьсе имь (= о немь). повѣдаеть пророче ѹбьение. его же не можеть сьльгати. (и) вѣдѣаше бо. ѣки пророк(ъ есть и мѹжь) светъ. аще бо (бы вѣд)аль. не би глаголаль его (изъ м)рьтвихь въ ставьш(а. и се)го ради сили дѣю(ть) (= силамъ сѧ дѣꙗти о немъ велить). о свѣсти зьлаѣ. (о ин)омъ ѹбиистьѣ. а не (о т)акомь (= о сицемь) о немже и са(мъ с)вѣдѣтельстѹ(еть). о свѣсти жив(ѹщи съ) дѹшѹ скврьннѹ д(о смрь)ти живѹщи и по (смрь)ти неѹтѣшьнь сѹ(дъ прие)млющи. и за кѹю в(инѹ) ѹбисте пророка. за(н)е божи (= бысть) проповѣдатель (исти)ньнь) и безаконьнѹю (его) дѣтель обличение(мъ хо)тѣаше раздрѹши(ти) (= раздрѣшити). и емѹ же достоѣше (ако) цѣсарю. хранителю б(ыти) заповѣдемь божи(имь). се (=то) не ѹд(р)жа б(ещиниѧ пло)тнаго. и за(конъ) (разрѹши. цѣрь бо то есть) правьднь. иж(е законы праведны посыл)ае. прьвѣ(е самъ) к людемь. како бо (инъ сы) под нимь красот(ѹ по) чинѹ ѹправить. а(ще) не правьдни закони. ѣко брьздами от тѹж(ив)аго рода чловѣчьско(го обѹз)даеть). Ирѹд же цѣсарь (сы) не людемь нь похотемь. (имь же) бо кто побѣждень (бѹд)еть. томѹ есть рабь (= томѹ сѧ и поработить). (не то)кмо же законь божи (разд)рѹши. нь и ѹбииств)о неправ)дьное сьдѣѣ (= съдѣла). и так(о) (ко)го ѹби. мѹжа правдьна. (его) же и господь свѣдѣте(льст)вова (= мужа иже въ пѹстыни живаше безводнѣ)

---

*) Отъ сюда начинается глаголическій текстъ.

**) Въ Кирил. спискахъ постоянно Ирод.

и неплоднѣ (без)трѣв(н)ѣ (= безтравнѣ). в пѹст(ыни) живѣаше Иванъ. не (бѣг)ае своего племен)наго ро)да чловѣчьскаго. нь б(ѣгаеть (видѣти и слышати скврьненим чл҇ка з)лодѣениѣ. сьи ни сѣ (= сѣм) ни жне (= жа) никогда же. тѣм же и (= ни) хлѣба не имѣаше. ни вина. ни трьпези. ни одра. ни похоттнаго (= менша) слѹги. ни мекьких риз. ослаблѣющи(хъ) женолюбна тѣлеса. ни свѣще. ни свѣщника. ни стола. ни чаше. ни кринице. кромѣ бо си мира (= всего мира). ни чесо же от вьсего мира не трѣбоваше (= имѣаше). живѣаше же не в храминѣ (= храмѣ) златомь ѹкрашенѣ (= искушенѣ). нь под каменемь самоѹкрашеномь (=самоискѹшеномъ). семѹ (= емѹ) (и) столъ и трьпеза и одрь земла бѣ и меса акридь и медь диви. семѹ чаша пьгрище *) (= пригорща бише. и вино весельное сладкаѣ вода ись камене текѹщиѣ. сего Ивана емь (= имъ) привезаеи ѹсѣкнѹ и. (= связа Иродъ) **)

(и вверже и въ тьмницю. женъı ради Филипа брата своего. о вещи испроверженa. Иоанъ связанъ д҇шю пленицами грѣховнъıми хота разрѣшити а онъ разрѣшающаго связаше. но аще и связаше. Иоанъ гл҇аше. въ темницѣ вмѣщаемыи обличаше. свершаше писаним. и гл҇а о свидѣниихъ предъ ц҇ри не стыдаса. не бом бо са см҇рти Иоанъ. но бомшеса еже не гл҇ати истинъı. сего ѹби Иродъ. сего же ѹби не единаго бо токмо ѹби. но многъı. ѹбивъıи бо ѹчитела и польздника д҇шамъ. не единого ѹби но толико елико ихъ живъ хода моглъ бы словомъ оживити. и когда сего ѹби. срамота есть гл҇ати. срамота же и не глю҇щѹ. но створшемѹ ѹбииство. рожс҇твѹ бо рече дѣемѹ Иродовѹ. пласа дщи Иродьмдина по средѣ. и ѹгоди емѹ. тѣмь же съ ротою клатъса еи дати. его же аще въпроситъ. она же наоучена материю. даи же ми рече на блюдѣ сице главѹ Иоановѹ. о рожьство злое пр҇рчьскъıмь дъıша ѹбииствомь. въ не иже мѣсто достоmше с҇тъım мѹжа на трапезѹ звати. тако бо бъı развращенаm д҇ша его исправиласа. съ преподобнъıмь бо преподобенъ бѹдеши. и съ развращенъıмь развратишиса. въ неи же мѣсто подобаеть вдовицамъ помощи. и сироты помиловати. да бы многами и различнами мл҇твами свои животъ неподвижно схравилъ. нн҇ѣ же съ мѹжи нечьстивыими и съ женами стѹд'нъıми веселаса. виномь многъıмь и женами скверньнами обольщенъ. предтечю Иоана. ден'ницю ѹтренюю ѹби-

---

*) Такъ у Шафарика.

**) Тутъ оканчивается листъ, какъ можно заключить по безсвязности предъидущаго съ послѣдующимъ. У Шафарика это не отмѣчено, а только поставлена точка послѣ словъ: «ѹсѣкнѹ и».

иствомь разруши, просвѣщьшаго добрѣ. свѣщѹ вѣрнѹю. свѣтильника всемѹ мирѹ. Иоана ѹбииствомь разрѹши. оного бо аще и скѹдельнъıи съсѹдъ на земли распадеса. но ѹбо дх҃вьнаꙗ его свѣтлаꙗ свѣща сѹщимъ въ адѣ вѣрнъıимъ свѣтъ добрѣ просвѣщаше. пррк҃ъ же вѣдъıи. ꙗко имать варити г҃ь въ адѣ. посла къ немѹ етеръı ѹч҃никъ своихъ г҃ла: тъı ли еси градъıи или иного чаемъ. и не незнаа въпрашаше. како бо былъ незнаꙗ г҃а. егда и самъ казаше г҃ла. се агньць б҃ии. въземлаи грѣхъı всего мира. како бо бълъ не зналъ. видѣвъ ст҃ъıи дх҃ъ съшедъıи съ н҃бсе на нь. и слъıшавъ оч҃ь гласъ о немъ г҃лющь. се есть сн҃ъ мои възлюбленъıи. о немь же бл҃гоизволихъ. но въпрошаеть тако. тъı ли еси градъıи или иного чаемъ. не рече бо. ты ли еси пришедъıи. пришелъ бо б҃ѣ на землю. но тъı ли еси градыи. сирѣчь ꙗко въ адъ. ли иного чаемъ. г҃лаше Иоанъ о себѣ. ꙗко еда хощеть анг҃лъ оукрѣпль послати въ адъ. дѣло его съвершающе. или гда како хощеть вса единомь гласомь въскр҃сити. ꙗко же и при Лазори сътвори. сего ради не могъı расмотрити съвѣта гн҃а. в҃прашаше г҃ла. тъı ли еси градъıи или иного чаемъ. въ адѣ сего ѹби Иродъ. и како ѹби. рожен҃ью рече бъıв҃шю пласа дщи Иродьꙗдина по средѣ. достоинаꙗ игра такоꙗ трапезъı. идѣ же бо скакание и пиꙗньство и гѹсли. тѹ нѣсть ничто же тврьдо. но все движимо. и неистовое повѣдаꙗ Иродово безѹмие. слъıшите любащии пласание. иже оглашаете ѹши своꙗ многоматежнъıми ногами. ослабленъıхъ отрочищь. и своꙗ ср҃ца съ ослабленъıми телесъı ослаблающе. ѹслъıшите таковѹ кѹплю ѹбииственѹ. многовр҃тимое пласание приобрѣте. она же наѹчена материю рече. даи же ми сѣмо на блюдѣ главѹ Иоановѹ. о злаꙗ л҃вица. аспидное отроча. не проси злата ни сребра. ни камениꙗ драгаго. но главъı Иоановъı. и аще бы вѣръı ради просила. многъıмъ дражьши есть глава Иоанова всакого злата и сребра и камени многоцѣннаго. но не проси вѣръı ради. да бы поч҃ла. но да обличитела ѹбивши матери дасть винѹ на злобнъıи грѣхъ. слъıшавъ зловѣрнъıи цр҃ь оскръбѣ. не ѹбииства ради чл҃вча. но страха ради людьска. за не вси ꙗко пр҃рка имахѹ. аще бо б҃ы говѣниꙗ ради творилъ. не бъı ис҃ пр҃ва свазалъ его и вмѣталъ въ темницю. но и оскр҃бѣ народа ради. и бѣ тогда дщ҃а Иродова ꙗко въ мори на тѣснѣ мѣстѣ корабль валаꙗса. и къ обѣма стѣнама приражаꙗса. да бы не створилъ ѹбииства. а възлежащии съ нимь възбранахѹ емѹ. стѹже же си льстивъıи. многошѹмною женьскою похотью. приимъ ѿ сего плашьбныи отвѣтъ. на ѹбииство пославъ. ѹсѣкнѹ. о како есть зло заклинатиса. нынѣ поманите гд҃а г҃люща. азъ же г҃лю вамъ не кленитеса отъинѹдь. аще бо

бы не клался окан'ныи. не бы оставилъ отъинѹдъ боииства с'творити. достоꙗше бо емѹ отъинѹдь не клатиса. но понеже са клалъ. льжак емѹ бѣ престѹпати. въ злѣмъ бо избрании послав ѹсѣкнѹ и) *)

каꙗ рѹка дрьзнѹ вьзлюблени на светѹ вию Ивановѹ нанести мечь. его же звѣри(е) пѹстиньни (= въ пѹстыни) (ѹ)боѣшесе. его же льви (= л'вове въ пѹстыни) в'стрепеташе. его же керасти и змиеве и аспиди здрьгнѹшесе. его же дивие пчели дѣлающе питахѹ. светиве его ради. от различних бо цвѣтьць и били (= былии) сьбирающе росние капле стрьдь (= стрьднъıи медъ твораще) приношахѹ емѹ. сего рѹка воина (= воина) ѹсѣкнѹ. не прѣжасшисе (= не с'дрг͠нѹвшиса). анѣельска (= анг͠льска) лица (= образа). и не встрепетавьши отъ зрака емѹ (= его). стьвеща се (= свѣтащагоса) боголѣпно. нь мнѣти (= мню) ѣко выплемь (= ѹпитьемъ) Ирѹдовомь омрачьсе (= омрачиса) воинь. мечь ѹбо имѣаше. (и) ѹсѣкаемѣ же главѣ Ивановѣ не капаше крьвь из нее. не бѣ бо пиль николи (= никогда) же вина. несома же глава Иванова на вечерѹ (= и несахѹ главѹ Иоанову на блюдѣ на вечерю. а кровь искапаше отъ неꙗ и тогда) глаголаше (възпиꙗше) къ Ирѹдѹ. не достоит ти жени имѣти Пилипа брата своего. (и) по семрьти бо правьдни живь есть. (и главѣ его ѹсѣченѣ гласъ его живъ есть). Оле (= о сѹрови чловѣкъ. на нем же блюдѣ меса ѣдѣаше. на том же главѹ мѹжа правьдна положи. не довлѣ ли то Ирѹде младихь дѣти исколение (= изгѹбление) бившее въ Витлеомѣ. не ѹжасише (= ѹстрашиша) ли тебе отьць и матери (= матерь) стенаниѣ и плачи. копьи острѣише. не прѣклонише ли тебе многотекѹщихь (= многоточнъıхъ) слъзь капле от чрѣсаль вздражающесе и прѣспѣвающе источники. егда се отци по прьсемъ биѣхѹ. и честа вздиханиѣ имь от срьдаць (= отъ срд͠ца) сквозѣ ноздри всхождахѹ (= исхождахѹ). егда матери своихь чрѣсаль лѣторасли младихь без врѣмене ѹведьши (= ѹвадоша) плакахѹсе. егда жени сьсци (= изъ съсцю) млѣко точеще (= точахѹ и) землю обѣлише (= обѣлахѹ). отътрьгаемомь (= от тързаемъıмъ) младеньцемь в'незапѹ и исклаемомь. егда отьцемь сьщи биста рѹцѣ своихь чедь (= своего плода). и матеремь сьсци от младихь зѹбь и оскитаниѣ (=скоктаниꙗ) искаахѹ. о котори бо се (= ѹбо) звѣрь не би (са) тогда прослъзиль. незлобивихь младеньць чистие дѹше виде искалаеми. их же дѹше тольми бѣахѹ чисти (=незлобивъı). ельма и ѹди (ихъ) млади. (еда та бѣша и ти обличили о Ироде. иже не ѹже ꙗзыка имѣꙗхѹ ѹстрьбьша. ни зѹбь ѹтврьдивша

*) Отъ сюда продолжается глаголическій текстъ.

възращающь ꙗзыка. да бы въ ѹстѣхъ ѹслаждьше ѹстнами изрекли). не довлѣ ли ти о Ирѹде тако (= толико) осирение да и(нъ) Ивана ѹсѣкнѹ. емѹ же нѣ (= не) бѣ достоенъ (= достоинъ) власа единого двигнѹти. и дѣти (= отроки) Рахилини исколь. и црквенаго ѹчитела Ивана ѹсѣкнѹ. како симь вьсѣмь милостивь бѹдѹ тебѣ. глаголеть господь. о граде крьвави (=градъ кдѣ есть кровавыи). в нем же цѣсарьствова (= цр҃ствѹесть) Ирѹдь. ѹви мнѣ. емѹ же бѣ (= иже хотѣ) бити цѣсареви чьстнѣишѹ (= цр҃ь чьстнѣишь) то биси (= бысть) бещьстию водьць (= вож҃ь бещьстьныи). потом же (ходащии) Июдѣи наѹчьшесе (= наѹчишаса) ѹбивати. до Христова ѹбиства доидѹ (= догнашаса). сь бо младенце искла и Ивана ѹсѣкнѹ. *).

Очевидно, что глаголическій списокъ отличается отъ кирилловскихъ только нѣсколькими пропусками, перестановками и перемѣнами словъ, да еще правописаніемъ Сербскимъ, по которому, сообразно съ выговоромъ, употреблены: и вм. ы, е вм. ѧ, ѹ вм. ѫ, ь вм. ъ, а (иногда) вмѣсто ь и ъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вглядываясь въ языкъ памятника, нельзя отвергать, что Славянскій переводъ этого слова Іоанна Златоустаго принадлежитъ къ древнѣйшему времени Славянской письменности. Нельзя не желать найдти это слово въ древнемъ кириловскомъ спискѣ, хотя бы и Русскомъ.

И. И. Срезневскій представилъ слѣдующее общее замѣчаніе о древнѣйшихъ памятникахъ глаголицы Хорватскаго письма:

Въ теченіе марта мѣсяца окончилъ я разсмотрѣніе древнѣйшихъ памятниковъ глаголицы хорватскаго письма въ отношеніи къ ихъ языку и содержанію. Опредѣлить съ достовѣрностію время, когда они написаны, не возможно. Только по сравненію съ памятниками XIV вѣка и болѣе поздними, можно допустить домыслъ, что они писаны ранѣе, въ XIII или же и въ XII вѣкѣ. Языкъ ихъ тотъ же, что и въ Сербскихъ Кирилловскихъ рукописяхъ этого времени. Сохранились они въ отрывкахъ, а потому о содержаніи ихъ

---

*) Тутъ оканчивается второй листъ глаголическаго текста. Послѣднихъ словъ «сь.—ѹсѣкнѹ» въ Кирилловскихъ спискахъ нѣтъ.

многихъ заключеній и выводовъ сдѣлать нельзя; тѣмъ не менѣе представляется несомнѣннымъ кое-что довольно важное. Очень немногіе изъ памятниковъ, какъ на пр. и Люблянскій отрывокъ часослова, могутъ быть отнесены по содержанію къ числу Римско-католическихъ церковныхъ книгъ: въ такихъ книгахъ и на самомъ языкѣ легли отпечатки вліянія Латинскаго. Въ большей части доселѣ найденныхъ памятниковъ мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта приведены въ томъ самомъ переводѣ, какъ и въ Кирилловскихъ рукописяхъ, впрочемъ не самыхъ древнихъ. Изъ отдѣла житій сохранились только два отрывка одинъ изъ житія св. Ѳеклы у г. Кукулевича, другой изъ житія св. Прохора у г. Брчича изъ числа Греческихъ. Изъ отдѣла поученій сохранился только одинъ памятникъ, въ Люблянскомъ второмъ отрывкѣ, отрывокъ изъ слова на усѣкновеніе главы Іоанна предтечи: мнѣ удалось замѣтить, что онъ принадлежитъ слову Іоанна Златоустаго (ὥσπερ τις ἀνὴρ φιλέρημος), котораго переводъ помѣщается и въ нашихъ торжественникахъ и другихъ подобныхъ сборникахъ («іако же мѹжь етеръ люба поустынꙗ»). Въ хорватскомъ глаголическомъ памятникѣ переводъ тотъ же, и поэтому съ помощію нашихъ рукописей можно дополнить не достающее и облегчить себѣ чтеніе неясно читаемыхъ буквъ и словъ.

Другая замѣтка г. Срезневскаго касается одной изъ апокрифическихъ книгъ, найденной имъ въ древнемъ не-Русскомъ спискѣ.

Въ числѣ апокрифическихъ книгъ, помѣщаемыхъ въ нашихъ сборникахъ, встрѣчается сказаніе Іоанна Богослова о второмъ пришествіи Спасителя; оно извѣстно было со времени Ламбеція въ Греческомъ подлинникѣ. Впрочемъ списки и Слав. перевода и Греческаго подлинника всѣ недревни: древнѣйшіе относятся къ XV вѣку; притомъ въ нашихъ спискахъ, доселѣ открытыхъ, переводъ подвергся кое-какимъ и даже въ иныхъ значительнымъ перемѣнамъ и сокращеніямъ. Въ отрывкѣ изъ Болгарскаго сборника XIV вѣка, доставленномъ мнѣ А. Ѳ. Бычковымъ, я нашелъ первоначальный изводъ перевода этого замѣчательнаго памятника; онъ важенъ и по древности языка, и какъ указатель древней, несохранившейся редакціи подлинника.

За октябрь и ноябрь 1868.

Читано письмо сенатора Н. И. Стояновскаго къ академику Гроту съ препровожденіемъ писанной рукою И. А. Крылова тетради, заключающей въ себѣ значительную часть комедіи

его *Лънтяй*, до сихъ поръ извѣстной только по заглавію и считавшейся потерянною. Въ этомъ письмѣ объяснено, что означенная рукопись досталась супругѣ Н. И. Стояновскаго отъ ея матери, Варвары Алексѣевны Олениной, родной дочери извѣстнаго Алексѣя Николаевича Оленина, подъ начальствомъ котораго Крыловъ служилъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. «Полагая», пишетъ г. Стояновскій, «что неизвѣстнымъ донынѣ сочиненіямъ бывшаго члена Академіи И. А. Крылова, сохранившимся у члена Академіи А. Н. Оленина, приличнѣе всего явиться впервые въ печати въ изданіи самой Академіи и узнавъ, что Академія Наукъ предполагаетъ издать въ скоромъ времени Сборникъ статей объ Иванѣ Андреевичѣ, моя теща и моя жена поручили мнѣ передать вамъ означенныя рукописи и заявить, что онѣ предоставляютъ Академіи помѣстить въ упомянутомъ изданіи все то изъ препровождаемыхъ рукописей, что она признаетъ полезнымъ и нужнымъ, причемъ просятъ подлинныя рукописи, по минованіи въ нихъ надобности, возвратить». Для облегченія чтенія рукописи Крылова, къ ней приложенъ и точный списокъ ея. Къ сему Я. К. Гротъ присовокупилъ, что вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ отъ того же лица и для той же цѣли автографъ неизвѣстной доселѣ басни Крылова *Пиръ* и одно подлинное письмо его къ В. А. Олениной, которыя и были прочитаны въ засѣданіи. Положено выразить г. сенатору Стояновскому глубочайшую признательность Отдѣленія и о сообщенныхъ имъ рукописяхъ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія Академіи Наукъ, равно какъ и о томъ, что за нѣсколько времени предъ симъ В. Ѳ. Кеневичъ доставилъ въ распоряженіе Отдѣленія другую неизвѣстную до сихъ поръ комедію Крылова *Пирогъ*, полученную имъ въ копіи чрезъ обязательное посредство служащаго при театральной дирекціи П. С. Ѳедорова. Эти неизданные труды знаменитаго баснописца будутъ напечатаны въ *Сборникѣ* Отдѣленія.

Читано полученное академикомъ Срезневскимъ отъ г. библіотекаря Богишича изъ Вѣны письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что въ доставленной ему изъ Дубровника рукописи прошлаго вѣка находится небольшой словарь Итальянско-Сербско-Русскій, писанный 1751 г. однимъ Дубровчаниномъ по порученію молодаго священника, родомъ изъ Бѣлграда, который по видимому жилъ въ Россіи. Г. Богишичъ предлагаетъ прислать эту рукопись въ Академію, предупреждая однакожъ, что помянутый словарь лингвистическаго значенія не имѣетъ, а любопытенъ только, какъ доказательство, что уже и въ прошломъ столѣтіи католическіе югославя-

не занимались изученіемъ русскаго языка. Отдѣленіе, находя приложенный къ письму образчикъ словаря достаточнымъ для составленія о немъ понятія, опредѣлило благодарить г. Богишича за сообщенное имъ свѣдѣніе.—Между тѣмъ однакожъ списокъ съ означеннаго словаря или, вѣрнѣе, глоссарія былъ присланъ въ Отдѣленіе и переданъ имъ на храненіе въ академическую библіотеку.

Читаны отрывки изъ полученнаго академикомъ Гротомъ изъ Парижа письма П. П. Пекарскаго, который, извѣщая о ходѣ своего лѣченія отъ болѣзни, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій надъ тамошнею жизнью. «Въ особенности», говоритъ онъ между прочимъ, «меня удивляетъ признательность французовъ не только къ военнымъ заслугамъ, но и къ такимъ, которыя оказаны литературѣ, наукѣ и искусству. Какъ кстати встрѣчаемъ около Jardin des Plantes улицы Кювье и Бюффона. Противъ дома, гдѣ умеръ Мольеръ, бьетъ фонтанъ Мольера. На старинной башнѣ de St. Jacques de la Boucherie стоитъ статуя Паскаля, который дѣлалъ тамъ первые опыты надъ тяжестью воздуха. А у насъ развѣ не могло бы быть Ломоносовской набережной противъ Академіи, Эйлеровской улицы, гдѣ жилъ Эйлеръ, или памятника гдѣ убило громомъ Рихмана, который заплатилъ жизнью за открытіе силы воздушнаго электричества, что не менѣе важно, чѣмъ наблюденія Паскаля».

Академикъ Срезневскій представилъ Отдѣленію оттискъ только что оконченнаго сочиненія г. Воцеля «Právěk země české», полученный имъ отъ автора для Академіи Наукъ. Этотъ новый трудъ писателя, заслужившаго себѣ почетную извѣстность своею дѣятельностью, достоинъ полнаго вниманія нашихъ археологовъ, по различнымъ указаніямъ на многіе изъ такихъ видовъ древности, которые встрѣчаются и въ землѣ Русской.

Онъ же заявилъ о выходѣ въ свѣтъ опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края, составленнаго М. А Дмитріевымъ. Живя долгое время въ западномъ краѣ, г. Дмитріевъ постоянно собиралъ памятники и образцы народнаго западно-русскаго нарѣчія и по временамъ сообщалъ собранное имъ въ Императорское Географическое Общество. Теперь онъ напечаталъ выборъ изъ своего собранія, соблюдая всюду въ написаніи народный выговоръ и отмѣчая гдѣ какая пѣсня записана.

Академикъ Никитенко прочелъ доставленный ему В. М. Княжевичемъ отрывокъ изъ записокъ его, писанный въ 1820 году и передающій съ новыми продробностями разсказъ объ изученіи

Крыловымъ греческаго языка. Положено напечатать въ *Сборникѣ* Отдѣленія вмѣстѣ съ другими относящимися къ баснописцу статьями, выразивъ автору искреннюю признательность Отдѣленія.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, имѣя въ рукахъ своихъ довольно большое число шведскихъ источниковъ для исторіи сношеній Россіи съ скандинавскимъ Сѣверомъ, особенно въ XVIII столѣтіи, онъ намѣренъ составлять по временамъ на русскомъ языкѣ извлеченія изъ этихъ матеріаловъ, и прочелъ приготовленную имъ, согласно съ этою мыслью, статью, относительно шведской войны 1788—89 годовъ, въ которой между прочимъ сообщены свѣдѣнія о графѣ Андреѣ Кирилловичѣ Разумовскомъ.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію Отдѣленія отысканное имъ окончаніе обширнаго письма Востокова къ славному въ свое время филологу Добровскому въ іюнѣ 1824 года. Имя Востокова стало извѣстно Добровскому еще въ началѣ 1821 года, когда онъ получилъ XVII часть «Трудовъ общества любителей словесности» и въ ней прочелъ знаменитое разсужденіе Востокова о славянскомъ языкѣ. Это разсужденіе, со времени появленія котораго начинается новый періодъ Славянской филологіи, произвело на Добровскаго такое сильное впечатлѣніе, что онъ думалъ было даже пріостановить изданіе своихъ Institutiones, отпечатанныхъ уже почти до половины, съ тѣмъ чтобы вновь заняться ихъ обработкой, и только въ силу увѣщаній Копитара (отъ котораго все это и слышано И. И. Срезневскимъ), успокоился и продолжалъ печатаніе своего обширнаго и важнаго труда. Institutiones вышли въ 1822 г. съ разнаго рода прибавленіями, какъ самаго Добровскаго, такъ и Копитара; въ нихъ было бы умѣстно выразить мнѣніе о разсужденіи Востокова, но объ немъ не было сказано не одного слова.

Въ 1824 году Добровскій обратился къ графу Н. П. Румянцову съ просьбою о доставленіи ему снимковъ съ Остромирова Евангелія. Объ исполненіи этого желанія графъ Румянцовъ просилъ Востокова. Востоковъ не замедлилъ приготовить снимки на нѣсколькихъ листахъ прозрачной бумаги, и послалъ ихъ Добровскому при обширномъ письмѣ, въ которомъ объяснялъ главныя черты старославянскаго языка по этому памятнику и по другимъ, близкимъ къ нему по времени. Письмо очень важное во многихъ отношеніяхъ. Добровскій, получа его со снимками, отозвался о нихъ графу Румянцову съ похвалою, но, какъ видно изъ переписки Румянцова и Востокова, самому Востокову письма не писалъ. «Отъ этого-то пись-

ма Востокова къ Добровскому, котораго мнѣ было извѣстно доселѣ только начало», заключаетъ академикъ Срезневскій, «я нашелъ и большое окончаніе.»

Тотъ же академикъ прочелъ: 1) слѣдующее заявленіе: «съ признательностью вспоминая о начаткахъ обнародованія грамотъ, объясняющихъ древность и старину Западной Руси, начаткахъ, положенныхъ графомъ Румянцовымъ (Бѣлорусскій Архивъ), старыми коммиссіями Кіевской и Виленской, еще съ большею признательностію помнитъ каждый о трудахъ по этой части главной Археографической коммиссіи: объ издаваемыхъ ею Актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи (5 томовъ), Актахъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи (5 томовъ), Документахъ, объясняющихъ исторію западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. Богатый запасъ современныхъ показаній о бытѣ и событіяхъ, собранный и собираемый въ этихъ сборникахъ, съ недавняго времени сталъ увеличиваться мѣстными сборниками. Такъ въ Кіевѣ Временною коммиссіею усердно издается Архивъ юго-западной Россіи (6 томовъ), Памятники, Древности. Такъ и Виленскою Археографическою коммиссіею издаются Акты (2 тома). Кромѣ этой коммиссіи, съ недавняго времени въ Вильнѣ стала дѣятельно работать особенная коммиссія при Виленскомъ учебномъ округѣ. На работы этой коммиссіи позволяю себѣ обратить вниманіе Отдѣленія. Особеннаго сочувствія достойна мысль образовать эту коммиссію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умѣнье вызвать и поддерживать ея дѣятельность безъ особенныхъ издержекъ. Эта коммиссія въ теченіе одного года (1867) издала четыре большіе тома Археографическаго сборника и тетрадь Достопримѣчательностей сѣверозападной Руси, печатаетъ томы 5 и 6 сборниковъ и Туровское Евангеліе, приготовляетъ къ печати томы 7—10 Сборника и еще дополнительный томъ къ первымъ четыремъ. Едва ли какое подобное учрежденіе гдѣ бы то ни было можетъ похвалиться большею дѣятельностію; а это даже не учрежденіе, а просто редакція подъ главнымъ надзоромъ Попечителя учебнаго округа. Нельзя не желать, чтобы столь важное дѣло продолжалось, если возможно, еще съ большимъ успѣхомъ. Можно бы еще пожелать, чтобы при томахъ Археографическаго сборника были прилагаемы подробные указатели, если не предметовъ, то, по крайней мѣрѣ, собственныхъ именъ, какъ это дѣлается въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній.»

и 2) Нѣсколько писемъ графа А. И. Мусина-Пушкина, извѣстнаго собирателя и издателя древнихъ памятниковъ. Письма эти до-

ставлены ему Ѳ. Г. Солнцевымъ. Отъ Ѳ. Г. Солнцева можно ожидать и нѣкоторыхъ современныхъ подробностей касательно ученыхъ трудовъ А. Н. Оленина, до сихъ поръ извѣстныхъ слишкомъ мало.

Академикъ Гротъ обратилъ вниманіе сочленовъ на замѣчательное правило Чешской грамматики, по которому фамильныя имена (мужскія) съ окончаніемъ средняго рода на *ко* склоняются какъ женскія на *а*; въ примѣръ тому грамматика Зикмунда приводитъ: Ian Komedko, gen.. Iana Komedky, dat. Ianu Komedkovi, akk. Iana Komedku, lok. o Ianu Komedkovi, instr. Ianem Komedkou.—По мнѣнію Я. К. Грота, то же правило должно бы быть введено и въ русскую грамматику, потому что въ живомъ языкѣ, по видимому вопреки правилу, всегда ему слѣдуютъ, склоняя напр. имя *Безбородко* такимъ образомъ: у *Безбородки*, къ *Безбородкѣ*, *Безбородку*, (вин.) и т. д., и никто никогда не скажетъ: съ *Безбородкомъ* или *Основьяненкомъ;* не склонять же вовсе подобныхъ именъ также нѣтъ причины, такъ какъ въ живомъ языкѣ они склоняются показаннымъ образомъ. Причина такому явленію въ нашемъ языкѣ понятна. Несвойственное великорусскому нарѣчію окончаніе *ко* произносится по отсутствію ударенія какъ *ка*, и этотъ выговоръ уже опредѣляетъ окончаніе косвенныхъ падежей.

Академикъ Срезневскій представилъ: 1) только что отпечатанную книгу свою «Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма». Первыя 190 страницъ заняты вводными статьями, въ которыхъ помѣщены описанія памятниковъ и нѣкоторыя соображенія о ихъ языкѣ и объ отношеніи ихъ къ древнимъ памятникамъ Русскимъ. Затѣмъ 416 страницъ заняты памятниками (XI—XIV вѣка) На остальныхъ 24 страницахъ помѣщены указатели.

и 2) Часть издаваемой имъ переписки Востокова съ графомъ Румянцовымъ и другими, причемъ объяснилъ основанія, которымъ слѣдуетъ при редакціи этихъ писемъ. приведенныхъ имъ въ хронологическій порядокъ и печатаемыхъ совершенно сходно съ подлинниками.

Академикъ Бычковъ сообщилъ пробный наборъ списка повѣсти временныхъ лѣтъ, что подало поводъ къ совѣщаніямъ относительно пріемовъ печатанія разныхъ списковъ этого памятника.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ заявлено въ Отдѣленіи еще о ходѣ слѣдующихъ печатаемыхъ по распоряженію его изданій:

1) Оконченъ печатаніемъ подъ редакціею Я. К. Грота и выпущенъ въ продажу 1-й томъ общедоступнаго изданія сочиненій

Державина, и въ то же время безостановочно продолжается печатаніе V-го тома роскошнаго изданія.

2) Отпечатанъ трудъ профессора С. Петербургской Духовной Академіи И. А. Чистовича: «Ѳеофанъ Прокоповичъ», составляющій IV томъ *Сборника* Отдѣленія.

3) Почти совершенно отпечатано собраніе статей о митрополитѣ Евгеніи, читанныхъ въ Академіи при празднованіи столѣтія со дня его рожденія. Онѣ вмѣстѣ съ приложеніями составятъ 1-й выпускъ V тома *Сборника* Отдѣленія. Во 2-й выпускъ войдетъ упомянутая выше переписка Востокова.

4) Оканчивается печатаніемъ собраніе статей о Крыловѣ, читанныхъ членами Отдѣленія въ день его столѣтняго юбилея; сопровождаемыя нѣкоторыми неизданными до сихъ поръ пьесами Крылова и извѣстнымъ уже трудомъ г. Кеневича о басняхъ его онѣ образуютъ также особый томъ *Сборника.*

5) Продолжается подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова печатаніе бѣлорусскаго словаря г. Носовича, доведеннаго въ печати уже до буквы С.

6) Начато печатаніе Словаря древняго русскаго языка, И. И. Срезневскаго, по желанію котораго этотъ трудъ просматривается, въ корректурныхъ листахъ, и другими членами Отдѣленія

и 7) Начато печатаніе Сербско-Русскаго Словаря, составленнаго профессоромъ Харьковскаго университета П. А. Лавровскимъ.

За январь 1869 г.

Академикъ Срезневскій читалъ свое изслѣдованіе о Туровскомъ евангеліи, заключающее въ себѣ сравнительный разборъ признаковъ отличія языка этого памятника. Онъ занялся сличеніемъ текста его съ текстомъ другихъ древнихъ списковъ: Остромірова евангелія, Саввиной книги, Ватиканскаго ев., Зографскаго четвероевангелія, Воскресенскаго ев. и нѣкоторыхъ другихъ. Сличеніе привело къ выводамъ: а) что ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ не уцѣлѣлъ древній переводъ евангелія безъ всякихъ измѣненій; б) что въ Туровскомъ ев. въ большей части мѣстъ текстъ древнѣе, чѣмъ въ Остроміровомъ и въ глаголическихъ спискахъ, но не вездѣ исключительно.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что корреспондентъ Академіи Наукъ А. Ѳ. Гильфердингъ возвратился изъ путешествія по Болгаріи и Македоніи съ большимъ запасомъ не

только новыхъ свѣдѣній о языкѣ, но и памятниковъ древняго и старинняго письма. Въ отношеніи къ языку особенно любопытны его наблюденія надъ особенностями языка македонскихъ Славянъ, сохраняющаго до сихъ поръ нѣкоторыя замѣчательныя черты древности. Въ отношеніи къ собраннымъ памятникамъ письма любопытно, что во многихъ мѣстахъ г. Гильфердингу съ готовностью давали на память отдѣльные листки изъ книгъ, а въ другихъ, особенно гдѣ богослуженіе славянское замѣнилось греческимъ, охотно уступали и цѣлыя рукописи. Г. Гильфердингу удалось собрать однѣхъ цѣльныхъ рукописей болѣе ста.

Отъ г. Ламанскаго И. И. Срезневскій получилъ 2-ю статью его изъ ряда статей, озаглавленныхъ имъ общимъ названіемъ: «Нерѣшенный вопросъ». Первая статья получена прежде г. Георгіевскимъ, редакторомъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Г. Срезневскій представитъ подробное обозрѣніе 2-й статьи, важной по новости соображеній и данныхъ къ рѣшенію вопроса о старославянскомъ языкѣ. Первая статья посвящена изслѣдованіямъ о первомъ общеславянскомъ литературномъ языкѣ, извѣстномъ подъ названіемъ церковно-славянскаго или старо-славянскаго, и о необходимости такого общаго языка для Славянъ и въ новое время. Очень любопытны припоминанія, сообщенныя въ этой статьѣ объ образованіи литературныхъ языковъ у другихъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отвергнуть общее заключеніе В. И. Ламанскаго объ участіи разныхъ Славянъ въ образованіи языка церковно-славянскаго, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ его составу, и что сомнѣніе о его болгарскомъ происхожденіи очень умѣстно и находитъ подтвержденіе въ памятникахъ.

Академикъ Гротъ доложилъ, что, по свѣдѣнію, переданному ему корреспондентомъ Академіи Д. В. Полѣновымъ, у Василія Семеновича Капниста въ селѣ Пузиковѣ (Полтавской губерніи въ Кременчугскомъ уѣздѣ) оказалось значительное собраніе подлинныхъ писемъ Державина къ извѣстному писателю В. В. Капнисту, дѣду владѣльца; послѣдній вѣроятно не откажется прислать это собраніе, если возобновить просьбу, съ которою Я. К. Гротъ обращался къ нему еще въ 1864 году по выходѣ I тома сочиненій Державина; почему онъ и полагалъ бы написать къ В. С. Капнисту отъ имени Отдѣленія. — Одобрено.

Академикъ Шифнеръ, въ письмѣ на имя Отдѣленія, упомянувъ, что въ 1868 году открыта въ Неаполѣ Азіятская коллегія, въ которой преподаваніе русскаго языка составляетъ одинъ изъ глав-

ныхъ предметовъ; сообщилъ о просьбѣ профессора ея, Линьяна, доставить въ Неаполь нѣкоторыя изъ изданій Академіи Наукъ; почему и положено сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе относительно изданій Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что по поводу столѣтія отъ кончины преподобнаго Кирилла, имѣющаго совершиться 14-го февраля, онъ думаетъ приготовить къ этому дню статью для прочтенія въ Отдѣленіи.

Академикъ Гротъ доложилъ, что ему вновь доставлены:

1) Отъ Мих. Ив. Семевскаго два подлинныя дѣла, относящіяся къ опредѣленію Крылова 1783 г. въ С. Петербургскую казенную палату и къ увольненію его изъ оной въ 1786 году; они заключаютъ въ себѣ между прочимъ автографы Крылова и важны для окончательнаго опредѣленія нѣкоторыхъ данныхъ въ его жизнеописаніи.

2) Отъ Ив. Сем. Капниста бумаги, оставшіяся послѣ Хемницера и находившіяся въ рукахъ В. В. Капниста, который по-видимому намѣревался воспользоваться ими для составленія біографіи и изданія сочиненій Хемницера. Въ числѣ этихъ бумагъ находятся подлинныя письма баснописца изъ Смирны, гдѣ онъ умеръ; рукописныя басни, между которыми есть ненапечатанныя, планы басенъ въ прозѣ, нѣсколько вовсе неизвѣстныхъ сатиръ Хемницера въ стихахъ, тетрадь нѣмецкихъ стихотвореній его же и наконецъ краткая его біографія, писанная по-нѣмецки отцомъ его. При семъ Я. К. Гротъ заявилъ, что онъ готовъ заняться разработкою этихъ любопытныхъ рукописей и напечатать изъ нихъ извлеченіе въ академическомъ изданіи.

3) Отъ Леонида Мих. Лобанова слѣдующія рукописи, найденныя въ бумагахъ покойнаго отца его, академика Мих. Евстаф. Лобанова: а) неизданная опера Крылова *Кофейница*; б) объясненіе его о приписанныхъ ему чужихъ стихахъ (то и другое автографы баснописца); в) сдѣланный постороннею рукою списокъ комедіи *Подщипа* (болѣе извѣстной подъ именемъ *Трумфъ*), подаренный Лобанову Крыловымъ; г) неизвѣстные стихи Державина, писанные собственною его рукой; д) черновое письмо его къ Гнѣдичу; е) письмо Гнѣдича къ Державину, впрочемъ уже находящееся въ собраніи писемъ, приготовленныхъ Я. К. Гротомъ къ изданію, и ж) подлинное письмо митрополита Евгенія къ Гречу.—Положено воспользоваться этими, отчасти драгоцѣнными рукописями для приготовляемыхъ въ Академіи изданій, выразивъ просвѣщеннымъ доставителямъ живѣйшую признательность Отдѣленія.

Тотъ же академикъ прочелъ: 1) двѣ біографическія замѣтки о Крыловѣ, составленныя имъ на основаніи документовъ, сообщенныхъ гг. Семевскимъ и Лобановымъ; 2) разборъ недавно изданной г. Галаховымъ 2-й части Исторіи русской словесности (отъ Карамзина до Крылова включительно). По мнѣнію академика, книга г. Галахова составляетъ для нашей литературы весьма существенное пріобрѣтеніе какъ по основательной разработкѣ предмета, такъ и по полнотѣ свѣдѣній относительно означеннаго періода, въ первый разъ собранныхъ здѣсь въ систематическомъ порядкѣ. Разборъ этотъ будетъ въ скоромъ времени напечатанъ.

Февраль и мартъ 1869.

Читано письмо преосвященнаго Порфирія, епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго, которымъ въ отвѣтъ на покорнѣйшую просьбу Отдѣленія выслать на нѣсколько недѣль для архимандрита Амфилохія рукописный псалтырь на греческомъ языкѣ, 862 года, его преосвященство увѣдомляетъ, что не можетъ исполнить этой просьбы потому, что самъ занимается переводомъ помянутой рукописи на русскій языкъ.

Читано письмо высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго, съ препровожденіемъ экземпляровъ: 1) новаго изданія «Словъ и Рѣчей» высокопреосвященнаго; 2) напечатаннаго въ Парижѣ на французскомъ языкѣ перевода ихъ подъ заглавіемъ: «Choix de sermons et discours de Son Eminence Macaire» и проч. Положено принести автору глубокую признательность сочленовъ.

Академикъ Никитенко роздалъ сочленамъ оттиски своего труда, напечатаннаго въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія подъ заглавіемъ: «А. И. Галичъ, бывшій профессоръ философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ».

Для дополненія печатаемой нынѣ академикомъ Гротомъ переписки Державина, получены имъ еще: 1) отъ Ник. Серг. Киселева, изъ Праги, нѣсколько до-сихъ-поръ неизвѣстныхъ писемъ Державина къ русскому посланнику въ Константинополѣ Я. И. Булгакову; его же одно письмо къ А. С. Шишкову, къ чему приложена любопытная выписка г. Киселева изъ неизданныхъ записокъ Болотова; и 2) отъ Вас. Сем. Капниста, изъ Кременчугскаго уѣзда, 60 подлинныхъ писемъ Державина къ извѣстному писателю Вас. Вас. Капнисту, изъ которыхъ многія, имѣя характеръ откровенно дру-

жеской переписки, тѣмъ болѣе любопытны и важны для біографіи поэта. Доставителямъ выражена искреннѣйшая признательность Отдѣленія.

Академикъ Срезневскій заявилъ съ признательностію: 1) что онъ получилъ въ даръ отъ А. Ѳ. Гильфердинга двѣ доски стариннаго переплета, на которыхъ сохранился хотя неполный, но и не слабый оттискъ двухъ страницъ, писанныхъ древней глаголицей. И. И. Срезневскій занялся его возстановленіемъ и по окончаніи работы представитъ Отдѣленію свой отзывъ объ этомъ памятникѣ; 2) о полученіи имъ письма отъ архимандрита Леонида изъ Константинополя, которое содержитъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ данныхъ касательно глаголической письменности. Давая обѣщаніе выслать глаголическія рукописи, которыя надѣется получить, о. архимандритъ Леонидъ сообщаетъ, что умершій недавно настоятель болгарскаго аѳонскаго Зографскаго монастыря старецъ Анѳимъ съ прискорбіемъ разсказывалъ ему, что до обращенія ихъ монастыря къ общежитію (въ 1840 годахъ) было въ архивѣ монастыря не мало остатковъ древнихъ богослужебныхъ глаголическихъ книгъ, которыя по невѣдѣнію сожжены, какъ никому ни для чего ненужный хламъ. Затѣмъ о. архимандритъ Леонидъ представляетъ свои соображенія о причинахъ, по которымъ могли быть глаголическія рукописи въ Зографскомъ монастырѣ.

Академикъ Бычковъ доложилъ, что въ рукахъ его находятся бумаги, показывающія, что Сперанскій, по поводу мнѣнія, представленнаго имъ въ Россійскую Академію о правилахъ сочиненія «Русскаго Словаря» (см. «Записки Академіи Наукъ» т. XIV, кн. II), имѣлъ отъ этой Академіи порученіе войти въ сношеніе съ чешскими учеными, которые по перепискѣ съ нимъ и составили планъ общеславянскаго словаря. А. Ѳ. Бычковъ обѣщалъ написать объ этихъ любопытныхъ бумагахъ записку и напечатать изъ нихъ извлеченіе.

Академикъ Гротъ прочелъ замѣтку объ англійскомъ переводѣ въ прозѣ басенъ Крылова, недавно изданномъ въ Лондонѣ г. Ральстономъ, библіотекаремъ Британскаго музея. Переводчикъ препроводилъ къ академику экземпляръ своей книги при письмѣ, въ которомъ благодаритъ за доставленныя ему пособія къ этому труду и сообщаетъ, что, продолжая изучать русскую литературу, онъ въ послѣднее время написалъ статью о повѣстяхъ г. Тургенева, сбирается писать о народныхъ сказкахъ г. Аѳанасьева, о княжнѣ Таракановой и надѣется имѣть вскорѣ возможность опять побывать въ Россіи, которую въ первый разъ посѣтилъ прошлаго года. Но-

вый переводъ басенъ Крылова встрѣченъ весьма благопріятными отзывами англійскихъ журналовъ, выражающихъ при этомъ случаѣ свое полное сочувствіе къ успѣхамъ Россіи на поприщѣ гражданскаго развитія.

Академикъ Пекарскій читалъ извлеченные имъ изъ архива Академіи Наукъ новые матеріалы, касающіеся дѣятельности Ломоносова по академическому университету и отношеній къ президенту Академіи графу Разумовскому. Эти матеріалы будутъ напечатаны.

Академикъ Гротъ читалъ извлеченный имъ изъ хранящихся у него рукописей подлинный докладъ, представленный во время пугачевщины А. И. Бибикову подполковникомъ Лазаревымъ. Отправляясь въ Челябинскъ съ тамошнимъ торговымъ татариномъ для усмиренія непокорныхъ въ этомъ краѣ, Лазаревъ испрашиваетъ разрѣшенія по разнымъ вопросамъ и противъ каждаго изъ нихъ положена Бибиковымъ собственноручная резолюція. Этотъ документъ будетъ напечатанъ вмѣстѣ съ другими, собранными академикомъ матеріалами для исторіи пугачевщины.

По поводу приближенія къ концу печатанія 2-го выпуска V тома «Сборника», въ который войдетъ ученая переписка Востокова, Отдѣленіе, намѣреваясь помѣстить въ немъ нѣкоторыя дополненія къ 1-му выпуску, содержащему въ себѣ статьи о митрополитѣ Евгеніи, обращается къ лицамъ, имѣющимъ въ рукахъ своихъ еще какія-либо свѣдѣнія относительно его трудовъ или біографіи, съ покорнѣйшею просьбой сообщить ихъ для присоединенія къ «Сборнику». Полученіе подобныхъ прибавленій въ скоромъ времени тѣмъ болѣе желательно, что VI томъ «Сборника», относящійся къ юбилею Крылова, уже вполнѣ отпечатанъ.

---

14 февраля, въ день тысячелѣтія со времени кончины славянскаго первоучителя преподобнаго Кирилла (Константина Философа), Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности устроило въ память его заслугъ всему славянскому міру особое засѣданіе, къ которому были приглашены всѣ дѣйствительные члены Академіи, а также корреспонденты Отдѣленія и почетные члены его.

Чтеніе, приготовленное къ этому засѣданію академикомъ Срезневскимъ, касалось трехъ главныхъ явленій, которыми обозначился подвигъ Константина Философа: 1) введенія греко-славянской азбуки; 2) введенія у славянъ одного общаго языка церкви и просвѣщенія; 3) утвержденія въ этомъ языкѣ многихъ основныхъ

выраженій для изображенія отвлеченныхъ понятій. Въ отношеніи къ азбукѣ было объяснено, что какъ ни различны по внѣшнему виду обѣ славянскія азбуки, кириллица и глаголица, по внутреннему строю онѣ, можно сказать, тождественны и потому могутъ почитаться одной азбукой, только двухъ разныхъ видовъ, отчетливо примѣненной къ свойствамъ славянскаго языка. Въ отношеніи къ языку, введенному Константиномъ Философомъ въ богослуженіе. И. И. Срезневскій привелъ соображенія къ выводу, что хотя этотъ языкъ, по особенной послѣдовательности въ употребленіи звуковъ, грамматическихъ формъ и словъ, безъ сомнѣнія, составляетъ одинъ изъ древнихъ народныхъ нарѣчій славянскихъ, но его коренныя отличія отъ всѣхъ нынѣ еще живущихъ славянскихъ нарѣчій не допускаютъ возможности принимать его за древній образъ какого-либо изъ нихъ. Въ разсмотрѣніи третьяго изъ предложенныхъ вопросовъ, о древнемъ славянскомъ переводѣ богослужебныхъ книгъ въ отношеніи къ выраженію основныхъ отвлеченныхъ понятій, были представлены доказательства, между прочимъ тому, что этотъ славянскій переводъ отличается глубокимъ знаніемъ языка и заботливостью, вслѣдствіе которой не случайно, а послѣдовательно, разумно передано каждое греческое слово или однимъ и тѣмъ же, или двумя-тремя славянскими словами, и что мѣстъ, гдѣ переводчикъ или не понялъ подлинника, или неточно выразилъ его смыслъ, не много. По соображенію ошибокъ перевода противъ разумѣнія греческаго подлинника, г. Срезневскій выразилъ мысль, что если переводчикомъ былъ Константинъ Философъ, то нельзя отвергнуть, что и онъ, и братъ его Меѳодій, были родомъ не греки, а славяне. Въ заключеніе академикъ заявилъ, что онъ предполагаетъ, въ память тысячелѣтія Константина Философа, издать древній текстъ перевода книги апостольскихъ чтеній по спискамъ XII в., съ дополненіями по другимъ спискамъ, и псалтыри по спискамъ XI и XII вѣка, и что имъ уже приготовленъ къ изданію текстъ туровскаго евангелія XI вѣка, съ разночтеніями по древнимъ спискамъ.

Академикъ Гротъ заявилъ о двухъ сдѣланныхъ Отдѣленію приношеніяхъ:

1) Передъ самымъ засѣданіемъ членъ Отдѣленія, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, отправляясь на богослуженіе въ Исаакіевскій соборъ, могъ только на нѣсколько минутъ посѣтить залу собранія и при этомъ лично сообщилъ, для передачи сочленамъ, второе изданіе своей книги: «Исторія Хри-

стіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра», и слово, произнесенное имъ въ Вильнѣ при вступленіи на новую епархію. Вмѣстѣ съ тѣмъ высокопреосвященный поручилъ выразить собранію полное сочувствіе свое къ значенію засѣданія и искреннее сожалѣніе, что самъ онъ лишенъ возможности въ немъ участвовать.

2) Изъ гельсингфорскаго Александровскаго университета получено на имя Я. К. Грота письмо профессора русской словесности Нордквиста, слѣдующаго содержанія: «Докторами нашего университета Гренбладомъ и Эльмгреномъ найдены были въ архивѣ финляндскаго Сената пергаментные рукописные листы, служившіе обложками другихъ актовъ и поступившіе оттуда въ библіотеку Александровскаго университета. Выпросивъ у совѣта университета позволеніе принести означенныя рукописи въ даръ Второму Отдѣленію Академіи Наукъ, и присовокупивъ къ нимъ нѣсколько такихъ же листовъ, пріобрѣтенныхъ мною въ Финляндіи, честь имѣю покорнѣйше просить о передачѣ ихъ въ Отдѣленіе» и проч.

Полученныя Отдѣленіемъ наканунѣ, рукописи эти, въ числѣ 166-ти, частью цѣльныхъ листовъ, частью полулистовъ и узенькихъ полосъ, были тогда же переданы на просмотръ И. И. Срезневскому, который въ настоящемъ засѣданіи и далъ о нихъ слѣдующій отзывъ:

«Большая часть листовъ служила обложками для дѣловыхъ тетрадей и книгъ, какъ видно по записямъ на шведскомъ языкѣ, относящимся къ разнымъ годамъ XVI столѣтія.

«Мнѣ удалось отмѣтить въ нихъ до 40 особенныхъ рукописей; отъ однѣхъ изъ нихъ уцѣлѣли только отдѣльные листы, отъ другихъ сохранились довольно значительныя части. По письму большая часть ихъ должна быть отнесена къ XIV вѣку, многія къ XV и XVI вѣкамъ, двѣ къ XII, а остальныя къ XIII вѣку. На одной рукописи XIV вѣка есть глаголическая приписка».

И. И. Срезневскій кончилъ заявленіемъ, что въ числѣ изслѣдованій по вопросу о подвигѣ Константина Философа и Меѳодія должны занять видное мѣсто изслѣдованія В. И. Ламанскаго и Е. Е. Голубинскаго. Первое изъ нихъ посвящено разсмотрѣнію «Нерѣшеннаго вопроса о языкѣ церковно-славянскомъ», второе — жизни и дѣйствій братьевъ первоучителей славянскихъ. Это заявленіе послужило поводомъ, между прочимъ, къ бесѣдѣ о языкѣ

болгарскомъ, какимъ онъ выказывается въ рукописяхъ XVII вѣка, и о Житіяхъ Климента, ученика св. Меѳодія.

Взаключеніе академикъ Куникъ сообщилъ отрывокъ изъ болгарской лѣтописи, указывающій на дѣйствія Константина Философа въ Болгаріи и этимъ вызывающій особенныя изслѣдованія.

За апрѣль и май 1869.

Академики Срезневскій и Бычковъ, по возвращеніи изъ командировки на московскій археологическій съѣздъ, изложили содержаніе засѣданій съѣзда вообще и тѣхъ изъ бывшихъ наономъ заявленій, которыя по предмету своему имѣютъ болѣе или менѣе связи съ занятіями Отдѣленія.

Благодаря усердному содѣйствію предсѣдателя совѣта съѣзда (графа А. С. Уварова), предсѣдателя и членовъ распорядительнаго комитета, а равно и многихъ изъ членовъ, съѣздъ нельзя не считать счастливо удавшимся. Засѣданія по два раза въ день, каждое по 3 часа, въ продолженіе 10 дней, были всегда полны и членами, и посторонними. Многія изъ заявленій возбудили вниманіе и по новымъ даннымъ и соображеніямъ, и по такому участію лицъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ научной литературѣ, которое сдѣлало бы честь и всѣми уважаемымъ ученымъ. Послѣдствіемъ съѣзда должна быть выработка программы преподаванія Русской археологіи и правилъ для сохраненія остатковъ древности и старины въ Россіи.

Читано и одобрено составленное академикомъ Гротомъ предисловіе къ оканчиваемому печатаніемъ V тому сочиненій Державина, содержащему въ себѣ переписку его и имѣющему выйти въ свѣтъ осенью.

Академикъ Срезневскій заявилъ о помощи, оказанной ему Е. Е. Голубинскимъ по объясненію словъ: акорысъ, корысникъ, остававшихся въ его словарѣ безъ перевода. По изслѣдованіямъ г. Голубинскаго, основаннымъ на многихъ Византійскихъ писателяхъ, выходитъ, что *акорысъ* есть названіе особенной азартной игры въ кости, называвшейся у Грековъ τάβλα, а *корысникъ* есть названіе доски, употребляемой въ этой игрѣ.

Читано написанное по-Русски письмо доцента Геттингенскаго университета Лескіена въ Отдѣленіе съ просьбою выдать ему «Глаголическіе памятники» И. И. Срезневскаго, изданіе необходимое ему при работахъ по древне-Славянскому языку. По отзыву И. И. Срезневскаго, что всѣ экземпляры отдѣльнаго изданія этого

труда уже разошлись, положено обратиться въ Археологическое Общество съ просьбою предоставить г. Лескіену экземпляръ тѣхъ частей «Извѣстій», въ которыхъ напечатаны «Глаголическіе памятники».

Академикъ Срезневскій читалъ записку о Финляндскихъ отрывкахъ древняго Русскаго письма. Опредѣлено напечатать въ Запискахъ» со спискомъ этихъ памятниковъ и съ выписками. По ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ отрывковъ оказалось, что они принадлежали 48 различнымъ рукописямъ, изъ которыхъ три написаны въ XI и XII вв., пятнадцать въ XIII, двадцать пять въ XIV и пять въ XV вѣкѣ, и что многіе любопытны, какъ образцы красиваго или особеннаго письма, а нѣкоторые (между прочимъ листки изъ пролога и изъ сборниковъ) и по содержанію. На одномъ изъ листовъ Сборника XIII в. нашлась небольшая глаголическая приписка, кажется того же времени. Почти всѣ эти листы и лоскуты были употреблены Шведами на переплеты и обертки, закладки и ярлыки дѣловыхъ книгъ, какъ видно по описаніямъ, на нихъ сдѣланнымъ. Есть надежда, что, кромѣ присланныхъ (166) листовъ, найдутся въ Финляндскихъ архивахъ и другіе подобные, можетъ быть столько же или еще болѣе любопытные.

Читано отношеніе г. Носовича о предположенныхъ имъ дополненіяхъ и поправкахъ къ оканчиваемому печатаніемъ Бѣлорусскому словарю его.

По поводу полученнаго Отдѣленіемъ изъ Праги траурнаго листа съ увѣдомленіемъ о кончинѣ извѣстнаго Чешскаго ученаго И. Гануша, И. И. Срезневскій заявилъ о намѣреніи своемъ составить записку о трудахъ покойнаго и предварительно сообщилъ о Ганушѣ слѣдующія свѣдѣнія:

И. Ганушъ (1812—1869 г.) началъ ученое поприще профессоромъ Львовскаго университета и вскорѣ затѣмъ издалъ обширный трудъ о Славянской миѳологіи (d. Wissenschaft d. Slav. Mythus), замѣчательный болѣе всего по рѣшимости объяснить языческія вѣрованія Славянъ посредствомъ сравненій. Позже онъ перешелъ профессоромъ въ университетъ Оломуцкій, а еще позже въ Пражскій, и съ-тѣхъ-поръ еще съ бóльшимъ усердіемъ занялся изслѣдованіями по разнымъ вопросамъ Славянской древности и народности: болѣе другихъ полезны его «Литература пословицъ Славянскихъ и Нѣмецкихъ» (1853 г.) и «Миѳологическій календарь Славянскій» (1860 г.). Любопытно также его изслѣдованіе о глаголицѣ (1857 г.). Эти сочиненія и всѣ другія того же времени и послѣ на-

писаны имъ по-чешски. Въ послѣдніе годы онъ оставилъ профессуру и остался при должности библіотекаря при университетѣ Пражскомъ. Въ нынѣшнемъ году началъ онъ изданіе своихъ Дополненій къ Исторіи Чешской литературы, важныхъ по богатству разнаго рода указаній. Изданная тетрадь посвящена древней литературѣ (до 1409 г.).

Тотъ же академикъ сообщилъ Русскій переводъ присланной изъ Праги рукописной статьи Яромира Эрбена «Объясненія и поправки къ древнѣйшей русской лѣтописи», составляющія дополненіе къ изданному имъ два года тому назадъ Чешскому переводу лѣтописи Нестора. Положено напечатать новый трудъ его въ «Запискахъ» Академіи и въ «Сборникѣ» Отдѣленія.

Академикъ Бычковъ представилъ присланную членомъ-корреспондентомъ Отдѣленія П. А. Лавровскимъ замѣтку подъ заглавіемъ: «Свѣдѣніе о гусарѣ, какъ живописцѣ иконы св. Іоанна Богослова». Опредѣлено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколу.

СВѢДѢНІЕ О ГУСАРѢ, КАКЪ ЖИВОПИСЦѢ ИКОНЫ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА.

П. А. Лавровскаго.

Г. Пискаревъ, въ статьѣ своей: «Собраніе рязанскихъ надписей» (Записки Императ. Археолог. Общества, Спб. 1856, стр. 294—295), упоминаетъ, между прочимъ, и о надписяхъ на *древкѣ*, находящемся въ монастырѣ Богословскомъ и *отрѣзанномъ*, въ 1700 году, отъ иконы св. Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ. На одной сторонѣ этого древка, служившаго рукоятью для послѣдней иконы и обыкновенно называемаго *ручкой*, изображено Распятіе Господне, съ обозначеніемъ времени, когда отрѣзано древко; на другой, представляющей ликъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, читается слѣдующее: «и отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко писанъ той образъ въ Цареградѣ гусаремъ, наученнымъ св. апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, и принесенъ при Великихъ Князьяхъ и поставленъ въ обители Богословской. По поставленіи же сего образа творимы были многіе чудеса въ той обители апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, и до дне сего многіе притекающіе къ Нему съ теплою вѣрою получаютъ изцѣленіе....» Г. Пискаревъ въ примѣчаніи дополняетъ, что въ надписи *опредѣлительно и точно написано Гу-*

сарь, а не Русарь. Это дополненіе направлено противъ Карамзина который объ иконописцѣ говоритъ: нѣкто Русарь или Гусарь.

Что дѣйствительно должно разумѣть *гусаря*, т. е. пастуха надъ гусями, и что по поводу его жизнеописанія означенной иконы Іоанна Богослова сложилось даже цѣлое сказаніе, извѣстное и въ славянской словесности, доказательствомъ можетъ служить приводимое нами *слово.* Помѣщено оно въ одной полууставной бумажной сербской рукописи прошлаго вѣка, хранящейся подъ № 22 въ Библіотекѣ Общества Сербской Словесности, въ Бѣлградѣ. На 76 листѣ этой рукописи читаемъ:

Слово Іѡанна Б҃гослова ради Гусара.

При Цариградъ близу имат мали градецъ. Тамо беше едно мало дете, именемъ Хꙋнаръ *), пасеше гуски; и на врата того града беше написань ѡбразъ ст҃аго Іѡанна Б҃гослова. ѡнаи гусаръ— прійде му добръ разумъ и поче си пры тѡм писуваты на песокъ ѡбразъ Іѡанна Б҃гослова. На всакъ день тамо караше (sic?) гускы на близу да пасутъ, а ѡнь да писуетъ; на всакъ день писуваше и Б҃гу се молеше, да би научилъ добре да пишетъ. Тако писуваше глава ѡчи, руце и все тело, и паки заграждаше тогѡ ѡбраза и писуваше друго. Тако твораше до тры лѣта, писуваше и труждашесе. Въ единъ день писуваше гусаръ по ѡбичаю своему, приде ст҃ы Іѡаннъ при него и рече му: любиши ли да научиши да пишетъ. Рече гусаръ: имамъ три лѣта, радимъ да научимъ да пишемъ ѡбразъ Іѡанна Б҃гослова. Тогда ст҃ы написа посланица такова: азъ Іѡаннъ Б҃гословъ, иже возлегохъ на ч҃тны пръсы Хр҃сту моему и испихь чашу въ тайну вечеру, пишу тебѣ Хꙋнару тога ѡтрока да го научиши да пишетъ покрасны ѡбразы ѿ тебе. И запечата книга и даде му въ руце и рече му: иди въ Цариградъ, тамо имат царовъ писецъ, именемъ Хꙋнаръ, тои пишетъ цр҃кы палати, и заутра рано да идешъ оу ст҃а Софіа и даи му таа посланица и речи му: таа книга послаль ты есть Іѡаннъ Бгословъ; и ты иди по него. Тако рече ст҃ы и не видимъ бысть. Гусаръ сатвори ꙗкоже му рече ст҃ы, ѿиде оу ст҃а Софіа и даде Хꙋнару посланицу и иде по него. Егда прочетъ Хꙋнаръ посланицу, почудисе какова красота беше написано. Гусаръ сказа му ѿ начало, какъ есть било. Помысли Хꙋраръ да го учитъ, тькмо завидеше да не станетъ съвръшень писецъ. И въ

*) Здѣсь, вѣроятно, смѣшано имя Гусара съ именемъ царскаго живописца.

тие дны некои царовъ саветникъ поручилъ беше Хунару да му напишетъ ѡбразъ Іѡанна Бгослова, и повеле писецъ гусару да триетъ бои (краски). Пріиде Іѡаннъ Бгословъ и наиде гусара, триеше боа, и рече гусару: что твориши ту? Ѡнь же рече повелель ми мои учитель да трию боа, хощетъ да напишетъ ѡбразъ стому Іѡанну Бгослову. Рече ту сты: въстаны и пиши; рече ему Гусаръ: како могу писати, не самъ училъ. Рече сты гледай на мене и пиши. Ѡнь же ѿ страха трепеташе и чудешесе что да сатворитъ. Сты узе перо и уфати гусарова рука и поче писаты. И написа ѡбразъ на даска и изиде и просвѣтисе ѡнова мѣсто ѩко слнце. Гусаръ поче да плачетъ и да тужитъ и глаголаше: кои ѿвѣтъ буду ѿвѣщаты учителю моему. Егда прійде писецъ и виде ѡбразъ и почудисе какова красота имаше. Таково чудо сказаше цру: у твоего писца вчера прійде ученикъ, данасъ (сегодня) написа ѡбразъ Іѡанна Бгослова и испускаетъ зара ѩко слнце и оумъ члвческы не може да се досететъ, како есть писано и какова красота иматъ. И принесоше ѡбраза пред цара. Егда виде цръ ѡбраза, почудисѧ на таковою красоту; ради то ѡскръбе цровъ писецъ и засрами се Едны говореху: учениково писаніе покрасно есть; други говореху масторово покрасно есть. Рече цръ: да напишетъ масторъ ѡрелъ на стена въ мою палату и ученикъ да пишетъ ѡрелъ, и азъ да пущу ѩстребъ, и когѡ ѡрла почнетъ да клъветъ, тогда вси можемъ да познаемъ кое писаніе покрасно есть. И вси рекоша: право судилъ еси цру. И написаха два орла и масторъ и ученикъ, и пустисе ѩщребъ и поче да клъветъ ученикова ѡрла. Тогда вси познаше, како покрасно е учениково писаніе. Ѿтоле узе црь гусара да му писуетъ въ полаты ѡни, а два ѡрла и досѣле стоют въ црскы палати и ѡбразъ стаго Іѡанна Бгослова понесоше го въ црковь стаго Іѡанна Бгослова. Того молитвами Гди Іисе Хрсте помилуи въси православны Хртіаны въсегда, нынѣ и приснѡ и во вѣкы вѣкѡвъ аминь.

Изъ описанія г. Пискарева не ясно, что именно относитъ онъ къ живописи гусаря: одну-ли икону св. Іоанна Богослова, или вмѣстѣ и образъ пресвятой Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ? По видимому оба, если сообразить, что онъ признаетъ первую за обрѣзокъ отъ послѣдняго. Приведенное нами слово положительно приписываетъ труду гусаря только икону Іоанна Богослова, на которой только и обозначено званіе живописца. Отсюда позволительно, кажется, возбудить и слѣдующій вопросъ:

дѣйствительно-ли древко съ изображеніемъ на сторонѣ Распятія, а на другой Іоанна Богослова, *отрѣзано* отъ иконы Божіей Матери, составляя съ нею прежде одно цѣлое? Не правильнѣе-ли допустить, что оно только *отдѣлено* отъ этой иконы, какъ особая часть, вставленная въ нее уже позднѣе, быть можетъ для того, чтобы служить рукоятью, *ручкой*? Конечно, рѣшить опредѣлительно этотъ вопросъ возможно только при освидѣтельствованіи той и другой иконы.

Не беремся судить, появилось-ли сербо-болгарское сказаніе, какъ переводъ съ греческаго, или составлено оно самостоятельно на основаніи распространеннаго преданія. За то едва-ли можно сомнѣваться, что лишь въ силу этого преданія прибавлена славянская надпись на Руси, ежели только образъ въ самомъ дѣлѣ вывезенъ изъ Греціи, и что подъ вліяніемъ его тотъ Великій Князь (Іоаннъ III? по взятіи Константинополя Турками?), которому былъ подаренъ, препроводилъ его въ монастырь, основанный въ память св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, какъ въ церкви Іоанна Богослова стоялъ онъ по преданію и въ самой Византіи. Во всякомъ случаѣ, въ настоящемъ дѣлѣ не неважны слѣдующіе вопросы: а) гдѣ писанъ образъ Іоанна Богослова; б) когда соединенъ онъ съ иконою св. Богородицы и в) при какомъ В. Князѣ привезенъ былъ въ Россію?

Августъ и сентябрь 1869.

Академикъ Срезневскій сообщилъ Отдѣленію присланный ему изъ Констачтинополя отъ архимандрита Леонида подлинникъ древней греческой грамоты объ основаніи Иверскаго монастыря, которая въ особенности достопримѣчательна по имѣющейся на ней славянской записи глаголическими буквами.

Академикъ Пекарскій читалъ изъ приготовляемаго имъ къ печати труда «Жизнеописанія президентовъ и членовъ Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ», біографію Лаврентія Блюментроста, перваго президента, при которомъ послѣдовало открытіе ученаго учрежденія. Онъ родился въ Москвѣ, а отецъ его, придворный врачъ Царя Алексѣя Михайловича, вызванъ былъ изъ Германіи по рекомендаціи пастора нѣмецкой слободы въ Москвѣ, Іоганна Готфрида Грегоріуса. Изъ рукописныхъ извѣстій въ академическомъ архивѣ открылось, что этотъ самый Грегоріусъ сочинялъ и ставилъ на сцену при дворѣ Царя Алексѣя Михайловича театральныя мистеріи, въ родѣ Есѳири и Мардохея и т. п.

Г. Срезневскій возвратилъ древнія рукописи, присланныя въ даръ Академіи изъ Финляндіи, распредѣливъ ихъ въ сорока четырехъ переплетахъ и одной общей папкѣ и наклеивъ на нихъ краткія объясненія. Рукописи положено препроводить для храненія въ первое Отдѣленіе библіотеки Академіи Наукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что нынѣ окончена печатаніемъ статья его, заключающая въ себѣ описаніе финляндскихъ рукописей.

Академикъ П. П. Пекарскій сообщилъ, что въ настоящее время оконченъ печатаніемъ шестой выпускъ издаваемой при его участіи гг. Ламбиными «Русской исторической библіографіи» (за 1860 годъ).

Академикъ Гротъ представилъ совершенно отпечатанные полные экземпляры V тома роскошнаго изданія сочиненій Державина и II тома изданія общедоступнаго, и доложилъ, что печатаніе двухъ слѣдующихъ томовъ обоихъ изданій уже начато.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, оканчивая порученное ему разсмотрѣніе словаря г. Даля, онъ вскорѣ приступитъ къ чтенію своего разбора въ засѣданіяхъ.

Онъ же доложилъ, что въ дополненіе къ рукописи комедіи Крылова «Трумфъ», переданной имъ по опредѣленію Отдѣленія въ академическую библіотеку, онъ выписалъ экземпляръ напечатаннаго за границею изданія этой комедіи, который будетъ также доставленъ въ библіотеку.

Академикъ Срезневскій сообщилъ присланную ему г. Макушевымъ въ рукописи статью его: «Флорентинскій архивъ и хранящіеся въ немъ матеріалы для славянской и русской исторіи», причемъ сокращенно изложилъ содержаніе ея. Положено напечатать эту статью въ Запискахъ Академіи Наукъ и въ Сборникѣ Отдѣленія.

Академикъ Бычковъ, возвративъ переданную ему Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе статью г. Невоструева: «О составѣ библіи въ древней Россіи и другихъ предметахъ, изложенныхъ въ описаніи синодальной библіотеки и оспариваемыхъ въ нѣкоторыхъ на оное рецензіяхъ», отозвался, что, по его мнѣнію, статья эта можетъ быть напечатана въ академическомъ изданіи. Опредѣлено помѣстить ее въ Сборникѣ.

Октябрь — декабрь 1869 г.

Академикъ Срезневскій читалъ записку объ отрывкѣ изъ книги юсоваго письма 1277 года, теперь принадлежащемъ библіо-

текѣ Юго-славянской Академіи. Вѣрнымъ спискомъ этого памятника онъ обязанъ члену-корреспонденту нашей Академіи Наукъ Ю. И. Даничичу.

Академикъ Пекарскій, составляя жизнеописанія членовъ Академіи Наукъ за первый періодъ ея существованія, обращалъ особенное вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, которые такъ или иначе принимали участіе въ русскихъ событіяхъ своего времени. Изъ написанной имъ біографіи академика Гольдбаха, бывшаго наставникомъ императора Петра II и сестры его Натальи Алексѣевны, открываются нѣкоторыя новыя подробности ученыхъ занятій его при Дворѣ и чрезвычайной любознательности великой княжны. Гольдбахъ, по выходѣ изъ Академіи, служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ его очень цѣнилъ тогдашній канцлеръ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Вслѣдъ за тѣмъ П. П. Пекарскій представилъ окончательно приготовленный имъ къ печати 1-й томъ своего труда: «Жизнеописанія президентовъ и членовъ Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ». Здѣсь помѣщены біографіи 47 лицъ, поступившихъ въ члены Академіи съ 1725 по 1742 годъ, и 4-хъ первыхъ президентовъ ея. Въ наступившемъ году г. Пекарскій полагаетъ заняться обработкою собранныхъ имъ матеріаловъ для 2-го тома, куда войдутъ, между прочимъ, жизнеописанія Тредьяковскаго и Ломоносова. Независимо отъ того, составленъ имъ для одного изъ изданій Академіи Наукъ очеркъ исторіи ея типографіи.

Для того же изданія составленъ академикомъ Срезневскимъ сборникъ списковъ молитвы Господней на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Въ одномъ изъ засѣданій читана имъ записка П. А. Лавровскаго о книгѣ евангельскихъ чтеній, какъ кажется, XIII вѣка, при чемъ представлены и приложены къ запискѣ снимки съ этой рукописи.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія сочленовъ, что онъ, по порученію Историко-филологическаго Отдѣленія, разсматривалъ вмѣстѣ съ М. И. Броссе доставленную въ Академію Наукъ г. Макаровымъ рукопись приготовленнаго имъ къ изданію французско-русскаго словаря, и прочелъ при этомъ самый отзывъ обоихъ академиковъ, вообще признающій новый трудъ г. Макарова достойнымъ одобренія и содѣйствія къ скорѣйшему его напечатанію.

Изъ числа новыхъ матеріаловъ, собранныхъ для продолженія изданія сочиненій Державина, Я. К. Гротомъ заявлено о сообщенныхъ обязательно слѣдующими лицами: П. В. Анненковымъ,

Г. В. Есиповымъ, П. А. Ефремовымъ, М. Н. Лонгиновымъ, Л. Н. Майковымъ и Г. К. Рѣпинскимъ. Содержаніе этихъ матеріаловъ, главнымъ образомъ заключающихся въ письмахъ и отчасти въ подлинныхъ дѣлахъ, будетъ обозначено, гдѣ слѣдуетъ, въ приготовляемыхъ къ печати остальныхъ томахъ изданія. Положено выразить почтеннымъ доставителямъ искреннѣйшую признательность Отдѣленія.

Академикъ Срезневскій представилъ въ рукописи приготовленный имъ общій сборникъ памятниковъ древняго русскаго языка и вмѣстѣ быта, которые, относясь къ тому или другому времени, не принадлежатъ къ кругу сказаній лѣтописныхъ, а между тѣмъ служатъ имъ необходимымъ дополненіемъ, каковы: грамоты, записки, посланія, записи на вещахъ и при книгахъ и т. п. Значительная часть вошедшихъ въ сборникъ статей помѣщена въ немъ въ вѣрномъ спискѣ съ подлинника; несохранившіяся въ подлинникѣ переписаны или въ точности съ древняго списка, или по чтенію собирателя особымъ правописаніемъ.

По порученію Отдѣленія, И. И. Срезневскій составилъ слѣдующую записку объ ученыхъ трудахъ корреспондента Академіи Наукъ А. Ѳ. Гильфердинга.

«Около 15-ти лѣтъ уже встрѣчается и все чаще, все съ большимъ правомъ на уваженіе въ нашей литературѣ, имя А. Ѳ. Гильфердинга, какъ имя писателя дѣятельнаго, даровитаго, высокообразованнаго, знатока славянства, изслѣдователя, счастливаго умѣньемъ открывать новые источники для языка и быта славянъ, новые памятники славянской древности и народности. Какъ разнообразны и общеполезны его труды, видно изъ друхъ обширныхъ томовъ его сочиненій, вышедшихъ въ прошедшемъ году. Одинъ изъ этихъ томовъ заключаетъ въ себѣ труды г. Гильфердинга по исторіи славянъ, преимущественно древней, именно: «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ» (до начала XI-го вѣва), «Записки о Кириллѣ и Меѳодіи» и «Очеркъ исторіи Чехіи» (до начала XVII-го вѣка); другой томъ заключаетъ статьи по современнымъ вопросамъ славянскимъ. Здѣсь находимъ статьи о славянахъ вообще — отдѣльно и въ соотношеніи къ иноплеменникамъ, о славянахъ южныхъ, о полякахъ, о нѣкоторыхъ славяно-русскихъ вопросахъ, о литовцахъ. Эти статьи любопытны и важны, какъ выраженіе убѣжденій человѣка, лично близко ознакомившагося съ подробностями дѣла, и старавшагося понять ихъ связь при помощи самостоятельныхъ наблюденій и высказываться безъ увлеченій. Два означен-

ные тома сочиненій г. Гильфердинга могутъ служить доказательствомъ разнообразія и общеполезности его трудовъ, но только отчасти. Значительное число сочиненій его не вошло въ эти томы и между прочимъ сочиненія, которыя хотя и не могутъ быть такъ же легко читаемы, какъ тѣ, которыя напечатаны въ изданныхъ томахъ, зато еще болѣе достойны вниманія и уваженія ученыхъ.

«Рядъ этого рода трудовъ г. Гильфердинга начался вышеотмѣченными письмами объ исторіи сербовъ и болгаръ (1855—1859 г.); въ этихъ письмахъ находимъ самостоятельныя изслѣдованія о судьбахъ сербовъ и болгаръ въ древнѣйшее время по источникамъ, частію даже дотолѣ остававшимся неизвѣстными или незамѣченными; какъ приложеніе къ нимъ, издано при второмъ выпускѣ ихъ обозрѣніе славянскихъ поселеній въ греческихъ областяхъ: Эпирѣ, Элладѣ, Пиреѣ, чрезвычайно богатое данными. Другаго такого сочиненія, какъ эти письма, для древней исторіи сербовъ и болгаръ, пока еще нѣтъ: одни (какъ главы въ «Древностяхъ» Шафарика) гораздо короче и менѣе осмыслены, другія (какъ книги Энгеля) отстали отъ современнаго состоянія науки; третьи (какъ исторія Сербіи Медаковича) вовсе не научны.

«Въ одно время съ началомъ «Писемъ» (1855 г.) появился первый томъ, а нѣсколько позже (1861 г.) продолженіе Исторіи балтійскихъ славянъ. По этому предмету г. Гильфердингъ могъ имѣть подъ рукою и, конечно, имѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ нѣмецкихъ и западно-славянскихъ ученыхъ; тѣмъ не менѣе не напрасно рѣшился взяться за него, какъ за одинъ изъ такихъ отдѣловъ древностей славянскихъ, которые могутъ быть объяснены только при помощи основательнаго знанія другихъ отдѣловъ. Особенно важно сравнительное изученіе языческихъ вѣрованій и обрядовъ славянъ, которому и посвящена значительная доля этого труда г. Гильфердинга, къ сожалѣнію остающагося пока неоконченнымъ.

«До выхода въ свѣтъ второй части его, г. Гильфердингъ издалъ обширную, важную и любопытную книгу о Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, сборникъ путевыхъ записокъ и приложеній къ нимъ. На каждой страницѣ этой книги находимъ извѣстія и наблюденія новыя о странахъ, остававшихся дотолѣ малоизвѣстными, о ихъ населеніи, его бытѣ, древностяхъ и т. д. Нѣкоторыя изъ статей г. Гильфердинга, явившихся послѣ, можно считать продолженіемъ и дополненіемъ этой книги.

«Въ послѣдніе годы г. Гильфердингъ занялся разработкою

древностей славянскихъ вообще, и, какъ опытъ своего труда, многосторонняго и обширнаго, издалъ двѣ большія главы о древнѣйшихъ славянахъ-венедахъ. Самостоятельность этой работы очевидна столько же, какъ и особенность взглядовъ. Можно надѣяться, что ея продолженіе, выведя изслѣдователя на дорогу болѣе историческую, дастъ ему возможность очевиднѣе доказать сомнѣвающимся то, что пока еще не устраняетъ отъ нихъ сомнѣній и недоразумѣній. Во всякомъ случаѣ впрочемъ и этотъ трудъ г. Гильфердинга, очень любопытенъ и поучителенъ.

«Кромѣ этихъ болѣе или менѣе обширныхъ ученыхъ трудовъ, г. Гильфердингъ издалъ нѣсколько ученыхъ трудовъ меньшей величины; безспорно важны и любопытны они по новости данныхъ, въ нихъ заключающихся. Таковы: «Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ св. и Болеславѣ храбромъ» (1656): это письмо—еп. Брунона къ импер. Генриху, о которомъ до статьи г. Гильфердинга было извѣстно только то, что оно сохранилось. Когда оно было имъ отыскано и издано, оказалось, что оно по своему содержанію должно занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ современныхъ свидѣтельствъ о востокѣ Европы X вѣка. «Памятники нарѣчія залабскихъ древлянъ и глинянъ» (1856): подъ этимъ названіемъ г. Гильфердингъ издалъ сборникъ дотолѣ неизвѣстныхъ, имъ самимъ на мѣстѣ собранныхъ, матеріаловъ по люнебургскому нарѣчію, съ прекрасными объясненіями. «Двѣ статьи о померанскихъ словинцахъ и кашубахъ» (1859 — 1861) — не менѣе богаты матеріалами по нарѣчію славянъ южно-балтійскаго поморья, между которыми есть и народныя сказки. Кромѣ всего этого имъ издано нѣсколько памятниковъ древности церковно-славянской (1855 — 1861) и старинный сборникъ сербскихъ пословицъ (1868): все это — плоды изслѣдованій ученаго наблюдателя, знавшаго на что обращать вниманіе въ виду пользъ науки по изученію славянства. Нельзя забыть при этомъ и двухъ обширныхъ собраній древнихъ славянскихъ рукописей, сдѣланныхъ г. Гильфердингомъ во время двухъ изъ его путешествій, собраній драгоцѣнныхъ для изученія древняго славянскаго языка».

Академикъ Бычковъ, представивъ послѣдніе листы печатавшагося подъ его надзоромъ и окончательною редакціей Бѣлорусскаго словаря г. Носовича, доложилъ, что этотъ трудъ можетъ быть вскорѣ выпущенъ въ свѣтъ; недостаетъ только предисловія, которое будетъ прочитано въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Сверхъ обозначенныхъ занятій, Отдѣленіе въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго года слушало составленные академиками Я. К. Гротомъ, Л. И. Шренкомъ и Ф. И. Рупрехтомъ статьи и замѣтки о словарѣ В. И. Даля, признанномъ вслѣдствіе того достойнымъ ломоносовской преміи, а также біографическую записку академика А. В. Никитенко о покойномъ А. С. Норовѣ, входящую въ составъ приготовляемаго имъ отчета о дѣятельности Отдѣленія въ 1869 году.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ.

(стр. LXII.)

Отзывъ академиковъ М. И. Броссе и Я. К. Грота о французско-русскомъ словарѣ г. Макарова *).

Имя г. Макарова уже знакомо Академіи Наукъ; въ 1867 году онъ представилъ на обсужденіе ея изданный имъ «Русско-Французскій словарь», который, не смотря на нѣкоторые частные недостатки, заслужилъ благопріятный отзывъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Поэтому можно было ожидать, что новый трудъ г. Макарова, благодаря пріобрѣтенной лексикографомъ опытности, еще въ большей степени удовлетворитъ требованіямъ критики. Дѣйствительно, французско-русскій словарь его, составленный на основаніи вполнѣ раціональныхъ правилъ, изложенныхъ въ предисловіи, оказывается весьма полезнымъ практическимъ пособіемъ при занятіяхъ тѣмъ или другимъ изъ обоихъ языковъ. Это не есть ученый словарь: онъ не соединяетъ въ себѣ многостороннихъ условій труда филологическаго, не ставитъ себѣ задачей и одной какой-либо строго-научной цѣли, но отличается тѣмъ важнымъ достоинствомъ, что при большой полнотѣ номенклатуры, обнимаетъ, почти всегда съ желаемою точностью и въ надлежащемъ порядкѣ, разнообразныя значенія словъ, къ чему присоединяетъ обильную и вмѣстѣ возможно-сжатую фразеологію. Конечно, и въ этомъ трудѣ авторъ не избѣгъ частныхъ недостатковъ, къ числу которыхъ можно, напримѣръ, отнести то, что при одномъ и томъ же французскомъ глаголѣ, а тѣмъ болѣе при разныхъ, русскіе соотвѣтствующіе глаголы приводятся, безъ всякой видимой причины, то въ совершенномъ, то въ несовершенномъ видѣ. Возьмемъ для примѣра — граголы acquitter и détourner. При первомъ находимъ:

*) Разсмотрѣннаго ими по рукописи, содержащей въ себѣ часть словаря отъ начала буквы А до слова Pâmoison.

уплатить, *заплатить*, очищать отъ долговъ, выкупать; s'acquitter — *уплатить*, *заплатить*, исполнять. При второмъ: отдалять, отводить, отворачивать и т. д. Не лучше ли бы принять въ этомъ отношеніи навсегда одинъ способъ передачи словъ, или, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало ли бы объяснить въ предисловіи, какими правилами авторъ въ такихъ случаяхъ руководствуется? Касательно научныхъ терминовъ, хотя онъ весьма умно разсуждаетъ о степени полноты, потребной въ этомъ разрядѣ словъ, однакожъ едва ли и самъ онъ не перешелъ той мѣры, которая соотвѣтствуетъ цѣли общеупотребительнаго (неспеціальнаго) словаря. Впрочемъ, въ словарномъ дѣлѣ всякое излишество, безъ сомнѣнія, менѣе заслуживаетъ упрека, чѣмъ неполнота. Ко многимъ словамъ присоединено объясненіе синонимовъ ихъ. Можно усомниться, справедливо ли поступилъ г. Макаровъ, помѣстивъ такія толкованія вездѣ на одномъ французскомъ языкѣ, безъ перевода. Въ предисловіи мы не находимъ никакой на этотъ счетъ оговорки. Вообще желательно, чтобы при печатаніи своего труда авторъ обратилъ особенное вниманіе на окончательную исправность текста и старался устранить нѣкоторые промахи, вкравшіеся въ рукопись при спѣшной перепискѣ. Подъ этимъ условіемъ мы не колеблемся засвидѣтельствовать, что Французско-Русскій словарь г. Макарова заслуживаетъ не только одобрительнаго отзыва Академіи Наукъ, но и всякаго, со стороны ея, содѣйствія къ скорому появленію въ свѣтъ этого добросовѣстнаго и съ знаніемъ дѣла исполненнаго труда.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ VII, № 1.

ОТЧЕТЪ
о
ПЕРВОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29-го декабря 1867 г.

АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)
1868.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, ноябрь 1868 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Веселовскій*.

ОТЧЕТЪ

О ПЕРВОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ 29-го декабря 1867 г.

акад. И. Срезневскимъ.

Всѣмъ памятно торжественное празднованіе Академіей, 4-го апрѣля 1865 г., памяти академика Ломоносова по случаю совершившагося столѣтія со дня его кончины. Тогда заявлено было, что, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ въ 8-й день марта того года, всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при Академіи ежегодной преміи въ 1000 руб. подъ названіемъ Ломоносовской, съ тѣмъ, чтобы премія выдаваема была за особенно важныя открытія и сочиненія въ кругѣ наукъ, которыми занимался Ломоносовъ *). Правила Ломоносовской преміи, въ томъ видѣ, какъ были одобрены общимъ собраніемъ Академіи 8-го октября 1865 г., утверждены 3-го ноября того же года **) и немедленно обнародованы.

По этимъ правиламъ, Ломоносовскою преміею награждаются: 1) ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и 2) труды по Русской и Славянской филологіи и по исторіи языка и литературы Русскаго и другихъ Славянскихъ народовъ (§ 3); въ томъ и въ другомъ слу-

---

*) Записки Академіи наукъ VII стр. 111

**) Записки VII. 72, 75, 104.

чаѣ—только такіе труды двухъ предшествующихъ лѣтъ, которые, будучи написаны по-Русски или же изданы въ Россіи, существенно обогащаютъ науку или приводятъ къ особенно полезнымъ, важнымъ и новымъ примѣненіямъ (§ 4, 5). Исключаются труды самихъ Академиковъ. Академіи предоставлено право присуждать преміи и такимъ сочиненіямъ, которыя самими авторами не были представлены къ соисканію (§ 8 и 13).

Присужденіе Ломоносовской преміи за труды по физикѣ, химіи и минералогіи принадлежитъ Отдѣленію Физико-математическому, за труды же по Русской и Славянской филологіи и исторіи языка и литературы—Отдѣленію Русскаго языка и словесности, и для соисканія премій по этому Отдѣленію назначены годы 1867, 1869, 1871 и такъ далѣе черезъ годъ (§ 10 и 11). Постановленія Отдѣленій о присужденіи премій приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ Академіи въ декабрьскомъ засѣданіи онаго (§ 10).

Первое присужденіе Ломоносовской преміи должно было быть въ прошедшемъ 1866 году по Физико-математическому Отдѣленію; но это Отдѣленіе нашло нужнымъ отложить свой приговоръ до 1868 года, и потому право перваго присужденія перешло на Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, которому принадлежалъ чередъ присужденія въ нынѣшнемъ 1867 году.

По разборѣ всѣхъ обстоятельствъ, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности остановилось единодушно на такомъ произведеніи нашей научной литературы, котораго достоинства ставятъ его въ небольшой рядъ самыхъ важныхъ явленій нашей нынѣшней научной литературы, и даютъ ему право на особенное уваженіе Академіи.

Это трудъ гг. *Горскаго* и *Невоструева* «*Описаніе Славянскихъ рукописей Московской, бывшей Патріаршей, нынѣ Синодальной, библіотеки*», котораго четыре тома вышли въ теченіе 1855—1862 гг., а пятый готовится къ выходу въ свѣтъ.

Явленіе важное, какъ въ отношеніи къ знаменитому книгохранилищу, заключающему въ себѣ произведенія древняго и ста-

ринная письма, необходимыя для всякаго, изучающаго языкъ и литературу Русскаго и всего Славянскаго православія, такъ и по своему научному значенію не только въ Русской и Славянской литературѣ, но и вообще въ научной литературѣ Европейской.

I.

Значеніе труда гг. Горскаго и Невоструева въ отношеніи къ Московской Синодальной библіотекѣ нераздѣльно съ значеніемъ самой этой библіотеки.

Въ наше время, посредствомъ постепеннаго наращенія, обогащались и обогащаются рукописями многія частныя библіотеки и тѣмъ болѣе такія общественныя, какъ Императорская публичная и Московскій музей; но во всѣхъ этихъ библіотекахъ наращенія дѣлались и дѣлаются случайно, безъ особенной жизненной необходимости. Не такъ умножались въ старину библіотеки важныхъ монастырей и соборовъ: въ нихъ принимаемы были въ даръ всякаго рода книги, какого бы ни было содержанія, но, независимо отъ этого, дѣйствіями собирателей управляла постоянная забота объ умноженіи библіотеки всѣмъ важнымъ и нужнымъ не только для церковнослужебнаго обихода, но и для полнаго христіанскаго просвѣщенія. Чего нельзя было пріобрѣсти въ собственность, то списывалось; что не было переведено, переводилось. Въ виду, какъ цѣль, была полнота собранія.

Та же мысль о полнотѣ собранія была руководною и въ обогащеніи библіотеки патріаршей, нынѣ Синодальной. Мысль эта получила новую поддержку и развитіе съ тѣхъ поръ, какъ признана была потребность печатать книги, и какъ съ тѣмъ вмѣстѣ стали заботиться объ отысканіи лучшихъ древнихъ списковъ, всего же болѣе при патріархѣ Никонѣ. Отыскиваемы были не только такія книги, которыхъ въ ней не доставало, но и такія, въ которыхъ можно было найти болѣе важные списки уже извѣстныхъ произведеній. Собираемы были книги не только Славянскія, но и Греческія, какъ подлинники Славянскихъ, не только въ Рос-

сіи, но и на православномъ югѣ, и одинъ Арсеній Сухановъ воротился изъ своего путешествія съ 700-ми рукописныхъ книгъ. Не мудрено, что патріаршая библіотека обогатилась гораздо болѣе, чѣмъ всѣ другія. Правда, что въ ней не навсегда оставалось все безъ исключенія, что̀ поступало, но за то и поступали постоянно новые вклады, и никогда она не терпѣла отъ такихъ значительныхъ утратъ, какимъ подвергались всѣ другія библіотеки, съ нею сходныя по цѣли.

По всему этому Синодальную библіотеку, сравнивая со всѣми другими одинаковаго съ нею состава, нельзя не считать богатѣйшею сокровищницею произведеній древней и старинной письменности Русской и Югославянской. По описи 1823 года, въ ней значилось однѣхъ Славянскихъ рукописныхъ книгъ 956, кромѣ того 467 Греческихъ и 118 грамотъ; послѣ этого вошло еще нѣсколько. Нынѣ числится въ ней болѣе 1000 Славянскихъ книгъ. Наибольшая часть этихъ рукописей относится къ XVI вѣку и слѣдующимъ; но значительно велико и число памятниковъ болѣе древняго времени. Пергаменныхъ Славянскихъ рукописей въ ней около 100 и хлопчато-бумажныхъ болѣе 20-ти. Въ отношеніи палеографическомъ Синодальная библіотека важна по значительному числу такихъ Славянскихъ рукописей, въ которыхъ есть записи, указывающія на время ихъ написанія. Въ числѣ ихъ одна XI вѣка, четыре — XII вѣка, семь — XIII вѣка, двадцать — XIV вѣка, тридцать — XV вѣка, двадцать-три — XVI вѣка, сорокъ — XVII вѣка. Разсматривая Славянскія рукописи Синодальной библіотеки по ихъ содержанію, найдемъ въ ней, кромѣ значительнаго числа списковъ книгъ св. писанія, богатые запасы произведеній отцовъ и учителей церкви и книгъ церковныхъ, много книгъ историческихъ, юридическихъ и т. д. Очень богато собраніе Славянскихъ переводовъ съ Греческаго; очень богато и собраніе произведеній писателей Славянскихъ, особенно Русскихъ. Многія изъ произведеній хранятся въ ней въ спискахъ самыхъ важныхъ по древности или по внутреннему значенію; нѣкоторые изъ этихъ списковъ важны какъ единственные, доселѣ открытые или уцѣлѣв-

шіе, такъ что слѣдствіемъ разсмотрѣнія той или другой Синодальной рукописи нерѣдко бывало открытіе важнаго памятника. Для примѣра довольно вспомнить, что только при помощи Синодальныхъ рукописей можно было раскрыть кругъ дѣятельности древнѣйшаго періода Славянской литературы IX — X вв. При помощи Синодальныхъ рукописей сравнительно съ нѣкоторыми другими можно, если не вполнѣ рѣшить, то по крайней мѣрѣ значительно облегчить рѣшеніе вопроса о первоначальномъ переводѣ Св. писанія па Славянскій языкъ и его послѣдовавшихъ измѣненіяхъ.

Не разъ были дѣлаемы описи Синодальной библіотеки; но эти описи не были ни составляемы съ цѣлью научной, ни издаваемы въ свѣтъ въ свое время. Не разъ предпринимаемы были и описанія Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки; но ни одинъ изъ такихъ трудовъ не былъ доведенъ до конца: такъ на началѣ остановился трудъ Калайдовича; на началѣ же оставилъ свой трудъ и Ундольскій. При томъ же ни тотъ ни другой трудъ не былъ составляемъ съ цѣлію дать полное описаніе рукописей: составители обоихъ ограничивались перечнями содержанія рукописей.

Изданы въ значительномъ количествѣ отдѣльныя описанія и разборы Синодальныхъ рукописей, почему-нибудь особенно обратившихъ на себя вниманіе изслѣдователей; напечатаны нѣкоторыя рукописи частями или вполнѣ и даже литографическими снимками (трудомъ архимандрита Амфилохія); но нѣтъ полнаго описанія всей библіотеки. Единственная книга, посредствомъ которой можно познакомиться съ составомъ Синодальной библіотеки, есть трудъ бывшаго Синодальнаго ризничаго, архимандрита (нынѣ епископа) Саввы: «Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей, нынѣ Синодальной, библіотеки» (М. 1853).

Этотъ указатель, расположенный по азбучному порядку именъ писателей и названій произведеній, заключаетъ въ себѣ указанія, въ какихъ именно рукописяхъ Синодальной библіотеки заключаются какія произведенія, съ обозначеніемъ нумеровъ рукопи-

сей и времени ихъ написанія. Нельзя не быть благодарнымъ достопочтенному издателю за его книгу, необходимую для ознакомленія съ Синодальною библіотекой и для справокъ; но разсмотрѣніе его только возбуждаетъ желаніе имѣть въ рукахъ трудъ, гораздо болѣе обширный, знакомящій въ подробности съ содержаніемъ и значеніемъ каждой изъ рукописей отдѣльно и хоть въ нѣкоторой степени сравнительно.

Составленіе такого описанія Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки задумано было въ сороковыхъ годахъ митрополитомъ Московскимъ, нынѣ почившимъ, Филаретомъ, и утверждено указомъ Святѣйшаго Синода въ 1849 году. Оно поручено было профессору, нынѣ ректору Духовной Академіи А. В. Горскому и профессору Симбирской семинаріи К. И. Невоструеву, нарочно для этого дѣла вызванному въ Москву, — и въ продолженіе семнадцати лѣтъ труда постояннаго и отчетливаго доведено болѣе, чѣмъ до половины: въ напечатанныхъ пяти томахъ помѣщено описаніе 432-хъ рукописей; шестой томъ почти готовъ; для слѣдующихъ приготовлено многое. Научныя изслѣдованія, которымъ предположено давать мѣсто въ описаніи, при всей приготовленности къ дѣлу, требуютъ много заботъ и времени, и потому изданіе его не можетъ идти впередъ такъ скоро, какъ бы хотѣлось тѣмъ, которые въ немъ нуждаются; но пусть такъ же медленно издаются и слѣдующіе томы, какъ издавались вышедшіе, если нѣтъ средства ускорить дѣло, лишь бы только оно такъ и продолжаемо было, какъ начато. Его медленное продолженіе не мѣшаетъ никому трудиться надъ частной разработкой Синодальныхъ рукописей, надъ ихъ обозрѣніемъ и разборомъ палеографическимъ, филологическимъ, литературнымъ, историческимъ, юридическимъ и т. д., равно и надъ изданіемъ самыхъ рукописей и извлеченій изъ нихъ, какъ это было и доселѣ, и такими трудами удовлетворять нуждамъ науки. Каждый томъ описанія знакомилъ съ одною изъ частей Синодальной библіотеки вполнѣ, съ каждымъ томомъ проливался новый свѣтъ на одинъ изъ отдѣловъ литературы. Теперь мы имѣемъ: въ первыхъ двухъ

томахъ разборы 106-ти рукописей, заключающихъ въ себѣ тексты книгъ священнаго писанія и ихъ толкованій; въ третьемъ и четвертомъ 235-ти книгъ твореній св. отцевъ и другихъ писателей догматическаго и духовно-нравственнаго содержанія и разныхъ богословскихъ сочиненій; въ пятомъ 91-й книги перваго отдѣла книгъ богослужебныхъ. Нѣкоторыя изъ книгъ, тутъ разобранныхъ, были и прежде этого извѣстны изъ отдѣльныхъ разборовъ, и о такихъ рукописяхъ однако сообщено въ описаніи немало того, что ускользнуло отъ вниманія прежде трудившихся надъ ними. Въ рукописяхъ же, не подвергавшихся разбору, отмѣчено такъ много неизвѣстнаго, даже неожиданнаго, и не менѣе того важнаго, что̀ оставаться равнодушнымъ къ подвигу составителей можетъ только непонимающій. Нельзя забыть при этомъ, что такъ какъ иногда въ одну рукопись вмѣстѣ были вписываемы произведенія очень различнаго содержанія, то въ изданные разборы вошло уже не мало того, что̀, по содержанію своему, если бы было переписано отдѣльно или вмѣстѣ съ однороднымъ, должно бы было быть отнесено къ отдѣламъ еще неизданнымъ. При томъ же какъ ни много новаго можно ожидать отъ слѣдующихъ томовъ описанія, наиболѣе важныя рукописи, которыхъ разборы въ нихъ найдутъ себѣ мѣсто, въ значительномъ числѣ уже или описаны и разобраны, или даже изданы и приготовляются къ изданію. Для примѣра вспомнимъ о томъ, что̀ сдѣлано въ отношеніи къ лѣтописямъ, хронографамъ, путевымъ запискамъ и кормчимъ. Это не умаляетъ ни достоинства описанія, ни заслуги трудившихся и трудящихся надъ нимъ; а только можетъ успокоить нетерпѣніе тѣхъ, которые желали бы скорѣйшаго довершенія дѣла описанія. Одно, что̀ можно сказать въ защиту этого нетерпѣнія: желательно, чтобы оно и кончено было тѣмъ, кѣмъ начато, въ томъ же направленіи, съ тою же тщательностью, при помощи уже приготовленнаго для этого дѣла запаса знаній вообще, умѣнья пользоваться различными пособіями, близкаго знакомства съ библіотекой и опытнаго, сознательнаго навыка работать надъ трудомъ тяжелымъ, не для всякаго ученаго доступнымъ,

требующимъ разносторонней внимательности, а слѣдовательно и увлеченія, только безстрастнаго.

II.

Важное значеніе разсматриваемаго описанія въ отношеніи къ описываемой въ немъ библіотеки, какъ къ драгоцѣнному собранію памятниковъ Русской и вообще Славянской древней и старинной письменности, тѣмъ безспорнѣе должно быть признаваемо, что это произведеніе нельзя не считать важнымъ вообще въ научномъ отношеніи.

Научное значеніе Описанія Синодальныхъ рукописей ясно выражается въ примѣненіи къ дѣлу взгляда на него и въ правилахъ, которыхъ держались составители ихъ. Взглядъ на дѣло высказанъ ими во введеніи къ первому тому. Соотвѣтственно назначенію предпринятое описаніе — сказано тамъ — не должно было явиться въ видѣ простой описи, служащей къ охраненію рукописей, или подробнаго перечня заключающихся въ нихъ статей. Нужно было представить болѣе отчетливое о нихъ понятіе, въ соображеніи съ вопросами ученой изыскательности, обращающей вниманіе и на содержаніе, и на языкъ древнихъ памятниковъ письменности. При этомъ по характеру сихъ памятниковъ, большею частію церковныхъ, ученыя изысканія преимущественно должны были служить къ объясненію исторіи церкви, ея литературы и древностей. Такое направленіе дѣла давало исполнителямъ много труда и представляло не мало трудностей; но не должно было колебаться предъ исполненіемъ общеполезной воли благопопечительнаго священноначалія. Говоря такъ, составители описанія, уже начавшіе свои работы, говорилп по опыту; что они говорили правдиво, въ этомъ удостовѣряютъ всѣ вышедшіе томы. Правила, которыхъ они положили постоянно держаться, на сколько можно ихъ понять изъ изданныхъ томовъ, суть слѣдующія:

1) Рукописи должно расположить по ихъ содержанію, а затѣмъ рукописямъ одного содержанія дать мѣсто однимъ за другими по времени ихъ написанія.

2) Каждую рукопись должно описывать какъ бы она одна и была въ виду у описателя, но на столько, на сколько она представляетъ въ себѣ особенностей, неповторяющихся въ рукописяхъ одного съ нею содержанія: отмѣчать примѣты библіографическія, между прочимъ и правописаніе; обозначать содержаніе тѣмъ подробнѣе, чѣмъ оно болѣе отлично отъ содержанія такихъ же другихъ, и при этомъ, имѣя въ виду разборъ нѣсколькихъ рукописей одинаковаго содержанія, обозрѣвать ихъ общее содержаніе въ разборѣ древнѣйшей изъ нихъ; выписывать всѣ приписки, и т. п.

3) Съ разборомъ рукописей, заключающихъ въ себѣ замѣчательные памятники литературы, соединять разборъ самыхъ памятниковъ въ отношеніи къ содержанію и къ языку; а при разборѣ переводовъ и въ отношеніи къ правильности передачи подлинника.

4) Для оцѣнки переводовъ и извлеченій изъ произведеній Греческихъ и другихъ чужеязычныхъ всегда отыскивать источникъ, которымъ пользовался переводчикъ или извлекатель—и если нѣтъ его въ печатныхъ изданіяхъ, искать въ Греческихъ рукописяхъ, въ Синодальной библіотекѣ или въ другихъ доступныхъ.

5) Все, что заслуживаетъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, какъ въ главномъ содержаніи рукописи, такъ и во вставныхъ статьяхъ и въ припискахъ, должно быть по мѣрѣ возможности изслѣдовано и объяснено.

6) Всѣ выписки изъ рукописей, какъ бы ни были онѣ велики или малы, должны быть передаваемы въ описаніи съ буквальною точностью.

Такихъ правилъ домогались только нѣкоторые изъ ученыхъ въ разборахъ отдѣльныхъ рукописей; а въ описаніи цѣлаго собранія рукописей, имѣлъ ихъ въ виду у насъ одинъ Востоковъ, а на западѣ Европы, сколько мнѣ извѣстно, вполнѣ никто.

Было бы неумѣстно здѣсь останавливаться на доказательствахъ, какъ добросовѣстно были исполняемы эти правила соста-

вителями описанія; нельзя однако не вспомнить хоть нѣкоторыхъ изъ результатовъ ихъ многолѣтняго и многотруднаго подвига.

Въ первомъ томѣ описанія дано мѣсто изслѣдованіямъ о текстѣ Славянскаго перевода книгъ священнаго писанія. Цѣлью изслѣдованій было—дознать, какъ образовалось то собраніе библейскихъ книгъ, на Славянскомъ языкѣ, которое мы имѣли до первыхъ печатныхъ изданій, и въ какомъ видѣ вообще было извѣстно слово Божіе нашимъ предкамъ. Для этого сличены списки книгъ св. писанія между собою, сличенъ переводъ съ подлинникомъ, разсмотрѣнъ языкъ перевода въ отношеніи къ его относительной древности. Работы эти привели къ выводу, что изъ книгъ ветхозавѣтныхъ въ переводѣ древнемъ сохранились: «Пятикнижіе Моисеево», книги «Іисуса Навина», «Судей», «Руѳь», «Псалтырь», книга «Іова», «Пѣсни Пѣсней» и шестнадцать книгъ Пророческихъ, что переводъ прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ не такъ древенъ и не такъ хорошъ, что книга «Есѳирь» переведена съ Еврейскаго, а двѣ книги «Паралипоменонъ», три книги «Ездры», книги «Товіи», «Юдиѳь», «Премудрости Соломона» и двѣ книги «Маккавейскія» съ Латинскаго—уже въ XV вѣкѣ. Относительно книгъ новозавѣтныхъ найдено, что переводъ всѣхъ ихъ принадлежитъ древнему времени, даже и переводъ «Апокалипсиса», хотя онъ и моложе, что въ полныхъ спискахъ книгъ евангельскихъ и апостольскихъ посланій текстъ перевода сохранилъ болѣе первоначальной древности, чѣмъ въ книгахъ церковныхъ чтеній, въ которыхъ, по разнымъ причинамъ, въ древности были допускаемы разныя измѣненія текста.

Во второмъ томѣ, разборомъ списковъ толкованій св. писанія доказано, что къ древнѣйшему періоду Славянской письменности отнесены должны быть, кромѣ обширнаго труда Іоанна экзарха о шести дняхъ творенія, переводы толкованій Псалтыри и Пророковъ, что древни же, но сравнительно моложе, переводы толкованій евангельскихъ книгъ Ѳеофилакта Болгарскаго, Апостольскихъ книгъ и Апокалипсиса, а все остальное — произведенія XV вѣка и слѣдующихъ, что нѣкоторые изъ старѣйшихъ

трудовъ не просто переводы, а передачи до нѣкоторой степени самостоятельныя, съ сокращеніями и вставками.

Третій томъ, посвященный разбору рукописей, заключающихъ въ себѣ догматическія и духовно нравственныя творенія отцевъ церкви, и потребовавшій много усилій для пріисканія подлинниковъ, съ которыхъ сдѣланы были Славянскіе переводы, далъ ясныя доказательства тому, что литература Славянская, постепенно обогащаясь лучшими произведеніями христіанской мудрости, овладѣла важнѣйшими изъ нихъ уже въ первый періодъ своего разцвѣта, въ IX—X вѣкѣ. Древнѣйшими трудами этого рода, относящимися къ IX—X вѣку, представляются извлеченія изъ богословія Іоанна Дамаскина, сдѣланныя Іоанномъ экзархомъ, переводъ словъ Аѳанасія Александрійскаго, извлеченія изъ толкованій Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ церкви въ видѣ поученій на воскресные дни, то и другое пресвитера Константина, переводъ Греческаго Изборника IX вѣка, сдѣланный по желанію Болгарскаго князя Симеона, переводы словъ Григорія Богослова, огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго, бесѣдъ Іоанна Златоустаго къ Антіохійскому народу, Пандекта Антіохова, Лѣствицы Іоанна Синайскаго, обличеніе ереси Богумиловъ Козьмы пресвитера. Нѣсколько позже явились переводы многихъ аскетическихъ произведеній и нѣкоторыхъ полемическихъ; еще позже поправки древнихъ переводовъ. Работы по сличенію Славянскихъ переводовъ съ Греческимъ текстомъ привели къ открытію нѣкоторыхъ новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ или неизданныхъ твореній отцевъ. Такъ по нашимъ рукописямъ открылись новыя произведенія Меѳодія Патарскаго, а доселѣ извѣстныя найдены въ лучшемъ видѣ. Открылась новая редакція христіанской передѣлки сочиненія стоика Епиктета: Енхиридіонъ, трудъ Максима исповѣдника: «Епиктита философа ѐмоу же клаша̂ роукодѣльниці протолкова же. с҃тый оц҃ъ нашь и великіи испо^вдникъ Максимъ. глав. р҃.». Максиму же исповѣднику приписывается у насъ и другое духовно-нравственное сочиненіе: «Кормчій». Въ Славянскомъ переводѣ сохранился древній патерикъ, по главамъ

описанный Фотіемъ патріархомъ, извѣстный только по Латинскому переводу VI вѣка и въ нашемъ чтеніи нѣсколько отличный отъ того и отъ другаго текста. Открылось кромѣ того, что не рѣдко Славянскіе переводы могутъ облегчать уразумѣніе подлиннаго смысла Греческихъ подлинниковъ, ошибкою или съ намѣреніемъ извращаемыхъ иногда въ западныхъ изданіяхъ.

И въ третьемъ томѣ и еще болѣе въ четвертомъ, посвященномъ разнымъ богословскимъ сочиненіямъ, учительнымъ, полемическимъ и смѣшаннаго содержанія, составители описанія обратили вниманіе на произведенія Русскія, начиная съ XII вѣка. Изъ переводныхъ произведеній, въ четвертомъ томѣ особенно внимательно разсмотрѣны творенія Никона Черногорца, по Гречески еще неизданныя, и тѣмъ не менѣе очень замѣчательныя въ отношеніи къ состоянію восточной церкви въ XI вѣкѣ.

Пятый томъ посвященъ книгамъ богослужебнымъ, которыхъ большая часть въ первоначальномъ переводѣ относится къ очень древнему времени, и въ немъ, а равно и въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ его и прибавленіяхъ, представляетъ много любопытнаго для изслѣдователя богослужебныхъ обрядовъ. Въ разборахъ рукописей этого отдѣла внимательно прослѣжены всѣ главныя ихъ черты и различія. Этого рода памятники Славянской древности доселѣ были всего менѣе разслѣдованы — и теперь представляются въ ясномъ свѣтѣ.

Изъ этого краткаго перечня нѣкоторыхъ изъ чертъ Описанія хоть отчасти видно, какое множество новыхъ свѣдѣній, важныхъ не для однихъ Русскихъ или Славянскихъ ученыхъ, но для всѣхъ изслѣдователей христіанской древности и старины, свѣдѣній, бо̀льшею частію объясненныхъ и очищенныхъ строгою критикой, дали изданные томы Описанія.

Конечно, можно было бы желать, чтобы къ тому, что дано въ изданныхъ книгахъ Описанія Синодальныхъ рукописей, было прибавлено и еще кое что, преимущественно выписки мѣстъ болѣе замѣчательныхъ, выписки въ родѣ тѣхъ, какія предлагаемы были въ описаніяхъ рукописей Монфокономъ или Бандини, а у насъ

Востоковымъ; но отсутствіе такихъ выписокъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ въ пятомъ томѣ, можетъ быть объясняемо и трудностью выбирать немногое изъ многаго, одинаково важнаго и любопытнаго, при томъ разностороннемъ вниманіи къ содержанію рукописей и къ ихъ сличенію, какое требовали отъ себя составители описанія, и какого не имѣли въ виду ни Востоковъ, ни помянутые описатели рукописей западно Европейскіе.

Для изученія Славянскаго языка собрано въ изданныхъ книгахъ Описанія Синодальныхъ рукописей не менѣе данныхъ, чѣмъ въ отношеніи къ ихъ содержанію. Каждый, сколько нибудь важный по древности, памятникъ разобранъ очень внимательно и въ отношеніи къ грамматическимъ особенностямъ языка и въ отношеніи лексикальномъ. Въ этихъ разборахъ находимъ громадное количество наблюденій, нужныхъ и для опредѣленія свойствъ языка въ первый періодъ его литературнаго развитія и для уясненія его видоизмѣненій въ разныхъ мѣстностяхъ и въ разное время. Отдѣльный сборникъ словъ, отмѣченныхъ и объясненныхъ въ книгахъ Описанія, когда оно Богъ дастъ будетъ окончено такъ же, какъ начато, будучи расположенъ въ азбучномъ порядкѣ, составитъ словарь древняго Славянскаго языка, не менѣе богатый содержаніемъ, или по крайней мѣрѣ не менѣе важный по тщательности обдѣлки, чѣмъ Греческій «Глоссарій» Дюканжа или Нѣмецкій Sprachschatz Графа. И изъ пяти напечатанныхъ томовъ можно выбрать тысячи объясненій древнихъ словъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ, большею частію сличенныхъ съ Греческими.

Припоминая все, что̀ останавливаетъ на себѣ вниманіе въ этомъ произведеніи, не знаемъ чему болѣе удивляться — внимательности ли ко всему замѣчательному, даже мелочному, силѣ ли и ловкости соображеній и строгости выводовъ, или глубокой учености, не многознанію, плоду начитанности, а именно учености, знающей то, что нужно знать какъ достояніе науки, и требующей отъ научнаго труженика добросовѣстныхъ изысканій.

Подобными трудами не богата ни одна изъ Европейскихъ ли-

тературъ; тѣмъ менѣе можно ихъ ожидать отъ литературы нашей, въ которой многое мѣшаетъ выполненію требованій строгой науки, отрѣшенной отъ нуждъ и прихотей житейскихъ. Безъ сомнѣнія, число тѣхъ, которые будутъ пользоваться ученымъ Описаніемъ Синодальныхъ рукописей, никогда не будетъ велико; но не обширностью круга читателей должно измѣрять важность ученаго труда, а только его научнымъ значеніемъ. Въ силѣ этого значенія кроется сила ихъ общественнаго вліянія. Чѣмъ гдѣ болѣе появляется трудовъ истинно ученыхъ, двигающихъ науку и научную требовательность, тѣмъ тамъ болѣе возможно и общее просвѣщеніе. Глядя съ этой точки зрѣнія на Описаніе Синодальныхъ рукописей, мы должны быть признательны составителямъ его за ихъ подвигъ, какъ за подвигъ гражданскій. Онъ не останется безъ вліянія на Русское просвѣщеніе.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности опредѣлило, не теряя изъ виду другаго важнаго произведенія, труда-подвига, только-что оконченнаго «Толковаго Словаря» Русскаго языка В. И. Даля, удостоить трудъ гг. Горскаго и Невоструева Ломоносовской преміи. Общее собраніе въ засѣданіи 1-го декабря утвердило это опредѣленіе.

Съ благоговѣйной признательностію вспоминаемъ объ участіи въ этомъ трудѣ нашего нынѣ почившаго сочлена, митрополита Филарета, своимъ просвѣщеннымъ умомъ уразумѣвшаго его важность и умѣвшаго избрать для него дѣятелей, вполнѣ достойныхъ, вполнѣ оправдавшихъ его назначеніе и довѣріе.

Вспомнивъ о содѣйствіи нынѣ почившаго архипастыря труду, награжденному первой Ломоносовской преміей, не могу не вспомнить еще о томъ, что его же просвѣщенному содѣйствію мы обязаны изданіемъ одного изъ самыхъ важныхъ памятниковъ Русской древности, памятника, котораго разборомъ началась научная разработка древняго Славянскаго языка и разработка вопросовъ, вошедшихъ въ кругъ награжденнаго труда. Говорю

объ «Остромировомъ Евангеліи». Востоковъ, указавшій въ наукѣ этотъ новый путь, получилъ позволеніе на его напечатаніе только уже въ слѣдствіе объясненія митрополита Филарета.

Да позволено мнѣ будетъ вспомнить и о другомъ архипастырѣ, потрудившемся доблестно на Русской нивѣ науки, принимавшемъ до конца своей долгой жизни живое участіе трудомъ и содѣйствіемъ во всемъ, что̀ касается разработки древностей православнаго Славянства и особенно Русскихъ. Говорю о митрополитѣ Евгеніи, котораго память праздновало Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, въ особенномъ своемъ засѣданіи минувшаго 18-го декабря, въ день столѣтія послѣ его рожденія. Позволяю себѣ надѣяться, что это воспоминаніе о знаменитомъ подвижникѣ первыхъ движеній Русской науки въ началѣ нынѣшняго вѣка будетъ принято достопочтеннымъ собраніемъ какъ новое выраженіе нашего общаго благоговѣйнаго уваженія къ его памяти. Въ то время, когда еще ни Востоковъ, ни Калайдовичь не начинали дѣйствовать печатно, когда памятники нашей древней письменности почти никому не были извѣстны, когда вопросы, требовавшіе разнородныхъ изслѣдованій, большею частію не могли еще быть затрогиваемы, преосвященный Евгеній уже пытался вскрывать по возможности покровъ неизвѣстности, подъ которою таились наши древности, собиралъ матеріалы для исторіи литературы, между-прочимъ и древнѣйшей, открывалъ и спасалъ отъ погибели древніе памятники, издавалъ и объяснялъ ихъ; затронулъ и вопросъ, обширный отвѣтъ на который находимъ въ первомъ томѣ произведенія, награжденнаго Ломоносовской преміей, вопросъ о переводѣ книгъ св. писанія на Славянскій языкъ. Свой отвѣтъ на него онъ послалъ въ Россійскую Академію, въ слѣдствіе его избранія ея членомъ. Замѣчательно, что въ этомъ изслѣдованіи онъ искалъ удостовѣрительныхъ показаній въ древнѣйшихъ памятникахъ и между прочимъ въ «Остромировомъ Евангеліи». Память о его благодушномъ сочувствіи каждому доброму дѣлу въ наукѣ и въ жизни сохранилась всюду,

гдѣ его знали. Воображаю, какъ бы онъ порадовался Описанію памятниковъ, предпринятому митрополитомъ Филаретомъ, еслибъ оно могло явиться въ его время! Какъ бы радушно ему содѣйствовалъ, какъ бы сочувственно почтилъ его научное значеніе!

Думаемъ, что выразимся въ духѣ обоихъ великихъ архипастырей, нами вспомянутыхъ, выразя желаніе, чтобъ у насъ все чаще и чаще появлялись труды, столь же достойные памяти Ломоносова.

ЗАПИСКИ,

ПОДАННЫЯ ВО ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ АКАДЕМІИ НАУКЪ

О ТРУДѢ ГГ. ГОРСКАГО И НЕВОСТРУЕВА

«ОПИСАНІЕ СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ ПАТРІАРШЕЙ, НЫНѢ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ».

1. Записка Академика И. И. Срезневскаго.

Замѣчено было наблюдателями жизни и быта простонародья, что чѣмъ гдѣ больше распространяется грамотность и любовь къ чтенію печатныхъ книгъ, тѣмъ больше слабѣетъ и любовь къ домашней устной словесности, и что уже только подъ вліяніемъ новой высшей образованности, проникнутой уваженіемъ къ народному, возбуждается вновь эта любовь — нерѣдко уже слишкомъ поздно, когда уже и любить нечего, когда книжное слово вытравило изъ памяти народа все, чѣмъ можно было ей дорожить. Такова же и судьба рукописей прошлаго времени: печатныя книги всюду выводили ихъ изъ употребленія и лишали ихъ цѣнности и внутренней и внѣшней, заставляли считать ихъ ненужнымъ и ничего нестоющимъ хламомъ, рвать на переплеты, на разныя подкладки и обертки, выметать съ соромъ — и только уже по требованію новой высшей образованности, дорожащей прошедшимъ, умѣющей пользоваться его остатками, воротилось прежнее уваженіе къ рукописямъ, признаніе ихъ цѣнности—даже и тамъ, куда свѣтъ просвѣщенія заходитъ случайно. Нельзя сказать, что побѣды но-

вой высшей образованности и въ пользу народности, и въ пользу рукописной древности и старины очень велики, что уваженіе къ тому и другому нигдѣ уже не опирается на личномъ пристрастіи, случайно укрѣпившемся, или на внушеніяхъ себялюбія и ращета, что уже нигдѣ нельзя найдти древнихъ рукописей въ хламѣ или и сберегаемыхъ, но такъ, какъ берегутъ хламъ, если нельзя его не беречь и обмѣнить на что нибудь болѣе цѣнное; но время беретъ свое. Императрица Екатерина и графъ Мусинъ-Пушкинъ, Оленинъ и Ермолаевъ, преосвященный Евгеній и Тимковскій, Общество исторіи и древностей и Карамзинъ, Графъ Румянцевъ, Калайдовичь и Востоковъ, Императоръ Николай и графъ С. С. Уваровъ, Археографическая Експедиція и Коммиссія, 2-е Отдѣленіе Академіи наукъ, Духовныя Академіи, профессора Русской исторіи и словесности и Славянской филологіи въ университетахъ Московскомъ, Петербургскомъ и другихъ, Археологическія Общества въ С. Петербургѣ и Москвѣ, Публичная библіотека и многія другія лица и учрежденія не напрасно съ уваженіемъ, достойнымъ подражанія, относились къ письменнымъ памятникамъ нашей древности и старины, не напрасно дѣйствовали посредствомъ этого уваженія къ нимъ на ихъ сбереженіе, справедливое оцѣненіе, изученіе и изданіе въ свѣтъ остатковъ письменности прошедшаго времени. Многое сдѣлано, многое дѣлается даже и въ тихомолку. Между прочимъ изъ мѣстъ, гдѣ съ рукописями обходиться и ими пользоваться не умѣютъ, онѣ переходятъ въ другія болѣе почтительныя руки, а тамъ, гдѣ знаютъ имъ цѣну, ихъ описываютъ, изслѣдуютъ ихъ и ихъ содержаніе, дѣлаютъ изъ нихъ выписки и извлеченія, пользуются ими для разныхъ научныхъ соображеній, по крайней мѣрѣ для другихъ, если не для себя, все же для пользы общей.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ не цѣнить этихъ остатковъ древности и старины, если только память о прошломъ, не личная, а народная и общечеловѣческая, не пустое преимущество, отличающее людей отъ всего живаго, ихъ окружающаго, вмѣстѣ съ языкомъ и съ тою всестороннею общительностію любви и думы, которая

сближаетъ всѣ поколѣнія и народы, отжившихъ съ живыми и съ тѣми, которые займутъ въ свою очередь ихъ мѣсто. Какъ не дорожить рукописями прошлаго времени—разумѣется тѣмъ болѣе, чѣмъ они важнѣе, какъ памятники своего времени.

Какъ памятники своего времени, быта и образованности того или другаго народа въ то или другое время, рукописи важны иногда и драгоцѣнны даже и просто какъ вещи, какъ произведенія искуства выдѣлывать пищій матеріалъ, искуства писать и рисовать, искуства приготовлять для этого чернило, краски, серебро и золото, искуства переплетать, искуства и вкуса вообще. Не менѣе того онѣ важны и какъ свидѣтельства образованности и требовательности переписчиковъ и читателей. Все это важно особенно въ тѣхъ рукописяхъ, въ которыхъ есть опредѣленныя данныя о времени, когда онѣ писаны, и по которымъ можно опредѣлять время и другихъ рукописей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ памятниковъ письма.

Съ другой стороны рукописи суть драгоцѣнные памятники языка не только книжнаго, но хоть отчасти и народнаго, свидѣтельствующіе и о внутреннемъ измѣненіи его строя и состава, и о его подчиненіи другимъ языкамъ.

Драгоцѣнны онѣ и какъ памятники литературы и науки, общественнаго строя и международныхъ связей, нравовъ и религіи—не только народа, которому принадлежатъ, но и другихъ, которые на него имѣли вліяніе, и притомъ заключаютъ въ себѣ нерѣдко переводы произведеній чуженародныхъ или сохраняющихся въ подлинникѣ въ другомъ худшемъ видѣ, или и совершенно утраченныхъ.

Тѣмъ болѣе драгоцѣнны рукописи, особенно древнія, что почти каждая изъ нихъ или по внѣшнему виду или и по содержанію единица неповторенная, дающая новыя данныя для изслѣдователя. Съ тѣмъ вмѣстѣ рукописи не такъ и доступны каждому изслѣдователю, какъ доступны книги, и не могутъ быть такъ же удобно изучаемы. То и другое предполагаетъ необходимость хорошихъ, сколько можно болѣе подробныхъ ихъ описаній.

Имѣя въ виду разнообразныя потребности тѣхъ, которые нуждаются въ описаніяхъ рукописей, составитель ихъ, чѣмъ болѣе полезнымъ захочетъ сдѣлать свой трудъ, тѣмъ болѣе разнообразныя подробности внесетъ въ него. Въ ряду ихъ онъ дастъ мѣсто слѣдующимъ:

1) Въ описаніи *палеографическомъ* онъ отмѣтитъ: на чемъ, чѣмъ, какъ написана рукопись и въ какомъ видѣ выпущена изъ рукъ мастеровъ для употребленія. —

во внѣшности:

— матерію, на которой написана рукопись (пергаминъ, бомбицина, бумага), и ея относительное достоинство;

— величину рукописи: форматъ, величину страницы, ея расположеніе, число листовъ и тетрадей, полна ли она или не сохранилась вся въ полнѣ;

— переплетъ, въ отношеніи къ связкѣ тетрадей и ихъ порядку, въ отношеніи къ обрѣзкѣ и въ отношеніи къ украшеніямъ если онъ сколько нибудь приближается по времени къ написанію рукописи;

внутри:

— почеркъ: общій характеръ письма, частныя особенности, чернило;

— украшенія: рисованныя буквы, заставки, особенныя изображенія и т. п.;

— правописаніе: общій характеръ, частныя особенности, особенности языка, по крайней мѣрѣ наиболѣе важныя для опредѣленія относительнаго значенія рукописи, какъ памятника письма своего времени;—данныя, по которымъ слѣдуетъ отнести рукопись къ тому или другому времени, между прочимъ записи, если онѣ есть, указывающія на время и мѣсто написанія.

2) Въ описаніи *филологическомъ*:

— правописаніе, сколько оно выражаетъ особенности языка въ отношеніи къ произношенію буквъ и слоговъ;

— языкъ въ отношеніи къ особенностямъ его строя;

— языкъ въ отношеніи къ выбору и подбору словъ.

3) Въ описаніи *литературномъ:*

— содержаніе съ тѣми подробностями, которыя могутъ указать, что можно искать въ рукописи, что въ ней важно въ отношеніи къ словесности, исторіи, археологіи и т. п., и чѣмъ она отличается отъ другихъ подобныхъ;

— приписки, не относящіяся къ главному содержанію рукописи, но почему нибудь замѣчательныя.

Чтобы описаніе было вполнѣ удовлетворительно слѣдуетъ прибавить къ нему:

— выписки изъ разныхъ мѣстъ рукописи съ соблюденіемъ правописанія;

— снимки съ почерковъ, сколько возможно вѣрные.

Собирая данныя для описанія рукописи изъ нея самой, слѣдуетъ не ограничиваться тѣмъ, что въ ней видно простымъ глазомъ, но если возможно отчищать отъ грязи, если она покрываетъ страницы, и возстановлять чернило, стершееся съ поверхности.

Само собою разумѣется, что всѣ этого рода подробности тѣмъ болѣе умѣстны и желательны въ описаніи рукописи, чѣмъ она важнѣе по древности, по рѣдкости, по важности содержанія и т. п.

Не разомъ впрочемъ дошло разумѣніе образованныхъ людей до такой постановки вопросовъ, на которые можно и должно ждать отвѣтовъ въ описаніи рукописей. Даже и не такъ еще давно были, даже и теперь еще есть люди, думающіе, что въ описаніи какого бы то ни было собранія рукописей важно и даже слѣдуетъ довольствоваться одними такъ называемыми библіографическими данными, какія предлагаются въ каталогахъ книгъ. Забываютъ при этомъ, что книги печатаются въ сотняхъ и тысячахъ оттисковъ, не отличающихся ни чѣмъ одинъ отъ другаго, между тѣмъ какъ каждая рукопись сама по себѣ единица, что и о книгѣ, которая очень рѣдка, или была собственностію какого нибудь замѣчательнаго лица или учрежденія и носитъ на себѣ какіе нибудь любопытные слѣды этого, или же въ которой есть какіе нибудь другія приписки, вставки и т. п. нельзя и въ каталогѣ писать только то, что о всякой обыкновенной книгѣ, и что при томъ и

описаніе не каталогъ или опись, что описаніе рукописи не рѣдко и на долго должно для многихъ замѣнять самую рукопись, а для тѣхъ, которые станутъ пользоваться, должно быть разумнымъ руководствомъ.

Вотъ почему и не могло быть уважено какъ удовлетворительное то «Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей» графа Ѳ. А. Толстого, котораго составителямъ К. Калайдовичу и П. Строеву пришлось начать у насъ новый рядъ трудовъ этого рода. Говоря о новомъ рядѣ, имѣю въ виду тотъ старый, гдѣ не можетъ быть забыто имя Сильвестра Медвѣдева съ его «Оглавленіемъ книгъ, кто ихъ сложилъ», трудомъ второй половины XVII вѣка (см. Чтен. въ об. исторіи и древностей 1846 № 3), гдѣ нерѣдко обозначено и содержаніе книгъ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ описаніи Толстовскихъ рукописей. Вотъ на пр. какъ описана древнѣйшая изъ рукописей Толстовскаго собранія опредѣленнаго времени:

«311 (рукописей въ листъ). *Книгы глаголемыя Гречьскымъ языкомъ Номоканунъ, сказаемыя нашимъ языкомъ закону правило.* Рукопись, написанная на пергаминѣ уставомъ, въ двѣ колонны, пятью писцами (подъ строкою: «Трудъ начатъ ноября 1 и конченъ, по прошествіи 49 дней, 29 числомъ слѣдующаго мѣсяца), въ 6792 (1284 г.) при Рязанскихъ князьяхъ, братьяхъ Ярославѣ и Ѳеодорѣ и матери ихъ великой княгини Анастасіи, по желанію епископа Рязанскаго Іосифа, получившаго подлинникъ изъ Кіева, чрезъ посредство Всероссійскаго митрополита Максима; на 402 листахъ».

Въ оглавленіи книгъ Медвѣдева находимъ въ описаніи Номоканона перечень статей, въ него вошедшихъ съ указаніями на печатную Кормчую и на Кормчую 1650 года (см. Чтенія т. ж. стр. 66—69). — Не всѣ рукописи описаны такъ кратко: въ описаніяхъ рукописей, заключающихъ въ себѣ списки разныхъ статей или отдѣльныя выписки частей одной книги, всѣ эти статьи и выписки перечислены довольно тщательно. Странно, что Кормчія, Прологи и др. подобныя сборники не попали въ этотъ

же разрядъ, какъ будто въ нихъ содержаніе всегда одинаково и предполагается извѣстнымъ, тогда какъ въ нихъ содержатся иногда въ лучшемъ видѣ тѣ самыя статьи, которыя не такъ внимательно вписаны въ другіе сборники. Описывая Толстовскія рукописи очень поверхностно, издатели не позаботились и о томъ, чтобы въ описаніи дать мѣсто по крайней мѣрѣ важнѣйшимъ припискамъ, въ нихъ встрѣчающимся, и о томъ, чтобы обозначать хоть не многія наиболѣе важныя черты ихъ правописанія. Въ одномъ изъ писемъ Калайдовича къ Востокову (2 марта 1825) есть объ этомъ любопытное упоминаніе: «Жалѣю — писалъ онъ, что сбереженіе приписокъ самого писца рукописи и другихъ важнѣйшихъ не пришло мнѣ на мысль при описаніи библіотеки графа Ѳ. А. Толстого: это нужно. Касательно же опредѣленія правописанія рукописей, думаю, не рано ли назначать правила, основываясь на признакахъ иногда случайныхъ». Второе замѣчаніе любопытно, какъ одно изъ данныхъ о тогдашнемъ состояніи знаній Славянскихъ нарѣчій, на сколько эти нарѣчія выражаются въ рукописяхъ церковно-Славянскихъ. Одинъ изъ лучшихъ въ свое время знатоковъ рукописей, внимательно изучившій разсужденіе Востокова и умѣвшій имъ воспользоваться при разборѣ древнихъ списковъ произведеній Іоанна екзарха Болгарскаго и другихъ памятниковъ отказывался опредѣлять правописаніе рукописей, отдѣляя главныя черты отъ случайныхъ: трудно было бы этому повѣрить, если бы не удостовѣряло его собственноручное показаніе. Какъ бы то ни было, Калайдовичь не считалъ самъ вполнѣ удовлетворительнымъ своего описанія Толстовскихъ рукописей: оно было бы обстоятельнымъ, если бы помѣхой этому не былъ самъ графъ Толстой, не желавшій много издерживаться на изданіе книги. Самъ Калайдовичь показалъ не мало примѣровъ тому, какъ онъ могъ описывать рукописи, если не стѣснялся какими бы то ни было обстоятельствами. За десять лѣтъ до выхода книги о рукописяхъ графа Толстого, въ 1-й части Русскихъ достопамятностей онъ далъ мѣсто многимъ статьямъ изъ Синодальной Кормчей XIII вѣка, подобной той Толстовской, которой описаніе приве-

дено выше, и представилъ ея описаніе (стр. 12 — 22). Въ этомъ описаніи есть и библіографическія примѣты и приписки въ буквально вѣрномъ спискѣ, и хронологическій разборъ, и замѣчанія о содержаніи книги, и обстоятельный перечень всѣхъ статей, относящихся, какъ онъ выразился, къ исторіи и древностямъ Русскимъ, и даже, при изданіи этихъ статей, разборъ каждой изъ нихъ. Въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ екзархѣ Болгарскомъ, онъ представилъ еще болѣе внимательный разборъ рукописи XII вѣка, содержащей въ себѣ Богословіе Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна екзарха (стр. 17 и слѣд.) и списка Шестоднева Іоанна екзарха XIII в. (стр. 59 и слѣд.). Вотъ содержаніе описанія первой изъ этихъ книгъ:—съ начала дано мѣсто библіографическимъ примѣтамъ и припискамъ, потомъ представлено содержаніе книги по главамъ; далѣе слѣдуетъ очень подробный разборъ начертаній буквъ и правописанія книги сравнительно съ другими рукописями, ведущій къ выводу, что эта книга писана въ XII в.; затѣмъ выписки изъ книги сравнительно съ другими переводами того же произведенія и съ Греч. подлинникомъ. Такого же плана держался Калайдовичь и въ описаніи книги Шестоднева XIII в. При сочиненіи Калайдовича приложены хорошіе снимки съ этихъ рукописей. Въ Изслѣдованіи объ Іоаннѣ екзархѣ, въ Памятникахъ XII вѣка, въ Трудахъ общества исторіи и древностей, въ письмахъ къ графу Румянцеву, къ Востокову, можетъ быть и къ другимъ, находимъ описанія очень многихъ рукописей, не очень подробныя, но все же не такія поверхностныя, какъ въ книгѣ о рукописяхъ Толстого, и между прочимъ иногда даже съ критическими замѣчаніями, только что не по системѣ, а случайно, по мѣрѣ нужды и силѣ обстоятельствъ.

Не случайно, а въ слѣдствіе строго обдуманнаго, разъ на всегда принятаго плана сталъ описывать рукописи Востоковъ. Свою внимательность къ языку и правописанію рукописей онъ показалъ уже въ Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ. Въ 1821 году, въ письмѣ къ преосвященному Евгенію (2-го сентября) онъ описалъ десять изъ его рукописей, отмѣтилъ содержа-

ніе каждой, главныя особенности правописанія и языка, гдѣ было нужно, и такъ какъ ни на одной не было записи о времени, когда написана, то разобралъ подробно начертаніе буквъ и правописаніе, и какъ выводъ изъ этого разбора, представилъ соображеніе, почему три изъ нихъ должно отнести къ XI вѣку, двѣ къ XII—XIII, остальныя къ XIV, XV, XVI; однѣ къ Русскимъ, другія къ Сербскимъ или къ Болгарскимъ. Въ 1825 году столь же внимательные разборы трехъ рукописей, двухъ XI вѣка и одной XII—XIII помѣщены Востоковымъ въ Библіографическихъ листахъ; время написанія ихъ онъ такъ же опредѣлилъ по палеографическимъ соображеніямъ. Опуская другіе подобные труды Востокова, малаго размѣра, остановлюсь на самомъ важномъ, на Описаніи четырехъ-сотъ семидесяти Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея, начатомъ въ 1824 году, оконченномъ въ 1837, изданномъ въ 1842 на 113 печатныхъ листахъ убористой печати въ два столбца. Румянцевское собраніе, какъ теперь хорошо извѣстно, очень разнообразно, очень богато и памятниками древности, и памятниками письменности разныхъ Славянъ, и не только подлинниками, но и новыми списками, сдѣланными для самаго Румянцова. Было надъ чѣмъ потрудиться Востокову, при его намѣреніи оцѣнить каждую рукопись, какъ будто бы она одна и была у него въ виду, и по возможности со всѣхъ сторонъ. Каждую изъ рукописей онъ если и не вполнѣ прочелъ, то по крайней мѣрѣ внимательно разсмотрѣлъ, какъ разсматриваемъ мы каждую для насъ важную книгу; въ каждой замѣтилъ онъ все важное въ отношеніи палеографическомъ, археологическомъ, литературномъ; по каждой, на сколько было нужно, дѣлалъ изслѣдованія. Ни одна отдѣльная статья ни въ одной книгѣ не опущена изъ виду; очень многія отмѣчены особо, какъ болѣе важныя по содержанію или по языку. Очень многія изъ произведеній, переведенныхъ съ Греческаго, сличены были съ подлинникомъ, и главные выводы этого сличенія внесены въ описаніе. Нельзя при этомъ забыть, что Востоковъ принялъ правило отмѣчать не только начала особенныхъ, значительныхъ статей или же ихъ содержаніе, если это было

полезнѣе, но и содержаніе небольшихъ вставокъ, съ приведеніемъ подлинныхъ словъ, важныхъ въ какомъ нибудь отношеніи. Историческимъ и литературнымъ соображеніямъ такъ же дано должное мѣсто, равно какъ и необходимымъ выпискамъ. Всѣ выписки дѣланы были всегда съ буквальною точностью. Нельзя забыть сжатости изложенія: не написана напрасно ни одна строка; даже ссылки и указанія на подлинники сдѣланы сколько было возможно кратко, чтобы только можно было понять, на что указывается, что припоминается. Разсматривая рукописи внимательно въ отношеніи къ содержанію, Востоковъ тѣмъ менѣе могъ допустить невнимательность ко всему тому, чѣмъ опредѣляется время и мѣсто написанія рукописи. Не отмѣчалъ онъ при каждой рукописи своихъ соображеній въ этомъ отношеніи, сообщалъ ихъ только тогда, когда было это нужно; но кто пользовался трудомъ Востокова не случайно, и знакомъ съ прежними его изслѣдованіями, тотъ можетъ считать это достаточнымъ. Къ стати будетъ выписать нѣсколько строкъ изъ письма Востокова къ Калайдовичу (17 марта 1825 г.) о томъ, какъ важно отмѣчать правописаніе: «Считаю полезнымъ, писалъ онъ, для исторіи языка показывать различіе въ правописаніи рукописей, а потому и удерживаю всѣ особенности и ошибки старинныхъ писцевъ. И почему знать, можетъ быть, другой (ученый) найдетъ правильнымъ по свойству древняго языка или по свойству особеннаго какого нарѣчія—то, что я считалъ ошибкой. Въ опредѣленіи какому народу принадлежитъ какое правописаніе, стараюсь по возможности приблизиться къ истинѣ, утверждаясь на такихъ признакахъ, которые по сличенію многихъ примѣровъ, покажутся мнѣ не случайными только, а постоянными. Впрочемъ представляю о томъ мои догадки; онѣ никому не помѣшаютъ читать и дѣлать собственныя свои замѣчанія о семъ предметѣ».

Ясно, кажется, что Востокову, не смотря на прекрасныя начатки Калайдовича, въ разсмотрѣніи отдѣльныхъ, почему нибудь для него особенно важныхъ рукописей, обязаны мы поднятіемъ уровня требованій въ описаніи рукописей цѣлыми собраніями,

обязаны заявленіемъ и доказательствами необходимости давать въ описаніи мѣсто изслѣдованіямъ и соображеніямъ.

Въ одномъ онъ оставилъ по себѣ благое пожеланіе: это — въ изслѣдованіяхъ общихъ, въ которыхъ на основаніи нѣсколькихъ или многихъ списковъ одного и того же произведенія, дѣлаются выводы о самомъ произведеніи, хотя и для этого собиралъ онъ матеріалы, занося ихъ въ свою тетрадь «для Словаря».

Послѣ Востокова сдѣлано было немногое въ отношеніи къ описаніямъ рукописей: общаго шага по описанію цѣльнаго собранія рукописей не сдѣлано ни одного, кромѣ того, о которомъ здѣсь слѣдуетъ говорить всего подробнѣе. Въ описаніяхъ отдѣльныхъ избранныхъ рукописей находимъ подробности, внимательныя отмѣтки особенностей языка и правописанія, вымѣтки словъ, выписки отрывковъ и т. п., но не болѣе. При описаніи цѣлыхъ собраній рукописей не достигали и того уровня, который указанъ Востоковымъ. Такъ на пр. въ книгѣ П. М. Строева о рукописяхъ Славянскихъ и Россійскихъ, принадлежащихъ почетному гражданину И. Н. Царскому (М. 1848), хотя и дано мѣсто обозначенію статей почти во всѣхъ рукописяхъ; но все-таки только статей въ собственномъ смыслѣ этого слова, а не вставокъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда это не требовало соображеній и изслѣдованій. По этому то Прологи описаны по такой мѣркѣ: «№ 317. Прологъ съ сентября по мартъ, на пергаминѣ, уставъ разныхъ почерковъ исхода XIV вѣка, въ листъ, 207 листовъ (начало утрачено).» № 323. Прологъ, мартовская половина, полу-уставъ XVI вѣка, 335 листовъ безъ начала». Такими краткими обозначеніями списковъ Прологовъ, конечно, нельзя пользоваться тому, кто имѣетъ въ виду рѣшеніе вопроса, есть ли въ этихъ рукописяхъ статьи, которыхъ нѣтъ въ древнемъ Греческомъ подлинникѣ этой книги, или вопроса, какой редакціи подлинника слѣдовалъ Славянскій переводчикъ, древней или позднѣйшей, и т. п.

Новый значительный шагъ въ дѣлѣ описанія рукописей сдѣланъ А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, въ Описаніи Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, шагъ тѣмъ болѣе

важный, что коснулся одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ собраній рукописей и до толѣ мало извѣстнаго.

Основанная, можетъ быть, еще при митрополитахъ, умножаемая постоянно при патріархахъ, эта библіотека, даже и послѣ 1721 года, когда поступила въ вѣденіе Св. Синода, возрастала, ограничась съ того времени исключительно въ кругѣ рукописей. По описи 1823 года значилось въ ней 467 рукописныхъ книгъ Греческихъ, 956 Славянскихъ и 118 грамотъ и другихъ записей; послѣ этого внесено въ нее еще нѣсколько книгъ рукописныхъ и грамотъ. Наибольшая часть рукописей относится къ вѣкамъ XVI — XVIII; но значительно велико и число памятниковъ древняго времени. Въ той же описи 1823 года показано въ ней 338 пергаминныхъ рукописей и 41 хлопчато бумажныхъ. Между Греческими есть не только рукописи IX—X вѣка, но и отрывки болѣе древняго письма; между Славянскими рукописями есть нѣсколько очень замѣчательныхъ памятниковъ письменности XI—XIV вѣковъ. Въ отношеніи палеографическомъ, Синодальная библіотека важна по значительному числу рукописей при которыхъ находятся записи, указывающія на время ихъ написанія. Таковы:

XI вѣка:—1073 года, Изборникъ кн. Святослава.

XII вѣка:—1144 года Четвероевангеліе,—1152 Синаксарь,—до 1193 года Служебникъ пр. Варлаама Хутынскаго,—до 1200 г. Уставъ церковный и монастырскій.

XIII вѣка: 1220 года Книга Апостольскихъ посланій,—1252 г. Трефологій,—1263 г. Шестодневъ Іоанна екзарха Болгарскаго,—1280 годовъ Кормчая книга,—1296 г. Псалтырь, и Слова Никона Черногорца.

XIV вѣка: — 1307 г. Книга Апостольскихъ чтеній и книга Евангельскихъ чтеній, — 1311 г. Тріодь цвѣтная, — до 1312 Книга Апостольскихъ чтеній, — 1344 г. Ирмологій, — 1345 г. Сборникъ и Лѣтопись Манассіи, — 1348 г. Сборникъ, — 1354 г. Книга Евангельскихъ чтеній, — 1355 г. такая же книга, — 1357 г. такая же книга, — 1358 г. такая же книга, — 1369 г. Параклитъ, — 1381 г. Пандектъ Антіоха, — 1383 г.

Четвероевангеліе, — 1386 г. Хронографъ Георгія Амартола, и Параклитъ, — послѣ 1389 г. Служебникъ митр. Кипріяна, — до 1392 г. Служебникъ преп. Сергія, — 1398 г. Уставъ церковный, — 1400 г. Прологъ и Служебникъ.

XV вѣка: — 1403 г. Сборникъ, — 1409 г. Книга Евангельскихъ чтеній, — 1411 г. Шестодневъ Іоанна екзарха, — 1412 г. Толкованіе на книгу Іова, — 1413 г. Минея служебная на мартъ и апрѣль, — 1423 г. Требникъ, — 1425 г. Прологъ, — 1425 г. Минея служебная на ноябрь и декабрь, — 1426 г. Трефологій, — около 1426 г. Бесѣды Іоанна Златоустаго, — 1436 г. Октоихъ, — 1438 г. Уставъ церковный, — 1446 г. Трефологій, — 1452 г. Житіе Григорія Омирита, — 1457 г. Канонникъ, — 1459 г. Сборникъ житій, — 1477 г. Палея, — 1481 г. Требникъ, — 1493 г. Прологъ, — 1499 г. Геннадіевская Библія и Сборникъ поученій Іоанна Златоустаго, — 1500 г. Толкованіе на Евангелія Матвѣя и Марка.

XVI вѣка: такихъ рукописей съ годами 23.

XVII вѣка — 40.

Кромѣ того по древности, опредѣляемой палеографическими соображеніями не менѣе важны:

— какъ памятники письма XII вѣка: — Слово о правой вѣрѣ Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна екзарха Болгарскаго (108), — Поученіе Константина пресвитера Болгарскаго (262), — Ученія Кирилла Александрійскаго (478), — Патерикъ Синайскій (551), десять книгъ мѣсячныхъ Миней (159—168), — два стихираря (279 и 672), — Кондакарь (777), — Тріодь постная (319).

— какъ памятники XIII вѣка: — Уставъ церковный (328), Служебникъ такъ называемый Антоніевскій, — Кормчія.

— какъ памятники XIV вѣка: — Слова Григорія Богослова (43 и 954), Житіе Панкратія (82), Лѣствица (105), Уставъ церковный (329), нѣсколько служебниковъ, требниковъ, прологовъ и т. д.

И изъ этого краткаго перечня видно отчасти какъ важна Синодальная библіотека по содержанію рукописей, въ ней храня-

щихся. Какъ и должно быть, она всего богаче рукописями церковными, богословскими, церковно-историческими и церковно-законодательными; но не бѣдна она и рукописями иного содержанія. Такъ между прочимъ въ ней есть замѣчательные списки лѣтописей, хронографовъ и другихъ подобныхъ сочиненій. Для изучающихъ литературу не только Русскую, древнюю и старую до Петровскую, но и литературу Славянъ югозападныхъ, лежатъ въ Синодальной библіотекѣ неоцѣненныя сокровища, изъ которыхъ только нѣкоторыми воспользовались труженики, подобные Калайдовичу.

Какъ мало было сдѣлано для полнаго ознакомленія съ рукописями Синодальной библіотеки, видно будетъ изъ слѣдующихъ показаній.

Мысль объ описаніи рукописей Синодальной библіотеки занимала Калайдовича уже въ 1816 году. Онъ проникъ въ эту библіотеку въ 1813 году и съ того же времени сталъ пользоваться ея рукописями для своихъ изысканій. Въ письмѣ отъ 10 декабря 1816 г. онъ писалъ графу Румянцеву: «Весьма важнымъ нахожу для нашей древней словесности и исторіи описаніе рукописей Московской библіотеки Синодальной и патріаршей. Сіе описаніе откроетъ новый свѣтъ въ древней нашей литературѣ, покажетъ безпрерывный рядъ памятниковъ Славянскихъ съ самаго IX вѣка (это есть найденный мною переводъ Іоанна екзарха Болгарскаго книги Іоанна Дамаскина Небеса) до XVIII. Греческія рукописи описаны уже Скіадою и проф. Маттеемъ; неужели нашимъ отечественнымъ памятникамъ суждено скрываться такъ долго въ прахѣ». Мысль Калайдовича принята графомъ съ сочувствіемъ, какъ видно изъ его письма къ Калайдовичу отъ 13 марта 1817 г.; но исполненіе ея замедлено было почти на семь лѣтъ. Уже только въ концѣ 1824 года ходатайство графа о допущеніи Калайдовича къ описанію рукописей было уважено. Въ письмѣ графа отъ 7 ноября 1824 г. къ Востокову читаемъ: «Г. оберъ-прокуроръ св. Синода увѣдомляетъ меня, что Синодъ, снисходя на мое прошеніе, велѣлъ допустить г. Калай-

довича составить въ Москвѣ ученый каталогъ всѣмъ рукописямъ патріаршей Синодальной библіетеки». Какъ радъ былъ этому Калайдовичь, видно изъ письма его къ Востокову отъ 9 декабря 1824 года: —«Изъ письма П. И. Кеппена я усмотрѣлъ, что вы уже изволите знать о новомъ порученномъ мнѣ трудѣ. Открытіе таинствъ Синодальной библіотеки есть одно изъ достославныхъ предпріятій нашего мецената». Въ январѣ 1825 г. Калайдовичь приступилъ къ труду (см. письмо его къ Востокову отъ 31 янв. 1825 г.), къ концу марта окончилъ описаніе 46-ти рукописей (см. письмо его къ графу отъ 25 марта 1825 г. Безс. 185); къ началу мая описалъ еще 12 (см. письмо его къ графу отъ 4 мая 1825 г. Безс. 187); продолжалъ вѣроятно и еще, но разныя обстоятельства помѣшали наконецъ окончательно дальнѣйшему ходу дѣла. Первое изъ этихъ обстоятельствъ заключалось въ перемѣнѣ ризничаго: «Мой трудъ, писалъ Калайдовичь къ графу 4 мая 1825 г.,—идетъ теперь не такъ удачно по причинѣ здачи сокровищъ патріаршихъ отъ прежняго ризничаго новому» (Безс. 187); второе обстоятельство — тяжкая болѣзнь Калайдовича въ іюнѣ и іюлѣ 1825 г. (см. письмо его къ Востокову отъ 15 іюля); третье, не менѣе важное—кончина Румянцева 6 января 1826 года. Такимъ образомъ предпринятый трудъ Калайдовичемъ былъ оставленъ. Я не имѣлъ подъ руками ни одного образца этого труда; могу судить о немъ только по соображеніямъ и по нѣкоторымъ даннымъ, находящимся въ письмахъ Калайдовича къ Востокову. Это описаніе Синодальной библіотеки должно было быть въ томъ же родѣ, какъ и описаніе Толстовской, только подробнѣе; внимательнѣе должно было быть осмотрѣно содержаніе каждой рукописи, выписаны важнѣйшія приписки, къ нимъ присоединены хронологическія и историческія примѣчанія, и за тѣмъ ни какихъ изслѣдованій, сличеній, соображеній, выписокъ. Очень жаль, конечно, что описаніе не было Калайдовичемъ доведено до конца и издано; но такъ какъ оно осталось, оно едва ли важно. Важнѣе гораздо тѣ частныя описанія Синодальныхъ рукописей, которыя имъ напечатаны или сохранились въ письмахъ его.

На началѣ остановился и другой трудъ по описанію Славянскихъ рукописей Синод. библіотеки, трудъ извѣстнаго нашего библіографа и собирателя рукописей *В. М. Ундольскаго.* Онъ предпринятъ былъ въ 1847 году, и долженъ былъ появляться въ свѣтъ частями въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей. Въ теченіи года отпечатано было $3^1/_2$ печатн. листа, заключающихъ въ себѣ описаніе 110 рукописей, и на этомъ дѣло остановилось. Изданы эти листы только теперь, во 2-й книгѣ Чтеній за 1867 г. Конечно и это описаніе было бы любопытно и полезно, какъ общее обозрѣніе всѣхъ рукописей въ отношеніи къ ихъ содержанію; но только до того времени, пока вышло бы другое болѣе удовлетворительное. Самое важное въ этомъ описаніи проведеніе мысли о систематическомъ расположеніи рукописей по содержанію и библіографическія указанія. Располагая рукописи по своей системѣ, Ундольскій номеровалъ ихъ по своему, и только отмѣчалъ номера описи 1823 года въ скобкахъ. Въ изданныхъ листахъ помѣщены извѣстія о рукописяхъ трехъ раздѣловъ богословскихъ книгъ: Раздѣлъ I. Священное писаніе: № 1—53; Раздѣлъ II. Толкователи св. писанія (по порядку книгъ Библіи): № 54—107; Раздѣлъ III. Каноническое право: № 108—110... (не оконченъ). Библіографическія указанія касаются какъ описываемыхъ рукописей, такъ и произведеній, въ нихъ списанныхъ. Есть кое-гдѣ и указанія на Греч. подлинникъ, и выписки; но и то и другое встрѣчается не всюду, гдѣ бы можно было ожидать, какъ будто мысль о подробностяхъ, которымъ можно было давать мѣсто въ описаніи, развивалась въ умѣ трудившагося по мѣрѣ труда его. Всего полнѣе библіографическія указанія на печатныя книги и статьи, въ которыхъ говорится о рукописяхъ Синодальной библіотеки или о произведеніяхъ находящихся въ этихъ рукописяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ другихъ подобныхъ.

Еще болѣе умѣренныхъ желаній держался въ трудѣ своемъ о рукописяхъ Синодальной библіотеки бывшій Синодальный ризничій, архимандритъ (нынѣ епископъ) *Савва.* Трудъ этотъ изданъ подъ названіемъ: Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей

(нынѣ Синодальной) библіотеки (М. 1858). Этотъ указатель, расположенный по азбучному порядку названій произведеній и писателей, заключаетъ въ себѣ указанія, въ какихъ рукописяхъ Синодальной библіотеки заключаются какія произведенія какихъ писателей или собранія разныхъ произведеній, съ обозначеніемъ номеровъ рукописей по описи 1823 г. Такимъ образомъ подъ словомъ Кормчая книга, находимъ слѣдующія указанія:

«Кормчая книга — собраніе церковныхъ правилъ или каноновъ.

«№ 132, перг. л., уст., 629 л.; рукопись писана въ 1282 г. для Новгородскаго архіеп. Климента. Подробно описана *Калайдовичемъ* въ Рус. Достоп. ч. 1 стр. 18 и I. Екз. прим. 108 и далѣе; см. также Вѣстникъ Евр. 1820 г. № 5. Словарь митр. *Евгенія*, бар. *Розенкампфа* о Кормчей, *Калачова* о значеніи Кормчей книги.

№ 227, перг. уст., XIII, 310 л.

№ 131, уст., XIII — XIV, 148 л.

№ 222 л.. скрп., XVI, 397 л.

(Изъ) Кормчей извлеченія.

№ 375, 4, полууст. XVII, 38 (Церковныя правила относительно Таинства брака).

№ 821, 4, скрп., XVII, 152 Сборникъ разныхъ каноническихъ правилъ и каноническаго содержанія статей о св. крещеніи, о четыредесятницѣ, о пасхѣ и пр. Здѣсь же пасхалія и слово Максима Грека противъ Латинъ».

Изъ этой небольшой выписки можно видѣть, какъ полезенъ этотъ указатель для тѣхъ, кто можетъ пользоваться рукописями Синодальной библіотеки. Желать бы можно было, конечно, полноты указаній, т. е. на пр., кромѣ общаго указанія Кормчихъ, отдѣльныхъ указаній тѣхъ статей, которыя, будучи помѣщаемы иногда въ Кормчей, не повторяются во всѣхъ ея спискахъ, каковы на пр. всѣ Русскія прибавленія, находящіяся въ Синод. Кормчей 1280 годовъ: тогда бы читатель указателя не могъ придти къ заключенію, что въ Синодальной библіотекѣ нѣтъ ни одного

списка Русской правды, тогда какъ ей принадлежитъ драгоцѣннѣйшій изъ сохранившихся списковъ этого памятника. Впрочемъ нельзя не быть признательнымъ преосвящ. Саввѣ и за то, что̀ имъ сдѣлано: есть по крайней мѣрѣ хоть краткое указаніе всей Синодальной библіотеки.

Кромѣ этихъ трудовъ еще слѣдуетъ вспомнить о двухъ, важныхъ въ палеографическомъ отношеніи.—Это 1. палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письма Славянскаго, собранные изъ 15-ти рукописей Синод. библіотеки Ѳ. И. Буслаевымъ, съ приложеніемъ 22 снимковъ І. Шелковникова (1855), и 2. Палеографическіе снимки съ Греч. и Славянс. рукописей Московской Синод. библіотеки VI — XVII вв. изданные преосв. Саввою Епископомъ (1863). Оба труда для палеографовъ важны.

И вотъ все важное, что сдѣлано по Синодальной библіотекѣ, кромѣ труда пр. Горскаго и Невоструева, еще не совершенно конченныхъ, но продолжаемыхъ съ усердіемъ.

Обращаюсь къ разсмотрѣнію Описанія Славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, которымъ обязана Русская наука совокупнымъ усиліямъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева.

Начало труда этого относится къ 1849 году, когда въ слѣдствіе представленія Московскаго митрополита Филарета, состоялся объ этомъ указъ Св. Синода. Въ 1858, во время моей поѣздки въ Москву, когда работы по описанію были въ полномъ ходу, два первые тома были уже изданы въ свѣтъ, и большая половина третьяго была отпечатана, обстоятельства дали мнѣ возможность лично ознакомиться съ производствомъ работъ по этому описанію, и удостовѣриться, что едва ли гдѣ подобный трудъ былъ поставленъ въ такое счастливое положеніе въ отношеніи къ распредѣленію занятій между трудящимися и къ ихъ личнымъ достоинствамъ. Этимъ обязано Описаніе нынѣ утраченному нами сочлену Академіи митрополиту Филарету. О томъ, что мнѣ удалось узнать отъ самихъ трудившихся и видѣть своими глазами, я сообщилъ

въ то же время въ Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Академіи, въ статьѣ о второй книгѣ Описанія (VII: 201), и теперь считаю не лишнимъ повторить съ нѣкоторыми добавленіями по новымъ указаніямъ. «Оба главные производителя дѣла, которымъ лично поручено было все дѣло, вполнѣ приготовленные къ этому дѣлу, вполнѣ ему преданы, оба снабжены всѣми необходимыми пособіями, оба ревностно стараются, съ личнымъ самопожертвованіемъ, имѣть подъ рукою все нужное; оба съ тѣмъ вмѣстѣ освобождены отъ всякой черновой работы, имѣя въ помощь себѣ не только для переписи, но и для извлеченій и для сравненія разночтеній молодыхъ людей, понимающихъ важность древнихъ и старинныхъ рукописей и необходимость извлеченія изъ нихъ правильнаго чтенія, знакомыхъ съ древними языками, съ судьбами церкви и духовной литературы, равно и съ судьбами нашей Русской письменности. Работы распредѣлены правильно, ни для кого необременительно, давая каждому участнику возможность, не развлекаясь, не напрягая силъ своихъ напрасно, предаваться своему труду. У ученаго, который обязанъ самъ и переписывать, и подводить варіанты по разнымъ рукописямъ, и вникать въ значеніе памятника древности или старины вообще и по частямъ, отыскивая другіе ему подобные или его подлинникъ, вникать и въ древности быта и языка, и въ подробности исторіи церкви, литературы, права, а потомъ держать корректуры отъ первой до послѣдней, очень естественно, одно дѣло мѣшается съ другимъ и одно другому мѣшаетъ. У насъ многое такъ дѣлалось и дѣлается. Не то видимъ въ распредѣленіи работъ по описанію Синодальныхъ рукописей»... (Въ извѣстіяхъ напечатано было: «не то видимъ въ коммиссіи, устроенной для описанія» и пр. Одинъ изъ участниковъ замѣтилъ мнѣ, что коммиссіи не было устроено для описанія, а все дѣло поручено двумъ вышеозначеннымъ лицамъ, и что два положенные по указу Св. Синода письмоводителя не входятъ въ одинъ составъ съ ними. Вотъ причина, по которой я вычеркнулъ слово коммиссія и замѣнилъ по этому одно выраженіе другимъ). «А. В. Горскій не обязанъ тратить время и силы

зрѣнія надъ исправленіемъ типографскихъ опечатокъ: онъ читаетъ одну корректуру, вторую для того, чтобы окончательно осмотрѣть содержаніе набраннаго, выбросить, или прибавить, что найдетъ нужнымъ его ученое соображеніе, и только. Пусть онъ на это посвятитъ и въ двое болѣе времени, чѣмъ на исправленіе неправильно набранныхъ буквъ, отъ этого увеличится ученая цѣнность описанія, а опечатки могутъ быть выправлены и безъ него, и можетъ быть лучше его». Къ этой отмѣткѣ 1858 года прибавлю еще нѣсколько словъ по впечатлѣніямъ изъ того же времени. Мнѣ случилось видѣть работы по описанію нѣсколькихъ рукописей. Онѣ начинались (всегда или невсегда, не могу сказать на вѣрно) К. И. Невоструевымъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго находились два письмоводителя, частію имъ самимъ, частію же этими молодыми людьми, и за тѣмъ продолжались А. В. Горскимъ. Мнѣ случилось видѣть и черновыя описанія съ поправками и прибавленіями А. В. Горскаго, и изъ того, что я видѣлъ, не могъ я не заключить, что велики и достойны всякаго уваженія въ научномъ отношеніи были и вымѣтки, замѣчанія и соображенія К. И. Невоструева, и всякаго рода дополненія А. В. Горскаго, требовавшія громадной предварительной начитанности и многообразныхъ сличеній, изслѣдованій и повѣрокъ при самой работѣ. Случилось мнѣ видѣть и приготовительныя работы письмоводителей, дѣланныя ими по порученію К. И. Невоструева, и говорить съ этими молодыми помощниками ученыхъ тружениковъ, и я не могъ не порадоваться, что есть возможность такихъ достойныхъ людей употреблять на такое важное дѣло, какъ приготовленіе вѣрныхъ извлеченій изъ рукописей и ихъ сличеніе: таковы были помощники К. И. Невоструева въ то время. Само собою разумѣется, что чѣмъ чаще такіе люди мѣняются, чѣмъ менѣе имѣютъ времени привыкнуть къ дѣлу, тѣмъ само дѣло идетъ хуже; а такъ стало позже 1858 г., какъ узналъ я теперь отъ одного изъ главныхъ участниковъ.

Конечно, всего болѣе труда было въ началѣ, когда надобно было предварительно разсмотрѣть все собраніе рукописей, распо-

ложить его правильно въ разъ принятомъ порядкѣ, расположить правильно самыя работы по подробному описанію каждой рукописи и т. д., количество черновыхъ работъ однако, вѣроятно, не уменьшилось и послѣ, — и слѣдовательно чѣмъ менѣе полезно могли трудиться помощники главныхъ тружениковъ, тѣмъ болѣе заботъ, мѣшающихъ труду ученому, легло на этихъ ученыхъ отвѣтственныхъ лицахъ.

Благодаря ихъ усердію, въ 1855 году вышелъ первый томъ Описанія, въ 1858 второй, въ 1859 третій, въ 1862 четвертый, и въ скоромъ времени выйдетъ уже отпечатанный пятый.

Взглядъ на дѣло и требованія гг. составителей выражены ими во введеніи къ первому тому. «Соотвѣтственно назначенію, предпринятое описаніе не должно было явиться въ видѣ простой описи, служащей къ охраненію рукописей, или подробнаго перечня заключающихся въ нихъ статей. Нужно было представить болѣе отчетливое о нихъ понятіе, въ соображеніи съ вопросами ученой изыскательности, обращающей вниманіе и на содержаніе и на языкъ древнихъ памятниковъ письменности. При этомъ, по характеру сихъ памятниковъ, большею частію церковныхъ, ученыя изысканія преимущественно должны были служить къ объясненію исторіи церкви, ея литературы и древности. Такое направленіе дѣла давало исполнителямъ много труда, и представляло не мало трудностей; но не должно было колебаться предъ исполненіемъ общеполезной воли благопопечительнаго священноначалія».

При описаніи рукописей признано за лучшее расположить рукописи по ихъ содержанію, а за тѣмъ рукописямъ одного содержанія давать мѣсто однимъ за другими по времени ихъ написанія. Такимъ образомъ въ первомъ томѣ описано 53 рукописи, въ которыхъ заключаются тексты книгъ св. писанія, во второмъ 53 рукописи толкованія книгъ св. писанія, въ третьемъ 110 книгъ твореній св. отцевъ, догматическихъ и духовно-нравственныхъ, въ четвертомъ 125 книгъ разныхъ богословскихъ сочиненій, въ пятомъ 91 книга перваго отдѣла книгъ богослужебныхъ. Въ первомъ томѣ на первомъ мѣстѣ поставлены полныя библіи, за тѣмъ

собранія книгъ ветхаго завѣта, наконецъ собранія книгъ евангельскихъ и апостольскихъ,—въ каждомъ подраздѣленіи соблюденъ повременный порядокъ. Расположеніе втораго тома почти такое же: толкованія идутъ по порядку книгъ библіи, въ расположеніи толкованій разныхъ писателей на одну и ту же книгу дано мѣсто каждому писателю по времени, когда онъ жилъ, и затѣмъ списки одного и того же сочиненія расположены по времени ихъ написанія. Въ третьемъ и четвертомъ томѣ писатели и рукописи расположены такъ же повременно. Въ пятомъ томѣ книгамъ богослужебнымъ данъ порядокъ систематическій по содержанію, а спискамъ одной и той же книги по времени написанія.

При изданіи Описанія всѣ рукописи перенумерованы по порядку съ показаніемъ номеровъ описи 1823 года и новый номеръ при описаніи каждой рукописи означенъ на каждой страницѣ съ боку. Слѣдовало бы еще сдѣлать то, что сдѣлалъ Востоковъ въ своей книгѣ — означить надъ каждой страницей названіе описываемой рукописи, а въ концѣ каждой книги, такъ же для облегченія пользующихся ею, общій списокъ рукописей и хоть краткій указатель. Такъ какъ ни того ни другаго при изданныхъ книгахъ не сдѣлано, то я представляю въ приложеніи: 1. списокъ описанныхъ рукописей съ обозначеніемъ времени написанія каждой и страницъ тома, гдѣ какая описана, и 2, азбучный перечень писателей и книгъ.

Чтобы показать, какъ описываются рукописи, беру какъ образецъ описаніе древнѣйшей изъ рукописей Синодальной библіотеки: Изборника 1073 года (II. 2: 365 — 405), который уже и прежде былъ внимательно разсмотрѣнъ Востоковымъ по копіи, сдѣланной Ратшинымъ для графа Румянцева (Опис. рук. Рум. Муз. 499 — 506).

«№ 161 (по каталогу вновь прибылыхъ рукописей 31). Изборникъ 1073 г. на пергаминѣ, въ листъ, уставомъ, въ два столбца, 266 л.»

Въ слѣдъ за этимъ краткимъ общимъ обозначеніемъ рукописи, представлено содержаніе книги по листамъ. Въ замѣткахъ къ пер-

вымъ тремъ листамъ, заключающимъ въ себѣ изображенія и запись, дано мѣсто соображенію о записи на 263 л. гдѣ находятся выраженія: «въ лѣто ·ꙅфпа· написа Іоаннъ диакъ изборьникъ сь. великоуоумоу кназю Стославоу». Описатели думаютъ, что эти выраженія, кромѣ первыхъ словъ «въ лѣто ꙅфпа. написа», написаны по скобленному; а такъ какъ въ 6581 = 1073 г. вел. княземъ Кіевскимъ былъ сначала Изяславъ, а потомъ Святославъ, то соскоблено имя перваго изъ этихъ князей, чтобы дать мѣсто имени другаго. Для этого надобно было соскоблить только буквы: иза, давъ мѣсто тремъ другимъ: сто. Имя писца скоблить было не для чего а тѣмъ менѣе слова: изборьникъ сь. Сколько дней властвовалъ въ Кіевѣ Изяславъ въ 6581 = 1073 году, это еще вопросъ; а еще болѣе близкій вопросъ: было ли что нибудь тутъ соскоблено? За тѣмъ при повтореніи открытія Востокова, что весь сборникъ есть переводъ сборника Греческаго, котораго списокъ хранится въ Парижской публичной библіотекѣ, принадлежа къ числу Коаленевскихъ, сообщены доказательства, что составленіе подлинника принадлежитъ къ IX вѣку. Въ перечнѣ статей, помѣщенныхъ въ Изборникѣ, частію замѣчено то же, что есть въ описаніи Востокова, частію сдѣланы прибавленія. Такъ подробнѣе чѣмъ у Востокова описано содержаніе Анастасіевыхъ отвѣтовъ со ссылками на изданіе Гретсера, указанное уже Востоковымъ, и съ замѣчаніями о перепутанности листовъ. Нѣсколько подробнѣе чѣмъ у Востокова сообщено содержаніе остальной части Изборника съ нѣкоторыми новыми указаніями на подлинники, съ приведеніемъ разночтеній въ повторенныхъ отрывкахъ. Въ замѣткѣ о перечнѣ царей исправлена ошибка Востокова относительно императрицы Зои, подъ которою надобно разумѣть, какъ выходитъ ясно изъ перечня, мать Константина Порфиророднаго, властвовавшаго въ первые годы его царствованія вмѣстѣ съ нею. При обозрѣніи содержанія книги сообщены всѣ приписки, и какъ въ нихъ, такъ и во всемъ, что выписано изъ книги, сообщено вполнѣ правописаніе подлинника.

Вторая часть описанія Изборника начинается замѣчаніями,

что «въ Изборникѣ этомъ, столь разнообразномъ по содержанію, филологія найдетъ важное пособіе для изученія древняго языка». Въ подтвержденіе этого замѣчанія приведены: 1) замѣчательныя грамматическія формы склоненія и спряженія, 2) примѣры особеннаго словообразованія, 3) древнія слова большею частію сличительно съ Греческимъ подлинникомъ. За тѣмъ разсмотрѣнъ текстъ Изборника сравнительно съ Греческимъ подлинникомъ въ отношеніи къ вѣрности; отдѣльно обращено вниманіе на переводъ мѣстъ св. писанія. Все это сдѣлано съ большою внимательностію и съ такимъ знаніемъ, какое и у насъ и вездѣ нельзя не считать рѣдкимъ.

Въ концѣ статьи дано мѣсто замѣткамъ о правописаніи, именно объ употребленіи буквъ ж, ıѣ, ъ и ь лг и нг, ѡ и ѿ, знаковъ надъ гласными и согласными, удвоеній гласныхъ, о титлахъ.

Порядокъ описанія не всегда одинаковъ: составители принимаютъ другой, когда выгоднѣе разсматривать нѣсколько списковъ одного произведенія или того же сборника вмѣстѣ. Такъ при описаніи трехъ списковъ библіи, послѣ краткаго библіографическаго обозначенія каждаго изъ нихъ отдѣльно (I: л. 1—3), представлено содержаніе ихъ по древнѣйшему списку съ показаніемъ отмѣнъ каждаго и разборъ содержанія по частямъ.

Вообще Описаніе рукописей Синодальной библіотеки въ отношеніи *палеографическомъ* не отличается подробностью. Отмѣчается въ немъ: на чемъ, въ какую долю, какимъ письмомъ, и когда написана рукопись—очень кратко напр. «№ 163 (по прежнему каталогу 262). Константиномъ пресвитеромъ Болгарскимъ составленныя поученія на воскресные дни изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго и др. пергам. въ листъ, уставомъ, въ два столбца, XIII в. 264 л.» (II: 2 стр. 409). Особенно отмѣчено письмо только тогда, когда оно отличается рѣзкими особенностями: такъ отмѣчены глаголическія приписки, приписки тайнописью, особеннымъ невразумительнымъ письмомъ и т. п. (напр. II: 2 стр. III, III 48). Отмѣчены и описаны особенныя изображенія, находящіяся въ рукописяхъ; но не заставки, рисованныя буквы, и т. п. украше-

нія. Болѣе вниманія обращено на правописаніе, но и то большею частію въ древнихъ рукописяхъ и въ замѣчательныхъ спискахъ съ древнихъ рукописей.

Несравенно болѣе данныхъ, особенно въ первыхъ четырехъ томахъ, даетъ Описаніе въ отношеніи филологическомъ—такъ же преимущественно о рукописяхъ древнихъ и о спискахъ съ древнихъ; очень важны извлеченія изъ такихъ рукописей и относительно строя языка, и относительно выбора и подбора словъ. Съ этой стороны Описаніе представляетъ важный шагъ впередъ въ сравненіи съ однородными трудами прежняго времени. Правда, что составители не выбирали изъ рукописей всего грамматическаго и лексическаго матеріала, что было бы, конечно, и неумѣстно, и не одинаково внимательно осматривали въ этомъ отношеніи рукописи одинаковой важности; тѣмъ не менѣе представили его въ четырехъ первыхъ томахъ столько, что и изслѣдователь строя древняго языка и лексикографъ въ книгахъ Описанія могутъ пользоваться имъ даже и не перечитывая сами лично самыхъ рукописей. Отдѣльный сборникъ словъ, отмѣченныхъ и объясненныхъ въ книгахъ Описанія, когда оно будетъ Богъ дастъ все окончено такъ же, какъ начато, будучи расположенъ въ азбучномъ порядкѣ, составитъ словарь древняго Слав. языка, который по богатству состава и тщательности соображеній можетъ стать на равнѣ съ Глоссаріемъ средневѣковаго Греческаго языка Дюканжа или съ Sprachschatz древняго Нѣмецкаго языка Графа.

Не менѣе важны историко-литературныя изслѣдованія, которымъ дано мѣсто въ Описаніи Славян. рукописей—не всѣхъ безъ исключенія, а тѣхъ, которыя по содержанію заслуживали вниманія. Въ этомъ отношеніи важный шагъ впередъ сдѣланъ составителями тѣмъ, что они не ограничились разсмотрѣніемъ рукописей, какъ рукописей, но почти постоянно обращали на нихъ вниманіе и какъ на списки произведеній, вникали въ значеніе самыхъ произведеній — то какъ переводовъ, то какъ подлинниковъ. Такъ въ 1-й книгѣ дано мѣсто изслѣдованіямъ о текстѣ древняго Славян-

скаго перевода св. книгъ. Цѣлію сихъ изслѣдованій было: дознать, какъ образовалось то собраніе библейскихъ книгъ на Славянскомъ языкѣ, которое мы имѣли до первыхъ печатныхъ изданій и въ какомъ видѣ вообще было извѣстно Слово Божіе нашимъ предкамъ. . . При разсмотрѣніи библейскихъ рукописей признано было нужнымъ заняться сличеніемъ списковъ между собою, сличеніемъ перевода съ подлинникомъ, опредѣленіемъ древности языка, и наконецъ сличеніемъ текста рукописей съ принятымъ въ Острожское изданіе библіи. Сличеніе рукописей библейскихъ между собою должно было показать, одинъ ли переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ дошелъ до насъ въ разныхъ спискахъ. Изъ сличенія перевода съ подлиннымъ текстомъ должно было открыться, всѣ ли книги въ полныхъ спискахъ библіи и въ дошедшихъ до насъ спискахъ книгъ ветхозавѣтныхъ переведены съ Греческаго, или нѣкоторыя переведены съ Еврейскаго или съ Латинскаго, всѣ ли переводы одинаковы по своему достоинству. Особенности языка должны были показать, къ какому времени надлежитъ отнести переводъ тѣхъ или другихъ книгъ. Наконецъ сличеніе рукописей съ Острожскимъ изданіемъ библіи должно было опредѣлить, въ какомъ видѣ текстъ рукописей перешелъ въ первое печатное изданіе, откуда заимствованъ послѣдующими. Изслѣдованія показали между прочимъ, что пятикнижіе Моисеево и книги Іисуса Навина, Судей и Руѳь сохранились въ древнемъ переводѣ, равно какъ и Псалтырь, книга Іова, Пѣсни пѣсней и 16 книгъ Пророческихъ; что переводъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ не столь древенъ и не такъ хорошъ, что книга Есѳирь переведена съ Еврейскаго, а двѣ книги Паралипоменонъ, три книги Ездры, книги Товитъ, Юдиѳь, Премудрости Соломона и двѣ книги Маккавейскія переведены уже въ XV вѣкѣ съ Латинскаго. Все это дознано подробнымъ разборомъ перевода каждой изъ книгъ въ отношеніи къ языку и къ подлиннику, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ. Эта часть Описанія принадлежитъ къ числу лучшихъ филолого-литературныхъ изслѣдованій въ нашей литературѣ, представляя, можно сказать, образецъ подобнаго рода трудовъ. Что касается

новозавѣтныхъ книгъ, то «для того, чтобы сравненіе списковъ между собою могло опираться на болѣе прочномъ основаніи, надлежало поставить во главу сравниваемыхъ списковъ такіе, которые находились бы въ возможной близости къ первоначальному Славянскому тексту, и сравнить ихъ съ подлинникомъ». Такими признаны Остромирово Евангеліе, Четвероевангеліе 1144 г., Апостольскія посланія 1220 г., и нѣкот. другія. Найдено, что текстъ перевода измѣнялся болѣе въ книгахъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, чѣмъ въ книгахъ, гдѣ текстъ Евангельскій и текстъ Апостольскихъ посланій помѣщенъ цѣликомъ, и что въ этихъ послѣднихъ онъ сохранилъ болѣе первоначальной древности. Что же касается Апокалипсиса, то составители Описанія пришли къ выводу, что Славянскій текстъ его извлеченъ изъ толкованія Андрея Кесарійскаго, извѣстнаго у насъ по спискамъ XIII—XIV вѣка. Разборъ языка перевода книгъ Новозавѣтныхъ сравнительно съ подлинникомъ, внимателенъ не менѣе, чѣмъ книгъ ветхаго завѣта.

Во 2-й книгѣ помѣщено, какъ выше замѣчено было, описаніе рукописей, заключающихъ въ себѣ толкованія св. Писанія, Шестодневъ, толкованія на книгу Бытія, на Іова, на Псалмы, на Пророковъ и на всѣ книги нов. завѣта, и нѣк. другія. При описаніи и разборѣ этихъ памятниковъ составители Описанія обращались къ подлинному тексту толкованій по изданіямъ св. отцевъ на Греческомъ или Латинскомъ языкѣ. Для опредѣленія неизданныхъ на Греч. языкѣ твореній прибѣгали къ пособію Греч. рукописей Московской Синод. библіотеки или къ другимъ ученымъ указаніямъ. При разсмотрѣніи переводовъ обращали вниманіе на ихъ достоинство въ отношеніи близости къ подлиннику, въ древнѣйшихъ же памятникахъ въ особенности на языкъ перевода. Открыто между прочимъ, что текстъ перевода Апостольскихъ посланій употребленъ для толкованій тотъ же самый, какой былъ и до перевода этихъ толкованій; хотя впрочемъ и переводъ толкованій принадлежитъ частію къ древнѣйшему періоду Слав. письменности. Особенно внимательно и подробно разсмо-

трѣны рукописи Шестоднева Іоанна екзарха Болгарскаго (№ 54 и слѣд.), толкованій Пророчествъ (№№ 87—94), толкованій Апостольскихъ посланій (№№ 95—96).

Въ 3-й книгѣ, гдѣ помѣщены рукописи, заключающія въ себѣ догматическія и духовно-нравственныя творенія отцевъ Церкви въ порядкѣ времени, когда они жили, для сочиненій переведенныхъ съ Греческаго или съ Латинскаго языка составители Описанія представили плоды своихъ трудовъ въ отношеніи къ пріисканію первоначальнаго ихъ текста — по изданіямъ или по рукописямъ. Въ древнѣйшихъ памятникахъ они подвергали подробному разсмотрѣнію языкъ перевода или сочиненія. Опредѣленіе подлиннаго текста не всегда удобно по неточности или даже по совершенному недостатку указаній именъ писателей въ нашихъ рукописяхъ. Такъ на пр. Слово на Пасху, переведенное Константиномъ Болгарскимъ, приписывается св. Аѳанасію Александрійскому, издано на Греческомъ между подложными сочиненіями Іоанна Златоустаго, и не принадлежитъ ни тому ни другому, какъ это очевидно по внутреннимъ хронологическимъ признакамъ. Замѣчательныя приложенія Іоанна Екзарха къ переводу Богословія Іоанна Дамаскина не имѣютъ въ надписаніи имени сочинителя и принадлежатъ различнымъ писателямъ: Ѳеодориту Кирскому, Григорію Нисскому и Епифанію Кипрскому. Но трудности дѣла вознаграждаются своего рода пріобрѣтеніями. Сличеніе Слав. переводовъ съ Греческимъ текстомъ открыло нѣкоторыя новыя, нынѣ неизвѣстныя или еще неизданныя писанія Отцевъ. Такъ по нашимъ рукописямъ къ писаніямъ св. Меѳодія Патарскаго должно причислить еще четыре слова, у западныхъ издателей не встрѣчающіяся, и сверхъ того значительно дополняются и приводятся въ правильный порядокъ другія сочиненія того же отца, извѣстныя нынѣ въ отрывкахъ. Открылась новая редакція христіанской передѣлки сочиненія стоика Епиктета, приписываемая св. Максиму исповѣднику, въ 100 главахъ. Ему же присвояется въ нашихъ рукописяхъ еще сочиненіе духовно-нравственнаго содержанія, подъ названіемъ: Кормчій. Въ Славянскомъ переводѣ сохранился

древній патерикъ, по главамъ описанный Фотіемъ патріархомъ и изданный только на Латинскомъ языкѣ. Даже и въ отношеніи къ изданнымъ твореніямъ св. Отцевъ Слав. переводы оказываютъ важную услугу утвержденіемъ или исправленіемъ ихъ текста. Это можно видѣть въ разборѣ перевода огласительныхъ бесѣдъ св. Кирилла Іерусалимскаго, въ сличеніи списковъ Лѣствицы съ Греч. текстомъ и въ другихъ мѣстахъ.—Въ 3-й книгѣ особенно подробно разсмотрѣны рукописи: Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ въ переводѣ Іоанна екзарха (№№ 155—156), Изборникъ 1073 г. (№ 161), Поученія Константина пресвитера Болгарскаго (№ 163), сочиненій Максима Грека (№ 191—192).

Четвертая книга Описанія представляетъ описанія рукописей, содержащихъ въ себѣ разныя богословскія сочиненія, между прочимъ Пандектъ и Тактиконъ Никона Черногорца, Измарагдъ и другія собранія поученій, Сборники, Пчелы и т. п., въ томъ числѣ и сочиненія нашихъ проповѣдниковъ. Книга эта заключаетъ не мало изслѣдованій, какъ о сборникахъ выписокъ изъ Греч. писателей, такъ и о произведеніяхъ Славянскихъ и Русскихъ, на пр. о твореніяхъ Никона Черногорца (№№ 217—229), Измарагдѣ (№ 230), Пчелѣ (№ 312—315), Словахъ митр. Даніила, Кирилла Транквилліона, и т. д.

Въ книгѣ 5-й, гдѣ начатъ третій отдѣлъ рукописей — отдѣлъ книгъ богослужебныхъ, описаны Служебники, Требники, Уставы церковные и монастырскіе, Псалтыри съ возслѣдованіями, Октоихи, Параклитики, Тріоди цвѣтныя и постныя, Шестодневы. Частныхъ замѣчаній много и въ этой книгѣ. Можно было ожидать и общихъ изслѣдованій на пр. о древности перевода: Служебника, Требника, Устава, Октоиха, Тріоди, объ измѣненіяхъ его и прибавленіяхъ въ послѣдующее время; по чему ихъ нѣтъ, объяснено будетъ вѣроятно въ предисловіи, которое до сихъ поръ еще не напечатано; впрочемъ и въ такомъ видѣ, какъ напечатана, и эта часть Описанія, даетъ много данныхъ драгоцѣнныхъ для соображенія позднѣйшихъ изслѣдователей.

Во всѣхъ доселѣ изданныхъ книгахъ Описанія Синод. руко-

писей приведены съ буквальною точностью всѣ записи и приписки, находящіяся въ рукописяхъ, такъ же внимательно переданы всѣ выписки изъ нихъ, къ сожалѣнію нерѣдко ограничивающіяся оглавленіями содержанія или очень не большими выдержками. Въ пятомъ томѣ выписокъ болѣе чѣмъ въ первыхъ четырехъ; но и въ немъ не столько, какъ бы можно было ожидать. Думаю, что Востоковъ своими выписками изъ Румянцевскихъ и другихъ рукописей, имъ описанныхъ, и другіе, считавшіе обязанностію дѣлать выписки изъ каждой рукописи ими описываемой, достаточно доказали, какъ полезно ихъ дѣлать, какъ эти выписки важны между прочимъ и въ палеографическомъ и въ лингвистическомъ отношеніи, давая наглядные образцы правописанія языка и слога.

Все выше замѣченное, мнѣ кажется, хоть нѣсколько объясняетъ важное мѣсто, занятое въ нашей литературѣ Описаніемъ Слав. рукописей Синод. библіотеки—и какъ новое дополненіе вообще къ описаніямъ рукописей Славянскихъ, дополненіе важное даже и потому, что знакомитъ съ однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ собраній рукописей, и какъ новый важный шагъ въ дѣлѣ научныхъ требованій по описаніямъ рукописей. Такихъ произведеній ума, учености, трудолюбія, внимательности, въ научной литературѣ нашей очень не много; не много такихъ произведеній и въ литературахъ западной Европы. Одного надобно желать, что бы трудъ описанія Синод. рукописей, такъ и оконченъ былъ, какъ начатъ и доселѣ продолжался.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ рукописей Синодальной библіотеки по новому счету, съ показаніемъ прежнихъ №№ рукописей.

1=915. Библія 1499 г. I: стр. 1.
2= 21. » 1558 г. I: стр. 2.
3= 30. » XVI в. I: стр. 2.
4—11=22—29 книги ветхаго завѣта XVIII в. I: стр 164.
12=462. Собраніе нѣкоторыхъ изъ книгъ ветхаго завѣта: I: стр. 180.

13=235. Псалтырь 1296 г. I: стр. 181.
14=912. » XVI в. I: стр. 186.
15=714. » » I: стр. 188.
16=710. » XVII в. I: стр. 190.
17=215. Собраніе нѣсколькихъ ветхозавѣтныхъ книгъ XVI в. I: стр. 196.
18=117. Книги 16 пророковъ XVI в. I: стр. 202.
19=577. » » » I: стр. 207.
20=404. Четвероевангеліе 1144 г. I: стр. 208.
21=740. Евангеліе апракосъ 1307 г. I: стр. 215.
22= 67. » 1354 г. I: стр. 218.
23= 70. » 1355 г. I: стр. 220.
24= 68. » 1357 г. I: стр. 221.
25= 69. » 1358 г. I: стр. 223.
26=742. Четвероевангеліе 1383 г. I: стр. 224.
27= 71. Евангеліе апракосъ 1409 г. I: стр. 227.
28= 64. » XIV в. I: стр. 229.
29= 65. » XIV—XV в. I: стр. 231.
30=401. » » » I: стр. 232.
31= 66. » XV в. I: стр. 233.
32=403. » XV в. I: стр. 264.
33=922. » XV—XVI в. I: стр. 265.
34=399. Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 266.
35=810. Апостолъ и Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 267.
36= 74. Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 274.
37= 62. » 1537 г. I: стр. 274.
38= 60. Евангеліе апракосъ XVI в. I: стр. 276.
39=400. Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 277.
40= 11. Апостолъ и Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 278.
41=398. Четвероевангеліе XVI в. I: стр. 279.
42= 63. » XVI—XVII в. I: стр. 280.
43=739. » XVII в. I: стр. 281.
44= 61. » » I: стр. 283.
45=722. Апостолъ апракосъ 1307 г. I: стр. 292.

46= 15. Апостолъ апракосъ 1309—1312 г. I: стр. 294.
47= 14. » » XVI в. I: стр. 298.
48=357. Апостолъ по порядку книгъ XVI в. I: стр. 315.
49= 13. » » » I: 316.
50=791. » » » I: 317.
51= 16. » » » I: 319.
52=358. » » » I: 324.
53=725. » » XVI—XVII в. I: стр. 325.
54=345. Шестодневъ Іоанна екзарха Болгарскаго 1263 г. II: I. стр. 1.
55= 35. » 1411 г. или раньше II: I. стр. 30.
56=769. » XVI в. II: I. стр. 34.
57=911. » » II: I. стр. 36.
58=445. » XVII в. II: I. стр. 38.
59=768. » » II: I. стр. 42.
60=366. » » II: I. стр. 44.
61= 36. Бесѣды Іоанна Златоустаго на книгу Бытія XV в. II: I. стр. 45.
62= 37. Продолженіе XV в. II: I. стр. 47.
63=202. Толкованіе Олимпіодора Александрійскаго и др. на книгу Іова 1412 г. II: I. 53.
64=349. Толкованіе Аѳанасія Александрійскаго на Псалтырь 1546 г. II: I. стр. 59.
65=711. » XVI в. II: I. стр. 60.
66=712. » » II: I. стр. 61.
67=348. » » II: I. стр. 62.
68=347. » 1647 г. II: I. стр. 63.
69=856. » XVII в. II: I. стр. 64.
70=238. » XVI—XVII в. II: I. стр. 72.
71=156. Толкованіе на Псалтырь, переводъ Максима Грека XVI в. II: I. стр. 83.
72=304. » XVII в. II: I. стр. 88.
73=234. » II: I. стр. 88.
74=236. » 1645 г. II: I. стр. 89.

75=846. Толкованіе на псалтырь того же XVII в. II: I. стр. 89.
76=233. » 1692 г. II: I. стр. 90.
77=305. » на Псалтырь въ переводѣ Дмитрія Толмача съ Латинскаго XVII в. II: I. стр. 101.
78=300. » на 16 пророковъ XVI в. II: I. стр. 109.
79=118. » XVI в. II: I. стр. 111.
80=303. » » II: I. стр. 112.
81=301. » XVI—XVII в. II: I. стр. 112.
82= 32. Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея XVI в. II: I. стр. 118.
83= 34. » XVI в. II: I. стр. 118.
84= 33. » Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Іоанна XVI в. II: I. стр. 120.
85= 31. » 1617 г. II: I. стр. 121.
86=102. » 1623 г. II: I. стр. 122.
87=302. Толкованіе Ѳеофилакта Болгарскаго на Евангеліе отъ Матѳея и Марка 1500 г. II: I, стр. 124.
88= 72. » XVI в. II: I. стр. 125.
89=351. » II: I. стр. 126.
90= 80. » на Евангеліе отъ Луки XVI в. II: I. стр. 128.
91= 73. » на Евангеліе отъ Іоанна и Марка XV в. II: I. стр. 128.
92= 77. » на Евангеліе отъ Марка XVI в. II: I. стр. 129.
93= 78. » на Евангеліе отъ Луки XVI в. II: I. стр. 130.
94= 79. » на Евангеліе отъ Іоанна XVI в. II: I. стр. 131.
95= 7. Апостолъ съ толкованіемъ 1220 г. II: I. стр. 141.
96= 18. » XV в. II: I. стр. 154.

97= 17. Апостолъ XVI в. II: I. стр. 168.
98= 8. » XVI в. II: I. стр. 173.
99= 9. » XVI в. II: I. стр. 174.
100= 12. » XVI—XVII в. II: I. стр. 175.
101=724. » 1599 г. II: I. стр. 176.
102= 10. » XVII в. II: I. стр. 177.
103=671. Соборныя посланія съ толкованіемъ 1697 г. II: I. стр. 187.
104=718. Толкованіе Θеоθилакта Болгарскаго на Посланіе къ Римлянамъ и на первое Посланіе къ Коринθянамъ XVII в. II: I. стр. 188.
105=746. » Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ XVI в. II: I. стр. 189.
106= 5. » XVII в. II: I. стр. 196.
107= 54. Творенія Діонисія Ареопагита съ толкованіями Максима исповѣдника XVII. в. II: II. стр. 1.
108= 55. » II: II. стр. 8.
109=436. Посланія Игнатія Богоносца XVII в. II: II. стр. 13.
110=496. Творенія св. Меθодія Патарскаго XVI в. II: II. стр. 16.
111= 20. Слова противъ Аріанъ Аθанасія Александрійскаго XV в. II: II. стр. 32.
112=360. » XVII в. II: II. стр. 42.
113=361. Вопросы и отвѣты Аθанасія Александрійскаго XVII в. II: II. стр. 43.
114=478. Поученія Кирилла Іерусалимскаго XII в. II: II. стр. 44.
115=782. » XVI в. II: II. стр. 62.
116=133. » XVII в. II: II. стр. 63.
117=954. XVI словъ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго. XIV в. II: II. стр. 68.
118= 43. » XVI в. II: II. стр. 87.

119= 51. XVI словъ Григорія Богослова XVI в. II: II. стр. 90.
120= 50. » XVII в. II: II. стр. 92.
121= 48. » II: II. стр. 98.
122= 49. » II: II. стр. 105.
123=917. Слова Григорія Богослова съ предисловіями Никиты Ираклійскаго XV—XVI в. II: II. стр. 107.
124=594. » XVII в. II: II. стр. 108.
125=104. Бесѣды Іоанна Златоустаго къ Антіохійскому народу (Андріатисъ) XVI в. II: II. стр. 111.
126=103. Маргаритъ: собраніе Поученій Іоанна Златоустаго 1499 г. II: II. 119.
127= 87. » XVI в. II: II. стр. 129.
128=446. Поученія Іоанна Златоустаго, въ переводѣ Досиѳея Сучавскаго 1693 г. II: II. стр. 132.
129=261. Вопросы и отвѣты Сильвестра и Антонія 1512 г. II: II. стр. 142.
130=737. » XVII в. II: II. стр. 155.
131=457. Поученія Исаака Сирина XVI в. II: II. стр. 156.
132=109. » 1525 г. II: II. стр. 177.
133=110. » XVI в. II: II. стр. 178.
134=767. » II: II. стр. 180.
135=121. » II: II. стр. 182.
136=763. » II: II. стр. 182.
137=764. » II: II. стр. 183.
138=111. » XVII в. II: II. стр. 184.
139=458. » II: II. стр. 184.
140=456. Вспоминаніе Исаака Сирина и Петра Дамаскина XVII в. II: II. стр. 185.
141=105. Лѣствица Іоанна Синайскаго. XIV в. II: II. стр. 193.
142=107. » XV в. II: II. стр. 205.
143=482. » XV—XVI в. II: II. стр. 207.
144=448. » XVI в. II: II. стр. 209.

145=106. Лѣствица Іоанна Синайскаго. II: II. стр. 210.
146=743. » XVII в. II: II. стр. 212
147=719. Поученія Аввы Дороѳея XVII в. II: II. стр. 219
148=392. » II: II. стр. 226
149= 47. Бесѣды на Евангелія Григорія Двоеслова XVII в II: II. стр. 228.
150=663. Книга Григорія Двоеслова о пастырскомъ попеченія 1671 г. II: II. стр. 242.
151=662. » XVII в. II: II. стр. 246.
152=381. » II: II. стр. 247.
153= 3. Пандекты Антіоха. XIV—XV в. II: II. стр. 247.
154=644. Главы подвижническія Максима Исповѣдника, Ѳеодора Едесскаго и Нила. XIV—XV в. II: II. стр. 283.
155=108. Книга Іоанна Дамаскина о вѣрѣ въ переводѣ Іоанна екзарха Болгарскаго. XII в. II: II. стр. 288.
156=442. XVI в. II: II. стр. 307.
157=441. » въ переводѣ Епифанія Славницкаго XVII в. II: II. стр. 319.
158=443. Книга философская Іоанна Дамаскина XVI в. II: II. стр. 319.
159=715. Огласительныя поученія Ѳеодора Студійскаго. XVII в. II: II. стр. 323.
160=VIII. Собраніе поученій Ѳеодора Студита и другихъ XVII в. II: II. стр. 342.
161=н. 31. Изборникъ Симеоновъ 1073 г. II: II. стр. 365.
162=275. » 1403 г. II: II. стр. 406.
163=262. Поученія Константина пресвитера Болгарскаго изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго и другихъ XII в. II: II. стр. 409.
164=950. Творенія Симеона новаго богослова и Петра Дамаскина XV в. II: II. стр. 434.
165=650. » XVI в. II: II. стр. 441.

166=849. Книга (Вспоминаніе къ своей си души) Петра Дамаскина XVI в. II: II. стр. 445.
167=653. Слова Симеона новаго богослова и Петра Дамаскина XVII в. II: II. стр. 446.
168=884. » Симеона новаго богослова XVII в. II: II. стр. 447.
169=651. » » XVII в. II: II. стр. 447.
170=930. Діоптра инока Филиппа XV в. II: II. стр. 449.
171=758. » XVII в. II: II. стр. 462.
172=923. Слова Григорія Синаита XV в. II: II. стр. 465.
173=733. » 1630 г. II: II. стр. 470.
174=385. » XVII в. II: II. стр. 470.
175=383. » Паламы и Нила Кавасилы Солунскихъ противъ Латынянъ XV в. II: II. стр. 471.
176= 45. » XVI в. II: II. стр. 477.
177= 46. » XVII в. II: II. стр. 477.
178=198. Слова Нила Солунскаго противъ Латынянъ XVII в. II: II. стр. 481.
179=654. Творенія Симеона Солунскаго 1685 г. II: II. стр. 486.
180=283. » XVII в. II: II. стр. 494.
181=273. » XVIII в. II: II. стр. 497.
182=282. » XVIII в. II: II. стр. 498.
183=284. » II: II. стр. 498.
184=727. » XVII в. II: II. стр. 499.
185=355. Слова Нила Сорскаго XVI в. II: II. стр. 505.
186=532. » XVII в. II: II. стр. 508.
187=453. Обличительныя слова Іосифа Волоколамскаго XVI в. II: II. стр. 509.
188=427. » XVI в. II: II. стр. 512.
189=454. » 1641—1642 г. II: II. стр. 515.
190= 52. Духовная грамота Іосифа Волоколамскаго XVII в. II: II. стр. 517.

191=491. Соч. Максима Грека XVI и XVII в. II: II. стр. 520.
192=157. » XVII в. II: II. стр. 578.
193=919. Слова Максима Грека XVII в. II: II. стр. 586.
194=761. » XVII в. II: II. стр. 587.
195=571. Православное исповѣданіе вѣры XVII в. II: II. стр. 591.
196=473. » XVII в. II: II. стр. 596.
197=116. » XVII в. II. II. стр. 607.
198=254. Розыскъ Димитрія Ростовскаго XVIII в. II: II. стр. 610.
199=586. » II: II. стр. 612.
200=376. Врачество духовное Димитрія Ростовскаго XVIII в. II: II. стр. 612.
201=459. Сборникъ изъ твореній Исаіи, Нила, Діадоха, Евагрія, Августина и др. XVII в. II: II. стр. 612.
202—489. » Кормчии рекше правитель дшевный и пр. XV в. II: II. стр. 621.
203—367. » съ Шестодневомъ Северіана Гавальскаго и др. XV в. II: II. стр. 628.
204=576. » иноческій, въ которомъ помѣщены и 16 Пророковъ XVI в. II: II. стр. 642.
205=931. » выписокъ изъ толкованій книгъ св. Писанія и пр. XVI в. II: II. стр. 647.
206=368. » толкованій XVI в. II: II. стр. 648.
207=730. » поученій инокамъ, съ житіемъ Маріи Египетской XVI в. II: II. стр. 652.
208=652. » учительный XVI в. II: II. стр. 653.
209= 76. » поученій на воскресные и праздничные дни XVI в. II: II. стр. 657.
210= 59 » XVI в. II: II. стр. 669.
211= 75 XVII в. II: II. стр. 669.
212=408. » поученій XVII в. II: II. стр. 670.
213=306. Торжественникъ 1675 г. II: II. стр. 675.

214=823. Собраніе словъ о поклоненіи св. иконамъ XVII в. II: II. стр. 683.
215=203. Сборникъ, списанный съ печатнаго изданія 1642 г. XVII в. II: II. стр. 684.
216=434. Сборникъ выписокъ изъ Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и др. XVIII в. II: II. 685.
217=836. Слова Никона Черногорца 1296 г. II: III. стр. 1.
218=193. Пандектъ Никона Черногорца 1-я часть 1381 г. II: III. стр. 6.
219=194. » 1-я часть XV в. II: III. стр. 11.
220=230. » XVI в. II: III. стр. 13.
221=264. » II: III. стр. 13.
222=196. » II: III. стр. 14.
223=195. » обѣ Части XV — XVI в. II: III. стр. 14.
224=188. » XVI в. II: III. стр. 19.
225=531. Выписки изъ Пандекта Никона XV — XVI в. II. III. стр. 19.
226=189. Тактиконъ Никона Черногорца, XIV — XV в. II: III. стр. 28.
227=232. » XV в. II: III стр. 34.
228=197. Пандекты и Тактиконъ Никона Черногорца XVI в. II: III. стр. 35.
229=533. » 1728 г. II: III. стр. 36.
230=765. Измарагдъ 1518 г. II: III. стр. 53.
231=220. Собраніе словъ на четыредесятницу и на воскресные дни XVII в. II: III. стр. 83.
232=879. » XVII в. II: III. стр. 111.
233=851. » II: III. стр. 119.
234=447. » II: III. стр. 127.
235=384. Слова Григорія Цамблака XVI в. II: III. стр. 134.
236=386. » XVII в. II: III. стр. 146.

237=985 Сборникъ Даніила митрополита Московскаго XVIII в. II: III. 147.

238=451. Тропникъ 1634 г. II: III. стр. 164.

239=407. » XVII в. II: III. стр. 167.

240=450. » XVII—XVIII в. II: III: стр. 168

241=449. » » II: III: стр. 169.

242=472. Бесѣдословіе Лаврентія Зизанія 1627 — 1646 г. II: III. стр. 169.

243=125 » XVII в. II: III. стр. 171.

244=364. » XVII в. II: III. стр. 171.

245=883. Собраніе словъ на воскресные и праздничные дни преимущественно Кирилла Транквиліона XVII в. II: III. стр. 172.

246=845. Слова и поученія на весь годъ XVII в. II: III. стр. 183.

247=597. Поученія Епифанія Славинецкаго XVII в. II: III. стр. 199.

248=825. Книга Ѳомы Кемпійскаго о подражаніи Христу XVIII в. II: III. стр. 206.

249=685. » XVIII в. II: III. стр. 208.

250=658. Вечеря Симеона Полоцкаго XVII в. II: III. стр. 210.

251=657. » XVII в. II: III. стр. 215.

252=285. Вѣнецъ вѣры и Катихизисъ Симеона Полоцкаго 1670—1671 г. II: III. стр. 220.

253=664. Вѣнецъ вѣры Симеона Полоцкаго XVII в. II: III. стр. 227.

254=286. » и Катихизисъ Симеона Полоцкаго XVII в. II: III. стр. 228.

255= 39. » II: III. стр. 228.

256=660. Бесѣды и переводы Симеона Полоцкаго XVII в. II: III. стр. 229.

257=289. » II: III. стр. 235.

258=363. » II: III. стр. 237.

259=192. Хрисмологіонъ 1693 г. II: III. стр. 238.

260=716. Сборникъ поученій XVII в. II: III. стр. 246.
261=221. » XVII в. II: III. стр. 252.
262=120. Слова изъ Лѣствицы съ толкованіемъ XVII в. II: III. стр. 266.
263=784. Купель душевная XVIII в. II: III. стр. 280.
264=859. Сборникъ о жизни иноческой XVII в. II: III. стр. 287.
265=471. Имя новое Каріона Истомина 1686 г. II: III. стр. 290.
266=124. Священный катихизисъ Николая Булгара XVII в. II: III. стр. 292.
267=820. Сборникъ полемическій XVII в. II: III. стр. 295.
268=700. » чиновъ и словъ XVI в. II: III. стр. 297.
269=365. » полемическій противъ Латынянъ XVI в. II: III. стр. 306.
270=783. Обличеніе Зиновія монаха на ересь Ѳеодосія Косого XVII в. II: III. стр. 308.
271=942. Вопросы и отвѣты православному съ папежникомъ XVII в. II: III. стр. 327.
272=217. Палинодія Захаріи Копистенскаго XVII в. II: III. стр. 329.
273=822. Сборникъ полемическій XVII в. II: III. стр. 348.
274=370. Главы противъ Лютеранъ и Латынянъ XVII в. II: III. стр. 358.
275=431. » II: III. стр. 366.
276=432. » II: III. стр. 367.
277=547. » II: III. стр. 368.
278= 56. Сборникъ полемическій XVII в. II: III. стр. 369.
279=857. Преніе о вѣрѣ съ Датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ XVII в. II: III. стр. 370.
280=893. » II: III. стр. 379.
281=565. » II: III. стр. 380.
282=372. Сборникъ противъ раскола XVII в. II: III стр. 383.
283=889. Обличеніе Юрія Крижанича на Соловецкую челобитную 1675 г. II: III. стр. 388.

284=826. Книга о святомъ крещеніи Юрія Крижанича XVII в. II: III: стр. 397.
285=476. Сборникъ полемическій XVII в. II: III. стр. 404.
286=373. Книга на оглаголующія св. Библію XVII в. II: III. стр. 407.
287=396. Сборникъ статей, относящихся до символа вѣры и пр. XVII пр. II: III. стр. 415.
288=649. Сказаніе о церкви и о дѣлахъ церковныхъ XVII в. II: III. стр. 420.
289=582. Опроверженіе на книгу Выкладъ о церкви XVII в. II: III. стр. 421.
290=452. Сборникъ полемическій XVII в. II: III. стр. 422.
291=545. Остенъ XVII в. II: III. стр. 424.
292=546. » » II: III. стр. 436.
293=371. Опроверженіе еретическихъ мнѣній Яна Бѣлободскаго XVII в. II: III. 436.
294=№ V). Сборникъ XVII в. II: III. стр. 437.
295=668. О седьми таинствахъ XVII в. II: III. стр. 445.
296=683. » II: III. стр. 448.
297=433. Воумленіе или наставленіе священникамъ XVII в. II: III. стр. 451.
298=567. » II: III. стр. 460.
299=440. Акосъ соч. братьевъ Лихудовъ XVII в. II: III. стр. 461.
300=439. » 1695 г. II: III. стр. 470.
301=646. » XVII в. II: III. стр. 472.
302=438. Діалоги Грека учителя съ іезуитомъ около 1690 г. II: III. стр. 473.
303=437. » XVII в. II: III. стр. 478.
304=581. Извлеченіе изъ книги Діалоги XVII в. II: III. стр. 479.
305=391. » II: III. стр. 481.
306= 57. Возраженія діакона Іоанна противъ Флорентійскаго Собора XVII в. II: III. стр. 481.

307=490. Сѣчивце Максима Пелопонесскаго XVII в. II: III. стр. 483.
308=158. Опроверженіе Калвинскихъ главъ Мелетія Сирига и Енхиридіонъ Досиѳея Іерусалимскаго XVII в II: III. стр. 489.
309=528. О власти папской Нектарія Іерусалимскаго XVII в. II: III. стр. 495.
310=346. Щитъ вѣры XVII в. II: III. стр. 496.
311=864. О времени пресуществленія св. даровъ Севаста Киминита XVIII в. II: III. стр. 529.
312=579. Пчела XV в. II: III. стр. 530.
313=944. » XV, XVI и XVII в. II: III. стр. 547.
314=854. » 1623 г. II: III. стр. 550.
315=592. » XVI в. II: III. стр. 568.
316=951. Сборникъ XVI в. II: III. стр. 569.
317=881. » XV в. II: III. стр. 590.
318=591. » XVI в. II: III. стр. 593.
319=853. » XVI в. II: III. стр. 600.
320=759. » XVI в. II: III. стр. 607.
321=935. » XVI в. II: III. стр. 617.
322=569. » XVI в. II: III. стр. 629.
323=561. » XVI в. II: III. стр. 643.
324=421. » XVI в. II: III. стр. 667.
325=560. » XVI в. II: III. стр. 678.
326=687. Цвѣтникъ XVI в. II: III. стр. 680.
327=865. Сочиненія Симеона Шаховскаго XVII в. II: III. стр. 695.
328=429. Зерцало духовное 1658 г. II: III. стр. 704.
329=760. » 1652 г. II: III. стр. 714.
330=682. Сборникъ XVI в. II: III. стр. 729.
331=558. » XVI и XVII в. II: III. стр. 761.
332=937. » XVI и XVII в. II: III. стр. 772.
333=871. » XVII в. II: III. стр. 776.
334=686. » XVII в. II: III. стр. 781.

335=395. Сборникъ XVII в. II: III. стр. 796.
336=921. » XVII в. II: III. стр. 799.
337=№III. » XVII в. II: III. стр. 804.
338=596. » XVII в. II: III. стр. 813.
339=1001. » XVII в. II: III. стр. 819.
340=656. Обѣдъ душевный, собраніе поученій Симеона Полоцкаго XVII в. II: III. стр. 835.
341=655. » XVII в. II: III. стр. 840.
342=605. Служебникъ (Антонія) XII (?) в. III: I. стр. 1.
343=604. » (Варлаама) XII в. III: I. стр. 5.
344=601. » (митр. Кипріяна) XIV в. III: I. стр. 11.
345=598. » XIV в. III: I. стр. 20.
346=892. » XIV в. III: I. стр. 26.
347=952 » XIV в. III: I. стр. 28.
348=600. » 1400 г. III: I. стр. 35.
349=269. » XV в. III: I. стр. 37.
350=606. » XV в. III: I. стр. 43.
351=611. » XV—XVI в. III: I. стр. 48.
352=602. » XVI в. III: I. стр. 49.
353=599. » XVII в. III: I. стр. 52.
354=618. » XVI в. III: I. стр. 53.
355=603. » XVI в. III: I. стр. 56.
356=612. » XVI в. III: I. стр. 59.
357=267. » XVI в. III: I. стр. 65.
358=615. » XVI в. III: I. стр. 68.
359=1002. » XVI в. III: I. стр. 76.
360=616. » XVI в. III: I. стр. 78.
361=613. » XVI в. III: I. стр. 85.
362=617. » XVI в. III: I. стр. 86.
363=614. » (XVII в.) III: I. стр. 89.
364=270. » XVII в. III: I. стр. 89.
365=266. » XVII в. III: I. стр. 91.
366=680. » XVI в. III: I. стр. 91.

367=909. Служебникъ XVI и XVII в. III: I. стр. 103.
368=670. Чинъ литургіи при служеніи архіерейскомъ XVII в. III: I. стр. 105.
369=698. » » XVII в. III. I. стр. 108.
370=271. Служебникъ архіерейскій 1665 г. III: I. стр. 112.
371=675. Требникъ XIV—XV в. III: I. стр. 128.
372=900. » XIV—XV в. III: I. стр. 149.
373=324. » Сербскій XV в. III: I. стр. 153.
374=307. » Сербскій XV в. III: I. стр. 163.
375=326. » 1481 г. III: I. стр. 199.
376=268. » XV в. III: I. стр. 204.
377=310. » XVI в. III: I. стр. 206.
378=898. » XVI в. III: I. стр. 226.
379=308. » XVII в. III: I. стр. 237.
380=330. Уставъ Студійскій церковный и монастырскій XII—XIII в. (?) III: I. стр. 239.
381=333. » церковный 1398 г. III: I. стр. 270.
382=905. » церковный XV в. III: I. стр. 274.
383=328. Уставъ церковный XIV в. III: I. стр. 276.
384=329. » » XIV в. III: I. стр. 282.
385=332. » » XIV в. III: I. стр. 288.
386=678. » » XV в. III: I. стр. 302.
387=331. » (Тверскій) 1438 г. III: I. стр. 306.
388=336. » XVI в. III: I. стр. 314.
389=337. » 1553 г. III: I. стр. 322.
390=334. » XVI в. III: I. стр. 327.
391=335. » XVII в. III: I. стр. 330.
392=946. » 1653 г. III: I. стр. 342.
393=321. » 1682 г. III: I. стр. 345.
394=314. » XVII в. III: I. стр. 346.
395=953. » окозрительный Геннадія, архіепископа Новгород. XVII в. III: I. стр. 348.
396=910. » Московскаго Успенскаго собора XVII в. III: I. стр. 355.

397=696. Уставъ XVII в. III: I. стр. 366.
398=697. » выписки изъ него XVII в. III: I. стр. 369.
399=695. » Новгородскаго Софійскаго собора XVII в. III: I. стр. 370.
400=534. Сводный уставъ Троицко-Сергіева и Кириллово-Бѣлозерскаго монастырей XVII в. III: I. стр. 378.
401=902. Выписки изъ уставовъ Сергіева и Кириллова монастырей XVI в. III: I. стр. 387.
402=835. Сокращенный уставъ и Алфавитъ XVII в. III: I. стр. 390.
403=829. Обиходникъ Іосифова монастыря XVI в. III: I. стр. 392.
404=814. Уставъ Сійскаго монастыря XVI—XVII в. III: I. стр. 402.
405=903. » окозрительный XVII в. III: I. стр. 409.
406=350. Псалтырь съ возслѣдованіемъ XV в. III: I. стр. 412.
407=708. » XV в. III: I. стр. 423.
408=713. » XV и XVI в. III: I. стр. 426.
409=709. » XVI в. III: I. стр. 433.
410=855. » XVI в. III: I. стр. 438.
411=913. » XVI в. III: I. стр. 443.
412=199, Октоихъ первая половина 1436 г. III. I. стр. 448.
413=827. » вторая половина XV в. III: I: стр. 455.
414=815. » первая половина XVI в. III: I. стр. 456.
415=200. » вторая половина 1539 г. III: I. стр. 457.
416=536. » » XVI в. III: I. стр. 458.
417=537. » » XVI в. III: I. стр. 459.
418=201. » всѣхъ осьми гласовъ XVII в. III: I. стр. 460.
419=837. Параклитикъ 1369 г. III: I. стр. 465.
420=838. » 1386 г. III: I. стр. 474.

421=840. Параклитикъ XV в. III: I. стр. 483.
422=538. » XV в. III: I. стр. 489.
423=319. Тріодь постная XII в. III: I. стр. 494.
424=320. » 1546 г. III: I. стр. 512.
425=318. » 1559 г. III: I. стр. 523.
426=676. » XVI в. III: I. стр. 525.
427=899. » XVI в. III: I. стр. 525.
428=896. Тріодь цвѣтная 1311 г. III: I. 525.
429=322. » XVI в. III: I. стр. 530.
430=323. » XVII в. III: I. стр. 535.
431=325. Псалтырь съ шестодневомъ и избранными службами XIV в. III: I. стр. 537.
432=707. Шестодневъ съ избранными службами по мѣсяцеслову XV в. III: I. стр. 373.
433=677. Трефологій или службы Русскимъ и Славянскимъ святымъ за весь годъ XVI в.
434=317. » за годъ XVI в.
435=885. » за годъ XVI в.
436=630. » съ октября по іюль XVI в.
437=891. » за 1 половину съ сентября по май XVI в.
438=316. » за 2 половину съ марта по августъ XVI в.
439=494. » за разные мѣсяцы XV в.
440=886. » за разные мѣсяцы 1553 г.
441=887. » XVI в.
442=629. Службы изъ всѣхъ мѣсяцевъ XVI в.
443=947. » Ростовскимъ святымъ XVI в.
444=870. » иконѣ Казанской и ризѣ Господней XVII в.
445=620. Служба Никандру Псковскому съ житіемъ XVII в.
446=621. » » » XVII в.
447=468. Каноны, молитвы и т. п. 1452 г.

448=470.
449=774.
450=467.
451=936. } Тоже XVI в.
452=934.
453=773.
454=469. Каноны XVII в.
455=624.
456=775. } Каноны, молитвы и т. п. XVII в.
457=834.
458=772.
459=720. Анѳологіонъ Кіевскій или молитвы 1667 г.
460=867. Канонъ Казанской Богородицѣ, Іоанну воину и Николаю Чуд. XVII в.
461=894. Канонъ мученику Никитѣ 1653 г.
462=631. Канонъ Евѳимію Суздальскому XVII в.
463= 2. Акаѳистъ преподобному Сергію XVII в.
464=479. Молитвы 1712 г.
465=589. Стихирарь минейный на нотахъ 1157 г.
466=572. » XII в.
467=279. » XII в.
468=897. » съ канонами 1424 г.
469=278. » великопостный XII в.
470=777. Кондакарь XIII в. на нотахъ.
471=932. Ирмологъ 1344 г.
472=748. » на нотахъ. XV в.
473=747. » съ другими статьями XVII в.
474=762. » правленый, оригиналъ 1657 г.
475=819. Обиходъ нотный съ Октоихомъ XVII в.
476=455. » XVII в.
477=901. Святцы съ жизнеописаніями и Уставъ XVII в.
478=878. » XVII в.
479=862. » съ Пасхаліею XVII в.

480=863. Святцы съ Уставомъ въ Троицкомъ монастырѣ XVII в.
481=681. Пасхалія XVII в.
482=309. Послѣдованіе 50-цы и чинъ индикта XVII в.
483=706. Чинъ освященія церкви XVII в.
484=693. Послѣдованіе мѵроваренія XVI в.
485=692. » XVII в.
486=691. » освященія елея въ великій четвертокъ XVIII в.
487=702. Чинъ поставленія на царство XVII в.
488=689. » Алексія Михайловича.
489=688. » Θеодора Алексіевича.
490=344. Избраніе на архіерейство XVII в.
491=430. Хиротонійныя обѣщанія избранныхъ архіереевъ XVIII в.
492=256. Чинъ поставленія въ протопопа, XVII в.
493=259. » поставленія въ пресвитера, XVII в.
494=257. » въ діакона и пр. XVII в.
495=258. Поученіе патріарха Филарета новопоставленнымъ, XVII в.
496=705. Чинъ малаго постриженія XVII в.
497=701. » XVII в.
498=699. » XVIII в.
499=704. » принятія приходящихъ отъ ересей XVII в.
500=906. Уставъ о причащеніи больнаго и исповѣди XV I в.
501=771. Чинъ исповѣданія, причащенія и на исходъ души XVII в.
502=554. » погребенія мірянъ XVI в.
503=778. Панихидникъ XVII в.
504=667. Синодикъ XVI в.
505=290. » XVII в.
506=291. » XVII в.
507=665. » XVIII в.
508=666. » XVIII в.

509=435. Сборникъ богослужебный: литургія апостола Іакова, — о поклоненіи на литургіи святымъ дарамъ (противъ Симеона Полоцкаго) и о времени ихъ пресуществленія, XVII в.

510=530. » гдѣ объ опрѣснокахъ, на Латинъ, изъ Дамаскина о вѣрѣ XVII в.

511=850. » гдѣ свѣденія о печатномъ дворѣ въ Москвѣ, каноны, молитвы, изъ устава, служба Богородицѣ Страстной изъ села Палецъ, XVII в.

512=642. » XVII в.: — изъ Тріоди Дамаскина Студита о животныхъ, каноны.

513=816. » XVI в.: чины, молитвы, каноны.

514=568. » свитокъ 1668 г.

515=795. Статьи изъ Слѣдованной Псалтири XVII в.

516=388. Сборникъ богослужебный XVII в.: Дамаскина, Студита о животныхъ, Римскій календарь 1583 г.

517= 1. Азбука Фряжская, Пасхалія на 7-ю тысячу Геннадія XVII в.

518=776. Касп. Барлея о душѣ человѣческой и пасхалія, XVII в.

519=378. Германа патріарха Константинопольскаго толкованіе на литургію XVII в.

520=526. Гоаровы замѣчанія на чинъ литургіи Златоуста XVII в.

521=190. » вмѣстѣ и на литурію Преждеосвященныхъ XVII в.

522=186. Нотная книга — Латинскій антифонарій.

523=227. Кормчая безъ толкованія, 10 соборовъ, XII в.

524=132. » съ толкованіемъ и Русскими статьями, XIII в.

525=131 » » XIV в.

526=222. » » XVI в.

527=535. Оглавленіе Кормчей № 222-го XVII в.
528=464. Θеод. Валсамона толкованіе на соборныя правила, (переведены Евфиміемъ мон. 1691 г.).
529=465. Черновой списокъ того же XVII в.
530=223.
531=224. Апостольскія правила, Фотіевъ номоканонъ, тол-
532=225. кованіе Соборныхъ правилъ Валсамона XVII в.
533=226.
534=475. Номоканонъ Фотіевъ, по Валсамону XVII в.
535=570. Кормчая 1643 г.
536=474. Апостольскія постановленія въ 8 книгахъ XVII в.
537= 92. Бѣловой списокъ того же.
538=129. Греко-Римское право Левенклавія, переводъ Епифанія Славинецкаго XVII в.
539=231. Сводъ правилъ Матθея Властаря XVII в.
540=155. » XVII в.
541—228. » XVII в.
542=544. Исторія Никейскаго собора по Алфонсу XVII в.
543=875. Бѣловой списокъ того же.
544=525. Мѣрило праведное XV в.
545=524. » 1587.
546=327. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича XVII в.
547=466. Сборникъ каноническаго содержанія — Кормчая, выписки изъ Стоглава XVI в.
548=880. » богословско-каноническій: — выписки изъ церковныхъ правилъ и Кириковыхъ вопросовъ XVI в.
549=377. » гдѣ Писидъ, о мусикіи, изъ Арменопула XVII в.
550=999. » Стоглавъ, Шестодневъ Василія Великаго XVII в.
551=648. » Стоглавъ, наказъ патріаха Іосифа поповскому старостѣ, объ иконахъ XVII в.

552=272. Сборникъ: каноническій, Стоглавъ: Ярлыки Ахмета, XVII в.

553=647. » Стоглавъ 1624 г.

554=281. » XVII в.

555=679. » каноническій: о ярлыкахъ и пр. XVII в.

556=463. » изъ Остена, о судѣ святительскомъ, ярлыки, XVII в.

557=717. » чины надъ обращающимися отъ ересей, уставъ Владиміра, XVI в.

558=274. Соборное дѣяніе на еретика Мартина.

559=640. » запечатано.

I. Сборникъ не переплетенный, содержащій соборныя дѣянія о низложеніи патріарха Никона, собора 1642 г., Московск. собора 1666 г.

II. Сборникъ непереплетенный о Московскомъ соборѣ 1667 г.

560=379. Дѣяніе Москов. собора 1654 г.

561=914. » Москов. собора 1667 г.

562=393. Судное дѣло о раздіаконѣ Петрѣ, впадшемъ въ Латинство XVIII в.

563= 58. » » о Тверитинахъ, запеч.

564=250. Указныя статьи по духовнымъ дѣламъ патріарха Адріана XVII в.

565=821. Выписка церковныхъ правилъ о таинствѣ крещенія и о пасхѣ изъ Властаря XVII в.

566=852. Собраніе правилъ о впадшихъ въ грѣхи XVII в.

567=375. Выписка изъ правилъ о бракѣ XVII в.

568=294. Книга сошнаго письма, стязаніе иг. Иліи съ Лаврентіемъ Зизаніемъ, ариѳметика XVII в.

569=134. Писцевой наказъ 7192 г. авг.

570=115. Юста, Лепсія и Пуффендорфа политическія сочиненія.

571=255. Пуффендорфъ, бѣловой списокъ.

572=495. Общая Минея XVI в.

573=159.	Служебная	Минея, сентябрь XII в., на нотахъ.
574=160.	»	октябрь XII в.; на нотахъ.
575=161.	»	ноябрь XII в., на нотахъ.
576=162.	»	декабрь XII в.
576=163.	»	генварь XII в.
577=164.	»	февраль XII в.
578=165.	»	апрѣль XII в.
579=166.	»	май XII в.
580=167.	»	іюнь XII в.
581=168.	»	августъ XII в.
582=173.	»	ноябрь и декабрь, 1424 г.
583=172.	»	мартъ и апрѣль, 1413 г.
584=497.	»	сентябрь, XV в.
585=498.	»	октябрь XVI в.
586=171.	»	сентябрь и октябрь XVI в.
587=500.	»	ноябрь нач. XVI в.
588=501.	»	ноябрь нач. XVI в.
589=499.	»	ноябрь и часть декабря XVI в.
590=502.	»	декабрь XVI в.
591=503.	»	декабрь XVI в.
592=506.	»	январь XV в.
593=185.	»	1504 г.
594=505.	»	XVI в.
595=504.	»	XVI в.
596=508.	»	февраль нач. XVI в.
597=509.	»	февраль нач. XVI в.
598=507.	»	нач. XVI в.
599=184.	»	XVII в.
600=510.	»	мартъ XV в.
601=511.	»	XVI в.
602=512.	»	апрѣль XVI в.
603=513.	»	апрѣль и май XVI в.
604=514.	»	май, кон. XV или нач. XVI в.
605=796.	»	1570 г.

606=517. Служебная минея іюнь XV в.
607=516. » XVI в.
608=515. » XVI в.
609=518. » іюль XV в.
610=520. » XV в.
611=519. » XVI в.
612=522. » августъ, кон. XV или нач. XVI в.
613=521. » XVI в.
614=523. » » »
615=895. Трефологій съ февраля по августъ, 1260 г.
616=872. » на весь годъ, 1445 г.
617=311. » общихъ святыхъ съ сентября по февраль XVI в.
618=312. » общихъ святыхъ XVI в.
619=315. » съ сентября по декабрь XVI в.
620=313. » XVI в.
621=493. » службы избранныя общихъ святыхъ съ сентября по февраль XVI в.
622=492. » » съ февраля по августъ, XVI в.

Указатель писателей и книгъ.

Въ указателѣ рукописей, выше сообщенномъ, при номерахъ по новому порядку и счету, какъ онѣ разсмотрѣны въ Описаніи, означены номера и стараго счета, того самаго, которому слѣдовалъ и преосв. Савва въ своемъ Указателѣ. При каждой рукописи въ слѣдъ за ея названіемъ указано мѣсто (томъ, книга, страница), гдѣ находится ея разсмотрѣніе въ Описаніи. Въ слѣдъ за рукописями, уже разобранными въ напечатанныхъ пяти книгахъ Описанія, означены и тѣ, которыхъ разборы займутъ свое мѣсто въ книгахъ шестой и седьмой. Я прибавилъ ихъ перечень съ цѣлію показать читателямъ, чтó они могутъ ожидать отъ приготовляемыхъ къ печати книгъ Описанія. Оставилъ я этотъ перечень въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ мнѣ былъ сообщенъ, и потому позволилъ себѣ передъ номерами стараго счета поставить и номера счета новаго.

Что касается указателя писателей и книгъ, относящагося къ пяти напечатаннымъ томамъ Описанія, то онъ сообщается здѣсь въ томъ видѣ, какъ былъ мною составленъ для личнаго моего употребленія, и потому не въ той мѣрѣ подробенъ и полонъ, какъ бы можно было желать;

впрочемъ, будучи дополненъ равномѣрно во всѣхъ частяхъ, онъ бы долженъ былъ занять слишкомъ много мѣста. Если онъ и не для всѣхъ будетъ полезенъ, то все таки по крайней мѣрѣ укажетъ наглядно, какое богатство и разнообразіе данныхъ заключается въ изданныхъ книгахъ Описанія. При каждомъ указаніи означены: толстою Арабскою цифрою номеръ новаго счета, а затѣмъ Римскими и простыми Арабскими цифрами мѣсто (томъ, книга, страница), къ которому относится указаніе.

2. Записка Академика А. Ѳ. Бычкова.

Въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества находится довольно значительное число Славяно-Русскихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, много еще неизвѣстныхъ данныхъ для исторіи и для языкознанія. Большая часть рукописныхъ собраній, какъ общественныхъ и монастырскихъ, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ, остается мало доступною для изслѣдователей, вслѣдствіе того, что они или вовсе не имѣютъ каталоговъ, или имѣющіеся въ нихъ не обнародываютъ. Только немногія собранія рукописей представляютъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе, и каждый разъ ихъ каталоги, удовлетворительно составленные въ научномъ отношеніи, при появленіи своемъ въ свѣтъ, вносили массу разнородныхъ свѣдѣній, которыми спѣшили воспользоваться ученые для своихъ трудовъ. А между тѣмъ нерѣдко еще и теперь невѣжество и случайности отнимаютъ у науки то ту, то другую рукопись, а съ ними вмѣстѣ, быть можетъ, исчезаютъ и лѣтописное сказаніе, и поэтическая дума народа, и слово, важное для изслѣдователя языка.

Въ ряду библіотекъ, въ которыхъ находятся рукописные памятники Славяно-Русской письменности и литературы, Московская Сѵнодальная занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Первое ея начало, по всему вѣроятію, было положено Московскими митрополитами; Новгородъ, Псковъ и разные монастыри, безъ всякаго сомнѣнія, внесли также въ ея составъ много рукописей; главнымъ же образомъ она развилась въ періодъ патріаршества. При патріархѣ Іоасафѣ было передано въ нее довольно большое

число рукописей, вытребованныхъ изъ Кирилло-Бѣлоезерскаго и Троицкаго монастырей, и между прочимъ Прологи и Четіи Минеи, «къ . . . книгъ печатному дѣлу, для справки и свидѣтельства.»

Во время управленія Русскою церковью патріарха Никона послѣдовало значительное обогащеніе библіотеки, и преимущественно вслѣдствіе предпринятаго имъ исправленія богослужебныхъ книгъ. Для этой цѣли были взяты потребныя къ дѣлу печатныя и рукописныя книги изъ 39 степенныхъ монастырей и отправленъ келарь Троицкаго Сергіева монастыря, іеромонахъ Арсеній Сухановъ, на Аѳонскую гору и на Востокъ для покупки древнихъ Греческихъ рукописей *) и книгъ, который и успѣлъ пріобрѣсти на одномъ Аѳонѣ до 200 рукописей. Когда патріархъ Никонъ, вслѣдствіе разныхъ огорченій, удалился въ Воскресенскій монастырь, тогда, по царскому повелѣнію, были препровождены туда собранныя имъ книги и рукописи, значительная часть которыхъ впослѣдствіи сдѣлалась достояніемъ патріаршей ризной казны, а нынѣ составляетъ лучшее украшеніе Сѵнодальной библіотеки. Послѣдующія ея приращенія до 1721 года, когда она получила наименованіе Сѵнодальной, не такъ многочисленны; болѣе замѣчательны изъ нихъ слѣдующія: книги и рукописи, пріобрѣтенныя покупкою и взятыя безденежно послѣ Сарскаго митрополита Павла; принадлежавшіе святымъ мужамъ Служебники и Слѣдованная Псалтырь, истребованные изъ разныхъ монастырей «на обличеніе раскольниковъ»; книги и рукописи Сильвестра Медвѣдева; келейная библіотека патріарха Іоакима; библіотека монаха Евѳимія, извѣстнаго переводчика съ Греческаго языка; обширная библіотека, оставшаяся послѣ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, и наконецъ оригинальныя сочиненія и переводы нашихъ духовныхъ писателей XVII и первой четверти XVIII вѣка.

Указомъ Петра Великаго, состоявшимся 16 февраля 1722 года,

*) Между Греческими рукописями Сѵнодальной библіотеки, вѣроятно, находится нѣсколько, принадлежавшихъ Великому Князю Василію IV Іоанновичу, которыя описывалъ Максимъ Грекъ, и Царю Іоанну IV, которыя описывалъ Дерптскій пасторъ Веттерманъ.

было повелѣно «изъ всѣхъ епархій и монастырей, гдѣ о чемъ куріозные, то есть древнихъ лѣтъ рукописанные на хартіяхъ и на бумагѣ церковные и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и прочіе симъ подобные, что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву въ Сѵнодъ, и для извѣстія оные списать, и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинные разослать въ тѣ жъ мѣста, откуда взяты будутъ, по прежнему *)». Многія рукописи изъ присланныхъ въ Сѵнодъ по этому указу вошли въ составъ Сѵнодальной библіотеки.

Самый богатый въ нее вкладъ послѣдняго времени относится къ царствованію Императрицы Екатерины II, по имянному повелѣнію которой было передано изъ Московской Сѵнодальной типографіи 534 рукописи (въ томъ числѣ 65 Греческихъ), изъ коихъ «иныя относятся къ древности, а другія къ рѣдкости», въ замѣнъ печатныхъ книгъ, разосланныхъ по разнымъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія, составъ Сѵнодальной библіотеки ограничился только однѣми рукописями.

По каталогу, составленному въ 1823 году, въ ней значилось:

1) Рукописей: а) Греческихъ 467, въ томъ числѣ писанныхъ на пергаментѣ 242 и на бомбицинѣ 21; б) Славяно-Русскихъ 956, между ними 96 пергаментныхъ и 20 бомбицинныхъ;

2) Жалованныхъ и послушныхъ грамотъ, правыхъ и межевыхъ выписокъ и всякихъ крѣпостей по городамъ 70,

и 3) грамотъ (настольныхъ, разрѣшительныхъ, жалованныхъ и др.) и разныхъ писемъ 110.

Послѣ этого времени поступило въ библіотеку нѣсколько рукописей, въ томъ числѣ Сборникъ Святославовъ, хранившійся въ Воскресенскомъ монастырѣ, и было образовано 6 сборниковъ изъ разныхъ рукописныхъ тетрадей и столбцовъ XVII вѣка, найденныхъ въ самой библіотекѣ.

Изъ этого очерка образованія Сѵнодальной библіотеки уже

*) 1-е Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. VI, № 3908.

можно видѣть какіе разряды рукописей должны были составить главную, существенную ея часть. И дѣйствительно рукописи Св. Писанія и богослужебныя являются въ ней преобладающими; за ними слѣдуютъ творенія Св. Отцевъ, сочиненія полемическія, по каноническому праву и историческія. Собираемыя въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, нерѣдко для разрѣшенія важныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ нашей церкви, рукописи Сѵнодальной библіотеки представляютъ многосторонній интересъ для изслѣдователя. Кромѣ древности и рѣдкости, онѣ содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи церкви, для ея древностей, для нашей литературы и письменности. Таковое значеніе рукописей Сѵнодальной библіотеки заставляло многихъ нашихъ ученыхъ обращаться къ ихъ описанію, чтобы болѣе или менѣе знакомить съ ними; но эти описанія или обнимали только немногія рукописи и преимущественно такія, о которыхъ изслѣдователь считалъ нужнымъ сообщить свѣдѣнія, такъ какъ изъ нихъ онъ почерпалъ данныя для своего труда, или къ сожалѣнію останавливались на самомъ началѣ. Мы исчислимъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ явившіеся въ свѣтъ труды по описанію Славянскихъ рукописей Сѵнодальной библіотеки, давъ мѣсто въ этомъ перечнѣ и оффиціальнымъ описямъ XVII—XIX в., по своимъ достоинствамъ ни мало не уступающимъ нѣкоторымъ каталогамъ рукописей, появлявшимся въ печати въ 20—30 годахъ настоящаго столѣтія.

Первая по времени изъ дошедшихъ до насъ описей книгъ и рукописей, вошедшихъ въ составъ Сѵнодальной библіотеки, относится къ 1630 году. Это есть опись книгъ патріарха Филарета Никитича, учиненная 7138 (1630) года, августа въ 25 день. Въ ней значится печатныхъ и письменныхъ книгъ 355. Послѣднія отдѣлены отъ первыхъ и описаны такъ:

Книга Иванъ Дамаскинъ, въ десть.

Книга Житіе пречистыя Богородицы, въ ней же Зерцало и Лѣтописецъ, въ полдесть.

Книга преподобнаго Сергія, въ десть, что принесъ Пожарскій.

Книга Потребникъ Пименовъ, въ полдесть, а въ немъ восем-

десятъ главъ (Иванова, Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, стр. 287—295).

Въ слѣдующемъ году была составлена «Роспись книгамъ святѣйшаго Филарета Никитича, учиненная по патріаршему приказу Павломъ Ивановичемъ Волынскимъ и дьякомъ Дементьемъ Образцовымъ 20 октября 7140 года» (Временникъ, книга XII, смѣсь 1—9). Изъ нея видно, что на патріаршемъ дворѣ въ книгохранительной палаткѣ печатныхъ и письменныхъ книгъ на лицо оказалось 155; нѣкоторыя изъ нихъ и нынѣ хранятся въ Сѵнодальной библіотекѣ. Описаны рукописи слѣдующимъ образомъ:

Книга Апостолъ толковой, въ десть, писменной, на Олександрѣйской бумагѣ, въ доскахъ, въ кожѣ въ красной; на ней подписано: писанъ въ Старицѣ.

Книга Потребникъ Иева патріарха, письмо большое, съ недѣли с пятидесятные, въ десть, оболоченъ камкою цвѣтною, застежки серебряные.

Книга Соборникъ, а въ ней тридцать главъ, въ десть, писменой, заставица и строка прописано золотомъ, въ началѣ житіе Семіона Столпника.

«Опись Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, взятымъ изъ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря въ патріаршую ризную казну, составленная, въ іюнѣ 1675 года, печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ съ ризничимъ іеродіакономъ Іакинѳомъ, и роспись книгъ, взятыхъ изъ Воскресенскаго монастыря духовникомъ Царя Алексѣя Михайловича, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіереемъ Андреемъ, и представленныхъ, 28 февраля 1676 года, дьякомъ Иваномъ Поснековымъ въ Патріаршій Розрядъ и тогда же переданныхъ въ книгохранительницу, въ вѣдѣніе ризничаго Іакинѳа», можетъ быть разсматриваема какъ довольно полная, хотя и очень краткая, опись Сѵнодальной библіотеки, такъ какъ большая часть рукописей въ ней помѣщенныхъ до сихъ поръ сохраняется въ библіотекѣ.

Въ 1718 году была составлена роспись книгамъ и рукописямъ, находившимся въ патріаршей ризницѣ, озаглавленная: «Каталогъ или роспись книгамъ по имяномъ разныхъ языковъ по алѳавиту *). Этотъ каталогъ, въ который внесено 799 заглавій книгъ и рукописей, до 525-го нумера сходенъ съ описью 1675 года, за исключеніемъ только того, что въ немъ при описаніи нѣкоторыхъ рукописей сообщаются небольшія подробности, состоящія въ означеніи годовъ написанія рукописей и въ описаніи ихъ внѣшняго вида.

Вотъ какъ занесены въ этотъ каталогъ рукописи:

7. Апостолъ с толкованиемъ, Словенской, писменной, харатейной, в десть; в конце писано 6728 году, августа, итого 497 лѣтъ.

329. Служебникъ харатейной, писмо Киприяна митрополита, в четверть, 6914 лѣта подписана у задней доски, и того 311 лѣтъ.

393. Служебникъ Словенской, писаной уставомъ, харатейной, Иоанна Новогородцкаго чюдотворца, писанъ 6694 лѣта, і того 531 лѣто.

Въ 1824 году извѣстный нашъ ученый К. Ѳ. Калайдовичъ, который уже съ 1813 года прилежно работалъ въ Сѵнодальной библіотекѣ и въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ помѣстилъ описанія нѣкоторыхъ ея рукописей, былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, къ составленію подробнаго и ученаго описанія Сѵнодальной библіотеки. Онъ успѣлъ описать только 101 рукопись; болѣзнь остановила его работу. Незначительная часть этого труда Калайдовича, въ черновомъ видѣ, хранится между его бумагами, поступившими отъ М. П. Погодина въ Императорскую Публичную Библіотеку, а вполнѣ онъ былъ напечатанъ, въ 1845 году, княземъ М. А. Оболенскимъ въ особомъ изданіи: «Архивъ разнородныхъ и преимущественно историческихъ свѣдѣній», которое, по обстоятельствамъ, не было выпущено въ свѣтъ. Трудъ Калайдовича, приведеніемъ начала и конца статей въ рукописяхъ, сообщеніемъ изъ нихъ иногда выписокъ и раз-

*) Напечатанъ М. Полуденскимъ въ №№ 3 и 4 Русск. Архива за 1864 г.

ныхъ замѣтокъ, болѣе удовлетворителенъ, чѣмъ изданное имъ же, вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ, въ 1825 году, Описаніе рукописей графа Ѳ. А. Толстова, хотя въ обоихъ употреблены одни и тѣже пріемы.

Мы приведемъ здѣсь описаніе двухъ рукописей, изъ которыхъ одна описана также Горскимъ и Невоструевымъ. При сравненіи можно усмотрѣть, какъ неизмѣримо выше стоитъ въ ученомъ отношеніи описаніе послѣднихъ надъ описаніемъ Калайдовича.

№ 1. Рукопись на бумагѣ, полууставная, подходящая къ скорописи (за исключеніемъ 1-й статьи), XVII вѣка, на 59 листахъ. Въ ней содержится:

1) *Азбука Фряская* (т. е. по иностраннымъ образцамъ) *Словенскаго языка.* Вмѣщаетъ фигурныя изображенія заглавныхъ буквъ; нѣкоторыя, кажется, оттиснуты съ гравированныхъ на деревѣ. Начальный листъ украшенъ изображеніемъ короны, государственнаго герба и другими фигурами.

2) л. 15. *Историкъ рекше лѣтописецъ святыя алфы толковыя на пять сотъ на тридесять на два лѣта.* Подъ симъ заглавіемъ содержится кругъ великій миротворный, или Пасхалія, составлѐнная въ 7048 (1540) году повелѣніемъ Всероссійскаго Митрополита Іоасафа въ Новгородѣ тамошняго Софійскаго собора, церкви Св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, священникомъ Агафономъ, съ присоединеніемъ пасхальныхъ сочиненій Геннадія Архіепископа Новгородскаго и Игумена Волоцкаго Іосифа.

Начало:	Конецъ:
Всесвятыя Живоначальныя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы....	*а въ нощи и во дни к҃д часы.*

3) л. 53. Орфографическіе отрывки.

4) л. тотъ же. *Написанія языкомъ Словенскимъ о буквѣ и о ея писменехъ, рекше азбуцѣ; и о словесѣхъ ея разсужденіе и свидѣтелство*—содержатъ правила Словенской орѳограѳіи.

Начало:	Конецъ:
Вопросы учителя, отвѣти уче-ничи. Вопросъ; буква что есть;	*въ Греческихъ писменехъ ѳита отъ ферта разликоваетъ.*

5) л. 58. *Толкованіе имяномъ всѣмъ святымъ всего года.* Безъ конца.

Статьи 2, 3, 4 и 5 написаны однимъ полууставнымъ почеркомъ, подходящимъ къ скорописи.

На 1 бѣломъ л. написано: Videtur seculi 17. За симъ рукою Кн. Щербатова: «Господинъ Маттей солгалъ; писано въ 7048 или 1540 году, какъ изъ страницы 1 видѣть можно». Кн. Щербатовъ трижды ошибся: годъ 1540 показанъ не на 1 страницѣ; сіе лѣто означаетъ время сочиненія, а не письма; не Маттей, а Скіада сдѣлалъ Латинскую приписку.

№ 16. Апостолъ (Дѣян. и Послан.); полууставная рукопись на бумагѣ XVI вѣка, на 394 листахъ. Въ бумагѣ бычачья голова.

Въ началѣ положено:

1) *Въ дѣяниихъ Апостольскыхъ произвольники: превратится— преложится; пожывемъ—пребываемъ;*—потомъ: *въ соборныхъ посланіихъ произвољникы же: просто—обильно* и проч. т. е. такъ или иначе можно читать.

2) л. 3. *Евсевіа Архіепископа Памфилійскаго предисловіе о первомъ словѣ, что есть суботѣ имущи путь.*

3) л. 6. *Посланіе Архіепископа Евсевіа Памфилійскаго къ Аѳанасію Архіепископу Александрійскому по отъ любвѣ понужденъ отъ него разчинити посланіа чтеніемъ и стиховно размѣрити и главамъ надписаніа.*

4) л. 8. Оглавленіе.

5) л. 9. *И симъ толковникомъ имена имъ знати, который преподобный или святитель или развративы и тѣхъ написати всѣхъ поразно. А толковниковъ Апостолу* к҃в. *Дидимъ, Христомъ* (чит. Хрисостомъ), *Оригенъ, Севиръ, Исихій, Аполинарій, Кирилъ, Максимъ, Ѳеодоритъ, Василіе, Евсевіе Патрьскый, Малонъ, Ѳилонъ, Ефремъ, Аѳонасіе, Доименъ, Икименіе, Сверіанъ, Ѳеодоръ, Іоанъ Домаскинъ, Исидоръ Пилѫсійскый, Генадіе.*

6) л. тотъ же. *Первое слово Павла Апостола книгамъ предъчитаемъ: любовному ученію и тъщанію.* См. № 7. Это предисл. м. б. Златоуста.

7) л. 22. *Предсловіе Ифѳаліа діакона дѣяніемъ святыхъ Апостолъ.*

(Въ Библ. Осип. и предъ соб. посл. предисл. Ифѳалія діакона).

8) л. 27. *Святаго Апостола Петра и Павла и инѣхъ всѣхъ ві те святый Епифаніе Кипрьскый Епископъ нѣкоимъ откровеніемъ списа и изъясни, гдѣ кыйждо Апостолъ проповѣдаша Іс Ха и святаа ихъ тѣлеса въ коихъ мѣстохъ скончашася и лежать.*

9) л. 34. *Иже въ святыхъ Дороѳеа Епископа Тирска мѫжа древняго и богоносна и мученика бывша въ время Ликіанѣ и Константинѣ царій изъбраніе святыхъ седмьдесятъ Апостолъ.*

10) л. 49. *О чюдесѣхъ* т. е. св. Апостолъ въ 12 статьяхъ.

11) л. 51. *Надписаніе главъ дѣяній Апостольскыихъ.*— Оглавленіе.

12) л. 58. *Іуніа въ кѳ мученіе святыхъ Апостолъ Петра и Павла.*

13) л. 62. *Апостолъ росписанъ на статіи. Еже статіа червлена симъ образомъ* (киноварный кружокъ въ немъ: *и письмо*) *въ ней червлено и то чести себѣ въ келіи розмѣрено на д недѣли на всю з дній а еже статіа чернильна симъ образомъ* (черный кружокъ, въ немъ: *и письмо въ ней чернилно*) *и то чести себѣ въ келіи размѣрено на и недѣль а еже крестъ червленъ симъ образомъ* [крестъ] *и то чести размѣрено на д же недѣли себѣ въ келіи послѣ правила по е статей на недѣлю.*

14) л. 63. *Сказаніе дѣяній Апостольскіихъ списана Лукою Евангелистомъ по лѣтѣхъ мнозѣхъ страсти Господня.*

Послѣдняя статья: *сказаніе иже къ Филипписіомъ посланію стго Апостола Павла.* Самаго же посланія нѣтъ.

И. М. Снегиревъ въ «Памятникахъ Московской древности» (Москва, 1842—1845, въ 4 д. л.) коснулся Патріаршей библіотеки. Изложивъ ея исторію, онъ на 10 страницахъ (стр. 183—192)

кратко описалъ наиболѣе замѣчательныя «Славяно-Русскія, Болгарскія и Сербскія рукописи» въ ней находящіяся. На сколько это описаніе въ состояніи удовлетворить спеціалистовъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ за симъ примѣровъ; но предварительно нужнымъ считаю сказать, что главною цѣлью г. Снегирева было посредствомъ своего описанія ознакомить читателей съ наиболѣе важными и драгоцѣнными рукописями, хранящимися въ Сѵнодальной библіотекѣ.

«а) Псалтырь съ поканьны и съ молитвами 1296 года, повелѣніемъ Княгини Марины писцемъ Захаріемъ, писанная на пергаминѣ, въ малый листъ, превосходнымъ уставомъ, съ фигурными заставками, подъ № 285. Скіада относитъ ее къ X вѣку.

«б) Апостолъ, писанный уставомъ на пергаминѣ, въ два столбца, въ 4, подъ № 19, лѣта 6815 (1307) замѣчателенъ слѣдующею припискою, на второмъ столбцѣ послѣдней страницы, гдѣ есть сходныя мѣста съ текстомъ Игоревой пѣсни. Въ лѣт. ѕѡеі. а индик лѣт є. а пас законьнои. лѣт ка лунному круг. а иі въ четврьтомъ червь чи. а солнцю д. го перъста лѣт ѕ. іе. а час бяше. крсь. въ кѕ Мрта а нбснои лѹн. лѣт. ѳі. мца Авгоус. въ ка днь на памят стыя васисы, въ кв дн. лѹн. написахъ прок стму. Пянтелѣимону. Сии же Апслъ книгы вда стмѹ Пянтелеимону Изосимъ Игуменъ сего же монастыря. Сего же лѣт быс бои на Руськои земли, Михаилъ съ Юрьимъ со княженые Новгородское. При сихъ Князехъ сѣяшется и ростяше оусобицами, чыняше жизнь наша въ князѣхъ, которы и вѣци скоротишася члвкмъ. А ѱмъ в. в. нк. кк. дд. вв. ъ рекше Двдъ. органъ. мысль. истина млв. кга. *Потомъ* є. з. з. ззз. (в) море: пять. земель. двѣ тмѣ. море + мудрыи разумеїемъ.

«в) Прологъ сътворенъ Иѡанномъ прозвутеръмъ, Ексархомъ Болгаръскомъ, иже ѥсть и прѣложилъ книгы сия. Сію харатейную рукопись, въ листъ, подъ № 107, К. Калайдовичъ относитъ къ IX вѣку, но другіе къ XI. Г. Востоковъ относитъ списокъ сего манускрипта, содержащаго въ себѣ переводъ книги Св. Іоанна Дамаскина, къ XI или XIII вѣку».

Въ 1847 году началъ описаніе рукописей Сvнодальной библіотеки покойный В. М. Ундольскій, предполагавшій его помѣщать въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей. Къ сожалѣнію, онъ описалъ всего 110 нумеровъ; прекратившееся въ октябрѣ 1848 г. изданіе Чтеній остановило дальнѣйшую дѣятельность Ундольскаго по описанію рукописей. Начатый имъ трудъ явился въ печати черезъ 20 лѣтъ послѣ его составленія (Чтенія Моск. Общ Ист. и Древн., кн. 2, 1867 г.). Для своего времени онъ можетъ быть названъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма удовлетворительнымъ. Всего Ундольскій описалъ 3 рукописныя Библіи, 16 разныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, 34 книги Новаго Завѣта (24 Евангелія и 10 Апостоловъ), 23 рукописи толкователей Ветхаго Завѣта, 31 рукопись толкованій на Новый Завѣтъ и 3 Кормчія.

Мы приведемъ изъ этого труда Ундольскаго описанія тѣхъ рукописей, о которыхъ упоминали выше, чтобы дать понятіе объ относительномъ достоинствѣ его каталога сравнительно съ трудами предшествовавшими и послѣдующимъ гг. Горскаго и Невоструева.

«№ 45 (722). Апостолъ апракосъ, пис. плохимъ уставомъ, въ 1307 г., на 190 пергаменныхъ листахъ, въ четверку. Апостолы апракосъ, т. е. по порядку церковныхъ чтеній, встрѣчаются въ рукописяхъ гораздо рѣже обыкновенныхъ, несправедливо называемыхъ иногда Апостолами Тетръ, въ сходственность Евангелію. См. объ этомъ Москвит. 1846 г. № 3, стр. 151. Опис. рук. Рум. муз. стр. 12. Руднева разс. о ересяхъ М. 1838, 8, прим. 33».

«На посл. листѣ, въ первомъ столпцѣ: «Е. З. З. З. З. З. (в) море — пять земель, двѣ тмѣ, море — мудрыи разумѣеть.»

«Весь другой столпецъ занятъ слѣд. приписью: «Въ лѣт. 6815 (1307), а индик. лѣт. 5. а Пас. законьной лѣто 21, лунному круг. а. 18, въ четвьрьтомь червьчи, а солнцю 4-го перъста лѣт. 6-е, а Пас. бяше Крьс. въ .. (число вымарано) марта, а небесной лун. лѣт. 19 мѣсяца авгус. въ 21 день, на память святыя Вассы, въ 22 день лун. написахъ прок. святому Пантелѣимону. Сии же

Апостолъ книгы вда святому Пантелеимону Изосимъ игуменъ сего же манастыря. Сего же лѣт. быс бои на Руськои земли, Михаилъ съ Юрьемь о княженье Новгородьское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротишася человѣкомъ. А Пс мъ В. В. Н. К. К. К. Д. Д. В. В. ъ, рекше Давидъ, органъ, мысль, истина . . .» (отрѣзано).

«Эта приписка, какъ замѣтилъ К. Ѳ. Калайдовичъ, имѣетъ сходство съ мѣстомъ Слова о полку Игоревѣ (См. Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. ч. 2, М. 1824, стр. 41, слич. Снегирева, Пам. Моск. Древн. стр. 185).

«№ 49 (16). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 394 л. въ листъ.

«Начинается: «Въ Дѣянихъ апостольскыхъ произвольники превратится—преложится»,—далѣе: «въ Соборныхъ посланіихъ произвольникы же: просто—обильно» и т. д. Подобные варіанты изъ Требника можно видѣть въ Оппс. рук. Рум. муз. стр. 3. л. 9. «И симъ толковникомъ имена изъ знати, который преподобный, или святитель, или развративыйся, и тѣхъ написати всѣхъ поразно. А толковниковъ Апостолу 22. Дидимъ, Хри(со)стомъ, Оригенъ, Севиръ, Исихій, Аполинарій, Кирилъ, Максимъ, Ѳеодоритъ, Василіе, Евсевіе Патрьскый, Малонъ, Ѳилонъ, Ефремъ, Аѳонасіе, Доименъ, Икѵменіе, Своріанъ, Ѳеодоръ, Іоанъ Домаскинъ, Исидоръ Пилусійскый, Генадіе.» л. 62. «Апостолъ росписанъ на статіи. Еже статіа червлена симъ образомъ (киноварный кружокъ, въ немъ: и писмо въ ней червлено), и то чести себѣ въ келии размѣрено, на 4 недѣли на всю 7 днiй. А еже статіа чернилна симъ образомъ (черный кружокъ, въ немъ: и писмо въ ней чернилно), и то чести себѣ въ келии размѣрено на 8 недѣль. А еже крестъ червленъ, симъ образомъ, и то чести размѣрено на 4 же недѣли себѣ въ келии послѣ правила по 5 статей на недѣлю.»

«Едва ли не единственный экземпляръ, въ которомъ чтенія Апостольскія распредѣлены для монашескаго келейнаго чтенія.

Оканчив. сказаніемъ къ Филиписіомъ посланію св. ап. Павла; а самаго посланія нѣтъ».

Въ 1855 году явилось три труда, касающіеся рукописей Сѵнодальной библіотеки.

Первый по времени былъ трудъ нашего сочлена Ѳ. И. Буслаева, носящій заглавіе: «Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ Славянскихъ, собранные изъ XV-ти рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки.» Въ немъ описано только одиннадцать рукописей, преимущественно съ филологической стороны, и въ этомъ отношеніи едвали можно желать лучшаго; но это описаніе по отношенію къ цѣлой массѣ рукописей, находящихся въ библіотекѣ, обнимаетъ самую незначительную ихъ часть.

Вторымъ трудомъ былъ «Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ сѵнодальной) ризницы и библіотеки, составленный архимандритомъ Саввою.» Знакомя кратко только съ важнѣйшими драгоцѣнностями библіотеки, этотъ указатель въ послѣдующихъ своихъ изданіяхъ былъ значительно распространенъ и принялъ совершенно иную форму, именно азбучнаго указателя произведеній, находящихся въ рукописяхъ Сѵнодальной библіотеки, какъ Славянскихъ, такъ и Греческихъ, съ присоединеніемъ къ нѣкоторымъ ссылокъ на сдѣланныя описанія.

Послѣднимъ, и притомъ самымъ капитальнымъ, трудомъ было «Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки.» Это ученое описаніе *всѣхъ* славянскихъ рукописей библіотеки, предпринятое по мысли покойнаго митрополита Филарета, начато и продолжается А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ. Но прежде чѣмъ приступить къ опредѣленію значенія для науки этого труда, къ исчисленію того, что имъ вносится въ нее новаго, будетъ, какъ мнѣ кажется, не безполезно сказать нѣсколько словъ о тѣхъ пріемахъ, какіе были употребляемы предшественниками Горскаго и Невоструева при описаніи рукописей.

Во всѣхъ трудахъ П. М. Строева (Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ графа

Ѳ. А. Толстаго и два къ нему прибавленія (М. 1825 — 1827); Описаніе библіотеки Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (М. 1845); Описаніе рукописей Славянскихъ и Россійскихъ, принадлежащихъ И. Н. Царскому), Соколова (Каталогъ обстоятельный Россійскимъ рукописнымъ книгамъ Св. Писанія, поучительнымъ, служебнымъ и до церковной исторіи касающимся, въ библіотекѣ Императорской Академіи Наухъ хранящимся (СПБ. 1818) и Каталогъ обстоятельный Россійскимъ рукописнымъ книгамъ, къ Россійской исторіи и географіи принадлежащимъ и въ Академической библіотекѣ находящимся (СПБ. 1818), И. П. Сахарова (Славяно Русскія рукописи его библіотеки) и В. Перевощикова (Роспись книгамъ и рукописямъ Императорской Россійской Академіи СПБ. 1840) мы находимъ: общее заглавіе рукописи, означеніе матеріала, на которомъ она писана, времени ея написанія, ея почерка и объема и исчисленіе приписокъ и заглавій статей входящихъ въ ея составъ. Ни одного указанія на особенности палеографическія или лингвистическія, на содержаніе статей, на источникъ, откуда они переведены или заимствованы, въ этихъ описаніяхъ не встрѣчается и они такимъ образомъ являются не болѣе какъ указателями того, что находится въ той или другой библіотекѣ, притомъ не всегда полными и точными, но постоянно неудобными для пользованія.

Появленіе въ 1842 году составленнаго А. Х. Востоковымъ «Описанія Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума» показало на какія стороны слѣдуетъ обращать вниманіе при описаніи рукописей. Въ этомъ образцовомъ, заслужившемъ общую признательность, трудѣ покойнаго Академика встрѣчаются и замѣтки объ языкѣ рукописей, любопытныя для филолога, и указанія на грамматическія формы, на особенныя слова и выраженія, на достоинство текста; здѣсь изслѣдователю предлагаются не только выписки цѣлыхъ отрывковъ изъ текста, сличенныя съ подлинникомъ, если сочиненіе переводное, но и изысканія кѣмъ могло быть написано анонимное оригинальное сочиненіе, разрѣшеніе разныхъ историко-литературныхъ вопросовъ.

Весьма немногіе изъ нашихъ ученыхъ въ своихъ трудахъ по описанію рукописей касались тѣхъ задачъ, которыхъ коснулся въ своемъ описаніи Востоковъ. Мы можемъ указать здѣсь только на «Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи», составленное С. Строевымъ (СПБ. 1841), и на 6-ть невыпущенныхъ въ свѣтъ листовъ каталога рукописей Сахарова; но и эти оба труда далеко уступаютъ въ достоинствѣ «Описанію» Востокова.

«Описаніе рукописей Сѵнодальной Библіотеки», задуманное по плану еще болѣе обширному, чѣмъ тотъ, который былъ принятъ въ руководство Востоковымъ при описаніи рукописей Румянцевскаго Музеума, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ трудомъ, составляетъ новую эпоху въ дѣлѣ описанія рукописей, эпоху, которая обогатила и безъ сомнѣнія еще обогатитъ многими новыми фактами и выводами науку. Вотъ какъ составители «Описанія рукописей Сѵнодальной Библіотеки» объясняютъ задачу своего труда, которую они разрѣшили такъ блистательно и съ несомнѣнною пользою для науки: «Предпринятое описаніе не должно было явиться въ видѣ простой описи, служащей къ охраненію рукописей, или подробнаго перечня заключающихся въ нихъ статей. Нужно было представить болѣе отчетливое о нихъ понятіе, въ соображеніи съ вопросами ученой изыскательности, обращающей вниманіе и на содержаніе и на языкъ древнихъ памятниковъ письменности. При этомъ, по характеру сихъ памятниковъ, большею частію церковныхъ, ученыя изысканія преимущественно должны были служить къ объясненію исторіи церкви, ея литературы и древностей . . . при описаніи Славянскихъ рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки признано за лучшее раздѣлить ихъ по содержанію.»

1-й отдѣлъ, содержащій въ себѣ Священное Писаніе, вышелъ въ 1855 году, и содержитъ описаніе 53 рукописей, 19 Ветхаго и 34 Новаго Завѣта. Изъ этихъ рукописей, по времени ихъ написанія, принадлежатъ: къ XII вѣку 1 (1144 г.); къ XIII вѣку 1 (1296 г.); къ XIV вѣку 9 (изъ нихъ восемь съ годами: двѣ 1307,

1309—12, 1354, 1355, 1357, 1358, 1383); къ XIV — XV вѣку 3; къ XV в. 3 (изъ нихъ одна 1409 г., а другая 1499 г.); къ XV—XVI вѣку 1; къ XVI 22 (въ томъ числѣ одна 1537 г., а другая 1588 г.); къ XVI — XVII в. 2; къ XVII вѣку 3 и къ XVIII в. 8-мь.

2-й отдѣлъ содержитъ писанія св. Отцевъ и дѣлится на 3 части.

1-я часть, обнимающая толкованіе Св. Писанія, вышла въ 1857 году; 2-я часть, въ которой разсматриваются рукописи, заключающія въ себѣ писанія догматическія и духовно-нравственныя—въ 1859 году; 3-я часть, описывающая разныя богословскія сочиненія (Прибавленіе) — въ 1862 году.

Въ 1-й части 2-го отдѣла описано 53 рукописи (съ 54 по 106 включительно). Изъ нихъ относятся: къ XIII вѣку 2 (1220 и 1263 г.); къ XV в. 6 (въ томъ числѣ одна 1412 г.); къ XVI в. 26 (между ними одна 1500 г., другая 1546 г. и третья 1599 г); къ XVI—XVII в. 1 и къ XVII вѣку 18 (изъ нихъ 6 съ годами: 1617, 1623, 1645, 1647, 1692 и 1697 г.).

Во 2-й части 2-го отдѣла описано 110 рукописей (съ № 107 по 216 включительно). Изъ этихъ рукописей относятся: къ XI в. 1 (1073 г); къ XII — XIII в. 1; къ XIII вѣку 2; къ XIV в. 3; къ XIV — XV вѣку 2; къ XV вѣку 10 (изъ нихъ одна 1403 г., а другая 1499 г.); къ XV — XVI в. 2; къ XVI вѣку 30 (изъ нихъ одна 1512 года, а другая 1525 г.); къ XVI — XVII вѣку 1; къ XVII вѣку 51 (изъ которыхъ 5 съ годами 1630, 1641—42, 1671, 1675 и 1693); къ XVIII вѣку 7-мь.

Въ 3-ей части 2-го отдѣла описано 125 рукописей (съ № 217 по № 341 включительно). Изъ нихъ принадлежатъ: къ XIII в. 1 (1294 г.); къ XIV вѣку 1 (1381 г.); къ XIV — XV вѣку 1; къ XV вѣку 6; къ XV — XVI вѣку 2; къ XVI вѣку 20 (изъ нихъ одна 1518 г.); къ XVI—XVII вѣку 2; къ XVII вѣку 83 (изъ нихъ 9 рукописей съ годами: 1623, 1634, 1652, 1658, 1670 — 71, 1675, 1686, 1693, 1695); къ XVII—XVIII вѣку 2 и къ XVIII вѣку 7 (изъ нихъ одна написана въ 1728 году).

Наконецъ, 3-й отдѣлъ, который совершенно оконченъ печатаніемъ и долженъ въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ описаніе 91 рукописи богослужебныхъ книгъ (съ № 342 по 432 включительно). Изъ сихъ рукописей принадлежатъ: къ XII вѣку 3; къ XII—XIII вѣку 1; къ XIV вѣку 12 (изъ которыхъ 4 съ годами: 1311, 1369, 1386 и 1398); къ XIV—XV в. 3; къ XV вѣку 14 (въ томъ числѣ 4 съ годами: 1400, 1436, 1438 и 1481); къ XV — XVI в. 1; къ XVI вѣку 34 (изъ нихъ 4 съ годами: 1539, 1546, 1553, 1559); къ XVI — XVII вѣку 1; къ XVII вѣку 22 (въ томъ числѣ одна написана въ 1653 году, другая въ 1665 г., а третья въ 1682 г.).

Рукописи распредѣлены не въ алфавитномъ и не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ систематическомъ, ихъ по содержанію, что представляетъ болѣе удобствъ при пользованіи «Описаніемъ», и только списки одной и той же рукописи или одного и того же сочиненія идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по времени ихъ написанія.

Имѣя подъ руками такой богатый матеріалъ, обладая обширными свѣдѣніями, равными этому богатству, гг. Горскій и Невоструевъ неизбѣжно должны были въ своемъ трудѣ коснуться разныхъ спорныхъ историко-литературныхъ вопросовъ, и всѣ эти вопросы они разрѣшили по наличнымъ матеріаламъ болѣе или менѣе удовлетворительно.

Рукописями, въ которыхъ содержатся или полный составъ книгъ Св. Писанія, или только нѣкоторыя изъ нихъ, открывается «Описаніе рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки.» Естественно, что при первомъ приступѣ къ разсмотрѣнію этого разряда рукописей должны были возникнуть вопросы:

Не сохранилось ли въ этихъ рукописяхъ какихъ либо остатковъ древняго, до насъ не дошедшаго перевода Св. Писанія, совершеннаго Славянскими первоучителями, Кирилломъ и Меѳодіемъ?

Какъ образовалась полная рукописная Библія на Славянскомъ языкѣ, которую мы имѣли до первыхъ печатныхъ изданій?

Отвѣты на эти вопросы могли быть даны лишь по сличеніи списковъ между собою и съ старинными изданіями св. книгъ и по повѣркѣ Славянскаго текста съ текстами Греческимъ, Латинскимъ и Еврейскимъ, по различнымъ ихъ чтеніямъ и редакціямъ. На эту работу потрачено много времени и она, исполненная добросовѣстно и тщательно, представляя самостоятельную разработку предмета по первоначальнымъ источникамъ, окончательно рѣшая многіе вопросы на основаніи собранныхъ нашими учеными новыхъ данныхъ, привела къ слѣдующимъ результатамъ, изъ которыхъ, впрочемъ, не со всѣми можно безусловно согласиться:

Пятокнижіе Моисея, представляющее въ переводѣ слѣды глубокой древности, съ вѣроятностію должно быть отнесено къ остаткамъ первоначальнаго перевода Св. Писанія на Славянскій языкъ.

Книга Псалмовъ несомнѣнно дошла до насъ также въ древнѣйшемъ переводѣ.

Книги Іисуса Навина, Судей и Руфь принадлежатъ равно къ числу древнихъ переводовъ, въ чемъ удостовѣряютъ и внѣшнія свидѣтельства, именно тексты, приводимые изъ этихъ книгъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. въ похвальномъ словѣ св. Владиміру, сочиненномъ Иларіономъ, и въ лѣтописяхъ.

«Всѣ исчисленныя книги — говорятъ составители Описанія — вошли въ составъ полныхъ списковъ Библіи изъ рукописей, содержащихъ одинъ ихъ текстъ. Но книга Іова, Пѣснь Пѣсней и 16 книгъ пророческихъ извлечены собирателями изъ переводовъ, заключавшихъ въ себѣ священный текстъ съ толкованіемъ. Это доказываютъ уцѣлѣвшія по мѣстамъ постороннія слова толкователей, опущенія и перестановки текста, и самые списки толкованій; изъ которыхъ толкованіе на книги Пророковъ извѣстно было въ Россіи еще въ первой половинѣ XI столѣтія. Въ этомъ видѣ книги Пророковъ и другія скорѣе могли попасться въ руки собирателей, нежели ихъ отдѣльный переводъ, совершенный въ началѣ, потому что, когда существовали сіи книги въ переводѣ съ толкованіями, любители слова Божія, безъ сомнѣнія, чаще читали и

списывали его съ объясненіями Св. Отцевъ, нежели безъ объясненій. Такимъ образомъ отдѣльный переводъ сихъ книгъ легко могъ утратиться.» Послѣдняя часть вывода едва ли можетъ быть названа положительно вѣрною.

Всѣ вышепоименованныя книги переведены съ Греческаго. Въ концѣ XV вѣка были переведены: книга Есѳирь съ Еврейскаго; двѣ книги Паралипоменонъ, три Ездры, также книги Товіи, Юдиѳи, Премудрости Соломоновой и двѣ книги Маккавейскія съ Латинскаго.

Были ли у насъ извѣстны Ветхозавѣтныя книги въ полномъ первоначальномъ переводѣ — положительно отвѣчать на это трудно; полное собраніе этихъ книгъ относится лишь къ концу XV вѣка и имъ мы обязаны заботливости Новгородскаго архіепископа Геннадія. Къ этому же времени относятся: переводъ съ Латинскаго языка предварительныхъ сказаній о книгахъ Св. Писанія; восполненіе пропусковъ въ книгѣ Есѳирь и въ книгѣ пророка Іереміи, особенно значительныхъ въ сей послѣдней, и пересмотръ перевода Ветхозавѣтныхъ книгъ и раздѣленіе ихъ на главы по Вульгатѣ. Текстъ первой печатной Библіи, вышедшей въ Острогѣ въ 1580 году, сходенъ съ текстомъ списковъ Библіи, сохранившихся въ Сѵнодальной библіотекѣ. Передъ печатаніемъ онъ былъ подвергнутъ новому пересмотру и сличенію съ текстами Греческимъ и Латинскимъ и болѣе или менѣе исправленъ. Издатели при поправкахъ главнымъ образомъ руководствовались Греческимъ текстомъ, и по этому печатный текстъ сходенъ съ рукописями тамъ, гдѣ переводъ Вульгаты сходенъ съ Греческимъ текстомъ, и разнится отъ нихъ тамъ, гдѣ Вульгата отступаетъ отъ Греческаго текста.

При разсмотрѣніи поправокъ въ спискѣ Ветхаго Завѣта, сдѣланныхъ при Петрѣ Великомъ, Горскій и Невоструевъ нашли, что исправленіе состояло въ замѣнѣ словъ, вышедшихъ изъ употребленія, непонятныхъ или неточныхъ, употребительными и болѣе ясными или точными; въ сообщеніи рѣчи большей грамматической правильности и въ согласованіи перевода съ Греческимъ

текстомъ по спискамъ Ватиканскому, Александрійскому и другимъ; что, вмѣстѣ съ исправленіями перевода по Греческому тексту, въ спискѣ приводятся чтеніе по Вульгатѣ и переводъ съ Еврейскаго языка, въ томъ и въ другомъ случаѣ лишь тогда, когда мысль въ нихъ представляетъ болѣе ясный или другой смыслъ, и что иногда исправители пользовались полиглоттою.

Этотъ текстъ Ветхозавѣтныхъ книгъ, такимъ образомъ приготовленный къ изданію при Петрѣ Великомъ, явился въ печати въ 1751 году *); исправители Елисаветинскаго времени приняли почти всѣ исправленія 1714—1720 годовъ.

Что касается текста Новозавѣтныхъ книгъ, то онъ сохранился отъ весьма давнихъ временъ и въ большомъ числѣ списковъ. При сравненіи списковъ Евангелія, хранящихся въ Сѵнодальной библіотекѣ, съ Остроміровымъ Евангеліемъ и съ изданіями Греческаго текста по разнымъ его спискамъ и списковъ Апостола съ рукописью Толковаго Апостола 1220 года, получены слѣдующіе положительные результаты:

что значительная разность между собою списковъ Евангелія происходитъ частію отъ разночтеній Греческаго текста, частію отъ замѣны однихъ словъ другими, или точнѣе отъ исправленія древняго перевода, казавшагося неточнымъ или неяснымъ, по Греческому тексту, частію, наконецъ, отъ ошибокъ переписчиковъ;

что списки извѣстной области и извѣстнаго времени сохраняютъ характеристическіе признаки, которыми можно воспользоваться для раздѣленія всѣхъ списковъ на разряды;

что разнообразіе списковъ Евангелія, расположенныхъ по церковнымъ чтеніямъ, съ теченіемъ времени возросло до чрезвычайности, вслѣдствіе чего были введены, вѣроятно въ концѣ XIV вѣка, въ употребленіе списки Четвероевангелія, вновь сличенные съ подлиннымъ текстомъ;

---

*) Еще въ 1739 году было приступлено къ печатанію исправленнаго текста Библіи, подъ смотрѣніемъ Стефана Калиновскаго; но оно остановилось на 139-мъ листѣ и всѣ экземпляры Ветхаго Завѣта были уничтожены въ 1769 году.

что этому обстоятельству слѣдуетъ приписать замѣчаемое единообразіе евангельскаго текста въ спискахъ позднѣйшаго времени;

что въ текстѣ списковъ Апостола, расположенныхъ по церковнымъ чтеніямъ, замѣтно также значительное различие и что это различие не имѣетъ мѣста въ тѣхъ спискахъ Апостола, въ которыхъ Дѣянія и Апостольскія посланія идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и цѣлости,

и что текстъ позднѣйшихъ списковъ Евангелія и Апостола тотъ же самый, который находится въ полныхъ спискахъ Библіи.

Отдѣльныхъ рукописей Апокалипсиса въ Сѵнодальной библіотекѣ не оказалось; находящійся же въ полныхъ спискахъ Библіи Апокалипсисъ извлеченъ изъ Толкованія на него Андрея Кесарійскаго, рукописи котораго восходятъ къ XIII вѣку.

Вообще описаніе Горскаго и Невоструева рукописей Священнаго Писанія занимаетъ не только почетное мѣсто въ нашей литературѣ, но и въ Западно-Европейской, богатой трудами подобнаго рода.

При описаніе рукописей, содержащихъ въ себѣ толкованія Св. Отцевъ на Священное Писаніе, составители каталога постоянно сличали Славянскій переводъ съ подлиннымъ текстомъ Греческимъ или Латинскимъ; когда же дѣло касалось такихъ толкованій на Греческомъ языкѣ, которыхъ текстъ еще не изданъ, тогда составители обращались къ пособію Греческихъ рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки, и опредѣляли такимъ образомъ достоинство перевода. Такъ при описаніи Шестоднева Іоанна, эксарха Болгарскаго, въ дополненіе къ изслѣдованіямъ Калайдовича, указано, что взято Іоанномъ изъ Василія Великаго и Северіана и что принадлежитъ ему самому. При описаніи рукописей, содержащихъ въ себѣ толкованіе на Псалтырь св. Аѳанасія Александрійскаго, наши почтенные ученые замѣтили, что оно отличается какъ отъ помѣщеннаго въ твореніяхъ Аѳанасія Александрійскаго, такъ и отъ Оригенова, на что уже указывалъ Копи-

таръ, и принадлежитъ къ числу немногихъ древнихъ памятниковъ Славянской письменности.

При опредѣленіи первоначальнаго текста для сочиненій, переведенныхъ съ Греческаго или Латинскаго языка, было, между прочимъ, найдено нашими учеными описателями, что слово напр. на Пасху, переведенное Константиномъ, пресвитеромъ Болгарскимъ, приписываемое въ нашихъ рукописяхъ св. Аѳанасію Александрійскому и изданное на Греческомъ языкѣ между подложными сочиненіями Іоанна Златоустаго, не принадлежитъ ни тому, ни другому; что замѣчательныя приложенія Іоанна экзарха къ переводу Богословія Іоанна Дамаскина, не имѣющія въ надписаніи имени сочинителя, принадлежатъ различнымъ писателямъ: Ѳеодориту Кирскому, Григорію Нисскому и Епифанію Кипрскому. Впрочемъ трудность сличенія и отыскиванія подлинниковъ была вознаграждаема своего рода открытіями. Вотъ что о нихъ говорятъ составители Описанія: «Сличеніе Славянскихъ переводовъ съ Греческимъ текстомъ открыло нѣкоторыя новыя, нынѣ неизвѣстныя или еще не изданныя писанія Св. Отцевъ. Такъ, по нашимъ рукописямъ, къ писаніямъ св. Меѳодія Патарскаго (не дошедшимъ до насъ на Греческомъ языкѣ вполнѣ и по большей части извѣстнымъ только въ отрывкахъ у разныхъ церковныхъ писателей) должно причислить еще четыре слова, у западныхъ издателей не встрѣчающіяся, и сверхъ того значительно дополняются и приводятся въ правильный порядокъ другія сочиненія того же Отца, извѣстныя нынѣ въ отрывкахъ. Открылась новая редакція христіанской передѣлки сочиненія стоика Епиктета, приписываемая св. Максиму Исповѣднику, во 100 главахъ. Ему же присвояется въ нашихъ рукописяхъ еще сочиненіе духовно-нравственнаго содержанія, подъ названіемъ: Кормчій. Въ Славянскомъ переводѣ сохранился древній Патерикъ, по главамъ описанный Фотіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ, и изданный только на Латинскомъ языкѣ. Но и въ отношеніи къ изданнымъ твореніямъ Св. Отцевъ, Славянскіе переводы оказываютъ важную услугу утвержденіемъ или исправленіемъ ихъ текста.

Это можно видѣть при разборѣ перевода огласительныхъ бесѣдъ св. Кирилла Іерусалимскаго, при сличеніи списковъ Лѣствицы съ Греческимъ текстомъ, и въ другихъ мѣстахъ».

Подробное разсмотрѣніе перевода Пандектовъ и Тактикона Никона Черногорца, еще не изданныхъ на Греческомъ языкѣ, и сличеніе Діоптры инока Филиппа съ Греческою рукописью, такъ какъ ея подлинникъ также не изданъ въ свѣтъ, представляетъ трудъ весьма любопытный, тѣмъ болѣе, что сочиненія Никона Черногорца содержатъ въ себѣ довольно историческихъ данныхъ, объясняющихъ положеніе Восточной церкви въ его время.

Изслѣдованіе содержанія Измарагда и такъ называемаго Златоустника показало, что большая часть входящихъ въ ихъ составъ словъ приписана не тѣмъ Св. Отцамъ, которымъ они принадлежатъ, а другимъ, и что между этими словами встрѣчается немало сочиненныхъ Русскими проповѣдниками и содержащихъ въ себѣ любопытныя черты нравовъ и обычаевъ. Такого рода находки, стоющія большаго труда и многочисленныхъ разысканій, составляютъ немаловажное пріобрѣтеніе для литературы.

Обстоятельно разобраны слова митрополита Даніила и въ первый разъ указаны источники, которыми пользовался проповѣдникъ, а также подробно изложено содержаніе сочиненій Максима Грека и сочиненій полемическихъ, какъ по внутреннимъ спорамъ въ церкви Русской, такъ противъ Католиковъ и Лютеранъ.

Немало интереснаго составители Описанія сообщили и о статьяхъ, не принадлежащихъ къ твореніямъ отеческимъ, но содержащихся въ описанныхъ рукописяхъ. Къ числу такихъ относятся: исторія преподобнаго Аѳанасія Брестскаго, мученически пострадавшаго въ 1648 году отъ уніатовъ и обличившаго передъ Русскимъ правительствомъ Самозванца, котораго выдавали въ Польшѣ за сына Лжедимитрія; сказаніе о церкви и литургіи, въ переводѣ X вѣка; отрывки изъ апокрифическихъ книгъ и сочиненій; сборникъ, въ которомъ одномъ доселѣ найдено слово Иларіона, митрополита Кіевскаго, въ полномъ его видѣ, и т. д.

Въ рукописяхъ богослужебныхъ книгъ Горскій и Нево-

струевъ показали отмѣны въ молитвахъ, стихирахъ, пѣсняхъ и пр. сравнительно съ положенными нынѣ, и такимъ образомъ положили начало труду сличенія состава нашихъ богослужебныхъ книгъ по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ, который ожидаетъ еще дѣлателя.

Въ доказательство того, до какой степени добросовѣстно составители каталога отнеслись къ своему труду, стоитъ только обратить вниманіе на описаніе Святославова Сборника, о которомъ они, и послѣ превосходнаго описанія Востокова, нашли сказать много новаго и любопытнаго.

Къ изданнымъ томамъ Описанія предпосланы предисловія, въ которыхъ сведены факты, разбросанные по разнымъ мѣстамъ труда. Эти предисловія представляютъ изслѣдованіе, богатое новыми данными и выводами, изслѣдованіе, изъ котораго видно, что десятилѣтніе труды и изысканія ученыхъ описателей остались не безплодными. Такъ, между прочимъ, въ предисловіяхъ положительно указано, по столѣтіямъ, какъ время перевода отеческихъ толкованій на Славянскій языкъ, такъ и время составленія Славянскихъ изъясненій; означенъ хронологическій порядокъ появленія переводовъ учительныхъ писаній Св. Отцевъ, начиная съ излагающихъ весь составъ христіанскаго ученія (Богословіе св. Іоанна Дамаскина) или объясняющихъ и защищающихъ важнѣйшіе христіанскіе догматы (слова св. Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ, переведенныя епископомъ Константиномъ; богословскіе вопросы и отвѣты Анастасія Синаита); указано, какъ, вслѣдствіе разныхъ неисправностей, вкрадывавшихся въ переводы отеческихъ писаній, возникла при патріархѣ Никонѣ необходимость сличенія ихъ съ Греческимъ подлинникомъ, исправленія, а иногда и новаго перевода; ознакомлены ученые съ разными богословскими сочиненіями, въ Россіи написанными: нравственными, учительными и полемическими, и вообще съ нашею церковною литературою XVII вѣка.

Для Славянской филологіи Описаніе рукописей Московской Сѵнодальной библіотеки представляетъ богатые матеріалы какъ

въ грамматическомъ, такъ и въ словарномъ отношеніяхъ; въ немъ собрано и подготовлено много соображеній и указаній, драгоцѣнныхъ для филолога. Такъ въ выпискахъ приведены особенности грамматическихъ формъ древняго церковно-славянскаго языка и древняго правописанія по нарѣчіямъ; объяснены невразумительныя слова черезъ сличеніе съ позднѣйшими, принятыми въ ихъ замѣну, или черезъ сопоставленіе Славянскаго текста съ Греческимъ; отмѣчено довольно много словъ древнихъ, неизвѣстныхъ доселѣ, или имѣющихъ новыя значенія, не указанныя въ словаряхъ. Въ подтвержденіе послѣдняго укажу на сотни словъ, которыя внесъ Миклошичь изъ Горскаго и Невоструева во второе изданіе своего Словаря*) (Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum emendatum auctum. Vindobonae 1862—1865) и которыя не находились ни въ первомъ его изданіи, ни въ Словарѣ Церковно-Славянскаго языка Востокова. Такое обогащеніе словаря Церковно-Славянскаго языка составляетъ неоспоримую заслугу составителей Описанія рукописей Сѵнодальной библіотеки въ дѣлѣ Славянской филологіи, заслугу, которая съ выходомъ каждаго тома будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться.

Можно было бы пожелать встрѣтить въ Описаніи болѣе подробныя палеографическія свѣдѣнія какъ о почеркѣ рукописей, такъ объ изображеніяхъ, къ нимъ приложенныхъ, о заставицахъ и заглавныхъ буквахъ, по рисунку которыхъ можно довольно вѣрно опредѣлять вѣкъ рукописей; имѣть снимки съ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ рукописей и поболѣе связныхъ выписокъ, которыми настоящее несомнѣнное достоинство Описанія еще болѣе возвысилось бы; наконецъ, чтобы къ Описанію были приложены указатели личныхъ именъ и лексикографическій; но желаніемъ и требованіямъ нѣтъ ограниченія. Быть можетъ нѣкоторыя изъ нихъ и будутъ выполнены при окончаніи труда.

*) Миклошичь ввелъ въ свой трудъ всѣ слова, приведенныя Горскимъ и Невоструевымъ изъ 216 рукописей, разсмотрѣнныхъ ими въ 1-мъ отдѣлѣ и въ двухъ первыхъ частяхъ 2-го отдѣла Описанія Славянскихъ рукописей Московской Сѵнодальной Библіотеки.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ достоинствъ труда гг. Горскаго и Невоструева, который существенно обогащаетъ Славянскую филологію и исторію нашей литературы, я нахожу, что онъ имѣетъ полное право на Ломоносовскую премію, ибо совершенно удовлетворяетъ требованію, выраженному въ § 5-мъ Правилъ объ этой преміи.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ VII, № 2.

ОТЧЕТЪ

ПО

ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1868 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

12*

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, январь 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА 1868 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ КЪ ПУБЛИЧНОМУ СОБРАНІЮ 29 ДЕКАБРЯ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ
А. В. Никитенко.

Лѣтопись нашу по второму Отдѣленію за истекшій годъ мы должны начать занесеніемъ въ нее факта, имѣвшаго общественное значеніе — это празднованіе во 2-й день февраля столѣтняго юбилея Крылова. Академія ознаменовала этотъ достопамятный день торжественнымъ собраніемъ при стеченіи многочисленной публики, сочувственно и патріотически соединившейся съ нею въ воспоминаніи о нашемъ знаменитомъ народномъ писателѣ. Кромѣ рѣчей, приготовленныхъ академиками къ этому торжеству, Отдѣленіе представило разсмотрѣнныя и изданныя имъ *библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова*, составленіемъ которыхъ мы обязаны одному изъ почтенныхъ изслѣдователей нашей словесности, г. Кеневичу. Книга его служитъ весьма значительнымъ пособіемъ для изученія и исторической оцѣнки твореній нашего неподражаемаго баснописца. Отдѣленіе и за тѣмъ продолжало отыскиваніе и разработку матеріаловъ, которые должны содѣйствовать къ уясненію жизни, характера Крылова и обстоятельствъ, при которыхъ созданы имъ тѣ или другія изъ его произведеній. Г. Кеневичъ, спеціально нѣсколько лѣтъ занимающійся собираніемъ свѣдѣній о Крыловѣ, не переставалъ и затѣмъ

сообщать Отдѣленію результаты своихъ изслѣдованій. Такъ, между прочимъ, онъ доставилъ найденную имъ нигдѣ ненапечатанную небольшую комедію Крылова, написанную, повидимому, на частный случай, подъ названіемъ *Пирогъ*. Къ ней г. Кеневичъ приложилъ свои поясненія. Вслѣдъ за тѣмъ Отдѣленіе получило отъ сенатора Н. И. Стояновскаго писанную собственною рукою Крылова комедію его: *Лѣнтяй*, которая была извѣстна только по имени и считалась утраченною. Рукопись ея принадлежала дочери покойнаго извѣстнаго нашего археолога и друга баснописца А. Н. Оленина и отъ нея перешла къ ея дочери, супругѣ сенатора Стояновскаго. Вслѣдствіе благосклонно изъявленнаго обѣими согласія, она появится въ изданіи Академіи. Къ сожалѣнію, въ рукописи недостаетъ нѣсколько сценъ комедіи; но и въ такомъ видѣ она представляетъ любопытный памятникъ для изученія творческой дѣятельности писателя, пріобрѣтшаго такое высокое всенародное значеніе. Мы съ благодарностію должны упомянуть и о другомъ дарѣ г. Стояновскаго: въ бумагахъ его нашлась новая нигдѣ ненапечатанная басня-автографъ Крылова, подъ названіемъ: *Пиръ*. Онъ также передалъ ее въ Отдѣленіе, которое не замедлитъ сообщить ее публикѣ.

Юбилей Крылова, кромѣ всего здѣсь сказаннаго, послужилъ поводомъ къ обнаруженію и еще нѣкоторыхъ доселѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, къ жизни и произведеніямъ его относящихся. Кромѣ г. Кеневича, и нѣкоторые другіе литераторы участвовали въ сообщеніи такихъ матеріаловъ. Такъ Вл. М. Княжевичъ доставилъ записанную имъ въ 1820 г. по разсказу Гнѣдича замѣтку о подробностяхъ изученія Крыловымъ греческаго языка. А Мих. Ив. Семевскій предложилъ Отдѣленію подлинное дѣло объ опредѣленіи Крылова на службу. Все это передано въ распоряженіе Я. К. Грота, и подъ его редакціей составленъ особый крыловскій сборникъ, который и выйдетъ въ началѣ наступающаго года.

Изъ отчета Отдѣленія за 1867 годъ извѣстно, что въ декабрѣ мѣсяцѣ (18-го) происходило въ Академіи чрезвычайное собраніе

въ память совершившагося столѣтія со дня рожденія покойнаго знаменитаго нашего іерарха и писателя, митрополита кіевскаго Евгенія. Цѣня высоко услуги, оказанныя покойнымъ святителемъ отечественной наукѣ, Отдѣленіе не ограничилось однимъ торжественнымъ провозглашеніемъ уваженія своего къ его имени; оно рѣшилось соединить въ одно цѣлое и издать къ особомъ сборникѣ доставленныя членами его и нѣкоторыми сторонними почитателями его памяти факты, служащіе къ пополненію свѣдѣній объ ученой его дѣятельности. Здѣсь значительное мѣсто занимаетъ переписка Евгенія съ разными лицами. Изъ ней видно, какимъ многостороннимъ образованіемъ и какимъ богатствомъ знаній обладалъ митрополитъ. Самыя его догадки и предположенія относительно нѣкоторыхъ вопросовъ отечественной исторіи и литературы замѣчательны; и въ нихъ виденъ умъ проницательный, многосвѣдущій и пріемы основательной и обширной учености. Не смотря на дробность и недовершенность разъяснительныхъ работъ, Отдѣленіе предается имъ съ полною увѣренностію въ ихъ несомнѣнной пользѣ: онѣ пролагаютъ путь къ такимъ выводамъ въ отношеніи къ нашей литературѣ и народности, которые одни можно назвать достойными и ихъ и науки, — къ выводамъ точнымъ и достовѣрнымъ, устраняющимъ всякія произвольныя догадки, всякія преувеличенія, равно какъ и преуменшенія въ общемъ воззрѣніи на ходъ нашей образованности; другими словами они очищаютъ путь къ достиженію высшей цѣли въ изученіи вещей, — истины.

Къ составленію евгеніевскаго сборника, также какъ и крыловскаго, способствовали, между прочимъ, и посторонніе ученые и литераторы, которые съ отраднымъ для Отдѣленія довѣріемъ передавали ему имѣвшіеся въ рукахъ ихъ матеріалы. Такія дополненія получены отъ гг. Гирса, Полѣнова, Помяловскаго, Савваитова и Семевскаго. Отдѣленіе не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить при настоящемъ случаѣ публично живѣйщую свою признательность всѣмъ просвѣщеннымъ лицамъ, которыя почтили его своимъ участіемъ въ трудахъ его. Оно вы-

соко цѣнитъ подобное довѣріе, сознавая, что только при сочувствіи общества и содѣйствіи стороннихъ любителей науки дѣятельность его можетъ быть вполнѣ успѣшна и плодотворна. Къ пріобрѣтенію такого содѣйствія Отдѣленіе стремилось съ самаго учрежденія своего, и оно считаетъ себя особенно счастливымъ, что его желанія въ этомъ отношеніи не остались безъ исполненія.

Приступая къ исчисленію трудовъ каждаго изъ членовъ Отдѣленія въ особенности за истекающій годъ, мы остановимъ вниманіе ваше, мм. гг., только на главныхъ и существенныхъ изъ этихъ трудовъ.

Академикъ И. И. Срезневскій окончилъ печатаніемъ свою книгу: *Древніе славянскіе памятники юсоваго письма.* Въ этомъ изданіи читатели найдутъ большею частію неизвѣстные памятники XI — XIV вѣка; тѣ же, которые извѣстны, мало были изслѣдованы. Между тѣмъ въ нихъ заключается чрезвычайно важныя данныя для рѣшенія вопросовъ о строѣ и родинѣ языка старославянскаго. Академикъ имѣлъ въ виду представить изслѣдователямъ сколь возможно болѣе такихъ данныхъ. Это возложило на него обязанность, которую онъ и старался выполнить съ точностію, — обязанность держаться въ своемъ изслѣдованіи строгихъ научныхъ пріемовъ, употребляемыхъ при подобныхъ трудахъ. Поэтому онъ не только печаталъ памятники съ вѣрныхъ списковъ, буква въ букву, сравнительно съ другими, въ выводныхъ статьяхъ разсмотрѣлъ содержаніе каждаго изъ нихъ и обозначилъ отличія правописанія и языка, но и соединилъ свои наблюденія въ общій сводъ и сравнилъ характеристическія особенности памятниковъ юсоваго письма съ особенностями древнихъ памятниковъ русскихъ. Изысканія по этой части привели нашего академика къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ памятникахъ юсоваго письма, какъ и въ русскихъ, старославянскій языкъ представляется не въ чистомъ своемъ видѣ, но съ измѣненіями согласно съ привычками мѣстныхъ нарѣчій, однако такъ, что изъ-подъ этихъ измѣненій видны его подлинныя черты; 2) что измѣненія, нару-

шающія чистоту въ юсовыхъ памятникахъ, не однообразны, а указываютъ на нѣсколько разныхъ мѣстныхъ нарѣчій; 3) что большая часть древнихъ русскихъ книгъ списаны съ изводовъ юсоваго письма и что, вслѣдствіе частаго списыванія ихъ, русскіе писцы усвоили себѣ нѣкоторыя привычки, несоотвѣтствующія ни чистому славянскому, ни русскому языкамъ; 4) что подъ руками русскихъ писцовъ были однако и такія книги, въ которыхъ старославянскій языкъ сохранился въ чистотѣ своей, и что поэтому въ спискахъ съ нихъ есть нарушенія чистоты старославянскаго языка, или исключительно такія, которыя могъ сдѣлать только русскій, или очень немногіе нерусскіе, — нарушенія, допущенныя русскимъ писцомъ по привычкѣ списывать съ юсовыхъ книгъ. Сюда относятся, въ числѣ памятниковъ XI вѣка, Туровское евангеліе, котораго сохранившіеся листы издаются теперь въ литохроматическомъ снимкѣ бывшимъ просвѣщеннымъ двигателемъ русскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ, попечителемъ виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ, и Чудовская псалтырь, приготовляемая самимъ академикомъ И. И. Срезневскимъ.

Извѣстно, какъ для исторіи науки важны свѣдѣнія, сохранившіяся въ письмахъ знаменитыхъ ученыхъ о предметахъ, составлявшихъ главную задачу ихъ жизни. Здѣсь заключаются часто драгоцѣнныя подробности, касающіяся или самаго содержанія вопросовъ, ихъ занимавшихъ и сдѣлавшихся достояніемъ науки, или поясненіе метода, которому они слѣдовали въ своихъ изысканіяхъ, служащаго нерѣдко примѣромъ и указаніемъ для будущихъ изслѣдователей; наконецъ тутъ же выясняется характеръ всей ихъ ученой дѣятельности и услугъ, оказанныхъ ими наукѣ и обществу. Переписка нашего знаменитаго Востокова съ разными лицами, на сколько она сохранилась въ оставшихся послѣ него бумагахъ, составляетъ любопытный историческій матеріалъ въ этомъ смыслѣ, и друзья отечественной науки, равно какъ и почитатели достойнѣйшаго изъ ея дѣятелей, ожидали, что и эта часть трудовъ его не останется въ неизвѣстности. Ожиданіе это должно

исполниться въ непродолжительномъ времени. Академикъ И. И. Срезневскій извлекъ изъ бумагъ покойнаго Востокова его переписку, расположилъ ее въ хронологическомъ порядкѣ и, отдѣливъ въ ней письма содержанія, неимѣющаго характера литературнаго и ученаго, отъ писемъ любопытныхъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, приготовилъ ихъ къ изданію. Въ этой перепискѣ Востоковъ является тѣмъ, чѣмъ признаетъ его нынѣ весь славянскій міръ — основателемъ славянской филологіи, предъ которымъ Копитаръ считалъ себя и всѣхъ своихъ сподвижниковъ по наукѣ меньшими братьями. Кромѣ показаній, относящихся непосредственно къ вопросамъ по части славянской филологіи, въ перепискѣ Востокова находятся черты, много способствующія къ изученію характера такихъ лицъ, какъ митрополитъ Евгеній, графъ Румянцевъ, Григоровичъ, Кеппенъ, Калайдовичъ, Добровскій, Копитаръ, Ганка, Шафарикъ, съ которыми Востоковъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Особенно въ благопріятномъ свѣтѣ являются здѣсь митрополитъ Евгеній и бывшій канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ, не только какъ лица высокаго нравственнаго достоинства и дѣятели, оказавшіе важныя услуги нашему образованію, каждое въ своей сферѣ и своими способами, но и какъ люди, умѣвшіе цѣнить и уважать эти услуги въ другихъ, гдѣ бы и въ комъ бы онѣ ни проявлялись. Евгеній вошелъ въ сношеніе съ Востоковымъ вслѣдствіе просьбы послѣдняго сообщить ему его рукописи. Графъ Румянцевъ началъ съ нимъ переписку самъ, прося доставить ему сочиненія на иностранныхъ языкахъ для занимавшаго его труда по грамматикѣ старославянскаго языка. За тѣмъ все чаще и чаще онъ сталъ обращаться къ Востокову со своими филологическими вопросами и получалъ отъ него отвѣты, полные ума и знаній. Сближеніе ихъ привело къ тому, что Востоковъ, отказавшись отъ всѣхъ обязанностей и видовъ по службѣ, кромѣ мѣста въ Императорской Публичной Библіотекѣ, принялъ на себя трудъ описать собраніе рукописей графа и вмѣстѣ съ тѣмъ должность хранителя при его музеѣ. Это еще болѣе сблизило государственнаго санов-

ника съ скромнымъ ученымъ — и сближеніе такое было вполнѣ достойно обоихъ. Одинъ, горячо сочувствуя и ревностно стремясь содѣйствовать славѣ и просвѣщенію своего отечества, почтительно, не смотря на свое блестящее общественное положеніе, относился къ заслугамъ и дарованіямъ тогда еще молодаго ученаго; другой съ достоинствомъ, безъ малѣйшихъ личныхъ разсчетовъ, принималъ знаки его уваженія, стараясь объ одномъ — способствовать совѣтами своими и разъясненіями къ осуществленію его благородныхъ преднамѣреній для пользы отечественной науки. Въ письмахъ графа часто встрѣчаются такія напримѣръ изліянія его чувствованій: «съ благодарностію, и какъ обыкновенно, съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше, преисполненное, какъ и предшествовавшія, ученостію и для меня важными наставленіями»; «ваши письма мнѣ всегда приносятъ большое утѣшеніе и много наставленія полезнаго»; «я истинно много радуюсь, что вскорѣ съ вами увижусь и лично буду пользоваться вашими важными наставленіями» и т. п.

Въ одномъ изъ прежнихъ отчетовъ нашихъ было упомянуто, что г. Срезневскій занимался приготовленіемъ къ изданію *Словаря русскаго народнаго и письменнаго языка по древнимъ памятникамъ.* Этотъ трудъ занималъ его впродолженіе десяти лѣтъ и теперь началось его печатаніе. Авторъ имѣлъ въ виду доставить изучающимъ нашу древнюю словесность не только пособіе для полнаго ихъ уразумѣнія, но и данныя для сравненія и выводовъ относительно значенія понятій и оттѣнковъ ихъ въ словахъ какъ письменнаго, такъ и общенароднаго языка въ древнемъ и нынѣшнемъ его состояніяхъ. Если мы при этомъ припомнимъ, что языкъ народа въ своемъ составѣ есть важнѣйшій продуктъ его ума и творчества, а исторія языка съ его измѣненіями — обильнѣйшій источникъ для познанія духа и развитія народной мысли, то легко понять, какъ многозначителенъ трудъ нашего академика не въ одномъ лингвистическомъ смыслѣ, какъ можно бы подумать по усвоенному ему названію словаря, но вообще въ отношеніи къ изученію нашей народности.

Орд. академикъ Я. К. Гротъ приготовлялъ къ изданію пятый томъ сочиненій Державина, заключающій въ себѣ переписку поэта съ разными лицами. Этого тома напечатано уже около сорока листовъ, а переписка доходитъ еще только до 1787 года, когда Державинъ занималъ должность тамбовскаго губернатора. Державинъ не былъ только писателемъ въ собственномъ смыслѣ, да тогда еще спеціальность эта немногими и признавалась; онъ принималъ дѣятельное участіе въ современныхъ событіяхъ общественныхъ и административныхъ и отправлялъ значительныя должности по службѣ. Поэтому очень естественно, что сношенія его съ разными лицами были весьма разнообразны, и переписка его получаетъ обширные размѣры. Благодаря радушному содѣйствію многихъ постороннихъ лицъ, г. Гроту удалось собрать большую часть ея; однихъ писемъ по поводу Пугачевскаго бунта, въ усмиреніи котораго, какъ извѣстно, участвовалъ Державинъ, оказалось множество. Вообще переписка Державина составляетъ богатый матеріалъ для изученія эпохи, въ которую онъ жилъ, и для характеристики лицъ, особенно выдававшихся тогда на служебномъ и общественномъ поприщѣ. Въ томѣ, заключающемъ въ себѣ эту переписку, читатели, какъ и въ предыдущихъ томахъ академическаго изданія сочиненій Державина, найдутъ многія примѣчанія, составленныя г. Гротомъ, которыя дѣлаютъ текстъ писемъ вполнѣ вразумительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дополняютъ свѣдѣнія, въ нихъ содержащіяся.

При самомъ началѣ изданія сочиненій Державина, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности постановило, кромѣ монументальнаго изданія съ рисунками, которое, по дороговизнѣ своей, доступно не многимъ, издать сочиненія Державина безъ рисунковъ, удешевивъ книгу сколь возможно болѣе, чтобы всѣ интересующіеся ходомъ и судьбами нашей литературы, особенно преподаватели, могли пріобрѣтать по цѣнѣ, для нихъ необременительной, полное собраніе сочиненій Державина со всѣми примѣчаніями къ большому изданію. Г. Гротъ занялся также и этимъ трудомъ. Первый томъ уже вышелъ въ свѣтъ. Изданіе это ничѣмъ не от-

личается отъ извѣстнаго уже публикѣ, кромѣ внѣшности и дешевизны.

Участвуя въ приготовленіи къ изданію сборника, относящагося къ митрополиту Евгенію, г. Гротъ воспользовался для обогащенія этого сборника значительнымъ матеріаломъ. Г. Семевскій, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленныя рукописи покойнаго графа Хвостова, гдѣ, между прочимъ, находятся письма Евгенія къ графу, писанныя въ теченіе многихъ лѣтъ, сообщилъ ихъ академику нашему съ предоставленіемъ ему права распорядиться этими письмами по его усмотрѣнію. Такимъ образомъ г. Гротъ получилъ возможность, въ видѣ особаго дополненія, присоединить ихъ къ евгеніевскому сборнику, причемъ исторически разработалъ эту переписку и разъяснилъ своими примѣчаніями упоминаемыя въ ней обстоятельства. 1-й выпускъ этого сборника уже отпечатанъ.

По поводу празднованія юбилея Крылова, г. Гротъ составилъ обзоръ всей литературной, преимущественно журнальной, дѣятельности баснописца. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на противодѣйствіе Крылова вступившему одновременно съ нимъ на то же поприще Карамзину, стараясь разъяснить причины непріятныхъ между ними отношеній, которыя однако не продолжались впослѣдствіи. Замѣчая въ біографіяхъ Крылова противорѣчіе въ показаніяхъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ переходу его отъ другихъ формъ литературы къ баснѣ, академикъ пересмотрѣлъ и провѣрилъ эти показанія по разсказамъ современниковъ и по достовѣрнымъ преданіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дополнилъ нѣкоторыми подробностями біографическія данныя о Крыловѣ. Въ особенной монографіи г. Гротъ изложилъ розысканія свои о сатирическомъ направленіи Крылова, какъ оно выразилось въ первомъ журналѣ его — *Почта духовъ*, и выставилъ на видъ связь статей, написанныхъ имъ въ этомъ духѣ, съ его баснями: поводъ для нихъ и объясненіе часто можно находить въ его предыдущихъ сатирическихъ мотивахъ.

При всѣхъ этихъ работахъ г. Гротъ не оставлялъ и филологическихъ занятій. Такъ онъ трудился надъ разсмотрѣніемъ словаря В. И. Даля, написалъ разборъ нѣмецкой брошюры Кайслера о *русскомъ словоудареніи* и, разсмотрѣвъ собраніе словъ Архангельской губерніи, представленное Н. Я. Данилевскимъ, приготовилъ его къ печатанію въ дополненіе къ изданному Отдѣленіемъ Областному словарю.

Академикъ П. П. Пекарскій, къ сожалѣнію отторгнутый отъ академическихъ занятій болѣзнію, которая побудила его отправиться за границу, не могъ участвовать въ обычныхъ нашихъ трудахъ. За всѣмъ тѣмъ, онъ успѣлъ однако представить въ Отдѣленіе свои *дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія*, написанныя по поводу порученной ему на разсмотрѣніе къ конкурсу на Уваровскую премію книги г. Лонгинова о *Новиковѣ*. Дополненія эти, составленныя по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ государственномъ архивѣ, содержатъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя данныя для исторіи масонства въ Россіи, которая, не смотря на почтенный и добросовѣстный трудъ г. Лонгинова, и другихъ изслѣдователей, остается во многомъ еще недовершенною. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Пекарскій непрерывно занимался главнымъ трудомъ своимъ, возложеннымъ на него Академіею Наукъ — исторіей этого учрежденія, требующей предварительныхъ многочисленныхъ изысканій и разработки матеріаловъ. Онъ также внесъ въ Отдѣленіе отзывъ свой о сочиненіи г. Чистовича *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, дополненномъ и исправленномъ авторомъ по его замѣчаніямъ и нынѣ изданномъ на счетъ Отдѣленія. Наконецъ г. Пекарскій наблюдалъ за печатаніемъ пятаго выпуска *исторической библіографіи*, составляемой библіотекарями Академіи Наукъ, братьями Ламбинами.

Мы съ удовольствіемъ можемъ прибавить, что г. Пекарскій, въ отсутствіи его избранный Академіею Наукъ въ ординарные академики и уже утвержденный въ этомъ званіи, надѣется скоро возвратиться къ академическимъ занятіямъ.

Академикъ А. Ѳ. Бычковъ продолжалъ изслѣдованіями своими содѣйствовать основательной ученой разработкѣ матеріаловъ для исторіи отечественной словесности. Въ истекшемъ году напечатаны имъ: 1) статья о словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія, къ которой присоединены любопытная переписка этого ученаго съ А. И. Ермолаевымъ, бывшимъ библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки, и подробное описаніе перешедшихъ изъ древне-хранилища г. Погодина въ эту библіотеку матеріаловъ къ словарямъ. 2) Составленный имъ первый выпускъ «Указателя» къ восьми томамъ «Собранія Русскихъ Лѣтописей». Это начало обширнаго труда, который много облегчитъ пользованіе лѣтописями при научныхъ изслѣдованіяхъ. Особенную, совершенно новую цѣну указателю даетъ рядъ біографій лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ. Нѣкоторыя статьи составляютъ необходимыя данныя для хронологическихъ и другихъ изслѣдованій и заключаютъ въ себѣ поправки неточностей и ошибокъ, сдѣланныхъ нашими историками въ чтеніи и толкованіи лѣтописей. Вообще трудъ г. Бычкова, въ цѣломъ своемъ объемѣ, составитъ необходимую настольную книгу для всѣхъ, которые захотятъ пользоваться нашими лѣтописями съ истинно-научною отчетливостію. 3) Къ напечатаннымъ уже трудамъ г. Бычкова принадлежитъ также рѣчь, произнесенная имъ въ Академіи въ день крыловскаго юбилея о басняхъ Крылова, гдѣ сообщены свѣдѣнія о переводахъ на иностранные языки этихъ басень и о томъ, какъ отнеслась къ нимъ европейская критика.

По мысли г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, печатается первый томъ «Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода». Это въ высшей степени полезное изданіе заключаетъ въ себѣ обильнѣйшій источникъ новыхъ матеріаловъ для исторіи русской церкви со времени учрежденія Святѣйшаго Сѵнода, а также для исторіи русской литературы, преимущественно эпохи Петра Великаго. Изданіе это исполняется подъ редакціею нашего академика А. Ѳ. Бычкова. Подъ его же главною редакціей вышелъ

въ свѣтъ первый томъ «*Полнаго собранія постановленій* и распоряженій по вѣдомству православной церкви Россійской имперіи». Это собраніе составляетъ богатый матеріалъ для исторіи нашего церковнаго законодательства, гдѣ находится много данныхъ, невошедшихъ въ полное собраніе законовъ. А. Ѳ. Бычковъ продолжалъ также наблюдать за печатаніемъ Бѣлорусскаго словаря Носовича и занимался редакціею его. Наконецъ, по порученію Академіи Наукъ, написанъ имъ разборъ присланнаго на соисканіе Уваровской преміи сочиненія Сергѣевича—*Вѣче* и *Князь*. Отдавъ должную справедливость ученымъ достоинствамъ этого сочиненія, академикъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на нѣкоторые его недостатки и многія увлеченія автора, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежитъ мнѣніе автора, что столы княжескіе въ древней Россіи добывались, а не наслѣдовались.

Изъ иногородныхъ нашихъ сочленовъ, преосвященный архіепископъ харьковскій Макарій, не смотря на многотрудныя обязанности свои по управленію церковью и паствою ввѣренной ему епархіи, продолжалъ съ обычною своею ревностію и успѣхомъ трудиться на пользу научно-религіознаго образованія. Такимъ образомъ составлено имъ *Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія*. Сочиненіе это одобрено Святѣйшимъ Сѵнодомъ и принято въ качествѣ учебника для нашихъ духовныхъ семинарій, и авторомъ пожертвовано въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Оно уже печатается по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода. Кромѣ того преосвященный издалъ двѣнадцать своихъ новыхъ словъ и рѣчей. Не можемъ не упомянуть здѣсь о рѣчи, написанной имъ ко дню столѣтняго юбилея Крылова, отличающейся какъ вѣрностію взгляда на литературныя заслуги нашего знаменитаго народнаго писателя, такъ и одушевленнымъ, истинно изящнымъ изложеніемъ.

М. П. Погодинъ, продолжая трудиться на пользу отечественной литературы и образованія, напечаталъ въ этомъ году исторію въ лицахъ о царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ и около 60-ти листовъ собранія своихъ сочиненій, изъ которыхъ вполнѣ

оконченъ томъ, заключающій въ себѣ рѣчи его на разные случаи. Съ тѣмъ вмѣстѣ издавалъ онъ газету «Русскій», которая съ 1-го іюля изъ еженедѣльной превращена въ ежедневную.

Въ заключеніе намъ предстоитъ и въ этомъ году, какъ въ предшествовавшемъ, отмѣтить въ нашей лѣтописи прискорбную утрату одного изъ нашихъ ученыхъ собратовъ. Въ началѣ текущаго мѣсяца скончался одержимый уже нѣсколько лѣтъ тяжкими недугами членъ-корреспондентъ нашъ Ив. Мих. Снѣгиревъ. Онъ родился 1793 г. и съ 1816 по 1835 годъ занималъ въ московскомъ университетѣ каѳедру римской словесности и древностей; вмѣстѣ съ тѣмъ впродолженіе многихъ лѣтъ онъ отправлялъ должность цензора. Имя его пріобрѣло почетную извѣстность въ литературѣ, какъ ревностнаго изслѣдователя русской старины и народности. Одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ и полезныхъ трудовъ покойнаго Снѣгирева было его сочиненіе: *Русскіе въ своихъ пословицахъ*, изданное въ 1834 году. Это не есть полное собраніе нашихъ народныхъ пословицъ; но неотъемлемая заслуга Снѣгирева состоитъ въ томъ, что онъ первый у насъ началъ смотрѣть на эти важныя проявленія практической народной мудрости съ научной точки зрѣнія, обратилъ вниманіе на аналогическія соотношенія ихъ съ пословицами другихъ народовъ, указалъ на заимствованія нѣкоторыхъ у этихъ послѣднихъ и старался расположить ихъ въ порядкѣ по антропологическимъ и историческимъ соображеніямъ. При этомъ онъ не довольствовался подготовленными его предшественниками матеріалами, которые, впрочемъ, и не могли, кромѣ развѣ извѣстнаго изданія покойнаго Д. М. Княжевича, быть ему очень полезны по своей неточности; онъ лично допытывался, сколько могъ, у народа о его умственныхъ природныхъ міровоззрѣніяхъ, собиралъ, записывалъ изреченія, въ которыхъ они выражались, и обращался къ пособію другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность и желаніе наблюдать изучаемый имъ предметъ въ самомъ его источникѣ. Затѣмъ слѣдовали другія не менѣе любопытныя и почтенныя изслѣдованія Снѣгирева, имѣвшія непосредственное отношеніе къ изученію нашей народности. Такъ

въ 1837 — 1839 годахъ изданы имъ изслѣдованія о нашихъ простонародныхъ праздникахъ и суевѣрныхъ обрядахъ, о лубочныхъ картинахъ русскаго народа, письма объ иконописи къ графу А. С. Уварову, древности Россійскаго государства, напечатанныя по Высочайшему повелѣнію 1849—1863 г. Времени, со дня его кончины, прошло такъ не много, что мы не имѣемъ возможности представить настоящую и удовлетворительную оцѣнку всего, что произведено покойнымъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ для увеличенія свѣдѣній о нашемъ отечествѣ; но и изъ краткаго о томъ упоминанія становится понятнымъ, что жизнь нашего сочлена прошла небезслѣдно въ кругу, гдѣ суждено ему было жить и дѣйствовать. Успѣхи науки въ послѣднее время создали новые для ней усовершенствованные методы, указали новыя точки зрѣнія на предметы, которымъ посвящены были труды покойнаго ученаго; тѣмъ не менѣе, однако, собранные имъ матеріалы и изысканія его пролагали путь другимъ дѣятелямъ на томъ же поприщѣ и возбуждали ихъ любознательность и научную дѣятельность. Отечественная наука не должна забыть и скромныхъ, но необходимыхъ тружениковъ, кои воздѣлывали почву ея для будущей богатой жатвы знанія — и Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ уваженіемъ сохранитъ память о Снѣгиревѣ въ числѣ тѣхъ, трудами которыхъ въ духѣ общихъ научныхъ стремленій оно привыкло дорожить.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1868 годъ.

Записка объ ученыхъ трудахъ П. П. Пекарскаго со времени избранія его въ экстраординарные академики въ маѣ 1864 года.

Кромѣ небольшихъ статей и матеріаловъ, которые помѣщаются почти въ каждомъ томѣ *Записокъ* Академіи Наукъ, П. П. Пекарскій въ послѣдніе четыре года издалъ слѣдующія изслѣдованія:

1. Екатерина II и Ейлеръ (*Записки* Академіи Наукъ, т. IV, кн. 1).

2. Путешествіе академика Н. І. Делиля въ Березовъ въ 1740 г. (Ibid. т. VI, кн. 2).

3. Долнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова (Ibid. т. VIII, кн. 2).

4. Нѣсколько изслѣдованій, относящихся къ біографіи Карамзина, приложенныхъ къ *Письмамъ* его къ Дмитріеву, которыя изданы были отдѣльно въ 1866 г., съ историческими и біографическими примѣчаніями, совокупно академиками Пекарскимъ и Гротомъ.

5. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова (*Сборникъ* Отд., т. II).

6. Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ (Записки А. Н., т. XII, кн.).

7. По порученію Академіи Наукъ написаны г. Пекарскимъ два разбора сочиненія г. Чистовича «Ѳеофанъ Прокоповичъ и

его время». Здѣсь, между прочимъ, сообщены новыя извѣстія объ этомъ іерархѣ, которыхъ не имѣлъ въ виду авторъ разбираемаго сочиненія.

8. Одобренныя Физико-математическимъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ — «Архивныя разысканія о несуществующемъ нынѣ животномъ Rhytina borealis».

9. Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII вѣка

Сверхъ того г. Пекарскій продолжаетъ начатыя имъ съ 1863 г. занятія по составленію исторіи Академіи Наукъ, подробные отчеты о которыхъ онъ ежегодно представляетъ Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

Легко было бы придать этому списку гораздо большую обширность, еслибъ присоединить къ нему и заглавія всѣхъ менѣе значительныхъ работъ г. Пекарскаго; но въ настоящемъ случаѣ казалось достаточнымъ указать только на главные труды его, самымъ объемомъ своимъ свидѣтельствующіе о неутомимой дѣятельности нашего сотоварища, а содержаніемъ своимъ составляющіе существенное пріобрѣтеніе для исторіи образованія въ Россіи.

Отдѣленіе, находя, что академикъ Пекарскій своими многочисленными учеными трудами пріобрѣлъ несомнѣнное право на званіе ординарнаго академика, немедленно приступило къ баллотировкѣ его, вслѣдствіе которой и оказался онъ единогласно избраннымъ по Отдѣленію въ это званіе. Положено представить о томъ въ Общее Собраніе съ приложеніемъ и приведенной записки ак. Грота о трудахъ П. П. Пекарскаго.

По произведенной въ Общемъ Собраніи 4 октября 1868 года баллотировкѣ г. Пекарскій признанъ избраннымъ въ ординарные академики по Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ VII, № 3.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОПЫТУ

ОБЛАСТНАГО ВЕЛИКОРУССКАГО СЛОВАРЯ.

Н. Я. ДАНИЛЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас., Остр., 9 лин., № 12.)
1869.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, мартъ 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОПЫТУ ОБЛАСТНАГО ВЕЛИКОРУССКАГО СЛОВАРЯ.

Н. Я. ДАНИЛЕВСКАГО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Н. Я. Данилевскій отправлялся, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, къ Бѣлому морю для изслѣдованія тамошняго рыболовства. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, обратилось къ ученому путешественнику съ просьбой дополнить *Опытъ Областнаго Словаря* тѣми изъ употребительныхъ въ Архангельской губерніи мѣстныхъ словъ, которыхъ въ этомъ словарѣ не окажется. Г. Данилевскій, обязательно согласившись принять это порученіе, исполнилъ его съ тою добросовѣстностью, какою отличается всякій трудъ истиннаго ученаго. Взявъ съ собою по экземпляру какъ самаго Словаря, такъ и «Дополненій» къ нему, онъ возвратилъ ихъ съ значительными, сдѣланными на мѣстахъ прибавленіями. При этомъ онъ не ограничивался занесеніемъ недостававшихъ словъ, но также исправлялъ толкованія уже записанныхъ, стараясь объяснять ихъ съ большею полнотою или точностью. Такимъ образомъ все количество какъ вновь записанныхъ, такъ и переработанныхъ имъ словъ составило около трехъ сотъ. Особенное вниманіе обратилъ онъ, какъ естествоиспытатель, на названія животныхъ (рыбъ и птицъ), указавъ точнѣе соотвѣтствующія имъ латинскія названія со ссылками на тѣхъ ученыхъ, которыми они введены. Съ неменьшею тщательностью уяснены имъ термины мореплаванія.

Сверхъ того нашъ путешественникъ включилъ въ этотъ списокъ и нѣкоторыя слова, подмѣченныя имъ прежде въ другихъ губерніяхъ.

Принявъ на себя сличеніе доставленнаго намъ г. Данилевскимъ списка словъ съ существующими у насъ словарями, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли между ними такихъ словъ, которыя уже прежде записаны и достаточно объяснены, я взялъ въ основаніе: 1) академическіе словари, 2) словарь В. И. Даля. Излишнихъ словъ оказалось у г. Данилевскаго немного. Тѣ, которыя хотя и были уже записаны до него, но въ объясненіи которыхъ сдѣланы имъ измѣненія или дополненія, счелъ я полезнымъ удержать въ спискѣ и только отмѣтилъ ихъ особыми значками: именно, одною звѣздочкой, когда они уже находятся въ академическихъ словаряхъ, и двумя, когда они записаны или вновь объяснены г. Далемъ.

Я. Гротъ.

А̀истъ. Рыба, сортъ бѣлорыбицы сухощавой и съ большою головою. Астрах.

Арью́шъ. Часть оленьяго обоза, которую ведетъ одинъ человѣкъ на передовыхъ санкахъ. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

Баба **. Пеликанъ, *Pelicanus Crispus* (Bruch.) и *P. onocrotalus* (L.). Астрах.

Баклы́шка. (Арх. Кемск.). Палочка, привязываемая къ горловой веревкѣ въ мережѣ (см. Синка).

Балвѐра. Поплавокъ изъ коры осокоря, привязываемый къ верхней подборѣ невода, дабы онъ не потонулъ.

Ба̀лка *. Вообще оврагъ да и всякая долина. (Херс. губ.). Печенка трески: «вари уху по балкамъ», т. е. изъ тресковой печенки (Арх. Кемск.).

Барко̀ты. (Арх. Кемск.). Морск. Пять досокъ, составляющихъ обшивку лодей (по шпангоутамъ) ниже вѣтрениць. (У Даля *баргоутъ*).

Батма̀нъ *. Единица вѣса, весьма различная по мѣстностямъ, употребляемая въ Закавказьи и Персіи.

Башка̀ *. Спеціально употребляется для означенія головы рыбъ, такъ точно какъ махалка для означенія ихъ хвоста. Астрах.

Бершъ. Астрах. Рыба *Lucioperca wolgensis* (Cuv.).

Бирюче́къ. Рыба изъ породы ершей. *Acerina rossica*, Cuv., Ворон. Задон., Тамб. Борисоглѣб., Орлов. Елецк.

ВЍТВЕНИЦА *. Мор. Арханг. Боковыя стойки, въ которыя укрѣпленъ брашпиль (валъ, на который накатываютъ якорь).

ВОЖА̀ТОКЪ *. Въ западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи употребляется болѣе въ уменьшительной формѣ божатушка. Крестный отецъ.

ВО̀ЧКА *. Арх. Кемск. Средняя часть мережи отъ втораго обруча до кутца.

ВУ̀ГРА. Землянка, въ которой живутъ рыболовы и звѣроловы. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ВУЯ̀КЪ. Племенной быкъ. Гродненской губ. Пружанскаго и Бѣльскаго уѣзда.

ВА̀ДЕГА. Глубокое мѣсто, яма въ рѣкѣ, гдѣ вода тихо стоитъ. Арханг. Мезен.

ВА̀ЖЕНКА **. Взрослая оленья самка, разъ уже отелившаяся. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ВАЛЬЧА̀ГЪ *. Опредѣленіе, сдѣланное въ Обл. Словарѣ вальчагу, не вѣрно и относится къ лоху; вальчагомъ же называется лохъ, возвратившійся уже въ море и снова переходящій въ семгу.

ВЕРВЍТЬ **. Измѣрять поля для раздѣла между крестьянами. Арх. уѣзда.

ВИСЕЛЬГА. Поперечныя жерди, къ которымъ прикрѣпляется тарья у семожьихъ заборовъ.

ВЍЦА *, или **ВЍЧА** **. Въ Арханг. губ. означаетъ вѣтки хвойныхъ деревъ, которыми сшиваютъ суда.

ВОРОНЍЦА **. Ягода *Empetrum nigrum* L., употребляемая въ Арханг. губ. въ пищу, хотя въ другихъ мѣстахъ, сколько извѣстно, ея не ѣдатъ.

ВО̀ТТЫ. Рукавицы, вязанныя изъ шерсти; онѣ привозятся изъ Норвегіи (Арханг. Кемск.).

ВО̀ЯКСА или **ВО̀ЮКСА** **. Печень не только трески, но и а̀кулъ и вообще всѣхъ рыбъ изъ печени которыхъ вытапливаютъ сало. Арханг. губ. Въ Обл. Словарѣ во́екса.

ВЫПЬ. Птица изъ рода цаплей. *Ardea Stellaris* L. Астрах. губ.

ВѢ̀КА. Крышка отъ хлѣбницы. Арх. Кемск.

ВѢ̀ТРЕНИЦА. (Арханг. Кемск.), морск. Три доски, составляющія внутреннюю и наружную обшивку части бортовъ на лодьяхъ, которая выше палубы.

ГА̀ВКА **. Водяная птица *Somateria mollissima* L. Арханг. губ.

ГАГА̀РА *. Водяная птица: всѣ виды рода *colymbus* L. Арх. губ.

ГАГА̀РКА **. Водяная птица *Alca torda* L. Арх. Кемск.

ГА̀ЛЕЙ. (Арх. Кемск.). Мелкая сельдь, неимѣющая еще икры; говорится и про другихъ молодыхъ рыбъ, наприм. про треску.

ГАРНО́. Кладь на лодкахъ и карбасахъ. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ГИЛЬ **. Снигирь. *Pyrrhula vulgaris* L. Гродн. губ. Пружанскаго уѣзда.

ГОВЕТА̀НЪ. Веревка изъ вичи, которою связываютъ сваи, составляющія ко̀злы семожьихъ заборовъ. На нихъ кладутся перекладины. Арх. Кандалакская губа.

ГОЛѐЦЪ. Рыба *Salmo alpinus* L. Арх. Мезен. Кемск. *Cobitis barbatula* L. Орловск. Ливенск.

ГО̀ЛОМЕНЬ и **ГО̀ЛОМЯ.** Открытое море. Арханг. губ.

ГОЛОРУ̀КОМЪ, нар. Голыми руками.

ГО̀РЛО. Арханг. То же, что уши́нокъ. См. это слово.

ГРЕВЕНЩЍКЪ. (Астр. Уральск.). Растеніе, виды изъ рода *Tamarix.*

ГРЕНИ́ТЬ. Грести. Арх. Кемск. уѣзда.

ГРО̀ХОТЪ *. Корзина изъ дранокъ, между которыми остаются промежутки; въ нее кладутъ мерзлую рыбу и отсѣваютъ отъ нея снѣгъ. Арханг.

ГУМЀНИКЪ **. Порода дикихъ гусей. Арх. губ.

ГУ̀СЕЛЬ. Плѣсень. Арх. Мезен. уѣзда. Вологод. Кадник.

ГУСТЕРА̀ *. Не маленькій лещикъ, какъ въ Обл. Слов., а особливая порода рыбы. *Cyprinus Blica* L. Астрах. губ.

ДВОРЪ. (Арх. Кемск.). То же, что разъѣздъ.

ДЖЕКЪ. Особливая порода дрофъ, водящаяся въ южной части Киргизской степи. Киргизское слово, употребляемое Уральскими казаками. *Otis Orientalis.*

ДИКЪ. Кабанъ. Гродн. Пружанск. уѣзда.

ДУВА̀НЪ **. Таможня. (Астр. и Оренб. по берегамъ Касп. моря).

ДѢЛЬНИ́ЦА *. Не просто варега, а рукавица плотно обтягивающая руку, чѣмъ и отличается отъ прочихъ сортовъ рукавицъ, какъ то вачуговъ и воттъ.

ЕСА̀. Ремни, за которыми олени тянутъ сани. Арх. Мезен. уѣзда.

ЖАРОВЍХА **. Ягода поленика *Rubus arcticus*, L. Арх. Мезен.

ЖЕЛТЯ̀КЪ. Старая бѣлуга (не рыба, а морской звѣрь). Арх. Кемск.

ЖЀРНИКЪ **. То же, что неводчикъ, т. е. распорядитель невода при ловѣ (С.-Петерб. Гдовск. уѣзда на Пейпусѣ).

ЖИДОВЍННИКЪ **. Растеніе, различные виды рода *Tamarix* Астраханск.

ЗАГУСѢТЬ. Заплѣснѣть (см. гусель). Арханг. Мезен. уѣзда.

ЗАЖЍВНЫЙ *. Употребляется не только о человѣкѣ, но также и о предметахъ въ томъ же смыслѣ, наприм. *эта веревка позаживнѣй будетъ*, т. е покрѣпче. Арх.

ЗА̀ЛАЗЬ. Высокая ель, у верхушки которой обрубаютъ извѣстнымъ образомъ сучья для примѣты какого-нибудь мѣста. Арханг. Мезенск.

ЗАМО́РЪ. *Ледъ идетъ заморомъ* (Калуж. губ.), т. е. идетъ да и перестанетъ и опять пойдетъ.

ЗАРА̀ДЪ. Всякій стогъ снѣга. Арханг. Мезен.

ЗЕЛЕНЀЦЪ **. Только что родившійся дѣтенышъ лысуна, *Phoca graenlandica* до двухъ недѣль. Арх. Мезен.

ЗЕЛЬДЬ **. Печорская рыба, похожая на ряпушку. Арх. Мезен.

ЗЕРНИЦА. *Ледъ идетъ черезъ зерницу*, Калуж. губ., иначе *ледъ идетъ заморомъ* (см. выше).

Ѝно. Ну да; точно такъ. Арх. Мезен. уѣзда, Печор.

ІО̀НДИНА. Подпруга оленья. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

КАВА̀ВЪ *. Мясо, разрѣзанное на куски и жареное на вертелѣ. Астрах. и Закавказ. Этотъ сортъ мяса называется опредѣлительнѣе шишъ-каба̀въ. См. Люли кабав̀ъ.

КАЗА̀КЪ. (Арх. Кандалакская губа). Старая бѣлуга (морской звѣрь); см. Желтякъ.

КАЗАЛА̀ТКА. Родъ телѣги на двухъ колесахъ, на которой утвержденъ ящикъ, могущій опрокидываться для возки рыбы, песку и т. п. Астрах.

КАЗАРА̀ *. Въ томъ же смыслѣ, какъ въ Камчаткѣ, употр. и въ Астраханской губерніи, но птица, называемая этимъ именемъ ошибочно названа въ Обл. Сл. уткою: она принадлежитъ къ породѣ гусей.

КАЛУ̀ГА. Ящикъ въ видѣ лодки съ прорѣзками, для перевоза живой рыбы по водѣ. Арх. Арх.

КАМЫ̀СЪ *. Выговариваютъ и камусъ (шкура съ оленьихъ ногъ, которою подбиваютъ лыжи, чтобъ онѣ, при входѣ на крутизны, не катились назадъ. Арх. Мез.).

КАНО̀ВРА. Растеніе. *Ledum palustre* L. Арх. Кемск.

КАПША̀КЪ. Общее названіе для мелкихъ породъ разнообразныхъ животныхъ, преимущественно изъ отряда *Amphipoda*. Арханг. Кемск. уѣзда.

КАРА̀. (Арх. Кемск.). Деревянное блюдо, обыкновенно въ формѣ многоугольника, съ котораго Поморы ѣдятъ на судахъ.

КАРАВА́ЙКА. Птица, водящаяся въ южной Россіи. *Ibis falcinellus* Cuv. Астрах.

КАРГА̀ ЗОЛОТАЯ. Птица *Merops Apiaster* L. Астранхан.

КА̀РША *. Въ томъ же смыслѣ и на р. Уралѣ.

КАТАЛАЖЪ *. Такелажъ. Волж. Арх. кемск.

КАЧКА̀РЪ. (У Даля Кочкарь). Некладеный баранъ. Астрах. губ.

КАШКАЛДА̀КЪ. Водяная птица *Fulica atra* L. Астрах.

КЀРЧА. Морская и рѣчная рыба: всѣ виды рода *cottus* безъ различія. Арх. Кемск.

КИ́НЦЕЛЬ. (Арх. Кемск.), морск. Продольный брусъ надъ килемъ, накладываемый сверхъ шпангоутовъ.

КИ́ПАКА *. У Кемлянъ употребляется въ смыслѣ вообще обрывистаго берега, все равно высокъ онъ, или низокъ.

КИЧКО̀. Кобель. Арханг. Мезен.

КЛЕЩЀНЦЫ. Ставная трехстѣнная сѣть, употребл. на Чудскомъ озерѣ для лова лещей (Псковск.).

КЛИКУ̀ША *. Пеликанъ; см. Баба. Астрах. губ.

КЛО̀КОТЪ. Порода дикихъ гусей. Арханг. губ.

КНЕКЪ, мор. Вообще всякая стойка, выдающаяся выше бортовъ судна, и служащая для привязыванья разныхъ веревокъ.

КНИ́СА [1]). (Арх. Кемск.), морск. Укрѣпы, поддерживающія битвиницу спереди и сзади.

КОЗЕНО̀КЪ [2]), -нки. (Арх. Кемск.). Суставы пальцевъ на рукахъ и ногахъ.

КОЙ́ВЫ. Шкурки, содранныя съ оленьихъ ногъ. Арх. губ. кемск. уѣзда.

КОЛДО̀ВИНА *. (Яма съ водою въ лѣсу или въ полѣ). Сверхъ Твер. Ржев., Тул., также въ Орл. Лив. Елецк., да едва ли и не вездѣ употребительное слово.

КОНДЫ̀РЬ, КОНДЫРЀКЪ *. Въ томъ же смыслѣ (козырекъ) и въ Арханг. уѣздѣ.

КОНЀКЪ. (Арх. Кемск.), морск. Плоскія дощечки, прикрѣпленныя къ раксѣ черезъ нѣсколько шарковъ, чтобы ракса лучше скользила по мачтѣ.

КО̀НИКЪ *. Скамья въ видѣ ящика съ открывающеюся крышкою. Орлов. губ. Лив. уѣзда и Елецк.

КОНТЫ̀РЬ. Родъ покрывала, надѣваемаго на голову, въ защиту лица и шеи отъ комаровъ, обыкновенно употребляемаго во время сѣнокоса (Арханг. кемск.).

---

[1]) У Даля Кница.

[2]) У Даля козанокъ.

КОНЬКОВА̀. (Арх. Кем.), морск. Веревка, привязываемая къ конькамъ раксы, за которую опускаютъ парусъ.

КОРГА̀ *. Также и подводный камень въ морѣ. Арх. Кем.

КОСТЕРА̀ **. Рыба изъ породы осетровъ, вѣроятно ублюдокъ отъ каспійскаго осетра и другихъ породъ этого рода. Астрах.

КРА̀МПАЛЪ. (Арх. Кемск.), морск. Балки прикрѣпленныя косо къ бортамъ носовой части судна, для привязыванья къ нимъ якорей. У Даля Крамбалъ.

КРУТЍКЪ. Обрывистый мысъ. Арх. губ. Кемск. уѣзда.

КУ́КША **. Птица *Garrulus infaustus* L. Арх. губ. Птица эта съ перьями негладко лежащими и какъ-бы растрепанная, отъ сего вѣроятно называютъ этимъ именемъ и неопрятно одѣтыхъ женщинъ.

КУЛЁМА **. (Арх. Кемск.). Ловушка для песцовъ и бѣлыхъ медвѣдей.

КУЛЍКЪ-БУГРОВОЙ. Птица изъ породы голенастыхъ, *Oedicnemus crepitans* Temm.

КУМАНЍКА. Ягода похожая на ежевику, однакоже отличная отъ нея, именно: Ежевика *Rubus fruticosus* L., а Куманика — *Rubus coesius* L. Орл. губ. Ливенск. и Елецк. уѣзда (Воронеж. Задонск.).

КУ̀МЖА **. Рыба-форель *Salmo trutta* L. Арх. кемск.

ЛАВДУШО́КЪ. Дощечка, за которую вытягиваютъ рюжу (вентерь). Арханг.

КУТЁЦЪ *. Задняя часть вентеря рюжи или мережи. Арханг. и Астрах.

КУТОВЍЦА. Веревка, привязываемая къ слѣпому концу кутца у рюжи. Арханг.

ЛАЗО̀МЪ, нарѣчіе. *Идти лазомъ* — идти на шестахъ въ лодкѣ. Арх. Мезем.

ЛЁЖКА. Большое повалившееся дерево. Арх. Мезен.

ЛОПА̀ТИТЬ. Такъ круто повернуть къ вѣтру, что паруса зарябятъ: *Не лопа́ть парусами-то.* Арх. Кемск. уѣзда.

ЛОСЯ̀КЪ. Дѣтенышъ бѣлуги, *Delphinopterus Leucas*, пока онъ еще голубаго цвѣта. Арх.

ЛОЧА̀КЪ. Жукъ. Арх. Мезен. уѣзда.

ЛУ̀ДА *. Маленькій островъ, состоящій изъ голаго камня, а не подводный камень [1]). Арх. въ Кем. уѣзд. (Употребляется ли это слово въ смыслѣ подводнаго камня въ Мезен. уѣздѣ, мнѣ не извѣстно).

---

[1]) *Луда́* значитъ и просто «твердая земля» (слыш. мною на Валаам. островѣ), чего не показано въ нашихъ словаряхъ. *Я. Г.*

ЛУЗѢЦЪ. Наплечники съ капишономъ, дѣлаемые изъ толстаго сукна и надѣваемые для охоты въ лѣсахъ, чтобы снѣгъ съ деревьевъ не промочилъ одежды. Арх. Мез. уѣзда.

ЛЬЯЛО **. Форма, въ которую что-либо льютъ: *Вѣдь и у насъ не всѣ въ одно льяло льются*, т. е. не всѣ одинаковы. Арх. Кемск.

ЛЮЛИ-КАБАБЪ **. Кабабъ, дѣлаемый изъ мяса, предварительно нарубленнаго и сжатаго въ форму сосиски. Астр. и Закавказье.

ЛЯПОВИЩЕ. Палка у ляпа. Арханг.

МАЗУРЪ. Малороссіянинъ, пріѣзжающій съ обозомъ. Смол.

МАКСА **. Печенка рыбъ, изъ которыхъ вытапливается сало.

МАМУРА **. То же, что поленика, ягода *Rubus fruticosus*. Арх. губ. Холмогорск. уѣзда.

МАНГАЛЪ. Жаровня, около которой грѣются зимою. Персидское слово, употребляемое и Русскими за Кавказомъ.

МАНИХА **. Явленіе, замѣчаемое въ части Бѣлаго моря, прилежащей къ устьямъ Двины: въ половинѣ времени прилива вода останавливается и даже упадаетъ, а потомъ снова продолжаетъ возвышаться. Арх. губ.

МАТАФАНЪ. Поплавокъ въ видѣ креста на плавныхъ сѣтяхъ. Арх. Мезен. Печора.

МЕГЪ. Носъ въ рѣкѣ, часть берега, обмываемая излучиною рѣки. Арх.

МЕДОВИКЪ *. Шмель. Арх. Кемск. уѣзда.

МЕЖЕУМОКЪ **. Сѣтная ткань съ ячеями средней величины. Астрах.

МЕНЁКЪ. Названіе нѣкоторыхъ породъ рыбъ, весьма различной организаціи, но имѣющихъ слизистое безчешуйчатое тѣло и извилистыя движенія: наприм. *Zoarces viviparus*, *Lota vulgaris* (налимъ), *Gunellus vulgaris*. Арх. Кемск.

МЕТУША. Ставная сѣть, употребляемая для лова нерпъ. Арх. Кемск.

МОТЫРЬ **. Колъ, вбиваемый наклонно надъ огнемъ для привѣшиванія на него котла. Арханг. Мезен.

МУНЬГА. Ручка у весла или шеста, которымъ пихаются. Астрах. г.

МУРВАНКА. Рыба, видъ камбалы. Арханг.

МУРГА **. Провальная яма. Арх. Мезен.

МУСОКАЯ **. Соленая (про морскую воду). Арханг. г. Мезен. уѣзда.

МУСЬВО. Мужскія дѣтородныя части. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

МЫЛИЦА. Ручка у весла или шеста, которымъ пихаются въ лодкѣ. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

МЫРИТЬ **. Струиться. Арханг. Мезен.

МЫРЬ. Струя въ водѣ отъ потонувшей корги или отъ другой причины. Арханг. Мезен.

МЫСЪ **. Голова палтуса. Арх.

МЯ̀НДА *. Молоденькая сосна или ель. Арханг. Мезен.

НАВО̀РКА. (Арх. Кемск.), морск. Брусья, стоймя стоящія промежъ шпангоутовъ и обѣихъ обшивокъ, внутренней и наружной.

НАВОЛО́КЪ *. Мысъ, полуостровъ. Въ Арх. губ. въ нѣкот. сложныхъ названіяхъ перемѣняется удареніе. Такъ говорится Пу́ръ-наволокъ, а не Пуръ-наволо̀къ.

НА̀ГЫШЪ. Рыба корюшка *Osmerus eperlanus*. Арх. Мез. на Печорѣ.

НАСТИЛКА. (Арх. Кемск.), морск. См. наборка.

НЕБОЛЬШЍСЬ. Понемногу. «Пшеницу сѣете? — Сѣемъ по небольшись». Арх. губ. Шенкурскаго уѣзда.

НЕ́РПА *. Порода тюленей *Phoca annelata* Nils. Арх.

НОВЦО̀ВЫЙ. (Арх. Кемск.). Новцовая вода, большіе приливы и отливы, бывающіе во время новолунія (отъ нове́цъ, новый мѣсяцъ).

НУЛТА̀ТЬ. Загонять оленей въ мѣсто, окруженное веревкою, для выбора изъ нихъ нужныхъ для ѣзды. Архан. Мезен. уѣзда.

НУ̀ТТА. Тутъ. Арханг. Мезен. Печор.

ОВУРДА̀ТЬ. Ѣсть сырое мясо или рыбу. Арх. Мезен.

ОГНЍВО **. Первый рядъ трехугольныхъ ячей, которыми сѣть прикрѣпляется къ поддерживающимъ ее веревкамъ — подборамъ. Астрах. Уральск.

О̀МУЛЬ. Печорская рыба, *Coregonus omul* Pal. Арх. Мезен.

ОПАХА̀ТЬ. Подмести. Арх. Кемск.

ОПО̀КА **. Алебастръ. Арх. Мезенск. Пинежск.

ОСТЕКЛИТЬ (Остеклѣть). Сдѣлаться гладкимъ какъ стекло: говорится про воду, когда поверхность ея совершенно гладка. Арх. Кемск.

О̀СѢКЪ **. Заборъ въ огражденіе отъ скота. Арханг. Мезен.

ОТТУЖКА. Веревка, идущая отъ конца блиндареи къ концу бугшприта (Арх. Кемск.), морск.

ПА̀ВЕЛЪ. Паукъ. Арх. Кемск.

ПА̀ВНА *. Протокъ въ болотѣ, гдѣ вода течетъ какъ въ ручьѣ и зимою долго не замерзаетъ. Это источники рѣкъ. Арханг. губ. Мезен. уѣзда.

ПАЛТУСО̀КЪ. (Арханг.). То же, что Лавдушо̀къ. См. это слово.

ПАЛЪ **. Морск. Деревянная дуга, входящая въ зазубрины брашпиля для воспрепятствованія ему вертѣться обратно, когда поднимаютъ якорь. Арх. Кемск.

ПА̀НДА. Каемки изъ чернаго и бѣлаго оленьяго мѣха, пришиваемыя къ подоламъ малицъ и савиковъ.

ПА̀РИТЬ ** (выпаривать), сидѣть на яйцахъ, высиживать яйца. Арх.

ПЕЛЀЙНА. Уздечка оленья. Арханг. губ. Мезен. уѣзда.

ПЕЛУ̀НЪ. Въ женск. пелушня. (Арх. Кемск.). Толстякъ, брюханъ, жирный человѣкъ.

ПЁЛЯДЬ. Печорская рыба. *Coregonus Peled.* Lep. Арх. Мезен.

ПЕРЕВѢ̀СЛО **. Проволока, соединяющая обѣ уды, которыми ловятъ навагъ, корюшку и треску.

ПЕСТРУ̀ХА. Самка глухаря *Tetrao urogalus* L. Арх Мезен,

ПЀСТЫШЪ. Маленькая рѣчная рыбка *Phoxinus laevis Agas.* Арх. Мезенск.

ПЕСЧА̀НКА *. Мелкая, морская рыба, *Ammodytes lancea* Cuv. Арх.

ПИНЕГО̀РЪ. (У Даля Пи̇нагарь). Рыба *Cyclopterus Lumpus* L. Арх. Кемск.

ПЛА̀НЦЫРЬ. (Арх. Кемск.), морск. Толстыя доски, лежащія плашмя на стойкахъ, находящихся между вѣтреницами, и составляющія верхнюю поверхность бортовъ.

ПОГУДА̀ЛО **. Длинный румпель у руля шнекъ. Арх. Кемск.

ПОДЖЍЛКА. (Арх. Кемск.). Огниво у сѣти (см. это слово).

ПОДЛАВАРА̀. Прогонный шестъ, которымъ прогоняютъ подо льдомъ веревку отъ проруби до проруби, для установки вентерей. Астр. губ. въ казачьихъ станицахъ.

ПОЛОЗНОВЍЦА. Санная колея. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ПОЛО̀ТЬ **. Отдѣлять полотухою зерно отъ мякины. Арх. г. Мез. у.

ПОНО̀ЖИ. Силки. Арх. губ. Холмог. уѣзда.

ПОРО̀ЧКА *. Обыкновенное ведро, привязанное къ веревкѣ, которымъ достаютъ воду изъ-за борта судовъ (Арх. Кемск.). Въ этомъ значеніи слово это неизвѣстно жителямъ города Архангельска не морякамъ.

ПОСОВО̀. Гнилое березовое дерево, обращенное въ порошокъ. Арх. Мезенск. уѣзда.

ПОѢЗДУ̀ХА *. Сѣть въ видѣ мѣшка для лова рыбы, лежащей въ ямахъ. Астрах.

ПРИСКА̀ТЬ. Засыпать похлебку мукою. Арх. Мезен.

ПРУ̀ЖИТЬ **. Нагибать на-сторону; *опружить* — опрокинуть. *Ладью опружило*, т. е. опрокинуло. Арханг. Кемск. уѣзда.

ПУ̀НОХЪ и **ПУ̀НОЧКА.** Птица *Plectrophanes nivalis* L. и *Pl. lapponica* L. Арханг. губ.

ПЫЖИКЪ. Новородившійся олень до 2 мѣсяцевъ, пока не вылиняла первая шерсть. Арханг. губ.

ПѢТУШÒКЪ. Общее названіе для всѣхъ винтообразныхъ раковинъ *Schnecken*, также названіе птицы *charadrius pluvialis* L.

РÀВУШКА. Туша тюленей, моржей и бѣлугъ, остающаяся послѣ снятія шкуры съ саломъ. Арханг. Кемск.).

РАЗЪѢЗДЪ. Широкое отверстіе, образуемое большимъ обручемъ мережи или, лучше сказать, передняя часть мережи отъ втораго обруча до крыльевъ. Арханг. Кемск.

РÀКСА. (Арханг. Кемск.), морск. желѣзное (на шкунахъ) или веревчатое (на ладьяхъ) кольцо съ деревянными кокорами (шарками) на которомъ рея скользитъ по мачтѣ.

РАПШÀКЪ. (Арх. Кемск.). Маленькая нерпа.

РÉВЧА *. Рявца, рыба, всѣ виды рода *cottus*.

РЕВЯ́КЪ. См. Ревча или Ревца.

РÉМЕЗЪ **. Порода синицы, водящаяся въ южной Сибири и южной Россіи *Parus pendulinus* L. «Ремезъ первая пташка у Бога», говорятъ Астраханцы и считаютъ большимъ грѣхомъ убивать ее. Такое уваженіе происходитъ вѣроятно отъ необыкновеннаго искусства, съ которымъ эта маленькая птичка вьетъ свои гнѣзда. Астр.

РÈНДУШЪ. Грузъ для невода, привязываемый на нижней подборѣ и сдѣланный изъ простаго булыжника, оплетеннаго лыкомъ. Арх. губ. Кемск. уѣзда.

РÒВДА, РОВДЯ́НОЙГУСЬ. Мелкая порода гусей. Арх. Кемск.

РОПШÀКЪ. Дѣтенышъ нерпы (см. Телесаи). Арх. Кемск.

РÒСТИТЬСЯ. Нести яйца: «курица рòстится». Арх. г. Мезен. уѣзда.

РОХКАЧÌ. Незрѣлая морошка. Арх. Кемск.

РЫБНУ́ХА. Боль въ животѣ съ рвотою и поносомъ, дѣлающаяся отъ употребленія въ пищу сырой, недовареной рыбы. Арх. Кемск.

РЫБОЛÒВКА **. Большая деревянная ложка, которою черпаютъ рыбу изъ ухи. Арханг. Кемск.

РЫМЪ **. (Арх. Кемск.), морск. Желѣзный болтъ, продѣтый сквозь битвинцу и оканчивающійся кольцомъ для привязки канатовъ и т. п.

САВÀНЪ. Сани, на которыхъ перевозятъ зимою невода. Астрах.

САДИ́ТЬ. Класть: «гавка садитъ до 17 яицъ». Астрах. Кемск.

САЖÉНЬ *. Единица поземельной мѣры, именно: количество земли нужное для высѣва мѣры ячменя или ржи, или пространство луга, на которомъ накашивается кубич. сажень сѣна. Арх. уѣздъ.

САЙКА **. Рыба въ родѣ наваги *gadus saida* Lepech. Арх. Астр. Кемск. Мезенск.

САМА̀НЪ *. Не просто солома, а перетертая въ мелкіе куски тамошнимъ способомъ молоченья, состоящимъ въ томъ, что по току возятъ обрубокъ дерева, въ нижнюю плоскую сторону котораго вбиты толстые короткіе желѣзные гвоздики; на обрубокъ садится для тяжести человѣкъ, и къ нему припрягаютъ воловъ или лошадей. Закавказье.

САРЬЯ́. Связанныя деревянныя палочки, на чемъ бьютъ шерсть. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

САУРЕ́Й. Печорская рыба въ родѣ ряпушки. Арх. Мезен.

СВА̀ЙКА. Колышекъ, которымъ прикрѣпляютъ ко дну сѣти, называемыя мережками. (Арханг. уѣзда). Толстый кусокъ желѣза, заостренный на концѣ, и вообще имѣющій видъ шила огромнаго размѣра. Она служитъ для проверчиванія большихъ дыръ въ парусахъ и для сплетенія между собою веревокъ. (Арханг. Кемск.).

СѐЗЕНЬ **. (Арх. Кемск.), морск. Веревка, которою навиваютъ парусъ на рею, когда онъ опущенъ.

СЕМЕНДУ̀ХА. *Charadrius pluvialis* (птица). Архан. губ. Мезенск. уѣзда.

СѐМЬЯКЪ. По сю сторону. Арх. Мезен.

СЍМКА или **СИНКА.** (Арх. Кемск.). Такъ называютъ веревочки, привязываемыя къ переднему горлу мережи и сходящіяся въ общую горловую веревку.

СКАЛА̀ **, береста. Арх. губ.

СКИЛЍТЬСЯ (тамъ же) браниться: «эко бабы разскилились сегодня»!

СКИЛЯ̀ГА *. (Арх. Кандалакская губа). Бранчивый человѣкъ.

СНѢГУ̀РКА. Двѣ породы жаворонковъ: *Alauda tatarica* Pall и *A. Sibirica* Gm. Астрах. губ.

СОРО́ГА *. Въ томъ же смыслѣ и въ Арх. губ. *Leuciscus rutilus* Cuv.

СПУСКЪ. Архан. Тоже что набойникъ.

СТАЖАРЫ̀. Жерди, образующія рамку для стоговъ сѣна. Арханг. Мезен.

СТА̀РА ВЫНЕСЛА (Арх. Кем.). Неправда, это ложь, ты солгалъ.

СТѐРЕХЪ. Большой бѣлый журавль, *grus leucogeranus* Pull. Астрах.

СТРѢЛА̀. Одна изъ 4-хъ свай, составляющихъ козлы, на которыхъ утверждаются семожьи заборы (Кандалакская губа).

СТЯ̀ГОЛЬНИЦА. (Арх. Кемск.). Веревка, которою стягивается кутецъ, т. е. задняя конусообразная часть мережи, изъ которой, распустивъ стягольницу вытрясаютъ рыбу.

СУДОКЪ *, судакъ, рыба Уралск. Астрах. *Lucioperca sandra* Cuv.

СУКА. Веревка, привязываемая за рога якоря, дабы оттащить его назадъ, если онъ такъ зацѣпился, что его вытащить нельзя. Астрах.

СУШНЍКЪ. Сухой ельникъ. Арх. Мезенск.

СЦИХА. Ягода, *Empetrum nigrum.* (вороница). Арх. губ. Холм, Арх. Кемск. уѣзда.

СШÁВѢТЬ. Говорится про морскаго звѣря, раненаго, но не убитаго. «Смотри-на, звѣрь-то сшавѣлъ». Арх. Мезен.

СЫРЍЦА. Оленья самка отъ году до двухъ лѣтъ. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

СѢРЯКЪ. Молодая бѣлуга (морск. звѣрь) (Арх. Кемск.).

СЮЗЁМОКЪ. Лѣсъ вдали отъ селеній. Арх. Мезен. (см. у **Даля** Сюзёмъ).

ТАВУ́РКА *. Чурочки, привязываемые къ опругамъ лодокъ (на весновальныхъ промыслахъ), около которыхъ опутываютъ веревками горно. Арханг. Мезен.

ТÀМЪЯКЪ **. По ту сторону (ср. Семьякъ) Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ТАРЛЕПÀ (Арх. Кемск.), морск. Веревка, соединяющая два юмфера.

ТАРЬЯ̀. Родъ рѣшетки изъ тонкихъ жердочекъ, сквозь которыя рыба не можетъ пройти. Она составляетъ существеннѣйшую часть семожьихъ заборовъ. Арх. губ. Кемск. уѣзда.

ТÀША. Грузъ на нижней подборѣ невода, сдѣланный изъ обожженной глины въ формѣ круглой булки съ желобкомъ для обвязыванья его веревкою (Астрахан.).

ТЁЛДАСЪ (не **ТЕЛГАСЪ**). Внутренняя обшивка на карбасѣ. Арх.

ТЕЛЕСАЙ. Дѣтенышъ нерпы *Phoca annelata* Арх. Арх. и Мезен.

ТЕНЗЕЙ. Арканъ, коимъ ловятъ оленей. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

ТÒНЬКА. (Арх. Кемск.). Тонкій волосяной шнурокъ, привязываемый къ перевѣслу и къ которому прикрѣпляется наживка. Такимъ образомъ устроенная уда употребляется при ловѣ наваги.

ТОРЧЍНА. Карша (см. это слово). Арх. Мезен.

ТРУ́БНИКЪ (Арх. Кемск.). Труба, составленная изъ досокъ надъ кухнею въ ладьяхъ. Арх. Кемск.

ТРУНЪ. Рыба: нѣкоторые небольшіе виды камбалы, какъ наприм. *Pleuronectes flesus* и *Pl. dvinensis.* Арх. Арх.

ТУ̀ВА, ы, с. ж. Морда, рыло не только у лошади, но вообще у всякаго животнаго, а въ насмѣшку и у человѣка. Арханг.

ТУПЍЦА **. Сердцевина пера. Арханг. Арх.

ТУПОНÀНТА (Арх. Кем.), морск. Веревка для правежа реи.

ТУРА̀. Такъ называются въ Арх. губ. не гніющія морскія растенія, а морскія растенія вообще, и слово это совершенно соотвѣтствуетъ латинскому *alga*. Если же говорятъ «эка душина отъ туры несетъ», то это доказываетъ только, что и тура, какъ всякое органич. вещество, можетъ гнить.

ТУРА̀ЧЪ **. *Tetrao Francolinus* L. Порода тетеревей, водящаяся при устьяхъ Куры: татарское слово, употребляемое и Русскими въ Закавказьи.

ТЮНЍ **. Родъ котовъ изъ шкуры коровьихъ ногъ, вымоченной въ смоляной водѣ. Ихъ носятъ осенью въ мокрое время. Арх. губ. Мезен. уѣзда.

У̀ЖИЦА. Веревка, за которую тянутъ неводъ. Арх. губ. Мезен.

УРЮ̀КЪ **. Сушеные абрикосы. Самар. Астрах.

ХА̀РХАЛЬ. Порода утокъ *Anas Tadorna* L. Астрах. губ.

ХЛЮСЪ (Арх. Кемск.). Дыра въ бортѣ носа судна, черезъ которую проходитъ якорная цѣпь.

ХЛѢБОСО̀ЛЪ. Знакомецъ, пріятель. Арх. Кемск. уѣзда.

ХОВОТИСТЫЙ. Излучистый. Вельскій уѣздъ Вологодской губ., Шенкурскій, Архангельской.

ХО́НОЖНИКЪ. Сухой соснякъ. Арханг. Мезен.

ХО̀НГА *. Сухая сосна Арханг. Мезен.

ЦИПУ̀ХА. Копоть на потолкѣ и стѣнахъ въ курныхъ избахъ (Орлов. Ливенск., Елец. Малоарханг.).

ЧА̀ВОРЪ (Арх. Кемск.). Не птенецъ чайки, а зародышъ всякой птицы, еще не вылупившейся изъ яйца.

ЧА̀ВРУЙ. Отмелый берегъ, состоящій не изъ сплошнаго камня, а изъ валуновъ, щебня или даже песку. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ говорится обыкновенно песчаный чавруй (Арх. Кемск.).

ЧА̀ЛБЫШЪ **. (Астрах.). Мелкія бѣлуги, неимѣющія еще 6 четвертей въ длину.

ЧЀВА. Лаповище Арханг. губ.

ЧЀРНЕТЬ. Черная утка. Въ томъ же смыслѣ и въ Петербургской губер. *Fuligula cristata* Steph.

ЧЍПА. Мелкій наносный лѣсъ. Архан. губ. Мезен. уѣзда.

ЧИРЪ. Печорская рыба *Coregonus nasutus*. Pal.

ЧИСТИКЪ. Водяная птица. *Uria gryle* Cuv. Арх. Кемск.

ЧУ̀ПА. То же, что кутѐцъ, т. е. задняя конусообразная часть мережи (Арханг. Кемск.).

ША̀ГЛЫ. Не жаберныя крышечки, а самыя жабры.

ШАИТЬ. Тлѣть, чадить, а не горѣть пламенемъ.

ШАКША. Волосоподобныя ягели на деревьяхъ изъ родовъ *Bryopogon* и *Usnea* Арханг. губ. Мезенск. уѣзда.

ШАНЬГА *. Въ Арханг. губ. вотрушка и лепешка особливаго рода изъ пшеничной муки на маслѣ и яйцахъ.

ШАРОКЪ (рки), Морск. деревянныя кокоры, пустые короткіе цилиндры на раксѣ. (Арх. Кемск.).

ШАУЙ. Выстрѣлъ, который не убиваетъ морскаго звѣря наповалъ. Арханг. Мезен.

ШИЛОХВОСТКА. Порода утокъ. *Anas acuta* L. Астрах.

ШИРКА. То же, что балбера. Петерб. губ. Гдовскаго уѣзда на Пейпусѣ.

ШИШЪ. Коническая куча тростнику. Астрах.

ШИШЪ КАБАБЪ. Кусочки мяса, жареные въ котлѣ. Астрах. и Закавказье.

ЩЕЛЬЁ. Обрывъ вообще. Архан. Мезен.

ЩИПЕЦЪ. Одна изъ четырехъ свай, составляющихъ козлы, на которыхъ утверждаются семожьи заборы (Кандалакская губа).

ѢДОМА. Лѣсная глушь, гдѣ никто не живетъ (Арх. губ. Холмогор уѣзда). Лѣсъ около селеній (Мезен.).

ЮМФЕРЪ. (Арх. Кемск.), морск. Толстыя деревянныя кольца съ наружнымъ желобкомъ, около которыхъ обходятъ ванты и другія веревки.

ЯМЕГА. Тонкія веревочки, идущія отъ подборы къ подборѣ, которыми сошвориваются сѣти при устройствѣ невода, плавной сѣти и т. п. (Арх. Кемск.).

ЯРЫГА. Сѣть въ видѣ мѣшка съ верхними и нижними крылами для лова рыбы на Уралѣ (Уральск.).

ЯСТЫКЪ *. Такъ называется, не перепонка и не вся икра, находящаяся въ рыбѣ, а весь мѣшокъ, вмѣстѣ съ заключенною въ немъ икрою, т. е. весь яичникъ рыбы. Астрах.

ЯСТЫЧНАЯ ИКРА, которую солятъ прямо въ ястыкѣ, не пробивая ее сквозь грохотъ. Астрах.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 4.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ИСТОРІИ МАСОНСТВА ВЪ РОССІИ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Академика П. Пекарскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин. № 12.)

1869.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, апрѣль 1869 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ МАСОНСТВА ВЪ РОССІИ

XVIII СТОЛѢТІЯ.

По порученію Академіи Наукъ я обязанъ былъ представить разборъ одного сочиненія, касающагося исторіи масонства въ Россіи; причемъ г. Президентъ Академіи Наукъ, Графъ Ѳ. П. Литке исходатайствовалъ дозволеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ воспользоваться мнѣ матеріалами объ этомъ предметѣ, хранящимися въ Государственномъ Архивѣ. Ознакомившись съ ними при выполненіи помянутаго порученія, я, по обширности и новости извѣстій, которыя имѣются въ означенномъ хранилищѣ, счелъ нужнымъ представить ихъ здѣсь отдѣльно отъ разбора. При этомъ случаѣ не лишнимъ считаю предупредить, что я съ намѣреніемъ воздерживался высказывать окончательные выводы и личныя свои соображенія. Кому извѣстно настоящее положеніе, въ которомъ находится разработка исторіи русскаго масонства, тотъ, конечно, пойметъ причину такой воздержности: предметомъ этимъ у насъ занимались такъ мало, что пробѣлы и неполноты встрѣчаются почти на каждомъ шагу. Поэтому нисколько не удивительно, что если, на основаніи того немногаго, что собрано для исторіи русскаго масонства въ настоящее время, начать строить соображенія и дѣлать выводы, то какъ тѣ, такъ и другіе могутъ потомъ оказаться невѣрными, или преждевременными и, стало быть, мало полезными.

I.

1731—1764 годы.

О первоначальномъ масонствѣ въ Россіи. — Русское извѣстіе о масонскихъ собраніяхъ въ Ораніенбаумѣ при императорѣ Петрѣ III. — Признаніе берлинскою ложею Трехъ глобусовъ петербургской ложи Счастливаго согласія. — Масонскій катихизисъ Апполона Ушакова, единомышленника Мировича.

Въ иностранныхъ сочиненіяхъ о масонствѣ въ Россіи находится извѣстіе, что въ 1731 году капитанъ Джонъ Филипсъ былъ провинціальнымъ великимъ мастеромъ Россіи, а въ 1741 году— генералъ Яковъ Кейтъ. Едва-ли не въ первый разъ такое извѣстіе напечатано въ 1767 году въ книгѣ подъ заглавіемъ: «The constitutions of the antient and honourable Fraternity of free and accepted Macons, containing their History, Charges, Regulations etc. collected and digested, by order of the Grand Lodge, from their old Records, faithful Traditions, and Lodge-Books, for the use of the lodges, By James Anderson, D. D. and Carefully Revised, continued, and Enlarged, by John Entick, M. A.» London, въ 4°. Здѣсь на стр. 363 въ спискѣ провинціальныхъ великихъ мастеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ англійскаго великаго мастера: in 1731... To Captain John Philips for all the Russias... А на стр. 364: in 1740... To his Excellency James Kheit for all the Russias». Великолѣпный экземпляръ этой книги хранится въ Государственномъ Архивѣ между масонскими бумагами И. П. Елагина. На кожаномъ переплетѣ ея по краямъ вытиснуты золотомъ различные масонскіе знаки, а по срединѣ верхней крышки на четвероугольникѣ изъ красной кожи вытиснена надпись: «Provincial grand Lodge of all the Russias». Внутри на такомъ же четвероугольникѣ вытиснено: «Bound by brother William Harris Book seller № 70, S-t Pauls. Church. yard. London». Въ концѣ книги приписаны рукою на двухъ листахъ списки масонскихъ чиновъ англійской ложи въ 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771 годахъ за подписью великаго секретаря англійской ложи Ja. Heseltine и съ приложеніемъ гербовой печати. На этой припискѣ вы-

ставленъ февраль 1772 года, то есть то время, когда Елагинъ былъ признанъ отъ англійской ложи провинціальнымъ великимъ мастеромъ Россіи.

Первое свидѣтельство тому, что русское правительство стало обращать вниманіе на масоновъ относится къ 1747 году, когда графа Николая Головина (племянника адмирала графа Николая Ѳедоровича Головина † 1745 г.) допрашивали по повелѣнію императрицы Елисаветы, кто изъ русскихъ принадлежитъ къ масонамъ и въ чемъ состоятъ ихъ уставы? Свѣдѣніе о томъ напечатано въ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей т. IV, отд. III, стр. 51, 52, а подлинные допросы хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Изъ послѣднихъ можно видѣть, что молодаго графа Головина, служившаго въ прусской службѣ волонтеромъ, подозрѣвали въ исполненіи какихъ-то порученій прусскаго короля Фридриха II къ его дипломатическому агенту въ Петербургѣ, графу Варендорфу. Вопросъ о масонствѣ предложенъ былъ Головину конечно по тому, что прусскій король былъ открытымъ масономъ. Кромѣ того при письменныхъ допросахъ и отвѣтахъ гр. Головина есть переводы съ писемъ, которыя вѣроятно онъ везъ для передачи въ Россіи. Въ одномъ письмѣ фрейлина Кейнъ, какъ видно состоявшая при матери Екатерины II, принцессѣ ангальтъ-цербтской, писала 28 января 1747 года къ г-жѣ Бастіанъ, что родители великой княгини Екатерины Алексѣевны печалятся, не получая писемъ отъ дочери. Въ другомъ письмѣ къ генеральшѣ Румянцовой, Кейнъ извѣщаетъ ее, что ихъ свѣтлости ангальтъ-цербтскіе не въ состояніи сдѣлать ей угодное по извѣстному дѣлу, такъ-какъ казна ихъ недостаточна. Личное нерасположеніе императрицы Елизаветы къ Фридриху II и строгая подозрительность, которою окружена была великая княгиня Екатерина Алексѣевна, дѣлаютъ понятными причины допроса графа Головина.

Въ томъ же изданіи т. IV, отд. III, стр. 49—51, есть показаніе Михаила Олсуфьева о масонской ложѣ въ Петербургѣ. Оно безъ обозначенія года, но по разнымъ соображеніямъ г. Лонгиновъ

относитъ его ко времени около 1756 г. Въ этомъ году, говоритъ г. Лонгиновъ, Сумароковъ произведенъ въ полковники [1]). Здѣсь должна быть опечатка, такъ какъ въ показаніи Олсуфьева Сумароковъ уже названъ бригадиромъ, а это званіе онъ получилъ въ 1756 году, что видно изъ его собственноручнаго письма къ И. И. Шувалову [2]). Олсуфьевъ давалъ свое показаніе графу Александру Ивановичу Шувалову, бывшему только при Елизаветѣ начальникомъ тайной канцеляріи. Въ концѣ показанія Олсуфьева напечатано въ Лѣтописяхъ русской литературы l. c., дополненіе о масонскихъ орденахъ такъ: «Гранъ-метра орденъ голубая лента, *у нея троякая* красная съ зелеными каймами»... но это мѣсто слѣдуетъ читать: «у гранъ-метра орденъ голубая лента, у метра — екосе красная съ зелеными каймами»...

Иностранные историки масонства передаютъ преданіе, что императоръ Петръ III учредилъ въ Ораніенбаумѣ масонскія собранія, и что онъ подарилъ домъ петербургской ложѣ Постоянства (Zur Beständigkeit) [3]). Что̀ Петръ III могъ сочувствовать масонству, то въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, когда вспомнить, что онъ былъ страстнымъ поклонникомъ Фридриха II и долгомъ считалъ подражать ему даже въ самыхъ мелочахъ. Въ Государственномъ Архивѣ сохранилась записка безъ обозначенія времени, но очевидно относящаяся къ первымъ днямъ послѣ возшествія на престолъ императрицы Екатерины II, когда Волкову, какъ бывшему въ большой довѣренности у покойнаго императора, приходилось представлять разныя непріятныя для него объясненія. Записка писана малороссомъ и едва ли не изъ духовныхъ. Здѣсь при передачѣ ея сохранены всѣ особенности выговора писавшаго.

---

[1]) Новиковъ и московскіе мартинисты, 92, 93.

[2]) Записки Академіи Наукъ т. I, прилож. № 1, письма Сумарокова, сообщ. Я. К. Гротомъ, стр. 93, 45.

[3]) Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, Leipzig, 1863, II, 551; Вѣстникъ Европы 1868 года кн. 6, 557.

«Доложить Ея Императорскому Величеству не благоволено ль будетъ:

1. Чтобъ имяннимъ указомъ духовнику о всѣхъ духовнихъ и церковнихъ нуждахъ доклади чинить Ея Величеству, какъ и при покойной государыни то ему ввѣрено было, и безъ нево синодъ ни о чемъ не докладывалъ бы и собою мимо ево Ея Величества не утруждалъ.

2. Преображенского полку протопопа Андрея, яко подозрителного человѣка, масона и явнаго злодѣя церквѣ святой, взято бь подъ караулъ, потому что бывшему Государю въ Петровъ постъ во время ученія полку, ругая преданія св. Отцевъ, раздрѣшалъ во всѣ пости мясо исть, и онихъ не хранить, за что обѣщано быть ему ево духовникомъ и синодалнимъ членомъ, чѣмъ онъ, будучи обнадеженъ, въ самое злосчастное время былъ в Аримбовѣ. И уповательно и онъ, протопопъ, одного тово злоумышленного совѣту, ибо и нынѣ всегда не безъ какова ни есть умислу ко Двору ѣздить.

3. Волкова, яко масона, допросытъ: хто при бывшемъ Государѣ въ имѣющемся въ Аримбовѣ ложѣ масонскомъ съ нымъ былъ и въ чемъ богопротивное той секты дѣйство состоить и гдѣ масонскія печатние книги; упователно онъ и обо всѣхъ такой секты участникахъ конечно извѣстенъ».

Въ бумагахъ И. П. Елагина есть письменныя свидѣтельства тому, что въ первый годъ царствованія Екатерины II существовала въ Петербургѣ ложа Счастливаго согласія (der glücklichen Eintracht), которая обратилась къ извѣстной берлинской ложѣ Трехъ глобусовъ съ просьбою о признаніи ея, на что 7 апрѣля 1763 года послѣдняя сообщила на нѣмецкомъ языкѣ на имя неназваннаго въ бумагѣ «великаго мастера, должностныхъ лицъ и братьевъ ложи Счастливаго согласія» слѣдующее:

«Ваши благословенныя старанія возбудили въ насъ живѣйшую радость. Изъ вашего братскаго посланія отъ 15 декабря 5762 года и изъ приложенныхъ притомъ статей мы увидѣли, какъ правильно упражняетесь вы въ царственномъ искусствѣ. Намъ не

много стоило исполнить ваше прошеніе, почему при этомъ препровождается въ приложеніи желанная вами бумага.

«Съ безконечнымъ удовольствіемъ симъ объявляемъ мы васъ почтенною сестринскою ложею. Усердіе и прилежаніе, выказанныя вами въ общихъ нашихъ работахъ, достаточно насъ убѣждаютъ, что ваше строеніе будетъ вѣчно блистать неизмѣнною красотою. Пусть ваши успѣхи равняются нашему желанію, съ которымъ молимъ мы великаго Строителя благословить и прославить свою святыню.

«Мы просимъ вашего высокопочтеннаго великаго мастера о дальнѣйшей, имъ обѣщанной въ его письмѣ перепискѣ съ нами; привѣтствуемъ васъ священнымъ числомъ и всѣми почетными знаками нашего ордена и пребываемъ съ братскимъ высокопочитаніемъ и любовью

вселюбезные братья ваши вѣрные, преданные слуги и братья (слѣдуютъ подписи).

«P. S. Одно, что находимъ мы за нужное напомнить, есть просьба къ нашимъ любезнымъ братьямъ: употреблять на будущее время вмѣсто слова *клятва* (Eid) выраженіе обязанность (Pflicht), ибо хотя это въ сущности одно и тоже, однако мы никогда не признаемся, что клянемся. Въ остальныхъ вашихъ работахъ мы находимъ все отличнымъ».

Слѣдуетъ за тѣмъ посланіе, написанное вдоль листа:

«Отъ разсвѣта, восхода солнца, отъ тайнаго мѣста, гдѣ имѣетъ свое пребываніе великая мудрость и господствуютъ миръ, согласіе и тишина.

«Мы, великій мастеръ, намѣстный мастеръ, бывшій мастеръ, наблюдатель, ораторъ, секретарь, казначей и надзиратели справедливой и совершенной ложи-матери Трехъ глобусовъ въ Берлинѣ, основанной съ соизволенія всемилостивѣйшаго короля и государя,

«Симъ объявляемъ и дѣлаемъ извѣстнымъ всѣмъ братьямъ, которые будутъ читать это: понеже братья и сочлены новоучрежденной у нихъ въ Петербургѣ законной ложи, Счастливое согласіе называемой, чрезъ письмо довели до нашего свѣдѣнія, что они

соединились въ названной ложѣ для упражненія точнѣйшимъ образомъ въ священныхъ работахъ по торжественнымъ законамъ и обычаямъ нашего царственнаго искусства и оттуда благонамѣренно ходатайствуютъ о нашемъ братскомъ одобреніи, а потому мы, не имѣя ни малѣйшей причины сомнѣваться въ превосходныхъ качествахъ нашихъ возлюбленныхъ братьевъ, должны признать многочисленныя доказательства отмѣнной ревности ихъ къ умноженію блеска и совершенства нашего высокаго ордена, почему соизволяемъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ на братское требованіе о посылкѣ нашего свидѣтельства и удостовѣрительной формулы и признаемъ эту совершенную и справедливую, правильно образованную ложу за нашу нѣжно любимую сестру и обѣщаемъ всякой братской совѣтъ и содѣйствіе.

«Великій Строитель міра да пріиметъ сей храмъ подъ свою защиту; да соизволитъ Онъ быть въ немъ сѣдалищу мудрости и добродѣтели; да разольетъ Онъ тамъ свѣтъ Ордена до совершенства! Дано въ нашей справедливой и совершенной королевской ложѣ-матери Трехъ глобусовъ, 11-го дня, V-го мѣсяца въ 5763 году и утверждено подписями нашихъ рукъ и приложеніемъ великой печати ложи.» Слѣдуютъ подписи и печать, кругомъ которой вырѣзано «sceau de la loge aux Trois globes de Berlin.»

Въ третьей бумагѣ великой мастеръ ложи Трехъ глобусовъ писалъ, 13 мая 1763 года, къ великому мастеру и прочимъ сочленамъ ложи Счастливаго согласія:

«Если бы я могъ когда нибудь вѣрить, что мои старанія о преуспѣяніи ордена возымѣютъ нѣкоторое дѣйствіе и пользу, то конечно это осуществляется теперь, потому что я съ удовольствіемъ объявляю столь почтенную ложу, какъ ваша вновь возникшая святыня, за ложу-сестру здѣшней, что̀ достовляетъ особливую радость войти съ вами въ ближайшія сношенія. Обѣщанная отъ васъ переписка должна поддерживаться правильно и точно. Отмѣнныя заслуги нѣкоторыхъ сочленовъ вашего общества убѣждаютъ меня, какихъ прекрасныхъ работъ имѣетъ надѣется все франъ-масонство отъ соединенныхъ даровъ столь знаменитыхъ братьевъ», и т. д.

Около того же времени, именно 20 мая 1763 года, изъ Берлина писано въ туже ложу Счастливаго согласія письмо отъ нѣкоего Берендта. Это былъ, какъ видно изъ его подписи, tuileur (по нѣмецки Ziegel decker, обязанность котораго состояла въ наблюденіи затѣмъ, чтобы въ ложу входили только одни истинные масоны) ложи Трехъ глобусовъ, также шотландскій рыцарь ложи de l'Union и custos capituli berolinensis. Эти разнообразные титулы не помѣшали ему «преданнѣйшимъ образомъ» напоминать неизвѣстному брату, что онъ занимается при королевской ложѣ письмоводствомъ; что за изготовленіе футляра для патента ложи Счастливаго согласія слѣдуетъ получить одинъ луидоръ, сверхъ вознагражденія ему (ausser den beliebigen douceur des Br. Tuileurs, welches deroselben bei Gelegenheit der künftigen zu verhoffenden correspondentz gütigst zu übermachen belieben wollen). Далѣе Берендтъ предлагаетъ свои услуги въ поставкѣ для ложи орденскихъ знаковъ, передниковъ, такъ-какъ все это ему заказывается отъ ложей и капитуловъ въ Гамбургѣ, Брауншвейгѣ, Дрезденѣ, Грейфевальдѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ 1764 году, при производствѣ розысканія, не было ли у Мировича соучастниковъ въ его замыслѣ возвести на престолъ принца Іоанна Антоновича, Мировичъ указалъ только на одного человѣка — поручика великолуцкаго пѣхотнаго полка Аполлона Ушакова. Оба они, рѣшившись освободить принца изъ Шлюссельбургской крѣпости, чтобы превозгласить императоромъ, 13 мая 1764 г. отправлялись въ казанскую церковь (въ Петербургѣ), гдѣ и «отслужили по себѣ акаѳистъ и панихиду, такъ какъ надъ умершими». Разумѣется послѣ такого показанія, стали отыскивать поручика Ушакова, но вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ, будучи посланъ съ казенными деньгами къ князю М. Н. Волконскому, утонулъ на дорогѣ въ рѣкѣ [1]). Тогда обратились къ оставшимся послѣ него бумагамъ. Между ними нашелся листокъ, на которомъ изображены были двѣ колонны, треугольникъ, моло-

---

[1]) Чтенія Общества исторіи 1860 года, кн. III, смѣсь, стр. 150, 151.

токъ и другіе масонскіе знаки. Какъ ни плохъ рисунокъ, однако не трудно угадать, что онъ изображалъ масонскій коверъ, или тапи, имѣвшій значеніе въ обрядахъ масонскихъ ложъ и представлявшій чувственно строеніе, созидаемое масонами. На этомъ листкѣ надпись, современная производству слѣдствія надъ Мировичемъ: «взяты изъ писемъ поручика Ушакова». За тѣмъ на лоскуткахъ бумаги сохранился отрывокъ масонскаго катихизиса съ надписью «апрантифской», то есть ученической степени. Этотъ отрывокъ въ настоящее время долженъ считаться за самую раннюю русскую рукопись подобная рода, а потому онъ сообщается здѣсь вполнѣ.

«Вопросъ. Масонъ-ли вы? Отвѣтъ. Братья и товарищи признаютъ меня за такова. В. Для чего вы сдѣлались масономъ? О. Для того, что я былъ во тмѣ и хотѣлъ видѣть свѣтъ. В. Когда вамъ показали свѣтъ, что вы тогда видѣли? О. Солнце, луну и великаго мастера. В. Почему можно узнать масона? О. По знаку, слову и прикосновенію. В. Скажите мнѣ слово масонское? О. Скажите мнѣ первую литеру, а я вамъ вторую I. А. К.—В. Что значитъ сіе слово? Оно значитъ имя одного столба, стоящаго при входѣ въ храмъ Соломоновъ (пробѣлъ въ рукописи) сѣверной сторонѣ, гдѣ ученики получали заплату. В. Гдѣ вы приняты? О. Въ ложѣ справедливой и совершенной. В. Какъ она называется? О. Ложа святаго Іоанна. В. Для чего она называется ложею св. Іоанна? О. Для того, что когда братья шли для завоеванія обѣтованной земли, то они св. Іоанна избрали своимъ защитникомъ. В. Гдѣ ложа находится? О. Въ обѣтованной землѣ, въ долинѣ Іоасафовой. В. На чемъ она основана? О. На трехъ великихъ подпорахъ. В. На какихъ? О. На силѣ, красотѣ и разумѣ. В. Что онѣ значатъ? О. Разумъ — для предпріятія; сила — для произведенія въ дѣйство, а красота для украшенія. В. Кто васъ представилъ ложѣ? О. Одинъ изъ моихъ друзей, котораго я послѣ узналъ братомъ. В. Когда васъ ввели въ ложу, какъ вы были одѣты? О. Никакъ не одѣтъ, но въ пристойномъ платьѣ. В. Кого вы нашли у дверей? О. Послѣдняго принятаго брата съ обнаженною шпагою.

В. для чего онъ тутъ стоялъ? О. Для отогнанія непросвѣщенныхъ. В. Какъ вы вошли въ храмъ Соломоновъ? О. Семью великими ступеньми. В. Что оныя значатъ? О. Семь смертныхъ грѣховъ. В. Для чего вы лишены были всѣхъ металловъ при входѣ въ храмъ? О. Для того, что отъ тирскаго царя присланы были для строенія храма Соломонова кедры ливанскіе совсѣмъ уже приготовленные, и такимъ образомъ не слышно было никакого стука отъ инструментовъ, когда ихъ клали на мѣсто. В. Чрезъ что вы были представлены въ ложу? О. Чрезъ три великіе удара, которые произвелъ второй надзиратель. В. Что они значатъ? О. Три евангельскія слова: просите и дается вамъ; ищите и обрящите; толцыте и отверзится вамъ. В. Потомъ, что съ вами сдѣлалъ? О. Онъ, мнѣ поставя шпагу противъ лѣвой моей груди, путешествовалъ отъ Востока до Запада. В. Когда вы введены были въ ложу, что вы видѣли? О. Все уму человѣческому непонятное. В. Какую фигуру имѣетъ ложа? О. Четвероугольную, но продолговатую. В. Какая длина? О. Отъ Востока до Запада. В. Какъ широка? О. Отъ Сѣвера до Юга. В. Какъ высока? О. Отъ поверхности земли до центра оной. В. Для чего такъ отвѣчаете? О. Для того, что франмасоны, будучи разсѣяны по всему свѣту, составляютъ одну ложу франмасонскую. В. Чѣмъ ложа покрыта? О. Балдахиномъ небеснаго цвѣта, испещреннымъ блистающими звѣздами. В. Сколько въ ложѣ вашей окошекъ? О. Три — одно на Востокѣ, другое на Западѣ, а третье—на Полднѣ. В. Для чего нѣтъ на Сѣверѣ? О. Для того, что солнце туда не заходитъ. В. Сколько дѣлаютъ персонъ ложу? О. Семь созидаютъ, а семь совершаютъ. В. Какія тѣ персоны? О. Великій мастеръ, два надзирателя, два товарища и два ученика. В. Гдѣ стоитъ великій мастеръ? О. На Востокѣ. В. Для чего? О. Для того, что солнце, восходя на Востокѣ, начинаетъ день, а великой мастеръ, стоя на ономъ, открываетъ ложу, начинаетъ съ братьями работу. В. Гдѣ стоятъ надзиратели? О. На Западѣ. В. Для чего? О. Для того, что солнце въ той странѣ оканчеваетъ своимъ путешествіемъ день, а надзиратели, стоя на оной, оканчеваютъ братскую работу

и закрываютъ ложу. В. Гдѣ стоятъ мастера? О. На Полднѣ. В. Для чего? О. Для того, что солнце, будучи на семъ мѣстѣ, находится въ полномъ своемъ жару, а мастера стоятъ наономъ, украшаютъ ложу. В. Гдѣ стоятъ товарищи? О. На Полночи. В. Для чего? О. Для того, что работа должна отправляться во всей ложѣ. В. Гдѣ стоятъ ученики? О. На Сѣверѣ. В. Для чего? О. Для того что они, будучи во тмѣ, должны примѣчать работу. В. Сколько украшеніевъ въ ложѣ? О. Три: мозаическій полъ, сплетеный поясъ и блистающая звѣзда. В. Сколько сокровищъ въ ложѣ? О. Три подвижныхъ и три неподвижныхъ. В. Какія подвижныя? О. 1) Треугольникъ, который носитъ великій мастеръ; 2) отвѣсъ носитъ первый надзиратель и 3) перпендикуляръ носитъ второй надзиратель. В. Какія неподвижныя? О. 1) Камень отесаный для подмастерьевъ; 2) неотесаный для учениковъ, и 3) доска для мастеровъ. В. Сколько вамъ лѣтъ. О. Три года и больше. В. Какое проходное слово? О. Тубалкенъ. (На этомъ мѣстѣ рукопись прерывается).

II.

1766 — 1768 годы.

Занятія Новикова издательскими дѣлами въ бытность его фурьеромъ измайловскаго полка. — Протоколы, веденные имъ въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

О жизни Новикова въ бытность его въ военной службѣ и при коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія до самаго изданія имъ въ 1769 году сатирическаго журнала «Трутня», почти ничего неизвѣстно, а потому полагаю не лишнимъ сообщить здѣсь два его прошенія въ канцелярію Академіи Наукъ, которыя служатъ доказательствомъ, что ранѣе изданія помянутаго журнала, имѣя 22 года отъ роду, Новиковъ уже занимался предпріятіями по книжной торговлѣ и издавалъ книги.

Въ собственноручномъ «доношеніи» 21 марта 1766 года фурьеръ измайловскаго полка Николай Ивановъ сынъ Новиковъ писалъ: «Оную канцелярію покорно прошу приказать напечатать въ академической типографіи реестръ россійскимъ книгамъ, продаваемымъ въ Большой Морской въ Кнутсоновомъ домѣ у живущаго въ ономъ книгопродавца, четыреста экземпляровъ, который при семъ сообщаю. Что-жъ касается до бумаги и трудовъ типографскихъ служителей, то я обѣщаюсь взнесть деньги по обыкновенной цѣнѣ.»

29 марта того же года этотъ каталогъ былъ отпечатанъ, и, по заплатѣ за него типографіи 4-хъ рублей $1\frac{1}{4}$ коп., Новиковъ получилъ его въ свое распоряженіе.

Въ ноябрѣ 1766 г. Новиковъ писалъ въ Академію же Наукъ: «Имѣю я переведенную съ французскаго языка книгу, подъ tiтуломъ: Двѣ повѣсти — Аристоноевы приключенія и о рожденіи людей Промиѳѣевыхъ, которую желаю напечать на собственномъ коштѣ 600 экз. Того ради покорно прошу, представленную при семъ отъ меня книгу повелѣно бъ было въ новой типографіи приказать на мой коштъ напечатать и, по напечатаніи, какъ за наборъ и печатаніе, такъ и за бумагу сколько причтется, то за оную по указной цѣнѣ отъ меня деньги принять, а напечатанныя книги мнѣ съ роспискою отдать.»

Книга «Двѣ повѣсти» и пр. напечатана была въ декабрѣ 1766 года и за нее взято съ Новикова за расходы по типографіи 31 рубль 28 копеекъ.

Сверхъ того, въ декабрѣ 1768 г. въ академической типографіи было отпечатано для Новикова 250 экземпляровъ какого-то сонета, за что съ него слѣдовало 3 руб. 27 коп.

Въ показаніи Новикова въ Шлюссельбургской крѣпости, онъ между прочимъ писалъ: «Будучи унтеръ-офицеромъ, взятъ былъ въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія и опредѣленъ въ коммиссію о среднемъ родѣ людей, гдѣ и находился содержа-

телемъ дневной записки и во время диспутовъ прикомандированъ былъ въ общее собраніе къ держанію дневной же записки [1]).»

Извѣстно, что Екатерина II обращала вниманіе даже на всѣ формальности, которыя касались коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, а потому неудивительно, что сохранились ея собственноручныя черновыя наставленія, кого опредѣлять къ веденію тамъ дневныхъ записокъ и какъ должны были составляться послѣднія. Приводимъ здѣсь эти наставленія [2]), такъ-какъ они даютъ понятіе, почему Новиковъ попалъ въ коммиссію и чѣмъ обязанъ былъ заниматься тамъ.

«Протоколы суть особливой важности в сей Комисіи, а наипаче в́ большомъ собраніи, и того для ќ держаніи протокола опpиделитъ особливыхъ людей изъ дворянъ съ способности, и одному быть директору Протокола, ему ставятъ стол̀ъ по середы покои большаго собраніи. Онъ сядитъ посеред̀ъ стола Г. П. (т. е. генералъ прокуроръ) на левомъ концѣ а Депутатской предводитель на правомъ все трои лицомъ к трону. За предвадителемъ держутъ его жезлъ отроки двои ближные его родственники. Передъ депутатами в́ некоторомъ растояніемъ другъ отъ друга ставятъ для протокола столы или налои, прот(окола) держатели оборотятся лицомъ ќ депу: (татамъ) Протоколъ сей Комисіи долженъ состоятъ, первое, запишутъ дела в́ кратцѣ, о коей идеть рассужденіе потомъ, 2) кто что говорилъ, примечая его слова и сколько возможно написавъ точныхъ оныхъ. Всякой протоколодержателъ записываетъ только того что ему слышно, съ холоднымъ кровомъ или сѣ горячностію ли хто говоритъ, тихо ли в́ покои записываютъ, хто в которомъ часу вошолъ, хто какъ вышелъ, какъ долго читаніе дѣло продолжалось, какъ долго рассужденіе, хто съ кѣмъ спорилъ, хто мысли перемѣнилъ и на конецъ на чемъ осталось и какая здѣлана положеніе и по какимъ правиламъ или безо всякихъ ли. Директоръ протокола разделитъ сія работа какъ онъ за благо

---

[1]) Г. Лонгиновъ «Новиковъ и московскіе мартинисты,» стр. 673.

[2]) Подлинникъ въ Государственномъ Архивѣ, подъ заглавіемъ: «О протоколѣ». При передачѣ здѣсь наставленій сохранено въ точности ихъ правописаніе.

рассудитъ убавитъ или прибавитъ людей к протоколу, и какъ окончится заседаніи то все протоколы к нему принесутъ и изъ нихъ составятъ снася одни съ другими того дня протоколъ, подъ дирекціи директора, он же самъ не оставитъ съ своей стороны записать все то что онъ найдьетъ примечаніи достойно, и онъ старается чтобъ протоколы были таковы какъ желается онъ ихъ подписываетъ. И показываетъ Г. П. и предводителю.»

Въ Наказѣ Директору дневной записки Коммиссіи сочиненіи проекта новаго уложенія, въ § 2:

«Всѣхъ держателей дневныхъ записокъ и писцы къ онымъ принадлежащіе состоятъ подъ его директора однимъ вѣденіемъ, онъ ќ сему нужному упражненію по предписанному нами правиламъ избираетъ людей требуетъ оныхъ по собственному ихъ желанію и опредѣляетъ ихъ по своему разсмотрѣнію.»

Благодаря благосклонному содѣйствію Д. В. Полѣнова, я получилъ возможность пользоваться хранящимися въ II-мъ Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Дневными записками коммиссіи о среднемъ родѣ людей за 1767 и 1768 годы, т. е. за время, когда въ веденіи ихъ принималъ участіе Новиковъ. Сообщаемыя ниже извѣстія извлечены мною изъ этого источника [1]). Они, по мнѣнію моему, заслуживаютъ вниманія, такъ-какъ изъ нихъ видно, что 23-хъ лѣтній Новиковъ былъ очень счастливъ, попавъ въ такую коммиссію, гдѣ если не рѣшалось, то затрогивалось много вопросовъ первостепенной важности, и вѣроятно этого рода дѣятельность не осталась на молодаго человѣка безъ вліянія, тѣмъ болѣе, что и самое избраніе въ должность держателя записокъ коммиссіи уже показываетъ, что несмотря на молодость Новикова, онъ успѣлъ заявить себя какъ человѣкъ способный.

Членами коммиссіи о среднемъ родѣ людей были князь Михаилъ Щербатовъ, Семенъ Нарышкинъ, князь Иванъ Вяземскій, Михаилъ Степановъ, депутатъ города Венева, и графъ Эрнстъ Ми-

---

[1]) Въ двухъ книгахъ въ f°, Дневныя записки 1767 и 1768 годовъ, и въ одной «Копіи съ екстрактовъ коммиссіи 1768 и 1769 годовъ.»

нихъ. Первое засѣданіе ея 23 октября 1767 г. занесено въ Дневную записку Александромъ Дурново, а съ 24 октября велъ ее Новиковъ, подписываясь внизу ея «Держатель дневной записки Николай Навиковъ», или «Содержатель дневной записки Николай Навиковъ». Съ нимъ въ веденіи ея чередовались, въ продолженіи 1767 и 1768 годовъ, Ѳедоръ Шишковъ, Михаилъ Лыковъ и Петръ Соймоновъ.

Кромѣ означенія, когда члены прибыли въ засѣданіе, когда уѣхали, сколько времени занимались тѣмъ или другимъ дѣломъ, въ дневную записку вносилось вкратцѣ и предметъ обсужденій тѣхъ или другихъ вопросовъ. Въ Засѣданіяхъ читались «Обрядъ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія» потомъ «большой» Наказъ, законы и постановленія, а также выписки изъ наказовъ, даннныхъ разнымъ депутатамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходили и сужденія по частнымъ вопросамъ. Такъ 24 октября «гг. члены имѣли разныя разсужденіи, о фабрикантахъ и купечествѣ, вообще клонящіяся къ сочиненію исправнаго плана, для оной коммиссіи» [1]). 25 октября: «были разсужденія о раздѣленіи средняго рода на степени, и о уравненіи оныхъ степеней». 30 октября: «имѣли разсужденія: 1-е. Какихъ людей положить въ степень разночинцовъ. 2-е. О освобожденныхъ, какое положить имъ право: въ разсужденіи того, что всѣ тѣ кои бываютъ освобождены, получаютъ сію вольность за отличныя услуги, слѣдовательно и должны они тѣмъ пользоватся по ихъ произволенію. Но притомъ однакожъ чтобы они были въ вѣдомствѣ какова нибудь городскаго правленія, пока не вступятъ въ какой степень. По окончаніи разсужденіевъ, читанъ былъ планъ, поданной Господиномъ членомъ, князь Михайломъ Щербатовымъ. При чтеніи онаго плана, Господа члены имѣли разсужденіе о художникахъ. Что надлежитъ ихъ раздѣлить на два класса, первое на художниковъ четырехъ художествъ, яко то Архитектуры, Живописи, Скульпутры и Музыки; второе на тѣхъ ремесленниковъ, коимъ Академія Художествъ, за

---

[1]) Въ выпискахъ соблюдено правописаніе подлинника.

изысканіе чего ни есть полѣзнаго въ ихъ рукомеслѣ, дастъ имя художника. Потомъ Господинъ членъ, князь Михайла Щербатово, предлагалъ собранію что фабрикантовъ также подлежитъ раздѣлить на два степени. Перьвое, на такихъ кои имѣютъ большія фабрики, которыя могутъ быть также и гуртовыми купцами; позволить имъ имѣть лавку для тѣхъ только товаровъ, кои дѣлаются на ихъ фабрикахъ. Выписныя же и прочія товары въ тѣхъ лавкахъ имъ имѣть запретить, и второе на такихъ кои имѣютъ малыя фабрики, которымъ надлежитъ позволить торговать всякими товарами. Для того что они имѣя въ новь заводимыя и притомъ малыя фабрики не могутъ пробавиться безъ торговли. Потому что ежели положить ихъ въ одень степень, и какъ первымъ такъ и послѣднимъ запретить торговать выписными товарами, то у послѣднихъ отнимется охота къ заведенію фабрикъ; ежели жъ позволить торговать всѣмъ всякими товарами, то имѣющія большія фабрики и слѣдовательно большія капиталы здѣлаютъ подрывъ у торгующихъ въ лавкахъ не богатыхъ купцовъ; на что всѣ Господа члѣны были согласны, съ подтвержденіемъ только того, что надлежитъ положить пропорцію, по которой различать большія фабрики отъ малыхъ» . . . 1 ноября: «читанъ былъ сочиняющейся въ оной коммиссіи планъ, при чтеніи котораго имѣли разныя полезныя разсужденіи, между протчими, во время чтенія о раздѣленіи художниковъ на два класса: то есть на художниковъ четырехъ классовъ и на ремесленниковъ, которымъ Академія Художествъ даетъ имя Художника, Господинъ Генералъ Прокуроръ (приходившій на время въ то засѣданіе) объявилъ: что сіе раздѣленіе весьма похвальное и преполѣзное; потому что чрезъ сіе ремесленники поощряемы будутъ къ полѣзнымъ изобрѣтеніямъ въ своихъ ремеслахъ» . . . .

12 ноября «имѣвъ разсужденіи о купечествѣ, заводчикахъ и фабрикантахъ, засѣданіе окончили». 13 ноября «вошли во оную коммиссію, прибывшія къ здѣшнему Императорскому Двору, отъ сконфидерованной Свѣтлѣйшей республики польской, чрезвычайными посланниками и полномочными министрами, Графъ Поцѣй,

Графъ Вельгорскій, Графъ Потоцкій и Графъ Оссолинскій, со многими офицерами ихъ свиты, и пробыли 5 минутъ. Во время бытности своей въ коммиссіи Господа Посланники разговаривали съ Господами Членами на Французскомъ языкѣ. При чемъ Господа Посланники оказавъ свое удивленіе о всѣхъ премудрыхъ Ея Императорскаго Величества учрежденіяхъ изъ коммиссіи вышли».

4 декабря: «разсуждаемо было слѣдующее: Господиномъ Нарышкинымъ о священникахъ; что онымъ надлежитъ быть на ругѣ, а не на землѣ, и что чрезъ сіе будутъ они имѣть болѣе времяни на исправленіе своей должности: А Господинъ Князь Михайло Щербатово прибавилъ къ тому что не безполезно бы было, ежели бы учредить при всякомъ приходѣ по одному чтецу, который бы желающихъ того прихода крестьянскихъ дѣтей обучалъ грамотѣ . . . Господа члѣны имѣли разныя разсужденія, и между протчими Г. члѣнъ Князь Михайло Щербатово представилъ собранію, что онъ за полѣзное признаваетъ въ правахъ купеческихъ вмѣстить слѣдующее: что купцы 1) имѣющіе конторы внѣ Государства, 2) которыя заведутъ новыя какія полѣзныя фабрики, 3) которыя заведутъ шелковые заводы, 4) которыя здѣлаютъ плантаціи хлопчатой бумаги, должны награждены быть нѣкоторыми почетными выгодами. Послѣднія же два должны пользоватся и правомъ покупать землю. На что всѣ Господа члѣны и согласились; о выгодахъ же онымъ купцамъ и заводчикамъ, оставлено впредь на дальнѣйшее разсужденіе, второе о незаконнорожденныхъ, къ которому бы роду Государственныхъ жителей оныхъ причислить и потомъ продолжавъ оное разсужденіе засѣданіе свое окончали.»

11 декабря: «Господинъ члѣнъ, Князь Михайло Щербатово подалъ переведенныя имъ изъ разныхъ законовъ правы средняго рода людей, которыя читаны были имъ же Господиномъ Щербатовымъ. При чтеніи коихъ полѣзное для оной коммиссіи было замѣчаемо. А по окончаніи онаго чтенія, читаны были Лифляндскіе законы, изъ коихъ нужныя также замѣчаемы были по главамъ плана.»

Въ засѣданіи 26 февраля 1768 г. «г. членъ коммиссіи князь Михайло Щербатово предлагалъ въ разсужденіе собранію о женитьбѣ крѣпостнымъ людямъ на вольныхъ дѣвкахъ и чтобъ оныя по смерти своихъ мужей могли оставаться опять свободными; такожъ и о томъ, что всякой помѣщикъ не долженъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей отпускать на волю для того чтобъ оныя люди по немощи своей на волѣ не могли быть безъ пропитанія, чему протчія Господа члены и не противурѣчили...»

Январь и февраль велъ записки Ѳедоръ Шишковъ, а съ 3 марта снова появляется Новиковъ. 4 марта: «Господинъ Щербатово читалъ сочиненную имъ I-ю главу которую всѣ Господа члены и опробовали; при чемъ для изъясненія оной главы 4 пункта разсуждали о сиротахъ подкидышахъ и незаконнорожденныхъ. 1) что хотя учрежденной Ея Императорскимъ Величествомъ сиропитательной домъ въ Москвѣ и даетъ не токмо убѣжище но и весьма хорошее воспитаніе сиротамъ подкидышамъ и незаконнорожденнымъ, выходящія изъ котораго безъ сумнѣнія вмѣщаются по праву вольности ихъ въ число мѣщанъ, какъ то и въ наказѣ (отдѣленіе 382) изображено и здѣсь въ первой главѣ (пунктъ 4) упомянуто, но понеже по пространству Россійской Имперіи всѣ такія не могутъ быть ни вмѣщены ни удобности имѣть быть привезеннымъ, то о состояніи прочихъ учрежденіе предположить надлежитъ. 2) Такія сироты подкидыши и незаконнорожденные могутъ быть разныхъ родовъ по тѣмъ, гдѣ они воспитаны будутъ, и тако (не поминая уже о сиропитательномъ домѣ, и прочихъ подобныхъ учрежденіяхъ) единые бываетъ подкинуты въ Господскія и Государевы деревни ко крестьянамъ или ихъ помѣщиковымъ домамъ, и бывъ оными воспитаны дожлны въ состояніе крестьянское входить и принадлежать къ тѣмъ деревнямъ, или селамъ гдѣ они воспитаніе свое получатъ яко въ воздаяніе за сохраненную имъ въ самомъ младенчествѣ ихъ жизнь. Равнымъ же образомъ и тѣ которые будутъ подкинуты иль взяты воспитываться на дворянскія дворы въ городахъ, а понеже по мнѣнію Господъ членовъ коммиссіи мещане всякаго званія не имѣютъ права крѣ-

постныхъ людей за собою имѣть; то поднятые и взятые ими для воспитанія такія младенцы естественно въ середней родъ должны въходить. Но дабы вольностью данной таковымъ воспитаннымъ младенцамъ не отвратить мѣщанъ отъ человѣколюбивой должности имъ воспитаніе давать, то мнится имъ, что можно гдѣ заблаго разсудится предписать имъ ту же должность какую освобожденные къ ихъ прежнимъ Господамъ дожны наблюдать что можно по подражанію Римскихъ правъ опредѣлить. 3) Но дабы предупредить какое злоупотребленіе въ принятіи таковыхъ младенцевъ, то разсуждали что во время когда учредится коммиссія о разныхъ учрежденіяхъ потребныхъ въ Государствѣ, тогда оная надлежащія предосторожности установить не оставитъ.» Тогда же Семенъ Нарышкинъ представилъ проектъ второй главы.

6 Марта, между прочими, разсуждали: 1) «если вольной человѣкъ подговоря женитца на крепостной девки то оная правомъ волности своего мужа можетъ быть свободна такожъ и дети ихъ, а послѣ смѣрти мужа своего она должна ли опять принадлежать своему господину, а дети правомъ волности отца своего ползоваться навсегда могутъ, а для удовлетворенія онаго, такъ какъ отъ нарушителѣй порядку и спокойствія того господина надлежитъ на таковыхъ положить большой штрафъ»...

11 марта шла рѣчь:... 2) «что священники, діаконы и прочіе церковно служители не должны имѣть права владѣть землями; но должны отъ прихожанъ содержаны быть на жалованьѣ, и что они такъ же должны быть освобождены отъ всѣхъ полицейскихъ должностей. При чемъ читано было разсужденіе изъ Исторіи Господина Гума, приличное къ сей матеріи: и наконецъ Господа Члены сочиненіе главы о бѣломъ духовенствѣ, препоручили Господину члену князю Щербатову. 3) Господинъ членъ Князь Щербатово разсуждалъ, что подъ имянемъ церковно служителей разумѣются только тѣ, кои дѣйствительно по положенному числу при церквахъ находятся, излишнія жъ въ число оныхъ не полагаются; но дабы оные не находились безъ мѣстъ, то оные яко

мѣщане могуть вступать въ торги и ремеслы, или которые похотятъ и въ военную службу.»

13 марта — глава о духовенствѣ уже была сочинена Кн. Щербатовымъ. Главы 5 и 7 поручено сочинить графу Миниху. А въ 6-ой главѣ, «которая должна описывать личныя права приказныхъ служителей», опредѣлено это заглавіе отмѣнить, «а написать личныя права чиновныхъ изъ средняго рода людей приказныхъ служителей и дѣтей ихъ.»

11 апрѣля была представлена графомъ Минихомъ 5-я глава объ ученыхъ на французскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ. 15 апрѣля имъ же была читана 7-я глава о художникахъ.

11-ая глава о освобожденныхъ была сочинена Семеномъ Нарышкинымъ, и разсужденія о ней были въ засѣданіи 15 мая. 8-ая глава была сочинена веневскимъ депутатомъ Степановымъ 22 мая:... «читана была 4 глава описывающая личныя права бѣлаго духовенства поелику они причислены къ среднему роду, основанной на 377, 117, 306, 307 и 246 отдѣленіяхъ большаго Наказа. При чтеніи оной главы Господа Члены разсуждали, что оная глава расположеніемъ своимъ и полною ясностію, достойна ихъ апробаціею (sic); а трудившійся въ сочиненіи оной главы Господинъ Князь Щербатовъ, заслуживаетъ похвалу и всѣхъ Господъ Членовъ благодарность»...

28 мая: «читали 8-ую главу о личныхъ правахъ купцовъ и при чтеніи во оной главѣ 13-го отдѣленія въ которомъ написано: что купцы имѣютъ право во всѣхъ ихъ купеческихъ дѣлахъ прежде нежели ихъ принудятъ предстать предъ Гражданскій Судъ, быть разбираемы посредственническими самими ими избраннымъ судомъ. Господа Члены разсуждали, что такое положеніе весьма полезно для сокращенія дѣла въ мѣщанскихъ судахъ, на которой разборъ однако есть ли истецъ и отвѣтчикъ не согласятся, могутъ прозьбу свою въ обыкновенномъ судѣ приносить»...

17 іюня... «читали главу о происшедшихъ въ офицерскіе чины и приказныхъ служителей, при чтеніи которой разсуждали,

чтобъ названіе *произшедшіе* переменить; а назвать оныхъ выслужившіеся»....

21 октября 1768 г. работы коммиссіи были на столько окончены, что на основаніи VIII-го пункта даннаго коммиссіи обряда рѣшено приглашать на окончательное совѣщаніе тѣ присутственныя мѣста и учрежденія, до которыхъ касалась работа. Это потомъ и выполнялось: являлись члены разныхъ мѣстъ и разсматривали положенія вмѣстѣ съ коммиссіею. Такъ 18 ноября для этой цѣли были отъ Академіи художествъ члены ея Кокориновъ, профессоръ Деламотъ, профессоръ Жиллертъ и секретаръ Салтыковъ, и отъ Академіи наукъ Штелинъ, Румовскій и Фишеръ. 4 декабря «прибылъ въ коммиссію Академіи Наукъ г. членъ Степанъ Румовской для возвращенія взятой имъ 7 главы проекта правъ людей средняго рода и объявилъ, что Академія Наукъ помянутую главу разсматривая и нашедъ нѣкоторыя статьи той главы съ ихъ мнѣніями несогласными здѣлали свои примѣчаніи, которые онъ тогда Господамъ Членамъ Коммиссіи и вручилъ. По прочтеніи оныхъ примѣчаніевъ Господа Члены Коммиссіи объявили, что они сіи примѣчаніи разсмотрятъ и ежели что либо усмотрятъ полезное, то принявъ сіе въ уваженіе внесутъ въ проектъ и о томъ Академію Наукъ увѣдомятъ».

9 декабря тоже повторилось и въ отношеніи Академіи Художествъ.

По показанію Новикова, онъ «въ 1768 г. отъ Коммиссіи уволенъ и отставленъ поручикомъ» [1]). Что же касается до Коммиссіи о среднемъ родѣ людей, то въ мартѣ 1769 года она уже окончила свои работы и внесла ихъ въ дирекціонную Коммиссію. Замѣчательно, что это были единственные труды по Коммиссіи о составленіи новаго уложенія, которые впослѣдствіи вошли въ русское законодательство.

---

[1]) «Новиковъ и московскіе мартинисты» г. Лонгинова, стр. 073.

III.

Акты масонской ложи Аполлона въ Петербургѣ. — Переводы ихъ на русскій языкъ, сдѣланные Елагинымъ.

Въ бумагахъ И. П. Елагина есть, между прочимъ, нѣсколько нѣмецкихъ рукописей, касающихся обрядовъ, принятыхъ въ масонской ложѣ. Онѣ тѣмъ отличаются отъ другихъ подобныхъ рукописей елагинскаго собранія, что на нихъ приложены печати, иногда одна, двѣ, три, шесть и семь, всегда съ одними изображеніями и знаками, такъ-что можно съ достовѣрностію полагать, что эти масонскія установленія принадлежали одной ложѣ. Вотъ заглавіе этихъ рукописей съ описаніемъ находящихся на нихъ печатей:

1. Листъ, на которомъ безъ особаго заглавія написанъ обрядъ пріема въ ложу. Внизу печать съ изображеніемъ змѣи, свернувшейся во кольцо (масонскій символъ единства); внутри его пентаграммъ — символическое изображеніе мистическаго числа 5 — вокругъ его буквы Υ Γ Ε Ι Α, а внутри по еврейски слово Іегова.

2. Рукопись въ 8°. На первомъ листѣ вверху изображеніе необдѣланнаго камня и заглавіе «$\frac{\alpha}{\omega}$ Receptions Loge». Потомъ при такихъ же заглавіяхъ представлены: обдѣланный камень, затѣмъ адамова голова. Здѣсь описаны обряды принятія въ ложи: ученическую, товарищескую и мастерскую. На первой страницѣ по бокамъ заглавія приложены двѣ печати: одна таже, что и предыдущая съ пентаграммомъ, а на второй гербъ: щитъ раздѣленъ на четыре части; въ верхнихъ: правой двуглавой орелъ, въ лѣвой—три птицы; въ нижнихъ: въ правой шахматные квадратики, а въ лѣвой какой-то звѣрь около дерева. Щитъ увѣнчанъ короною съ семью зубчиками, на нихъ три птицы, изъ средней вверхъ выходитъ два пера страусовые (?), а изъ крайнихъ по одному.

3. Рукопись въ 8°: «Deliberations und instructions Loge. St.-Petersburg. 1770». Въ началѣ приложены такія же двѣ пе-

чати, какъ вышеописанныя. Этой и предыдущей рукописи сохранился переводъ въ рукописи елагинскаго же собранія, въ малую 8⁰, переплетена въ красную кожу, писана неизвѣстною рукою. Заглавіе: «$\frac{\alpha}{\omega}$ Ложа совѣта. $\frac{\alpha}{\omega}$ Ложа поученія». Обрядъ засѣданія начинается словами: «Любезные братья, помогите мнѣ открыть ложу поученія 1, 2 или 3 степени». Кончается словами: «а братья обнимаются и желаютъ доброй ночи». За тѣмъ слѣдуетъ «$\frac{\alpha}{\omega}$ Ложа принятія.» (Начало: «Любезные братья, помогите мнѣ открыть ложу принятія»). Этотъ ритуалъ прерывается на 97 статьѣ: «Великій мастеръ дѣлаетъ вопросы изъ катехизиса, на которые первый надзиратель отвѣтствуетъ. Обыкновенные вопросы ученическаго степени»...

4. Рукопись въ 4⁰: «Authentische Designation aller gesetzmässigen, verbesserten und vollkommenen Handlungen des Freyen-Maurer-Ordens, welche jede gesetzmässige, verbesserte und vollkommene Loge aller Grade besitzen soll und muss. Berlin, 1770. Въ началѣ и концѣ тѣ же двѣ печати, какъ вышеописанныя».

5. Тетради въ f⁰: a) Ceremonie der Aufnahme im ersten Grade der Frey-Maurerey nebst allem was dabey dem Gesetzen zu folge erfordert wird. b) Gewönlich verbessertes und vollkommenes Frage Buch. Anderer Theil. Fragen für freye Ritter, Maurer und Lehrlinge. c) Unterricht für den einführenden Bruder. d) Allgemeine Frey-Maurer Verordnungen. e) Formular derer Vorbereitungen, derer sich der Bruder Sprecher bey der Praeparation der aspiranten in allen dreyen Graden bedienen musz. f) Anrede des Sprechers. g) Verbindung. i) Redners Auslegung der Ceremonien und Erklärung der Lehrlings Tafel. k) Unterricht welchen der Secretaire der Loge dem neuangenomenen Bruder vorlieset. l) Verordnungen betreffend die Art, wie man in die Loge eingehet, das Wort begehret zum besten der Loge etwas vorschläget und die Loge bedecket. m) Adonirams Lebenlauf. n) Ordnung, welche bey der Feyer des St. Iohannis

Tages beobachtet zu werden pfleget. o) Gesetze der Stimmen-Sammlung oder Ballotage. Всѣ эти тетради, начиная съ третьей сшиты голубымъ шелкомъ, концы котораго припечатаны тремя печатями: двѣ изъ нихъ тѣ же, которыя описаны выше, а третья съ изображеніемъ сидящаго Аполлона, который играетъ на лирѣ, по правую его сторону на деревѣ повѣшенъ щитъ и мечъ, а слѣва положенъ шлемъ.

6. Рукопись въ f°, переплетена въ бѣлую лайку: Allgemeine Freimaurer-Verordnungen, welche aus den Archiven des Ordens zusammen gezogen und im Jahr 1720 auf Verordnung des Gros Meisters Bruder George Payen Esqur. abgefast und bey der allgemeinen Zusammenkunft in Stationnes-Hall den 21-ten Juny vorgelesen, nachhero aber, zur Beybehaltung der Gleichheit, mit den ältesten Uhrkunden der Brüderschaft verglichen, und auf Veranstaltung des Gross-Meisters, der Bruders und Hoch Erleuchten Logen Meisters Herzogs Johann von Montagü, mit nöthigen Erklärungen, Anmerkungen und Zusätzen vermehret und in vollkommener Loge den 25-ten Märtz 1722 st. n. zum allgemeinen Gebrauch für alle Brüder, von der grossen Loge für gültig erkläret und mitgetheilet und seit der Zeit bey allen gesetzmässigen Logen in Ausübung gebracht worden». Тамъ же слѣдующія статьи: a) Norm und Pflichten aller Beamten einer-Loge wie auch was sonst bey allen Arten von Logen zu beobachten ist b) Gewönlich verbessertes und vollkomenes Frage-Buch. Erster Theil. Fragen für die E. E. Brüder Beamte einer gesetzmässigen und wollkommenen Frey-Maurer Loge. При началѣ первыхъ двухъ концы шелковаго шнурка всѣ припечатаны семью, а въ послѣдней шестью печатями. Первая изъ нихъ втрое больше остальныхъ; на ней изображенъ Аполлонъ, съ хартіей въ правой рукѣ и лирою въ лѣвой, паритъ надъ четвероугольнымъ жертвенникомъ, гдѣ адамова голова, масонская лопатка и пр. По сторонамъ — справа колонны, а слѣва дерево, на которомъ развѣшены колчанъ, лукъ и стрѣлы; за тѣмъ три вышеописанныя печати: пентаграммъ въ змѣѣ; Аполлонъ, играющій на лирѣ, и гербъ.

Пятая печать съ буквами А. Б.; шестая съ — С А; седьмая подъ короною рука, держащая вѣтвь.

7. Рукопись въ f°: «Ceremonie der Aufnahme im ersten Grade der Frey-Maurerey nebst allem was dabey dem Gesetzen zu folge erfordert wird. При этомъ въ началѣ рисунокъ масонскаго ковра (tapis). Потомъ: «Gewönhlich verbessertes und vollkommenes Frage Buch. Anderer Theil. Fragen für freye Ritter Maurer und Lehrlinge. На заглавномъ листѣ обѣихъ статей семь вышеписанныхъ печатей; рукопись въ голубомъ атласномъ переплетѣ.

8. Рукопись въ f°, переплетена въ голубой атласъ, на которомъ нашитъ серебряный позументъ въ видѣ продолговатаго четвероугольника (масонское изображеніе ложи). Въ ней заключаются слѣдующія статьи: a) Ceremonie der Aufnahme im zwoten Grade Frey Maurer Mitbrüder oder Gesellen. Концы серебрянаго шнура припечатаны на заглавномъ листѣ семью вышеписанными печатями. Въ началѣ рисунокъ масонскаго ковра b). Fragen für die Ritter Freymaurer Gesellen. Концы серебрянаго шнура и здѣсь припечатаны такими же семью печатями c) Unterricht für den Einführenden Bruder. Здѣсь на заглавномъ листѣ приложены три вышеописанныя печати: пентаграммъ въ змѣѣ: Аполлонъ, играющій на лирѣ, и гербовая d). Ноты съ заглавіемъ Gesellen Lied bey der Reception. Здѣсь такія же три печати. Въ бумагахъ Елагина есть и русскій переводъ этой пѣсни съ нотами. Она начинается такъ:

Ликуйте, братья, путь свершая
И мусикійскій гласъ внушая
и т. д.

и напечатана въ извѣстномъ «Магазинѣ свободно-каменьщическомъ» 1784 г. часть II, стр. 326. e) «Anrede des Sprechers, съ такими же тремя печатями на концѣ серебрянаго шнура.

9. Рукопись въ f°, переплетена въ голубой атласъ, на которомъ нашитъ изъ золотаго позумента продолговатый четвероугольникъ. Здѣсь есть статья: a) Ceremonie zur Aufnahme eines Frey-Maurer-Meisters. При этомъ рисунокъ масонскаго ковра, а

на заглавномъ листѣ семь вышеописанныхъ печатей. b) Fragen für die Freimaurer Meister. Конецъ золотаго шнура припечатанъ тѣми же семью печатями. c) Unterricht für den einführenden Bruder. Конецъ золотаго шнура припечатанъ тремя изъ вышеписанныхъ печатей: пентаграммъ въ змѣѣ, Аполлонъ, играющій на лирѣ, и гербъ. d) Erklärung der Meister Aufnahme und der Tapett. Тѣже три печати на золотомъ шнурѣ.

Изображеніе на большой и на одной изъ малыхъ печатей Аполлона указываютъ, что всѣ эти уставы и статьи принадлежали ложѣ Аполлона, которой основаніе въ Петербургѣ относятъ къ 12 марта 1771 года. Учредителемъ ея былъ гвардейской генералъ-аудиторъ фонъ Рейхель, котораго Новиковъ называетъ барономъ. Онъ досталъ акты для ложи изъ Берлина [1]. Сначала она была внѣ зависимости Елагина, но потомъ послѣдній старался соединиться съ Рейхелемъ, который, разсорившись съ однимъ изъ своихъ сочленовъ по ложѣ—Розенбергомъ, уговорилъ своихъ послѣдователей подчиниться власти великаго мастера Елагина, причемъ этотъ обѣщалъ не только признать ихъ акты за подлинные, но и ввести ихъ въ руководство въ подчиненныя ему ложи [2]. Этимъ обстоятельствомъ объясняется нахожденіе вышеписанныхъ постановленій ложи Аполлона въ бумагахъ Елагина. Въ нихъ же есть нѣсколько тетрадей въ f°, къ которымъ не приложено печатей, и здѣсь находятся слѣдующія статьи: a) Instruction für den Bruder Ceremonien Meister und den Bruder Sprecher beim examineren besuchender Bruder. b) Instruction für den Ceremonien-Meister der Loge, wie er bey jeder Art Loge die Brüder zu rengiren hat. Здѣсь чертежи расположенія столовъ въ Receptions Loge, Deliberations und Institutions loge, Tafel oder Trink Loge. c) Promemoria für den ersten Vorsteher bey der Lehrlings Reception. d) Promemoria für den zweyten Vorsteher bey der Lehrlings

---

[1]) Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, II, 552; г. Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты», 057.

[2]) Новиковъ и московскіе мартинисты, г. Лонгинова, 075, и Allgemeines Handbuch der Freimaurerey, III, 613.

Reception. e) Formular des Protocolls bey Lehrlings Receptionen. Всѣ эти постановленія писаны на одинаковой бумагѣ и однимъ почеркомъ. Послѣдняя статья заключаетъ въ себѣ форму подписки отъ масонскаго ученика въ томъ, что онъ не принятъ ни въ какой орденъ и обѣщаетъ молчаніе; при этомъ требовалось обозначенія возраста, религіи и мѣсто рожденія. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ въ этой образцовой присягѣ то, что въ ней выставленъ 1771 годъ и что именно означена ложа св. Іоанна, называемая Аполлоновою: «in dieser St. Iohannis Loge genannt Zum Apollo»...

Елагинъ занимался переводомъ сейчасъ описанныхъ рукописей на русской языкъ. Здѣсь помѣщается подробное описаніе этихъ переводовъ, чтобы дать возможность сличать ихъ съ подобными масонскими рукописями, хранящимися въ библіотекахъ публичныхъ и лицъ частныхъ. Всѣ переводы писаны рукою самаго Елагина:

«Истинныя и совершенныя работы свободныхъ каменщиковъ книга 1. Обрядъ пріема свободныхъ каменщиковъ совсѣми, въ слѣдствіе (sic!) законовъ, къ тому принадлежностями». За тѣмъ изображеніе масонскаго ковра, а потомъ другое заглавіе: «Обрядъ пріема при ученической степени свободныхъ каменщиковъ». (Начало: «Когда желающій съ поручникомъ своимъ). Статья 2. Обрядъ пріема ищущему, яко уже страждущему брату. (Великій Мастеръ по долгомъ молчаніи). Статья 3. Обрядъ пріема страждущему, яко уже требующему брату (Велик. Мас. вопрошаетъ). Статья 4. Обрядъ пріема требующему брату, обязательство дающему (Вел. Мас. Желаете ли). Статья 5. Обрядъ пріема, како подается свѣтъ требующему брату (Вел. Мас. Любезные). Статья 6. Обрядъ пріема, како требующей братъ сопрегается съ орденомъ (Вел. Мас. по нѣкоторомъ). Статья 7. Обрядъ пріема, како новопринятый братъ по ордену одѣянъ и наставляемъ бываетъ (Вел. Мас. Братъ обрядоначальникъ).

«Обыкновенно (sic) исправленный и совершенный катехизъ. Часть 1. Вопросы почтѣннымъ братьямъ чиновникамъ истинныя

и совершенныя ложи свободныхъ каменщиковъ. Книга первая. Вопросы, вообще до свободнаго каменщиства касающіяся. Отдѣленіе 1. Всеобщія вопросы обоимъ братьямъ надзирателямъ при открытіи ложи свободныхъ каменщиковъ (Вопрошаетъ мастеръ ложи 1. Братъ первый). Отдѣленіе II. Статья 1. Всеобщія вопросы предлагаемыя отъ великаго Мастера, мастеру ложи, или намѣстному (1. Что есть свободный каменщикъ). Статья 2. Вопросы предлагаемыя великимъ мастеромъ къ брату 1-му надзирателю (1. Свободный ли ты каменщикъ). Статья 3. Вопросы предлагаемыя брату второму надзирателю (1. Сколько часовъ въ ложѣ). Статья 4. Вопросы брату секретарю предлагаемыя (1. Для чего дается имя). Статья 5. Вопросы ритору собранія предлагаемыя (1. Здѣлай мнѣ первоначальный). Статья 6. Вопросы брату казначею ложи (1. Какъ путешествуютъ). Статья 7. Вопросы братьямъ посѣтителямъ и брату обрядоначальнику предлагаемыя. Во первыхъ вопросы осматривающимъ ложу посланнымъ отъ великія ложи. Также и обыкновеннымъ посѣтителямъ, на которыя они сами или братъ обрядоначальникъ отвѣтствуетъ (1. Откуда пришелъ ты). III Отдѣленіе. Всеобщія вопросы, которыя Великій Мастеръ предлагаетъ братьямъ надзирателямъ, когда вознамѣрится закрыть ложу (1. Братъ 1-й надзиратель который часъ). Порядокъ который при торжествованіи дня св. Іоанна наблюдать подобаетъ».

«Обыкновенный исправленный и совершенный Катехизъ. Вторая часть. Вопросы ученическія рицарей свободныхъ каменщиковъ. IV Отдѣленіе. Особыя и обыкновенныя вопросы ученическаго стѣпени Ордена свободныхъ каменщиковъ (1. Ученикъ-ли ты). V Отдѣленіе. Вопросы, касающіяся до обстоятельствъ, наблюдаемыхъ при пріемѣ рицарей учениковъ (1. Для чего начинается). VI Отдѣленіе. Вопросы о аллегорическихъ начертаніяхъ, находящихся на ученическомъ свободныхъ каменщиковъ коврѣ (1. Можешь-ли ты). Наставленіе брату вводителю (Братъ вводитель вошедъ)».

«Всеобщія свободныхъ каменщиковъ положенія (Статья 1.

Ищущій быть сочленомъ). Обрядъ приуготовленія по которому братъ риторъ во всѣхъ трехъ стѣпеняхъ при приготовленіяхъ приемлемыхъ поступать долженъ (А. При приготовленіи ищущаго къ ученической). Привѣтствіе риторово (Доказанная тобою, Государь мой). Обязательство (Я N N обѣщаюся). Риторовы толкованія обрядовъ и объясненіи ученическаго ковра (Любезный, братъ! ты принятъ уже). Наставленіе, которое секретарь ложи читаетъ новопринятому брату (Свободныя каменщики имѣютъ). Узаконенія, касающіяся до того, коимъ образомъ въ ложу входить, слова требовать, полезное ложи предлагать и ложу закрывать (Во всѣхъ ученическихъ ложахъ).

Въ концѣ замѣчаніе: NB. Здѣсь слѣдуютъ всеобщія законы и должности чиновниковъ ложи.

№ 1. Всеобщія законы свободныхъ каменщиковъ.
2. Должности всѣхъ въ ложѣ чиновниковъ.
3. Прибавленіе къ объявленнымъ книгамъ, имянно.

№ 1. Буква ⌋ обыкновенный Катехизъ.
2. Буква ∟ порядокъ торжества дни св. Іоанна и прочія.
3. Но я первыя №№ оставя для другой книги особенной продолжаю нужныя слѣдуя этого принятому порядку: ибо не все для каждой ложи нужно».

«Вопросы рицарей свободныхъ каменщиковъ товарищей. VII Отдѣленіе. Особенныя и обыкновенныя вопросы товарищамъ Ордена свободныхъ каменщиковъ (1. Товарищъ ли ты? Отв. Я есмь). Учрежденіе для товарищескія ложи (Ложа товарищеская открывается). Поученіе какіе наблюдаются обряды въ ложѣ при принятіи товарищей свободныхъ каменщиковъ (NB. Младшій товарищъ выводитъ изъ ложи приемлемаго послѣ екзамена и посодитъ (sic) его въ темную храмину. Вел. Мас. Почтенный братъ). VIII. Отдѣленіе. Всѣ общія вопросы касательно до пріема товарищей свободныхъ каменщиковъ (1. Для чего братъ вводитель). IX Отдѣленіе. Вопросы касающіяся до ковра товарищескаго поелику съ ученическимъ разнствуетъ (1. Какая разность).

«Вопросы мастерамъ свободнымъ каменщикамъ. X Отдѣленіе. Всеобщія къ познанію мастеровъ вопросы (1. Мастеръ ли ты? От. Испытай меня). XI Отдѣленіе. Вопросы свободнымъ каменщикамъ мастерамъ касающіяся до повѣсти Адонировой (1. Кому препоручилъ Соломонъ). XII Отдѣленіе. Вопросы касающіяся до принятія когда товарищъ въ мастера пріемлется (1. Для чего ты спиною путешествовалъ). XIII Отдѣленіе. Вопросы къ истолкованію мастерскаго ковра служащія (1. Что представлялося тебѣ)».

«Обрядъ принятія во вторую степѣнь свободныхъ каменщиковъ собратій или товарищей. Наставлѣніе брату вводителю (Когда братъ вводитель къ ищущему. Рѣчь риторова. (Обряды любезныя собратія). Ноты и «Товарищеская пѣснь при принятіи»:

Ликуйте, братья, путь свершая
И мусикійскій гласъ внушая
и т. д.

Эти стихи писаны рукою не Елагина.

«Обрядъ принятія въ мастера свободныя каменщики». За тѣмъ бѣлая страница, на которой только надпись «коверъ». Потомъ: «Учрежденіе мастерской ложи. (Вся ложа одѣянна чернымъ). Наставленіе къ принятію въ мастера. (NB. Ложа всѣми тремя стѣпеньми). Наставленіе брату вводителю (Когда по открытіи ложи, получитъ). Жизнь Адонировова. (Адонирамъ или Адорамъ, которому). Изъяснѣніе мастерскому принятію и ковру. (Почтенный братъ! Все, что ты) [1]).

Что касается до содержанія всѣхъ, здѣсь описанныхъ рукописей, то оно будетъ передано ниже, такъ какъ Елагинъ воспользовался ритуаломъ и установленіямъ ложи Аполлона для употребленія въ своей собственной ложѣ.

---

[1]) Сверхъ того въ елагинскомъ собраніи есть нѣмецкая рукопись: Theosophisch-Cabalistisch-Magische Erklärungen von I. B. M. B. (въ f°), въ концѣ которой также три изъ вышеописанныхъ печатей, именно пентаграммъ въ змѣѣ, Аполлонъ, играющій на лирѣ, и гербовая. Здѣсь же есть и начало перевода этой рукописи, сдѣланное Елагинымъ подъ заглавіемъ «Т... Т. съ феософическими кабалистическими и магическими объясненіями I. B. M. B. 1778 сен. 23».

IV.

1772—1777 годы.

Дипломъ Елагина на великаго провинціальнаго мастера. — Конституція ложи Музъ. — Ритуалы и катехизисы для трехъ масонскихъ степеней въ ложѣ Елагина.

Въ бумагахъ Елагина сохранился данный ему изъ англійской великой ложи дипломъ на званіе провинціальнаго великаго мастера всей Россіи. Этотъ дипломъ на пергаменѣ, который наклеенъ на синій атласъ и обложенъ вокругъ золотымъ плетешкомъ; подписанъ онъ 26 февраля 1772 года великимъ мастеромъ великой англійской ложи дюкомъ де-Бофоромъ. Здѣсь Елагинъ обязывался представлять отчеты ложѣ-матери, назначать собранія, праздновать день св. Іоанна Крестителя и присылать въ Лондонъ къ казначею матери-ложи сборъ съ каждой вновь открываемой ложи 3 фунта и 3 шиллинга.

По словамъ Новикова, Елагинъ получилъ англійское масонство «отъ какого-то Лорда Питера» [1]). Это долженъ быть Lord Robert Eduard Petre, baron Writtle, пользовавшійся большою извѣстностью между англійскими масонами XVIII вѣка и бывшій великимъ мастеромъ англійской великой ложи съ 4 мая 1772 по 1 мая 1777 года [2]).

Въ первой главѣ было уже говорено о печатной на англійскомъ языкѣ Конституціи масоновъ, которая, какъ видно по надписямъ, была получена Елагинымъ изъ англійской ложи-матери. Если судить по гравюрамъ, то оттуда же достались слѣдующія рукописи и книга масонскихъ рисунковъ, хранящихся также въ елагинскомъ собраніи:

---

1) Сборникъ русскаго историческаго общества т, II, 145.
2) Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, II, 553, 554.

1) Въ 4°, въ началѣ гравированная виньетта, гдѣ есть надписи: Dieu le veut. Lodge of perfection. Will of God. Потомъ англійская гравюра съ изображеніемъ женщины со скрижалью въ рукахъ, на которой надпись: Lux ex tenebris. Наконецъ, на третьемъ листѣ нарисованы перомъ масонскіе знаки, съ надписью: «La vraye maçonnerie». За тѣмъ слѣдують статьи: Catéchisme d'aprentif maçon. Discours pour la réception d'un maçon. Maîtrise. Le parfait maçon, 4-e grade. Maître élu, 5-e grade. Tableau de la loge écossaise. Instructian d'aprentif. Compagnon écossais. Maître écossais. Tablean de la loge parfaite écossaise. Ordre du chevalier du Soleil. Explication pour les chimistes de la □ philosophique. Explication du tableau de la □ du chevalier de l'Orient. Explication de la loge irlandaise. Loge d'adoption. Maître anglais, ou par curiosité. 4-e grade, loge de reception écossaise. 5-e grade, Chapitre du Maître illustre. 7-e grade, maître sublime et chevalier de Dieu. Premier grade de Chevalier élu. Seconde grade de maître élu. Troisième grade de maitre élu. Frères americains. Maître parfait architecte. Rose-Croix. Chevalier de l'Aigle noire. Le pur et parfait maçon. Souverain commandeur du Temple. Chevalier du Soleil. Interieur du temple ou les grandes lumières de l'Orient. Elu suprême. Crand maître écossais. Chevalier de l'étoile flamboyante de l'Orient. Aufnahme des Gesellen mit Catechismus. Aufnahme, Geschichte und Geheimnisse des Schottischen Meisters. Geschichte der Schottischen Ritter-Eyde der schottischen Meister und Ritter. Geschichte der Schottischen Meister und Ritter und Cateschismus.

2. Рукопись въ 4°, въ кожаномъ переплетѣ; на корешкѣ его вытиснуты золотомъ циркули и угольники. На первомъ листѣ такая же виньетта, какъ и въ предыдущей рукописи, и гравюра съ надписью «The science». Содержаніе: Grade simbolique d'aprentif. Maître simbolique. Maçonnerie écossaise, anglaise, second grade. Grand architecte. Petit élu, ou premier grade d'élu. Second grade d'élu appellé l'inconu. Grade de recompence des élus ou celui du sublime maître illustres. Grade de maître anglais secré-

taire intime. Grand écossais, parfait maître sûblime, réinstitué pas Jacques Six, roi d'Irlande et de la Grande Bretagne, conservé en Ecosse dans la grande loge d'Edimbourg mère des loges de Londres, France, Allemagne etc. Abregé de la doctrine de grands plus parfaits maîtres et sublimes écossais. Origine des chevaliers de l'Orient perfection la plus R^{ble} de tous les grades de la sublime maçonnerie. L'ordre des maçons très libres des chevaliers de l'Orient. Grade du sonverain commandeur d'Orient pour les officiers et les députés. Grade de grand commandeur d'Orient. Grade des constitutions et constitutionnés grades des Archives des loges françaises, allemandes et anglaises sous les constitutions de Son Altesse Serenessime Louis Joseph prince de Condé grand Maître des Loges de France etc. Grade des chevaliers de la triple croix et voeu des princes chrétiens, troisième et dernier du chevalier de l'aigle. Ecossais de l'arche d'alliance. Grade des architectes, prevosts et juges. Chevalier d'Orient et d'Occident. Origine des princes de Jerusaleme qu'on lit aux candidats après l'obligation. Ordre du chevalier du Soleil. Grade du chevalier de l'aigle. Въ концѣ рисунокъ тушью: Plan de la marche générale écossaise des chevaliers de l'aigle Rose croix de la métropole loge ayec l'alphabet pour l'écriture.

3) Книга въ f°, въ кожаномъ переплетѣ съ вытиснутыми по угламъ золотомъ: циркулями и угольниками; заключаетъ въ себѣ собраніе масонскихъ знаковъ и картинъ. Бóльшая часть изъ нихъ рисованы тушью и красками; но въ началѣ три гравюры: на первой надпись вверху «Strength», а внизу: «1772. Lamb. scul. № 1; на второй вверху: «The science», а внизу: «P. Lambert sculp.» третья безъ подписей. На первой изъ рисованныхъ картинъ, между разными аллегоріями, представлена трубящая Слава, у которой въ лѣвой рукѣ свертокъ съ надписью: «Masonry universal 5755». При раскрашенныхъ изображеніяхъ разныхъ масонскихъ знаковъ объясненія на французскомъ языкѣ, какъ напр. надъ треугольникомъ на красной лентѣ: architecte écossais, cordon rouge, le triangle en or и т. п.

Въ слѣдующей, собственноручной рукописи Елагина есть также указаніе на полученіе масонскихъ принадлежностей изъ Лондона. Эта рукопись въ 8^0: «Екоссѣ совершенный аглицкій мастеръ»; въ началѣ ея: «Молитва для открытія ложи: Всемогущій всея пространныя селенныя»... Конецъ: «праведнаго твоего благодѣянія». Потомъ: «Открытіе стѣпени Розекруа. Ouverture du chapitre de Rose Croix». Начало: «Когда пріемлемыми во всемъ довольны найдутся»... Конецъ:... «до совершенства истиннаго». Наконецъ: Катехизъ рыцарей розе круа». Начало: «Вопр. Превосходный первый надзиратель рыцарь ли ты розе круа?»... Въ концѣ рукописи на отдѣльныхъ листкахъ есть: «Гіероглифы изъ Лондона присланные» и отрывокъ на французскомъ языкѣ: Maître parfait écossais d'Angleterre.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ назначенія въ провинціальные великіе мастеры, Елагинъ подписалъ конституцію [1]) ложи Музъ. Дипломъ этотъ какъ по внѣшности, такъ и по содержанію представляетъ точный сколокъ съ описаннаго англійскаго диплома. Конституція писана на пергаменѣ, подклеенномъ голубымъ атласомъ; верху на правой сторонѣ подпись Елагина и печать съ надписью: The provincial grand Loge of the Russias и буквы П. В. М. (т. е. провинціальный великой мастеръ). Слѣва: прямоугольникъ, отвѣсъ и перпендикуляръ.

«Всѣмъ и каждому нашимъ почтеннѣйшимъ и любезнымъ братьямъ, Я Иванъ Елагинъ, отъ Главныя Английнскія ложи учрежденный въ Россіи надъ всѣми древняго и почтеннаго Масонскаго Ордена братьями провинціальный великій мастеръ, здравія желаю!

Да будетъ вѣдомо, что Я по прошенію почтенныхъ и любезныхъ братѣевъ члѣновъ и основателей Ложи Музъ и по моей къ нимъ довѣренности, симъ учреждаю и утверждаю оную ложу ложею справедливою и совершенною съ тѣмъ, чтобы оная сама по

---

[1]) Такъ назывался въ масонской терминологіи дипломъ, или утвердительная грамота на признаніе законности какой либо ложи.

ея благоразсужденію избрала себѣ мастера, надзирателей и прочихъ чиновниковъ, чтобы принимала въ масоны по силѣ общихъ масонскихъ узаконеній, повышала бы оныхъ до пяти степеней собою, а прочихъ безъ дозволенія Главной Провинціальной Ложи никому бы не давала, чтобы имѣла сообщеніе единственно съ тѣми токмо ложами, которыя есть здѣсь подъ зависимостію Главной Провинціальной Ложи; а съ прочими неутвержденными ложами, и таковыми, кои масонами имянуются, не бывъ въ совершенныхъ и справедливыхъ ложахъ, никакова бы союза не начинала: подобно тому ежегодно присылала бы оная Ложа Музъ въ четверократныя главной провинціальной ложи къ каждыя три мѣсяца собранія, своего мастера и чиновниковъ, а въ четве(ро?) кратныя для милостыни сообщеніи, токмо мастера и надзирателей, удѣляя ежегодно нѣчто по ея силамъ во всеобщую милостинную у Главнаго провинціальнаго хранителя сокровищъ казну. Довлѣетъ оная Ложа Музъ повиноваться всѣмъ общимъ нашего Древняго и Почтеннѣйшаго Ордена законамъ и постановленіямъ, которыя нынѣ Главною Англинскою Ложею нашею почтеннѣйшею Матерьею намъ преподаны, и которыя оною же, или Главною Провинціальною Россійскою Ложею впредь преподадутся. Должна оная сходиться ежегодно на Празднество дня покровителя нашего Св. Іоанна Крестителя въ Главную Провинціальную Ложу; а собою въ сей день празднества не дѣлать. Сверхъ сего, къ каждому Главной Провинціальной Ложи собранію, подавать ей списки, о наличныхъ члѣнахъ, начиная съ Мастера и показуя вновь вступившихъ и выбылыхъ; нынѣ жъ подать списокъ всѣмъ Члѣнамъ съ показаніемъ Основателей. Давая таковое оной Ложѣ Музъ симъ утвержденіемъ преимущество, Я несомнѣнно уповаю ея ревности къ нашему Ордену, каковую она и не бывъ утвержденною Ложею показывала. Дано въ С. Петербургѣ за подписью нашею и за печатью Г. П. Р. Ложи іюня въ XVI день въ лѣто 5772, 1772.

Свидѣтельство.

Василій Майковъ П. В. С. (т. е. провинціальный великій секретарь).

По повелѣнію П. (т. е. провинціальнаго) Великаго Мастера Романъ Воронцовъ П. В. Н. М. (т. е. провинціальный великій намѣстный мастеръ).

Внизу справа изображены книга съ буквою G (Geometria), циркуль и прямоугольникъ.

Слѣдующія три рукописи писаны рукою самого Елагина, и, если судить по печатямъ, были предназначены для офиціальнаго употребленія въ его ложѣ:

а) Въ 4°, «Обрядъ пріема въ первую стѣнь (степень) ученическую свободныхъ каменщиковъ 1777 года». Начало рукописи: «Обрядъ пріема въ ученики. По зажженіи у ковра свѣчь великій мастеръ, ударивъ разъ молоткомъ: Любезные братія! помогите мнѣ открыть ложу ученическую. По семъ великій мастеръ ударяетъ три раза по каменщицки»... Кончается обрядъ: «Великій мастеръ, при совершенномъ закрытіи ложи. Благодарю васъ, любезные братія, за ваши севоднишніе подвиги и братски прошу продолжать впредь вашу ревность. NB. Проговоря сіи, плещутъ троекратно руками. Потомъ Вел. Мас. закрываетъ Евангеліе; кладетъ шпагу въ ножны; идетъ въ мѣста и гаситъ три великія свѣщи у ковра. Конецъ принятію». За тѣмъ слѣдуетъ: «Обыкновенный исправленный и совершенный Катехизъ. Вторая часть. Вопросы ученическіе рыцарей свободныхъ каменщиковъ. Особные и обыкновенные вопросы ученическаго степени ордена свободныхъ каменщиковъ. В. Ученикъ-ли ты свободныхъ каменщиковъ? О. Мои братья и товарищи таковымъ признаютъ»... Далѣе: «Обыкновенно (sic) исправленный и совершенный катехизъ, часть 1-ая. Вопросы почтеннымъ братьямъ надзирателямъ при открытіи ложи свободныхъ каменщиковъ. Вопрошаетъ мастеръ ложи. 1. Братъ первый надзиратель который часъ?»... Конецъ: «NB. 2-ой надзиратель, посмотрѣвъ на часы, скажетъ первому надзирателю, а потомъ донесетъ великому мастеру, который дѣйствительно часъ». Рукопись эта прошита голубой лентой, которая на послѣднемъ листѣ припечатана печатями: первая съ надписью The provincial Grand Lodge of the Russias и изображеніемъ четверо-

угольнаго пьедестала, на которомъ положены вѣнокъ и лира; вверху освѣщаетъ солнце; на второй средней въ змѣѣ треугольникъ, 12 знаковъ зодіака; внизу корона съ двумя знаменами, а вверху по еврейски Іегова и пр. Третья печать съ гербомъ Елагина: въ щитѣ левъ, выходящій изъ стѣны; щитъ увѣнчанъ дворянскою короною, изъ которой до половины видѣнъ также левъ.

b) Рукопись въ 4°, переплетена въ атласъ: «Обрядъ пріема во вторую стѣпень товарищетскую свободныхъ каменщиковъ. 1777 года». Въ началѣ изображенъ кубическій камень. Нач.: « $\frac{\alpha}{\omega}$ Обрядъ пріема въ таварищи. Великій мастеръ зажигаетъ»... Затѣмъ: «VII Отдѣленіе. Особенные и обыкновенные вопросы товарищамъ Ордена свободныхъ каменщиковъ (В. Товарищъ-ли ты? О. Я есмь). VIII Отдѣленіе. Всеобщіе вопросы касательно до пріема товарищей свободныхъ каменщиковъ. (В. Для чего братъ вводитель). IX Отдѣленіе. Вопросы, касающіеся до ковра товарищеćкаго по елику оный съ ученическимъ разнствуетъ. (В. Какая разность между). Рукопись прошита серебрянымъ шнуромъ, припечатанымъ тѣми же тремя печатями.

c) Въ 4°, «Обрядъ принятія въ мастера свободные каменщики», а на другой страницѣ въ началѣ изображена адамова голова. « $\frac{\alpha}{\omega}$. Обрядъ пріема. NB. Когда братья станутъ на мѣста» и т. д. Здѣсь рукопись прошита золотымъ шнуромъ, припечатаннымъ тѣми же печатями. Тамъ же послѣ обряда слѣдующія статьи: «Вопросы мастерамъ свободнымъ каменщикамъ. X Отдѣленіе. Всеобщіе къ познанію мастеровъ вопросы (В. Мастеръ ли ты). XI. Отдѣленіе. Вопросы свободнымъ каменщикамъ мастерамъ, касающіеся до повѣсти Адонирамовой (В. Кому препоручилъ Соломонъ). XII. Отдѣленіе. Вопросы, касающіеся до принятія, когда товарищъ въ мастера пріемлется (В. Для чего ты спиною путешествовалъ). XIII. Отдѣленіе. Вопросы къ истолкованію мастерскаго ковра служащіе. (В. Что представлялося тебѣ). Въ рукописи также приписаны «1-й степени образъ пріуготовленія» и «Уставъ, или правило свободныхъ каменщиковъ. (Храни благовѣніе къ существу).

Эти ритуалы, оффиціальность которыхъ свидѣтельствуется приложенными къ нимъ печатями, есть ничто иное какъ переписанный Елагинымъ его же переводъ, который онъ сдѣлалъ съ нѣкоторыхъ актовъ ложи Аполлона, описанныхъ выше. Въ бумагахъ Елагина не сохранилось другихъ какихъ либо ритуаловъ для принятія въ первыя три степени масонства; кромѣ того ритуалы, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, введены были позднѣе, съ незначительными перемѣнами въ слогѣ и обрядахъ, въ другихъ ложахъ, чему примѣръ я буду еще имѣть случай привести ниже. Все это побуждаетъ меня описать здѣсь подробнѣе елагинскіе ритуалы 1777 года.

Обряды пріема въ рыцари ученики и сочлены свободныхъ каменщиковъ заключались въ слѣдующемъ:

Ложа открывалась просьбою о томъ великаго мастера къ надзирателямъ ея. Послѣ вопросовъ: который часъ, порядочно-ли закрыта ложа, гдѣ мѣсто великаго мастера и надзирателей, великій мастеръ приказываетъ сказать собравшимся братіямъ масонамъ, что онъ намѣренъ открыть ученическую ложу. Тогда братья всѣ встаютъ, а великій мастеръ, послѣ нѣкоторыхъ аллегорическихъ вопросовъ и полученія на нихъ отвѣтовъ «освобождаетъ ложу», т. е. братья могутъ тогда садится. По приказанію великаго мастера, читаются постановленія ложи и протоколы предпослѣдняго засѣданія, а братъ риторъ два раза отправляется въ «черную храмину», гдѣ находится желающій поступить въ масоны, для испытанія и приготовленія его къ принятію.

Братъ вводитель (или ужасный, fürchterliche Bruder по ритуалу ложи Аполлона), кашляетъ у дверей ложи; братъ стражъ ударяетъ въ нее кулакомъ. Послѣ обмѣна нѣсколькими ударами въ дверь кулакомъ и молоткомъ по каменщицки, великій мастеръ приказываетъ узнать: «кто тамо?» За отвѣтомъ: «ищущій, который желаетъ быть принятъ въ свободные каменщики», требуются свѣдѣнія объ имени, прозваніи и пр. ищущаго, а потомъ согласіе братьевъ «должно-ли его впустить?» По полученіи согласія, ищущаго вводятъ въ ложу съ повязкою на глазахъ и ставятъ между

первымъ и вторымъ надзирателемъ. Великій мастеръ начинаетъ предвареніемъ, что если ищущаго завлекло въ ложу одно только «призрительное, наказанія достойное любопытство», то онъ подвергнется наказанію. Далѣе предлагаются вопросы: объ имени, прозваніи, отчествѣ, лѣтахъ, днѣ рожденія, вѣрѣ, званіи или ремеслѣ, происхожденіи, мѣстѣ рожденіи, принадлежности къ другому какому либо ордену. Наконецъ: «Истинное ли побужденіе и усердіе влечетъ васъ вступить въ общество свободныхъ каменьщиковъ? Не подлое ли любопытство васъ прельстило къ сему? Не убѣдилъ-ли, не подговорилъ ли васъ кто на сіе предпріятіе?»

По полученіи удовлетворительныхъ отвѣтовъ, великій мастеръ въ рѣчи къ ищущему спрашиваетъ его, желаетъ ли онъ подчиняться законамъ ордена, что повторяется до трехъ разъ. За тѣмъ ведутъ ищущаго «яко страждущаго, путешествовать» по каменщицки (Въ ритуалѣ ложи Аполлона есть подробность при томъ, что, во время путешествія страждущаго, надзиратели застращивали его, говоря напр. «готово-ли желѣзо?» или «горячо-ли оно?» и т. п. Въ елагинскомъ ритуалѣ это выпущено).

Въ слѣдующемъ актѣ принятія новичка, «яко требующаго», великій мастеръ приводитъ его къ присягѣ у жертвенника на евангеліи св. Іоанна, причемъ новичка становятъ на обнаженное колѣно, а правую его руку кладутъ на евангеліе (въ ритуалѣ ложи Аполлона поэтому случаю указанія, какъ слѣдуетъ подводить къ жертвеннику, ставить ноги угломъ, дѣлать шагъ на сѣверъ, другой на востокъ и т. д.). Отъ жертвенника отводятъ требующаго на прежнее мѣсто тыломъ и на языкъ ему прикладывается «печать Соломонова — печать скромности».

Потомъ «открывается требующему свѣтъ», т. е. внезапно снимаютъ съ глазъ его повязку, при чемъ всѣ предстоящіе братья «держутъ устремленныя противъ него шпаги, кромѣ стоящаго въ окровавленной срачицѣ» (въ ритуалѣ ложа Аполлона страшнѣе: «держутъ... исключая единаго послѣдне принятаго, который безъ галстуха, съ растегнутою рубашкою, покровенъ окрававленною плащеницею стоитъ»). Великій мастеръ объясняетъ притомъ, что

эти мечи готовы на его защиту, если онъ будетъ исполнять всѣ обязанности и добродѣтели, «свойственныя рыцарямъ свободнымъ каменщикамъ»; но что тѣ же мечи устремятся противъ него «при нарушеніи отъ тебя клятвы и союза».

«Когда ты, государь мой, продолжаетъ великій мастеръ, такъ далеко уже дошелъ, что не во власти, ниже въ волѣ твоей премѣниться или съ честью и безъ опасности оставить насъ, то долженъ я сказать тебѣ, что есть еще нѣчто, которое образу мыслей твоихъ, а паче сердцу твоему превеличайшее почтеніе пріобрѣсти удобно. Подвигнутый собственною волею и мужественнымъ намѣреніемъ, запечатлѣй клятву свою смѣшеніемъ крови твоея съ кровію братіевъ нашихъ. Тогда окончаемъ, совершимъ немедленно принятіе твое въ свободные каменщики и, яко брата нашего, облобызаемъ тебя».

«По семъ, будто ненарочно, взираетъ великій мастеръ на послѣдне принятаго, стоящаго въ окровавленной сорочкѣ и спрашиваетъ у поручителя его: каковъ онъ? Если требующій туда жъ взглянетъ, то говоритъ ему великій мастеръ: не буть любопытенъ, государь мой!»

Послѣ изъявленія согласія всѣхъ братьевъ, ставятъ требующаго на колѣно у жертвенника. «Великій мастеръ къ нему: Положи руку на евангеліе. Поставь сей циркуль къ груди своей. Братъ ужасный! гдѣ кровавая чаша? Исполни свою должность (оглянувшись на грудь). Братъ поручитель! посади брата NN и послужи ему. (Если пріемлемый туда же взглянетъ). Не любопытствуй! до тебя не принадлежитъ сіе. Ты старайся теперь преодолѣть мужественно послѣдній твердости твоей опыть. По семъ великій мастеръ беретъ молотокъ для произведенія рыцарскихъ трехъ ударовъ. Ужасный держитъ кровавую чашу. Великій мастеръ первый ударъ по циркулю:

I. Силою власти моея и сана мною управляемаго.

II. Силою благоволенія и согласія здѣсь присутствующихъ и по всей землѣ разсѣянныхъ братій.

III. Пріемлю тебя въ свободные каменщики, рыцари, ученики и сочлены сего почтеннаго ордена!.

Затѣмъ у жертвенника великій мастеръ вручаетъ новопринятому: запонъ (передникъ), который своею крѣпостію и бѣлизною долженъ напоминать, «искренность, постоянство и чистосердечіе почтеннаго нашего братства»; «бѣлыя, мужскія рукавицы», которыхъ употребленіе будетъ ему извѣстно, если признаютъ то за благо его мастера, а другая пара для ношенія въ ложѣ; «женскія рукавицы» для подарка любимой женщины «которую избралъ ты или нѣкогда намѣряешься избрать въ законныя себѣ каменщицы»; необточенную лопатку для работъ, «когда потщится сердце человѣческое отъ нашествія пороковъ оградить яко стѣною, помазанною ею, и погрѣшности ближняго снисходительно прикрывати ею».

Послѣ этого вновь принятому объясняется значеніе ученическаго ковра. На немъ должны быть изображены: блистающая звѣзда изъ двухъ другъ на друга наложенныхъ треугольниковъ, окруженныхъ пламенемъ; узелъ, украшенный бахрамою — для украшенія святыя святыхъ; мозаической полъ «ко прикрытію твердаго основанія храма». Эти украшенія Соломонова храма служатъ напоминаніемъ въ сердцѣ каждаго брата духовнаго храма. Потомъ — неподвижныя драгоцѣнности ложи: дикой (необработанный) камень, кубической камень и чертежная доска. Предназначеніе ихъ — пріучать учениковъ къ приготовленію матеріаловъ и ихъ обработкѣ. Первый есть принадлежность учениковъ; второй — товарищей, а чертежная доска для мастеровъ, которые дѣлаютъ на ней начертанія братьямъ.

На коврѣ представлены также: солнце, луна и звѣзды для напоминанія, что масоны должны день и ночь бдѣть надъ собою и пещись о пользѣ братій, и наконецъ символы масоновъ: лопатка, молотокъ и циркуль и два столба. Одинъ изъ нихъ изображаетъ столбъ, у котораго ученики во храмѣ Соломоновомъ получали плату, съ буквою J на немъ, что значитъ Jakin, т. е. «Богъ сотворилъ» — слово для масоновъ учениковъ.

Послѣ объясненія ковра новопринятаго научаютъ масонскому ученическому слову, знаку и прикосновенію. Въ концѣ всего рѣчь или поученіе великаго мастера или ритора. За вопросами «не имѣетъ ли кто представить чего нибудь ко благосостоянію ложи», также о часѣ и мѣстѣ великаго мастера и надзирателей, великій мастеръ благодаритъ собраніе за «сегоднишніе подвиги» гаситъ три свѣчи у жертвенника, и ложа закрыта.

Въ катехизисѣ для учениковъ масоновъ изложены символическія объясненія ихъ дѣйствій и обязанностей въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, напр.:

В. Какъ стучатъ ученики свободные каменщики? О. Какъ и всѣ вообще рыцари свободные каменщики. В. Для чего? О. Ради трехъ казней, кои послалъ Богъ на Давида, да покаится въ прегрѣшеніи своемъ, когда дерзнулъ онъ изчисляти народъ израильскій... В. Сколько тебѣ лѣтъ? О. Три года съ лишкомъ. В. Для чего ты такъ отвѣчаешь? О. Ибо я въ трехъ преддверіяхъ храма и въ его притворѣ работалъ. В. Получилъ-ли ты мзду свою? О. Я доволенъ». За тѣмъ вопросы и отвѣты касаются обрядовъ при пріемѣ учениковъ масоновъ въ родѣ слѣдующихъ: «В. Для чего начинается принятіе тѣмъ, что стараются прежде устрашить нежели примутъ въ орденъ? О. Дабы удостовѣриться во мнѣ и увидѣть, имѣю ли я свойства, ищущему потребныя. В. Для чего ученическая лопатка не обточена? О. Для показанія имъ, что они съ великимъ прилежаніемъ употреблять ее долженствуютъ. В. Какой знакъ учениковъ? О. Выйный (шейный). В. Что знаменуетъ сей знакъ? О. Мое обязательство: да усѣчется прежде выя моя, нежели что нибудь малѣйшее открою я изъ таинствъ ордена нашего»...

Во время ученической ложи предлагаются вопросы великимъ мастеромъ прочимъ должностнымъ лицамъ ея. Такъ напр., первый спрашиваетъ мастера ложи, или намѣстнаго: В. Что есть свободный каменщикъ? О. Онъ есть свободный человѣкъ, знающій побѣждать свои склонности, разумѣющій умѣрять свои желанія и умѣющій покорять волю свою законамъ разума. В. Колико суть степеней въ орденѣ свободныхъ каменщиковъ? О. Три образуютъ

орденъ, пять его исправляютъ и седмь совершеннымъ его творятъ. В. Какія три образующія орденъ степени? О. Степень учениковъ, товарищей и мастеровъ. В. Какія пять исправляющія его? О. Объявленныя три съ присовокупленіемъ шотландскихъ собратій и мастеровъ шотландскихъ. В. Какія же седмь степеней, творящія орденъ совершеннымъ? О. Кромѣ пяти прежде реченныхъ есть еще наперстники св. Іоанна и избранные братія», и т. п.

Во время пріема въ товарищи изъ учениковъ, великій мастеръ сначала открываетъ ложу ученическую, и въ ней читается весь ученическій катехизисъ и принимаемаго въ товарищи испытываютъ въ знаніяхъ, требуемыхъ отъ ученика (изъ катехизиса). Послѣ того его отводятъ въ «темную храмину» и въ ложѣ подъ жертвенникомъ зажигается «пятисвѣщный паникадилъ». Изъ ученической ложа превращается въ товарищескую. За вопросомъ о знакѣ такой ложи, великій мастеръ обращается къ братьямъ, находятъ-ли они достойнымъ такого-то ученика принять въ товарищи и затѣмъ слѣдуетъ балотировка. Если она будетъ благопріятна, то братъ вводитель посылается къ ищущему приготовить его, а братья садятся во кругъ ковра. (По ритуалу ложи Аполлона, за этимъ ковромъ, предъ открытіемъ товарищеской ложи, посылаетъ великій мастеръ брата обрядоначальника съ четырьмя товарищами, коверъ приносится въ предшествіе обрядоначальника съ обнаженною шпагою).

Послѣ ввода въ ложу ищущаго и полученія утвердительныхъ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: «выслужилъ ли онъ (ищущій) свое время? Мастера и товарищи довольны-ли его работою? Кто отвѣтствуетъ и ручается по немъ? Согласны-ли вы, любезные братья, на то, чтобъ сей братъ ученикъ, въ товарищи былъ принятъ?» — великій мастеръ произноситъ рѣчь съ увѣщаніями къ ищущему и обѣщаніемъ со временемъ открыть, если онъ будетъ достоинъ «о всѣхъ важнѣйшихъ ордена нашего предметахъ». Далѣе испрашивается согласіе на путешествіе, «яко товарища свободнаго каменщика», потомъ снова внушенія великаго мастера, и затѣмъ ищущаго надзиратели берутъ за руки и, приставя ему

къ груди шпаги, водятъ тихо вокругъ ложи. Во время путешествія, замѣчено въ ритуалѣ, играетъ музыка и поется пѣсня составленная въ три куплета, (эта пѣсня есть въ актахъ ложи Аполлона и начинается въ русскомъ стихотворномъ переложеніи:

«Ликуйте, братья, путь свершая)...

для каждаго путешествія одинъ куплетъ. Соразмѣрно музыки и путешествіе продолжается. По окончаніи каждаго путешествія, на западѣ останавливаясь, отдыхаютъ. Въ катехизисѣ для товарищей такъ разъясняется смыслъ всего этого обряда: «В. Для чего не стараются устращивать на семъ путешествіи? О. Для того, что я свободный каменщикъ, а каменщикъ нигдѣ не можетъ быть въ большей безопасности какъ между собратіями своими. В. Для чего приставляется обнаженная къ груди шпага? О. Для напоминанія, какому неизбѣжному наказанію подвергается ложный братъ, вошедый не истинными вратами. В. Для чего товарищи пріемлются при звукѣ музыкальныхъ орудій? На память вторичнаго созиданія храма, котораго въ основаніе камни кладены были подъ звукомъ трубъ и кимваловъ играющихъ священниковъ и левитовъ»...

По окончаніи путешествія, великій мастеръ приказываетъ ищущему «обошедъ чрезъ седмь ступеней, приближиться къ свѣту и храму». У жертвенника ставятъ его на колѣно, даютъ циркуль въ лѣвую руку, чтобы приставилъ его къ сердцу, а правую руку кладутъ на евангеліе. Когда это исполнено великій мастеръ говоритъ: «Скажи мнѣ, ученикъ, обѣщаешся ли ты посредствомъ обновленія того клятвеннаго обязательства, которое учинилъ ты, яко ученикъ, ввѣренныя тебѣ, яко собрату, нынѣ таинства отъ братьевъ учениковъ и отъ стороннихъ незнающихъ съ такою же точностію и непрерывнымъ тщаніемъ сохранять и скрывать, съ какою ты до сего скрывалъ свои знанія отъ всѣхъ тѣхъ, кои не суть свободные каменщики (facto promessa). Братъ ученикъ обѣщаешь-ли вслѣдствіе того же обязательства впредь, какъ и до нынѣ, употреблять всю свою прилежность и раченіе къ пользѣ и благосостоянію ордена. (По обѣщаніи) Обѣщаешся-ли въ исполненіи того

же обязательства быть всегда всѣмъ братьямъ, а паче мастерамъ вѣрнымъ, ихъ любить и повиноваться имъ?»

«По обѣщаніи, творитъ великій мастеръ его товарищемъ тремя ударами, говоря: когда такъ, любезный братъ, то (ударъ молотка) силою сана и достоинства моего; (второй ударъ) силою согласія всѣхъ товарищей, мастеровъ и высшихъ степеней братьевъ, во имя Всевышняго Архитекта неба и земли, (третій ударъ) пріемлю тебя въ число братьевъ второй степени нашего древняго ордена составляющихъ».

За тѣмъ новопринятый товарищъ цѣлуетъ евангеліе, а обрядоначальникъ ведетъ его одѣваться. Послѣ того снова приводятъ къ жертвеннику, гдѣ ему съ приличными нравоученіями великій мастеръ вручаетъ мужскія и женскія «рукавицы», запонъ и товарищескую полированную лопатку, а потомъ ставятъ между братьями, и надзиратели учатъ его знаку, осязанію и слову товарищескому. Послѣднее есть Boaz, т. е. «сила моя въ Богѣ и въ продолженіи добра». Слѣдуютъ объясненія обрядовъ принятія и товарищескаго ковра. Разница его отъ ученическаго ковра не большая: на второмъ правомъ столбѣ изображена буква B, т. е. Boaz, «слово свободныхъ каменщиковъ товарищей, по которому имѣютъ они обыкновеніе собираться при столпѣ семъ для полученія мзды своея». Въ «пламенной» или блистающей звѣздѣ изображена буква g, т. е. Геометрія—«одна изъ тѣхъ пяти наукъ, въ которыхъ паче всего свободный каменщикъ упражняться долженъ» [1]). Между столбами представлена лѣстница въ семь ступеней, которыя изобразуютъ: «семь наукъ упражненія свободныхъ каменщиковъ; семь пороковъ, коихъ они убѣгать долженствуютъ; семь даровъ Св. Духа, коихъ отъ Бога испросить подобаетъ». За чтеніемъ товарищескаго катехизиса, великій мастеръ спрашиваетъ, не имѣетъ ли кто что либо представить, а потомъ ложа снова обращается въ ученическую, а эта, наконецъ, закрывается съ извѣстными обрядами.

---

[1]) О Геометріи упоминается и въ вышепомянутой товарищеской пѣснѣ.

Въ товарищескомъ катехизисѣ находятся напр. такія толкованія:

«В. Какъ стучатся свободные каменщики товарищи? О. Три удара, яко ученики. В. Что образуютъ товарищи чрезъ два первые удара? О. Два мѣсяца, данные Соломономъ на отдыхи тѣмъ избраннымъ трудникамъ, кои на горѣ Ливанѣ дрова къ строенію рубили. В. Что образуютъ они третьимъ нѣсколько сильнѣе первыхъ ударомъ? О. Работный мѣсяцъ, третій и тяжчайшій самыхъ тѣхъ же трудниковъ. В. Какой знакъ товарищеской? О. Знакъ грудной. В. Что онъ значитъ? О. Лучше дозволить исторгнуть сердце, нежели открыть таинства ордена. В. Для чего восхотѣлъ ты быть принятъ въ товарищи? О. Для буквы ד (т. е латинская g), которую усмотрѣлъ я въ пламенной звѣздѣ. В. Что знаменуютъ три положенныя треугольникомъ изъ лентъ розы (на передникѣ)? О. Мастера наше знаютъ тому истолкованіе и объясненіе. В. Для чего товарищеская лопатка въ ясную приведена гладкость? О. Для того что работа наша превосходнѣе работы учениковъ. В. За труды твои получилъ-ли ты плату? О. Получилъ, почтеннѣйшій великій мастеръ. В. Сколько тебѣ лѣтъ. О. Пять лѣтъ. В. Для чего такъ отвѣчаешь? О. Для того что знаю я пять ордеповъ архитектуры»...

Обрядъ принятія въ мастера разнится прежде всего отъ описанныхъ выше тѣмъ, что тогда «ложа по предписанію чернымъ одѣяна, смотри акты». Такъ какъ при елагинскомъ ритуалѣ нѣтъ этихъ актовъ, то здѣсь сообщаются изъ актовъ ложи Аполлона, въ переводѣ Елагина же, слѣдующія подробности убранства ложи:

«Вся ложа одѣяна чернымъ сукномъ; помостъ или полъ покрытъ чернымъ покрываломъ, на которомъ разсѣянно нашиты золотомъ слезы. На сіе покрывало вмѣсто ковра поставляется въ существѣ черный гробъ, на которомъ вѣтвь акаціи и дѣйствительная мертвая голова съ принадлежащими костьми и серебряная медаль или бляха кладется. Въ головахъ гроба къ западу циркуль, а въ ногахъ прямоугольникъ находится. Вмѣсто трехъ подсвѣч-

никовъ, постановляются три сѣдящіе на черныхъ подножіяхъ, на подобіе кубическаго камня сдѣланныхъ, скелета, изъ коихъ каждый держитъ тройной подсвѣчникъ съ тремя зазженными свѣщами».

«Жертвенникъ одѣянъ также чернымъ съ золотыми слезами; и вокругъ изъ серебрянаго флера фестонъ, и впереди вышита мертвая глава съ принадлежащими и на крестъ положенными костьми. На жертвенникѣ стоятъ вмѣсто обыкновенныхъ трехъ подсвѣчниковъ три серебряныя мертвыя головы на ихъ, крестообразно сложенныхъ костяхъ... Всѣ чиновники и всѣ братія одѣяны въ черныхъ епанчахъ и съ распущенными шляпами... Братъ стражъ имѣетъ вмѣсто одной двѣ шпаги въ рукахъ. Въ сѣверѣ и югѣ повѣшены черныя картины, представляющія мертвыя головы, лежащія на крестообразно сложенныхъ костяхъ и подъ ими написано: memento mori, или помни смерть».

Ложа сначала открывается ученическою, обращается потомъ въ товарищескую, а эта въ мастерскую. За тѣмъ извѣстные обряды посылки для увѣщеванія вновь принимаемаго, тѣ же вопросы объ имени его, и т. д. Послѣ всего этого брата ищущаго вводятъ спиною въ ложу и ставятъ между надзирателей лицомъ къ стѣнѣ для того, какъ сказано въ катехизисѣ, «да не омрачится скорымъ и нѣчаяннымъ возрѣніемъ».

По испрошеніи согласія братій, великій мастеръ приказываетъ второму надзирателю заставить вновь принимаемаго «по мастерски путешествовать».

«Во время путешествія, братья стоятъ окрестъ и близь гроба, наклонивъ голову на руку. Во гробѣ лежитъ подъ окровавленною плащеницею единый изъ младшихъ мастеровъ. Второй надзиратель беретъ ищущаго за правую руку, а лѣвою велитъ держать у груди конецъ его шпаги. Путешествуетъ; и когда подведетъ къ написанной въ югѣ мертвой главѣ, остановитъ его и проситъ, чтобъ помыслилъ о смерти. Такожъ останавливается съ нимъ и въ сѣверѣ, прося его, чтобъ онъ продолжалъ размышленіе о смерти. Симъ образомъ водимъ онъ бываетъ три раза. Проходя-

щему каждой разъ востокъ говоритъ великой мастеръ: помни смерть».

«По окончаніи третьяго путешествія надзиратели стучатъ по мастерски и доносятъ, что путешествіе окончилъ. Вел. Мастеръ. Да освободится онъ отъ шести протчихъ и да обратится къ востоку NB. При обращеніи его къ востоку, братья отступаютъ, а ищущій, сдѣлавъ товарищескій знакъ, поклонится. Великій мастеръ отвѣтствуетъ ему знакомъ мастерскимъ».

Потомъ обрядъ подведенія къ жертвеннику: «подводится онъ, дѣлая три шага чрезъ гробъ или тѣло. При каждомъ шагѣ получаетъ ударъ отъ трехъ къ тому приготовленныхъ братьевъ, которые свертки въ трубку бумаги имѣютъ. Ему у жертвенника стоящу, приготовляется гробъ, въ которой его повергнуть должно».

У жертвенника берется у вновь принимаемаго обѣтъ молчаливости о всемъ, что касается свободнаго каменщичества и что онъ будетъ «помогать мастерамъ противу возстающихъ товарищей». Послѣ того при трехъ ударахъ молотка великій мастеръ превозглашаетъ:

«I. Силою данныя мнѣ власти и могущества.

II. Силою соизволенія здѣсь присутствующихъ братіевъ мастеровъ.

III. Силою владычествующаго надъ жизнію и смертію, пріемлю тебя въ мастера сего почтеннаго собранія, разсѣяннаго по всѣму земному шару NB. При рѣченіи «смерти» повѣргается онъ во гробъ и покрывается окровавленною плащеницею. По семъ происходитъ великая тишина.

1. Великій мастеръ ударяетъ по ефесу шпаги своей 9 ударовъ.

2. Надзиратели ему отвѣчаютъ, а

3. Братья въ тожъ время стремительно бѣгутъ ко гробу и концы шпагъ на лежащаго устремляютъ.

4. Великій мастеръ опять стучитъ 9 разъ.

5. Надзиратели отвѣчаютъ, а

6. Братья совокупно составляютъ всѣ крестообразную цѣпь и сказываютъ другъ другу на ухо по поламъ мастерское слово.

7. Великій мастеръ пускаетъ его на обѣ стороны, а

8. Братья надзиратели пріемлютъ и отъ себя пускаютъ древнее мастерское слово, которое съ обѣихъ сторонъ къ мастеру доходитъ.

9. По семъ стучитъ великій мастеръ опять 9.

10. Надзиратели отвѣчаютъ, а братья скоропостижно отступаютъ къ своимъ мѣстамъ.»

За тѣмъ читается «Житіе почтеннаго и любезнаго отца нашего Адонирама», взятое бóльшею частію, по словамъ великаго мастера, изъ Талмуда іудейскаго. При чтеніи поднимаютъ изъ гроба новаго мастера, и потомъ при поученіяхъ ему вручаются бѣлый запонъ, ключь изъ слоновой кости на голубой лентѣ, золотую лопатку, мужскія и женскія рукавицы. Далѣе произнесеніе рѣчи ораторомъ, чтеніе катихизиса и наконецъ закрытіе ложи.

Повѣсти объ Адонирамѣ не помѣщено въ елагинскомъ ритуалѣ, но она есть въ актахъ ложи Аполлона и также переведена Елагинымъ. Здѣсь эта легенда изложена такъ, что Адонирамъ, строившій въ Іерусалимѣ храмъ по порученію Соломона, при выдачѣ заработной платы ученикамъ, товарищамъ, и мастерамъ, установилъ, для различія ихъ другъ отъ друга, особые знаки, слова и осязанія. Трое товарищей, желая получить плату, назначенную для мастеровъ, хотѣли узнать слово мастерское и для того однажды напали на Адонирама во храмѣ, когда онъ осматривалъ тамъ работы. Адонирамъ не сказалъ слова и былъ убитъ, а тѣло его зарыли убійцы у подошвы одной горы. Соломонъ отправилъ девять мастеровъ для отысканія пропавшаго строителя. Трое изъ нихъ, при поискахъ своихъ увидавъ на одномъ мѣстѣ сверхъестественное сіяніе, стали тамъ рыть землю и нашли наконецъ убитаго. Для обозначенія этого мѣста водружена была на немъ вѣтвь акаціи, а сами мастера пошли извѣстить Соломона. При погребеніи его было условлено, чтобы вмѣсто прежняго мастерскаго слова принять новое то самое, которое будетъ первое произнесено при

погребеніи Адонирама. Когда стали поднимать его тѣло, то одинъ изъ мастеровъ сказалъ: плоть отъ костей отдѣляется — mak-benak, и это выраженіе принято было у масоновъ какъ мастерское слово.

Въ книгѣ, гдѣ помѣщенъ Елагинымъ «Обрядъ принятія въ мастера свободные каменщики» отдѣльно написаны также правила, какъ риторъ долженъ приготовлять новичка прежде открытія ложи. Онъ сначала спрашиваетъ, почему желаетъ новичекъ вступить въ масоны? Если для пріобрѣтенія добродѣтелей, то это онъ можетъ найти «чрезъ вѣру и гражданскія узаконенія»; если же ищетъ премудрости, «то развѣ въ школахъ не можетъ сыскать ее?» Затѣмъ показывается цѣль ордена: «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства, отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человѣка до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависить, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человѣчества открыть оное всему міру».. Но чтобы открыть это таинство надобно стараться о нравственномъ усовершенствованіи себя, слѣдовательно вторая цѣль ордена «исправлять и весь человѣческій родъ». Во время трехъ посылокъ ритора изъ ложи къ новопринимаему первый толкуетъ о должностяхъ масона, которыя суть: скромность, повиновеніе, добронравіе, любовь къ отечеству, а паче ко брату, постоянство и мужество, щедрость или безкорыстіе, и любовь къ смерти. Потомъ, дается понятіе о гіероглифахъ и наконецъ, чтобы вновь поступающій «оставилъ всѣ свои предубѣжденія о своихъ знаніяхъ, дарованіяхъ и пр.»

Въ «Уставѣ или правилѣ свободн. кам.» излагаются и толкуются обязанности къ Богу, государю, ближнему и ордену. Послѣднія болѣе всего заключаются въ сохраненіи тайны объ обрядахъ, знакахъ и пр.

V.

Описаніе масонскихъ и мистическихъ рукописей, находившихся у И. П. Елагина.

Между рукописями Елагина находится:

I. Тетрадь въ 4°, переплетенная въ розовый муаръ съ зелеными каймами и нашитымъ по срединѣ продолговатымъ четвероугольникомъ изъ черной шелковой ткани съ бѣлыми каймами. Печать на золотомъ шнурѣ въ деревянной кустодіи; на печати надпись: Sigillum convivii reunit S. And. [1]) Berolini. Заглавіе: «Das fünfte Buch. Fragen für die Schottischen Lehrlinge und Gesellen, welche auch auserwählte oder schwarze Brüder gennenet werden». Далѣе: «Das sechste Buch. Fragen für die Schottischen Meister». Наконецъ: «Gesetze, Rechte und Freiheiten der Schottischen Meister, welche wenigstens einmal des Jahres nehmlich an ihrem gewönlichen allgemeinen, oder der Loge besonderem Festtage von dem Secretaire der Loge vorgelesen werden sollen».

II. Тетрадь въ 4°, переплетена въ зеленую шелковую ткань, на которой по срединѣ нашитъ продолговатый четвероугольникъ изъ бѣлой шелковой ткани съ каймою изъ алой ленты. Заглавіе: «Das VII-te Buch. Fragen für die Ritter von Osten, welche gleichfals Ritter von der Sonnen, oder Ritter von Jerusalem genennt werden». Потомъ «Das achte Buch. Fragen der Meister vom Schlüssel, oder vom Mond, oder der Brüder von Westen».

Сохранился собственноручный переводъ Елагина этихъ тетрадей въ рукописи въ 4°, съ заглавіями: «Пятая книга. Вопросы екосскихъ учениковъ и товарищей, кои такождѣ избранными или черными рыцарями имянуются. (1. Препочтенный братъ, избранный ли ты рыцарь). Шестая книга вопросы мастеровъ екосскихъ (1. Екосскій ли ты мастеръ). Седьмая книга. Вопросы рицарямъ Востока, кои такождѣ рицарями солнца, или рицарями Іерусалима называются (1.

---

[1]) Т. е. св. Андрея, котораго шотландскіе ученики и товарищи-масоны особенно чтили, какъ покровителя Шотландіи.

Просвѣщенный братъ). Осьмая книга. Вопросы мастеру ключа, или луны, или брата запада. (1. Что подобаетъ).

Здѣсь изложеніе катехизисовъ для шотландскихъ масонскихъ степеней; переводъ ихъ особенно любопытенъ тѣмъ, что въ началѣ его на особомъ листѣ написанъ также рукою Елагина реестръ, изъ котораго можно видѣть, что шотландскихъ рыцарей, какъ одну изъ высшихъ степеней масонства, Елагинъ намѣревался ввести и у насъ. Въ реестрѣ встрѣчаются имена: Новикова, котораго вступленіе въ масонство случилось въ 1775 году, и Рейхеля, присоединившагося къ елагинскимъ ложамъ въ 1776 году [1]).

Реестръ кому быть избранными.

1. б(ратъ) В(еликій). М(астеръ). Елагинъ.
2. б. 1-й надз(иратель) Мелиссино.
3. б. 2-й надз. Щербачевъ.
4. б. н(амѣстный) в(еликій) м(астеръ) Панинъ.
5. б. в(еликій) с(екретарь Лукинъ.
6. б. Васильевъ.
7. б. Новиковъ.
8. б. Артемьевъ.
9. б. Рейхель.
10. б. Дмитревскій.
11. б. Унгернъ.
12. б. Храповицкій.
13. б. Куракинъ.
14. б. Гагаринъ.
15. б. Поповъ.
16. б. Нартовъ.
17. б. Трубецкой.
18. б. Херасковъ.
19. б. Солтау.
20. б. Опицъ. NB.
21. б. Кели.
22. б. Воронцовъ.

---

[1]) Handbuch der Freimaurerei, III, 613.

23. б. Рознатовскій.
24. б. Кацаровъ.
25. б. Захаровъ.
26. б. Воронцовъ.
27. б. Лецано.
} къ припятію.

Реестръ мастерамъ шотланд.

1. Елагинъ.
2. Панинъ.
3. Мелиссино.
4. Унгернъ.
5. Рейхель.
6. Лукинъ.
7. Васильевъ.
8. (пропущенъ).
9. Новиковъ.
10. Артьемьевъ.
11. Дмитревскій.
12. Храповицкій.
13. Щербачевъ.
14. Куракинъ.
15. Гагаринъ.
16. Трубецкой.
17. Херасковъ.

Въ капитель.

1. Елагинъ.
2. Панинъ.
3. Мелиссино.
4. Унгернъ.
5. Лукинъ.
6. Куракинъ.
7. Рейхель.
8. Гагаринъ.
9. Трубецкой.
10. Херасковъ.

III. Рукопись въ 4°, переплетена въ бѣлую шелковую ткань, на обѣихъ сторонахъ нашиты красные четвероконечные кресты. Въ началѣ: «Das achte Buch. Eragen für die vertrauten St. Iohannis Brüder. Die XXV Abtheilung. Нѣмецкій текстъ писанъ неизвѣстною рукою, а потомъ слѣдуетъ рукою Елагина: Receptio equitis. Капитуль тампліеръ или рыц. храма (начало: «Великій пріуготователь и Gross Preparator. Когда Вел. Мас.»... Конецъ: «и кадило или курительница»).Здѣсь описывается обрядъ принятія въ тампліеры, очевидно переведенный съ нѣмецкаго, но не вполнѣ; латинскія изреченія Елагинъ переписалъ безъ перевода, оставивъ пробѣлы.

IV. Рукопись въ 8°, писана рукою Елагина «Разговоръ аллеготичный преподанный премудростію. Степень I. Ученичество. (Вопросъ. Масонъ ли ты? Отвѣтъ. Мои братья). Степень II. Товарищество (Вопр. Товарищъ ли ты? Отв. Товарищъ). Степень III. Мастерство (В. Мастеръ ли ты? О. Спрашивай меня). Степень IV. Совершенный ли ты мастеръ? О. Я видалъ круги). Степень V. Мастеръ Ирландскій (В. Ирландскій ли ты мастеръ? О. спрашивай меня). Степень VI. Мастеръ аглицкій (В. Аглицкой ли ты мастеръ? О. Я проникъ). Степень VII. Избранный мастеръ (В. Избранный ли ты мастеръ ? О. Избранный). Степень VIII. Мастеръ избранный неизвѣстный. (В. Знаешь ли ты иныя таинства). Степень IX. Мастеръ избранный пятнадцати (В. Великой ли ты избранный мастеръ). Степень X. Мастеръ знаменитый. Maîtres illustres (В. Знаменитый ли ты мастеръ? О. Я есмь). При этой статьѣ примѣчаніе: «Сей степень былъ нѣсколько вѣковъ въ небреженіи и можетъ быть, чтобъ (sic) на вѣки изъ памяти вышелъ, еслибъ братъ Ф., король прусской, не возобновилъ его. Онъ съ великимъ великолѣпіемъ произвелъ его въ ложѣ берлинской, кенигсберской и другихъ въ 1754 году». Степень XI. Екоссе, или шотланецъ (В. Екоссе-ли ты). Степень XII. Высшій екосъ (В. Шотланецъ-ли ты? Екоссе-ли? О. Я достигъ). Степень XIII. Совершенный мастеръ аглицкій (В. Что тебя влечетъ). Рыцарь солнца. Описаніе (Ложа рыцарей солнца не болѣе какъ

токмо). Катехизъ масонскій, писанной рукою Генриха VI, короля аглицкаго, выданной и въ книгу конституціи великой аглицкой ложи внесенной съ примѣчаніями г. Локомъ (В. Чтоже бы это такое)». Послѣднее апокрифическое сочиненіе есть въ бумагахъ Елагина и на французскомъ языкѣ, о чемъ будетъ ниже.

V. Черновая работа Елагина о книгѣ Сенъ-Мартена Des erreurs et de la verité сохранилась въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ книжкахъ, съ его собственноручными писаніями[1]) а именно:

a) Рукопись въ 4°, «Объяснѣніе таинственнаго смысла въ божественномъ писаніи о сотворенныя Селенныя, служащее ключемъ къ разобранію книги *Истинны* и *Заблужденій* (1. Истинна Богъ. Вопр. Есть-ли Богъ?)». Здѣсь разныя мистическія толкованія и объясненія еврейскихъ словъ [2]).

b) Тетрадь въ f°, отрывки рукою Елагина такихъ же толкованій и объясненій, какъ въ предыдущей.

c) Рукопись въ малую 8°: «Заблуждѣніи и истинна, или обращеніе людѣй ко всѣобщему первоначалію наукъ (§ 1. Печальное весма есть зрелище, когда...) Прерывается на § 32 на словахъ «начало зла».

Въ этой же книжкѣ есть отрывокъ «Объясненія таинственной науки», о которомъ будетъ еще говорено далѣе. Потомъ «Выписки изъ книги седми божественныхъ основанія столповъ, вѣчности и времени (№ 1. Марс. Ѳицинія въ Коментаріяхъ на пиръ Платоновъ)». Наконецъ: «Слово о естествѣ человѣка и его по смѣрти состояніи. Съ аглицкого Евгенія Ѳилалеѳа» (Я почитаю жизнь сію).

d) Рукопись въ малую 8°, «Объяснѣніи на книгу *Заблужденіе* и *Истинна* (Стр. 4 и 5, № 1 Que le malheur»... потомъ по русски: «Человѣкъ или родъ смертный»).

---

[1]) Что эту работу предпринялъ Елагинъ по желанію графа Никиты Ивановича Панина, и что послѣдній умеръ прежде оканчанія ея (Панинъ умеръ въ мартѣ 1783 г.), о томъ есть свидѣтельство Елагина, см. Русскій Архивъ, 1864 г. вып. 1, стр. 94,95.

[2]) По еврейски однако Елагинъ не зналъ, о чемъ самъ сознавался, см. Русскій Архивъ 1864 г. вып. 1, стр. 107.

VI. Нѣмецкая рукопись въ f°: «Hermes. Hermetis tresmegisti. Erkäntnis der Natur und des sich darinn offenbahrenden Grossen Gottes aus dem griechischen übersetzt von in Golgatha Gydaeon Lebethra veraque Rupes. Moscau 1775». Елагинъ переводилъ эту рукопись въ тетради въ f°: «Гермеса Тресмегиста познаніе естества и въ немъ откровеннаго великаго Бога съ греческаго на нѣмецкой Г. Б. Р. а съ немѣцкаго на русской переведено (Нѣкогда размышляющу мнѣ)». Послѣ того слѣдуетъ въ тетради: «Das sechste Buch. Eine allgemeine Rede Hermitis Trismegisti. An Asclepsium».

Между бумагами Елагина сохранилась также книга съ разными кабалистическими табелями и изображеніями, потомъ разные рецепты рукою Елагина: «Записка разнымъ лекарствамъ мною самимъ испытаннымъ въ моемъ домѣ подъ разными и разныхъ лѣтъ людьми». Въ началѣ книгѣ записано о составленіи какого-то вещества. Здѣсь идетъ рѣчь о «камнѣ Ф.» (конечно философскомъ) и о «яицѣ филозофскомъ».

Въ сборникѣ разныхъ отрывковъ статей мистическаго и кабалистическаго содержанія попадаются замѣтки и рукою Елагина; здѣсь же нѣсколько объясненій еврейскихъ выраженій, писанныхъ для Елагина.

Кромѣ того въ елагинскомъ собраніи находятся нѣсколько рукописей мистическихъ и масонскихъ, неизвѣстныхъ почерковъ, а именно:

1. Рукопись въ f°, Occulta occultissima, das ist gröstes und hoechstes Geheimnis aller Geheimnisse. Von der alten Weisen Prima materia und Lapide Philosophorum. Wie auch von des Menschen Seele wo selbige nach dem Ableiben bis zum grossen und letzten Gerishts-Tag hinfahre, und sich aufhalten muste, denen Liebhabern zur Unterweisung, auf ad probatio übergeben, und bis zum Druck angefertigt von Herman Fictuld. Ex lib. Reichel manuscript. NB. gedruckt 1741, 8°, Petersburg, Coppenhahen und Leipzig.

2. Рукопись въ f°, «Духъ масонскій въ нравственныхъ и объяснительныхъ поученіяхъ сочиненіе Вильліама Гутшисона, изданное въ 1775 году въ Лондонѣ».

3. Рукопись въ 4°, Theosophisch mago-cabalistisches A. B. C. Mit Fleiss aufgesetzt für meine Freundinn A. M. geb. v. G. verw. Baron von W. Im Jahr 1787 nach Christlicher Rechnung den 4 Jan. zu St-Petersburg.

4. Рукопись въ f°, Cabala mistica Naturae, worinnen die principia derer Characterum eröffnet und angewiesen werden. Auch gehandelt wird von dem ewigen und einigen Eins als dem Feurigen Liebes Saltze, so geflossen aus der Feuer brennenden Liebe Gottes, zum Trost der armen Sünder, um uns aus dem Falle zum Ursprung und zur Wiedergeburt aufzuwecken. Entworfen und herausgegeben von Herman Fyctuld.

5. Письмо Рейхеля къ Елагину 1 іюня 1786 г. на нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ помѣщенъ разборъ. «Über das Buch microcosmische Vorspiele des neuen Himmels und der neuen Erde». Рейхель хвалитъ автора ея, говоря, что «онъ былъ истинный другъ человѣка». Обозначено это письмо такъ: St-Petersburg, den 1-ten Juni, am Tage da ich just 16 Jahr in Russ. Diensten bin. 1786.

7. Тетрадь во f°, заключающая въ себѣ толкованіе разныхъ еврейскихъ словъ и выраженій.

8. Тетрадь въ f°, Chap. V. Des lettres et de l'alphabet des Egyptiens».

9. Рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ къ неизвѣстному масону съ совѣтами слѣдовать по пути добродѣтели. Между прочимъ онъ называется mein Sohn und nun auch innigst geliebten Bruder. Можетъ быть это списокъ рѣчи, произнесенной П. Мелиссино при принятіи въ масоны его сына въ ложу, гдѣ онъ былъ намѣстнымъ мастеромъ.

10. Собраніе мистическихъ и кабалистическихъ рисунковъ, чертежей и выкладокъ.

Остальныя рукописи, а также изображенія, касающіяся обрядовъ и постановленій масонства и хранящіяся также въ елагинскомъ собраніи:

a) Тетрадь въ f°, Reception du Chevalier ou du grade № 7.

b) Рукопись въ 8°, L'adoption ou la maçonnerie des Dames. Здѣсь обряды, какъ мастера и ораторы принимаютъ въ масонство сестеръ.

c) Рукопись въ 4°, на первомъ листѣ буквы K. D. S.; описаніе на французскомъ языкѣ обрядовъ принятія въ chevalier de l'aigle noir.

d) Тетрадь въ f° «Степень 4, называемая Royal Arch., то есть Царскія архитектуры (Пріемъ онаго слѣдующимъ образомъ дѣлается: всѣ къ сему надлежащіе братья)».

e) Два листка въ 4°, французская рукопись вопросовъ и отвѣтовъ масонскихъ, съ обозначеніемъ на второй страницѣ: «Cette espèce de Cathéchisme de Maçon écrit de la main propre d'Henry Six Roi d'Angleterre a été publié par M. Locke et inseré dans l'Histoire des constitutions de la Grande Loge d'Angleterre avec les notes suivantes». Объ этомъ подложномъ катехизисѣ въ Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, I, 445 и слѣд. Переводъ его, какъ видѣли выше, есть въ собственноручной рукописи Елагина.

f) Рисунки масонскихъ ковровъ (tapis, Teppich), обдѣланныхъ въ рамки изъ разноцвѣтныхъ лентъ и вложенныхъ въ книгу, въ 4° большаго формата; кожаный переплетъ ея съ вытиснутыми золотомъ масонскими знаками.

Первый рисунокъ безъ надписи, а къ слѣдующимъ за нимъ приложены объясненія: 1) Explication du tapis d'aprentif philosophe. 2) Explication du tableau de Maître. 3) Explication du tableau d'écossais. 4) Explication du tableau d'élu.

g) Книга въ синемъ бархатномъ переплетѣ, съ вышитыми на немъ золотомъ и серебромъ: солнцемъ, луною, звѣздами и треугольниками. Къ переплету прикрѣплено на шнурахъ и лентахъ 5 (должно быть 7) металическихъ кустодій, выкрашенныхъ внутри черною краскою и съ изображеніемъ по одной и по двѣ

буквы. Въ переплетѣ семь мистическихъ рисунковъ, раскрашенныхъ красками.

h) Четвероугольный кусокъ бѣлаго атласа, на подобіи антиминса, съ наклеенными рисунками на бумагѣ, которыя изображаютъ четыхъ символическихъ животныхъ при евангелистахъ и закланнаго агнца.

Къ этому же разряду можно отнести печатное изданіе въ f°: «Geheime Figuren der Rosenkreuzer, aus dem 16-ten und 17-ten Jahrhundert. Erstes Heft aus einem alten Mscpt zum ersten mal ans Licht gestellt. Altona, 1785».

VI.

Извѣстія о предварительныхъ переговорахъ касательно подчиненія русскихъ масоновъ Швеціи.

Помѣщаемые ниже матеріалы касаются предварительныхъ переговоровъ между княземъ А. Куракинымъ и Кауницомъ Ритбергомъ относительно подчиненія русскихъ масоновъ Швеціи [1]. Извѣстно, что вскорѣ потомъ князь Гавріилъ Гагаринъ сдѣлался префектомъ и великимъ мастеромъ вновь образованной, подъ зависимостью Швеціи, національной великой ложи. Но Елагинъ съ нѣкоторыми изъ петербургскихъ ложъ не признали этой зависимости отъ Швеціи и причины тому отчасти видны изъ писемъ Кауница Ритберга и отвѣта Елагина депутату великой шведской ложи, которымъ, кажется, былъ тотъ же Кауницъ Ритбергъ [2]).

Въ бумагахъ Елагина есть черновой отпускъ съ французскаго письма безъ обозначенія имени, къ кому написано; но содержані

---

[1]) Письма эти хотя напечаны уже во II-мъ томѣ Сборника «Осмнадцатый вѣкъ» (М. 1868 г.) стр. 370—373, однако съ пропусками мѣстъ, которыя мнѣ кажутся необходимыми для бóльшаго пониманія содержанія писемъ Кауница Ритберга (а не Ритберта).

[2]) Ешевскій «Московскіе масоны» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г. т. III № 8, 370, 371, и г. Лонгиновъ «Новиковъ и Московскіе Мартинисты» стр. 075, 076

его относится къ обстоятельствамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ описанныхъ письмахъ, а именно:

«Превосходнѣйшій и почтеннѣйшій братъ, великій мастеръ депутатъ великой ложи шведской! Съ полнѣйшею братскою нѣжностію получилъ ваше письмо, въ которомъ угодно было вамъ выразить участіе, принимаемое вами въ нашихъ собраніяхъ (à notre reunion).

«Мое усердіе и прилежаніе, посвященныя двадцать лѣтъ нашимъ священнымъ таинствамъ, могутъ свидѣтельствовать, какъ душа моя полна горячаго уваженія къ столь великому и полезному предмету и какъ я дѣлаю все зависящее отъ меня, чтобы легкія узы нашего высокаго ордена болѣе и болѣе соединяли души и сердца истинныхъ масоновъ въ наибольшихъ добродѣтеляхъ. Судите послѣ того, мой превосходнѣйшій братъ, что я не премину начертать въ сердцахъ всѣхъ моихъ братьевъ, соединенныхъ подъ моимъ молоткомъ, чувства благородной признательности и братской дружбы къ великой національной шведской ложѣ. Вамъ угодно было сдѣлать довѣріе моей рекомендаціи, принявъ достойнаго брата Куракина въ высшія степени и сдѣлавъ для него доступными самыя высшія знанія ордена; такая доброта наполняетъ все мое существо неизмѣнными преданностью и признательностью къ вамъ, превосходнѣйшій братъ, и ко всѣмъ высокимъ членамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ посвященіи. Но что касается моихъ чувствъ и сужденій относительно того, что сообщилъ мнѣ по довѣренности князь Куракинъ, то позвольте, превосходнѣйшій братъ, дождаться мнѣ актовъ, которые я долженъ, согласно данному мнѣ обѣщанію, получить, чтобы можно было вникнуть въ нихъ прежде удовольствованія васъ вполнѣ лучами блистающей авроры нашей божественной мудрости, я хочу сказать отъ первой степени до послѣдней.

«Въ ожиданіи имѣю честь быть» и проч.

Слѣдующія три письма принадлежатъ перу Кауница Ритберга.

St.-Pétersbourg, ce 2 Juin 1777.

«Vous m'avez prévenu bien agréablement mon cher fr. et ami par la lettre que vous avez bien voulu m'écrire, je sçai que votre service et les bontés du Grand-Duc vous retiennent constamment près de Sa Personne et je ne me flattois point par conséquent d'avoir le plaisir de recevoir de vos nouvelles avant le jour de mes audiences. Cependant comme j'éspére d'avoir l'honneur de voir Monsieur le Comte Panin aujourd'hui je pensois le prier de m'enseigner la manière de vous faire parvenir un mot de ma part. Je me flatte que vous ne doutez point de mon impatience de vous embrasser et de ma satisfaction de me voir ici, et vous sentez bien que chaque moment que je passerai ici avant d'avoir le bonheur de me mettre aux pies de Votre grande et respectable Souveraine, et de Leurs Altesses Impériales est un moment de peine pour moi. Je compte autant que je le dois sur les sentiments flatteurs que vous voulez bien me temoigner, et sur les droits que me donnent les liens qui nous unissent, et que je me ferai un plaisir infini de reserrer de plus en plus. Les papiers que je dois vous remettre ne m'arriveront qu'avec le Roi de Suede, je n'ai que très peu de choses parmis mes effets que j'aurai ce matin. Lorsque tout me sera parvenu, je vous en ferai part mon très cher et T. E. fr. et je m'en tiendrai des lors strictement à nos lois et usages et à ce qui m'a été prescrit, soin que surtout nous ne devons jamais perdre de vue un moment, de façon que vous voyez bien que tout ira bien ct j'éspere aussi que tout ce que nous aurons à faire et à traiter ensemble quoiqu'aussi difficil et compliqué qu'épineux dans les circonstances oû nous nous trouvons ici en général et en particulier, se pourra faire avec le plus grand secret. Adieu mon cher ami, je brule d'impatience de vous renouveller de bouche les assurances de mon estime et de mon amitié.

votre très humble et très obéissant serviteur.

K.

Mr Ruckmann ne m'a chargé de rien pour vous, mon cher prince. L'Abé Basile vous prie d'agréer ses très humbles complimens.

Je vous prie par les liens qui nous unissent de brûler cette lettre aussitot [1]).

St.-Pétersbourg, ce $\frac{\text{23 d'Août}}{\text{3 Sept.}}$ 1777.

En conséquence de mes lettre réiterées au Duc de Sudermanie, dont j'ai eû le plaisir de vous parler dernièrement, mon cher prince, je viens de recevoir la lettre cy-jointe de Son Altesse Royale des mains du prince

---

1) На оберткѣ адресъ: A Monsieur, Monsieur le Prince de Kurakin gentilhomme de la chambre de S.A. Impériale Monseign. le Grand-Duc, à Czarskoe selo.

Bieloselsky, par laquelle vous verrez les raisons qui ont causé son retard, et qui arrêtent encore la conclusion de l'affaire. Je m'empresse de vous la communiquer, mon prince, pour votre décharge à l'égard des personnes qui auront sans doute insisté sur cette conclusion, qu'il ne dépend de personne de nous autres d'effectuer dans ce moment-ci. Je vous prie de la communiquer à Monsieur le Senateur de Yelagin, et au prince Gagarin, et d'en faire sçavoir le contenu au général Melissino, et à ses deux Suiv., mais je vous prie aussi de ne la point laisser sortir de vos mains, et de celles de Monsieur le Senateur de Yelagin, et de me la renvoyer d'abord que vous en aurez fait cet usage. Je suis avec les sentimens de la considération la plus distinguée mon cher prince:

votre très humble et très obéissant serviteur

Kaunitz Rietberg.

S.-Pétersbourg, ce $\frac{5}{16}$ Sept. 1777.

Je suis très faché, Monsieur, que Monsieur de Yelagin ne vous ait remis qu'hier la lettre que j'ai eû l'honneur de vous envoyer il y a si longtems.

Il me semble qu'elle est parfaitement propre à vous servir de décharge à l'égard du très petit nombre de frères auxquels vous étiez chargé de communiquer l'idée d'ériger ici un chapitre, et elle doit produire cet effet, ou je les connois mal, puisqu'elle prouve incontestablement que vous avez sollicité cette affaire, que conformément à ce que vous leur avez raporté, il devoit être crée incessament, mais qu'un empéchement, un ordre, qui regarde généralement tous les chapitres, provenant d'un Supérieur qui commande celui avec lequel vous avez à faire, qui nous commande tous, oblige a en retarder l'éxecution pour quelque tems.

Pour les autres frères qui ne sçavent rien, et ne doivent rien sçavoir du chapitre, il dépend encore de vous, mon cher prince, de même qu'il a dépendu de vous depuis votre retour, de les mettre sur le bon chemin, en leur faisant accépter des mains du Grand-Maître qu'ils ont reconnus les actes de Suede que vous pouvez avoir de Monsieur de Rosenberg, et des constitutions legales, et en les mettant ensuite en correspondance avec la grand loge de Stockholm, après quoi ils pourront être assurés que tout ce qui regarde leurs grades ils l'auront aussi parfaitement qu'en l'a en Suede. S'ils ne voudront pas se soumettre à ne travailler desormais que sur ces actes, et à se faire constituer légalement par quelqu'un qui en a le droit, et se refusent par conséquent à cette correspondance, ce ne sera que leurs faute pour lors, et point la votre, ni celle de la Grande-Loge de Suede. Cette manière d'envisager les choses satisfaira votre délicatesse et vous la trouverez juste, si vous n'y mettez que le degré de sensibilité qu'il faut: l'estime que je vous ai vouée, mon cher prince, sur les bonnes qualités que j'ai trouvée en vous m'autorise à vous parler aussi naivement.

J'écrirai volontier encore à S. A. R. par des sentimens qui me sont naturels, et pour satisfaire à vos désirs.

Au reste vous avez trop d'ésprit pour ne pas sentir que du moment qu'on m'ôte la commission qu'on m'avait donnée, je n'ai plus à me mêler de rien de ce qui regarde la Maçonnerie, et pour ne pas voir en lisant bien les papiers que vous avez entre les mains, que je n'ai plus d'actes à vous remettre. Ceux que j'avais, qui ne peuvent se trouver qu'entre les mains d'un chapitre, vous auraient été remis par moi à vous et au chapitre, après sa création si le cas avait existé, et soyez sûr, mon cher prince, que lorsqu'il existera le chapitre constituant vous les enverra infailliblemeni.

Je vous prie de ne me plus considérer dorénavant comme un commissionaire, mais simplement comme un quelqu'uu qui à tout autre égard se faira un plaisir de vous donner des preuves d'estime et de la considération distinguée avec laquelle il est

Monsieur

votre tr: humble et tr: obéissant serviteur

Kaunitz Rietberg.

VII.

1784 — 1787 годы.

Русскіе ритуалы московскихъ масоновъ. — Сборникъ статей изъ переписки розенкрейцеровъ. — Дневникъ неизвѣстнаго розенкрейцера на нѣмецкомъ языкѣ.

Между масонскими бумагами, доставшимися пишущему эти строки отъ его родственника [1]), слѣдующія рукописи (всѣ въ малую 8⁰) относятся къ XVIII столѣтію:

а) «Акты первыя степени свободнаго каменщичества со всѣми нужными прибавленіями. Для употребленія». Въ началѣ рисунокъ ученическаго ковра, одинаковый съ тѣмъ, который описанъ выше въ елагинскомъ ритуалѣ, и притомъ прибавлены еще три окна. На другой страницѣ изображенія разныхъ масонскихъ знаковъ должностныхъ лицъ въ ложѣ.

b) «Обрядъ принятія въ товарищескую степень свободнаго каменщичества. Для употребленія».

---

[1]) Бывшаго помѣщика московской губерніи, рузскаго уѣзда, М. И. Микулина, который въ 1817 г. былъ посвященъ въ мастера въ петербургской ложѣ Астреѣ.

*

c) «Обрядъ принятія въ мастера свободные каменщики. Для употребленія».

d) Толкованіе устава и общіе законы свободныхъ каменщиковъ. Въ С. Т. 1785 года іюля 4 дня».

Всѣ эти рукописи писаны на одинаковой бумагѣ, однимъ и тѣмъ же старательнымъ и красивымъ почеркомъ съ употребленіемъ красныхъ чернилъ въ заглавіяхъ и примѣчаніяхъ. Онѣ переплетены въ однообразный зеленый кожаный переплетъ съ вытиснутыми золотомъ на первыхъ двухъ блистающей звѣзды (въ видѣ положенныхъ другъ на друга треугольникахъ), а на другихъ двухъ — циркуля и прямоугольника. Въ одномъ примѣчаніи четвертой рукописи, на стр. 49, упоминается, что въ *московскихъ* ложахъ въ обычаѣ носить товарищамъ и ученикамъ шляпы и шпаги.

Эти ритуалы любопытны прежде всего тѣмъ, что по сличеніи ихъ съ вышеописанными, находящимися въ елагинскомъ собраніи рукописями, они оказались заимствованными изъ переводовъ Елагина съ актовъ ложи Аполлона.

Отмѣны ритуаловъ 1785 года заключаются главнѣйше въ подновленіи нѣкоторыхъ выраженій елагинскаго перевода; слово *ты*, которое часто употребляется въ послѣднемъ при обращеніяхъ къ новичкамъ, вездѣ въ первомъ замѣнено *вы*. Выраженіе *рыцарь* свободный каменщикъ нигдѣ не употреблено въ рукописи 1785 года, что можно объяснить извѣстнымъ постановленіемъ на вильгельмсбадскомъ конвентѣ, что масоны не имѣютъ ничего общаго съ тампліерами. Кромѣ этого встрѣчаются въ описываемыхъ рукописяхъ прибавки въ обрядахъ. Такъ напр.:

При началѣ обряда принятія въ ученики, согласно съ актами ложи Аполлона, въ рукописи 1785 г. сказано, что у ищущаго прежде введенія въ ложу должны быть отобраны всѣ металлы, платье снято, лѣвая грудь открыта, правое колѣно обнажено, башмакъ на лѣвой ногѣ сдѣланъ въ видѣ туфли, глаза завязаны; а послѣ того такъ описывается помѣщеніе, куда первоначально

приводятъ ищущаго: «Темная храмина должна быть сдѣлана какъ со сводомъ погребъ, въ которомъ поставляются гробы. Стѣны оной должны быть обиты чернымъ; столъ одѣтъ чернымъ покрываломъ; на ономъ лежитъ мертвая голова, въ которой горитъ лампада. Тутъ же полагается библія, въ которой открыто бываетъ евангеліе св. Іоанна глава 1-я, и поставляется отверстой гробъ съ мертвыми костями».

Передъ тѣмъ, когда ищущему снимаютъ въ ложѣ повязку, ритуалъ 1785 г. требуетъ, чтобы въ ложѣ всѣ свѣчи были погашены кромѣ одной на алтарѣ, и была зажжена чаша съ виннымъ спиртомъ, потомъ предъ пріемлемымъ «дѣлается крестообразное пламя» въ ознаменованіе тлѣнности всего земнаго, при чемъ братья должны возглашать: sic transit gloria mundi!

Изъ приложеній въ первой книжки ритуала 1785 г. находится «Обрядъ столовой ложи» (стр. 93 — 99). Послѣ нѣсколькихъ ударовъ молотка великимъ мастеромъ и надзирателями, слѣдуетъ молитва, по окончаніи которой «великій мастеръ приказываетъ зарядить пушки обыкновеннымъ образомъ [1]), и братья стрѣляютъ за всевысочайшія здравія Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ стоя; по обычномъ троекратномъ рукоплесканіи садятся за столъ и кушаютъ. NB. По выстрѣленіи можетъ быть пѣта приличная пѣсня. Въ продолженіи стола должно быть выстрѣлено за слѣдующія здравія: 2. Высокопочтеннѣйшихъ начальниковъ 3. Великаго мастера ложи (сіи оба здравія стрѣляются стоя) 4. Братьевъ надзирателей и офицеровъ ложи. 5. Всѣхъ соединенныхъ ложъ. 6. Новопринятаго брата. 7. Всѣхъ посѣтителей. 8. Всѣхъ членовъ ложи. NB. Послѣ сего великій мастеръ можетъ произнести такія здравія, какія заблагоразсудитъ, памятуя притомъ драгую умѣренность. По выстрѣленіи за каждое здоровье, можетъ быть пѣта приличная пѣсня. Потомъ поется послѣдняя пѣсня, предъ послѣднимъ

---

[1]) Объ этомъ обрядѣ упоминается въ Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, III, 357.

куплетомъ которой братья служащіе становятся между обоихъ надзирателей и всѣ братья составляютъ извѣстнымъ образомъ цѣпь. Въ такомъ положеніи поютъ послѣдній куплетъ по пропѣніи коего заряжаютъ пушки и стрѣляютъ за здравіе — 9. Всѣхъ братій, разсѣянныхъ по шару земному» и т. д. Потомъ собирается милостыня и ложа закрывается.

Въ той же первой книжкѣ, стр. 98, 99 есть «Пѣсня, которая пѣта бываетъ при открытіи ученической ложи»:

Отъ насъ злодѣи удаляйтесь,
Которы ближняго тѣснятъ;
Во храмѣ нашемъ не являйтесь,
Которы правду не хранятъ:
Тѣснитъ кто бѣдныхъ за всегда,
Тому затворенъ путь сюда.
Во двери крѣпко заключенны
Премудрые вступаютъ къ намъ
Единой честью провожденны
Невинность ихъ ведетъ въ нашъ храмъ.
Когда изъ храма вонъ грядутъ,
Съ собою скромность понесутъ
Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины:
Они устроятъ вамъ препятство
Имъ двери въ храмъ затворены.
Здѣсь то едино веселитъ,
Что добродѣтель намъ сулитъ.

Въ четвертой книжкѣ есть статья изъ 52-хъ параграфовъ, которой не находится въ елагинскомъ собраніи масонскихъ бумагъ. Она озаглавлена «Общіе законы». Отсюда узнаемъ, что ложа собирается непремѣнно разъ въ двѣ или три недѣли и притомъ такъ, что одна должна быть пріемная, а слѣдующая поучительная или совѣтная, потомъ опять пріемная и т. д. Если же нѣтъ принятія, то очередная ложа должна быть поучительная. Ложу можетъ открывать великій мастеръ, а въ его отсутствіе только одни первый и вторый надзиратели: безъ котораго нибудь изъ этихъ лицъ ложа не можетъ быть открыта. Повѣстка служитъ каждому брату вмѣсто впускнаго билета въ ложу. Она открывается зимою въ 5 часовъ, а лѣтомъ въ 6 по полудни; въ случаѣ

«большой работы» великій мастеръ можетъ открыть ложу ранѣе. Нарушеніе законовъ ложи наказывались: «отлученіемъ» виновнаго отъ ложи на извѣстный срокъ; исключеніемъ изъ ложи (за брань, драку тамъ), и денежнымъ штрафомъ отъ 5 копеекъ до 25 рублей. Братья обязаны «вести жизнь святую и непорочную»; младшій братъ оказываетъ почтеніе старшему, а этотъ не долженъ «гордиться своимъ знаніемъ». «Ложу слѣдуетъ почитать училищемъ истины и храмомъ добродѣтели». Въ ложѣ запрещено, подъ страхомъ штрафа въ 5 руб., «говорить о касающихся до религіи, законныхъ и государственныхъ дѣлахъ и распряхъ подъ штрафомъ 5 рубл. для бѣдныхъ». Каждая ложа имѣетъ свой особенный знакъ, который члены ея носятъ въ петлѣ кафтана. Въ особенности строго воспрещалось братьямъ разговоры съ посторонними и въ публичныхъ мѣстахъ о каменщичествѣ. За принятіе въ ученики и товарищи платилось ложѣ по 15 руб., а въ мастера 30 рубл. Неимущіе избавлялись отъ такихъ взносовъ. Новопринятый, кромѣ обязательнаго взноса, могъ «дать самопроизвольный подарокъ ложѣ».

Въ ритуалахъ 1785 года упоминается иногда о высшихъ начальникахъ ордена всегда въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и это заставляетъ предполагать, что эти акты служили для употребленія въ ложахъ розенкрейцеровъ. Въ этомъ предположеніи еще болѣе утверждаетъ сборникъ разныхъ масонскихъ статей (въ малую 8°), находившійся вмѣстѣ съ сейчасъ описаными ритуалами. Первая его статья озаглавлена: «Комментарій о разныхъ орденскихъ истинахъ для употребленія достойныхъ братьевъ округа директоровъ офиронской оберъ-гауптъ-директоріи 1781 года». Извѣстно, что Офирономъ назывался одинъ изъ главныхъ дѣятелей берлинскихъ розенкрейцеровъ Вельнеръ, пріобрѣвшій весьма нелестную извѣстность въ бытность свою министромъ въ Пруссіи въ 1788 — 1797 годахъ.

Въ этомъ Комментаріи излагаются наставленія директорамъ округа въ дополненіе выписки изъ инструкцій «высочайшаго ордена», орденскихъ положеній и тайной инструкціи. Болѣе и

прежде всего директоры должны были «при всегдашней молитвѣ и моленіи учинить свое сердце и свое поведеніе непорочнымъ» и тѣмъ подавать примѣръ своимъ братіямъ. Затѣмъ переходъ, что орденъ кромѣ такого блага какъ аскетическое настроеніе духа, которое совѣтуетъ офиронская оберъ-гауптъ-директорія, имѣетъ для достойныхъ своихъ членовъ «еще пріятности, которыя къ радости временной жизни принадлежатъ; которыхъ преиспытанный ордена брата можетъ и по сю сторону гроба въ полной мѣрѣ пожинатъ и наслаждаться. Наши высочайшіе настоятели ордена, съ коими Богъ и его премудрость есть, имѣютъ въ своемъ стяжаніи и сохраненіи тайный ключь къ великимъ сокровеннымъ сокровищамъ цѣлой натуры. Сію богатую запасную палату отверзаютъ они по своему изволенію и получаютъ оттуду все, что человѣку нужно къ прочному здравію, долгой жизни и беззаботному содержанію. Мы, исполнь благоговѣнія, умалчиваемъ о гораздо высшихъ тайнахъ ордена, которыя тому, кто ихъ въ стяжаніи имѣетъ, утверждаютъ неизглаголанное счастіе, предъ которомъ все другое счастіе, все высочество, весь блескъ міра не заслуживаетъ даже и тѣнью названы быть... Наши мудрые мастера суть одни законные натуры испытатели; они одни могутъ съ безпрекословною истиною утверждать, что они знаютъ натуру въ цѣломъ ея округѣ (пространствѣ), понеже наука ихъ вникаетъ (сильно входитъ) во внутрѣйшая ея и подаетъ имъ безопаснѣйшую руководства нить въ тысящекратномъ лабиринтѣ ея безчисленно различныхъ дѣйствій безопасно выискиваться; все развивать; искусно и твердо загражденные замки ея размыкать и въ центрѣ натуры всѣ въ пространномъ ея царствѣ находящіяся явленія изъяснять и доказывать. Напротивъ профанскіе физики, такъ называемые натуры испытатели и натуры учители кругомъ скачутъ всегда на поверхности всѣхъ трехъ натуры царствъ, осязаютъ своими руками и всѣми пятью чувствами произведенія и явленія ея и воображаютъ себѣ, что могутъ оныя изъяснить. И для того копятъ гипотезы на гипотезы, чтобъ сокровенныя силы, пружины натуры открыть и сравниваются съ человѣкомъ, который съ завязанными

глазами тянетъ отъ периферіи циркула линіи къ средоточію и тысячу кратъ погрѣшаетъ, не могучи попасть въ средоточіе. Прочь съ сими! Наши братья, яко чада ордена и къ дому (фамиліи) мудрыхъ мастеровъ принадлежащіе, одни пользуются преимущественно правомъ законно обучаться въ ихъ тайныхъ училищахъ»... Для пріобрѣтенія пучины знаній орденской мудрости предписывалось изучать «классическую книгу» — Annulus Platonis «нашего въ Богѣ почивающаго брата Гомера (!!)». Любопытно, что наши московскіе розенкрейцеры отъ души вѣрили подобнымъ наставленіямъ и тщились осуществлять ихъ на дѣлѣ. Такъ напр., они до такой степени предались мистическимъ разнымъ измышленіямъ, что заслужили отъ современниковъ меткое названіе пустосвятовъ. Что же касается до классической книги Annulus Platonis, то пріобрѣсти ее поручалъ Владиміръ Ивановичъ Лопухинъ за границею Колокольникову [1]). Въ Комментаріи говорилось, что для полученія «таинственнаго ключа къ сокровищамъ натуры» необходимо сдѣлать руки къ тому способными. «Къ сему служитъ намъ химія. Всякъ знаетъ, что подъ симъ словомъ разумѣется, слѣдовательно мы можемъ оставить изъясненіе онаго. Только замѣтимъ мы то, что между извѣстною простою химіею и между вышнею химіею ордена есть неизреченная разность. Оная есть младенецъ, а сія есть исполинъ; что̀ химіи ордена возможно, то простой (общей) химіи остается вѣчно невозможнымъ... Послѣдняя строитъ между тѣмъ для насъ нисшія степени той великой лѣствицы, по которой мы должны идти, чтобы выше взыти»... Поэтому Комментарій предписываетъ юніорамъ и теоретикамъ (степени розенкрейцерства) начинать съ изученія обыкновенной химіи. Московскіе розенкрейцеры и этотъ пунктъ исполняли по мѣрѣ своей возможности: послали Колокольникова и Невзорова учиться химіи въ Лейденъ и Геттингенъ, а Кутузовъ, человѣкъ уже зрѣлыхъ лѣтъ, отправился за тѣмъ же въ Берлинъ.

---

[1]) Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 135.

Въ описываемой рукописи помѣщены за комментаріемъ слѣдующія статьи:

a) «Изъясненіе гіероглифовъ и знаковъ искусства, начертанныхъ на девяти дугахъ около святаго гроба». Мистическая статья, подписанная «Круцихонор., секрет. 31 декабря 1782 года.»

b) «Седмь даровъ премудрости», съ помѣтою въ концѣ: «свѣрено апрѣля 3 числа 1786».

c) «Екстрактъ изъ отпуска, касающагося до Шведенборга и ученія его». Здѣсь во многомъ одобряется это ученіе, притомъ указывается, что недостаткомъ Шведенборга было то, что онъ не принадлежалъ къ розенкрейцерамъ: «по чудному сплетенію великихъ истинъ и еще бо́льшихъ заблужденій въ системѣ Шведенборговой, я горестно сожалѣю о немъ и усердно желаю, чтобъ столь благій Богъ просвѣтилъ его еще прежде кончины его»... Въ концѣ опять помѣта: «свѣрено апрѣля 3 дня 1786».

d) «Извѣстіе», касающееся присяги при поступленіи въ простое масонство, которое должно считаться только преддверіемъ высшаго масонства, т. е. розенкрейцерства. Вмѣсто присяги послѣ путешествія съ завязанными глазами слѣдуетъ только «давать ручной обѣтъ молчаливости». Извѣстіе съ подписью: «Велнеръ, оберъ местеръ», и помѣтою: «свѣрено апрѣля 3 числа 1787».

e) «Записка извѣстительная о смерти», розенкрейцера, прусскаго тайнаго оберъ-финансъ-рата К. Л. Петерса, причемъ братья обязывались по этому случаю раздавать милостыню, вспоминать о смерти и молить Бога о помилованіи, «яко истинные братья розоваго и золотаго креста». Помѣта: «свѣрено апрѣля 3 числа 1787».

f) «Прибавленіе въ наставленіе и удостовѣреніе младшихъ протестантскихъ братьевъ» о необходимости милостыни по умершихъ. Здѣсь сказано, что «орденъ твердо содержитъ догматы всеобщей христіанской Церкви апостольскихъ временъ». Помѣта: «свѣрено апр. 3 числа, 1786».

g) «Правилы увольненія», о лицахъ, которыя избавляются отъ платежей въ «большую милостынную кассу» подпись: «Неастесъ» [1]). Помѣта: «свѣрено апрѣля 3 числа 1787».

i) «Извлеченіе изъ отпуска великаго пріората», гдѣ шарлатанское обѣщаніе, «что начало будущаго деценія... откроетъ намъ многія, до нынѣ сокровенныя таинства, и также предложитъ предъ очи всего міра неоспоримый знакъ, что воистинну существуютъ истинные ордена начальника съ мощію и силою»... Помѣта: «свѣрено апрѣля 3 числа 1787».

k) «Выписка изъ отпуска великой директоріи», въ концѣ которой таже помѣта о провѣркѣ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Великая директорія Ophiron, упоминая, сколь горестно должно быть для насъ паденіе брата нашего Сацердоса, присовокупляетъ слѣдующее: хотя душеубійцѣ и удалось брата, отъ котораго толь многаго ожидать было должно, прельстить, и намъ, для испытанія нашего, толикую произвесть горесть; но чтобы мы покорились волѣ Божіей, которая для нашего же блага такіе опыты допускаетъ намъ дѣлать по неисповѣдимымъ, но праведнымъ судьбамъ его.... Великій Decenial silanum начало свое пріиметъ въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ и можетъ быть весьма долго продлжится. Въ сіе время, какъ вездѣ въ мірѣ, равно такъ и у васъ всѣ работы должны пребыть въ совершенномъ недѣйствіи (Inactivitaet)» . . .

Подъ именемъ Sacerdos у розенкрейцеровъ былъ извѣстенъ Шредеръ, авантюристъ, заступившій послѣ смерти Шварца мѣста его въ московскомъ розенкрейцерскомъ округѣ. Разсказываютъ, что этотъ Шредеръ, когда заболѣлъ Шварцъ отправлялся изъ Москвы въ Берлинъ для полученія отъ Вельнера-Офирона обѣщаннаго универсальнаго лекарства, но оно, къ счастію для Шварца, прибыло въ Москву поздо: по химическому разложенію оказалось, что пріемъ такого лекарства былъ бы смертельный. Въ 1787 г. Шре-

---

[1]) Кто Неастесъ? объ этомъ былъ спрошенъ Новиковъ въ Шлюссельбургской крѣпости, но онъ отозвался незнаніемъ. Сборникъ русскаго историческаго Общества т. II, стр. 154.

деръ возвратился въ Берлинъ, гдѣ сдѣлался противникомъ розенкрейцеровъ и вызвалъ silanum для ихъ работъ. По этому поводу высказываютъ догадку: не было ли причиною нападковъ Шредера противъ берлинскихъ розенкрейцеровъ обманъ, которому онъ подвергнулся, получивъ отъ Вельнера опасное для жизни универсальное лекарство, чтобы спасти Шварца, впавшаго въ безуміе (um den wahnsinnig gewordenen Schwarz zu retten [1])?»

k) «Повелѣніе, силою котораго всѣ управляющіе начальники ордена и округа надзиратели доколѣ отъ высокихъ начальниковъ округа что другое повелѣно будетъ, исполнять долженствуютъ». Это распоряженіе съ подписями: O. Gerenni Prior, O. Adoro Justitiarius. Здѣсь извѣщается о перемѣнахъ орденскихъ тайныхъ шифровъ, такъ-какъ прежніе переданы иллюминатамъ и предписывается наблюдать и доносить о проискахъ иллюминатовъ и ихъ новисовъ минерваловъ; считать исключенными изъ розенкрейцеровъ оказавшихся иллюминатами: Memertus Canalitus Onix de Thimissis, Hargadinelli Kegiheres Machon и Anthus Beda de Salien. Въ концѣ таже помѣта о провѣркѣ, какъ въ предыдущей.

l) «Извлеченіе изъ отпуска великаго пріората». Это посланіе тѣмъ любопытно, что написано по случаю осмотра правительствомъ книгъ, печатанныхъ Новиковымъ и испытанія его въ законѣ Божіемъ, что имѣло мѣсто въ концѣ 1785 и началѣ 1786 годовъ [2]).

«Ежели вы можете, сказано въ посланіи, такъ, какъ думаете, своимъ книгопечатаніемъ произвести пользу роду человѣческому, то возрадуемся мы съ вами; однако къ тому нужно было бы сдѣлану быть изъясненію чужимъ словамъ, но мы онаго нынѣ сообщить вамъ не можемъ....

---

[1]) Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, III, 202 и 92. Тамъ же высказано предположеніе, что Христіанъ Николай Шредеръ, родившійся въ 1729 г. можетъ быть былъ одно лицо съ Шредеромъ, бывшимъ въ Москвѣ; но это догадка несправедлива, такъ-какъ послѣдняго Шредера Новиковъ въ 80-хъ годахъ называетъ молодымъ человѣкомъ.

[2]) Извѣстно, что кн. Трубецкой увѣдомлялъ о томъ Вельнера. Лѣтописи русской литературы 1863 г. т. V. отд. II, 48.

«Мы хвалимъ оказанную вами при гоненіи на васъ скромность и порядочную осторожность. А какъ мы ни малѣйшаго сомнѣнія не полагаемъ на ваши увѣдомленія, то и должны васъ увѣрить, что сіе увѣдомленіе погрузило сердца наши въ пучину страданія и въ мучительное попеченіе. Что же причиною онаго страданія и горести, о томъ въ свое время извѣщены будете, когда при великомъ деценіаль-конвентѣ причина онаго чрезъ Urim-Thummim (ученіе и истина) въ истинномъ свѣтѣ откроется.

«Vacare culpa magnum est solatium (не быть виновату есть великое утѣшеніе). Се есть важная и утѣшительная истина! и мы радуемся отъ внутренности сердецъ, что сіе изреченіе при семъ ужасномъ приключеніи на васъ, любезные братья, отнестися можетъ. Только кажется намъ, что вы преисполнили ложи ваши великимъ числомъ членовъ и притомъ, можетъ-быть, не помыслили о правилѣ орденскомъ, что каждая истинная ложа не великимъ числомъ членовъ, но токмо попечительнымъ избраніемъ оныхъ блестѣть и другія ложи превосходить долженствуетъ. А наипаче нынѣ сіе рачительно исполнять должно, когда часъ настоитъ, въ который князь тьмы чрезъ неизчислимое множество сектъ господствуетъ во всѣхъ мѣстахъ, и уже бо́льшую часть ложъ въ страшное привелъ заблужденіе и стремится совершенно уничтожить великую цѣль всего каменщичества. Ко исполненію онаго находитъ онъ вездѣ орудія, которыя внутренно суть толико же злобны и черны, какъ онъ. При реченномъ гоненіи на васъ употребилъ онъ въ орудіе нѣкоего П. (?) и другихъ всѣми (sic) мірозапутанныхъ гонителей истины. Ахъ! только бы онъ между васъ, сердцемъ любимые братья, подъ покровомъ агнчимъ не вкрался, и чтобы онъ, преисполненъ злочестія, не притворился такъ, что вы его не примѣтите, дабы при первомъ случаѣ васъ уязвить, васъ отъ истины ложными представленіями отвести и тако предать васъ душеубійцѣ. Мы молимъ всемогущее милосердіе изъ глубины сердецъ нашихъ, да сохранитъ васъ во всякомъ добрѣ! Напротивъ того, трепещемъ мы, видя предстоящую еще неизвѣстную и надъ главами вашими висящую опасность.

«Едина есть токмо истина, а именно: все то, что не основано на Богѣ, его Словѣ и на сотворенной натурѣ, есть зло. Что же касается до мартинистовъ, то мы не можемъ теперь оныхъ ни похвалить, ни опорочить; ибо хотя они во многихъ странахъ весьма распространились, и народъ объ нихъ вездѣ такія жъ нелѣпости говоритъ, какъ въ Р., то вѣдаемъ однакоже мы, что суды Божіи отъ судовъ человѣческихъ неизреченно разнствуютъ, и мы доселѣ не имѣли еще случая испытать основанія системы людей сихъ. То только намъ извѣстно, что Ліонъ во Франціи есть главное ихъ мѣсто пребыванія, и Виллермозъ начальникъ оныхъ; который сначала основалъ свою собственную масонскую систему, потомъ ученіе и практику Месмерова магнетизма со оною соединилъ, а наконецъ присовокупилъ къ тому и полученное имъ отъ Каліостро. Тѣмъ болѣе для насъ во внутренности душъ нашъ, что вы за сіе имя толикія опасности и явныя ругательства и великую горесть претерпѣли, а наипаче тѣ постыдныя гоненія, которыя пали на добраго и любезнаго намъ брата Киновіона[1]) и опасности, которымъ вы всѣ предстоите, извлекли изъ сердецъ нашихъ горчайшія слезы. Однакожъ мы возлагаемъ упованіе наше на всемогущую защиту нашего всеблагаго Бога» и проч.

m) «Выписки изъ Б. Л—ц. О. книги» и «Отвѣтъ». Извѣстіе о системѣ Гаугвица, который всѣхъ масоновъ хочетъ сдѣлать гернгутерами. Внизу помѣта: «свѣрено іюня 3 дня 1787».

n) «Списокъ оригинальнаго письма нѣкоего... иллюмината къ другу не сея системы 12 сентября 1784 года». Изложены подробности объ отношеніяхъ Книгге къ иллюминатамъ. Въ концѣ помѣта: «свѣрено въ апрѣлѣ 1787».

o) «Извлеченіе изъ конвенціонной рѣчи бр.» Мистическое поученіе и помѣта таже, какъ и въ предыдущей.

p) «Выписка изъ письма... къ...» Нравоученія.

q) «Рецептъ», въ концѣ котораго объяснено: «оно есть вѣрное arcanum: 1) противу самыхъ злыхъ горячекъ. 2) Противу вся-

---

[1]) Розенкрейцерское имя Новикова.

каго яду, и 3) противу заразы (чумы) какъ preservative, такъ и curative».

До настоящаго времени матеріалы, обнародывавшіеся о Новиковѣ и розенкрейцерствѣ въ Москвѣ, состояли по бо̀льшей части или изъ дѣловыхъ бумагъ по уголовному производству, или же изъ оправдательныхъ записокъ, составлявшихся съ цѣлью доказать невинность Новикова и московскихъ розенкрейцеровъ. Само собою разумѣется, что подобные матеріалы односторонни и потому никогда не дадутъ настоящаго понятія о сущности такого явленія, какъ розенкрейцерство. Въ уголовно-слѣдственыхъ дѣлахъ рѣдко бываетъ возможнымъ воспроизвести данное событіе по всей его полнотѣ, со всею обстановкою и подробностями. Послѣднее тѣмъ болѣе трудно тогда, когда событіе чрезвычайно сложно, когда въ немъ принимаетъ участіе множество лицъ и когда для разъясненія его слѣдователямъ необходимы разныя теоретическія познанія, не дающіяся безъ внимательнаго изученія предмета. Кромѣ того, въ дѣлахъ уголовныхъ сознаніе, до извѣстной степени даже чистосердечное, во многихъ случаяхъ дѣлается такъ, что въ немъ излагается только то, что уже знаютъ слѣдователи безъ участія сознающагося. Все прочее обвиненный часто обходитъ молчаніемъ изъ понятнаго чувства самохраненія.

Въ оправдательныхъ запискахъ позднѣйшаго времени, какъ напр. такихъ, какъ Лопухина, замѣчается та же односторонность, которая уже неизбѣжна по самой цѣли, съ которою онѣ пишутся. Лопухинъ распространяется прежде всего о свѣтлыхъ сторонахъ розенкрейцерства, обходя благоразумно молчаніемъ, напр. смѣшныя искательства послѣдователями его философскаго камня, невѣжественное отрицаніе истинныхъ знаній, науки, и т. п. Затѣмъ у Лопухина замѣтно желаніе оставить потомству извѣстіе о своихъ смѣлыхъ выходкахъ противъ московскаго главнокомандующаго при допросахъ, и вообще о несправедливости преслѣдованій противъ розенкрейцеровъ.

Неудивительно, что по прочтеніи подобныхъ источниковъ,

все-таки остается множество вопросовъ безъ отвѣта. Напр. изъ показаній Новикова и его пріятелей, розенкрейцеры единственно думали о жизни въ страхѣ Божіемъ, о нравственномъ самосовершенствованіи въ духѣ христіанства, о вспомоществованіи сирымъ и несчастнымъ. Но все это можно дѣлать каждому доброму христіанину, не вступая въ розенкрейцеры, не дѣлая расходовъ на дорого стоющія посылки въ Берлинъ и т. п. Для разъясненія подобныхъ недоумѣній особенное значеніе получаютъ матеріалы, въ которыхъ бы, безъ всякой предвзятой мысли, заносились современниками извѣстія о событіяхъ единственно только для сохраненія отъ забвенія тѣхъ или другихъ подробностей о масонствѣ. На русскомъ языкѣ еще не нашлось до сихъ поръ подобныхъ матеріаловъ, но на нѣмецкомъ языкѣ мнѣ попался въ бумагахъ Елагина дневникъ, или записки неизвѣстнаго нѣмца-розенкрейцера изъ московскаго кружка. При чтеніи нынѣ этого дневника не возможно не удивляться наивности, чтобы не сказать болѣе, съ какою вѣрили розенкрейцеры самымъ несбыточнымъ разсказамъ, напр. о явленіи духовъ, о дѣланіи золота и т. п. Между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ дневника ясно, что авторъ его имѣлъ нѣкоторое значеніе между московскими розенкрейцерами. Надобно сказать, что этотъ дневникъ не автографъ, но копія, сдѣланная небрежно и безъ знанія дѣла. Это замѣтно въ томъ, что хронологическій порядокъ замѣтокъ въ копіи не соблюденъ. Такъ напр., о принятіи въ высшую розенкрейцерскую степень автора дневника, занесено въ двухъ мѣстахъ, и между ними включены разныя событія другаго времени. Самый дневникъ писанъ авторомъ на-скоро, въ видѣ краткихъ, отрывочныхъ замѣтокъ, изъ которыхъ иныя теперь уже непонятны. Въ началѣ дневника выставленъ 1784 годъ, а въ концѣ его читаемъ: «Когда я приводилъ въ порядокъ старыя бумаги, много лѣтъ лежащія въ хаосѣ, то попался мнѣ въ руки этотъ старый журналъ, и я молилъ Бога о содѣйствіи къ продолженію его снова съ сегодняшняго дня. Онъ долженъ вестись на основаніяхъ, указанныхъ высокопочтеннымъ

М. А. Буриньономъ въ его Traité admirable de la solide vertu. Его я возвратилъ Лопухину, не прочитавъ этого»... Однако за тѣмъ въ дневникѣ занесены только двѣ краткія замѣтки: послѣдняя изъ нихъ обозначена 4 февраля 1787 года. Дневникъ прерывается на статьѣ: Skizzen aus meinem Leben, гдѣ записано, что авторъ родился въ 1757 году; что въ дѣтствѣ былъ глупъ, всегда неспособенъ, необыкновенно застѣнчивъ и стыдливъ, также горделивъ, наклоненъ къ любострастію и пр.; что въ 1776 году былъ принятъ въ Ростокѣ въ ложу Трехъ Звѣздъ, а 8 апрѣля 1778 года получилъ патентъ на мастера. Дневникъ начатъ по пріѣздѣ въ Петербургъ. Такъ какъ въ послѣдствіи въ немъ часто рѣчь идетъ о московскихъ розенкрейцерахъ и Москвѣ, то можно, думать, что авторъ ѣхалъ изъ этого послѣдняго города. Московскіе розенкрейцеры ему были извѣстны, какъ видно, не по наслышкѣ: нѣкоторыхъ изъ нихъ называетъ онъ ихъ орденскими именами: Sacerdos—баронъ Шредеръ; Garganus—Шварцъ; Porrectus—кн. Николай Никитичъ Трубецкой. Изъ Петербурга авторъ дневника проѣхалъ Дерптъ, Ригу и прибылъ въ Берлинъ, въ тоторомъ и ведена бо́льшая часть дневника. Здѣсь помѣщаются тѣ мѣста изъ него, которыя или касаются русскаго масонства вообще, или характеризуютъ разныхъ послѣдователей розенкрейцерства и направленіе самого автора.

«Ночью съ понедѣльника на вторникъ пріѣхалъ больной въ Петербургъ.

Во вторникъ октября . . . рано — у Ржевскаго [1]): онъ обошелся со мною скверно даже послѣ того, какъ прочиталъ адресъ пропускнаго вида. Сегодня я очень нездоровъ, такъ-что опасался, что буду вынужденъ остаться здѣсь лежать. Отъ Ржев-

---

[1]) Ржевскій, Александръ Андреевичъ, первый изъ петербургскихъ масоновъ, признавшихъ власть московскихъ масоновъ, въ главѣ которыхъ были Шварцъ, Новиковъ, Татищевъ и кн. Трубецкой. Въ 1783, 1784 годахъ онъ носилъ званіе петербургскаго префекта и главнаго надзирателя теоретической степени и былъ въ дѣятельной перепискѣ съ розенкрейцерами въ Москвѣ. См. Ешевскаго «Московскіе масоны» въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г. т. LVI, № 3, стр. 8, 31.

скаго къ барону Рейхелю [1]). Искавъ его полтора часа, нашелъ и пробылъ у него до $8\frac{1}{2}$ часовъ. Это совсѣмъ иной человѣкъ: его открытое лицо мнѣ тотчасъ понравилось. Онъ былъ очень дружелюбенъ. Рейхель вступилъ въ англійскую ложу генерала Кингслея (Kingsley) въ союзной арміи» . . . Затѣмъ между вздорными разсужденіями Рейхеля, что Авраамъ былъ первымъ возстановителемъ масонства въ Египтѣ; что между китайцами есть истинные масоны; что на горѣ Ливанской обрѣтены семь или девять масонскихъ братій, есть и такія извѣстія:

«Елагинъ желалъ выучиться отъ Каліостро дѣлать золото. Послѣдній хотѣлъ ингридіенты для этого выслать изъ Польши, но это не было исполнено [2]). Для познанія природы не употребляется печки съ проклятымъ стихійнымъ огнемъ. Безъ природы нельзя найти мудрости, но безъ химіи — да. Всѣ работы съ углями не сообразны съ природою. Веллингъ писалъ только для совершенныхъ мастеровъ. Истинное масонство должно быть молчаливо. И такъ могутъ-ли тѣ, которые много пишутъ книгъ о томъ, быть настоящими масонами? Херасковъ на него сердитъ, потому что онъ ему однажды далъ прочесть нѣчто изъ Платона о поэтахъ. Никто изъ нѣмцевъ не любимъ русскими: нѣмца легко обольстить, когда имъ хотятъ воспользоваться, но потомъ его также скоро попираютъ ногами, а внутренно всегда ненавидятъ и презираютъ. Онъ высоко цѣнитъ гернгутеровъ. Надо только прійти въ соприкосновеніе съ русскими, чтобы услышать ихъ сужденія о нѣмцахъ. Дурной нѣмецъ можетъ найти себѣ счастіе въ Россіи, но честный — никогда. Легкомысленная измѣнчивость націи показываетъ, что основной характеръ ея образовался не столько отъ климата,

---

[1]) Основатель ложи Аполлона, акты которой описаны выше, О немъ, какъ о вліятельномъ петербургскомъ масонѣ, въ отвѣтахъ Новикова, «Новиковъ и московскіе мартинисты», г. Лонгинова, 075, 076.

[2]) Есть русское извѣстіе о расположеніи Елагина къ Каліостру въ бытность послѣдняго въ Петербургѣ. Какой-то секретарь Елагина далъ ему однажды пощечину, а послѣ издалъ книжку (?) съ описаніемъ обмановъ Каліостро. Вейдемейеръ разсказываетъ о томъ, не указывая источника: Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, ч. I, 197, 198.

сколько отъ претерпѣнныхъ народомъ революцій въ древнія времена. По апокалипсису все уже подготовлено къ концу міра»... «Не должно учить мудрости кого нибудь насильно, ее слѣдуетъ просто высказывать, а исполненіе предоставить Богу. Нѣкоторые мудрецы скрывали масонство въ шестиугольникѣ, другіе въ пятиугольникѣ. Кто масонство понимаетъ, для того это все одно. Пока молодъ, то нельзя думать о мудрости: прежде огонь долженъ превратиться въ дымъ. Мы счастливѣе, потому что осязательно достигли познанія добра и зла, между тѣмъ какъ ангелы ихъ только созерцали. Молчаніе и терпѣніе необходимы для отысканія мудрости. Іоаннъ Падуанскій пригоденъ для учениковъ. Бемъ окутывалъ мудрость въ одежду алхиміи, чтобы найти болѣе успѣха. Ни призываніе духовъ, ни дѣланіе золота не составляютъ цѣли масонства. Шведы не имѣютъ уже чистыми настоящія масонскія степени, и ключь къ нимъ съ Еклефомъ [1]) совершенно теряется... Время на землѣ дорого, потому что у насъ есть такъ много чему учиться. Елагинъ спитъ, ѣздитъ въ сенатъ, ѣстъ и спитъ. Онъ не легко дѣлаетъ зло, также какъ и добро; ищетъ какъ дѣлать золото. Величайшій юристъ долженъ здѣсь опять начинать учиться: такъ бываютъ тонки и лукавы крючки (krutschki)! Какъ скоро здѣсь нѣмецъ отличится заслугами, то вся нація его ненавидитъ. Когда же онъ скрываетъ свои достоинства и становится позади другихъ, загребающихъ жаръ его руками, тогда эти ему льстятъ, но никогда не уважаютъ»...

«Среда. Цѣлый день дома, безъ ума и разстроенный отъ письма изъ Москвы. Васоковичъ, Иверакъ и Ржевскій у меня. Первый много говорилъ о сумятицѣ въ здѣшнихъ ложахъ. Цѣлый вечеръ писалъ письмо въ Москву. Ржевскій снималъ со свѣчей, говоря, что мы здѣсь совсѣмъ въ потемкахъ.

«Четвергъ. Скверно отдѣланъ любскимъ агентомъ касательно моей carte blanche. Послѣ стола, получилъ увѣреніе отъ Улиха, что онъ дастъ мнѣ столько тысячъ въ займы, сколько пожелаетъ

---

*) Карлъ Фридрихъ Еклефъ основатель и первый великій мастеръ великой шведской ложи.

мой дядя. Вечеромъ съ 5 до 9 часовъ былъ у Рейхеля»... Послѣ бредней о кабалѣ, талмудѣ и т. п.: «Дмитревскій изумительно любопытенъ, однако настоящій комедіантъ [1]). Тѣ, которые здѣсь ищутъ, работаютъ всѣ для золота. Трубецкой прислалъ къ нему одного русскаго, у котораго учителемъ былъ монахъ, хорошо понимавшій по гречески, но онъ его покинулъ»...

«Московская нѣмецкая типографія скандалезна. Ели есть сочинитель Zadeyk [2]). Розенбергъ — вѣтрогонъ [3]). Елагинъ отъ него (конечно отъ Рейхеля) утвержденъ великимъ провинціальнымъ мастеромъ... Масонство требуетъ человѣка зрѣлаго (homme fait), и для того туда никто не принимается прежде 24-хъ лѣтъ, поэтому-то оно для Россіи слишкомъ рано. Съ Циннендорфомъ онъ разошелся, потому что тотъ хотѣлъ денегъ. Прежде нежели пріобрѣтаешь въ себѣ чувство, которое нельзя выразить, истина еще не близко. Онъ спрашивалъ, почему Богъ сначала создалъ небо и землю, а не воду? Почему свѣтъ отъ солнца? и проч. Старинныя шведскія степени суть настоящія. Система Stricte Observanz есть только политическая. Въ Москвѣ вовсе не дѣлаютъ хорошаго выбора при печатаніи книгъ: лучше было бы это прекратить. Тредіаковскій [4]) доброй, честной человѣкъ, но ищетъ только золота. Фрезе довольно хорошій и честной человѣкъ [5])»...

«Дерптъ. О Ленцѣ: открытое и чистосердечное лицо: замѣтна благонамѣренность его исканій. Въ ложѣ будто бы есть еще братья,

---

[1]) Ивана Аѳанасьевича Дмитревскаго Новиковъ называлъ, «высокопросвѣщеннымъ» братомъ. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1865 года, т. LVI, № 3, стр. 30.

[2]) Станиславъ Ели, докторъ въ Петербургѣ. О немъ особенно съ похвалами отзывался Елагинъ. Русской Архивъ 1864 г. вып. 1. стр. 108.

[3]) Георгъ Розенбергъ, масонскій авантюристъ сомнительной честности, управлялъ ложею Аполлона послѣ Рейхеля, былъ сторонникъ шведскаго масонства. Handbuch der Freimaurerei, III, 83, 84.

[4]) Левъ Кириловичъ, сынъ извѣстнаго Тредіаковскаго, имѣлъ ложу, зависѣвшую отъ московскихъ розенкрейцеровъ. Сборникъ русскаго истор. общества, II, 148.

[5]) О Фрезе, бывшемъ мастерѣ стула ложи Mildthätigkeit zum Pelikan, какъ о вліятельномъ масонѣ, въ Handbuch der Freimaurerei, III, 613, II, 522. и Русскій Вѣстникъ 1865 г., т. LVI, № 3, «Москов. масоны», стр. 29.

которые далеко превосходятъ его въ знаніяхъ. При моемъ возвращеніи онъ соберетъ ихъ и познакомитъ со мною; передастъ письмо для соединенія съ ложею Трехъ знаменъ [1]) и желаетъ не рыцарскаго ордена, а тайнъ природы, но онѣ должны быть основаны на христіанствѣ. Онъ открыто говоритъ о юніоратскихъ актахъ [2]) и даже спрашивалъ меня, были ли въ Москвѣ Р. К. (т. е. розенъкрейцеры)? Ложа (конечно въ Дерптѣ) учреждена Ботфейеромъ, ратсгеромъ въ Ригѣ, съ дозволенія Циннендорфа.

«Рига. Бергманъ считаетъ Шварца [3]), Фрелиха [4]) и друг. за сумазбродовъ (für Schwärmer); переписывается съ Виллермозомъ[5]), съ иллюминатами, которыхъ акты у него въ большой книгѣ, но полагаетъ, что въ Висмарѣ сокрыто еще многое въ Клерикатѣ [6]). Пасторъ Б. горячо желаетъ получить акта Клериката. А. Б. говоритъ, что Клерикатъ существовалъ уже въ Висмарѣ, когда Штаркъ былъ еще товарищемъ. Въ Петербургѣ всѣ акты насильно были отняты по приказанію Фиркса, и потому онъ не могъ ничего получить. Боде писалъ очень умно о масонствѣ и многое сообщилъ ему. Берлинцы получили дурной отвѣтъ на ихъ декларацію о герцогѣ Фердинандѣ, но они не сдѣлали его извѣстнымъ. Онъ считаетъ пр. Фр. [7]) въ Берлинѣ за лицемѣра, а пр.

---

[1]) Ложа Трехъ знаменъ находилась въ Москвѣ; въ 1785 г. оберъ-мейстеромъ ея былъ Петръ Алексѣевичъ Татищевъ, у него первымъ надзирателемъ Георгъ Гине, а великимъ секретаремъ Тригильвицъ.

[2]) Junior — розенкрейцерская степень.

[3]) Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о Іоаннѣ Георгѣ Шварцѣ, московскомъ профессорѣ, первомъ распространителѣ розенкрейцерства въ Россіи.

[4]) Христіанъ Еммануилъ Фрёлихъ (Frölich), помощникъ и ученикъ масонскаго вызывателя духовъ Шрепфера, о которомъ будетъ рѣчь въ описываемомъ дневникѣ.

[5]) Жанъ Баптистъ Виллермозъ (Villermoz) былъ великимъ канцлеромъ провинціи въ Овернѣ по Гундовой тампліерской системѣ; о немъ упоминалось выше на стр. 74, какъ главѣ мартинистовъ.

[6]) Клерикальная система масонства была выдумана Штаркомъ, жившимъ нѣкоторое время въ Висмарѣ—Клерикатъ состоялъ изъ смѣси теософіи, алхиміи и магіи; вмѣсто рыцарскихъ прикрасъ здѣсь были введены обряды, похожіе на обряды католическихъ духовныхъ.

[7]) Здѣсь, кажется, рѣчь идетъ о прусскомъ принцѣ Фридрихѣ, бывшемъ потомъ прусскимъ королемъ подъ именемъ Фридриха Вильгельма II.

Фр. гессенскаго [1]) за великаго человѣка. Со временемъ онъ еще разъ намѣренъ совершить путешествіе ради масонства. Онъ во многомъ разсчитываетъ на Виллермоза и Боде. Штарка считаетъ за обманщика. Изъ Франкфурта на Майнѣ получилъ п. Б. девять розенкрейцерскихъ степеней, гдѣ однако ничего нѣтъ. Въ девятой степени знамя съ агнцомъ, какъ въ шведскихъ актахъ, откуда она, по видимому, заимствована.

«Въ Курляндіи еще два клерикала: графъ Кейзерлингъ и Сакенъ. Фирксъ оставилъ долги, чему виною польской совѣтникъ посольства Дёрперъ въ Митавѣ, живущій на счетъ ордена. За пріемъ берутъ 2 и болѣе 100 рублей.

«7 ноября новаго стиля прибылъ въ Берлинъ. Вечеромъ у Вельнера получилъ шестую степень. 91 псаломъ есть псаломъ ордена, который слѣдуетъ произносить по утрамъ на колѣняхъ съ лицомъ, обращеннымъ къ Востоку: онъ защищаетъ магически отъ всѣхъ опасностей. Одинъ братъ, слыша это отъ Вельнера, удивился: почти то же разсказывалъ ему о томъ въ семилѣтнюю войну одинъ старый рейтаръ, именно, что псаломъ подкрѣпляетъ и что онъ получилъ его отъ своего отца, какъ тайну. Въ слѣдующемъ деценніумѣ орденъ не останется такъ скрытымъ. Теденъ [2]) имѣетъ лекарство, которое хочетъ мнѣ сообщить: онъ вылечилъ имъ человѣка, отъ котораго всѣ доктора отказались. Лифляндія должна быть отдана Пруссіи: тамъ были бы великіе братья... Несомнѣнно, что Богъ предпринимаетъ что-нибудь великое съ Россіею, но мы не должны, по небреженію, оставлять этого безъ вниманія. Я долженъ былъ все разсказывать ему, что происходило. Онъ можетъ-быть знаетъ болѣе, чѣмъ я полагаю и притомъ много пустяковъ, чему виною женщины, но въ другой разъ это не сойдетъ такъ. NB. Женщины должны быть внѣ всякой связи

[1]) Принцъ Фридрихъ гессенъ-кассельскій былъ масономъ по системѣ stricte observanz.

[2]) Теденъ, генералъ-хирургъ прусской арміи, одинъ изъ значительнѣйшихъ розенкрейцеровъ въ Берлинѣ. Бумаги къ московскимъ розенкрейцерамъ за подписью его настоящаго имени, а также и орденскаго — eques a Farda — сообщены Ешевскимъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 392, 395.

съ орденомъ. Отъ нихъ Р. (Россія)? имѣетъ ожидать еще много зла...

«8 ноября. По полудни около 2-хъ часовъ у Вельнера; отдалъ ему вычисленія (Calculatur Listen) княгини [1]), письмо и найденное въ Петербургѣ изображеніе. Онъ распрашивалъ о тысячи орденскихъ предметовъ, о которыхъ я не умѣлъ дать отвѣта. Въ нисшихъ степеняхъ можно читать только указанныя книги, но потомъ дозволяется читать все. Намъ очень нужно имѣть манипулянта для великихъ работъ. Можетъ-быть Россія будетъ оберъ-гауптъ-директоріею; въ этомъ многому долженъ содѣйствовать Сацердосъ [2]) что будетъ требоваться отъ него. Сложеніе женщинъ не удобно для магическихъ работъ: чистота изчезаетъ, по этому онъ хочетъ послать повѣствованіе о княгинѣ къ начальникамъ. Она не проста и не скромна, но горда и суетна, и худшее въ этомъ то, что она о томъ знаетъ. Шварцъ долженъ бы былъ съ своей стороны распрашивать, но онъ этого не сдѣлалъ. Исторія ордена преподается только въ самыхъ высшихъ степеняхъ.

«9 ноября, утромъ у Вельнера, передалъ прошеніе, присягу, писанную моею кровью и исповѣдь мою. NB. Вельнеръ едва знаетъ Рейхеля по имени; вещь, отысканную въ землѣ въ Петербургѣ, онъ посылаетъ къ начальникамъ; увѣдомляетъ ихъ сегодня о моемъ прибытіи. Они высоко цѣнятъ мое путешествіе и хлопоты.

«10 ноября, у Вельнера. Принесъ ему рецептъ золота Френкеля [3]), но тамъ было столько же, сколько въ Annulus Platonis.

«Гимменъ [4]) навѣрное будетъ отлученъ отъ ордена. Я долженъ сказать Шварцу, что онъ отнынѣ свободенъ отъ своихъ обѣщаній Гиммену. Онъ въ первыя двѣ недѣли хотѣлъ тотчасъ

---

1) Объ этой княгини попадаются въ дневникѣ нѣсколько разъ неопредѣленныя упоминанія.

2) Орденское имя барона Шредера.

3) Френкель, московскій врачъ, розенкрейцеръ, завѣдывавшій аптекою московскихъ масоновъ.

4) Іоганнъ-Вильгельмъ-Бернгардъ Hymmen, прусскій юстицъ-ратъ, изъ тамплієровъ перешелъ въ розенкрейцеры; издалъ съ Гемманомъ первыя три части Freimaurer Bibliothek.

же дѣлать золото. Я не долженъ имѣть съ нимъ сношеній — онъ надѣлалъ скверныя вещи. Самоотреченіе имѣетъ тысячи ступеней: на землѣ, кромѣ Христа, никто не достигъ высшей.

«11 н. В. Отдалъ ему два письма отъ Репнина и Гиммена. Бишофсвердеръ[1]) еще сегодня писалъ изъ Потсдама и не можетъ придти въ себя отъ удивленія на счетъ Репнина. Всѣ говорятъ о немъ, что это un homme sans foi et loi. Его письмо понравилось Вельнеру. Онъ говорилъ о княгинѣ, что она должна очень беречься отъ мечтательности и воображенія. За ея столомъ получалъ онъ часто отвѣты на мысли. Вчера онъ разговаривалъ съ Теденомъ о томъ, чтобы составить управленіе для братьевъ изъ высшаго общества въ Россіи. Еще не время ордену выказать себя во всемъ своемъ величіи; но оно не далеко. Орденъ не останется въ томъ положеніи, въ какомъ онъ нынѣ. Представленныя комедіи отвратительны и свидѣтельствуютъ объ истинномъ душевномъ настроеніи автора. Ихъ посѣщать должно только въ крайней необходимости, и мы, сами розенкрейцеры, устраивали ихъ въ своихъ домахъ, нашихъ собственныхъ родственницъ предавали дьяволу какъ блудницъ, и замужнихъ женщинъ заставляли играть предъ публикою дѣвокъ и кокетокъ. О русскіе! О дьяволъ! о горе мнѣ. И въ тоже время говорить и думать о видѣніяхъ—это ужасно! Мы были строги въ предметахъ второстепенныхъ, небрежны въ важныхъ, противъ другихъ некстати безсмысленно строги. О русскіе! Ему многое кажется въ повѣствованіи княгини происходящимъ отъ лукаваго, онъ не хочетъ рѣшать о томъ, но отсылаетъ это. Magus magorum[2]) видитъ Христа, какъ я его. Въ Апокалипсисѣ есть мѣсто: я хочу придти къ тебѣ, но духъ страны

---

[1]) Bischofswerder Іоаннъ Рудольфъ, довѣрчивый сторонникъ вызывателя духовъ Шрепфера и Санъ-Жермена и руководитель въ изученіи мнимо высшихъ знаній прусскаго наслѣднаго принца Фридриха Вильгельма, впослѣдствіи короля.

[2]) Высшая степень въ розенкрейцерствѣ была Magus, въ ней считалось только 7 членовъ, и первый изъ нихъ назывался Magus Magorum. Мѣстами ихъ жительства, конечно воображаемыми, назначены были между прочимъ Кипръ, Индія, Мексика и т. д.

противодѣйствуетъ мнѣ. Такъ теперь противодѣйствуетъ дьяволъ всѣмъ розенкрейцерамъ въ Россіи, чтобы въ царствѣ тьмы удержать тьму...

«14 числа. Симсонъ очень дурно думаетъ о русскихъ: зачѣмъ отправляются геригутеры туда, гдѣ ни одинъ человѣкъ не произноситъ слова? Ахъ, сказалъ онъ, притѣсненія несправедливости такъ велики! Но онъ несомнѣнно убѣжденъ, что высшіе братья ордена тамъ. Онъ желаетъ всякаго добра, но тамъ тяжело что-нибудь сдѣлать, такъ велики притѣсненія, обманъ и несправедливость.

«18 ч. Богъ взялъ Шварца рано для московскихъ братьевъ. Баронъ Шредеръ усерденъ и дѣятеленъ, но добръ и мало знаетъ русскій народъ. Я желалъ бы, чтобы онъ былъ осмотрительнѣе при принятіи русскихъ.

«26 ч. Ни одна страна не получила отъ ордена такъ много и такъ быстро поддержки, какъ Россія. Если бы только господа князья справедливо могли смотрѣть и понимать, то они бы скоро разстались съ своею земною гордостью и принялись бы за дѣло, иначе ничто не удается. По ихъ мнѣнію можно такъ дѣйствовать какъ S. (Schwartz?): черезъ два года мертвъ, и потомъ они будутъ думать, что нѣмецъ уже обязанъ для нихъ околѣвать. Нѣтъ не свяжусь съ молодцами, я только мужикъ, а они знатные господа!.

«Вечеромъ въ домѣ ложи. Знаменательный вечеръ. Бишофсвердеръ присутствовалъ, когда Шрепферъ [1]) былъ побѣжденъ однимъ злымъ духомъ и умерщвленъ. Онъ самъ, будучи сильнымъ какомагомъ, принялъ для того нѣкоего Франкенберга. Онъ описывалъ, что воздушные духи, которые ему спеціально извѣстны, имѣютъ человѣческое лицо, только гораздо яснѣе и свѣтлѣе. Однажды Фрелихъ, въ присутствіи Бишофсвердера, не могъ по-

---

[1]) Schrepfer, Іоаннъ-Георгъ, дѣлавшій много шума своими вызываніями духовъ. О его подвигахъ будетъ упоминаемо далѣе въ настоящемъ дневникѣ. Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, застрѣлившись изъ пистолета.

бѣдить духа: тогда явилось облако передъ зеркаломъ и потомъ двѣ черныя пирамиды, которыя такъ сжали его между столомъ, что онъ день спустя харкалъ кровью. Бишофсвердеръ хотѣлъ его направить на истинный путь, но тотъ утверждалъ, что какомагія будто дается по волѣ Христа, и считалъ все позволеннымъ. Въ присутствіи Лествица [1]), выбѣжалъ онъ къ комнатѣ, когда облако явилось передъ зеркаломъ, но Лествицъ никогда не видалъ у него чего либо, но многое слышалъ. Фрелихъ сказывалъ, что его духъ защитникъ очень силенъ, что онъ не можетъ его пересилить; онъ слышалъ много криковъ, шума и суматохи, такъ-что комната вокругъ него казалось оживленною»....

«Вельнеръ говорилъ: скажите русскимъ, что они должны быть только благочестивыми людьми и ввѣриться руководству. Однажды я разсказывалъ, какъ сильно любятъ они теозофію и мистическія книги, и какое они питаютъ отвращеніе къ химіи. Онъ отвѣчалъ: я долженъ сдѣлать о томъ особенное донесеніе. Не нужно все объяснять мистически: химія лежитъ въ основаніи.

«За столомъ у Вельнера передалъ ему масонскіе акты, Clavicula Salomonis и письмо отъ Репнина. Онъ былъ въ дурномъ расположеніи; далъ мнѣ понять, что я спрашиваю о вещахъ, которыя еще долго не слѣдуетъ мнѣ знать. Восьмая степень будетъ первою ступенью Магіи, тамъ мы научимся познавать священный огонь и будемъ въ состояніи его осязать нашими руками. Я говорилъ ему, что мы себѣ все объясняли мистически. Онъ отвѣчалъ что эта тинктура тоже, что для души возрожденіе. Я многое разсказывалъ о русской Церкви, что его поражало. Я долженъ въ Россіи все собрать и выслать, когда будемъ имѣть вѣрный способъ.

«Мы не должны вводить скоро братьевъ, находящихся въ теоретическомъ градусѣ, въ мистическое, дабы не пришлось когда либо отвѣчать за душу. Русскій народъ склоненъ ко всякимъ край-

---

[1]) Lestwitz, Карлъ Адольфъ, сначала масонъ по системѣ stricte observanz, потомъ искатель химическихъ знаній, а наконецъ послѣдователь системы Гаугвица.

ностямъ. Мое положеніе тамъ было болѣе критичнымъ, чѣмъ дозволяетъ мнѣ мой ентузіазмъ къ народу. Я не долженъ ему довѣряться—это измѣнчивая нація, какъ французы, и чѣмъ знатнѣе, тѣмъ мягче и испорченнѣе. Они ненавидятъ каждаго нѣмца и меня также не любятъ — онъ знаетъ это лучше. Великій князь (Der gr. F.) обходится съ нѣмцами очень фамильярно, когда нѣтъ ни одного русскаго: но при дворѣ онъ очень надмѣненъ противъ русскихъ и въ этомъ извинялся б. Голланду, что ему больно, но онъ долженъ такъ поступать»....

«Касательно Россіи В. всегда обращается ко мнѣ. Такъ какъ онъ нынѣ уже отъѣзжаетъ, то желаетъ третью часть библіотеки отправить вмѣстѣ къ Трубецкому и Татищеву. На это я ему сказалъ, что у Трубецкаго разстроены его домашнія дѣла, а Татищевъ богачъ. Жалко человѣка, какое усердіе къ христіанству и своей религіи»!...

«Когда умираетъ розенкрейцеръ, то гербъ слѣдуетъ отослать, и каждый розенкрейцеръ обязанъ всякую минуту своей жизни такъ распредѣлять тайными бумагами, чтобы ни одинъ клочекъ изъ нихъ, въ случаѣ внезапной смерти, не могъ попасть въ чужія руки, что можетъ повредить упокоенію его души, если она разлучилась не совѣмъ чистою. Это должно быть внушено уже каждому юніору, и Гарганусъ (т. е. Шварцъ) обязанъ былъ отправить свой гербъ.

«Дю Боскъ есть великій братъ: онъ былъ у Шрепфера и силенъ въ какомагіи[1]).

«Вельнеръ сказывалъ мнѣ, что народъ даже въ Берлинѣ еще вѣритъ, что ежегодно въ Ивановъ день дьяволъ достаетъ себѣ жаркое отъ масоновъ и что всѣ ихъ добрыя дѣла суть только наважденіе. Я говорилъ Вельнеру, что Симсонъ по видимому не довѣряетъ русскимъ. Нѣтъ, сказалъ онъ, вовсе нѣтъ, онъ счи-

---

[1]) Du Bosc, Францъ, главнѣйшій участникъ Вельнера и Бишофсвердера по розенкрейцерству; онъ былъ въ перепискѣ съ московскими розенкрейцерами, и кн. Николай Трубецкой называетъ его Дюбаскомъ. Лѣтописи русской литературы, т. V. 1863 г., отд. II, стр. 47.

таетъ ихъ лукавыми и боящимися, что они будутъ вашими жертвами, потому что въ глазахъ народа вы всегда останетесь нѣмцемъ, или канальею....

«У Вельнера. Отдалъ ему полученное сегодня письмо отъ Р. п. н. Онъ говорилъ потомъ, что Голландъ разсказывалъ о великомъ князѣ [1]), можемъ-ли мы принять его безъ опасеній за будущее. Мы должны клятву русскимъ влагать прямо въ сердце, чтобы за то, въ случаѣ нужды, имѣть право пользоваться физическими средствами.

«Пр. Еугеръ и В. говорятъ, что великій князь былъ бы навѣрное очень хорошъ въ добрыхъ рукахъ. В. сказалъ: большіе господа ни чѣмъ не послужили ордену, такъ-какъ отцы никогда не смотрятъ на него благосклонно; если же они не испорчены, что̀ бываетъ рѣдко, то въ настоящее время надобно прибѣгать къ помощи какомагіи для спасенія душъ ихъ и ихъ подданныхъ.

«Несмотря на то, что я пришелъ около 3-хъ часовъ къ В., однако онъ не имѣлъ еще на столько времени, чтобы могъ до сихъ поръ удосужиться и поѣсть одинъ. Онъ оставилъ меня одного въ своей комнатѣ, сказавъ: вы видите, какую безграничную довѣренность питаю я къ вамъ, чѣмъ никто еще изъ орденскихъ братьевъ не могъ похвалиться. Его орденская книга лежала тамъ открытою. 9 (ноября? см. выше на стр. 83). Сегодня, наконецъ, посвященъ въ розенкрейцеры. Ахъ, милосердый Господь! Не допусти меня до паденія, Господь Богъ Саваоѳъ! О, какъ бы спокойно могъ ожидать я конца. Какъ бы мнѣ хорошо было, когда бы я *черезъ одну* не былъ существомъ, привязаннымъ къ свѣту и земному. Между тѣмъ мнѣ уже легче: любовь между душами есть божественное чувство и не заслуживаетъ наказанія, пока слабый человѣкъ не старается дѣлать изъ своей любви предмета сладострастія. Притомъ же въ восьмой степени не запрещенъ бракъ, но лучше быть холостымъ. Теперь пусть располагаетъ мною Богъ. Послѣ принятія (Reception) я отправился домой, молился, былъ

---

[1]) Въ подлинникѣ буквы Gr. F.

углубленъ въ самого себя, чтобы размышлять о священномъ принятіи...

«Вельнеръ говорилъ о необразованномъ характерѣ русскихъ, что главнѣйшій ихъ недостатокъ благородной стыдливости характеризуетъ варварскую націю и что въ этомъ у нихъ есть общее съ самыми дикими народами. Коверъ іезуитовъ (Jesuiten Tapis) хочетъ онъ послать съ нарочнымъ. Силуеты всѣхъ братьевъ я отдалъ ему сегодня. Отъ него снова отправился къ Тедену знаменитому. Такъ-какъ я ему не угодилъ работою, (nicht zu Dank laborirte) то онъ сказалъ: слушайте, когда бы я къ вамъ пріѣхалъ въ Россію чему нибудь учиться, то поступалъ бы по вашей волѣ, дѣлайте же здѣсь по моему. — Да, да, возразилъ я, пріѣзжайте только къ намъ, мы васъ будемъ носить на рукахъ. — Это было бы величайшимъ для меня несчастіемъ, когда бы я долженъ былъ быть въ странѣ, гдѣ не сыщешь никакой честности. Теденъ далъ мнѣ пробу золота, которое начало разлагаться.

«Несправедливы къ русскимъ, когда такъ худо толкуютъ ихъ, съ материнскимъ молокомъ всосанную ненависть противъ чужеземцовъ-нѣмцовъ. Виртембергскій домъ не хотѣлъ согласиться на бракъ принца Людовика съ первою дочерью старосты польскаго Schatorinsky (Чарторижскаго?), какъ будто бы онъ былъ столь же неровенъ, какъ съ русскою княгинею. И такъ гордость и надмѣнность управляютъ всѣмъ міромъ. Почему же именно отъ однихъ русскихъ слѣдуетъ ожидать всего хорошаго?

«Исторія Шрепфера и множество любопытныхъ свѣдѣній отъ В. и Гиммена о многихъ конвентахъ и путешествіяхъ были причиною, что братья убѣдились, что въ свѣтѣ и въ масонствѣ есть еще высшія тайныя науки, въ существованіе которыхъ такъ многіе сомнѣваются. Рёперту [1]) далъ Штаркъ итальянскій кабалистическій манускриптъ, который хвалятъ начальники, но ему за-

---

[1]) Георгъ Христофоръ Röpert былъ одно время масономъ въ ложѣ Трехъ звѣздъ въ Ростокѣ, стало быть вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ авторомъ настоящаго дневника; съ 1780 г. онъ былъ розенкрейцеромъ; у него хранились бумаги Штарка, которыя ему передалъ Равенъ.

прещено его читать, потому что рукопись еще слишкомъ высока для него. Онъ намѣренъ испросить дозволеніе о сообщеніи ея мнѣ въ Россіи. Это былъ бы кладъ.

«Въ процессѣ (добыванія золота) клерикаловъ не употребляется огня. Вещество собирается предъ восходомъ солнца и должно быть крѣпко закупорено въ сосудѣ прежде чѣмъ взойдетъ солнце; потомъ оставляется 40 дней и ночей во впадинѣ скалы; вынимается оттуда; свѣтло-голубая вода отдѣляется отъ земли и всегда наполняетъ ее. Такая работа повторяется до шести разъ, чтобы чрезъ то произвести изобиліе золота.

«Вельнеръ разсказывалъ мнѣ, что былъ пораженъ до такой степени, что не могъ сохранить присутствія духа, когда я ему передалъ предъ моимъ принятіемъ въ восьмую степень, что одинъ старикъ показалъ отцу моему цѣлую систему міра въ стаканѣ на тарелкѣ съ камнемъ. Я могу сблизиться съ Рейхелемъ....

«Вельнеръ одинъ получилъ цѣлое донесеніе изъ Россіи: 1) что все лежитъ на мнѣ; 2) что Р. находятся въ напряженномъ состояніи уже прежде Гаргануса; 3) что онъ проситъ о помощи; 4) что жатва въ Россіи велика, но дѣлателей мало; 5) Репнинъ, его мысли; 6) что въ Россіи ежедневно происходятъ удивительныя вещи изъ міра духовнаго, о чемъ Сацердосъ переслалъ множество особливыхъ исторій; 7) что къ Р. превосходно расположенъ великій князь (Gr. F.).

Уже много деценніевъ не имѣли мы такого брата, какъ Heliconus»....

(Слѣдуютъ толки о томъ, куда дѣвались десять колѣнъ Израилевыхъ. Иные говорятъ, что они перешли въ Россію. Думаютъ также, что въ Тибетѣ и въ восточной Россіи есть истинные масоны).

«Князь Долгорукій въ Берлинѣ явился къ князю Голицыну за столомъ въ мундирѣ, въ которомъ былъ убитъ на войнѣ противъ турокъ.

«Шрепферъ призывалъ облака и заставлялъ молнію ударять въ дерево. Онъ доказалъ одному посредствомъ дьявола, что Іисусъ

сынъ Бога, котораго господство они ощущаютъ. Шрепферъ допускалъ не всѣхъ людей и сперва угощалъ пуншемъ. Далѣе—духи носили новомодныя пряжки. Извѣстно, что послѣ его смерти оказалось на немъ долгу въ одной аптекѣ до 100 рейхсталеровъ за фосфоръ. Онъ постоянно носилъ съ собою пистолетъ въ карманѣ, чтобы застрѣлить того, кто его станетъ обличать. Но его зрители отъ веществъ, которыя примѣшивалъ онъ въ пуншъ, находились въ такомъ состояніи, что или не могли ничего различать, или чувствовали себя дурно, или же очень боялись. Въ Вѣнѣ происходятъ ужасныя вещи подъ покровомъ масонства. Во Франкфуртѣ къ книгопродавцу Бреннеру является незнакомецъ и говоритъ ему: вы мастеръ стула въ ложѣ, я имѣю вамъ показать нѣчто. — Приходите сегодня ко мнѣ вечеромъ. Незнакомецъ приходитъ, и беретъ оконный свинецъ, растапливаетъ его, бросаетъ туда немного порошку, разливаетъ потомъ на землю и, отдавая потомъ это Бреннеру, проситъ велѣть вещество попробовать. Масса казалось черною и невзрачною. Бѣгутъ къ золотыхъ дѣлъ мастеру, который изумляется при видѣ такого чистаго золота. Тотчасъ принялись искать незнакомца, но онъ скрылся.

«Вызывать живаго опасно, потому что онъ является въ томъ видѣ, въ какомъ застаютъ его въ ту минуту, и падаетъ на мѣстѣ въ обморокъ. (Слѣдуютъ разсказы, какъ Шрепферъ расправлялся съ духами).

«10 марта прибылъ старый Татищевъ и отзывался отвратительно о Новиковѣ (und hat grässlich von Nowikow gesprochen).

«21 марта. Сегодня утромъ мнѣ пускали кровь изъ жилы, чтобъ подписаться въ розенкрейцерскій орденъ.....

«4 февраля 1787 года ночью въ Москвѣ, послѣ испытаннаго передъ тѣмъ огорченія и двухъ выпитыхъ порцій кофе, поднялся передо мною въ трехъ шагахъ очень темной, красно-кровавый квадратъ, величиною въ талеръ. Лучи отъ него были матовые и свѣтло-желтые. Онъ началъ подниматься и пропалъ».

VIII.

1785—1788.

Сочиненіе И. П. Елагина о масонствѣ и полемическія его выходки противъ московскихъ розенкрейцеровъ.

Съ 1785 г. въ Елагинѣ вдругъ пробудилась страсть къ переводамъ и сочиненію трактатовъ о масонствѣ. Такъ одна его собственноручная рукопись (въ f° въ кожаномъ переплетѣ), на которой помѣта «марта 29 дня 1785 года» озаглавлена: «Богомудрственныхъ, кабалистическихъ и магическихъ объясненій вторая часть». Первой части въ елагинскомъ собраніи нѣтъ, и о ней только узнаемъ изъ слѣдующаго предувѣдомленія, помѣщеннаго ко второй: «Сія вторая часть содержитъ подобно первой предуготовительныя къ объясненіямъ переводы изъ разныхъ творцовъ выбранныя которыя служатъ намъ къ истолкованію вторыя части нашего общества. NB. Истинна одна. Одно и тожъ объ ней и пишется—проклятъ прибавляй! а для сего переводы, а не сочиненіе».

Въ другой книгѣ (также въ f°, въ кожаномъ переплетѣ съ вытиснутыми на корешкѣ и углахъ циркулями и угольниками; по срединѣ переплета съ одной стороны вытиснута пятиугольная пылающая звѣзда съ буквою g внутри; а съ другой—два треугольника, такъ положенныхъ, что составляютъ шестиугольникъ), также писанной рукою Елагина, въ началѣ помѣщены отрывки, подъ заглавіемъ «Скаски». Здѣсь Елагинъ тщился мистическія и кабалистическія толкованія и объясненія облечь въ болѣе доступную для читателя форму. Начинаются Сказки такъ:

«Маленькое словцо къ читателю. Милостивый мой благодѣтель, Господинъ читатель, которому удастся видѣть мои сказки! Есть ли ты охотникъ до *басенъ*, то не читай моихъ *сказокъ*; ибо басни ложь, а сказки быль: но ежели ты *ложь* съ *правдою* различая, находишь удовольствіе въ сказкахъ, которыя простымъ слогомъ разсказываютъ какое нибудь *бытіе*, то я ласкаюсь, что ты и въ моихъ сыщешь *нѣчто такое*, что отъ сна возбудить тебя

можетъ, хотя и отъ безсонницы читать ихъ вознамеришся. Ты меня не знаешь; надобно намъ прежде познакомиться. Знать меня некого (sic); потому что я еще рабенокъ, шатающейся между *заблужденій* и *истинны* и ищущей просвященія себѣ въ естественныхъ начертаніяхъ»...

Затѣмъ слѣдуетъ «О человѣкѣ и сотвореніи міра». Здѣсь въ предувѣдомленіи Елагинъ пишетъ:

«Чрезъ познаніе себя самого, говорятъ премудрыя, должно познавать творца и твореніе. Мнѣ, нѣкоторыя Божественныя Книги, преподали мысленный къ тому свѣтъ: чего ради и возжелалъ я предать его писанію. Многіе о семъ писали, но въ таинственномъ слогѣ, закрывали свѣтозарныхъ понятій своихъ лучи: а я потщуся держаться такой ясности, какая мой собственный просвѣщаетъ духъ. И чтобъ вразумительнѣе было мое писаніе, разсудилъ я прежде всякого моего предложенія объявить мнѣніи всѣхъ философовъ, писавшихъ и учащихъ о сотвореніи селенныя. Великого бы стояло труда собирать и выписывать ихъ; того для приступилъ я къ переводу вступленія во всеобщую Гисторію мира, сочиняемою (sic) Аглицкимъ ученыхъ людѣй собраніемъ. Въ ономъ вступленіи, показаны кратко объявленныя мнѣнія; и окончевается оно повѣствованіемъ Божественнаго Моисева Писанія, съ котораго я собственныя мои понятія начать предпринимаю и тамо собственнымъ къ трудамъ моимъ читатѣля предвареніемъ открою вину Писанія».

Послѣ вышепомянутаго перевода слѣдуетъ въ рукописи «Вступленіе показующее вину сочиненія». Здѣсь въ сокращенной редакціи изложено то, что уже напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1864 г. вып. 1, стр. 98—110. Затѣмъ: «Книга 1 объясняющая таинственную науку», гдѣ помѣщены мистическія объясненія трехъ масонскихъ степеней, и «Особливыя перечни изъ разныхъ мѣстъ собранныя», въ которыхъ находится странная смѣсь христіанскаго ученія съ мистическими бреднями. Въ концѣ есть, къ сожалѣнію неоконченная, такая статья:

«Грамотка къ высокопочтеннымъ неизвѣстнымъ неизвѣстныя свободныхъ каменщиковъ системы.

«Позвольтѣ, высокопочтенныя, архивысокопочтеннѣйшими неизвѣстными мастерами, въ извѣстныя мастера пожалованныя, позвольтѣ съ благоговѣйнымъ высокопочитаніемъ коснуться хотя писаніемъ, ко вратамъ святилищь вашихъ, послушною стражею стрегомыхъ и скромностію, въ Бозѣ опочивающаго Вашего высокопочтеннѣйшаго надъ мастерами мастера, надъ премудрыми премудраго, брата и отца Ш... запечатлѣнными: позвольтѣ, говорю, съ приобретеннымъ уже смиренномудрія навыкомъ вашимъ пасть непросвященному, предъ кроткія, но нѣкою невѣдомою властію уполномоченныя стопы ваши, съ нижайшимъ прошеніемъ. Съ 1750 до сего 1785 года, считая какимъ изволитѣ *числомъ*, минуло 35 годовъ, или лутче сказать *око светозарное* естественныхъ круговъ совершило 35 зимъ, 35 осеней, 35 лѣтъ и 35 вѣснъ, то есть 140 годовыхъ *четвеpовремянницъ*, или *двѣ великія седмицы*, какъ я въ □ аглицкой, которая, хотя сумозбродна, но безъ всякихъ перемѣнъ отъ начала своего, и до нынѣ существуетъ, принятъ въ такъ называемыя *свободныя каменщики*, а нынѣ, за волю милости Вашей, какъ изволитѣ, такъ насъ бѣдныхъназовитѣ. Время принятія моего я объявилъ; объявилъ бы и *вѣсъ*, сколько въ сіе время касающихся до сего Ордена книгъ, начиная отъ Ермія, Моисѣя, Зороастра, Пиѳагора и протч. и протч. съ прилежаніемъ и особливымъ прочелъ вниманіемъ; показалъ бы вамъ и мѣру, которою съ Соломономъ и египетскими священниками измѣрялъ я столпы, жертвенники и храмы учася подъ ихъ руководствомъ царственныя науки, какъ говоритъ Соломонъ «*Царственная глаголю*». Но краткость Грамотки старинныхъ нашихъ аглицкія □ бреденъ не терпитъ... Что я говорю грамотка не терпитъ... и самое намъ преподанное ученіе нѣтолько печатать, ни вырезовать на камнѣ, ниже писать и говорить о томъ внѣ □ не дозволяетъ. И для того только о семъ упомянулъ что во толь долгое время бытія моего въ числѣ свободныхъ каменщиковъ, по тупости ума моего, и по незнанію можетъ быть учителѣй, непроизошелъ я далѣ, какъ до простыхъ мастеровъ, ибо, сказывали мнѣ, что въ Англіи такъ водится, когда кто научится какому нибудь художеству, и получитъ отъ мастеровъ того художества свидѣтельствы, что онъ изучивъ оное до совершенства, то уже признается онъ всѣми мастеромъ того художества, и знаніе его будетъ равно со всѣми того художества мастерами. И при такомъ въ мастера постановленіи даются ему всѣ пособіи къ привѣденію въ совершенство художества и къ новымъ новыхъ въ немъ открытій, изобрѣтеніемъ. А отъ сего происходитъ, что въ Англіи, сапожникъ, есть совершенный мастеръ сапожникъ; столяръ, есть совершенный мастеръ столяръ; каменщикъ, есть совершенный мастеръ каменщикъ; и архитектъ, есть совершенный мастеръ архитектъ: когда они изъ *учениковъ* выдутъ, и въ *помощникахъ* или въ *товариществѣ* надлежащее для

совершенства своего препроводятъ время. Сказывали мнѣ, что будто и въ наукѣ В:К:, которыхъ общество названо будто орденомъ, для закрытія отъ *оглашенныхъ* прямаго существа его или по тщеславію начальниковъ, больше Мастера никого нѣтъ: а *сѣлій* токмо тотъ, кто прилѣжаніемъ, усердіемъ и размышленіемъ своимъ въ открытомъ ему мастерства таинствѣ, новыя во обоихъ частяхъ сея науки, откроетъ изобрѣтенія, или *растолкуетъ*, по правиламъ предположенннымъ, то что до него, еще *сокровенно* или неясно пребывало; и свое *изобрѣтеніе* протчимъ *мастерамъ*, въ пользу общею, предложитъ: ибо спору между ими не бываетъ; понеже одна, какъ говорятъ они, токмо истинна, и кто по ея пути шествуетъ, тотъ ни заблужденію, ни прикословіямъ подверженъ не бываетъ. Таковымъ правиламъ слѣдуя учители мои учили меня долгое весьма время прежде произведенія въ мастера. Они великое имѣли терпѣніе меня научая: тупость и непонятность ума моего ихъ нераздражала».

«Грамотка» эта имѣетъ значеніе для исторіи масонства; въ ней Елагинъ опредѣлительно обозначаетъ годъ своего вступленія въ масоны, и кромѣ того, что̀ гораздо важнѣе, отсюда узнаемъ, что учрежденіе въ Москвѣ розенкрейцерства нашло себѣ хулителей между прежними масонами. При чтеніи «грамотки» не трудно догадаться, что Елагинъ съ насмѣшливою почтительностью именно обращается къ московскимъ розенкрейцерамъ и что подъ «въ Бозѣ почивающимъ» братомъ Ш. онъ разумѣлъ главнаго виновника принятія московскими его друзьями розенкрейцерства, профессора Шварца, котораго память въ Москвѣ дѣйствительно чтили съ особеннымъ увлеченіемъ, похожимъ на святошество [1]). Далѣе будетъ виднѣе, что̀ находилъ Елагинъ дурнаго въ розенкрейцерствѣ.

Въ описанной сейчасъ рукописи видно начало сочиненія, которое принялся было писать Елагинъ и которому онъ составилъ вчернѣ слѣдующій планъ:

«Всю писать книгу къ другому и брату бесѣдами [2]).

---

[1]) См. напр. разсказъ, сообщенный г. Лонгиновымъ «Новиковъ и московскіе мартинисты» стр. 210, изъ котораго видно, что въ Москвѣ вѣрили, что передъ смертію Шварца, комната, гдѣ онъ лежалъ наполнилась «пріятнѣйшимъ благоуханіемъ!!»

[2]) Здѣсь и далѣе выписки сдѣланы уже безъ сохраненія правописанія и размѣщенія знаковъ препинанія по обычаю Елагина, такъ-какъ и то, и другое уже достаточно видны изъ приведенныхъ выше бумагъ.

Раздѣленіе.

Книга I.

Бесѣды.

I. Планъ всему сочиненію.

II. Повѣствованіе о себѣ.

III. Начало повѣствованія о ученіи нашемъ; что оно есть, и когда и гдѣ оно началося? Кто творецъ и первый онаго учитель? Адамъ— кто онъ? Гдѣ знатнѣйшія обители сего ученія были отъ Адама до Ноя?

IV. Продолженіе отъ Ноя до Авраама, какъ и кѣмъ по шару земному стало разсѣянно?

V. Продолженіе отъ Авраама до Іосифа, отъ Іосифа до Моисѣя, отъ Моисѣя до Р. Х.

VI. Когда и откуда вошло въ Европу и для чего рыцарскимъ орденомъ названо?

VII. Гдѣ до настоящихъ временъ въ цѣлости сохранилось и до насъ достигло?

VIII. Разныя системы или училища. Гдѣ и кто ихъ творцы? которые изъ нихъ истинны и кои суетно вымышленны суть?

Книга II.

Бесѣды.

I. Какія книги къ понятію сего ученія потребны? 1. Свѣтская гисторія; 2. Древнихъ и новыхъ любомудрцовъ и ѳеозоѳовъ мнѣнія о сотвореніи міра физическія и богословскія.

II. О божественномъ Ветхаго Закона писаніи.

III. О Талмудѣ и Таргумѣ.

IV. О естествѣ, вѣчности и единствѣ божіи и что до сотворенія было.

V. О Кабалистикѣ. О зефиротахъ, о именахъ божіихъ.

VI. О премудрости и притчѣ творенія.

VII. О началѣ творенія. О словѣ и первенцѣ. О мірахъ духовныхъ и чинахъ ангельскихъ.

VIII. О мірѣ тѣлесномъ, его естествахъ и первоначаліяхъ, или принсипахъ.

IX. О тѣлесныхъ стихіяхъ огнѣ, воздухѣ, водѣ и землѣ.

X. О 32 ступеняхъ и 50 вратахъ премудрости.

Книга III.

Бесѣды.

I. Вступленіе въ объясненіе нашихъ степеней, въ которомъ для чего наука наша таинственно и чрезъ гіероглифы представляется? и что къ разрѣшенію оныхъ вѣдать надлежитъ?

II. О числахъ, мѣрѣ и вѣсѣ. Что симъ разумѣется?
III. О первомъ степенѣ.
IV. Продолженіе объясненій 1-го и 2-го степени.
V. Продолженіе тогожъ.
VI. Продолженіе тогожъ.
VII. Объясненіе третей степени.
VIII. Объясненіе четвертой степени.
IX. Продолженіе четвертой степени.
X. Заключеніе объясненій четырехъ степеней.

Книга IV.

Бесѣды.
I. Вступленіе, означающее нашихъ чиновниковъ.
II. Объясненіе пятой степени.
III. Объясненіе шестой степени.
IV. Объясненіе седьмой степени и гисторія тампліеровъ.
V. Объясненіе гіероглифовъ соотвѣтственно разрушенію ордена тампліерскаго.
VI. О ложахъ первобытныхъ и ихъ учителяхъ.
VII. О Адамѣ кто и каковъ онъ?
IX. (VIII пропущена). О Ноѣ.
X. О Моисѣѣ.

Книга V.

I. Вступленіе къ описанію созданія міра.
II. Доказательство, что естъ Богъ.
III. Что есть первое движеніе? Воля Божія!
IV. Что есть слово или сынъ перворoдный?
V. Степени творенія.
VI. Преступленіе Луцифера.
VII. Кагосъ.
VIII. Твореніе Елогимомъ.
IX. Воплощеніе Слова.
X. Паденіе человѣка.

Заключеніе всему показаніемъ, какъ и чрезъ кого перерожденіе. Къ сему исторія Рождества Христова сравнительно съ первобытіемъ. Наказаніе и награжденіе. Судъ. Воскресеніе. Новый Іерусалимъ и пр.

Впослѣдствіи Елагинъ отступилъ отъ этого плана и не довелъ работы своей до конца. Въ его бумагахъ сначала отыскались четыре книги въ 4° (въ одинакихъ изъ зеленой кожи переплетахъ

съ золотымъ обрѣзомъ) съ обозначеніемъ: Часть I, II, III, IV. Въ недавнее время присоединены къ нимъ найденныя въ другомъ отдѣлѣ тетради, въ которыхъ начала недостаетъ. Какъ книги, такъ и тетради писаны всѣ рукою Елагина.

Рукопись въ переплетѣ, съ обозначеніемъ на немъ «Часть 1-я» имѣетъ такое заглавіе: «Ученіе древняго любомудрія и богомудрія, или наука свободныхъ каменщиковъ изъ разныхъ творцевъ свѣтскихъ, духовныхъ и мистическихъ собранная и въ пяти частяхъ предложенная И. Е., великимъ россійскія провинціальныя ложи мастеромъ. Начато въ MDCCLXXXVI». На другой странице: «Часть I. О началѣ, распространеніи, пребываніи и достиженіи до временъ настоящихъ ученія и ордена свободныхъ и восріятныхъ каменщиковъ». Въ этой книгѣ рукопись прерывается на III-ей бесѣдѣ, такъ-что большая часть ея осталось съ бѣлыми листами; но текстъ І-й части однако сохранился, за исключеніемъ начала, въ непереплетенныхъ тетрадяхъ (о которыхъ см. выше), гдѣ Елагинъ начинаетъ исторію масонства ни ранѣе, ни позже Адама, весьма наивно объявляя притомъ, что «наша наука (масонство) въ едемѣ еще открылась», и потомъ излагаетъ съ невозмутимою увѣренностью судьбы масонства, напр. во времена Ноя и такъ далѣе до ордена тампліеровъ, отъ которыхъ будто бы преемственно произошли масоны и ихъ явныя ложи, показавшіяся въ первые въ Англіи и Шотландіи въ началѣ XVIII вѣка.

Книга въ переплетѣ съ надписью «часть II» озаглавлена:

«Ученіе древняго любомудрія, или наука свободныхъ каменщиковъ изъ разныхъ творцевъ свѣтскихъ, и духовныхъ и мистическихъ собранная и въ трехъ (sic) частяхъ предложенная И. Е., великимъ россійскія провинціальныя ложи мастеромъ часть вторая. MDCCLXXXVIII года». На другой стр.: «Бесѣды, содержащія объясненія таинствъ всѣхъ степеней свободныхъ каменщиковъ». Здѣсь въ VIII-ми бесѣдахъ и 102-хъ параграфахъ излагаются объясненія принятія и гіероглифовъ первой и второй степеней масонства.

III-я часть написана въ тетрадяхъ съ заглавіемъ:

«Изъ разныхъ творцевъ почерпнутое любомудріе и богомудріе, въ наукѣ свободныхъ каменщиковъ преподанное, книга III». Здѣсь, кромѣ объясненій, иногда весьма впрочемъ темныхъ, первой и второй степеней, есть — третьей и четвертой екосской и начало мистическихъ толкованій чиселъ.

Въ книгѣ переплетенной съ надписью «Часть IV» такое заглавіе «Прибавленіе, въ примѣчаніяхъ и выпискахъ состоящее, къ первой части». Здѣсь на 12 листахъ мистическія толкованія еврейскихъ словъ, затѣмъ вся остальная книга осталась бѣлою.

Книга въ переплетѣ «Часть V» съ заглавіемъ на первомъ листѣ: «Истина, переводъ въ наученіе себя самого, началъ 1787, ноября 23 дня»; на второмъ листѣ: «Таинства христіанства съ основанія изслѣдованныя и естественно истинными признанныя. Печатана въ Лондонѣ MDCCLXXV». Этого перевода сдѣлано 16 листовъ, остальные бѣлые.

Не трудно замѣтить, что во всемъ написанномъ въ сейчасъ перечисленныхъ рукописяхъ Елагина очень мало оригинальнаго, и бо̀льшая часть его разглагольствій есть переводъ изъ иностранныхъ писателей. Во всѣхъ этихъ писаніяхъ самое существенное составляютъ тѣ мѣста, въ которыхъ Елагинъ касается событій изъ исторіи масонства въ Россіи, и на нихъ-то обращается здѣсь вниманіе.

Въ началѣ I-ой части есть «Краткое предувѣдомленіе», гдѣ Елагинъ разсказываетъ, какъ онъ составлялъ, по желанію графа Н. И. Панина, объясненія на книгу Сенъ-Мартена Des erreurs et de la verité; какъ поколебались масоны, признававшіе власть англійской великой ложи, отъ новой карлсбадской системы, что и побудило его написать сочиненіе, чтобы тамъ «открыть попорядку все, что̀ до таинственной науки нашей касается [1])».

---

[1]) Это краткое предувѣдомленіе обнародовано въ Русскомъ архивѣ 1864 года, вып. 1, стр. 93 — 98. Здѣсь г. Бартеньевъ, печатая этотъ матеріалъ, въ выноскѣ сдѣлалъ справедливую замѣтку, что Елагинъ оправдываетъ мѣры Екатерины II противъ новиковскаго московскаго масонства. Г. Лонгиновъ въ изслѣдованіи «Новиковъ и московскіе мартинисты» на стр. 102 полагаетъ, что подъ карлсбадскою системою Елагинъ разумѣлъ вывезенную изъ Потсдама

За краткимъ предувѣдомленіемъ слѣдуетъ «Бесѣда I. Предначертаніе всему сочиненію». Она помѣщается въ концѣ настоящей главы вполнѣ. Въ ней также заключаются полемическія выходки противъ «карлсбадскихъ мудрецовъ». Эти выходки получаютъ особенное значеніе, когда отыскались въ отдѣльной тетради примѣчанія къ I-й части, куда они хотя вошли, однако въ значительно сокращенномъ видѣ. Въ примѣчаніяхъ въ отдѣльной тетради прямо сказано, что Шварцъ въ Москвѣ заразилъ масоновъ «карлсбадскою суевѣрною и корыстолюбивою системою»; что этотъ Шварцъ, съ разрѣшеніи Елагина, завелъ ложу въ Могилевѣ [1]) и что, наконецъ, онъ же ѣздилъ за границу на счетъ Татищева и другихъ и былъ будто бы въ Карлсбадѣ, откуда и привезъ неизвѣстныя таинства. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить что I-ая бесѣда въ сокращенной редакціи и съ нѣкоторыми измѣненіями была написана рукою Елагина въ вышеописанной рукописи, гдѣ въ началѣ помѣщена статья «Заблужденіи и истина, или обращеніе людей ко всеобщему первоначалію наукъ». Здѣсь эта бесѣда озаглавлена:

«Объясненія таинственной науки подъ названіемъ свободныхъ каменщиковъ, раздѣленныя на вечера или бесѣды, говоренныя въ капитулѣ, или великомъ училищѣ во градѣ Св. Петра на Востокѣ россійскомъ В(еликимъ) М(астеромъ) І(оанномъ) П(ерфильевичемъ)». Послѣ такого заглавіе помѣщено слѣдующее вступленіе, котораго нѣтъ въ I-ой части «Ученія любомудрія»:

«Вступленіе сіе читано въ капитулѣ С. П-бур., когда соединенныя вильгельмсбадскимъ союзомъ братія избрали въ старшины, или префектомъ своимъ, учрежденнаго англійскою великою ▢ великимъ мастеромъ во всей Россіи. Онъ зналъ царствующій у нихъ непорядокъ и темный путь, по которому самолюбивая брауншвейгская ▢ ихъ ведетъ, и для того принялъ опять многія лѣта

Рейхелемъ такъ называемую циннендорфскую систему. Г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европѣ 1868 г. книга VII, стр 213, 214 вѣрно, какъ сейчасъ увидимъ, угадалъ, что карлсбадскою системою Елагинъ называлъ розенкрейцерство.

[1]) См. Показаніе Новикова въ изслѣдованіи «Новиковъ и московскіе мартинисты» стр. 078.

покоящійся его молотокъ, мѣсяца... (пробѣлъ въ подлинникѣ), имѣя въ мысляхъ соединеніе братіи во едино стадо, и благовѣстіе Истины единой, не людьми вымышленной, но въ естествѣ міра, въ человѣкѣ и въ Богѣ отъ вѣчности пребывающей»....

II-я бесѣда въ первой части составляетъ «Повѣсть о самомъ себѣ», которая также напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1864 года, вып. 1, стр. 98—110. Въ концѣ той же части, въ заключеніи Елагинъ снова обращается къ порицанію розенкрейцеровъ и сообщаетъ любопытныя извѣстія о масонствѣ въ Россіи, почему это статья также помѣщается здѣсь вполнѣ.

Бесѣда I.

ПРЕДНАЧЕРТАНІЕ ВСЕМУ СОЧИНЕНІЮ.

§ 1.

Съ сердечнымъ восхищеніемъ взираю я днесь на ваше, любезные братія, собраніе, ибо чрезъ то познаю въ васъ тѣхъ древнихъ друзей премудрости, которые священныя наши работы раздѣляли со мною, и къ которымъ душа моя непрерывнымъ любви братскія союзомъ всегда была привязана. Непріятныя обстоятельства хотя на нѣкоторое время и прервали цѣпь упражненій нашихъ; но кажется, что изъ усердія и ревности нашей не истребили они памяти тѣхъ богоугодныхъ временъ, когда мы подъ сѣнію не воспрещающаго правительства безпрепятственно собираться могли. Ваше для сего присутствіе доказываетъ совершенно сію истину, истину, что мы еще единомышленнны и къ общимъ паки трудамъ удобны суть. Вы едва токмо гласъ вопіющаго въ пустынѣ мастера [1]), мастера отъ великія англинскія ложи постановленнаго, достигъ до слуха вашего, вы, не взирая на садукейскія и фарисейскія ереси [2]) къ матери своей,

---

[1]) «По тогдашнему намѣренію, первому собранію надлежало быть на острову, гдѣ мастеръ, яко въ пустынѣ, пребывалъ въ одиночествѣ».

Въ другомъ не переплетеномъ экземплярѣ, также рукою Елагина есть «Примѣчанія на первую книгу, бесѣда, I,» которыя тѣмъ любопытны, что подробнѣе и откровеннѣе тѣхъ, кои Елагинъ вписалъ въ екземпляръ переплетеный. Такъ здѣсь 1-ое примѣчаніе изложено такъ: «1. Вопіющаго въ пустынѣ мастера . . . Когда въ 1786 году разномысленные братія стали меня просить о соединеніи ихъ, тогда былъ я на острову своемъ (его и нынѣ называютъ Елагинскимъ), яко Іоаннъ въ пустыни, и туда хотѣлъ на первую собрать бесѣду.»

[2]) «Подъ симъ разумѣются тѣ (т. е. ложи), которыя въ противность законовъ мас: запрещаютъ входъ братіямъ.» (Въ непереплетной тетради второе

Ессѣямъ апостоламъ и божественному ихъ учителю подражающей прибѣгли ложѣ, я поздравляю, я съ миромъ объемлю васъ, любезные братья, ѝ благодарю Всевышняго и Всемогущаго Зиждителя, что злокозненныя чужеземцовъ ухищренія и сребролюбивыя странника [1]) предпріятія не всѣхъ еще добродѣтельныхъ братовъ слабыми, малодушными, чтобы не сказать вѣроломными, учинили. Въ васъ, въ сердцахъ вашихъ вижу и ублажу я драгоцѣнный остатокъ твердыхъ, съ великою аглицкою ложею нашею обязательствъ. Вѣдаю я, отчего произошло все братства нашего колебаніе; я все вѣдаю, любезные братія, и потщусь утишить мятежъ и исцѣлить рану. Прелестники новою системою, новымъ лжевымысломъ раздражили природное человѣкомъ любопытство ваше; а обѣтами несказаныхъ таинствъ жаждущія просвѣщеніемъ души вѣроятныхъ братьевъ нашихъ уловили. Они въ нововымышленныхъ тропинкахъ показали ухищренный правды подобія видъ, якобы древній путь неправеденъ, нелѣпъ, ничего не значущь, сумазброденъ, а новый, учителями ихъ открытый, хотя труденъ, но блаженъ, таинственъ, премудръ и богопріятенъ. Таковыми и симъ подобными блестящими словами склонили сердца, къ новостямъ охотно прилѣпляющіяся, и составили изъ непрекословнаго ученія нашего диспутъ, или споръ богословскій, толь многія земнороднымъ нанесшій безпокойства. Но обѣщанія ихъ не суть еще дѣйствительное истины показаніе. Я удивляюсь омраченію нѣкоторыхъ благоразумныхъ и просвѣщенныхъ мужей не говорю въ наукѣ свободныхъ каменщиковъ, но въ свѣтскихъ наукахъ, особливо во нравственной довольно изученныхъ: какимъ рокомъ сіи обольщенными стали? Какъ если

примѣчаніе изложено такъ): «2. Нововымышленныя брауншвейгскія, прежде стриктъ-обсервансъ, а потомъ карлсбадская были причиною, что многіе россійскіе братія впали въ подобное съ обманутыми нѣмецкими ложами заблужденіе. Въ Москвѣ чрезъ нѣкоего Шварца заразилось братство наше карлсбадскою, суевѣрною и корыстолюбивою системою, такъ-что скоро навело на себя правительства примѣчаніе, потому что по сей системѣ запрещали они входъ въ ложи свои прочихъ масоновъ (sic) и престали какъ тамо, такъ и въ С.-Петербургѣ подъ ихъ капитуломъ состоящія ложи признавать прочихъ ложами масонскими. А симъ неприличнымъ братству поступкомъ навлекли какъ себѣ, такъ и всѣмъ вообще свободнымъ каменщикамъ великую скорбь и гоненіе. Сіе было виною, что я закрылъ на время великую правинціальную ложу и частныя посѣщать престалъ.

[1]) «Странникъ Шварцъ, нѣкогда отъ меня на заведеніе въ Могилевѣ дозволеніе испросивый, принятъ самъ въ четвертую степень по согласію моему П. Б. Реих.» Въ переплетенной тетради: «3. Шварцъ, собравъ великую сумму съ московскихъ братій, особливо Татищева и прочихъ богатыхъ, обманулъ; ѣздилъ отъ нихъ уполномоченный въ Карлсбадъ и привезъ оттуда премножество ничего не значущихъ грамотъ и актовъ, съ обѣщаніемъ впредь отъ неизвѣстныхъ начальниковъ неизвѣстныя получать таинства. А между тѣмъ умѣлъ и оныхъ неизвѣстныхъ чужестранцевъ и себя самого обогащать чужимъ стяжаніемъ.»

почитали они древнія преподаянія наши мало важными, или какъ и справедливо казаться должны, ничего не значущими праздности упражненіями, то возможно-ли сообразить со здравымъ разсудкомъ ту податливость, которую они къ нарушенію старыхъ клятвенныхъ своихъ обязательствъ и къ воспріятію новыхъ явили, не изслѣдовавъ ни пользы, ни преимущества новыхъ въ отношеніи къ старымъ; но единственно полагаясь на обѣщанія неизвѣстныхъ имъ людей въ неизвѣстномъ пребывающихъ мѣстѣ: какъ могли они подчиниться строгимъ узаконеніямъ такого начальства, которое, кромѣ нѣкоторыхъ нравоучительныхъ правилъ, никаковаго таинства имъ не открыло? Не показало имъ и того, почему они древній ко святилищу истины путь ложнымъ почитаютъ, и чьею властію хотятъ они соорудить новую премудрости обитель. Но кому извѣстно еще и то, знаютъ ли сами сіи карлсбадскіе мудрецы и первѣйшія начертанія священно-ветхой науки нашей? Кто вѣдаетъ еще и то, соблаговолятъ-ли они, если истина и извѣстна имъ, чего я не уповаю, безденежно предать оную обществу россійскихъ братовъ, ибо сколько я наслышался и начитался объ нихъ, то всѣ ихъ преданія ничто болѣ, какъ на паргаментахъ съ подписаніемъ неизвѣстныхъ лицъ и съ приложеніемъ многихъ и великихъ печатей грамоты и первыя наши три нравственныя степени съ прибавленіемъ мастера екосскаго и рыцарскаго капитуля. Сіе все за превеликія деньги щедро въ провинціи они отпускаютъ, повелѣвая притомъ, чтобъ сбираемыя въ префектурахъ отъ частныхъ ложъ и вкладныя суммы безъ дозволенія высшихъ никуда употребляемы не были. Что жъ до таинствъ касается, въ семъ случаѣ они не столько щедры, ибо принятіе въ каменщики и потомъ въ объявленныя степени подобное во всемъ нашему; тѣжъ гіероглифы и тѣжъ иносказанія содержащее, и отъ нихъ безъ всякихъ, кромѣ катехизныхъ, объясненій за печатьми и за сребро или злато отъ нихъ разсылается съ прибавленіемъ токмо разновиднаго и вреднаго плана, въ которомъ какъ открытіе впредъ таинствъ, такъ и рѣдкое всему роду человѣческому блаженство обѣщается. Сверхъ сего повелѣваютъ сіи начальники непрестанно въ чтеніи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ упражняться. Повелѣніе святое и нужно исполнять его; но если къ разумѣнію сего Божественнаго Писанія не даютъ ключа они, какъ и изъ ковра екосской ложи обще съ евангелистами его исключили, то и видно, что они не свободныхъ каменщиковъ, но фанатиковъ, или пустосвятовъ, яко безсмысленную тварь, себѣ подвластную, творить предпріяли.

§ 2.

Не сущее ли сіе ученіе истребленнаго іезуитскаго ордена? Въ немъ сказуется безпредѣльная, но скрытая отъ знанія братіевъ власть. Подобно іезуитскому генералу, въ Римѣ сѣдалище имѣвшему, но во всѣхъ концахъ земли орденомъ управлявшему и фанатизмою, ко вреду рода

человѣческаго, повсюду дѣйствовавшему. Въ немъ повелѣвается сооруженіе училищъ, но съ тѣмъ, чтобъ учители были изъ общества братскаго: подобно сему іезуитскія были училищи, изъ которыхъ или Вольтеры, или Равальяки исходили. Въ немъ совѣтуется паче всего пещися о томъ, что (бъ?) при воспитаніи юныхъ государей и при дворахъ министрами были братія, во обществѣ вельможами называемые. А сіе не то ли самое, чтобъ имѣть при всѣхъ государяхъ духовниковъ чего всегда искалъ орденъ іезуитскій для управленія совѣстью каждаго?

§ 3.

Се, любезные братія, слабое начертаніе новой карлсбадской системы, по невѣдѣнію которой многіе предостойнѣйшіе братья наши, отщетившись отъ насъ, не ей конечно, по новизнѣ предалися. И тако извинительно, что и въ васъ нѣкоторое произвела она колебаніе. Признаться надобно, что и толь долгое время странствованія нашего путемъ хотя истиннымъ, но не вразумительнымъ, мракомъ иносказательныхъ рѣченій, яко колючимъ дерномъ покровеннымъ, и гіероглифами неудобопроницательными, яко древесною гущею усажденномъ, могло къ нетерпѣливости служить виною. Понеже сей, ведущій ко храму премудрости святый путь столь труденъ и отъ зрѣнія смертныхъ съ толикою закрытъ осторожностію, то и не удивительно, что заблуждаясь по немъ многія лѣта большая часть изъ насъ нетолько въ сумнѣніе объ истинѣ его, но и въ самое невѣріе о дѣйствительности его впали. И сего ради по долговременномъ въ сообществѣ нашемъ пребываніи, а паче по тщетномъ въ каменщиствѣ упражненіи одни вовсе отъ него отрещися, другіе въ иныхъ названія сего сборищахъ искать желаннаго свѣта принужденны стали. Но да не ослабѣемъ мы, любезные братія, возвержемъ на Господа, милующаго всѣхъ, упованіе наше. Пріиде бо часъ, вонь же благоволися превыспреннія премудрости лучу озарить и наши давно стенящіе во мракѣ духи! Пріиде бо часъ, глаголю, вонь же отверзутся уста мои, доселѣ печатію скромности запечатлѣнными бывшія: но се благословеніемъ властныхъ отцевъ расторгнутыя отрыгнутъ слово и полезное, и давно вами желанное.

§ 4.

Вы, почтенные братія, избрали меня нѣкогда въ санъ великаго мастера, т. е. въ вышній первосвященника санъ, который моими трудами пріобрѣлъ я, потомъ утвержденіемъ и печатію вышнихъ. Вы любили меня тогда и потому постановили главою всему священному россійскихъ каменщиковъ собору. Вы, въ чести и безпристрастіи моемъ увѣренные, препоручали еще тогда жъ всегдашнее въ великой провинціальной нашей ложѣ мнѣ правленіе и начальство. Слѣдовательно, колико неблагодаренъ явлюся я предъ вами, если еще укосню преподать скром-

ности вашей то, что я великими трудами, неусыпнымъ бдѣніемъ и прилежнымъ ученіемъ, а паче благотворнымъ наставленіемъ мастеровъ и учителей совершенныхъ, указавшихъ мнѣ кладезь, изъ котораго черпать подобаетъ, пріобрѣлъ въ божественной наукѣ нашей. Повѣсть о пріобрѣтеніи семъ длинна есть. Но понеже она для удостовѣренія вашего необходима, ибо многіе лжеучители въ общество наше уже втѣснились, подобно хищнымъ въ невинное овецъ стадо волкамъ, то потщуся я второю бесѣдою предложить оную вниманію вашему. А днесь поставляю себѣ первѣйшимъ долгомъ, показавъ вамъ вину и севоднешняго созыва и чего въ будущихъ собраніяхъ и бесѣдахъ моихъ вы ожидать отъ меня имѣете и какъ подобаетъ въ царственной упражняться наукѣ.

§ 5.

Мы, люб. бр., живемъ въ непостоянномъ мірѣ, въ которомъ всечастную мы борьбу противъ едва побѣдимаго страстей нашихъ рвенія имѣть долженствуемъ. Сего ради надлежитъ намъ необходимо учить и учиться; повелѣвать и повиноваться. Древнія наши обязательства и всеобщія англинскія великія ложи постановленія, утвердивъ у насъ великую провинціальную всероссійскую ложу, предписуютъ намъ, показуя истинность ее, не частную единаго человѣка власть, ниже какихъ либо и гдѣ-то неизвѣстныхъ начальниковъ, но начальство легкое, равносильными голосами братьевъ, управляющихъ частными ложами и составляющихъ ея собранія, уважаемое. А потому какъ повелѣнія сея великія ложи не могутъ быть ни тягостны, ни самовластны, ниже строги и несправедливы, такъ и повиновеніе подчиненныхъ ей не трудно и неогорчительно быть долженствуетъ. Таковая законными предѣлами огражденная власть искони во всѣхъ таинственыя науки нашея училищахъ существовала, и у насъ съ самого провинціалныя ложи постановленія пребывала и впредъ пребывать должна, если желается продолженіе обществу нашему. При сей великой ложѣ подобаетъ непремѣнно быть, какъ и законами предписано, ложѣ, называемой екосскою, или стуарскою, изъ которыя сооружается древняго рыцарства капитуль. Сіи оба необходимыя постановленія должны мы немедленно исполнить и привесть въ дѣятельность, ибо чрезъ нихъ разсѣевается повсюду истинное ордена свободныхъ каменщиковъ ученіе. Екосскіе мастера испускаются отсюда въ мастера учреждаемыхъ ложъ частныхъ, а изъ капитула въ великіе ордена нашего чиновники избираются и посвящаются. Здѣсь екоссцамъ принадлежитъ вниманіе къ ихъ наученію, а тамо предсѣданіе и преподаяніе ученія. Здѣсь, гуляя они мысленно въ пространномъ естества вертоградѣ, рачительно растенія и плоды собираютъ, а тамо съ осторожнымъ разборомъ иныя разсаживаютъ и размножаютъ. И тако, подумайте, люб. бр., коль великій долгъ на нихъ налагается? Коль великаго труда, бдѣнія, прилежности и разборчивости, и коваго цѣломудраго поведенія

отъ нихъ требуется? ибо здѣ они должны учиться и повиноваться, а тамо учить и повелѣвать. Колико, говорю, изящныхъ добродѣтелей требуется отъ васъ, здѣсь присутствующихъ, ибо вы четвертымъ почтенны степенемъ, слѣдовательно въ вертоградъ естества введены суть, въ которомъ питаяся плодами, должны, презря гордыню и самолюбіе предубѣдительное, съ повиновеніемъ учиться и всегда содержать въ памяти своей оную трудную истину, что наша пространна, глубока неизчерпаема, божественна, свята.

§ 6.

Но вы, кажется мнѣ, отвѣтствуете при семъ, говоря: «ты избранный нами мастеръ, ты будь вождемъ нашимъ и начни сіе полезное ученіе; яви намъ путь, да идемъ за тобою по немъ. Не сумнѣвайся ты въ охотѣ къ ученію и въ повиновеніи нашемъ, но свой, дающій намъ обѣтъ исполни!» Исполнится, любезные братія! Въ слѣдующихъ бесѣдахъ узрите вы, съ коликою охотою воспріятую мною должность, коль она ни многотрудна есть, выполнять я потщуся. Вы узрите, что хотя сей долгъ мой повелѣваетъ мнѣ вести братію мою тѣснымъ и претруднымъ путемъ къ пресвѣтлому, но невидимому; къ вездѣсущному, но отъ очей смертныхъ сокровенному; истинному, но въ сумнѣніяхъ скрытому храму святыя и вѣчныя премудрости, — однако все сіе не устрашитъ меня, когда братіи моей сіе служеніе мое и надобно, и угодно.

§ 7.

Но возлагая охотно таковое тяжкое на себя бремя, предварительно прошу васъ благосклонно прощать мнѣ, какъ если гдѣ несовершенъ явлюся. Прошу снисхожденіемъ вашимъ дополнять недостатки, пріемля усердіе мое за прямое достоинство, и собственнымъ вашимъ просвѣщеніемъ и дарованіями награждать иногда слабость моихъ размышленій. Паче всего прошу не стужательнаго вниманія къ разглагольствіямъ моимъ и терпѣливаго ожиданія развязки встрѣчающимся неясностямъ, творящимъ иногда въ понятіяхъ запинаніе. Я, необинуяся, предувѣдомляю васъ, что пути, ко храму истины ведущіе, суть темны, тѣсны и подобны тропинкамъ, въ болотистыхъ и дремучихъ лѣсахъ извивающимся, и на заблужденіе путешественника, въ разныя страны и обороты уклоняющимся. Горы, возносящія выше облакъ хребты своя; стремнины и юдоли, облекающія бездну до самого средоточія земли и тусклое пламя обитаемаго тамо огня отрыгающія, сутъ токмо легкія препоны, творящія сей путь страшнымъ, ужаснымъ, неудобь преодолѣваемымъ путешественнику. Сіе все, люб. бр..., живо вообразивъ себѣ, размыслите въ умѣ вашемъ, можете ли вы достовѣрно положиться на меня, яко вождя вашего, и на себя, яко обязующихся неробкими стопами пуститься въ сіе претрудное путешествіе и преодолѣвать купно со мною всѣ естественныя препоны и паче всѣ предубѣжденій пороги. И что вы помыслите, когда еще при-

томъ чистосердечіе мое откроетъ вамъ, что божественная наука наша столь необъятнаго пространства и столь глубоко умственнаго существа, что изъ упражняющихся въ ней и такой многознающимъ и блаженнымъ нарещися можетъ, который вѣрно докажетъ себѣ, что онъ ничего не знаетъ.

§ 8.

Если вы, люб. бр..., по таковомъ искренномъ моемъ признаніи еще желаете, чтобъ я, возвергнувъ упованіе мое на Всевышняго Создателя міровъ, приступилъ къ исполненію долга моего, то безъ всякаго уже медленія потщусь еще днесь начать выполненіе онаго, поелику слабыя силы мои дозволятъ, не жалѣя ни труда, ни усердія... Въ разглагольствіи моемъ, бесѣдами названномъ, предложу я вамъ цѣлую книгу ученія, на три части раздѣленную: изъ коихъ первая покажетъ начало, распространеніе, пребываніе и достиженіе до временъ настоящихъ ученія и ордена нашего и кто были первѣйшіе и главнѣйшіе учители. Вторая начнетъ отъ начала и продолжаетъ до конца объясненія всѣмъ гіероглифамъ, символамъ, иносказаніямъ и обрядамъ свободнаго каменщиства степеней какъ нравственныхъ и физическихъ, такъ и духовныхъ и ѳеозофскихъ. Третья, предъявивъ, какія писанія и творцы къ ученію нашему споспѣшествуютъ, приступитъ къ началу самого ученія. О, коль важное предпріятіе! Коль дерзкое желаніе исполнить его!... Но ты въ нѣдрахъ вѣчности обитаемая святая премудрость, не отвергающая, по глаголу Соломонову, никого тебя взыскующихъ... ты, въ славу свою, помози моему дерзновенію вліяніемъ пречистаго твоего Духа!

§ 9.

Предначертавъ о чемъ я разглагольствовать намѣренъ, повторительно возвѣщаю вамъ, люб... бр..., что постановляемое днесь училище не есть какая либо частная власть, но общее стремленіе къ пріобрѣтенію пользы и къ просвѣщенію нашему. Здѣсь повелѣнія старшаго суть повиновенія его ордену свободному, то есть обществу, старшинствомъ его почтившему. Воззрите на меня и навсегда примѣромъ себѣ имѣйте. Я, держащій въ десницѣ моей молотокъ, дающій мнѣ, яко великому провинціальному мастеру, начальство, премѣняю днесь на свитокъ, изъ него же предложу слова, никогда еще до слуха вашего не дошедшія. И учася купно съ вами, засвидѣтельствую ту истину, что человѣкъ, и въ самой мастистой старости сущій, еще несовершенъ въ наукѣ, и что онъ до послѣдней минуты, жизни его конецъ полагающій, долженствуетъ бдѣть, трудиться и обучаться; что подобаетъ ему, отвергнувъ всѣ предразсужденія и паче самолюбіе и гордыню, день и нощь въ молитвѣ и чтеніи препровождать, и чрезъ таковые неутомленные труды, и подвиги, и прилежчость безпредѣльную изобрѣтать новые въ наукѣ успѣхи, объяснять себѣ сокровенный смыслъ божественнаго Писанія; превращать въ точное разумѣніе таин-

ственное древнихъ и новыхъ любомудрцевъ, пророковъ и ѳеозофовъ иносказаніе, а чрезъ оное и тому подобное всегдашнее упражненіе творится способнымъ къ распростертію ученія между юнѣйшими, къ трудамъ и бдѣнію еще непріобыкшими, но ревность и усердіе показующими братіями.

§ 10.

Что же до меня касается, я въ разглагольствованіяхъ моихъ пойду съ вами неробкими стопами къ пучинѣ истины, вѣчностію, яко лазурною ефира ризою одѣянной; тройственнымъ свѣтомъ, яко не мерцающими лучами, освященной; единымъ духовнымъ умомъ, яко невещественнымъ окомъ, токмо зримой; вѣрою, яко крѣпкою оградою, окруженной; на святомъ и непреложномъ, яко на неподвижномъ столпѣ, покоющейся, и во дни творенія міра, яко пламень огненный, на освященіе производимаго во естествѣ устройства, явившейся. Пойду съ вами, подобно Моисѣю, шествовавшему изъ Египта [1]) съ народомъ божіимъ. Богъ, ведшій его, Богъ, спасавшій его, Богъ, наставлявшій его, сей Богъ поведетъ, спасетъ и наставитъ насъ на путь истины. Законъ десятичисленный, перстомъ Всевышняго начертанный и на курящемся во облакахъ дымныхъ горы Синайскія хребтѣ, вождю еврейскому данный, будетъ предводителемъ нашимъ подобно столпообразному облаку, его предводящу и сугубая новыя благодати заповѣдь будетъ предтечею нашимъ, подобно какъ Іоаннъ предтечею самой благодати былъ.

§ 11.

Тако, люб... бр..., потщимся мы, отженивъ отъ себя всѣ пристрастія, всѣ предубѣжденія, всякое сумлѣніе... и паче всякое невѣріе, суевѣріе, пустосвятство и отчаяніе. Потщимся мы шествовать въ прекрасномъ добродѣтели строѣ, въ цѣломудромъ душъ нашихъ расположеніи, въ крѣпкомъ на Бога упованіи, потщимся, повинуясь и повелѣвая, достигнуть... И во истинну достигнемъ святилища премудрости по обѣтованію Божію устами учителя нашего Господа І. Х. изреченному: Спаситель бо, призывая, вопіетъ: пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы (Матѳѣй гл. XI, 28). Достигнемъ, говорю, обрящемъ, узримъ и ощутимъ истину, нами и собратіею нашею по шару земному разсѣянную съ толикимъ рвеніемъ, съ толикою горячностію давно желанную.

§ 12.

И такъ въ теченіи разглагольствованій моихъ неуповайте люб... бр..., найти новыхъ орденскихъ степеней, ниже суетныхъ украшеній. Они суть выдумки власти, гордости честолюбія и лихоимства. Да удалятся сіи адскіе изверги отъ насъ! Они суть порожденія тьмы, очи несчастнаго рода че-

---

[1]) Египетъ по истолкованіи есть тьма.

ловѣческаго омрачившей: да не будетъ препоною просвѣщенію нашему ибо ученіе наше просто, божественно, свято; преподаяніе его не горделиво, не сложно, но единако. Слѣдовательно и то, и другое не есть изобрѣтеніе человѣческое, не самолюбивыхъ умовъ ухищренный вымыслъ, ниже сребролюбіемъ алчущихъ душъ удовольствіе. Оно есть незагладимое на скрижалѣ сердца нашего или на доскѣ мастерской десницею Великого Архитекта Селенныя начертаніе. Сего ради какъ приступающимъ къ оному и въ немъ упражняться желающимъ подобаетъ быть кроткимъ, скромнымъ, послушливымъ, довѣрчивымъ, терпѣливымъ, цѣломудрымъ и нестужательнымъ, такъ и преподающимъ его учителямъ, или мастерамъ, надлежитъ быть добродѣтельнымъ, непорочнымъ, смиренномудрымъ, снисходительнымъ, отчужденнымъ гнѣва, запальчивости, высокомѣрія и лицепріимства—словомъ тѣ токмо единые могутъ у насъ быть и нарицаться старшими, превосходнѣйшими, священными, помазанными и благословенными, которымъ болѣе самопознаніе откровенно и которые вящше и вящше реченными добродѣтельми, цѣломудріемъ сердца, нравственнымъ благочиніемъ и непорочными въ общежитіи дѣяніями и поступками украшенны суть.

§ 13.

Но да не возмнится вамъ, люб.... бр..., яко бы о себѣ сіе глаголю! Увы!... Рабъ бо грѣха не достоинъ преподобнымъ нарещися!... Я вамъ съ моей стороны единое токмо усердіе вмѣсто всѣхъ достоинствъ предлагаю. Я токмо хощу исполнить, по мѣрѣ силъ моихъ, долгъ избраннаго вами мастера. Во смиреніи душевномъ признаваюсь при томъ, что трудно и едва возможно удрученному бренною плотію человѣку и живущему въ развращенномъ мірѣ семъ гражданину расторгнуть узы его связующія, и дать свободу духу, его оживляющу и творящу къ объявленнымъ качествамъ удобнымъ. Неумѣренное праотца нашего вожделѣніе, испустивъ страшное изъ твердыхъ заклепъ зло и давъ ему волю неистоствовать въ тѣлесномъ веществѣ, сокрыло въ насъ вражденныя ко благу стремленія и способности, и самое благо столь отъ насъ удалилось, что мы почти безсильны стали къ оборонѣ противъ парящихъ на насъ злокозненныхъ стрѣлъ, лютаго демонскаго прельщенія, о которомъ не просто сотрудникъ нашъ св. апостолъ Павелъ, жалуясь, вопіетъ: «дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ Сатанинъ да пакости ми дѣетъ» (Къ Кор. посл. 2. гл. XII, ст. 7.

§ 14.

Однако, люб. бр..., вина грѣховъ нашихъ ни васъ въ отчаяніе, ниже меня въ уныніе приводить не долженствуетъ. Не всѣ пособія къ ученію и къ исправленію нашему отъ насъ отняты суть: осталось намъ къ отрадѣ паче всякаго человѣческаго разума и витійства святое Ветхаго и Новаго Завѣта Писаніе. Отверземъ сіи таинственные кладези! Прибѣгнемъ къ Утѣшителю, прибѣгнемъ съ Вѣрою и Надеждою ко благости

Духа пресвятаго отъ Предвѣчнаго Отца чрезъ вѣчнаго Сына или Слова во вся мыслящія твари вліяннаго! и со умиленіемъ призовемъ его на помощь. Тогда откроется намъ, что хотя паденіемъ прародителя нашего лишены мы щита и брони [1]), въ первоначаліи къ отраженію ядовитыхъ вражіихъ стрѣлъ, намъ данныхъ; но имѣемъ еще крѣпкія къ защищенію въ вѣрѣ нашей забрала. Лишенны мы неприступнаго злодѣю, а намъ надежнаго замка [2]); но оставилъ намъ духъ премудрости, при твореніи еще въ насъ вдохновенный. Лишенны мы твердаго изъ четырехъ металовъ изводимаго копія [3]), по насъ поборствующаго, и горящимъ пламенемъ въ двѣ страны вдругъ ударяющаго; но осталось намъ охраняющее отъ всякихъ золъ ученіе, преподобными предками нашими преподанное и до насъ невредимо достигшее. Лишенны мы ограждающихъ отъ погибели насъ седми священныхъ древъ [4]); но осталось въ средоточіи храмовъ нашихъ древо жизни [5]), нѣкогда въ пресвѣтломъ раю насажденное. — Вникните, люб. бр..., въ Ветхое Писаніе: тамо обрящите, что братъ и учитель нашъ царь Соломонъ въ притчахъ своихъ о семъ древѣ говоритъ [6]): «ученіе премудрости есть древо жизни всѣмъ прибѣгающимъ къ нему, и блаженъ держащійся его!» И тамо жъ: «отъ плода праведниковъ древо жизни возрастаетъ», т. е. отъ правильнаго науки преподаянія и отъ слушателей непорочныхъ и внимательныхъ ростетъ, цвѣтетъ и плоды приноситъ сіе благотворное древо. Онъ же еще къ объясненію сего присовокупляетъ [7]): «душеполезный языкъ есть древо жизни, а лживый причиняетъ скорбь», т. е. въ скромности содержащій вручаемыя ему таинства языкъ есть блаженство человѣку; напротивъ того ложное обѣщаніе скромности, кромѣ скорбнаго стыда, ничего не приноситъ.

§ 15.

И такъ изъ всего вышереченнаго видимъ мы, что по усердному желанію нашему еще удобовозможно намъ, учася прилежно скромности, долготерпѣнію, добродѣтелямъ и самой премудрости, возродить въ душахъ нашихъ сіе сладкое и толь драгоцѣнное древо жизни, котораго мы съ потеряніемъ едема лишены стали, или паче сказать еще удобь возможно намъ, очиститъ и поправъ ногами нашими пороки и страсти ложными мірскими привидѣніями прельщающагося сердца нашего, дать силу къ цвѣту и плодоносію сего древа отъ начала вѣковъ въ насъ посажденнаго, да

---

[1]) Des erreurs et de la verité par un ph. inc., pag. 33: revêtu d'une armure impénétrable...

[2]) Ibid. pag. 36: porte inaccessible.

[3]) Ibid. pag. 35: lance composée de quatre metaux.

[4]) Ibid. pag. 35: sept arbres...

[5]) См. Архивъ С. К., часть I, лис. 365, Евгеній Филалетъ.

[6]) Пр. Сол., гл. III, ст, 18 и гл. II, ст. 30.

[7]) Тамъ же гл. XV, ст. 4.

не пренебрежемъ сея способности нашея и потщимся, яко помазанные угобжать его, неутомленныя прилагая попеченія и неусыпно орошая корни его священнымъ елеомъ, приготовленнымъ на встрѣтеніе жениха (Матѳ. гл. XXV), да не будетъ намъ лѣность наше навсегда въ юродство.

§ 16.

Въ заключеніе сея бесѣды подобало бы мнѣ люб... бр..., потребовать отъ васъ клятвеннаго въ сохраненіи таинства науки нашей обѣщанія, но понеже въ сей первой части предлежитъ дѣло, токмо въ повѣствованіи содержимое, да и разглагольствовать буду съ избранными и уже съ посвященными, то паче всякія клятвы ваши прежніе обѣты, честность и самый санъ вашъ отвѣтствуютъ мнѣ за вашу скромность и совершенное молчаніе. Почто мнѣ налагать печать на освященныя уста ваши, хотя и таинственная вѣщати вамъ предпріемлю? Вы бо сами сія неотверзаемая для непосвященныхъ и низшихъ братовъ, а паче мірянъ скромности печать. Вы суть священники, перстъ Горусовъ на устахъ держащіе и книги таинствъ хранящіе!

§ 17.

Сего ради всю довѣренность на васъ возлагая, потщусь я безъ дальнихъ условій съ послѣдующей бесѣды начать сугубое повѣствованіе, то есть первое о себѣ самомъ для удостовѣренія вашего, что не мое собственное умствованіе вѣщать вамъ предпріемлю, а другое объ орденѣ и наукѣ нашей, чѣмъ вся первая часть разглагольствій нашихъ совершится. Нынѣ же пресѣкая пространное мое слово, возсылаю со трепетомъ моленіе мое къ парящему на херувимахъ и въ насъ вдухновеніемъ присносущному Творцу и Богу нашему: да свѣтомъ своимъ немерцающимъ осѣнитъ онъ душевные храмы наши, нѣкогда первосвященниковъ и учителей нашихъ озарявшимъ; да во святая святыхъ сподобитъ насъ узрѣти таинства Урима и Ѳумина; да даруетъ онъ, по благоутробію своему, любовь и довѣренность братіи моей ко мнѣ и да увѣритъ ихъ сердца о моей и любви, и искренности къ нимъ и симъ да утвердитъ въ крѣпости взаимнымъ союзомъ связуемый братства нашего узелъ на вѣки. Аминь.

Заключеніе изъ первой части сочиненія Елагина.

Сего люб... бр..., кажется мнѣ довольно къ выполненію даннаго отъ меня вамъ обѣщанія касательно до повѣствованія объ орденѣ нашемъ. Я объявилъ вамъ, если вы благоволите привести себѣ на память всѣ наши бесѣды, объявилъ вамъ во оныхъ, говорю, начало и источникъ божественному ученію нашему, его въ мірѣ распространеніе, его къ намъ дошествіе; показалъ при томъ и то, коея ради вины обязаны мы содержать его въ непроницаемомъ таинствѣ и длячего мы страннымъ и прекословнымъ нарицаемся именемъ. Прекословнымъ понеже зовемся и ры-

царями и каменщиками, обществомъ двухъ, по понятіямъ мірскимъ, весьма прекословныхъ и состояній, и ремеслъ. Страннымъ понеже не великія учености потребно носить и класть въ стѣну храмины кирпичь и извѣсть, а мы при семъ горделиво проповѣдуемъ, что Премудрость и еще св. Премудрость нами руководствуетъ; что страннѣе сего въ мысляхъ простолюдина быть можетъ? Я доказалъ вамъ, поелику слабыя силы мои дозволили, что ученіе наше не отъ вымысловъ ума человѣческаго, но отъ Бога родишеся, ибо оно есть Слово Божіе — Слово непреложное, яко и самъ онъ; слѣдовательно, люб. бр..., новыя системы, новыя постановленія, новыя учрежденія и новыя преданія никакъ противу его стати не могутъ, подобно какъ и доселѣ всѣ хитростію прелестниковъ міра бывшія постановленія и училища ни побѣдить, ниже уничтожить его не могли. Удобны они ослѣпить на нѣкоторое время слабость людей любопытныхъ, но безсильны поколебать твердость просвѣщенныхъ. Во всѣ времена и при самыхъ жестокихъ гоненіяхъ, св. Истина пребывала и пребудетъ на всегда одна и таже истина. Въ Англіи и Шотландіи съ самого постановленія ордена свободныхъ каменщиковъ не было никакихъ существенныхъ измѣненій, ибо въ нѣдрахъ сестръ сихъ прямое существо его пребываетъ. Но во Франціи и Нѣмецкой землѣ неудобь сказуемо сколько въ короткихъ временахъ великихъ послѣдовало перемѣнъ и съ ними умствованій и заблужденій? Англія дала свои конституціи и въ Берлинъ, и въ Брауншвейгъ, и въ Стокгольмъ, подобно какъ и намъ, на учрежденіе великихъ провинціальныхъ ложъ; но не дала она никому притомъ болѣе трехъ степеней, ниже какихъ либо на письмѣ объясненій, ибо законъ запрещаетъ писать и вырѣзывать наши таинства. Отъ познаній высшихъ не отвергаетъ она достойныхъ братовъ, коимъ для снисканія надлежащаго просвѣщенія отверзаетъ она у себя древнія врата, въ которымъ, подобно какъ въ древности въ Египетъ, желающимъ путешествовать и свѣта сего искать подобаетъ. Устрашенные таковою трудностію въ началѣ пылкіе французы, а потомъ глупые германцы прибѣгли одни, гордясь остротою разума, другіе омрачаясь корыстію къ разнообразнымъ вымысламъ, которые показуютъ однихъ во многочисленности высшихъ степеней суетность и пышность, другихъ въ сооруженіи системъ горделивое корыстолюбіе. Тако произошли блестящія французскія въ высшія степени принятія, къ которымъ безъ разбора всякого званія люди и самые невѣжды допускаются [1]). Тако возродилась прежде шведская система и

[1]) Два повара французы, въ услуженіи у меня бывшіе и кромѣ ложныхъ счетовъ ничего писать неумѣющихъ, показали мнѣ достаточныя грамоты изъ ложъ, гдѣ они нетолько разными екосскими рыцарями, но одинъ изъ нихъ и рыцаремъ Розе Круа и Востока сдѣланъ. Благодареніе Богу, что они кромѣ именъ, и ложныхъ словъ и лентъ ничего не знаютъ, да и понятія ни малѣйшаго о братствѣ не имѣютъ. Здѣсь есть двѣ ложи въ домахъ у министровъ, и съ моего дозволенія: одна французская, другая италіанская, въ которыхъ упражняющіеся мастера оба французы и повары. Если бъ я и не дозволилъ

изъ нея Циннендорфская; потомъ Гундова [1]) подлинно собачья, ибо она есть стриксъ-обсерванская—жадная, алчная и сребролюбивая, а изъ сея похитившія общую казну и требуемаго въ ней отчета союзнымъ ложамъ недавшія химерическія системы. Умысливъ и прилѣпясь къ похитителямъ, ексъ-іезуиты постановляютъ нынѣ... и уже постановили новую неизвѣстнаго начальства неизвѣстную систему. Сія неисповѣдуемыми обѣщаніями ученія, у нихъ однихъ токмо существующаго, усыпляетъ легковѣріе братства, возраждая изъ тлѣющагося іезуитскаго пепла мечтательнаго феникса. Они, называя братіевъ свободными каменщиками, опредѣлили надъ ними безпредѣльную начальствующую власть, покаряющую и разумъ, и волю. Она даже до того связуетъ ихъ свободу, что не могутъ братія, строгимъ ихъ законамъ подвергнувшіеся, за собственное сребро свое, вопросить, гдѣ обитаютъ старцы ихъ, гдѣ ихъ премудрое училище и соборъ, кто ихъ начальники, въ рукахъ которыхъ законодательная сія власть господствуетъ? Одно только является къ омраченному братству снисхожденіе, что покоренныя ложи могутъ знать, кто ихъ префектъ, а префектъ вѣдаетъ, кто и гдѣ ихъ провинціалъ; провинціальная же ложа имѣетъ счастіе знать единаго въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городѣ съ нею сносителя или корреспондента, который ея донесенія доставляетъ недовѣдомому собору и отъ него насылаетъ повелительныя рѣшенія. Столько извѣстно мнѣ изъ чтенія вышедшихъ противъ сей системы и отъ нея писаній, которыя многое и объ ученіи ея извѣщаютъ. Такая скрытная власть не самое ли хитрое и злокозненное іезуитами отвращеніе вѣрныхъ сыновъ отъ ихъ отечества и подданныхъ отъ законныя власти и Государя? Но мы-ли, люб... бр..., мы-ли можемъ попустить, чтобъ сіе германскихъ студентовъ ухищреніе могло отвратить насъ отъ пути истиннаго! Насъ-ли, въ просвѣщеніи уже давно бывшихъ, удобны они, наложивъ мрачную на глаза нашу повязку водить изъ одного въ другое невѣдомое мѣсто! Что новаго прельщеннымъ нашимъ братьямъ они открыли? Что открыли имъ полезное для насъ, для общества, для отечества, для Государя нашего? Совѣтъ собирать сокровищи и не расточать оныхъ безъ ихъ благословенія! О преславное стриксъ-обсерванское таинство! Но ты открылось, когда старшины твои расхитили собранныя тобою деньги! Ты еще однакожъ было къ братству благосклоннѣе, не скрывала ты гнѣзда своего отъ соединенныхъ ложъ, ибо

имъ по ихъ обыкновенію работать, они бъ, не взирая на то, не преминули открыть ложи по дозволенію, въ патентахъ ихъ отъ В. Л. (великой ложи) дюка де Шартра данному.

[1]) «Hund — собака по русски». Примѣчаніе Елагина. Баронъ Карлъ фонъ Гундъ были распространителемъ въ Германіи системы масонской, извѣстной подъ названіемъ Stricte Observanz для обозначенія введенной тамъ строгости на военной ладъ.

онѣ и отчета отъ тебя потребовать дерзнули, и тѣнь твоя потомъ съ деньгами исчезла. А сіи укрываются: осторожны суть и разрушеніемъ вашего гнѣзда наученны! Но если находится въ сей новой системѣ какая польза, почто начальники обители ея укрываются? Почто они не объявляютъ намъ конечнаго предмета, къ которому они привести братію желаютъ? Не скажутъ-ли они, что они насъ испытать хотятъ, что прежде подобаетъ быть подъ искусомъ, да узнается вѣрность и скромность входящихъ въ систему ихъ; что они не оставятъ впредь, узнавъ прямо достоинство начальствующихъ въ провинціи и испытавъ терпѣніе ихъ, сообщить всѣ таинства и познанія! Тщетныя слова! Вредныя іезуитовъ козни! Если ваше ученіе истинно, то заповѣди братства нашего не дозволяютъ писать на толь многихъ пергаментахъ его таинствъ. Если же дающіеся вами столбцы и книги не таинства суть, то къ чему жъ они служатъ? Англія и Шотландія — прямые розенкрейцы и каноники инако въ преподаяніяхъ своихъ поступаютъ. Если жъ ученіе ваше токмо нравственное, богоугодное, правамъ каждаго государства не противное, или съ Пиѳагоромъ физико-математическое, то чего опасаетесь предать оное на честное слово такихъ братій, которыхъ честность и скромность въ обществѣ, но и въ общежитіи гражданскомъ извѣстны? Не можно сумнѣваться, чтобъ таковые братья не употребили въ пользу какъ древнихъ, такъ и ими присовокупленныхъ изобрѣтеній, и не прославили бъ ихъ благоразумныхъ и законныхъ ордену исправленій.

Но мнѣ кажется, люб... бр..., что подобно стрикс-обсервансу и сіе слабое зданіе долго устояти не можетъ. Сами зиждители онаго, одни, обманутые, откроютъ свои помраченные глаза, другіе, обманувшіе, узря мало приносимыя себѣ корысти и презираемое начальство, подкопаютъ и скоро разрушатъ его, дабы на развалинахъ и сего создать могли что ни естъ новое, ибо послѣднихъ, если они не ексъ-іезуиты, все стремленіе, по мнѣнію моему, къ тому только простирается, чтобъ стяжаніемъ ближняго корыстуясь, жить доколѣ возможно въ удовольствіи и не имѣя въ благоустроенныхъ государствахъ чиновъ, достоинствъ и знаковъ, заслугами отечеству пріобрѣтаемыхъ, химерическою мечтаться властію, которую однакожъ не потерпитъ и всего нашего ордена къ предосужденію власть законная, государственная, какъ то уже въ Баваріи и нынѣ видно, гдѣ и насъ, свободныхъ каменщиковъ, братство, а не одна сія система истребляется. Но мы, люб... бр.., ограждаемые невинностью нашею, народными правами, вѣрою господствующею и законами и преимуществами, каковыя отъ монарховъ всѣмъ безмятежнымъ и вѣрнымъ подданнымъ даруются и которыя мы въ сердцахъ и ложахъ нашихъ чтимъ, превозносимъ, благословимъ, и имъ яко послушные повинуемся сыны. Сего ради долженствуемъ мы непрестанно возсылать теплое моленіе наше ко всевышнему Зиждителю: да благодатію своего отвратитъ онъ отъ непорочности нашея подобную баварскія грозу; да будетъ всегда

поборникомъ по благимъ намѣреніямъ нашимъ и да не попуститъ грому гоненія поразить кровы священныхъ древнія премудрости храмовъ! Вездѣ присносущный повсюду Господь проницаетъ во глубину сердецъ нашихъ и души наша ему извѣстны, будемъ токмо предъ нимъ чисты и праведны, а къ ближнему сострадательны и правосудны. Сего довлѣетъ намъ, и нѣтъ нужды въ притворныхъ іезуитскихъ вздохахъ и лицемѣрномъ смиреномудріи, ниже въ фарисейскомъ явномъ моленіи, постѣ и поклонахъ. Вы знаете, люб... бр..., что сія принужденная кротость и набоженство едва не навлекла на московскія святилища громовыя тучи, но благодареніе Богу! прейде она мимо, да покаимся и не будемъ лицемѣры. Лучше намъ, если міру и незнающимъ таинствъ нашихъ тако угодно, лучше, говорю, быть у нихъ въ посмѣяніи, нежели при всегдашней опасности раздраженнаго отъ нихъ ожидать внезапу грома, и для того слѣдовать издревлѣ уже воспріятымъ правиламъ и поведеніямъ ордена нашего, который безъ малѣйшаго гоненія толь долгія существовалъ лѣта.

Молитва въ заключеніе.

О Господи! о неизреченный Господи! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Призри на моленіе рабовъ твоихъ, на моленіе любящаго тебя братства. Подай намъ пресвятое свое благословеніе: да подъ сѣнію благодати твоея пребудетъ и ученіе и связанное союзомъ любви общество наше ненарушимо! Отжени отъ насъ всякое насильное по оклеветаніямъ вражескимъ гоненіе! Ниспосли намъ свѣтъ, явившійся по слову твоему изъ бездны тмою покровенныя! Да озаритъ онъ мысли и душу нашу. Да будетъ онъ въ послѣдующихъ бесѣдахъ нашихъ водителемъ и помощникомъ нашимъ въ объясненіяхъ дѣйствій, дѣяній, иносказаній и начертаній сокровеннаго въ гіероглифахъ и обрядахъ ученія святыя твоея Премудрости. Аминь.

IX.

1786—1792 годы.

Переписка И. П. Елагина съ подчиненными ему ложами.

Въ главахъ VI и VIII-й было уже говорено, что Елагинъ не присоединился къ петербургскимъ масонамъ, признавшимъ надъ собою власть шведскаго капитула, точно также не вступилъ въ соглашеніе съ московскими масонами послѣ вильгельмсбадскаго ма-

сонскаго конвента, а потомъ началъ полемику противъ московскихъ розенкрейцеровъ. Бёберъ сохранилъ извѣстіе, что съ прекращеніемъ дѣятельности петербургскихъ ложъ, признавшихъ господство Швеціи, ложи Мелиссино, Лукина и другія елагинскія не оставляли своихъ работъ [1]). Но о судьбѣ этихъ послѣднихъ совершенно ничего неизвѣстно. Въ иностранныхъ источникахъ перечисляются только названія ихъ [2]), а русскихъ извѣстій объ этомъ предметѣ еще обнародовано не было. По этому полагаю не безполезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о всемъ томъ, что уцѣлѣло изъ переписки тѣхъ ложъ съ Елагинымъ, которыя продолжали признавать его великимъ мастеромъ. Переписка эта, впрочемъ крайне отрывочная, останавливается на 1792 годъ, то есть тогда, когда Новиковъ попалъ въ шлюссельбургскую крѣпость, а его соучастники — розенкрейцеры были разосланы по отдаленнымъ деревнямъ. «Эти событія, разсказываетъ тотъ же Бёберъ, произвели сильное впечатлѣніе и на тѣхъ братьевъ, которые не принадлежали къ этому (т. е. розенкрейцерскому) союзу, а такъ-какъ вмѣстѣ съ тѣмъ подозрѣніе противъ тайныхъ обществъ, послучаю взрыва французской революціи, безконечно усилилось, то работы во всѣхъ ложахъ прекратились къ концу 1794 года, такъ-что я, при моемъ возвращеніи въ 1796 году, не слыхалъ болѣе въ Россіи нималѣйшаго упоминанія о масонствѣ [3])».

$\frac{19}{30}$ декабря 1786 года ложа Изисъ въ Ревелѣ, мастеромъ которой былъ пасторъ Никольской кирки Іоахимъ Фридрихъ Гартманъ, писала на нѣмецкомъ языкѣ къ Елагину, какъ своему провинціальному великому мастеру: «При возникшихъ около насъ важныхъ времепремѣненіяхъ (wichtigen Zeitveränderung), каждый истинный масонъ или въ уединенной тишинѣ, или въ кружкѣ своихъ братій вспоминаетъ съ признательною душою благодѣянія, такъ любвеобильно изливаемыя на него святымъ Строителемъ міра».

---

[1]) Allgemeines Handbuch der Freimaurerei III, 613.

[2]) Такъ напр. въ Allgemeines Handbuch der Freimaurerei въ цитатѣ II т. стр. 552.

[3]) Ibid. III, 614.

Затѣмъ прошеніе къ великому мастеру о неоставленіи ложи Изисъ, и заключеніе: «вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ мы удовольствіе представить отчетъ нашей доброй ложи, которая 12-го дня послѣдняго октября мѣсяца тринадцатый разъ вспоминала въ торжественномъ праздновапіи устройство своего счастья въ согласіи и благополучіи». Ложа Изисъ была основана 12 октября 1773 года княземъ Трубецкимъ и Рейхелемъ и, во время признанія нѣкоторыми ложами въ Россіи власти шведскаго капитула, была одна изъ немногихъ, оставшихся въ прежнемъ подчиненіи Елагина [1]).

22 января 1787 года изъ Архангельска русское письмо:

«Высокопочтеннѣйшему великому мастеру, высокопочтеннѣйшимъ братьямъ надзирателямъ, чиновникамъ и всѣмъ высокопочтеннымъ и любезнымъ братьямъ ложи Музы Ураніи здравія желаемъ.

«Уже четвертый годъ, какъ прежде находящаяся здѣсь ложа подъ именемъ св. Екатерины Трехъ Подпоръ не производитъ достодолжныхъ священныхъ работъ и по несогласію братьевъ вовсе рушилась, такъ-что наша часть сѣверной Россіи осталась безъ всякаго прибѣжища ищущимъ онаго въ свѣтѣ братскомъ, почему мы, бывшіе надзиратели и частію чиновники сея ложи, съ горестью на то взирая и уважая должность и право степеней нашихъ, согласились между собою возобновить означенный упадшій нашъ храмъ подъ именемъ Сѣверной Звѣзды, и для того покорно просимъ васъ, высокопочтеннѣйшіе братья, принять насъ и ложу нашу подъ именемъ Сѣверной Звѣзды въ братскую свою любовь и благоволеніе, и взять на себя трудъ испросить намъ покровительство великаго мастера великой россійской провинціальной ложи, дабы ложа наша вмѣщена была подъ симъ именемъ въ число ложъ совершенныхъ и справедливыхъ и снабдена была дипломомъ.

«Въ доказательство прежде существующія помянутыя ложи, ссылаемся мы на прежде посылаемые въ провинціальную россійскую ложу о состоявшихъ въ ней братьяхъ списки и свидѣтель-

---

[1]) Handbuch der Freimaurerei III, 60 и 109.

ствуемся подателемъ сего письма почтеннымъ братомъ Альбертомъ Гейномъ, бывшимъ шацмейстеромъ оныя.

«Мы пребываемъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и братскою любовью.

«Высокопочтеннѣйшіе братья надзиратели, чиновники и всѣ высокопочтеннѣйшіе и любезные братья ложи музы Ураніи.

«Ваши усердные и вѣрные братья
Иванъ Герценберкъ, мастеръ 5-ой степени. Карлъ Лофтусъ, 1-й надз. 5-ой ст. Александръ Ѳоминъ, 2-ой надз. 5-ой ст. [1]). Jean Vernezobre Sshatzm. 5 gr. Johann Dan. Nüske orateur 5 gr. Карлъ Петерсенъ 5 ст. Christian Lud. Stopp Secretaire 5 gr.

«На Востокѣ г. Архангельска января 22 дня 5787 года.»

Сохранился черновой списокъ нѣмецкаго отвѣта Елагина въ февралѣ 1787 года: онъ разрѣшилъ существованіе ложи Сѣверной Звѣзды временно, впредь до выдачи за печатью великой провинціальной ложи конституціи и до празднованія торжественнаго ея открытія. Братья имѣли право выбрать изъ своей среды мастера; поступать они обязаны были во всемъ согласно съ конституціею великой англійской матери-ложи; работать въ новой ложѣ дозволялось въ первыхъ пяти степеняхъ; хозяйственная часть предоставлена полному ихъ распоряженію. Братья должны быть вѣрноподданными императрицы.

25 февраля 1787 года члены капитула 7-ой степени и члены ложъ Скромности (Verschwiegenheit) и Музы Ураніи вошли съ представленіемъ къ Елагину на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ объяснялось, что высшія степени въ масонствѣ даются тѣмъ масонамъ, которые во время пребыванія своего въ нисшихъ степеняхъ отличались усердіемъ и примѣрными добродѣтелями. Такъ поступали обѣ названныя ложи, чему въ свидѣтели приводился представитель (deputirte) провинціальнаго великаго мастера Петръ Меллиссино. Но въ другихъ ложахъ безъ разрѣшенія заводятъ капитулы и притомъ «злоупотребляютъ неопытностью новичковъ

---

[1]) Этотъ былъ авторомъ изданнаго въ свѣтъ Описанія Бѣлаго моря и пр.

масоновъ, и, за деньги, или изъ достойнаго порицанія честолюбія, возвышаютъ ихъ будто бы въ высшія степени, чрезъ что обманываютъ ихъ и навлекаютъ великой ущербъ достоинству ордена».

Такъ-какъ все это угражаетъ колебаніемъ ордену, то означенныя лица обращались къ великому мастеру, «какъ къ скалѣ, на которой охраняется правильное и настоящее масонство подъ славнымъ россійскимъ скипетромъ»...

«Болѣе года, продолжаетъ представленіе, явились здѣсь нѣсколько иностранныхъ масоновъ, которые стараются ввести неизвѣстныя по ихъ мнѣнію степени искусства. Австрійскій кавалеръ, лифляндскій дворянинъ и французскій купецъ — вотъ эти масоны. Предложенныя ими новыя толкованія, какъ это теперь ясно доказано, въ особенности быстро пустили въ корни въ здѣшней ложѣ Concordia и успѣли уже тамъ разростись въ стволъ и вѣтви. Въ этой ложѣ, къ которой присоединились нѣсколько членовъ ложи Hygaea и другихъ ложъ, занимаются разрядомъ работъ въ такъ называемыхъ высочайшихъ степеняхъ, который совершенно неизвѣстенъ капитулу 7-ой степени англійской конституціи. Кромѣ того такъ называющіе себя capitulaires этой мнимо высочайшей степени являются въ украшеніяхъ, вовсе невѣдомыхъ при нашихъ обыкновенныхъ масонскихъ работахъ, отчего возникаютъ кидающіяся всякому масону въ глаза нововведенія, которыя тѣмъ болѣе грозятъ цѣлости масонскаго порядка, что братья, принявшіе такія нововведенія, придаютъ своимъ мнимо-особливымъ толкованіямъ и знаніямъ видъ важности, въ слѣдствіе чего они безпрестанно утверждаютъ, что ихъ знанія не довлѣютъ быть извѣстными капитулярамъ нашихъ обѣихъ ложъ».

«Уже февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1786 года, когда ложа Concordia работала въ домѣ ложи Музы Ураніи, предостерегали мы въ дружескомъ, однако настойчивомъ письмѣ отъ имени теперешняго мастера послѣдней къ мастеру первой изъ названныхъ ложъ, чтобы Concordia удержалась отъ всѣхъ работъ, намъ неизвѣстныхъ и нарушающихъ высшія повелѣнія. Въ особенности же ложа Уранія воспрещала работать такимъ образомъ въ принадлежа-

щемъ ей домѣ, предваряя, что если несмотря ни на что, ложа Concordia будетъ считать себя въ правѣ на подобныя работы, то ложа Уранія покрайней мѣрѣ уклонится отъ предоставленія для нихъ своего дома и комнатъ ложи, почему готова лучше тотчасъ же уничтожить контрактъ, заключенный съ ложею Concordia о наймѣ дома»...

Ложа Concordia, послѣ этой угрозы, немедленно переѣхала изъ дома ложи Ураніи и продолжала между прочимъ такія масонскія работы, которыя «должны возбуждать удивленіе и изумленіе у истинныхъ капитуляровъ англійской конституціи». Далѣе объяснено въ представленіи, что помянутыя нововведенія суть ничто иное какъ театральныя представленія тампліерской системы, которая именно воспрещена истиннымъ масонамъ на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ 1782 года.

«Наконецъ, сказано въ представленіи, при этихъ нововведеніяхъ, высокоуважаемый провинціальный великій мастеръ, всего вреднѣе слухъ, уже распространившійся между здѣшними масонами, что такія работы капитула происходятъ вполнѣ съ вашего вѣдома и согласія; что въ заключеніе теперешній намѣстный мастеръ ложи Конкордіи [1]) уже назначенъ и признанъ отъ васъ русскимъ уполномоченнымъ провинціальнаго великаго мастера; что за тѣмъ вскорѣ состоится новое учрежденіе, въ силу котораго наши обѣ ложи, несмотря на то, что старѣйшія, будутъ представлять донесенія, рѣчи и отчеты о своихъ работахъ и предпріятіяхъ вновь явившемуся на свѣтъ въ этой младшей ложѣ капитулу, какъ одному отнынѣ правильному; при чемъ упомянутый уполномоченный мастеръ будетъ облеченъ въ званіе генеральнаго викарія сѣверныхъ провинцій» . . .

Такое назначеніе, по мнѣнію подписавшихъ представленіе, возбудитъ нѣкоторое сомнѣніе въ высокоуважаемомъ братѣ Мелиссино, «которымъ гордится каждый настоящій масонъ», почему въ концѣ выражена просьба дать объясненіе остаются-ли по прежнему семь степеней, согласно англійской конституціи, или

[1]) Далѣе будетъ извѣстно, что это званіе въ ложѣ Конкордіи носилъ Карлъ фонъ Норденъ.

же учреждается такъ называемый высокій капитулъ, именуемый также восьмою степенью. Подписали это представленіе все нѣмцы: Эрнстъ Яковъ Опицъ, Андрей Яковъ Шредеръ, Карлъ Фіала, Іог. Готфридъ Биллигъ, Іог. Генрихъ Гольтгоеръ, Іог. Вильгельмъ Тонненбергъ, Христіанъ Самуилъ Форбратъ, Францъ Спенгель.

Отвѣта на это представленіе не сохранились: только изъ бумагъ 1791 года (см. далѣе) оказывается, что фонъ-Норденъ, мастеръ ложи Конкордіи, имѣлъ тогда титулъ викарія и что тогда же существовалъ викаріальный капитулъ.

Въ іюнѣ 1787 года находившіеся въ Петербургѣ Христіанъ фонъ Мёллеръ, мастеръ стула, Василій Ершевъ, намѣстный мастеръ, Иванъ Власовъ 1-ый надзиратель, Осипъ Батенковъ 2-ой надзиратель, G. Grau 1-ster Vorsteher, J. Moeller zweiter Vorsteher, Jon. Fridrich Pie 1-ster Stuart, Gottfried Jenicke 2-ter Stuardt, Joh. Grösser, Friedrich Berman и Joh. Gerhardt Friedrich von Kurowski Secretaire der □ der Unsterblichkeit—обратились къ Елагину съ просьбою на нѣмецкомъ языкѣ, въ которой объяснили, что польская провинціальная ложа въ Варшавѣ св. Екатерины, по ходатайству просителей, выдала имъ конституцію на составленіе ими ложи подъ названіемъ Безсмертія не только въ Немировѣ, но и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ находиться. Нынѣ просители, будучи въ Петербургѣ, желаютъ состоять въ зависимости отъ провинціальнаго великаго мастера и работать въ царственномъ искусствѣ первыхъ трехъ степеней, для чего и просятъ выдать имъ конституцію. Это ложа кажется состояла изъ военныхъ. Имя Христіана фонъ Мёллера, какъ батальоннаго командира, встрѣтится ниже.

Бывшій членъ петербургской ложи Конкордіи, поручикъ Михаилъ Кесслеръ, 10 февраля 1788 года, разослалъ во всѣ петербургскія ложи и къ Елагину списки на нѣмецкомъ языкѣ съ изложенія обстоятельствъ, сопровождавшихъ исключеніе его и товарищей Грёссера, Рускони и Луджера изъ названной ложи. Дѣло началось съ того, что 27 августа 1787 года масонъ Кампенгаузенъ прислалъ въ засѣданіе ложи письмо, гдѣ предлагалъ нѣко-

торыя мѣры въ родѣ того, чтобы въ ложѣ читались покрайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ законы ея, чтобы за столами не было шума между братьями и т. п. Мастеръ стула ложи Конкордіи Карлъ Норденъ счелъ письмо это для себя оскорбительнымъ, почему и передалъ тотчасъ молотокъ уполномоченному (deputirte) Ѳедору Андреевичу Рылѣеву (Releew). По прошествіи нѣкотораго времени, Норденъ, однако, снова вступилъ въ отправленіе обязанностей мастера стула. Тогда Кесслеръ и его товарищи стали письменно требовать свѣдѣнія, что сдѣлано по письму Кампенгаузена. Любопытно, что въ отвѣтъ на это баронъ Унгернъ-Штернбергъ отъ имени комитета выразилъ, что подобный поступокъ есть подражаніе республиканцамъ, но что они живутъ въ Россіи, гдѣ всѣ наслаждаются монархическимъ правленіемъ и т. п.

6 декабря 1788 года изъ ложи въ Ревелѣ Надежда Невинности (die Hoffnung der Unschuld) сообщалось на нѣмецкомъ языкѣ Елагину, что едва она устроилась, какъ заболѣлъ мастеръ стула Шлефогтъ, и его мѣсто заступилъ уполномоченный (deputirte) Стехбанъ (Stechban). Противъ послѣдняго сталъ интриговать казначей ложи Лёвъ (Loew), не дававшій отчета въ деньгахъ и грозившій ложѣ даже полиціею. Сверхъ того, два члена говорили неприличныя рѣчи, вредныя для ордена и выказывали дурные поступки. Изъ подписавшихся подъ донесеніемъ одинъ только былъ русскій «Иванъ Высоцкій, второй стевартъ», остальные — все нѣмцы. Въ бумагахъ Елагина есть масонскій знакъ для ношенія въ петлицѣ на бѣлой лентѣ съ зелеными полосами—это металлическій треугольникъ, внутри котораго восходящее изъ за горы солнце и надпись «Die Hoffnung der Unschuld», а на оборотѣ: «Die septimo janu. MDCCLXXXVII».

13 ноября 1789 года Андрей Ренгольдъ Фронау доносилъ изъ Ревеля Елагину (по нѣмецки), что его выбрали мастеромъ стула въ ложу die Hoffnung der Unschuld и что освященіе ложи послѣдовало 10 прошлаго августа; но радость продолжалась недолго: инсталляторъ Стехбанъ, забравъ утвердительную грамоту, обряды пріема во вторую и третью степени, большую печать ложи

и другіе предметы, грозилъ уничтожить самую ложу. Фронау просилъ о побужденіи Стехбана возвратить все имъ забранное и о воспрещеніи ему уничтожить ложу.

Слѣдующія свѣдѣнія о ложѣ Малаго Свѣта (zur kleinen Welt) заимствованы изъ рукописи [1]) подъ заглавіемъ: «Journal derer ehrwürdigen Arbeiten in den drey Iohannis Graden, einer sehr ehrwürdigen, gerechten und vollkommenen ▢, genannt zur kleinen Welt im Orient von Riga vom 20-sten Tage des 3-ten Mondes im 5790-sten Jahr des Lichts, als dem Tage ihrer Constitution an, bis anderselben Installations Tage als den 28-ten des 9-ten Mondes 5791 diese Feyrerlichkeit mit ein begriffen».

Протоколы начинаются засѣданіемъ ложи Малаго Свѣта 8 мая 1790 года, въ которомъ мастеръ стула и основатель ея Христіанъ фонъ Мёллеръ, батальонный командиръ (см. выше о ложѣ Безсмертія въ Немировѣ), возвратясь изъ Петербурга, прочиталъ: 1) выданную изъ капитула въ Петербургѣ конституцію для справедливой и совершенной ложи Малаго Свѣта; 2) первый отдѣлъ книги законовъ и 3) письмо кавалера фонъ-Визендеза по поводу скораго освященія (installatio) той ложи. За тѣмъ бо́льшая часть протоколовъ содержатъ въ себѣ предложенія къ избранію посредствомъ баллотированія лицъ, вновь предлагаемыхъ въ масоны; извѣстія о результатахъ баллотировки, которые всегда благопріятны для принимаемыхъ; при этомъ краткія свѣдѣнія о возрастѣ, мѣстѣ жительства и вѣроисповѣданіи ихъ.

15 іюля 1790 года было читано письмо герцога брауншвейгскаго объ оказаніи пособія маіору Шюцу. 4 сентября въ первый разъ засѣданіе ложи происходило на русскомъ языкѣ по случаю пріема въ масоны поручика пѣхотнаго козловскаго полка, Ѳедора Мохановскаго. Ораторскую обязанность (Redner) исполнялъ тогда братъ Михайловъ. Выговоры и увольненія изъ ложи Малаго Свѣта случались только съ братьями - служителями за нерадѣніе при отправленіи обязанностей, за пьянство и т. п.

---

[1]) Переплетена въ шелковую ткань, по краямъ которой голубыя полосы, а потомъ: бѣлыя, черныя, красныя и фіолетовыя. Подъ заглавіемъ изображены циркуль и угольникъ.

23 января 1791 года въ этой ложѣ принятъ въ масоны русскій священникъ Григорій Ефимовъ. Въ концѣ рукописи разныя бумаги, касавшіяся освященія ложи. На это празднество приглашались и прочія, бывшія въ Ригѣ масонскія ложи: Кастора, Аполлона, Меча и Астреи, но всѣ онѣ вѣжливо отклонили приглашеніе, отзываясь, что не имѣютъ на то разрѣшенія отъ петербургскаго капитула и провинціальнаго великаго мастера Елагина. Освященіе, или инсталлація, происходило 28 сентября 1791 года при участіи инсталлатора и рыцаря всероссійскаго капитула фонъ Визендеза. Въ рукописи есть всѣ рѣчи, произнесенныя, и пѣсни, пѣтыя по этому случаю. При этомъ выражена была признательность помянутому капитулу и Елагину за пріобщеніе ложи Малаго Свѣта къ ложѣ-матери въ Петербургѣ.

31 декабря 1791 года представленъ былъ къ Елагину списокъ членовъ ложи Малаго Свѣта. Мастеромъ стула тотъ же Христіанъ фонъ Мёллеръ, батальонный командиръ, намѣстнымъ мастеромъ премьеръ-маіоръ Синицынъ. Русскій священникъ Григорій Ефимовъ былъ уже тогда риторомъ на русскомъ языкѣ; членовъ было 61; братьевъ служителей — 6; ищущихъ ложи (т. е. кандидатовъ въ масоны) — 16; почетныхъ членовъ 19. Въ числѣ послѣднихъ Карлъ фонъ-Норденъ названъ викаріемъ. Стало быть вышеприведенное представленіе ложъ Ураніи и Скромности противъ избранія этого Нордена, бывшаго мастеромъ стула въ ложѣ Конкордіи, уважено не было.

22 января 1792 года та же ложа Малаго Свѣта доносила Елагину, что конституціи для ложъ обыкновенно подписывались провинціальнымъ великимъ мастеромъ; между тѣмъ данная этой ложѣ выдана за подписью викаріальнаго капитула, который не извѣстенъ прочимъ масонскимъ ложамъ въ Ригѣ, отчего эти послѣднія сомнѣваются въ достовѣрности конституціи. Въ слѣдствіе того ложа Малаго Свѣта ходатайствовала, чтобы или конституція ея была подписана Елагинымъ, или же сообщено всѣмъ подвѣдомственнымъ ложамъ о новомъ учрежденіи.

X.

1786—1792 годы.

Собственноручныя распоряженія Императрицы Екатерины II по дѣлу о Новиковѣ. — Донесеніе князя Прозоровскаго о масонахъ и ихъ дѣйствіяхъ. — Собственноручная записка Великаго Князя Павла Петровича о разговорахъ его съ архитекторомъ Баженовымъ. — Возраженія противъ показаній Новикова.

Въ Государственный Архивъ не было передаваемо переписки тайной экспедиціи о Новиковѣ, а потому въ этомъ учрежденіи хранятся тѣ немногія бумаги по этому предмету, которыя были въ рукахъ состоявшихъ на службѣ при Кабинетѣ Императрицы Екатерины II — графа А. А. Безбородко и В. С. Попова. Нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ писаны рукою самой Государыни, другія еще не были обнародованы, а потому считаю нужнымъ сообщить ихъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ [1]).

Первымъ распоряженіемъ Екатерины противъ дѣятельности Новикова слѣдуетъ считать рескриптъ, подписанный Императрицею къ Архарову 23 сентября 1784 года, о запрещеніи печатанія исторіи іезуитскаго ордена и объ отобраніи екземпляровъ ея, если бы она была уже напечатана. Этотъ рескриптъ перепечатанъ и въ изслѣдованіи г. Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты, стр. 016 (ср. тамъ же стр. 231). Изъ слѣдующей собственноручной записки Екатерины II оказывается, что помянутый рескриптъ написанъ почти слово въ слово съ этой записки, и стало быть починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ лично Государынѣ [2]).

«Слышу я что на Москвѣ печатаютъ ругателную Исторію Езуитскаго Ордена а какъ я тому Ордену дала проковителево то требую чтобъ исторія та не токмо запрещена была но и экземпляри отобраны были».

---

[1]) Тѣ матеріалы, которые уже напечатаны, я обхожу молчаніемъ, хотя они и хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Исключенія сдѣланы только въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріалы напечатаны не согласно съ рукописными источниками: тогда я упоминаю о разности или отмѣчаю поправку.

[2]) При передачѣ здѣсь екетерининскихъ бумагъ строго соблюдено правописаніе подлинниковъ.

Вскорѣ послѣ назначенія въ Москву кн. Прозоровскаго, именно 6 марта 1790 году, императрица Екатерина II въ собственноручномъ письмѣ къ нему (черновое хранится въ Государственномъ Архивѣ), выражая надежду, что онъ заслужитъ у ней такую же довѣренность, какъ покойный тесть его, Михаилъ Никитичъ Волконскій, между прочими совѣтами, писала: «Касательно извѣстьной шайки полезно будетъ без огласки узнать число людей оной держащихся; пристаютъ ли вновь или убываютъ ли изъ оной. Въ протчимъ вовсе не упомянутъ объ оной, либо съ малымъ уваженіемъ того дурачества называя его таковой какъ самымъ дѣломъ есть непомѣрное заблужденіе»...

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя князь А. А. Прозоровскій представилъ донесеніе Императрицѣ о масонахъ какъ во всей Россіи вообще, такъ и въ особенности о московскихъ. Свѣдѣнія о нихъ, и довольно обстоятельныя, онъ добылъ изъ разговора съ княземъ Г. П. Гагаринымъ, имѣющимъ нѣкоторое значеніе въ исторіи русскаго масонства. Только до производства формальныхъ розысканій для кн. Прозоровскаго оставалось тайною послѣдній фазисъ въ исторіи русскаго масонства XVIII вѣка—это розенкрейцерство. Изъ словъ кн. Прозоровскаго, между прочимъ, видно, что и князь Г. П. Гагаринъ былъ убѣжденъ, что Новиковъ принималъ участіе въ масонскихъ дѣлахъ изъ корыстолюбивыхъ разсчетовъ. По важности предмета, князь Прозоровскій написалъ все длинное донесеніе своею рукою. Вотъ оно:

Всемилостевишея Государина!

Такъ какъ секта мартинисская должна быть въ примѣчаніи, то что воз́могъ я достать по здешнимъ ихъ произвотствамъ, то Вашему Імператорскому Величеству, здесъ всеподданнейше донесу; Но Всемилостевейшея Государина! осмеливаюсь всенижаише ісъпросить, чтобъ оное толко в́ сведені вашего величества осталось, тутъ деиствия единого моего усердия, неимѣю в́ виде никакихъ моихъ пол́зъ, а единственно пол́за ваша Всемилостевеишая Государина! і отечества моего в́лечетъ къ сему, а между темъ могу я чрез сие зделать многихъ себѣ з́лодеевъ? а ктому долженъ я васъ Всемилостевеишая Государина занять не малымъ писаньпмъ, да-

бы представить Вашему Величеству планъ в́веденія і обращения оныхъ в́ Россіи [1]).

Надѣюсь, что извѣстно Вашему Величеству, при царствованіи Государыни Елизабеты Петровны были въ Россіи масонскія ложи, которыя назывались des loges bâtardes, и никакова сообщенья съ учрежденными въ прочихъ мѣстахъ ложами неимѣли. Изъ сихъ ложъ выходили изъ нѣкоторыхъ разныя шалости и шутки; между тѣмъ былъ я въ заграничной всегда арміи, совсѣмъ отъ свѣдѣнья и слуха о сихъ шалостяхъ былъ удаленъ. Во время жъ моей отставки жилъ я въ домѣ покойнаго моего тестя, и бывъ въ одно время онъ боленъ, посѣщаемъ былъ многими; а между прочими посѣтилъ его и князь Гавріилъ Петровичь Гагаринъ, что и случилось въ самое то время, когда Ваше Императорское Величество указать изволили Графу Брюсу книги Новикова и прочія заведенія его уничтожить. Тесть мой такъ былъ боленъ, что мы бесѣдовали въ другомъ покоѣ съ нимъ, княземъ Гагаринымъ. Причины тогдашняго изысканіа понудили меня по конфиденціи спросить его: какого бъ роду было сіе новое масонство, гдѣ пріемлютца всѣ преданія Христовы? Онъ по довѣренности сказывалъ мнѣ слѣдующее: въ Петербургѣ существовали ложи, гдѣ grande maître былъ Иванъ Перфильичь Елагинъ; онъ началъ списываться съ англинской и швецкой ложами, дабы и здѣсь признаные были масоны и регулными и къ нимъ посыланъ былъ отъ него Лукинъ [2]), который и теперь въ дворцовой канцеляріи, въ видѣ депутата, или посла. И сіи ложи переписывались съ прочими, чему прошло немалое время, такъ какъ во Франціи двѣ провинціи, въ Англіи одна, въ Швеціи одна, въ Нѣмецкой землѣ помнится мнѣ двѣ, въ Прусіи одна. А между тѣмъ занялъ мѣсто Елагина онъ, князь Гагаринъ, и тогда получено согласіе тѣхъ ложъ, чтобъ и здѣсь въ Россіи учредить провинцію, которая и учреждена; но сіе было гіероглифическое масонство. Намъ прислано было на заведеніе онаго изъ Швеціи 500 червонныхъ, о чемъ и до свѣдѣнія Вашего Величества дошло, и Вы принять сіе изволили съ гнѣвомъ, но наконецъ сіе осталось въ забвеніи. Когда жъ въ Москвѣ покойной профессоръ университета Шварцъ принятъ былъ въ сіе масонское со-

---

[1]) До сихъ поръ письмо напечатано съ соблюденіемъ правописанія Князя Прозоровскаго. Полагая, что этого образчика достаточно для ознакомленія съ княжескою орѳографіею, я не сохранилъ ее во всей остальной части письма. Нѣсколько только строкъ изъ него напечатаны въ сборникѣ г. Бартеньева «Осмнадцатый вѣкъ», т. II, 376.

[2]) 3 декабря 1764 г. Елагинъ представлялъ Екатерины II о назначеніи въ кабинетъ-секретари Владиміра Лукина, который до того времени былъ въ штабѣ фельдъмаршала графа К. Г. Разумовскаго, и о производствѣ въ титулярные совѣтники фонъ-Визина. За границу Лукинъ былъ посланъ на казенной счетъ вмѣстѣ съ Васильемъ Ефимовичемъ Дараганомъ по указу Екатерины II 2 февраля 1767 г. Изъ дальнѣйшей переписки не видно, когда вернулся въ Петербургъ Лукинъ, но Дараганъ еще въ 1772 г. былъ въ чужихъ краяхъ.

общество, и кажется, что и mère loge сей провинціи въ Москвѣ была? Сей Шварцъ, подъ видомъ вояжу съ какимъ-то дворяниномъ, ѣздилъ въ Нѣмецкія земли, откуда пріѣхалъ возстановилъ сіе новое масонство, или мартинизму. И начало ресепціи дѣлается въ ложѣ масонской, гдѣ идутъ степени до метра, но въ ложѣ руководитель или главный долженъ быть Мартинистъ, или Illuminé. Даетоя имъ сочиненной катихизисъ, но сіи метры верхнихъ степеней не знаютъ, но выше ложей названный капитула именуется. Но далѣе не удовольствовалъ моего любопытства, а только сказалъ, что Новикова мартинизма состоитъ въ интересѣ, и сихъ между ими Illuminés весьма мало. И такъ водворясь, сіи мартинисты въ Москвѣ умножились, въ числѣ которыхъ есть и россійскіе купцы. Во время жъ правленья здѣсь графа Чернышева, который окруженъ былъ все мартинистами, хотя онъ взиралъ на нихъ странными глазами, а иногда издалека и проговаривалъ, кажется нѣкоторое онъ въ нихъ находилъ сумнѣнье, но Графиня Чернышева, видя ихъ прилежными къ молитвѣ, и подаваемою ими милостынею, (что̀ не больше однакожъ, какъ одна маска) весьма ихъ протежировала [1]). И тогда-то сіи люди и имѣя въ рукахъ университецкую типографію, искали случай какимъ бы образомъ сдѣлать изъ себя какое либо привилегированное отъ правительства собранье. Дабы способнѣе было производить въ дѣйство ихъ намѣреньи, то назвавъ изъ числа ихъ нѣкоторое число людей собраньемъ ученымъ, которое и открыто было съ нѣкоторымъ празднествомъ, и званы были чиновники, въ томъ числѣ и я, и митрополитъ московской; но какъ я, такъ и онъ не былъ. О чемъ отъ графа Чернышева и донесено было Вашему Величеству, и Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, не видя тутъ какъ ученое собранье, апробовать изволили. Тутъ они въ видѣ ученаго собранья начали смѣло производить дѣйства, какъ печатаньемъ непозволенныхъ книгъ, глупцовъ обирать, и заводить великія строенія, въ которыхъ помѣстили больницу, богадѣльню, и аптеку; тутъ же была и типографія, и набирать изъ разныхъ семинарій учениковъ на ихъ учить коштъ. Я съ позволенья Вашего Величества говорилъ объ университетѣ съ Мелиссино, и наконецъ просилъ его дать мнѣ мысли его на писмѣ, которое я въ оригиналѣ при семъ Вашему Величеству пріобщаю, какъ и при ономъ пріобщенную переписку его съ оберъ-камергеромъ Шуваловымъ, а затѣмъ еще на вопросъ мой, куда сіи школьники дѣвались, и второе письмо его ко мнѣ найтить тутъ же изволите [2]). Изъ котораго обращенья оной мартинизмы довольно усмотрѣть изволите, и не угодноль Вашему Величеству свѣдать отъ епархіалныхъ

---

[1]) Ниже, на стр. 154, будетъ видно, что единственнымъ должникомъ Новикова была эта самая графиня Чернышева, Анна Родіоновна.

[2]) Приложеній, упоминаемыхъ здѣсь княземъ Прозоровскимъ, не находится при его письмѣ.

епискуповъ, что они изъ нихъ сдѣлали? Изъ нихъ два въ чюжихъ краяхъ Колоколниковъ и Невзоровъ, сперва были они въ Леипцихѣ, а теперь гдѣ, донести не могу. И такъ, Всемилостивѣйшая Государыня, Херасковъ кажется быть кураторомъ въ университетѣ не достоинъ. По высочайшему жъ мнѣ отъ Вашего Величества позволенью, говорилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, и съ митрополитомъ: спрашивалъ я его извѣстенъ ли онъ о сей сектѣ? Онъ отвѣчалъ, что слышалъ. Вопрошалъ я его, что Иванъ Лопухинъ и Тургеневъ нерѣдко у него бываютъ, говаривалъ-ли онъ съ ними что нибудь, и не старался-ль самъ онъ свѣдать, въ чемъ развратъ ихъ мыслей состоитъ? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ всѣ силы свои употреблялъ ввести ихъ въ сей разговоръ, но они никакъ не входятъ. Я его опять спрашивалъ, отдавалъ ли онъ изъ своей семинаріи учениковъ? Онъ отдавалъ трехъ, съ предписаньемъ, чему ихъ учить, и самъ ихъ свидѣтельствовалъ по часту. Причиною сей отдачи поставляетъ онъ, что за небольшей суммой, на семинаріи отпускаемой, не могутъ они достаточно имѣть профессоровъ, и онъ нашелъ ихъ хорошо выучившимися, а и поведенье ихъ весьма похваляетъ. Одинъ изъ нихъ монахъ въ законоспаскомъ (sic) монастырѣ и школѣ онаго учитель реторики, а двое священниками въ приходскихъ церквахъ. Я ему говорилъ, что онъ немного неосмотрительно сдѣлалъ, ибо могутъ они быть приняты въ масоны. Онъ послѣ сего приватно ихъ на единѣ подъ клятвой спрашивалъ, но они говорятъ, что имъ будто сіе и представляемо не было, какъ они отданы были на время, а которые навсегда отъ семинаріи отданы имъ были, то тѣхъ они уговаривали. Преподавалъ имъ лекци упоминаемой Шварцъ, но какъ онъ въ русскомъ языкѣ силенъ не былъ, то они больше учились у другихъ профессоровъ. Выше упомянулъ я о высочайшемъ Вашего Величества повелѣніи Графу Брюсу; но сіе, какъ губернаторъ мнѣ сказывалъ, исполнялось слабо, въ разсужденіи, что правитель дѣлъ былъ у графа Брюса изъ университета Габленцъ, которой совершенной мартинистъ и графа Брюса обманывалъ; но послѣ, когда Ваше Императорское Величество приказали Толю разорить ихъ ложи [1]), съ тѣхъ поръ всѣ оныя собраніи, какъ мартинискія, такъ какъ здѣсь были между иностранцами масонскія ложи, въ называемомъ англинскомъ клопе [2]), не

---

[1]) Г Лонгиновъ, въ «Новиковъ и московскіе мартинисты», стр. 272, говоритъ, что въ 1786 году въ Москвѣ закрыты были масонскія ложи. Объ этомъ-то событіи высокопокорно отзывался Елагинъ (Русс. Архивѣ 1864 г. № 1, 90): «Воздвиглась мрачная негодованія дворскаго туча и на всю братію, особливо на соборъ московскій, громъ запрещенія тайныхъ собраній испустила»... О закрытіи тогда ложъ упоминаетъ и Карамзинъ въ запискѣ своей о Новиковѣ, въ Неизданныхъ сочиненіяхъ и перепискѣ (Спб. 1862 г.), 223, 224. Сравни также у г. Лонгинова о. с. 087.

[2]) Т. е. клубѣ.

собираются публично, а только партія Новикова собирается приватно, чего и запретить невозможно, въ видѣ пріятелскаго посѣщенья въ теперешнее время внѣ Москвы, у князь Николая Никитича Трубецкова въ деревнѣ называемой Очакова, гдѣ и Шварцъ погребенъ съ великимъ отъ нихъ почтеньемъ. Тутъ надѣланы разные домики: одинъ для хозяина, другой для упоминаемаго Хераскова, третій для князь Сергѣя Никитича Трубецкаго, четвертой для затя его Гагарина. Первые трое всѣ сей секты, а и четвертой тоже долженъ быть, а пріятели ихъ сей секты ѣздятъ на посѣщенье. Новиковъ живетъ въ деревнѣ въ округѣ броницкой; строитъ, сказываютъ, превеликое каменное строенье. Иногда и къ нему ѣздютъ подъ видомъ посѣщенья, а здѣсь въ видѣ пріятельскаго собранья съѣзжаются у Поздѣева. Года съ четыре, подъ видомъ болѣзни, поѣхалъ изъ ихъ шайки въ чюжіе края отставной маіоръ Кутузовъ; по справкѣ жъ моей съ губерніей пашпорта здѣсь не получилъ о выѣздѣ ево за границу; съ которымъ и переписку они имѣютъ по почтѣ. Онъ былъ во Франціи, а теперь въ Берлинѣ; почтъ-директоръ Пестель сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ отъ графа Безбородки надъ сей перепиской имѣть примѣчанье и доставлять къ предмѣстнику моему, но онъ находилъ оную неважной и примѣчанья недостойной; но Пестель одно письмо приносилъ къ нему, то онъ въ совѣтъ призывалъ директора своего Бурнашева, которой принятъ въ мартинисты. Какъ въ семъ случаѣ Новикова шайка держится іезуицкаго правила—при начальникахъ имѣть шпіоновъ, и оба они нашли то письмо ничего значущимъ. Съ тѣхъ поръ онъ болѣе ихъ къ нему не представлялъ, и таперь оная продолжается; въ нѣкоторыхъ есть екивоки, но разумѣть ихъ не возможно, для чего велѣлъ я ихъ на почтѣ копировать, и, сообразя все, можно будетъ нѣчто и понять. Останавливать ихъ для дальняго свѣдѣнія я нужды, всемилостивѣйшая Государыня, не нахожу, съ нѣкоторыхъ пріобщаю здѣсь списки[1]). Изволите, всемилостивѣйшая Государыня, увидѣть, пишетъ къ нему будто женщина, а у Кутузова жены нѣтъ, и онъ и женатъ не былъ, а во отправленнымъ 18 іюля безъ именъ, но кажется рукою князь Николая Трубецкого, у него жена больна была подагрою. Съ студентами жъ, отправленными отъ нихъ, и вышеупомянутыми переписки не примѣчаетца. Та(к?) же замѣчалъ я Пестелю, чтобъ скрытно добратся, отъ кого ихъ приносятъ. Послѣднее прислано съ крестьяниномъ, которой отъ кого принесъ не знаетъ. Внутренность ихъ узнать очень, всемилостивѣйшея Государыня, трудно; я прила́гаю способы сдѣлать кого либо изъ нихъ ренегата, или къ нимъ кого подпустить: послѣднихъ нашелъ, надо толко смотрѣть, чтобъ не обманули. Здѣсь и еще есть клубы купеческіе, о которыхъ я прежде не зналъ, однакожъ съ позволенья правительства, которыхъ я переводить, всемилостивѣйшая Государыня, надобности не нахожу: лучше мнѣ въ

---

[1]) Этихъ списковъ при письмѣ нѣтъ.

публичномъ мѣстѣ образъ поведенья ихъ видѣть, а по угламъ собранія весьма трудно узнавать. И такъ осмѣлюсь, всемилостивѣйшея Государыня, сказать всеподданнейшее мое мнѣнье: таперь до окончанья войны надо только примѣчать, какъ военныя дѣла занимаютъ много времени, а при томъ не худо, чтобъ Москва и побольше имѣла войскъ, а болѣе всего, если Богъ наградитъ Вашего Величества спокойствіемъ отъ войны, и вы бъ всемилостивѣйшая Государыня, усчастливили Москву своимъ прибытіемъ, то удостоенъ бы я былъ изъясниться съ Вашимъ Величествомъ словесно, то бъ можно и всѣ сіи раздоры совершенно уничтожить, что все и себя повергаю предъ освященныя стопы монаршія съ глубочайшимъ благовѣніемъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Князь А. Прозоровскій.

Въ разсматриваемыхъ бумагахъ есть собственноручная записка Екатерины II, безъ обозначенія года и числа, но по содержанію ся можно думать, что она написана Государынею именно по прочтеніи этого донесенія князя Прозоровскаго. Впрочемъ извѣстно, что рѣшительныхъ мѣръ противъ Новикова и его пріятелей не было предпринимаемо до 1792 года. Вотъ эта записка Императрицы:

«Послать подъ какимъ ни есть видомъ ково осмотрѣтъ какіе строеніе заводитъ у себя въ деревнѣ Новиковъ.

«Хераскова отставитъ.

«Имяна осьми Семинаристо(въ) нужно знать, паче же тѣхъ кой постриглись дабы не попались въ кандидаты Епархіяльные для Епископство.

«Уничтожитъ это почтенное общество изъ которой окромѣ книгъ не сходные съ Православіемъ не выходило».

Когда князь Прозоровскій получилъ повелѣніе Екатерины II о преданіи Новикова обыкновенному суду, то онъ, не приводя этого распоряженія въ исполненіе, донесъ Императрицѣ, 9 мая 1792 года, о неудобствахъ отъ этого, такъ-какъ Новиковъ могъ тогда «замѣшать дѣло»[1]). Отвѣтъ на это Императрицы въ рескриптѣ

---

[1]) Лѣтописи русской литературы и древн. т. V, отд. II, стр. 37.

отъ 10 мая уже извѣстенъ[1]), здѣсь же помѣщается собственноручная записка Екатерины II, въ слѣдствіе которой было заготовленъ и подписанъ тотъ рескриптъ:

«Хвалю поступокъ князя Прозоровскаго что остановилъ мое приказаніе осужденіе Новикова, а написатъ надлежитъ какъ сего утра я уже приказала привести сего бездѣльника въ Шлютельбурхъ.

«Маія 9 дня 1792 г.»

Во II-омъ томѣ Сборника русскаго историческаго общества, стр. 112 и слѣд., помѣщены «вопросные пункты Шешковскаго, предложенные Новикову». Слѣдующая собственноручная записка Императрицы Екатерины II показываетъ, что такъ названные «пункты Шешковскаго» въ главнѣйшихъ статьяхъ принадлежатъ не ему:

«О Новиковѣ.

«Послѣ обыкновенныхъ о состояніи и образа жизни до него лично касающихся нужно спросить

1) Что онъ вѣдая что всякая завѣденіе новой секты или розкола и праповѣдованіе онаго есть вреденъ государства и запрещенъ правительствомъ, какой имѣлъ поводъ и побужденіе посвятить себѣ сему погубному упражненію?

2) Когда онъ къ тому приступилъ и при какихъ обстоятельствахъ?

3) Хто были съ нимъ участники и хто послѣдователи, тутъ нужно различить первыхъ отъ послѣднихъ, такъ какъ обманщики отъ обманутыхъ. Объ участниковъ долженъ онъ сказать о каждомъ порознь время въ ступленіи его въ союзѣ съ нимъ и какія къ тому имѣли они достоинство. Таково же нужно объясненіе и о послѣдователей?

4) Распросить подробно о обрядахъ пріема паче еще о присягѣ?

---

[1]) «Новиковъ и Московскіе мартинисты», 072.

5) Уставъ ихъ дозволяетъ ли имѣть съ ношеніе съ непріятелями почти явными Государства.

6) Какой причины ради онѣ входили въ переписку съ прусскимъ министромъ Велнера, какъ явствуетъ изъ взятыхъ бумагъ?

7) Переписка съ Принцомъ Карломъ Гессенъ-Касселскимъ по какой было причины и какіе онъ имъ далъ совѣты.

8) Князь Репнинъ имѣлъ ли свѣденіе о ихъ перепискѣ съ чужими дворами.

9) Вѣдая что Пруссія въ теченіе сей войны была противъ Россія, какъ общество столь многоумныхъ людей могло ослѣпится войти въ переписки и пересылки, наставленія и руководство отъ одного изъ министровъ Прусскихъ? когда сія переписка и пересылка началась? въ чемъ состояла? не для оной ли Кутузовъ живѣть въ Берлинѣ? посланъ ли онъ обществомъ ихъ? И ково онъ тамъ представляетъ?

10) Какое здѣлано ими употребленіе изъ предписаній данные Велнеромъ касательно В. К. или какое употребленіе здѣлать они хотѣли?

11) Какіе переписки и когда онѣ имѣли съ княземъ Рѣпнинымъ съ Плещеевымъ съ княземъ Куракинымъ? и знали ли онѣ о берлинскихъ наставленій.

12) По запрещеніи и запеча(та)ніе у него книги какъ онъ дерзнулъ нарушить сіе запрещеніе и вѣдаетъ ли какому подвергается наказаніе.»

Въ настоящее время, съ выходомъ въ свѣтъ II-го тома Сборника русскаго историческаго общества, разъяснено окончательно, какого рода были сношенія Великаго Князя Павла Петровича съ Новиковымъ чрезъ архитектора Баженова. Послѣдній, какъ оказалось, составилъ на письмѣ разсказъ о своихъ разговорахъ съ Великимъ Княземъ о масонахъ. Этотъ письменный разсказъ былъ отысканъ слѣдователями и подалъ поводъ къ допросу Новикова, отвѣтъ котораго напечатанъ въ помянутомъ томѣ Сборника на стр. 117 — 123. Здѣсь прибавляется еще одна подробность объ этомъ обстоятельствѣ: Императрица Екатерина посылала сказан-

ную бумагу къ Великому Князю и отвѣтъ его на французскомъ языкѣ приложила къ собственноручной своей запискѣ такого содержанія:

«Приложенной Пасквилъ у Новикова найденной показано мною Великому Князю и онъ оной прочтя ко мнѣ возвратилъ съ приложенной цѣдулою изъ которой оказывается что на него всѣ вышеписанной Пасквилъ всклѣпалъ и солгалъ чему охотно вѣрѣ и нахожю вяще виннымъ сочинителя онаго».

Записка Великаго Князя Павла Петровича:

«Votre Majesté peut d'avance se dire ce que j'ai pu me dire en moi même en lisant le papier qu' Elle a eu la bonté de me confier; d'un ramas de paroles de moitié vuide de sens, et l'autre de paroles dont on a fait apparemment un abus, car je crois qu'il s'agit de quelqu'un qui aura voulu s'appuyer de son très humble serviteur, serviteur qui aura pu avoir demandé le prix du comestible, ou bien des nouvelles *monitoires*[1]) même sur une secte dont certainement il na pas été. Il auroit fallu ou être fou, ou imbecile pour avoir été, pour quelque chose, dans tout ceci, autrement qu'avec des propos d'antichambre. D'ailleurs toute éxplication ulterieure me sembleroit inutile».

Къ возраженіямъ на отвѣты Новикова, напечатаннымъ во II-мъ томѣ Сборника русскаго историческаго общества, прибавляются здѣсь еще нѣсколько новыхъ. Подлинникъ писанъ на отдѣльныхъ листахъ почтовой бумаги неизвѣстною рукою. Здѣсь въ особенности замѣчательны опроверженія показаній Новикова, касающихся Великаго Князя.

«Письмо Герцога Гессенкасельскаго, въ оригиналѣ писанное къ Шварцу въ 1782 году, доказываетъ ихъ братскую переписку: изъ него видѣть можно, что князь Куракинъ употребленъ былъ инструментомъ къ приведенію Велик: Кн: въ братство.

«Герцога брауншвейгскаго переписка съ Новиковымъ и прочими братьями доказываетъ ихъ сношеніе. Въ одномъ изъ своихъ писемъ герцогъ называетъ Новикова начальникомъ ордена, а въ 1783 году сей

---

[1]) Слово это написано неразборчиво, и я не совсѣмъ увѣренъ, что правильно прочиталъ его.

герцогъ прислалъ ему на братское достоинство золото-розоваго креста патентъ или дипломъ.

«Въ отвѣтахъ пріората къ Сацердосу[1]), писанныхъ рукою Новикова, сказано, чтобы съ Княземъ Репнинымъ во время ресепцій поступать отмѣнно строго.

«Въ письмѣ Тургенева къ Оберъ Директору Новикову названъ князь Репнинъ «превосходнымъ братомъ».

(на оборотѣ) NB. Хотя Новиковъ съ. ... [2]) и говорятъ что съ 85 года не было братскихъ собраній, но Ленивцова журналъ о собраніи сіи ихъ слова опровергаетъ. Журналъ 91 года.

«Въ спискѣ нынѣшняго года, посланномъ отъ Тургенева къ высоконачальнику Новикову, сказано, что князь Репнинъ имѣетъ право главнаго надзирателя, а для вспоможенія въ работахъ данъ ему маіоръ Гинне, которой подъ надзираніемъ княжимъ въ семъ градусѣ, такъ какъ и въ прочихъ нижнихъ и работаетъ.

«Въ семъ же самомъ спискѣ упомянуто, что братъ С: И: Плещеевъ назначенъ къ принятію теоретическаго градуса. Повышеніе Плещеева въ теоретической градусъ также доказываетъ собраніе, ибо безъ сего принятіе существовать не можетъ. Изъ рапорта Лѣнивцова въ 1792 году. Ежели бы Новиковъ и по днесь въ семъ участіи не имѣлъ, то какая бы настояла Тургеневу нужда о семъ его увѣдомлять, а тѣмъ паче и величать именемъ оберъ директора.

«Чтобы поступать съ Репнинымъ строго въ ресепсіи доказывается, что онъ *Масонъ*, а что онъ между ими и почетной, то Тургенева къ Новикову списокъ сіе обнаруживаетъ. Слѣдовательно что Новиковъ говоритъ о запрещеніи въ принятіе Репнина въ братство, есть ложь.

(На этомъ листкѣ съ боку: «Опровержение отвѣтамъ Новик:»)

«Нов., называя тайною типографіею типографію Лопухина, говоритъ, что не знаетъ были ли тамо печатанныя книги цензированы. Всеконечно не были; ибо цензура, имѣя базою порядокъ, согласуется съ государственными законами, а они все сіе опровергнуть и истребить стараются.

«Сокровенныя книги отъ Риги до донскихъ станицъ жало свое распространили и, разсыпаны будучи между буйственнымъ братствомъ по Россіи, имѣли одинакой зараженія съ братьями, ихъ публиковавшими и розвозившими, предметъ.

«Въ объясненіи Н. по запискѣ Жданова [3]), есть нѣчто сокрытымъ

---

[1]) Т. е. барону Шредеру.

[2]) Одна буква, которая осталась не разобраною.

[3]) Такъ въ подлинникѣ, но очивидно что описка, ибо дѣло идетъ объ извѣстной бумагѣ Баженова.

быть желающее: сперьва говоритъ Новиковъ—она была никому неизвѣстна кромѣ его и Гамалеи, а послѣ видно, что о ней Князь Трубец: да и протч: брат: знали, а Шредеру для Берлина былъ съ оной сдѣланъ и переводъ. Ежели бы въ семъ не было какого вида, то для чего бы Новикову, которой по словамъ же его всегда *былъ занятъ*, взятся оную переписывать, переводить и приводить въ порядокъ, а не отдать князь Трубецкому въ оригиналѣ, а тѣмъ паче не возвратить оную Жданову, которой ее нѣсколько разъ требовалъ обратно.

«Утаеніе Новикова, что князь Репнинъ масонъ, доказываетъ имъ выдуманную между Репнинымъ и Шредеромъ ссору, обнаруживая притомъ, что Кутузовъ въ Берлинѣ живетъ не для одного исходательствованія Репнину позволенія быть въ братствѣ, но для иныхъ со-всѣмъ причинъ».

Еще прежде арестованія Новикова, именно въ февралѣ 1792 г., по приказанію Екатерины II, были задержаны въ Ригѣ и потомъ привезены въ Петербургъ возвращавшіеся изъ заграницы Василій Колокольниковъ и Максимъ Невзоровъ [1]). Они обучались въ иностранныхъ университетахъ медицинѣ и въ особенности химіи, въ которой особенно нуждались розенкрейцеры [2]). Сначала ихъ помѣстили въ Невскій монастырь, а потомъ перевезли въ крѣпость, гдѣ Невзоровъ не хотѣлъ давать отвѣтовъ, отзываясь, что въ силу привиллегій, данныхъ московскому университету, они должны быть допрашиваемы при депутатѣ со стороны этого учрежденія [3]). Когда было доведено о томъ до свѣденія Императрицы, то она собственоручно написала:

«Какъ онѣ ссылаются на привилегіи Университетскіе то можешъ имъ сказатъ что давно онѣ бы выполнены были ежели упрямствомъ и упорностію своей сами дѣло свое не остановили и не довѣли до того что изъ монастыря перевезены въ крѣпость»

Колокольниковъ уроженецъ села Пыскоръ далъ подробное показаніе Шешковскому, подъ названіемъ «Исторія жизни и дѣлъ моихъ» [4]). Оно было также читано Императрицею, которая послѣ

---

1) «Осмнадцатый вѣкъ» сборникъ, изд. г. Бартеневымъ, стр. 395—398.

2) Ср. выше, стр. 83, 86.

3) Записки Лопухина стр. 51.

4) Сборникъ русскаго Историческаго Общества т. II, 135 и слѣд.

того написала своею рукою такіе вопросы, на которые слѣдовало еще отвѣчать Колокольникову:

1. На что и по какому закону Новиковъ и Лопухинъ съ людей присягу бѣрутъ.
2. Село Пыскорѣ Пермскаго Намѣстничества чей?
3. Что за кампанія которая набирала студенты на своемъ иждивеніи?
4. Какой ето домъ гдѣ компанія дозволяла жить студентамъ и давала имъ столь?
5. Какъ студенты въ томъ домѣ были содержаны и много ли ихъ было?
6. Чево въ томъ домѣ учились? и какими обязаны были должностьми? и какія съ нихъ брали обязательства писменные или словѣсные когда и какъ? и кто?
7. Новиковъ и Лапухинъ въ той компаніи и въ томъ домѣ какія имѣли должности и кѣмъ поставлены въ оныхъ?
8. Кто приводилъ къ присягу и какъ сіе произходило?
9. Чево обѣщались?
10. Что за голубыя кафтаны съ золотымъ камзоломъ и черное исподное платье и кто оныхъ носиль?
11. Онѣ ли самы просились либо ихъ уговорили ѣхать въ чужіе края для ученія мѣдициніи.
12. Какія именно книгъ Лапухинъ купить вѣлѣлъ и вывозить?
13. Изъ показаніе его видно некоторое чистосердечіе и довольнои смысль и для того требуется чтобъ онъ сказалъ откровенно и без утаики какъ, когда, и на что, и съ какими мыслами начертилъ извѣстную черную наиденую бумагу?
14. Въ чужія края, понеже признался что массонъ хаживалъ ли и посѣщалъ ли массонскіе ложи и въ оныхъ получилъ ли онъ либо его товарищъ степены выши данной имъ въ Москвѣ?
15. Начертаніе найденное не коверъ ли вышней той степени ими тамо полученной?
16. Извѣстно здесь что до 160 степени читаютъ масонства то какой онъ степени и какъ оной называютъ и достигаютъ?

17. Имяна людей находящіеся въ компаніи коя содержала и отправляла студентовъ особо записать прикажите.
18. Весьма бы хорошо быле ежели Преосвященой Митрополитъ приказалъ кому изъ учителей эксаминоватъ въ законѣ писателя приложенной бумагѣ котораго имя однако я нигдѣ не нашла, а безумнаго [1]) и спрашивать ничево онъ больной».

Отвѣты на эти-то вопросы напечатаны во II-мъ томѣ Сборника русскаго историческаго общества стр. 133 — 135.

XI.

1793 — 1796 годы.

Переписка о долгахъ и имѣніи Новикова. Показаніе его объ отношеніяхъ къ Г. М. Походяшину. Извѣстія о состояніи дѣлъ бывшей Типографической компаніи. Прошенія: кн. Трубецкаго о прощеніи — и Хераскова — о повышеніи.

Переписка объ имѣніи и долгахъ Новикова въ Государственномъ архивѣ довольно обширна, и многіе изъ находящихся тамъ документовъ необнародываны. Въ нихъ, впрочемъ, заключается не мало такихъ свѣдѣній, которыя необходимо встрѣчаются во всякомъ дѣлѣ объ имуществѣ несостоятельнаго должника и о мѣрахъ къ погашенію его долговъ. Подобныя свѣдѣнія безъ ущерба для исторіи могутъ быть обойдены молчаніемъ. Но между ними попадаются и такія извѣстія, которыя или разъясняютъ отношенія Новикова къ Походяшину, или же доставляютъ подробности о предпріятіяхъ перваго изъ нихъ касательно пропаганды масонства. Этого рода извѣстія собраны въ настоящей главѣ.

Григорій Максимовичъ Походяшинъ занимаетъ видное мѣсто въ дѣлѣ Новикова, такъ-какъ жертвовалъ на предпріятіе его и его соучастниковъ огромныя деньги, отчего и разстроилъ свое состояніе.

Въ запискѣ князя А. Прозоровскаго, 14 февраля 1793 года, объ этомъ Походяшинѣ замѣчено: «Впрочемъ меньшой Походя-

---

[1]) Т. е. Невзоровъ.

шинъ теперь въ великомъ раскаяніи, а большой его братъ всегда сей его дружбѣ (съ масонами) былъ противенъ, но онъ никакъ его отъ сего отвратить не могъ, ибо онъ ими совсѣмъ былъ овлаженъ (sic)»... Самъ Походяшинъ въ дѣловыхъ своихъ запискахъ писалъ, что онъ «чувствуетъ себя въ смятеніи и упадкѣ духа», и что приглашенъ будучи содержателемъ типографіи г. Новиковымъ вступить съ нимъ въ компанію, по неопытности своей, обольстясь мнимою выгодою и непредвидя всѣхъ послѣдствій, согласился на сіе участіе и на тотъ конецъ ссудилъ г. Новикова деньгами, банковыми облигаціями и своимъ поручительствомъ..

Походяшинъ представлялъ притомъ копію съ акта, состоявшагося въ ноябрѣ 1791 года объ уничтоженіи Типографической компаніи — онъ напечатанъ уже въ статьѣ г. Лонгинова «Новиковъ и Шварцъ» (Москва, 1857 г. стр. 32, 33, здѣсь—все имѣніе компаніи предоставлено Новикову) и кромѣ того копію же съ свидѣтельства членовъ компаніи, слѣдующаго содержанія: «1792 года, мая 12 дня, мы, нижеподписавшіеся члены Типографической компаніи, въ Москвѣ 1784 года нами учрежденной и 1791 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ разрушенной, заключеннымъ между нами и подписаннымъ положеніемъ, дали сіе свидѣтельство его высокоблагородію Григорію Максимовичу Походяшину въ томъ, что членъ бывшей оной компаніи, поручикъ Николай Ивановичь Новиковъ принялъ на себя всѣ дѣла и капиталъ ея такъ, какъ сіе изображено въ томъ послѣднемъ положеніи, съ котораго копію, подписанную чинами бывшей компаніи прилагаемъ у сего, условился ему, г. Походяшину, за полученныя имъ, г. Новиковымъ, отъ него на производство того дѣла знатныя суммы денегъ сдѣлать удовлетвореніе изъ пріонятаго имъ, г. Новиковымъ, капитала компанейскаго, означеннаго въ помянутомъ положеніи, уничтожающемъ компанію; равно и домъ компаніи же, купленный на имена бывшихъ членовъ ея: генералъ-поручика князя Юрья Никитича Трубецкаго, бригадировъ Петра Владиміровича Лопухина, Василья Васильевича Чулкова и Надворныхъ совѣтниковъ Алексѣя Ивановича Новикова и Семена Ивановича Гамалея, и состоящій въ

залогѣ въ московскомъ воспитательномъ домѣ, выкупя иждивеніемъ Г. М. Походяшина, утвердить за нимъ и все дѣло торговли своей производить имъ двумъ вмѣстѣ; но за воспрепятствовавшими обстоятельствами не могъ г. Новиковъ поНынѣ привесть ко окончанію оныхъ сдѣлокъ его съ г. Походяшинымъ, почему претензіи послѣдняго на г. Новикова существуютъ во всей правости. Статскій совѣтникъ Иванъ Лопухинъ. Надворный совѣтникъ Алексѣй Новиковъ. Бригадиръ Петръ Лопухинъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ князь Николай Трубецкой. Генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Юрій Трубецкой. Бригадиръ Василій Чулковъ. Надворный совѣтникъ Семенъ Гамалея. Бригадиръ Иванъ Тургеневъ. Полковникъ Алексѣй Лодыженскій».

Съ своей стороны, братъ Новикова, Алексѣй Ивановичъ, ходатайствовалъ о предоставленіи Походяшину одному права управлять всѣмъ имуществомъ Новикова и удовлетворять кредиторовъ; опекѣ же—предоставить распоряженіе только однимъ имѣніемъ Новикова, какъ собственностью его дѣтей.

29 августа 1793 года, князь Прозоровскій увѣдомлялъ Шешковскаго, что Московскій Опекунскій Совѣтъ объявилъ въ Вѣдомостяхъ, что домъ Новикова, прежде принадлежавшій графу Гендрикову, будетъ проданъ съ публичнаго торга вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ, заложеннымъ отъ бывшихъ сочленовъ Новикова, если не будетъ выкупленъ къ 12 февраля 1794 года. Князь Прозоровскій словесно объяснялся съ начальствомъ Опекунскаго Совѣта «что теперь безъ указу Ея Императорскаго Величества приступить къ продажѣ домовъ Новикова не можно», и совѣтовалъ снестись о томъ чрезъ высшее начальство съ генералъ - прокуроромъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ.

«Я же, по обыкновенной моей съ вашимъ превосходительствомъ откровенности, присовокуплялъ князь Прозоровскій, изъясню вамъ мое мнѣніе, что лучше продать оный домъ и прочее Новикова имѣніе; какъ на немъ и кромѣ Воспитательнаго Дому есть долги, исключая домъ у Никольскихъ воротъ, котораго одинъ матеріалъ можетъ быть проданъ, ибо домъ должно сломать, такъ-какъ оный въ

противность высочайше конфирмованнаго плана построенъ на площади и у самаго рва городовой стѣны. А затѣмъ ежели имѣнія не останется, то и опеку учрежденную должно отставить, какъ въ ней нужды не будетъ, а дѣтей, которыхъ трое — сынъ десяти лѣтъ, сержантъ измайловскаго полку, и двѣ дочери—старшая девяти, а меньшая пяти лѣтъ, опредѣлить бы, по мнѣнію моему, перваго въ корпусъ, а послѣднихъ въ Смольный монастырь, гдѣ бы они воспитавшись, могли быть и для себя, и для общества полезными».

При письмѣ князя Прозоровскаго приложена была слѣдующая справка изъ Опекунскаго Совѣта:

«Въ прошломъ 1787-мъ году іюня 23 дня заняли въ московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ генералъ-поручикъ и кавалеръ Князь Юрій Никитичь Трубецкой, бригадиръ Василій Васильевичь Чулковъ, бригадиръ Петръ Владиміровичь Лопухинъ, надворный совѣтникъ Алексѣй Ивановичь Новиковъ, надворный совѣтникъ Семенъ Ивановичь Гамалея на закладную срокомъ на 5 лѣтъ 80.000 рублей, въ томъ числѣ серебряною рублевою монетою 1600 руб., а достальные ассигнаціями подъ закладъ каменнаго дома, состоящаго въ 16-ой части, въ 1-мъ кварталѣ подъ № 1, въ приходѣ церкви Преображенія Господня, что въ Спасской.

А при томъ, сверхъ того, въ достовѣрность заложено отъ нижеписанныхъ поручителей недвижимое имѣніе:

Отъ 1). полковника Князя Алексѣя Александровича Черкасскаго, калужскаго намѣстничества, въ масальской и серпейской округахъ, въ селахъ Дашинѣ и Копорьѣ, да въ деревняхъ Берейдиной, Мартеновкѣ и Зайцовой, изъ числа 488 мужеска пола. . . . . 280 душъ.

Отъ 2) премьеръ-маіора Алексѣя Михайловича Кутузова костромскаго намѣстничества въ кинешемской округѣ въ селѣ Дорошковѣ 50, въ деревняхъ Большомъ Дорошковѣ 36, Дяготницѣ 41, итого мужеска пола. . . . . 127 душъ.

Персональные поручители:

1. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Князь Николай Никитичь Трубецкой.

2. Статскій совѣтникъ Иванъ Владиміровичь Лопухинъ.

3, Полковникъ Алексѣй Ѳедоровичь Лодыженскій.

4. Полковникъ Иванъ Петровичь Тургеневъ.

5. Титулярный совѣтникъ Князь Константинъ Михайловичь Енгалычевъ.

6. Поручикъ Николай Михайловичь Карамзинъ.

7. Поручикъ Николай Ивановичь Новиковъ.

Со всей вышеписанной занятой суммы процентовъ не плочено съ 23 іюня 1788 года, а потому оныхъ по учиненному разсчету по 1 сентября сего 1793 года причитается серебромъ 705 руб., ассигнаціями 34.535 руб. 43 к., а вообще капитила и сихъ накопившихся процентовъ 115.240 р. 43 коп.

Наконецъ во удостовѣреніе займа сего на первой случай имѣется въ Совѣтѣ отданная ему въ залогъ же по послѣдней надписи отъ показаннаго поручителя, полковника Алексѣя Ѳедоровича Ладыженскаго, а ему по надписи же отъ Походяшина дошедшая облигація, данная отъ государственнаго ассигнаціоннаго банка на 50.000 руб.»

За этими бумагами непосредственно слѣдуетъ записка, составленная въ тайной експедиціи (что видно по почерку, встрѣчавшемуся не рѣдко и въ черновыхъ бумагахъ, писанныхъ въ то время):

«Г. Новикова вопроситъ о слѣдующемъ:

1) Вы въ допросѣ показали у князя Прозоровскаго, что должна ваша компанія до 300,000 р., а изъ того жъ допроса видно, что компанія ваша получила отъ продажи книгъ почти невѣроятные доходы, то по сему какимъ образомъ осталась эта компанія столько должною, и на какой конецъ вы въ такой долгъ взошли, ибо и имѣніе ваше толикой суммы нестоитъ, то и показать вамъ самую истину: кому именно компанія или ты лично должны и сколько? и по векселямъ или какимъ другимъ обязательствамъ? Держась же истины, можно вамъ сказать, что вы не только публику, но и казну небережно обирали.

2) Есть въ виду изъ допроса вашего, что васъ одолжилъ 50,000 рублей Походяшинъ и не по чему иному, какъ только по сходственности вашихъ нравовъ. Впрочемъ вы же говорили, что вы съ нимъ никакой связи не имѣли и подъ начальствомъ вашимъ не былъ, а былъ у другихъ вашихъ сотоварищей; даже вы невѣдѣніемъ отговорились и въ томъ, что имѣлъ ли онъ орденъ Розоваго Креста. Сіе самое наводитъ сумнѣніе вѣроятное, чтобы Походяшинъ въ какой либо большой суммѣ дѣлалъ вамъ довѣріе.

3) У васъ сдѣланъ приговоръ о уничтоженіи вашей компаніи, гдѣ ни одного слова не сказано, чтобъ компанія имѣла на себѣ какіе долги, или бы ты лично. А напротивъ того, каждой компаніонъ сказалъ, что онъ всѣ свои части получилъ, слѣдовательно ни одинъ въ накладѣ и въ долгу не остался. А теперь выходитъ, что одинъ ты не только своихъ частей не получилъ, да еще и такіе долги на вашъ счетъ обращены, которыхъ всѣ своимъ имѣніемъ заплатить не въ состояніи, то сіе

требуетъ также откровеннаго вашего признанія, съ какимъ намѣреніемъ вы сіи долги на себя обратили?

Будьте увѣрены что сіе требуется отъ васъ по высочайшему Ея Императорскаго Величеетва соизволенію, то и должны вы во облегченіе вашего настоящаго жребія показать самую истину; въ противномъ же случаѣ всякое несправедливое ваше показаніе умножитъ ваше несчастіе, ибо Всемилостивѣйшая Государыня не для чего инаго сіи вопросы повелѣла къ вамъ послать, какъ только видѣть откровенность сердца вашего предъ престоломъ Ея Величества, ибо васъ увѣрить больше нечѣмъ, какъ только тѣмъ, что самъ Богъ, говоритъ: «нѣсть тайна, яже не явлена будетъ!»

(Отвѣтъ Новикова, съ сохраненіемъ правописанія подлинника.)

«На учиненныя мнѣ по всевысочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества вопросы, со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и искренностію; сколько настоящія мои тяжкія болѣзненные припадки, крайнее изнуреніе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и крайняя же слабость, учинить то допустятъ симъ доношу:

На 1-е. Въ допросѣ моемъ у Его Сіятельства Князя Прозоровскаго, что Компанія типографическая должна до 300,000 рубл. показано было мною, сколько и теперь упомнить могу, истинно. О показаніи доходовъ въ томъ же допросѣ, говорилъ я, сколько могу наизусть припомнить, искренно. Доходы же сіи, не разумѣлъ я за исключеніемъ росходовъ, но всю такъ называемую въ торговыхъ дѣлахъ выручку; да и то, помнится, сказано было о первыхъ годахъ; а въ послѣдующихъ, по разнымъ случившимся обстоятельствамъ оные уменшились. — Долговъ на компаніи, до того времени, какъ приняла на себя компанія Генриковской домъ и съ заведенною аптекою, было не много. Но съ симъ нещастнымь для насъ домомъ, увѣличились и долги компаніи, до показанной суммы. — Имѣніе компаніи, состоящее въ двухъ домахъ, аптекѣ, типографіи, матеріалахъ и книгахъ, полагая низкими цѣнами, въ двое стоитъ противъ долговъ: и мы инаго въ виду неимѣли, какъ совершенно выплатить всѣ долги. — Долги компаніи были по векселямъ, по закладнымъ и по щетамъ: главныя изъ нихъ по закладнымъ въ воспитательный домъ подъ закладъ Генриковскаго дома и деревень, съ процентами было слишкомъ сто тысячь рублей; да по закладной же, подъ закладъ другаго каменнаго дома на Никольской улицѣ, Его Превосходительству Владиміру Ивановичу Лопухину 16,000 рубл. Прочіе же долги по векселямъ и по щетамъ: векселя даваны были, за подписаніемъ назначенныхъ членовъ компаніи, также и отъ меня лично, и отъ другихъ членовъ компаніи, къ кому кредиторы имѣли довѣренность; по чему истинно не могу помнить, кому и сколько именно: тѣмъ паче, что у насъ они и числилися долгами тѣмъ кто давалъ

вексель; да и повсягодно многіе перемѣнялись; однимъ уплачивали по частямъ, инымъ всѣ выплачивали; и вновь занимали, такъ, истинно говорю, что ето теперь и по слабости моей и крайнему изнѣможенію, въ памяти моей какъ прошедшей сонъ; и ни на чемъ въ памяти моей остановиться не могу, тѣмъ больше утвердиться не могу, что бы здѣсь доносить завѣрное и сіе говорю истинно по сущей справедливости, а не изъ укрывательства.—Обманывать никого у насъ намѣренія не было, а тѣмъ паче исполненія самымъ дѣломъ: и сіе самъ Господь Богъ, видящій и знающій всѣ помышленія человѣческія, видитъ и знаетъ ето. Даже и вошедъ въ столь великія долги, мы ничего инаго не помышляли, какъ бы, хотя съ потеряніемъ своего собственнаго, всѣ долги заплатить. Не могу однакожъ, непризнаться, что многіе поступки наши, были не осторожны, скоры, не обдуманы; почему и могли они навлечь на насъ разныя подозрѣнія и толки. Въ чемъ предъ Господомъ Богомъ, и предъ священною Особою, Ея Императорскаго Величества, совершенно раскаяваясь, признаю вину свою и испрашиваю милосердаго Ея Величества прощенія и помилованія.

На 2-е. Что показано мною о одолженіи меня г. Походяшинымъ 50,000 руб., то справедливо; но требуетъ изъясненія, что я здѣсь со всею искренностію и исполню: и сколько могу вспомнить, то и въ здѣшнихъ моихъ допросахъ показалъ я, что ежели повелѣно будетъ, то о семъ сдѣлаю особое донесеніе:—показаніе мое, что онъ не былъ подъ моимъ начальствомъ по масонству, равно и то что онъ въ орденъ принятъ не былъ и что я съ нимъ ни въ какой особой связи по масонству не былъ, есть справедливо и безъ всякаго укрывательства; но можетъ быть, по слабости крайней мыслей, худо я ето выразилъ, чѣмъ и подалъ сомнѣніе: сему погрѣшенію, по причинѣ крайней моей слабости я и теперь подверженъ: что или иное очень пространно, иное же очень нечотко изъясняю: и сіе истинно не отъ чего иного, какъ отъ того, что по причинѣ слабости ни какого порядка въ мысляхъ удержать не могу. Г. Походяшинъ далъ мнѣ вышепоказанную сумму денегъ не вдругъ но по частямъ, и то совсѣмъ по особенному случаю. Всѣмъ извѣстный голодный 1787 годъ, былъ причиною сего одолженія. Распространившіеся общія о семъ слухи и ежедневно возраставшія и до непомѣрной дороговизны возвысившіяся въ Москвѣ на хлѣбъ цѣны, также и полученное мною изъ деревни нашей увѣдомленіе, что всѣ крестьяне претерпѣваютъ великой недостатокъ въ хлѣбѣ, заставили меня въ началѣ зимы поѣхать въ деревню, чтобы успѣть какое нибудь сдѣлать распоряженіе заблаговременно. Дорогою до деревни вездѣ видѣлъ я тѣмъ слухамъ подтвержденіе. Въ деревнѣ у себя нашелъ я, что у крестьянъ не было уже ни хлѣба для пропитанія, ни корму для скота. Я роздалъ весь свой хлѣбъ сколько его было своимъ крестьянамъ, удѣля изъ онаго часть сосѣдскимъ крестьянамъ же пришедшимъ по знакомству просить; но какъ сего очень было мало, то и употребилъ я быв-

шія тогда у меня занятыя съ братомъ на наши нужды деньги, всего помнится до 3,000 руб. съ тѣмъ, чтобы куплено было на половину яроваго хлѣба для сѣмянъ на слѣдующую весну, а на половину ржи для прокормленія; по удовольствованіи же своихъ крестьянъ, оставшійся хлѣбъ велѣлъ по малому числу раздавать приходящимъ бѣднымъ просителямъ. Сдѣлавъ такое распоряженіе возвратился я въ Москву. Бывъ въ первый разъ еще въ жизни моей пораженъ ужасною картиною голода, былъ я чрезвычайно сильно тѣмъ тронутъ: натурально, что и разсказывалъ я случившимся у меня пріятелямъ, въ числѣ коихъ былъ и г. Походяшинъ, о моей поѣздкѣ въ живыхъ выраженіяхъ. Нѣсколько спустя дней, пріѣхалъ ко мнѣ г. Походяшинъ и сказалъ что онъ хочетъ со мною поговорить на единѣ. Что бы скратить ето, то онъ предложилъ мнѣ, что бы я взялъ отъ него 10,000 рублей на покупку хлѣба по тому точно расположенію, какое я сдѣлалъ; и что ежели сихъ денегъ будетъ мало, то онъ сколько сможетъ будетъ мнѣ давать: и просилъ при томъ чтобы я ето производилъ своимъ именемъ и далъ бы ему честное слово, ни кому объ немъ не сказывать. Чтобы сократить сколько возможно сіе, и только показать что къ существу дѣла принадлежитъ: то поѣхалъ уже въ деревню самъ и жилъ тамъ всю зиму и слѣдующую весну. Г. Походяшинъ передавалъ всего 50,000 руб., на которыя я закупилъ хлѣба и роздалъ просившимъ въ займы до слѣдовавшей осѣни, съ тѣмъ чтобы деньгами или хлѣбомъ заплатили. Хлѣбъ раздаванъ былъ съ свидѣтельствами и росписками. Всѣхъ казенныхъ и дворянскихъ селеній, изъ коихъ брали хлѣбъ, кажется не ошибусь, ежели скажу, было около ста. Посредствомъ сего хлѣба, вся та окольность въ тотъ нещастной годъ прокормилась и весною всѣ поля обсѣяны были яровымъ хлѣбомъ. Осѣнью оказалось при уплатѣ что въ тотъ годъ хлѣбомъ и деньгами едва ли и третья часть уплачена была: включая въ то и ту часть, которую изъ нѣкоторыхъ селеній работою уплатили. Я сказалъ о семъ г. Походяшину, которой просилъ меня чтобы изъ сихъ денегъ завесть хлѣбной магазинъ, которой бы и содержать для требующихъ и на подобныя симъ нещастные случаи: отъ чего да сохранитъ Господь Богъ, отечество наше! Сіи то деньги, которыми я себя должнымъ почитаю г. Походяшину, до того времени, пока или исполнилося бы совершенно его желаніе; или по собраніи всего, разочтясь въ употребленныхъ съ позволенія его въ обработываніе и строеніе въ моей деревни, совсѣмъ бы расплатился. Въ послѣдующіе годы раздача хлѣба продолжалась повсягодно, тѣмъ которые просили; и изъ сихъ денегъ осталось еще на разныхъ селеніяхъ по 1792 годъ, помнится до 15 или можетъ быть и до 20,000 руб. не собранныхъ. Съ сего года по причинѣ даванныхъ работъ, для уплаты, завелось у меня въ деревнѣ и строеніе, которое и производимо было по малу всякой годъ; съ великою удобностію въ разсужденіи натуральныхъ мѣстныхъ выгодъ: потому что кирпичь свой, бѣлой камень, бутъ и извѣсть въ своихъ дачахъ; также и обработаніе по-

лей, по собственной моей системѣ. Съ того времени построенъ у меня хлѣбной магазинъ въ которомъ и содержалось всегда готоваго хлѣба, также и не молоченнаго отъ 5 до 10,000 рублей. Посредствомъ обработанія полей и розчистки побросанныхъ мѣстъ и посѣвъ хлѣба у меня въ деревнѣ увеличивался повсягодно, и увеличился почти до невѣроятнаго числа. Съ сего времени сдѣлалось у г. Походяшина со мною тѣсное дружество и довѣренность. Столь рѣдкая доброта сердца, исполнила меня на всю жизнь мою къ нему искреннимъ сердечнымъ почтеніемъ и любовію; а можетъ быть и мои при всемъ ономъ произшествіи поступки, о чемъ онъ былъ совершенно извѣстенъ, произвели въ немъ ко мнѣ любовь: такъ что истинно и искренно сердечно доношу, что сіе произшествіе, а не масонскія связи произвели въ насъ тѣснѣйшее взаимное дружество; такъ что я, истинно говорю какъ предъ самимъ Господомъ Богомъ, въ случаѣ смерти моей, поручалъ ему какъ себѣ покойную жену мою и дѣтей, и пріучалъ ихъ, что бы они его почитали какъ отца. Сіе мое искреннее и сердечное расположеніе къ нему самъ Господь видитъ и знаетъ: и я увѣренъ совершенно въ искренности его дружбы. Ежели что по сему пункту донесенія моего, окажется не ясно или смутно, то сіе истинно, какъ предъ самимъ Господомъ доношу, что сіе произойдетъ не изъ укрывательства или неискренности; но истинно отъ слабости моей крайней и отъ насильнаго напряженія мыслей; и отъ того что я старался какъ возможно писать объ етомъ короче и убѣгать отъ подробностей, которые бы завели меня въ пространство. Матерія сія столь во мнѣ, при всей крайней моей слабости, столь еще жива, сколь сильно поражены были симъ произшествіемъ нервы мои; и сколь многихъ трудовъ, силъ и здоровья стоило мнѣ исполненіе сего дѣла. И я истинно говорю, почитаю оное время драгоцѣннѣйшимъ и сладостнѣйшимъ во всей моей жизни. Господь видитъ, что я не лгу и говорю истинну. Побужденіемъ, принять на себя производство сего дѣла, истинно доношу, не корыстолюбіе было, но сердечное состраданіе. Въ чемъ дерзаю призывать самаго Господа во свидѣтельство! Но ежели и по сему пункту, въ производствѣ сего дѣла, въ чемъ неумышленно погрѣшилъ въ томъ, повергая себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, испрашиваю прощенія и милосердаго Ея помилованія!

На 3-ій. Приговоръ о уничтоженіи компаніи былъ между нами дѣйствительно сдѣланъ, но исполненіе онаго, хотя и было начато но не совсѣмъ еще состоялось. О семъ, такъ какъ и о прочемъ, въ семъ пунктѣ содержащемъ, со всею искренностію и чистосердечіемъ, сколько слабость моя допуститъ, потому что истинно, едва перо въ рукахъ могу держать, ниже донесу со всѣми нужными обстоятельствами. Видя, что долги наши съ году на годъ увеличиваются, что холодность по причинѣ сдѣлавшейся трудности въ оборотахъ къ сему дѣлу умножалась, и что по разнымъ не-

удобствамъ совершенно становилась въ тягость; а наипаче тѣмъ, на кого возложено было отправленіе дѣлъ; я же съ своей стороны, сверхъ всего сказаннаго, видѣлъ также ежегодно умножающіяся тяжкія болѣзненные припадки и изнуреніе силъ, почему и часто совѣтовались, какъ бы расплатиться съ долгами и компанію уничтожить. Но какъ совсѣмъ никакой не было надежды, что бы кто одинъ вдругъ все имѣніе компаніи купилъ, то по сему мнѣніе тѣхъ, что бы объявить въ газетахъ о продажѣ всего имѣнія компаніи, было отлагаемо. Г. Походяшинъ бывая у меня и у членовъ ему знакомыхъ, слыхалъ о сихъ обстоятельствахъ компаніи, и изъявлялъ свое сожалѣніе, что не можетъ онъ въ семъ помочь. Изъ Петербурга писалъ онъ ко мнѣ, что они свои заводы продаютъ, и что ежели торгъ состоится, и они продадутъ, то надѣется онъ компанію вывесть изъ ея труднаго положенія, съ такимъ условіемъ, что онъ своимъименемъ съ компаніею ни въ какіе сдѣлки невступитъ; но что ежели мы хотимъ, то что бы я отъ компаніи все дѣло снялъ на свое имя, и съ нимъ уже имѣлъ дѣло. По пріѣздѣ его изъ Петербурга, потдвердилъ онъ мнѣ о семъ, и требовалъ что бы ежели мы хотимъ отъ него получить помочь, то что бы не только что бы его имени ни въ какихъ сдѣлкахъ не вмѣшивать, но до нѣкотораго времени и членамъ всѣмъ не сказывать; и что бы я сдѣлку съ компаніею снялъ на свое имя и производилъ дѣло. Я просилъ его что бы онъ назначилъ кого изъ своихъ довѣренныхъ, у котораго бы все было на рукахъ, какъ имѣніе такъ и выручка и щеты, чего я на себя взять не могу: на что онъ согласился. Отъ меня члѣнамъ о семъ было предложено, и они всѣ согласились, по чему и сдѣланъ былъ вышепомянутой приговоръ, и положено 1) что бы каждой члѣнъ сдѣлавъ особой ращетъ въ капитальной своей суммѣ, данную ему квитанцію отъ компаніи возвратилъ, а свою далъ на мое въ полученіи оной. Удовлетвореніе же каждому члену получить моими векселями. 2) Что бы посторонніе долги каждой членъ, чрезъ котораго полученіе было, по прежнему удержалъ на себѣ, а отъ меня бы взялъ векселя, а компанейскія общіе вексели возвратилъ. 3) Что бы платежъ отъ меня былъ прежде постороннимъ долгамъ, а по выплаченіи постороннихъ долговъ, производимъ бы былъ платежъ тѣмъ членамъ, которые давали свои деньги на вексели компаніи, съ верхъ капитальной суммы. А платежъ бы капитальныхъ суммъ былъ самой послѣдней. 4) Что бы платежъ въ воспитательной домъ сдѣланъ былъ первой, и тогда по выкупкѣ Генриковскаго дома, дать и купчую на мое имя, или на чье другое какъ я буду требовать. Тогда же снять мнѣ аптеку, типографію, матеріалы и книги. Тогда же и всѣ возвращенныя обязательства, вексели и щеты компанейскія возвратить компаніи и имени ее не быть. По сему и начато было дѣлать, съ нѣкоторыми членами уже и сдѣланы были ращеты и даны отъ меня вексели съ другими начато дѣлать: но не докончено а между тѣмъ дѣлали ревизіи матеріаламъ аптечнымъ, въ типографіи вещамъ и инструментамъ, также и книгамъ налич-

нымъ въ магазинахъ, въ лавкѣ, и въ долгахъ, и какъ для лавочныхъ щетовъ обыкновенное время страстная и святая недѣли, то и приказано было всѣ сіи ращеты изготовить къ половинѣ маія; дабы въ концѣ маія сдѣлать окончаніе, и возвращеніе компанейскихъ обязательствъ. Въ такомъ запутанномъ состояніи остались компанейскія дѣла, долги и ращеты; отъ прежняго своего теченія и порядка отведены, а къ другому еще не приведены и я не знаю что послѣ меня они сдѣлали, или могли сдѣлать, въ приговорѣ же о долгахъ и ращетахъ, не упомянуто ничего, по большинству голосовъ; потому что каждой членъ сдѣлавъ особой свой ращетъ дастъ особую квитанцію: хотя нѣкоторые изъ насъ сего требовали также и потому что большая часть изъ долговъ разойдется по членамъ и они будутъ имѣть уже частныя, а не компанейскія вексели; прочіе же долги къ окончанію должны быть уже заплачены и потому де къ совершенному уничтоженію компаніи всѣ ея обязательства должны быть возвращены, слѣдовательно и долговъ на компаніи уже никакихъ не будетъ: что и въ самомъ дѣлѣ было бы такъ, ежели бы доведено было до окончанія. Между тѣмъ, возобновившіеся у меня сильные припадки, понудили меня къ празднику съѣхать въ деревню, съ тѣмъ чтобы къ половинѣ маія возвратиться мнѣ въ Москву для окончанія начатаго дѣла. Въ которому времени должны были приготовлены быть и всѣ ращеты: но все сіе не исполнилось: и Господь Богъ вѣдаетъ въ какомъ состояніи нынѣ дѣла наши находятся! Въ деревню съѣхалъ я, по причинѣ бывшей тогда распутицы одинъ безъ дѣтей, которыхъ уже съ того времени и не видалъ и по пріѣздѣ вскорѣ сильно занемогъ и больной уже съ постели и взятъ былъ.— Съ г. Походяшинымъ сдѣлано было слѣдующее положеніе. 1) Долги компаніи всѣ онъ выплатить взялъ на себя, по вышесказанному расположенію: и первую заплату въ воспитательной домъ сдѣлать, которую онъ и началъ, но кончено или нѣтъ уже не знаю: также небольшіе не терпѣвшіе долги уже были заплачены. 2) Генриковской домъ, аптеку на которую и были уже охотники двое докторовъ агличане: о чемъ меня не задолгомъ передъ взятьемъ увѣдомляли: но сдѣлано ли съ ними что или нѣтъ не знаю; также и большую часть типографіи продать а оставить только небольшую для необходимо нужныхъ допечатаній начатыхъ и купленныхъ уже оригиналовъ. 3) Ежели домъ Генриковской скоро не продастся, то на оба дома дать закладную и вѣрющее письмо на продажу на его имя, или на чье онъ прикажетъ. 4) Прочее имѣніе все по снятіи мною отъ компаніи сдать тому, кого онъ назначитъ: сдѣланную жъ всему опись, равно и долгамъ подписать намъ обоимъ съ котораго времени и ращетъ вести .4) (sic) Вырученныя деньги за продажу ли чего изъ имѣнія или выручаемые за продажу книгъ, также изъ аптеки, пока продастся собирать его повѣренному, и производя по текущимъ дѣламъ расходы. Остальныя въ годъ что будетъ отдавать г. Походяшину, а ему на описи долговъ подписывать уплату и повсягодно по отдаче денегъ дѣлать щетъ:

5) Какъ г. Походяшинъ наличныхъ денегъ для заплаты (sic) а имѣлъ и употреблялъ бывшіе у него банковые облигаціи и на нихъ терпѣлъ вычитаемые до срока проценты, то и платежъ ему долженъ быть произведенъ по полной суммѣ употребленныхъ облигацій и что бы онъ изъ нихъ ничего не потерялъ. 6) По выплаченіи ему всего, выплатить уже наши капитальныя части. 7) Что останется имѣнія за заплатою всего вышепоказаннаго, о томъ, тогда какъ оба согласимся такое употребленіе дѣлать. Вотъ все, что только могъ я вспомнить до уничтоженія компаніи и до принятія мною долговъ и всего етаго тягостнаго уже для меня дѣла. Страшно мнѣ было къ етому приступить, но я рѣшился на оное и потому что къ уничтоженію компаніи и прекращенію всего етаго дѣла не видалъ я другаго средства; также и потому что дѣлавшій намъ милость и благодѣяніе г. Походяшинъ не потерялъ бы ничего, а мы бы прикратили и избавились отъ такого дѣла, которое насъ совершенно тяготило; я же бы безъ изнуренія себя и послѣднихъ силъ своихъ производя оное совѣтами только гдѣ и когда спросятъ, могъ провождать сколько возможно уединенную жизнь живучи въ деревнѣ, и воспитывая дѣтей моихъ и по скольку слабость здоровья позволила бы упражняясь въ хозяйствѣ. — Я старался сколько только слабость силъ моихъ допустила вспомнить и съ совершенною искренностію и чистосердечіемъ донесть объ всемъ по сему пункту: что по крайней моей возможности, со всякимъ чистосердечіемъ и исполнилъ съ послѣднимъ усиліемъ и истощеніемъ силъ моихъ. Здѣсь, почитаю я нужнымъ, донесть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое хотя къ вопросу не принадлежитъ, но по существу своему къ искреннему донесенію нужно. Г. Походяшинъ по сему расположенію дѣла ввѣрилъ мнѣ разныя бумаги до ихъ раздѣла касающіяся, облигацій сколько числомъ не помню а суммою было ихъ на сто тысячь рублей (безъ всякаго адреса) да векселей не упомню съ чемъ на десять тысячь рублей и хотѣлъ ихъ взять по пріѣздѣ моемъ въ Москву. Я ѣхавъ въ деревню, побоялся ихъ безъ себя оставить и взялъ съ собою. Въ деревнѣ они были у меня до пріѣзда г. Олсуфьева. По осмотрѣ всѣхъ моихъ бумагъ, возвратилъ онъ мнѣ ключи. Помнится, что я сказалъ ему что у меня были тутъ чужіе бумаги ввѣренныя мнѣ: на что мнѣ онъ сказалъ что намъ надобно было, мы то все отобрали, а что осталось то вы какъ хозяинъ можете употреблять какъ хотите, для чего и ключи вамъ возвращаются а бумаги тѣ остались въ вашемъ бюро. На другой день, не зная что г. докторъ Багрянской будетъ со мною взятъ: отдалъ я сіи бумаги ему, съ прозьбою, чтобы доставилъ самъ г. Походяшину. На третій день когда я взятъ былъ к. Жеваховымъ, то взятъ былъ со мною и Багрянской. Въ смятенномъ и крайне слабомъ моемъ состояніи я совсѣмъ позабылъ что я Багрянскому ихъ отдалъ, но помнилось мнѣ что я отдалъ ихъ племяннику, которой тутже былъ. Когда я привезенъ былъ къ Его Сіятельству Князю Прозоровскому: то онъ между протчимъ спросилъ: у тебя

видѣли билеты Походяшина, я доложилъ Его Сіятельству, что они у меня были. Послѣ же почитая, что они плѣмянникомъ вѣрно доставлены г. Походяшину, объ нихъ и не думалъ и помнится за день уже до того какъ насъ повезли изъ Москвы Багрянской сказалъ мнѣ, что они у него и съ нимъ. Не смѣлъ я черезъ пристава моего о семъ съ Его Сіятельствомъ о семъ изъясниться, но почитая что или г. Багрянской будетъ освобожденъ и отдастъ; или Его Сіятельство меня, передъ себя возметъ, то намѣренъ былъ просить о доставленіи. Но какъ мы уже повезены былч изъ Москвы ночью и вдругъ: то я совсѣмъ объ нихъ по забылъ. На третій уже день вспомнилъ я объ нихъ и спросилъ у князя можетъ ли онъ мнѣ сдѣлать милость, бумаги которыя у меня были чужія и которыя въ осмотрѣ были и не взяты г. Олсуфьевымъ отъ меня взять и доставить хозяину, просмотря прежде. И чтобъ сократить, онъ взялъ, пересмотрѣлъ и сказалъ, что онъ по возвращеніи спроситъ у г. Олсуфьева, и ежели онъ ему скажетъ, что они тамъ были и онъ ихъ видѣлъ, то онъ ихъ отдастъ вѣрно. Тутъ сидѣлъ съ нами и еще офицеръ и я ихъ еще просилъ о скоромъ доставленіи, но ежели ему етаго дѣлать нельзя, то что бы мнѣ сказалъ, такъ я буду о семъ просить тамъ, куда онъ насъ везетъ. Но онъ меня обнадѣжилъ, что ежели только видѣлъ ихъ г. Олсуфьевъ, то онъ вѣрно доставитъ. При отъѣздѣ ихъ отсюда, я еще ихъ обоихъ просилъ и они обѣщаніе подтвердили. Но какъ они ето исполнили Господь вѣдаетъ: я по крайней мѣрѣ очистилъ свою совѣсть, что о семъ донесъ. Ежели же и по сему пункту донесенія моего, въ чемъ хотя неумышленно погрѣшилъ, въ томъ повергая себя къ Монаршимъ стопамъ Ея Императорскаго Величества, испрашиваю милосердаго Ея Величества прощенія и помилованія!

Въ заключеніе же всего донесеннаго мною, съ совершенною искренностію и чистосердечіемъ сколько только могу вспомнить, безъ всякаго укрывательства: въ бѣдственномъ, изнуренномъ и почти полумертвомъ состояніи; не имѣя другаго случая, кромѣ сего: дерзаю повергнуть себя, въ совершенномъ раскаяніи во всѣхъ моихъ проступкахъ: повергая съ собою и троихъ бѣдныхъ невинныхъ младенцевъ, дѣтей моихъ, къ высокомонаршимъ стопамъ Ея Императорскаго Величества и вопію о великая Императрица! пощади и прости: о премудрая Монархиня! помилуй: о милосердая матерь отечества! дозволь нещастному и полумертвому преступнику, прогнѣвавшему Тебя неумышленно; дозволь, когда угодно Господу, прекратить дни мои, послѣдній вздохъ изпустить въ объятіяхъ дѣтей моихъ! Услыши Милосердая Матерь Отечества, младенцевъ вопіющихъ къ Тебѣ: помилуй! Мы лишились матери! Ежели Ты не помилуешь насъ, то лишаемся и отца! Услыши о Великая и Милосердая Монархиня и Матерь! мы всѣ четверо вопіемъ къ Тебѣ: помилуй!

Въ докладѣ, составленномъ по поводу всѣхъ выше перечисленныхъ бумагъ, между прочимъ, было сказано:

«По обстоятельствамъ судитъ можно, что изъ мнѣнія брата Новикова видѣнъ умыселъ такой: поелику братъ его найденъ государственнымъ преступникомъ, а потому и имѣніе его секверстовано, которое по закону, яко неправильнымъ образомъ пріобрѣтенное, слѣдуетъ быть у него отобрано и обращено въ приказъ общественнаго призрѣнія, то дабы оное удержать въ цѣлости, онъ и полагаетъ мнѣніемъ отдать оное въ опеку или распоряженіе Походяшину. А хотя Походяшинъ и представилъ при запискѣ своей свидѣтельство отъ бывшей съ Новиковымъ компаніи, что Новиковъ долженъ Походяшину, но сколько именно, также въ ономъ свидѣтельствѣ не ограничено. Слѣдовательно братъ Новикова и компанисты оные имѣли совершенно въ предметѣ, чтобъ все имѣніе сохранить чрезъ увеличеніе и неограниченность походяшинскаго долга, ибо и свидѣтельство оное дано послѣ уже взятія Новикова подъ стражу и обнаруженія его преступленій, которому свидѣтельству, яко данному отъ одной шайки преступника, и вѣры давать не слѣдуетъ».

24 декабря 1793 года, лица, которымъ поручено было отъ Императрицы разсмотрѣть дѣло о долгахъ Новикова, а именно: генералъ-аншефъ, сенаторъ Пассекъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ генералъ-прокуроръ Самойловъ, тайные совѣтники сенаторы графъ Завадовскій и князь Юсуповъ, опредѣлили:

«Хотя имѣніе такого роду государственнаго преступника по законамъ подвергается конфискаціи; но какъ въ грамотѣ, дворянству пожалованной, установлено не лишать наслѣдственнаго имѣнія, то родовое оставить потомкамъ, а пріобрѣтенное описать. Въ разсужденіи жъ долговъ, оказывающихся на Новиковѣ, предоставить главнокомандующему въ Москвѣ, князю Прозоровскому изслѣдовать по приходнымъ и расходнымъ книгамъ такимъ образомъ, чтобъ онъ представилъ свое мнѣніе, которые законны и заплаты требуютъ и которые не заслуживаютъ удовлетворенія, ибо

тѣ лица, что были сами членами сего вреднаго общества, ежели дали капиталы, яко на вспоможеніе худымъ дѣламъ, должны лишиться оныхъ по своему въ томъ преступленію, дабы примѣръ сей послужилъ къ обузданію къ подобнымъ поползновеніямъ. А долгъ Воспитательному Дому, яко не подверженной сумнѣнію, должно заплатить изъ наличнаго капитала, книги жъ строжайше разсмотрѣть и кои вредны истребить; а прочія, не подверженныя сумнѣнію продать»...

Постановленіе 24 декабря 1793 г. было утверждено Екатериною II а потому и сообщено, для исполненія, князю Прозоровскому 16 февраля 1794 г., а 15 августа 1794 г. онъ писалъ къ А. Н. Самойлову, что собралъ должныя выправки и сдѣлалъ разсчетъ объ имѣніи и долгахъ Новикова. При этомъ княземъ Прозоровскимъ была прислана «генеральная вѣдомость, означающая съ начала заведенія компаніи и послѣдующіе всѣ въ семъ заведеніи перевороты, гдѣ видимо состоящее имѣніе и долги». За тѣмъ слѣдуютъ приложенія къ этому отношенію князя Прозоровскаго:

«О составленіи и разрушеніи бывшей въ Москвѣ типографической компаніи; также о имѣніи поручика Новикова и счисляющихся на немъ долгахъ.

Типографическая компанія въ Москвѣ составлена 1784 сентября въ 1 день нижеслѣдующими особами:	При составленіи компаніи положено въ капиталъ:	
1. Поручикомъ Николаемъ Новиковымъ.	На нѣсколько тысячъ книгами и домъ, что въ 5-ой части.	
2. Надворнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Новиковымъ.		
3. Княземъ Юрьемъ Никитичемъ Трубецкимъ . . .	5,000 р.	Всего 69,500 р.
4. Княземъ Николаемъ Никитичемъ Трубецкимъ .	10,000 »	
5. Маіоромъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кутузовымъ	3,000 »	
6. Поручикомъ барономъ Шрейдеромъ.	3,500 »	
7. Полковникомъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Ладыженскимъ	5,000 »	
8. Иваномъ Владиміровичемъ Лопухинымъ.	20,000 »	
9. Бригадиромъ Петромъ Владиміровичемъ		
10. Князь Алексѣемъ Александровичемъ Черкасскимъ	6,000 »	
11. Бригадиромъ Иваномъ Петровичемъ Тургеневымъ.	5,000 »	
12. Бригадиромъ Васильемъ Васильевичемъ Чулковымъ	5,000 »	

13. Надворнымъ совѣтникомъ Семеномъ Ив. Гамалеемъ. } оные безъ
14. Титулярнымъ совѣтникомъ Княземъ Енгалычевымъ. } капитала

Потомъ: 1) компаніею купленъ домъ въ 16 части въ 1 кварталѣ, подъ № 1 у наслѣдниковъ графа Ивана Семеновича Гендрикова на имя барона Шрейдера; при отъѣздѣ же его изъ Россіи переведенъ тотъ домъ на имена Князь Юрья Никитича Трубецкаго, бригадировъ Лопухина и Чулкова и надворныхъ совѣтниковъ Гамалеи и Новикова. 2) Въ ономъ домѣ помѣщена типографія компаніи и заведена аптека. 3. Въ 1786 г. домъ оный компаніею заложенъ Воспитательному Дому въ 80,000 рубляхъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1791 года компанія типографическая письменнымъ условіемъ уничтожена; члены компаніи, положившіе капиталъ, получили оный обратно (какъ то изъ окончательныхъ между ими съ Новиковымъ разсчетовъ видно) нѣкоторые голландскими векселями, а другіе наличными деньгами и векселями г. Походяшина. Потомъ все бывшей компаніи имѣніе, равно какъ и долги оной, сдали поручику Новикову, условившемуся дѣла торговли производить вмѣстѣ съ Походяшинымъ, который обязался векселями и поручительствомъ по Новиковѣ и на уплату долговъ и нужныя по тому заведенію распоряженія далъ Новикову наличными деньгами и облигаціями знатную сумму, но сколько именно того ни по приходнымъ книгамъ, ни по запискамъ не значится; кромѣ того, въ Воспитательный Домъ въ залогъ по домѣ взнесена одна облигація съ надписью Походяшина на 50,000 руб. и нѣкоторымъ изъ членовъ даны векселя, какъ значитъ въ разсчетахъ ихъ подъ № 5 (см. ниже).

Того же декабря 10 дня, члены бывшей компаніи, отъ именъ коихъ заложенъ домъ Опекунскому Совѣту объявили, что тотъ ихъ заложенной домъ продали они Новикову и долгъ перевели на него. А Новиковъ съ своей стороны, объявляя о покупкѣ того дома, просилъ Опекунскій Совѣтъ о ссудѣ его 300,000 рублями, представляя въ залогъ означенной имъ купленной домъ съ правомъ секвестра на всѣ въ томъ домѣ заведенія, разумѣя аптеку, типографію со всѣми матеріалами и всѣ россійскія книги. Вмѣсто же поручительства по оному и за проценты представлялъ сохранной казнѣ облигаціи съ надписью Походяшина на 375,000 руб., но по сему за отлучкою Новикова не исполнено.

I.

Домъ каменный въ 16 части, въ 1-мъ кварталѣ подъ № 1; по оцѣнкѣ, сдѣланной отъ Воспитательнаго Дома при пріемѣ онаго въ закладъ въ 1786 году, стоитъ . . . . 88,000 р.

Въ ономъ домѣ:

1) Типографія съ словолитною палатою по оцѣнкѣ, сдѣланной примѣрно въ описи подъ № 1 . . . . . 30,216 »

2) Книгъ россійскихъ, значущихся въ описи подъ № 2, на	92,728 р.
3) Бумаги, заготовленной для печатанія книгъ, на	10,687 » 50 к.
4) Аптека, называемая Спасскою. Оной, по причинѣ ежедневно закупаемыхъ и отпускаемыхъ медикаментовъ, точной цѣны положить не можно, но по доходу, какой оная приноситъ, стоитъ до	30,000 »
NB. На заведеніе оной аптеки привиллегія дана была доктору Френкелю, управлявшему ею изъ платы отъ компаніи, а нынѣ на содержаніе ея дано позволеніе опекунамъ малолѣтныхъ дѣтей Новикова.	

II.

Домъ каменный въ 5-ой части въ Бѣломъ городѣ, купленный Новиковымъ въ 1781 г. у вдовы купецкой жены Ревельской за	24,000 »
Въ ономъ домѣ книжный магазинъ и лавка, въ нихъ книгъ по продажной цѣнѣ, назначенной въ описи подъ № 3, на	660,030 » 85 »

III.

Его Сіятельство графиня Анна Родіоновна Чернышева должна по векселю.	12,000 »

IV.

Орловскаго намѣстничества Мценской округи въ сельцѣ Вишневцахъ, доставшемся по купчей въ 1790 г. отъ генерала маіора Николая Алексѣевича Ладыженскаго. . . . . 109 душъ.

Родовое: Московской губерніи, Никитской округи село Тихвинское, Авдотьино тожъ, въ немъ съ 11-ю душами, за малостію работниковъ въ ономъ переведенными изъ Вишневецъ . . . . 135 душъ.

Всего на. . . 947,662 р. 36 к.

Долги Новикова:

Воспитательному Дому по закладной на домъ, въ коемъ аптека, заложенной въ 1786 г. отъ Князя Юрья Никитича Трубецкяго и прочихъ, кои,	Какъ деньги сіи надлежитъ Воспитательному Дому заплатить, то домъ сей съ аптекой и типографіей, которая всѣмъ лучшимъ снабжена, также бѣлую бумагу, выше сего въ III-мъ отдѣленіи значу-

какъ изъ поданныхъ 10 декабря 1791 года объявленіевъ видно, домъ продали Новикову, и долгъ считается на немъ, всего . . . . 122,218 р.

щунся, продать, что и можетъ удовлетворить сей Воспитательному Дому долгъ, по заплатѣ котораго куда повелѣно будетъ обратить облигаціи Походяшина на 50,000 руб.?

Генералъ поручику и кавалеру Владиміру Ивановичу Лопухину по закладной на домъ Новикова, что въ 5-ой части, писанной въ 1786 г. по волѣ его на имя сына его, бригадира Петра Владиміровича 15,000 р. — Ему же по векселю, адресованному на имя другаго его сына Ивана Владиміровича. 1,000 р.

Сіи деньги, какъ посыланному отъ меня директору канцеляріи моей самолично г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Лопухинъ засвидѣтельствовалъ, давалъ онъ Новикову, но на имена дѣтей своихъ писалъ закладную и вексель за слѣпотою глазъ, слѣдственно должны быть ему заплачены; но заложенный ему домъ, по высочайше конфирмованному плану, подходитъ подъ площадь; а притомъ оной на самой спланадѣ крѣпости Китая города и пошелъ въ ровъ. По разсмотрѣніи всѣхъ купчихъ, оное мѣсто фундаментально есть казенная земля, а непримѣчаніемъ или послабленіемъ здѣшняго правительства продавана, и въ числѣ ономъ и отъ отставнаго солдата, которой нигдѣ собственности имѣть по законамъ не можетъ, и такимъ образомъ дошло до Новикова. А партикулярно извѣстно мнѣ, что графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ позволилъ ему купить яко тогда ихъ компанія сочинялась, и весь почти штатъ графской былъ въ сей компаніи или братствѣ, но только на нѣсколько лѣтъ для владѣнія и чтобы ничего и не пристроивалъ. А при предмѣстникѣ моемъ П. Д. Еропкинѣ пристроены каменныя лавки къ самому Никольскому мосту; но письменнаго позволенія нигдѣ не найдено, и сей дворъ непремѣнно во исполненіе плана 1775 года снести надо, то и позволить продать одинъ матеріалъ, дабы мѣсто очистить. Въ семъ домѣ лежатъ, какъ значитъ во 2-мъ отдѣленіи, книги, изъ которыхъ всѣ негодныя выбраны и истреблены, а остались однѣ годныя, то оныя продать и вырученныя деньги употребить на заплату долговъ. Не повелѣно-ль будетъ продавать оныя чрезъ аукціонъ?

Коллежскаго ассесора и университетскаго профессора Шварца дѣтямъ малолѣтнымъ гвардіи сержантамъ Павлу и Петру Шварцамъ, состоящимъ подъ опекою Князя Николая Никитича Трубецкаго и князя Алексѣя Александровича Черкасскаго . . . . . 28,000 р.

Малолѣтнымъ данъ сей капиталъ гвардіи маіоромъ Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ, о чемъ отъ него письменно дано знать.

По дѣламъ сей матеріи Шварцово и г. Татищева имя извѣстно, то всеподданнѣйше предаю сіе высочайшему рѣшенію.

По Векселямъ:

Князю Николаю Никитичу Трубецкому. . . . . 11,010 р.

Князю Алексѣю Александровичу Черкасскому 10,300 р.

Капитану Никифору Калинину. . . . . 5,486 р.

Г. Товарову, за уплатою поручителемъ Походяшинымъ, 5,000 р. остается . . 5,000 р.

Василью Васильевичу Юницкому . . . . 3,000 р.

Александру Николаевичу Карамышеву. . . . . . . 3,000 р.

Дѣвицамъ Чичеринымъ 3,000 р.

Дѣвицѣ Нееловой. 1,000 р.

Петру Сергѣевичу Бутурлину. . . . . 335 р.

Купцамъ Ивану Козыреву по двумъ векселямъ, выданнымъ ему отъ коллежской ассесорши Шварцовой . . . . 8,000 р.

Никитѣ Кольчугину, заплатившему по поручительству по Новиковѣ купцамъ Ярцову и Калмыкову по двумъ векселямъ . . . . 4,500 р.

Ему же по переводу отъ Купца Василья Аѳанасьева по векселю 1,200 р., да по сче-

Долгъ князьямъ Трубецкому и Черкасскому, яко на заведеніе даны были неблагонамѣренности, то оные, также и въ послѣдней статьѣ значущіеся Лопухиными оставленные 4,000 р. какъ въ указѣ Ея Величества повелѣвается, платить не должно, то въ такомъ случаѣ не угодно ли будетъ Ея Величеству пожаловать указъ о уничтоженіи оныхъ, равно и означенные въ той вѣдомости векселя, съ которыми не явились, но Походяшинъ и тамъ порукою, уничтожить, о которыхъ въ вѣдомости подъ № 5 противъ каждой статьи мною отмѣчено, чтобы не платить. Хотя же во всемъ Походяшинъ и порукою, но онъ довольно уже кажется теряетъ, какъ значится по сей вѣдомости, а желалъ я узнить, сколько симъ глупымъ фанатикомъ употреблено, хотя онаго въ точности знать нельзя, что возможно собралъ я особую вѣдомость, которая безъ знаку, какъ за точность оную принять не можно. А сверхъ того у меня соститъ на 100,000 р. облигацій его, какъ изъ всеподданнѣйшихъ моихъ Ея Величеству донесеній извѣстно, то куда повелѣно будетъ обратить. А развѣ изъ сихъ компанистовъ, единственно изъ особаго Ея Императорскаго Величества милосердія, не повелѣно-ль будетъ заплатить князю Николаю Трубецкому, яко находящемуся

ту, подписанному Новиковымъ 525 р. 70 к. итого 1,725 р. 70 к.

Костромскому купцу Дурыгину по переводу отъ купца Литвинова . . . . 2,500 р.

Иностранному купцу Янсену . . . . 720 р. 65 к.

Ерофѣю Дудышкину по просроченному векселю безъ протеста. . . . . 1,000 р.

Университету недоплоченныхъ въ 1782 и 1789 года 673 р. 1 к.

По счетамъ за столовую провизію, свѣчникамъ, рыбникамъ и прочимъ за разныя работы по реестру подъ № 4. 8,650 р. 18 к.

Гг. Лопухиными оставлено для кредиту по аптекѣ и типографіи по окончательному разсчету. . . . . 4,000 р.

Всего долгу 240,118 р. 54 к.

(Подписали:)

Полковникъ Дмитрій Олсуфьевъ
Коллежскій Совѣтникъ Александръ Курбатовъ.

въ совершенной бѣдности и со всей его семьей, какъ онъ и все имѣніе свое и жены своей послѣднее прожилъ въ извѣстныхъ упражненіяхъ.

Прочіе же всѣ долги не по компаніи, но имъ, Новиковымъ, занятые деньгами и за забранныя провизіи у разныхъ купцовъ, заплатить, по мнѣнію моему, должно, выручая за проданныя книги деньги, хотя не вдругъ, но по временамъ.

За уплатою долговъ что останется по сходству высочайшаго указа взять въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, яко пріобрѣтенное имѣніе, а родовую деревню оставить въ пользу наслѣдниковъ, въ которой и братъ Новикова надворный совѣтникъ Новиковъ ищетъ участія; о чемъ просьбу его мнѣ поданную и рапортъ противу оной опекуна и разбиравшаго счеты имѣнію Новикова, полковника Олсуфьева здѣсь пріобщая, всеподданнѣйше предаю высочайшему рѣшенію.

(Подписалъ:) Князь Прозоровскій.

Затѣмъ слѣдуютъ: «№ 1. Опись типографіи и словолитной, состоящимъ въ 16 части въ 1-мъ кварталѣ подъ № 1 въ домѣ Новикова, гдѣ спасская аптека». (Здѣсь показано, между прочимъ, литеръ до 375 пудовъ, 19 становъ, 2 пресса большихъ и т. д.).

«№ 2. Опись книгамъ, оконченнымъ и неоконченнымъ, хранящимся въ домѣ, гдѣ спасская аптека».

«№ 3. Опись книгамъ въ книжномъ магазинѣ и въ лавкѣ, сосостоящихъ въ Никольскомъ домѣ Новикова, апрѣля дня 1794 г.».

«№ 4. Реестръ, у кого именно и на коликую сумму по счетамъ забрано столовой провизіи, свѣчъ, дровъ и прочихъ разныхъ вещей».

Приложеніе подъ № 5. Выписка изъ разсчетовъ, учиненныхъ Новиковымъ съ членами бывшей типографической компаніи. Про-

тивъ показанныхъ здѣсь долговъ князьямъ Н. и Ю. Н.Трубецкимъ, маіору Кутузову, барону Шредеру, полковнику Ладыженскому, князю Черкасскому, бригадиру Чулкову — отмѣтка рукою князя Прозоровскаго: «не платить».

Когда въ Петербургѣ была получена отъ князя Прозоровскаго генеральная вѣдомость съ приложеніями, то А. Н. Самойловъ, 27 ноября 1794 года, представлялъ Императрицѣ, чтобы «въ разсужденіи пребыванія князя Прозоровскаго здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ... повелѣть вышепомянутымъ же гг. сенаторамъ (т. е. Пассеку, графу Заводовскому и кн. Юсупову и генералъ прокурору) купно съ нимъ, княземъ Прозоровскимъ, мнѣніе его о тѣхъ долгахъ разсмотрѣть и, сдѣлавъ окончательное по тому положеніе, взнесть оное на высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе». Императрица это разрѣшила, и 9 декабря 1794 г. подписано опредѣленіе сейчасъ названныхъ лицъ, на основаніи котораго состоялась высочайшее повелѣніе на имя генералъ-прокурора А. Н. Самойлова, напечатанное у г. Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты» на стр. 0149.

Назначенный на мѣсто князя Прозоровскаго М. М. Измайловъ, 14 іюня 1796 года, сообщилъ Самойлову о неуспѣшности продажи имѣнія Новикова... «Я надѣялся, что въ зимнее время, когда обыкновенно бываетъ множество въ столицѣ пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ, могутъ найтиться охотники покупать то имѣніе, и на сей конецъ назначалъ другіе три срока для торговъ, но и на оные никто не явился. Я, сверхъ того, прилагалъ все стараніе, чтобы выполнить высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ, дабы продажею имѣнія, заплатя долгъ, доставить въ пользу приказа общественнаго призрѣнія остальной капиталъ, но никакого въ томъ успѣху не получилъ. И такъ осталось одно послѣднее средство, чтобы приказъ общественнаго призрѣнія взялъ имѣніе въ хозяйственное распоряженіе и такимъ образомъ заплатилъ долги и пріобрѣталъ себѣ пользу. Предлагалъ о семъ приказу на разсужденіе, и оной находитъ сіе средство для себя довольно полезнымъ тѣмъ наипаче, что чрезъ хозяйствен-

ное употребленіе типографіи и аптеки можетъ имѣть себѣ всегдашній доходъ; сверхъ того, что и книги порядкомъ лавочной продажи хотя нескоро, но могутъ обратиться въ продажу. Дѣйствіе же типографіи и потому нахожу я необходимымъ для приказа общественнаго призрѣнія, что многія есть въ книжномъ магазейнѣ книги, которыя правительствомъ позволены печататъ бывшей типографской компаніи, но не напечатаны за разрушеніемъ оной. Великая также часть книгъ напечатанныхъ отъ долговременнаго лежанія въ сырости погнили, а паче какъ домъ въ коемъ книжный магазинъ, бывъ подъ деревянной кровлей и нѣсколько лѣтъ неисправляемъ, имѣлъ течь, причинившую вредъ книгамъ, то и должно для продажи нѣкоторыя части въ книгахъ переплетать. Къ хозяйственному имѣніемъ распоряженію приказъ общественнаго призрѣнія долженъ приступить тѣмъ скорѣе, что по нынѣшнему положенію имѣнія не только нѣтъ отъ него никакого доходу, но имѣніе подвергается гибели, ибо кромѣ поврежденія книгъ, какъ я выше упомянулъ, и самые домы приходятъ въ ветхость, а на исправленіе оныхъ суммы нѣтъ; долги же время отъ времени процентами умножаются»...

Представленіе Измайлова было уважено, что видно у г. Лонгинова, «Новиковъ и московскіе мартинисты» стр. 359.

Въ началѣ настоящей главы приведено было нѣсколько извѣстій, изъ которыхъ оказывается, что одинъ изъ самыхъ усердныхъ послѣдователей Новикова не отличался стойкостью и присутствіемъ духа послѣ разгрома московскихъ розенкрейцеровъ. Но Походяшинъ въ этомъ отношеніи не представляетъ единственнаго примѣра, въ доказательство чему здѣсь приводятся два прошенія: одно бывшаго главы московскихъ розенкрейцеровъ—князя Н. Трубецкаго, другое — ритора масонскихъ ложъ и розенкрейцера М. Хераскова.

I.

Всеавгустейшая Монархиня

Всемилостивейшая Государыня.

Когда всякой подданный умеющій чувствовать, долженъ страдать и мучится когда имѣетъ несчастіе пасть подъ гневъ своего Монарха; то колми паче подданный Великой Екатерины, умеющій чувствовать всю цѣну сего преимущества; преданный къ ней всемъ сердцемъ; и готовый всегда пролить за нѣе последнею каплю своей крови, долженъ страдать и мучится, когда ее гневъ на себе чувствуетъ [1])

Се есть, Всеавгустейшая Монархиня, состояніе повергающагося ко стопамъ твоимъ человѣка, находящагося подъ бременемъ твоего гнѣва; отверженнаго изъ твоей службы; отлученнаго отъ объятій его родственниковъ и провождающаго уже два года дни свои во слезахъ и раскаяніи о томъ, что не осторожностію своею навлекъ на себя гнѣвъ твой, великая Монархиня!

Внемли, всемилосердая Государыня, гласу несчастнаго и страждущаго твоего подданнаго, который вопіетъ къ тебѣ вкупѣ съ несчастною своею семьею и проситъ твоего милосердія. Возврати мнѣ, всеавгустѣйшая Монархиня, милость твою; воскреси человѣка убитаго горестію; возврати мнѣ свободу, которой пользуются всѣ твои вѣрноподданные; и подай мнѣ чрезъ то способъ посвятить паки оставшіе дни мои и малыя мои способности на служеніе тебѣ и отечеству: да заглажу вины мои предъ очами твоими и удостоюсь твоего милосердаго воззрѣнія.

Умилосердись, всеавгустѣйшая Монархиня, надъ мною; не отвергни моего прошенія; и реки мнѣ да воскресну; тогда буду живъ, и навсегда прославлю твое милосердіе

Вашего Императорскаго Величестви

Всемилосердой Государыни

вѣрноподданный

Князь Николай Трубецкой.

1794 года,
августа 14 дня
Слобода Никитовка.

---

[1]) До сихъ поръ въ этомъ, собственноручномъ кн. Трубецкаго письмѣ сохранено для образчика правописаніе подлинника, которое не соблюдено въ остальной его части.

II[1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Достигнувъ болѣзненной старости въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, которую нынѣ продолжаю близь 20 лѣтъ въ званіи университетскаго куратора безо всякаго повышенія не имѣя по нещастнымъ моимъ обстоятельствамъ другаго пропитанія, кромѣ Государскаго Вашего жалованья въ недостаткѣ и крайности, но служа по чистой моей совести завсегда не порочно, въ чемъ свидѣтельствуюсь моимъ предстателемъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, осмѣливаюсь при истеченіи дней моихъ отверзть мое сердцѣ предъ лицемъ прозорливейшей Монархини, преклонить мои дрожащія колѣна предъ священнымъ Твоимъ престоломъ, простерть, къ тебѣ Матерь моя! Матерь Отечества и воззвать къ Божественному твоему милосердію: внемли моленію старца, преклоняющаго сѣдинами покрытую главу свою, къ монаршимъ стопамъ твоимъ, Государыня! Она лежитъ у ногъ твоихъ и дотолѣ не возклонится, доколѣ лучи божественныхъ щедротъ вашихъ возсіяютъ ко мнѣ, оживотворятъ меня, воскресятъ!

Тогда возпрянувъ въ радостныхъ слезахъ, возопію къ Богу и къ потомству: царствующей Великой Екатеринѣ существовалъ я на земли во благоденствіи, и въ самой вѣчности возглашу: во дни Россійской Астреи, златымъ времянемъ я наслаждался!

Всемилостивѣйшая Государыня Вашего Императорскаго Величества
усерднѣйшій вѣрноподанный
Михайла Херасковъ.

1795 года декабря 24 дня.

XII.

1793—1796 годы.

О московскихъ книгопродавцахъ, обвиненныхъ въ торговлѣ запрещенными книгами.

Преданіе суду книгопродавцевъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о Новиковѣ, имѣетъ въ томъ отношеніи значеніе, что представляетъ рѣдкій въ русской уголовной практикѣ XVIII столѣтія случай разсмотрѣнія преступленія по дѣламъ печати и книжной торговли. Судебныя инстанціи, которыя разбирали степень виновности тѣхъ книгопродавцевъ, были: городовой магистратъ, уѣздный и над-

[1]) Правописаніе подлинника.

ворный нижній суды, а также уголовная палата. Закона, налагающаго наказаніе за торговлю запрещенными книгами, въ то время въ Россіи еще не существовало, а потому названныя присутственныя мѣста приговорили книгопродавцевъ, какъ увидимъ ниже, къ жестокимъ наказаніямъ на основаніи указа 1720 года, гдѣ говорится объ ослушникахъ публикованныхъ указовъ. Князь Прозоровскій находилъ такое примѣненіе правильнымъ: «въ высочайшихъ о запрещеніи книгъ указахъ, говоритъ онъ въ донесеніи 31 іюля 1793 года, за преступленіе ихъ (т. е. книгопродавцевъ) наказанія не объявлено или не положено, слѣдственно подлежатъ казни безъ пощады преступники оныхъ, коимъ не только подтверждены высочайшіе Вашего Величества указы, но и подписки съ нихъ во исполненіе оныхъ взяты»...

«А что касается, писалъ далѣе князь Прозоровскій, до голосовъ поданныхъ, перваго въ среднихъ инстанціяхъ отъ депутата съ стороны московскаго императорскаго университета надворнаго совѣтника Жегулина, который преступниковъ сихъ, уподобляя торгующимъ запрещенными товарами, предполагалъ поступить съ ними по разуму законовъ о запрещенныхъ товарахъ; а второй голосъ поданъ отъ ассессора уголовной палаты Горюшкина въ томъ же разумѣ, который предполагаетъ, чтобы на основаніи законовъ о запрещенной торговлѣ взыскать съ книгопродавцевъ то, чего найденныя у нихъ запрещенныя книги стоили; ихъ же подводитъ подъ указъ, изданный въ 1793 году, гдѣ сказано: если кто, невѣдая въ комъ расколу, будетъ ему въ чемъ помогать, то его бити батоги;—то я сіи голоса нахожу несогласными съ существомъ дѣла, котораго важность состоитъ въ преступленіи высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества указовъ. А какъ Горюшкинъ въ голосѣ своемъ помѣстилъ непринадлежащее до сужденія его, ибо, хотя оправдывать оныхъ книгопродавцевъ, старался отдалить будто бъ указъ 1720 году, какъ нижнія инстанціи опредѣлили, къ преступленію ихъ не подходитъ; а возлагалъ вину на Новикова и типографію, и можно сказать, наполнилъ его одними пустословіями и нелѣпостью. А

такъ-какъ и нижнія инстанціи по допросамъ подсудимыхъ и паче Кольчугина, что книги получены отъ Новикова и Ивана Лопухина, вошли было въ изслѣдованіе, но я губернскому прокурору замѣтилъ, что до сего касаться уже не должно, какъ сіе дѣло суждено и Вашимъ Величествомъ рѣшено; равно и сіи книгопродавцы были мною допрашиваны и признаны винными, какъ и сами въ поданномъ къ Вашему Величеству прошеніи вину свою признаютъ; слѣдственно и есть высочайшая воля Вашего Величества, чтобы судомъ сказать, чего они преступленіями своими заслуживаютъ; а посему прокуроръ и въ уголовной палатѣ ему, Горюшкину, замѣчанія дѣлалъ, наконецъ предложилъ палатѣ диспутъ; а я по донесенію мнѣ прокурора, далъ палатѣ письменное предложеніе въ вышеизъясненныхъ словахъ, какъ я и прокурору словесно замѣчалъ, но по непонятію-ль, или по упрямству его, Горюшкина, все сіе недовольно было отвратить сего отъ несообразнаго къ сему дѣлу голоса; а посему уже его упрямству далъ я предложеніе палатѣ, въ которомъ ему, сдѣлавъ должное замѣчаніе, рекомендовалъ впредь мнѣнія полагать по точности дѣла и по прямому разуму закона».

«Во исполненіе же высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 31 августа прошлаго года рѣшеніе объ нихъ, книгопродавцахъ, всеподданнѣйше подношу при семъ, а для удобнѣйшаго Вашему Величеству усмотрѣнія—каждаго вины и присужденнаго ему наказанія и краткій екстрактъ изъ онаго.

Екстрактъ изъ дѣла о книгопродавцахъ, въ лавкахъ коихъ найдены запрещенныя книги.

Имена книгопродавцевъ.	*Преступленія ихъ по признанію и по слѣдствію.*	*Присужденное за то наказаніе.*
1. Никита Кольчугинъ, 2-ой гильдіи купецъ.	По условію съ поручикомъ Николаемъ Новиковымъ принялъ отъ него и компаніи разныя книги, въ томъ числѣ и запрещенныя, и оныя, по приказанію Новикова, отпускалъ лавочникамъ Матвѣю Глазунову, Полежаеву и прочимъ для про-	Московскій городовой магистратъ, уѣздный и нижній надворный суды находятъ Кольчугина подлежащимъ, вмѣсто смертной казни, къ наказанію кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановлені-

	дажи; поступилъ на сіе преступленіе за высочайшимъ запрещеніемъ, чрезъ управу благочинія подтвержденнымъ, и за данными подписками изъ единаго своего корыстолюбія.	емъ знаковъ и къ ссылкѣ въ каторжную работу; но какъ онъ 2-ой гильдіи купецъ, то по силѣ высочайше изданнаго городоваго положенія полагаютъ: освободя отъ тѣлеснаго наказанія, послать въ каторжную работу. Губернскій магистратъ, обще съ верхнимъ земскимъ и верхнимъ надворнымъ судами, присуждаютъ его подлежащимъ подъ наказаніе кнутомъ, но по тому же, что онъ 2-й гильдіи купецъ, освобождая отъ того, опредѣляютъ сослать въ каторжную работу. А палата уголовнаго суда, опредѣляя его также подлежащимъ къ наказанію кнутомъ, но отъ онаго потому же, какъ и прежнія судилища, освобождая, присуждаетъ его написать въ рабочіе люди въ уѣздный городъ.
2. Иванъ Переплетчиковъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Производилъ продажу книгъ по найму у Новикова; отъ Кольчугина получалъ запрещенныя книги; изъ нихъ, по приказу Новикова, отпустилъ одну бѣлевскому помѣщику Левшину, а двѣ продалъ незнаемымъ людямъ и преступленіе сіе сдѣлалъ за запрещеніемъ и за обязательствомъ изъ корыстолюбія.	Первыя инстанціи присуждаютъ, чтобы наказавъ ихъ кнутомъ,
3. Матвѣй Глазуновъ 3-ей гильдіи купецъ.	За запрещеніемъ и подписками получалъ книги отъ Новикова и Кольчугина и продажу производилъ частно неизвѣстнымъ людямъ, также и лавку сдалъ Полежаеву съ книгами, гдѣ были и запрещенныя, побужденъ бывъ на сіе преступленіе корыстолюбіемъ.	

4. Тимофѣй Полежаевъ, третьей гильдіи купецъ.	Найденныя въ лавкѣ его запрещенныя книги сняты имъ съ прочими отъ вышенаписаннаго Глазунова, а нѣкоторыя въ число ихъ возвращены изъ Елизаветграда и прочихъ ярмарокъ, куда были для продажи отправлены и остались за продажею, а нѣкоторыя и имъ куплены отъ Кольчугина; изъ лавки же его производилъ продажу прикащикъ Башмаковъ, но сей о запрещеніи книгъ не зналъ.	вырѣзавъ ноздри и поставя стемпельные знаки, сослать въ каторжную работу. Средния же инстанціи и палата уголовнаго суда присуждаетъ ихъ, наказавъ кнутомъ, написать въ уѣздныхъ городахъ въ рабочіе люди.
5. Иванъ Козыревъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Также торгъ производилъ отъ Кольчугина; отъ него получалъ запрещенныя книги и за подпискою своею продавалъ изъ корыстолюбія.	
6. Иванъ Луковниковъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Торгъ производилъ книгами отъ Кольчугина, отъ коего и запрещенныя книги получилъ; былъ обязанъ подпискою о недержаніи и непродажѣ запрещенныхъ книгъ, но преступилъ изъ корыстолюбія.	
7. Павелъ Вавиловъ, купецъ 3-ей гильдіи.	Торгъ производитъ по условію съ Васильемъ Глазуновымъ получаемыми отъ него книгами. Книги запрещенныя купилъ отъ Кольчугина и хотя показываетъ будто не зналъ, что они запрещенныя и будто подписку вмѣсто хозяина своего о неторгованіи запрещенными книгами и о недержаніи оныхъ подписывалъ, не зная ея содержанія, но сему запирательству отрицается вѣроятіе, да и указъ 1720 году февраля 9, невѣдѣніе въ отговорку не пріемлетъ, а паче, что указомъ же именнымъ 1743 года таковыхъ книгъ держать запрещено.	
8. Московскаго университета переплетчикъ Никита Водопьяновъ	Производитъ въ продажу книги отъ Академіи Наукъ и отъ университета, а между тѣмъ и своими книгами, покупаемыми	Отъ нижнихъ инстанцій къ тому же присужденъ наказанію какъ и предъслѣдующіе 6 че-

изъ солдатскихъ дѣтей принятой въ сію должность университетомъ.	въ разныхъ типографіяхъ торгуетъ; запрещенныхъ книгъ, показываетъ, не продавалъ, а найденныя у него въ лавкѣ книги остались отъ прежняго содержателя университетской типографіи Николая Новикова и будто онъ объ нихъ узналъ не прежде, какъ за недѣлю предъ послѣднимъ осмотромъ, а не объявилъ по простотѣ своей. Но о держаніи и непродажѣ запрещенныхъ книгъ обязанъ въ управѣ благочинія подпискою.	ловѣкъ и сверхъ того какъ онъ, кромѣ университетскихъ и академическихъ книгъ, торговалъ и собственными, изъ вольныхъ типографій покупаемыми, не имѣя мѣщанскаго права, на основаніи городоваго положенія и таможеннаго устава, опредѣляютъ: собственныя книги продавъ, деньги отдать въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Среднія, за необъявленіе имъ о запрещенныхъ книгахъ, присуждаютъ его къ наказанію плетьми, и книги, коими онъ собственно отъ себя торговалъ, опредѣляютъ возвратить ему. Палата опредѣляетъ его наказать кнутомъ съ написаніемъ въ уѣздномъ городѣ въ рабочіе люди. А о обращеніи книгъ его въ пользу приказа общественнаго призрѣнія утверждаетъ рѣшеніе нижнихъ инстанцій.
9. Петръ Заикинъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Производя торгъ книгами, купилъ у неизвѣстнаго человѣка на улицѣ книгу Образъ житія Енохова и, зная, что предисловіе въ ней запрещенное, хотѣлъ выдрать и представить куда слѣдуетъ, но по забвенію не выдралъ, а потому и не продана, а взята изъ лавки при осмотрѣ частнымъ приставомъ. Какъ онъ обязанъ былъ о недержаніи и непродажѣ запрещенныхъ книгъ, то и виновенъ въ покупкѣ оной и необъявле-	Нижними инстанціями — къ наказанію кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ знаковъ къ ссылкѣ въ каторжную работу. Средними инстанціями и палатою присуждается какъ по простотѣ преступившій въ страхъ, дабы впредь былъ осторожнѣе, къ наказанію плетьми.

	ніи продавца съ книгою при самой покупкѣ.	
10. Василій Глазуновъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Запрещенныхъ книгъ неимѣлъ и сидѣльцамъ своимъ Вавилову и Шелковникову не давалъ, и гдѣ они взяли не знаетъ, но бывъ о неторгованіи запрещенными книгами обязанъ подпискою, подтвердилъ-ли о томъ сидѣльцамъ или нѣтъ, не упомнитъ.	Первый за слабое смотрѣніе за своими сидѣльцами и за неподтвержденіе имъ о недержаніи и непродажѣ запрещенныхъ книгъ, а послѣдній за неосторожное принятіе книги, состоящей по предисловію своему въ числѣ запрещенныхъ, присуждаются первыми инстанціями къ наказанію плетьми, а средними и палатою—къ отдачѣ на мѣсяцъ въ рабочій домъ.
11. Семенъ Ивановъ, 3-ей гильдіи купецъ.	Найденная у него въ лавкѣ книга Образъ житія Енохова взята имъ для переплета у протоколиста приказа общественнаго призрѣнія Михайлы Васильева, а было-ль въ ней предисловіе, которое запрещено, не примѣтилъ, да и запрещенныхъ книгъ въ его лавкѣ не было, согласно чему и протоколистъ Васильевъ показалъ, говоря, что онъ ту книгу купилъ у неизвѣстнаго человѣка и, не читая оной, идучи мимо Иванова лавки, отдалъ для переплету. А было ль въ ней предисловіе, того не помнитъ, да и запрещено ли оное не знаетъ.	Оставляютъ безъ наказанія, а опредѣлено подтвердить имъ, чтобы впредь запрещенными
12. Мѣщанинъ Иванъ Шелковниковъ.	Производитъ торгъ отъ Василья Глазунова съ заплаты; о запрещеніи тѣхъ книгъ не зналъ и ни отъ кого не слыхалъ; а купилъ ихъ отъ приносящихъ неизвѣстныхъ людей и разнощиковъ.	
13. Сергѣй Танинскій 3-ей гильдіи купецъ.	Производитъ торгъ отъ Кольчугина; отъ него и отъ Новикова получилъ найденныя въ лавкѣ запрещенныя книги, а что они запрещены, о томъ онъ	

	отъ Кольчугина и ни отъ кого не слыхалъ. Кольчугинъ ссылку сію на него утвердилъ.	
14. Алексѣй Телепневъ, серпуховск. мѣщанинъ.	Торгъ производитъ книгами отъ Матвѣя Глазунова; взятыя въ лавкѣ его книги получены имъ отъ хозяина его, и сколько ихъ было не упомнитъ, а помнитъ, что одну книжку Киропедію продалъ неизвѣстному господину за 2 руб., а что они запрещенныя онъ не зналъ.	книгами не торговали.
15. Иностранецъ Беллентинъ.	Торгъ производитъ отъ петербургскаго купца Миллера, отъ коего получалъ книги, также бралъ по приказанію его и изъ типографіи Новикова разнаго содержанія вновь выпечатанныхъ по 15 екземпляровъ, изъ коихъ по пяти оставляя здѣсь, послѣдніе отсылалъ Миллеру, который и деньги Новикову платилъ, а что книги, взятыя у него въ лавкѣ, были запрещены, о томъ онъ не зналъ, а о полученіи оныхъ отъ Миллера изъ Санктпетербурга представилъ фактуру.	Объ изслѣдованіи же и поступленіи по законамъ съ санктпетербургскимъ купцемъ Миллеромъ опредѣлено сообщить тамошнему губернскому правительству.

Князь А. Прозоровскій.

Представляя этотъ приговоръ Императрицѣ, кн. Прозоровскій однако ходатайствовалъ о прощеніи книгопродавцевъ: «наипаче Кольчугина, который чистосердечно признался мнѣ въ винѣ своей и объявилъ, гдѣ скрыты были запрещенныя книги, что способствовало мнѣ открыть скорѣе непохваленные поступки Новикова»...

Въ изслѣдованіи г. Лонгинова «Новиковъ и московскіе мартинисты» на стр. 360 указано, что московскіе книгопродавцы получили полное прощеніе 2 іюля 1796 года.

XIII.

Хронологическій указатель событій изъ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія.

При разработкѣ матеріаловъ, касающихся русскаго масонства, мнѣ необходимо было ознакомиться со всею, по возможности, литературою этого предмета. При этомъ разнообразность и разрозненность статей и заключающихся въ нихъ свѣдѣній не дозволяли удерживать въ памяти всѣ подробности и хронологическія данныя, которыя, однако, были необходимы при частныхъ изысканіяхъ, а потому я и составилъ для своего руководства настоящій указатель, значительно облегчившій послѣдующія мои работы. Помѣщаю его здѣсь, въ томъ убѣжденіи, что будущимъ изслѣдователямъ судебъ масонства въ Россіи подобный указатель можетъ быть не безполезенъ для справокъ и избавитъ ихъ отъ той подготовительной, черновой работы, которою пришлось заняться мнѣ. Быть можетъ этотъ указатель пригодится и въ томъ отношеніи, что отнынѣ не будутъ печататься по нѣскольку разъ въ разныхъ изданіяхъ одни и тѣ же матеріалы, что, какъ видно будетъ ниже, случалось весьма часто съ бумагами изъ дѣлъ о масонахъ, и притомъ не всегда значительными по содержанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю предупредить, что во избѣжаніе частыхъ повтореній длинныхъ заглавій въ указателѣ: 1) вм. изслѣдованія г. Лонгинова, «Новиковъ и московскіе мартинисты», изд. въ Москвѣ 1867 г., обозначается только *имя изслѣдователя* и подлежащая страница сочиненія; прочія же его статьи указываются вполнѣ, безъ всякихъ сокращеній; 2) Вмѣсто Allgemeines Handbuch der Freimaurerei, изд. 2, Leipzig, 1863—1867, пишется *Handb.*, такая-та часть и стр. 3) Вышеприведенные мною дополненія и поправки мои въ настоящей статьѣ указываются: *Доп.*, стр. такая-та. 4) Всѣ ссылки на Русскій архивъ, изданный г. Бартеневымъ, сдѣланы по первому его изданію.

О началѣ масонства въ Россіи, Handb. III, 106, 612, 613; Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1864 г., т. LII, № 8, 361, 362; г. Пыпинъ, Вѣстникъ Европы, 1868 г., кн.

Годы. 6, 548—550; Доп., стр. 2.

1744. 27 апрѣля родился Новиковъ. Бантышъ-Каменскаго Словарь достопамятныхъ людей русской земли (1836 г.) т. IV, 26. Г. Лонгиновъ сначала принималъ 26 апрѣля за день рожденія Новикова, Русск. Вѣстн. 1858 г., т. XVI, № 15, 442; но въ послѣднемъ своемъ изслѣдованіи, стр. 8, согласно съ Бантышъ-Каменскимъ. Извѣстія объ отцѣ и матери Новикова, дѣтяхъ ихъ, также о состояніи Новиковыхъ, Русскій Вѣстникъ l. c., 443; у г. Лонгинова показаніе о томъ самого Новикова, 072, 073.

1747. февраля 25. Начальникъ тайной канцеляріи гр. А. И. Шуваловъ допрашивалъ недавно возвратившагося изъ-заграницы гр. Николая Головина, кто изъ русскихъ въ масонахъ? Гр. Головинъ отвѣчалъ, что онъ самъ масонъ, а также графы Захаръ и Иванъ Чернышевы. Лѣтописи русской литературы, 1862 г., т. IV, отд. III, 52. О причинахъ допроса, Доп., стр. 3.

1750. Есть извѣстіе, что въ этомъ году существовала въ Петербургѣ масонская ложа Молчаливости (Zur Verschwiegenheit). Въ ней датскій министръ баронъ Мальцанъ принялъ въ масоны жителей города Риги фонъ-деръ Гейде и Цукербекера, которые въ томъ же году основали въ Ригѣ ложу Сѣверной Звѣзды (Zum Nordstern), Handb. III, 107, отсюда у г. Пыпина, Вѣстникъ Европы, 1868 г., кн. 6, 551.

1758. Напечатана нѣмецкая рѣчь, произнесенная въ масонской ложѣ въ Петербургѣ. Въ ней говорится о благосклонности (?) императрицы Елизаветы къ масонамъ; г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 557.

» Новиковъ показанъ въ спискѣ учениковъ московскаго университета, достойныхъ награжденія. Шевыревъ, Исто-

рія московскаго университета, стр. 61. Невѣрное извѣстіе, что Новиковъ до 18-ти лѣтъ жилъ въ отцовской деревнѣ и оттуда прямо отправился на службу въ Петербургъ у г. А. Лазаревскаго, въ Сборникѣ студентовъ петербургскаго университета, вып. 1, 322.

Годы.

1760. Новиковъ, вмѣстѣ съ Потемкинымъ, впослѣдствіи княземъ, и другими семидесятью учениками и студентами, исключенъ изъ московскиго университета. Московскія Вѣдомости 1760 г. № 34.

1761. Октября 29, родился Багрянскій, впослѣдствіи масонъ и медикъ, раздѣлявшій заточеніе въ крѣпости съ Новиковымъ. Сборникъ русскаго историческаго Общества, II, 130.

Въ концѣ царствованія Елизаветы, Михаилъ Олсуфьевъ, чрезъ начальника тайной канцеляріи гр. А. И. Шувалова, доносилъ ей объ обрядахъ масонской ложи въ Петербургѣ и лицахъ, въ ней находящихся. Лѣтописи русской литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 49 — 51. Здѣсь это извѣстіе, «судя по почерку (?)», отнесено къ первымъ(?) годамъ царствованія названной императрицы, но г. Лонгиновъ, стр. 93, основательно доказываетъ, что это донесеніе писано гораздо позднѣе. Объ этомъ же, Доп., стр. 4.

Извѣстія о масонствѣ въ Россіи временъ Императрицы Елизаветы у И. П. Елагина въ Русскомъ Архивѣ 1864 г. № 1, 98 — 101. Позднѣйшія — Бёбера въ Handb. III, 612, оттуда г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., книга 6, 556, 557. Доп., стр. 94, 127.

Въ рукописяхъ Царскаго (нынѣ гр. Уварова) есть одна, № 708, подъ заглавіемъ «Отвѣтъ масонамъ» съ опроверженіемъ неизвѣстныхъ книжекъ: «Бѣлый масонъ» и «Защитникъ масонскія секты». Здѣсь же есть извѣстіе, что архимандритъ троицкой лавры Гедеонъ «писалъ о франкъ-масонахъ», и что это было напечатано въ по-

ученіи въ недѣлю 3-ю поста. Г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ

Годы. Европы 1868 г., кн. 6, 556.

1762. Января. Вступленіе Новикова на службу въ измайловскій полкъ, г. Лонгиновъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1858 г., т. XVI, № 15, 444.

» Сохранилось извѣстіе, что императоръ Петръ III подарилъ домъ петербургской иностранной ложѣ zur Beständigkeit, гдѣ мастеромъ стула былъ консулъ Селли. Г. Пыпинъ, на основаніи Финделя, въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 557; о преданіи, что этотъ государь собиралъ масоновъ въ Ораніенбаумѣ, Handb. III, 551. Русское извѣстіе о томъ, Доп., стр. 4, 5.

» Іюня 28. Новиковъ въ первый разъ увидалъ императрицу Екатерину II, возвращавшуюся побѣдоносно изъ Петергофа. Показаніе о томъ самого Новикова, у г. Лонгинова стр. 074.

» Державинъ хотѣлъ просить И. И. Шувалова взять его съ собою въ чужіе краи, но этому воспротивилась тетка Державина, Ѳекла Савишна Блудова, считавшая всѣхъ масоновъ еретиками, преданными антихристу, а И. И. Шувалова за главу ихъ. Записки Державина (М. 1860 г.) 25, 26.

» 15 декабря. Петербургская ложа Счастливаго согласія (der glücklichen Eintracht) просила берлинскую ложу Трехъ глобусовъ о признаніи ея. Допол., стр. 5.

1762 или 1763. Родился М. И. Невзоровъ, посыланный потомъ масонами-розенкрейцерами учиться за границу, Русская Бесѣда 1856 г., т. III, біограф. Невзорова, 87.

1763. 7 апрѣля. Письмо берлинской ложи Трехъ глобусовъ о признаніи ложи Счастливаго согласія. Доп., стр. 5, 6.

» 13 апрѣля. Письмо о томъ же великаго мастера ложи Трехъ глобусовъ. Доп., стр. 7.

» 11 мая. Патентъ на признаніе отъ ложи Трехъ глобусовъ ложи Счастливаго согласія. Доп., стр. 6, 7.

Годы.

1763. 20 мая. Письмо изъ Берлина Берендта съ предложеніемъ услугъ касательно доставленія въ Петербургъ масонскихъ принадлежностей. Доп., стр. 8.

1763—1765. Іоаннъ Августъ Штаркъ, изобрѣтатель такъ называемаго тампліерскаго клериката жилъ въ Петербургѣ и преподавалъ восточные языки въ Peterschule, Handb. III, 303.

1764. При слѣдствіи надъ Мировичемъ, въ бумагахъ его единомышленника Аполлона Ушакова нашлись масонскія бумаги. Доп., стр. 8—11.

1765 (около). Артиллерійскій генералъ П. Мелиссино ввелъ особую систему въ ложѣ Молчаливости Hand. III, 306, 307.

1765. 12 ноября. Переписаны неизвѣстнымъ присланныя отъ полковника тобольскаго пѣхотнаго полка Григорья Безпалова стихотворенія: «Изъясненіе нѣсколько извѣстнаго проклятаго сборища франкъ-масонскихъ дѣлъ», и «Псалма на обличеніе франкъ-масоновъ», у Ешевскаго въ Рус. Вѣст. 1857 г., т. XII, № 21, 187, 188 и въ Библіогр. запискахъ 1861 г., т. III, 70. П. А. Ефремовъ обязательно указалъ мнѣ, что эта самая псалма напечатана въ первый разъ въ 1769 году Кургановымъ въ его извѣстномъ въ свое время сборникѣ «Россійская универсальная грамматика» въ отдѣлѣ «разныя стиходѣйства», стр. 325.

1766. 21 марта. Просьба Новикова въ Академію о напечатаніи реестра продажнымъ книгамъ. Доп., стр. 12.

» Ноября. Его же прошеніе о напечатаніи двухъ повѣстей Аристоноевыхъ. Доп., стр. 12.

» Гр. Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ (род. 1732 г.) вступилъ въ Гамбургѣ въ масоны системы stricte observanz, Handb. III, 369; Вѣстникъ Европы 1868 г., кн. 6, 563, 564.

» Въ Архангельскѣ существовала ложа св. Екатерины, г. Лонгиновъ, 95

Годы.

1766. Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ, вмѣстѣ съ Радищевымъ, отправлены для изученія правъ въ лейпцигскій университетъ, г. Лонгиновъ въ Современникѣ 1856 г., т. LVIII, № 8, Библіогр. зап., 147.

1767—1768. Занятія Новикова въ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. Г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстн. 1858 г., т. XVI, № 15, 445. Доп., стр. 13—21.

1768. 23 іюня. Штаркъ, возвратившійся изъ Парижа, будто бы основалъ тампліерскій капитулъ Фениксъ. Объ этомъ сбивчивыя извѣстія въ Handb. II, 552, III, 108, отсюда у г. Пыпина въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, 25—30, и 1868 г., кн. 6, 563—568.

» Новиковъ уволенъ изъ коммиссіи, г. Лонгиновъ, стр. 073. Г. Лазаревскій (Сборникъ петерб. студентовъ, вып. 1, стр. 332), говоритъ, что Новиковъ былъ приглашаемъ на ермитажные вечера Екатерины II; при этомъ ссылка на Отечест. Записки 1854 г., № 7, отд. II, 4, 5, но тамъ идетъ рѣчь о Ростопчинѣ. Если бы Новиковъ былъ приглашаемъ на помянутые вечера, то конечно бы не преминулъ упомянуть въ своемъ подробномъ показаніи, гдѣ даже не забыто, когда онъ въ первый разъ видѣлъ императрицу; г. Лонгиновъ, стр. 074.

1769—1770. Новиковъ издаетъ сатирическій журналъ Трутень. Другой подобный журналъ «Смѣсь» также ему приписывается. Возраженія противъ этого у г. Аѳанасьева «Русскіе сатирическія журналы 1769 — 1774 годовъ» (М. 1859 г.) 15, 16.

1770. 22 мая. По сношенію русскихъ масоновъ съ берлинскою ложею Royal Jork открыта въ Петербургѣ великая провинціальная ложа. Г. Лонгиновъ, 94.

» Новиковъ оставилъ службу въ измайловскомъ полку съ чиномъ поручика. Москвитянинъ 1842 г. ч. II, № 3, 130.

1771. Подъ этимъ годомъ у Клосса (Geschichte der Freimau-

rerei, 208) есть извѣстіе о ложѣ въ Петербургѣ, подъ названіемъ La parfaite union. Ешевскій Русскій Вѣстн. 1864 г., т. LII, № 8, 363; Handbuch, III, 107, II, 552,

Годы. отсюда въ Вѣст. Европы 1868 г., кн. 6, 573.

1771. Марта 12. Основана ложа Аполлона въ Петербургѣ Г. Г. Л. Рейхелемъ. Тогда же основана въ Ревелѣ ложа Изисъ. Г. Лонгиновъ, 97; Handb. III, 108, 613, отсюда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 570, 580, 581. Ритуалы ложи Аполлона съ обозначеніемъ 1770 и 1771 годовъ въ Доп., стр. 22—30.

1772. Февраля 26. Елагинъ превозглашенъ въ великой англійской ложѣ провинціальнымъ великимъ мастеромъ Россіи. Доп., стр 32. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 363 говоритъ, на основаніи Клосса Geschichte der Freimaurerei in England, 197, что это было 28 февраля 1772 г. Списки (неполные) масоновъ и ложъ, къ которымъ они принадлежали въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ въ Сборникѣ русскаго историч. общества II, 145, 146. Показаніе Новикова, что англійскимъ масонствомъ, «играли какъ игрушкою» у г. Лонгинова, 096, 097, 0101.

» Іюня 16. Подписана Елагинымъ конституція ложи Музъ въ Петербургѣ. Доп., стр. 34—36.

» 25 сентября. 16 членовъ ложи Музъ, называвшихъ себя «уединенными» вознамѣрились основать новую ложу Уранію. Г. Лонгиновъ, 94.

» Основаны въ Петербургѣ ложи Беллонны, Горуса и Гарпократа, г. Лонгиновъ, 94; Handb, III, 108, откуда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 570.

» Изданъ Новиковымъ «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ». Что̀ Дмитревскій принималъ участіе въ брошюрѣ, которая вошла въ этотъ словарь, г. Сухомлиновъ въ Запискахъ Академіи Наукъ т. VI, кн. 2, 240—261, т. VII, кн. 1, 114, 115.

Годы.

1772—1773. Изданъ Новиковымъ сатирическій журналъ Живописецъ. Ему же приписываютъ изданіе журнала «Вечера» 1772 г., опроверженіе тому у г. Аѳанасьева въ «Русск. сатир. журналахъ 1769 — 1774 годовъ», 65, 66.

1772. Новиковъ, вмѣстѣ съ извѣстными современными ему писателями, показанъ въ числѣ членовъ учено-литературнаго общества въ Москвѣ — Вольнаго россійскаго собранія. Шевыревъ, Исторія московскаго университета 201, 202.

Багрянскій записанъ въ гимназію при московскомъ университетѣ. Сборникъ русскаго истор. общества II, 130.

1773. 31 января. Окончательно утверждена въ Петербургѣ ложа Уранія. Протоколы ея до іюля 1775 года хранятся въ рукописяхъ гр. Уварова. По словамъ Бёбера, это была изъ наиболѣе уважаемыхъ ложъ въ Петербургѣ. Мастеромъ стула въ ней Владиміръ Игнатьевичъ Лукинъ. Лонгиновъ, 94; Handb. III, 613; Вѣстникъ Европы, кн. 6, 580.

» 28 февраля. Въ «Живописцѣ» Новикова статья объ изданіи книгъ и книжной торговлѣ; г. Аѳанасьевъ въ Библіогр. зап. 1858 г., № 6, 172_8 и Живописецъ, изд. г. Ефремовымъ (Спб. 1864 г.), стр. IX.

» 16 марта. Открыта ложа Уранія. Г. Лонгинова, 84.

» Открыта въ Петербургѣ военная ложа. Hand. III, 108, откуда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 570.

1773—1775. Новиковъ выдалъ 1-ое изданіе Древней россійской библіотеки въ десяти частяхъ. 1-ую часть Новиковъ хотѣлъ посвятить Екатеринѣ II съ разными хвалами, но императрица приказала «вымарать изъ тителя все то, что можетъ показать ласкательствомъ». Лѣтописи русской литературы, 1862 г., т. IV, отд. III, 40, 41.

1773. Новиковъ издалъ Древнюю россійскую гидрографію, которой вышла одна часть. Г. Лонгиновъ, стр. 37, высказываетъ догадку, что «Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о разореніи Москвы» издана имъ же въ 1773 г.

Годы.

1773. 9 мая. Новиковъ чрезъ Козицкаго, приподнесъ Екатеринѣ II въ день своихъ именинъ рѣдкую книгу въ благодарность за доставленіе матеріаловъ для Вивліоѳики. Лѣтописи рус. литературы, 1862 г., т. IV, отд. III, 41, 42.

26 октября. Екатерина II приказала исторіографу Миллеру сообщить Новикову копіи съ описаній посольствъ, разныхъ обрядовъ и пр. Лѣтописи русской литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 42, 43.

» 30 октября. Новиковъ просилъ Козицкаго приподнесть Екатеринѣ II первую часть книги «Золотые часы государей» (у Сопикова III, № 4315 показана переведенною съ латин. Андреемъ Львовымъ) «отъ имени нашего общества», Лѣтописи русск. литературы 1862 г. т. IV, отд. III, 43. Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ объ обществѣ, которое въ Драматическомъ Словарѣ (1787, стр. 150) названо «обществомъ, старающемся о печатаніи книгъ». Г. Лонгиновъ, 30.

» 3 ноября. Екатерина II пожаловала Новикову на изданіе Вивліоѳики 1000 р. Лѣтописи русск. литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 44.

» 23 ноября. Въ ложу Ураніи принятъ прямо мастеромъ пріятель Радищева, Я. Ѳ. Дубянскій. Г. Лонгиновъ, 98.

» 23 декабря. Въ собраніи французскихъ ложъ назначена была коммиссія изъ трехъ членовъ для ревизіи и новой редакціи постановленій о высшихъ степеняхъ; въ числѣ ихъ былъ графъ Строгановъ. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, 365.

1773—1774. Имена лицъ главной провинціальной русской ложи, и масонскія ложи въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ; г. Лонгиновъ, 95, 96.

1774. 1 января. Екатерина II пожаловала Новикову 200 голландскихъ червонцевъ. Лѣтописи русской литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 44.

» 9 апрѣля. Умеръ А. И. Бибиковъ; что̀ онъ былъ масономъ

г. Лонгиновъ, 97; масонская пѣснь въ честь его въ «Живописцѣ» изд. г. Ефремова (СПб. 1864 г.), стр. 275; также въ I т. Сочиненій Державина, изд. 1-ое Академіи Наукъ, стр. 26.

Годы.

1774. 8 іюля. Новиковъ представилъ чрезъ Козицкаго первый листъ «еженедѣльнаго сочиненія», вновь выходящаго. 22 іюля того же года посланы отъ него къ Козицкому же два екз. третьяго листа «Кошелька» съ просьбою увѣдомить, «угодны-ли сіи листы Ея Величеству, ибо сіе одно и есть моею цѣлью, чтобы всегда дѣлать ей угодное». Лѣтописи русской литературы, 1862 г., т. IV, отд. III, 45. Г. Аѳанасьевъ выражаетъ сомнѣніе, чтобы Кошелекъ былъ запрещенъ за рѣзкость сужденій. Русскіе сатир. журналы, 281, 282.

1774—1775. Внутреннія событія въ ложѣ Ураніи и имена лицъ, ея посѣщавшихъ. Г. Лонгиновъ, 97, 98.

1774—1775. Ложа Аполлона снова открыла свои работы, Handb. III, 108, 613, а отсюда въ Вѣстникъ Европы 1868 г., кн. 6, 570, 580.

1775. 14 февраля. Подчинилась Елагину ложа въ Архангельскѣ св. Екатерины, г. Лонгиновъ, 95.

» 26 марта. Новиковъ сообщаетъ Козицкому объявленіе о задуманномъ имъ новомъ изданіи «Сокровище россійскихъ древностей» и о томъ, что его дѣла въ замѣшательствѣ; въ концѣ проситъ оказать «новый опытъ вашихъ ко мнѣ милостей». Лѣтописи русской литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 45-48.

» Марта. Въ Петербургѣ существовала ложа Эрато, гдѣ мастеромъ стула былъ кн. А. И. Мещерскій. Г. Лонгиновъ, 95.

» 4 апрѣля. Открыта въ Петербургѣ ложа Скромности. Г. Лонгиновъ, 95.

» 30 мая. Ложа Астрея въ Петербургѣ получила конституцію отъ Елагина, по ходатайству втораго надзирателя

ложи Ураніи, Я. Ѳ. Дубянскаго; г. Лонгиновъ, 100.

Годы. Показаніе Новикова о составленіи ложи, тамъ же 074.

1775. 13 и 27 іюня. Новиковъ показанъ въ числѣ стороннихъ посѣтителей ложи Ураніи. Г. Лонгиновъ, 100.

» 2 декабря. Въ Москвѣ основана ложа Латоны, что видно изъ подписи на медали; въ 1783 г. она была подъ властію Новикова. Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1865 г., т. LVI, № 3, 33.

» Пріѣхалъ въ Петербургъ авантюристъ Георгъ Розенбергъ, который сначала присоединился къ барону Рейхелю, Handb. III, 83—84, 108 — 110, отсюда въ Вѣстникѣ Европы, 1868 г., кн. 6, 570—571.

» Новиковъ принятъ въ масоны прямо въ «третій градусъ»; г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., т. XVI, № 15, 446. О томъ же въ показаніи Новикова 1792 г., г. Лонгиновъ 074, 075; также въ Сборникѣ русск. истор. общества, т. II, 156. Есть извѣстіе, что Новиковъ вступилъ въ масоны около 1774 г., г. А. Лазаревскій въ Сборникѣ студентовъ петерб. университета, вып. 1, 322.

» Получена въ Петербургѣ книга Сенъ-Мартеня «О заблужденіи и истинѣ». О впечатлѣніи, произведенномъ ею на масоновъ, и чтеніи ея гр. Никитою Ивановичемъ Панинымъ, Русскій Архивъ 1864 г., № 1, 95.

» Елагинъ былъ со дворомъ въ Москвѣ, что, по догадкѣ г. Лонгинова, стр. 101, было причиною неустройствъ въ петербургскихъ ложахъ.

1776. 2 марта. Основана въ Москвѣ ложа Озириса, у Ешевскаго въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г. LII, № 8, 363.

» Въ іюнѣ прибылъ въ Россію І. Г. Шварцъ, имѣвшій важное значеніе въ исторіи московскаго розенкрейцерства; Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 96—110.

Годы.

1776. 3 сентября. Ложи елагинскія и рейхелевскія назвались «соединенными» и признали власть берлинской главной ложи Минервы; г. Лонгиновъ, 103; Handb., III, 108, 109, переводъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 574, 575. Здѣсь есть извѣстіе, что собранія великой провинціальной ложи и ложи Трехъ Музъ, гдѣ мастеромъ стула былъ самъ Елагинъ, происходили въ его домѣ на Елагиномъ островѣ.

» Въ ложу Астрею принятъ А. В. Храповицкій. Сборникъ русск. историческаго общества, II, 147. Въ томъ же году основаны ложа Латона, гдѣ мастеромъ стула Храповицкій, и Немезида. Handb. III, 108, откуда въ Вѣстникъ Европы 1868 г., кн. 6, 570; что ложа Латоны перенесена кн. Трубецкимъ въ Москву; Handb. III, 108, а отсюда въ Вѣстникъ Европы 1868 г., кн. 6, 575.

» Въ Москвѣ, по свидѣтельству Шварца, существовали масоны ордена тампліеровъ, что было занесено туда барономъ Бениксомъ; но потомъ они, усумнившись въ его законности, сносились съ берлинскою ложею Трехъ глобусовъ. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 381, 382.

» Есть преданіе, что въ этомъ году случилось принятіе великаго князя Павла Петровича въ масоны. Лонгиновъ, 159. Г. Пыпинъ указалъ, что у Клосса подъ № 9356 показана 1776 года брошюра берлинскаго француза Le Bauld de Nans, подъ заглавіемъ: Prologue pour la réception de Son Altesse Impériale Mr. le Grand Duc de Russie à Friedrichsfelde le 1 août 1776, Berlin, in 8°. Въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 574.

» Державинъ написалъ стихотвореніе Петру Великому, которое, по признанію самого Державина, было часто пѣто у масоновъ. Сочиненія Державина, издан. 1-ое Академіи Наукъ, т. I, 30.

» На бумагахъ масонской ложи въ Казани Восходящаго

солнца 1776 годъ былъ выставляемъ для обозначенія времени ея основанія. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ,
Годы. 1857 г., т. XII, № 21, 175.

1776. Изданы Новиковымъ: a) «Повѣствователь древностей россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ къ пользѣ исторіи и географіи россійской»; описанъ, какъ библіографическая рѣдкость, въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 г., т. III, 68—70; b) «Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева» и c) 1-я часть Скиѳской исторіи Лызлова.

1777. Съ 6 января по 2 іюня. Новиковъ издавалъ въ Петербургѣ «Ученыя Вѣдомости».

» 2 іюня. Письмо къ кн. А. Б. Куракину прибывшаго изъ Стокгольма въ Петербургъ I. Кауницъ-Ритберга о масонскихъ дѣлахъ. Невполнѣ въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» сборникъ г. Бартенева, II, 370, 371. Доп., стр. 61.

» 26 и 27 іюня. Шведскій король Густавъ III посѣщалъ въ Петербургѣ ложу Аполлона. Handb. III, 109, отсюда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн. 6, 575, 576. Въ масонской перепискѣ въ Signatstern есть извѣстіе, что Густавъ III, въ бытность свою въ Петербургѣ, намѣревался посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 375. Въ Стокгольмѣ есть портретная галлерея масоновъ, въ которой находится портретъ велик. кн. Павла Петровича. Сочин. Державина, изд. 1-ое Академіи Наукъ, I, 793. О томъ, что сношенія съ Швеціею начаты Розенбергомъ, мастеромъ стула ложи Аполлона, разсказываетъ Бёберъ въ Handb. III, 613, отсюда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 580, 581. О русскихъ масонахъ, подчинившихся Швеціи, г. Лонгиновъ, 106, 075, 076, 077, 078, 097; Сборникъ русск. истор. общества, т. II, 146; Handb. III, 109, откуда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн. 6, 576.

» 23 августа (3 сентября, н. с.). Письмо Кауницъ Ритберга

кн. А. Б. Куракину относительно доставленія масонскихъ актовъ изъ Швеціи. Невполнѣ въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» сборникъ г. Бартенева, т. II, 371, и Доп., стр. 61, 62.

Годы.

1777. 5 сентября или 16 по н. с. Письмо Кауницъ Ритберга къ кн. А. Б. Куракину о томъ же предметѣ, что и предыдущее. Невполнѣ въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» сборникѣ г. Бартенева, т. II, 371, 372, и Доп., стр. 62, 63.

» Ритуалы масонской ложи Елагина, Доп., стр. 36—50.

Около 1777. Катихизисъ для шотландскихъ учениковъ и товарищей съ реестромъ русскихъ масоновъ рукою Елагина. Доп., стр. 52 — 53.

1777. 28 октября и 4 ноября. Произнесены рѣчи въ ложѣ Молчаливости (Verschwiegenheit), въ воспоминаніе Николая Мейера и Дитриха Егера, и напеч. въ Петербургѣ; г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн. 6, 581.

1777—1778. Новиковъ выдавалъ періодическое изданіе «Утреній свѣтъ», сборникъ статей нравственнаго и религіознаго содержанія. Первыя 6 частей въ Спб., а три остальныя въ Москвѣ. Г. Лонгиновъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г. № 19 и въ отд. брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», 4, 5.

» Новиковымъ изданы: а) «Утреній свѣтъ», мистическій сборникъ. Г. Аѳанасьевъ, Библіограф. Записки 1858 г. № 6, 167; объ участіи въ этомъ изданіи Багрянскаго, Сборникъ русск. истор. общества II, 131. b) «Санктпетербургскія ученыя вѣдомости» изданіе при содѣйствіи общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ человѣкъ; г. Лонгиновъ 40, 41.

» О рукописи. «Перечень наставленій ордена положеній З. Р: К.» (т. е. злато-розоваго креста) упоминается у Ешевскаго въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 39.

» Розенкрейцерскія таблицы на десять лѣтъ съ 1777 г. Г. Лонгиновъ, 82.

1778. 25 февраля. Масонская рѣчь въ петербургской ложѣ

Verschwiegenheit, по случаю рожденія Великаго Князя Александра Павловича, и другая на 24 іюня того же года упоминаются г. Пыпинымъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн 6, 580.

Годы.

1778. 24 іюня. Освящена церковь, основанная Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ при инвалидномъ домѣ. Извѣстно, что 24 іюня есть праздникъ масоновъ. Сочиненія Державина, изд. 1-ое Академіи Наукъ, т. I, 793.

» 28 іюня. М. М. Херасковъ назначенъ кураторомъ московскаго университета. Шевыревъ, Исторія московскаго университета, 213.

» Ложа кн. Трубецкаго соединилась съ ложами кн. Гагарина. Тогда Новиковъ принятъ въ Москвѣ въ 7-ой шведской градусъ; г. Лонгиновъ, 077.

» Умеръ кн. Петръ Ивановичъ Репнинъ, одинъ изъ первыхъ руководителей въ масонствѣ Новикова, Русскій Архивъ 1865 г., № 12, 1457.

1779. 21 апрѣля. Новиковъ писалъ къ Я. И. Булгакову: «я на сихъ дняхъ ѣду совсѣмъ въ Москву и буду тамъ жить»... Русскій Архивъ 1864 г., вып. 7 и 8, 737.

» 1 мая. Новиковъ взялъ въ Москвѣ университетскую типографію на десять лѣтъ. Москвитянинъ 1842 г., часть II, № 3, 130; Исторія москов. университета, Шевырева, 216—219; г. Лонгиновъ, 099, 0161; Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 448. Біогр. словарь профессоровъ и преподователей москов. университета, II, 575; А. Лазаревскій, Сборникъ студентовъ петерб. универ. вып. 1, 323; Записки И. И. Димтріева, 45.

» 18 мая. Рѣчь въ ложѣ Verschwiegenheit въ память кн. Ал. Ив. Мещерскаго; г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн. 6, 580, 581.

» 25 мая. Основана въ Петербургѣ великая провинціальная ложа въ зависимости отъ Швеціи; гросъ-мейстеромъ князь Г. Гагаринъ. Handb. III, 109, 110, 613, оттуда

въ Вѣстникъ Европы 1868 г. кн. 6, 576 — 578, 581. Неудовольствіе на то Екатерины II, г. Лонгиновъ, 110. Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1864 г., т. LII, № 375, 390, 403. Присылка изъ Швеціи 500 червонцевъ, Доп., стр. 127.

Годы.

1779. 15 іюля. Новиковъ къ Я. И. Булгакову писалъ о своихъ хлопотахъ по устройству типографіи. Русскій Архивъ 1864 г., вып. 7 и 8, 742.

» 21 августа. Шварцъ сдѣланъ екстра-ординарнымъ профессоромъ въ московскомъ университетѣ. Лѣтописи русской литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 97. О знакомствѣ его съ Новиковымъ, г. Лонгиновъ, 078, 079.

» 13 ноября. Открыта при московскомъ университетѣ, по мысли Шварца, педагогическая семинарія. Шевыревъ Истор. москов. университета, 219.

» Съ отъѣздомъ Новикова въ Москву закрылась его ложа въ Петербургѣ. Г. Лонгиновъ, 077.

» Новиковъ, познакомясь съ Шварцемъ, завелъ ложу въ Москвѣ; Сборникъ русск. историч. общества, II, 156. Невѣрное показаніе Новикова, что съ 1779 г. онъ не былъ въ сношеніяхъ съ петербургскими масонами, г. Лонгиновъ, 077.

» Основана въ Москвѣ ложа Трехъ Знаменъ Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ; Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1864 г., т. LII, № 8, 363—365, 371.

» Ложа основана въ Ярославлѣ тамошнимъ намѣстникомъ Мельгуновымъ; г. Лонгиновъ, 95.

Въ концѣ 1779 и началѣ 1780., Каліостро въ Москвѣ и Петербургѣ, г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, 22—25; г. Лонгиновъ, 133; Доп., стр. 78.

» Поступленіе въ московскій университетъ М. И. Невзорова. Русская бесѣда 1856 г. III, біогр. Невз. 88.

» Принятъ въ студенты московскаго университета Багрянскій, Сборникъ русск. историч. общества, II, 130.

Годы.

1780. 11 апрѣля. Въ Москву назначенъ главнокомандующимъ кн. В. М. Долгоруковъ-Крымскій, г. Лонгиновъ, 133.

» 9 мая. Подписанъ патентъ шведскаго короля Карла XIII подъ заглавіемъ: «Инструкція для директоріи, учрежденной въ С.-Петербургѣ. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1864 г., т. LII, № 8, 370—371.

» 15 августа. И. Панаевъ произнесъ рѣчь въ петербургской ложѣ Горусъ «О препятствіи, которое полагаютъ пороки къ достиженію истиннаго просвѣщенія». Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 363. Въ Запискахъ сына Панаева, Владиміра (Вѣстникъ Европы 1867 г., т. III, 196—202) есть о сношеніяхъ отца его съ разными масонами, но о томъ, что онъ былъ самъ масонъ, намѣренно умолчено.

» въ августѣ. Національная ложа кн. Гагарина получила изъ Швеціи всѣ регаліи, но это не мѣшало ея упадку по случаю раздора кн. Гагарина съ Розенбергомъ. Handb. III, 110, а отсюда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 579.

» 12 сентября. Рѣчь Панаева въ ложѣ Горусъ «О согласіи». Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 363.

» Октября. Произнесена рѣчь въ ложѣ Verschwiegenheit при пріемѣ Алексѣя М... Догадываются, что это долженъ быть сынъ мастера стула П. И. Мелиссино. Г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 581. Ср. Доп., стр. 57.

» 21 ноября. Рѣчь Панаева въ ложѣ Горусъ «О любви къ истинѣ». Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 363.

» 14 декабря. Рѣчь Панаева въ ложѣ Горусъ «О познаніи себя чрезъ разсматриваніе натуры». Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1864 г., т. LII, № 8, 363.

» Издана въ Петербургѣ французская брошюра Екатерины II La société antiabsurde и по русски «Тайна противо-

нелѣпаго общества» — это пародія на масонскіе обряды. На заглавномъ листѣ выставленъ 1759 г.; но С. Д. Полторацкій вѣрно замѣтилъ, что первая публикація объ этой книгѣ сдѣлана въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1780 года, съ чѣмъ согласны г. Лонгиновъ, 134; г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. кн. 6, 582; что̀ русскій переводъ сдѣланъ Храповицкимъ, о томъ въ его Запискахъ въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей 1862 г., кн. III, 292, 293. Содержаніе брошюры приведено въ Вѣстникѣ Европы 1867 года, т. IV, «Русское масонство», 6 — 9.

Годы.

1780 (въ концѣ). Основана въ Москвѣ ложа Гармонія при участіи Новикова и его пріятелей. Русскій Вѣстникъ 1864 года, т. LII, № 8, 380; г. Лонгиновъ 079, 147 — 149.

» При Московскихъ Вѣдомостяхъ, Новиковъ сталъ издавать Экономическій магазинъ, подъ редакціею извѣстнаго автора записокъ А. Т. Болотова.

» Багрянскій принятъ въ масоны въ ложѣ Аписъ. Сборникъ русск. историч. общ. т. II, 131.

1781. 12 января. Основана ложа въ Кронштадтѣ, подъ названіемъ Нептуна, мастеромъ стула былъ адмиралъ Самуилъ Грейгъ, Handb. II, 165. Рѣчь, по случаю его смерти, указана г. Пыпинымъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 578, 579.

» 13 марта. Открыто, по старанію Шварца, собраніе университетскихъ питомцевъ. Біогр. словарь профессоровъ и преподавателей москов. университета, т. II, 588, 589.

» 19 сентября. Великій Князь Павелъ Петровичъ отправился за границу въ сопровожденіи кн. А. Г. Куракина и С. И. Плещеева. И объ этомъ путешествіи есть преданіе, что Великій Князь тогда посвященъ въ масоны, г. Лонгиновъ, 159.

» 1 октября. Дано свидѣтельство Шварцу въ Берлинѣ на теоретическую степень соломоновыхъ наукъ, съ усло-

віемъ передать ее и Новикову. Ешевскій въ Русск. Вѣ-
Годы. стникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 391, 392.

1781 22 октября. Шварцъ просилъ герцога брауншвейгскаго о признаніи ихъ братства и объ открытіи въ Россіи отдѣльной провинціи. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 381—384, 400.

» 10 ноября. Князь Гагаринъ уѣхалъ въ Москву и работы ложи его пріостановлены, такъ-какъ масонская зависимость отъ Швеціи возбуждало подозрѣніе Екатерины II. Бёберъ говоритъ, что кн. Гагаринъ и Куракинъ были высланы изъ Петербурга подъ видомъ какихъ-то порученій; Handb. III, 110, 613, отсюда въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. 6, 579, 581, 582; также Записки Храповицкаго въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древ. 1862 г., кн. III, 267, 268.

» Ложа zur Wohlthätigkeit или Mildthätigkeit zum Pelikan основала новую ложу zum Eichthal. Handb. III, 613.

» «Комментарій о разныхъ орденскихъ истинахъ» рукописное наставленіе для розенкрейцеровъ изъ директоріи Вельнера. Доп., стр. 67, 69.

» Новиковъ женился на Александрѣ Егоровнѣ Римской-Корсаковой, племянницѣ кн. Н. Н. Трубецкаго; Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 443, 444; г. Лонгиновъ, 073.

» Шварцъ издавалъ Moscovische deutsche Zeitung; Шевыревъ, Исторія московскаго университета, 257.

» Шварцъ отправленъ изъ Москвы чрезъ Петербургъ и Митаву за границу «для снисканія истиннаго масонства» Сборникъ русскаго историч. общ. II, 156; г. Лонгиновъ 079—084, 094, 095. Доп., стр. 102.

» Новиковъ издавалъ «Московское ежемѣсячное изданіе», въ которомъ участвовалъ Багрянскій; Библіограф. Записки 1858 г., № 6, 167; Сборникъ русск. историч. общества, II, 131.

Годы.

1782 (въ началѣ). Шварцъ возвратился въ Москву изъ за границы. Біограф. словарь профессоровъ и преподавателей москов. университета, II, 587. Онъ былъ распространителемъ розенкрейцерства въ Россіи, о которомъ показанія Новикова: у г. Лонгинова, 079—088, 094, 095, 0104, 0111, 0112; Сборникъ русскаго историческ. Общества, т. II, 147 — 153; показанія кн. Н. Трубецкаго, Лопухина, И. Тургенева въ Лѣтописяхъ русск. литературы 1863 г., т. V, отдѣл. II, 46, 47, 48, 52, 66, 88, 53, 68, 69, 55, 71, 72, 85; тамъ же извѣстія князя Прозоровскаго, 81, 82. Записка Карамзина въ его «Неизданныхъ сочиненіяхъ и переводахъ». (Спб. 1862 г.), 223, 224. Доп., стр. 102, 127, 128.

» 30 января. Умеръ московскій главнокомандующій кн. В. М. Долгорукій, г. Лонгиновъ, 161.

» 5 февраля. На мѣсто кн. Долгорукаго назначенъ гр. Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстн. 1858 г., т. XVI, № 15, 448. Въ то же время правителемъ канцеляріи графа — С. И. Гамалѣя, мастеръ стула ложи Девкаліонъ, Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 450 и 1865 г., т. LVI, № 3, 34. Графиня Чернышева покровительница масоновъ и должница Новикова; Доп. 128, 154.

» 21 февраля. Кураторъ Мелиссино, по возвращеніи изъ за границы, вступилъ въ управленіе московскимъ университетомъ; Шевыревъ, Исторія московскаго университета, 222, 223.

» 18 мая. Начало неудовольствій Мелиссино на Шварца, Исторія москов. университета 222 — 224.

» Іюнь. Шварцъ подаетъ въ отставку, Біографич. словарь профессоровъ и преподават. моск. университета II, 591.

» Іюнь. Извѣстіе объ открытіи «переводческой семинаріи» въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1782 г., № 48, 383, ср. также № 52, 415 — 416; Біографическій словарь профессоровъ и преподават. моск. университета II, 587, 588.

Годы.

1782. Прошеніе московскихъ масоновъ къ герцогу брауншвейгскому о ходатайствѣ на конвентѣ касательно возведенія Россіи въ отдѣльную провинцію; Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 387—391.

» 1 сентября. Подписаны дѣянія вильгельмсбадскаго генеральнаго конвента, гдѣ, между прочимъ, Россія признана самостоятельною по дѣламъ масонства. Handb. I, 198, 199; Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 401—403.

» 21 октября. Рѣчь Гамалѣя въ ложѣ Девкаліонъ о платѣ за работу, Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г. т. LVI, № 3, 34.

» 6 ноября. Гласное открытіе «Дружескаго общества», Русскій Архивъ 1863 г. вып. 3, 204—217; г. Лонгиновъ, 04 — 014; Шевыревъ, Исторія московск. университета 222, 223; Библіограф. Записки 1858 г., № 21, 645 — 650; Лѣтописи русск. литературы 1863 г. т. V, отд. II, 107—110. Доп., стр. 127.

» 25 ноября. Алексѣй Андреевичъ Ржевскій въ Петербургѣ присоединяется къ московскимъ розенкрейцерамъ; Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3; 8, 9.

» 31 декабря. Рукопись розенкрейцерская съ изъясненіями іероглифовъ. Доп., стр. 70.

» Написана Державинымъ Фелица, гдѣ намекъ на масоновъ:

Къ духамъ въ собранье не въѣзжаешь,
Не ходишь съ Трона на Востокъ.

Сочиненія Державина, изданіе 1-ое Академіи Наукъ, II, 709, 710.

» Новиковъ издавалъ «Вечернюю зарю»; г. Аѳанасьевъ, Библіографическія Записки 1858 г., № 6, 167.

» Новиковъ сдѣлалъ денежный заемъ и купилъ домъ у Никольскихъ воротъ; г. Лонгиновъ, Русск. Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 443.

» Приватныя лекціи Шварца, Біограф. словарь профессоровъ

и преподавателей москов. университета, II, 591, 592, 557
Годы. и Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 393.

1782. Письмо кн. Н. Н. Трубецкаго къ А. А. Ржевскому о масонскихъ дѣлахъ и устройствѣ въ Россіи VIII-ой провинціи; Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1864 г., т. LII, № 8, 375 — 378 и 1865 г., т. LVI, № 3; 7, 8.

» Багрянскій началъ заниматься медициною. Сборникъ русскаго историч. общества, т. II, 131.

» 15 января. Указъ о дозволеніи заводить въ Россіи частныя типографіи. Полное собраніе законовъ т. XX, № 14, 392.

» 3 февраля. Рѣчь Гамалѣи въ ложѣ Девкаліонъ; Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 34.

» 14 февраля. Письмо Новикова къ Ржевскому о дѣлахъ по масонству у Ешевскаго въ Русскомъ Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 378 — 380; 398, 399; 1865 г., т. LVI № 3, 9, 10.

» 26 апрѣля. Новиковъ сообщилъ Ржевскому, что онъ назначенъ префектомъ петербургскихъ масоновъ. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 10.

» 22 іюня. Петербургскіе масоны А. А. Нартовъ, Митусовы и др. желали учредить въ Петербургѣ вторую капитулярную ложу въ зависимости отъ московской префектуры. Ешевскій, въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г. т. LVI, № 3, 11.

» 12 іюля. Московская директорія увѣдомила кн. Засѣкина, что въ Петербургѣ учреждена префектура и префектомъ Ржевскій; Русск. Вѣстникъ. 1865 г., т. LVI, № 3, 12, 13.

» 30 іюля. Письмо кн. Трубецкаго къ Ржевскому объ иноземцахъ, недовольныхъ объявленіемъ Россіи отдѣльною провинціею; Ешевскій въ Русск. Вѣстн. 1865 г., т. LVI, № 3, 14.

» 19 августа. Кн. Трубецкой писалъ къ Ржевскому объ устройствѣ помѣщенія для теоретическаго градуса; Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1865 г., т. LVI, № 3, 15, 16; тамъ же: дальнѣйшая ихъ переписка въ 1783 г., стр.

17 — 23. Извѣстія о петербургскихъ масонахъ, упоминавшихся въ перепискѣ 1783 — 1784 годовъ, тамъ же на стр. 25 — 32.

Годы.

1783. 10 сентября. Князь Трубецкой Ржевскому объ открытіи тайной орденской типографіи «благодаря Спасителю нашему»; Ешевскій въ Русск. Вѣстн. 1865 г. т. LVI, № 3, 40 — 45: о книгахъ, въ ней печатанныхъ; г. Лонгиновъ, 092, 093, 0102; 208, 209.

» 11 Ноября. Объявила берлинская ложа Трехъ глобусовъ, что она не признаетъ рѣшеніе вильгельмсбадскаго конвента. Объ этомъ московская ложа Трехъ Знаменъ получила увѣдомленіе въ началѣ 1784 г.; Ешевскій, въ Русск. Вѣстн. 1864 г., т. LII, № 8, отд. II, 404.

» Масонскія учрежденія въ этомъ году въ Москвѣ, имена ихъ членовъ; Ешевскій, Русск. Вѣстн. 1865 г., т. LVI, № 3, 33, 45 — 48.

» Присоединеніе кн. Гагарина съ своими ложами къ VIII-ой провинціи въ Москвѣ; Ешевскій, Русскій Вѣстникъ 1864 года, т. LII, № 8, 371 и 1865 г., т. LVI, № 3, 7.

» Издана мистическая книга «Хризамондеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть», переводъ А. А. Петрова, ученика Шварца и впослѣдствіи друга Карамзина; г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстникѣ. 1857 г., № 19, и въ отдѣльной брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», стр. 23.

» Началась у Новикова переписка съ петербургскими масонами, что̀ доказываетъ невѣрность показанія его, даннаго Шешковскому въ 1792 г., Ешевскій въ Русск. Вѣстн., т. LVI, № 3, 10, 11.

» Багрянскій живетъ въ домѣ Новикова; въ ложѣ Латонѣ посвященъ въ товарищескій градусъ; перевелъ «О подраженіи Христа Ѳомы Кампійскаго» и «Таинство креста». Сборникъ русск. историческаго общества, т. II, 131, 132.

Годы.

1783. Вышла въ свѣтъ «Карманная книжка для в(ольныхъ) к(аменщиковъ)». Библіографическія разысканія о ней у Ешевскаго въ Русск. Вѣстн. 1857 г., т. XII, № 21, 176.

1784 (въ началѣ). Багрянскій принятъ въ мастерской градусъ, а въ концѣ того же года — въ теоретическій; Сборникъ русск. истор. общества, т. II, 132.

» 17 февраля. Умеръ Шварцъ. Біогр. Словарь профессоровъ и преподавателей москов. университета II, 598, 599; А. Лабзина, Сіонскій Вѣстникъ 1818 г., кн. 2, стр. 222 и слѣд.; Handb. III, 202; Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 49 — 52. О мѣстѣ погребенія Шварца г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстн. 1857 г., № 19 и въ отд. брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ (М. 1857 г.), 14—16. Ода на его смерть г. Лонгиновъ, 014, 015; Доп., стр. 85, 87, 94, 95, 130.

» Послѣ смерти Шварца, его мѣсто по розенкрейцерскимъ дѣламъ заступилъ баронъ Шредеръ, г. Лонгиновъ, 085—087, 095; Handb. III, 202.

» 9 апрѣля. Берлинскій розенкрейцеръ Теденъ писалъ къ П. А. Татищеву объ учрежденіи дирекціи въ Москвѣ. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1864 г., т. LII, № 8, 394 — 398. (При этомъ Ешевскій на стр. 398 говорилъ, что ему не понятенъ знакъ ⊡ четвероугольникъ съ точкою по рединѣ. Изъ бумагъ Елагина оказывается, что это значитъ главная ложа-матерь).

» 30 апрѣля. П. Татищевъ, Новиковъ и кн. Н. Трубецкой учредили директорію для теоретической степени. Ешевскій въ Русск. Вѣстн., т. LII, № 8, 398.

» 2 іюня. Письмо И. П. Тургенева къ А. П. Соковнину о приготовленіяхъ къ открытію масонской ложи въ Симбирскѣ; «Осмнадцатый вѣкъ» сборникъ г. Бартенева, т. II, 369, 370. Тамъ же на стр. 368, 369, письмо изъ симбирской ложи Златаго Вѣнца въ московскую св. Моисея со спискомъ братьевъ, въ числѣ коихъ встрѣчается

имя Н. М. Карамзина, какъ товарища. Письмо писано рукою помянутаго Соковнина.

Годы.

1784. 29 августа. Умеръ гр. Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

» августъ. Коммиссія о народныхъ училищахъ требовала изслѣдованія о самовольной перепечаткѣ Новиковымъ нѣкоторыхъ изданій ея. Москвитянинъ 1842 г., ч. I, № 2, 521, 523; перепеч.: въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г., № 19 и въ отд. брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», стр. 18, 19.

» 1 сентября. Московскіе масоны-розенкрейцеры учредили типографическую компанію. Доп., стр. 152, 153; Русск. Вѣстникъ 1857 г. № 19, 571; г. Лонгиновъ, 216 — 219.

» 4 сентября. Графъ Я. А. Брюсъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву.

» Въ Прибавленіяхъ къ Московскимъ Вѣдомостямъ №№ 69, 70, 71 напечатано начало «Исторіи ордена іезуитовъ»; г. Аѳанасьевъ въ Библіограф. Запискахъ 1858 г., № 6, 174.

» 23 сентября. Рескриптъ Екатерины II о запрещеніи печатать вышеназванную исторію. Москвитянинъ 1843 г., ч. I, № 1, 241; перепечатки: въ Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19 и въ брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», стр. 21; г. Лонгиновъ, 016. Доп., стр. 125. Рескриптъ написанъ вслѣдствія вліянія на кн. Потемкина іезуитовъ: Merkwürdige Nachrichten von den Jesuiten in Weissreussen (1786), 365; Вѣстникъ Европы 1869 г., т. I, январь, 393, 394.

» 1 октября. Донесеніе московскаго оберъ-полицмейстера Архарова объ исполненіи рескрипта касательно исторіи іезуитовъ; Москвитянинъ 1843 г., ч. I, № 1, 241, 242. Перепечатка въ Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19 и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 21.

» Октябрь. Начатъ дневникъ неизвѣстнаго нѣмца розенкрейцера, ѣхавшаго изъ Москвы въ Берлинъ. Доп., стр. 76 — 91; въ этомъ дневникѣ есть образчики сужденій и толковъ въ Берлинѣ о московскихъ розенкрейцерахъ.

Годы.

1784. 11 октября. Отвѣтъ Новикова на вышеписанный запросъ коммиссіи о народныхъ училищахъ. Москвитянинъ 1842 г. ч. I, № 2, 523, 524.

» 13 октября. Отзывы И. Тургенева и Н. Ртищева, что Новиковъ издавалъ нѣкоторыя книги по приказанію гр. Чернышева. Москвитянинъ 1842 г., ч. I, № 2, 524; перепеч.: въ Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19 и въ отд. брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», стр. 19, 20.

» Напечатанъ: «Магазинъ свободно-каменьщической, содержащій въ себѣ: рѣчи говоренныя въ собраніяхъ; пѣсни, письма, разговоры и другія разныя краткія писанія, стихами и прозою; въ 7 томахъ, а каждый томъ въ 2 частяхъ состоящій. Томъ I. Часть I. Москва. Въ типографіи И. Лопухина съ указнаго дозволенія 1784». Въ 1-ой части помѣщены рѣчи, произнесенныя въ ложахъ Свѣтоноснаго тріугольника, и Девкаліона. Въ пѣсни на стр. 132 къ великому Князю Павлу Петровичу:

Съ тобой да воцарятся
Блаженство, правда, миръ!
Безъ страха да явятся
Предъ трономъ нищъ и сиръ:
 Украшенный вѣнцомъ
 Ты будешь всѣмъ Отцемъ!

Во II-ой части рѣчи: въ ложѣ Свѣтоноснаго тріугольника, великаго намѣстнаго мастера матери ложи Латоны, при инсталлаціи ложи Блистающей Звѣзды 1784 г., мая 31; въ ложѣ св. Моѵсея, и въ ложѣ Девкаліона въ послѣдній вечеръ 1784 г.

» Новиковъ издавалъ «Покоющійся трудолюбецъ»; г. Аѳанасьевъ въ Библіогр. Запискахъ 1858 г., № 6, 167.

» Издана въ Москвѣ «Апологія, или защищеніе ордена В. К. съ нѣмецкаго». О значеніи этой книги, г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, 13 — 15.

» Издана въ Петербургѣ книга «Масонъ безъ маски», въ

которой осмѣивалось масонство; о ней г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, 16, 17.

Годы.

1785. И. Тургеневъ привезъ изъ Симбирска Карамзина и ввелъ его въ новиковскій кружокъ, о чемъ г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., № 19 и въ отдѣльной брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», стр. 22, 23. Г. Погодинъ полагаетъ, что это случилось въ концѣ 1784 г., «Н. М. Карамзинъ» (М. 1866 г.) I, 23. Въ Запискахъ И. Дмитріева о вліяніи на Карамзина «Дружескаго общества», стр. 41.

» 5 и 20 мая. А. А. Петровъ въ письмахъ къ Карамзину выражаетъ надежду увидать его прежде Іоаннова дня, масонскаго праздника; Русскій Архивъ 1863 г., вып. 5, 6, 476 — 479.

» Май. И. В. Лопухинъ вышелъ въ отставку по неудовольствіямъ съ гр. Я. Брюсомъ, который уговаривалъ его, но тщетно, оставить масонство. Записки Лопухина (М. 1860 г.), 9 — 13, 19, — 20.

» 7 октября указы Екатерины II объ осмотрѣ въ Москвѣ частныхъ школъ и училищъ. Русскій Вѣстникъ 1858 г., № 4, 715, перепеч. у г. Лонгинова, 016, 017.

» 23 декабря указы Екатерины II архіепископу Платону и гр. Брюсу объ испытаніи Новикова въ законѣ Божіемъ и о разсмотрѣніи напечатанныхъ имъ книгъ. Полное собраніе законовъ т. XXII, № 16. 301; Русскій Вѣстникъ 1842 г. № 3, 364, перепечатки: въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г. № 19, въ брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ» стр. 24, 25 и у г. Лонгинова, 018; Чтенія Общ. исторіи и древн. 1867 г., кн. IV, смѣсь, 40.

» 29 декабря. Донесеніе архіепископа Платона касательно просмотра изданій Новикова. Лѣтописи русской литературы 1859 г., вып. 1, отд. 3, 23, 24. Тоже, но безъ начала въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1867 г.

кн. IV, смѣсь, 41. Причина такой разности въ Чтеніяхъ не объяснена.

Годы.

1785. Декабря 31. Донесеніе московскаго прокурора Тейльса графу Я. Брюсу съ представленіемъ списка книгъ, отобранныхъ у Новикова. Москвитянинъ 1842 г. ч. II, № 3, 131—146; перепечатки: Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 19, отдѣльная брошюра «Новиковъ и Шварцъ» стр. 25, 26 и 47—60. Наконецъ въ исправленномъ видѣ у г. Лонгинова 019—034.

1785—1789. Издавалось Новиковымъ «Дѣтское чтеніе» безплатно при Московскихъ Вѣдомостяхъ. Въ немъ сотрудничалъ Карамзинъ.

» Масонскіе ритуалы московской ложи, рукопись, Доп. 63—67.

» Отъ ложи Трехъ знаменъ дана конституція ложи Орфея въ Рязани, гдѣ великимъ мастеромъ былъ О. А. Поздѣевъ. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 34—36.

» Издана въ Дессау Freimaurer Bibliothek съ посвященіемъ П. А. Татищеву. Ешевскій въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., т. XII, № 21, 183, 184; о сношеніяхъ Татищева съ Шварцемъ въ Біограф. словарѣ профессоровъ и преподавателей москов. университета II, 586, 587.

» Баронъ Шредеръ сторговалъ домъ у гр. Гендрикова; отношенія его къ Новикову. Г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., т. XVI, № 15, 454—456; Сборникъ русск. истор. общества II, 156.

» Изданъ переводъ А. Кутузова Мессіады Клопштока съ посвященіемъ Екатерины II; г. Лонгиновъ въ Современникѣ 1856 г., т. LVIII, № 8, библ. зап., 149.

» Багрянскій принятъ Новиковымъ въ розенкрейцеры. Сборникъ русск. историч. Общества II, 132.

1785—1787. Рукописныя сочиненія Елагина о сущности и исторіи масонства, а также выходки его противъ москов-

скихъ розенкрейцеровъ. Доп., стр. 92 — 115 и Русскій
Годы. Архивъ 1864 г., № 1, 98 — 110.

1786. 4 января. Первое представленіе комедіи Екатерины II «Обманщикъ». Замѣтки о ней въ Запискахъ Храповицкаго; Чтенія общества исторіи и древн. 1862 г., кн. II, отд. 2, стр. 6.

» $\frac{10}{21}$ января. Письмо Екатерины II къ Циммерману о комедіяхъ Обманщикъ и Обольщенный; «Философическая и политическая переписка Императрицы Екатирины II съ докторомъ Циммерманомъ», Спб. 1803 г., 45, 46, 52. Тамъ же и отвѣтъ послѣдняго на это письмо, 15 февраля 1786 г.

» 11 января. Вопросные пункты архіепископа Платона и отвѣты на нихъ Новикова, въ Лѣтописяхъ русской литературы 1859 г., т. I, отд. III, 26 — 28.

» 15 января. Донесеніе архіепископа Платона объ испытаніи Новикова въ законѣ Божіемъ. Лѣтописи русской литературы 1859 г., т. I, отд. III, 25, 26; перепечатки: у г. Лонгинова 034, 035; съ ошибками въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1867 г., кн. IV, смѣсь, 41, 42.

» Январь. Донесеніе архіепископа Платона объ испытаніи Новикова и книгахъ, имъ изданныхъ; Москвитянинъ 1842 г., часть III, № 5, 130, 131; перепечатка въ Русск. Вѣстн. 1857 г., № 19, и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ» стр. 28.

» 23 января. Указъ сенату о воспрещеніи печатать въ свѣтскихъ типографіяхъ книги, касающіяся вѣры. Чтенія общества исторіи и др., 1867 г., кн. IV, смѣсь 49. 50.

» 23 января. Указъ московскому губернатору П. В. Лопухину объ осмотрѣ масонскихъ больницъ и школъ. Чтенія общества исторіи и древ. 1867 г., кн. IV, смѣсь, 44. Въ бумагахъ Государственнаго Архива этотъ указъ начинается: «по учрежденіямъ нашимъ», а въ печатномъ «по» пропущено, отчего тамъ вышла безсмыслица.

Годы.

1786. 23 января. Указъ тому же Лопухину о допросѣ Новикова въ губернскомъ правленіи. Чтенія общества исторіи и древ. 1867 г., т. IV, смѣсь, 45.

» 23 января. Рескриптъ Екатерины II къ гр. Я. Брюсу съ препровожденіемъ предыдущихъ указовъ Лопухину. Чтенія общества исторіи и древ. 1867 г., кн. IV, смѣсь, 45. Противъ рукописнаго, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ, есть сокращенія въ печатномъ: «Для свѣдѣнія вашего прилагаемъ списки двухъ указовъ нашихъ, посланныхъ по причинѣ отсутствія вашего къ генералъ-маіору и *московскому губернатору* Лопухину о допросѣ содержателя въ Москвѣ типографіи *Николая* Новикова *относительно изданія множества книгъ, извѣстнымъ расколомъ наполненныхъ, и объ осмотрѣ больницъ и школъ, отъ составляющихъ скопище сего раскола заведенныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны Екатерина»*. Слова курсивомъ не напечатаны въ Чтеніяхъ.

» 30 января. Донесеніе московскаго губернатора П. В. Лопухина объ изданіяхъ Новикова, съ показаніемъ его также о больницѣ и объ ученикахъ, воспитывавшихся на счетъ масоновъ. Напечатано не вполнѣ, безъ года и числа, отъ имени Брюса въ Москвитянинѣ 1842 г., часть II, № 3, 129, 130; въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г. № 19, и отдѣльно Новиковъ и Шварцъ, 26, 27; отъ имени Лопухина, Лѣтописи русск. литературы, т. V, отд. II, 3, 45; наконецъ въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1867 г., кн. IV, смѣсь. Здѣсь это донесеніе вполнѣ, на стр. 46, 47, но принадлежащее къ нему показаніе Новикова другомъ мѣстѣ, на стр. 55, 56.

» ,евраля. Первое представленіе комедіи Екатерины II «Обольщенный». Замѣтки о ней въ Запискахъ Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1862 г., кн. II, отд. 2, стр. 6, 7. Содержаніе обѣихъ комедій у г. Пыпина въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, 10, 13 и 48.

Годы.

1786. 11 февраля. Указъ Екатерины II, копія съ котораго хранится въ Государственномъ Архивѣ: «Господинъ генералъ-маіоръ и московскій губернаторъ Лопухинъ. По разсмотрѣніи донесенія вашего отъ 30 генваря и приложеннаго къ тому допроса содержателя московской типографіи Николая Новикова, повелѣваемъ книги, изданныя въ той типографіи, кои еще не окончены освидѣтельствованіемъ, порученнымъ отъ насъ указомъ отъ 23 декабря 1785 года преосвященному архіепископу московскому, запечатать отъ управы благочинія въ помянутой типографіи и книжной его лавкѣ и продажу ихъ запретить доколѣ, по совершеніи того осмотра, послѣдуетъ дальнѣйшее наше повелѣніе».

» 23 февраля. Донесеніе московскаго губернатора Лопухина объ исполненіи сейчасъ приведеннаго указа, въ Чтеніяхъ 1867 г., кн. IV, смѣсь, 50.

» 26 февраля. Донесеніе архіепископа Платона съ двумя вѣдомостями о книгахъ, изданныхъ Новиковымъ. Безъ года и числа въ Лѣтописяхъ русск. литературы 1859 г., т. I, отд. III, 23, 25. Тоже, но съ обозначеніемъ года и числа въ Чтеніяхъ общества исторіи 1867 г., кн. IV, смѣсь, 51, 52. Вѣдомость Платона «о книгахъ сумнительныхъ» въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ (Спб. 1866 г.), стр. 465, 466; перепеч. у г. Лонгинова, 036; таже и съ прибавленіемъ цензурнаго отзыва въ Чтеніяхъ общества исторіи, кн. IV, 1867 года, смѣсь, 52—54.

» 10 марта. Рескриптъ ярославскому генералъ-губернатору Мельгунову, чтобы въ Ярославлѣ въ благотворительномъ заведеніи не было допускаемо «все колобродное, обманомъ или невѣжествомъ выдуманное». Русскій Архивъ 1865 г., вып. 8, 945, 946.

» 12 марта. Письмо архіепископа Платона къ гр. Я. Брю-

су о сомнительной книгѣ «о древнихъ мистеріяхъ», пропущенной въ прежнемъ реестрѣ; «Письма Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ (Спб. 1866 г.) 466, 467; перепет. въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1867 г., кн. IV, смѣсь, 57.

Годы.

1786. 12 марта. Письмо Новикова къ графу (имени нѣтъ, но подлинникъ въ бумагахъ гр. Безбородко, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ) съ ходатайствомъ торговать по прежнему «книгами несомнительными», въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ, (Спб. 1866 г.), 467—469; перепечатано съ пропускомъ въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей, 1867 г., кн. IV, смѣсь, 58, 59. Въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. IV въ отдѣлѣ критики, стр. 886, ошибочно сказано, что это прошеніе напечатано въ первый разъ въ Чтеніяхъ.

» 27 марта. Рескриптъ Екатерины II гр. Брюсу о разрѣшеніи Новикову торговать книгами, за исключеніемъ шести, признанныхъ вредными, и о подтвержденіи ему не издавать впредь таковыхъ; Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16. 362; перепечатки: г. Лонгиновъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г., № 19, и въ отд. брошюрѣ «Новиковъ и Шварцъ», 28, 29; въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1867 г., кн. IV, смѣсь 60, и г. Лонгиновъ, 035.

» 6 апрѣля. Донесеніе гр. Брюса объ исполненіи предыдущаго указа, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1867 г., кн. IV, смѣсь, 61, 62. Здѣсь есть неточности противъ подлинника, напр. вм. «продажа имъ дозволена», напеч. въ Чтеніяхъ: «продажа ихъ дозволена».

» 17 апрѣля. Екатерина II писала къ Циммерману о своихъ комедіяхъ «Обманщикъ» «Обольщенный» и «Сибирскій шаманъ». Философическая и политическая переписка императрицы Екатерины II съ докторомъ Циммерманомъ, Спб. 1803 г., 68, 69.

Годы.

1786. 30 апрѣля. Екатерина II говорила, что она никогда не вѣрила шарлатанамъ Сенъ-Жерменю и Каліостро. Записки Храповицкаго въ Чтеніяхъ общества исторіи и древ. 1862 г., кн. II, отд. II, 8.

» 16 іюня. Храповицкій получилъ отъ Екатерины II, для переписки комедію «Шаманъ Сибирскій»; Ibid., стр. 10, 11.

» 28 іюня. Графъ Я. А. Брюсъ получилъ новое назначеніе, и московскимъ главнокомандующимъ назначенъ П. Д. Еропкинъ. Русск. Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 449.

» 24 сентября. Въ ермитажѣ представленъ «Шаманъ Сибирскій»; въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1862 г., кн. II, Записки Храповицкаго, стр. 14.

» Ноябрь. Объявленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объ условіяхъ подписки на изданіе перевода сочиненія Штурма «Бесѣды съ Богомъ». По этому случаю запросъ Екатерины II, кто издатели и просмотрѣно-ли архіепископомъ Платономъ? «Письма Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ (Спб. 1866 г.), 469—471.

» 3 декабря. Письмо къ гр. Безбородко отъ Еропкина съ объясненіемъ Новикова, что «Бесѣды съ Богомъ» печатаются на счетъ переводчика ихъ Карамзина; «Письма Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ (Спб. 1866 г.), 471, 472. Тоже напечатано безъ перемѣнъ, но только такъ, что объясненіе Новикова за нѣсколько страницъ прежде письма Еропкина, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1867 г., кн. IV, смѣсь, 62 и 56.

» $\frac{19}{30}$ декабря. Представленъ И. П. Елагину отчетъ о ложѣ Изисъ въ Ревелѣ. Доп., 116, 117.

1786—1787. О сношеніяхъ московскихъ розенкрейцеровъ съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 49, 50, 61, 62, 63, 85, 86, 90; Записки Лопухина (М. 1860 года), 45;

Русск. Вѣстникъ 1864 г., т. LII, 371—374; Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 117 — 123, но здѣсь въ показаніе Новикова внесено ошибочное извѣстіе, что поѣздка Баженова въ Петербургъ съ книгами отъ масоновъ къ Великому Князю Павлу Петровичу, относилась къ 1775 или 1776 г. (это повторено безъ оговорки въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., т. 2, апрѣль, стр. 632). Новиковъ переселился изъ Петербурга въ Москву только въ 1779 г., стало-быть онъ не могъ изъ послѣдняго города посылать книгъ въ 1775 г. Далѣе въ показаніи Новикова вѣрно обозначены другія поѣзда Баженова въ 1787 и 1788 годахъ. Лопухинъ также пріурочиваетъ поѣздку Баженова къ 1786 и 1787 годамъ. Доп., стр. 133, 134.

Годы.

1787. Багрянскій уѣхалъ за границу изучать медицину. Сборникъ Русск. истор. общ., т. II, 132, 133.

» Издана комедія «Мнимый мудрецъ» съ насмѣшками надъ алхимистами и сочиненіемъ Сенъ-Мартена. Г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., т. IV, русск. масонство, 17.

» (около). Дмитріевъ видѣлъ Карамзина въ Москвѣ въ домѣ «дружескаго общества»; замѣченная въ немъ перемѣна; на столѣ бюстъ Шварца. Записки Дмитріева (М. 1866 г.), 42, 43.

» 7 января. Основаніе въ Ревелѣ ложи: Надежда невинности. Доп., стр. 122.

» 22 января. Письмо въ ложу Ураніи изъ Архангельска объ утвержденіи ложи Сѣверной звѣзды. Доп. стр. 117, 118.

» Февраль. Разрѣшеніе Елагина на существованіе ложи Сѣверной звѣзды. Доп., стр. 118.

» 25 февраля. Жалоба Елагину отъ ложъ Молчаливости и Музы Ураніи на нововводимые обряды ложею Конкордіи. Доп., стр. 121.

» Іюнь. Просьба къ Елагину отъ Христіана Мёллера и другихъ лицъ о выдачѣ конституціи на основанную имъ ложу Безсмертія. Доп., стр. 121.

Годы.

1787. 23 іюня. О займѣ Новиковымъ и его соучастниками 80 т. рублей изъ московскаго опекунскаго совѣта за поручительствомъ разныхъ лицъ и въ томъ числѣ Карамзина. Доп., стр. 141, 142.

» 27 іюля. Повелѣніе Екатерины II о воспрещеніи продавать книги, касающіяся до вѣры и изданныя не отъ Синода. Полное собраніе законовъ, т. XXII, № 16.556; Русскій Вѣстникъ 1857 г., № 19, и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 29; г. Лонгиновъ, 284, 285, 037; у него же на стр. 037 — 055 реестръ книгамъ, отобраннымъ въ Москвѣ на основаніи этого указа.

» 12 октября. Екатерина II читала описаніе «о послѣдованіи прусскимъ королемъ (Фридрихомъ Вильгельмомъ II) сектѣ духовъ». Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1862 г., кн. II, отд. II, 42.

» Подвиги Новикова и Походяшина на пользу голодающихъ. Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. LVI, № 15, 449 и Доп., стр. 144—146.

» Объявленъ барономъ Шредеромъ силапумъ для розенкрейцеровъ. Г. Лонгиновъ, 088 и Сборникъ русск. историч. общества II, 156.

» Баронъ Шредеръ съ А. М. Кутузовымъ отправились въ Берлинъ по дѣламъ розенкрейцерства. Послѣдній тамъ долженъ былъ учиться дѣлать золото и искать философскій камень. Г. Лонгиновъ, 088, 096 и Сборникъ русск. истор. общ. т. II, 156, 157. Объ оставленіи Шредеромъ розенкрейцерства, Доп., стр. 71, 72.

» Изданъ русскій переводъ обличительнаго сочиненія г-жи фонъ-деръ-Рекъ противъ Каліостро, по приказанію Екатерины II: «Описаніе пребыванія въ Митавѣ извѣстнаго Каліостро».

» Сенъ-Мартенъ заводитъ знакомство съ знатными русскими въ Лондонѣ и Римѣ, Saint Martin par M. Matter, 135—138, 141 — 143.

Годы.

1787. 10 февраля. Циркуляръ Михаила Кесслера съ изложеніемъ обстоятельствъ несправедливаго исключенія его изъ ложи Конкордіи. Доп., стр. 121, 122.

1788. 2 іюля. Умеръ въ Ярославлѣ Мельгуновъ, основавшій тамъ масонскую ложу, Записки Лопухина, М. 1860 г., 39.

» 15 октября. Екатерина II приказала не отдавать Новикову въ содержаніе университетской типографіи. Записки Храповицкаго въ Чтеніяхъ общества исторіи и древност. 1862 г., кн. II, 121.

» 17 октября. Рескриптъ о томъ на имя Еропкина. Лѣтописи русской литературы, 1862 года, кн. IV, отд. II, 6; г. Лонгиновъ, 055.

» 6 декабря. Донесеніе Елагину о неустройствахъ въ ревельской ложѣ Надежда невинности. Доп., стр. 122.

» Невзоровъ и Колокольниковъ отправлены за границу на счетъ розенкрейцеровъ учиться химіи съ тѣмъ, чтобы послѣ быть лаборантами при орденскихъ исканіяхъ золота и пр. Лѣтописи русской литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 73; Русская Бесѣда 1856 г., кн. III, біогр. Невзор. 88—90.

» С. И. Плещеевъ вступилъ въ Авиньонѣ въ мистическое братство «Новаго Израиля», основанное гр. Ѳ. Грабянскимъ. Русск. Вѣстникъ 1860 г., № 16, 584, 587.

» Въ сборникѣ русскихъ масонскихъ пѣсенъ, изданномъ въ XVIII безъ заглавія и обозначенія года и мѣста печатанія, въ 8°, 58 стр., есть между прочимъ пѣсня (стр. 18):

Образъ Діевъ, стѣны вавилонски . . .

Надобно предполагать, что напѣвъ ея пользовался большою извѣстностью въ свое время, потому что во второмъ изданіи «Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ... Ваньки Каина, и Картуша... М. 1788 г., при-

ложена пѣсня, будто бы сложенная Каиномъ, но на дѣлѣ перепечатанная изъ Курганова «Россійской универсальной грамматики» 1769 г.:

Бѣсъ проклятый дѣла намъ затѣялъ...

Но перепечатка 1788 г. любопытна объясненіемъ, что пѣсня поется «на голосъ франкъ-масонской пѣсни:

Образъ Діевъ стѣны вавилонски . . .

Указаніемъ на этотъ курьозъ я обязанъ П. А. Ефремову.

Годы.

1789. 13 ноября. Донесеніе Елагину о продолженіи неустройствъ въ ревельской ложѣ Надежда невинности. Доп., 122, 123.

» Прикащикъ Новикова, Никита Кольчугинъ взялъ у Новикова на продажу разныхъ книгъ 80 тыс. екз. Лѣтописи русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 7.

» Кн. Трубецкой сообщилъ А. А. Ржевскому имена членовъ провинціальной ложи, теоретическаго градуса и капитула. Ешевскій, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1865 г., т. LVI, № 3, 36, 37.

» Напечатаны въ Петербургѣ Freymaurer Lieder zum Gebrauch g. u. v. (т. е. gerechten und vollkomenen) Logen, Ешевскій въ Русск. Вѣстн. 1857 г., т. XII, № 21, 177.

» Написана Лопухинымъ книга: «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви» и пр. Объ этомъ слабомъ произведеніи масонскаго измышленія въ Запискахъ Лопухина (М. 1860 г.), стр. 30—32, и выписки изъ нея у Ешевскаго, въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., т. XII, № 21, 190—194.

» По случаю окончанія контракта съ Новиковымъ, университетская типографія и изданіе Московскихъ Вѣдомостей передано Свѣтушкину и Окорокову. Въ № 34 Московскихъ Вѣдомостей Новиковъ простился съ публикою. Тогда же прекратились приложенія при Вѣдомостяхъ: Экономическій Магазинъ Болотова и Дѣтское чтеніе Петрова. Г. Лонгиновъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 года № 19 и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 30.

Годы.

1789. Открыта была ложа Бѣлоусовича, Лѣтописи русск. литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 68; г. Лонгиновъ, 290.

» По свидѣтельству Лопухина (Записки, М. 1860 г., 21, 22), начало революціи во Франціи было причиною усиленія опасеній въ Россіи отъ масонства.

» Издана въ свѣтъ французская брошюра Lettre de M-r Starkowsky à son ami et parent M. Starck à Darmstadt. Она приписывается перу Екатерины II. Г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., кн. IV, 30.

» Написана Державинымъ «Ода на счастіе», гдѣ стихъ:

Изъ камней золото варишь...

онъ объясняетъ намекомъ на гр. А. С. Строганова, «на счетъ котораго Императрица сочинила особую комедію». Сочиненія Державина, 1-ое изд. Академіи Наукъ, т. I, 245.

1790. 19 февраля. На мѣсто П. Д. Еропкина въ Москву главнокомандующимъ князь А. А. Прозоровскій. Г. Лонгиновъ, Русскій Вѣстникъ 1858 г., г. XVI, № 15, 457.

» 6 марта. Екатерина II писала къ кн. Прозоровскому наблюдать безъ огласки за масонами въ Москвѣ. Доп., стр. 126.

» 25 апрѣля. Замѣчаніе Екатерины II, что кн. Прозоровскій «любитъ много говорить». Записки Храповицкаго въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 года, кн. III, 222.

» Съ 8 мая по 31 декабря 1791. Журналъ засѣданій ложи Малаго Свѣта въ Ригѣ. Доп., стр. 123, 124.

» іюнь. Напечатана въ Петербургѣ книга Радищева «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», съ посвященіемъ А. М. Кутузову. Замѣчанія о ней Екатерины II 26 іюня, 2 и 7 іюля и 11 августа 1790 года занесены въ Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 г., кн. III, отд. II, 226, 227, 229.

» 22 іюля. Донесеніе Екатеринѣ II отъ кн. Прозоровскаго о масонахъ вообще и о Новиковѣ, кн. Трубецкомъ и др. пріятеляхъ ихъ въ особенности. Доп., стр. 126—131.

Годы.

1790. 26 августа. Повелѣніе Екатерины II о немедленномъ возвращеніи въ отечество всѣмъ русскимъ изъ Парижа: тамъ сынъ гр. А. С. Строганова съ учителемъ вступилъ въ якобинскій клубъ. Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 г., кн. III, 230.

» 8 сентября. Изъ за границы возвратился въ Москву и сталъ жить въ домѣ Новикова Багрянскій. Сборникъ русскаго историч. общества, II, 133.

» Екатерина II приказала П. И. Мелиссино закрыть его ложу въ Петербургѣ; г. Лонгиновъ, 304.

» Напечатано «Изслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истинѣ. Сочинено особливымъ обществомъ одного губернскаго города. Въ Тулѣ». Оно направлено противъ извѣстной книги Сенъ-Мартена. Г. Лонгиновъ въ Современникѣ 1857 г., т. LXII, № 4, Библіогр. Записки, 257 — 264; г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. III, Русск. масонство, 18, 19.

» Явилась брошюра Лопухина Catéchisme moral pour les vrais F. M.; о переводахъ и изданіяхъ ея въ Запискахъ Лопухина (М. 1860 г.), 23, 24—30. Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г., т. XII, ноябрь, кн. 1, 176, 190. Перепеч. брошюра у г. Лонгинова, 055 — 060. Около того же времени, по плану Лопухина, И. Тургеневъ написалъ книжку: «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ вѣрнымъ». Записки Лопухина. стр. 31.

» Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ № 89, Карамзинъ, печатая объявленіе объ изданіи «Московскаго журнала», высказалъ, что оттуда будутъ исключены «сочиненія теологическія, мистическія». Отзывы Карамзина вообще о масонствѣ въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ, (Спб. 1866 г.), 09, 010.

1791 (Въ началѣ). Гр. Безбородко, вмѣстѣ съ Архаровымъ, пріѣзжалъ въ Москву, для развѣдыванія о масонахъ. Записки Лопухина, (М. 1860 г.), 36, 37.

Годы.

1791. 22 апрѣля. Екатерина II отсовѣтовала кн. М. М. Голицыну посылать дѣтей своихъ въ нѣмецкія училища: тамъ или безбожники или лицемѣры, которые «стараются отклонить умы отъ участія въ дѣлахъ свѣта». Русскій Архивъ 1865 г., вып. 9, 1138.

» 31 августа. Екатерина II разсказывала о томъ, какъ прусскій король вѣрилъ вызыванію духовъ. Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей, 1862 г. кн. III, отд. II, 249.

» Ноября. Актъ объ уничтоженіи типографической компаніи; Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 19 и отдѣльно: «Новиковъ и Шварцъ», стр. 32; г. Лонгинова, 060, 061; Сборникъ русск. истор. общества II, 155.

1791 — 1792. Протоколы засѣданій ложи въ Вологдѣ; о нихъ упоминается у Ешевскаго въ Русск. Вѣстникѣ т. LVI, № 3, 36.

1791. Изданъ «Духовный рыцарь, или ищущій премудрости» Лопухина. Записки его (М. 1860 г.), стр. 30, 31; справедливый отзывъ объ этомъ слабомъ произведеніи, у Ешевскаго въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г. т. XII, № 21, стр. 189. Сопиковъ I, № 3507.

» Умерла жена Новикова; г. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., т. XVI, № 15, 444.

» Новиковъ купилъ имѣніе у Лодыженскаго. Ibid., 443.

1791 — 1792. Зимою Баженовъ ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ гнѣвно былъ принятъ Великимъ Княземъ. Сборникъ русскаго историческаго общества, II, 120.

1792. 6 февраля. Екатерина II приказала лифляндскому и эстляндскому генералъ-губернатору гр. Броуну отобрать и внимательно досмотрѣть бумаги имѣющихъ проѣхать черезъ Ригу изъ-заграницы студентовъ Колокольникова и Невзорова; «Осмнадцатый вѣкъ», сборникъ г. Бартенева, кн. I, 395, 396.

Годы.

1792. 19 февраля. Донесеніе гр. Броуна объ исполненіи указа на счетъ Колокольникова и Невзорова; причемъ упоминается объ одной рукописи «о крестахъ». Въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» кн. I, 396, при этомъ поставленъ?, но объясненіе о томъ можно найти въ Русской Бесѣдѣ 1856 г., кн. III, біогр. Невзорова, 90, также въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г., № 21, 615, 652.

» 27 февраля. Приказаніе Екатерины II гр. Броуну отправить Колокольникова и Невзорова въ Петербургъ. Приэтомъ видно, что всѣмъ распоряжался гр. Платонъ Зубовъ. «Осмнадцатый Вѣкъ» кн. I, 397.

» 2 марта. Гр. Броунъ отослалъ къ гр. Платону Зубову письмо Невзорова и Колокольникова къ И. Лопухину. «Осмнадцатый вѣкъ», кн. I, 397.

» 6 марта. Привезли Колокольникова и Невзорова и посадили сначала въ Невскій монастырь, потомъ — въ алексѣевскій равелинъ петропавловской крѣпости, оттуда — въ сумасшедшій домъ при обуховской больницѣ. «Осмнадцатый вѣкъ», кн. I, 397; Библіографическія записки 1858 г. № 21, 651, 652.

» 13 апрѣля. Повелѣніе Екатерины II кн. Прозоровскому обыскать типографіи Новикова, не напечатано-ли у него раскольническое сочиненіе «о страдальцахъ соловецкихъ», и допросить его, откуда беретъ деньги на сооруженіе огромныхъ зданій и проч. Русскій Архивъ 1866 г., № 1, 74, 75, перепеч. у г. Лонгинова 061, 062. Въ Лѣтописяхъ русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 6, говорится, что дѣло 1792 г. о Новиковѣ началось съ подозрѣнія: не печаталась-ли въ типографіяхъ Новикова Пращица Питирима?

» 21 апрѣля. Балъ у кн. Прозоровскаго, на которомъ кн. Н. В. Репнинъ былъ очень смущенъ, узнавъ о судьбѣ, готовившейся розенкрейцерамъ. Русскій Вѣстникъ 1859 г., № 15, 365; г. Лонгиновъ, 314.

Годы.

1792. 22 апрѣля. Князь Прозоровскій далъ приказаніе кн. Жевахову объ арестованіи «одного нужнаго человѣка» и распорядился объ осмотрѣ книжныхъ лавокъ въ Москвѣ. Лѣтописи русск. литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 6.

» 24 апрѣля. Арестъ Новикова въ селѣ Авдотьинѣ; Русскій Вѣстникъ 1858 г., № 22, смѣсь, 180, 178; г. Лонгиновъ 316, 317; реестръ книгъ, взятыхъ тогда у Новикова, въ Лѣтописяхъ русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 7, и у г. Лонгинова, съ библіографическими дополненіями, 062, 063.

» 24 апрѣля. Кн. Прозоровскій доносилъ Екатеринѣ II, что указъ ея 13 апрѣля (см. выше) полученъ былъ 18 апрѣля, «но исполненіемъ пріостановился для 21 числа— дня дражайшаго для насъ рожденія Вашего Императорскаго Величества (въ Русск. Вѣстникѣ 1858 г., т. XVI, № 15, 458, ошибочно сказано, что кн. Прозоровскій нарочно велѣлъ арестовать Новикова въ день рожденія государыни, 21 апрѣля). Далѣе отчетъ о слѣдствіяхъ осмотра книжныхъ лавокъ и объ арестованіи Новикова. Въ концѣ просьба о присылкѣ къ нему для производства дѣла Шешковскаго. Лѣтописи русской литературы 1863 года, т. V, отд. II, 11 — 14.

» 25 апрѣля. Допросъ Новикова княземъ Прозоровскимъ: 1-й пунктъ дословно взятъ изъ собственноручнаго рескрипта Екатерины II отъ 13 апрѣля 1792 г. Лѣтописи русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 14 — 17; перепеч. у г. Лонгинова, 065 — 067. Преданіе о томъ, о чемъ спрашивалъ кн. Прозоровскій Новикова въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г., № 19, 572, и г. Лонгиновъ, 317.

» 26 апрѣля. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II о первомъ допросѣ Новикова и его коварствѣ; Лѣтописи русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 17, 18; перепеч. г. Лонгиновъ, 067 — 071.

» 28 апрѣля. Шешковскій писалъ къ кн. Прозоровскому

о разслѣдованіи сношеній секретаря Иванова съ Новиковымъ. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 111, 112.

Годы.

1792. 28 апрѣля. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II, съ допросами новиковскаго прикащика Кольчугина и наборщика Степана Ильинскаго. Лѣтописи русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 18—29.

» 1 мая, указъ Екатерины II кн. Прозоровскому о допросѣ Новикова, зачѣмъ продавалъ запрещенныя книги и не изъ корысти-ли устраивалъ человѣколюбивыя заведенія. Въ концѣ повелѣніе Новикова: «предать законному сужденію, избравъ надежныхъ вамъ людей». Русскій Вѣстникъ 1859 г., № 15, 336, у г. Лонгинова, 071.

» 1 мая. Шешковскій въ письмѣ къ кн. Прозоровскому желаетъ ему съ успѣхомъ довести дѣло до конца. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 111.

» 2 мая. Храповицкій занесъ въ Записки о полученіи донесенія кн. Прозоровскаго съ допросомъ Новикову. Чтенія общества исторіи и древностей 1862 г., кн. III, отд. II, 266.

» 4 мая. Кн. Прозоровскій писалъ къ Шешковскому, что желаетъ его пріѣзда въ Москву для слѣдствія надъ Новиковымъ; Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 103.

» 5 мая. Кн. Прозоровскій къ Шешковскому, что отправляетъ донесеніе Императрицѣ по извѣстному дѣлу. Сборникъ русск. ист. общ., т. II, 103.

» 5 мая. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II о томъ, что открылось изъ бумагъ Новикова касательно масонства въ Москвѣ съ 1780 года. Лѣтописи русской литературы 1863 года, т., V, отд. II, 29—36.

» 6 мая. Кн. Прозоровскій проситъ Шешковскаго о разрѣшеніи недоразумѣнія. Сборникъ русск. истор. общества, т. II, 104.

Годы.

1792. 6 мая. Кн. Прозоровскій доносилъ Екатеринѣ II, что онъ пріостановился исполненіемъ указа ея отъ 1 мая предать Новикова суду на основаніи учрежденія о губерніяхъ, такъ-какъ тогда пришлось бы судить его въ уѣздномъ судѣ, и онъ будетъ имѣть случай водиться «съ собратіей своей». При этомъ нѣкоторыя подробности о розенкрейцерахъ вообще. Лѣтописи русск. литературы, 1863 г. т. V, отд. II, 36, 37.

» 9 мая. Собственноручная записка Екатерины II, съ похвалою кн. Прозоровскому за неисполненіе указа 1 мая и приказаніе заключить Новикова въ шлюссельбургскую крѣпость. Доп., стр. 132.

» 10 мая. Указъ кн. Прозоровскому по предыдущей запискѣ. Русск. Вѣст. 1859 г. № 15, 367, и г. Лонгиновъ, 072.

» 12 мая. Свидѣтельство бывшихъ членовъ типографической компаніи объ участіи въ распоряженіяхъ имуществомъ и дѣлами послѣ ея прекращенія, вмѣстѣ съ Новиковымъ, и Походяшина. Доп., стр. 139, 140.

» 13 мая. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II о зависимости русскихъ масоновъ отъ герцога зюдерманландскаго, который любилъ собирать съ нихъ деньги. Лѣтописи русск. литературы 1863 г., т. V, отд. II, 37, 38.

» 13 мая. Кн. Прозоровскій въ письмѣ къ Шешковскому снова желаетъ его пріѣзда въ Москву. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 104.

» 15 мая. Распоряженія кн. Прозоровскаго объ отвозѣ Новикова въ шлюссельбургскую крѣпость, согласно повелѣнію Екатерины II. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 154; Лѣтописи русской литературы 1863 г. т. V, отд. II, 38—48; ср. также донесеніе въ Сборникѣ русск. ист. общ. т. II, 101, цитата 2.

» Мая 17. Кн. Прозоровскій писалъ къ Шешковскому объ отправленія Новикова; при этомъ свѣдѣнія о Кутузовѣ въ Берлинѣ; о наиболѣе вліятельныхъ товарищахъ Но-

викова; о томъ, что они давали пенсіи цензору и переводчику при газетахъ и пр. Сборникъ русск. историч. общества, т. II, 104, 105.

Годы.

1792. 18 мая. О секретномъ изготовленіи указа о Новиковѣ къ шлюссельбургскому коменданту, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 года, кн. III, Записки Храповицкаго, 267.

» 20 мая. Кн. Прозоровскій доносилъ Екатеринѣ II объ управленіи масонскомъ, представляя притомъ о мѣрахъ къ стѣсненію привоза книгъ изъ Франціи. Лѣтописи русск. литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 40, 41.

» 24 мая. Кн. Прозоровскій доносилъ Екатеринѣ II о взятіи оставшихся въ деревнѣ Новикова денегъ около 12 т. руб. Лѣтописи русской литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 41, 43.

» 26 мая. Замѣтки Храповицкаго о полученіи секретнаго пакета отъ кн. Прозоровскаго съ масонскими бумагами, гдѣ есть упоминаніе о Великимъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ; Чтенія общества исторіи и др. 1862 г., к. III, Матер. Отеч. 267.

» 27 мая. Кн. Прозоровскій доносилъ о найденныхъ въ масонскихъ бумагахъ: возраженіи противъ Вольтера и письмахъ Радищева къ Кутузову. Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 43.

» 29 мая. Храповицкій узналъ, что Новиковъ привезенъ въ шлюссельбургскую крѣпость. Чтенія Общества исторіи и древн. 1862 г., кн. III, 268. Преданіе, что Новиковъ посаженъ былъ въ тюрьмѣ, гдѣ содержался принцъ Іоаннъ Антоновичъ Брауншвейгскій, въ Русск. Вѣстникѣ 1857 г. №. 19, 572; г. Лонгиновъ, 322.

» 3 іюня. Допросы и отвѣты Новикова въ шлюссельбургской крѣпости. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 112—117; г. Лонгиновъ, 072—0112. Собственно-

ручные допросы Новикову, писанные Екатериною II. Доп., стр. 132, 133.

Годы.

1792. 7 іюня. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II, въ которомъ онъ предлагаетъ взять въ Петербургъ кн. Н. Трубецкаго и И. Тургенева для допроса о масонской перепискѣ, такъ-какъ при вскрытіи ея въ почтамтѣ не нашлось сношеній съ главнымъ пріоратомъ. Лѣтописи русской литературы, 1863 года, т. V, отд. II, 44, 45.

» 22 іюня. Кн. Прозоровскій къ Шешковскому, что онъ не понимаетъ конца дѣла: «если онъ (Новиковъ) преступникъ, то и тѣ преступники». Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 106.

» 14 іюля. Храповицкій замѣтилъ, что указъ о Новиковѣ и допросы кн. Н. Трубецкому лежатъ у Императрицы еще не подписанные. Чтенія общества исторіи и древностей, 1862 г., кн. III, 270.

» 26 іюля. Кн. Прозоровскій къ Шешковскому о возращеніи кн. Жевахова, отвозившаго Новикова, за что ему награда—годовой окладъ жалованья. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 106.

» 1 августа. Указъ Екатерины II, о винахъ Новикова, заключеніи его на 15 лѣтъ въ крѣпости и допросѣ кн. Н. Трубецкаго, И. Лопухина и И. Тургенева. Русскій Вѣстникъ 1857 г., № 19, 572 и 1859 г., № 15, 367; г. Лонгиновъ 0114, 0115; Чтенія общества исторіи и древностей, 1862 г., кн. III, Записки Храповицкаго, 272; Ешевскій въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г., т. XII, № 21, 183.

» 9 августа. Кн. Прозоровскій къ Шешковскому о допросахъ кн. Трубецкому, Лопухину и Тургеневу и о злыхъ замыслахъ на счетъ привлеченія въ масоны Великаго Князя Павла Петровича. Сборникъ русск. историческаго общества, т. II, 106, 107, 108.

» 10 августа. Допросы кн. Трубецкаго и Лопухина княземъ Прозоровскимъ. Записки Лопухина (М. 1860 г.), 39 —

47; 48 — 50; Лѣтописи русской литературы, 1863 г., т. V, отд. II, 46 — 79, 84 — 91; перепеч. у г. Лонгинова, 0116 — 0146.

Годы.

1792. 14 августа. Кн. Прозоровскій къ Шешковскому объ опекѣ надъ дѣтьми Новикова, о женѣ и дѣтяхъ Шварца; о сознаніи кн. Трубецкаго и Лопухина. Сборникъ русск. историческаго общества, т. II, 107.

» 14 августа. Донесеніе о томъ же кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II. Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 79 — 84.

» Собственноручная записка Екатерины II касательно запирательства Колокольникова и Невзорова. Доп., стр. 136.

» Показаніе Колокольникова подъ названіемъ «Исторія жизни и дѣлъ моихъ». Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 135 — 140.

» Собственноручные допросы Екатерины II Колокольникову. Доп., стр. 137, 138.

» Отвѣты на эти допросы Колокольникова въ Сборникѣ русскаго историческаго общества, т. II, 133 — 135.

» 18 августа. Докладъ Екатеринѣ II о безуміи Максима Невзорова. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 141 — 143. Разсказъ о томъ же Колокольникова, 138, 139.

» 18 августа. Указъ Екатерины II кн. Прозоровскому о рѣшеніи по законамъ участи московскихъ книгопродавцевъ; г. Лонгиновъ 0146, 0147.

» 19 августа. Замѣтки Храповицкаго о рѣшеніи участи Лопухина и Трубецкаго. Чтенія общества исторіи и древностей, кн. III, матер. отечест., 272. Здѣсь по ошибкѣ Тургеневъ названъ Турчаниновымъ.

» 19 августа. Рескриптъ Екатерины II къ кн. Прозоровскому о высылкѣ изъ Москвы кн. Н. Трубецкаго и оставленіи тамъ Лопухина; г. Лонгиновъ, 0147.

» 23 августа. Кн. Прозоровскій представилъ Екатеринѣ II

часть разобранныхъ масонскихъ бумагъ. Лѣтописи рус-
Годы. ской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 91, 92.

792. 23 августа. Кн. Прозоровскій въ письмѣ къ Шешковскому намекаетъ, что о сношеніяхъ съ Великимъ Княземъ слѣдовало бы допросить и другихъ масоновъ. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 108, 109.

» 24 августа. Кн. Прозоровскій писалъ къ Шешковскому о московскихъ книгопродавцахъ и о прощеніи Лопухина. Того же числа послано съ курьеромъ забытое приложеніе. Сборникъ русск. историческаго общества, т. II, 109, 110.

» 30 августа. Кн. Прозоровскій посылаетъ къ Шешковскому письмо барона Шредера, отобранное у кн. Трубецкаго. Сборникъ русскаго историч. общества, т. II, 111.

» 31 августа. Екатерина II приказала воронежскому и харьковскому генералъ-губернатору В. А. Черткову присматривать за кн. Н. Трубецкимъ, сосланнымъ въ с. Никитовку ливенскаго уѣзда. Г. Лонгиновъ, 350.

» 31 августа. Рескриптъ Екатерины II къ кн. Прозоровскому о представленной имъ перепискѣ кн. Репнина съ барономъ Шредеромъ. Г. Лонгиновъ, 351, 0148. О судьбѣ кн. Репнина тамъ же 351, 352. Жизнеописаніе Репнина, написанное И. Лопухинымъ, въ Другѣ юношества 1811 г. январь.

17 сентября. Рескриптъ Екатерины II къ кн. Прозоровскому объ учрежденіи опеки надъ дѣтями Новикова. Г. Лонгиновъ, 0148.

17 сентября. И. Лопухинъ потребованъ къ отвѣту въ собраніе уѣзднаго и надворнаго суда и магистрата о купленныхъ имъ запрещенныхъ книгахъ; Записки Лопухина, (М. 1860 г.), 52—54.

26 сентября. Разсказъ Екатерины II о крестьянинѣ кн. Трубецкаго въ Запискахъ Храповицкаго; Чтенія общества исторіи и древностей, кн. III, 275.

18 октября. Слова Екатерины II, что всѣхъ масоновъ въ

Москвѣ обманывалъ баронъ Шредеръ, въ чемъ признался въ своемъ завѣщаніи. Чтенія общества исторіи и древн.
Годы. 1862 г., кн. III, 276.

1792. Въ позднѣйшей запискѣ Карамзина объяснялось, что главною причиною заключенія Новикова были сношенія съ Великимъ Княземъ Баженова и пр. «Неизданныя сочиненія и переписка Карамзина» (Спб. 1862 г.), 224, 225.

1792—1796. Устные разсказы о пребываніи Новикова въ шлюссельбургской крѣпости у г. Лонгинова, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 г., т. XVI, № 15, 460, 461.

» Напечатаны въ Петербургѣ Freymaurer Lieder zum Gebrauch der E. Loge Verchwiegenheit. Русскій Вѣстникъ 1857 г, т. XII, № 21, 177.

1793. 26 января. Замѣчаніе Екатерины II, что кн. Прозоровскій пріѣхалъ въ Москву за наградою «за истребленіе мартинистовъ»; Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн. 1862 г., кн. III, 281.

» 11 февраля. Указъ Екатерины II кн. Прозоровскому объ истребленіи запрещенныхъ и вредныхъ новиковскихъ изданій и проч. Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 93, 94; тамъ же, стр. 92, 93, всеподданнѣйшій докладъ кн. Прозоровскаго, по которому состоялся указъ; г. Лонгиновъ, 0149.

» 14 февраля. Записка кн. Прозоровскаго о смущеніи и раскаяніи Макс. Гр. Походяшина. Доп., стр. 138, 139.

» 9 іюня. Упоминаніе въ новиковскихъ бумагахъ о Храповицкомъ, какъ масонѣ. Записки его въ Чтеніяхъ общества исторіи и древн., кн. III, 1862 г., стр. 288, и Сборникъ русск. истор. общества, т. II, 147.

» 14 іюня. Екатерина II говорила, что Храповицкій и Алекс. Ив. Васильевъ были масонами, «и что Новиковъ сочтенъ умнымъ и опаснымъ человѣкомъ». Чтенія общества исторіи и древностей 1862 г., кн. III, 288 и 289.

» 31 іюля. Донесеніе кн. Прозоровскаго Екатеринѣ II съ

представленіемъ приговора о московскихъ книгопродавцахъ, торговавшихъ запрещенными книгами. Доп., стр.
Годы. 162—168.

1793. 2 августа. Екатерина II, узнавъ, что кандидатъ на мѣсто петербургскаго вице-губернатора Ив. Ал. Алексѣевъ былъ при кн. Репнинѣ, спрашивала, не масонъ ли онъ? Записки Храповицкаго, въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей, 1862 г., кн. III, 292.

» 7 августа. Храповицкій читалъ Екатеринѣ II донесеніе кн. Прозоровскаго о московскихъ книгопродавцахъ и притомъ объяснялъ ей о старомъ масонствѣ и что онъ былъ въ ложѣ А. И. Бибикова. Чтенія Общества Исторіи и древн. 1862 г., кн. III, Записки Храповицкаго, 293.

» 23 августа. Кн. Прозоровскій писалъ къ Шешковскому о назначеніи въ продажу дома Новикова за долгъ опекунскому Совѣту. Доп., стр. 141, 142.

» 24 декабря. Постановленіе о предоставленіи кн. Прозоровскому доставить его мнѣніе о долгахъ и имѣніи Новикова. Доп., стр. 151, 152

794. 16 февраля. Сообщено предыдущее постановленіе для исполненія кн. Прозоровскому. Доп., стр. 152.

» 15 августа. Кн. Прозоровскій прислалъ къ генералъ прокурору Самойлову свѣдѣнія о долгахъ и имѣніи Новикова. Доп., стр. 152—158.

» 27 ноября. Представленіе Императрицѣ, чтобы дѣло о долгахъ Новикова рѣшить вмѣстѣ съ кн. Прозоровскимъ, который тогда былъ въ Петербургѣ. Доп., стр. 158.

» 9 декабря. Окончательное постановленіе о долгахъ Новикова, у г. Лонгинова, 356, 0149.

» Гр. Безбородко отзывался Лопухину неодобрительно о мѣрахъ противъ масоновъ. Зап. Лопухина (М. 1860 г.), 36.

» Лопухинъ написалъ «Подраженіе нѣкоторымъ пѣснямъ Давыдовымъ». Записки Лопухина (М. 1860 г.) 52, 53; Сопиковъ, IV, № 8449.

Годы.

1795. Обозначенъ этотъ годъ на заглавномъ листѣ рукописи «Серафимскій цвѣтникъ изъ всѣхъ писаній Іакова Бёма»; о немъ въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г., № 5 «Русскіе переводы Якова Бёма», 134, 135.

» 21 марта. Кн. Прозоровскій уволенъ отъ званія московскаго главнокомандующаго. Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVI, № 15, 457.

» 25 апрѣля. Указъ Екатерины II о долгахъ и имѣніи Новикова. Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 19, и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 34, 35; г. Лонгиновъ 0149—0151. Извѣстія о дѣтяхъ и имѣніи Новикова, сообщенныя братомъ его, въ Лѣтописяхъ русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 95.

1796. 14 іюня. Представленіе московскаго главнокомандующаго М. М. Измайлова о неуспѣшности продажи съ торговъ имѣнія Новикова. Доп., стр. 158, 159.

» 10 іюля. Донесеніе М. М. Измайлова объ исполненіи указа касательно прощенія московскихъ книгопродавцевъ по случаю рожденія Великаго Князя Николая Павловича. Лѣтописи русской литературы 1863 г., т. V, отд. II, 94, 95; у г. Лонгинова это донесеніе отъ 2 іюля стр. 0151.

Общія извѣстія о масонствѣ временъ Екатерины II оставлены Рейнбекомъ, писавшимъ въ 1805 г., и Фишеромъ—1806 г.; переведены въ Вѣстникѣ Европы 1868 г., кн. VI, 583 — 587.

» 7 ноября. Рескриптъ Императора Павла гр. А. Н. Самойлову объ освобожденіи изъ крѣпости Новикова и Багрянскаго со слугою. Сборникъ русскаго историческаго общества т. II, 144, гдѣ по ошибкѣ выставленъ 1797, вм. 1796 г. У Бантышъ-Каменскаго въ Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли (1836 г.), т. IV, 29, это событіе ошибочно отнесено къ 5 декабря 1796 г.

» 9 ноября. Императоръ Павелъ произвелъ Н. В. Репнина въ фельдъмаршалы. г. Лонгиновъ, 364.

Годы.

1796. 11 ноября. Указъ Императора Павла гр. Самойлову о возвращеніи имѣнія Новикова, въ Русск. Вѣстникѣ 1857г., № 19, и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 36.

» 12 ноября. По повелѣнію Императора Павла освобожденъ отъ надзора И. Лопухинъ, а кн. Н. Трубецкому и И. Тургеневу разрѣшено выѣхать изъ деревень и жить гдѣ по желаютъ; г. Лонгиновъ, 363; также въ Сборникѣ русскаго историческаго общества, т. II, 144, но безъ обозначенія года и числа. Тамъ же рядомъ рескриптъ Императора Павла гр. Самойлову: «бумаги, касающіяся до обвиненія... Новикова... взнесть въ нашу комнату». Ср. въ томъ же Сборникѣ, стр. 157.

» 12 ноября. Князь Н. Трубецкой пожалованъ сенаторомъ. Г. Лонгиновъ, 363, 364. Тамъ же, что онъ терпѣлъ нужду.

» 13 ноября. Императоръ Павелъ пожаловалъ М. М. Хераскова въ тайные совѣтники; Шевыревъ, Исторія московскаго университета, 289.

» 15 ноября. И. Тургеневъ назначенъ директоромъ московскаго университета; Шевыревъ, Исторія москов. университета, 289, а въ Сборникѣ русскаго историческаго общества, т. II, 144; рескриптъ о томъ же помѣченъ 15 декабря 1796 года.

» 19 ноября. Прибытіе Новикова изъ шлюссельбургской крѣпости въ с. Тихвинское; описано въ письмѣ С. Гамалѣя къ кн. Трубецкому; г. А. Лазаревскій въ Сборникѣ студентовъ петербургскаго университета, вып. 1, 328; повторено у г. Лонгинова, 364, 365.

» 5 декабря. Пріемъ Новикова Императоромъ Павломъ въ Петербургѣ описанъ въ письмѣ С. Гамалѣя къ кн. Трубецкому. Сборникъ студентовъ петербургскаго университета, вып. I, 328. Слова, произнесенныя Императоромъ Павломъ Новикову при томъ же случаѣ, въ письмѣ дочери Новикова къ А. И. Тургеневу; въ Лѣтописяхъ русской

литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 81; тоже г. Лонгиновъ, 365, 366. Разсказъ о томъ же событіи Н. Рябова, родственника Новикова, въ Библіографическихъ Запискахъ 1859 года, № 3, 80, 81.

Годы.

1796. 17 декабря. О слухѣ, что Новиковъ будетъ директоромъ московскаго университета, Карамзинъ сообщилъ въ письмѣ къ своему брату. Сочиненія Карамзина, изд. Смирдина. III, 711.

» Напечатана апологія масонства, подъ заглавіемъ: «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ вѣрнымъ?», соч. И. Тургенева; объ этомъ произведеніи г. Пыпинъ въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., кн. III, Русское масонство, 53.

» Въ Россіи вовсе уже не было слышно о масонствѣ,— свидѣтельство о томъ Бёбера въ Handb. III, 614.

» (послѣ). О долгахъ Новикова и способахъ погашенія ихъ послѣ его освобожденія изъ крѣпости. Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 19, отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», 38—40; г. Лонгиновъ, 367 — 377.

1797. Январь. Лопухинъ назначенъ присутствовать въ московскомъ сенатѣ; г. Лонгиновъ, 363; подробности о томъ въ Запискахъ Лопухина (М. 1860 г.), 68, 69.

» Апрѣля. 10. Указъ Императора Павла объ оставленіи въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія имѣнія Новикова для удовлетворенія его кредиторовъ и объ освобожденіи поручителей по немъ; Русскій Вѣстникъ 1857 г., № 19, и отдѣльно «Новиковъ и Шварцъ», стр. 36, 37; г. Лонгиновъ, 367, 0151, 0152.

» 9 іюля. Другой указъ Императора Павла, касательно новиковскаго имѣнія, котораго оказалось недостаточно на покрытіе всѣхъ долговъ, и о неосвобожденіи поэтому отъ отвѣтственности его поручителей. Г. Лонгиновъ, 368, 369. Ср. также «Письма Карамзина къ Дмитріеву», изд. Академіи Наукъ, (СПб. 1866 г.), 79.

Годы.

1797. 11 сентября. Новый указъ Императора Павла объ уплатѣ долговъ Новикова; г. Лонгиновъ, 369.

» 11 сентября. Указъ Императора Павла объ уплатѣ облигаціею Лодыженскаго въ 50 т. руб. долговъ Новикова; г. Лонгиновъ, 0153, 0154.

1798. 16 апрѣля. Рескриптъ Императора Павла къ генералъ прокурору кн. Куракину объ отправленіи изъ сумасшедшаго дома къ И. Лопухину Максима Невзорова. Сборникъ русскаго историческаго общества, т. II, 144, 145. Разсказъ о томъ самого Невзорова въ письмѣ къ Поздѣеву, Библіографическія записки 1858 года, № 21, 653—655.

1799. Умеръ братъ Новикова, Алексѣй Ивановичъ Г. Лонгиновъ, 375.

Рейнбекъ, въ сочиненія своемъ Flüchtige Bemerkungen auf einer Reise von St-Peterburg, 1805, говоритъ, что Императоръ Павелъ намѣревался дать масонству открытое существованіе, но что этому помѣшало вліяніе гр. Литты и установленіе мальтійскаго ордена. Вѣстникъ Европы 1868 г., кн. VI, 586.

1801. Октября. Реестръ долгамъ Новикова, г. Лонгиновъ 0155, 0156.

» Составлена опись бумагъ по дѣлу Новикову, найденныхъ послѣ смерти Павла, г. Лонгиновъ, 0154, 0155.

1803. 5 марта. Указъ Императора Александра I графу И. П. Салтыкову о дозволеніи Походяшину устроить лотерею для сбыта его книжнаго товара. Г. Лонгиновъ, 375, 376, 0157.

1806. 13 ноября. Письмо Новикова къ неизвѣстному о рукописномъ жизнеописаніи г-жи Гіонъ, и пр. Лѣтописи русской литературы 1859 г., кн. IV, отд. III, 107, 108.

1810. 3 января. Прошеніе Новикова объ отсрочкѣ платежа долга московскому опекунскому совѣту. Библіографическія Записки 1859 г., № 17, 536 — 539.

Годы.

1814. Письма Новикова къ Карамзину и другое къ нему же, безъ обозначенія года и числа. Въ послѣднемъ онъ пишетъ, что считаетъ въ извѣстной статьѣ Карамзина Мелодора за него, а Филалета—за друга юности его, Петрова. Г. А. Лазаревскій въ Сборникѣ студентовъ петербургскаго университета, вып. I, 329 — 335.

Извѣстія о послѣднихъ годахъ жизни Новикова: Н. Иванчинъ Писаревъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1840 г. № 1, смѣсь, 6, 7; перепечатка въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г.. № 6, 180, 181; статья родственника Новикова, Н. Рябова, въ Библіографическихъ Запискахъ 1859 г. № 3, 81 — 82; тамъ же, на стр. 82, о дѣтяхъ его, а на стр. 83, 84 о С. И. Гамалѣѣ; племянникъ Новикова — о призрѣніи дядею плѣнныхъ въ 1812 г., въ Лѣтописяхъ русской литературы 1859 г., кн. IV, отд. III, 106, 107. Г. Лонгиновымъ сведено все написанное о Новиковѣ и прибавлены личныя разысканія, на стр. 378—384.

1818. 31 іюля. Кончина Новикова. Бантышъ Каменскій въ Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли (1836 г.), т. IV, 29; М. Евгеній, Словарь свѣтскихъ писателей (изданіе Москвитянина), II, 106 и пр. О мѣстѣ погребенія Новикова будто бы въ селѣ Сергіевскомъ-Алмазовѣ (московской губерніи, богородскаго уѣзда) въ Москвитянинѣ 1849 г., № 4, отд. V, 90. Опроверженіе этого извѣстія; указаніе, что Новиковъ жилъ послѣдніе годы своей жизни въ селѣ Тихвинскомъ - Авдотьинѣ и пр. въ томъ же журналѣ 1849 г., № 6, отд. VI, 24. О портретахъ Новикова, г. Аѳанасьева въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г., № 6, 181. О положеніи дѣлъ Новикова послѣ его кончины въ запискѣ его дочери Вѣры Николаевны, съ поправками рукою Карамзина, въ Лѣтописяхъ русской литературы 1862 г., т. IV, отд. III, 70, 71;

тамъ же выписка изъ письма ея къ А. И. Тургеневу, стр. 81, 82.

Въ 1858 году, г. Лонгиновъ описалъ поѣздку свою въ село Тихвинское-Авдотьино, гдѣ онъ засталъ еще въ живыхъ камердинера и одного крестьянина, знавшаго Новикова; Русскій Вѣстникъ 1858 года, т. XVIII, № 22, 175—182.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 5.

ОБЪЯСНЕНІЕ И ИСПРАВЛЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ТЕМНЫХЪ И ИСПОРЧЕННЫХЪ МѢСТЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Я. К. ЭРБЕНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1870.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1870 г.
Непремѣнный Секретарь *К. С. Веселовскій.*

ОБЪЯСНЕНІЕ И ИСПРАВЛЕНІЕ

нѣкоторыхъ темныхъ и испорченныхъ мѣстъ древнѣйшей Русской лѣтописи.

Я. К. ЭРБЕНА.

Читано въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности.

Древнѣйшая русская лѣтопись, приписываемая обыкновенно Печерскому монаху Нестору, еще недавно извѣстна была въ Чехіи и Моравіи (даже между образованными и учеными, исключая немногихъ) почти единственно по неконченному и исполненному ошибокъ нѣмецкому переводу Шлецера и Мюллера. Это происходило частью отъ того, что оригинальный текстъ у насъ очень рѣдокъ, частью же по причинѣ языка Нестора не вездѣ понятнаго и самихъ предметовъ его повѣствованія, не говоря уже о многихъ темныхъ и испорченныхъ мѣстахъ, которыхъ вовсе нельзя было понять. А между тѣмъ, по моему мнѣнію, для каждаго и менѣе образованнаго Чеха важно знакомство съ величественнымъ праотцемъ Славянской исторіи, который стоитъ выше Чешскаго Козмы (Cosmas) не только искреннею простотою своего разсказа (онъ не старается подражать древнимъ классикамъ напыщенными, учеными фразами), но преимущественно тѣмъ, что лѣтопись свою онъ написалъ на языкѣ своего народа, на языкѣ Славянскомъ. Поэтому я рѣшился въ 1862 г., когда Русскіе праздновали тысячелѣтіе существованія своего государства, осуще-

ствить давнее свое желаніе: чтобъ мы, Чехи, имѣли вѣрный переводъ всей лѣтописи Нестора, на свидѣтельствѣ котораго именно основывалось упомянутое празднество.

Итакъ я началъ переводить эту лѣтопись по тексту Лаврентьевской рукописи, какъ онъ изданъ Археографическою Комиссіею, и черезъ нѣсколько времени, при другихъ своихъ занятіяхъ, кончилъ этотъ переводъ, но такъ, что нѣсколько мѣстъ, гдѣ я не могъ добиться настоящаго смысла, оставались сомнительными. Желая разрѣшить свои недоумѣнія, я сравнилъ свой трудъ съ изданіемъ Миклошича (появившимся въ Вѣнѣ въ 1860 г. подъ заглавіемъ: *Chronica Nestoris*) и нашелъ, что нѣкоторыя его толкованія и исправленія текста, на сколько они касаются смысла, дѣйствительно удачны и естественны. Нашлось однакожъ нѣсколько менѣе годныхъ и кромѣ того осталось довольно много испорченныхъ мѣстъ, которыхъ Миклошичъ не объяснилъ и не исправилъ. Скоро послѣ того я познакомился съ первымъ томомъ «Monumenta Poloniae Historica» Бѣлёвскаго, изданнымъ въ Львовѣ въ 1864 г., гдѣ между прочимъ находится и хроника Нестора, изданная Вагилевичемъ по Ипатьевской рукописи съ Польскимъ переводомъ А. Бѣлёвскаго. Тогда я сравнилъ свой переводъ съ Ипатьевскимъ текстомъ и подъ своимъ переводомъ обозначилъ всѣ важнѣйшія различія въ содержаніи Ипатьевской и Лаврентьевской рукописей.

При этомъ я впрочемъ убѣдился, что Вагилевичъ, издавая текстъ Ипатьевской рукописи, по большей части руководствовался изданіемъ Миклошича, не прибавивъ отъ себя къ своему изданію никакого существеннаго исправленія испорченныхъ мѣстъ, такъ что все, что Миклошичъ оставилъ сомнительнымъ, осталось и здѣсь не разъясненнымъ. Такимъ образомъ я былъ обманутъ въ надеждѣ найти въ этихъ новѣйшихъ изданіяхъ, вышедшихъ изъ рукъ опытныхъ знатоковъ древне-Славянской литературы, по крайней мѣрѣ текстъ лѣтописи Нестора окончательно исправленнымъ. Не желая въ своемъ переводѣ какъ бы въ потемкахъ добиваться на удачу какого нибудь смысла, какъ вы-

шеупомянутые Нѣмецкіе и Польскій переводчики, я рѣшился самъ попытаться исправить испорченныя мѣста такъ, чтобъ смыслъ ихъ былъ естественъ и подходилъ къ остальному тексту рукописи. При этомъ принесла мнѣ большую пользу многолѣтняя опытность, пріобрѣтенная мною при изданіи Чешскихъ сочиненій по древнимъ рукописямъ, такъ какъ недостатки древнихъ переписчиковъ, не смотря на другой способъ написанія и другой языкъ, вездѣ одинаковы.

Свои исправленія вмѣстѣ съ ихъ оправданіемъ я помѣстилъ въ примѣчаніяхъ. Но такъ какъ я не могу надѣяться, что на мою незначительную книгу обратятъ вниманіе и въ Россіи, уже потому, что нельзя требовать, чтобы каждый, кто въ состояніи судить объ этомъ предметѣ, зналъ также по Чешски; то я счелъ своею обязанностью и въ отношеніи къ древнему достопочтенному автору хроники, и въ отношеніи къ родственному народу Русскому (въ которомъ имѣю честь лично знать многихъ благородныхъ и достойныхъ людей, благоволеніе которыхъ для меня въ высшей степени дорого), предложить свои исправленія и мнѣнія на счетъ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ Русскимъ ученымъ на ихъ родномъ языкѣ — единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они легче могли на нихъ обратить вниманіе, если со временемъ приступятъ къ новому изданію Нестора. При этомъ я прибавляю, что приведенныя здѣсь мною мѣста относятся къ изданію той же лѣтописи, предпринятому Археографическою Комиссіею въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, томъ I.

1) Стр. 13, строка 4: «по двѣнадцать гривнѣ на *ключь*». Слово *ключь*, соключитися, Чешское *rota* (рота), srotiti se, spolčiti se, есть переводъ Скандинавскаго слова *var*, Англосакс. *vaer*, и означаетъ во первыхъ *клятву*, потомъ *союзъ людей*, *скрѣпленный клятвою*. Отъ этого слова, какъ извѣстно, происходитъ Сканд. *Vaeringar*, въ средневѣковой Латыни *Varingi*, по Греч. Βαράγγοι, по Русски *Варѧзи*, по Чешски *rotnici*, Лат. foederati, sacramento conjuncti. Др.-Чешская *rota* состояла изъ 6, 10, 50 даже 100 человѣкъ. У Нестора *ключь*, какъ кажется, значитъ 40 человѣкъ,

т. е. отдѣлъ воиновъ на одномъ кораблѣ, судя по словамъ, приведеннымъ не много выше: «дань даяти на 2000 кораблій...... а въ корабли по 40 мужь.»

2) Стр. 13, строка 2: «посла къ нима въ городъ *Карла*, Фарлофа, Велмуда» и т. д. и дальше на той же страницѣ, стрк. 31: «Мы отъ рода Русскаго, *Карлы*, Инегелдъ. Фарлофъ» и т. д. Въ Шведскомъ языкѣ слово *Карлъ* означаетъ вообще мужа, и въ болѣе отдаленномъ значеніи героя, воеводу, государя. Въ Германскомъ языкѣ перешло это слово съ одной стороны въ собственное имя *Karl*, съ другой оно перешло въ слово *Kerl* съ дурнымъ значеніемъ *холопа*. Изъ собственнаго имени императора Карла Великаго, какъ кажется, произошло Литов. *Karalus*, Чеш. *Král*, Польс. *Król*, Рус. *Король* и т. д.

Если мы обратимъ вниманіе на то, что это слово оба раза стоитъ въ началѣ передъ именами Русскихъ пословъ, гдѣ можно естественно ожидать какое нибудь общее названіе, означающее санъ названныхъ лицъ, какъ на пр. въ январѣ 945 года (стр. 19, ска 34): «мы отъ рода русскаго *съли и гостье*: Иворъ» и т. д. и что передъ тѣмъ лѣтописецъ ясно говоритъ: «Посла Олегъ мужа свои построити мира», то можно полагать, что въ обоихъ упомянутыхъ мѣстахъ слово *Карлъ* надобно понимать въ первоначальномъ его значеніи: *мужъ*.

И такъ будемъ писать: «посла къ нима въ городъ карла Фарлофа» и т. д. и дальше»: мы отъ рода русскаго карли Инегелдъ» и т. д. Какое было положеніе этихъ мужей (карли), принадлежащихъ къ княжеской дружинѣ, ясно изъ изслѣдованія академика И. И. Срезневскаго: «Чтенія о древнихъ Русскихъ Лѣтописяхъ», СПб. 1862, стр. 38.

А. Бѣлёвскій доказываетъ на стр. 849 по Арцибышеву, что и пятое имя упомянутаго договора: «*Гуды*» обозначаетъ гражданскую должность, сравнивая это слово съ Шведскимъ *gods*, *gut*; а на стр. 890 полагаетъ, что нужно читать: «*Буды*» т. е. земледѣльцы, свободные держатели земли. Но это имя встрѣчается и въ договорѣ 945 года: «Алвардъ (солъ) Гудовъ», гдѣ

не можетъ быть никакого сомнѣнія, что оно означаетъ того самаго боярина, который въ 912 г. самъ былъ посломъ въ Царѣградѣ.

3) Одно изъ самыхъ темныхъ мѣстъ въ договорѣ съ Греками 912 года встрѣчается на стр. 15, стрк. 16—21, которое можно объяснить и отчасти и исправить слѣдующимъ образомъ: «Егда же требуетъ (вамъ Грекамъ) на войну ити, егда потребу (ратную) творите, и си (Русь) хотять почестити (своею службою) царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть и хотять остати у царя вашего своею волею, да будуть. О Руси и полонныхъ многажды отъ коея любо страны пришедшимъ и продаемымъ въ крестьяны, еще же о Христіянѣхъ полонныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ и *продаемымъ* въ Русь: се продаемы бываютъ по 20 золота, и да придуть въ Греки. *Се же и о Руси*». Какъ Миклошичъ старался объяснить это мѣсто, см. у него на стр. 202.

4) Стр. 23, стрк. 10: «въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ конець *Пасинъчѣ бесѣды* и Козарѣ».

Карамзинъ думалъ, что *Пасынъчею бесѣдой* и *Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева (I примѣч. 359); Максимовичъ же и другіе полагаютъ, что это были два предмѣстія древняго Кіева на сѣверо-восточной покатости горы, въ сторонѣ къ Подолу (Закрев. 122 и 137). Но на горѣ древняго Кіева, ни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны находиться полагаемыя предмѣстія, нѣтъ никакого ручья съ церковью св. Ильи.

Бесѣда означаетъ вообще мѣсто, гдѣ бесѣдуется (срав. Стрслов. *баяати*, отъ чего *баснь;* Скрт. *bhas*, говорить, *bhasita*, Мадьярск. *beszéd*, рѣчь); въ древне-Чешскомъ языкѣ *бесѣдою* называется публичная площадь, Лат. *forum*, ubi tractantur causae, compitum, trivium. *Пасынъкъ*, Чеш. *pasynek* или *pastorek*, означаетъ сына не роднаго, но оставшагося у одного изъ супруговъ отъ прежняго брака. Названіе *Пасынъчѧ бесѣда* не имѣетъ впрочемъ никакого реальнаго значенія, а только случайное отъ какого-то *пасынка*. Кто этотъ пасынокъ или эти пасынки, и почему отъ

нихъ имѣетъ названіе какое нибудь мѣсто народнаго собранія, того опредѣлить никто не можетъ. Я думаю, что слова *пасынь̂ча* ошибочно написано вмѣсто *пасинь̂ча* или *пасънь̂ча* бесѣда. *Pasinek* (пасьнькъ) въ Моравіи и Словенскѣ означаетъ пастбище (отъ *pasu* (пасу), paseň (пасьнь) пастбище); слѣдовательно *пасънь̂ча* бесѣда есть мѣсто на пастбищѣ, гдѣ обыкновенно происходили вѣча или сеймы. И у Поляковъ въ древнія времена происходили сеймы на пространной равнинѣ передъ Варшавой; и извѣстное Словенско-Мадьярское *rákos* (ракошь) или *rokos* (рокошь) (срв. rok, rokovati), гдѣ на сеймѣ были избираемы короли Венгерскіе и обсуждались государственныя дѣла, теперешняя ярмарка, тоже не что нибудь другое, какъ поле или пастбище съ ручьемъ и горой близъ Пешта. И потому надобно *Пасиньчю бесѣду* полагать на бывшемъ пастбищѣ Кіевскомъ, на Подолѣ, такъ какъ и лѣтописецъ пишетъ: «при церкви св. Ильи надъ ручьемъ» т. е. Почайною, гдѣ до сихъ поръ стоитъ церковь св. Ильи, по древнему преданію именно на мѣстѣ бывшаго деревяннаго собора того же святаго. Позже на томъ же мѣстѣ, гдѣ была *пасинь̂ча бесѣда*, было *торжище* (или лучше древнее слово *бесѣда* замѣнено словомъ *торжище*), куда Кіевляне, какъ въ древнія времена, сходились на вѣче. Князь Изяславъ въ 1069 г. перевелъ это торжище на гору, въ древній Кіевъ; но въ 1146 г. сошлись всѣ Кіевляне, по древнему обычаю, на сеймъ опять на Подолѣ близъ Туровой божницы, какъ повѣствуетъ Ипатьевская лѣтопись.

5) Стр. 24, стрк. 14: «Они же (Древляне) сѣдяху въ *перегъбѣхъ* въ великихъ *сустугахъ* гордящеся». Слова *перегъбы* и *сустуги* обойдены, насколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ словаряхъ древне-Славянскаго языка. *Перегъбы*, *прѣгъбы*, Чеш. *přehyby*, тоже *záhyby* и *řásy* на одеждѣ, Нѣм. Falten, Лат. plicatura vestis; *сустугы*, *състугы*, въ Чеш. формѣ: *sstuhy soustuhy* (съ-съ-тугъ = тѧгъ), иначе *spinadla* (пряжки), Нѣм. *Spangen*, Лат. *fibulae*.

Широкая верхняя одежда съ фалдами и большими пряжками до сихъ поръ еще въ употребленіи въ разныхъ мѣстахъ у Славянъ, и когда-то ею пользовались и ихъ сосѣди. Bergé въ своемъ

сочиненіи: «Sagen und Lieder des Tscherkessenvolkes», Leipzig 1866, стр. 33, упоминаетъ объ одномъ каменномъ памятникѣ IV-го столѣтія послѣ Р. Х., который на берегу рѣки Этоко въ теперешней Кавказской области стоитъ на могилѣ, имѣя видъ молодаго мужа, въ одеждѣ похожей на теперешній черкесскій бешметъ и застегнутой четырьмя четвероугольными пряжками.

6) Стр. 24, стрк. 30: «(Ольга) повелѣ отрокомъ своимъ *пити* на ня (на Деревляны»). Миклошичъ, стр. 33, поправляетъ: *ити* на ня; но я полагаю, что переписчикъ пропустилъ *о* между *п* и *и*, и слѣдовательно должно быть: *поити* на ня.

7) Стр. 64., сткр. 6: «и приде Якунъ съ Варягы, и бѣ Якунъ *слѣпъ*, луда бѣ у него золотомъ исткана».

Въ Польскомъ переводѣ: «A był Akun *ślepy*». Мнѣ кажется неестественнымъ, чтобы *слѣпой* воинъ во время войны могъ наслаждаться прекрасною, золотою одеждою, не говоря уже о томъ, что едвали бы онъ отправился далеко за море воевать. Чешскій Жижка, конечно, былъ также слѣпъ и воевалъ въ Венгріи, но онъ единственно старался спасти свое войско. Простой, естественный смыслъ получаетъ это мѣсто, когда мы его читаемъ вотъ какъ: «и бѣ Акунъ сь лѣпъ». Понимать это можно такъ, что онъ былъ красивой наружности, хорошъ собою, и, какъ за такими людьми водится, онъ кромѣ того любилъ роскошно одѣваться. Это былъ Якунъ или Гакунъ Анундъ, династа, т. е. король Шведскій, сынъ Олафа династы († 1024), шуринъ Ярослава Владиміровича, Русскаго Князя, который имѣлъ супругою сестру Якуна, прекрасную и мудрую Ингегерду.

Scripta historica Islandorum, VI, стр. 1, дѣлаютъ о ней слѣдующее замѣчаніе: «Constat regem Jarizlaum et reginam Ingigerdam, regis Olavi Svevici filiam, omnium feminarum sapientissimam, formaeque venustatę conspicuam, regno Gardorum (срав. Новъ-городъ) imperasse». Якунъ Анундъ царствовалъ отъ 1014 до 1051 г. и слѣдующее мѣсто того же сочиненія, Scripta hist. Isl. VI. стр. 320, показываетъ, что онъ совсѣмъ не былъ слѣпъ:

«Juvenes (два царевича изъ Норвегіи) in Sveciam pervenerunt ad dynastam quendam, nomine Haconem, a quo ut reciperentur, petierunt. Dynasta, *aliquantum temporis eos intuitus*, tardius respondebat; tandem permisso hospitio, nullo eos honore habuit». Но невѣрное чтеніе *слѣпъ* должно было находиться уже въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ, такъ какъ Симеонъ, епископъ Владимірскій (1215—1226), начинаетъ свое сочиненіе объ основаніи Печерскаго монастыря слѣдующими словами: «Бысть въ земли Варяжской князь Африканъ, братъ Акуновъ *слѣпаго*, иже отбѣжа золотыя руды (вм. луды) бияся полкомъ по Ярославѣ съ лютымъ Мстиславомъ» и т. д.

8) Стр. 96, стрк. 13: «незнаемою страною, *языкомъ испаленымъ*, нази ходяще и боси»; въ Польскомъ переводѣ: «językiem spalonym». Здѣсь не можетъ быть рѣчи объ языкѣ или устахъ изсохшихъ отъ жажды, потому что немного передъ тѣмъ лѣтописецъ говоритъ о голодѣ и жаждѣ: «въ алчи и жажи и въ бѣдѣ опустнѣвше лици»; лѣтописецъ здѣсь намекаетъ на чужую, неизвѣстную *страну* и на ея грубый, варварскій *народъ*, у котораго въ плѣну жили Русскіе люди. И по этому слѣдуетъ читать: «языкомъ испольнымъ» въ свирѣпомъ народѣ или между свирѣпымъ народомъ (языкъ = народъ, а испольнъ отъ исполъ или исполинъ = человѣкъ огромнаго роста, свирѣпый).

9) Стр. 101, стрк. 13: «аще ли кто васъ можетъ инѣмъ *услѣти*» должно читать *успѣти*, Лат. prodesse.

10) Стр. 101, стрк. 40: «како птица небесныя *изъ ирья* идуть, и первѣе въ наши руцѣ»; въ Польскомъ переводѣ: «jak ptactwo niebieskie ciągnie *z południa*». Миклошичъ къ этому мѣсту на стр. 217 сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «ирье vox ignota; первѣе въ наши роуцѣ quid significet, nobis quidem non liquet: in первѣѥ fortasse latet verbum парити». Слово *ирье* или ириѥ происходитъ отъ Греческ. ἦρ или ἔαρ—весна, Чеш. *jaro*; *изъ ирья*—весною. «Первѣе въ наши руцѣ» надо понимать, что птицы, прилетая съ юга черезъ Черное море, останавливаются *во первыхъ* въ южной Руси, гдѣ ихъ и ловятъ.

11) Стр. 102, стрк. 44: «узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, *и рече*». У Миклошича на стр. 151: «оузрѣвше солньце, прославити Бога, съ радостию *рече*». И въ изданіи Бѣлёвскаго, стр. 872: «оузрѣвше слъньце, и прославити Бога съ радостиѭ, *и рече*». Владиміръ научаетъ своихъ сыновей, что они должны дѣлать, когда солнце восходитъ, и какъ имъ молиться; вотъ что они должны сдѣлать: «прославити Бога съ радостью, *рекуще*: просвѣти очи мои» и т. д. Причиною невѣрнаго чтенія *рече* было вѣроятно сокращеніе въ рукописи.

12) Стр. 103, стрк. 24: «и азъ шедъ съ Черниговци *и съ Половци*». Такъ читается во всѣхъ изданіяхъ, но не смотря на то, я полагаю, что слѣдуетъ читать: «съ Черниговци *на Половци*». Этого требуетъ смыслъ цѣлаго мѣста, если мы сообразимъ, что предшествуетъ и что слѣдуетъ; далѣе ничего нѣтъ, что бы подтверждало или на основаніи чего по крайней мѣрѣ мы могли бы судить, что тогда Половцы помогали Владиміру противъ Половцевъ.

13) Стр. 103, стрк. 42: «и пакы по отни смерти *и по Святополцѣ* на Сулѣ бившеся съ Половци». Такъ читается во всѣхъ изданіяхъ ошибочно вмѣсто «*и по Растиславлѣ*», т. е. братѣ Владиміра, который скоро послѣ смерти отца своего погибъ въ рѣкѣ Стугнѣ (1093 г.); Святополкъ, дядя Владиміра, умеръ не раньше 1113 года, а другаго Святополка въ то время, именно въ 1094 г., въ которомъ произошло сраженіе на Сулѣ, въ родствѣ съ Владиміромъ не было.

14) Стр. 104, стрк. 13: «*ноли оли убиша*». Къ этому мѣсту подъ текстомъ сдѣлано примѣчаніе, что это выраженіе непонятное, вѣроятно испорченное писцемъ. Миклошичъ пишетъ тоже такъ; Вагилевичъ же читалъ: «*нъ ли семьдесять ли оубиша*», принимая букву *о* за цифру 70; въ Польскомъ переводѣ: «lecz tylko około 80 (!) ubiliśmy». Я читаю это мѣсто вотъ какъ: «*но они ны убыша*, т. е. они бѣжали отъ насъ, передъ нами (убыти-выбыти-уйти, изчезнуть); поэтому непосредственно за симъ слѣдуетъ: «и не постигохомъ ихъ».

15) Стр. 104, стрк. 34: «а изъ Чернигова вышедъ, и до.... лѣта по сту уганивалъ *и имъ даромъ*, всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь»; подъ текстомъ замѣчено, что «на серединѣ листа прорвана дирочка». Миклошичъ на стр. 155 читаетъ текстъ такъ же; но на стр. 218 онъ замѣчаетъ: «имъ даромъ; fortasse legendum оударомъ, caesim; далѣе: кромѣ иного лова, кромѣ Турова, non intelligo; fortasse тоурова, i. e. лова; pro иже legendum videtur идеже». Въ изданіи Вагилевича и Бѣлёвскаго читаемъ: «и до..... лѣта по сътоу оуганивалъ (ѥсмь) и им҃ъ даръмь, вьсеѭ силоѭ, кромѣ иного лова, кромѣ тоурова, иже и т. д.» Въ Польскомъ переводѣ опять небрежно: «i do..... lata po sto uganiałem wszystkiemi siłami i rozdarowywałem prócz innego połowania, prócz łowów na tury z ojcom moim wyprawianych, łowiłem wszelki zwierz». Такъ какъ это испорченное мѣсто насъ почти всего болѣе затрудняетъ, считаю нелишнимъ поговорить объ немъ подробнѣе. При чтеніи этого мѣста въ изданіи Археограф. Коммиссіи прежде всего бросается въ глаза, что глаголу «уганивалъ» не достаетъ вспомогательнаго *ѥсмь*, которое Вагилевичъ въ своемъ изданіи отъ себя приписалъ въ скобкахъ. Но стоитъ только внимательнѣе посмотрѣть на послѣдующія, нарушающія смыслъ, два слова *и имъ* и стянуть ихъ въ одно *иимъ*, чтобъ догадаться, что въ нихъ и есть не достающее «ѥсмь», и что дополненія въ скобкахъ не нужно. Далѣе возникаетъ вопросъ: что это былъ за могучій звѣрь, котораго Владиміръ долженъ былъ ловить *всею силою*? Здѣсь прежде всего приходитъ на умъ опасная охота на туровъ (буйволовъ), любимое занятіе древнихъ князей и бояръ Русскихъ и другихъ: такъ въ Краледворской рукописи, въ стихотвореніи о турнирѣ хвастается Здеславъ, что его прадѣдъ «zbi diva tura» (убилъ дикаго, лютаго тура) и въ память того носитъ голову тура на длинномъ копьѣ. Итакъ само по себѣ ясно, что вмѣсто слова *даромъ* надо читать *туромъ*, нерѣдкій въ Старославянскомъ дательный вмѣсто родительнаго. (Срав. на пр. 29, стрк. 16: сего ради пріимуть царствіе *красотѣ* и вѣнецъ *добротѣ* отъ руки Господня,

вмѣсто *красоты* и *доброты*). Это объясненіе подтверждается слѣдующими за тѣмъ словами, гдѣ Владиміръ говоритъ, что онъ кромѣ туровъ убивалъ еще и другихъ звѣрей съ своимъ отцемъ. Археографическая Коммиссія при словахъ «кромѣ иного лова кромѣ турова» конечно имѣла въ виду городъ Туровъ, но уже Миклошичъ и Вагилевичъ поправили эту ошибку. — Остается только возстановить слово, уничтоженное вслѣдствіе упомянутой порчи пергамена. На основаніи всего исправленнаго уже мѣста это не трудно. Владиміръ разсказываетъ, что онъ убивалъ *по сту* туровъ. Выраженіе «*по сту*» означаетъ, что это случалось всегда въ извѣстный срокъ; и такъ какъ этотъ срокъ здѣсь обозначенъ словами: «до лѣта», то это мѣсто не можетъ имѣть инаго значенія, какъ что Владиміръ каждый годъ, именно *до конца* каждаго года, пока онъ былъ въ Черниговѣ, убивалъ такое количество туровъ. И потому я читаю это мѣсто такъ: «и до конца лѣта по сту уганивалъ *есмъ туромъ* всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ турова, иже» и т. д.

16) Стр. 106, стрк. 16, вмѣсто: «ли того ся каю» лучше: «а ли того ся каю»; перев: «если я согрѣшилъ .... такъ раскаиваюсь».

17) Стр. 109, стрк. 8: «и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимерь, нача заходити въ тылъ его, и убоявъся побѣже Олегъ». Точно такъ у Вагилевича, стр. 788, и у Миклошича, стр. 163, съ тѣмъ единственно различіемъ, что Миклошичъ вмѣсто «видѣ» поставилъ: «видѣвъ». Въ Польскомъ переводѣ: «A Oleg widząc, że chorągiew Włodzimierzowa naprzód postępuje, począł zachodzić ją z tyłu, i uląkłszysię uciekł Oleg». Смыслъ этого мѣста и въ подлинникѣ и въ переводѣ понятъ наоборотъ. Олегъ не началъ заходить въ тылъ знамени Владиміра, но знамя Владиміра заходило ему въ тылъ, потому и испугался Олегъ, видя врага не только передъ собою, но и съ тылу, и побѣжалъ. И потому читаю: и видѣ (или видѣвъ) Олегъ, яко поиде стягъ Володимерь, и (яко) нача заходити въ тылъ его, убоявъся побѣже Олегъ».

18) Стр. 112, стрк. 34: «то вдамъ ти которой ти городъ любъ: любо Всеволожь, любо *Шеполь*, любо *Пе*[illegible]». Вмѣсто *Шеполь*

нужно читать Теребовль, какъ догадывается и Никоновская Лѣтопись (П. С. Р. Л. IX, стр. 133); тѣмъ только и получаетъ смыслъ послѣдующее мѣсто, гдѣ Василько говоритъ про Давида: «но сему ми дивно, даеть ми городъ *свой* (Теребовль): а *мой* Теребовль, *моя власть!*» Василько получилъ городъ Теребовль отъ Всеволода, какъ и братъ его Володарь городъ *Перемышль*, но Давидъ хотѣлъ присвоить себѣ оба города. Изъ этого видно, что нужно здѣсь также читать *Перемышль* вмѣсто *Перемиль*.

19) Стр. 115, стрк. 16: «тако множицею убивая сбиша *ѣ* (Угры) *въ мячь*; Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры акы *въ мячь*, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ». Въ этомъ мѣстѣ большое затрудненіе составляетъ два раза повторяющееся выраженіе «въ *мячь*». Ипатьевская рукопись, пропуская его на первомъ мѣстѣ, говоритъ: «тако множицею избиваше я; второе же мѣсто Польскій переводчикъ переводитъ такъ: «bili Węgrów jak piłkę». Но мнѣ не довольно ясно, какое сходство имѣетъ игра въ мячъ съ пораженіемъ враговъ, чтобъ оно равнялось второму, вполнѣ годному сравненію: «яко се соколъ сбиваеть галицѣ». Никоновская рукопись вмѣсто перваго выраженія «въ мячь» имѣла первоначально «въ мечь» и на второмъ мѣстѣ «въ клубъ» вмѣсто «въ мячь»; но ни то, ни другое не помогаетъ и доказываетъ только, что уже писецъ Никоновской рукописи не понималъ того слова. Миклошичъ полагаетъ, что второе «въ мячь» или въ «клубъ» можетъ означать то, что Латинское *in turba conferta* (въ тѣсной кучѣ); этому объясненію однакожъ мѣшаетъ не только винительный падежъ слова *мячь* (необходимо бы было «въ мячи»), но и предшествующее ему *акы*, которое указываетъ на сравненіе. При этомъ Миклошичъ замѣтилъ, что все второе мѣсто: Бонякъ. . . . въ мячь *omittendum videtur*. Такъ конечно изчезло бы затрудненіе! — Не значитъ ли слово «мячъ» на обоихъ мѣстахъ то, что *мякчь* = мякоть-каша? которое потомъ можетъ хорошо стоять съ «акы» и безъ «акы», какъ въ народномъ Чешскомъ выраженіи: «Pobili nebo potřeli je na kaši» или «jako na kaši» (сколотили ихъ въ кашу или какъ въ кашу). Это подходило бы къ

другому подобному выраженію въ лѣтописи Нестора (стр. 119 стрк. 7): «разсѣкоша ѝ на уды». Такимъ же образомъ въ народной Русской пѣсни (Пѣсни собр. П. Н. Рыбниковымъ I, стр. 92) исполинъ бусурманъ хвастаясь говоритъ Ильѣ Муромцу:

Я бы его на долонь поклалъ.
А другой-то рукой сверху прижалъ:
Да тутъ бы съ него блинъ сталъ.

20) Стр. 115, стрк. 14: «бѣ бо Угоръ числомъ 100 тысящь» и потомъ ниже стрк. 20: «глаголаху бо, яко погибло ихъ 40 тысящь». Эти цифры могли только по ошибкѣ одного изъ переписчиковъ войти въ текстъ хроники Нестора. Длугошъ, въ Hist. Poloniae IV 329, пишетъ объ этомъ сраженіи, либо по какому нибудь другому источнику, либо, что всего вѣроятнѣе, по какой нибудь болѣе исправной рукописи хроники Нестора, слѣдующее: «Воевода Каломанъ удалился безъ всякой потери; разсказываютъ, что въ тотъ день Угровъ убито четыре тысячи, а другія четыре тысячи бѣжали». По этому извѣстію всѣхъ Угровъ было восемь тысячъ; это число хорошо подходитъ къ числу Русскихъ воиновъ, которыхъ было четыре тысячи. Но вовсе невѣроятно, чтобы такое незначительное количество Русскихъ воиновъ побѣдило непріятельское войско, состоящее изъ 100,000 чел. (по Никонов. рукоп. даже 120,000!) въ открытомъ полѣ и равнымъ оружьемъ. Вмѣсто слова «осмь» рукописи Нестора переписчикъ легко могъ читать и написать «съто», такъ какъ количество буквъ въ обоихъ словахъ одинаково и буквы сами въ древнихъ рукописяхъ представляютъ нѣкоторое сходство (*о* съ *с*, *с* съ *ъ*, *м* съ *т*, и *ь* съ *о*); и принявъ число 100,000, онъ не могъ уже довольствоваться 4000 погибшихъ, такъ какъ оно при такомъ огромномъ количествѣ сражающихся не можетъ быть рѣшающимъ. Слѣдовательно, считая его невѣрнымъ, онъ старался его исправить тѣмъ, что вмѣсто 4000 написалъ 40,000. Слова Длугоша: *quatuor millia.... caesa referuntur* дѣйствительно, кажется, были только переводомъ словъ Русскаго лѣ-

тописца: «глаголаху бо, яко погибло ихъ четыри тысящи» и достаточно подтверждаютъ мнѣніе, что извѣстіе Длугоша почерпнуто изъ какой нибудь болѣе исправной, но теперь неизвѣстной рукописи хроники Нестора.

Вотъ важнѣйшія мѣста, которыя я хотѣлъ отмѣтить.

О менѣе важныхъ исправленіяхъ, какъ на пр. кое гдѣ въ разстановкѣ знаковъ препинанія, потомъ о поясненіи нѣкоторыхъ менѣе понятныхъ мѣстъ добавленіемъ слова въ скобкахъ, не буду здѣсь распространяться. Далѣе считаю также ненужнымъ говорить о томъ, какія исправленія упомянутыхъ позднѣйшихъ издателей въ подлинномъ текстѣ хроники Нестора я принимаю, находя ихъ удовлетворительными: не сомнѣваюсь, что редакція критическаго изданія лѣтописи Нестора, когда такое въ Россіи будетъ предпринято, сама обратится къ этимъ изданіямъ и воспользуется ими, на сколько ей покажется полезнымъ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 6.

РАЗСМОТРѢНІЕ РЕЦЕНЗІЙ,

ЯВИВШИХСЯ

НА

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

К. И. НЕВОСТРУЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Ост., 9 лин. № 12.)

1870.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, мартъ 1870 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

О СОСТАВѢ БИБЛІИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ И О ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ,

изложенныхъ въ Описаніи Синодальной библіотеки и оспориваемыхъ въ нѣкоторыхъ на оное рецензіяхъ.

К. И. Невоструева.

Особенное вниманіе, какое въ послѣднее время обратило II отдѣленіе Академіи Наукъ на Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, побуждаетъ меня сдѣлать объясненіе на нѣкоторыя недоразумѣнія и возраженія, изъявленныя въ рецензіяхъ на вышедшія книги этого Описанія. Не безполезно это будетъ и для науки, поколику здѣсь разсматриваются весьма важные и серьезные вопросы, напр. относительно кодекса славянской библіи и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятниковъ славянской письменности.

I.

Прежде всѣхъ предъ нами предстоитъ, по времени явленія, по многимъ сдѣланнымъ возраженіямъ и приращеніямъ къ Описанію, обширная критика *г. Безсонова на первый томъ*, помѣщенная въ Русской Бесѣдѣ за 1857 г. Мы хотѣли въ свое время дать на нее отвѣты, но отъ людей, вполнѣ разумѣющихъ дѣло, получили

благоразумный совѣтъ, при неумѣренномъ тонѣ критики, не возбуждать напрасно спора. Съ тѣхъ поръ открылись нѣкоторыя новыя данныя, проливающія свѣтъ на спорные вопросы или положенія, а потому теперь, мы думаетъ, болѣе умѣстны и дѣйствительны наши объясненія.

Первый томъ, котораго касается критика г. Безсонова, содержитъ Описаніе синодальныхъ рукописей по Свящ. Писанію. Такъ сказать ядро его образуютъ три полныхъ списка Библіи, изъ коихъ старшій написанъ въ 1499 г., въ Новгородѣ, при архіепископѣ Геннадіѣ, «повелѣніемъ его архидіакона». Этотъ составъ или собраніе библейскихъ книгъ въ едино, по нѣкоторымъ въ немъ даннымъ и указаніямъ и по общепринятому мнѣнію, въ Описаніи приписывается заботливости самаго Геннадія (см. Предисл. стр. VII). Притомъ въ древнемъ чиноположеніи архидіаконъ, по распоряженію коего сдѣланъ старшій списокъ, былъ главный производитель и хранитель дѣлъ при архіереѣ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ онъ былъ органъ архіепископа. Изъ самаго этого опыта собранія книгъ и изъ того, что въ немъ нѣкоторыя книги, именно двѣ книги Паралипоменонъ, три книги Ездры, книги Неемія, Товіи и друг., переведены вновь съ латинскаго, а текстъ другихъ, напр. книгъ пророческихъ, Іова и Пѣсни пѣсней, заимствованъ изъ толкованій на сіи книги, въ концѣ обозрѣнія списковъ (стр. 132—137) составителями Описанія сдѣланы выводы: 1) что до Геннадія не было у насъ одного полнаго состава библейскихъ книгъ; 2) что хотя нѣкоторыя изъ нихъ, напр. Пророки, и были изначала переведены на славянскій языкъ, какъ показываютъ слѣды ихъ въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ, но сей древній текстъ ихъ утратился, и потому Геннадій обратился къ толкованію на нихъ, и 3) отъ другихъ книгъ второстепенной важности, въ Геннадіевомъ собраніи переведенныхъ съ латинскаго, вовсе не осталось древнихъ слѣдовъ, и неизвѣстно, были ли онѣ когда либо переведены съ греческаго. Считая сіи выводы смѣлыми, оскорбительными для нашей древности и соблазнительными для современнаго общества, г. Безсоновъ старается ихъ опровер-

гнуть. Для сего онъ, во-первыхъ, хотя слегка, замѣчаетъ (стр. 12), что такіе выводы основываются только на рукописяхъ Синодальной библіотеки, тогда какъ прочія могутъ представить другія данныя. Потомъ всемѣрно старается унизить дѣло и заслуги Геннадія по собранію книгъ библейскихъ тѣмъ, что пересмотръ и исправленіе его острожскими издателями, во время Петра I и Елисаветы будто показываютъ, что оно не было оффиціально признано и не пользовалось въ Россіи авторитетомъ (стр. 14 и сл.), что Геннадіемъ не употреблены въ дѣло списки, содержащіе лучшій переводъ, напр. книги Псалтири, Есѳири, Пѣсни пѣсней (стр. 20 и слѣд.), или изъ Новаго Завѣта — апракосныя Евангелія и Апостолы (стр. 32 и слѣд. и стр. 38). Истязуется и подвергается упреку самая полнота Библіи Геннадіевой (стр. 43 и сл.), ставится въ вину переводъ недостававшихъ книгъ не съ греческаго, какъ бы по мнѣнію критика могъ сдѣлать Геннадій, а съ латинскаго, и вообще подрывается знаніе и ревность Геннадія въ этомъ дѣлѣ (стр. 58 и сл.). Наконецъ рецензентъ говоритъ и представляетъ соображенія противъ допускаемой описателями рукописей утраты нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ въ древнемъ переводѣ или несуществованія ихъ въ переводѣ до Геннадія (стр. 48 и сл., 56). Вотъ сущность критики и главныя возраженія, сгруппированныя нами здѣсь изъ разныхъ ея мѣстъ. Теперь, не входя въ подробности, мы дадимъ отвѣтъ на эти главныя возраженія и замѣчанія.

Первое изъ сихъ возраженій, что описатели сдѣлали такіе выводы по однимъ только синодальнымъ рукописямъ, хотя оно и слабо выражено (стр. 12), должно быть всѣхъ сильнѣе. Но противъ этого теперь мы объявляемъ, что описатели не такъ были поспѣшны, чтобы въ столь важныхъ и обширныхъ выводахъ утвердиться только на однихъ синодальныхъ рукописяхъ: они имѣли въ виду и другія библіотеки, и вообще, содержа въ умѣ сію посылку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прямо указывали на прочія библіотеки (см. Опис. отд. I, стр. 246, 289). Мы тщательно просмотрѣли печатные каталоги всѣхъ описанныхъ библіотекъ:

Румянцова, Толстова, Царскаго и Московскаго Историческаго Общества, осмотрѣли библіотеки Троицкой лавры, Московской Духовной Академіи, Московскаго Чудова монастыря, Синодальной типографіи, Успенскаго собора, Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, и Іосифова Волоколамскаго монастырей и нѣкоторыя частныя собранія рукописей. Но нигдѣ мы не нашли вообще полнаго списка Библіи, не говоря о времени до Геннадія, а встрѣтили только отдѣльныя собранія библейскихъ книгъ, тѣхъ-же и въ томъ-же видѣ, какъ они являются въ Синодальной библіотекѣ, съ Пятокнижія до Царствъ или Есѳири включительно, книги Соломоновы, Іова и пророковъ съ толкованіемъ; не нашли ни пророковъ и другихъ книгъ въ отдѣльномъ, древнемъ и первоначальномъ переводѣ, считаемыхъ нами утраченными, ни слѣдовъ отъ книгъ Паралипоменонъ, Ездры и другихъ, при Геннадіѣ вновь переведенныхъ съ латинскаго, а если гдѣ и находили, то въ позднемъ Скорининскомъ переводѣ или въ томъ же латинскомъ, сдѣланномъ при Геннадіѣ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже. Сколько возможно было, мы слѣдили сіи книги, или полный составъ Библіи, по разнымъ извѣстіямъ о рукописяхъ и у братій нашихъ славянъ — по Славянину Добровскаго (Slavin, Prag 1834) и т. д.; но и тамъ не нашли ихъ, кромѣ упоминаемаго Соларичемъ очень сбивчиво въ *Поминакѣ книжескомъ* (изд. 1810 г.) списка Свящ. Писанія, сдѣланнаго какимъ-то монахомъ, въ 1429 г., въ Молдавскомъ Нямецкомъ монастырѣ. Но что это за списокъ и полный ли, мы не знаемъ (Кеппена Библіографическіе листы, стр. 485). Въ слѣдъ за Геннадіемъ предпринялъ изданіе Библіи князь Константинъ Острожскій; но, при всѣхъ стараніяхъ, онъ не нашелъ въ славянскихъ земляхъ полной Библіи, кромѣ Геннадіевой въ Москвѣ. «Ибо и книгъ глаголемыхъ Вивлія, говоритъ онъ въ предисловіи, въ зводъ сего дѣла начальствомъ (во владѣнія?) не имѣхомъ... но и во всѣхъ странахъ роду нашего языка словенского ни едина обрѣтеся совершенна (полна) во всѣхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, токмо отъ благочестиваго государя и великаго князя Іоанна Васильевича Московского... сподобихомся пріяти совершенную Вив-

лію». При такомъ положеніи рукописей Свящ. Писанія у насъ въ Россіи и у юго-западныхъ славянъ, естественно рождались въ умѣ вышеозначенныя три заключенія, выведенныя описателями изъ Геннадіева собранія библейскихъ книгъ: въ этомъ случаѣ сіе собраніе послужило только подкрѣпленіемъ и помимо его составляющихся заключеній. Г. Безсоновъ въ критикѣ своей не обратилъ вниманія на прочія библіотеки и самъ ограничился однимъ синодальнымъ книгохранилищемъ, которое при вышеизложенныхъ соображеніяхъ и привело насъ къ оспориваемымъ имъ выводамъ! Продолжавшіеся по изданіи 1-го тома поиски и послѣдующія открытія еще болѣе утвердили составителей въ этихъ выводахъ. Новгородская Софійская библіотека и рукописи В. М. Ундольскаго, поступившія теперь въ Московскій музей, равно какъ и Севастьяновское собраніе юго-славянскихъ рукописей въ этомъ музеѣ, представляли тоже явленіе, что и прочія русскія библіотеки. А въ собраніи г. Ундольскаго рукопись подъ № 1-мъ, по содержанію въ ней преимущественно книгъ библейскихъ, названная у него Библіей, особенно благопріятствуетъ выводамъ описателей. Она старше перваго синодальнаго списка (1499 г.), хотя также XV в. *). Въ началѣ ея помѣщено *Пятокнижіе Моисеево*, потомъ книги *Іисуса Навина*, *Судей*, *Руѳи* и *Царствъ*—въ томъ же переводѣ и со всѣми тѣми особенностями, какія замѣчены въ Описаніи синодальныхъ списковъ. Въ книгѣ Навина къ стиху 33-му 24-й главы также прибавлено: «до сего жидовская»; но замѣчанія на опущеніе стиховъ 21, 27—22, 2, показывающаго сличеніе текста съ латинскимъ (Опис. стр. 24), здѣсь нѣтъ, какъ и вообще нѣтъ никакихъ слѣдовъ употребленія Вульгаты. За Царствами слѣдуетъ (л. 263) книга *Есѳири*, въ томъ же переводѣ съ еврейскаго, какъ и въ синодальныхъ спискахъ, только доведенномъ до конца книги по еврейскому тексту, т. е. до 3-го стиха 10 главы, о чемъ скажемъ ниже. Потомъ (л. 269)—книга *Пѣснь*

*) Этимъ старшинствомъ своего списка и хвалился покойный владѣтель, при своихъ небогатыхъ средствахъ, заплатившій за рукопись 300 р.

пѣсней, съ толкованіемъ Филона Карпаѳійскаго, а не выбранная изъ него, какъ въ синодальныхъ. За симъ (л. 296) въ *Екклесіастѣ* сперва идетъ одинъ священный текстъ включительно до словъ 12 стиха 1-й главы: *азъ съборникъ быхъ царь надъ Израилемъ.* Непосредственно за ними пишется (2, 14): мудраго очи въ головѣ его и другіе тексты изъ разныхъ мѣстъ книги, съ толкованіемъ отцевъ въ двѣ, три, пять и иногда десять строкъ, которое и оканчивается на словахъ (12, 5): процвѣтетъ кляпышъ и утыетъ ябредіе *). Послѣ сего снова пишется заглавіе книги, такое же, какъ въ началѣ ея, крупное, киноварью: Книгы, рекомыя Екклесіастъ и пр. Но заглавіе это современною рукою зачеркнуто для показанія, что слѣдующее за симъ не есть новая книга, но продолженіе предъидущаго; такъ какъ и дѣйствительно за симъ (очень странно) пишется окончаніе 13-го стиха 1-й главы, прерваннаго въ предъидущемъ чистомъ текстѣ книги, безъ толкованія: *въ Іерусалимѣ, дахъ сердце мое;* далѣе до конца рукописи уже идетъ одинъ только священный текстъ. Такой же точно списокъ находится въ Румянцовскомъ музеѣ (№ CCIV по описанію Востокова, стр. 271), XVI в., приложенный митрополитомъ Макаріемъ въ Пафнутьевъ монастырь. Ясно, что синодальный текстъ книги Екклесіаста взятъ изъ подобнаго списка, съ опущеніемъ толкованія (хотя и не вездѣ): потому что и въ немъ сперва читаются 12 стиховъ 1-й главы до словъ: азъ съборникъ быхъ царь надъ Израилемъ, потомъ стихи 2, 14 и другіе выбранные изъ толкованія: мудраго очи въ головѣ его, до 12, 5: процвѣтетъ кляпышъ и утыетъ ябредіе, а за ними конецъ 12 стиха: въ Іерусалимѣ, дахъ сердце и пр. (Опис. 1, 67—68). За Екклесіастомъ (л. 306) помѣщена книга *Притчей*, доведенная только до 5-го ст. 24-й главы. Въ самомъ текстѣ она имѣетъ два значительныхъ пропуска (19, 25—21, 3; 22, 5—23, 15) и разности отъ синодальныхъ списковъ. За тѣмъ

---

*) Три такія толкованія (катены) на книгу Екклесіаста указываются Фабриціемъ Bibl. Graeca, ed. 2, t. VII, p. 751. Изъ двухъ впрочемъ, находящихся въ синод. греч. рукописяхъ № 147 и № 355, ни одно не подходитъ.

(л. 315—317) изъ книги *Премудрости Соломоновой* помѣщено нѣсколько паремій. Текстъ *пророковъ* и нѣкоторыхъ другихъ книгъ отчасти приводится въ послѣдующемъ за тѣмъ большомъ извлеченіи изъ Палеи и греческихъ хронографовъ. Въ концѣ рукописи находятся *Апокалипсисъ* (л. 341), съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго и книга *Пѣснь пѣсней* (л. 449), текстъ которой извлеченъ изъ написаннаго выше (л. 269) толкованія на нее Филона Карпаѳійскаго, съ тою отмѣною противъ синодальныхъ списковъ Библіи, что слова толкованія въ оный не приняты (хотя и не во всѣхъ случаяхъ) и самый текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправленъ. Составитель списка, предшествовавшій Геннадію и, очевидно, сбиравшій книги библейскія, не помѣстилъ ли бы въ немъ одинъ чистый, безъ толкованія, текстъ, и при томъ текстъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, если-бы онъ былъ подъ руками? Тоже самое представляетъ другой, недавно открытый списокъ библейскихъ книгъ 1507 г., сдѣланный въ княжествѣ Литовскомъ въ Супрасльскомъ монастырѣ. Цѣль и содержаніе списка означены на 1-мъ заглавномъ листѣ: «якоже пчела събираетъ съ всякаго цвѣта въ единъ сотъ и изливаетъ въ ядь сладку: тако и сіа книга изложена отъ всѣхъ въ едину» (т. е. отъ разсѣянныхъ порознь библейскихъ книгъ собрана въ одну). И за тѣмъ перечисляются слѣдующія книги: 16 пророкъ — Осіе, Іоиль... Іеремія, Даніилъ, Іовъ, Притчи, Соломонъ (Премудрость Сол.), отъ Царствъ 3, ключь паремьямъ, Екклесіастъ, Пѣснь пѣсней, *Менандръ*, Іисусъ Сираховъ, предисловіе псалтырное, Псалтирь, изъ Псалтири главы пѣсни псалтырной, ключь Евангелію, Евангеліе и т. д. новозавѣтныя книги. Изъ помѣщеннаго въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ (т. 8, 1859—60 г., стр. 144—150) преосв. Филаретомъ свѣденія о спискѣ и замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ видно, что книги пророческія здѣсь въ томъ же текстѣ, какой и у Геннадія, съ пропусками въ книгѣ Іереміи, не восполненными переводомъ съ латинскаго, какъ у Геннадія, книги Притчей и Екклесіаста съ тѣми-же отличіями, какія у Геннадія, только въ послѣдней нѣтъ вставки 38 стиховъ въ 12 ст. 1-й гл.; Пѣснь пѣсней—

въ особомъ переводѣ, томъ-же, какой представляетъ отдѣльный списокъ Синодальной библютеки по Описанію № 17. Къ тому-же заключенію приводятъ сохранившіяся до насъ древнія описи богатаго книгами Волоколамскаго монастыря. Въ описи 1545 года (рукоп. Московской епарх. библіотеки № 689) а) до временъ Геннадія не значится полной Библіи, а только вышепоказанныя же отдѣльныя ея части—Пятокнижіе Моисеево (подъ именемъ Бытья), нѣкоторыя историческія книги и пророки, б) расположеніе ихъ въ описи показываетъ совершенное отсутствіе мысли о полномъ составѣ Библіи. Не въ одномъ мѣстѣ и не во главѣ духовныхъ книгъ всѣ онѣ поставлены, а, смотря по содержанію, разбиты между разными книгами, именно: на л. 43 об. Пятокнижіе (Бытье) поставлено предъ Шестодневцомъ Златоуста, за тѣмъ книга Филона (т. е. Карпаѳійскаго — толкованіе на Пѣснь пѣсней), лѣтописцы; на л. 45 послѣ Палеи, Амартола, Криницы и Зонарина Паралипомена стоятъ библейскія книги: Паралипоменонъ, за ней книги Ездры въ лат. переводѣ Геннадія (по нынѣшней описи № 11, см. о немъ ниже), Іисусъ Наввинъ; на л. 46 приписаны нѣсколько позже поступившія а) книга, въ десть, пророчество (т. е. 16 пророковъ) и б) книга Библея, въ десть, Митина писма слугы монастырьского. Въ описи 1591 г. (Епарх. библіот. № 688, л. 182 об.) хотя означенная Библея поставлена въ началѣ книгъ бытійскихъ Ветхаго Завѣта и за нею слѣдуетъ Бытье (т. е. Пятокнижіе), Шестодневъ Василія Великаго, Царства, но за тѣмъ Палея, лѣтописецъ Манассіинъ, хронографъ Амартола, опять библейскія книги Ездры, Іовъ праведный, книга Паралипоменъ — лѣтописецъ, Филонъ Карпаѳійскій. Вышеозначенное же пророчество (16-ть пророковъ) поставлено гораздо выше (на об. 171 л.), между твореніями Григорія Богослова и Василія Великаго. По напечатаніи 1-го тома, мы просмотрѣли также изданія, касающіяся и рукописей славяно-русскихъ — Шафарика, Geschichte der südslawischen Literatur, Prag, 1864—65, Срезневскаго, Древніе памятники письма и языка русскаго (Спб. 1863 г.), равно и юго-западныхъ славянъ (1865 г.), также всѣ вышедшіе номера Гласника Обще-

ства сербской словесности, — но и тамъ не нашли себѣ опровер-женія *).

Скажемъ теперь о другомъ разрядѣ возраженій—отъ незна-нія, невникательности и небреженія въ собраніи библейскихъ книгъ, взводимыхъ критикомъ на архіепископа Геннадія. На это во-1-хъ замѣтимъ, какъ сказали мы и выше, что наши означенные выводы не основывались единственно на Геннадіевомъ собраніи, а на общихъ соображеніяхъ славяно-русскихъ рукописей по Свящ. Писанію. Тѣмъ не менѣе, по сущей правдѣ, мы никакъ не можемъ отказать Геннадію ни въ авторитетѣ его личности, ни въ важности его собранія относительно настоящаго дѣла. Въ древней исторіи русской церкви лице Геннадія такъ извѣстно и славно, что отнюдь не нуждается въ нашихъ похвалахъ и не боится порицаній (см. Филарета, Обзоръ русской духовной литературы, Харьковъ, 1859, § 107, св. Геннадій). Ревность свою о церкви и чистотѣ ученія онъ особенно показалъ въ извѣстной борьбѣ съ жидовствующими, стоившей ему столькихъ трудовъ и непріятностей; просвѣщеніе свое и ревность по немъ — въ посланіяхъ по дѣлу жидовствующихъ, въ заказанныхъ имъ по этому же дѣлу переводахъ съ латинскаго Златаго сочиненія раввина Самуила (и доселѣ настольная книжка!) и противъ безвѣрія іудейскаго также въ ученомъ мірѣ извѣстнаго Николая de Lyra (Строева, Описаніе рукописей Царскаго, № 461). Далѣе Геннадій показалъ свое просвѣщеніе въ составленіи пасхаліи на осмую тысячу лѣтъ, порученной ему отъ всероссійскаго собора, въ церковномъ уставѣ, имъ же написанномъ, въ посланіи его къ митрополиту Симону о необходимости завести духовныя училища, и въ строгости, съ ка-

*) Въ одномъ только мѣстѣ Шафарикъ приводитъ предположеніе Карамана о глаголитской Библіи, писанной въ 1475 г., предположеніе, основывающееся на описи имущества одного князя, о которой Сим. Ассеманъ замѣтилъ: ex inventario colligitur praeter Missalia Illyrica etiam Sacra Biblia extitisse. Но самъ Шафарикъ соглашается здѣсь съ Добровскимъ, который сомнѣвался въ существованіи такой Библіи и полагалъ, что въ рукописи говорится о латинской Библіи (Gesch. d. südslaw. Literatur, 1 Band, S. 169).

кою онъ требовалъ отъ посвящаемыхъ имъ приличныхъ сану познаній. «Геннадій бывъ пущенъ, т. е. возведенъ на архіепископію, говоритъ Іосифъ Волоколамскій, яко левъ на злодѣйственныя еретики устремися, яко отъ чащи божественныхъ писаній и яко отъ высокихъ и красныхъ горъ пророческихъ и апостольскихъ ученій» (Руднева, Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, Москва, 1838, стр. 95—96). Съ одной стороны упреки жидовствующихъ, съ другой римско-католиковъ, въ неимѣніи у насъ на Руси полной Библіи, побудили ревностнаго Геннадія къ собиранію свящ. книгъ въ одинъ составъ. Уже Добровскій, ученый чехъ и патріархъ славянскихъ филологовъ, осматривавшій наши русскія и юго-западныя славянскія библіотеки, о дѣлѣ Геннадія писалъ: этотъ знаменитый мужъ (dieser wichtige Mann) не первый ли началъ собирать разсѣянныя отдѣльныя части Ветхаго Завѣта, чтобъ составить полную Библію? По крайней мѣрѣ о другой древнѣйшей полной Библіи нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда (Von einer ältern *ganzen* Bibel ist wenigstens nirgends die geringste Spur. Slavin, Prag, 1834, S. 159). Въ другомъ мѣстѣ (S. 282) онъ прямо говоритъ, что честь собранія полной славянской Библіи въ 1499 г. принадлежитъ собственно русскимъ и что поводомъ къ тому послужили изданныя въ то время латинскія, нѣмецкія и двѣ чешскія Библіи, и показываетъ, что въ глубокой древности изъ Библіи переведено было очень немного. Послѣ сего можно ли ожидать отъ Геннадія въ настоящемъ дѣлѣ такого невѣжества, невнимательности и небрежности, каковыми клеймитъ его рецензентъ? Самая важность случая вызывала энергію этого неутомимо-ревностнаго пастыря. И если онъ теперь текстъ нѣкоторыхъ книгъ извлекъ изъ толкованія, а другія вновь перевелъ (не самъ лично) съ латинскаго: то, конечно, къ тому заставляла его нужда, и во всякомъ случаѣ легче было отыскать книги, если онѣ существовали, нежели цѣликомъ переводить ихъ вновь. Если въ критикѣ (стр. 14 и сл., 17) поставляются въ вину Геннадіева собранія сдѣланныя въ его Библіи исправленія острожскихъ издателей, потомъ нашихъ исправителей при Петрѣ I и Елисаветѣ: то въ

этомъ виноватъ уже не Геннадій, а самые переводы, имъ передаваемые. Переводъ же, особенно древній, какой бы онъ ни имѣлъ авторитетъ и преимущества, при послѣдующихъ пересмотрахъ естественно долженъ подвергнуться исправленіямъ, какъ въ отношеніи къ точности и ясности его, такъ и въ отношеніи чистоты и понятности языка его для современниковъ. Естественно было симъ издателямъ и исправителямъ сличить весь текстъ съ греческимъ подлинникомъ, неточности исправить, опущенія восполнить, постороннія прибавки исключить (какъ оказалось въ самыхъ древнихъ и лучшихъ переводахъ Пятокнижія), представлявшееся въ переводѣ съ еврейскаго или латинскаго вновь перевести съ греческаго и всѣ книги привести въ порядокъ по греческому же кодексу. Самому Геннадію пересматривать и исправлять древній переводъ не было возможности и надобности: онъ исполнилъ свое дѣло, собраніемъ въ одно разсѣяннаго и восполненіемъ недостающаго относительно только состава книгъ, тѣмъ, что привелъ всѣ въ порядокъ и снабдилъ предисловіями. Отсюда само собою падаетъ заключеніе рецензента, что Библія Геннадія не была оффиціально ни признана, ни принята (стр. 20). Если царь Іоаннъ Васильевичъ Константину Острожскому не другую какую прислалъ Библію, а Геннадіеву, если острожскіе издатели ее положили въ основаніе своего труда, ее исправляли, а въ другихъ случаяхъ такъ ея держались, что, не говоря объ ошибкахъ перевода, приняли самыя погрѣшности писцовъ (см. Описаніе, 1, 52, 61, 62, 73, 83, 91, 98, 107, 111, 123, слич. реценз. стр. 14), если ее же употребляли и московскіе издатели 1663 г. (въ чемъ и рецензентъ соглашается, стр. 16, 17), вполнѣ удержавъ на основаніи ея сдѣланный острожскій переводъ: то все это не показываетъ ли оффиціальнаго признанія и употребленія Геннадіевой Библіи? Въ 1558 г., въ славной просвѣщеніемъ Іосифовской обители, по указу царя Іоанна Васильевича, сдѣланъ былъ точный съ нея списокъ (Синодальной библіотеки № 2). Но еще прежде сего въ той же обители, слугою монастырскимъ, написана вышепомянутая Библія, значущаяся въ описяхъ 1545 и 1591 года. Въ тоже

время полный списокъ Библіи епископъ рязанскій прилагаетъ въ какую-то церковь (Синодальной библіотеки № 3). Эти примѣры вмѣстѣ указываютъ и на то, что другаго полнаго списка Библіи не было извѣстно. Мы знаемъ еще и отдѣльные списки книгъ библейскихъ, переведенныхъ Геннадіемъ съ латинскаго. Полное собраніе книгъ этого перевода конца XV в. находилось прежде въ библіотекѣ г. Погодина, теперь въ Императорской публичной (Описаніе синод. рукоп. отд. 1, стр. 127 прим.). Другой полный же списокъ XV—XVI в., современный преподобному Іосифу, находился въ библіотекѣ основаннаго имъ Волоколамскаго монастыря, подъ № 9 и 11. Обѣ рукописи теперь въ Московской Духовной Академіи. Первая, № 9, содержитъ книги 1 и 2 Паралипоменонъ, Юдиѳь, Есѳирь (въ томъ-же переводѣ съ еврейскаго, какъ въ синод. спискахъ Библіи), Премудрости Соломоновой и главы изъ прор. Іереміи 1—25, 46—51. Вторая, № 11,—три книги Ездры, Нееміи, Товіи, 1 и 2 кн. Маккавейскія, 45 и 46 главы изъ прор. Іезекіиля. Писецъ первой изъ сихъ рукописей, № 9, помѣтилъ на оборотѣ 210 л.: «сѣ тѣрати писаны на иосиѳа на волокъ», а на первомъ бѣломъ листѣ, кажется, собственноручная подпись преподобнаго: «иосиѳъ». Препод. Іосифъ былъ сподвижникъ Геннадія противъ жидовствующихъ и въ духовной литературѣ имѣлъ обширныя свѣдѣнія. Видно, что новый переводъ вполнѣ его интересовалъ. Одна глава изъ книги 1-й Паралипоменонъ, книга Товіи и Юдиѳи, переведенныя съ латинскаго, находятся въ сборникѣ XVI в. Новгородской Софійской библіотеки, принадлежащей нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (Лѣтоп. Археограф. коммисіи, вып. 3, Спб. 1865, Описаніе 24 сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки, стр. 36—37). Въ Волоколамской же рукописи, нынѣ Московск. Духовной Академіи, № 10, XVI в., послѣ книги Іова помѣщены находящіяся въ Геннадіевой Библіи предисловія, переведенныя съ латинскаго, именно: а) л. 69 предисловіе на настоящую книгу (Библіи) (въ Описаніи Синод. библіотеки, № 1, л. 3), б) обозрѣніе всѣхъ книгъ библейскихъ, нач.: «Все священное писаніе раздѣляется въ два завѣта (тамъ же,

л. 11), и в) оглавленіе книгъ, сущихъ въ Библіи,—ихъ содержаніе (тамъ же, л. 5). Первыя двѣ статьи отпечатаны и въ Моск. Библіи 1663 г. Въ Чудовской библіотекѣ въ особой рукописи, по нынѣшней описи № 284, XVII в., списаны руками справщиковъ типографскаго двора всѣ помѣщенныя въ Геннадіевой Библіи предисловія и оглавленія книгъ, какъ переведенныя вновь съ латинскаго, такъ и прежнія съ греческаго—на пророковъ изъ Өеодорита и Епифанія, не исключая и извѣстной приписки, вошедшей въ нее (Геннадіеву Библію) изъ Упирева списка. Все это переписано, какъ видно, съ 3-го синод. экземпляра полной Библіи (по прежн. каталогу № 30) и приготовлено было къ печатанію: потому что здѣсь по мѣстамъ встрѣчаются въ текстѣ киноварныя поправки для печатанія, а иногда и критическія на полѣ замѣчанія, писанныя почеркомъ одного изъ типографскихъ справщиковъ, часто являющимся на оригиналахъ тогдашнихъ московскихъ изданій. Все списаніе, видно, имѣло связь съ печатнымъ тогда изданіемъ Библіи по этому самому синодальному списку подъ № 3 (см. Описаніе синод. рукописей, отд. 1, стр. 4 примѣч. внизу). Тогда какъ сія рукопись такимъ образомъ также подтверждаетъ оффиціальное употребленіе Геннадіевой Библіи, списки книгъ, переведенныхъ съ латинскаго, показываютъ, что сихъ книгъ не было извѣстно въ другомъ переводѣ, и въ означенныхъ знаменитыхъ книгохранилищахъ теперь рады были имъ, хотя бы въ темномъ переводѣ съ латинскаго. Этотъ латинскій переводъ былъ употребляемъ и въ сочиненіяхъ слѣдовавшихъ за Геннадіемъ духовныхъ писателей. Въ половинѣ XVI в. извѣстный отенскій инокъ Зиновій, ученикъ преп. Максима Грека, опровергая раціоналистическое ученіе Өеодосія Косова, въ книгѣ своей «Истины показаніе, отпечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ 1863—64 г., неоднократно приводитъ тексты изъ книги Премудрости Соломоновой, и всегда въ переводѣ съ латинскаго, согласномъ съ Геннадіевой Библіей (слич. Описаніе Синод. библіотеки, отд. 2, ч. 3, № 270). Напр., въ главѣ 28 (Прав. Собес. 1864 г. февр., стр. 371—372) приводится Прем. 13, 10. 13—19, гдѣ ст. 13:

древо криво, сучія полно, *изрыетъ настоятельнѣ по истощанію своему* (Вульг. sculpat diligenter per vacuitatem suam, греч. λαβὼν ἔγλυψεν ἐν ἐπιμελείᾳ ἐργασίας αὐτȣ̃), *по уму его мастерства* образуетъ *то*, и уподобитъ образу человѣчу, ст. 14 или нѣкоторому *отъ животныхъ* (alicui ex animalibus, ζώῳ τινὶ εὐτελεῖ), уподобитъ то, *прочертающе красками и червленая творящимъ баканы цвѣты того украсивъ его всяко*, ст. 17 *и отъ существа своего и отъ сыновъ своихъ* и отъ браковъ (et de substantia et de filiis suis et de nuptiis, περὶ δε κτημάτων καὶ γάμων) обѣты творяще и пр.; тамъ же на стр. 374 — гл. 14, ст. 16—19, въ ст. 17: издалеча же имъ образъ ихъ (умершихъ царей) *изнесенъ* есть являющи образъ царевъ, егоже почитати хотяху... стр. 376, гл. 12, ст. 13—16, 22—24, 27, въ ст. 14: ниже царь, ниже тиронну (чит. тироннусъ, какъ въ синод. рукописи, лат. tyrannus) предъ тобою взыщутъ (inquirent, ἀντοφθαλμῆσαι δυνήσεται) тѣхъ, ихъ же погубилъ еси..., ст. 22 єгда *даеши намъ наказаніе* (cum ergo das nobis disciplinam, ἡμᾶς ȣ̃ν παιδέυων) враги наша *многащи* (multipliciter, ἐν μυριότητι) біеши... и *егда о насъ судится...*; на стр. 377, 378, гл. 13, ст. 1—9, въ ст. 1: суетни же вси человѣци (соотвѣтствующаго греческому φύσει въ латинскомъ нѣтъ)... и отъ сихъ *иже водится блага, не могоша уразумѣти его, иже есть* (et de his, quae videntur bona, non potuerunt intelligere eum, qui est, καὶ ἐκ τῶν ὁρωμένων ἀγαθῶν ȣ̓κ ἴσχυσαν εἰδέναι τὸν ὄντα), ст. 2 или воздвиженъ аеръ... или *солнцу или лунѣ* (aut citatum aerem, aut solem et lunam, ἢ ταχινὸν ἀέρα, ἢ φωςῆρας ȣ̓ρανȣ̃), ст. 5 о величествѣ бо красотѣ позианнѣйши мощѝ творецъ сихъ видѣти (a magnitudine enim speciei et creaturae cognoscibiliter poterit creator horum videri, ἐκ γάρ μεγέθȣς καὶ καλλονῆς κτισμάτων ἀναλόγως ὁ γενεσιȣργὸς αὐτῶν θεωρεῖται). Точно также ст. 1 и 5 читаются и въ гл. 29, печ. 1864, мар. стр. 412. Тамъ-же (Февр. 1864), на стр. 383, приводится изъ гл. 14 стихи 12, 13, 15, 17, — послѣдній читается: лучши бо есть сихъ (истукановъ) тои, кто ихъ почитаетъ (melior enim est ipse his, quos colit, κρείσσων γάρ ἐςὶ τῶν σεβα-

σμάτων αὐτȣ̃); яко бо той живъ, *аще и будетъ смертенъ* (cum esset mortalis, на греческомъ соотвѣтствующихъ сему словъ нѣтъ), тѣже никогда же. Всѣ сіи мѣста, очевидно, переведенныя съ латинскаго, буквально сходны съ Геннадіевымъ спискомъ Библіи. Мѣста, приводимыя въ семъ же сочиненіи Зиновіемъ изъ другихъ священныхъ книгъ по древнему переводу съ греческаго, изъ Пятокнижія, псалмовъ, пророковъ, Новаго Завѣта, также точно читаются и въ Геннадіевой Библіи (см. Опис. отд. 2, ч. 3, стр. 326). Столь глубоко свѣдущій въ Св. Писаніи и начитанный Зиновій ужели бы и изъ Премудрости Соломоновой не привелъ текстъ въ древнемъ же переводѣ, если бъ онъ былъ въ его время, а не въ этомъ латинскомъ темномъ и плохомъ переводѣ?

Что касается до древнихъ и лучшихъ переводовъ нѣкоторыхъ книгъ, яко бы ускользнувшихъ отъ руки собирателя Геннадія, и неудовлетворительности представленныхъ имъ — книги Псалтири, Есѳири, Пѣсни пѣсней и Новаго Завѣта: то мысль рецензента объ этихъ лучшихъ переводахъ неосновательна и составилась то по недоразумѣнію, то по преувеличенію и т. п. Прежде всего замѣтимъ, что рецензентъ, для облегченія своего, ограничиваясь одною Синодальною библіотекою (стр. 20), мнимо-лучшіе переводы сіи указываетъ изъ той же области Синодальной библіотеки, изслѣдованіемъ которой и занимаются описатели, и по ихъ же собственному описанію, — какъ будто они сами не могли сего замѣтить, если бы дѣло дѣйствительно было такъ и клонилось къ ихъ обличенію! Это называется — платить долгъ капиталомъ самихъ кредиторовъ. Основательнѣе бы поступилъ рецензентъ и для науки было бы интереснѣе, если бы потрудился взять во вниманіе другія библіотеки и оттуда представить данныя въ опроверженіе выводовъ. Изъ Синодальной библіотеки онъ указываетъ (стр. 20) на пергам. *Псалтирь XIII в.* (по Описанію № 13), которая, не смотря на старость писца (!), выдержала тщательно древнѣйшій текстъ во всей его свободѣ и свѣжести, и упрекаетъ Геннадія, что онъ не воспользовался ея особенностями. Но въ Описаніи (отд. 1, стр. 62—63) замѣчено и показано, что

Псалтирь въ Геннадіевой Библіи помѣщена съ древняго списка и содержитъ переводъ весьма древній, согласный съ текстомъ при толкованіи съ именемъ Аѳанасія Александрійскаго, переводъ коего относится къ древнѣйшимъ памятникамъ славянской письменности, также и съ текстомъ означенной Псалтири XIII в. Никакъ нельзя доказать, чтобы списокъ XIII в. дѣйствительно передавалъ во всей чистотѣ древнѣйшій текстъ. Изъ показанныхъ въ Описаніи (тамъ-же) особенностей его видно, что Чудовская Псалтирь съ толкованіемъ Ѳеодорита Кирскаго XI в. во многихъ случаяхъ согласна не съ нимъ, а съ текстомъ Геннадіевой Библіи, хотя и въ этомъ спискѣ (XI в.) священный текстъ нельзя вполнѣ признать первоначальнымъ, исшедшимъ отъ славянскихъ просвѣтителей. Извѣстно, что списки книгъ библейскихъ, при единствѣ перевода, часто представляютъ одинъ противъ другаго частныя отличія въ языкѣ, переводѣ или чтеніяхъ (варіантахъ), показывающихъ издавна начавшіяся исправленія первоначальнаго текста или вольность переписчиковъ. Списокъ и древній можетъ быть неисправенъ и содержать поправки, а младшій—представлять текстъ въ древнѣйшемъ видѣ; въ одномъ мѣстѣ извѣстный списокъ передаетъ текстъ лучше другаго, въ другомъ—хуже и т. д. Г. Востоковъ замѣчаетъ то и другое, напр. о спискахъ древнѣйшаго перевода Пятокнижія и пророковъ (Опис. Рум. музея, стр. 33—34, № XXVIII, XXIX). Въ такомъ случаѣ отъ собирателя трудно требовать, чтобы онъ избралъ тотъ или другой списокъ. Что касается до употребленнаго Геннадіемъ списка Псалтири, то мы думаемъ, что текстъ его даже преимуществуетъ предъ рекомендуемымъ ему спискомъ XIII в. Онъ представляетъ и древній и болѣе исправный переводъ, напр. въ тѣхъ самыхъ особенностяхъ, какія поставлены на видъ въ Описаніи (стр. 63—64). Въ спискѣ XIII в. Псал. 1, 4 юго же въскрываѥть вѣтръ (ἐκρίπτει—переводчикъ думалъ, что это глаголъ κρύπτω), № 1—възмѣтает (правильно понято отъ ἐκ и ῥέπτω); 67, 12 гл҃ъ бл҃говѣствующимъ (εὐαγγελιζομένοις), № 1—бл҃говѣствоующимъ. Оба эти текста такъ точно, какъ у Геннадія, читаются и въ вышеозначенной Чудов-

ской Псалтири XI в. Въ пользу Геннадіева текста говоритъ и то, что при всѣхъ послѣдующихъ исправленіяхъ онъ удержался и доселѣ читается въ изданіяхъ. Приписавъ описателямъ предположеніе (объ исправленіи текста Псалтири самимъ Геннадіемъ), *) рецензентъ (стр. 21—22) пускается въ предположенія о незнаніи или неупотребленіи Геннадіемъ и сейчасъ помянутаго чудовскаго списка *Псалтири XI в.*, и другихъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ (какихъ именно, не показываетъ). Зналъ или не зналъ Геннадій означенную рукопись, это — вопросъ не важный; но какъ это была не Псалтирь собственно, а толкованіе на нее: то, когда у Геннадія былъ древній и прямой текстъ Псалтири, не слѣдовало ему обращаться къ толковому тексту, каковой, вѣроятно, и въ Новгородѣ былъ, и еще не въ одномъ спискѣ. Далѣе Геннадій упрекается въ неупотребленіи какого-то древнѣйшаго и лучшаго текста *книги Навина*, *Судей* и т. д. до *Царствъ* включительно, представляемаго будто-бы отдѣльнымъ синодальнымъ спискомъ сихъ книгъ по Описанію № 12. Но въ Описаніи (л. 180—181) сказано, что переводъ сихъ книгъ въ № 12 тотъ-же самый, что и въ Геннадіевой Библіи. Весьма немногіе и не важные примѣры таковыхъ разностей (въ Описаніи представлено ихъ только четыре или вѣрнѣе три, потому что четвертый — явная ошибка писца) ничто не значатъ въ сравненіи со всѣмъ содержаніемъ и суть только частнѣйшіе оттѣнки, какіе, какъ замѣтили, обыкновенно являются въ спискахъ, если вполнѣ сличить одинъ съ другимъ. Что эти отличія не составляютъ какой нибудь особенной редакціи, а суть случайныя поправки, видно и изъ того, что въ чудовскомъ отдѣльномъ спискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ, XV в., подъ № 25 (по прежн. описи № 46), равно и въ академическомъ,

*) Описатели отнюдь не имѣли и нигдѣ не выразили такого предположенія, а разумѣли взятіе Геннадіемъ уже готоваго исправнѣйшаго текста. «Исправленія перевода въ спискахъ № 1—3 показываютъ»... — говорится о спискахъ, а не о дѣлѣ Геннадія. Такъ сказано въ Описаніи (л. 140) и о текстѣ Евангельскомъ: «текстъ Евангельскій сихъ списковъ весьма близокъ къ употребляемому нынѣ».., хотя описатели (л. 284, 292) и самъ рецензентъ (л. 33) отнюдь не приписываютъ исправленіе его самому Геннадію.

иныя мѣста, приведенныя въ Описаніи, читаются по синод. списку № 12, а другія по Геннадіевой Библіи. Еще слабѣе указаніе рецензента (стр. 22) на *книгу Есѳири* въ № 12, происшедшее болѣе отъ недоразумѣнія. Въ ней, по замѣчанію описателей, три стиха 9-й главы, заключающіе книгу, переведены съ еврейскаго, а въ спискахъ Библіи—съ Вульгаты. Отсюда Геннадій упрекается, что не воспользовался текстомъ книги по № 12, какъ будто въ Описаніи не сказано, что текстъ ея здѣсь тотъ-же самый, что и въ спискахъ Библіи, и какъ будто при этомъ что нибудь значитъ разность только въ трехъ стихахъ (если рецензентъ не воображалъ болѣе) и варіантъ: староста вмѣсто тивунъ *)! Мы покажемъ естественную причину, почему сіи три стиха въ Геннадіевомъ спискѣ явились не въ томъ-же переводѣ съ еврейскаго, какъ вся книга. Геннадій хотѣлъ восполнить въ книгѣ еврейскій текстъ (свящ. критикою вообще признаваемый неполнымъ) тѣми прибавочными главами, какія находятся въ Вульгатѣ, равно и у LXX, а по открытіямъ Росси даже и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ кодексахъ, и какія были принимаемы наравнѣ съ еврейскимъ текстомъ, какъ въ іудейской, такъ и въ христіанской церкви, и помѣщены, хотя не въ томъ порядкѣ, и въ нынѣшнемъ нашемъ изданіи Библіи (см. Die heilige Schrift des Alten Testament, Deveser und Scholz, Frankfurt am Main, 1833, II Theil, Band 3, S. 213, Einleitung in das Buch Esther, § 4). Такъ какъ означенными тремя заключительными стихами 9 главы (по евр. тексту) въ Вульгатѣ начинается 10 глава: то Геннадію, принявшему всѣ эти прибавочныя главы изъ Вульгаты, естественно было, оставя прежній переводъ сихъ стиховъ съ еврейскаго, вновь перевести ихъ съ латинскаго. Такое указаніе дополненія и переводъ его, хотя, по обстоятельствамъ, съ латинскаго, не лучше ли, напротивъ, поставить въ заслугу Геннадію, признанную и потомствомъ, поколику оно принято и въ печатный Библейскій текстъ, только въ

---

*) Въ помянутомъ чудовскомъ спискѣ, № 25, въ одномъ мѣстѣ въ строкѣ: староста, на полѣ: тивунъ, въ другомъ — на оборотъ.

переводѣ съ греческаго? Обвиняется также Геннадій, что не воспользовался переводомъ *Пѣсни пѣсней*, какой представляется въ синод. рукописи по Описанію № 17, XVI в., сдѣланнымъ прямо съ книги, а не извлеченнымъ изъ толкованія, какъ у Геннадія, и, по рецензенту, болѣе точнымъ и древнимъ, нежели тотъ. При этомъ рецензентъ поставляетъ на видъ еще какой-то особый, самостоятельный переводъ книги Пѣсни пѣсней, принятый острожскими издателями (стр. 22—23). Но рекомендуемый переводъ въ рукописип одъ № 17-мъ мало извѣстенъ по своему происхожденію и употребленію, тогда какъ въ древности обыкновенно является книга Пѣснь пѣсней съ толкованіемъ Филона или извлеченная изъ него. Кромѣ синодальнаго списка № 17, сборника № 579, XVI в. (см. Опис. Синод. библ., отд. 3, ч. 3, стр. 616), и вышепомянутаго супрасльскаго списка Библіи 1507 г., мы нигдѣ не находимъ того перевода въ описанныхъ или извѣстныхъ намъ библіотекахъ; а въ библіотекѣ Чудова монастыря (№ 8), равно и Моск. историческаго Общества (отд. I, № 171, по Описанію Строева) находятся пергаментные списки Филонова толкованія, оба XIV в., или въ томъ-же Обществѣ (отд. I, № 189) бумажный списокъ XV в., а у Царскаго (по Описанію Строева № 579) XVII в., у Толстова (отд. I, № 62 и отд. II, № 267)—переводъ Скорины. Въ вышепоказанномъ спискѣ Библіи г. Ундольскаго XV в., находящемся нынѣ въ Московск. музеѣ, послѣ того какъ въ ряду библейскихъ книгъ, между книгами Соломона (л. 269), написана была Пѣснь пѣсней съ толкованіемъ Филона Карпаѳійскаго, подъ конецъ списка (л. 449) помѣщена она же въ извлеченіи изъ сего толкованія съ отнятіемъ, хотя и не вездѣ, признаковъ заимствованія и кое-гдѣ съ поправками самаго перевода, хотя онъ имѣетъ тѣже опущенія цѣлыхъ стиховъ и реченій, кои показаны въ Описаніи (стр. 75). Спрашивается: за чѣмъ было нужно собирателю этой Библіи снова помѣщать, а другимъ исправлять текстъ книги въ этомъ извлеченіи, если бы имѣлъ такую извѣстность, употребленіе и важность другой переводъ, указываемый рецензентомъ? Далѣе, этотъ указываемый переводъ отличается только большею

буквальностію, а по этому онъ теменъ и въ языкѣ представляетъ мѣстами странную смѣсь нѣкоторыхъ древнихъ словъ съ поздними и народными, какъ это можно видѣть и изъ приведенныхъ въ Описаніи примѣровъ (стр. 198—199). Ἀδελφιδὸς, выражающее любезность, — братецъ, не хорошо тамъ переводится 1, 12. 13. 15; 2, 3. 8. 10. 16. 17; 5, 1 и всегда брату-чадъ, т. е. племянникъ, лучше въ № 1—3—братъ. Приведемъ еще слѣдующій примѣръ 5, 13: челюсти ѐго ꙗ҆́ко ча́ша а҆рома̄. растꙋ́ще ми́ротворе́нїе (σιαγόνες αὐτοῦ ὡς φυταλιαὶ τοῦ ἀρώματος, φύουσαι μυρεψικά), № 1—3—ланитѣ ѐго ꙗ҆́ко съсꙋ҆д вонь (арама̄ — другой переводъ того же слова) прозѧбающи бл҃говонїе. Отъ двойнаго перевода не свободенъ и рекомендуемый текстъ, какъ видно изъ конца книги 8, 14: и҆ оупо҆до́биса сѐрнѣ, и҆ли птен҆цꙋ ланіа на горы а҆рома̄ во́намъ (ἐπὶ τὰ ὄρη ἀρωμάτων). Въ подтвержденіе глубокой древности этого перевода, рецензентъ указываетъ (стр. 23) на сохранившіеся въ немъ какіе-то слѣды глаголицы: но какъ это раскрыть онъ хочетъ далѣе, то и мы до времени отлагаемъ замѣчаніе на эту странность. Допустивъ однако, хотя не рѣшительно, до- Геннадіевскую древность перевода, мы можемъ согласиться съ рецензентомъ, что Геннадій могъ-бы воспользоваться нѣкоторыми мѣстами этого перевода, если бъ занимался пересмотромъ текста; но онъ, сказали мы, не былъ, и не могъ быть таковымъ рецензентомъ или издателемъ. Что касается еще третьяго, будто бы самостоятельнаго перевода, принятаго острожскими издателями, то мысль эту рецензентъ, не сдѣлавъ сличенія, не вникнувъ и въ представленные въ Описаніи примѣры (л. 198—199), вывелъ, кажется, изъ неправильно имъ понятыхъ словъ описателей (л. 76): «Острожскіе издатели Библіи передаютъ текстъ сей книги въ иномъ переводѣ съ греческаго, весьма близкомъ къ нынѣшнему славянскому». Но это значитъ не то, чтобъ они взяли какой-то еще особый переводъ, а то, что они, не буквально передавая (Геннадіевъ) переводъ (какъ сдѣлали съ текстомъ Псалтири, Опис., стр. 65), *сами составили* свой переводъ съ греческаго. Впрочемъ у нихъ при этомъ въ основаніи былъ тотъ-же Генна-

діевъ извлеченный изъ толкованія переводъ, такъ что, собственно говоря, они только исправляли и дополняли его, какъ это видно на каждомъ шагу. Въ острожскомъ изданіи буквально по № 1—3 читается (2, 13): смоквы (№ 1—3 смокы) *изнесе цвѣтъ* свой, винограды *зрѣюще* даша воню (ἡ συκῆ ἐξήνεγκεν ὀλύνθους αὐτῆς, αἱ ἄμπελοι κυπρίζουσιν), № 17—съмоковница издѣ҇ поупкы своа виногра҇ цвѣтоу даша воню; 5, 1, остр. по № 1—3: и да ястъ (№ 1—3 їажь) отъ плода *верха дубоваго*, № 17—краа вѣтвий его (καρπὸν ἀκροδρύων); вышеприведенный по № 1 и 17-му 13-й стихъ въ острож. читается: ланиты его, яко *фіалыароматъ* (исправлено), прозябающіи благовоніе, ст. 14 — руцѣ его *круглѣ*, какъ и № 1—3 (τορευταὶ), № 17—стръгáнѣ. За тѣмъ критикъ сдѣлалъ три замѣчанія о книгѣ *Премудрости Соломоновой*. Во-первыхъ изъ того, что въ томъ же синодальномъ спискѣ № 17 переводъ съ Вульгаты противъ № 1—3 представляетъ нѣкоторыя особыя объясненія латинскихъ словъ, онъ предполагаетъ, что можетъ быть переводъ сдѣланъ не самими составителями Геннадіевой Библіи, но нѣсколько прежде и отдѣльно. Но хотя описатели и не утверждали прямо, чтобы книга Премудрости переведена была по волѣ Геннадія и выводы ихъ не страдаютъ отъ того или другаго рѣшенія этого вопроса; однако они могутъ теперь замѣтить, что предъявленныя прибавленія не даютъ еще права къ заключенію рецензента. Въ бывшемъ Погодинскомъ древлехранилищѣ (№ 9 и № 84) вышепомянутые списки книгъ, въ № 1—3 переведенныхъ съ латинскаго, и по времени и по всѣмъ другимъ отношеніямъ имѣющіе ближайшую связь со старшимъ спискомъ Библіи № 1, въ таковыхъ объясненіяхъ латинскихъ словъ также имѣютъ противъ него, хотя очень рѣдко, то прибавки, то убавки, или же варіантъ перевода, поставленный въ № 1 на полѣ, принимаютъ въ текстъ, а слово текста выносятъ на поле. Съ другой стороны сдѣланная въ заключеніи книги Премудрости по № 1—3 выписка изъ Николая Лирана (Опис. стр. 79) даетъ поводъ думать, что книга переведена по волѣ Геннадія, какъ мы сказали, употреблявшаго сочиненія Лирана и противъ жидовствующихъ и помѣ-

ствишаго подобную изъ Лирана выписку и въ заключеніи переведенной по его именно повелѣнію 2-й книги Маккавейской (Опис. стр. 129). Далѣе рецензентъ, замѣчая въ этой же книгѣ Премудрости пареміи, переведенныя съ греческаго, говоритъ, что Геннадій могъ бы избѣжать перевода съ латинскаго, по крайности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еслибъ обратился къ паремьямъ. Отвѣчаемъ: въ спискѣ помѣщены только три небольшія пареміи въ порядкѣ стиховъ: первая—5, 15—6, 3; вторая: 3, 1—9; третья: 4, 7—15, да двѣ пареміи составлены изъ разныхъ отдѣльныхъ стиховъ и полустишій, первая: 4, 1. 14; 6, 11. 18. 21—23; 7. 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; 10, 9. 10. 12; 2, 1. 10—17. 19—22 и вторая: 4, 7. 16—20; 5, 1—7 (Опис. стр. 196—197). Изо всего этого велико ли было бы пріобрѣтеніе для переводчика и какого стоило бы труда ему въ XV в., при неимѣніи симфоній или Библіи съ показаніемъ стиховъ, разбирать по одиначкѣ всѣ эти стихи и опредѣлять положеніе ихъ въ цѣлой книгѣ, и какая была бы пестрота и какое смѣшеніе языковъ, еслибы въ одной главѣ два, три или одинъ стихъ и даже полустишіе переведены были съ греческаго, потомъ столько же съ латинскаго, потомъ опять съ греческаго и т. д.! Наконецъ въ упрекъ Геннадію рецензентъ замѣчаетъ: «Острожское изданіе здѣсь (въ книгѣ Премудрости) исполнило долгъ свой, сообщивъ переводъ съ греческаго». Какъ сей долгъ былъ исполненъ и какъ при этомъ не лишнимъ оказался и переводъ Геннадія, приводимъ слова Описанія, которыя могъ видѣть и самъ рецензентъ, сдѣлавшій такое замѣчаніе (Опис. стр. 79): «У острожскихъ издателей находится иной переводъ книги Премудрости съ греческаго, но они пользовались и переводомъ списковъ не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ соотвѣтствуетъ греческому тексту, но иногда и тамъ, гдѣ по Вульгатѣ уклоняется отъ него» (приводятся примѣры). Наконецъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ рецензентъ касается текста и *книгъ пророческихъ*, хотя такъ древенъ и хорошъ текстъ ихъ въ Геннадіевомъ собраніи, такъ удачна была мысль извлечь его изъ толкованія, извѣстнаго у насъ уже въ спискѣ 1047 г. «Одинъ сино-

дальный списокъ по Описанію № 19, XVI в.,—говоритъ онъ также въ упрекъ Геннадію (стр. 23),—содержитъ въ себѣ переводъ съ греческаго нѣсколькихъ главъ, взятыхъ Геннадіемъ въ переводѣ съ латинскаго». Ничего такого нѣтъ. Рецензентъ не понялъ сказаннаго объ этомъ спискѣ въ Описаніи, и — выразилъ такую странность. Въ Описаніи (л. 208) сказано: «Переводъ (книгъ пророческихъ въ № 19) тотъ же, какой и въ полныхъ спискахъ Библіи, за исключеніемъ главъ, переведенныхъ въ сихъ спискахъ съ латинскаго». «За исключеніемъ главъ» очевидно значитъ, что главъ сихъ вовсе нѣтъ въ спискѣ, а не то, чтобъ сіи главы были въ томъ же переводѣ съ греческаго, а не съ латинскаго, какъ вообразилъ рецензентъ. Извѣстно, что въ спискахъ Библіи переводъ пророковъ заимствованъ изъ толкованія, имѣющаго пропуски нѣкоторыхъ главъ и стиховъ. Откуда же могли взяться въ № 19 сіи главы, на которыя не было и толкованія? Не далѣе какъ о предъидущемъ спискѣ (стр. 203) замѣчено, что въ немъ вовсе нѣтъ сихъ главъ, потому что нѣтъ ихъ при толкованіи. Тоже говорится и объ этомъ спискѣ № 19. Еслибъ сверхъ чаянія встрѣтились означенныя главы въ спискѣ № 19 въ древнемъ же, какъ и прочіе, или и другомъ какомъ переводѣ съ греческаго: то описатели ясно бы выразили такую замѣчательность и самый переводъ не оставили бы безъ объясненія. За тѣмъ, эту мнимую особенность—переводъ тѣхъ главъ съ греческаго—рецензентъ навязываетъ, уже совершенно непонятнымъ для насъ образомъ, и предъидущему списку № 18, тогда какъ о немъ на показанной страницѣ, съ означеніемъ недостающихъ въ толкованіи главъ, прямо сказано, что «нѣтъ ихъ въ текстѣ, потому что ихъ нѣтъ и при означенномъ толкованіи». Дѣйствительныя же особенности этого списка, нѣкоторыя «любопытныя» чтенія, встрѣчающіяся и въ острожскомъ изданіи, рецензентъ признаетъ заимствованными въ изданіи изъ этого списка и упрекаетъ Геннадія, что онъ не воспользовался таковыми чтеніями. Не споря въ томъ, что въ рукописи означенные варіанты списаны съ острожскаго изданія, мы можемъ согласиться съ рецензентомъ, что наоборотъ изданіе взяло

ихъ изъ сей рукописи. Рукопись, судя по смѣшанному употребленію въ ней юсовъ и обыкновенно ъ вмѣсто ь, должна быть южнаго происхожденія, можетъ быть лѣтами и ранѣе 1581 года, а потому острожскіе издатели, для своего дѣла тщательно искавшіе списковъ и на югѣ, могли имѣть ее подъ руками. Что же касается Геннадія, то а) списокъ № 18 и подобные ему могли и не попасть въ руки Геннадія или по мѣсту происхожденія ихъ—на югѣ, или по времени—позже самого Геннадія, и б) еслибъ Геннадій и имѣлъ возможность пріобрѣсть списокъ № 18, то примѣромъ острожскихъ издателей не слѣдуетъ упрекать его въ неупотребленіи варіантовъ сего списка; варіантовъ въ немъ, какъ видно изъ Описанія, очень немного, и они по своей одинокости, а иногда и странности, таковы, что ввести ихъ въ текстъ, какъ сдѣлали острожскіе издатели, въ замѣнъ настоящаго чтенія, неудобно. Если въ Описаніи названы они «болѣе или менѣе замѣчательными», то именно по этой особенности и странности ихъ. Не явная ли напр. въ нихъ ошибка перевода, Іезек. 10, 10: ѿбличіѐ въ четыре҃ (ὁμοίωμα ἓν τοῖς τέσσαρσιν), когда числительное ἓν принято за предлогъ ἐν? Потому-то у насъ какъ Петровскіе, такъ и Елисаветинскіе исправители, съ гораздо́ большими пособіями противъ острожскихъ, не приняли ни одного изъ этихъ варіантовъ. И самые острожскіе издатели приняли оные совершенно случайно, потому что въ текстѣ пророковъ они вообще рабски слѣдовали московскому списку Библіи (Опис. стр. 91, 98, 107, 111, 123).

Приступая къ новозавѣтнымъ книгамъ, рецензентъ сперва, какъ бы по винѣ Геннадія, подвергаетъ униженію и все древнее духовенство русское, черное и бѣлое, и возвышаетъ передъ нимъ народъ и общество (стр. 24). Изъ приписокъ на синодальныхъ рукописяхъ писцовъ, закащиковъ, вкладчиковъ и владѣтелей онъ заключаетъ, что сіи рукописи (преимущественно Св. Писанія) «привлекали вниманіе и были въ употребленіи людей отнюдь не какого нибудь избраннаго кружка, а всѣхъ слоевъ народныхъ безъ различія и ограниченія ни званіемъ, ни состояніемъ, ни поломъ, и что тотъ ошибается и напрасно думаетъ оказать услугу

древней Руси, кто источникъ ея духовно-нравственной образованности выводитъ изъ однихъ монастырей и одного духовенства, какъ думаютъ (по словамъ самого рецензента) между прочимъ нѣкоторые знатоки нашей исторіи». Отнюдь не отвергая въ древней Руси образованія, такъ сказать, церковнаго и духовнаго, мы естественно тогдашнее общество представляемъ въ соприкосновеніи и зависимости отъ церкви и духовенства; но не согласны въ этомъ отношеніи дать преимущество предъ духовенствомъ народу и обществу. И всякій можетъ видѣть какъ слабы, натянуты и туманны у рецензента доказательства этой странность, болѣе нанесенной, какъ мы думаемъ, повѣтріемъ 1857 и слѣдующихъ годовъ, которое теперь, слава Богу, уже ослабѣваетъ... Мы обратимъ вниманіе сперва на означенныя приписки, будто бы показывающія всеобщее распространеніе книжнаго духовнаго образованія въ древней Руси. 1) Эти приписки взяты изъ всего періода славяно-русской письменности, отъ XI вѣка до XVIII, а не ограничены временемъ Геннадія или близкимъ къ нему, и потому не удивительно, что на такомъ огромномъ пространствѣ встрѣтится много именъ изъ разныхъ сословій, имѣвшихъ какое нибудь отношеніе къ памятникамъ духовной литературы. 2) Изъ приведеннаго по припискамъ перечня сословій нужно исключить: а) дьяковъ и писцовъ, какъ только скрѣплявшихъ или писавшихъ рукописи для другихъ; б) старостъ церковныхъ, какъ только закащиковъ, а не владѣтелей рукописей; в) кожевниковъ, пивниковъ и плотниковъ, потому что слова: мастера кожювнѣ и пивнѡ и плотни значатся не на спискѣ Апостола (по Описанію № 46), а на одномъ изъ трехъ, приклеенныхъ къ нему, столбцовъ помянника, каковые всякій православный подавалъ въ церковь, и при томъ, какъ видно, выражаютъ не трехъ разныхъ мастеровъ, а одного, совмѣщавшаго всѣ три ремесла (Опис. стр. 297). Остаются за симъ только одни духовныя, царскія и другія знатныя и богатыя лица, неизвѣстный по прозвищу садовникъ и крѣпостной человѣкъ XVII вѣка (Опис. стр. 189, 273). 3) Большая часть изъ означенныхъ въ припискахъ лицъ были только вкладчики церковныхъ и

духовныхъ книгъ въ церкви и монастыри, до изобрѣтенія книгопечатанія побуждавшіяся къ тому настоятельными нуждами церквей и просьбами священнослужителей. Въ этомъ случаѣ сами же церкви и монастыри были источниками, а духовныя лица указателями къ списыванію книгъ. Съ этой же предзанятой точки зрѣнія о всенародномъ образованіи рецензентъ старается объяснить большинство списковъ *апракосовъ* предъ четвероевангеліями или тетрами до XV в., выводимое описателями «изъ удобства апракосовъ для церковнаго употребленія». Что апракосы столько же были распространены въ домашнемъ употребленіи для душеспасительнаго чтенія, какъ и въ церковномъ при богослуженіи, рецензентъ (стр. 26), по указанію Описанія (стр. 289), ссылается на Румянцовскій музей, гдѣ ихъ въ періодѣ отъ XII до XIV в. представляется 12 списковъ, а тетроевангеліе только одно. Какъ будто Румянцовскій музей, въ противоположность Синодальной библіотеки, есть прямой представитель мірскихъ рукописей и народнаго образованія! Извѣстно, что въ частныя собранія и публичныя библіотеки вошло много собственно церковныхъ книгъ. Всѣ церкви въ Россіи до изобрѣтенія книгопечатанія довольствовались рукописными книгами; между тѣмъ въ церквахъ ихъ теперь почти вовсе нѣтъ. Куда онѣ попали, какъ не въ означенныя собранія? Это, при извѣстномъ стараніи, какъ говорятъ, схоронить концы, подтверждается многими уцѣлѣвшими подписями на рукописяхъ какъ прочихъ собраній, такъ и Румянцовскаго. Изъ числа 13 рукописей, шесть являются здѣсь съ подписями, по коимъ онѣ приложены были въ разныя церкви духовными лицами и князьями—№ 104, 105, 106, 108, 112, 114. Таковы же могли быть многія изъ Евангелій и не подписанныхъ, или утратившихъ подписи. Когда такимъ образомъ оказывается несостоятельнымъ самое положеніе о *преимущественномъ*, какъ говоритъ рецензентъ, распространеніи апракосовъ въ народной жизни, чѣмъ въ церковномъ употребленіи, нѣтъ нужды разбирать намъ и дальнѣйшее у него объясненіе этого мнимаго явленія (стр. 27—28). Здѣсь мы замѣтимъ только слѣдующее. Апракосы ставятся въ параллель

нѣкоторымъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, текстъ которыхъ съ толкованіемъ, какъ яснѣйшій, по Описанію (стр. 135), чрезъ частное употребленіе болѣе распространился, чѣмъ чистый текстъ безъ толкованія. «Стало быть, замѣчаетъ рецензентъ, не по употребленію одного духовенства, а по употребленію всеобщему и народному наиболѣе онѣ распространились и сохранились, и стало быть отъ этого же зависѣло и наибольшее распространеніе списковъ Евангелія недѣльнаго». Но кому болѣе интересно и нужно знать смыслъ священныхъ книгъ,—ужели болѣе народу, нежели духовенству, и не въ монастыряхъ ли и не для нихъ ли списывались толкованія? Это частное употребленіе таковыхъ книгъ ближайшимъ образомъ у духовенства и въ обителяхъ и разумѣли описатели. Но рецензентъ, превратно употребивъ здѣсь мысль Описанія въ свою пользу, далѣе (стр. 51) совсѣмъ ее отвергаетъ и осмѣиваетъ! Отъ того же народнаго употребленія производятся (стр. 29) и списки *четвероевангелія*, или расположенные по порядку евангелистовъ,—и здѣсь рецензентъ, противорѣча самому себѣ, предъидущимъ своимъ положеніямъ, меньшинство ихъ въ сравненіи съ апракосами до XV в., вслѣдъ за Описаніемъ, объясняетъ тѣмъ, что они были въ употребленіи *народномъ* и частномъ, но не составляли необходимости для храма и службы; и слѣдовательно большинство апракосовъ производитъ отъ употребленія церковнаго. При этомъ мы должны объяснить, что если въ Описаніи тетроевангеліямъ приписывается болѣе частное употребленіе, то опять разумѣется отнюдь не какое нибудь народное, какъ толкуетъ рецензентъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначально св. Кирилломъ переведено Евангеліе для чтенія церковнаго, апракосное; но съ раннихъ же лѣтъ вѣра и любовь къ Спасителю, находя эти чтенія не всегда въ хронологическомъ или употребляемомъ евангелистами порядкѣ и не въ надлежащей полнотѣ повѣствованія, могли требовать для надлежащаго и полнѣйшаго обозрѣнія жизни и ученія Спасителя перевода Евангелій въ томъ подлинномъ видѣ, какъ они вышли изъ рукъ богодухновенныхъ повѣствователей. При этомъ былъ пересмотрѣнъ, дополненъ и приведенъ въ надлежащій

порядокъ евангелистовъ прежній переводъ апракосовъ,—и таковой трудъ Шафарикъ предположительно усвояетъ ученикамъ Кирилла и Меѳодія, Клименту или кому либо изъ его товарищей (Извѣстія Академіи Наукъ, т. I, стр. 388, выписку см. ниже). Во всякомъ случаѣ очевидно, что таковая мысль принадлежала если не самимъ славянскимъ первоучителямъ, то предстоятелямъ и пастырямъ юной церкви славянской,—и чтеніе Евангелій, по изложенію самихъ евангелистовъ, прямо требовалось правилами древняго иночества; потому въ тетрахъ обыкновенно и встрѣчаются размѣтки по днямъ для келейнаго иноческаго чтенія (Опис. стр. 291). Съ другой стороны тетры, какъ мы сказали, принявшіе переводъ тѣхъ же апракосовъ, подобно симъ, скоро вошли и въ церковное употребленіе. Потому для этого употребленія въ тетрахъ часто показываются зачала, первыя и послѣднія слова, какъ начинать и оканчивать чтеніе и гдѣ нужно преступить, часто также въ нихъ читаются записи о вкладахъ въ церковь, какъ напримѣръ въ мнимо-мірскомъ Румянцовскомъ собраніи въ тетрахъ подъ №№ 122, 124, 126, 127, 131, 132, 135, 141, то есть почти сплошь. И самые старшіе глаголическіе списки тетроевангелій, Григоровича XI—XII в. и Зографское XII в. (Извѣстія Академіи Наукъ, т. I, стр. 88, 340),—какихъ-то X-го вѣка списковъ, упоминаемыхъ рецензентомъ, мы не знаемъ!—имѣли церковное назначеніе или употребленіе (Срезневскаго, Древніе глаголическіе памятники, Спб. 1866, стр. 93, 117).

Обратное явленіе — размноженіе тетровъ сравнительно съ апракосами съ XV в., описатели объясняли (стр. 289 и слѣд.): а) порчею текста апракосовъ при частыхъ списываніяхъ и произвольныхъ исправленіяхъ, которая, вѣроятно, и побудила св. Алексія митрополита сдѣлать вновь переводъ всего Новаго Завѣта; б) бо́льшею цѣлостію и исправностію текста въ тетрахъ, пересмотрѣннаго въ Константинополѣ и распространившагося въ южныхъ славянскихъ странахъ, съ предисловіями Ѳеофилакта болгарскаго. При этомъ дано мѣсто и помянутому употребленію тетроевангелія въ иноческихъ обителяхъ. Но рецензентъ и это явленіе ду-

маетъ вывести изъ какихъ-то нуждъ (самимъ не обозначенныхъ), обстоятельствъ и судебъ *народа* (стр. 29). При чемъ на основаніи непростительнаго промаха онъ извращаетъ мысль описателей о переводѣ Алексія митрополита *) и распространеніе у насъ тетровъ опредѣлительно производитъ *изъ Валахіи и Молдавіи*, превозноси ихъ въ разсужденіи православія и просвѣщенія. Предоставляемъ судить это инымъ, а сами замѣтимъ слѣдующую за симъ, также оригинальную, мысль рецензента, будто по происхожденію изъ этой страны—Молдавіи—и отличію тамошней письменности отъ древнеболгарской и заподозрѣно было и совсѣмъ запрещено патріархомъ Филаретомъ Четвероевангеліе (въ Описаніи подъ № 37), писанное въ 1537 г. Совсѣмъ иное говоритъ запись или справка объ этомъ спискѣ, буквально приведенная въ Описаніи (стр. 275). Наконецъ и въ спискахъ *Апостола*, по рецензіи, также преимуществуетъ употребленіе *народное* (л. 33 и слѣд.). Уступая церкви одинъ только недѣльный или, какъ Евангелія апракосы, по днямъ расположенный Апостолъ, составитель рецензіи ко всеобщему употребленію народа относитъ толковый Апостолъ и полный или въ томъ видѣ, соотвѣтственномъ тетроевангеліямъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ св. апостоловъ. При этомъ полагаетъ, что прежде всѣхъ самими славянскими первоучителями переведенъ Апостолъ недѣльный; потомъ въ слѣдъ за нимъ, въ *первое же время славянства*, для уразумѣнія народнаго, — толковый, представителемъ коего является синодальный списокъ XIII в.; равновременно съ симъ или немного позднѣе Апостолъ полный, исключительно нужный для народнаго употребленія, появившійся въ то

*) Именно до XV в. онъ считаетъ три четвероевангелія въ Синод. библіотекѣ (второе между ними — писанное при св. Алексіи митрополитѣ, изъ описанія котораго дѣлаетъ и выписку относительно простонародныхъ въ немъ оборотовъ; но это совсѣмъ не тетръ, а апракосъ — въ Описаніи подъ № 25, стр. 223, слич. 253, 254) и за тѣмъ говоритъ, что изслѣдователи, *судя по этому памятнику* (!), *приписываютъ даже* самому Алексію митрополиту мысль заняться вновь переложеніемъ всѣхъ книгъ новозавѣтныхъ. Мы не приписывали съ какимъ нибудь предположеніемъ и натяжкою святителю этотъ трудъ, а прямо передавали его, какъ фактъ историческій, объясняя происхожденіе его (Опис. стр. 290).

время, когда народъ, привыкшій къ чтеніямъ недѣльнаго Апостола во храмѣ и при службѣ и достаточно уже дома вникнувшій въ его смыслъ съ помощью Апостола толковаго, постепенно созрѣлъ умомъ и вѣрующимъ сердцемъ, чтобъ списывать и употреблять Апостолъ полный, безъ примѣненія ко днямъ и праздникамъ, въ текстѣ отдѣльномъ отъ толкованія. Не будемъ повторять сказаннаго уже выше и всякому очевиднаго, что забота о Свящ. Писаніи и о уразумѣніи его долженствовала быть и была ближайшею и задушевною прежде всего пастырямъ и учителямъ церкви, слѣдовательно духовенству, а не народу; обратимъ вниманіе на время появленія въ переводѣ означенныхъ трехъ видовъ Апостола. Что первоначально переведенъ недѣльный Апостолъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Что въ слѣдъ за нимъ явился толковый Апостолъ, рецензентъ выводитъ изъ того, что въ помянутомъ спискѣ его XIII в., по указанію Описанія, священный текстъ переведенъ не вмѣстѣ съ самимъ толкованіемъ, но взятъ уже готовый, задолго до него бывшій и, по словамъ рецензента, восходящій къ первому времени славянства. Странно: да это самое и должно служить знакомъ, что переводъ толковаго Апостола не современенъ съ переводомъ свящ. текста, или сдѣланъ не въ слѣдъ за нимъ, а гораздо позже его. Еслибъ онъ былъ современенъ, то такой разности, какая здѣсь бросается въ глаза, въ переводѣ толкованія и текста не оказалось бы: современный переводчикъ толкованія употребилъ бы тѣже формы, слова и способъ переложенія, какіе въ текстѣ, или близкіе къ нимъ. Но поздній, освободивъ себя отъ перевода текста, приставилъ существовавшій до него переводъ въ заголовкѣ отдѣленій; и какъ въ самомъ толкованіи нерѣдко приводились и слова текста, то онъ самъ переводилъ ихъ совсѣмъ иначе, нежели какъ они стоятъ въ заголовкѣ, чрезъ это и обнаруживается заимствованіе имъ готоваго, древняго перевода. Частнѣйшее изслѣдованіе о переводѣ сего толкованія въ параллели съ текстомъ, помѣщенное во 2-й книгѣ Описанія синод. рукописей, или составляющей первую часть 2-го отдѣла (стр. 146 и слѣд., 153, 161 и слѣд., 166), показываетъ и поздній языкъ,

и недостатки перевода. Тоже самое, что̀ въ толковомъ Апостолѣ, замѣчается въ словахъ св. Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго, гдѣ также текстъ Григорія взятъ древній, а переводъ самаго толкованія гораздо позднѣе его (см. Описаніе синод. рукописей отд. 2, часть 2, стр. 74—75). Что касается полнаго Апостола, то по такому же отношенію его къ недѣльному, какое находится между Евангеліями апракосами и тетрами, скорѣе можно думать, что тѣже вышеозначенныя побужденія, вызвавшія четвероевангеліе, вызвали, можетъ быть единовременно или вскорѣ, и полный Апостолъ, то есть въ раннія еще времена, прежде толковаго Апостола. Шафарикъ дѣйствительно переводъ или рецензію четвероевангелія и полнаго Апостола относитъ къ одному времени и даже къ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Онъ говоритъ, что вѣроятно Климентъ или кто нибудь изъ его товарищей — Наумъ, Ангеларъ, Савва или Гораздъ — принесъ (первоначальный) переводъ чтеній Евангелія и Апостола (недѣльныхъ) въ Болгарію, занялся здѣсь довершеніемъ его, снова пересмотрѣвъ то, что уже было переведено, и, приведши въ порядокъ *четыре Евангелія и Посланія*, съ дополненіемъ недостававшаго, переодѣлъ кириллицу въ глаголицу (Записка Шафарика О глагольской письменности, въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, т. I, стр. 388). Чтеніе полнаго Апостола также требовалось келейнымъ правиломъ въ обителяхъ (см. въ Описаніи № 51, стр. 322). Надобно впрочемъ сказать, что древнихъ списковъ полнаго Апостола намъ неизвѣстно.

Доселѣ мы говорили на вводную мысль рецензента, такъ возвышающаго народъ въ употребленіи рукописей евангельскихъ и апостольскихъ. Возвратимся теперь къ дѣлу Геннадія. Рецензентъ, передавая вкратцѣ и съ своей точки зрѣнія замѣчанія описателей о текстѣ древнихъ до XV в. Евангелій и Апостоловъ недѣльныхъ (стр. 32, 37, 38), упрекаетъ Геннадія, что онъ не воспользовался симъ текстомъ, а употребилъ другой, болѣе принятый въ его время. Скажемъ сперва, что при этомъ и подобныхъ упрекахъ XV вѣкъ, притомъ у насъ на Руси, воображается въ та-

комъ же научномъ положеніи, при такихъ же ученыхъ требованіяхъ и средствахъ, какъ нынѣшній. Но если и возложить на Геннадія обязанность редактора текста или издателя, означенный выборъ его заслуживаетъ не порицанія, а напротивъ одобренія. Текстъ въ древнихъ спискахъ недѣльныхъ такъ былъ разнообразенъ въ варіантахъ (lectiones) и переводѣ, варіанты эти иногда были такъ одиноки и исключительны, поправки въ переводѣ такъ произвольны и странны, списки такъ противорѣчили одинъ другому и сами себѣ, что трудно было изъ этого хаоса извлечь хорошій текстъ и выйти изъ него благополучно. Потому-то, — замѣтили описатели (стр. 290), — святитель Алексій лучше рѣшился вновь перевести весь Новый Завѣтъ, чтобъ исправить распространившееся поврежденіе и дать тексту надлежащую прочность. Но Геннадій въ семъ случаѣ поступилъ очень хорошо, и примѣръ его въ судьбѣ новозавѣтнаго текста у насъ русскихъ и сообразующихся съ нами славянъ имѣлъ весьма великое значеніе и далъ (не касаясь латинскаго элемента) этому дѣлу лучшій оборотъ. Геннадій избралъ текстъ, въ отношеніи и варіантовъ и перевода, лучшій и опредѣленнѣйшій, нежели у самаго святителя Алексія, текстъ исправленный въ Константинополѣ, и можетъ быть еще на Аѳонѣ, текстъ, выдержавшій испытанія и острожскихъ издателей и Петровскихъ съ Елисаветинскими исправителей, и вошедшій, съ немногими перемѣнами, въ наши изданія. Достоинство же нашего печатнаго общепринятаго текста (хотя не во всѣхъ отношеніяхъ) опредѣляется сличеніемъ съ лучшими на западѣ изданіями подлиннаго текста и тамошними переводами. Эти изданія греческаго текста на западѣ, такъ тщательныя, съ варіантами изъ всѣхъ его (текста) документовъ и оцѣнкою ихъ, даютъ намъ возможность судить о достоинствѣ или маловажности и одинокости чтеній и въ нашихъ славянскихъ спискахъ и открывать иногда чистый произволъ и личное разумѣніе непризванныхъ исправителей. А рецензентъ слишкомъ интересуется оригинальными чтеніями, не принятыми Геннадіемъ, и на замѣчанія вольныхъ поправокъ дѣлаетъ описателямъ вопросъ, отзывающійся столько же

недовѣріемъ, сколько и невѣдѣніемъ: «почемъ знать (что онѣ не взяты съ греческаго)»?—какъ будто оригинальность чтеній и составляетъ достоинство, и требуется намъ текстъ съ такими чтеніями, какихъ нигдѣ и слѣдовъ нѣтъ!

Въ слѣдующемъ за симъ перечнѣ сдѣланныхъ доселѣ возраженій (стр. 39—43), на которыя отвѣты съ нашей стороны даны, дѣло Геннадія подрывается также и тѣмъ, что это было не общественное дѣло, не сопровождаемое соборомъ, ни народнымъ, ни церковнымъ (опять народъ выше церкви!), ни какимъ либо опредѣленіемъ, а вполнѣ личное и частное дѣло, не имѣвшее послѣдствій, ни извѣстности, подобно какъ и всякое другое таковое дѣло. Положимъ, мы согласны, что предпріятіе Геннадія собрать полную Библію было его частное, личное дѣло, безъ побужденія и участія со стороны правительства и общества; но чрезъ это тѣмъ болѣе возвышается мысль и заслуга Геннадія, одушевляемаго только собственною ревностію. И видно, что онъ настойчиво преслѣдовалъ свою цѣль, по своему положенію сносясь въ этомъ случаѣ съ владыкою ростовскимъ и, конечно, со многими другими лицами и употребляя средства (напр. къ новому переводу многихъ книгъ), далеко превышающія силы и значеніе простаго частнаго лица. А какія важныя послѣдствія имѣло это дѣло, какъ употребляло правительство Геннадіеву Библію и какъ пользовались ею острожскіе и московскіе издатели и исправители, какъ она легла въ основаніе нашей нынѣшней печатной Библіи, это мы уже показали, равно какъ и то, что сами иностранцы (Добровскій и др.) признавали заслугу Геннадія (см. выше стр. 10 и слѣд.). Потомъ, несправедливо (какъ отчасти и видѣли) приписывая самому Геннадію нѣкоторыя исправленія текста, рецензентъ замѣчаетъ иногда неудачу ихъ, а еще болѣе укоряетъ Геннадія за неисправный выборъ текста нѣкоторыхъ книгъ изъ толкованія, съ присоединеніемъ самаго толкованія или со вставками, нарушающими смыслъ, за употребленіе Вульгаты и за переводъ даже съ нѣмецкаго. О послѣднемъ скажемъ ниже; вину же неисправнаго выбора текста, какъ это замѣчается въ старшемъ спискѣ Библіи, заказанномъ новго-

родскимъ архидіакономъ, нельзя возлагать на самого Геннадія. Архіепископъ приказалъ только сдѣлать выборъ, а дѣлали его архидіаконъ или другія намъ неизвѣстныя лица, и указанныя странности этихъ послѣднихъ, т. е. что они не отличили и не отдѣлили толкованія отъ текста, можно объяснять и извинять неизвѣстностію для нихъ свящ. текста, при несуществованіи или утратѣ тѣхъ библейскихъ книгъ въ чистомъ переводѣ безъ толкованія. Не имѣя у себя никакого указателя или мѣрила въ этомъ случаѣ, они должны были принимать за священный текстъ все то, что было писано киноварью или отмѣчено запятыми, чѣмъ у древнихъ писцовъ означалось лежащее или текстъ истолковываемый; а извѣстно, что древніе писцы въ этомъ случаѣ не всегда были точны и полагаться на нихъ нельзя: киноварное письмо и запятыя нерѣдко простирались и на слова толкованія. Такимъ образомъ это смѣшеніе текста съ толкованіемъ, объясняемое неизвѣстностію самаго текста, отчасти еще подтверждаетъ выводы описателей.

У Геннадія отнимается и та заслуга, что онъ собралъ *полную* Библію (стр. 43 и слѣд.). Рецензія не признаетъ за Геннадіевымъ собраніемъ ни количественной, ни качественной полноты. Въ первомъ отношеніи потому, что въ немъ не достаетъ третьей книги Маккавейской. Недостатокъ сей, скажемъ мы, какъ и предъидущій, объясняется и извиняется именно тѣмъ, что книги Маккавейскія, первая и вторая, переведены по повелѣнію Геннадія съ Вульгаты, а въ Вульгатѣ и ни въ одномъ изъ латинскихъ списковъ и изданій, равно какъ въ польскихъ и другихъ, кромѣ LXX, нѣтъ третьей книги Маккавейской, которая потому латинянами и не признается принадлежащею къ библейскому кодексу. Отсюда однако никто не отказываетъ въ полнотѣ ни Вульгатѣ, ни польскимъ и другимъ Библіямъ. Въ отношеніи къ качественной полнотѣ рецензентъ спрашиваетъ: развѣ мы видимъ, что собраніе Геннадія дополнило ихъ (прежніе списки библейскихъ книгъ) книгами главнѣйшими и существеннѣйшими? Развѣ можно считать существеннымъ дополненіемъ Свящ. Писанія нѣсколько книгъ, внесенныхъ Геннадіемъ, и пр.? Собственно для незнаю-

щихъ объяснимъ дѣло: всѣхъ книгъ ветхозавѣтныхъ въ священномъ канонѣ считается 33; выбравъ книги изъ прежнихъ отдѣльныхъ списковъ и соединивъ въ одно, Геннадій присовокупилъ къ нимъ въ новомъ переводѣ съ латинскаго *четыре* книги каноническія—1 и 2 Паралипоменонъ, Ездры и Неемія—и *семь* неканоническихъ, употребляемыхъ всею церковію, но не столь важныхъ, какъ каноническія — Товіи, Юдиѳи, Премудрости Соломоновой, 2 и 3 книги Ездры и двѣ книги Маккавейскія. Уже ли это число не имѣетъ значенія, не говоря о томъ, что Геннадій, извлекши текстъ многихъ другихъ книгъ изъ толкованія, всѣмъ этимъ далъ бытіе полному списку Библіи, о которомъ прежде никто и не думалъ? И замѣтимъ, какъ несправедливъ и непослѣдователенъ рецензентъ въ своемъ приговорѣ: въ количественномъ отношеніи недостатокъ одной книги признается важнѣйшимъ и нарушающимъ цѣлость, а въ качественномъ ни во что ставится восполненіе цѣлыхъ 11 книгъ, изъ коихъ четыре даже принадлежали къ каноническимъ! Не будемъ разбирать изъ за этой мнимой неполноты Геннадіева собранія и относительной недревности нѣкоторыхъ книгъ сдѣланнаго самимъ описателямъ упрека въ томъ, что они свои изслѣдованія начали съ этого собранія; предоставляя общему сужденію и соображенію пріемъ описанія, спросимъ: было ли бы лучше, если бы поступлено было по требованію рецензента? Займемся дальнѣйшимъ (стр. 46 и слѣд.), гдѣ рецензентъ хочетъ разгромить выводы описателей, извлеченные изъ разсмотрѣнія Геннадіевой Библіи, о неимѣніи до него на Руси одного полнаго состава Библіи и о томъ, что первоначальный переводъ нѣкоторыхъ книгъ, текстъ коихъ заимствованъ Геннадіемъ изъ толкованія, утратился въ его время и что другія совсѣмъ и не были переведены (хотя въ другихъ мѣстахъ рецензентъ и самъ склоняется къ той и другой изъ этихъ мыслей)?

Допуская утрату первоначальнаго перевода, напр. книгъ пророческихъ, описатели слѣды этого перевода указывали въ словѣ митрополита Иларіона и въ лѣтописяхъ XII и XIII столѣтія—по спискамъ лаврентьевскому, ипатьевскому и др. (Опис. стр. 132—135).

Рецензентъ, ко всему въ Описаніи такъ придирчиво относящійся, и здѣсь, въ лѣтописяхъ соображая нѣкоторыя формы языка и правописаніе, не хочетъ видѣть слѣдовъ первоначальнаго перевода, а признаетъ оный въ толковомъ текстѣ Упиря. Но и въ Описаніи не безусловно былъ указанъ въ лѣтописяхъ первоначальный переводъ свящ. книгъ, а съ оговоркою, что лѣтописцы, выписывая или приводя на память мѣста Св. Писанія, иногда измѣняли въ немъ формы и слова приспособительно къ русской рѣчи. Во всякомъ случаѣ гораздо естественнѣе допустить употребленіе древняго готоваго перевода Св. Писанія лѣтописцами, нежели переводчикомъ толкованій на пророковъ въ спискѣ Упиревомъ. Ибо изъ многихъ опытовъ извѣстно, что древніе переводчики твореній отеческихъ истолковательныхъ или другихъ, употребляющихъ тексты Св. Писанія, вмѣсто того, чтобы сіи тексты приводить по готовому первоначальному переводу (что̀ безъ нынѣшнихъ цитацій въ отеческихъ твореніяхъ и безъ раздѣленія Библіи на главы и стихи было тогда и весьма затруднительно), большею частію сами переводили оные вновь, кромѣ знакомыхъ на память текстовъ. Такъ въ Описаніи это замѣчено относительно перевода Шестоднева Іоанна, ексарха болгарскаго (отд. II, ч. 1, стр. 27), бесѣдъ Златоустаго на книгу Бытія (тамъ же, стр. 50), словъ Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ (отд. II, ч. 2, стр. 41), поученій Кирилла Іерусалимскаго (тамъ же, стр. 60), 16-ти словъ Григорія Богослова съ толкованіемъ (тамъ же, стр. 87), вопросовъ и отвѣтовъ Сильвестра и Антонія (тамъ же, стр. 153), Лѣствицы св. Іоанна Синайскаго (тамъ же, стр. 203), Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ, въ переводѣ того же ексарха (тамъ же, стр. 306), Изборника Святославова (тамъ же, стр. 402). Тоже самое, т. е. что текстъ пророковъ переведенъ болѣе или менѣе вновь самимъ переводчикомъ, изслѣдованіе показало и относительно толкованія на нихъ по списку Упиря, выводя это какъ изъ особыхъ чтеній греческаго подлинника, такъ и изъ особенностей перевода (Опис. отд. II, ч. 1, стр. 114). Когда такимъ образомъ переводчикъ толкованія не вполнѣ воспользовался гото-

вымъ текстомъ, лѣтописцы, подтверждая и украшая свои сказанія текстами Писанія, конечно должны были брать оные изъ общеупотребительнаго первоначальнаго перевода. Указывая въ лѣтописяхъ лишь слѣды этого перевода, описатели на основаніи прочихъ данныхъ естественно переходятъ къ мысли объ утратѣ его и объясняютъ ее; но рецензенту эта мысль почему-то кажется *поворотомъ и скачкомъ* въ выводахъ, и онъ старается оспорить ее. Во-первыхъ отвергается ссылка на свидѣтельство о таковой утратѣ *Елисаветинскихъ издателей Библіи*. Свидѣтельство ихъ только тогда бы не имѣло своей силы, если бы было одиноко; но въ связи съ предшествующими, имъ и намъ современными, данными, въ связи съ давними свидѣтельствами и указаніями на эту утрату, примѣчаемую доселѣ, этотъ торжественный голосъ духовнаго правительства, произнесенный устами не невѣдущихъ исправителей Библіи, долженъ имѣть значеніе. Напрасно за тѣмъ рецензентъ говоритъ, что въ *острожскомъ изданіи* нѣтъ ни слова объ утратѣ. Константинъ Острожскій, при всѣхъ стараніяхъ, въ славянскихъ земляхъ не могъ найти полной Библіи, — и былъ весьма радъ московскому списку Библіи, какъ прямо выразилъ сіе въ вышеприведенныхъ словахъ предисловія (стр. 4). Такимъ образомъ самое дѣло показывало утрату многихъ книгъ. Неосновательность ссылки рецензента (по списку пророковъ въ Описаніи подъ № 18), будто у острожскихъ издателей для нѣкоторыхъ книгъ были древнѣйшія рукописи, незнаемыя или непринятыя Геннадіемъ, мы показали выше (стр. 22—23). Переходя къ *Геннадіевой Библіи*, рецензентъ а) голословно замѣчаетъ (стр. 49), что изъ поздняго въ ней (латинскаго) перевода нѣкоторыхъ книгъ нельзя заключать объ утратѣ древняго, равно какъ б) изъ заимствованія другихъ изъ толкованія. Первый пунктъ рецензентъ развиваетъ ниже, гдѣ мы и разсмотримъ его. Въ опроверженіе послѣдняго заключенія онъ указываетъ на книгу Пѣснь пѣсней, также взятую Геннадіемъ изъ толкованія, тогда какъ, судя по списку въ Описаніи подъ № 17, «отдѣльный переводъ этой книги существуетъ, дошелъ до насъ, притомъ въ двухъ образцахъ, изъ

коихъ одинъ указываетъ на весьма значительную древность и даже глаголиту», а другой (см. стр. 23) — также самостоятельный, принятъ въ острожское изданіе. Но это единственный случай, еще не подрывающій вывода описателей, единственная книга, не искупающая еще собою множества другихъ, — и что отдѣльный переводъ означенной книги не заслуживаетъ особеннаго вниманія и отнюдь не такъ древенъ, какъ воображаетъ рецензентъ, а другаго самостоятельнаго вовсе и нѣтъ, все это также показано выше (стр. 19—20), а отчасти и еще раскроется. Главное же, мы повторимъ выше сказанное (стр. 3 и сл.), что не одно Геннадіево собраніе, а общее положеніе рукописей нашихъ и южно-славянскихъ, издавна показывающее и доселѣ подтверждающее утрату многихъ книгъ или совершенное небытіе нѣкоторыхъ въ первоначальномъ переводѣ, служило основаніемъ заключеніямъ описателей. Къ этому прибавимъ здѣсь еще и то весьма замѣчательное явленіе, что въ сочиненіяхъ нашихъ древнихъ писателей, современныхъ Геннадію и ранѣе его, мы вовсе не видимъ употребленія книгъ, переведенныхъ Геннадіемъ съ латинскаго: не приводятся у нихъ тексты ни изъ Премудрости Соломоновой (кромѣ паремій), ни изъ книгъ Паралипоменонъ, Ездры, Маккавейскихъ и другихъ, хотя во многихъ случаяхъ они могли бы воспользоваться тѣми книгами, если бъ существовалъ ихъ переводъ, напр. митрополитъ Фотій или Григорій Цамблакъ въ своихъ поученіяхъ, жизнеописатели святыхъ, или особенно Іосифъ Волоколамскій въ своемъ Просвѣтителѣ. Зиновій Отенскій былъ первый, приведшій тексты изъ Премудрости Соломоновой, но, какъ видѣли, по новому переводу съ латинскаго, сдѣланному Геннадіемъ. Въ рецензіи (стр. 51) соображается время отъ употребленія древняго перевода въ лѣтописяхъ XII и XIII в. до появленія Геннадіевой Библіи въ концѣ XV в. и представляется страннымъ отнести утрату къ сему промежутку времени. На это скажемъ мы, что въ вещахъ отдаленныхъ и сокровенныхъ нельзя требовать прямаго на все разъясненія и при недостаткѣ его отвергать самый фактъ. У васъ сдѣлалась пропажа; вы соображаете время, всѣ обстоятельства, и не можете объяснить

себѣ когда и какъ это случилось, однако самой вещи у васъ уже нѣтъ, она пропала. Тоже надобно сказать и объ утратѣ перевода: постепенно, незамѣтно онъ прекратился, — и только. Сколько вообще рукописей доселѣ считается потерянными; но кто можетъ опредѣлить время и условія или обстоятельства потери? Въ періодъ невѣжества во время Геннадія и передъ нимъ, обличаемый самимъ архіепископомъ, подобная потеря вообще легко могла случиться, — и самъ рецензентъ допускаетъ утрату нѣкоторыхъ книгъ именно въ это время (ниже, стр. 57). Въ частности описатели утрату древняго отдѣльнаго перевода нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ объясняли распространеніемъ списковъ, въ которыхъ содержался тотъ же текстъ съ толкованіемъ и которые поэтому были болѣе удобны и нужны къ употребленію. Но рецензентъ (стр. 51) глумится надъ этимъ, по нашему мнѣнію, естественнымъ объясненіемъ, хотя выше, говоря о евангеліяхъ апракосахъ, какъ мы замѣтили (стр. 26—27), самъ оное принимаетъ, здѣсь же выставляетъ противъ него разные софизмы, параллели и такія положенія, коихъ несостоятельность для знающихъ дѣло очевидна. Ветхозавѣтныхъ книгъ, напр. Іова и Пѣсни пѣсней, нельзя ставить въ параллель съ Апостоломъ, замѣчая, что «толковые списки его не вытѣснили же (не уничтожили) недѣльные или цѣльные списки». Книга Апостола—книга первой важности и необходимо ежедневно употребляется въ церкви, не такъ какъ тѣ ветхозавѣтныя книги. Но по поводу рѣчи о частномъ употребленіи толковыхъ списковъ, рецензентъ и здѣсь не преминулъ провести прежнюю свою мысль о высокомъ образованіи *народа* въ то время. «Когда было такъ много списковъ толковыхъ (описатели не имѣли такой преувеличенной мысли), когда они были такъ распространены, что къ нимъ, а не къ другимъ (будто бы лишь какъ къ подручнымъ, не дѣлая разысканій!) обратился архіепископъ при своемъ собраніи, — значитъ, какую же огромную важность имѣло духовно-нравственное развитіе лицъ и семействъ XIV и XV вѣка!» Эта модная идея, во время оно высказываемая и въ другихъ статьяхъ «Русской Бесѣды», между прочимъ раз-

бивается о непреложное свидѣтельство самого Геннадія и потомъ актовъ XVI в. о жалкомъ современномъ невѣжествѣ.

Теперь возражаетъ рецензентъ (стр. 53) на первый изъ вышеозначенныхъ двухъ пунктовъ, именно на тотъ, что изъ вновь сдѣланныхъ Геннадіемъ переводовъ нѣкоторыхъ книгъ нельзя заключать, чтобъ ихъ прежде и совсѣмъ не было въ переводѣ. Этотъ выводъ кажется ему крайне неожиданнымъ. Особенно поражаютъ его слова Описанія (стр. 136, § 5): «чего не находили они (собиратели Библіи) между переводами съ греческаго, то внесли въ новомъ переводѣ съ латинскаго», и сдѣланное въ введеніи (стр. VII—VIII) объясненіе къ употребленію Вульгаты: «можетъ быть у нихъ не было и греческаго текста не достававшихъ въ ихъ собраніи книгъ, или не было переводчиковъ, достаточно знающихъ греческій языкъ». Странно, что, не опровергая самаго положенія, рецензентъ занимается объясненіемъ его и дѣлаетъ на него множество вопросовъ. «На Руси, говоритъ онъ, стоявшей въ постоянныхъ и ближайшихъ сношеніяхъ съ Греціей; на Руси, употреблявшей по нѣкоторымъ мѣстамъ греческій языкъ даже при богослуженіи, принимавшей къ себѣ множество Грековъ, а въ Грецію посылавшей столько путешественниковъ, столько иноковъ и *торговыхъ людей* на постоянное житье, имѣвшей въ греческихъ монастыряхъ своихъ особыхъ переписчиковъ; въ *языкъ торговыхъ перехожихъ людей, варяговъ, сохранившей на половину слова греческія;* справлявшей постоянно и въ это самое время текстъ священныхъ книгъ, конечно не безъ подлинника греческаго; наконецъ продолжавшей переводить съ греческаго нѣкоторыя книги и незадолго передъ тѣмъ имѣвшей во главѣ духовенства грека, митрополита Фотія: на этой Руси не было людей достаточно знающихъ греческій языкъ?»—Скажемъ, не обинуясь, что изъ сихъ возраженій одни относятся не ко времени (XV в.), другія не къ мѣсту (Новгороду), а нѣкоторыя не къ предмету (переводамъ съ греческаго Библейскихъ книгъ). Такъ постоянныя и ближайшія сношенія съ Греціей, употребленіе греческаго языка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при богослуженіи, приливъ

къ намъ Грековъ (хотя все это не въ такой степени, какъ представляетъ рецензентъ) имѣли мѣсто только или почти только въ первыя времена просвѣщенія Россіи вѣрою христіанскою. Сличеніе текста нѣкоторыхъ священныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ, именно пророковъ въ синод. рукоп. подъ № 18 и многихъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ острожскомъ изданіи, равно и Новаго Завѣта въ исправленныхъ Тетроевангеліяхъ и полныхъ спискахъ Апостола, происходило вовсе не въ Новгородѣ и вообще не на сѣверѣ Россіи, а на югѣ или юго-западѣ ея, или же въ другихъ южныхъ славянскихъ странахъ. Наконецъ ни путешественники, ходившіе, положимъ, въ довольно значительномъ числѣ въ Грецію, ни торговые люди, постоянно тамъ жительствовавшіе, ни переписчики, трудившіеся въ тамошнихъ монастыряхъ, не могли быть переводчиками священныхъ книгъ. Относительно же положенія, что «въ языкѣ торговыхъ перехожихъ людей, варяговъ, сохранились на половину слова греческія», мы не будетъ доказывать ни того, на сколько оно само въ себѣ состоятельно, ни того, на сколько оно относится къ данному предмету. Рецензентъ впрочемъ, сверхъ чаянія, послѣ такого грома дѣлаетъ уступку. «Положимъ, говоритъ онъ, что не знали тогда греческаго языка. Но при этомъ да потрудятся объяснить намъ (описатели): какъ на этой же Руси, въ этотъ же вѣкъ Геннадія нашлись достаточные переводчики съ языка латинскаго, который никогда не привлекалъ особеннаго расположенія нашего народа, называвшаго все католичество латинствомъ? Какъ у Геннадія нашлись люди для переводовъ съ нѣмецкаго и пр.?» На этотъ вызовъ отвѣчаемъ, что а) въ XV вѣкѣ состояніе просвѣщенія на *сѣверѣ* Россіи (а не на югѣ) вообще было самое печальное, какъ объ этомъ прямо гласятъ § 23 Исторіи русской церкви преосв. Филарета (изд. 2, Москва 1851, пер. III, стр. 129) и Исторія русской церкви преосв. Макарія (т. 5, Спб. 1866, стр. 255 и слѣд.). Въ особенности въ Новгородѣ самъ Геннадій описываетъ мрачными красками глубокое невѣжество духовенства и общества. Приходящіе ставиться во священники не умѣли порядочно прочесть ни Апостола, ни Псалтири,

отзываясь тѣмъ, что «земля такова, не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ». По приказу ревностію снѣдаемаго архіепископа не могутъ они выучить ни эктеніи, ни азбуки. Геннадій поэтому умолялъ великаго князя и митрополита, чтобы заведены были училища; съ какимъ же уставомъ или программою? — съ самыми ограниченными: «сперва пусть будетъ истолкована азбука съ гранями, потомъ подтительныя, за тѣмъ выучить твердо Псалтирь съ возслѣдованіемъ; когда выучитъ это, можетъ учащійся канонархать и читать всякую книгу». А что касается общества, то даже въ половинѣ слѣдующаго XVI в. многіе изъ князей и бояръ русскихъ не умѣли писать (Исторія русск. церкви Филарета, тамъ же). При этомъ невѣжествѣ однако латинскій языкъ у насъ употреблялся болѣе или менѣе по нуждѣ. Открывшіяся со временъ Іоанна III сношенія съ европейскими дворами и съ сосѣдями германскаго происхожденія требовали, чтобъ у насъ постоянно были латинскіе толмачи: такъ какъ у тѣхъ и другихъ дипломатическій языкъ былъ одинъ — латинскій (Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи, кн. IV, отд. 1, стр. 394). Одинъ изъ таковыхъ переводчиковъ, хорошо изучившій латинскій языкъ въ Ливоніи, находился нѣсколько времени въ Новгородѣ — и архіепископъ Геннадій воспользовался его познаніями какъ въ борьбѣ съ жидовствующими, поручая ему вышепоказанные переводы изъ Николая Лирана (Опис. рукописей Царскаго № 461), такъ и въ составленіи полнаго списка Библіи, по примѣру Вульгаты, имѣлъ его, по всей вѣроятности, въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ (Обзоръ русск. духовной литературы, Харьковъ 1859, § 111). Впослѣдствіи Димитрій, при своемъ хорошемъ знаніи латинскаго языка, свѣдѣніяхъ и оборотливости, былъ во многихъ посольствахъ къ европейскимъ дворамъ, служилъ посредникомъ при препод. Максимѣ Грекѣ въ переложеніи имъ толковой Псалтири и самъ перевелъ съ латинскаго другую толковую Псалтирь Брунона (Обзоръ, тамъ же). Этотъ же самый Димитрій толмачъ, какъ въ Описаніи и сказано, по всей вѣроятности, перевелъ указываемую рецензентомъ статью въ Геннадіевой Библіи съ нѣ-

мецкаго, что̀ видно изъ того, что въ 1502 г. имъ, Димитріемъ, сдѣланъ переводъ съ нѣмецкаго надписаній псалмовъ (Описаніе синод. рукоп. отд. 1, стр. 6—7). Близкія отношенія Герасимова къ архіепископу Геннадію показываютъ два или три посланія его къ сему святителю — о лѣтахъ седми вѣковъ, объ аллилуіи и о бѣломъ клобукѣ (Православный Собесѣдникъ 1861, янв., стр. 100). Въ Новгородѣ, слывшемъ тогда Великимъ, кипѣвшемъ жизнію, важномъ пунктѣ Ганзейскаго союза, смежномъ и имѣвшемъ сношенія съ Литвою, Польшею, Ливонскимъ орденомъ, естественно могло быть очень много всякаго званія иностранцевъ, знавшихъ латинскій и нѣмецкій языки. Такимъ образомъ у Геннадія явился и другой латинскій переводчикъ Маккавейскихъ книгъ — Веніаминъ, римскій пресвитеръ или монахъ, родомъ же славянинъ, свѣдущій въ языкахъ и грамматикѣ (Опис. стр. 128). Совсѣмъ иное было положеніе на юго-западѣ Россіи, въ Литвѣ, Польшѣ, Галиціи и славянскихъ земляхъ. По смежности этихъ странъ съ западомъ, тогдашнія движенія запада, научныя и вѣроисповѣдныя, имѣли дѣйствіе и на нихъ. Издавна здѣсь существовали типографіи и первоначальныя школы, а къ концу XVI в. въ Острогѣ и Слуцкѣ открыты высшія училища наукъ. Въ тоже самое время и въ Львовѣ основана патріархомъ Іеремією грекорусская школа и издана грамматика на греческомъ и русскомъ языкахъ. Изученіе греческаго языка въ этихъ странахъ, зависѣвшихъ тогда отъ константинопольскаго патріархата, до того было обыкновенно, что ему по мѣстамъ обучались даже причетники и пѣли по гречески (Филарета, Исторія русской церкви, пер. 3, стр. 69—70). О переводахъ съ греческаго въ XV в. въ Сербіи, Константинополѣ и особенно на Аѳонѣ, а отнюдь не въ нашей неподвижной Россіи, приведены указанія преосвящ. Макаріемъ въ его Исторіи русской церкви (т. 5, стр. 255—256). Такимъ образомъ указаніе рецензента въ упрекъ Геннадію на переводы съ греческаго острожскихъ издателей и другихъ исправителей свящ. текста и переводчиковъ оказывается совершенно неумѣстнымъ*).

---

*) Приведемъ здѣсь слова о князѣ Константинѣ Острожскомъ Я. Ѳ. Голо-

Описатели указали на Максима Грека, который немного лѣтъ спустя вызванъ былъ въ Москву, потому что «и въ Москвѣ тогда не находили хорошо знающихъ греческій языкъ» (Введеніе стр. VIII).—«Позвольте сказать, возражаетъ рецензентъ, что это несправедливо: не по тому былъ вызванъ Максимъ, а для того, чтобы служить ему руководителемъ и исправителемъ свѣдѣній и занятій... для книжныхъ русскихъ сокровищъ именно нуженъ былъ иностранецъ со свѣдѣніями иностранныхъ университетовъ». Но уже митроп. Евгеній противъ другаго, болѣе съ дѣломъ сообразнаго мнѣнія, что Максимъ былъ вызванъ для исправленія книгъ, указывалъ въ жизнеописаніи преподобнаго (въ Софійской библіотекѣ) подлинную причину вызова, именно, что онъ былъ приглашенъ разсмотрѣть сокровища въ великокняжеской библіотекѣ, т. е. разобрать и описать множество греческихъ книгъ, чего никто не могъ сдѣлать тогда въ Россіи (Словарь писателей духовнаго чина, изд. 2, часть 2, стр. 26—27). Отсюда видно, что не только мы сами не могли пользоваться сими сокровищами, переводя что нибудь съ греческаго, но и не понимали ихъ. Подобное говорится и въ сказаніи о приходѣ на Русь Максима Грека (по синод. рукописи № 157, XVII в., см. Опис. отд. II, ч. 2, № 192). По этому сказанію (л. 26 об.) царь Василій Ивановичъ, указывая турецкому султану «въ своей книгохранительницѣ книги греческія не переведены на русскій языкъ, изыщи, писалъ, человѣка, которому быть возможно тѣ книги перевести». Этимъ извѣстіемъ о множествѣ греческихъ книгъ въ великокняжеской библіотекѣ рецензентъ далѣе думаетъ ниспровергнуть предположеніе описателей о неимѣніи у Геннадія греческихъ списковъ нѣкоторыхъ книгъ, и въ противорѣчіе сему ставитъ высокое образованіе тогдашней Россіи, если, по Описанію, тѣ книги переведены съ латинскихъ и нѣмецкихъ изданій Библіи,

---

вацкаго: «въ своей резиденціи Острозѣ, основалъ князь Константинъ Острожскій академію, завелъ типографію, созвалъ около себе кружокъ ученыхъ людей того времени, грековъ и русиновъ, вспомоществовалъ ихъ и поощрялъ къ наукѣ и ученой дѣятельности». См. статью его: Львовское ставропигійское братство и князь Острожскій (Львовъ, 1865).

за нѣсколько лишь лѣтъ вышедшихъ (стр. 56). Но что было въ Москвѣ — греческіе списки библейскихъ книгъ, — того не могло быть въ Новгородѣ, и въ самой Москвѣ эти книги лежали, какъ видно, безвѣстно. Съ другой стороны, не отступаясь отъ мысли, встрѣчающейся уже у Добровскаго, что латинскій переводъ при Геннадіѣ нѣкоторыхъ книгъ сдѣланъ былъ именно съ печатной Вульгаты, по коей и раздѣлена вся Библія на главы, мы однако же не представляемъ нашего тогдашняго просвѣщенія на высотѣ. Въ Новгородѣ и католики, и нѣмецкіе протестанты, и даже жидовствующіе могли имѣть сіи изданія и съ укоромъ указывать на нихъ православнымъ, не имѣвшимъ не только подобнаго изданія на славянскомъ, но и въ рукописяхъ полнаго собранія библейскихъ книгъ *)

Теперь снова приступая къ предположенію описателей объ утратѣ или несуществованіи въ переводѣ нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (стр. 56), рецензентъ сперва склоняется согласиться съ Описаніемъ, что это положеніе простирается а) не на весь объемъ свящ. книгъ (но этого описателямъ и въ голову не приходило, чтобы допускать утрату всѣхъ книгъ библейскихъ) и б) не на все прошлое Руси, на основаніи указаннаго въ Описаніи жизнеописанія Меѳодія, свидѣтельства Нестора и Іоанна, екзарха болгарскаго, объ исконномъ переводѣ всѣхъ 60 уставныхъ книгъ (Опис. введ. стр. II). Но эти самыя свидѣтельства, если бы вникнулъ въ нихъ рецензентъ, показываютъ, что не всѣ книги библейскія первоначально были переведены. Въ счетъ 60 входятъ только изъ Ветхаго Завѣта однѣ каноническія книги, въ числѣ 33, а исключаются книги неканоническія, хотя также входящія въ составъ Библіи, именно книги Товіи, Юдиѳи, Премудрости Соломоновой, 2 и 3 Ездры и книги Маккавейскія; о непереводѣ сихъ послѣднихъ и прямо сказано въ жизнеописаніи Меѳо-

*) Съ 1450 г. до 1493 г., когда производился у Геннадія переводъ съ латинскаго Маккавейскихъ книгъ, печатныхъ изданій Вульгаты вышло уже 48. Franz C. Alter, Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischen Bibeltexte und der Kirchenväter, Wien, 1779, S. 88—95.

дія *). Въ подтвержденіе мнимой полноты ветхозавѣтныхъ книгъ въ первоначальномъ переводѣ, рецензентъ голословно указываетъ на мѣсто Нестора, не цитуя и не выписывая онаго буквально, мѣсто объ Ярославѣ, гдѣ, говоритъ, при Новомъ Завѣтѣ упоминаются «книги пророческія», обнимавшія Ветхій Завѣтъ — по тому всеобщему понятію, что онъ былъ прообразованіемъ или пророкомъ Новаго. Рецензентъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду мѣсто лѣтописца въ рѣчи о Ярославѣ (Полное собраніе русск. лѣтописей т. 1, стр. 66): «иже бо книгы часто чтеть, то бесѣдуеть съ Богомъ или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и еуангельская ученія и апостолская, житья святыхъ отець въсприемлеть душа велику ползу». Конечно подъ пророческими бесѣдами разумѣются ветхозавѣтныя книги, но отнюдь не видно, чтобы въ полномъ ихъ составѣ. Можно даже въ частности ограничить эти слова пророческими книгами съ толкованіемъ, извѣстнымъ по списку Упиря и, какъ видно, употребляемымъ въ домашнемъ чтеніи, и самое выраженіе можно сопоставить съ словами въ приписке Упиря: тѣмъ же молю всѣхъ прочитати пророчество се, велика бо чюдеса написаша намъ си пророци въ сихъ книгахъ (Опис. стр. 112).

---

*) См. замѣчанія на это въ паннонскомъ житіи св. Кирилла и Меѳодія, А. В. Горскаго, и въ статьѣ Кириллъ и Меѳодій, преосв. Филарета, перепечатанныхъ въ Кирилло-Меѳод. сборникѣ, Москва 1865, стр. 39, 72, 73. Мы, впрочемъ, не сомнѣваясь, что подъ 60 уставными книгами у екзарха разумѣются именно книги Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (см. Описаніе отд. I, предисл. стр. II), мало вѣримъ достовѣрности или точности самого свидѣтельства, ибо а) екзархъ самъ признается, что пишетъ сіе — о переводѣ книгъ Меѳодіемъ — только по слуху; б) такъ какъ паннонское жизнеописаніе Меѳодія, а по нему, вѣроятно, и молва гласили, что Меѳодій преложилъ вся книги исполнь (подъ чѣмъ можно разумѣть и полный кругъ церковныхъ книгъ): то екзархъ, понимая это исключительно о книгахъ Св. Писанія и понимая въ строгомъ смыслѣ, могъ уже самъ опредѣленно выразить всю совокупность ихъ обычнымъ въ то время счетомъ 60-ти; но, повторяемъ, могъ при этомъ и погрѣшить. Сомнѣніе въ означенномъ свидѣтельствѣ екзарха мы встрѣчаемъ и у акад. Срезневскаго въ изданіи: Древніе памятники письма и языка югозападныхъ Славянъ, стр. 9. Добровскій полагалъ, что самими Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены изъ Св. Писанія лишь Псалтирь, Евангеліе и Апостолъ, а за тѣмъ богослужебныя собственно книги (Slavin, Prag 1834, S. 150, 151, 282).

Странно, что и за симъ (стр. 57) рецензентъ, хотя, уступая описателямъ, и допускаетъ возможность утраты нѣкоторыхъ книгъ въ древнемъ переводѣ передъ временемъ Геннадія, но потомъ тутъ же оспариваетъ ее, соображая a priori, что *не могла* она послѣдовать при всеобщемъ употребленіи въ древности Свящ. Писанія. Но что намъ еще толковать о невозможности, когда мы видимъ утрату на самомъ дѣлѣ, и говорить о потерѣ такого перевода, который вовсе и не существовалъ изъ начала? Далѣе говоритъ, что единственное будто бы основаніе къ такому предположенію въ неимѣніи нѣкоторыхъ древнихъ переводовъ у Геннадія въ Библіи нетвердо, по недостатку ревности и свѣдѣній Геннадія въ собраніи библейскихъ книгъ. Въ доказательство этого выставляются (стр. 59) прежнія положенія рецензента, которыхъ несостоятельность и лживость нами уже показана, именно: что Геннадій нѣкоторыя книги перевелъ съ латинскаго, а не съ греческаго языка; не воспользовался лучшими и древнѣйшими будто бы списками толкованія, какими же? вѣроятно, разумѣются переводы Пѣсни пѣсней по № 17 и пророковъ по № 18 (о чемъ см. выше стр. 19, 21!); не воспользовался варіантами (т. е. Новаго Завѣта, см. стр. 31); не вездѣ аккуратно извлекалъ текстъ изъ толкованій (см. выше стр. 33—34); не употребилъ въ дѣло отрывковъ изъ паремій (см. стр. 22). Но съ особеннымъ напряженіемъ здѣсь занимается рецензентъ отрывкомъ изъ посланія Геннадія къ ростовскому архіепископу Іоасафу, приведеннымъ описателями въ доказательство исканія Геннадіемъ библейскихъ книгъ по монастырямъ и несуществованія тогда у насъ полнаго состава Библіи (стр. 59 и слѣд.). Мѣсто это въ описаніи (стр. 136--137) читается такъ: «Новгородскій архіепископъ Геннадій, предпринимая борьбу съ появившимися въ Новгородѣ еретиками, жидовствующими, и имѣя для того нужду въ разныхъ книгахъ, между прочимъ спрашивалъ письмомъ у архіепископа ростовскаго Іоасафа: да есть ли у васъ въ Кириловѣ, или Фарафонтовѣ, или на Каменномъ книги: Селивестръ, папа Римскый, да Афанасій Александрійскый, да слово Козмы прозвитера на новоявльшуюся ересь

на богумилы, да посланія Фотѣя патріарха ко князю Борису Болгарскому, да *Пророчьство*, да *Бытья*, да *Царство*, да *Притчи*, да Менандръ, да *Іисусъ Сираховъ*, да Логика, да Деонисій Ареопагитъ. Занеже тѣ книги у еретиковъ есть». «Если бы тогда — въ Описаніи къ этому прибавлено — были извѣстны исчисленныя книги библейскія въ одномъ полномъ собраніи, то конечно не было бы нужды отыскивать ихъ по разнымъ мѣстамъ. Геннадій до архіепископства новгородскаго былъ архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ. Видно и тамъ онъ не находилъ такого собранія». Снова унизивъ монастыри передъ обществомъ въ разсужденіи просвѣщенія и обладанія письменными памятниками, рецензентъ въ приведенныхъ словахъ посланія не видитъ никакого отношенія къ библейскому собранію Геннадія и къ исканію нужныхъ для того книгъ, а находитъ въ нихъ только указаніе Іоасафу, какія книги нужно ему имѣть въ спорѣ съ жидовствующими. При этомъ, глумясь надъ пониманіемъ тѣхъ же словъ описателями, рецензентъ позволяетъ себѣ противъ описателей такія выходки и придирки, навязываетъ имъ такія странныя мысли, выводитъ заключенія, которыя, показывая только раздражительность его, не приличествуютъ серьозному разсужденію. Предоставляя эти страницы критики (59—68) просвѣщенному вниманію читателей (а спеціалисты сами ихъ понимаютъ), мы съ своей стороны въ отвѣтъ скажемъ только слѣдующее. Жидовствующіе, выродки запада, съ своимъ іудейскимъ и раціоналистическимъ ученіемъ пришедшіе къ намъ изъ Польши и Литвы (см. Руднева, Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, стр. 124 и слѣд.), утверждались преимущественно на Ветхомъ Завѣтѣ, приводили православныхъ въ затрудненіе и упрекали тѣмъ, что они (въ отношеніи къ Ветхому Завѣту) не имѣли полнаго состава Библіи. Такое же дѣлали намъ обличеніе и сами собою распространившіяся тогда изданія Вульгаты (см. выше стр. 45). Этотъ вопросъ прежде и болѣе всего долженъ былъ встревожить ревностнаго Геннадія, и видно, что онъ теперь былъ имъ озабоченъ. Онъ спрашиваетъ у Іоасафа о Пророчествѣ, Бытіи и другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ

по тому побужденію, что «тѣ книги у еретиковъ есть». Мы относимъ это выраженіе, по народному не точному языку Геннадія въ настоящемъ посланіи (въ чемъ и рецензентъ не преминулъ упрекнуть его), не ко всѣмъ поименованнымъ въ немъ книгамъ, а только къ ближайшимъ библейскимъ, потому что прочія, болѣе обличающія еретиковъ (слова Аѳанасія противъ аріанъ, Козмы пресвитера на богомиловъ и др.), очевидно требовались только для опроверженія ихъ, а не по тому, что имѣлись у нихъ самихъ. Геннадій не указываетъ здѣсь Іоасафу (какъ объясняетъ рецензентъ) какія книги надобно ему употребить въ дѣлѣ съ жидовствующими (если есть у тебя такія-то книги, то ихъ употреби), а проситъ его съ посланными своими отписать ему о нихъ или сообщить самыя книги. Въ связи это мѣсто читается такъ: «да и о томъ ми отпиши: мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу (теперь находившимся при Іоасафѣ), о ересѣхъ тѣхъ было (т. е. чтобы о ереси жидовствующихъ можно было) съ ними поговорити; да есть ли у васъ въ Кириловѣ или Фарафонтовѣ или на Каменномъ книги и пр.», т. е. и объ этомъ отпиши, или, если есть самыя книги, то ихъ пришли. И замѣчателенъ образъ выраженія, показывающій, что не было тогда полнаго состава Библіи, а употреблялись только отдѣльныя части ея, которыя притомъ были довольно рѣдки (потому что объ обыкновенныхъ книгахъ было бы неумѣстно спрашивать: есть ли у васъ такія-то книги, или если не у васъ, то въ Ѳерапонтовскомъ или Каменно-островскомъ монастыряхъ?). Какія части и подъ какимъ названіемъ они находились въ употребленіи и были извѣстны Геннадію, о тѣхъ только онъ и пишетъ — о Пророчествѣ, Бытьѣ, Царствѣ, Притчахъ (вводя за симъ Менандра) и объ Іисусѣ Сираховѣ. Подъ именемъ *Пророчества* разумѣлись всѣ книги 16-ти пророковъ. Такъ уже Упиръ Лихой въ XI в., списавши для князя Владиміра Ярославича толкованія сихъ книгъ (изъ коихъ впослѣдствіи и извлеченъ текстъ пророковъ), въ послѣсловіи своемъ писалъ: «тѣмъ же молю всѣхъ прочитати пророчество се, велика бо чюдеса написаша намъ сии пророци в сихъ книгахъ» (Опис. отд. 1, стр. 112). Книгою *Бытья*

называлось все Моисеево Пятокнижіе. Такъ списокъ Пятокнижія Моисеева 1493 г., въ библіотекѣ Іосифова монастыря, подъ № 8 (теперь принадлежащій Москов. духовной академіи), на первомъ бѣломъ листѣ имѣетъ такую помѣту XVI в.: «книга глаголемая Бытья Іосифова монастыря старая», а въ концѣ (на л. 376) рукою самого писца приписано: «изволеніемъ безначалнаго Отца... написаны сіи Бытійскія книги Моисеова сказанія въ лѣто 7002 сентемвріа мѣсяца» и пр. Подъ *Царствомъ* такъ же, какъ и подъ Пророчествомъ, разумѣли всѣ четыре книги Царствъ, и самыя книги назывались: Царство первое, Царство второе и т. д. (Опис. отд. 1, стр. 31, списокъ Библіи № 1; въ Моск. музеѣ бывшій г. Ундольскаго, стр. 177 и слѣд.; чудовской списокъ книгъ отъ Навина до Царствъ включительно, № 25, XV в., и мн. др.). Что касается *Менандра*, поставленнаго между книгою Притчей и Сираха, то въ нѣкоторыхъ спискахъ славянскихъ дѣйствительно въ этомъ ряду свящ. книгъ писались стихи изъ Менандра. Такъ въ сборникѣ Московскаго историческаго общества (по Описанію Строева, отд. 1, № 189), конца XV в., въ началѣ слѣдуютъ книги библейскія въ такомъ порядкѣ: 1) Пѣснь пѣсней Соломона, 2) Притчи его, 3) Менандра мудраго о разумѣ, научаще въ разумъ человѣколюбства мудрость и пр., 4) Премудрость Сирахова и т. д. Въ вышепоказанномъ спискѣ Библіи 1507 г. (см. стр. 7) помѣщены послѣ пророковъ: Іовъ, Притчи, Соломонъ (Премудрость Соломона), отъ Царствъ 3, ключъ паремьямъ, Екклесіастъ, Пѣсни пѣсней, Менандръ, Іисусъ Сираховъ и пр. Подобнымъ образомъ въ чудовской рукописи подъ № 200, XVI в., собраны слѣдующія библейскія книги: 1) Апокалипсисъ съ толкованіемъ, 2) Книга Притчей Соломоновыхъ, 3) Екклесіаста, 4) Пѣснь пѣсней, 5) Премудрость Сирахова и 6) Менандрови стиси, имѣя кождо стихъ свой разумъ въ себѣ. Эти стихи, научающіе житейской мудрости, по формѣ и нерѣдко по содержанію своему очень подходятъ къ изрѣченіямъ въ книгѣ Притчей и Сираха. Они приписываются знаменитому греческому комику, Менандру Аѳинянину (жившему за 300 лѣтъ до Рождества Христова), изъ котораго, по

свидѣтельству Іеронима (Comm. in ep. Tit. 1, 12 sq.), и апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 33) привелъ стихъ *). На греческомъ стихи Менандра (они или другіе, неизвѣстно) читаются въ вѣнской рукописи (Lambecii, Bibliothecae Vindob. commentariorum ed. Kollar, t. IV, p. 507—Menandri comici sententiae monostichae ordine alphabetico). Занятый мыслію о библейскомъ кодексѣ, Геннадій спрашиваетъ у Іоасафа о всѣхъ сихъ книгахъ, какъ видно не довѣряя точности и полнотѣ своихъ новгородскихъ списковъ и надѣясь въ рукописяхъ ростовскихъ, можетъ быть въ самой книгѣ Менандра, найти восполненіе того, чего не доставало ему по упрекамъ жидовствующихъ. Но о книгахъ, которыхъ не было въ древнемъ переводѣ, впослѣдствіи переведенныхъ имъ съ латинскаго, а теперь ему еще неизвѣстныхъ, онъ вовсе и не спрашиваетъ: ignoti nullum cupido. И вотъ нашъ отвѣтъ на замѣчаемую рецензентомъ (стр. 63) поразительную странность, что Геннадій, будто ища, по нашему объясненію, нужныхъ для него книгъ, о тѣхъ, коихъ вовсе у него не было и кои онъ принужденъ былъ перевести съ латинскаго, въ письмѣ даже и не упоминаетъ! Если же Геннадій для восполненія библейскаго кодекса искалъ нѣкоторыхъ книгъ въ вологодскихъ монастыряхъ, то можно предположить, что ихъ тогда не находилось въ Чудовѣ монастырѣ, настоятелемъ котораго онъ былъ прежде, какъ и теперь въ библіотекѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ отъ нихъ. Въ какой же степени неосновательно рецензентъ, находя и это предположеніе страннымъ и несправедливымъ (стр. 67), въ обличеніе мнимой невнимательности Геннадія, указываетъ на непринятіе имъ перевода святителя Алексія, мы показали уже выше (стр. 29).

---

*) Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. Harles, t. 11, p. 454 sq. Издатель здѣсь, между прочимъ, замѣчаетъ, что писатели церковные приписали Менандру или Филемону такіе стихи, которыми могли доказывать, что правила древнихъ мудрецовъ не отвращались отъ христіанскаго ученія. Поэтому Менандръ, въ числѣ прочихъ еллинскихъ мудрецовъ, изображался со свиткомъ на папертяхъ нашихъ храмовъ (Снегирева, Памятники московской древности, стр. 86).

Здѣсь критикъ оканчиваетъ разсмотрѣніе главнѣйшихъ выводовъ описателей, и за тѣмъ (стр. 69), послѣ общихъ въ томъ же родѣ замѣчаній, пускается въ нѣкоторыя другія многословныя разсужденія: «поколику они (описатели) вышли за предѣлы специальныхъ своихъ свѣдѣній, говоритъ онъ (слич. тоже стр. 10, 11), и частный случай предприняли развить въ общее положеніе науки, по стольку и мы сочли себя въ правѣ войти въ разборъ ихъ (sic); тѣмъ самымъ мы думали оказать изслѣдователямъ услугу, предупреждая и освобождая ихъ отъ нареканія, — того нареканія, когда тѣнь, брошенная ими на древнюю Русь, отразится въ современныхъ умахъ совершеннымъ мракомъ, покажется имъ, что до Геннадія у насъ совсѣмъ не было Свящ. Писанія». Нарисовавъ за тѣмъ фантастическую картину общаго въ древней Руси стремленія къ изученію Слова Божія на всемъ пространствѣ, во всѣхъ слояхъ народа, спрашиваетъ (стр. 76): не ужели для древней Руси, обозначавшейся такими чертами, можетъ служить какимъ нибудь упрекомъ то, что не всѣ священныя книги были у ней собраны и записаны въ одинъ списокъ? Для народа, надѣющагося жить, по словамъ критика, было и не нужно и не естественно предпринимать трудъ таковаго собранія, ради одной только пользы потомковъ, и дѣлать какъ бы завѣщаніе, готовясь къ смерти. И ему кажется удивительнымъ, почему архіепископъ новгородскій вздумалъ собрать священныя книги. Это сдѣлалъ Геннадій не изъ общественныхъ видовъ или побужденій (употребляемъ слова рецензіи), не поступая впередъ положительно, но съ побужденіями къ дѣятельности отрицательной, что, не составляя необходимости въ положительномъ развитіи, есть всякое зло, съ характеромъ частности, случайности или несущественности. Въ такомъ случаѣ и самая борьба противъ зла есть уже отрицательное положеніе, отрицательный оборотъ. Такова была борьба Геннадія противъ жидовствующихъ... и если она сосредоточивала на себѣ все вниманіе Геннадія, то не естественно ли, что трудъ собранія Библіи вызванъ былъ также ею или по крайности непремѣнно имѣлъ къ ней отношеніе... Не только современники, но даже и потомки не

могли не поражаться суровостію Геннадія въ этомъ дѣлѣ (борьбы съ жидовствующими), суровостію, несогласною съ характеромъ, воспитаннымъ въ православіи... Между Новгородомъ и Москвою теперь было какое-то различіе въ чертахъ православія... Что мудренаго, восклицаетъ за симъ рецензентъ, если такой человѣкъ, какъ Геннадій, и въ такомъ положеніи, въ борьбѣ съ еретиками, могъ быть не совсѣмъ разборчивъ и довольно небреженъ въ средствахъ своихъ вообще, а по этому и въ собраніи библейскомъ?.. Характеръ отрицательный могъ и даже долженъ былъ и здѣсь отразиться. И Геннадій за симъ сравнивается (стр. 79), по разительному будто бы сходству, съ переводчикомъ посольскаго приказа Фирсовымъ, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ сдѣлавшимъ новый переводъ Псалтири (см. Описаніе синодальн. рукописей т. 1, подъ № 16). «Не нуженъ былъ, замѣчаетъ рецензентъ, и самый переводъ, языкъ его нечистъ, переводчикъ, подобно Геннадію, нападаетъ здѣсь на расколы своего времени и что напрасна и ошибочна недовѣрчивость народа къ книгамъ новоправленнымъ, поправки его (Фирсова) съ еврейскаго не совсѣмъ точны, равно какъ и прибавленныя къ тексту замѣчанія нерѣдко произвольны и ошибочны... Явно, что здѣсь у Фирсова — цѣли противоборства, дѣятельность отрицательная,—и читатели во многомъ найдутъ сходство съ дѣломъ Геннадія. Переводчикъ Псалтири по всему — человѣкъ новаго времени, выскочка. Россійскій народъ называлъ его грубымъ и не ученымъ. Переводъ его запрещенъ царями и патріархомъ; почти такова же была судьба Библіи Геннадіевой, оффиціально не признанной. Геннадій точно также жаловался на необразованность своего времени. Видно (заключаетъ такое сравненіе рецензентъ), что во всѣ времена люди отрицательнаго направленія одинаковы». Изъ всего этого ясно, что рецензентъ въ оппозиціи Геннадію дошелъ уже до крайности, чтобы не сказать болѣе. Въ собраніи книгъ библейскихъ въ одинъ составъ онъ не только не видитъ никакого разумнаго основанія, но даже находитъ противодѣйствіе и вредъ общественному развитію, дѣятельность отрицательную; такой же характеръ

даетъ и извѣстной борьбѣ Геннадія съ жидовствующими, съ которою означенное собраніе поставляетъ въ необходимую связь (тогда какъ выше стр. 62, разбирая посланіе къ Іоасафу, между ними отвергалъ всякое отношеніе). Противъ такого, ни съ чѣмъ не сообразнаго воззрѣнія, мы должны замѣтить, что борьба Геннадія съ жидовствующими не только не имѣла чего-нибудь отрицательнаго, вреднаго и безразсуднаго, но и въ высшей степени была полезна: ибо только Геннадіева непоколебимая твердость и ревность спасла тогда русскую церковь отъ ужаснаго зла, пустившаго слишкомъ глубокіе корни, и надолго оградила ее отъ приpаженій протестантства и раціонализма. Рецензентъ иронически замѣтилъ, что новгородское православіе въ этомъ случаѣ отличалось отъ московскаго. Но московскій органъ православія, преп. Іосифъ Волоцкій, сподвижникъ Геннадія, не болѣе ли даже самого Геннадія гремѣлъ и дѣйствовалъ противъ ереси? Такимъ образомъ на обоихъ, и на Геннадія и на Іосифа, равно падаетъ упрекъ рецензента, тогда какъ церковь и общій голосъ восхваляютъ обоихъ за сей преимущественно подвигъ противъ жидовствующихъ. Какъ дѣйствовали православные государи греко-римскіе въ IV—VI в. противъ еретиковъ и раскольниковъ, мы отсылаемъ читателей къ замѣчательной статьѣ подъ этимъ заглавіемъ въ Прибавленіяхъ къ изданію твореній св. отцевъ 1859 г. (ч. XVIII, стр. 49). И послѣ сего рецензентъ предъявляетъ о себѣ, что хотѣлъ освободить изслѣдователей отъ нареканія въ современномъ обществѣ? Бросаетъ самъ въ это общество, и безъ того предубѣжденное противъ церкви, такія воспламеняющія его идеи, какова напр. о безразсудствѣ и вредѣ преслѣдованія ереси (а не раскола, какъ называетъ рецензентъ) и выше (стр. 24—27) о преимуществѣ общества предъ церковію въ дѣлѣ религіознаго образованія народа, а у описателей находитъ соблазнъ въ выводѣ о библейскомъ кодексѣ, такомъ выводѣ, который торжественно провозглашенъ высшимъ духовнымъ правительствомъ, святѣйшимъ синодомъ, въ предисловіи къ Елисаветинскому изданію Библіи, который основывается на памятникахъ письменности и

свидѣтельствахъ древности и признанъ самими славянами, отъ коихъ мы получили Свящ. Писаніе (см. выше свидѣтельства о славянской Библіи Добровскаго и Шафарика, а также Константина Острожскаго)!

Странно, что въ слѣдъ за симъ рецензентъ (стр. 81), вопреки предъидущимъ своимъ словамъ, признаетъ заслугу Геннадія въ полномъ собраніи Библіи у насъ на Руси — прежде всѣхъ славянскихъ племенъ, за что, говоритъ, они и должны быть намъ благодарны; только самый этотъ составъ рецензентъ называетъ *вторичнымъ* (оставляя первый за славянскими просвѣтителями). У прочихъ славянъ въ параллель Геннадіеву собранію ставитъ онъ яко бы «древнѣйшій и полный списокъ Библіи 1429 г., писанный у болгаръ, въ молдавскомъ монастырѣ Нямцахъ, явившійся, по словамъ его, также вслѣдствіе какой-то борьбы ихъ (слич. рец. стр. 30) и изчезнувшій изъ употребленія, какъ и всѣ *подобные плоды отрицанія*». Но объ этомъ спискѣ, какъ мы сказали выше (стр. 4), не только нѣтъ опредѣленныхъ извѣстій, но и самое существованіе его, какъ списка полной Библіи, подлежитъ сомнѣнію. Вотъ что писалъ о немъ въ 1825 г. нашъ ученый Кеппенъ въ проектѣ путешествія по славянскимъ землямъ (Библіограф. листы стр. 485): «Въ *Поминакѣ книжескомъ*, изд. Соляричемъ въ 1810 г. сказано, что онъ видѣлъ у г. Перичинотти Св. Писаніе, переписанное какимъ-то монахомъ Гавріиломъ въ 6939 (1429) году, при молдавскомъ господарѣ Александрѣ и женѣ его Маринѣ, въ монастырѣ Нѣмц. Полезно было бы узнать, цѣлая ли это Библія или однѣ только Евангелія, и полныя ли или токмо воскресныя». Ни у Добровскаго (Slavin. Prag, 1834), ни у Шафарика (Geschichte d. südslawischen Literatur. Prag, 1864—65) объ этой рукописи нѣтъ и помину. Послѣ сего мы не знаемъ, на какомъ основаніи рецензентъ столь прямо утверждаетъ о полнотѣ сего списка, о происхожденіи его вслѣдствіе какой-то также непонятной для насъ борьбы болгаръ и изчезновеніи подобно всѣмъ плодамъ отрицанія (каковымъ въ рецензіи считается списокъ Геннадіевъ). Другое собраніе Библіи, также по

рецензіи вторичное, появившееся еще въ XIV вѣкѣ, представляется у *чеховъ*. Объ этой чешской Библіи, «чрезвычайно напоминающей и объясняющей» Геннадіево собраніе, рецензентъ говоритъ довольно пространно. Чешскій переводъ, по его объясненію, въ основѣ своей имѣлъ «прадревній переводъ» славянскихъ первоучителей и только приноровленъ былъ къ латинскому тексту; онъ былъ слѣдствіемъ вѣроисповѣднаго движенія чеховъ, плодомъ созрѣвшей борьбы ихъ противъ латинъ. Также какъ у Геннадія, Пятокнижіе, Іовъ, Псалтирь, книги пророковъ носятъ слѣды древнѣйшаго перевода, а позднѣйшаго тѣ самыя книги, какія и у Геннадія, и позднѣйшій переводъ былъ вызванъ наступавшею борьбою; какъ Геннадій, оставляя древніе переводы (!), на скорую руку составлялъ новые, такъ у чеховъ, въ противоборство составу, принаровленному къ Вульгатѣ, появляются новые переводы прямо съ еврейскаго или другихъ языковъ. Но между тѣмъ и другимъ (опять въ укоръ Геннадію) замѣчается такое различіе, что тогда какъ предпріятіе Геннадія было исключеніемъ изъ общей дѣятельности и осталось безъ послѣдствій, чешскій переводъ служилъ необходимымъ выраженіемъ общественнаго стремленія и имѣлъ обширное вліяніе на всю дѣятельность чеховъ въ XV и XVI в. На все это замѣтимъ, что мы сами дѣлали сличенія древняго чешскаго перевода съ первоначальнымъ славянскимъ св. Кирилла и Меѳодія и сотрудниковъ ихъ, поколику его представляетъ Геннадіева Библія, напр. въ Пятокнижіи, Пророкахъ, а за тѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ, у Геннадія являющихся въ переводѣ позднемъ или заимствованномъ изъ толкованій,—и въ чешскомъ ни въ тѣхъ, ни въ другихъ книгахъ отнюдь не нашли Кирилловской основы, примѣненной только къ латинскому, а вездѣ прямой, не глубокой древности, переводъ съ Вульгаты. Наше мнѣніе въ этомъ случаѣ согласно съ учеными изслѣдованіями самихъ чеховъ, напр. Добровскаго (Über das Alter d. böhmischen Uebersetzung въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen, Prag, 1782, 5-er Band, S. 300—322) и современнаго намъ Иречека (Časopis Musea kral. Českého 1864,

Rozbor prvotního Českého překladu Starého Zákona, pod. Jos. Jireček, t. XXXVIII, p. 136—177, 288—301, 371—388), которыхъ результаты вообще расходятся съ мыслями рецензента. Первый говоритъ (стр. 305—306), что хотя древне-славянскій языкъ, кирилловское письмо и переводъ Св. Писанія отчасти могли быть извѣстными чехамъ; но по сличеніи не оказывается ни малѣйшаго сходства между древле-славянскимъ и чешскимъ переводомъ Библіи: первый постоянно слѣдуетъ LXX-ти, вторый Вульгатѣ, съ которою (стр. 312) сходенъ и въ расположеніи книгъ. Иречекъ (стр. 143) примѣрами изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ доводитъ до очевидности, что этотъ чешскій переводъ—переводъ съ Вульгаты, и изъ Вульгаты же объясняетъ мнимые варіанты, приводящіе рецензента совершенно къ противнымъ заключеніямъ (см. рец. стр. 82), когда напр. Лев. 19, 20 вмѣсто nubilis читалось nobilis, Нав. VI, 16 вмѣсто curribus—cruribus, Суд. 11, 2 вмѣсто altera—adultera и мн. др. Потомъ Иречекъ (стр. 146) опровергаетъ то мнѣніе, будто бы всѣ книги библейскія на чешскій переведены въ одно время, однимъ лицемъ или подъ наблюденіемъ одного, находя напротивъ, что разныя книги явились въ переводѣ въ весьма разныя времена и имѣли разныхъ переводчиковъ, и что собиратели Библіи помѣстили сіи книги безъ всякаго пересмотра ихъ, такъ, какъ нашли ихъ; посему въ этомъ древнемъ собраніи и господствуетъ величайшее разнообразіе перевода и языка. Съ этой стороны, скажемъ мы, чешскій переводъ служитъ не укоромъ, а оправданіемъ Геннадіева собранія, сдѣланнаго также съ отсутствіемъ критики. Въ результатахъ своего изслѣдованія Иречекъ (стр. 378) замѣчаетъ: чешскій древній переводъ не былъ дѣломъ одного какого нибудь вѣка или человѣка, но здѣсь представляются литературные памятники по крайней мѣрѣ трехъ столѣтій и труды человѣкъ семнадцати. Къ самымъ старшимъ переводамъ—древнѣе XIII в.—относятся книга Бытія *), Псалтирь,

*) Выше (стр. 150) о книгѣ Бытія сказано: очевидно, что рано *нѣкоторый благочестивый князь* (některy zbožny kněz) ухватился за мысль перевести на чешскій

Товіи, Исходъ и Левитъ, къ позднѣйшимъ—послѣ XIV в.—книги Царствъ, Маккавейскія, меньшихъ пророковъ и Премудрость Соломонова; прочія всѣ отнесены въ XIII или началу XIV вѣка.

Въ заключеніе своего разбора г. Безсоновъ (стр. 87) дѣлаетъ нѣсколько филологическихъ замѣчаній, недовольный Описаніемъ и въ этомъ отношеніи, гдѣ онъ считаетъ себя полнымъ хозяиномъ. Но при этомъ онъ ограничивается только тѣмъ, что̀, по его словамъ, особенно бросается въ глаза. «Во первыхъ нельзя не пожалѣть, говоритъ онъ, что ученые не приняли въ свое соображеніе отдѣлъ глагольскихъ памятниковъ, хотя бы по тѣмъ сочиненіямъ, которыя объ нихъ изданы. Сличеніе текста глагольскихъ рукописей съ кирилловскими дало бы возможность опредѣлить древность нѣкоторыхъ нашихъ книгъ, напр. Притчей (въ Описаніи стр. 72), Пѣсни пѣсней подъ № 18 (должно быть № 17, слич. реценз. стр. 23) и особенно разныхъ списковъ Новаго Завѣта, изъ коихъ нѣкоторые прямо указываютъ на глаголицу; по крайности для этого слѣдовало бы различить употребленіе словъ: *книга* и *писмя*, *письмо* или *писаніе*, *клепля* и *знаменая*, *вѣнити* и *цѣнити*, *пробрѣзчу* въ значеніи ἔννυχα (!), *хлѣбъ наставшааго дне* и *насущный*. *бытный*, *чрѣво* и *утроба*, *въсмѣпити* и *истекати*» и т. п. Какъ ни притязательно это требованіе рецензента отъ описателей рукописей, чтобъ они соображались и съ глаголическими памятниками, можно было бы однако его принять, если бы оно имѣло твердыя основанія и обѣщало положительные результаты. Въ этомъ случаѣ описатели и сами не преминули бы потрудиться для науки. Но какіе глаголическіе памятники библейскаго текста, появившіеся до 1855 г. (когда изданъ 1-й томъ Описанія), или къ тому же относящіяся изслѣдованія ученыхъ разумѣетъ рецензентъ, мы не знаемъ. До означеннаго года никакихъ таковыхъ памятниковъ не было издано, равно и изслѣдованій о библейскомъ текстѣ глаголическихъ рукописей не было, и безъ данныхъ не могло и

всю Библію и приложилъ руку къ первой книгѣ Моисеевой; однако далѣе сей книги въ переводѣ не успѣлъ.

быть, кромѣ краткихъ замѣчаній Шафарика объ особой глаголической рецензіи въ переводѣ Новаго Завѣта, о которыхъ скажемъ ниже *). Были только между собою несогласныя, болѣе или менѣе шаткія и по недостатку данныхъ (т. е. рукописей) не основательныя мнѣнія, не говоря о прочихъ, Добнера, Добровскаго, Копитара, Шафарика и нашихъ ученыхъ — Прейса, Срезневскаго и Григоровича о времени и мѣстѣ изобрѣтенія и употребленія глаголицы и отношеніи ея къ кириллицѣ. При такомъ положеніи неумѣстно и невозможно было описателямъ пускаться въ требуемыя рецензентомъ соображенія. И мы находимъ весьма забавными догадки рецензента, когда онъ вышеозначенный переводъ книги Притчей въ Геннадіевой Библіи (Опис. стр. 72) и Пѣсни пѣсней въ отдѣльномъ спискѣ (Опис. стр. 199, № 17) относитъ къ глагольскимъ памятникамъ и чрезъ это даетъ имъ глубокую древность на основаніи лишь встрѣчающагося въ той и другой книгѣ слова: *въслѣпити*, Прит. 18, 4 вода въслѣплѐ, Пѣснь Пѣсн. 4, 15 стꙋденецъ воды живы. ѝслѣплюща ѿ ливана (другихъ къ тому основаній, при ссылкѣ рецензента только на эти страницы Описанія, мы не видимъ и придумать не можемъ). Что касается новозавѣтнаго текста, то всѣ указанные выше признаки въ немъ глаголицы въ употребленіи словъ *кнѝга* и *писмя* и др. взяты рецензентомъ изъ вышепоказанной же записки Шафарика о глаголитѣ (Извѣстія т. 1, 383—386). Шафарикъ въ этой запискѣ, приписывая Клименту Величскому, или другимъ ученикамъ Меѳодія, переводъ Четвероевангелія по пересмотрѣ первоначальнаго перевода апракосовъ, утверждаетъ, что сей новый или исправленный переводъ былъ въ тоже время Климентомъ переложенъ съ кириллицы на глаголиту, имъ, Климентомъ, собственно и изобрѣтенную (во второй половинѣ X в.), а потому и допускаетъ особую глаголитскую рецензію — моложе кириллов-

*) См. записку Шафарика о глагольской письменности въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, по отдѣленію русск. языка и словесности, т. 1, стр. 367—389.

ской—съ вышеозначенными и другими признаками (тамъ-же, стр. 388). Но вообще отдавая полную справедливость глубокимъ изслѣдованіямъ Шафарика, мы должны безпристрастно замѣтить, что настоящія его замѣчанія о такъ называемой имъ глаголической рецензіи священнаго текста составлены поспѣшно и безъ достаточныхъ основаній, да и самая мысль о переложеніи текста Климентомъ съ кириллицы на глаголиту—произвольное предположеніе. При изслѣдованіи Мстиславова списка Евангелія и другихъ древнѣйшихъ сличаемыхъ съ нимъ списковъ апракосовъ и тетровъ (Остромирова, Юрьевскаго, Галицкаго и двухъ другихъ XII в. и одного XIII в.) указанные Шафарикомъ признаки глаголической рецензіи мы подвергли строгому испытанію, — и убѣдились въ ихъ несостоятельности. Эти мнимо-глаголическіе признаки находятся и въ вышеозначенныхъ нашихъ кирилловскихъ спискахъ Евангелій тетрахъ и апракосахъ, и на оборотъ — по Шафарику читаемое только въ кирилловскихъ спискахъ встрѣчается и въ глаголическихъ. Напр. Матѳ. 6, 11 хлѣбъ нашъ *насущный* (признакъ кирилл.) читается и въ Ассемановомъ апракосѣ и въ Зографскомъ тетрѣ (Древніе глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками кириллицы, изд. Срезневскимъ, Спб. 1866, стр. 98, 161), а хлѣбъ *наставшаго дне* (признакъ глагол.) находится въ синодальныхъ и уже не древнихъ спискахъ XIV и XV в. (см. Описаніе слав. рукописей Синод. библіотѣки отд. 1, стр. 240). Мар. 1, 35 переведено *утро пробрѣзгу* (признакъ глагол.) въ древнемъ толкованіи Ѳеофилакта Болгарскаго на Евангелія (Опис. синод. рукописей отд. II, ч. 1, стр. 133). Въ типографскомъ тетроевангеліи (№ 54, перг.) XII в., русскаго письма, принадлежавшемъ новгородскому Аркажскому монастырю, Матѳ. 8, 28 стоитъ: отъ *жалій* исходяща, а въ евангелистаріи или апракосѣ Ассемановомъ (изд. Рачки, въ Загребѣ, 1865, стр. 51) отъ *гробишть*, тогда какъ первое по Шафарику относится къ глаголитѣ, второе — къ кириллицѣ. Въ томъ же Аркажскомъ спискѣ и Галицкомъ Евангеліи Матѳ. 10, 29 читается, какъ въ глаголическихъ рукописяхъ: не двѣ ли птици ассаріи *вѣнимъ* есте? Въ

Ассемановомъ апракосѣ (изд. Рачки) не по глаголической примѣтѣ, а по кирилловской читается (стр. 203): и принесе главу его на *блюдѣ*, и (стр. 178) Мар. 1, 7 ремене *сапогу* его. Γραφή или γράμμα (Свящ. Писаніе), также и βιβλίον въ Мстиславовомъ спискѣ и прочихъ безразлично переводится *книги* и *писаніе*, равно какъ и κοιλία — *чрево* и *утроба;* въ Мстислав. спискѣ Іоан. 12, 33 въ чтеніи сентября 14: σημαίνων — *клепля*, но февр. 23 *назнаменовая*. Въ Галицкомъ Евангеліи Іоан. 2, 10 по мнимо-глаголически читается: и егда упьютьсѧ тачѣк (въ прочихъ хуждее — τὸν ἐλάσσω). Въ типографскомъ апракосѣ (№ 60, перг.) XII в. Іоан. 4, 14 также признакъ глаголическій: источьникъ воды, *въслъплющія* въ животъ вѣчный. Такъ это мѣсто читается и у *Іоанна екзарха* въ синод. спискѣ Богословія Іоанна Дамаскина (по Описанію синодальныхъ рукописей № 155, по прежнему каталогу № 108), перг. XIII в. (л. 304), въ спискѣ поученій Кирилла Іерусалимскаго *болгарскаго* же перевода (№ 114 (478), перг. XII в., л. 202 об.) и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятникахъ (слич. въ Пандектахъ Антіоха, Опис. синод. рукописей отд. II, ч. 2, стр. 263). Многихъ другихъ примѣровъ не приводимъ. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ означенной записки о глаголитѣ, въ 1858 г. Шафарикъ въ сочиненіи своемъ: Ueber den Ursprung und Heimath des Glagolitismus развилъ совершенно противоположный предъидущему взглядъ, утверждая, что глаголита древнѣе кириллицы и изобрѣтена самимъ первоучителемъ славянъ Константиномъ философомъ, въ монашествѣ Кирилломъ, а называемая кириллицей греко-славянская азбука придумана вышеозначеннымъ Климентомъ Величскимъ (Извѣстія Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. 7, стр. 102 и слѣд.). При этомъ Шафарикъ опять проводитъ глаголитскую рецензію свящ. текста съ тѣми же, а отчасти и со вновь прибавленными признаками, считая ее теперь уже древнѣйшею, первоначальною, а кирилловской усвояя только послѣдующія и позднѣйшія поправки (тамъ же, стр. 107). Мнѣніе это, какъ ни искусно и остроумно было изложено, вообще не

принято учеными *); но оно возбудило вящшія занятія глаголитой. Спеціалистъ по сей части, И. И. Срезневскій, вслѣдъ за древними (кирилловскими) памятниками юго-западныхъ славянъ, издалъ въ 1866 г. и «Древніе глаголическіе памятники сравнительно съ памятниками кириллицы». Это изданіе, вмѣстѣ съ полнымъ изданіемъ Ассеманова Евангелистарія д-ра Рачки, въ Загребѣ, дало возможность изслѣдовать текстъ глаголическихъ памятниковъ,—и при этомъ, мы думаемъ, окончательно рушились предположенія Шафарика объ особенностяхъ и древности глаголической рецензіи библейскаго текста. Самъ издатель памятниковъ, г. Срезневскій, сличивъ довольно большія выписки изъ Ватиканскаго Евангелія съ Остромировымъ спискомъ, нашелъ, что текстъ евангельскій въ обоихъ одинъ и тотъ же, что встрѣчающіяся иногда различія чтеній между ними таковы же, какъ и въ разныхъ кирилловскихъ спискахъ, сравниваемыхъ между собою, не болѣе, при томъ пальму древности отдаетъ Остромирову списку (Древніе глаголическіе памятники, стр. 70 и слѣд.). Не древность текста справедливо замѣчена (стр. 162) въ глаголическихъ листкахъ Михановича (*хлѣбъ наставшааго дне*) и во всѣхъ вообще Еванг. спискахъ, а позднія исправленія. Одни и тѣже чтенія по разнымъ глаголическимъ спискамъ, сравниваемыя между собою, представляютъ разности какъ въ переводѣ свящ. текста, такъ и въ формахъ языка (см. стр. 83, 136, 141, 157), также какъ это бываетъ и въ кирилловскихъ спискахъ. Къ существеннымъ признакамъ глаголической рецензіи Шафарикъ теперь относилъ еще слова *хрисма*, *крижь* и *ядро*, вмѣсто коихъ въ Кирилловскихъ спискахъ всегда будто бы употребляется *мүро*, *крестъ*, *скоро*. Но а) въ Ассемановомъ глаголитскомъ евангелистаріи всегда (8 разъ) употребляется *мүро*, см. Матѳ. 26, 7. 9. 12 (по изд. Рачки стр. 116), Лук. 7, 37. 38 (стр. 153), Іоан.

*) См. Срезневскаго изложеніе сего взгляда въ Извѣстіяхъ Академіи т. 7, стр. 102 и слѣд., замѣчанія въ «Памятникахъ глаголическихъ» и статью г. Викторова въ Лѣтописяхъ русской словесности, т. II: Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ.

11, 2 (стр. 107), 12, 3. 5 (стр. 110), всегда (11 разъ)—*кръстъ* Матѳ. 10, 38 (стр. 53), 27, 32. 40. 42 (стр. 139), Мар. 8, 34 (стр. 103), 15, 21. 29. 32 (стр. 134), Лук. 9, 23 (стр. 154), Іоанн. 19, 25. 31 (стр. 135, 152), всегда (4 раза)—*скоро* Лук. 14, 21 (стр. 85), Іоан. 11, 29 и 31 (стр. 108), Матѳ. 28, 7, и только однажды въ слѣдующемъ 8 стихѣ ıадро (ibid.). По выпискамъ у г. Срезневскаго въ Аѳонскомъ Четвероевангеліи Григоровича Іоанн. 11, 2 помазавъишѣ г҃а мурожь (Пам. глагол. стр. 108), въ Зографскомъ Евангеліи Матѳ. 10, 38 кр҃ста своего, 16, 24 кръстъ (стр. 139, 149). Съ другой стороны б) въ кирилловскихъ спискахъ, напр. въ вышеозначенномъ типографскомъ тетрѣ № 54 Мар. 14, 4. гыбель хрисмьная, 5. можвааше бо си *хрисма* (греч. только τȣτο), 8. похрисмити (μυρίσαι), но Матѳ. 26, 7. стькляницу благовонны масти; въ Мстиславовомъ Евангеліи Лук. 7, 37 въ чтеніи сент. 16 стькляницу масти, 38. мазаше мастію, но въ чтеніяхъ отъ Лук. понед. 4 алавастръ хрисмы, мазаше хрисмою; въ Галицкомъ спискѣ Матѳ. 26, 7. 9. 12 масть, Лук. 7, 37. 38, Іоан. 11, 2; 12, 3. 5. хрисма. Всѣ сіи и вышеприведенные примѣры ясно опровергаютъ теорію Шафарика о глаголитской рецензіи библейскаго текста, — и знаменитый ученый, конечно, не допустилъ бы такой странности, если бы достаточно вникнулъ въ текстъ глаголитскій и подъ руками имѣлъ бо́льшее число кирилловскихъ списковъ. Съ своей стороны, не признавая особой глаголитской рецензіи, мы думаемъ, что всѣ ея мнимыя особенности буквально переписаны съ кирилловскихъ списковъ, а потому въ памятникахъ нерѣдко среди глаголическаго письма встрѣчаются строки и кирилловскихъ писменъ. Возвратимся теперь къ замѣчаніямъ нашего рецензента. Шафарикъ въ запискѣ о глаголитѣ, по сходству въ Галицкомъ Евангеліи нѣкоторыхъ чтеній съ глаголитскими, считалъ оное спискомъ съ глаголитскаго оригинала (Извѣстія Академіи т. 1, стр. 388). Рецензентъ, настаивая на сличеніи вошедшихъ въ Описаніе кирилловскихъ списковъ съ глаголитскими, говоритъ (стр. 87): «одно Галицкое Евангеліе при этомъ возбудило бы сколько любопытныхъ соображеній! Всѣ кажущіяся

странности правописанія, которыя замѣчены изслѣдователями на стр. 214, объяснялись бы для нихъ прямо и удовлетворительно изъ глаголицы». Не понимае́мъ. Правописаніе Галицкаго Евангелія имѣетъ весьма близкое сходство съ правописаніемъ Изборника Святославова (см. Описаніе синод. рукописей, отд. I, стр. 213—214, слич. отд. II, ч. 2, стр. 404—405); но самъ Шафарикъ оба Изборника Святославовы считаетъ представителями памятниковъ кирилловскихъ (Ueber d. Ursprung des Glagolitismus, см. Извѣстія Академіи Наукъ, т. 7, стр. 110). Особенныя формы его надобно производить отъ мѣстнаго нарѣчія (какъ напр. дъжчь, доселѣ сохранившуюся въ венгерскомъ языкѣ (см. Словарь Миклошича), —и вслѣдствіе своего происхожденія на югѣ эта рукопись естественно должна во многомъ сходствовать съ южно-славянскими памятниками. Что же касается до самаго текста, то Галицкій списокъ нерѣдко представляетъ такія оригинальныя чтенія, коихъ слѣда не только нѣтъ въ глаголическихъ, но не всѣ встрѣчаются и въ кирилловскихъ Евангеліяхъ. Такъ Матѳ. 14, 26 и Мар. 6, 49 φάντασμα въ немъ переведено — безтѣлесный призоръ, βλασφημία Матѳ. 12, 31—вредно глаголанье, но Мар. 14, 16 беззаконно разумѣнье о божескыхъ, ἄρτον τὸν ἐπιούσιον Матѳ. 6, 11 хлѣбъ достоинъ естеству, но Лук. 11, 3 надневный. По отмѣткамъ на полѣ видно, что писецъ Галицкаго Евангелія заимствовалъ чтенія изъ *разныхъ* кирилловскихъ списковъ. Засимъ рецензентъ рекомендуетъ описателямъ принять во вниманіе означенную записку Шафарика о глаголитѣ и сдѣлать по ней дополненія, а также и исправленія, именно въ объясненіи перевода Ис. 23, 8 ἥσσων словомъ *тъчень*, т. е. равный. Въ Описаніи (стр. 87) это произведено отъ ошибочнаго чтенія ἴσος вмѣсто ἥσσων, а по рецензіи—при правильномъ чтеніи здѣсь *тъчень* происходитъ отъ глагольскаго тачак, тачѣк — хуже. И съ симъ нельзя согласиться: ибо а) ни чѣмъ не доказано глаголическое собственно происхожденіе слова тачак, встрѣчающагося и въ кирилловскихъ памятникахъ (см. Словарь Миклошича); б) указанные въ Описаніи (на стр. 87) примѣры ошибочныхъ чтеній свящ.

текста часто встрѣчаются въ славянскихъ переводахъ, какъ видно между прочимъ въ послѣдующихъ томахъ Описанія изъ разсмотрѣнія текстовъ Св. Писанія въ древнихъ памятникахъ и изъ примѣровъ у Шафарика въ сочиненіи: Ueber d. Ursprung des Glagolitismus (Изв. т. 7, стр. 107); в) въ Словарѣ Миклошича къ слав. тъчьнъ приставлено именно греч. ἴσος, такъ переводимое; г) сливать тъченъ съ тачан — слишкомъ произвольно и не естественно. На послѣдующее замѣчаніе о годинѣ (стр. 88), означающей у переводчика книги Есѳири 1, 13 не годъ собственно, какъ признано въ Описаніи (стр. 54), а по рецензіи — судьбы, скажемъ, что буквальность сего переводчика видна и изъ многихъ другихъ тамъ (стр. 54) приведенныхъ мѣстъ и что слово година вездѣ употребляется имъ въ смыслѣ года 4, 14. 5, 3. 8, 9. 9, 26. 27 (послѣднее тамъ же). «Переводъ Есѳири, говоритъ рецензентъ, описателями выводится изъ Польши; но слова и обороты, приводимые въ доказательство, относятся столько же и къ чешскому языку, означая гораздо проще западное славянское нарѣчіе». На это скажемъ, что въ Описаніи не изъ Польши прямо произведенъ переводъ и языкъ польскимъ не признанъ, а сказано: «переводъ сдѣланъ, вѣроятно, близъ Польши, выходцемъ изъ тѣхъ странъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ выраженіямъ и оборотамъ рѣчи, приближающимся къ польскому языку». Надобно быть слишкомъ произвольнымъ, чтобы таковыя выраженія, въ Описаніи представленныя (стр. 55—56), относить къ чешскому или какому нибудь другому западному нарѣчію. Не явные ли это признаки малороссійскаго, бѣлорусскаго или можетъ быть и литовскаго нарѣчія: улюбіе (угодность), абы (чтобы), приклякая (припадая), охота (веселіе), избудучися (избавившись), погонници ѣздяху на борзыхъ конѣхъ, жидовяхуся (принимали еврейскую вѣру), такъ ясно указывающее на бывшую у насъ ересь жидовствующихъ, тивунъ, староста, 3, 12. 8, 10. приставъ, поземникъ, 8, 11. погубити добытки ихъ по располону (добычу взятую грабежемъ), 10, 3 волникъ (польское wolnik—вольный господинъ, панъ), 1, 6 вервми шолковыми и лептугъ (funiculis byssinis et

purpureis), или 8, 15 ушибъ (чит. ушивъ?) шолковъ летуженъ (stola byssina aut purpurea). Гораздо ближе къ истинѣ и съ дѣломъ сообразнѣе преосв. Филаретъ (Обзоръ духовной литературы, Харьковъ 1859, стр. 146), приписывая этотъ переводъ книги Есѳири, совершенный по волѣ митрополита Филиппа I (1464—1473) новокрещенному еврею Ѳеодору, замѣчаетъ, что встрѣчающіяся въ немъ (вышеприведенныя) слова даютъ видѣть въ переводчикѣ человѣка долго жившаго на русскомъ югѣ, но не поляка (слич. Опис. синод. рукоп. т. 1, стр. 55 прим.). Судя по тѣмъ же словамъ и г. Востоковъ переводъ книги Есѳири съ вѣроятностію полагалъ «въ Россіи» (Опис. Румянц. музея стр. 35). Слово *бохма*, по Описанію взятое изъ какихъ-то «другихъ нарѣчій», рецензентъ (стр. 88) признаетъ чисто славянскимъ, употребляемымъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ и у разныхъ славянъ. Не входя въ споръ объ этой мелочи, въ оправданіе свое скажемъ, что и въ толкованіи неудобь познаваемыхъ рѣчей у Калайдовича (Іоаннъ, екзархъ болгарскій, стр. 196) бъхма отнесено къ словамъ, оставленнымъ не переведенными, что оно встрѣчается обыкновенно въ болгарскихъ памятникахъ (см. Слов. Миклошича) и не имѣется въ сербскихъ словаряхъ ни у Караджича, ни у Даничича. Наконецъ рецензентъ дѣлаетъ общій приговоръ: «такихъ примѣровъ (какъ произведено бъхма) можно бы привести довольно. Вообще половина словъ и оборотовъ, признанныхъ «темными, ошибочными или произвольными», казалась намъ вовсе не темною, не ошибочною и не произвольною. Но это все мы предоставляемъ разобрать себѣ послѣ въ филологическомъ дополненіи къ труду изслѣдователей». Конечно, Описаніе не чуждо филологическихъ недостатковъ; но каковы они и въ какой степени вкрались, обличенія сего доселѣ не явилось въ обѣщанномъ дополненіи рецензента. Между тѣмъ не безъизвѣстно, какое вниманіе обратилъ на Описаніе синодальныхъ рукописей съ этой (филологической) стороны г. Миклошичь въ извѣстномъ своемъ Словарѣ (Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum et auctum, Vindob. 1862—65), и въ какой степени воспользовался имъ, не скрываетъ онъ самъ.

Симъ заключаются наши отвѣты на рецензію г. Безсонова по I тому Описанія синод. рукописей, такъ растянувшіеся сверхъ желанія нашего. По главному пункту мы думаемъ, что оспориваемая имъ наша мысль о неполномъ составѣ Библіи до временъ Геннадія дотолѣ будетъ стоять, доколѣ не откроется древнихъ переводовъ недостающихъ книгъ; а этого открытія доселѣ не послѣдовало и едва ли когда будетъ.

II.

На *вторый* по числу томъ, или первую часть 2-го отдѣла, описывающую рукописи по толкованію Св. Писанія, въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ по 2-му отдѣленію (т. 7, стр. 201—204) помѣщена рецензія редактора Извѣстій И. И. Срезневскаго, написавшаго таковую и на I томъ Описанія въ тѣхъ же Извѣстіяхъ (т. 5, стр. 36—43). Скажемъ мимоходомъ, что почтеннѣйшій академикъ ни въ той, ни въ другой рецензіи относительно I-го тома не выразилъ тѣхъ сомнѣній и притязаній, какія находятся въ критикѣ г. Безсонова. Въ первой рецензіи (стр. 43) онъ только замѣчаетъ: «можно бы пожелать (отъ описателей) болѣе выписокъ, болѣе замѣчаній о языкѣ въ отношеніи къ правильности передачи греческихъ словъ и выраженій славянскими, особенно терминовъ знанія. Но чего нельзя выдумать, желая—прибавляетъ за тѣмъ. Желаніямъ, какъ и любознательности, нѣтъ предѣловъ». Мы съ своей стороны на это замѣчаніе, впрочемъ, скажемъ, что существенныя отличія отъ нынѣшняго печатнаго текста въ чтеніяхъ (варіантахъ) и переводѣ свящ. книгъ нами отмѣчены, а разбирать то, что находится и въ печатномъ изданіи Библіи, мы не разсудили, предоставляя сіе для всякаго доступное дѣло самимъ изслѣдователямъ перевода и языка. Во второй рецензіи (стр. 202) о сдѣлавшемся спорнымъ вопросѣ онъ говоритъ: «разборъ синодальныхъ рукописей, въ которыхъ содержатся списки переводовъ Свящ. Писанія, составилъ содержаніе перваго

тома и далъ поводъ къ рѣшенію вопроса о судьбахъ перевода книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта на церковный языкъ. Богатства Синодальной библіотеки (показано число рукописей по Св. Писанію) дали возможность рѣшить вопросъ почти окончательно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ сомнѣній и недоразумѣній». Какихъ именно частныхъ сомнѣній и недоразумѣній—рецензентъ не объяснилъ; но, можетъ быть, они теперь уже разрѣшены. Затѣмъ о второмъ томѣ Описанія, приводя слова предисловія къ нему самихъ составителей: «въ XII столѣтіи становится извѣстнымъ у славянъ толкованія Ѳеофилакта Болгарскаго на Евангелія», г. Срезневскій съ своей стороны замѣчаетъ: *почему, впрочемъ, именно въ XII вѣкѣ, это въ Описаніи не объяснено*. Это недоумѣніе, единственное во всей рецензіи, мы и хотимъ теперь разрѣшить, тѣмъ болѣе, что сего требуетъ и важность вопроса.

Хотя списковъ толкованія Ѳеофилакта Болгарскаго ранѣе XIV — XV в. мы не знаемъ, однако не сомнѣваемся переводъ его отнести къ XII вѣку. 1) Въ Мстиславовомъ Евангеліи, писаннѡмъ въ началѣ XII вѣка, и въ другихъ того же времени спискахъ нѣкоторыя прибавленія или отступленія отъ принятаго нынѣ текста, очевидно, сдѣланы по толкованію Ѳеофилакта Болгарскаго. Надобно думать, что толкованія отцевъ и учителей церкви на Свящ. Писаніе явились у славянъ въ слѣдъ за переводомъ его. Іоаннъ, пресвитеръ и екзархъ болгарскій, говоритъ о себѣ, что, лишь только перевели св. Кириллъ и Меѳодій свящ. книги, онъ возъимѣлъ покушеніе (хотѣвъ окусити) прѣложити въ словѣньскъ языкъ готовая (т. е. на греческомъ существующія) учительская сказанія, — и изъ нихъ составилъ свой Шестодневъ (см. Прологъ къ Богословію Іоанна Дамаскина по извѣстному синод. списку № 108, перг. XIII в.). И сами переводчики, тѣмъ болѣе послѣдующіе приправщики, въ нѣкоторыхъ трудныхъ мѣстахъ могли воспользоваться отеческими толкованіями, слѣды чего находимъ даже въ самыхъ греческихъ спискахъ. Что касается до Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, написавшаго свое толкованіе Евангелій на греческомъ языкѣ для царицы

Маріи (греческой), во второй половинѣ XI в. (см. Описаніе синод. рукописей отд. II, ч. 1, стр. 127), то естественно, что оно, будучи сокращеніемъ Златоустовыхъ толкованій, тотчасъ должно было обратить на себя вниманіе славянъ, если только не было переведено на славянскій по распоряженію самого архіепископа. Вышепомянутые слѣды употребленія сего толкованія въ Мстиславовомъ Евангеліи и другихъ спискахъ суть слѣдующіе: Матѳ. 5, 22 (среда св. пятидесятницы, л. 28 об.) въ Мстиславовомъ спискѣ Евангелія читается: иже бо речеть брату своему рака — *рака бо речетьсѧ сӯрскы оплъванъ.* Сіе пояснительное прибавленіе, не встрѣчающееся въ варіантахъ ни у Шольца (Nov. Testamentum Graece, Lipsiae 1830), ни у Маттея (Nov. Testamentum Graece et Latine, Rigae 1782—88), ни у Тишендорфа (Nov. Testamentum Graece, editio septima, Lipsiae 1859), взято изъ толкованія Ѳеофилакта Болгарскаго на это мѣсто, гдѣ по синодальной рукописи № 302 (въ Описаніи № 87) л. 24 об. читается: нѣціи же рака, сирьскы оплеване толкуетсѧ (τινὲς δε τὸ ῥακὰ, συριςὶ κατάπτυςον φασὶ συμαίνειν). Такое же прибавленіе, какъ Мстиславовъ, имѣютъ и списки Евангелій-апракосовъ: Москов. синод. типографіи № 60 (XII в.), Синодальной библіотеки по печ. Описанію № 21 (1307 г.), 23 (1355), 24 (1357) и другіе XIV в. съ годами (см. Описаніе синод. рукоп. отд. I, стр. 242), равно и списокъ Новгородской Софійской библіотеки XIV в. (Извѣстія Академіи Наукъ, т. 6, стр. 278). Далѣе въ Мстиславовомъ спискѣ Лук. 11, 22 (четверт. 6 недѣли, л. 83) читается съ прибавленіемъ: и плѣнъ кго раздакть *иному.* И этого прибавочнаго слова «иному» не значится въ варіантахъ помянутыхъ изданій. А у Ѳеофилакта Болгарскаго хотя въ текстѣ также нѣтъ слова *иному,* но въ толкованіи на оный сказано: и корысть его рекше ч҃лкы. яжъ имѣ плѣнникы истергнꙋ отъ него и дахъ ѧ *иномоу* агг҃лꙋ хранити. Кромѣ такихъ варіантовъ, и переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соображенъ съ толковымъ текстомъ Ѳеофилакта Болгарскаго. 2) Ясные слѣды употребленія толкованія Ѳеофилакта Болгарскаго въ томъ же XII вѣкѣ находятся еще въ *поученіяхъ Кирилла, епископа туровскаго.*

Въ словѣ о разслабленѣмь *отъ сказанія евангельскаго* онъ говоритъ отъ лица Господа: възискавъ обрѣтохъ шьдъшаго въ пути не *благы* кумирослуженія, обязахъ раны уязвьнаго *бѣсовьскыми* разбойникы, възльяхъ на язвы его *моея кръве* вино и масло, и възьмъ *на тѣла моего* скотъ, вънесохъ въ гостиньницю, *святую церковь*, дахъ два сребрьника гостиньнику, *новый и ветхый законъ святителемъ*, да прилежать ученіемъ людемъ, обѣщахъ и мьзду *по възвращеніи моемь* спасъшимъ грѣшьникы (Памятники XII в., изд. Калайдовичемъ, стр. 51). Это таинственное объясненіе притчи о человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники, взято изъ толкованія Ѳеофилакта Болгарскаго на сію притчу Лук. 10, 29—37 (по чудовскому пергам. списку XIV—XV в., л. 72 об.—74 об.); подчеркнутыя слова читаются и въ толкованіи. Въ словѣ о слѣпьци — отъ сказанія еуангельскаго (Памятн. стр. 56—57) также видно заимствованіе изъ Ѳеофилактова толкованія о слѣпорожденномъ Іоан. 9, 1 и слѣд.

III.

Изъ рецензій на *третій* по выходу томъ Описанія синодальныхъ рукописей (2-го отдѣла, вторая часть—Писанія св. отцевъ догматическія и духовно-нравственныя) мы обратимъ вниманіе на рецензію *свящ. Г. П. Смирнова-Платонова* (Православное Обозрѣніе 1860, № 6 (іюнь), стр. 231—276).

Въ началѣ рецензентъ замѣчаетъ, что наука нынѣ должна быть строже, чѣмъ когда либо, — вести свои изслѣдованія для общей пользы, и желаетъ, чтобъ особенно былъ объясненъ историческій ходъ нашей церковной жизни. Раскрывая за тѣмъ понятіе этой внутренней исторіи церкви, говоритъ: «первоначальное распространеніе христіанства въ нашемъ отечествѣ, постепенное умноженіе храмовъ и монастырей, перемѣны церковной іерархіи, совокупность церковныхъ событій и пр. все это еще не обнимаетъ внутренней исторіи нашей церкви, или лучше все это со-

ставляетъ нашу церковную исторію, но еще не выражаетъ *исторіи вѣры* въ нашей церкви. Подъ покровомъ историческихъ явленій и событій движется жизнь внутреннихъ началъ вѣры, жизнь не всегда доступная прямо наблюденію, тѣмъ не менѣе всегда дѣйственная и обладающая великою силою историческаго вліянія. Общіе матеріалы церковной исторіи суть *историческія свидѣтельства* въ лѣтописяхъ, актахъ и т. п. Матеріалы для внутренней исторіи церкви имѣютъ *литературный характеръ*, и преимущественно заключаются въ памятникахъ церковной письменности». Теперь, одобряя Описаніе синодальныхъ рукописей въ библіографическомъ отношеніи, г. рецензентъ (стр. 245) упрекаетъ отсутствіе въ немъ историческихъ замѣчаній, кои могли бы проливать свѣтъ на эту внутреннюю исторію нашей церкви, объяснять ходъ нашей внутренней церковной жизни. «Не выходя изъ круга библіографическихъ требованій, изслѣдованіе памятниковъ, говоритъ онъ, можетъ быть ведено съ большимъ или меньшимъ сознаніемъ ихъ внутренняго историческаго значенія. Первая мысль, которая должна лежать въ основѣ изслѣдованій о каждой *исторической библіотекѣ*, есть мысль ея историческаго происхожденія и значенія. Рукописи библіотеки патріаршей собрались въ наличную ихъ совокупность не случайно, а вслѣдствіе одной исторической потребности, образовавшей эпоху во внутренней исторіи нашей церкви. Эта потребность, по коей и составилось собраніе рукописей и книгъ Синодальной библіотеки, какъ объяснено далѣе, была—исправленіе церковныхъ книгъ въ XVII в., веденное при всѣхъ бывшихъ у насъ патріархахъ. Изученіе рукописей патріаршей библіотеки (стр. 248) въ ея цѣломъ составѣ есть ничто иное, какъ изученіе того движенія, которое наполняетъ исторію нашей церкви въ данное время». Такимъ образомъ рецензентъ, требуя отъ описателей, чтобъ они объясняли отношеніе рукописей къ исторіи внутренней жизни нашей церкви, въ частности сводитъ всѣ замѣчанія — къ дѣлу книжнаго исправленія, послужившаго основаніемъ и правиломъ, или поводомъ и цѣлію составленія всей библіотеки. На все это описатели съ своей сто-

роны могутъ представить слѣдующее: 1) требованіе рецензента, чтобъ при описаніи рукописей синодальныхъ постоянно было обращено вниманіе на внутреннюю исторію церкви, на исправленіе книгъ, — излишне и не имѣетъ твердаго основанія. Нельзя сказать рѣшительно, чтобъ Синодальная библіотека образовалась по поводу исправленія у насъ церковныхъ книгъ: нѣсколько рукописей, конечно, сохранилось еще отъ древнихъ временъ, отъ митрополитовъ всероссійскихъ (см. Указатель Синод. библіотеки, архим. Саввы, изд. 3, Москва 1858, стр. 2), часть рукописей прислана въ даръ отъ греческихъ и славянскихъ святителей и монастырей, безъ отношенія къ книжному исправленію, а болѣе по полемическому ихъ содержанію противъ латинъ (тамъ же, стр. 3—4, 8, 13), часть пріобрѣтена случайными покупками у разныхъ лицъ (тамъ же, 11, 12, 13), часть досталась по смерти патріарховъ (Филарета, Никона, Іоакима и Адріана) изъ келейныхъ ихъ библіотекъ, также разнаго содержанія, равно и труды, переводные и оригинальные, духовныхъ ученыхъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ XVII и XVIII в., изъ коихъ только немногіе были соприкосновенны дѣлу исправленія (тамъ же, стр. 16); наконецъ въ 1722 г., съ цѣлію собрать историческіе матеріалы, указомъ вытребованы были изъ епархій и монастырей лѣтописцы, церковные и гражданскіе, хронографы и т. п. (тамъ же, стр. 17, слич. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Пекарскаго, т. 1, стр. 318). Все это, хотя не въ цѣлости, доселѣ сохраняется въ Синодальной библіотекѣ. Какъ же такія рукописи пріурочивать къ дѣлу книжнаго исправленія, или и къ самой внутренней исторіи русской церкви? 2) О тѣхъ рукописяхъ, кои дѣйствительно въ извѣстной степени могли выражать эту внутреннюю жизнь церкви и относиться къ книжному исправленію, мы думаемъ, что это и показано въ Описаніи на столько, сколько можно было это сдѣлать въ предѣлахъ Описанія и сколько требовалось по мысли самого рецензента. «Внутренняя исторія церкви, говоритъ онъ (стр. 233), достаточно изслѣдованная, объяснитъ не только усвоеніе православной вѣры, принятой отвнѣ, но и само-

стоятельное раскрытіе ея началъ въ отечественной церкви, въ ихъ отношеніи къ историческому ходу нашей жизни. Такъ первоначальный переводъ книгъ священныхъ, умноженіе славянскихъ библейскихъ списковъ, различіе въ переводахъ, сводъ ихъ въ составъ Библіи, постепенное исправленіе текста — покажетъ исторію усвоенія и разумѣнія слова Божія въ нашей церкви, и объяснитъ тотъ послѣдній видъ, какой имѣетъ у насъ Библія». Не все ли это показано въ 1-мъ томѣ Описанія Синодальной библіотеки, въ изложеніи рукописей по Свящ. Писанію въ частности, и въ общемъ обзорѣ въ введеніи къ тому? Мысли рецензента тѣже самыя, что и въ этомъ введеніи изложенныя, какъ результатъ изслѣдованія рукописей. Далѣе рецензентъ пишетъ: «переводъ книгъ богослужебныхъ, ихъ видоизмѣненіе въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ, ихъ дополненіе службами въ Россіи составленными, ихъ сличеніе съ греческими подлинниками и исправленіе — представитъ намъ исторію православнаго богослуженія въ русской церкви и объяснитъ настоящее его состояніе». Все это съ самаго начала было въ планѣ описателей, — и какъ они выполнили, или могли выполнить оный, довольно или скудно, хорошо или худо, покажетъ имѣющій теперь явиться томъ Описанія книгъ богослужебныхъ. «Славянскіе переводы твореній отеческихъ, продолжаетъ рецензентъ, возобновленіе переводовъ, обогащеніе догматической литературы произведеніями русскихъ писателей, опыты символическихъ изложеній, появлявшихся у насъ — покажутъ исторію православной догматики въ русской церкви и объяснятъ настоящій видъ нашего богословія». Въ отвѣтъ на все это мы можемъ указать на третій томъ Описанія и на его предисловіе такимъ же образомъ, какъ выше указали на первый: въ немъ (3 томѣ) изложены и признаками опредѣлены по времени и мѣсту происхожденія древніе переводы отцевъ церкви, вторичныя потомъ переложенія ихъ въ XVII в., показаны догматическія и духовно-нравственныя творенія русскихъ духовныхъ писателей и опытъ православнаго исповѣданія Петра Могилы. Послѣдующій 4-мъ томъ, представляющій разныя богословскія сочиненія, от-

крываетъ другія стороны этой «внутренней церковной жизни», именно излагаетъ памятники *проповѣди* въ нашей церкви съ древнихъ временъ до позднѣйшихъ (списки Измарагда, Златоустника, поученія Григорія Цамблака, митрополита Даніила, опыты ихъ въ XVII в. въ Кіевѣ и Москвѣ), *полемическія* сочиненія, переводныя и оригинальныя, противъ латинъ, лютеранъ и своихъ раскольниковъ, и особенно знакомитъ съ разнообразною церковною литературою въ концѣ XVII в. (см. предисловіе къ этому 4 тому). 3) Намъ кажется, что Описаніе, указывая и по возможности объясняя памятники, обращавшіеся въ нашей церкви и показывающіе духовно-литературную въ ней дѣятельность, тѣмъ самымъ и исполняетъ требованіе рецензента относительно внутренней исторіи церкви. Чего же онъ желаетъ еще, мы недоумѣваемъ. Ужели того, чтобъ каждый таковой памятникъ, даже и общаго догматическаго и нравственнаго содержанія (такъ какъ рецензія сдѣлана на Описаніе такихъ рукописей), кромѣ изложенія его по главамъ, былъ подробно анализированъ въ его содержаніи, съ показаніемъ, какое онъ имѣлъ употребленіе въ церкви и у православныхъ, какъ способствовалъ развитію жизни духовной и т. д.? Это было бы уже слишкомъ требовательно, и Описаніе, по такой мысли сдѣланное, далеко вышло бы изъ своихъ предѣловъ и значенія.

Кромѣ разсмотрѣннаго, рецензентъ дѣлаетъ другіе упреки Описанію. «Отсутствіе *историческаго начала въ Описаніи* Синодальной библіотеки, говоритъ онъ (стр. 248), весьма замѣтно и сопровождается нѣкоторыми особенностями, довольно рѣзко бросающимися въ глаза... Изслѣдователи привносятъ нѣчто чуждое дѣлу, какимъ оно представляется непосредственно съ исторической точки зрѣнія. Такъ въ описаніи рукописей библейскихъ сперва берутся *полные* рукописные списки Библіи, образовавшіеся въ позднее время, а потомъ разсматриваются отдѣльные списки, нерѣдко очень древніе; такъ въ описаніи рукописей догматическаго содержанія принимается за основаніе хронологическій порядокъ греческихъ авторовъ, начиная съ I вѣка христіанскаго лѣтосчисленія, а не старшинство славянскихъ переводовъ, такъ

что ходъ русской церковной жизни скрывается отъ непосредственнаго наблюденія». Отвѣчая на первое замѣчаніе, что напрасно въ главу библейскихъ рукописей поставлены полные списки, высказанное еще въ критикѣ г. Безсонова, пріемъ описанія въ этомъ случаѣ мы представили общему сужденію и соображенію, лучше ли было бы, еслибъ поступлено было по требованію рецензента. Теперь мы сами объяснимся. Строго слѣдуя старшинству списковъ, надлежало бы помѣстить на первомъ мѣстѣ Евангелія, притомъ только пергаменныя, отдѣливъ отъ бумажныхъ, имѣющихъ и особую редакцію, потомъ Псалтирь перг. XIII в. (въ Описаніи № 13) съ двумя списками XVI в. (№ 14, 15), отдѣливъ отъ нихъ куда нибудь въ другое мѣсто № 16 совсѣмъ другаго, позднѣйшаго перевода, за тѣмъ два старшіе пергаменные списка Апостола (въ Опис. № 45, 46), отдѣливъ отъ прочихъ, опять представляющихъ особую редакцію, за симъ уже полные списки Библіи, въ сопровожденіи правленныхъ при Петрѣ I (хотя такое соединеніе опять было бы не по правилу), за ними отдѣльные списки книгъ ветхозавѣтныхъ съ Навина до Есѳири № 12, Паремейника № 17, книгъ пророческихъ № 18 и 19, всѣ XVI в., бумажные списки Евангелія и Апостола. Что же это былъ бы за порядокъ? И развѣ старшинство списковъ непремѣнно ручается за старшинство и достоинство самаго перевода? Не то мы видимъ и показали выше (стр. 15—16) въ пергаменномъ спискѣ Псалтири № 13 сравнительно съ текстомъ ея въ полныхъ спискахъ. И какъ вести изслѣдованіе текста при такомъ размѣщеніи рукописей, на какихъ спискахъ оное основать и какіе къ нимъ подводить? не нужно ли будетъ и здѣсь (что̀ находятъ неудобнымъ) также часто возвращаться къ предъидущему или ссылаться на послѣдующее и еще съ большею неудобностію? Наконецъ, при такой разрозненности списковъ одной книги — какъ можно видѣть заразъ ихъ богатство и разнообразіе? Порядокъ же, установленный въ Описаніи, кромѣ неотъемлемаго преимущества естественности его, — болѣе приличенъ и удобенъ для изслѣдованія, потому что полные списки Библіи содер-

жатъ древнѣйшій текстъ и Пятокнижія съ ближайшими къ нему историческими книгами, и Пророковъ, и Псалтири и нѣкоторыхъ другихъ учительныхъ книгъ — кромѣ исправленнаго текста Новаго Завѣта. Такимъ образомъ естественно было полные списки поставить въ основаніе изслѣдованія текста и подводить къ нимъ въ порядкѣ слѣдующіе отдѣльные списки. Что касается втораго сроднаго съ симъ упрека, что въ описаніи отеческихъ твореній принятъ хронологическій порядокъ самихъ отцевъ, а не старшинство славянскихъ переводовъ сихъ твореній, то предлагаемый порядокъ сравнительно съ принятымъ еще болѣе неосновateленъ и неудобенъ. Какая при этомъ явилась бы странная по времени смѣсь твореній отеческихъ; по какимъ основаніямъ опредѣлительно и безошибочно можно было бы размѣстить по старшинству всѣ переводы, особенно при отсутствіи филологическихъ и подобныхъ замѣчаній, не нужныхъ по мнѣнію рецензента; наконецъ, какъ эти переводы, почти исключительно болгарскіе и сербскіе, могли бы открывать наблюдателю ходъ *русской* церковной жизни! Но вотъ слѣдуетъ и третій еще упрекъ (стр. 248): «Равнымъ образомъ въ замѣнъ сосредоточеннаго вниманія къ цѣлому ходу церковной жизни, составители нерѣдко заняты посторонними, почти случайными требованіями: таково напр. намѣренное пополненіе словаря г. Востокова новыми словами, выписки которыхъ многочисленны. Это — ученая роскошь, не совсѣмъ умѣстная тамъ, гдѣ требуется еще удовлетворить самыя существенныя потребности». Но этимъ самымъ томомъ — описаніемъ духовныхъ твореній отцевъ, на который написана критика,—составители могутъ свидѣтельствоваться, что хотя они не преслѣдовали такую идеальную и неудобоисполнимую мысль, но гдѣ встрѣчалось что нибудь дѣйствительно историческое и замѣчательное для церкви въ литературномъ и другихъ отношеніяхъ,— не опускали безъ вниманія, указывая или на прежнія изслѣдованія или дѣлая выписки. Таковыя извѣстія и замѣчанія можно находить напр. въ описаніи твореній препод. Максима Грека № 191, въ прибавочныхъ статьяхъ твореній Симеона Ѳессалонитскаго

№ 179, Григорія Богослова № 121, Григорія и Нила Солунскихъ № 177. Въ слѣдующемъ же томѣ сюда относятся замѣчанія на творенія Никона Черногорца № 226—229, на Измарагдъ и Златоустникъ—эти древне-русскія поученія—№ 230, 231, на слова Григорія Цамблака и митроп. Даніила № 235 и 237, на Палинодію Захаріи Копыстенскаго № 272 и на обширный полемическій сборникъ — Щитъ вѣры № 310. Что касается нашихъ филологическихъ и другихъ подобныхъ замѣчаній, то отнюдь мы не считаемъ ихъ дѣломъ постороннимъ и случайнымъ. Въ нихъ мы старались открыть существенные способы переложенія и языкъ древнихъ и послѣдующихъ переводовъ, съ особенными его формами и словами. Эти признаки, съ усиліемъ найденные, о которыхъ прежде почти и не думали, служили намъ главнымъ основаніемъ къ опредѣленію времени переводовъ (хотя приблизительно), а также и мѣста, гдѣ они явились, въ Болгаріи или Сербіи. Повторяясь въ близкихъ между собою по времени и мѣсту происхожденія переводахъ, они давали твердость нашимъ заключеніямъ и иногда въ младшихъ спискахъ указывали древніе, доселѣ неизвѣстные переводы, напр. бесѣдъ Златоустаго къ антіохійскому народу, извѣстныхъ подъ именемъ андріатиса (въ Описаніи № 125). Эти наблюденія надъ переложеніемъ и языкомъ имѣли такимъ образомъ большую важность и существенную необходимость въ Описаніи, — и мы полагаемъ, что и впредь они будутъ имѣть такое же значеніе для изслѣдователей подобныхъ памятниковъ. Если они благосклонно приняты въ словарь не Востокова, а въ болѣе совершенный Миклошича: то это было уже слѣдствіемъ, а не цѣлію нашихъ замѣчаній. Въ связи съ предъидущимъ, рецензентъ тамъ же (стр. 249) дѣлаетъ еще такое замѣчаніе, что описатели, не обращая должнаго вниманія на церковную жизнь въ древней Руси, въ пособіе своихъ изслѣдованій пользовались нѣкоторыми посторонними библіотеками, а не книгами и рукописями *Типографской библіотеки* или бывшаго Московскаго печатнаго двора, которыя необходимы для изученія нашего книжнаго исправленія и вообще нашей древней церковной

литературы. При этомъ онъ особенно указываетъ на правленный въ XVIII в. *текстъ Библіи Елисаветинскихъ исправителей* и, оговаривая скудость и позднѣйшее время *отеческихъ* рукописей, замѣчаетъ большое богатство и древность *богослужебныхъ* книгъ, рукописныхъ и старопечатныхъ, того же и прочаго содержанія по церковной литературѣ. Хорошо, еслибъ г. рецензентъ описателямъ положительно показалъ важность и необходимость употребленія правленныхъ списковъ Библіи XVIII в., чего сами они не видѣли, основавшись въ своихъ выводахъ на все объясняющемъ предисловіи Елисаветинскихъ исправителей (Опис. 1, 176 и слѣд.). Въ отдѣлѣ отеческихъ твореній самъ рецензентъ не признаетъ особенной нужды въ типографскихъ рукописяхъ и книгахъ, хотя напротивъ составители Описанія и здѣсь пользовались ими, напр. въ признаніи списка бесѣдъ Василія Великаго на Шестодневъ подъ № 60, словъ Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ № 112 и Григорія Богослова № 124 и богословія Іоанна Дамаскина № 153, въ признаніи сихъ списковъ оригиналомъ для типографскаго изданія 1665, въ опредѣленіи отрывковъ изъ Никоновой скрижали 1656 г. въ № 103 и поученій аввы Дороѳея по рукописи № 148 (см. еще Описаніе № 209 и 214). Что же касается книгъ богослужебныхъ, то, какъ описаніе ихъ доселѣ еще не вышло, замѣчанія рецензента оказываются преждевременными, если только они не были сдѣланы въ видѣ предостереженія. Между тѣмъ мы можемъ завѣрить, что и тамъ найдется употребленіе типографскихъ старопечатныхъ книгъ, хотя волею и неволею и не въ такой степени, какъ бы хотѣлось любознательности.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 7.

О ГРЕЧЕСКОМЪ КОНДАКАРѢ

XII–XIII ВѢКА

МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

СРАВНИТЕЛЬНО

СЪ ДРЕВНИМЪ СЛАВЯНСКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ.

Архимандрита Амфилохія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9-я лин., № 12.)

1869.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, Ноябрь 1869 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЫБОРЪ СЛОВЪ

изъ древняго Славянскаго Кондакаря сравнительно съ Греческимъ Кондакаремъ XII—XIII вѣка Московской Синодальной библіотеки[1]),

АРХИМАНДРИТА АМФИЛОХІЯ.

Басн҇ныи, μυϑηκὸς, вымышленный, баснословный. Басноую ѥлинь моудро҇ ѡ҇виль ѥси всоу. Икосъ 3 окт. св. Діонисію Ареопагиту изъ 6-ти мѣсячной служб. минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. л. 59 τὴν μυϑηκὴν (—ικὴν) ἑλλίνων (—ήνων) σοφίαν καταλελοιπας. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Бесловесьникъ, ἄλογος, неразумный. Хытрословесьникы бесловесникы обличающи. Ик. начин. греч. буквою ρ на Благовѣщ. Бц҇ы изъ Конд. XI в. № 1. син. тип. Библ. τεχνολόγους ἀλόγους ἐλέγχουσα. Въ словарѣ Востокова слова: бесловесьникъ, нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ хытрословесныѧ безсловесныѧ...

Бе съпоны, ἀνεμποδίστως, безпрепятственно, свободно. Бе съпоны славлю тѧ. Икос. 25 апр. св. еванг. Марку изъ Кондак. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἀνεμποδίστως δοξαζω σε. Въ словарѣ Востокова слова: бе съпоны нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. непреткновенно...

---

[1]) Объясненіе объ изслѣдованіи Греческаго Кондакаря, которое предпринято архим. Амфилохіемъ было напечатано въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, Т. XIII, кн. I, стр. 186—194. Здѣсь представляется часть этого изслѣдованія.

Бе сытости, ἀπλήστως, ненасытно. Ноудить бе сытости, икос. 15 нояб. св. Ап. Матѳію изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. βιάζεται ἀπλεῖστως (—ήστως). Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ служ. старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. нудить ма несытно.

Бещислиѥ, ἄπειρος, безконечный, безграничный. Въ бещислиѥ (sic) хе҃ мои твоихъ соудьбъ. Икос. 8 іюл. св. муч. Прокопію изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ἐν ἀπείρῳ χε̃ μι τῶν σῶν κριμάτων. Въ словарѣ Востокова слова: бещислиѥ нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ неизчетно..... Въ минеи 1711 г..... хрⷮ҇е мои пучину.....

Бл҃гострⷮтие, εὐπαθειά, счастіе, счастливая жизнь, доброе здоровье; удовольствіе. Бл҃гострⷮтиꙗ желание ѡмрази. Конд. св. муч. Матронѣ 9 нояб. изъ минеи 1588 г. № 276. Рум. муз. л. 171 об. τῆς εὐπαθείας σχεσιν ἀπεβδελύξω. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ Бол. час. Сев. собр. № 1. XIV—XV в. покоа желаніе възненавидѣвши. Въ больш. час. XV в. Библ. Хлудова... покоища; въ Филаретовской минеи: покоища, въ Гермогеновской 1609—11. плоти, въ минеи 1710 г. покоа... возненавидѣла есть.

Бл҃госѣньнолиствьнъıи, εὐσκιόφυλλυν, листья на древѣ, дающія прекрасную тѣнь. Дрѣво бл҃госѣньнолиствьноѥ. Ик. начин. греч. букв. N на Благовѣщеніе Богородицы изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ξύλον εὐσκιόφυλλον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ осталось въ древнемъ же переводѣ.

Блоудащии, ἄσωτος, пропащій; чрезвычайно распутный. Блоудьници и блоудащеи, Икос. въ св. и великую среду изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. πόρνοι καὶ ἄσωτοι. Въ словарѣ Востокова слова: блоудащии, нѣтъ. Въ тріодѣ цвѣтной Іосифовской: блудницы и любодѣи, такъ и въ Краковской тріоди.

Бговѣщанныи, θεοφθόγγος, Богомъ сказанный, предреченный. Сщ҃ныꙗ и бговѣщанныꙗ проповѣдателꙗ. Конд. 30 янв.

тремъ святителямъ Василію Вел., Григорію Богослову и Іоанну Злат. изъ минеи 1441 г. № 273. Рум. муз. τοὺς ἱεροὺς καὶ θεοφθόγγους κήρυκας. Въ словарѣ Востокова слова: бгов҃ѣщанныи нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ также, въ минеи 1710 г.... проповѣдники.

Богоразоумьнъıи, θεογνωστος, Богу извѣстный. Радоуисѧ богоразоумьнаго съвѣта съмотрениꙗ. Ик. 3 октяб. св. Діон. Ареоп. изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 32 об. χαῖρε θεογνώστου. βουλῆς σκοπευτήριον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. напечатано..... смотреніе.

Бг҃ословесьѥ, θεολόγια, Богословіе. Бг҃ословесьꙗ ѹмъ краинии. Ик. 25 генв. св. Григорію Богослову, изъ служ. минеи XV в. № 11. Син. тип. Библ. л. 103 об. θεολογίας νοῦς ὁ ἀκρότατος. Въ словарѣ Востокова слова: бг҃ословесьѥ нѣтъ. Въ минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. въ кондакѣ написано: бг҃словиꙗ разоумь неоудрьжанныи. Въ старопечатныхъ минеяхъ: бг҃ословіѧ оу҆ме съвершеныи, въ святцахъ Іосифовскихъ... пресовершенныи, въ минеи 1710 г....: крайнѣйшій.

Бж҃ствьнообразьно, θεοείδως, богоподобно, божественно. Пр҃роци, бж҃ствьнообразьно вдъхноувъше. Икос. въ недѣлю православія изъ конд. XI в. № 1. Синд. тип. Библ. προφῆται θεοειδῶς ἐνπνευθεντες. Въ словарѣ Востокова слова: бж҃ствьнообразьно, нѣтъ. Въ краковской тріоди постной... бж҃твніи вдъхновени бывше, въ Іосифовской... бг҃овиднѣ...

Быстрота, ὀξὺ, острый, быстрый. Дш҃внѫ же быстротѫ въпериль еси просвѣщенїемъ. Конд. 12 іюля св. Михаилу Малеину изъ Больш. часослова XIV—XV в. № 1. Сев. собр. л. 111 об. ψυχῆς τὸ ὀξὺ. πτερώσας δι ἐλαμψεως. Въ словарѣ Востокова слова: быстрота, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г..... быстрость...

Бѣдоу примати, προκινδυνεύειν, прежде или первому вдаваться въ опасность. По христосѣ оуспѣшьно бѣдоу прикмлѧ. Конд. св. Григорію Епископу Великія Арменіи. 30 сент. изъ кон-

дакарія XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 31 об. ὑπὲρ τοῦ χῦ προθύμως προκινδυνεύων. Въ слов. Востокова сего нѣтъ. Въ 6-ти мѣсячной Сербской минеи XIV в. Библ. Унд. № 75 написано: за х҃а дрьзновлѥнно прѣдавьсе. Въ служ. минеи № 8. XV в. Син. тип. Библ. и оусердно бѣдноуѧ. Въ Сербской псалтири 1561 г.... оусрьдно страждє.

Велиѥ дѣꙗниѥ, μεγαλουργία, великое дѣло. Провидьче велиꙗ дѣꙗниꙗ. Конд. 20 іюля св. пророку Иліи изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 72 об. προόπτα τῶν μεγαλουργιῶν. Въ словарѣ Востокова слова: велиѥ дѣꙗниѥ, нѣтъ. Въ больш. часословѣ XIV — XV в. № 1. Сев. собр.... великыхь дѣль. Такъ напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г.

Водоносьнъіи, ὑδατόρρυτος, водоточный. Оустави водоноснъіꙗ облакъі, στήσας τὰ ὑδατόρρυτα. Конд. 20 іюля св. пророку Иліи изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 72 об. Въ словарѣ Востокова слова: водоносьнъіи, нѣтъ. Въ служ. минеи XI — XII в. № 54. Син. тип. Библ..... водоточьнъіꙗ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. оуставивыи водоточныѧ... въ слѣд. Сербск. псалтыри 1551 г. оуставиль ѥси...

Врѣдоумьно, φρενοβλαβῶς, безумно, глупо. Законъі твои г҃и врѣдоумьно ѿвьргъшаго. Ик. въ недѣлю блуд. сына изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. τὸν τοὺς νόμους σου κε̄. φρενοβλαβῶς ἀθετήσαντα. Въ словарѣ Востокова: врѣдооумьно нѣтъ.

Въд҃шьнъіи, ἔμψυχος, одушевленный, живой. Въд҃шьнъіꙗ добродѣтели (sic). Конд. св. муч. Сергію и Вакху. 7 окт. изъ минеи № 8. XV в. Син. тип. Библ. л. 118 об. τοὺς ἐμψύχους μάρτυρας. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Слово: добродѣтели ошибкою писца написано вмѣсто или: свѣдѣтели, или: моученикъі.

Въдьржавити, κραταιῶσαι, оказать свою силу, власть надъ кѣмъ, овладѣть, одержать. Въдьржавѣ (sic) кнѧзѧ. Конд. 2 февр. на Стрѣтеніе Господне, изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ.

κρατέωσον βασιλεῖς. Въ словарѣ Востокова слова: въдьржави, нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. ѹкрѣпи цр҃ѧ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. тамъ же, какъ въ часословѣ написано.

Възблистати, ἀστράπτειν, блистать, сверкать, какъ молнія. Вьсѣмъ възблистаѥть оумно. Ик. 1 генв. св. Василію Великому изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 48 об. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. всѣмъ облистаетъ мыслено. πᾶσιν ἀστράπτει νοερῶς.

Въседѹшно, ὁλοψύχως, совсею душою, отъ всей души. Въседѹшно възненавидѣвь. Икос. 27 авг. преп. Пимину изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. л. 143. ὁλοψύχως μισήσας. Въ словарѣ Востокова слова: вьседѹшно, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. такъ же, какъ въ минеи XV в. № 85. Библ. Унд.

Въсенескврънъıи, πανάσπυλος, совершенно несквернын, чистый. Въспож та въсенескверъная. Икос. 31 авг. на положеніе честн. пояса Богород. изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. ὑμνήσω σε πανάσπιλε. Въ словарѣ Востокова слова: въсенескврънъıи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. воспою твой...

Всепрн҃опамѧтнъıй, πανᾱοίδημος, препрославленный. Всепрнопамѧтне. Конд. 19 сент. св. муч. Трофиму. Изъ служ. минеи № 8. XV в. Син. тип. Библ. л. 66 πανᾱοίδιμε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ и новопечатныхъ напечатано: всепамятне и приснопамѧтне.

Вьсепра҃зественъıи, πανέορτος, всѣми празднуемый. Памѧть вьсепра҃зественѫѧ вашѹ съврьшающе. Изъ больш. часосл. Сев. собр. № 1. XV в. л. 58. 27 сент. Конд. св. муч. Каллистрату и друж. его. μνήμην τὴν πανέορτον ὑμῶν ἐπιτελοῦσι. Въ словарѣ Востокова слова сего нѣтъ. Такъ же напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. Въ минеи 1441.

№ 273. Рум. муз. въ Икосѣ 18 генв. св. Аѳанасію и Кириллу слово: πανέορτος также переведено: всепразнественъıи.

Вѣньчатель, στεφανίτης, увѣнчанный. Страстотьрпьць ıавися и вѣньчатель. Икос. 11 февр. св. священномученику Василію, изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἀθλοφόρος ὀράθη καὶ στεφανίτης. Въ словарѣ Востокова слова: вѣньчатель, нѣтъ.

Вѣчьньствовати, διαιωνίζειν, безпрерывно, вѣчно продолжаться вѣчно жить. Въ житьницахъ небесьнъıихъ, вѣчьньствоуıа въ истиноу. Ик. 20 дек. св. священномуч. Игнатію изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἐν ἀποθηκες (—καις) ἐπόυνιαῖς. διαιονίζων ἀληθῶς. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г..... вѣчнꙋѧ.

Даролюбьць, φιλόδωρος, щедрый. Даролюбьць даръı раздаıа аплѡмъ своимъ. Икос. на Вознесеніе Господне изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ὁ φιλόδωρος. τὰς δωρεας διενημεν (—νειμεν). ταῖς ἀποστόλοις αὐτοῦ. Въ словарѣ Востокова слова: даролюбьць, нѣтъ. Въ краковской тріоди даролюбезныи.

Добромъıсленъ, γενναιόφρων, благородно мыслящій. Добромъıслене. Конд. 19 сент. св. муч. Трофиму изъ служ. минеи XV в. № 8. Син. тип. Библ. л. 66 γενναιόφρον. У Востокова нѣтъ сего слова. Въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. напечатано: доблемꙋдрене.

Добропѣсньнъıи, καλλικέλαδος, прекрасно звучащій, доброзвучный. Добропѣсньнъıи гл҃съ твой слове. Конд. 10 дек. св. Минѣ, Ермогену и Евграфу изъ служ. минеи XV в. № 91. Библ. Унд. л. 64. Ἡ καλλικέλαδος φωνὴ τῶν σῶν λόγων. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также.

Доброıазъıчьнъıи, εὔγλωττος, умѣющій говорить хорошо, способный говорить. Вѣти ıеси доброıазычьнѣи⁘ Конд. 13 дек. св. Евстратію и дружинѣ его. Изъ кондакарія XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 44. ρητρρων ὑπάρχων εὐγλωττῶτερος. Въ

словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ служ. минеи 1710 г. напечатано: риторовъ сый бл҃гоѧзычнѣйшій.

Дос҃дльжьнъ, ἀξιόχρεως, приличный, достойный, достодолжный, дос҃дльжьно. Ик. 3 окт. св. Діон. Ареопаг. изъ 6-ти мѣсячн. служ. минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. ἀξιόχρεον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Достохвалеⷭ҇; ἀξιέπαινος, достойный похвалъ. Гражанн҃ же пустыннъıи достохвалеⷭ҇. Конд. 5 дек. преп. Саввѣ. Изъ служ. минеи XV в. № 91. Библ. Унд. л. 29. πολιτης ταὶ (τε). τῆς ἐρήμα ἀξιεπαινος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также, въ Сербск. слѣд. псалтири: житель..... достойнохваленъ.

Двовидимъıи, δυσθεώρητος, что трудно созерцать, съ трудомъ изслѣдуемый, разсматриваемый. Радоуисѧ глоубино двовидимаꙗ. и анг҃льскъıма ѡ҆чима. Ик. на Благовѣщеніе Богородицы. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. χαῖρε βάθος δυσθεώρητον. καὶ ἀγγέλων ὀφθαλμοῖς. Въ словарѣ Востокова слова: двовидимъıй, нѣтъ. Древній переводчикъ δὺς читалъ δὶς дважды, а не δὺς съ трудомъ, едва.

Дъвовъсходьнъıи, δυσανάβατος, на что трудно взойти, съ трудомъ восходимый. Радоуисѧ въıсото дъвовьсходьнаꙗ. и чл҃вцкъıмь помъıслъмь. 1-й Ик. на Благовѣщеніе Богород. Изъ кондак. XI в. № 1. Син. тип. Библ. χαῖρε ὕψος δυσανάβατον. ἀνθρωπίνοις λογισμοῖς. Въ сдоварѣ Востокова слова: дъвовъсходьнъıи, нѣтъ. Древній переводчикъ неправильно перевелъ сложную частицу δὺς за два δις, вмѣсто δυς едва, съ трудомъ.

Дългоу раздрѣшитель, χρεωλύτης, разрѣшитель долга, освободитель отъ долга. Всѣхъ чл҃вкъ дългоу раздрѣшитель приде. Конд. начин. греч. буквою χ на Благовѣщеніе Богородицы изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ὁ πάντων χρεωλύτης ἀνθρώπων. Въ словарѣ Востокова слова: дългоу раздрѣшитель нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ... долговъ рѣшитель чл҃вкомъ.

Дѣтельнъ, πρακτικὸς, дѣятельный, рачительный. Дѣтельнъ же бы҃. въ дѣлѣхъ оучитель. Конд. 28 генв. св. Ефрему Сирину изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. л. 54. πρακτικῶς (—κὸς) δε γέγονας ἐν τοῖς ἔργοις διδάσκαλος. Въ словарѣ Востокова слова: дѣтельнъ, нѣтъ. Въ больш. часословѣ Сев. собр. № 1. XIV—XV в. л. 93. дѣлателник же бы҃ль еси в... и..... въ старопечатныхъ и нов. минеяхъ также, кромѣ и, котораго нѣтъ. Въ Іосифовскихъ святцахъ: дѣйственъ же... и...

ѥдиногла҃но, συμφώνως, согласно, одногласно. ѥдиногла҃но славити прѣсты҃и дх҃ъ. Конд. въ недѣлю пятидесятницы изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. συμφώνως δοξάσωμεν τὸ πανάγιον πνεῦμα. Въ словарѣ Востокова слова: ѥдиногла҃но нѣтъ. Въ Краковской тріоди съгласно славимъ въсесты҃и дх҃ъ, въ теперешней печатной..... всеста҃го дх҃а.

ѥдиномъıсльно, ὁμοφρόνως, единомыслено, согласно. ѥдиномъıсльно. Конд. 7 окт. св. муч. Сергію и Вакху. Изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. л. 33. ὁμοφρόνως. Сего слова въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ напечатано въ старопечатныхъ и 1710 г. минеяхъ; а въ уставѣ XIII — XIV в. № 328. Сѵн. тип. Библ. написано: ёдинооумно, котораго слова въ словарѣ Востокова также нѣтъ.

Единоѡбразнъ, μονοτρόπος, однообразный, однонравный. Ра҃уиса ѐдиноѡбразнъı҃ лавры (sic) сп҃ние. Икос. 15 дек. св. Павлу Латрскому. Изъ служ. минеи XV в. № 91. Библ. Унд. л. 97. χαῖρε μονοτρόπων τοῦ λάτρα διάσωσμα. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ минеи XVI в. № 77..... латры. Въ старопечатныхъ минеяхъ, 1710 г. такъ же, какъ въ минеи № 91. XV в. Библ. Унд.

Заповѣданиѥ, δόγμα, постановленіе, определеніе. Оц҃ь заповѣданиѥ (sic). Конд. 318 отцамъ. Изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. τῶν πρῶν τὰ δόγματα. Въ словарѣ Востокова: заповѣданиѥ нѣтъ. Въ краковской тріоди ѡц҃мь оученіе, въ Іосифовской оц҃ь оученіе, въ теперешней... догматы.

Злогл҃ивъıи, βλασφημῶν, порицающій, поносящій. Ра҃уися зло-

гливъимъ чл҃комъ ѡбоуздание. Икос. 17 окт. св. Андрею Критск. изъ минеи 1558 г. № 276. Рум. муз. χαίροις βλασφημούντων ἀνῶν τὸ φίμοτρον. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ также, въ минеи 1710 г. злогливъіхъ...

Злоначалнъіи, ἀρχέκακος, начальникъ зла, виновникъ несчастія. Смири еси злоначална врага. Ик. 15 дек. св. Павлу Латрск. изъ служ. минеи XV в. № 91. Библ. Унд. л. 83 об. ἐταπείνωσας τὸν ἀρχέκακων ἐχθρόν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также. Въ минеи 1530 г. № 79. Библ. Унд. л. 70 об. въ икосѣ 13 февр. св. Мартиніану греч. слово ἀρχέκακος также зълѡначалныя переведено.

Изращеніе, ὄψις, видъ, взглядъ; явленіе, изображеніе. Земля оудобрѣѫ (солнце утромъ) цвѣтѡ творя изращеніе. Икос. 9 іюля св. Кириллу изъ служ. минеи XV в. № 83. Библ. Унд. л. 50. τῆς γῆς καλλοπίζων, περὶ ανθίζων τὴν ὄψιν. Въ словарѣ Востокова слова: извращеніе, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. землю оудобряя.

Испъщренъ, πεποικιλμενος, испещренный, разукрашенный. Въселеная невещественъі дхѡ испъщрена. Конд. 14 авг. препразднеству успенія Богородицы, изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. ἡ οἰκουμένη αὔλω πνι. πεποικιλμένη. Въ словарѣ Востокова нѣтъ слова: испъщренъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 года такъ же, какъ въ минеи XV в. № 85.

Кореносѣчный, ῥιζοτόμος, рѣжущій корни, съ корнемъ вырывающій. Радꙋйся страстей кореносѣчный мечь. Ик. 12 нояб., преп. Нилу изъ печатн. минеи 1710 г. χαίροις παθῶν ῥιζοτόμος μάχαιρα. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Крѣпкомѫдрънъ, κραταιώφρων, крѣпко, сильно умный, мудрый. Хранило въ истинѫ доблествно и крѣпкомѫдръно. противѫковарствѡ злѡчьстивы. Ик. 1 августа св. муч. Макавеямъ изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. л. 5. φύλαξ ὄντως

γενναίος καὶ κραταιῶϑρων, προς μηχανὰς δυσσεβῶν. Въ словарѣ Востокова слова: крѣпкомѫдрънъ, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ, какъ и въ минеи XV в. № 85. въ минеи 1711 г. ѡполченіе.....

Крѣпъцѣ, ϑαρσαλεώς, смѣло, отважно, безбоязненно. Рѣ Гаврилоу крѣпъцѣ. Кондакъ начинающійся второй греч. буквою β на Благовѣщеніе Богородицы изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. φησὶ τῶ γαβριὴλ ϑαρσαλαίως (—εως). Въ словарѣ Востокова слова: крѣпъцѣ, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.... дерзостнѡ.

Купносъсельникъ, ὁμόσκηνος, служащій, живущій въ одной палаткѣ. Аггл̄мь купносъсельникъ, конд. 14 іюля св. Меѳодію Патріарху Конст. Изъ служ. минеи XV в. Сvнод. тип. Библ. л. 131. Въ словарѣ Востокова слова: купносъсельникъ, нѣтъ. Въ минеи 1813 г. совселникъ.

Къзнодѣйство, μηχανουργεία, коварное дѣйствіе, хитрое замышленіе, дѣйствіе. Безаконнꙑ къзнодѣйства посрамиста. Конд. 10 окт. св. муч. Евлампію и Евлампіи. Изъ часосл. № 1. XIV—XV в. Сев. собр. τῶν παρανόμων μηχανουργείας ἴσχουναν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ также, кромѣ одного слова: посрамишѧ, а въ минеи 1710 г. пребеззаконныхъ.

Леданъıи, παγετὸς, морозъ, ледъ. Въ леданѣи зимѣ. Боле цвьтуть паче. Ик. 2 августа на перенесеніе мощей св. первомученика Стефана, изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. Въ словарѣ Востокова слова: леданъıи, нѣтъ. Въ минеи XV в. № 85. Библ. Унд. л. 12. въ ледѣ зимнѣмь мнѡжае цъвтѧть (sic). ἐν παγετῶ χειτῶνος. πλεῶν ἀνϑοῦσι μᾶλλον; въ минеи 1711 г. и старопечатныхъ минеяхъ..... цвѣтѹть паче.

Лоуча поущати, ἀκτινοβολεῖν, бросать лучи, быть осіяну. Лоуча поущаѩши на земли и на мори. Конд. XI в. № 1. Сvнод. тип. Библ. ἀκτινοβολὴς (—λεῖς) ἐν γῆ καὶ ἐν ϑαλάσση. Икос. 15 сент. св. муч. Евѳиміи. У Востокова сего слова нѣтъ.

Любопътьнъıи, φιλοπράγμων, хлопотливый, дѣятельный, рачи-

тельный. Любопытьною десницею. Конд. на антипасху. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Бил. τῇ φιλοπράγμονη (—γμονι) δεξιᾷ. Въ словарѣ Востокова слова: любопытныи, нѣтъ. Въ Краковской тріоди, Іосифовской и нынѣшней печати такъ же напечатано, какъ въ Кондакарѣ XI в.

Мо҃тива дѣлати, ἐξιλεώειν, умилостивлять. Молитвами ми содѣлаи. Ик. 27 сент. св. муч. Каллисту изъ служ. минеи 1561 г. № 87. Библ. Унд. л. 418. ἐξιλεωσαι κἀμοὶ. Сего слова у Востокова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. напечатано: млтива ми содѣлаи, какъ и слѣдуетъ вм. ошибочнаго молитва ми.

Многобж҃ьствьѥ, πολυθεΐα, многобожіе. Многобж҃ствьѥ разроушилъ ѥси. Конд. 1 февр. св. муч. Трифону. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 55. πολυθεΐας ἔλυσας. Въ словарѣ Востокова слова: многобж҃ьствьѥ, нѣтъ. Въ больш. часословѣ Сев. собр. № 1. XIV—XV в. многобж҃їа разориль еси, въ старопеч. минеяхъ: многобожїе... въ минеи 1710 года... разрꙋшилъ еси.

Многобж҃ьствьнъıи, πολύθεος, допускающій многихъ боговъ, многобожный. Многобж҃ствьнаго избавлꙗющи слоужениꙗ. Икос. начин. греческ. буквою I, на Благовѣщеніе Богородицы изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τῆς πολυθεόυ λυτρουμένη θρησκείας. Въ словарѣ Востокова слова: многобж҃ьствьнъıи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ постныхъ и новопечатныхъ: варварскаго, и въ греческомъ псалтири X—XI в. Сvн. тип. Библ. № 356. βαρβάρων, въ тріодяхъ № 33. XII—XIII в. Сев. собр. въ святцахъ 1323 г. въ Акаѳистѣ, помѣщенномъ при Апостолѣ XI в. № 341. Сvн. Библ. и другихъ рукописяхъ: βαρβάρв.

Многоводьнъıи, πολύρρυτος, много, сильно текущій; обильный. Многоводьноѥ истачаѥши напоѥниѥ. Ик. начин. греч. буквою φ, на Благовѣщеніе Богородицы. Изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τὸν πολύρρητον (—ρυτον) ἀναβλυζεις ποταμων. Въ словарѣ Востокова слова: многоводьнъıи, нѣтъ. Въ

старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ: многотекꙋщꙋю источаеши рѣкꙋ. Древній переводчикъ читалъ вмѣсто ποταμὸν рѣкꙋ, ποτισμὸν напоеніе.

Многокознъıи, πολυμήχανος, изобрѣтательный, искусный, многохитрый. Низложи многокозна҃ (sic). Ик. 13 дек. св. муч. Евстратію изъ служ. мин. XV в. № 91. Библ. Унд. л. 83 об. καθεῖλες τὸν πολυμήχανον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопеч. минеяхъ и минеи 1710 г..... многокозненнаго.

Многоплодовитъ, πολύφορος, многоприносящій, плодоносный. Розга многоплодовита. Конд. 11 февр. св. священно-мученику Василію, изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τὸ κλῆμα τὸ πολύφορον. Въ словарѣ Востокова слова: многоплодовитъ, нѣтъ.

Мракопрѣбываниѥ, ἀχλὺς, мракъ, мгла. Мракопрѣбъıваниѥ. Ик. 1 окт. св. Ап. Ананіи. Изъ Конд. XI в. №. 1. Сvн. тип. Библ. л. 32. τὴν ἀχλὺν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ греч. минеи XII—XIII в. № 111. Сев собр. τὴν ἀκλὺν есть, но послѣ сего написаны: ψυχῆς καὶ καρδίας τὴν σκοτομαίναν вм. τὴν ἐμεῖς (—ῆς) καρδιάς νῦν τε τὴν πορρωσιν. Въ старопечатныхъ минеяхъ и мин. 1710 г. напечатано: мракъ моего сердца и слѣпотꙋ. σκοτόμαινα значитъ темная безлунная ночь.

Моужьюмьнъıи, ἀδρειόφρων, мыслящій по мужскому, мудрый умный какъ мущина. Моучительска не оустрашисѧ прещениꙗ моужьюмьнаꙗ. Конд. 4 дек. св. муч. Варварѣ. Изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τυράννων οὐκ ἔπτηξας, ἀπειλὰς ἀνδρειόφρον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ святцахъ Іосифовскихъ также, кромѣ одного слова: мꙋчителева, въ старопечатныхъ минеяхъ: мꙋчителей не оубоѧсѧ прещеніѧ бг҃омꙋдраѧ, въ минеи 1710 г..... неоустрашиласѧ еси мꙋжемꙋдреннаѧ.

Мч҃нколюбць, φιλομάρτυς, любящій мучениковъ. Мч҃нколюбци. Конд. 24 нояб. св. муч. Екатеринѣ. Изъ служ. менеи XV в.

№ 48. Син. тип. Библ. л. 114. φιλομάρτυρες. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Мълчелюбивъ, φιλήσυχος, любящій спокойствіе, молчаніе, миролюбивый. Ефреме ꙗко мълчелюбивъ. Конд. 28 генв. св. Ефрему Сѵрину. Изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 54. ἐφραὶμ ὡς φιλήσυχος. Въ словарѣ Востокова слова: мълчелюбивъ, нѣтъ. Въ больш. часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр.... люба безмлъвіе. Въ старопечатныхъ минеяхъ также; въ минеи 1710 г.... любобезмолвныи.

Мысленнѡ, νουνεχῶς, умно, благоразумно. Мысленнѡ молю. 2 Ик. въ субб. мясопустную изъ правлен. требн. XVII в. № 308. Син. Библ. νουνεχῶς συσωπῶ. Въ словарѣ Востокова слова: мысленнѡ, нѣтъ.

Мытарьскъ, τοῦ τελωνίου, сбирающій пошлины. Мытарьскоѥ игѡ ѿврьгъ. Конд. 15 ноябр. св. Ап. Матѳію. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 39. τοῦ τελωνίου τὸν ζυγὸν ἀπορρίψας. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопеч. минеяхъ... ѿверглъ. Въ слѣд. Псалтири 1635 г. и минеи 1710 г. ѿтвергъ.

До нбсе ꙗвленъ, οὐρανοφάντως, свѣтящій до самаго неба. До нбсе ꙗвленъ василиѥ преподобьне. Конд. 1 генв. св. Василію Велик. Изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 48 об. οὐρανοφάντως βασίλειε ὅσιε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр., въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. нбоꙗвленне.....

Невлажно, ἀβρόχως, неорошенно, неокропленно. Невлажно. Конд. 15 окт. св. Евѳимію новому. Изъ больш. часослова XIV—XV в. № 1. Сев. собр. л. 63. ἀβρόχως. Сего слова въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ оно напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.

Невозбранъ, ἀκώλυτος, безпрепятственный, свободный. Невозбрано ѡбрѣте еже внѹтрь вхоженіе. Изъ служ. минеи 22 окт. св. муч. Ѳокѣ. № 87. 1561 г. Библ. Унд. ἀκώλυ-

τον εὗρε τὴν εἰς τὰ ἔσω πορείαν. У Востокова нѣтъ сего слова.

Невъмѣстимъıи, ἀχώρητος, невмѣстимый, необъемлемый. Ба҃ невъмѣстимаго село. Икос. нач. греч. буквою Θ, на Благовѣщеніе Богородицы; изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. Θῦ ἀχωρήτου χώρα. Въ словарѣ Востокова слова: невъмѣстимъıи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ.... вмѣстилище.

Невѣжьствиѥ, ἄγνοια, неразуміе, незнаніе. Въ тьмѣ невѣжьствиѧ съпѧщаѩ. Конд. 3 окт. св. Діонис. Ареопаг. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 32 об., τοὺς ἐν σκότει τῆς ἀγνείας καὶ καθεύδοντας. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ больш. часословѣ Сев. собр. № 1. напечатано:.... невѣдѣніа лежащихь. Въ старопечатныхъ и 1710 г. напечатано:... сѣдащы҃ и сѣдащыѧ, а въ слѣд. Сербской псалтири 1561 г. спещеѥ. Греч. καθεύδω значитъ сплю, а не: сижу.

Нѥверовати, ἀπιστεῖν, невѣрить, недовѣрять. Не нѥвероуи. Ик. 6 окт. св. Ап. Θомѣ. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 33. μι (μὴ) ἀπίστει. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Такъ оно переведено въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. минеи. Въ Кондакарѣ XI в. 24 февр. на обрѣтеніе честныя главы св. Предтечи во 2-мъ Икосѣ переведено: невѣрьствовати, ἀπιστήσας невѣрьствовавъ.

Неврѣдимъ, ἄτρωτος, не ранимый. Набъдѧи градъ твои неврѣдимъ. Конд. 26 окт. во время труса и св. великомуч. Димитрію. Въ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 35. περιέπων τὴν πόλιν σου ἄτρωτον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ уставѣ XIII — XIV в. № 328. Син. Библ..... непобѣдимъ. Въ часословѣ XIV — XV в. № 1. Сев. собр. сохранивъ..... неврѣдимъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ: сохранаи... въ минеи 1710 г. соблюдаѧ...

Неврѣжеенн, ἀλώβητος, изъятый отъ всякаго вреда, цѣлый, неповрежденный. Стадо неврѣжено. Конд. 18 генв. св. Кириллу изъ 6-ти мѣсячной Сербск. минеи XIV в. № 75.

Библ. Унд. τὸ ποίμνιον ἀλώβητον. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ конд. 9 іюня св. Кириллу въ больш. часословѣ XIV—XV в. Сев. собр. № 1. слов. ἀλώβητος переведено: неврѣдимъıи.

Невъздѣланъıи, ἀγεώργητος, необработанный. Невъздѣланнаго грьзда. прозꙗбъшиꙗ лоза. Ик. 26 дек. на Соборъ Богородицы. Изъ Кондак. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 46. τὸν ἀγεώργητον βότρυν. βλαστήσασα ἡ ἄμπελος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатн. минеяхъ: невоздѣланныи гроздъ возрастившїи виноградъ; въ минеи 1710 г. возрастившаѧ таинъıй винограде. Слова таиный въ рукописи по гречески нѣтъ.

Незаходимъıи, ἄδυτος, незаходящій. ꙗко свѣтильника незаходимаго мысльнаго слнца. Конд. 21 окт. преп. Иларіону. Изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 34. ὡσ φωστῆρα ἄδυτον τοῦ νοητοῦ σε ἡλίου. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр.... разоумнаго, и въ старопечатныхъ минеяхъ также, а въ минеи 1710 г..... ȣмнаго.....

Неизвѣщанно, ἀφράστως, несказанно. И радуютсе неизвѣщанно на земли рождьщоусе и поють. Конд. 29 дек. въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ. Изъ минеи XIV в. № 75 Библ. Унд. л. 230. χαῖρουσι καὶ τὸν ἀφράστως ἐν γῇ τεχθέντα ανυμνοῦσι. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г..... радȣютсѧ. инеизреченно на земли рождшагосѧ воспѣваютъ.

Неизготованъıи, ἀδαπάνητος, ничего не издерживающій; безъ издержекъ. Съкровище животоу неизготованоѥ. Икос. начин. греч. буквою ψ, на Благовѣщеніе Богородицы. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. θησαυρὲ τῆν ζωῆς ἀδαπάνητε. Въ словарѣ Востокова слова: неизготованъıи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ..... живота неистощимое.. Въ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. въ кондакѣ

въ недѣлю блудн. сына слово: ἀδαπάνητος, переведено: неизготовавъшии.

Неископанъ, ἀνώρικτος, невыкопанный, невырытый. Кладазь неископанъ, Ик. 25 дек. Рождеству Христову. Изъ Конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. φρέαρ ἀνώρικτον (ἀνώρυ—). Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также.

Некрадомъıи, ἄσυλος, не разграбленный, безопасный, обезопасенный. Подаꙗ вьсѣмъ некрадомоѥ господьство. Конд. 1 генв. св. Василію Великому. Изъ Конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. л. 48 об. νέμον (—μων) πᾶσιν ἄσυλον. τὴν κυριότητα. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ..... Въ часосл. XIV—XV в. № 1. Сев. собр..... некрадомо скровище. Въ старопечатныхъ минеяхъ также, и въ минеи 1710 г. гдьство, какъ въ Кондакаріѣ XI в.

Немилосьрдьнъıи, ἀσπλαγχνίας, безжалостный, немилосердый. Словеса немилосьрдьнаꙗ къ милосьрдоумоу подвиже. Икос. 20 іюля св. прор. Иліи изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. λόγους ἀσπλαγχνίας πρὸς τὸν εὔσπλαγχνον ἐκίνησεν. Въ словарѣ Востокова слова: немилосьрдьнъıи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г.... немилостивна къ милостивномȣ...

Ненапоѥнъ, ἀπότιστος, ненапоеный. Тоу ꙗвиса корень ненапоѥнъ. Ик. 25 дек. Рождеству Христову. Изъ Конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. ἐκεῖ ἐφάνει ῥίζα ἀπότιστος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ тȣ бо... а въ минеи 1710 г. тамо.....

Неневѣстьнъıи, ἀνύμφευτος, несочетанный бракомъ. Невѣсто неневѣстьнаꙗ. Конд. 25 марта на Благовѣщеніе Богородицы. Изъ Кондакарія XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. νύμφη ἀνύμφευτε. Въ словарѣ Востокова слова: неневѣстьнъıи, нѣтъ. Слово: ἀνύμφευτος, въ словѣ св. Іоанна Златоуста, помѣщенномъ въ Макаріевскихъ четьи-минеяхъ на Благовѣщеніе, переведено: небрачный.

Необоуреваемъ, ἀκλυδώνιστος, не движимый, не зыблемый волнами, спокойный. ю҆же (церковь)... съхрани... недвижноу и необоуреваемоу. Конд. 22 окт. преп. Аверкію. Изъ служ. минеи XV в. № 8. Снн. тип. Библ. ἣν... περιφύλαττε... ἀκαταγώνιστον καὶ ἀκλυδώνιστον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ уставѣ XIII—XIV в. № 328. Снн. Библ...... непреклонну неподвижиму; въ Сербск. минеи XIV вѣка № 75. Библ. Унд.... бесьсьблазньно и безьмѧтежьно, въ Часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр.... непобѣдимѫѧ и немѣтежнѫ и въ старопечатныхъ минеяхъ также, въ минеи 1710 г.... неѡбꙋреваемꙋ.

Неоправленъ, ἀδιόρθωτος, неисправленный. Неоправленъ (sic) бꙑ. Конд. во св. и велик. четвертокъ изъ конд. XI в. № 1. Снн. тип. Библ. ἀδιόρθωτος ἔμεινεν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ краковской тріоди цвѣтной: неисправленъ прѣбысть, такъ и въ Іосифовской.

Неостоупьнъ, ἀδιάστατος, безъ промежутковъ, безпрерывный, постоянный. Прѣбываꙗ неостоупьно. Конд. на Вознесеніе Господне изъ конд. XI в. № 1. Снн. тип. Библ. μένον (—νων) ἀδιάστατος. Въ словарѣ Востокова слова: неостоупьнъ нѣтъ. Въ тріоди нынѣшней печати... неотстꙋпныи.

Непоколѣблемъıи, ἄσιστος, непотрясаемый. ꙗвисѧ стълпъ непоколѣблемъıи цр҃кви. Конд. 1 Генв. св. Василію Великому, изъ конд. XI в. № 1. Снн. тип. Библ. л. 48 об. ὤφθης βάσις ἄσιστος (ἄσει—) τῇ ἐκκλησιά. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр.... степень недвижимоую... Въ старопечатныхъ минеяхъ... столпъ неподвижимыи... Въ часословѣ XV в. Библ. Хлудова..... непоколеблемъ... въ минеи 1710 г. ꙗвилсѧ еси ѡснованіе непоколебимое цр҃кве. Въ святцахъ Іосифовскихъ: ...столпъ непоколебимъıи.....

Непорабощенъ, ἀδούλωτος, не порабощенный, не терпящій рабства. Дш҃ю же вьсю непорабощеноу съхранивъша. Икос. въ великій понедѣльникъ изъ конд. XI в. № 1. Снн. тип.

Библ. τὴν ψυχὴν δε ὅλην ἀδούλωτον φυλάξαντα. Въ словарѣ Востокова слова: непорабощенъ, нѣтъ.

Непосра́мьнъıи, ἀκαταῖσχυντος, непостыдный, непосрамленный. Застоупьнице хрьстьıаномъ непосрамьнаıа. Конд. Богородицѣ изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 93. προστασιά τῶν χριστηανῶν (—ιανῶν) ἀκαταῖσχυντε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Непрележаніе, ἀμελειά, нерадѣніе, лѣность. Отънепрележаніѧ страшивъıи̏ падохъ. Ик. 10 генв. св. Григорію Нисскому. Изъ служ. минеи XV в. № 11. Син. тип. Библ. ἐξἀμελείας ὁ δείλαιος ἀναπέπτωκα. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ служ. минеи Рум. муз. 1441 г. № 273. лѣностию ѿкаанныи ѿ падохъ. Такъ напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.

Непремѣннъ, ἀναλλόιωτος, неизмѣняемый, неперемѣняемый. Разумѣите непремѣнного. Ипак. гл. 3. Изъ большаго часослова XV в. Библ. Хлуд. л. 76 об. б. γνῶτε τὸν ἀναλλοίωτον. Въ словарѣ Востокова слова: непремѣннъ, нѣтъ. Въ Кіевскомъ молитвословѣ 1851 г. также переведено, какъ и въ часословѣ XV в. Библ. Хлуд.

Непретъıкаѥмъı, ἀναπρόσκοπτος, невстрѣчающій препятствія на пути къ паденію, не преткновенный. Непретъıкаѥмоѥ шествиѥ дшамъ подаиже. Икосъ 18 генв. св. Аѳанасію и Кирилу. Изъ служ. минеи XV в. № 11. Син. тип. Библ. ἀναπροσκόπτω. πορία ψυχῶν παράσχου. У Востокова слова: непретыкаѥмый нѣтъ.

Неприкосновеннъ, ἀπρόσιτος, неприступный, недостижимый. Землѧ вьртьпъ неприкосновенноу приноситъ. Конд. 25 дек. Рождеству Христову. Изъ Кондак. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἡ γῆ τὸν σπίλαιον (σπη—). τῷ ἀπροσίτῳ προσαγει. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ..... неприкосновенномꙋ... въ большомъ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. также, а въ минеи 1710 г. непристꙋпномꙋ. Переводчикъ смѣшалъ два слова: ἀπροσι-

τος неприступныи, съ ἀπρόσδικτος, неприкосновенный. Въ значеніи: неприкосновенный употреблено въ Конд. на Богоявленіе Господне

Непрѣдълагаꙗмъıи, ἀμετάθετος, непереставимый; постоянный, твердый. непрѣдълагаꙗмоꙗ оупъваниꙗ, Конд. 15 авг. на Успеніе Богор. изъ Конд. XI в. № 1. Сүн. тип. Библ. ἀμετάθετον ἐλπίδα. Въ слов. Востокова слова: непрѣдълагаꙗмъıи нѣтъ. Въ минеи XI—XII в. № 55. Моск. Сүн. тип., Библ. л. 36: непрѣдълагаꙗмоую надежю. Въ часословѣ Библ. Хлудова XV в. непрелагаемое... Въ старопечатн. минеяхъ: извѣстное... Въ слѣд. Сербск. псалтири 1561 г. и минеи 1711 г. непрѣложное... Въ кондакарѣ XI в., въ кондакѣ Богор. ἀμετάθετος. переведено непрелагаемыи.

Непрѣльстьнъıи, ἀπλανής, не блуждающій. Звѣзда свѣтлаа непрѣльстьнаа ꙗвиса. Конд. 3 нояб. св Георгію изъ больш. часосл. Сев. собр. № 1. XIV—XV в. л. 68. об. Ἀστὴρ φαεινὸς ἀπλανέστατος ἐδείχθης. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Такъ напечатано въ старопеч. и минеи 1710 г.

Неразоримъıи, ἀπόρθητος, неразрушимый. Црбствию неразоримаꙗ стѣна. Икос. начинающ. греч. буквою ψ. на Благовѣщеніе Богор. Изъ Конд. XI в. № 1. Сүн. тип. Библ. τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος. Въ словарѣ Востокова слова: неразоримъıи нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ: цр҃твіѧ нерꙋшимаѧ стѣно.

Неоувѧдающии, ἀμάραντος, неувядаемый. Цвѣтъ неоувѧдающии. Конд. 11 февр. св. Василію изъ Конд. XI в. № 1. Сүн. тип. Библ. τὸ ἄνθος τὸ ἀμάραντον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Неоугасимъıи, ἄσβεστος, неугасаемый, вѣчно-продолжающійся. Свѣтъ въсиꙗ неоугасимъıи. Ик. 7 генв. на соборъ св. Предтечи. Изъ Конд. XI в. № 1. Сүн. тип. Библ. φῶς ἀνέτειλεν ἄσβεστον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и мин. 1710 г. также. Въ минеи XI—XII в. № 66. Сүн. тип. Библ... негасимъıи.

Неоудобьразоумнъи, δυσσέφικτος, чего трудно достигать, съ трудомъ постижимый. Сказающа бж҃твенаꙗ концемь неоудобьразоумнаꙗ. Конд. 21 генв. св. Максиму исповѣдн. Изъ минеи 1441 г. № 273. Рум. муз. σαφηνίζον (—ζων) τὰ θεία τοῖς πέρασι. δυσσεφίκτων νοημάτων. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ, такъ и въ минеи 1441 г. Въ минеи 1710 г. ꙗвлающа..... неоудобопостижныхъ разѹмѣній.

Неоу҆ꙗзвень, ἄτρωτος, нераненный. Врагѡвь стрѣлѣніи неоу҆ꙗзвень. Икос. 2 іюн. св. Никифору. Изъ служ. минеи XV в. № 83. Библ. Унд. ἐχθρῶν ἐντόξοις ἄτρωτος. Въ словарѣ Востокова слова: неоуꙗзвень нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. ѿ врагѡвъ стрѣланіи..

Неѿтдатно, ἀνενδότως, неослабно, непреклонно. ѿтгона дѣмоньскую мрачную соблазнь неѿтдатно. Икос. 17 генв. преп. Антонію. Изъ служ. минеи XV в. № 11. Сvн. тип., Библ. л. 77. об. ἐκδιώκων καὶ δεμόνων τὴν ζοφερὰν, νύκτα ἀνενδότως. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. л. 274 об. написано: ѿтгоне бесовьскую ѡ҆мраченоую лѣстн неѡ҆слабно.

Нїзѹплѣжѹщїи, χαμερπὴς, ползающій, пресмыкающійся по землѣ. помышленїа нїзѹ плѣжѹщаа ѡбличаа мч҃тльскаа. Ик. 27 сент. св. муч. Каллистрату. Изъ служ. минеи 1561 г. № 87. Библ. Унд. л. 418. φρένας χαμερπεῖς ἐλέγχωντας τυράννων. Сего слова: нїзѹплѣжѹщїи въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ оно напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г.

Оброучитиса, προσορμησθῆναι, устремиться, приблизиться. Правьдьноуоумоу игѹ обрѹчиса. Конд. 16 нояб. св. Апост. Матѳію. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 39. δικαιοσύνης τῷ ζυγῷ πρὸσορμίσθης (—ήσθης). Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ: правды иго воспрїалъ еси. Въ минеи XV в. № 76. Библ. Унд. праведномѹ игоу пѡложиса, въ слѣд. псалтири 1561 г... пристѹпиль ѥси.

Осопныи, λυμικὸς, принадлежащій къ моровой язвѣ, заразительный. Избавлаеши всакого чл҃вка осопнаго недуга всегда. Конд. св. муч. Варварѣ 4 дек. Изъ служ. мин. XV в. № 64. Син. тип. Библ. л. 135. λυτρούσε πάντα ἄνθρωπον. λυμηκῆς (λοιμι—) νόσου πάντοτε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Паствина, ποιμνη, стадо, паства. Оумирити паствинѫ. Изъ бол. час. Сев. собр. № 1. XIV—XV в. л. 58. Конд. св. мучен. Калистрату. τοῦ εἰρηνεῦσαι ποίμνην. У Востокова сего слова нѣтъ. Такъ оно напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. и написано въ часословѣ XV в. Библ. Хлудова.

Первопобѣдникъ, προτροπὴ, ободреніе, побудительная причина. Первопобѣдниче ч҃тнымъ мч҃нкмъ. Ик. 13 дек. св. муч. Евстратію. Изъ служ. минеи XV в. № 91. Библ. Унд. л. 83 об. προτροπη σεπτων μαρτύρων. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также. Слово προτροπὴ неправильно переведено: первопобѣдникъ, котораго значенія оно не имѣетъ. Въ Конд. 15 дек. св. священомуч. Елевѳерію оно переведено въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. л. 82 об. красота, а въ часословѣ XV в. Библ. Хлуд. л. 209. преложеніе, въ минеи 1710 г. ѹвѣщаніе, въ слѣд.пс. 1561. поноужденіе.

Первострадална, ἡ πρώταθλος, первая подвижница, первая страдалица, мученица. Первострадалнѹ ꙗви. Изъ служ. минеи № 87. Библ. Унд. л. 345 об. 24 сент. Икос. св. первомуч. Ѳеклѣ. πρώταθλον ἔδειξεν. Сего слова въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ это слово напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. Въ минеи 6-ти мѣсячной № 75. XIV в. Библ. Унд. во 2-мъ кондакѣ это слово переведено: прьво м҃нца. и въ часословѣ № 1. Сев. собр. также.

Пьрвострадальць, ὁ πρώταθλος, первый страдалецъ, мученикъ, подвижникъ. ꙗвиса пьрвострадальць вьсѣмъ. Конд. 27 дек. св. первомученику Стефану. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 47 об. ἐδείχθη πρώταθλος ἅπασιν. Въ словарѣ Во-

стокова сего слова нѣтъ. Въ Кондак. XI в. въ Конд. 1 авг. на перенесеніе мощей св. первомученика Стефана ὁ πρώταθλος переведено: пръвострадальче.

Погоубитель, ὀλετήριος, разрушительный[1]), пагубный, вредный. Радоуисѧ мъногобожнааго храма погоубителю. Икос. 3 окт. св. Діонисію Ареопагиту. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 32 об. χαῖρε πολυθέου. σκηνῆς ὀλετήριον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ напечатано: мнѡгобожїѧ храмѡмъ 1710 г... храмовъ.

Подвигѫначальникъ, σταδιάρχης, поприщеначальникъ, подвигоначальникъ. Добрыи подвигоу начальникъ, Икос. 2 авг. на перенесеніе мощей св. первомученика Стефана. Изъ Кондакарія XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ὁ καλὸς σταδιάρχης. Въ словарѣ Востокова слова: подвигоу начальникъ нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи XV в. № 85. Библ. Унд... сѫдищѹ началникъ, въ минеи 1711 г.... подвиго нач...

По дльгоу, καταχρέως, по долгу, по обязанности. По дльгоу. Конд. 12 маія св. Епифанію и Герману, изъ служ. минеи 1577 г. № 82. Библ. Унд. καταχρέως. Въ словарѣ Востокова слова: по дльгоу нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. какъ и въ минеи 1577 г.; въ уставѣ XIII—XIV в. № 328. Сvн. тип. Бил. должно.

Помраченныи, γνοφώδης, темный, мрачный. Тамо землѧ темна и помраченна всѧ. Икос. 11. въ субб. мясоп. изъ правл. требника XVII в. № 308. Сvн. тип. Библ. ἐκεῖ γῆ σκοτεινῆ. καὶ γνωφόδης (γνοφώ—) ὅλη. Въ словарѣ Востокова слова: помраченный, нѣтъ. Въ маломъ печатномъ требникѣ 1857 года. Кіевъ. такъ же, какъ и въ правленомъ XVII в.

Прародительница, ἡ πρόγονος, прежде рожденная, прародительница. Прародительницѧ хвы прѣстоѥ прѣставлениѥ.

---

[1]) Въ среднемъ родѣ соотвѣтственно слѣдующему слову σκοπευτηριον, можетъ значить: разрушеніе.

Икос. 25 іюля на Успеніе св. Анны, изъ конд. XI в. № 1 Сvн. тип. Библ. л. 73. τῆς προγόνου χῦ τὴν μακαρίαν μετάστασιν. Въ словарѣ Востокова слова: прародительница, нѣтъ. Въ служ. минеи XVI в. № 201. Библ. Большакова: прамтре... бланое... Такъ въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г...

Привезанїе, πρόσδησις, привязываніе къ чему. Къ юнцемь привезанїе. Изъ часослова Сев. собр. № 1. XIV—XV в. Конд. 24 сент. св. первомуч. Ѳеклѣ. л. 57. ταύρων πρόσδησιν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Приималище, ἡ διάδοχος, преемница. Радоуисѧ питательнице маньнѣ приималище. Ик. начин. греч. буквою: λ, на Благовѣщеніе Богородицы. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. χαῖρε τροφὴ τοῦ μάννα διάδοχε. Въ словарѣ Востокова слова: приималице нѣтъ. Въ тріодяхъ старопечатныхъ и новопечатныхъ... пище, манны пріемнице. Въ греч. псалт. № 356. Сvн. Библ. τροφὲ, и греч. Акаѳистѣ XIV в. № 429. также, въ другихъ греч. рукописяхъ, Апостолѣ XI в. мѣсяцесловѣ 1323 г. тріоди 1460 г. τροφὴ. Въ икосѣ начин. греч. буквою ρ. δοχειον переведено въ семъ кондакарѣ приималище.

Прилога, προσβολὴ, приложеніе; приближеніе, наступаніе. Всѧку прилогу мукъ доблестно... побѣдивше. Ик. 2 нояб. св. муч. Аѳонію, Акиндину и... οἱ πᾶσαν προσβολὴν βασάνων ἀνδρείως... τρέψαντες. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Изъ минеи № 48. XV в. Сvн. тип. Библ. л. 2.

Приснодѣвъıи, ἀειπάρθενος, всегда дѣвственный. Въ оутробоу въселиисѧ приснодѣвъıа. Конд. 15 авг. на Успеніе Богор. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ὁ μήτραν οἰκεῖσας ἀειπάρθενον. Въ словарѣ Востокова слова: приснодѣвъıи нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ: иже во... вселивыисѧ приснодѣвственѹю, въ минеи 1711 г. иже, нѣтъ, а прочее также.

Приснопамѧтнъıи, ἀοίδιμος, воспѣтый, прославленный. Приснопамѧтнаго страдальца. Конд. 16 окт. Изъ минеи XV в.

№ 8. Син. тип. Библ. л. 146 б. τοῦ ἀοιδίμου ἀθλητοῦ. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ уставѣ XIII—XIV в. № 328. Син. Библ. написано: непобѣдимаго мчнка. Здѣсь вмѣсто ἀοιδίμου читали ошибочно: ἀηττήτου. Такъ написано въ Серб. часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. Въ сторопечатныхъ минеяхъ: приснословꙋщаго мчнка, въ слѣд. Псалт. 1635 г. приснобл̥аженнаго, въ минеи 1710 г. такъ же, какъ выше въ минеи XV в.

Присносиꙗнъıи, ἀειλάμπης, всегда свѣтящій. Свѣтомь присносиꙗнъі. Ик. 2 нояб. св. муч. Авѳонію, Акиндину и... Изъ служ. минеи № 48. XV в. Син. тип. Библ. л. 2. ἐν φωτὶ ἀειλαμπεῖ. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Прнотекꙋщїи, ἀένναος, вѣчно текущій, всегдашній. Рꙋиса источниче чюдесе прнотекꙋщїи. Икос. 27 окт. св. Андрею Крит. изъ минеи 1558 г. № 275. Рум. муз. χαῖρε πηγὴ θαυμάτων ἀένναε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Такъ напечатано въ старопечатн. минеяхъ минеи 1710 г. Въ Кондак. XI в. № 1. Син. тип. Библ. 18 авг. въ конд. св. муч. Флору и Лавру ἀένναος переведено: присиотекоущии.

Прнохвалнъıи, ἀεισέβαστος, всегда почитаемый, достойный почтенія. Въсхвалимь мартинїана прнохвалнаго, Конд. 13 февраля св. муч. Мартиніану изъ больш. часослова Сев. собр. № 1. XIV—XV. л. 95 об. εὐφημήσωμεν. μαρτινιανὸν τὸν ἀεισέβαστον. Въ словарѣ Востокова слова: прнохвалныи нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр., въ старопечатныхъ минеяхъ также; Въ больш. часословѣ XV в. Библ. Хлуд... достохвалнаго, въ минеи 1710 г. присночестнаго.

Пристоупьнъ, προσηνής, тихій пріятный, угодный. Свѣтлою пристоупьною. исповѣданиꙗ благодатню. Ик. 11 ноябр. св. муч. Минѣ. Изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἐν φαιδρᾷ καὶ προσηνεῖ. ὁμολογίας χάριτι. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ: въ свѣтлѣмъ

и радостнѣмъ исповѣданіи блгодати; въ минеи 1710 г. во... исповѣданіѧ...

Проразумѣтель, προγνώστης, предвѣдецъ, предъузнающій. Свада (sic) ꙗко проразоумѣтель. Икос. 29 генв. на перенесеніе мощей св. Игнатія Богоносца. Изъ конд. XI в. № 1. Сvнд. тип. Библ. л. 54 об. γινωσκων ὡς προγνώστης. Въ словарѣ Востокова слова: проразоумѣтель нѣтъ. Въ минеи XIII—XIV в. № 65 Сvн. тип. Библ. л. 269. свѣдаꙗ... Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. вѣдыи. ꙗко провѣдецъ.

Простославити, ὀρθοτομεῖν, въ прямомъ направленіи рѣзать раздѣлять; правильно разсуждать. Graeco-Latinum Lexicon in Nouum Testamentum Schleusner. 1808. T. Secund. p. 305. Простославити и прославити блгочьстиꙗ великоую танноу. Конд. 318. отцамъ изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ὀρθοτομὴ (—μεῖ) καὶ δοξάζει. τῆς εὐσεβειάς το μέγα μυστήριον. Въ словарѣ Востокова слова: простославити, нѣтъ. Въ краковской тріоди исправити иславити... великое таиньство. Въ Іосифовской и теперешней исправлѧетъ и славитъ... таинство. Въ Икос. 12 мая свв. Епифанію и Герману въ минеи служ. 1577 г. № 82. Библ. Унд. греческое слово: ὀρθοτομὴ (—μεῖ) переведено: правоисправлѣеть; Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г.... вляетъ.

Прѣбогатыи, ὑπερούσιος, пресущественный, по природѣ выше всѣхъ существъ[1]). Прѣвъзнесе ѥго прѣбогатыи, Икос. 13 нояб. св. Іоанну Златоусту изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ὑπὲρ ὕψωσεν αὐτὸν ὁ ὑπερούσιος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ минеи XV в. № 75. Библ. Унд. пресѫщьстьвныи. Въ старопечатныхъ минеяхъ... пребогатыи; въ минеи 1710 г. превышши..... пресѹщественныи. Въ кондакѣ 21 генв. св. Максима переведено въ минеи 1441 г. пресущныи.

Прѣболии, ὑπέρτερος, высшій, преимущественнѣйшій. Паче вьсѣхъ чл҃къ. прѣболии былъ ѥси. Ик. 24 февр. на обрѣ-

теніе честн. главы св. Предтечи, изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. подъ 25 маія. ὑπὲρ πάντας βροτούς, ὑπέρτερος ἐχρημάτισας. Въ словарѣ Востокова слова: прѣболии нѣтъ. Въ минеи XVI—XVII в. 168. Большакова:... вышьши. Въ минеи Филаретовской также, Іосифовской: превысшій, минеи 1710 г. вышьшій.

Предоблии, πανάριστος, наилучшій. Коупьць предоблии. Конд. 16 нояб. св. Ап. Матѳію изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 39. ἔμπορος πανάριστος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ:... предобрыи, въ минеи 1710 г. всеизраднѣйшій.

Прѣизбранный, πρόκριτος, прежде осужденный; предпочтенный, предпочтительный, лучшій. Апл҃мь прѣизбранный. Конд. 11 сент. св. Ап. Филлипу. Изъ бол. час. XIV—XV в. № 1. Сев. собр. τῶν ἀποστόλων σήμερον ὁ πρόκριτος. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ 6-ти мѣсячной служ. минеи XIV в. Библ. Унд. № 75. Этотъ кондакъ написанъ подъ 9-мъ числомъ Ап. Іакову, и слово προκρίτος переведено: ч҃ьнѣйши. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 года предъизбранный.

Прекрасьнъıи, παγκόσμιος, всемірный; предобронравный, претихій, преукрашенный. Радоуисѧ оч҃е прекрасьнъıи. Конд. 3 окт. св. Діон. Ареопаг. изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л 32 об. χαῖρε πάτερ παγκόσμιε. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ написано въ часосл. XIV—XV в. № 1. Сев. собр. Въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. всемирныи напечатано. Въ уставѣ XIII—XIV в. № 238. Син. Библ... всес҃тнъıи.

Прп҃номн҃икъ, ὁσιομάρτυς, священный, благочестивый, преподобный мученикъ. Прп҃но мн҃иче. Икос. 23 сент. св. Харитону исповѣднику. Изъ служ. минеи XV в. № 76. Библ. Унд. л. 121 об. ὁσιομάρτυς. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Преблгнъıи, ὑπερευλογημένος, преблагословенный. Се субота ѥсть преблгнаꙗ. Конд. во св. и Великую Субботу изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τοῦτο σάββατον ἐστὶ τὸ ὑπερ ευλογημενον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ тріоди постной и цвѣтной XI—XII в. № 15. Сvн. тип. Библ. л. 182... прѣблаженаа.

Прѣсъвьршенъıи, ὑπερτέλειος, пресовершенный, совершеннѣе всѣхъ. Двца се ражаѥть прѣсъвьршенаго. Икос. 24 декаб. препразднеству Рождества Христова; Изъ конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. ἡ παρθένος ἴδου. τίκτει τὸν ὑπερτέλειον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ минеи XII в. № 49. Сvн. тип. Библ. дваꙗ бо ражаѥть всесъвьршенаго. Въ старопечатныхъ минеяхъ: се бо..... въ минеи 1710 г. два..... а прочее также какъ въ минеи XII в. № 49. Сvн. тип. Библ.

Прѣоугоднïи, ἄριστος, лучшій, превосходнѣйшій, благороднѣйшій. Поборници прѣоугоднïи, Конд. 25 окт. св. нотар. Маркіану и Мартирію. Изъ часослова XIV—XV в. № 1. Сев. собр. л. 65 об. ὑπέρμαχοι ἄριστοι. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ уставѣ XIII—XIV в. № 328. Син. Библ. написано: поборници доблаꙗ. Въ минеи 1558 г. № 276. Рум. муз.... избраннии. Такъ напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ, и минеи 1710 г.: израднѣйшïи.

Прѣоукрашень, ὑπερκόσμιος, сверхъ земный, сверхъ мірскій. Показа тѧ въсѣмь Бцѫ. и страшенъ чрътогь прѣоукрашень. Икос. 14 авг. препразднеству Успенія Богород. изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. ἔδειξε σέ πᾶσιθ κον. καὶ θρικτὴν παστάδα ὑπερκόσμιον. Въ словарѣ Востокова слова: прѣоукрашень нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. такъ же, какъ въ минеи XV в. № 85. Библ. Унд.

Прѣхвальнъ, πανευκλεής, преславный, презнаменитый. Съ прѣхвальною елисавеѳою. Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. л. 30. Конд. 23 сент. зачатію св. Іоанна Предтечи. σὺν τῇ πανευκλεῇ ἐλισαβετ. У Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. напечатано: съ преславною.

Ревнителнъ, ζηλωτὸς, блаженный, кому завидуютъ, удивляются. Ревнително житие. Икос. 28 генв. св. Ефрему Сѵрину изъ служ. минеи 1441 г. № 273. Рум. муз. ζηλωσεὶ τὸν βίον (въ минеи XII—XIII в. № 448 Сѵн. Библ. ζηλωτὸν), Въ словарѣ Востокова слова: ревнителнъ нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также.

Роукодеиство, χειρουργία, ручная работа. Таинъıимь роукодеиствьмь страсти..... ицѣли. Ик. 18 окт. св. Апост. Лукѣ. Изъ Конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. μυστικῇ χειρουργία τὰ πάθη... ἴασαι. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. Греческое слово: χειρουρχία 31 генв. въ конд. св. чудотворц. Киру и Іоанну роучьнок дѣло... τῇ χειρουργία роучынъıимъ дѣлъмь, а въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. рѹкодѣйствїемъ.

Садовно дрѣво, φυτὸν, мѣсто, усаженное деревьями, виноградными лозами. ıависа на садовне дрѣвѣ Конд. 26 іюня преп. Давиду Ѳессалонитскому изъ больш. часосл. Сев. собр. № 1. XIV—XV в. ὡραθης ἐν φυτῷ. Въ словарѣ Востокова слова: садовно дрѣво, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ, также, какъ въ часословѣ XIV—XV в., въ минеи 1711 года авиѧсѧ еси.....

Самовѣщаньнъ, αὐτεπάγγελτος, кто самъ что обѣщаетъ, на себя беретъ; самообѣщанный. Къ сему самообѣщаньно (sic) приде Конд. начин. греч. буквою: σ, на Благовѣщеніе Богородицы, изъ Конд. XI в. № 1. Сѵнод. тип. Библ. πρὸς τουτον αυτεπάγγελτος ἦλθεν. Въ словарѣ Востокова слова: самообѣщаньнъ нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ... самообѣтованъ...

Свѣтоводити, φοταγωγεῖν, освѣщать, свѣтить кому. Цр҃ки... свѣтоводить страданий твоими. свѣтоносивую... памѧт твою. Конд. 18 нояб. св. Роману; Изъ служ. минеи XV в. № 48. Сѵнод. тип. Библ. л. 77. ἡ εκκλησία... φωταγωγεῖ ται τοῖς ἄθλοις σв, τὴν φωτοφόρον... μνήμην σв. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Свѣтоприимьнъıи, φωτοδόχος, свѣтъ въ себѣ принимающій, свѣтопріемный. Свѣтоприимьноу свѣщоу. Ик. начин. греч. буквою φ, на Благовѣщеніе Богородицы, изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. φωτοδόχον λαμπάδα. Въ словарѣ Востокова слова: свѣтоприимьнъıи нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ: свѣтопріемнꙋ.....

Свѣтьло плодьнъıи, ἀγλαόκαρπος, съ блестящими, прелестными плодами. Дрѣво свѣтьлоплодьноѥ, Икос. начин. греческ. буквою N. Изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. δένδρον ἀγλαόκαρπον. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ: свѣтлоплодовитое. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Сщ҃сноначальникъ, ἱεράρχης, главный духовный начальникъ. Сщ҃ноначальниче евменїе. Служ. минеи № 8. XV в. Сvнод. тип. Библ. Конд. св. Евменію 18 сентяб. л. 64 а. ἱεράρχα εὐμένιε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ и новопечатныхъ минеяхъ это слово замѣнено: ст҃лю.

Сщ҃нноначалныи, ἱεράρχης, священный начальникъ, главный духовный начальникъ. Сщ҃енноначалных҄ чюдное съвъкоупленіе. Конд. 12 маія св. Епифанію и Герману изъ служ. минеи 1577 г. № 82. Библ. Унд. л. 43. ἱεραρχῶν. τὴν θαυμαστὴν ξυνορίδα. Въ словарѣ Востокова слова: сщ҃енноначалныи нѣтъ. Въ уставѣ XIII—XIV в. № 328. Сvнод. Библ. ст҃льскую дивную версту, въ больш. часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. и въ старопечатн. минеяхъ какъ въ минеи 1577 г. и въ минеи 1711 года сщ҃енноначальникъ чюднꙋю двоицꙋ, въ слѣд. Сербск. псалт. 1561 г. ст҃лѥмь чѫдноуж двоицѫ.

Сщ҃еноoученикъ, ἱερομύστης, кто посвящаетъ въ Богослуженіе, священноначальникъ, въ таинства религіи посвященный ученикъ. Пауле сщ҃еноoучениче. Икос. 6 нояб. св. Павлу исповѣднику изъ Конд. XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. Въ словарѣ

Востокова сего слова нѣтъ. Παύλε ἱερομύστα. Въ Конд. 24 авг. св. Апост. Евтихію въ минеи XV в. № 85. Библ. Унд. слово: ἱερομύστης переведено: свщеннотаинникь.

Свщенноѧвленнъ, ἱεροφάντωρ, кто учитъ Богослуженію, главный пастырь церкви, архіерей, первосвятитель. Свщенноѧвленне. Ик. 23 окт. св. Ап. Іакову. Изъ минеи № 76. XV в. Библ. Унд. ἱεροφάντωρ. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Такъ переведено въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.

Сѐмо свѣщній, ἑπτάφωτος, съ седьмью свѣтильниками. Сѐмосвѣщніи маккавеи. Конд. 1 авг. св. Маккавеямъ изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. л. 5. Въ словарѣ Востокова слова: сѐмосвѣщніи нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. также, какъ въ минеи XV в. Библ. Ундол. № 85.

Сѐмочислъніи, ἑπτάριθμος, числомъ семь, семичисленный Стълпи сѐмочислъніи, Конд. 1 авг. св. мучен. Маккавеямъ изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. л. 5. οἱ στύλοι οἱ ἑπτάριθμοι. Въ словарѣ Востокова слова: сѐмочислъніи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. также, какъ въ минеи XV в. Библ. Унд.

Славословествити, δοξολογεῖν, славословить. Аггли съ пастыри славословестветь. Конд. 25 дек. Рождеству Христову. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ἄγγελοι μετὰ ποιμένων δοξολογοῦσι. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ больш. часосл. XIV—XV в. № 1. Сев. собр..... пастырми... славословять. Такъ и въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.

Совоставити, ἐξαναστῆσαι, приказать встать, поднять. Расслабленаго словомъ бжтвенъımъ совоставилъ еси. Икос. въ недѣлю расслабленнаго изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. τὸν παράλυτον. λόγω θεϊκῶ σὺ ἐξανέστησας. Въ словарѣ Востокова слова: совоставити, нѣтъ. Въ Краковской и Іоси-

фовской и теперешней тріодяхъ также, какъ въ кондакарѣ XI в.

Страстолюбьць, φιλομάρτυς, любящій мучениковъ. Похвалимъ... вси стр҇толюбци. Конд. 12 авг. св. муч. Фотію и Аникитѣ, изъ устава XIII—XIV в. № 328. Син. Библ. л. 278. μακαρίσωμεν... πάντες φιλομάρτυρες. Въ словарѣ Востокова слова: стр҇толюбьць, нѣтъ. Въ больш. часословѣ Библіотеки Хлудова и въ старопечатныхъ минеяхъ слова: стр҇толюбци пропущено. Въ печатной греч. минеи вм. φιλομάρτυς напечатано: φίλαθλος.

Стр҇тоносица, ἡ ἀθλοφόρος, награду получающая, страданія, подвиги переносящая, подвигоположница. Тя жена҇ стр҇тоносицѣ҇ первострадалнꙋ ꙗви. Изъ служ. минеи Библ. Ундол. № 87. 1561 г. Икос. 24 сент. св. первомуч. Өеклѣ. γυναικῶν ἀθλοφόρων σε πρώταθλον ἔδειξεν. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Страстоположникъ, ἀθλοθέτης, кто назначаетъ награду за подвигъ, за страданія, или мученія. Молитва [1]) ми содѣлаи х҇а страстоположника твоего. подати ми слово бл҇гти. Ик. св. Каллистрату 27 сент. изъ служ. минеи 1561 г. № 87. Библ. Унд. л. 418. ἐξιλέωσαι κἀμοὶ χ҇ν τὸν ἀθλοθέτην σου. τοῦ παρασχεῖν μοι λόγον ἐν χάριτι. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Такъ оно напечатано: въ минеяхъ старопечатныхъ и 1710 года. Въ минеи XV в. № 8. Син. тип. Библ. написано въ кондакѣ 7 числа: страдоположника.

Соужитель, συμπολίτης, согражданинъ; сожитель, вмѣстѣ живущій съ кѣмъ. ꙗвиса соужитель анг҇геломъ. Ик. 11 генв. св. Өеодосію. Изъ конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ὤφθης συμπολίτης ἀγγέλων. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ Сербской 6-ти мѣсячной минеи XIV в. № 75. Библ. Унд.... соужитникь... Въ старопечатн. минеяхъ... согражданинъ... въ минеи 1710 г. ꙗвилса еси согражданинъ.

[1]) Надо читать мл҇тва.

Съселникъ, σύσκηνος, кто вмѣстѣ живетъ въ одной палаткѣ, сотоварищь. Ап̃лмъ съселника. 22 окт. Конд. преп. Аверкію Изъ служ. минеи XV в. № 8. Сѵн. тип. Библ. л. 163 об. ἀποστόλων σύσκηνον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. XIII—XIV в. и въ Уставѣ съѡбещника, въ минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. собьщьника. Въ старопечатныхъ минеяхъ:... сожителника, въ минеи 1710 г. совселника.

Състрадальникъ, σύναθλος, сподвижникъ споспѣшникъ. Мѵ̃нкомъ състрадальникъ ꙗвльсѧ. Конд. 20 маія св. муч. Θалалею. Изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. τῶν μαρτύρων σύναθλος. ἀναδειχθῆς (—θείς). Въ словарѣ Востокова слова: състрадальникъ нѣтъ. Въ старопеч. минеяхъ, какъ и въ конд. XI в. въ минеи 1711 г. сострадалецъ.

Таинословьць, μυστολέκτης, тайновѣщатель. Велика таинословьца Ик. 6 окт. св. Апост. Θомѣ изъ конд. XI в. № 1. Сѵн. тип. Библ. л. 33. μέγαν μυστολέκτην. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ служ. минеи № 76. XV в. Библ. Унд.... таиноповѣдателѣ. Въ старопечатныхъ... таиноисповѣдателѧ; 1710 г. таиноисповѣдателю. Въ минеи 1558 г. № 276. Рум. муз. 17 окт. въ конд. св. Андрею Критскому сіе слово замѣнено: танногл̃никъ.

Терпод̃шнъıи, καρτερόψυχος, крѣпкодушный, съ терпѣливою душою. Терпод̃шне. Конд. 27 ноябр. св. Іакову Перскому Изъ служ. минеи XV в. № 48. Сѵн. тип. Библ. καρτερόψυχε. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ часословѣ XIV—XV в. № 1. Сев. собр. л. 77. написано: многотрьпьливе д̃шеж. Въ старопечатныхъ и минеяхъ и минеи 1710 г. терпѣливодꙋшне.

Толпа, φάλαγξ, ряды боеваго строя, пѣхота, армія; множество. Всѧ толпа дѣмоньскаꙗ погыбе. Икос. 17 іюня св. муч. Мануилу, Савелію и Исмаилу. Изъ служ. минеи Сѵн. тип. Библ. XV в. л: 137 об. Въ словарѣ Востокова слова: толпа, нѣтъ. Въ большомъ часословѣ Библ. Хлуд. XV в. въ кондакѣ 19

іюня преп. Дію, на л. 262 об. Греческое слово: φάλαγγας переведено: воиньства.

Трисиıанныи, τριλαμπής, очень блистающій. Свѣтъ трисиıанный. Конд. 21 генв. преп. Максиму исповѣднику. Изъ служ. минеи 1441 г. № 273. Рум. муз. φῶς τὸ τριλαμπές. Въ словарѣ Востокова нѣтъ слова: трисиıанныи. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. также.

Троудолюбьно, φιλοπόνως, трудолюбиво, рачительно. Данъıи тебѣ талаитъ. троудолюбьно. сдѣлаи вьсьгда. Конд. въ св. Великій Вторникъ. Изъ Кондакарія XI в. № 1. Сvн. тип. Библ. τὸ δοθὲν σου ταλαντον. φιλοπόνως ἔργασαι πάντοτε. Въ словарѣ Востокова слова: троудолюбьно, нѣтъ.

Тъчьнообразьнъ, ὁμότροπος, сходный нравомъ, образомъ жизни. Тъчьнообразьнъ и соужитель. Икос. 6 ноябр. св. Павлу исповѣднику. Изъ Конд. XI в. Сvн. тип. Библ. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ минеи 1097 г. № 44. Сvнод. тип. Библ. ..... и слоужитель. ὁμότροπός τε καὶ σύναθλος. σύναθλος значитъ соподвижникъ, споборникъ.

Тьзьнъ, ἐπώνυμος, соименный, имѣющій тоже имя. Тьзьноумоу и нынѣ градоу твоıемоу. Конд. XI в. л. 27. τῇ ἐπονύμῳ σου καὶ νῦν πολιτεια. Конд. 14 сент. на Воздвиж. креста Господня. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и новопечатныхъ слово: тьзьноумоу замѣнено другимъ: тезоименитому.

Тьмьнообразьнъıи, σκοτεινόμορφος, темновидный, темнообразный. Бѣсовьскоую тьмьнообразьноую силоу ѿгналъ есть всу. Икос. 22 генв. св. Апост. Тимоѳею и Анастасіи. Изъ служ. минеи XI—XII в. № 66. Сvн. тип. Библ. τὴν τῶν δαιμόνων σκοτεινόμορφον δύναμιν ἀπεδίωξεν ἅπασαν. Въ словарѣ Востокова нѣтъ. Въ минеи 1441 г. № 273. Рум. муз. Бѣсомъ темнозрачноую..... ѿгна. Такъ и въ старопечатн. минеяхъ, а въ минеи 1710 г. демонскꙋю тмоѡбразнꙋю...

Оудобренье, ἐγκαλλώπισμα, украшеніе, уборъ, нарядъ. Двамъ бжтвное оудобренье. Изъ Устава XIII—XIV в. № 328

Синод. Библ. л. 59. 24 сент. Конд. св. первомучен. Θеклѣ παρθένον (—ων) τὸ θεῖον ἐγκαλλώπισμα. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Оукраситель, κοσμήτωρ, кто убираетъ, украшаетъ, украситель. Вьсѣхъ оукраситель. Конд. начин. греч. буквою σ. на Благовѣщеніе Богород. изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. ὁ τῶν ὅλων κοσμήτωρ. Въ словарѣ Востокова слова: оукраситель нѣтъ. Въ старопечатныхъ тріодяхъ и новопечатныхъ тріодяхъ: иже.....

Оумно, νοητῶς, вразумительно, ясно; разумно. Оумно въпїѭщи. Икос. 12 маія свв. Епифанію и Герману изъ минеи 1577 г. № 82. Библ. Унд. νοητῶς βοῶσα. Въ словарѣ Востокова слова: оумно нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. какъ въ минеи 1577 г.

Оуноуждати, ἐκβιάζεσθαι, вынуждать, вытѣснять. Любъвню оуноужденъ бывъ. Икос. 24 февр. на обрѣтеніе честн. главы св. Іоанна Предтечи, изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип., Библ. πόϑῳ ἐκβιασθεὶς. Въ словарѣ Востокова слова: оуноуждати нѣтъ. Въ Филаретовской минеи... понꙋдивсѧ, въ Іосифовской: желанїемъ... Въ минеи 1710 г. понꙋжденъ. Въ минеи XVI—XVII в. № 168. Большак. ошибкою писца написано: приндивсѧ вм. понꙋдивсѧ.

Оуправлено, εὐρύθμως, благозвучно, стройно, согласно. ꙗко да оуправлено похвалю. Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. Ик. 20 сент. св. мучен. Евстаθію ὅπως εὐρύθμος ἐγκομιασω. У Востокова нѣтъ. Въ служ. минеи № 32 моего собр. въ Рум. муз. и въ старопечатныхъ минеяхъ и 1710 г. это слово замѣнено: бл҃госъчетанно.

Оучньствовати, μαθητεύειν, быть ученикомъ, μαθητέυεσθαι, учить, обучаться. Оучньствовавъ. Конд. 3-го окт. св. Діон. Ареопаг. Изъ устава № 328. XIII—XIV в. Син. Библ. μαθητευθεὶς. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ конд. XI в. переведено: оучивъсѧ. Въ большомъ часословѣ XIV—XV в. Сев. собр. № 1. наоучильсѧ еси, въ старопе-

чатныхъ наоучивса — 1710 г. ꙗко оученикъ, согласно тому, какъ напечатано въ часословѣ 1509 г. ὡς μαθητὴς.

Хврастнъій, φρυγανώδης, имѣющій видъ хвороста, похожій на него. Хврастная страстей..... ссѣклъ еси. Конд. 12 ноября преп. Нилу. Изъ печатн. минеи 1710 г. τὰς φρυγανώδεις τῶν παθῶν... συνέκοψας. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Х҃олюбьць, φιλόχριστος, любящій Христа, Христолюбивый. Б҃гочьстьнѣ въспоимъ х҃олюбьци. Икос. 27 іюля св. муч. Пантелеймону, изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. εὐσεβῶς ὑμνήσωμεν φιλόχριστοι. Въ словарѣ Востокова сего слова: х҃олюбьць нѣтъ. Въ старопечатн. минеяхъ и минеи 1711 г. б҃гочестнѡ воспоемъ....,

Цвѣтомъ творити, περιανθίζειν, кругомъ увѣнчивать, украшать цвѣтами, убирать, оцвѣчивать. Цвѣтѡ҃ творѧ изращеніе. Икос. 9 іюня св. Кирилу изъ служ. минеи XV в. № 83. Библ. Унд. л. 50. περὶ ἀνθίζων τὴν ὄψιν. Въ словарѣ Востокова слова: цвѣтѡ҃ творити нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. также, какъ въ минеи XV в. № 83.

Цѣломоудрьникъ, σόφρων, цѣломудренный. Иосифа прѣп҃таго цѣломоудрьника, Икос. въ Великій Понедѣльникъ изъ Конд. XI в. № 1. Син.тип. Библ. Ιωσὴφ τὸν ἀοίδιμων σώφρονα. Въ словарѣ Востокова слова: цѣломоудрьникъ нѣтъ. Въ тріоди цвѣтной Краковской 1491 г... прнопамѧтнаго и цѣломѫдрънаго.

Чюдодѣтель, θαυματουργὸς, чюдотворецъ. Чюдодѣтель же именуешиса. Конд. 17-го ноября св. Григорію Чудотв. изъ служ. минеи XV в. Син. тип. Библ. θαυματουργὸς γὰρ ὀνομάζεται. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ 6-ти мѣсячной минеи XIV в. № 75. Библ. Унд. чюдотворць бо зовешисе. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г. чюдотворецъ же именоуешиса.

Чюдодѣꙗник, θαυματουργία, чудотвореніе, чудодѣяніе. ꙗже сътвори чюдодѣꙗниꙗ. Икос. 30 сент. св. Григорію Еписк.

великія Арменіи: Изъ Конд. XI в. № 1. Син. тип. Библ. л. 31 об. ἅπερ εἰργάσω θαυματουργίας. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ 6-ти мѣсячной сербск. минеи Библ. Унд. № 75. л. 54 об. такъ написано: ꙗже сьдѣꙗ чюдотворнꙗ. Слова: чюдотворнꙗ въ словарѣ Востокова также нѣтъ.

Чюдоносець, θαυματοφόρος, имѣющій даръ творить чюдеса. Чюдоносче Антоние. Конд. 17 генв. преп. Антонію. Изъ служ. минеи № 11. XV в. Син. тип. Библ. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ.

Шествованіе, πορεία, ходьба, путь, путешествіе. Чю̑ными ѡ҆ст҃иса твоими шествованіи. Икос. 25 авг. св. Апост. Варѳоломею изъ служ. минеи XV в. № 85. Библ. Унд. ταῖς θαυμασταῖς ἡγίασας σου πορίαις. Въ словарѣ Востокова слова: шествованіе нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. также, такъ въ минеи XV в. № 85. Библ. Унд.

Ѡбрѫчитель, μνηστῆρ, сговоренный, женихъ. ѡбрѫчителѧ врѣменнаго презрѣла еси. Изъ больш. часослова Библ. Хлуд. 25 сент. преп. Евфросиніи Конд. μνηστῆρος προσκαίρου κατεφρόνησας. Сего слова у Востокова нѣтъ. Въ часословѣ № 1. Сев. собр. XIV—XV в. ѡ҆брѫчника... не брѣгла еси. Въ служ. минеи Син. тип. Библ. № 8. XV в. ѻбрꙋченика... преобидѣла еси.

Ѡбоуздание, φιμοτρον, намордникъ, узда. Злогливымъ чл҃комъ ѡ҆боуздание. Икос. 17 окт. св. Андрею Крит. изъ минеи 1558 г. № 276. Рум. муз. βλασφημούντων ἀνῶν φίμοτρον. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Такъ оно напечатано въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1710 г.

Ѡнебесити, οὐρανοῦσαι, переселить на небо, сдѣлать небеснымъ. Мощью неизреченною твою ѡ҆нбсилъ єси цр҃квь. Икос. 18 Генв. преп. Аѳанасію и Кириллу, изъ служ. минеи XV в. № 11. Син. тип. Библ. σθενεία ἀπορρήτω. τὴν σὴν οὐρανόσας ἐκκλησίαν. Въ словарѣ Востокова нѣтъ слова: ѡнебесити.

Ѩвѣсказателныи, ἀρίδηλος, очень ясный, весьма извѣстный; отличный. Моужьствоу ѩвѣсказателное пѡзнаніе Икос. 5 іюля св. Аѳанасію Аѳонскому, изъ служ. минеи XV—XVI в. № 98. Библ. Унд. τῆς ἀνδρείας ἀρίδηλον γνώρισμα. Въ словарѣ Востокова слова: ѩвѣсказателныи, нѣтъ. Въ старопечатныхъ минеяхъ и минеи 1711 г. такъ же, какъ и въ XV—XVI в. № 98.

Ѩремница, ἡ σύζυγος, супруга. Оувѣщенъ добротою съ ѩремницею. Конд. 27 нояб. св. Іакову Перскому. Изъ служ. минеи XV в. № 48. Син. тип. Библ. πεισθεὶς τῇ καλῇ συζύγῳ. Въ словарѣ Востокова сего слова нѣтъ. Въ минеи 1558 г. № 276. Рум. муз. вѣровавъ добрѣй соупроужницѣ. Въ старопечатныхъ минеяхъ также, а въ минеи 1710 г. оувѣривсѧ доброю сѹпрѹжницею.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ VII, № 8.

ИТАЛЬЯНСКІЕ АРХИВЫ

И

ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ НИХЪ МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СЛАВЯНСКОЙ ИСТОРІИ.

ФЛОРЕНТИНСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВЪ.

В. МАКУШЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1870.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1870 г.

Непремѣнный Секретарь *К. С. Веселовскій.*

ФЛОРЕНТИНСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВЪ

И ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ НЕМЪ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СЛАВЯНСКОЙ ИСТОРІИ.

В. Макушева.

Центральный Флорентійскій архивъ учрежденъ въ 1852 году по указу Великаго Герцога Тосканскаго Леопольда II. При его учрежденіи имѣлись въ виду двѣ цѣли—административная и ученая: соединить и привести въ порядокъ различные архивы Флоренціи и облегчить ученымъ пользованіе хранящимися въ нихъ актами изданіемъ *Указателей* и *Описаній (Inventarii e Regesti)*. Новая организація Флорентинскаго архива была возложена на извѣстнаго Итальянскаго ученаго, профессора *Франциска Бонаини*, который по совѣтамъ Ив. Фридр. Бёмера привелъ архивъ въ историко-хронологическій порядокъ, руководствуясь слѣдующими соображеніями: «Былъ необходимъ такой порядокъ, при которомъ сохранились бы въ неприкосновенности отдѣльные архивы», говоритъ г. *Бонаини* *). «Нужно было, чтобы каждый архивъ продолжалъ представлять особое учрежденіе, особое правительственное мѣсто (magistratura), а всѣ архивы вмѣстѣ были бы отраженіемъ исторіи Флоренціи и Тосканы: и такъ нужно

*) Il *Regio Archivio Centrale di Stato in Firenze.* Quarta edizione con l'agiunta degli Archivi riuniti dal 1855 al 1861. P. 4 — 5.

было искать въ самой исторіи разумнаго распредѣленія. Флоренція была сначала общиною (comune), потомъ монархическимъ государствомъ: отсюда дѣленіе Флорентинскихъ архивовъ на *республиканскіе* (Republica) и *монархическіе* (Principato)».

Архивъ помѣщается въ величественномъ зданіи «degli Uffizi», построенномъ Вазари и украшенномъ статуями знаменитыхъ Флорентинцевъ, у площади» della Signoria». Въ первомъ этажѣ, въ 15 залахъ, выходящихъ на улицу, помѣщаются архивы дипломатическій, республиканскій и Медичейскій (Mediceo): первый въ 3-хъ, второй въ 7 слѣдующихъ и послѣдній въ пяти (на Арно, съ южной стороны) залахъ. Въ семи параллельныхъ съ ними залахъ помѣщены (кромѣ архивовъ герцоговъ д'Урбино и князей Піомбино) архивы Лотарингскій и главныхъ правительственныхъ мѣстъ съ 1530 г. до Французскаго господства. Великолѣпная зала бывшаго Медичейскаго театра, украшенная портретами знаменитыхъ Флорентинцевъ, занята архивомъ художествъ и ремеслъ (gli Archivi delle XXI Arti). Въ остальныхъ пяти залахъ перваго этажа и 11 медзанина (mezzanino) помѣщаются архивы разныхъ государственныхъ учрежденій. Первыя семь залъ нижняго этажа заняты архивомъ духовныхъ корпорацій, а остальныя 15 финансовыми и юридическими архивами. Всего въ архивѣ 61 зала.

Въ апрѣлѣ 1868 года считалось всего въ государственномъ Флорентинскомъ архивѣ 126,631 дипломатическій документъ (древнѣйшій 716 г.; до 1000 г.—382, 1000–1300 гг.—31,760; позднѣйшій 1813 г.) и 263267 томовъ (изъ нихъ архиву республиканскому принадлежатъ 18,401 и монархическому, 1530–1808 г., 244,866).

Укажемъ на болѣе важные отдѣлы Флорентинскаго архива:

1. *Архивъ республиканскій.*

a) *Флорентинскіе статуты* съ XIII вѣка.

b) *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ (I capitoli del comune di Firenze).* Указатель къ нимъ издаетъ секретарь архива, *Цезарь Гвасти* (I-й т. въ 1866 г.).

c) *Дипломатическая переписка:* α) *Signoria Carteggio.* Исхо-

дящія (*della Signoria*. Prima Cancelleria) 1302—1532, 90 томовъ, — входящія (*alla Signoria*), 1309—1530, 49 т. — β) *Legazioni e Commissarie*: переписка съ своими и иностранными послами и коммиссарами, 1393—1530, № 37. — γ) *Dieci di Balia e Otto di Pratica*. Въ отд. *Legazioni e Commissarie*—переписка съ послами и коммиссарами: исходящія (*De' X*) 1384—1530, № 162, *degli VIII*,—1480—1527, № 72 и входящія *A' X*, 1395—1530, № 159,—*agli VIII*, —1480—1527, № 56.

2. *Архивъ монархическій.*

I. *Архивъ Медичей*: a) *Дипломатическая переписка великихъ герцоговъ и ихъ секретарей* (Carteggio de' Granduchi, Cart. de' Segretari granducali); b) *Донесенія Флорентинскихъ посланниковъ при Итальянскихъ дворахъ* (Negozi e Carteggio di Ministri e Residenti alle Signorie e Corti d' Italia); c) *Переписка съ иностранными дворами* (Negozi e Carteggi delle corti e stati esteri).

II. *Архивъ герцоговъ Урбинскихъ* (d'Urbino), перешедшій въ Тоскану по наслѣдству отъ Викторіи della Rovere, послѣдней представительницы этого дома и супруги Фердинанда II.

III. Собраніе сенатора Карла Строцци *(Miscellanea Strozziana)*, пріобрѣтенное Великимъ Герцогомъ Петромъ Леопольдомъ въ 1786 г., заключаетъ кромѣ разныхъ реляцій и историческихъ сочиненій, много драгоцѣнныхъ подлинныхъ документовъ; всего 381 томъ (filza).

Государственнымъ Флорентинскимъ архивомъ управляетъ почтенный Итальянскій ученый, проф. *Ф. Бонаини*, съ титуломъ Главноуправляющаго Тосканскими архивами (Sopraintendente generale d. Archivi Toscani); имъ организованы подвластные ему архивы Пизы, Сіены и Луки, описанія коихъ составлены имъ-же. Ревностный сотрудникъ «Итальянскаго историческаго архива» (Archivio storico Italiano), онъ извѣстенъ, какъ издатель и комментаторъ Пизанскихъ статутовъ. Его сотрудникъ, первый секретарь Архива, *Цезарь Гвасти*, исполняетъ ученыя работы по изданію Указателей и Описаній актовъ. Къ нимъ должно присоединить еще третьяго—молодого ученаго, чиновника-же архива,

ученика дипломатической школы, учрежденной при Архивѣ въ 1856 г. подъ руководствомъ проф. Карла Меманези, — г. *Сальтини*, заявившаго о себѣ своими статьями въ изданіи Архива, «Giornale storico degli Archivi Toscani», выходившемъ въ свѣтъ въ 1857—1863 г.

Кромѣ «Историческаго журнала Тосканскихъ архивовъ», Указателей и Описаній архивныхъ актовъ, Флорентинскій архивъ издалъ «*Арабскія грамоты*», собранныя и объясненныя извѣстнымъ Итальянскимъ оріенталистомъ, проф. *Асесари*, авторомъ «Исторіи Арабовъ въ Сициліи»: «*I diplomi Arabi del R. Archivio Fiorentino*». Firenze, Le Monnier, 1863, in 4⁰. Онъ же содѣйствовалъ къ изданію актовъ, касающихся сношеній Италіи съ Византіею, предпринятому профессорами Миклошичемъ и Миллеромъ: «*Acta et diplomata res graecas italasque illustrantia e tabulariis Anconitano, Florentino, Melitensi, Neapolitano, Veneto, Vindobonensi*».

Этого мало: просвѣщенное начальство Флорентинскаго архива, памятуя завѣщаніе Леопольда II, радушно принимаетъ всякаго ученаго и своими совѣтами и указаніями содѣйствуетъ его трудамъ: достаточно упомянуть *Фикера* *) *Дежардéна* **) и *Тейнера* ***).

Переходя отъ общаго къ частному, познакомлю читателей съ матерьялами для Славянской исторіи, хранящимися во Флорентинскомъ государственномъ архивѣ. Начнемъ съ нашего отечества.

I. Россія.

1. Въ двухъ донесеніяхъ Флорентинскаго посланника въ Миланѣ отъ 18 и 23 ноября 1493 г. (*Lettere missive e responsive*

---

*) *Ficker*: Die Ueberreste des Deutschen Reichs-Archives zu Pisa (Aus d. Sitzungsber. 1854 der K. K. Akad. d.Wiss.). Wien 1855, in 8⁰.—Urkunden zur Geschichte des Römerzuges Kaiser Ludvig des Baiern und der italischen Verhältnisse seiner Zeit. Innsbruck, 1865, iu 8⁰.

**) Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane, documents recueillis par G. Canestrini (нынѣ директоръ библіотеки Малья-Беккіяны) et publiés par Abel Desjardins. Paris. 1859. in 4⁰.

***) Vetera monumenta, Slavorum meridionalium historiam illustrantia. Romae 1867. in f⁰. Vetera monumenta, Hibernorum et Scotorum historiam illustrantia, ex Vaticani, Neapolis ac Florentiae tabulariis deprompta etc. Romae. 1864. in f⁰.

degli Otto di Pratica, filza 147) говорится о посольствѣ, отправленномъ Иваномъ Васильевичемъ къ Миланскому герцогу Ивану Галеацъ-Маріи и другимъ Итальянскимъ владѣтелямъ. Въ кредитивной грамотѣ, данной въ апрѣлѣ 1493 г. (7001), читаемъ: «Nos mittimus ad partes Italiae praecipue ad Excellentiam vestram Domesticos nostros Manuelem Doxam et Danielem Mamarevo propter quaedam negocia nostra». 17 ноября послы прибыли въ Миланъ; на встрѣчу имъ былъ посланъ Антоній Марія де Сансеверино. На слѣдующее утро они были приняты герцогомъ, которому вручили кредитивную грамоту, предложили отъ имени царя дружбу Россіи и поднесли дары, состоявшіе изъ мѣховъ, оружія и «зуба рыбы длиною въ локоть похожаго на слоновую кость» (uno girifalco bianco, cinque mazzi di zibellini di XL per mazo, una scimitarra et uno arco fornito, et uno dente di pesce che è lungo circa uno bracio, che pare d'avorio). Они отказались присутствовать на придворномъ празднествѣ вслѣдствіе несогласій въ церемоніалѣ: «они требовали предпочтенія передъ королевскимъ посломъ, говоря, что ихъ государь не только благороднѣе, но и сильнѣе вмѣстѣ взятыхъ королей Венгріи, Богеміи и Польши (volévano precedere allo orator Regio, che dicono il Signor loro oltre allo essere nobilissimo havere piu potentia, chel rè di Ungheria, Boemia e Polonia insieme)».

2. Въ XII-мъ картонѣ «Подлинныхъ актовъ» (*Documenti originali*) Медичейскаго архива находятся бумаги, касающіяся трехъ Русскихъ посольствъ во Флоренцію: первыя два (1656 и 1659—1660) были отправлены Алексѣемъ Михайловичемъ, а послѣднее (1687 г.) Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. Весьма характеристичны донесенія изъ Ливорно о пребываніи тамъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца Ив. Ив. Чемоданова съ большою свитою, въ которой находился и священникъ (1656 г.): въ нихъ описывается, какъ проводило время Русское посольство, представляется характеристика главныхъ лицъ, говорится объ ихъ одеждѣ, о нравахъ и обычаяхъ, о предубѣжденіяхъ и суевѣріяхъ. При одномъ изъ донесеній приложенъ портретъ Русскаго посла. Какъ первое, такъ

и второе посольство (Вас. Тим. Постникова) были отправлены по дѣламъ торговымъ (Тосканцы особенно хлопотали о вывозѣ изъ Россіи икры); третье же (1687 г. того же Постникова) имѣло цѣлью склонить великаго герцога Тосканскаго къ союзу противъ Турокъ. При бумагахъ находятся двѣ подлинныя грамоты Ивана и Петра Алексѣевичей. Тутъ же рекомендація іезуиту Ивану Гримальди, отправлявшемуся въ Китай (1689).

3. Въ 25 картонѣ собранія Строцци (*Carte Strozziane*, filza 25, № 11: Scritture attinenti al Gran Duca di Toscana, Firenze e suo Stato) я нашелъ письмо великаго герцога Фердинанда II къ царю Алексѣю Михайловичу, котораго титулуетъ Императоромъ (Imperator, Caesarea Maiestas), отъ 6-го мая 1663 г.; отпуская Ив. Аѳан. Желябужскаго, онъ обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени отправить въ Россію своихъ пословъ.

4. Въ 313 картонѣ того же собранія находятся подлинныя письма Флорентинца, весьма близкаго къ Польскому двору, *Филиппа Талдуччи* къ кавалеру *Ивану Баптисту Кончини графу делла Пенна* во Флоренціи изъ Польши и Литвы 1578—1583,— новый источникъ для исторіи Ивана Грознаго. Содержаніе этихъ писемъ на столько любопытно, что я считаю небезполезнымъ познакомить съ нимъ читателей.

Въ первомъ письмѣ отъ 12 іюня 1578 г., изъ Кракова, упоминается о казни Подковы, «который владѣлъ уже всею Валахіею»,—казни, опозорившей Польскій народъ и причинившей королю нѣкоторыя замѣшательства (cosa, che passa con poco honore di questa natione et con qualche carico del Re);—говорится о приготовленіяхъ къ отраженію Крымскихъ Татаръ, объ ожидаемомъ прибытіи въ Люблинъ Московскаго посольства и о возобновленіи торговыхъ сношеній съ Данцигомъ.

Талдуччи препровождаетъ письмо, полученное имъ отъ достовѣрнаго лица (persona degna di fede), заключающее любопытныя подробности о казни Подковы. Уѣзжая изъ Варшавы въ Рову въ Мазовіи, — говорится въ этомъ письмѣ, — король приказалъ привести туда Подкову, бывшаго князя Валахіи, и содержать

его тамъ подъ стражею; отсюда его привели во Львовъ, куда прибыли чаушъ (Турецкій посолъ) и посланникъ Валашскій, поднесшій королю 50 быковъ, нѣсколько бочекъ вина и превосходную лошадь. Оба посла требовали головы Подковы. Въ понедѣльникъ, 16 іюня, рано утромъ король выѣхалъ изъ города, отправляясь, будто бы, на охоту. Передъ отъѣздомъ онъ отпустилъ изъ предосторожности чауша и приказалъ вооружить горожанъ и затворить городскія ворота; ибо ему внушалъ подозрѣніе необыкновенный наплывъ вооруженнаго народа, пришедшаго видѣть Подкову. По отъѣздѣ короля и по принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, около 14-го часа былъ приведенъ на площадь несчастный князь (il misero Principe), но не съ связанными руками, по особой милости, дарованной ему по прочтеніи смертнаго приговора. Барабанный бой и неописанный шумъ народа раздавался на площади. Прошедшись дважды по мѣсту казни, поглаживая бороду, посматривая на народъ, безъ боязни смерти, Подкова просилъ народъ утихнуть, и, когда водворилось спокойствіе, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: «Господа Поляки, я приведенъ на казнь, и не знаю за что, ибо не вѣдаю за собою никакой вины, заслуживающей такого наказанія. Знаю одно только, что я всегда сражался храбро и почтенно противъ враговъ христіанскаго имени и всегда старался о выгодахъ и пользѣ этого отечества нашего; быть оплотомъ противъ невѣрныхъ было постоянною моею мыслью, удержать ихъ въ границахъ ихъ и не дозволить имъ переправляться черезъ Дунай; но я не могъ привести въ исполненіе своей задушевной мысли, Богъ вѣдаетъ по какой причинѣ, преимущественно же по винѣ того, довѣрившись коему, я пришелъ сюда *); но надѣюсь на Бога, что онъ казнитъ измѣнника за невинную мою кровь. Знаю одно только, что я долженъ умереть отъ руки палача, ибо такъ приказалъ поганый песъ Турокъ вашему королю, своему слугѣ, а король вашъ—палачу. Смерть

*) По замѣчанію анонимнаго корреспондента, здѣсь подразумѣвается одинъ Русскій воевода (uno General de Russia), поручившійся, что Подковѣ не будетъ сдѣлано никакого зла въ Польшѣ.

мнѣ ни по чемъ. но памятуйте, что не пройдетъ много времени, и вы не избѣжите моей участи, и по волѣ этого поганаго пса будутъ отправлены въ Констатинополь ваши имущества, ваши головы и головы вашихъ королей». Помолчавъ, онъ сталъ просить, чтобы не причиняли никакого зла восьми его слугамъ и товарищамъ, всегда храбро сражавшимся за республику, и дозволили имъ похоронить его тѣло. Въ народѣ былъ слышанъ плачъ и ропотъ; но не было возможности подать ему помощь. Онъ выпилъ за здоровье земляковъ чашу вина, поднесенную ему однимъ изъ его товарищей, еще два раза прошелся и подошелъ къ плахѣ. Замѣтивъ солому, посланную ему подъ ноги, онъ воскликнулъ: «Боже мой, неужели я недостоенъ преклонить колѣна на что-либо болѣе благородное», и съ этими словами приказалъ слугамъ принести изъ дому коверъ. Съ молитвою на устахъ, безъ боязни, онъ ждалъ смертнаго удара. Отрубленную голову его трижды показали народу. Народъ рыдалъ и ропталъ; но долженъ былъ смолкнуть передъ направленными противъ него дулами ружей. Слуги Подковы пришили къ тѣлу его голову, положили трупъ въ изготовленный имъ самимъ зеленый гробъ и отнесли въ ближнюю православную церковь. Казнь Подковы, прибавляетъ разскащикъ, произвела всеобщее неудовольствіе и много повредила королю въ глазахъ народа.

Во второмъ письмѣ изъ Кракова же отъ 5 ноября 1578 г. Талдуччи сообщаетъ содержаніе письма изъ Вильны отъ 28 сентября: въ немъ говорится о *пораженіи Московскаго войска* (22,000 чел. съ 20 пушками большаго калибра) *подъ замкомъ Киссонъ* (Kisson) въ Ливоніи соединенными силами Поляковъ (подъ начальствомъ Виленскаго палатина) и Шведовъ. По Польскому извѣстію, пораженіе было столь рѣшительно, что никто не избѣжалъ (non ne sia campato testa) смерти или плѣна, исключая главнокомандующаго, спасшагося бѣгствомъ: 8 князей пало въ битвѣ, и 4 вмѣстѣ съ пользовавшимся большимъ уваженіемъ полковымъ писаремъ (lo scrivano del campo persona di grande stima) и 4 боярами (baroni di conto) взяты въ плѣнъ.

Въ третьемъ письмѣ оттуда же отъ 10 декабря того же года говорится *о прибытіи въ Польшу Московскаго посольства.* Оно на столько любопытно, что заслуживаетъ дословнаго перевода.

«Въ прошедшую середу прибыли сюда Московскіе послы, числомъ двое, ибо третій, главный изъ нихъ (capo d'essi) умеръ на границѣ королевства. Говорятъ, что причиною его смерти было жестокое наказаніе палочными ударами, которому подвергъ его Московскій государь передъ самымъ его отъѣздомъ за то (fattolo bastonare asprissimamente), что изъ страху или по недостатку памяти онъ не съумѣлъ изложить передъ нимъ цѣль своего посольства къ Польскому королю. Послы прибыли сюда съ обычною пышностью, на двухъ стахъ лошадяхъ; главные изъ нихъ одѣты въ національныя, весьма богатыя, одежды, но ихъ видъ не внушаетъ почтенія; можно бы было принять ихъ за переодѣтыхъ мужиковъ (villani rivestiti). Они были по принятому обычаю встрѣчены Поляками, и Северинъ Конарскій произнесъ отъ имени короля обычное привѣтствіе, сидя на конѣ; но прежде, чѣмъ онъ сталъ говорить, спорили долго о томъ, кто долженъ первый снять шапку, порѣшили сдѣлать это всѣ одновременно. Послѣ этого привѣтствія, ихъ отвели на квартиру, которая была столь дурна, что они стали жаловаться, но ихъ жалобы не были услышаны. Въ четвергъ разсуждали въ сенатѣ о томъ, какъ принять ихъ, а въ пятницу они были позваны на аудіенцію, на которую они отправились съ небольшою свитою и съ обычными подарками, состоявшими изъ нѣсколькихъ штукъ недорогихъ соболей, нѣсколькихъ посредственныхъ лошадей и Московской шапки, убранной жемчугомъ, которую держалъ въ рукѣ старшій посолъ. Была приготовлена публичная аудіенція, но король былъ въ ежедневномъ платьѣ. Вошедши въ залу, они сняли шапки, поклонились королю и тотчасъ же вновь покрыли головы. Послѣ чего главный посолъ снова снялъ шапку и произнесъ обычное привѣтствіе отъ имени своего государя, вычисливъ всѣ его титулы. Выслушавъ это привѣтствіе, король приказалъ кастелляну Трокъ узнать о здоровьѣ государя; но посолъ вмѣсто отвѣта спросилъ,

почему король самъ не освѣдомляется объ этомъ и почему онъ при имени государя не всталъ и не отдалъ почтенія. Ему было отвѣчено великимъ маршаломъ: потому что князь (Duca) такъ же поступилъ съ Польскими послами; но Москвитяне увѣряли, что это неправда, и не хотѣли уступать, ни говорить о дѣлахъ, пока король не исполнитъ ихъ требованія, а потому были отпущены имъ безъ дальнѣйшихъ объясненій. Ихъ отвели на квартиру и приставили къ нимъ добрую стражу. Такъ какъ они не хотятъ и, какъ говорятъ, не могутъ перемѣнить мнѣнія (mutarsi d'opinione), ихъ отправятъ въ Гродно, гдѣ будутъ содержать подъ доброю стражею, пока не выяснится, чему быть—войнѣ или миру»...

Послы дѣйствительно были отведены въ Гродно, и король не хотѣлъ имѣть съ ними никакихъ объясненій

При письмѣ отъ 12 ноября 1580 г. Талдуччи препровождаетъ переводъ *письма кастелляна Виленскаго къ вицеканцлеру изъ Невеля* отъ 15 октября того же года. По извѣстіямъ, имъ сообщаемымъ, Поляки, взявъ Великіе Луки, Невель и Озеричи (Ozeriski), осадили Заволочу. Московскій Царь отказывается уступить Ливонію. Его послы предлагаютъ нѣсколько незначительныхъ Ливонскихъ замковъ въ замѣнъ взятыхъ Поляками Великихъ Лукъ, Велицы, Усвятъ, Невеля и друг.

Въ длинномъ письмѣ изъ Вильны отъ 17 іюня 1582 Талдуччи сообщаетъ разныя новости. Прежде всего онъ говоритъ о прибытіи въ Польскій лагерь 22 мая Бѣльскаго, отправленнаго царемъ въ Смоленскъ, и сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ перебѣщикѣ: «Ему всего только 22 года; умѣетъ хорошо говорить; онъ двоюродный братъ того самаго Бѣльскаго, который пользуется большою милостію великаго князя Московскаго, и съ 12-ти лѣтъ служилъ при дворѣ. О причинѣ его бѣгства не говорятъ, но предполагаютъ—дурное обращеніе царя съ приближенными. Его Вел. принялъ его ласково; на секретной аудіенціи онъ сообщилъ слѣдующее: великій князь Московскій, котораго они называютъ «Великимъ Государемъ (Veliki Hospodar), находится въ весьма тревожномъ состояніи и горячо желаетъ мира; онъ по-

ручилъ посламъ своимъ уступить всю Ливонію; но если Польскій король не согласится на эти условія, то онъ пошлетъ три корпуса: одинъ въ Смоленскъ, другой въ Новгородъ и третій въ Псковъ съ приказаніемъ однако держаться въ крѣпостяхъ; государь выжидаетъ движеній Польскаго Короля, намѣреваясь вторгнуться въ его владѣнія; за всѣми потерями, у него осталось не болѣе 10,000 солдатъ; казна его богата, особенно золотомъ и серебромъ, и онъ до крайности скупъ; говорятъ, что въ случаѣ пораженія, онъ намѣренъ бѣжать къ Бѣлому морю; старшаго своего сына онъ не любитъ и часто бьетъ палкою, младшій же, можно сказать, полоумный. «Совѣтуя Польскому Королю не медлить движеніями, Бѣльскій увѣрялъ, что въ Московскомъ Государствѣ много боярскихъ дѣтей искренно преданы Его Величеству и съ нетерпѣніемъ ждутъ его появленія въ ихъ странѣ, и при этомъ онъ переименовалъ тѣхъ, которые намѣрены бѣжать въ Польшу. Тотъ же Бѣльскій сообщилъ, что Татары, подданные Государя, начали возмущаться, но что онъ успокоилъ ихъ дарами; при всемъ томъ можно мало надѣяться на ихъ вѣрность.

За тѣмъ Талдуччи разсказываетъ о переговорахъ съ Московскими послами, которые послѣ долгихъ преній согласились на уступку Ливоніи, о прибытіи новыхъ войскъ изъ Польши и Венгріи вмѣстѣ съ королевскимъ племянникомъ, безбородымъ скромнымъ юношею, любимцемъ короля, и о взятіи въ плѣнъ двухъ Московскихъ лазутчиковъ, голова одного изъ коихъ была немедленно отправлена къ посламъ и т. п.

Отъ 31 января 1583 г. (изъ Вильны) Талдуччи извѣщалъ о заключеніи перемирія на 10 лѣтъ, по которому Польша пріобрѣла Ливонію, а Россіи возвращены Великіе Луки, Заволоча и Невель; Себежъ долженъ быть разрушенъ, а Нарва будетъ принадлежать тому, кто первый ее займетъ (она была въ рукахъ Шведовъ).

Въ письмѣ отъ 12 мая 1583 г. Талдуччи увѣдомлялъ о возвращеніи на родину іезуита Посевина въ сопровожденіи Московскаго посла, отправляемаго къ Папѣ, и о намѣреніи ихъ посѣтить

на пути великаго герцога Тосканскаго. Судя по разсказамъ Посевина, Талдуччи надѣется на обращеніе Россіи въ католицизмъ.

Въ сохранившихся письмахъ Талдуччи находимъ указанія на затерянныя. Видно, что онъ велъ съ Франціею постоянную пепереписку въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; нельзя не пожалѣть, что она не дошла до насъ вполнѣ.

5. Въ томъ же картонѣ того-же собранія находится *реляція Тартальини, секретаря в. г. Тосканскаго, о заключеніи мира между Польскимъ королемъ и великимъ княземъ Московскимъ въ 1635 г.* (Relazione del Sig^r Tartaglin i Segretario di S. A. S-^ma della pace fatta fra il Ré di Polonia e il gran Duca di Moscovia l'anno 1635).

Тартальини доносилъ отъ 7-го мая 1635 г. о прибытіи въ Варшаву 4-го марта Московскаго посольства для скрѣпленія условій мира, заключеннаго «послѣ послѣднихъ побѣдъ, одержанныхъ королемъ подъ Смоленскомъ».

Пословъ было четверо, считая въ ихъ числѣ секретаря, принимавшаго участіе въ переговорахъ. Ихъ свита состояла изъ 50 дворянъ (nobili) и 400 слугъ; за ними слѣдовали болѣе тысячи людей, шедшихъ въ Польшу по собственнымъ дѣламъ. На разстояніи мили за Вислою они были встрѣчены Оссолинскимъ (братомъ Герцога) съ 200 шляхтичами. Послы были пышно одѣты. На лошадяхъ, покрытыхъ бархатомъ и персидскою парчею сѣдла были украшены жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, а возжи изъ серебра. Шествовали послы по двое въ рядъ среди польскихъ дворянъ. За ними слѣдовали 100 кибитокъ, изъ коихъ посольскія были покрыты краснымъ бархатомъ и внутри обиты соболями, и багажъ на 200 телѣгахъ. Посламъ были отведены покои въ уяздовскомъ замкѣ, на ихъ содержаніе отпускалось 3000 флориновъ въ день. Черезъ четыре дня по прибытіи, они были приглашены на аудіенцію къ королю, на которой присутствовали сенаторы. За послами были отправлены кареты шестернею; ихъ сопровождалъ значительный отрядъ войска. На послахъ были парчевыя одежды, блиставшія золотомъ и жемчугомъ. Ихъ чер-

ныя собольи шапки были также украшены жемчугомъ. Послы по очереди подходили къ трону, произносили привѣтствіе по Русски (in lingua Rutena), вручали вѣрительныя грамоты и подносили по парѣ соболей. По приказанію короля, имъ отвѣчалъ по Русски (in Ruteno) великій канцлеръ. За тѣмъ они были отпущены.

Черезъ четыре дня начались переговоры съ сенаторами. Послы требовали возвращенія акта объ избраніи Польскаго королевича на Русскій престолъ (della scrittura per l'elezione giá fatta, quando era Principe di questo Ré a quel Gran Ducato). Получивъ отвѣтъ, что этотъ актъ затерянъ, они прервали переговоры и объявили, что возвращаются на родину. На слѣдующее утро посѣтилъ ихъ «Mons-re Gran Referendario di Lituania» и предложилъ имъ вмѣсто затеряннаго акта всѣ возможныя гарантіи, убѣждая ихъ отправить нарочнаго въ Москву. Его предложеніе было принято. 25 апрѣля возвратился нарочный, а 27-го, въ субботу, на королевской аудіенціи дѣло о затерянномъ актѣ уладилось. Въ слѣдующій четвергъ король и государственные чины клялись въ соборѣ св. Іоанна свято соблюдать условія мира и возвратить вышепомянутый актъ, буде онъ найдется.

Тартальини говоритъ, что, когда архіепископъ Гнѣзненскій прибылъ уже въ храмъ и ожидали только короля и пословъ для начатія церемоніи, послы представили новыя затрудненія, требуя совершеннаго измѣненія клятвенной грамоты. Никакія убѣжденія не могли на нихъ подѣйствовать, а между тѣмъ уходило время, и Поляки теряли терпѣніе. Тогда призвалъ ихъ къ себѣ король и сказалъ имъ: «Въ случаѣ дальнѣйшаго упрямства, можете возвратиться во свояси, и я послѣдую за вами съ войскомъ до границы и тамъ дамъ клятву по своему.» Послы должны были уступить. Было уже два часа по полудни, когда началась церемонія.

Въ тотъ же день былъ пышный банкетъ у короля, продолжавшійся цѣлыхъ семь часовъ. Король, провозгласивъ тостъ за здоровье великаго князя, пригласилъ къ своему столу пословъ и подарилъ каждому изъ нихъ по золотому кубку, цѣною всѣ четыре

въ 400 Венгерскихъ червонцевъ. Блистательный фейерверкъ и иллюминація закончили этотъ торжественный день.

На слѣдующій день послы были приглашены на представленіе итальянской оперы (*tragedia Italiana, recitata in musica*, con cambiamento di scene), Юдиѳь и Олофернъ Въ субботу на прощальной аудіенціи король подарилъ посламъ цѣпи въ 700 Венгерскихъ червонцевъ, а дворянамъ по 100, и двѣ кареты, обитыя краснымъ и чернымъ бархатомъ, съ двумя перемѣнами лошадей. Сто придворныхъ повозокъ провожали ихъ до границы. «Кромѣ того, король дозволилъ имъ взять съ собою три трупа: великаго князя Московскаго и двухъ братьевъ, плѣненныхъ королемъ Сигизмундомъ, его отцемъ, подъ самою Москвою въ 1614 г., умершихъ естественною смертью въ Польшѣ и погребенныхъ въ часовнѣ, на этотъ конецъ построенной въ предмѣстьи Варшавы».

Въ слѣдующее воскресенье послы выѣхали изъ Варшавы, переправившись черезъ Вислу у Праги. За ними слѣдовали три коляски (calessi): въ первой, подъ парчевымъ балдахиномъ, украшеннымъ короною, былъ гробъ великаго князя, въ другихъ двухъ гробы братьевъ, покрытые золотою парчею. 30 православныхъ священниковъ верхами окружали гробы и пѣли псалмы Давидовы на ихъ языкѣ. Въ заключеніе тянулся длинный караванъ изъ 300 телѣгъ.

II. Польша.

Флорентинскій архивъ, подобно другимъ Итальянскимъ, переполненъ реляціями, письмами, записками и т. п. матерьялами о Польшѣ. «*Carteggio di Polonia*» (1541 — 1742) въ 4-хъ большихъ картонахъ Медичейскаго архива содержитъ, кромѣ Флорентинскихъ донесеній, копіи Венеціанскихъ, письма Польскихъ королей и государственныхъ людей, разнаго рода извѣстія (avisi), переводы Польскихъ бумагъ и сочиненій. Попадаются въ нихъ любопытныя извѣстія изъ Россіи временъ Ивана Грознаго и Дмитрія Самозванца; но большею частію это хламъ, достойный истребленія. Среди этого хлама вниманіе мое обратила на себя одна записка анонимная, обнаруживающая виды Медичей на

Польшу: это — *Avis aux Estats de Pologne sur l'eslection et designation d'un futur successeur au Ser-me Jean Casimir Roy de Pologne et de Suede* (Arch. Medic. filza 241). Послѣ длиннаго риторскаго предисловія авторъ обращается къ Полякамъ съ слѣдующею вкрадчивою рѣчью: «Je ne veux point pecher icy par la presomption d'aucune capacité que je m'attribue, mais l'affection et l'inclination que j'ay tousjours eux pour la prospérité et grandeur du Roiaume de Pologne, l'un des principaux boulevards de la Chrestienté contre les Barbares et infidèles, me donnent le courage et la hardiesse de Vous suivre et de tascher a faire les mesmes reflexions que Vous ferez, et de...partout, ou se porteront les vostres, pour contempler avec Vous celuy dont vous pourrez faire les choix, *pour succéder au très généreux Roy Jean Casimir, lors qu'il aura pleu a Dieu d'en disposer après un règne de longues années que je luy souhaite.* Et comme je ne doute pas que Vous ne fassiez une curieuse recherche dans toutes les provinces de l'Europe Chretienne afin de trouver un Prince qui Vous semble capable de soutenir la dignité roiale de Vostre Estat, et qui puisse lui estre utile, *je me persuade que Vous considererez exactement sous les Princes d'Italie, et qu'entre eux Vous regarderez avec une trés serieuse attention ceux de la maison de Medicis qui règnent présentement à Florence.*»

Авторъ начинаетъ съ Россіи. «Quand vous passez en *Moscovie*», говоритъ онъ, «Vous ne voyez point que ce grand et vaste Empire puisse Vous donner un Roy; *la nation est trop brutale, mal civilisée et sans politesse*, et pour comprendre toutes les qualités en une seule, je diray avec Vous qu'elle est *barbare.* Vous sçavez qu' *il faudroit plus de quatre générations pour civiliser et rendre humaine la postérité d'un Moscovite transplanté;* encore restoit-il toujours quelque vestige de ferocité et des marques de la rudesse de la nation, qui outre les impressions et les vices dont ses moeurs sont entachées, est *non seulement scismatique*, mais encore *heretique* en plusieurs poincts jusques à improuver et rejeter le baptesme qui se confere dans l'eglise Romaine poussée par une superstition deplorable et par une opiniastreté invincible: et

ainsi vous ne pourriez pas avoir l'espérance non pas mesme la pensée qu'en eslisant un des jeunes princes enfans du Czar aujourd'huy regnant, vous luy peussiez faire prendre la veritable teinture de la Religion Catolique, et de la civilité et politesse de vos moeurs. Vous ne croirez pas non plus que eslection d'un jeune Prince qui à peine est hors de l'enfance, qui a encore besoin de tuteurs et curáteurs soit utile a votre Republique, qui demande un Roy qui en soit le chef et qui la gouverne, et non pas un enfant. Vous ne jugez pas aussi, et je le reconnois dans vos visages, que l'honneur que vous feriez au Czar et à son fils, peust convertir l'antipatie et la jalousie entre les Polonois et les Roux (sic!) en une amitié et bienveillance mutuelle. Vos interests et les leurs ne peuvent compatir ensemble, ni la forme de votre gouvernement Royal temperé pas l'aristocratie ne peut se conserver sous un Prince nay d'un père qui exerce *un empire despotique* sur les sujets qu'il traite come des esclaves, qui aporteroit avec luy cet *esprit altier et hautain*, que Vous sçavez tres bien estre la peste et la ruine des aristocraties. Vous vous souvenez des succes de l'eslection que firent les Moscovites du feu Roy d'heureuse et glorieuse memoire Vladislas VI pour estre leur Czar ou Empereur, lorsqu'il n'estoit encor que Prince de Pologne; elle n'establit en aucune maniére la confiance entre vous et eux non plus que l'amitié; vous continuates en suite contre ces barbares, et vous suivistes les uns et les autres la naturelle aversion qui est entre vous, et vous agistes suivant la contrarieté de vos inclinations et de vos interests; et quand mesme l'execution eust suivi, et que le Prince Vladîslas eut esté mis sur le trosne de l'empire des Roux (sic!) dans la ville de *Moskow*, vous ne pouriez vous prometre une paix asseurée, ni l'amitié des Moscovites.

«Je ne puis aussi me persuader que vous eussies de l'amour et de la veneration pour un Prince qui viendroit d'une nation, que vous ne pouvez pas seulement nommer sans indignation et horreur, lors que vous avez encor presentes devant les yeux les *cruautés et barbaries qu'elle a exercées contre vous* en ces guerres, qui

durent encore, et lors qu'en repassant par vostre memoire le siecle précédent, vous vous représentez avec tremblement et fraieur, qui fait glacer le sang dans vos veines, les *inhumanités execrables que le Czar Jean Basilides commit contre là Livonie* ou il reste encore des marques de son esprit barbare, furieux et impitoiable, qui par le fer et le feu reduisit cete province en desert».

Описавъ такимъ образомъ Россію, авторъ переходитъ къ Швеціи, Даніи, Австріи, Франціи, Испаніи и наконецъ говоритъ объ Италіи, останавливаясь преимущественно на домѣ Медичей, который одинъ во всей Европѣ могъ дать Польшѣ короля, какой ей былъ нуженъ.

Но кто былъ авторъ этой записки, и имѣетъ-ли она какую-либо связь съ видами Медичей на Польшу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ рукописи *библіотеки Мальябекіаны* (Cl. XXIV. Cod. LIII, № 8): *Paolo Manucci, lettere al Principe Matias di Toscana in ragguaglio del negotiato fatto da esso nella corte di Polonia, in proposito della successione a quella corona che si trattava per il medesimo Principe*, 1649 и 1658 г.г.

Я не сомнѣваюсь, что авторомъ анонимной записки былъ этотъ самый *Павелъ Манучи*, агентъ Матвѣя Медичи въ Польшѣ, мечтавшаго о наслѣдіи Ивана Казиміра еще при его жизни.

Сношенія Польши съ Флоренціею уже въ началѣ XV вѣка были прочно установлены, какъ видно изъ документовъ, находящихся въ «*Lettere della*» и «*alla Signoria*». Письмо короля Сигизмунда отъ 3-го января 1510 г. къ Флорентинской общинѣ, находящееся въ собраніи «*Atti Publici del Comun di Firenze*», свидѣтельствуетъ, что въ то время въ Польшѣ пребывало много Флорентинцевъ, занимавшихся торговлею и разнаго рода промыслами и что нѣкоторые изъ нихъ находились на королевской службѣ. Въ числѣ бумагъ «*della Segreteria Vecchia*» Медичейскаго архива (filze 241, 244) я нашелъ нѣсколько реляцій, записокъ, путешествій и дипломатическихъ документовъ, касающихся Польши, 1587 — 1714. Изъ нихъ упомянемъ о *письмѣ Молдаванскаго посланника о состояніи Польши въ 1587 г.* (Lettera sopra lo stato della Polo-

nia e del consiglio degli Ottomani di muovergli guerra, scritta dall' Ambasciatore di Moldavia 1587, filza 241), — *О путешествіи Маркиза Бевилаквы въ Польшу въ 1609 г.* (Lettere, Viaggio e Relazione del Marchese Bevilaqua nella sua spedizione in Polonia 1609 ibid.), объ *«Историческомъ разсказѣ» о Польскомъ посольствѣ къ Алексѣю Михайловичу 1668 г.* (Narratio historica solemnem tum ingressum Jllustrissimorum et Excellentissimorum dominorum Slanislai Casimiri Bienievis etc. Cypriani Brostovii etc. et Nicolai Schmellingii etc. a Serenissimo Johanne Casimiro Rege Poloniae etc. ad sere-mum Alexium Michaylovicium etc. missorum Legatorum Extr. in Metropolin Moscoviae etc. etc. continens. *Ex lingua Polonica in Latinam versa; Ser-mo Principi Cosmo Mediceo III Magno Hetruriae Duci Hamburgum ingredienti humillime oblato per Stanislaum de Lubieniecz Lubieniecium Rolitsium Equitem Polonum 1668.*), и о *реляціи Лудовика Фантони отъ 12 января 1714* (Relazione di Polonia del Lodovico Fantoni 12 gennaro 1714), содержащей исторію Паткуля. И въ собраніи сенатора Строцци (*Carte Strozziane*) находимъ реляціи, рѣчи и разныя свѣдѣнія (Notizie varie) о Польшѣ XVI — XVII в.; напр. *Discorso di Orazio Spannocchi sopra l'interregno nel 1587* (filza 316, carta 106), *Relazio anonima 1624*, (filza 303, c. 1), *Polonia — Relazionc del suo stato politico e militare del Cefali nel 1665* (filza 319, c. 125), и т. д. и т. д.

III. Чехи.

По Чешской исторіи во Флорентинскомъ архивѣ мало матерьяловъ. Наиболѣе любопытные находятся въ *«Atti Publici del commun di Firenze:»* это 19 писемъ Чешскихъ королей къ Флорентинскому правительству, 1331 — 1526 г. 10 изъ нихъ, 1331—1333 г., относятся къ Итальянской кампаніи короля Ивана, а остальныя — Чешско-Венгерскихъ королей конца XV и начала XVI вѣка—касаются войнъ съ Турками. Въ *Строціановскомъ собраніи* находятся: *Giovanni Huss*, Tre conclusioni erronee al consilio di Costanza (filza 236, c. 219), *реляція о состояніи католицизма въ Моравіи и Силезіи въ XVI в.* (filza 283, ch. 41), *пись-*

ма Ивана Франциска Гвида къ в. герц. Фердинанду I и секретарю Велизарію Виктъ изъ Праги 1607—1608 г. (filza 90), и *реляція о взятіи Праги императоромъ Рудольфомъ II* 1611 (filza 283, ch. 100). Въ брошюрѣ «*della segretaria Vecchia*» въ числѣ «*Notizie varie*» есть «*Notizie e documenti relativi all'elezione fatta dai Boemi ribelli di Federigo Palatino in loro re l'anno 1619*, (filza 51).» Кромѣ того, въ перепискѣ «Синьоріи» есть указанія на торговлю Флорентинцевъ въ Чехіи въ XV вѣкѣ.

IV. Сербы и Хорваты.

Немногочисленны, но важны хранящіеся во Флорентинскомъ архивѣ матерьялы для исторіи *собственно Сербіи* (Рашкой, Rassia), *Босны*, *Герцеговины*, *Далмаціи*, и *Ускоковъ*; по *Дубровницкой* же исторіи мы имѣемъ непрерывный рядъ документовъ, — весьма важныхъ,—съ начала XIV до конца XVII вѣка.

Въ 1434 году отправился въ Сербію (Rascia) Флорентинецъ Яковъ де-Сан-Миньято за полученіемъ наслѣдства, оставшагося по смерти его двоюроднаго брата магистра Іеронима, бывшаго долгое время на службѣ Сербской въ качествѣ медика. По этому случаю Флорентинское правительство писало отъ 27 апрѣля 1434 г. Сербскому деспоту (Despoto Rascie): «Hinc est, quod nos Vestre Celsitudini scribendum duximus in favorem prudentis viri *ser Jacobi Magistri Johannis de Sancto Miniate.* Fidem igitur indubiam Celsitudini vestre facimus per presentes, quod *ser Jacobus antedictus fuit frater Germanus magistri Hieronymi medici, qui in vestro dominio atque terris diutius vixit atque mortuus est.* Atque ea de causa nunc idem ser Jacobus lator presentium ad presentiam vestre Celsitudinis accedit, *ut bona hereditaria ejusdem magistri Hieronymi fratris suis consequatur*». (*Signori. Carteggio. Missive. I Cancelleria Registro XXXIII, fol. 87*). Едвали можно допустить, что медикъ Іеронимъ де Сан-Миньято, послѣ долговременнаго пребыванія умершій въ Сербіи, составлялъ исключеніе изъ своихъ соотечественниковъ и въ качествѣ авантюриста зашелъ въ далекую (по средствамъ сообщенія того времени), невѣдомую страну, искать счастія. Онъ прожилъ въ Сербіи весьма долго (*diutius*), нажилъ

*

состояніе и не помышлялъ о возвращеніи на родину, ибо умеръ на чужбинѣ; слѣд. ему было тамъ хорошо. А если по смерти его отправляется туда за полученіемъ наслѣдства его двоюродный братъ, значитъ стоило зачѣмъ пускаться въ такой дальній путь. Самый тонъ рекомендательнаго письма Флорентинскаго правительства къ Сербскому деспоту показываетъ, что Сербія не была для Флорентинцевъ «невѣдомою» страною; а зная, что Флорентинская община была по преимуществу торговая и что, по несомнѣннымъ документамъ, она вела съ начала XIV вѣка торговлю съ Славянскимъ востокомъ черезъ Дубровникъ, нельзя не допустить, что промышленные люди Флорентинскіе бывали въ Сербіи и до, и послѣ Іеронима де-Сан-Миньято, а особенно при немъ, безъ сомнѣнія, бывшемъ въ перепискѣ съ родственниками и знакомыми. Итакъ, не въ правѣ-ли мы заключать, что Флорентинцы въ началѣ XV вѣка (если не ранѣе) находились въ сношеніяхъ (если не иныхъ, то торговыхъ) съ собственною Сербіею?

Rinaldo degli Albizi, отправленный въ 1425 году посломъ къ императору Сигизмунду, въ Венецію, Феррару и Болонью, въ своемъ дневникѣ (*Riccordi di sue commissioni e lettere: Legazioni e Commissariè, Missive e Responsive, vol. 5*), разсказывая о путешествіи по Венгріи, пишетъ подъ 10 мая 1426 г. (л. 47): и «кромѣ того былъ тамъ на аудіенціи у короля Сербскій деспотъ, сильно возбуждавшій короля противъ Венеціанцевъ (et piu vi era il despoto di Rascia, che assai stimolava il Ré, che guerra si rompessi a Venetiani)».

Знаменитая Косовская битва, порѣшившая судьбу Сербскаго царства, не прошла не замѣченною въ Италіи: вѣсть о ней дошла и до Флоренціи. Въ отвѣтъ на письма Боснійскаго короля, извѣщавшаго о ней Флорентинское правительство, писало оно ему отъ 20 октября XIII индикт. 1389 г. (*Signori. Carteggio. Missive. Cancell. I Registro 21, f. 137*): «Хотя уже давно эта побѣда, свыше ниспосланная Вашему Величеству, была намъ хорошо извѣстна (notissimum foret) частью по молвѣ, частью изъ многочисленныхъ писемъ,—побѣда, одержанная 15-го прошлаго іюня надъ безум-

нымъ гордецомъ Амуратомъ, которыи, насильно овладѣвъ Турецкимъ царствомъ, помышлялъ стереть съ лица земли христіанство и имя нашего Спасителя... и который безразсудно вторгся въ предѣлы нашихъ царствъ, и палъ, послѣ кровопролитнаго боя, на полѣ называемомъ Косовымъ, куда привелъ несмѣтныя тысячи воиновъ и двухъ своихъ сыновей,—тѣмъ не менѣе было для насъ славно и весьма пріятно узнать объ этомъ изъ царскаго вашего письма. Ибо намъ, правымъ христіанамъ, что̀ могло быть пріятнѣе и славнѣе вѣсти объ этой приснопамятной битвѣ (pugna illa cunctis memoranda temporibus), въ которой пали толикія тысячи невѣрныхъ Троянцевъ съ самимъ страшнымъ вождемъ? Счастливо облитое кровью и костями усыпанное поле, на многіе вѣка сохранившее вѣчную память побѣды! Счастливо царство Боснійское, на долю коего выпало столь славное сраженіе и столь великая побѣда во имя Христа! Счастливъ и тотъ день — славной памяти священномученика Вита, въ который одержана побѣда надъ этимъ злѣйшимъ врагомъ. Счастливы и трижды — четырежды счастливы тѣ двѣнадцать бояръ воиновъ, которые, прорвавшись черезъ толпища враговъ и обозъ верблюдовъ, мечемъ прокладывая дорогу, стремительно достигли до шатра Амурата! Но болѣе всѣхъ счастливъ тотъ, кто мечемъ поразилъ вождя столь могущественнаго! и блаженны всѣ тѣ, которые славнымъ мученическимъ образомъ, жертва мести за убитаго вождя, надъ его бездыханнымъ трупомъ, пролили свою кровь! Но всѣхъ счастливѣе Ваше величество, одержавшее столь славную приснопамятную побѣду», и т. д.

Это письмо, замѣчательное по сообщаемому въ немъ извѣстію о Косовской битвѣ, произведшей, какъ видно изъ него, сильное впечатлѣніе въ Италіи, свидѣтельствуетъ между прочимъ о томъ, что въ концѣ XIV вѣка уже существовали дружественныя сношенія Босны съ Флоренціею, поддерживавшіяся перепискою между обоими правительствами.

Послѣ Косовской битвы Сербскія области одна за другою были покорены Турками. Очередь дошла и до Босны. Отъ 14 іюня

1463 г. Венеціанскій дожъ Христофоръ Моро писалъ Флорентинцамъ о паденіи Боснійскаго царства (*Registro delle lettere esterne alla Republica 1452—1468*. X, f. 114—115): «Жесточайшій и страшнѣйшій христіанскаго имени врагъ, Турецкій султанъ, побуждаемый жадностью и неумолимою ненавистью къ вѣрѣ католической, дошелъ до такой дерзости, что почти ни одинъ изъ христіанскихъ государей не хочетъ или не смѣетъ противустать его предпріятіямъ. Собравъ одиннадцать полковъ (copiis), съ столь многочисленнымъ войскомъ, онъ напалъ на само Боснійское царство и опустошилъ его въ конецъ: одни изъ жителей погибли въ страшныхъ мученіяхъ, другіе уведены въ полонъ, а остальные изъ страху разбѣжались; главныя и самыя сильныя крѣпости и города царства или завоевалъ силою или принудилъ къ сдачѣ. Огнемъ и мечемъ онъ занялъ почти все царство, оставивъ по себѣ развалины и потоки крови. Самого царя (не можемъ говорить объ этомъ безъ горести и безъ слезъ) онъ захватилъ въ плѣнъ и позорно съ нимъ обращается. Недовольствуясь такою побѣдою, онъ замышляетъ еще бо́льшія и еще больше надѣется на свои силы: упоенный славою онъ не побоялся простереть свои опустошительные набѣги до самой Сѣни, порта и вратъ Италіи».

Въ депешѣ отъ 1-го сентября 1490 г. *Павелъ Антоній Содерини*, Флорентинскій посланникъ въ Неаполѣ, извѣщалъ свое правительство, что по письмамъ изъ Сѣни, Венгерская королева подтвердила за *Иваномъ Корвиномъ* всѣ владѣнія, данныя ему покойнымъ его отцемъ, *и снова уступила ему царство Боснійское* (et di nuvo concessoli il regno di Bossina), *приносящее 12,000 дукатовъ доходу* (che vale 12,000 ducati), и назначила его баномъ Кроаціи, такъ что всѣ его доходы простираются до 40,000. (*Legazioni e Commiss. Miss. e Resp.* vol. 19, f. 136).

Въ 1457 году прибылъ во Флоренцію посланникъ *Степана Герцога Св. Саввы, князь Пубиславичъ* (Pubislavus comes et miles), и въ длинной и краснорѣчивой рѣчи (copiose et eleganter et cum maxima vehementia exposuit) изложилъ отеческія чувства (paterni affectus) «своего Государя къ Флорентинцамъ.» И мы

почитаемъ Вашу Свѣтлость,» пишутъ они Герцогу Степану отъ 27-го апрѣля 1457 г. (*Signori. Carteggio. Missive.* I. *Cancell.* Reg XL., f. 23) *за покровителя и почти отца нашего государства и купцевъ нашихъ*..... къ чему побуждаемся *толикими благодѣяніями и милостями, оказанными купцамъ нашимъ.* (Et nos profecto Celsitudinem Vestram tanquam columen et fautorem et quasi parentem civitatis ac mercatorum nostrorum, in honore habemus atque etiam colimus. Nam propter se ipsum hoc meretur, et nos vi cumulum beneficiorum a benignitate vestra in nostros mercatores collatorum sic facere debemus)» Но, при всемъ желаніи угодить такому «благодѣтелю (benefactor)», Флорентинцы не дозволили его послу вывезти изъ Флоренціи безпошлинно желаемые имъ товары, опираясь на законы республики, и только уменьшили пошлины.

И этотъ документъ не столько важенъ по частному случаю, о которомъ въ немъ говорится, сколько по заключающемуся въ немъ свидѣтельству о Флорентинской торговлѣ въ Герцеговинѣ и о покровительствѣ ей Герцога Степана.

По миру, заключенному между Венеціею и Лудовикомъ королемъ Венгерскимъ 25 февраля 1358 г., Венгрія пріобрѣла *Далмацію.* Съ извѣстіемъ о такомъ важномъ пріобрѣтеніи Венгерскій король отправлялъ во Флоренцію посла съ письмомъ изъ Задра отъ 20 февраля (по всей вѣроятности, слѣдуетъ читать *марта*). Препровождая при немъ копію договора, заключеннаго съ Венеціею, король проситъ друзей своихъ Флорентинцевъ (amici karissimi) «quatenus literas ipsas in terris et locis vestris legi et publicari permittatis. (*Sign. Carteg. Missive* I. *Cancell Reg.* XIII, ff. 22—23). Этотъ важный договоръ, находящійся и въ извѣстныхъ книгахъ «Pactorum» Венеціанскаго архива доселѣ не изданъ: такого слона не замѣтилъ г. Шафарикъ! Этотъ договоръ рѣшаетъ между прочимъ (помимо другихъ документовъ) самымъ положительнымъ образомъ доселѣ спорный вопросъ объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи: въ немъ ясно различаются города и острова, коими *владѣли* Венеціанцы въ Далмаціи, и тѣ,

которыми они только *управляли*. Касательно послѣднихъ читаемъ въ немъ слѣдующее постановленіе:« De terris autem et locis, *que in nostra potestate non essent, sed regerentur per Rectores nostros*, revocare et retrahere quos libet Rectores et officiales et gentes quaslibet nostro nomine ibidem existentes seu residentes». Къ нимъ принадлежала упоминаемая въ договорѣ Дубровницкая община съ ея городами и островами, управлявшаяся добровольно призванными Венеціанскими графами. И такъ вотъ различіе въ отношеніяхъ общинъ Далматинскихъ и Дубровницкой къ Венеціи: первыя были *подвластны* Венеціи, послѣдняя была *управляема* ея нобилями съ титуломъ графовъ. Это различіе весьма точно и подтверждается какъ Венеціанскими, такъ и Дубровницкими документами.

Есть указанія, что торговыя сношенія Флоренціи съ Далматинскими общинами и Хорватскимъ приморьемъ (Рѣкою и Сѣнью) существовали уже въ XIII, если не въ XII вѣкѣ; *) но во Флорентинскомъ архивѣ не сохранились акты раньше начала XIV-го.

Въ перепискѣ Синьоріи я нашелъ нѣсколько документовъ XIV—XVI вв., касающихся торговли Флоренціи съ Рѣкою, Франчипанами и Задромъ. Черезъ Рѣку шли Флорентинскіе товары въ Венгрію, гдѣ Флорентинцы издавна пользовались особымъ покровительствомъ. Въ Рѣкѣ были Флорентинскіе торговые дома ведшіе большія дѣла. Позднѣе они вели прибыльную торговлю съ ускоками. Товары, предназначенные въ Венгрію и Далмацію, отправлялись караванами изъ Флоренціи въ Анкону, а оттуда моремъ на корабляхъ. О торговлѣ съ Дубровникомъ скажемъ ниже.

Въ 8-мъ картонѣ входящихъ бумагъ Синьоріи (*Signori, Carteggio. Responsive. Originali.* filza 8, №№ 32, 34 и 84) находятся

---

*) По свидѣтельству Дубровницкаго историка, Ю. Растичи, пользовавшагося весьма добросовѣстно актами архива, Дубровничане въ 1168 г. заключили торговый договоръ съ Пизою, а въ Пизанскомъ архивѣ хранится доселѣ договоръ Задра съ Пизою отъ 28 марта 1188 г., сообщенный мнѣ главноуправляющимъ Тосканскими архивами, г. Бонаини. Трудно предположить, чтобы Дубровничане и Далматинцы, торговавшіе съ Пизою, не заходили въ сосѣднюю Флоренцію.

три любопытнѣйшихъ письма изъ Задра отъ 1403 г., два — секретаря Венгерскаго Короля *Матвѣя de San Miniato* отъ 11 и 30 іюля и одно *Галеота* (іюль) — о коронаціи короля Владислава въ Задрѣ и о содѣйствіи Воеводы Хервои къ возведенію его на Венгерскій престолъ: письма эти, на сколько мнѣ помнится, изданы въ первой серіи «Историческаго Итальянскаго архива (Archivio Storico Italiano).»

Упомянемъ еще объ одномъ любопытномъ документѣ, находящемся въ 31 томѣ переписки «*X di Balia. Carteggio. Responsive* (f. 256)»: это «*Copia del obligo facto per li oratori de la Sanctissima Lega al conte di Segna, acciocke habbi causa di rompere alla Signoria di Vinetia, et in questa sententia ha facto il breve Nostro Signore.*» Roma 30 Giugno 1484. Франчипанъ, графъ Сѣни, дабы возвратить отнятую у него Венеціанцами Велью, отправилъ къ Папѣ посла съ просьбою принять его въ лигу и содѣйствовать ему къ возвращенію этого острова. Его желаніе было охотно исполнено, и послы лиги увѣщевали его, «ut nunc totis viribus Venetos invadat: convenitque ipsos non modo a Vegla proprio patrimonio rejicere, verum etiam et alias eorum res hoc justo bello acquirere. Nam nunquam Domini nostri vobis deerunt...» Объ этомъ посольствѣ Сѣньскаго графа сохранились свѣдѣнія въ депешахъ Флорентинскаго посланника при Папѣ, *Гвидантонія Веспуччи.*

Должно сказать вообще, что въ депешахъ Флорентинскихъ посланниковъ въ Римѣ, Неаполѣ, Венеціи, Венгріи, Миланѣ и Генуѣ разбросаны любопытнѣйшія свѣдѣнія о Сербахъ и Хорватахъ въ XV вѣкѣ. Особенно же важны эти депеши для ха́рактеристики политики Итальянскихъ государствъ на Востокѣ въ эпоху завоеванія Славянскихъ и Греческихъ областей Турками. Но нужно имѣть много времени, чтобы собрать эти свѣдѣнія, ибо депеши одного и того же посланника изъ одного и того же города и одного и того же времени разбросаны по картонамъ «*Lettere alla Signoria*», «*X di Balia*» «*Otto di Prattica*» и «*Legazioni.*»

Въ 27 картонѣ бумагъ сенатора Строцци (*Carte Strozziane*

filza 271) находится неизданная «*Исторія ускоковъ*» неизвѣстнаго автора.

Авторъ зналъ труды Задарскаго архіепископа *Минниччіо Минуччи* и *Павла Сарпи*; но онъ былъ ими недоволенъ, находя въ нихъ много преднамѣренной лжи, вставленной Венеціанскою цензурою. «Я видѣлъ автографъ архіепископа», говоритъ авторъ (л. 56), «сообщенный мнѣ кавалеромъ Андреемъ, его братомъ; но *не нашелъ въ немъ того, что приписываютъ ему въ отношеніи ускоковъ*; напротивъ онъ говоритъ умѣреннымъ тономъ, но, *будучи Венеціанскимъ подданнымъ, онъ умалчиваетъ о томъ, что служитъ въ ихъ похвалу, вопреки долгу историка*... авторы этого сочиненія *въ печати* (li autori di detta opera in stampa т. е. венеціанскіе цензоры) *вычеркнули все, что было хорошаго и лучшаго и прибавили, по собственному усмотрѣнію, все, что могли въ посрамленіе ускоковъ* (hanno castrato il buono et meglio et hanno aggiunto quello é passo loro tutto a vituperio di Scochi).» Того же мнѣнія онъ и о продолжателѣ Минуччи, *Фра Павлѣ Сарпи*. Читая и слушая самыя превратныя понятія объ ускокахъ, которыхъ изображали разбойниками, морскими корсарами, и зная, что *все это неправда* (cosa certo molto lontana dal vero), авторъ счелъ обязанностью *честнаго и справедливаго человѣка* (cosa molto honesta et alla guisticia congiunta) принять на себя защиту ускоковъ и изложить ихъ исторію, *между коими онъ провелъ много времени и обладалъ необходимыми свѣдѣніями объ ихъ нравахъ, образѣ жизни и религіи* (havendo io molto tempo in quelle parte conversato, et havendo de costumi, della vita e della loro religione quella intelligenza, che a tal fatto si richiede. «Пусть никто не думаетъ, продолжаетъ авторъ въ своемъ предисловіи,» что мною движетъ корысть (interesse); *единственный двигатель мой—правда* (verita), которую я счелъ долгомъ высказать, *какъ человѣкъ близко знакомый съ дѣломъ и имѣвшій неоднократный случай получать вѣрныя свѣдѣнія* (come homo bene informato, che sono io, et ho havuto più occasione di cavarne qualche fidata notitia).»

Но кто былъ этотъ неизвѣстный защитникъ ускоковъ, и на сколько можно вѣрить ему? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ помѣщенъ въ самой «Исторіи ускоковъ (*Historia degli Uscocchi*).»

Она изложена въ формѣ діалога между Иваномъ (авторомъ) и Антоніемъ и начинается такъ:

«Зная, что *вы долгое время жили въ Рѣкѣ* (Fiume), *Сѣни и Далмаціи*, я желалъ бы узнать отъ васъ нѣкоторыя подробности» и т. д.

Говоря о торговлѣ Флорентинцевъ въ Сѣни, авторъ прибавляетъ (л. 7); «*я видѣлъ* на домахъ и на гробницахъ гербы многихъ дворянскихъ фамилій, какъ то: Строцци, Сальвіати, Пасквини, Джакомини, Альтонити, дель-Бене и др.»

Приступая къ описанію обычаевъ ускоковъ, авторъ говоритъ «*я имѣлъ дѣло* (ho praticato) *съ этимъ народомъ съ 1574 по 1621 г. и частью лично, частью изъ писемъ вѣрныхъ друзей знаю о томъ, что случалось* (л. 9).»

Авторъ былъ *знакомъ съ* извѣстнымъ ускоцкимъ воеводою, *Юріемъ Даничичемъ*, съ его тремя сыновьями и дочерью (л 11).

На л. 15 читаемъ слѣдующее любопытное извѣстіе:

«*Въ августѣ 1580 года я возвратился въ Рѣку съ островов Раба, Пага и Вельи*, на которыхъ провелъ 19 дней. *Я шелъ съ кораблемъ, нагруженнымъ хлѣбомъ изъ порта Фермо, гдѣ жилъ мой дядя. Онъ уже болѣе сорока лѣтъ содержалъ въ Рѣкѣ торговый домъ, при которомъ находился мой братъ болѣе 20 и я болѣе 10 лѣтъ.* Во все это время *мы снабжали городъ Сѣнь* зерновымъ хлѣбомъ, виномъ и оливковымъ масломъ, большею частью въ долгъ, такъ что постоянно были кредиторами 6 — 8 — 10 тысячъ дукатовъ... Въ 1580 г. мой дядя въ Фермо купилъ 60,000 старъ зерноваго хлѣба, который весь я продалъ въ австрійскія и эрцгерцогскія владѣнія. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ пришло приказаніе Его Святѣйшества объ уплатѣ нами ускокамъ субсидій (2,400 скудовъ въ годъ), и такъ какъ братъ мой возвратился въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Марки, то *мнѣ пришлось отпра-*

виться въ Сѣнь для выдачи субсидій за первое полугодіе. За мною пришелъ Юрій Даничичь съ двумя братьями и многими капитанами и солдатами, числомъ 300, и въ ночь, предшествовавшую рождественскому кануну, мы отправились изъ Рѣки... и ночью прибыли въ Новый въ Винодолѣ, гдѣ ужинали въ одной церкви... Съ заходомъ луны мы снова сѣли на барку и отправились въ Сѣнь, куда прибыли на зарѣ. Насъ встрѣтило все дворянство и воины съ большою почестью, при многочисленныхъ выстрѣлахъ... Я остановился у Сѣньскаго епископа и, призвавъ приходскихъ священниковъ, потребовалъ отъ нихъ, согласно желанію Его Святѣйшества, списка бѣдныхъ для раздачи имъ милостыни. Въ день «Невинныхъ (Nocenti)» я выдалъ субсидіи ускокамъ въ количествѣ, назначенномъ въ Римѣ, а именно: Юрію Даничичу 72 скуда въ годъ, другимъ менѣе—до 50... Я прожилъ тамъ (въ Сѣни) восемь дней среди веселья, празднествъ и пировъ, и хотя *мнѣ было только 22 года*, мнѣ не нравилась жизнь по образцу *Нѣмцевъ* (vita alla Tedesca), *которые по 8 и 10 часовъ сидятъ за столомъ*, и я рѣшился возвратиться въ Рѣку... куда меня проводили тѣже Даничичь и воины.

«Въ 1583 году я возвратился на родину,» говоритъ авторъ (л. 27), «а черезъ годъ мой братъ вернулся въ Рѣку.»

Въ 1592 году Асан-баша боснійскій, ренегатъ родомъ изъ Павіи, съ сорокатысячнымъ войскомъ напалъ на Рѣку, намѣреваясь также разорить Винодолъ и покорить ускоковъ; но былъ ими разбитъ и обращенъ въ бѣгство.

Въ это время авторъ, *находясь по собственнымъ дѣламъ во Флоренціи*, получилъ отъ одного изъ своихъ пріятелей *письмо, содержавшее подробности этого дѣла*. «Письмо это я показалъ сенатору Лаврентію Гвиччіардини, который просилъ меня дать ему копію и, получивъ ее, *тотчасъ отнесъ къ Великому Герцогу*. Его Свѣтлость послалъ за мною своего камергера съ тѣмъ, чтобы я принесъ ему самое письмо. Оставшись имъ доволенъ, онъ сказалъ мнѣ: «*вы получили болѣе обстоятельныя извѣстія, чѣмъ я*», и *просилъ меня сообщать ему замѣчательныя извѣстія, пока*

я буду въ этомъ городѣ. Я обѣщалъ и исполнилъ обѣщаніе, *сообщая ему письма, полученныя мною отъ вѣрныхъ друзей* (л. 28 — 29).»

Въ 1604 году, *находясь въ Задрѣ*, авторъ присутствовалъ при свиданіи Венеціанскаго генерала Ивана Габріелли съ санджакомъ Лакки по пограничнымъ дѣламъ (л. 17).

На л. 69 читаемъ: «*Въ Сѣни, Рѣкѣ, и на Вельи я знавалъ дворянскія флорентинскія фамиліи*, Кастелли, дель-Бене, Стради, Спильяти ди Фаликая, Джакомини, переселившіяся сюда по изгнаніи Гибеллиновъ изъ Флоренціи.»

Вотъ все, что мы знаемъ о неизвѣстномъ авторѣ изъ его «Исторіи ускоковъ». Изъ его сообщеній слѣдуетъ, что онъ родился въ 1558 году, что 1574 —1621 г. онъ провелъ въ Далмаціи и Кроаціи, совершая отъ времени до времени путешествія въ Фермо и Флоренцію по собственной надобности и по дѣламъ своего дяди, имѣвшаго съ 1540 года торговый домъ въ Рѣкѣ и ведшаго значительныя дѣла съ Австрійскими и эрцгерцогскими владѣніями и съ ускоками, которымъ по приказанію Папы выдавалъ назначенныя Его Святѣйшествомъ субсидіи. Постоянныя сношенія съ ускоками, между которыми онъ имѣлъ друзей и знакомыхъ доставляли ему возможность имѣтъ вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходило у нихъ.

Самъ авторъ различаетъ два *источника*, изъ которыхъ онъ черпалъ свѣдѣнія для своей «Исторіи»: собственные опытъ и наблюденія и разсказы и письма вѣрныхъ друзей и достовѣрныхъ лицъ. Изъ такихъ источниковъ могла проистекать только правда и истина.

Отзывъ великаго герцога Тосканскаго объ извѣстіяхъ, сообщенныхъ ему нашимъ авторомъ, имѣетъ великую цѣну въ нашихъ глазахъ.

Но, имѣя возможность получать вѣрныя свѣдѣнія, оставался ли онъ въ своей «Исторіи ускоковъ» вѣренъ имъ, —иначе былъ ли онъ безпристрастенъ? На вопросъ отвѣчаемъ вопросомъ: была-ли нужда итальянскому купцу изъ Фермо, принадлежавшему къ боль-

шому торговому дому, пользовавшемуся довѣріемъ Папы, кривить душею и склонять вѣсы правосудія въ ту или другую сторону? Онъ не принадлежалъ къ людямъ политическимъ своего времени, и родина его не имѣла никакого дѣла до ускоковъ. Просто и искренно, безъ всякихъ притязаній, онъ разсказываетъ то, что̀ видѣлъ или слышалъ объ ускокахъ.

Познакомимъ теперь читателей съ планомъ и содержаніемъ «Исторіи ускоковъ». Авторъ не придерживался строгой системы въ изложеніи, что̀ ему позволяла избранная имъ форма діалога: описаніе и исторія у него перемѣшаны. Начинаетъ онъ съ описанія Сѣни и ея округа (л. 2—3); затѣмъ разсказываетъ ея исторію съ 1481 г. (л. 4) и говоритъ, что папы Левъ X, Климентъ VII и Левъ VI старались объ укрѣпленіи Сѣни, этого «propugnaculo al Turco, antimurale all' Italia (л. 4 — 5). На л. 6 переходитъ къ описанію Клиссы и завоеванія ея Турками въ 1537 году. Потомъ опять возвращается къ Сѣни и говоритъ о торговлѣ въ ней Флорентинцевъ: Сѣнь, по его словамъ, была тѣмъ же для нихъ въ отношеніи Венгріи, чѣмъ Неретва (Arente читай: Narente) въ отношеніи Босны (л. 7). Вслѣдъ за тѣмъ замѣчаетъ, что Венеція грабежи своихъ подданныхъ сваливала на ускоковъ, и говоритъ о службѣ ускоковъ у Фуентеса и въ Италіи, гдѣ ускоцкіе всадники были извѣстны подъ именемъ cappelletti (л. 7—8).

Папа Григорій XIII давалъ ускоцкимъ главарямъ ежегодныя субсидіи въ 2000 скудовъ и милостыню бѣднымъ селянамъ въ 400 (л. 11). Въ то время ускоцкимъ воеводою былъ *Юрій Даничичъ*, пользовавшійся большимъ вліяніемъ между своими и внушившій Туркамъ такой страхъ, что вошелъ у нихъ въ поговорку, подобно Скандербегу. Слово его было свято, а слава столь велика, что императоръ даровалъ ему и его главнымъ сподвижникамъ дворянство. Уроженецъ Босны, молодымъ человѣкомъ онъ переселился въ Сѣнь, участвовалъ въ походахъ ускоковъ на Турокъ, и здѣсь женился на одной дворянкѣ: отъ нея имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь. Избранный ускоками въ воеводы и утвержденный въ этомъ званіи императоромъ Фердинандомъ, онъ безпрестанно тре-

вожилъ Турокъ, особенно на Неретвѣ, куда приходили богатые караваны изъ Босны. Турки обвиняли Дубровничанъ въ подстрекательствѣ ускоковъ и грозили разрушить ихъ городъ. Желая отдѣлаться разомъ и отъ Турокъ и отъ ускоковъ, Дубровничане пригласили къ себѣ на свиданіе для переговоровъ будто о важныхъ дѣлахъ и убили Даничича вмѣстѣ съ семью товарищами. Сынъ его Юрій, признанный воеводою, въ отмщеніе за смерть отца отправился съ нѣсколькими вооруженными судами противъ Дубровничанъ и захватилъ въ морѣ ихъ суда, предалъ мученической смерти весь экипажъ, а суда потопилъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіи 25 лѣтъ не было пощады Дубровничанамъ, искавшимъ откупиться цѣною 20 тыс. дукатовъ, и только папѣ Григорію XIII удалось ихъ примирить (л. 12—15).

Великую услугу оказали ускоки Имперіи, Венеціи и всей Италіи, охраняя ихъ отъ вторженій Турокъ (1478 — 1479, 1481, 1499 г.г.). «Можно сказать», прибавляетъ авторъ, «что Сѣнь и Карловцы суть два ключа къ Италіи (л. 16).» Графы Зрини и Франчипани — главные покровители ускоковъ.

Отъ Сѣньскихъ ускоковъ авторъ отличаетъ ускоковъ Венеціанскихъ острововъ, Вельи, Раба, Пага и Задарскихъ и Шебеницкихъ острововъ: это настоящіе пираты (л. 17).

Ускоки славились въ Италіи большимъ ростомъ, силою и скороходствомъ. Жена великаго герцога Фердинанда, Христина, выписала четырехъ ускоковъ, которыхъ поселила во Флоренціи и женила (л. 18—19).

На л. 19 авторъ описываетъ одежду ускоковъ.

Ускоки мстятъ Венеціанцамъ набѣгами на ихъ острова за безпокойства, причиняемыя имъ галерами. Эрцгерцогъ платитъ ускокамъ жалованье, но его чиновники выдаютъ имъ только треть наличными деньгами, а двѣ трети натурою. Ускоки могутъ выставить 1200 воиновъ; въ случаѣ надобности къ нимъ присоединяются жители Оточца (Otociaz), Винодола, Бриньи, Постои и Берлега — Сѣньскаго графства, и даже Карлштадта: такимъ образомъ число ихъ превышаетъ 2000.

Въ 1575 году ускоки (числомъ 250) взяли самый большой корабль Венеціанскій Контарини, нагруженный дорогими товарами, съ 300 солдатами, возвращавшимися съ Кандіи: конфисковавъ товары Турокъ, Жидовъ и Дубровничанъ и лишивъ сихъ послѣднихъ жизни, они возвратили Венеціанцамъ корабль съ остальнымъ грузомъ и экипажемъ, исключая Турокъ и Жидовъ, которыхъ увели въ рабство (л. 20—21). Нѣсколько лѣтъ спустя, они взяли 80.000 цекиновъ съ другаго корабля, шедшаго на Востокъ (л. 22).

Въ 1580 г., по предложенію ренегата Мишича, боснійскій Паша пытался овладѣть Сѣнью; но безуспѣшно. Въ то время губернаторомъ Сѣни былъ нѣмецъ Гаспаръ Робъ (л. 22—25).

Въ 1581 году ускоки взяли большой корабль, шедшій съ Востока. Въ числѣ пассажировъ были Турки, Жиды и Дубровничане. Эти послѣдніе сказались Жидами (они были одѣты по восточному). Плѣнныхъ отдали барону Валтасару Ламбергеру — въ то время губернатору Сѣни, и онъ отправилъ ихъ въ Германію. Дубровничане признались въ обманѣ, когда были внѣ опасности (л. 25).

Разсказъ о походахъ ускоковъ продолжается до 27 л. об.

Въ 1583 г. ускоки съ помощью францисканца Ангела, жившаго въ домѣ автора въ Рѣкѣ, пытались овладѣть Клисою; но ихъ планъ былъ открытъ, и до 800 семействъ, принимавшихъ участіе въ заговорѣ, принуждены были переселиться въ Рѣку (л. 27).

Въ 1593 г. Асанъ-баша боснійскій задумалъ покореніе ускоковъ; но его сорокотысячная армія была обращена въ бѣгство 800 ускоками (л. 28—29).

Въ 1595 году ускоки взяли Клису; но Венеціанцы (Бенедетто Моро) помогли Туркамъ возвратить ее (л. 29—30).

Разсказъ о походахъ ускоковъ на Турокъ и Венеціанцевъ (до 1605 г.) продолжается до 46 л.

Листы 46 об.—48 занимаетъ разсказъ о разграниченіи Далмаціи отъ Босны, затѣмъ авторъ говоритъ о достопримѣчательностяхъ Далмаціи (le maraviglie della Dalmatia) и сначала описы-

ваетъ Задаръ (л.л. 48—50), а потомъ (52—54) Шибеникъ. Въ концѣ 55 л. об. возобновляется исторія ускоковъ, которую доводитъ до 1612 г.

На листахъ 56—58 вставленъ эпизодъ о распрѣ между Венеціанцами и Дубровничанами изъ за Ластова.

Послѣ этого отступленія, возвращаясь опять къ ускокамъ, авторъ говоритъ, что Венеція ежегодно издерживаетъ 300.000 дукатовъ на вооруженія противъ ускоковъ и что нѣкоторые сенаторы предлагали платить имъ субсидіи въ 50—60,000 дукатовъ въ годъ, лишь бы только они оставили въ покоѣ Венецію (л. 60).

Съ 61 л. начинается описаніе Сѣньскаго графства (его естественныхъ богатствъ, состоящихъ изъ минераловъ, кораловъ и т. п.) и нравовъ ускоковъ. Хваля набожность ускоковъ, авторъ говоритъ, что, возвращаясь съ похода, ускоки прежде всего служатъ молебенъ и часть добычи раздаютъ священникамъ, которые вообще очень бѣдны (64, 70). По словамъ его, чистота нравовъ была доведена до того, что прелюбодѣяніе наказывалось смертью (65). Любопытенъ разсказъ объ обычаѣ христосоваться въ Рождество при пожеланіи: «Боже дай вамъ добаръ Божичь», и объ обычаѣ при выкупѣ плѣнныхъ у Турокъ (non mandono il ricatto subito in contanti, ma mandono uno ostaggio, et il prigione torna a casa sua, si riposa 2 o 3 mesi, poi piglia la taglia e la porta al Turco, л. 66). Въ какомъ почетѣ была у ускоковъ честность видно изъ наказанія, придуманнаго для неисправныхъ должниковъ: имъ повязывали головы платкомъ, какъ женщинамъ, и въ такомъ видѣ выставляли на посмѣшище (л. 69).

Авторъ опровергаетъ, что ускоки дѣлились съ эрцгерцогами добычею: они давали только небольшіе подарки губернаторамъ Сѣни, если были ими довольны, и коммиссарамъ, приносившимъ имъ жалованье (70—71).

Лл. 71 — 78 занимаетъ разсказъ о Фріульской кампаніи и о сношеніяхъ д'Оссуны съ ускоками. На слѣд. листѣ читаемъ біографію попа Ангела Джустиніани изъ Шибеника, а на остальныхъ

семи листахъ (86 послѣдній) повѣствуется объ Испанско-Венеціанской войнѣ (д'Оссуна).

Я познакомилъ читателей только съ третьею частію собранныхъ мною во Флорентинскомъ архивѣ матерьяловъ по Славянской исторіи: остальныя двѣ трети (болѣе 250 документовъ) относятся къ исторіи *Дубровника*. Ихъ непрерывный рядъ, съ начала XIV по конецъ XVII вѣка, обнимаетъ почти всѣ разсмотрѣнныя нами серіи документовъ, а именно: *Capitoli del comun di Firenze*, *Lettere responsive e missive della Signoria*, *Legazione*, *Atti publici*, *Lettere ai e dei Granduchi*, *Lettere ai Duchi d' Urbino* и *Lettere della Republica di Ragusa dell' Archivio Mediceo* (filza 2863). Здѣсь было бы неумѣстно говорить о каждомъ изъ этихъ документовъ въ отдѣльности, на что потребовалось бы много времени и мѣста; но какъ они живо рисуютъ сношенія, доселѣ вовсе неизвѣстныя,— Дубровника съ Флоренціею и Тосканою, — то позволю себѣ познакомить читателей съ наиболѣе важными и любопытными фактами, ими сообщаемыми. Все, что мы знали до сихъ поръ о сношеніяхъ Дубровника съ Флоренціею, ограничивается голословнымъ показаніемъ *Филиппа де-Диверзиса* о важности ихъ взаимной торговли и указаніями іезуита *Іосифа Рики* (Notizie Istoriche delle chiese Fiorentine, Firenze 1755, t⁰ 3, p. 166) на существованіе «въ минувшіе вѣка (ne'secoli passati)» Дубровницкой ложи (la loggia detta dei Ragusei): «на площади Св. Троицы, въ церкви коей онъ нашелъ надгробныя написи Дубровницкихъ властелей, торговавшихъ въ Флоренціи (Марина Джорджича, Луки Николаевича Бунича и Луки Юніевича Бунича) въ XVI вѣкѣ. Кромѣ того, *Аппендини* увѣряетъ, что еще въ его время существовала во Флоренціи «strada de'Ragusei.» Фактовъ же мы не имѣли никакихъ.

Древнѣйшій документъ о сношеніяхъ Дубровника съ Флоренціею относится къ 1327 году (*Registrum licterarum et ambaxatarum 1327—1328, Missive vol. 3*); въ немъ весьма лаконически говорится о постановленіи Синьоріи 20-го января этого года написать вторично, *какъ было прежде писано* (sicut olim scriptum

fuit) «графу, судьѣ, совѣтникамъ и общинѣ города Дубровника (Comiti, Judici, Consiliariis, consilio et comuni civitatis Raugii). Не знаемъ, о чемъ и какъ было *прежде* писано Дубровнику: важно и то, что сношенія существовали *прежде*. Когда же они начались? Едва-ли много позже того времени, когда Дубровничане заключили торговый договоръ съ сосѣднею Пизою, т. е. въ концѣ XII вѣка. Документовъ этого времени въ архивѣ не имѣется.

18 января 1365 года Венгерскій король Лудовикъ, подъ покровительствомъ котораго въ то время находились Дубровничане, горячо (studio, quo possumus, ampliori) препоручалъ Флорентинцамъ Марина Гучетича (de Goize de Ragusio), «которому ихъ сограждане (concives) были должны знатную сумму денегъ (sibi satis in magna pecunie quantitate forent debitores).» *Capit vol. XIV, f. 140* t⁰. А три года спустя (13 іюля 1368 г.), онъ просилъ Флорентинскую общину, дабы она понудила Ивана Рамбіо (de Florentia), уплатить тому же Гучетичу должную ему сумму денегъ, вырученную изъ продажи въ Фамогостѣ судна, которымъ они владѣли съобща (тамъ же, XVI, 134).

Въ письмѣ отъ 11 іюня 1377 г. Флорентинская община, жалуясь на повышеніе пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Дубровникъ, шедшихъ черезъ него транзитомъ и изъ него вывозимыхъ (6%), проситъ Дубровницкаго графа и правительство (Comes regimenque Raguse) уравнять (adequare) ихъ пошлины съ Флорентинскими (для чего и препровождаетъ записку о нихъ) или же уменьшить (imminuere), обѣщая въ этомъ послѣднемъ случаѣ взаимность (*Signoria. Missive. I Cancell. Reg⁰ 17, f⁰. 115*). А мѣсяцемъ позже (19 іюля, XV Индикта), Флорентинская община, изъявляя удивленіе, что, вслѣдствіе наложеннаго на нее папою отлученія, Дубровничане «auctoritate publica» воспретили Флорентинскимъ купцамъ посѣщать ихъ города, — просила ихъ, «какъ братьевъ (fraternitatem vestram)», дозволить Флорентинцамъ оставаться свободно въ Дубровникѣ (in civitate vestra libere permanere) или же, если они рѣшились изгнать ихъ, обождать, пока они покончутъ свои дѣла (тамъ же, 123 об.).

Въ этихъ документахъ Флорентинцы называютъ Дубровничанъ «nobiles amici karissimi» и «fratres karissimi», что показываетъ ихъ тѣсныя связи. Уже въ это время торговля между ними имѣла значительные размѣры, ибо значительныя суммы находились въ обращеніи. Торговля съ Дубровникомъ была весьма прибыльна для Флорентинцевъ, если они такъ хлопочутъ о своихъ купцахъ, прося то объ уменьшеніи пошлинъ, то о дозволеніи имъ *жить* въ Дубровникѣ. Мѣры же, принимавшіяся Дубровницкою общиною противъ Флорентинскихъ купцовъ, свидѣтельствуютъ, что она не дорожила торговлею съ Флоренціею.

Въ то время Флоренція не имѣла еще своего порта, и караваны товаровъ отправлялись въ Анкону, гдѣ были нагружаемы на Дубровницкіе корабли. Въ 1406 году Дубровницкій караванъ, шедшій изъ Анконы съ серебромъ для Флорентинскаго правительства, былъ захваченъ Ламбертомъ и Галеоттомъ Бранкалеонами, владѣтелями Кастельдуранте. Флоренція немедля отправила къ нимъ посла, которому было поручено «*препоручить особенно Дубровницкихъ купцевъ, которыхъ, по многимъ, полученнымъ отъ нихъ выгодамъ, мы почитаемъ болѣе, чѣмъ нашихъ собственныхъ подданныхъ* (di raccomandarli insingulariter questi mercatanti di Raugia, i quali per molti benefici ricevuti dalloro riputiamo piùche nostri singulari cittadini). И пусть онъ такъ распорядится чтобы товары ихъ и нашихъ купцевъ были пропускаемы безопасно и свободно, безъ всякаго затрудненія, черезъ его владѣнія, ибо *всякое удовольствіе и любезность, оказанныя имъ* (т. е. Дубровничанамъ), *мы будемъ считать нашими собственными* (ognia piacere et cortesia si farà loro lo riputaremo alla Signoria nostra).» *Registro d'Jstruzioni ad Ambasciatori della Republica 1406—1410 vol. XIV, f. 4.* Бранкалеоны отвѣчали послу, *Леонарду Доминиковичу Арриги.* (Leonardo di Domenico Arrighi), что они готовы предоставить это дѣло на благоусмотрѣніе Флорентинцевъ, надѣясь на ихъ справедливость, и въ тоже время сообщали причины, по которымъ Дубровницкій грузъ былъ конфискованъ. Въ отвѣтъ на депешу Арриги Флорентинское правительство пишетъ: «Ты воз-

вратишься снова къ дѣлу о секвестрѣ серебра и каравана Дубровничанъ и скажешь, что мы не отрицаемъ существованія писемъ, отправленныхъ изъ Дубровника и Анконы къ Дубровницкимъ купцамъ, здѣсь пребывающимъ, о посылкѣ имъ помянутаго серебра,— о коихъ упоминаютъ Бранкалеоны; но Дубровницкіе и Анконскіе купцы не знаютъ о контрактѣ, заключенномъ компаніею Сколара и Доффо Спини и Ивана ди Равьери Перуци, нашихъ гражданъ, которые приняли на себя поставку серебра по просьбѣ нашихъ монетныхъ чиновниковъ съ уговоромъ, что помянутые наши купцы принимаютъ на свой рискъ доставку серебра изъ Анконы во Флоренціи». Синьорія, прибавляя что обманъ (frode), если дѣйствительно случился, былъ совершенно противъ ея воли,—предписывала своему послу сначала ласкою (usato ogni dolceza), а потомъ угрозами побудить Бранкалеоновъ немедленно возвратить захваченный грузъ серебра (тамъ же стр. 6 — 7). Но Бранкалеоны упорствовали, и Синьорія принуждена была обратиться къ посредничеству Римскаго сенатора Петра Франциска Бранкалеона, отца Ламберта и дяди Галеотта. 13 февраля 1407 она предписывала посламъ, отправленнымъ къ Папѣ, Якову епископу Фезуланскому, Райнальду Джанфильяцци, Мазію Альбицци, Христофору Спини и Христофору Валле Строцци: «Мы полагаемъ вамъ извѣстно, *на сколько Дубровницкіе купцы, пребывающіе въ нашемъ городѣ, были полезны всѣмъ нашимъ гражданамъ, и что они наполнили нашу казну серебромъ такъ, что мы пріобрѣли городъ Пизу преимущественно на серебро* (quanto e mercatanti da Ragugia, che sono nella nostra città, anno facto utile e sono stati cari e buoni a tutti la nostra cittadinanza, e come essi anno ripieno tutto il nostro comune d'ariento, che quasi in gran parte abiamo facto l'acquisto della città di Pisa col dicto ariento), привезенное ими; по этому, желая показать имъ нашу благодарность, мы не можемъ отказать имъ, какъ нашимъ хорошимъ гражданамъ, въ покровительствѣ и помощи въ ихъ нуждахъ, преимущественно же въ настоящемъ случаѣ, ибо, если мы не употребимъ всѣхъ возможныхъ для насъ средствъ, они могутъ *удалиться изъ нашего города и*

направиться въ другія страны, что причинило бы большой ущербъ каждому изъ нашихъ гражданъ, такъ какъ ихъ торговлѣ слѣдуетъ приписать процвѣтаніе въ нашей общинѣ шерстяныхъ мануфактуръ (sarebbe cagione di diviargli dalla nostra città et andare in altre parti, la quale cosa se avenisse, sarebbe di troppo danno a ciascheduno nostro cittadino, considerato quanto l'arte della lana relavora di meglio nella comunità nostra per lo loro traffico). Теперь переходимъ къ случившемуся. *Помянутые Дубровницкіе купцы недавно везли въ нашъ городъ около 470 фунтовъ* (libbre) *серебра, подобно тому, какъ они дѣлали весь годъ.* (Idetti mercatanti di Ragugia facevano conducere pocho passato alla città nostra libbre 470 o circa d'ariento, come hanno facto tutto questo anno). Проходя черезъ владѣнія Петра Франциска изъ Кастельдуранте, вожатаи уплатили пошлины за иные товары, кромѣ серебра, считая его изъятымъ изъ таможенныхъ правилъ: но таможенные чиновники, узнавъ о томъ, что они везли серебро, конфисковали его, какъ контрабанду, вмѣстѣ со всѣмъ караваномъ». Далѣе разсказывается о переговорахъ съ Бранкалеонами, отвѣчавшими сначала обѣщаніями, а потомъ насмѣшками (beffe), чѣмъ была оскорблена Синьорія, приказывавшая своимъ посламъ въ Римѣ отправиться къ Петру Франциску и «сказать ему, что Синьорія наша крайне удивляется отвѣту, данному нашимъ посламъ его сыномъ и племянникомъ.... Такъ не обращаются съ друзьями... и мы не потерпимъ, чтобъ надъ нами издѣвались (essere beffati et scerniti)».... Синьорія надѣется, что онъ прикажетъ возвратить ей захваченный грузъ серебра). *Registro di lettere interne ed esterne e ad ambasciatori 1406—1409, vol. XIII f. 5—6*). Но ея надежды не оправдались, и она должна была прибѣгнуть къ репресаліямъ: Въ отвѣтъ на жалобы Бранкалеоновъ, она повѣщала ихъ (отъ 28 марта), что ею дано разрѣшеніе монетнымъ чиновникомъ продать товары подданныхъ Кастельдуранте, на этотъ конецъ конфискованные, если къ 8 апрѣля они, Бранкалеоны, не возвратятъ захваченнаго ими серебра (*тамъ же л 17*). Этимъ и покончилась переписка съ Бранкалеонами.

Съ пріобрѣтеніемъ Пизы Флорентинцы рѣшились измѣнить путь, которому слѣдовали товары, шедшіе въ Дубровникъ и изъ него, и посылать туда свои собственные корабли. Въ 1429 году была представлена Синьоріи просьба *Доменика Дольфини о дозволеніи ему отправиться въ Дубровникъ для заключенія контрактовъ о поставкѣ во Флоренцію золота, серебра, кожъ, воску и другихъ товаровъ* (che Domenico di Bartolomeo di ser Johanni Dolfini vada a Raugia et ordini con chi vorra conducere alla citta di Firenze oro, argenti, pellami, cera et altre mercatantie a tutte loro spese). Онъ просилъ кромѣ того, чтобы ему *была дана большая галера, вооруженная и снабженная всѣмъ необходимымъ насчетъ Флорентинской общины, обязываясь въ каждое путешествіе нагружать на нее по крайности тысячу кусковъ купленныхъ имъ Флорентинскихъ шерстяныхъ матерій*, не считая иныхъ мѣстныхъ товаровъ, и чтобы *онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ издержекъ по путешествію* какъ въ Дубровникъ, такъ изъ него въ Пизу. Просьба эта была разсмотрѣна особою коммиссіею, постановившею по ней рѣшеніе, утвержденное народнымъ собраніемъ (in consilio populi) 15 октября VIII Инд. 1429 г., и съ Д. Дольфини былъ заключенъ контрактъ на пять лѣтъ (1430 — 1435 г.), которымъ онъ обязывался въ первый годъ совершить по крайности два путешествія и въ каждое путешествіе нагружать по меньшей мѣрѣ тысячу кусковъ Флорентинскихъ шерстяныхъ мануфактуръ, а консулы обѣщали не заключать въ теченіе этого времени контракта ни съ кѣмъ другимъ. Въ этотъ контрактъ были включены Дубровничане, товары коихъ пользовались тѣми же изъятіями. Но контрактъ этотъ теряетъ силу въ случаѣ, если Венеціанцами будетъ воспрещено плаваніе въ Дубровникъ *Ordini del consolato della nazione fiorentina. Cl. XI. distinz. 4. 27 ff. 31—32.*

Въ 1495 году было учреждено въ *Дубровникѣ Флорентинское консульство*, и первымъ консуломъ былъ Яковъ ди Джуліано. Ему предоставлялось право взимать со всякаго тюка товаровъ, шедшихъ изъ Италіи, по 3 аспры, а съ отправляемыхъ изъ Дубровника въ Италію по 5. (Тамъ же, л. 253). Въ 1570 году былъ

составленъ подробный тарифъ для консульства въ Дубровникѣ *Ordini* etc. № 78, f. 16). Консулы сначала назначались пожизненно, потомъ (въ первой половинѣ XVI вѣка) мѣнялись каждые три года, а съ 1570 г. оставались «ad beneplacitum» великаго герцога Тосканскаго.

Не знаемъ, когда было учреждено *Дубровницкое консульство во Флоренціи и Пизѣ*; упоминанія о немъ встрѣчаемъ въ актахъ архива съ начала XVI по конецъ XVII вѣка. Дубровницкими консулами были большею частію Тосканскіе нобили, иногда рекомендуемые самимъ великимъ герцогомъ.

Торговля Дубровника съ Флоренціею, процвѣтавшая въ XIV — XVI вв., начинаетъ упадать съ первыхъ годовъ XVII, а съ конца его (послѣ великаго землетрясенія 1667 г.) прекращаются всякія о ней свѣдѣнія. Дубровницкіе купцы постоянно пользовались особымъ покровительствомъ Флорентинской общины, а потомъ великихъ герцоговъ Тосканскихъ: «Meminimus, cum vestri cives in civitate Florentie gratia mercantie habitarent», писали Флорентинцы Дубровничанамъ въ 1436 г., «*continuo benevolentiam, caritatem et justiciam apud nostros homines privatim et publice repperisse* (*Signoria. Missive* vol. XXXIII, ff. 116—117):» «Conosceranno in questa mia successione», пишетъ великій герцогъ Тосканскій Дубровничанамъ въ 1587 г., «haver acquistato uno, che *in tutte le occorrentie loro si mostrerà sempre propitio et favorevole ne si vedrà mai satio di far loro servitio* (*Lettere gran Ducali Registro 274*, f. 47 t.) и т. д. и т. д. Взаимная дружба влекла за собою взаимныя уступки и изъятія: такъ напр. Дубровницкая община въ 1488 году, вслѣдствіе просьбъ Флорентинскихъ купцевъ, постановляетъ взимать съ каждаго тюка ихъ суконъ (panni) по два дуката, тогда какъ другія націи платили пошлины 9%, и эта привилегія была въ силѣ еще въ 1542 году (*Lettere ai Gran Duchi: Republica di Ragusa 1541—1648*. Archivio Mediceo filza 2863): такъ напр. мы видѣли уже, что Дубровницкіе товары, привозимые на общественной галерѣ, освобождались отъ ноло, и т. д. и т. д.

Въ трудныхъ обстоятельствахъ Дубровничане обращались къ великимъ герцогамъ Тосканскимъ за совѣтомъ и помощью, и тѣ были ихъ ходатаями передъ папою и королемъ Испанскимъ (въ 1579 и 1566 г.г.), успокоивали на счетъ притязаній Венеціи (1631 г.), оказывали помощь противъ Турокъ (1646 г.) и посылали субсидіи послѣ землетрясенія, разрушившаго въ 1667 году почти весь городъ. Упомянемъ о двухъ наиболѣе любопытныхъ случаяхъ; 17 іюня 1631 г. Дубровничане, извѣщая великаго герцога Тосканскаго о покушеніи Венеціанцевъ овладѣть островкомъ Кромою, находящимся въ полумили отъ города и важномъ въ стратегическомъ отношеніи, просили его помощи и защиты: «на дняхъ», писали они, «капитанъ моря съ тремя галерами и вооруженными барками напалъ на него (островъ Крому), обнаруживая враждебныя намѣренія противъ самаго города» (*Lettere ai granduchi f-za 2863*). Великій герцогъ отвѣчалъ имъ отъ 8 августа того же года: «я стараюсь въ отношеніи къ вашей Республикѣ поддерживать тѣ самыя добрыя сношенія, основанныя на истинной дружбѣ, которыя всегда существовали между вами и моими августѣйшими предками (io sono per conservare verso cotesta Republica quell'istessa buona corrispondenza di vera amicitia, che é sempre passata fra lei et i miei serenissimi antecessori), какъ вы могли видѣть во всѣхъ случаяхъ нужды (di interesse). Услышавъ съ большимъ неудовольствіемъ о неожиданно случившемся относительно островка Кромы, не могу вѣрить, чтобы Венеціанская республика въ настоящія времена имѣла подобные планы; тѣмъ не менѣе, гдѣ только мои услуги (offitii) могутъ быть вамъ полезны, будьте увѣрены, употреблю ихъ охотно, желая оправдать ваше довѣріе къ моей привязанности (affetto) къ вашей Республикѣ (*Minute delle lettere granducali* filza 153, c. 383).» Въ 1646 году Дубровникъ, опасаясь нападеній Турокъ, выписывалъ изъ Флоренціи военные снаряды для защиты города (*Lettere ai gr. d. f-za 2863*).

Случались неизбѣжно и недоразумѣнія между Дубровникомъ и Флоренціею. Такъ напр. въ 1562 г. великій герцогъ жало-

вался, что Дубровницкое правительство не дозволило Филиппу Сальвіати вывезти съ Востока хлѣбъ на Дубровницкихъ корабляхъ, и Дубровникъ объяснялъ ему, что иначе не могъ поступить, ибо султанъ, подъ страхомъ потери груза и плѣненія воспретилъ Дубровничанамъ вывозъ изъ его владѣній хлѣба (*тамъ же*). Такъ позже, въ февралѣ 1640 года, Тосканскій капитанъ Валентинъ Валентини, комендантъ бертона «Santo Rocco» захватилъ въ портѣ Милоса, въ Архипелагѣ, Дубровницкій корабль съ Турецкимъ грузомъ: Дубровничане, ссылаясь на буллу Папы Пія V отъ 16 декабря 1566 г., дозволявшую имъ торговлю съ Турками даже въ военное время, и оправдываясь своими отношеніями къ султану, требовали возвращенія груза и наказанія Валентини за оскорбленія и убытки, нанесенные Дубровницкому экипажу. Переписка объ этомъ дѣлѣ хранится въ Медичейскомъ архивѣ (filza 2863).

Въ 1654 году Дубровницкій консулъ во Флоренціи, маркизъ Сципіонъ Каппони, получилъ приказаніе отъ своего правительства вступить въ *тайные* переговоры по какому-то важному дѣлу съ самимъ великимъ герцогомъ, которому отъ 15 декабря того же года писали Дубровничане: «Августѣйшій домъ Вашей Свѣтлости оказывалъ всегда великодушное покровительство нашей республикѣ и пр., а потому В. Св. соизволите дать (консулу нашему, маркизу Каппони) благосклонную и *секретную* аудіенцію (grata e secreta udienza) и вѣрить ему, какъ намъ самимъ, ибо *подобная милость послужитъ не только къ спасенію нашей республики, но и къ славѣ благословеннаго Бога* (dovendo ruiscire simil favore e gratia non solo a perservatione di questa Republica, ma a gloria di Dio benedetto).» Каппони получилъ искомую секретную аудіенцію, за каковую Дубровничане благодарили великаго герцога письмомъ отъ 7-го мая 1655 г. (*тамъ же*); но въ чемъ заключалось данное ему тайное порученіе, остается для насъ загадкою ибо въ бумагахъ Архива не сохранилось объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 9.

ОТЧЕТЪ

по

ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1869 годъ.

составленный

АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Ост., 9 лин. № 12.)

4 0 1870.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, апрѣль 1870 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
за 1869 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ОРД. АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

Удовлетворяя тробованіямъ науки и своему назначенію, II Отдѣленіе Академіи наукъ продолжало приведеніемъ въ извѣстность и научнымъ критическимъ разъясненіемъ различныхъ памятниковъ нашего языка и словесности, пролагать путь къ правильному уразумѣнію какъ ихъ самихъ, такъ и обстоятельствъ времени и обществъ, съ которыми они находились въ связи. Кромѣ постояннаго участія въ совѣщаніяхъ по вопросамъ, возникавшимъ изъ этой потребности, каждый изъ членовъ трудился надъ разработкою какой нибудь части общаго дѣла. Такъ Академикъ И. И. Срезневскій печатаетъ приготовленную въ прошедшемъ году къ изданію переписку покойнаго Востокова съ разными лицами, бывшими съ нимъ въ сношеніи по предметамъ, относящимся къ древностямъ и исторіи отечественной. Переписка эта, о чемъ мы уже имѣли случай замѣтить въ нашемъ прошлогоднемъ отчетѣ, заключаетъ въ себѣ любопытныя данныя, служащія къ поясненію какъ свойства лицъ, участвовавшихъ въ умственномъ движеніи эпохи, такъ и ея состоянія. Особенно характеръ нашего знаменитаго филолога выказывается здѣсь въ самомъ прекрасномъ свѣтѣ. Тутъ видны и его живое сочувствіе

къ наукѣ, глубокая преданность ея интересамъ, и готовность помогать богатствомъ своихъ свѣдѣній и своею проницательностію ея дѣятелямъ, а также то уваженіе, съ какимъ относились къ нему замѣчательные люди изъ его современниковъ. Книга, издаваемая г. Срезневскимъ, есть важный матеріялъ нетолько для біографіи Востокова, но и для историческаго изученія его времени.

Онъ же, г. Срезневскій, занимался сличеніемъ текста Туровскаго Евангелія, Савиной книги, Воскресенскаго Евангелія и нѣкоторыхъ другихъ. Изслѣдованія его привели къ выводу, что ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ не уцѣлѣлъ безъ измѣненій древній переводъ священной книги и что въ Туровскомъ Евангеліи въ большей части мѣстъ текстъ древнѣе, чѣмъ въ Евангеліи Остроміровомъ и Глаголитскихъ спискахъ, хотя не вездѣ исключительно.

14 февраля совершилось тысячелѣтіе со дня кончины Славянскаго первоучителя, преподобнаго Кирилла (Константина философа). II Отдѣленіе опредѣлило почтить этотъ день особымъ засѣданіемъ, къ которому были приглашены всѣ дѣйствительные члены Академіи, также члены-корреспонденты и почетные члены Отдѣленія. По поводу этого И. И. Срезневскій приготовилъ для чтенія въ засѣданіи свое изслѣдованіе о заслугахъ великаго основателя нашей письменности, гдѣ между прочимъ выразилъ мысль, что языкъ, употребленный въ Богослуженіи и въ переводѣ Библіи, составляетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ древнихъ народныхъ нарѣчій Славянскихъ; однако на основаніи филологическихъ соображеній нѣтъ возможности заключить, чтобы языкомъ этимъ было одно изъ нынѣсуществующихъ Славянскихъ нарѣчій въ его древнемъ видѣ. При этомъ Академикъ привелъ доказательства точности, съ какою переданы въ переводѣ нѣкоторыхъ богослужебныхъ нашихъ книгъ отвлеченныя понятія Греческаго текста, или равносильными словами, или оборотами Славянскими, что служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ зрѣло обдуманнаго переводчикомъ плана и его глубокаго знанія языковъ греческаго и славянскаго.

Въ заключеніе г. Срезневскій, на основаніи историческихъ и филологическихъ понятій, выразилъ убѣжденіе, что Константинъ Философъ, равно какъ и братъ его Меѳодій были не греки, а природные славяне.

Занимаясь постоянно приведеніемъ въ извѣстность и объясненіемъ древнихъ памятниковъ нашей словесности, г. Срезневскій приготовилъ къ изданію «Собраніе древнихъ записей, грамотъ, грамотокъ и т. п.» Изучающіе нашу народность найдутъ въ этомъ изданіи не только любопытныя историческія указанія для изученія нашего языка, но и многія новыя свѣдѣнія относительно быта и нравовъ нашихъ предковъ.

Въ архивѣ Финляндскаго Сената были найдены пергаментные рукописные отрывки на древнемъ русскомъ языкѣ; отрывки эти, состоящіе частію изъ цѣльныхъ листовъ, частію изъ полулистовъ и узенькихъ полосъ, числомъ 161, профессоръ русской словесности въ Гельсингфорскомъ Александровскомъ университетѣ Нордквистъ препроводилъ во II Отдѣленіе, которое передало ихъ на разсмотрѣніе и заключеніе И. И. Срезневскому. Академику не малыхъ усилій стоило распредѣлить и привести въ нѣкоторый порядокъ эти разрозненные остатки древней письменности; ему удалось наконецъ отдѣлить въ нихъ до сорока особенныхъ рукописей; изъ нихъ отъ нѣкоторыхъ уцѣлѣли только отдѣльные листы, отъ другихъ же сохранились довольно значительныя части. Судя по характеру письма, большая часть этихъ остатковъ относится къ XIV, многіе къ XV и XVI вѣкамъ, два къ XII, остальные къ XIII вѣку. На одной рукописи оказалась глаголическая приписка.

По случаю Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, И. И. Срезневскій былъ командированъ въ качествѣ депутата отъ Академіи для присутствованія на немъ. Въ засѣданіяхъ Отдѣленія онъ изложилъ нѣсколько своихъ соображеній и замѣчаній по вопросамъ, имѣвшимъ въ сужденіяхъ съѣзда отношеніе къ памятникамъ языка и словесности. За тѣмъ онъ постоянно посвящалъ бо̀льшую часть своего времени и силъ главному и важнѣйшему труду

своему — приведенію къ окончанію составляемаго имъ *словаря русскаго народнаго и письменнаго языка по древнимъ памятникамъ.*

Главный трудъ Академика Я. К. Грота состоялъ въ приготовленіи къ изданію пятаго тома сочиненій Державина. Томъ этотъ уже вышелъ въ свѣтъ. Онъ заключаетъ въ себѣ переписку Державина съ разными лицами, которая была весьма обширна. Содержаніе ея между прочимъ касается многихъ сторонъ тогдашней общественной и административной жизни, гдѣ Державинъ былъ дѣйствующимъ лицомъ и имѣлъ поэтому сношенія не съ одними частными лицами, но и съ разными значительными дѣятелями того времени. Участіе его въ усмиреніи Пугачевскаго бунта извѣстно; но многія любопытныя подробности этой бѣдственной и кровавой эпохи, важныя для исторіи ея и характеристики, были неизвѣстны, и теперь мы находимъ ихъ въ перепискѣ Державина; самъ онъ, несмотря на свой незначительный тогда служебный постъ и зависимое положеніе, обнаруживалъ много энергіи и разсудительности. Бибиковъ, Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, князь Голицынъ, князь Щербатовъ, Суворовъ высоко цѣнили въ немъ эти способности. Вообще нынѣ изданная переписка выказываетъ характеръ Державина весьма въ благопріятномъ свѣтѣ. Нѣкоторыя рѣзкія черты этого характера, увлеченіе своимъ образомъ мыслей и идеями, вмѣстѣ съ недостатками, какими онъ платилъ дань своему времени, съ избыткомъ вознаграждаются благородствомъ его стремленій, живымъ патріотическимъ чувствомъ, преданностію общественнымъ интересамъ, правдивостію и безкорыстіемъ. Замѣчательна особенно въ немъ одна нравственная черта, весьма рѣдкая въ то время: онъ былъ врагомъ всякихъ высокомѣрныхъ и насильственныхъ поступковъ съ низшими и поведеніе его съ подчиненными всегда отличалось уваженіемъ къ ихъ человѣческому достоинству; онъ не давалъ имъ чувствовать своего превосходства ни въ какомъ отношеніи. Рѣзкія черты, о которыхъ мы сейчасъ упомянули, проявлялись исключительно въ столкновеніяхъ его съ лицами равнаго съ нимъ

или высшаго положенія, по вопросамъ служебнымъ и дѣловымъ. Къ сожалѣнію у нѣкоторыхъ изъ нашихъ литературныхъ критиковъ вошло въ обычай относиться неблагосклонно къ дѣятелямъ прошлаго времени за то, что они не раздѣляли стремленій и идей настоящаго времени. Тутъ забыто одно обстоятельство — что дѣятели эти и не могли раздѣлять того, чего они не знали и что не входило въ кругъ жизненныхъ вопросовъ ихъ вѣка. На основаніи предвзятыхъ понятій при случайномъ и конечно не вполнѣ внимательномъ изученіи предмета, о Державинѣ тоже возникло невыгодное мнѣніе какъ въ отношеніи къ его поэтическому таланту, такъ и къ характеру. Мы надѣемся однако, что обнародуемыя нынѣ его сочиненія и свѣдѣнія, которыми они сопровождаются, покажутъ и въ немъ человѣка весьма почтеннаго, гражданина честнаго и поэта съ высокимъ дарованіемъ, несмотря на его недостатки, еще болѣе принадлежащіе его времени, нежели ему, и на несовмѣстимость его направленія съ нынѣшними прогрессивными воззрѣніями, въ чемъ уже совершенно не повинны ни онъ, ни его время. Такимъ слѣдуетъ его признать по всей исторической справедливости, не стараясь почерпать краски для его изображенія изъ однихъ слабыхъ сторонъ его и оставляя въ забвеніи достоинства.

Кромѣ особенностей, лично относящихся къ Державину, переписка его богата многими любопытными данными для изученія современныхъ ему нравовъ и состоянія общества. Важность книги въ этомъ отношеніи въ высокой степени увеличивается примѣчаніями и дополненіями, какими обогатилъ ее ученый издатель. Ни одно сколько нибудь замѣчательное обстоятельство, въ ней упоминаемое, также какъ и ни одно лице, выходившее на сцену тогдашнихъ событій, не оставлено имъ безъ удовлетворительныхъ, достовѣрныхъ объясненій, и въ довершеніе научнаго достоинства изданія, къ нему присоединенъ подробный указатель. Онъ же, г. Гротъ, издалъ второй томъ общедоступнаго изданія сочиненій Державина и продолжалъ печатаніе 3-го, уже приближающагося къ концу.

Независимо отъ главнаго труда, занимавшаго Я. К. Грота, онъ написалъ разборъ 2-й части Исторіи Русской Словесности г. Галахова; но особенно замѣчательна составленная имъ записка о словарѣ г. Даля, представленномъ на соисканіе Ломоносовской преміи. Записка эта, кромѣ вѣрной оцѣнки превосходнаго труда г. Даля, предоставляющей лексикографу полное право на установленную награду, содержитъ въ себѣ поучительныя изысканія рецензента объ историческомъ развитіи и образованіи литературнаго языка въ Россіи, объ отношеніяхъ его къ языку общенародному, установляетъ правильную точку зрѣнія на тотъ и другой; въ заключеніе же авторъ записки приходитъ къ выводу, что литературный языкъ не можетъ и не долженъ утратить своихъ особенностей отъ сближенія и совпаденія съ языкомъ общенароднымъ посредствомъ насильственной замѣны его словъ и оборотовъ словами и оборотами послѣдняго, какъ полагаетъ г. Даль, но что съ другой стороны общенародный языкъ всегда останется источникомъ обновленія и усовершенствованія языка литературнаго подъ условіемъ искуснаго художественнаго и одному дарованію доступнаго употребленія и примѣненія его въ литературѣ. Извлеченіе изъ своего разбора г. Гротъ предназначилъ для чтенія въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря, а цѣлый разборъ напечатанъ особою брошюрою.

Дѣятельность П. П. Пекарскаго и въ этомъ году, къ сожалѣнію, на нѣкоторое время была пріостановлена не удовлетворительнымъ состояніемъ его здоровья. Несмотря на это, онъ продолжалъ свой постоянный обширный трудъ — разработку матеріаловъ для сочиняемой имъ исторіи нашей Академіи, и въ нынѣшнемъ году онъ представилъ въ Отдѣленіе первый томъ своего произведенія, совсѣмъ готовый къ печати. Онъ содержитъ въ себѣ жизнеописанія президентовъ и членовъ Академіи; сюда вошли біографіи первыхъ четырехъ президентовъ и сорока шести лицъ, состоявшихъ членами ея съ 1725 по 1742 годъ. Матеріалы для слѣдующаго тома, куда, между прочимъ, должны войти подробныя жизнеописанія Тредьяковскаго и Ломоносова, также

представлены уже г-мъ Пекарскимъ, и въ будущемъ году онъ намѣренъ заняться ихъ обработкою, если позволитъ ему здоровье.

Въ 1868-мъ году, въ отчетѣ объ одиннадцатомъ присужденіи Уваровскихъ наградъ помѣщены написанные г-мъ Пекарскимъ два разбора сочиненій, представленныхъ къ соисканію этихъ наградъ — г. Лонгинова: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты», и г. Смирнова: «Исторія Троицко-Сергіевской Лавры». Для перваго изъ своихъ разборовъ Академикъ нашъ пользовался, съ разрѣшенія Министерства Иностранныхъ дѣлъ, хранящимися въ архивѣ его бумагами Елагина, бывшаго однимъ изъ главныхъ дѣятелей масонства въ Россіи прошедшаго столѣтія. Имѣя въ виду еще далеко не полныя историческія свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ и важность ихъ для общей нашей внутренней исторіи, г. Пекарскій извлекъ при этомъ случаѣ изъ архивныхъ источниковъ новыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, и составилъ весьма любопытныя дополненія къ исторіи его, которыя и напечатаны въ академическихъ изданіяхъ. Ему также принадлежитъ назначенный для изданій Академіи историческій очеркъ ея типографіи, дѣятельность которой въ прошедшемъ столѣтіи тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что она долгое время одна снабжала русскую публику книгами, печатанными гражданскимъ шрифтомъ. Наконецъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ П. П. Пекарскаго печатался и вышелъ въ свѣтъ шестой годъ (1860) «Русской исторической библіографіи».

А. Ѳ. Бычковъ продолжалъ и окончилъ печатаніе «Словаря Бѣлорусскаго нарѣчія», котораго редакція была на него возложена нашимъ Отдѣленіемъ. Этотъ важный и обширный трудъ, предпринятый по предложенію Отдѣленія И. И. Носовичемъ, употребившимъ много лѣтъ на собраніе для него матеріаловъ и ревностно старавшимся о его возможной полнотѣ, будетъ богатымъ вкладомъ въ сокровищницу славянскаго языковѣдѣнія и докажетъ очевиднымъ образомъ ошибочность мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи господствуетъ стихія языка

польскаго, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго оно будто бы образовалось. Вмѣстѣ съ тѣмъ Академикъ Бычковъ занимался приготовленіемъ къ изданію такъ называемаго «Сборника Святослава 1072 года». Этотъ трудъ онъ полагаетъ внести въ Отдѣленіе въ 1870 году. Изданіе древнихъ памятниковъ славянской письменности составляетъ насущную потребность для изучающихъ Славянскій языкъ. Исходя изъ этого пункта и имѣя въ виду, что обнародованіе Остромірова Евангелія, Супрасльской рукописи и другихъ памятниковъ несомнѣнно содѣйствовало успѣхамъ славянской филологіи, г. Бычковъ рѣшился посвятить трудъ свой изданію Сборника Святослава, который, какъ по своей древности, такъ и по языку, давно уже обращалъ на себя вниманіе ученыхъ.

Въ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки за 1868 годъ напечатано составленное г. Бычковымъ описаніе Славянскихъ рукописей, принесенныхъ въ даръ отечественному книгохранилищу А. Ѳ. Гильфердингомъ. Это собраніе — плодъ путешествія нашего извѣстнаго ученаго по Босніи, Герцоговинѣ и Сербіи въ 1868 году, заключаетъ въ себѣ богатый историческій матеріалъ, значеніе и достоинство котораго можно уже видѣть изъ самаго ихъ описанія. Онъ же, г. Бычковъ напечаталъ второй выпускъ составленнаго имъ указателя личныхъ именъ къ первымъ восьми томамъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» на буквы: *Вас — Еен*. Всѣ изучающіе отечественную исторію по ея главнымъ источникамъ — лѣтописямъ, безъ сомнѣнія, съ живѣйшею благодарностію примутъ этотъ трудъ и оцѣнятъ его важность.

Высокопреосвященный Архіепископъ Литовскій и Виленскій Макарій среди своихъ многотрудныхъ и многостороннихъ заботъ по управленію Православною недавно ввѣренною ему церковію въ Сѣверо-Западномъ краѣ имперіи, постоянно назидалъ свою новую паству тѣмъ живительнымъ изящнымъ словомъ, которое привлекало къ нему сердца и воодушевляло ихъ чувствомъ высокаго христіанскаго благочестія въ прежней епархіи. Въ продолженіе своего пятимѣсячнаго пребыванія въ Вильнѣ, онъ произ-

несъ болѣе двадцати словъ и рѣчей, изъ которыхъ девять напечатаны въ Виленскомъ Вѣстникѣ и Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Всѣмъ друзьямъ христіанскаго просвѣщенія и всѣмъ, кто сочувствуетъ нашему нравственному и духовному преуспѣянію въ Сѣверо-Западномъ краѣ, конечно памятны будутъ такія напр. изъ словъ, какъ слово архипастыря при вступленіи его на каѳедру Литовской епархіи, рѣчь при открытіи Совѣта общества ревнителей православія въ томъ краѣ, рѣчь при открытіи военно-окружнаго суда. Въ теченіе истекающаго года высокопреосвященный Макарій издалъ собраніе своихъ словъ и рѣчей въ одномъ большомъ томѣ. Въ составъ этого собранія, обнимающаго всѣ его проповѣдническіе труды до назначенія его въ Литовскую епархію, вошли оба прежнія изданія, 1859 и 1864 годовъ, и кромѣ того тридцать четыре новыя рѣчи, не находившіяся въ прежнихъ изданіяхъ. Въ нынѣшнемъ году пятьдесятъ его словъ переведено на французскій языкъ пасторомъ Боассаромъ и напечатано въ Парижѣ.

Академикъ М. П. Погодинъ оканчивалъ печатаніе своей древней Русской исторіи съ атласомъ, напечаталъ письмо къ Ширрену «объ остзейскомъ вопросѣ» и произнесъ «рѣчь о судьбахъ археологіи въ Россіи» на Археологическомъ Московскомъ съѣздѣ.

Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ прислалъ въ Отдѣленіе обширную написанную имъ рецензію на сочиненіе г. Стасова: «происхожденіе Русскихъ былинъ», представленное на соисканіе Уваровской преміи. Рецензентъ, отдавая должное трудолюбію и начитанности автора, въ тоже время съ обыкновенною своею проницательностію и знаніемъ указалъ и на слабую сторону его труда, состоящую преимущественно въ томъ, что онъ слишкомъ преувеличилъ вліяніе восточныхъ сказаній на нашъ эпосъ и лишилъ сей послѣдній всякаго своеобразія и народности. Въ доказательство г. Буслаевъ привелъ многія мѣста изъ нашихъ былинъ, очевидно свидѣтельствующія о туземномъ и самобытномъ ихъ происхожденіи, и прямо указалъ на тѣсную ихъ связь съ нашею народностію. Тотъ же Академикъ напечаталъ еще двѣ статьи — одну «о

новѣйшихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ» и другую «о задачахъ современной эстетической критики». Сверхъ того г. Буслаевъ напечаталъ третьимъ изданіемъ свою «Историческую грамматику Русскаго языка».

Въ нынѣшнемъ году Академія лишилась одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, бывшаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Члена Государственнаго Совѣта А. С. Норова, скончавшагося въ январѣ мѣсяцѣ. Заслуги его предъ отечествомъ и отечественною наукою изложены въ особомъ біографическомъ очеркѣ, написанномъ Академикомъ А. В. Никитенко и приготовленномъ имъ къ чтенію въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря.

АВРААМЪ СЕРГѢЕВИЧЪ НОРОВЪ *)

Біографическій очеркъ, читанный въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1869 г. ординарнымъ академикомъ

А. В. Никитенко.

А. С. Норовъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи, бывшей въ свойствѣ съ нѣсколькими первостепенными домами. Знаменитая княгиня Дашкова находилась въ числѣ родственныхъ ей лицъ. Мать Авраама Сергѣевича была урожденная Кошелева. Отецъ его служилъ сперва въ военной службѣ, потомъ перешелъ въ бывшую коллегію иностранныхъ дѣлъ, гдѣ оставался не долго, а остальное время своей жизни провелъ въ Москвѣ, посвятивъ его семейству. Онъ былъ человѣкъ умный и съ благороднымъ сердцемъ. Отъ него дѣти его получили первые уроки во всемъ, что̀ касалось требованій чести и добра. Авраамъ Сергѣевичъ родился 22-го октября 1795 года въ отцовской деревнѣ Ключи, Саратовской губерніи. Извѣстно, что лучшая школа нравовъ есть благоустроенное и просвѣщенное семейство, гдѣ всѣхъ членовъ соединяетъ духъ міра, взаимнаго уваженія и любви. Изъ этой естественной среды Авраамъ Сергѣевичъ вынесъ

*) Источниками для этого очерка служили: бумаги А. С. Норова, сообщенныя автору племянникомъ покойнаго В. П. Поливановымъ, также нѣкоторыя замѣтки и указанія П. И. Саваитова; относительно же археографической коммиссіи—любопытная записка, составленная членомъ ея А. Ѳ. Бычковымъ. Наконецъ болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтнее близкое знакомство автора съ покойнымъ дало ему возможность узнать многое о его дѣятельности и характерѣ.

зачатки всего нравственно-прекраснаго, которые развились впослѣдствіи и выразились съ такой ясностью и въ жизни, и въ характерѣ его. Послѣ приготовительнаго домашняго ученья, онъ поступилъ въ благородный университетскій пансіонъ въ Москвѣ, гдѣ, однакожъ, не кончилъ курса. Мы не знаемъ, какія причины побудили его родителей поспѣшить опредѣленіемъ его въ службу; но нельзя не пожалѣть, что въ юности ему не дано было полнаго, методически-научнаго образованія, которое одно въ состояніи для дѣятельности счастливыхъ природныхъ способностей установлять твердыя опоры вездѣ, гдѣ бы имъ ни приходилось жить и трудиться. По счастью природа иногда является въ помощь тамъ, гдѣ люди чего-нибудь не досмотрѣли. Въ самой натурѣ высшихъ умственныхъ силъ заключается непреодолимое побужденіе къ ихъ развитію и усовершенствованію. Кому неизвѣстно, что всѣ даровитыя личности, вопреки даже всевозможнымъ препятствіямъ, успѣваютъ трудомъ, конечно усиленнымъ, поставить себя, наконецъ, въ уровень съ требованіями времени и науки. Авраамъ Сергѣевичъ учился непрерывно, ревностно и въ юности, и въ послѣдующіе періоды своей жизни, не смотря на соблазнъ обстоятельствъ, которыя могли бы его отъ того и уволить безъ вреда его внѣшнему положенію. Такимъ образомъ самъ собою, въ союзѣ съ людьми мысли и науки, которыхъ дружбы всегда искалъ и былъ ея достоинъ, онъ успѣлъ если не во всемъ, то во многомъ пополнить недостатки своего прежняго образованія. Единственно своей неутомимой серьозной любознательности онъ обязанъ былъ богатствомъ научныхъ свѣдѣній, какія мы видѣли въ немъ впослѣдствіи, и основательнымъ знаніемъ литературъ англійской, итальянской, французской, нѣмецкой и, отчасти, испанской, кромѣ языка и литературы отечественныхъ. Это, однако, его не удовлетворяло: онъ захотѣлъ ознакомиться не по однимъ слухамъ, а по источникамъ съ міромъ классическимъ и для этого изучилъ языки латинскій и греческій. Уваженіе къ библейской святынѣ побудило его гораздо позже заняться и изученіемъ еврейскаго языка, который ему сдѣлался, наконецъ, на столько извѣстнымъ, что онъ

могъ, при пособіи глоссъ и справокъ съ нѣкоторыми переводами, читать библію въ подлинникѣ. Онъ не щадилъ своихъ довольно скромныхъ доходовъ для снабженія себя главнѣйшими научными пособіями. Дома и за границею онъ не упускалъ случая пріобрѣсти полезную книгу, сдѣлавшуюся весьма рѣдкою, или многотомное важное твореніе иногда за цѣну, далеко выходившую изъ предѣловъ его бюджета. Такимъ образомъ въ теченіе времени у него составилась та знаменитая норовская библіотека, которой по справедливости удивлялись всѣ друзья науки и библіографы— знаменитая и числомъ томовъ, и качествомъ драгоцѣннѣйшихъ сочиненій, или рѣдкостію изданій по части филологіи и преимущественно исторіи, на древнихъ и почти на всѣхъ главныхъ новѣйшихъ языкахъ Европы. Одно собраніе сочиненій, относящихся къ Востоку и въ особенности къ Египту и Палестинѣ, составляетъ отдѣльную библіотеку, единственную въ своемъ родѣ по полнотѣ своей и рѣдкости изданій, съ которою, по свидѣтельству спеціалистовъ, едва ли можетъ равняться какая-либо изъ публичныхъ европейскихъ библіотекъ.

1810 года, выдержавъ предварительно экзаменъ въ военныхъ наукахъ, Авраамъ Сергѣевичъ вступилъ въ службу юнкеромъ въ гвардейскую артиллерію. Едва онъ успѣлъ ознакомиться съ технической стороной военнаго дѣла, какъ потребовалось настоящее дѣло. Грозныя тучи стали отвсюду надвигаться на Россію; ей предстояло выдержать борьбу съ большею частію Европы. Первый военный чинъ прапорщика Норовъ получилъ, такъ сказать, у колыбели кроваваго XII года, именно въ концѣ декабря 1811, а затѣмъ мы вскорѣ видимъ его уже въ дѣйствующей арміи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, извѣщая, между прочимъ, родителей своихъ въ письмѣ изъ Смоленска о соединеніи обѣихъ нашихъ армій Барклая де Толли и Багратіона, онъ выражаетъ свое сѣтованіе, что ему досталось на этотъ разъ съ отрядомъ своимъ быть свидѣтелемъ, а не участникомъ битвъ, сопровождавшихъ это знаменитое движеніе. Патріотическому его желанію скоро суждено было исполниться. Насталъ день 26-го августа, и съ нимъ вмѣстѣ нача-

лось то гигантское побоище, въ которомъ геній и слава величайшаго изъ полководцевъ впервые преткнулись о простое непреклонно-честное сознаніе святаго долга предъ родиной, какъ бы во свидѣтельство, что, кромѣ силы утонченнаго искусства и блестящихъ талантовъ, есть другія нравственные силы, способныя и достойныя рѣшать судьбы народовъ. Но день бородинскій дорого стоилъ нашему юному воителю. Командуя двумя пушками на одной изъ батарей, онъ былъ пораженъ непріятельскою картечью, раздробившею ему, по его выраженію, ногу въ дребезги. Съ перевязанною въ суматохѣ кое-какъ страшною раной, страдающій и изнеможенный отъ боли и потери крови, онъ былъ, послѣ сраженія, отвезенъ въ Москву, гдѣ очутился вскорѣ въ плѣну у французовъ. Здѣсь, съ другими русскими и французами, также раненными, онъ былъ помѣщенъ въ непріятельскомъ, хорошо устроенномъ, госпиталѣ. Авраамъ Сергѣевичъ всегда отдавалъ справедливость заботливости и искусству, съ какими французскіе врачи, особенно знаменитый лейбъ-медикъ Наполеона, Ларей, старались о его изцѣленіи. Ноги онъ лишился, но общее здоровье его было сохранено. Ему, однако, нечего было уже думать объ участіи въ достославныхъ подвигахъ нашихъ войскъ 1813 и 1814 годовъ. Время это онъ долженъ былъ провести у себя въ деревнѣ до полнаго возстановленія силъ.

Въ тиши уединенія и вдали отъ всякихъ внѣшнихъ развлеченій, онъ вполнѣ предался занятіямъ, къ которымъ влекли его природныя наклонности,—занятіямъ литературою и наукою. Къ этому времени и ближайшимъ за нимъ годамъ относятся и первые его авторскіе опыты. Нѣкогда почти всѣ выступавшіе у насъ на литературное поприще начинали съ поэзіи; это, конечно, доказывало не то, чтобъ у насъ было много поэтовъ, а только то, что многими, по правиламъ сложенные, риѳмованные стихи принимались за поэзію. Но были и исключенія—его составляли дѣйствительные таланты, уже первыми опытами своими возбуждавшіе лучшія ожиданія. Къ числу ихъ принадлежалъ и нашъ молодой писатель. Правда, онъ не обладалъ тѣмъ, что называется поэти-

ческимъ творчествомъ; но онъ въ высокой степени былъ одаренъ тонкимъ и нѣжнымъ чувствомъ прекраснаго, которое выражалъ съ простотою и искренностію, доказывавшими, что оно было въ его натурѣ, а не въ одномъ желаніи показаться поэтомъ. Общій тонъ его стихотвореній служилъ проявленіемъ всей его личности. Есть счастливыя, избранныя натуры, одаренныя способностію видѣть преимущественно свѣтлую сторону вещей. Все грозное, мрачное, безотрадное въ природѣ, исторіи и общественности находится какъ бы внѣ сферы ихъ воззрѣній, а передъ ними выступаютъ одни образы, соотношенія и дѣятельности, возбуждающіе довѣріе къ судьбамъ жизни и примирительное чувство къ ея противорѣчіямъ и превратностямъ. Авраамъ Сергѣевичъ во всю свою жизнь сохранялъ это нравственное настроеніе. И хотя не разъ его любящее, доброе сердце было поражаемо зрѣлищемъ великихъ бѣдствій человѣческихъ, великихъ заблужденій и преступленій — эти суровые уроки и опыты, однако, не измѣняли его міросозерцанія, внушеннаго глубокою и твердою вѣрой въ Провидѣніе. Изъ его поэтическихъ опытовъ прежде другихъ появились въ свѣтъ отрывки изъ дидактической поэмы *объ Астрономіи*, напечатанные 1818 года въ журналѣ: *Благонамѣренный*, издаваемомъ Измайловымъ. Потомъ мы находимъ его стихотворенія въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ двадцатыхъ годовъ — въ «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія», въ «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», въ «Вѣстникѣ Европы» и «Сынѣ Отечества». Замѣчательны отрывки изъ его переводовъ Дантовой *Divina Comedia*, изъ *Петрарки*, нѣсколько подражаній древнимъ, особенно Горацію. Авраама Сергѣевича, изъ новѣйшихъ литературъ, преимущественно занимала итальянская. Мы помнимъ, съ какимъ теплымъ участіемъ, уже бывши министромъ народнаго просвѣщенія, онъ встрѣтилъ Данта въ русскомъ переводѣ Мина, какъ старался ободрить переводчика въ этомъ трудѣ исходатайствованіемъ ему монаршаго вниманія и оказаніемъ покровительства въ цензурномъ отношеніи. Позднѣе, когда онъ ознакомился достаточно съ греческимъ языкомъ, онъ перевелъ почти всего

«Анакреона». Переводъ этотъ, однако, не былъ напечатанъ и находится въ рукописи.

Когда здоровье его укрѣпилось на столько, что онъ могъ явиться снова среди уцѣлѣвшихъ соподвижниковъ своей боевой жизни, онъ рѣшился продолжать военную службу. Увѣчье, однако, не могло не затруднять его въ отправленіи обычныхъ обязанностей этого званія. Произведенный въ полковники, онъ, наконецъ, въ 1823 году принужденъ былъ оставить военную службу и перейти къ статскимъ дѣламъ, куда и былъ принятъ съ чиномъ статскаго совѣтника. Тутъ, однакожъ, случился промежутокъ свободнаго времени; имъ рѣшился онъ воспользоваться, чтобъ посѣтить нѣкоторыя страны Европы. Ему хотѣлось къ кабинетному изученію предметовъ исторіи, искусства, древностей и нравовъ человѣческихъ присоединить ничѣмъ незамѣнимое изученіе посредствомъ личнаго наблюденія. Такимъ образомъ, обозрѣвъ въ 1821 г. часть Германіи и Франціи, онъ посвятилъ значительную часть времени Италіи, привлекавшей его къ себѣ прелестію своей природы, богатствомъ художественныхъ созданій, памятниками и судьбами своей исторіи. Въ Римѣ, между прочимъ, онъ познакомился случайно съ живою достопримѣчательностію времени,—съ матерью Наполеона, Летиціей. Подробности своего свиданія съ ней, также какъ и съ извѣстнымъ кардиналомъ Фешемъ описаны имъ въ письмѣ изъ Рима, напечатанномъ впослѣдствіи въ одномъ изъ нашихъ литературныхъ сборниковъ. Изъ Италіи онъ направился въ Сицилію. Она очаровала его чудными красотами своей природы, которая какъ бы по какой-то неизъяснимой прихоти соединяетъ въ себѣ все, что есть въ силахъ естественныхъ разрушительнаго и гибельнаго для человѣка, и все, что обѣщаетъ ему безмятежное счастіе золотаго вѣка. При этомъ, по выраженію поэта, развалины и прахъ краснорѣчивый нѣкогда богатой и образованной гражданственности, навлекавшей на себя завистъ Карѳагена и властительные замыслы Рима,—развалины и прахъ Сиракузъ, Агригента, Сегесты — все это составляло драгоцѣнные предметы для наблюдателя съ такимъ воспріимчивымъ чувствомъ,

съ такимъ образованнымъ, мыслящимъ умомъ, какими одаренъ былъ нашъ путешественникъ! И онъ не только осматривалъ, но изучалъ все достопримѣчательное въ этой любопытной странѣ. Онъ не побоялся взойти на самую вершину Этны и съ ея окраины заглянуть въ самую глубину ея вѣчно дымящейся бездны. Съ его одною ногой это восхожденіе представляло большія трудности, которыя, однако, онъ преодолѣлъ мужественно, точно также, какъ впослѣдствіи, борясь съ неменьшими неудобствами, онъ достигъ вершины одной изъ наибольшихъ египетскихъ пирамидъ. Плодомъ его путешествія по Сициліи было сочиненіе о ней, изданное въ двухъ томахъ 1822 года, гдѣ изящныя изображенія природы смѣняются историческими воспоминаніями, основанными на свидѣтельствахъ древнихъ и новѣйшихъ писателей.

По возвращеніи изъ-за границы служебная дѣятельность его установилась и получила надолго опредѣленное направленіе. Въ 1827 году онъ былъ опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и вскорѣ для исполненія такихъ же порученій былъ прикомандированъ къ адмиралу Синявину, начальствовавшему тогда эскадрою въ Балтійскомъ морѣ. Такъ какъ Синявинъ съ ввѣренною ему частью флота доходилъ до береговъ Англіи и долженъ былъ вступать въ сношенія съ разными официальными лицами страны, то на Авраама Сергѣевича было возложено веденіе переписки на англійскомъ языкѣ. Въ 1830 году онъ возвратился къ прежней своей службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь неоднократно былъ онъ призываемъ къ участію во временныхъ коммиссіяхъ, открывавшихся по разнымъ вопросамъ управленія. Но важнѣйшимъ трудомъ его было составленіе исторической *записки о составѣ и занятіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ самаго его учрежденія* (1802 г). Трудъ этотъ, согласно волѣ правительства, предпринятъ былъ по весьма обширному плану и требовалъ не только многихъ справокъ съ подлинными документами и дѣлами архива, но и разъясненія причинъ и обстоятельствъ, по которымъ принимались тѣ, или другія административныя мѣры. Записка, доведен-

ная до 1820 года, была принята тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Закревскимъ, съ изъявленіемъ составителю особеннаго лестнаго одобренія и благодарности. Изъ разныхъ документовъ видно, что Авраамъ Сергѣевичъ вообще находился на самомъ лучшемъ счету у своего начальства.

Между тѣмъ, какъ внѣшняя дѣятельность его замыкалась, повидимому, въ извѣстный опредѣленный кругъ, его внутреннія стремленія не могли имъ ограничиться. Онъ былъ изъ числа людей, которыхъ вопросы жизни разрѣшаются въ чувствѣ, а чувство руководится высшими идеалами человѣческаго назначенія. Истины знанія, столь привлекательныя для души его, не могли удовлетворить его вполнѣ. Знанію положены предѣлы, а духъ человѣческій переносится за нихъ и не можетъ уже ввѣрить одному знанію всѣхъ судебъ своихъ. То, что хорошо и необходимо на своемъ мѣстѣ, оказывается несостоятельнымъ, когда дѣло идетъ о всецѣлости и законченности человѣческаго существованія. Неудивительно, что умы свѣтлые, признавая все великое, чѣмъ человѣчество обязано развитію и успѣхамъ своей мысли, тамъ, гдѣ она угрожаетъ порваться и запутаться въ собственныхъ переплетеніяхъ, спѣшатъ укрѣпить ее въ началахъ, столь же неотразимо присущихъ намъ, какъ и знаніе — въ началахъ вѣрованія. Къ нимъ естественно долженъ былъ придти человѣкъ съ такою потребностью незыблемыхъ и успокоительныхъ убѣжденій, какою проникнутъ былъ Авраамъ Сергѣевичъ. Твердо затѣмъ установившееся въ немъ религіозное настроеніе выразилось, наконецъ, въ горячемъ желаніи посѣтить тѣ святыя мѣста, гдѣ впервые были признаны и возвѣщены человѣку права, свобода и высшій жребій его духа и поставлены подъ назиданіе и охраненіе всеобъемлющей, безконечной премудрости и благости. Авраамъ Сергѣевичъ предпринялъ свое новое путешествіе въ 1834 году. Оно продолжалось два года. Описаніе его было напечатано первымъ изданіемъ въ 1838 году въ 2-хъ томахъ; второе изданіе вышло въ 1844, третье—въ 1854. «Пройдя половину жизни», говоритъ онъ въ придисловіи къ первому изданію, «я узналъ, что значитъ

быть больнымъ душою. Волнуемый какимъ-то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, жаждалъ утѣшеній, нигдѣ ихъ не находилъ и былъ въ положеніи человѣка, потерявшаго путь и бродящаго ощупью въ темнотѣ лѣса. Мысль о путешествіи въ святую землю давно таилась во мнѣ; я не чуждъ былъ любопытства видѣть блестящій Востокъ, но Іерусалимъ утвердилъ мою рѣшимость: утѣшеніе лобызать слѣды Спасителя міра въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ совершилъ тайну искупленія человѣчества, заставило меня превозмочь многія препятствія». Авраамъ Сергѣевичъ не оставилъ, не посѣтивъ, ни одного мѣста въ Палестинѣ, ознаменованнаго какимъ-нибудь событіемъ священной исторіи. Но, конечно, и взоры, и всѣ помышленія его преимущественно устремлены были къ главной и величайшей святынѣ христіанства, къ мѣсту, гдѣ училъ, и ученіе свое запечатлѣлъ кровію Своею Тотъ, Кому міръ обязанъ своимъ возрожденіемъ. Авраамъ Сергѣевичъ посвятилъ Іерусалиму значительнѣйшую часть своего пребыванія въ святой землѣ. Книга, заключающая въ себѣ изображеніе всего, что̀ видѣлъ, чувствовалъ и изучалъ онъ въ этой избранной странѣ чудесъ, составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для нашей литературы и общества. Она представляетъ рѣдкое соединеніе чистѣйшей христіанской назидательности съ достоинствомъ научнымъ. Есть что̀-то особенно умилительное въ простотѣ и искренности религіознаго чувства, которымъ одушевлены и согрѣты каждая мысль, каждое слово автора при встрѣчѣ съ памятниками библейскихъ событій. Надобно при этомъ вспомнить, что авторъ вездѣ сохраняетъ лучшія воззрѣнія и убѣжденія той высокой образованной среды людей, къ которой онъ принадлежалъ. Вы видите здѣсь образецъ того, какъ естественна и неизбѣжна въ человѣкѣ потребность высшихъ вѣрованій при самомъ просвѣщенномъ умѣ, богатомъ знаніемъ и идеями вѣка. Восторгъ, внушаемый автору всѣмъ видѣннымъ имъ, понятенъ. Остатки и слѣды чуднаго минувшаго, это зрѣлище, которое въ самомъ запустѣніи своемъ такъ выразительно говоритъ о великихъ преданіяхъ и великихъ чаяніяхъ человѣче-

ства, не должно ли оно тронуть сердце всякаго, даже обыкновеннаго мыслящаго человѣка гораздо сильнѣе, чѣмъ развалины какого-нибудь Колизея или Парѳенона, передъ которыми расточается столько восторженныхъ думъ и воспоминаній? Іорданъ, Виѳлеемъ — мѣста, гдѣ раздавалось благовѣствующее слово Божественнаго Учителя, Голгоѳа — какія имена, какіе предметы для изучающаго исторію и судьбы человѣчества въ ихъ глубокомъ смыслѣ! Не менѣе важно произведеніе Авраама Сергѣевича и въ научномъ отношеніи. Главная задача, которой посвящены его изслѣдованія, состояла въ томъ, чтобъ разъяснить съ точностью и утвердить на прочныхъ основаніяхъ историческую и топографическую истину понятій, соединяемыхъ нами съ священными достопримѣчательностями Палестины. Мы приведемъ здѣсь отзывъ ученаго оріенталиста хорошо знакомаго съ предметами этихъ изслѣдованій бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета Сенковскаго. Вотъ что̀ говорилъ онъ въ своемъ подробномъ критическомъ разборѣ, написанномъ по поводу втораго изданія «Путешествія по святымъ мѣстамъ»: «Уваженіе къ мѣстнымъ топографическимъ преданіямъ и точный смыслъ священнаго текста — вотъ два превосходныя руководства, доставившія русскому изслѣдователю тѣ прекрасные выводы, которые наука и благочестіе находятъ въ его сочиненіи. Внутренность и окрестности Іерусалима, Галилея, Іорданская долина, Тиверіада, берега Мертваго моря и другія части святой земли объяснены во всей полнотѣ и совершенствѣ. Географіей исхода израильтянъ изъ Египта ученый русскій путешественникъ истинно обогатилъ археологію и пріобрѣлъ право на авторитетъ въ наукѣ». Книга его, переведенная на нѣмецкій языкъ, заслужила и въ классической странѣ науки — въ Германіи — подобные одобрительные отзывы, особенно со стороны знатоковъ Востока, каковы, напримѣръ, Зеппе, Бругшъ и другіе.

Сочиненіе *о семи церквахъ* есть продолженіе описанія Палестины. Съ тѣми же благочестивыми чувствованіями и ученою наблюдательностію нашъ путешественникъ посѣтилъ мѣстности

древнихъ мало-азіятскихъ церквей, упоминаемыхъ въ дѣяніяхъ апостоловъ, ихъ посланіяхъ и апокалипсисѣ, и приводилъ на память историческія судьбы этихъ первоначальныхъ святыхъ установленій христіанства.

Цѣлью путешествія по святымъ мѣстамъ было удовлетвореніе религіозной потребности; самыя научныя изслѣдованія проистекали изъ этого источника. Путешествіе въ Египетъ и Нубію имѣло другой характеръ. Послѣ извѣстной экспедиціи Наполеона, Египетъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, съ его загадочными памятниками, сдѣлался предметомъ усиленныхъ ученыхъ изысканій, озарившихъ новымъ свѣтомъ бытъ достопримѣчательнѣйшаго изъ народовъ древности. Съ другой стороны, въ тридцатыхъ годахъ туда привлекалъ взоры всей Европы одинъ изъ тѣхъ необыкновенныхъ людей, которые силою своего ума и воли изъ элементовъ, по видимому, ни на какое общественное зданіе непригодныхъ, стремятся воздвигнуть новый порядокъ вещей, съ признаками усовершетствованной цивилизаціи. Мы говоримъ о знаменитомъ Мегеметъ-Али. Авраамъ Сергѣевичъ пожелалъ личнымъ наблюденіемъ усвоить себѣ новыя замѣчательныя открытія науки и взглянуть на обновляемый современный Египетъ. Желаніе это было усилено также связью исторіи Египта съ библейскими сказаніями и съ исторіей первыхъ вѣковъ христіанства. Знакомство съ Мегеметомъ-Али, оказавшимъ ему самое дружелюбное расположеніе, дало ему возможность какъ вникнуть въ тогдашнее состояніе Египта, такъ и совершить путешествіе вверхъ по Нилу до большихъ его пороговъ. Онъ останавливался на замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ его прибрежья; осмотрѣлъ пирамиды, всходилъ, какъ мы уже сказали, на вершину громаднѣйшей изъ нихъ и проникъ внутрь ея, на сколько позволили силы его, изнемогавшія отъ удушливаго воздуха и трудныхъ углубленій и извилинъ подземнаго пути, спускался въ катакомбы мумій — въ это мрачное царство смерти, гдѣ человѣкъ думалъ въ своемъ трупѣ оспаривать у всепожирающаго тлѣнія его законную добычу. Колоссальные остатки Ѳивъ, Карнака и Луксора были тща-

тельно осмотрѣны имъ съ сочиненіями въ рукахъ древнихъ писателей, о нихъ упоминавшихъ, и новѣйшихъ изслѣдователей. Любопытные результаты его обозрѣній и изученія изложены въ двухъ томахъ, изданныхъ въ 1840 году подъ названіемъ: «Путешествіе по Египту и Нубіи». Въ этомъ же сочиненіи онъ, между прочимъ, изложилъ свои соображенія о времени и способахъ построенія пирамидъ, возбудившія живой интересъ въ ученомъ свѣтѣ. Статистическія данныя и замѣчанія о Египтѣ эпохи Магметъ-Али теперь, конечно, устарѣли; но во время ихъ появленія въ свѣтъ они обратили на себя общее вниманіе вѣрностью и новостью многихъ любопытныхъ свѣдѣній.

Возвратясь въ отечество, Авраамъ Сергѣевичъ до 1839 года продолжалъ службу въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а въ этомъ году онъ занялъ мѣсто правителя дѣлъ въ коммиссіи принятія прошеній на высочайшее имя и затѣмъ вскорѣ поступилъ въ число членовъ ея. Здѣсь, за отсутствіемъ статсъ-секретаря, предсѣдательствовавшаго въ коммиссіи, онъ неоднократно исправлялъ его должность. Потомъ въ 1849 г. онъ былъ назначенъ членомъ Императорскаго человѣколюбиваго Общества и помощникомъ попечителя его, и въ томъ же году ему высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. 1851 года Императорская Академія Наукъ, въ засвидѣтельствованіе своего уваженія къ ученымъ заслугамъ его, избрала его въ дѣйствительные свои члены по Отдѣленію Русскаго языка и словесности. До этого за годъ онъ былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1854 году занялъ и постъ министра.

Общественная дѣятельность лицъ, завѣдывающихъ обширною частью управленія и снабженныхъ значительными полномочіями, сопряжена съ тяжкою отвѣтственностью. Если ихъ славятъ за добро, которое они сдѣлали, то еще болѣе охуждаютъ за добро, котораго не сдѣлали, и котораго общество считаетъ себя вправѣ ожидать отъ власти. Такова судьба всякаго высокаго общественнаго положенія — и счастливы тѣ изъ достигшихъ его, кого нельзя обвинять въ страстяхъ, мѣшающихъ самому желанію добра.

Авраамъ Сергѣевичъ понималъ отвѣтственность, упадавшую на него съ новымъ званіемъ. Оцѣнка его государственной дѣятельности не составляетъ предмета настоящаго нашего слова. Мы однако не можемъ, для нѣкоторой полноты его характеристики, не коснуться хотя нѣсколькихъ фактовъ изъ этого круга его жизни. Съ важною частью управленія ему ввѣренною онъ былъ связанъ не одними узами административныхъ требованій и условій, но лучшими своими чувствованіями и помышленіями Наука, просвѣщеніе были жизнью этой прекрасной, благородной натуры; они же составляли и составляютъ одну изъ главныхъ потребностей отечества, которое онъ любилъ съ истинно сыновнею нѣжностью. Теперь ему открылось поприще, гдѣ онъ могъ удовлетворить въ одно и то же время и своему внутреннему влеченію, и долгу. Проистекая изъ общей направительной точки зрѣнія, виды его были обширны, и нѣкоторыя изъ его предположеній и мѣръ прямо соотвѣтствовали этимъ видамъ. Первою своею обязанностью онъ счелъ ободрить духъ людей, на которыхъ непосредственно падалъ трудъ народнаго воспитанія и образованія, исходатайствованіемъ имъ прежнихъ пенсіоновъ. Мѣра эта произвела и не могла не произвести самаго благотворнаго вліянія на умы, памятнаго людямъ того времени, еще и нынѣ существующимъ. Одновременно съ этимъ онъ испросилъ высочайшее соизволеніе на увеличеніе комплекта студентовъ въ университетахъ. Въ видахъ пополненія послѣднихъ свѣжими учеными силами было рѣшено имъ отправить за границу, по выбору самыхъ университетовъ, лучшихъ молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскимъ каѳедрамъ съ тѣмъ, чтобъ они, въ удостовѣреніе своихъ способностей, предварительно выдерживали экзаменъ на степень магистра. Онъ обратилъ высочайшее вниманіе Государя Императора на неудобства, сопрягавшіяся съ существованіемъ комитета 2-го апрѣля, учрежденнаго для наблюденія надъ книгопечатаніемъ, что̀ потомъ содѣйствовало и его закрытію. Ему принадлежитъ мысль, выраженная во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору о необходимости поднять преподаваніе древнихъ язы-

ковъ, начавшее приходить въ упадокъ послѣ графа Уварова, считавшаго по всей справедливости изученіе этихъ языковъ плодотворнымъ вспомогательнымъ элементомъ въ общей системѣ народнаго образованія. Дѣятельность Авраама Сергѣевича по вопросамъ цензуры, находившейся тогда въ вѣдѣніи ввѣреннаго ему министерства, отличалась воззрѣніями и убѣжденіями истинно просвѣщеннаго государственнаго человѣка. Въ расширеніи разумной свободы печати, при устраненіи вредныхъ крайностей, онъ усматривалъ не только средство къ усиленію самостоятельнаго научнаго движенія въ отечествѣ, къ возбужденію талантовъ, но и необходимое условіе, для того, чтобъ общество, помощію обмѣна мыслей, ихъ взаимнодѣйствія и непрерывнаго, такъ сказать, тока заключающейся въ нихъ жизни, могло успѣшно совершать процессы своего историческаго развитія. Мысль объ облегченіи цензурныхъ тягостей ему казалась особенно вѣрной въ виду тѣхъ великихъ реформъ, которыя назнаменовывались уже въ самомъ началѣ нынѣшняго достославнаго царствованія,—реформъ, внесшихъ столько совершенно новыхъ животворныхъ идей въ наши учрежденія и въ самую жизнь народа и естественно открывавшихъ себѣ путь въ печать. Представляемыя имъ по этому поводу мнѣнія впослѣдствіи нашли полное себѣ оправданіе въ самомъ ходѣ дѣлъ и правительственныхъ мѣрахъ. Какимъ ревностнымъ предстателемъ у трона былъ онъ за интересы умственные, между прочимъ, доказывается испрошеннымъ имъ у Государя Императора соизволеніемъ представлять въ извѣстные промежутки времени на высочайшее усмотрѣніе о всѣхъ замѣчательныхъ произведеніяхъ по части наукъ и литературы, причемъ отличнѣйшіе изъ нихъ удостоиваемы были знаковъ монаршаго вниманія. Блистательнымъ событіемъ въ управленіе министерствомъ Авраама Сергѣевича было празднованіе столѣтняго юбилея московскаго университета, ознаменованное изъявленіемъ особеннаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича къ этому почтенному первенцу Русскихъ университетовъ. Его Величеству благоугодно было, между прочимъ, выразить ему

свое теплое сочувствіе въ Высочайше данномъ черезъ посредство министра рескриптѣ, прочитанномъ симъ послѣднимъ въ день торжества и возбудившемъ неописанный восторгъ въ ученомъ сословіи, въ учащемся юношествѣ и во всей Московской публикѣ. Мы были самовидцами и скромными участниками этого небывалаго дотолѣ въ Россіи торжества и помнимъ, какое прекрасное дѣйствіе произвело на всѣхъ царское слово, исполненное уваженія къ наукѣ и ободрявшее ея дѣятелей. Для Авраама Сергѣевича этотъ день былъ также, по его собственнымъ словамъ, однимъ изъ лучшихъ дней въ его жизни. Его честному любящему сердцу было отрадно явиться вѣстникомъ и представителемъ монаршаго вниманія къ просвѣщенію и въ то же время быть предметомъ той всеобщей признательности и любви, которыя обращены были собственно къ его лицу. Онъ не могъ безъ сердечнаго волненія вспоминать о радости и ликованіи той самой дорогой ему Москвы, гдѣ задолго до того, среди ея пылавшихъ развалинъ, онъ одинокій и самъ полуразрушенный, сѣтовалъ о ея плѣнѣ.

Заботы и значеніе министра не затмѣвали въ Авраамѣ Сергѣевичѣ любезныхъ и привлекательныхъ качествъ человѣка. На высотѣ его общественнаго положенія обращеніе его со всѣми было столько же просто, безъискуственно, полно доброжелательства и добродушія, какъ и во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ его жизни. Общительность его обращалась, безъ сомнѣнія, въ пользу и его служебной дѣятельности. Сближеніе съ людьми образованными, небывшими съ нимъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ по должности и отъ него независѣвшими, наводило его на разныя новыя соображенія и давало ему средство узнавать много такого, что̀ не могло доходить до него официальнымъ путемъ, и что̀ однако вовсе не было излишнимъ имѣть въ виду. Еженедѣльно въ опредѣленный день у него собиралось многочисленное общество, въ которомъ, между высшими сановниками, почетное мѣсто занимали люди, извѣстные своими дарованіями, люди мысли и науки. Члены нашей Академіи, конечно, никогда не забудутъ того, съ какимъ дружелюбіемъ они были встрѣчае-

мы здѣсь и сколько пріятнаго находили они въ его умной оживленной бесѣдѣ. Вопросы научные всегда преимущественно его занимали, и послѣ, когда онъ сошелъ съ министерскаго поприща, любимыми его собесѣдниками были люди, отличавшіеся ученою опытностію и знаніями.

Оставляя дальнѣйшія подробности о служебной дѣятельности Авраама Сергѣевича до болѣе полной его біографіи, мы обращаемся къ другимъ событіямъ его жизни и трудамъ литературнымъ. Въ 1858 году онъ былъ всемилостивѣйше уволенъ отъ должности министра, съ назначеніемъ его въ члены Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ съ 1851 года онъ состоялъ предсѣдателемъ археографической коммиссіи. Званіе это было за нимъ сохранено и теперь. Археографическая коммиссія обязана своимъ существованіемъ просвѣщенному ходатайству передъ покойнымъ Государемъ Императоромъ бывшаго министра графа Уварова. Надъ дверьми Дельфійскаго храма въ Греціи было написано: «Познай самого себя». Слова эти, какъ правило высшей человѣческой мудрости, относились къ каждому человѣку въ отдѣльности. Но они съ неменьшей справедливостью должны быть примѣняемы и къ цѣлому народу. Самопознаніе есть величайшая потребность народнаго духа и опора его самобытности, а оно невозможно безъ познанія своего прошедшаго. Отсюда сама собой вытекаетъ мысль о необходимости изученія историческихъ документовъ и памятниковъ, безъ котораго, въ свою очередь, невозможно и знаніе прошедшаго. Археографическая коммиссія была основана съ цѣлью открывать, изучать и доводить до всеобщаго свѣдѣнія эти источники нашей исторіи, и всѣмъ извѣстно, какія огромныя услуги она оказала нашему образованію въ этой сферѣ. Судьба и ея дѣятельность занимала Авраама Сергѣевича и въ то время, когда онъ былъ обремененъ дѣлами по управленію министерствомъ; но, съ увольненіемъ его отъ званія министра, онъ уже все время, остававшееся ему отъ участія въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта, посвящалъ преимущественно ей. Въ 1860 году его постигло горе, могшее всякаго другаго, менѣе его проникнутаго ре-

лигіозными чувствованіями, повергнуть въ то томительное состояніе, гдѣ угасаетъ всякая бодрость и всякая дѣятельная сила души слабѣетъ: онъ лишился своего достойнаго, преданнѣйшаго друга, нѣжно любимой имъ супруги, скончавшейся послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Трое дѣтей его въ раннемъ возрастѣ также были похищены смертію—и теперь, на закатѣ дней своихъ, онъ остался совершенно одинокимъ, безъ тѣхъ утѣшеній и радостей семейныхъ, которыя смягчаютъ скорби старости и облегчаютъ неизбѣжный переходъ, говоря словами Гете, отъ сладостной привычки—чувствовать и дѣйствовать, къ таинственному, угрюмому сну смерти. Авраамъ Сергѣевичъ поникъ убѣленною отъ лѣтъ головой передъ великостію постигшаго его злополучія, но не духомъ. Онъ вполнѣ довѣрился волѣ міродержавнаго Промысла и въ благочестивыхъ упованіяхъ христіанина нашелъ помощь, которой не могла ему оказать жизнь и міръ. Но съ нимъ еще остался неразлучнымъ, какъ старый неизмѣнный другъ-утѣшитель—трудъ науки, живительный для людей, жаждущихъ истины. Уединенныя научныя занятія въ кабинетѣ слились у него съ трудами по археографической коммиссіи, которая теперь сдѣлалась для него главнымъ предметомъ заботъ и убѣжищемъ въ служеніи его наукѣ. Непосредственные участники его дѣятельности въ коммиссіи и сотрудники знаютъ, сколь многимъ она ему обязана. Прежде всего онъ употребилъ свои усилія для увеличенія ея матеріальныхъ средствъ, которыя были очень скудны. При вступленіи въ должность предсѣдателя Авраама Сергѣевича, она получала на свое содержаніе 1,572 р. 17 к., ходатайствомъ его сумма эта доведена была, наконецъ, до 10,572 р.

Но не въ этомъ одномъ заключалось благотворное вліяніе его на коммиссію. Никакія внѣшнія усилія не въ состояніи возвысить какое бы то ни было коллективное учрежденіе, если оно будетъ лишено той внутренней возбужденности, истекающей изъ сознанія своего долга, того духа жизни, гармоніи и сосредоточенности единичныхъ силъ, какими вообще совершаются всѣ важныя и общеполезныя преднамѣренія. И въ поддержаніи-то, въ сохране-

ніи и возвышеніи этихъ прекрасныхъ качествъ, составляющихъ истинное превосходство всякой благоустроенной ассоціаціи—вотъ въ чемъ заключается существеннѣйшая и наибольшая часть заслугъ Авраама Сергѣевича въ отношеніи къ одному изъ полезнѣйшихъ ученыхъ установленій въ нашемъ отечествѣ. Не многіе могли равняться съ нимъ въ умѣньѣ соединять, направлять умы къ одной цѣли, одушевлять ихъ и примѣромъ своимъ, и сочувствіемъ — и между тѣмъ это умѣнье почти и нельзя было назвать умѣньемъ, если разумѣть подъ нимъ искусство—все оно заключалось просто въ его благородномъ сердцѣ, въ отсутствіи всякихъ личныхъ своекорыстныхъ побужденій, въ просвѣщенномъ уваженіи къ труду и всякому честно и свободно выраженному убѣжденію своихъ сотрудниковъ. Поэтому неудивительно, что коммиссія впродолженіе его предсѣдательства издала не менѣе тридцати пяти томовъ важныхъ историческихъ актовъ. Одинъ перечень ихъ уже достаточно говоритъ, какую важную цѣну они имѣютъ для нашей исторіи. Это были: 5 томовъ продолженія полнаго собранія русскихъ лѣтописей, съ указателемъ по всѣмъ томамъ этого собранія, 5 томовъ дополненій къ историческимъ актамъ; 5-й томъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи; 5 томовъ такихъ же актовъ по части исторіи Южной и Западной Россіи; 2 тома, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи; собраніе грамотъ, объясняющихъ сношенія Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и ганзейскими городами; три тома новгородскихъ писцовыхъ книгъ; первый томъ писцовыхъ книгъ ижорской земли; 2-е изданіе Котошихина; русско-ливонскіе акты, собранные Напьерскимъ; документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношеній къ Россіи и Польшѣ; четыре выпуска лѣтописи занятій археографической коммиссіи и два тома иностранныхъ о Россіи писателей. Въ приготовленіяхъ къ изданію этихъ многочисленныхъ историческихъ матеріаловъ Авраамъ Сергѣевичъ принималъ постоянно самое дѣятельное личное участіе, работая вмѣстѣ со своими сотрудниками членами коммиссіи по нѣсколько разъ въ недѣлю, очень часто до глубокой ночи, между тѣмъ какъ

занятія его по званію члена Государственнаго Совѣта шли своимъ чередомъ безостановочно.

Въ послѣднее время усилія его были посвящены новому громадному труду коммиссіи, по его указанію предпринятому: изданію великихъ макарьевскихъ миней, коего треть сентября мѣсяца и отпечатана была незадолго до его кончины. Съ обычнымъ своимъ рвеніемъ, любовью и знаніемъ дѣла онъ слѣдилъ за всѣми подробностями въ приготовленіи этого монументальнаго изданія, за которое преимущественно ему и будетъ обязана отечественная наука, если оно, какъ надобно надѣяться, будетъ довершено.

Одно изъ замѣчательныхъ произведеній нашей древней литературы, безъ сомнѣнія, есть XII вѣка описаніе путешествія въ Палестину Даніила игумена. Но этому драгоцѣнному памятнику недоставало еще у насъ основательнаго изученія и научной обработки. Авраамъ Сергѣевичъ во время своего путешествія подвергъ тщательной повѣркѣ сказанія нашего паломника о разныхъ мѣстностяхъ святой земли и предметахъ доселѣ неизмѣнившихся и нашелъ эти простодушныя сказанія столь достовѣрными и любопытными въ научномъ отношеніи, что Даніила онъ могъ смѣло поставить въ число немногихъ и лучшихъ источниковъ для познанія топографіи страны и разныхъ историческихъ данныхъ ея. Это возбудило въ немъ рѣшимость представить ученому свѣту сочиненіе Даніила въ такомъ видѣ, какой былъ бы вполнѣ его достоинъ. Дѣло однако состояло не въ изданіи одного простаго очищеннаго текста, что̀ само по себѣ требовало не малыхъ трудовъ, но въ коментаріяхъ, которые бы каждое слово или выраженіе текста представляли въ ясномъ свѣтѣ — словомъ, требовался трудъ, сопряженный съ обширными историческими и филологическими изысканіями. И Авраамъ Сергѣевичъ совершилъ его съ такимъ достоинствомъ и успѣхомъ, какихъ только можно ожидать отъ строго ученаго спеціалиста. Переведенное на французскій языкъ изданіе Даніила игумена было за границей принято съ лестнымъ для издателя и коментатора одобреніемъ.

Идея единства православной церкви всегда была близка сердцу

Авраама Сергѣевича. Она соединялась въ умѣ его съ значеніемъ нравственной силы и вліянія Россіи на Востокѣ, — и такъ какъ греческій элементъ вообще въ церковномъ отношеніи представляется весьма важнымъ, то онъ думалъ оказать значительную услугу восточному и русскому православію изданіемъ текста новаго завѣта на греческомъ и русскомъ языкахъ вмѣстѣ. Подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, при дѣятельномъ участіи П. И. Савантова новый завѣтъ на этихъ двухъ языкахъ вышелъ въ свѣтъ въ 1861 году. Въ числѣ прочихъ научныхъ трудовъ его нельзя такъ же не привести изданнаго имъ на греческомъ и русскомъ языкахъ извѣстнаго въ церковной исторіи окружнаго посланія Марка, епископа ефесскаго. Оно содержитъ въ себѣ краснорѣчивый и смѣлый протестъ противъ покушеній флорентинскаго собора на соединеніе православной церкви съ латинскою, или лучше сказать, на подчиненіе православія владычеству послѣдней. Сочиненіе Марка ефесскаго вмѣстѣ съ надгробнымъ ему словомъ Георгія Схоларія, бывшаго впослѣдствіи патріархомъ константинопольскимъ, имѣетъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ для насъ важное значеніе не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Авраамъ Сергѣевичъ извлекъ его изъ рукописей императорской парижской библіотеки, перевелъ съ греческаго языка на русскій и напечаталъ, какъ сказано выше, вмѣстѣ со своимъ предисловіемъ въ Парижѣ 1859 года.

Вскорѣ послѣ смерти супруги Авраама Сергѣевича, имъ овладѣла мысль посѣтить вторично святыя мѣста, и въ 1861 году, не смотря на свои преклонныя лѣта и недуги, начавшіе его удручать, послѣ понесенной имъ утраты и усиленныхъ кабинетныхъ трудовъ, онъ снова отправился въ далекое странствованіе. То же благочестивое чувство, какое направляло шаги его въ первый разъ, одушевляло его и теперь. Но къ нему присоединилась новая потребность — искать утѣшенія тамъ, гдѣ всякое личное горе и тревога должны умолкать въ живомъ воспоминаніи величайшаго изъ всемірныхъ событій. Передъ нимъ открылся прежній путь; но тогда онъ совершалъ его съ бодрымъ духомъ, въ

цвѣтѣ мужескаго возраста; нынѣ по тѣмъ же мѣстамъ шелъ онъ грустно, согбенный старостію, неся на себѣ бремя скорбей, чтобъ сложить его у гроба Господня. Но такъ велико было его стремленіе къ наукѣ и научнымъ наблюденіямъ, что при обстоятельствахъ, столь различныхъ отъ прежнихъ, и въ этотъ разъ онъ не переставалъ трудиться надъ изысканіями, относящимися къ древностямъ, топографіи и исторіи Палестины. Въ монастырѣ св. Саввы, между прочимъ, время отдохновенія своего онъ посвятилъ осмотру богатаго собранія старинныхъ пергаментныхъ рукописей. Въ 1835 году ему удалось пріобрѣсти для русскихъ книгохранилицъ нѣсколько изъ этихъ рукописей; онъ хотѣлъ теперь присоединить къ нимъ новыя наиболѣе любопытныя, но, къ сожалѣнію, встрѣтилъ затрудненія со стороны мѣстной, духовной власти. Въ первое свое путешествіе, онъ не успѣлъ совершить поѣздку на Синай, хотя этого сильно желалъ; теперь онъ это исполнилъ, преодолѣвъ большія трудности горнаго пути. Значительная часть его замѣчаній относится къ этой священной ветхозавѣтной достопримѣчательности. Всѣ новыя изысканія, приведенныя имъ въ порядокъ и переписанныя его рукою, приготовляются къ изданію членомъ археографической коммиссіи П. И. Саваитовымъ, принявшимъ на себя этотъ трудъ изъ уваженія къ памяти покойнаго и научнымъ достоинствамъ самаго произведенія.

Однимъ изъ результатовъ послѣдняго пребыванія Авраама Сергѣевича въ святыхъ мѣстахъ были установившіяся постоянныя сношенія его съ главными духовными властями Палестины, съ патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ, его намѣстникомъ въ Іерусалимѣ Мелетіемъ и другими. Его много занимала судьба тамошней православной церкви и христіанъ, къ ней принадлежащихъ, и его вліяніе не осталось безплоднымъ, какъ относительно улучшеній внѣшняго положенія церкви, такъ и относительно возникавшихъ нѣкоторыхъ затрудненій между лицами. Кромѣ религіозныхъ побужденій, имъ руководило здѣсь еще другое чувство: онъ никогда не забывалъ о возвышеніи значенія русскаго имени на Востокѣ.

Между тѣмъ, какъ лѣта напечатлѣвали слѣды свои на его физическомъ составѣ, онъ продолжалъ трудиться и какъ будто не замѣчалъ ихъ холоднаго, разрушительнаго къ себѣ прикосновенія. Душа его была полна однихъ и тѣхъ же благородныхъ человѣчественныхъ и общественныхъ стремленій; онъ жилъ не одними воспоминаніями, какъ человѣкъ, которому будущность земная указываетъ уже одну цѣль — могилу; напротивъ, участію его не были чужды всѣ современныя движенія ума человѣческаго, особенно ума русскаго. Мы видѣли, какъ дороги всегда были ему интересы науки; но, какъ человѣкъ, вполнѣ понимавшій отношенія науки къ жизни, къ живой мысли и живому человѣческому слову, онъ въ тоже время глубоко уважалъ и интересы изящной словесности. Независимо отъ извѣстной спеціальной наклонности, высокое образованіе его ума также, какъ и природное эстетическое чувство, дѣлали его способнымъ разумѣть и цѣнить красоты литературныхъ произведеній, ознаменованныхъ печатью истиннаго таланта. Онъ зналъ притомъ, какое могущественное вліяніе оказываютъ они на образованіе общества, и какъ здраво воспитываемый и руководимый ими народный вкусъ можетъ содѣйствовать успѣхамъ всѣхъ возвышенныхъ истинъ, слѣдовательно и истинъ самой науки. Поэтому понятно, что онъ до послѣднихъ дней своихъ питалъ теплое сочувствіе къ успѣхамъ изящной отечественной словесности. Всякое замѣчательное произведеніе въ этомъ родѣ обращало на себя его вниманіе и радовало, если оно приносило честь русскому уму, вкусу и языку. Такъ, между прочимъ, онъ прочиталъ съ особеннымъ любопытствомъ сочиненіе графа Толстаго: «Война и миръ». Онъ отдавалъ полную справедливость художественному достоинству произведенія—разнообразію, пластической представительности, блеску, движенію, игрѣ жизни выведенныхъ авторомъ на сцену образовъ и во многихъ мѣстахъ мастерскому изложенію. Но отъ вѣрнаго взгляда его не скрылись и существенные недостатки пьесы; такова, между прочимъ, принятая авторомъ взамѣнъ недостающей въ цѣломъ основной идеи, философія, поучающая, что въ исторіи человѣчества

человѣкъ не играетъ никакой роли, что самая исторія какими-то невѣдомыми силами сплетается изъ событій и совсѣмъ готовая, какъ сѣть, откуда-то накидывается на людей для уловленія ихъ и принесенія въ жертву всепоглощающему року, безъ признанія и ихъ заслугъ, и ихъ заблужденій. Всѣмъ извѣстны замѣчанія Аврама Сергѣевича по поводу сочиненія графа Толстаго. Но не эта недодуманная тощая философія побудила нашего академика выступить со своими возраженіями. Ее могъ онъ и пропустить, какъ одну изъ ошибокъ, которымъ люди даровитые нерѣдко подвергаются, когда захотятъ превзойти самихъ себя. Но его патріотическое сердце не могло снести равнодушно тѣхъ неправдъ и легкости, съ какими авторъ «Войны и мира» отнесся къ нѣкоторымъ эпизодамъ достославной эпохи 1812 года. Авторъ «Замѣчаній», вопреки ему возстановлявшихъ историческую истину, имѣлъ утѣшеніе видѣть полное сочувствіе къ нимъ со стороны людей просвѣщенныхъ и хорошо знающихъ событія того времени. Многія, полученныя имъ отъ знакомыхъ и незнакомыхъ лицъ, письма, съ засвидѣтельствованіемъ этого сочувствія, вполнѣ вознаградили его за несвойственный ему полемическій трудъ.

Страницы, написанныя по поводу «Войны и мира», были послѣднимъ печатнымъ выраженіемъ его мыслей. Но въ самое близкое къ кончинѣ время его видѣли постоянно погруженнымъ въ обычныя его занятія служебныя и научныя. Болѣзнь, по-видимому неопасная, не могла отвлечь его отъ нихъ. Скоро, однако, обнаружились зловѣщіе признаки, встревожившіе приближенныхъ къ нему. Надлежало уступить роковой необходимости; не много дней провелъ онъ въ ожиданіи послѣдняго часа, который началъ быстро къ нему подвигаться. 23-го января онъ встрѣтилъ этотъ часъ съ полнымъ сознаніемъ и невозмутимымъ спокойствіемъ духа, обращая угасающіе взоры свои ко кресту Спасителя, гдѣ сосредоточивались лучшія помышленія его прошедшаго и чаянія будущаго. Послѣднія изъ словъ, слышанныхъ изъ устъ его окружавшими его смертный одръ не задолго до кончины, были выраженіемъ благоговѣйныхъ чувствованій благодарности къ обожае-

мому имъ Государю, желавшему черезъ посланнаго освѣдомиться о состояніи его здоровья.

Извѣстно изреченіе, что объ умершихъ не слѣдуетъ говорить ничего, кромѣ хорошаго. Правило это невѣрно, если дѣло идетъ объ исторической истинѣ, гдѣ требуется сказать не то, чтó хотѣли бы, а только то, чтó должно. Но тѣмъ отраднѣе бываетъ для повѣствователя, обязаннаго отвѣтственностью передъ этой истиной, то, когда въ изображаемой имъ личности онъ можетъ дѣйствительно найти опору для укрѣпленія нашей вѣры въ лучшія и благороднѣйшія силы человѣческой природы. Одинъ изъ мудрецовъ древности сказалъ, что нѣтъ зрѣлища величественнѣе, какъ видѣть человѣка праводушнаго, мужественно борющагося съ враждебнымъ рокомъ. Мы можемъ къ этому присоединить, что нѣтъ зрѣлища привлекательнѣе и утѣшительнѣе, какъ цѣлая жизнь, изъ всѣхъ достоинствъ, отличающихъ человѣческую природу, усвоившая себѣ преимущественно достоинство нравственное. Такова, по истинѣ, была жизнь лица, слабое изображеніе котораго теперь было предложено вашему, мм. гг., благосклонному вниманію. И это не былъ человѣкъ, жившій только въ самомъ себѣ — это былъ дѣятель общественный. Многіе могли превосходить его въ техникѣ и практикѣ текущихъ дѣлъ; но трудно представить себѣ благородную и высоко развитую личность, которой бы уступилъ онъ въ честномъ исполненіи всего, что разумъ, совѣсть и благо общества требовали отъ него, какъ долга. Главнѣйшею заслугой его было то, что, поставленный на одной изъ высшихъ ступеней общественныхъ, онъ чувствовалъ, мыслилъ, жилъ и трудился какъ гражданинъ, достойный своего великаго отечества.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

читанныхъ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ VII, № 10.

ОТЧЕТЪ

о

ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

читанный

въ торжественномъ засѣданіи императорской академіи наукъ

29-го декабря 1869 г.

АКАД. Я. К. ГРОТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

1870.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, августъ 1870 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Веселовскій*.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

ЖИВАГО ВЕЛИКОРУСКАГО ЯЗЫКА, В. И. ДАЛЯ.

Четыре части въ большую четвертку; LIV и 2388 стр. (не считая прибавленій). Москва. 1863—1866.

ЗАПИСКА АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Чтобы лучше выяснить идею и цѣль Словаря г. Даля, нужнымъ считаю напередъ взглянуть на ходъ развитія русскаго письменнаго и вообще образованнаго языка.

Русскій языкъ не избѣгъ судьбы большей части языковъ: въ различныхъ соприкосновеніяхъ съ другими націями народъ русскій, особливо же грамотная часть его, заимствовалъ у нихъ множество словъ, которыя болѣе или менѣе тѣсно и прочно сроднились съ его языкомъ. Такія заимствованія происходятъ во всякое время, по мѣрѣ потребности, вслѣдствіе усвоенія извнѣ новыхъ понятій и знакомства съ новыми предметами; но бываютъ эпохи, когда заимствуются цѣлыя сферы новыхъ идей, а оттого и цѣлые разряды словъ. Подобныхъ эпохъ въ жизни русскаго народа было нѣсколько. Оставляю въ сторонѣ заимствованія, сдѣланныя издревле, во время вѣковаго сожительства или сосѣдства съ племенами германскими, чудскими и татарскими, которое влекло за собою обмѣнъ предметовъ вседневнаго быта и ихъ названій: разумѣю только такіе событія или перевороты, которые, пробуждая неизвѣстныя прежде духовныя потребности, заставляли брать и готовыя слова для означенія соотвѣтственныхъ понятій. Главны-

ми событіями этого рода были для Россіи: введеніе христіанской вѣры, учрежденіе школъ по польскому образцу, сперва въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ, и наконецъ преобразованія Петра Великаго со всѣми ихъ, еще и понынѣ продолжающимися, послѣдствіями. Естественно, что при заимствованіи извнѣ понятій, обычаевъ, обрядовъ, изобрѣтеній и учрежденій, языку трудно поспѣвать за развитіемъ идей, и онъ пользуется самымъ легкимъ способомъ обогащенія, т. е. беретъ нужныя слова изъ другихъ языковъ. При этомъ, однакожъ, онъ слѣдуетъ троякому пути: либо усвоиваетъ себѣ чужія слова безъ всякаго измѣненія (кромѣ окончанія, по законамъ языка), напр. библія, икона, генералъ, солдатъ, протестъ, прогрессъ; либо передѣлываетъ ихъ по-своему, напр. церковь, налой, кадило, просвира, исполать, футляръ, тарелка; либо наконецъ переводитъ слова и употребляетъ словосоставленія по чужеязычному образцу, напр.: благословлять, провидѣніе, побѣдоносный, землеописаніе, любомудріе, вліяніе, трогательный, послѣдовательность, цѣлесообразный.

Удобство подобныхъ заимствованій, особенно перваго изъ показанныхъ трехъ способовъ, допускающаго введеніе любаго иностраннаго слова съ придачею ему только своенароднаго окончанія, во всѣ времена легко порождало злоупотребленія, которыя въ свою очередь нерѣдко вызывали противодѣйствіе. Полнѣйшую свободу въ этомъ отношеніи позволялъ себѣ самъ Петръ Великій, безпрестанно употреблявшій (иногда съ обозначеніемъ русскаго перевода) иностранныя слова, какъ-то: баталія, викторія, фортеція, ассамблея, амбиція, имперіумъ, и составлявшій въ томъ же духѣ собственныя имена: Петербургъ, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ, Катерингофъ. Такъ-же точно обращались съ языкомъ современные Петру писатели и переводчики. Во время господства иноплеменниковъ, наставшаго послѣ смерти Петра, дѣло не могло измѣниться къ лучшему. При Елизаветѣ же Петровнѣ произошло патріотическое движеніе, которое въ литературѣ отразилось дѣятельностью Ломоносова. Главный протестъ противъ искаженія языка заявилъ онъ въ своемъ знаменитомъ разсужденіи

«О пользѣ книгъ церковныхъ», указывая на чтеніе ихъ какъ на вѣрнѣйшее средство уберечься отъ излишняго пристрастія къ иноземнымъ языкамъ. «Старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Словенскаго языка съ Россійскимъ», говоритъ онъ, «отвратятся дикія и странныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ..... Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ и къ упадку преклоняютъ. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется» [1]... Но Ломоносовъ, очищая лексическій составъ письменнаго языка, вмѣстѣ съ тѣмъ надолго утвердилъ введенную еще до него духовными писателями совершенно-несвойственную русской рѣчи латинскую конструкцію. Послѣдователи Ломоносова, проникнувшись его уваженіемъ къ церковно-славянскимъ книгамъ, но не обладая его сдержанностью въ обращеніи съ языкомъ, обезобразили письменную рѣчь злоупотребленіемъ славянизмовъ. Это вызвало другую крайность: тѣ, которыхъ не удовлетворялъ такой слогъ, обратились къ новѣйшимъ иностраннымъ языкамъ и стали особенно искать себѣ образцовъ во французскомъ. Такъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, рядомъ съ языкомъ славяномановъ образовался, въ противоположность ему, «французскій штиль», и явились двѣ враждебныя школы, которыя не могли долго существовать одна возлѣ другой. Побѣдить должна были та изъ нихъ, на сторонѣ которой окажется болѣе здраваго смысла, вкуса и таланта. Эти преимущества соединилъ въ себѣ Карамзинъ: чуждаясь крайностей того и другаго направленія, но склоняясь ко второму, болѣе современному, онъ удержалъ изъ него все то, что было согласно съ духомъ роднаго слова, сталъ писать очищеннымъ разговорнымъ языкомъ, усвоилъ себѣ естественный складъ рѣчи и вмѣстѣ то изящество выраженія, которому научился у лучшихъ европейскихъ писателей. Понятно,

---

[1] *Соч. Ломоносова*, изд. Смирд. Спб. 1847, т. I, стр. 533.

что приверженцы славянщины не хотѣли безъ отчаянной борьбы уступить непріятелю спорное поле, и вотъ изъ рядовъ ихъ вышелъ рьяный борецъ за сохраненіе стараго слога. Шишковъ не хотѣлъ видѣть, что Карамзинъ и лучшіе изъ его послѣдователей, не изгоняя вполнѣ иностранныхъ словъ, вводя даже вновь такія, которыя казались имъ необходимыми, старались однакожъ избѣгать варваризмовъ и по возможности замѣнять русскими тѣ иноязычныя слова, для которыхъ можно было на родномъ языкѣ удачно пріискать соотвѣтствующія. Хотя въ сущности всѣ нововведенія карамзинской школы были равно ненавистны Шишкову, но онъ напалъ на нее особенно съ той стороны, съ которой она казалась ему всего болѣе уязвимою, именно со стороны заимствованій изъ другихъ новѣйшихъ языковъ. Осмѣивая встрѣчавшіяся въ *новомъ слогѣ* французскія слова, Шишковъ преслѣдовалъ и вообще всякіе неологизмы, напр. слова, составленныя по образцу иностранныхъ (*вліяніе*, *трогательный*), а также употребленіе прежнихъ словъ въ новомъ обширнѣйшемъ значеніи (*развитіе*, *потребность*, *переворотъ*) и вмѣсто того предлагалъ древнія слова, непонятныя современному русскому человѣку и дикія для его слуха, а потому самому противныя даже ломоносовской теоріи письменнаго языка, какъ напр. непщевать, гобзованіе, углѣбать, приснотекущій, умодѣліе и т. п. Извѣстно, что нападенія Шишкова на новый слогъ имѣли только отрицательное дѣйствіе: ни одно изъ предложенныхъ имъ старинныхъ или имъ самимъ скованныхъ словъ и реченій не было принято, никто не сталъ выражаться такъ, какъ онъ совѣтовалъ; но его обвиненія заставили Карамзина и другихъ тогдашнихъ писателей обращать болѣе вниманія на свой письменный языкъ, быть осмотрительнѣе въ употребленіи иностранныхъ словъ и оборотовъ. Мало того: Карамзинъ, трудясь надъ своей *Исторіей*, сталъ глубже всматриваться въ языкъ лѣтописей и изъ него почерпать архаизмы, конечно не похожіе на тѣ, которые предлагалъ Шишковъ, но болѣе сообразные съ духомъ современнаго языка.

Однимъ только источникомъ литературной рѣчи мало вос-

пользовался Карамзинъ — языкомъ народнымъ. Вслѣдствіе своего воспитанія и подъ вліяніемъ господствовавшаго издавна взгляда онъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ смотрѣлъ на эту область языка и считалъ простонародныя слова низкими или, какъ до него говорили, *подлыми*. Впрочемъ, сочиненія Карамзина большею частью относились къ такому роду литературы, который легко можетъ или, по крайней мѣрѣ, по тогдашнимъ понятіямъ могъ обходиться безъ помощи языка народнаго. Притомъ онъ еще не имѣлъ въ рукахъ памятниковъ этого языка, открытыхъ только въ позднѣйшее время. Какъ бы ни было, однакожъ и этотъ элементъ рѣчи никогда не былъ вполнѣ исключенъ изъ нашей письменности. Еще въ древности нѣкоторые писатели, напр. Кириллъ Туровскій, Даніилъ Заточникъ, брали оттуда краски для своихъ произведеній. Послѣ Петра Великаго особенно Кантемиръ зналъ цѣну народной рѣчи и умѣлъ ею пользоваться. Ломоносовъ, раздѣливъ слогъ на три разряда, установилъ, что *низкій штиль* употребляетъ только чисто-русскія слова, какихъ нѣтъ въ церковныхъ книгахъ; по его теоріи, такъ пишутся: комедіи, эпиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма и описанія обыкновенныхъ дѣлъ; «простонародныя слова», замѣчаетъ онъ, «могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію» [1]). Впрочемъ Ломоносовъ допускаетъ «низкія слова» уже и въ среднемъ слогѣ. Самъ же онъ изрѣдка позволяетъ себѣ даже и въ одѣ употреблять простонародныя выраженія; такъ въ одѣ на взятіе Хотина послѣ вопроса:

«Кто съ нимъ толь грозно зритъ на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вкругъ?»

слѣдуетъ стихъ въ тонѣ народнаго языка:

«*Никакъ* смиритель странъ Казанскихъ!» [2])

Послѣ Ломоносова народный языкъ разработывали, по мысли его, въ комедіи, сатирѣ, шуточной сказкѣ и баснѣ. Въ такихъ

---

1) *Соч. Лом.*, т. I, стр. 531.
2) Тамъ же, стр. 38 (строфа 11).

сочиненіяхъ къ нему прибѣгали Сумароковъ, В. Майковъ, Богдановичъ, Фонъ-Визинъ, Аблесимовъ, Княжнинъ и др. Изъ лирическихъ поэтовъ Державинъ, выросшій вблизи къ народу, сталъ вводить народный языкъ даже въ такой родъ стихотворства, который до него считалъ «высокій слогъ» своею необходимою принадлежностью; эта новость была въ связи съ тѣмъ, что онъ внесъ въ оду элементъ сатиры и шутки. Позднѣе, еще болѣе простора народному языку въ письменной рѣчи сталъ давать Крыловъ. О его раннемъ знакомствѣ съ этой сферой языка разительно свидѣтельствуетъ юношеское его произведеніе, недавно въ первый разъ изданное нашимъ Отдѣленіемъ, — комическая опера *Кофейница*, богатая выраженіями и поговорками, взятыми изъ народнаго быта [1]). Во всѣхъ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ Крыловъ оставался вѣренъ этому направленію, и потому неудивительно, что онъ, издавая журналъ въ одно время съ Карамзинымъ, сдѣлался противникомъ его. Замѣчательно, какъ оба эти писателя впали въ противорѣчіе съ самими собою: Крыловъ, отличаясь безыскусственною простотою языка, былъ усерднымъ защитникомъ ложно-классической французской драмы; а Карамзинъ, считая простонародное низкимъ, былъ смолоду горячимъ почитателемъ Шекспира и Лессинга. Но Крыловъ долго не могъ попасть на вкусъ современниковъ и, прежде нежели понялъ настоящее свое призваніе, на многіе годы оставилъ литературу.

Между тѣмъ проза Карамзина стала для всѣхъ образцомъ письменнаго языка. На ней построена была грамматика Греча, получившая на цѣлыя десятилѣтія законодательную силу. Авторитетъ этой, во многомъ произвольной и условной грамматики имѣлъ свою вредную сторону, задержавъ развитіе литературной рѣчи, скованной ея стѣснительными правилами. Въ 1820-хъ и 30-хъ годахъ надъ нашимъ языкомъ тяготѣло что-то похожее на пуризмъ Французской Академіи. Свободное его творчество было подавлено. Немногіе только писатели отваживались идти

---

[1]) См. т. VI *Сборника Отдѣл. Русск. языка и Словесн.*

своимъ путемъ. Первое между ними мѣсто занималъ возвратившійся на литературное поприще въ началѣ столѣтія Крыловъ; но онъ писалъ только басни, а эта тѣсная область поэзіи считалась состоящею на особыхъ правахъ. Одновременно въ другой сферѣ умственной дѣятельности подготовлялось движеніе, которое не могло остаться безъ вліянія на успѣхи народнаго языка въ художественной литературѣ. То, что во всѣхъ странахъ являлось предвѣстьемъ самостоятельнаго творчества, стало обнаруживаться и у насъ, — уваженіе къ народности, вкусъ къ произведеніямъ народной словесности, охота къ собиранію и записыванію ихъ. Въ 1804 г. изданы были въ первый разъ «древнія русскія стихотворенія»; Мерзляковъ, а за нимъ Дельвигъ и Цыгановъ сочиняли пѣсни въ духѣ народныхъ; Востоковъ переводилъ пѣсни Сербовъ и разбиралъ составъ русскаго народнаго стиха; собранія пословицъ выходили уже давно; Снегиревъ задумывалъ ученую разработку ихъ и пролагалъ путь Сахарову. Общество любителей Россійской словесности, въ Москвѣ, собирало и печатало областныя слова. Возникавшая любовь къ народности, которая вызывала всѣ эти начинанія и труды, не могла не отразиться и на изящной литературѣ. Рядомъ съ Крыловымъ, и конечно не совсѣмъ независимо отъ его вліянія, пошелъ Грибоѣдовъ въ своей оригинальной комедіи. Въ то же время Пушкинъ уже заявлялъ, что «разговорный языкъ простаго народа достоинъ глубочайшихъ изслѣдованій» и доказывалъ на дѣлѣ, что самъ «прислушивался къ московскимъ просвирнямъ», которыя, по его замѣчанію «говорятъ удивительно чистымъ и правильнымъ языкомъ[1])». А вскорѣ и своенравный Гоголь сталъ писать прозою, хотя и небрежной, но замѣчательно оригинальной и рѣзко запечатлѣнной особенностями рѣчи народной. Около того же времени услышали въ первый разъ имя еще довольно молодаго человѣка, избравшаго область литературы, которая до тѣхъ поръ не имѣла у насъ особаго представителя, — разсказы изъ быта народнаго и солдатскаго.

---

1) *Соч. Пушкина*, томъ V, Спб. 1855 г., стр. 43.

Это былъ тотъ самый писатель, который нынѣ трудомъ совершенно другаго рода подаетъ намъ поводъ говорить о судьбахъ русскаго языка.

Стараясь быть вѣрнымъ пересказчикомъ народныхъ вымысловъ, онъ въ то же время хотѣлъ доказать, что вся пишущая братья выражается совсѣмъ не по-русски, что надобно перестроить весь литературный языкъ по образцу народнаго. Въ оцѣнкѣ послѣдняго никто еще не шелъ такъ далеко. До г. Даля были конечно писатели, считавшіе полезнымъ и нужнымъ знакомство съ народнымъ языкомъ для извѣстныхъ литературныхъ цѣлей: г. Даль первый сталъ утверждать, что безъ народнаго языка нельзя ступить ни одного правильнаго шагу въ авторскомъ дѣлѣ. Естественно, что онъ, отстаивая эту идею, не избѣгъ нѣкоторыхъ крайностей. Какъ нѣкогда Шишковъ провозглашалъ церковно-славянское нарѣчіе исключительнымъ источникомъ обогащенія русскаго языка, такъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ г. Даль выставлялъ такимъ единственнымъ источникомъ языкъ народный. «Если», говорилъ онъ, «въ книгахъ и высшемъ обществѣ не найдемъ чего ищемъ, то остается одна только кладь или кладъ — родникъ или рудникъ — но онъ за то неисчерпаемъ. Это живой языкъ русскій, какъ онъ живетъ понынѣ въ народѣ. *Источникъ одинъ* — языкъ простонародный, а важныя вспомогательныя средства: старинныя рукописи и всѣ живыя и мертвыя славянскія нарѣчія [1])». Подобно Шишкову, г. Даль составлялъ новыя слова, предлагая ихъ для замѣны или дополненія прежнихъ, и въ этомъ не всегда былъ счастливѣе Шишкова. Но, показавъ точку сближенія между обоими писателями, спѣшу однакожъ оговориться: путь, избранный г. Далемъ, былъ прямѣе и безукоризненнѣе: г. Даль не велъ пристрастной полемики, не ставилъ того или другаго писателя цѣлью своихъ нападеній, никого не винилъ въ безвѣріи и недостаткѣ патріотизма за употребленіе иностранныхъ словъ и наконецъ

---

[1]) «Полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ языкѣ», *Москвит.* 1842, ч. I, стр. 540.

старался доказа́ть свою теорію болѣе дѣломъ, нежели разсужденіями: онъ писалъ народнымъ языкомъ повѣсти и разсказы, заимствованные у народа. Эти произведенія, по собственному его свидѣтельству, составляли для него не цѣль, а средство. «Не сказки по себѣ», говоритъ онъ, «были ему важны, а русское слово, которое у насъ въ такомъ загонѣ, что ему нельзя было показаться въ люди безъ особаго предлога и повода — и сказка послужила предлогомъ. Писатель задалъ себѣ задачу познакомить земляковъ своихъ сколько-нибудь съ народнымъ языкомъ и говоромъ, которому открывался такой вольный разгулъ и широкій просторъ въ народной сказкѣ» [1]). Предупреждая мысль, будто онъ ставитъ свои сказки въ примѣръ слога и языка, г. Даль далѣе прибавляетъ: «онъ *(сказочникъ)* хотѣлъ только на первый случай показать небольшой образчикъ — и право не съ хазоваго конца — образчикъ *запасовъ*, о которыхъ мы мало или вовсе не заботились, между тѣмъ какъ, рано или поздно, безъ нихъ не обойтись».

Такимъ образомъ мы видимъ, что словарь г. Даля тѣсно примыкаетъ къ прочимъ трудамъ его и есть плодъ той же идеи, изъ которой проистекло все его авторство; на прежнія произведенія его должно смотрѣть только какъ на приготовительныя работы къ дѣлу, которымъ онъ завершилъ свою дѣятельность на пользу языка. Если мы вспомнимъ, что г. Даль началъ свои наблюденія надъ нимъ еще до 1820 года, когда ему было не болѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, то нельзя будетъ не подивиться, какъ счастливая мысль отмѣчать простонародныя выраженія могла зародиться въ головѣ столь молодаго человѣка въ такое время, когда у насъ, вообще говоря, еще мало обращали вниманія на народную словесность. Желая дать возможность полнѣе и вѣрнѣе судить о разсматриваемомъ трудѣ, предложу нѣсколько собранныхъ мною и до сихъ поръ нигдѣ не напечатанныхъ біографическихъ извѣстій объ авторѣ. Это кажется мнѣ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что

---

[1]) Тамъ же, стр. 549 и 550

рѣчь идетъ не о начинающемъ литераторѣ, а о писателѣ, давно пользующемся у насъ почетною извѣстностью.

Вл. Ив. Даль родился 10-го ноября 1801 года въ Лугани (Екатериносл. губ.), гдѣ отецъ его, родомъ датчанинъ, занималъ мѣсто врача по горному вѣдомству. Этотъ ученый иностранецъ, принявъ въ 1797 г. русское подданство, горячо полюбилъ новое свое отечество, изучилъ русскій языкъ какъ родной и воспитывалъ дѣтей своихъ въ патріотическомъ духѣ, при всякомъ случаѣ напоминая имъ, что они Русскіе: въ 12-мъ году онъ жалѣлъ, что они еще слишкомъ молоды и негодны для службы. Самъ онъ въ молодости кончилъ курсъ въ германскомъ университетѣ по двумъ или тремъ факультетамъ и зналъ нѣсколько языковъ; онъ былъ вызванъ въ Россію въ концѣ царствованія Екатерины II на службу при Публичной библіотекѣ. Замѣтивъ въ Петербургѣ, что у насъ слишкомъ мало врачей, онъ отправился опять за-границу, изучилъ медицинскія науки и, воротясь въ Россію, женился на дочери той г-жи Фрейтахъ, которая переводила на русскій языкъ Геснера и Ифланда[1]). Въ качествѣ врача онъ сперва состоялъ при войскѣ, расположенномъ въ Гатчинѣ, потомъ перешелъ въ Петрозаводскъ, а оттуда въ названный уже городъ, по имени котораго, какъ своей родины, Владиміръ Ивановичъ принялъ впослѣдствіи столь памятный псевдонимъ *Казака Луганскаго*. Изъ Лугани отецъ его былъ переведенъ главнымъ докторомъ и инспекторомъ Черноморскаго флота въ Николаевъ. Отсюда, въ 1814 г., отправилъ онъ двухъ сыновей своихъ въ Морской корпусъ. Пробывъ тамъ пять лѣтъ, Вл. Ив. поѣхалъ мичманомъ обратно въ Николаевъ. Къ морской службѣ онъ не чувствовалъ никакого призванія, тѣмъ болѣе, что не переносилъ качки въ морѣ; но, получивъ воспитаніе на казенный счетъ, онъ долженъ былъ поневолѣ оставаться морякомъ: попытки его перейти въ инженеры, въ артиллерію или хоть въ армію были безуспѣшны. По кончинѣ отца, переведенный въ Кронштадтъ (1823), онъ въ отчаяніи не зналъ, что дѣлать. Между

[1]) См. Смирдинскую *Роспись*, №№ 7207 и 7268.

тѣмъ мать его съ младшимъ сыномъ уѣхала въ Дерптъ для воспитанія его и, по ея вызову, Вл. Ив., выйдя въ отставку, отправился туда же. Тамъ онъ снова принялся за ученіе и въ 1825 г. поступилъ въ казеннокоштные студенты по медицинскому факультету. Но прежде нежели онъ успѣлъ кончить курсъ, вспыхнула война 1829 г., и всѣхъ студентовъ, годныхъ къ военной службѣ, велѣно было выслать въ армію. Г. Даль попалъ въ число троихъ, которымъ позволили тутъ же держать экзаменъ на доктора. До 1832 г. онъ находился въ Турціи и Польшѣ и много занимался операціями; потомъ поѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ и здѣсь былъ назначенъ ординаторомъ военнаго госпиталя. Вступленіе его на литературное поприще въ 1833 г. съ книжкою сказокъ ознаменовалось прискорбнымъ обстоятельствомъ, которое однакожъ много способствовало къ быстрому распространенію извѣстности новаго автора. За одно превратно растолкованное мѣсто этой книги онъ подвергся аресту, и хотя вскорѣ былъ вполнѣ оправданъ, но долго не могъ являться въ литературѣ подъ своимъ именемъ. Черезъ нѣсколько времени Вас. Ал. Перовскій пригласилъ его въ Оренбургъ чиновникомъ для особыхъ порученій; въ 1841 г., отходивъ хивинскій походъ, г. Даль переѣхалъ въ Петербургъ на службу по министерству удѣловъ, а потомъ и внутреннихъ дѣлъ. Послѣднія десять лѣтъ своего служебнаго поприща, съ 1849 г., онъ провелъ въ Нижнемъ управляющимъ удѣльной конторы. Въ 1859, вышедъ въ отставку и поселившись въ Москвѣ, онъ рѣшился посвятить все свое время составленію и изданію давно-подготовляемаго имъ словаря. Во всю свою жизнь В. И. не пропускалъ случаевъ поѣздить по Россіи и знакомиться съ бытомъ народа: смѣсь французскаго съ нижегородскимъ была ему ненавистна почти съ самаго дѣтства. Обстоятельства особенно благопріятствовали удовлетворенію его любознательности: служа во флотѣ, а потомъ завѣдывая больницей, онъ имѣлъ возможность обращаться съ людьми изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи и разспрашивать ихъ объ особенностяхъ языка въ каждой. Этимъ способомъ онъ могъ значительно дополнить и

расширить свѣдѣнія, добытыя имъ пребываніемъ въ разныхъ краяхъ отечества. Разнородность службы, которую онъ проходилъ, а сверхъ того любимыя занятія по естественнымъ наукамъ и нѣкоторымъ ремесламъ позволили ему охватить обширный и многообразный кругъ человѣческихъ знаній и нагляднаго знакомства съ бытомъ разныхъ состояній и сословій.

Въ 1819 г., проѣзжая по Новгородской губ. на пути въ Николаевъ, Даль услышалъ въ первый разъ слово *замолаживаетъ* (говорится о небѣ, въ смыслѣ *заволакиваетъ*, по сравненію съ начинающимъ бродить тѣстомъ). Записавъ это слово, онъ положилъ чуть ли не первый камень будущаго словеснаго зданія, и уже не пропускалъ дня, чтобы не вносить въ свои замѣтки новаго слова, оборота, поговорки. Ко времени турецкой кампаніи 1829 г. эти матеріалы достигли уже обширныхъ размѣровъ; находясь при арміи полковымъ врачемъ, г. Даль въ ожиданіи обильной жатвы для своихъ записокъ взялъ всѣ прежнія тетради ихъ съ собою; вдругъ, навьюченный ими верблюдъ, перехода за два до Адріанополя, пропадаетъ. Что долженъ былъ чувствовать страстный собиратель, внезапно лишавшійся плодовъ 10-ти лѣтняго труда! Къ счастію, казаки гдѣ-то перехватили верблюда и черезъ недѣлю привели его въ Адріанополь [1]). Драгоцѣнныя замѣтки были спасены и продолжали нарастать еще цѣлыхъ 30 лѣтъ. «Жадно хватая на лету родныя речи [2]), слова и обороты, когда они срывались съ языка въ простой бесѣдѣ, гдѣ никто не чаялъ соглядатая или лазутчика, этотъ записывалъ ихъ... Сколько разъ случалось ему, среди жаркой бесѣды, выхвативъ записную книжку, записать въ въ ней оборотъ речи или слово, которое у кого-нибудь сорвалось съ языка, — а его никто и не слышалъ! Всѣ спрашивали, никто не могъ припомнить чѣмъ-либо замѣчательное слово — а слова этого не было ни въ одномъ словарѣ, и оно было чисто ру-

---

[1]) *Толковый Словарь*, т. I, «Напутное слово», стр. III.

[2]) Предупреждаю разъ навсегда, что во всѣхъ выпискахъ изъ напечатанныхъ при словарѣ статей сохраняю правописаніе автора.

ское [1]).» Вотъ какъ самъ составитель «Толковаго Словаря» описываетъ намъ часть процесса своихъ приготовительныхъ работъ. Тутъ же онъ отдаетъ отчетъ въ главной мысли, руководившей имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ себя помнитъ: «его тревожила и смущала несообразность писменаго языка нашего съ устною речью простаго рускаго человѣка, не сбитаго съ толку грамотѣйствомъ, а слѣдовательно и съ самимъ духомъ рускаго слова. Не разсудокъ, а какое то темное чувство строптиво упиралось, отказываясь признать этотъ нестройный лепетъ, съ отголоскомъ чужбины, за рускую речь. Для меня сдѣлалось задачей выводить на справку и повѣрку: какъ говоритъ книжникъ, и какъ выскажетъ въ бесѣдѣ ту же, доступную ему мысль человѣкъ умный, но простой, неученый — и нечего и говорить о томъ, что перевѣсъ, по всѣмъ прилагаемымъ къ сему дѣлу мѣриламъ, всегда оставался на сторонѣ послѣдняго. Не будучи всилахъ уклониться ни на волосъ отъ духа языка, онъ поневолѣ выражается яснѣ, прямо, коротко и изящно» [2]).

Въ этихъ словахъ лежитъ ключъ ко всей литературной дѣятельности г. Даля. Чѣмъ болѣе онъ подмѣчалъ и записывалъ, тѣмъ болѣе крѣпло его убѣжденіе въ негодности нашей письменной рѣчи. Стараясь, въ своихъ разсказахъ, употреблять языкъ близкій къ народному, иногда нанизывая въ нихъ цѣлыми страницами пословицы и поговорки, онъ сверхъ того, по временамъ, излагалъ теоретически свои взгляды на русскую народную литературу и языкъ. Любопытно, что первая его статья по этому предмету написана по-нѣмецки и напечатана въ Dorpater Jahrbücher 1835 г. (№ 1). Давъ ей заглавіе «Über die Schriftstellerei des russischen Volks» (объ авторствѣ русскаго народа), онъ начинаетъ осужденіемъ подражательной нашей литературы, возстаетъ противъ искаженія языка на чужеземный ладъ и, переходя къ народной литературѣ, останавливается особенно на содержаніи нѣ-

---

[1]) Сл., ч. I, стр. III.
[2]) Тамъ же.

которыхъ лубочныхъ картинъ. Позднѣе онъ помѣстилъ въ *Москвитянинѣ* 1842 (ч. I, № 2, и ч. V, № 9): «Полтора слова о нынѣшнемъ рускомъ языкѣ» и «Недовѣсокъ къ статьѣ: *Полтора слова»*. Далѣе, въ началѣ разсматриваемаго словаря мы находимъ еще три статьи г. Даля по тѣмъ же вопросамъ: 1) *О нарѣчіяхъ рускаго языка*, написанную въ 1852 году по поводу изданія академическаго областнаго словаря; 2) *О рускомъ словарѣ*, читанную 1860 г. въ Обществѣ любителей Россійской словесности, и 3) *Напутное слово*, читанное тамъ же въ 1862 г. и составляющее собственно предисловіе къ «Толковому словарю». Наконецъ нѣсколько замѣтокъ подобнаго содержанія помѣщено г. Далемъ въ газетѣ г. Погодина *Русскій* (1868 г. №№ 25 и 31).

Въ этихъ разновременныхъ статьяхъ вполнѣ высказались понятія автора о языкѣ, и потому онѣ очень важны для сужденія о словарномъ трудѣ его. Всѣ онѣ развиваютъ извѣстное уже намъ убѣжденіе г. Даля, что нашъ литературный языкъ, ко вреду своему, слишкомъ удалился отъ народнаго и, принявъ чуждый ему складъ вслѣдствіе множества заимствованій, совершенно утратилъ первоначальный характеръ силы, выразительности и сжатости. Впрочемъ г. Даль допускаетъ исключеніе въ пользу нѣкоторыхъ писателей: уже и въ первой статьѣ своей онъ указываетъ на Крылова и Грибоѣдова; въ *Напутномъ же словѣ* говоритъ: «Взгляните на Державина, на Карамзина, Крылова, на Жуковскаго, Пушкина и на нѣкоторыхъ извѣстныхъ даровитыхъ писателей; не ясно ли, что они избѣгали чужеречій, что старались, каждый по своему, писать чистымъ рускимъ языкомъ» [1])? Что касается до языка, которымъ самъ онъ писалъ, то г. Даль не только не

---

[1]) Сл., ч. I, стр. I. Впрочемъ г. Даль въ другомъ мѣстѣ не вполнѣ освобождаетъ и Пушкина отъ повальнаго упрека, утверждая, что «нѣтъ писателя, который бы не грѣшилъ — и много, тяжко — противъ роднаго языка. Самъ Пушкинъ» прибавляетъ онъ, «говоритъ въ прозѣ иногда такъ: *обѣ онѣ должны были выдти въ садъ, черезъ заднее крыльцо, за садомъ найдти готовыя сани, садиться въ нихъ и ѣхать — онъ помнилъ разстояніе, существующее между нимъ и бѣдной крестьянкой* и проч. «Все это», замѣчаетъ г. Даль, «не по-русски». (*Москвит.* 1842, ч. I, № 2, стр. 545 и 546).

выдаетъ его за образецъ, но сознаетъ и ошибки, въ которыя онъ впадалъ: онъ въ позднѣйшее время убѣдился, что для народности въ литературѣ недостаточно одного подбора словъ и выраженій изъ языка простонародья. При всемъ томъ, исходная точка г. Даля въ воззрѣніи на нашъ литературный языкъ остается прежняя. Онъ и теперь находитъ, «что живой народный языкъ, сберегшій въ жизненой свѣжести духъ, который придаетъ языку стойкость, силу, ясность, цѣлость и красоту, долженъ послужить источникомъ и сокровищницей для развитія образованой, разумной руской речи *взамѣнъ* нынѣшняго языка нашего, каженика»[1]).

Въ чемъ же, по мнѣнію г. Даля, заключается несостоятельность нынѣшняго нашего письменнаго языка? Изъ приводимыхъ имъ примѣровъ видно, что онъ сюда относитъ: 1) ошибочное употребленіе одного слова вмѣсто другаго по незнанію настоящаго значенія ихъ (*обознаться* вм. *опознаться*, *обыденный* вм. *обиходный*)[2]); 2) употребленіе словъ и реченій растянутыхъ, описательныхъ, составленныхъ по иностранному, вм. болѣе краткихъ и мѣткихъ, имѣющихся въ народномъ языкѣ (*путеводитель въ пустынѣ* вм. *степной вожакъ*, *собственный* вм. *свой*, *могущество* вм. *мочь*, *могута*; *усовершенствованіе*, *семейственный* вм. *усовершеніе*, *семейный* и проч.), и 3) заимствованіе множества чужеязычныхъ словъ съ передѣланными только на русскій ладъ окончаніями, употребленіе цѣлыхъ нерусскихъ оборотовъ, сочетаніе словъ и построеніе рѣчи по нерусскимъ формамъ мышленія. Слѣдующій примѣръ можетъ дать болѣе ясное понятіе о томъ, чего желаетъ г. Даль. Когда Жуковскій, въ свитѣ нынѣ царствующаго Государя Императора, въ 1837 г. проѣзжалъ черезъ Уральскъ, то

---

[1]) *Словарь*, ч. I, стр. II.

[2]) *Обознаться* значитъ ошибиться; а *опознаться* — оріентироваться; *обыденный*, какъ ясно показываетъ его происхожденіе, можетъ значить только однодневный (*обыденка* = эфемера). Прибавлю отъ себя, что такимъ же образомъ въ нашу новѣйшую литературу вкралось неправильное пониманіе слова *витать*, которому обыкновенно придаютъ смыслъ какого-то движенія въ вышинѣ (*носиться*, planer), тогда какъ оно просто значитъ *жить*, *пребывать*: ср. лат. vita и предложн. глаголъ об(в)итать.

г. Даль, въ то время тамъ находившійся, завелъ съ нашимъ знаменитымъ поэтомъ разговоръ о любимой своей темѣ и между прочимъ представилъ ему такой образчикъ двоякаго способа выраженія: 1) на общепринятомъ языкѣ: «Казакъ осѣдлалъ лошадь какъ можно поспѣшнѣе, взялъ товарища своего, у котораго не было верховой лошади, къ себѣ на крупъ и слѣдовалъ за непріятелемъ, имѣя его всегда въ виду, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ на него напасть»; и 2) на языкѣ народномъ: «Казакъ сѣдлалъ у́торопь, посадилъ безконнаго товарища на за́бедры и слѣдилъ непріятеля въ на́зерку, чтобы при спопутности на него ударить» [1]). Жуковскій, мало сочувствуя послѣднему способу выраженія, замѣтилъ, что такъ можно говорить только съ казаками и притомъ о близкихъ имъ предметахъ.

Нельзя отрицать справедливости той мысли, что языкъ народный во многихъ случаяхъ выражается своеобразнѣе и удачнѣе литературнаго; но замѣтивъ это, г. Даль упустилъ изъ виду, что несходство между тѣмъ и другимъ есть явленіе общее всѣмъ языкамъ, а не исключительная принадлежность русскаго. Вездѣ языкъ, по мѣрѣ своего развитія въ образованной рѣчи, болѣе и болѣе даетъ перевѣсъ отвлеченному мышленію надъ наглядной изобразительностью [2]); вездѣ общіе всему человѣчеству логическіе законы въ большей или меньшей степени вытѣсняютъ изъ письменнаго языка непосредственную своеобразность народныхъ представленій, выражающуюся въ идіотизмахъ, и потому-то вездѣ литературная рѣчь мало по малу усвоиваетъ себѣ множество синтаксическихъ оборотовъ, общепринятыхъ въ образованнѣйшихъ языкахъ. Этотъ какъ бы космополитическій языкъ похожъ, по остроумному сравненію одного писателя, на бумажныя деньги, повсюду легко замѣняющія золотую и серебряную монету. Такое явленіе въ языкахъ есть необходимое слѣдствіе постояннаго обмѣна идей, происходящаго путемъ литературы, и слишкомъ жа-

---

[1]) *Москвит.* 1842, № 2, «Полтора слова» и проч., стр. 552, 553.

[2]) *Историч. грамматика* Буслаева, М. 1863, ч. II, стр. 21 и 77.

лѣть объ этомъ результатѣ нельзя безъ умаленія цѣны самаго факта, изъ котораго онъ проистекаетъ.

Но свобода заимствованій должна имѣть свои разумные предѣлы, особенно должна она ограничиваться уваженіемъ къ духу роднаго языка. Г. Даль не безъ основанія упрекаетъ нашу книжную рѣчь въ злоупотребленіи этою свободой. Въ послѣднія десятилѣтія, начиная съ 40-хъ годовъ, — по мѣрѣ того какъ русское общество научалось придавать *вещамъ* болѣе цѣны, чѣмъ *именамъ*, — у насъ стали слишкомъ пренебрегать чистотою языка и слишкомъ мало стѣсняться въ употребленіи иностранныхъ словъ и оборотовъ. Такимъ образомъ въ печати появилось множество выраженій, искусственно привитыхъ къ русскому языку, напр. *разсчитывать на кого* или *на что*, *дѣлать кого несчастнымъ*, *имѣть жестокость*, *предшествовать кому*, *предпослать что чему*, *пройти молчаніемъ*, *раздѣлять чьи-либо мысли* или *чувства*, *прежде нежели сказать*, *слишкомъ уменъ чтобы не понять*, *имѣть что возразить*, *имѣть что-нибудь противъ* [1]). Въ разговорѣ и на письмѣ сдѣлались ходячими слова: *фактъ*, *результатъ*, *интересный*, *серьезный*, *компетентный*, *лояльный*, *солидный*, *солидарный*; не избѣгли мы даже *шансовъ*, не говоря уже о цѣломъ легіонѣ глаголовъ подобныхъ слѣдующимъ: *импонировать*, *импровизировать*, *изолировать*, *игнорировать*, *бравировать*, *формулировать*, *вотировать*, *конкурировать*, *резюмировать*, *третировать*. Послѣдній разрядъ словъ особенно неудаченъ, такъ какъ тутъ мы видимъ иногда двойное искаженіе: французское слово видоизмѣнено сперва нѣмецкою формою его окончанія (iren).

---

[1]) Въ ближайшее къ намъ время къ этимъ оборотамъ присоединилось еще много другихъ, напр. *считаться съ чѣмъ* (tenir compte de quelquechose), *человѣкъ такого закала* (un homme de cette trempe), *разъ онъ взялся — непремѣнно сдѣлаетъ* (une fois qu'il s'en est chargé...) и проч., или слова: *вліять*, *вліятельный*, *немыслимый* (undenkbar). Прежде слово *вліять* имѣло только собственное значеніе, напр. у М. Н. Муравьева: «Многія дамы, украшенія пола своего, *вліяли* природныя и неподражаемыя пріятности ихъ разума въ сочиненія, по видимому легкія и нетщательныя». — Французское слово *sale* въ переносномъ смыслѣ стали переводить *сальный*, изъ котораго въ томъ же значеніи образовалось существительное *сальность* (!).

Чтобы уменьшить безобразіе нѣкоторые стали отбрасывать слогъ *ир* и говорить напр. *формуловать*, *цитовать*, по образцу болѣе старыхъ глаголовъ: *атаковать*, *арестовать*, *командовать*, *пробовать*. Къ сожалѣнію, это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ возможно, да и отъ такой передѣлки мало прибыли, когда слово всетаки остается иностраннымъ.

Замѣтимъ однакожъ, что одновременно съ вторженіемъ иностранныхъ словъ и оборотовъ, русскій литературный языкъ не переставалъ развиваться и изъ собственныхъ своихъ источниковъ, чего г. Даль вовсе не принялъ въ соображеніе, хотя однажды и вырвалось у него замѣчанье: «Сколько введено русскихъ словъ на нашей памяти, начиная съ Карамзина!» [1]). Чтобы убѣдиться въ этомъ, стóитъ сравнить любую нынѣшнюю книгу или газету съ тѣмъ, что писалось лѣтъ 30 — 40 тому назадъ, даже и лучшими изъ тогдашнихъ литераторовъ: въ каждомъ современномъ намъ сочиненіи найдется множество русскихъ словъ и оборотовъ, которыхъ не знали ни Карамзинъ, ни слѣдовавшіе за нимъ писатели. Все это пріобрѣтенія, усвоенныя языку путемъ, по большей части правильнымъ и законнымъ. Изъ какихъ же источниковъ, сверхъ иностранныхъ языковъ, наша письменная рѣчь обогащается? Частью изъ старинныхъ памятниковъ, по примѣру пользующихся ими хорошихъ писателей (такъ еще Карамзинъ возстановилъ слово *сторонникъ*, нынѣ часто употребляемое; такъ же введены недавно: *рознь* въ смыслѣ несогласія, *строй*, *людъ* и т. п.), частью изъ самого живаго языка, пользуясь существующими уже словами или корнями для новыхъ словообразованій и сочетаній; такъ возникли слова: *научный*, *проявленіе*, *дѣятель*, *даровитый*, *отчетливый*, *настроеніе*, *творчество*, *сопоставленіе*, *сдержанность*, *голосованіе*, *плоскогорье* и проч. Нѣкоторыя старыя слова стали употребляться въ новомъ значеніи, напр. *разборъ* вм. *рецензія*, *сложиться* вм. *устроиться* (напр. объ обстоятельствахъ), *печать* вм. *пресса*, *пробѣлъ*, *насущный* (въ переносномъ смыслѣ). Изъ преж-

[1]) *Москвит.* 1842, № 9, «Недовѣсокъ» и пр., стр. 91.

нихъ словъ иныя вовсе оставлены, напр. *свѣдать* (которое любилъ Карамзинъ), *содѣлывать*, *прилежность*, *сорадованіе*, *примѣчанія достойный*, *въ разсужденіи чего*; другія урѣзаны, напр. вмѣсто *надобно*, *чувствованіе* стали не только говорить, но и писать *надо*, *чувство*. Г. Даль не одобряетъ появившихся въ 40-хъ годахъ словъ: *возникновеніе*, *исчезновеніе* и т. п. Они однакожъ ничѣмъ не хуже болѣе старыхъ образцовъ своихъ: *отдохновеніе*, *прикосновеніе*, *дуновеніе* и пр.; они вызваны потребностью въ логическомъ отвлеченіи и могутъ быть тернимы, если только образованы правильно, а не такъ, какъ напр. слово *упоминовеніе*, не оправдываемое законами этимологіи [1]). Еще безобразнѣе и неправильнѣе не старое слово *вдохновлять* [2]). Но за исключеніемъ немногихъ случаевъ этого рода, современный литературный языкъ вообще стремится къ упрощенію, къ большему и большему сближенію съ языкомъ разговорнымъ, отбрасывая постепенно слова̀ тяжелыя, напыщенныя, слишкомъ искусственныя въ своемъ образованіи, каковы напр. отживающія свой вѣкъ слова̀: *преуспѣяніе*, *споспѣшествовать*, *преткновеніе*, и имъ подобныя. Нельзя даже сказать, чтобы литературный языкъ и до сихъ поръ вовсе не заимствовался изъ народнаго, откуда, напр., введены слова *починъ* (или *зачинъ*), *бытъ*, *суть* (сущность), *проходимецъ* и др. Нѣкоторыя изъ лучшихъ нашихъ писателей уже показали опыты глубокаго знанія народнаго языка, которое, отражаясь въ ихъ сочиненіяхъ, не остается безъ дѣйствія на всю литературу. Не упоминая о живыхъ, укажу только на покойнаго С. Т. Аксакова; его проза— образецъ чисто-русскаго языка, богатаго народными, кстати употребленными, идіотизмами.

Итакъ положеніе нашего литературнаго языка по видимому да-

---

[1]) Отъ *упомянуть* существительное было бы *упомяновеніе*; отъ *упоминать*— *упоминаніе*.

[2]) Отъ гл. *вдохнуть* произошло причастіе *вдохновенный* (какъ отъ *обыкнуть*— *обыкновенный*), а отъ причастія, уже совершенно наперекоръ грамматикѣ и логикѣ, образовано *вдохновить*, *вдохновлять*, какъ будто это то же, что *благословить* — *благословенный*!

леко не такъ отчаянно, какъ оно кажется г. Далю. Въ подтвержденіе того можетъ служить и собственная его проза: въ ней можно бы ожидать усильнаго приближенія къ тому идеалу слога, который авторъ себѣ составилъ; но на самомъ дѣлѣ она не многимъ отличается отъ того, что вообще пишется у насъ людьми, не совсѣмъ равнодушными къ чистотѣ языка. Правда, у него попадаются слова и реченія, которыхъ мы не встрѣтимъ у другихъ писателей; но это однѣ частности, мало замѣтныя въ цѣломъ, представляющемъ общій характеръ современной намъ письменной рѣчи. Нѣтъ сомнѣнія, что она можетъ почерпнуть еще много живыхъ силъ изъ языка народнаго; тѣмъ не менѣе однакожъ требованія и ожиданія г. Даля въ этомъ отношеніи преувеличены. Это становится яснымъ изъ слѣдующихъ словъ его: «Народныя слова *прямо могутъ* переноситься въ письменый языкъ, *никогда* не оскорбляя его грубою противу самого себя ошибкою, а напротивъ *всегда* направляя его въ природную свою колею, изъ которой онъ у насъ соскочилъ» (не вѣрнѣе ли было бы: *выскочилъ?*) «какъ паровозъ съ рельсовъ: онѣ оскорбятъ развѣ только изрусѣвшее ухо чопорнаго слушателя»[1]). Здѣсь авторъ упускаетъ изъ виду, что у каждой сферы языка есть свой характеръ, свой тонъ, который поддерживается не только цѣлымъ составомъ рѣчи, оборотами, но и отдѣльными словами. Поэтому переносить слова изъ одной сферы въ другую не всегда удобно: слово должно быть всегда сообразно съ настроеніемъ духа и ума говорящаго, съ тѣмъ оттѣнкомъ, какой онъ хочетъ придать выражаемому понятію. Вотъ почему нѣкоторыя всѣмъ извѣстныя и даже общеупотребительныя слова народнаго языка не всегда пригодны въ рѣчи образованнаго класса. Такъ глагола *плясать* мы не можемъ во всѣхъ случаяхъ употреблять вмѣсто иноязычнаго синонима его *танцовать*, и еслибъ обычная фраза «дама, съ которою я танцовалъ», приняла въ разговорѣ форму: «женщина, съ которой я плясалъ», то едва ли кто изъ слушателей могъ бы удержаться

---

[1]) Сл., ч. I, стр. XVI.

отъ невольной улыбки. Другой примѣръ: многіе еще помнятъ, какъ при началѣ построенія московской желѣзной дороги, народъ прозвалъ ее *чугункою* и какъ это слово всѣмъ показалось удачнымъ. Почему же оно, не смотря на то, не вошло въ общее употребленіе? Потому что съ нимъ, для образованнаго человѣка, связывается понятіе чего-то наивнаго, несовмѣстнаго съ общимъ характеромъ его рѣчи.

Еще труднѣе дать ходъ областному слову, непонятному и новому для насъ по своему звуковому составу: таковы, напр., *ýповодъ* и *выть*, на которыя г. Даль указываетъ какъ на весьма полезныя, объясняя: «*Уповодъ*, это срокъ или продолжительность отъ *выти* до *выти*, т. е. отъ ѣды до ѣды. Во днѣ, смотря по числу *вытей*, коихъ лѣтомъ бываетъ одною болѣе, чѣмъ зимою, три или четыре *ýповода*, каждый часа въ четыре» [1]. Какъ ни нужно было бы намъ въ самомъ дѣлѣ слово, соотвѣтствующее французскому repas, мало надежды, чтобы сѣверно-русское *выть* когда-нибудь сдѣлалось общеупотребительнымъ, хотя оно нѣкогда въ другомъ значеніи (доля, участокъ) и было знакомо всему народу, какъ показываетъ образованное отъ него старинное сущ. *повытчикъ*. Такъ же мало будущности можно предсказать и нѣкоторымъ другимъ предлагаемымъ г. Далемъ словамъ: правда, они заключаютъ въ себѣ корень уже извѣстный, но образованіе ихъ не отвѣчаетъ условію общепонятности. Вмѣсто горизонтъ рекомендуетъ онъ напр.: *завѣсь*, *закрой*, *озоръ*, *овидь;* вм. резонансъ — *отбой*, *голкъ*, *наголосокъ;* вм. адресовать, адресъ — *насылать наслъ*, *насылка;* вм. кокетка — *миловидница*, *красовитка*, *жеманница*, *хорошуха*, *казотка;* вм. атмосфера — *колоземица*, *міроколица;* вм. пуристъ — *чистякъ;* вм. эгоизмъ — *самотство*, *самотность*. Замѣтимъ впрочемъ, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ не народныя, а придуманныя самимъ г. Далемъ. Но чтобы какое-нибудь новое слово, — будетъ ли оно заимствовано у народа, или составлено писателемъ, — пошло въ ходъ, для

---

[1]) Сл., ч. I, стр. XXIV.

этого оно должно быть, по своему составу, совершенно просто, естественно, непринужденно: новизна его не должна бросаться въ глаза. Такъ на нашей памяти принялись слова: *даровитый*, *дѣятель*, *представитель*, *научный*, *паровозъ*, *обусловливать*, *сдержанность*, *заподозрѣть*, *починъ*, *вліятельный* [1]). Однакожъ и они до сихъ поръ не всѣ еще пріобрѣли несомнѣнное право гражданства.

Что касается до словъ иностранныхъ въ русскомъ языкѣ, то присутствіе ихъ неразрывно связано съ самымъ ходомъ нашего образованія, которое постоянно питалось плодами западной жизни. Слѣдствіемъ быстрыхъ нововведеній было то, что не мало пришлыхъ словъ проникло даже въ языкъ народный; такъ по всей Россіи простолюдины употребляютъ слова: *манера*, *фасонъ*, *мастеръ*, *матерія*, *матерьялъ*, *капиталъ*, *музыка*, *оказія*, *коммисія*, *азартъ*, которыхъ народъ и не думаетъ замѣнять своими и изъ коихъ нѣкоторыя—и именно три послѣднія—получили на русскомъ языкѣ новое, самостоятельное значеніе. Въ городахъ необразованный и полуграмотный классъ особенно любитъ, безъ всякой надобности, щеголять иностранными словами и вмѣсто всѣмъ извѣстныхъ русскихъ словъ употребляетъ напр. *фрыштыкъ*, *фартукъ*, *персона*, *кувертъ*, *пратикулярный* и т. д. Если отсюда поднимемся въ высшіе слои, то найдемъ, что не только въ свѣтскомъ обществѣ, но и въ литературѣ употребленіе чужеземныхъ словъ

---

[1]) Ходъ введенія подобныхъ словъ бываетъ обыкновенно такой: вначалѣ слово допускается очень немногими; другіе его дичатся, смотрятъ на него недовѣрчиво, какъ на незнакомца; но чѣмъ оно удачнѣе, тѣмъ чаще оно начинаетъ являться; мало по малу къ нему привыкаютъ, и новизна его забывается: слѣдующее поколѣніе уже застаетъ его въ ходу и вполнѣ усвоиваетъ себѣ. Такъ было напр. съ словомъ *дѣятель*; нынѣшнее молодое поколѣніе, можетъ быть, и не подозрѣваетъ, какъ это слово, при появленіи своемъ въ 30-хъ годахъ, было встрѣчено враждебно бо́льшею частью пишущихъ. Теперь оно слышится безпрестанно, входитъ уже и въ правительственные акты. Не многіе даже изъ людей пожилыхъ еще предпочитаютъ ему *дѣлатель*, которое сначала многимъ казалось лучше. Иногда случается однакожъ, что и совсѣмъ новое слово тотчасъ полюбится и войдетъ въ моду. Это значитъ, что оно попало на современный вкусъ. Такъ было въ самое недавнее время съ словами: *вліять* (и *повліять*), *вліятельный*.

было издавна и до сихъ поръ остается отчасти дѣломъ моды, отчасти же происходитъ отъ привычки нашей думать на иностранныхъ языкахъ и искать на своемъ выраженія для чуженародныхъ мыслей. Мѣняются слова, но сущность все та же. Петровскія *фортеціи* и *викторіи* позднѣе уступили мѣсто *еложамъ*, *резонамъ*, *эстимъ*, а еще позднѣе пошли въ ходъ *эксплуатаціи*, *инсинуаціи*, *пертурбаціи*, *шансы* и *принципы*, которыя вѣроятно въ свою очередь исчезнутъ и очистятъ путь новымъ пришельцамъ изъ романскихъ языковъ. Число иноземныхъ словъ, вторгшихся и еще вторгающихся къ намъ вмѣстѣ съ новыми понятіями, изобрѣтеніями и учрежденіями, заимствуемыми съ запада, такъ велико что совершенное изгнаніе ихъ, даже и въ отдаленномъ будущемъ немыслимо. Между ними есть и такія, которымъ легко найти вполнѣ соотвѣтственныя русскія слова и которыя, несмотря на то, всѣми употребляются предпочтительно, только потому, что мы къ нимъ уже привыкли и что они по своей общеизвѣстности кажутся намъ удобнѣе; такъ вм. дуэль мы не говоримъ *поединокъ*[1]), и оставляемъ въ сторонѣ слова: *врачъ*, *станъ*, *преобразованіе*, употребляя намѣсто ихъ: медикъ или докторъ, лагерь, реформа. Иными же русскими словами, напр. *купецъ*, *гостиница*, мы рѣдко пользуемся потому, что съ ними соединяются такіе оттѣнки значенія или бытовыхъ особенностей, которыхъ чужды соотвѣтствующія иностранныя слова *негоціантъ*, *отель* и проч. Употребленіе въ такихъ случаяхъ русскихъ словъ показалось бы неумѣстнымъ пуризмомъ. Изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ, какъ и изъ многихъ общеизвѣстныхъ, но мало употребительныхъ народныхъ реченій, видно, что слабое вліяніе языка народнаго на образованный происходитъ не столько отъ незнанія туземныхъ словъ или отъ трудности пріискивать ихъ, сколько отъ

---

[1]) Въ оправданіе этого можно, конечно, сказать, что древній *поединокъ* обставленъ такими особенностями, которыя не подходятъ къ слову *дуэль;* но отчего же мы въ другихъ случаяхъ допускаемъ еще болѣе рѣзкіе анахронизмы, употребляя напр. *стрѣлять*, *выстрѣлъ* (отъ *стрѣла*) въ примѣненіи къ огнестрѣльному оружію?

совершенно другихъ, болѣе глубокихъ причинъ. Вотъ и еще примѣръ тому: всѣмъ извѣстно, какъ нашъ народный языкъ богатъ названіями родства; ознакомиться съ ними всякому было бы не трудно; однакожъ мы видимъ, что напротивъ того ихъ избѣгаютъ, и въ такъ называемомъ хорошемъ обществѣ *бофреры* и *бельсёры* еще не скоро уступятъ первенство *шурьямъ* и *зятьямъ*, *невѣсткамъ* и *золовкамъ*, которыхъ названія переносятъ насъ въ слишкомъ чуждую намъ и темную область русской жизни. Отсюда мы прямо приходимъ къ тому важному выводу, что народному языку болѣе значенія и вліянія можетъ дать только народное образованіе. Пусть бездна, отдѣляющая у насъ одну часть націи отъ другой, будетъ постепенно исчезать передъ успѣхами просвѣщенія въ массахъ: однимъ изъ благотворныхъ послѣдствій этого будетъ конечно и бо́льшее единство въ языкѣ цѣлой націи, и высшіе слои ея научатся лучше цѣнить сокровища народной рѣчи.

Нельзя не согласиться съ г. Далемъ, что нашъ образованный языкъ слишкомъ злоупотребляетъ легкостью заимствованія иностранныхъ словъ: на писателяхъ лежитъ прямой долгъ стараться о замѣнѣ ихъ по возможности русскими. Это всегда и сознавали лучшіе представители слова. Несправедливо слагать съ себя въ этомъ дѣлѣ отвѣтственность, ссылаясь на исторію. Естественно, что при быстро совершающейся внутри общества работѣ некогда, для каждаго новаго понятія, тотчасъ же придумывать и своенародное слово; но это не значитъ, чтобы мы навсегда уже были освобождены отъ заботы о томъ. Патріотическое стремленіе писателей къ очищенію своего языка отъ пестрой иноземной примѣси можетъ также составить фактъ въ движеніи общественнаго сознанія, и притомъ фактъ, достойный полнаго вниманія исторіи. Былъ же этотъ фактъ въ умственной жизни нѣкоторыхъ другихъ народовъ. У Нѣмцевъ еще въ 17-мъ столѣтіи образовались ученолитературныя общества, главною цѣлію которыхъ было изгнаніе чуждыхъ стихій изъ языка; Чехи, вслѣдствіе особенныхъ политическихъ обстоятельствъ, замѣнили большую часть вошедшихъ къ нимъ нѣмецкихъ словъ своими, и во многихъ случаяхъ очень

удачно; но при этомъ оказалось также, какъ опасно обращаться съ языкомъ самовольно, безъ надлежащаго пониманія дѣла и осторожности: людьми непризванными введено въ чешскій языкъ съ другой стороны множество крайне неловко составленныхъ словъ, не отвѣчающихъ ни духу, ни законамъ языка. Тѣмъ не менѣе примѣръ Чеховъ долженъ быть принимаемъ въ соображеніе; вообще славянскіе языки, какъ сознаетъ и г. Даль, могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ для обогащенія русскаго. Изученіе народнаго языка полезно какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи; но заимствованія изъ него въ языкъ образованный должны дѣлаться сами собой, естественно и незамѣтно. Насильственное же введеніе народныхъ словъ и оборотовъ едва ли можетъ быть успѣшно, и писатель, который будетъ употреблять ихъ неосмотрительно, подвергнется опасности остаться непонятнымъ большинству читателей.

Итакъ, не вполнѣ соглашаясь съ нашимъ авторомъ въ его взглядѣ на современную литературную рѣчь и на легкость исправленія ея посредствомъ языка народнаго, нельзя однакожъ не отдать полной справедливости его заботѣ объ очищеніи нашего письменнаго языка и не признать всей важности какъ обширнаго словаря его, такъ и положенной въ основаніе этого труда идеи.

Приступая къ разсмотрѣнію «Толковаго словаря» со стороны научныхъ требованій, мы не должны упускать изъ виду взгляда самого автора на свою задачу и на средства свои къ ея выполненію. Онъ прямо говоритъ [1], что предпринимая работу словаря, считалъ ее для себя непосильной и что, обсудивъ безпристрастно свои познанія, нашелъ ихъ недостаточными для глубокаго ученаго труда: «и именно», поясняетъ онъ, «недоставало общихъ познаній языковѣденія и основательнаго знанія прочихъ славянскихъ языковъ и наречій; недоставало даже и того, что у насъ называютъ основательнымъ знаньемъ своего языка, то есть, научнаго знанія граматики». Послѣ такой добросовѣстной исповѣди автора мы не

[1]) Словарь, ч. I, стр. IV.

имѣли бы и права подвергать его словарь строгой ученой критикѣ, еслибъ на насъ не лежала обязанность, для полноты нашего разбора, прежде всего рѣшить, въ какой мѣрѣ трудъ г. Даля удовлетворяетъ требованіямъ науки. Предпринимаемъ эту оцѣнку тѣмъ охотнѣе, что знаемъ, какъ почтенный авторъ дорожитъ серьезнымъ судомъ и правдой, высказанной безъ лицепріятія, для пользы одного дѣла.

Словарю своему онъ далъ заглавіе: *Толковый словарь живаго Великорускаго языка.* Такимъ образомъ мы не видимъ здѣсь слова *народный*, хотя понятіе его и составляетъ господствующее начало всего труда. Причина этого умолчанія заключается въ томъ, что планъ словаря обширнѣе: онъ долженъ былъ обнять весь запасъ великорусскаго языка, какъ онъ является въ устной рѣчи, въ литературныхъ произведеніяхъ и отчасти даже въ памятникахъ древней письменности; но *живой* языкъ вообще составлялъ главную задачу нашего лексикографа. Изъ этой области русскаго языка онъ вносилъ «слова, речи и обороты всѣхъ концевъ Великой Руси», впрочемъ, какъ самъ онъ оговаривается, «не для безусловнаго включенія ихъ въ писменую рѣчь, а для изученья, для знанія и обсужденія ихъ, для обсужденія самаго духа языка и усвоенія его себѣ, для выработки изъ него постепенно своего, образованаго языка. Читатель, а тѣмъ паче писатель, сами разберутъ, что и въ какомъ случаѣ можно включить и принять въ образованый языкъ» [1]). Прислушиваясь къ говору простонародья изъ самыхъ разнообразныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга краевъ Россіи, г. Даль убѣдился, что за исключеніемъ не слишкомъ большаго числа мѣстныхъ словъ, на всемъ обширномъ пространствѣ, гдѣ обитаетъ великорусское племя, господствуетъ собственно, не смотря на частныя видоизмѣненія, одинъ и тотъ же народный языкъ. Извѣстно, что еще Ломоносовъ замѣтилъ: «Народъ Россійскій, по великому пространству обитающій, не смотря на дальное разстояніе говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ

1) Словарь, ч. I, стр. V.

другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа [1])». Единство русскаго народнаго языка даетъ ему еще болѣе права на наше вниманіе. Но кромѣ того неоспоримо, что и мѣстныя слова, удачно выражающія такія понятія, для которыхъ недостаетъ словъ въ языкѣ письменномъ, могутъ быть пригодны для всеобщаго употребленія. Поэтому г. Даль не пренебрегалъ и мѣстными словами, когда они казались ему заслуживающими извѣстности: дѣйствуя такъ, онъ былъ тѣмъ болѣе правъ, что вообще нелегко опредѣлить границы распространенія слова. Въ этомъ отношеніи, для г. Даля было чрезвычайно важно изданіе нашимъ Отдѣленіемъ, въ 1852 году, *Опыта областнаго великорусскаго словаря*. Пользу его для своихъ работъ самъ онъ сознаетъ безпристрастно: хотя онъ и не упускаетъ случаевъ, при самомъ текстѣ своего словаря, строго и рѣзко выставлять недостатки какъ областнаго, такъ и другихъ академическихъ словарей, однакожъ въ своемъ *Напутномъ словѣ*, уступая чувству справедливости, онъ говоритъ: «Первое признательное слово мое по сему дѣлу должно быть обращено къ словарямъ Академіи, общему, на коемъ весь трудъ основанъ, и областнымъ, коими запасы мои пополнены» [2]). *Опытъ областнаго словаря*, представившій г. Далю первый шагъ къ осуществленію его давнишней и любимой мысли, помогъ, кажется, и окончательному ея развитію. По поводу его изданія г. Даль написалъ въ 1852 г. обширную статью о *нарѣчіяхъ русскаго языка*; не касаясь здѣсь изложенныхъ въ ней частныхъ воззрѣній автора на этотъ предметъ, которыя потребовали бы особаго разсмотрѣнія, приведу оттуда только одну общую, замѣчательно вѣрную мысль: «Мы вобще большею частью ошибаемся, отмѣчая слово курскимъ, нижегородскимъ, потому только, что

---

[1]) *Соч. Ломоносова*, т. I, «О пользѣ книгъ церковныхъ», стр. 532.

[2]) Словарь, ч. I, стр. XIII.

въ первый разъ его тамъ слышали... Въ общемъ Академическомъ словарѣ отмѣчены областными такія слова, которыя донынѣ входу почти повсемѣстно.... Также точно въ словарѣ областномъ приписаны одной губерніи слова довольно общія.... Изъ этого слѣдуетъ, что намъ еще едва ли можно отдѣлить словарь нарѣчій отъ словаря народнаго языка, и что именно трудъ нашъ тогда только достигнетъ цѣли своей, когда ознакомитъ насъ сколь можно ближе съ языкомъ народнымъ и со всѣми мѣстными особенностями его»... [1]). Вотъ эту-то плодотворную мысль г. Даль и положилъ въ основу своего словаря.

Мы уже знаемъ, какой матеріалъ онъ предпринялъ разработать; посмотримъ теперь, какіе предѣлы онъ себѣ намѣтилъ и какъ соблюлъ ихъ. Полнота словаря живаго языка можетъ быть только относительная; слѣдовательно, если смотрѣть съ высшей, не просто практической точки зрѣнія, такая полнота тогда только можетъ имѣть научную цѣну, когда въ стремленіи къ ней видно какое-нибудь теоретическое начало. Нѣтъ сомнѣнія, что г. Даль, переливъ въ свой трудъ все, что для его цѣли было годно изъ напечатанныхъ до него русскихъ словарей, и прибавивъ къ этому массу словъ, имъ самимъ собранныхъ, далъ намъ самый полный русскій словарь изъ всѣхъ, какіе мы до сихъ поръ имѣемъ: по собственному его показанію, число прибавленныхъ имъ словъ (считая, разумѣется, не одни новыя, малоизвѣстныя, но и весьма обыкновенныя второобразныя, только прежде не отмѣченныя) можетъ простираться отъ 70 до 80-ти тысячъ. Но если мы спросимъ, какимъ собственно правиломъ руководствовался г. Даль, принимая изъ народныхъ или мѣстныхъ словъ одни и отбрасывая другія, то едва ли найдемъ такое правило. Иногда онъ вноситъ мѣстныя слова не великорусскія, напр. *вовкулака* (очевидно имѣющее малороссійскую форму), или даже и вовсе не-русскія, а инородческія, т. е. финскія, татарскія и т. п., каковы, напр., архангельскія слова *конда* и *мянда* (особые виды сосны) или кавказское

[1]) Словарь, ч I, стр. LI.

аба (толстое и рѣдкое бѣлое сукно). Кажется, что и вообще исключительно мѣстныя, хотя бы и русскія, названія предметовъ, которыя не могутъ имѣть примѣненія въ общеупотребительномъ языкѣ и потому не отвѣчаютъ главной идеѣ г. Даля, должны бы оставаться достояніемъ областныхъ словарей. Иначе словарь народнаго языка подвергается опасности вмѣстить въ себѣ случайное извлеченіе изъ областныхъ словарей разныхъ мѣстностей. Впрочѐмъ такихъ мѣстныхъ названій у г. Даля, сравнительно, немного; за то какое безчисленное множество собралъ онъ дѣйствительно общенародныхъ словъ, которыхъ образованный языкъ до сихъ поръ не зналъ: между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ большое количество словъ, относящихся до естествовѣдѣнія, медицины, ремеслъ и промысловъ, названій, отчасти только въ народѣ обращающихся, напр. *гусачи́ха*, *гуса́ковая перепонка*, предлагаемое г. Далемъ, вмѣсто употребляемаго нынѣ иску́сственнаго слова грюдобрюшная преграда. Рядомъ съ словами народнаго языка помѣщены имъ также слова иноязычныя, и притомъ не только пользующіяся правомъ давности, но и вновь вводимыя (разумѣется, не всѣ, а только болѣе употребительныя). За это авторъ, какъ намъ кажется, не заслуживаетъ упрека, ибо́, каковы бы ни были эти слова, никто не можетъ отрицать, что они находятъ себѣ мѣсто въ современномъ живомъ языкѣ, хотя и нельзя поручиться за долговѣчность многихъ изъ нихъ.

Далѣе г. Даль заимствовалъ изъ словаря академическаго также многія церковно-славянскія и старинныя русскія слова, занесенныя туда изъ письменныхъ памятниковъ, и притомъ не только тогда, когда они въ другомъ значеніи донынѣ употребительны, но и тогда, когда они принадлежатъ исключительно древнему языку. При тѣсной и неразрывной связи, существующей у насъ между языкомъ настоящаго и давнопрошедшаго времени, понятно, что лексикографу *живаго языка* трудно и даже совершенно невозможно быть послѣдовательнымъ и ограничиваться однимъ современнымъ языкомъ. Какъ напр. поступать ему съ словами: *длань*, *здать*, *ристать*, *осклабляться*, *стогнъ*, *паволока*,

стольникъ, *кравчій*, съ формами: *младой*, *драгой*, *златой*, *гладъ*, *стражъ*? Г. Даль рѣшился сохранять не только такія слова, но и другія менѣе нужныя, напр. *скирбь*, *скнипа*, *гобзовать*, *угобжать*, *вуй*, *стрый*, *средовѣкъ*, *спона*, отмѣчая ихъ иногда припискою *црк.* или *стар.* и присоединяя къ нимъ тѣ же примѣры, какіе приведены въ академическомъ словарѣ изъ древнихъ памятниковъ. Нельзя не признать этого справедливымъ въ отношеніи къ стариннымъ словамъ, еще употребляемымъ въ новомъ письменномъ языкѣ или имѣющимъ значеніе корней; но что касается до такихъ словъ, которыя рѣдко встрѣчаются и въ памятникахъ, какъ напр. *скирбь* (связка), то кажется, не было основанія давать имъ мѣсто въ словарѣ живаго языка, ибо большинства подобныхъ словъ мы у г. Даля все таки не найдемъ напр. *непщевать*, *склабиться*. Такимъ образомъ, отдавая всю справедливость лексическому богатству словаря г. Даля, мы должны однакожъ замѣтить, что у него трудно отыскать какое-либо строго опредѣленное, однообразное теоретическое начало, подъ которое подходили бы всѣ принятыя имъ слова. Относительно задачи автора, обозначенной въ самомъ заглавіи словаря названіемъ «живаго великорускаго языка», можно упрекнуть его въ излишествѣ, такъ что многія слова попадаются тамъ совершенно неожиданно для пользующагося имъ; конечно, всякая такая случайная находка можетъ быть тому или другому читателю очень пріятна; но надобно, чтобы всякій, обращаясь къ словарю, заранѣе зналъ, чтó онъ можетъ найти въ немъ и чего искать не долженъ.

Г. Даля не разъ упрекали еще въ томъ, что въ словарѣ его встрѣчаются слова сомнительныя и такія, которыя составлены имъ самимъ, однакоже занесены безъ всякихъ оговорокъ. Упрекъ этотъ такъ важенъ, что мы не можемъ оставить его безъ разсмотрѣнія.

Возражая на такое обвиненіе, самъ г. Даль сознается, что «при *толкованіяхъ*, а иногда и *въ числѣ производныхъ словъ* могли попадаться и такія, кои доселѣ не писались, а можетъ быть даже и не говорились»: — «въ переводахъ чужихъ словъ», говоритъ

онъ въ другомъ мѣстѣ, «могутъ попадаться въ словарѣ изрѣдка вновь сочиненныя слова, отдаваемыя на общій судъ; но въ красной строкѣ или въ числѣ объясняемыхъ словъ *сочиненныхъ мною словъ нѣтъ:* въ красную строку, въ число реченій, набираемыхъ крупнымъ наборомъ, отъ строки, собиратель ставилъ только слова читаныя или слышаныя имъ». Къ числу словъ, составленныхъ самимъ авторомъ, разумѣется изъ соединенія уже извѣстныхъ словъ, относятся, напр., имена сущ.: ловкосиліе (при словѣ гимнастика), міроколица (при сл. атмосфера), глазоемъ (при сл. горизонтъ), насылъ, насылка (при сл. адресъ). Г. Даль и прежде уже, въ статьяхъ своихъ, предлагалъ подобныя новосоставленныя слова; теперь онъ считалъ долгомъ *словарника* (употребляю его слово) «перевести каждое изъ принятыхъ словъ на свой языкъ и выставить тутъ же всѣ равносильныя, отвѣчающія или близкія ему выраженія рускаго языка, чтобы показать, есть ли у насъ слово это, или его нѣтъ... «Если» говоритъ онъ, «предлагаемыя слова не сыщутъ одобренія и пріема у писателей, то, можетъ быть, дадутъ поводъ къ толкамъ и къ отысканію другихъ и лучшихъ словъ, и тогда цѣль наша очевидно будетъ достигнута» [1]). Попытка замѣнять чужія слова своими, стараніе изгонять варваризмы конечно заслуживаетъ всякаго уваженія, какъ и все то, что г. Даль говоритъ объ этомъ въ своемъ предисловіи (ч. I, стр. XI—XII); однакожъ мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ, которое уже было выражаемо другими, что всѣ вновь придуманныя самимъ авторомъ слова должны бы быть отмѣчены особенными знаками. Г. Даль совершенно справедливо разсуждаетъ о трудности указывать всякій разъ лицо, отъ котораго то или другое слово было слышано; но что́ бы онъ ни возражалъ противъ приведеннаго требованія, мы находимъ, что никакое новое слово (какъ напр. міроколица) не могло быть составлено имъ безсознательно, и потому не понимаемъ, что́ мѣшало ему отмѣчать такія слова. Отъ несоблюденія этого пользующійся словаремъ поставленъ въ большое

---

[1]) Сл., ч. I, стр. X и XII, и ч. IV: «Отвѣтъ на приговоръ», стр. 1—4.

затрудненіе. Чтобы убѣдиться, ходитъ ли въ народѣ такое-то слово, употребленное г. Далемъ въ толкованіяхъ и кажущееся по чему-либо сомнительнымъ, необходимо каждый разъ справиться, стоитъ ли это слово въ красной строкѣ. Но въ красной строкѣ помѣщены только слова относительно первообразныя; а затѣмъ между производными отъ нихъ, напечатанными также крупнымъ шрифтомъ, иногда встрѣчаются опять-таки сомнительныя слова (напр. *насылъ*, *насылка* въ смыслѣ «адресъ»), ничѣмъ не отличенныя отъ словъ вполнѣ достовѣрныхъ.

Для большей ясности разсмотримъ слѣдующій примѣръ. Въ толкованіи слова *горизонтъ* помѣщены у г. Даля между прочимъ слова: небоземъ, глазоемъ, зрѣймо, завѣсь, закрой *касп.*, озоръ, овидь *арх.* Ищемъ этихъ объяснительныхъ словъ, каждаго въ своемъ мѣстѣ, и находимъ: слово *зрѣймо* съ отмѣткою *стар.* и съ толкованіемъ: «видокъ, видки, разстояніе, на какое видитъ глазъ»; но это уже не то, что горизонтъ; словъ *небоземъ* и *глазоёмъ* не находимъ вовсе; при словѣ *зáвѣсь*, подъ глаг. *завѣшивать*, не встрѣчаемъ значенія «горизонтъ»; слово же *озоръ* показано въ трехъ значеніяхъ: 1) соглядатай; 2) дозоръ; 3) горизонтъ. Итакъ, по видимому, мы вправѣ заключить, что имена *небоземъ* и *глазоемъ* составлены самимъ г. Далемъ, *завѣсь* предлагается имъ въ новомъ значеніи, *озоръ* же употребляется такъ въ народѣ. Но тутъ новое сомнѣніе: слово *озоръ* отмѣчено рязанскимъ; спрашивается, относится ли эта отмѣтка только къ первому его значенію, или ко всѣмъ тремъ; весьма любопытно было знать, въ какихъ мѣстностяхъ *озоръ* употребляется въ смыслѣ горизонта. Далѣе подъ словомъ «горизонтъ» предлагаются для замѣны его еще два мѣстныя слова: *закрой*, касп., и *овидь*, арх.; но изъ нихъ мы втораго вовсе не находимъ въ азбучномъ порядкѣ, а первое приведено подъ глаголомъ *закрывать*, какъ астрах., между прочимъ въ такомъ значеніи: «разстоянье, на которомъ въ морѣ предметъ скрывается изъ виду; 12-15 верстъ»: это опять не совсѣмъ то же, что горизонтъ и едва ли можетъ соотвѣтствовать выражаемому послѣднимъ понятію. Такимъ образомъ читатель лишенъ положительнаго и вполнѣ надеж-

наго руководства для повѣрки и оцѣнки словъ, предлагаемыхъ авторомъ въ толкованіяхъ. Когда употребленное въ объясненіяхъ слово пропущено въ алфавитной номенклатурѣ, то мы въ недоумѣніи, отъ того ли это, что оно придумано самимъ лексикографомъ, или пропускъ произошелъ случайно. Когда же такое пояснительное слово стоитъ еще и въ настоящемъ своемъ мѣстѣ, но безъ означенія, откуда оно родомъ, то мы опять не можемъ быть вполнѣ увѣрены въ его дѣйствительномъ существованіи. Такъ изъ словъ, предлагаемыхъ г. Далемъ для перевода имени *атмосфера*, мы правда встрѣчаемъ *колоземицу* подъ словомъ *коло*, но, не видя, изъ какой мѣстности оно заимствовано, сомнѣваемся, точно ли это—народное слово, тѣмъ болѣе, что при немъ находимъ только примѣръ изъ области науки: «Дознано, что у луны колоземицы нѣтъ». Другое въ томъ же значеніи предлагаемое слово: *міроколица* не помѣщено въ номенклатурѣ, и мы слѣдовательно вправѣ думать, что оно принадлежитъ самому г. Далю; но опять насъ приводитъ въ сомнѣніе то, что оно встрѣчается подъ словомъ *вода* въ слѣдующей фразѣ: «испаренія водныя наполняютъ міроколицу въ видѣ облаковъ» и проч. Казалось бы, что если это слово—придуманное, то не слѣдовало бы употреблять его иначе, какъ при самомъ словѣ *атмосфера*, къ переводу котораго оно должно служить.

Обратимся теперь къ способу расположенія словъ у г. Даля. Чисто азбучный порядокъ, въ которомъ, по его выраженію, каждое слово объясняется само по себѣ, казался ему «тупымъ и сухимъ»; а корнесловный, «подбирающій слова цѣлыми ватагами подъ одинъ корень», слишкомъ труднымъ и неизбѣжно-ведущимъ къ произволу. Поэтому г. Даль придумалъ средній путь: онъ рѣшился собрать по *семьямъ* или *гнѣздамъ* всѣ очевидно сродственныя слова, устранивъ однакоже предложныя и тѣ производныя, въ коихъ измѣняются начальныя буквы [1]).

Возьмемъ для примѣра слово *садъ*. Мы найдемъ его не въ

[1]) Сл., ч. I, стр. VIII.

красной строкѣ; а середи сплошныхъ строкъ, составляющихъ гнѣздо, которое идетъ отъ глагола *сажать*, *садить*. Въ томъ же гнѣздѣ помѣщены слова: *сажанье*, *садка*, *садокъ*, *сажалка* и пр. Совсѣмъ другую отрасль того же корня составляетъ глаголъ *сидѣть* съ своими производными: *сидка*, *сидячій*, *сидень*, *сидѣлецъ* и т. д., а потому вся эта отрасль и отдѣлена въ особое гнѣздо. Предложныя слова *посадка*, *присядка*, *всадникъ*, *осада* и проч., какъ начинающіяся другими буквами, стоятъ опять каждое въ своемъ гнѣздѣ; гнѣзда же по большей части начинаются глаголами, каковы для этихъ словъ: *посадить*, *присѣдать*, *всаживать*, *осаживать*. Такъ же точно въ отдѣльныхъ гнѣздахъ стоятъ наприм. слова *грузъ*, *грязь*, *погружать*, *погрязнуть*, или: *трясти*, *трусъ*, *отряхать*, *растряхивать*.

Нельзя не отдать полной справедливости этой разумной и удобной системѣ. Но правильное примѣненіе ея къ дѣлу не такъ легко, какъ оно кажется, потому что требуетъ глубокаго этимологическаго знанія языка, основательнаго филологическаго образованія. Доказательствомъ трудности этой задачи служитъ то, что и такой рѣдкій практическій знатокъ языка, каковъ г. Даль, часто ошибается какъ въ распредѣленіи гнѣздъ, такъ и въ размѣщеніи словъ въ томъ или въ другомъ гнѣздѣ. Къ одному и тому же гнѣзду онъ относитъ иногда слова различнаго происхожденія, и наоборотъ, слова близкія одно къ другому по корню и составу разноситъ, вопреки своему плану, въ разныя гнѣзда; наконецъ слова, собранныя въ томъ же гнѣздѣ, часто слѣдуютъ одно за другимъ безъ опредѣленнаго порядка, что неминуемо затрудняетъ отысканіе ихъ, тѣмъ болѣе, что и шрифтъ не всегда употребляется согласно съ заявленными авторомъ правилами.

Все это легко доказать примѣрами:

1. Примѣры невѣрнаго распредѣленія гнѣздъ.

Слова *гудить*, *густи* и *гусли* поставлены каждое въ главѣ особаго гнѣзда, тогда какъ два послѣднія должны бы стоять подъ первымъ въ одномъ гнѣздѣ.

Слово *крица* есть только другая форма слова *кра* и не должно было составить отдѣльнаго гнѣзда.

То же надобно сказать о словахъ: *дикій* и *дичь*, *горнъ* и *горшокъ*, изъ которыхъ каждое ошибочно служитъ у г. Даля началомъ отдѣльнаго гнѣзда (*горшокъ* относится къ *горну* такъ же, какъ *корешокъ*, *гребешокъ*, *плетешокъ*, *черешокъ* къ словамъ: *корень*, *гребень*, *плетень*, *черенъ* [1]); *ворота* и *воротить*; *вязать* и *вясло*; *везти* и *весло* [2]); *мазать* и *масло*. Незначительное измѣненіе согласныхъ въ серединѣ этихъ словъ не должно было служить препятствіемъ къ соединенію ихъ въ одно гнѣздо, такъ какъ въ другихъ случаяхъ г. Даль сближаетъ слова, гораздо болѣе расходящіяся по звуковому составу, а въ совершенно сходномъ случаѣ правильно ставитъ въ одно гнѣздо слова́ *перевязать* и *перевясло*. Соединяетъ же онъ равнымъ образомъ *весна* и *вешній*, *вешня*, *вешня́къ*; *великій* и *величать*, *величіе*, *вельможа*; даже *закладывать* и *залогъ* (между тѣмъ *налагать* и *накладывать*, *прилагать* и *прикладывать*, *отлагать* и *откладывать* и т. д. помѣщены, какъ и слѣдовало, въ разныхъ гнѣздахъ).

2. Примѣры невѣрнаго размѣщенія словъ въ гнѣздѣ.

Глалолъ *здать* поставленъ въ гнѣздѣ, начинающемся съ имени *зданіе*, тогда какъ послѣднее — отглагольное существительное. Въ связи съ этимъ замѣчу, что остальныя слова, произведенныя отъ того же корня, какъ *зиждитель*, *зиждительный* и проч., отнесены къ особому гнѣзду, подъ глаголомъ *зиждить*, котораго вовсе нельзя допустить. Настоящее время *зижду*, *зиждешь* и т. д. есть отрасль глагола *здать*. Но если и допустить въ новомъ языкѣ такую неправильно образованную форму какъ

[1]) Въ одномъ изъ своихъ *Прибавленій* (ч. I) г. Даль, правда, сближаетъ *горшокъ* съ *горномъ*; но думаетъ, что *горшокъ* есть сокращеніе изъ *горншекъ*. На самомъ же дѣлѣ буква *н* тутъ просто превращается въ *ш*, какъ въ словахъ: *головня*, *головешка*, *дровни*, *дровешки*, *полпно*, *полпшко*.

[2]) Производство слова *весло* отъ *везти* не ново: оно указано еще Добровскимъ въ его Etymologikou (стр. 7 и 59), и принято Рейфомъ.

зиждить (по примѣру *жаждать* вм. *жадать*), то все же она должна бы помѣщена быть, разумѣется съ оговоркою, подъ глаголомъ *здать*. Въ алфавитномъ же порядкѣ, въ красной строкѣ, она могла быть поставлена только со ссылкою: см. *здать*. Такъ же точно слѣдовало поступить съ словомъ *зодчій*, которое равнымъ образомъ происходитъ отъ *здать*, а не ставить его въ новомъ гнѣздѣ подъ словомъ *зодчество*. Изъ этихъ же двухъ существительныхъ послѣднее конечно далѣе отъ корня чѣмъ *зодчій*.

Такая же мнимая глагольная форма какъ *зиждить* есть форма *зыбить*, поставленная г. Далемъ возлѣ истинной: *зыбать*. По мнѣнію его, настоящее: *зыблю*, *зыблешь* относится къ первой формѣ, а *зыбаю*, *зыбаешь* ко второй. Но г. Даль не принялъ въ соображеніе, что есть цѣлый разрядъ глаголовъ, въ которомъ формы настоящаго вр. и неопред. наклоненія находятся между собою въ такомъ точно отношеніи, какъ *зыблю* и *зыбать*; именно глаголы: *колебать*, *дремать*, *сыпать*, *капать*, *вязать*, *мазать*, *плакать*, *чесать*, *пахать* и проч. Во всѣхъ ихъ согласная, стоящая въ неопред. накл. передъ окончаніемъ *ать*, умягчается въ настоящемъ времени (б′ = бл, м′ = мл, п′ = пл, з′ = ж, к′ = ч, с′ = ш, х = ш).

Когда гнѣздо начинается предложнымъ глаголомъ, то этотъ глаголъ у г. Даля всегда ставится въ несовершенномъ видѣ, напр. скашивать, скрещивать, умаливать (при умалять и умолять), устаивать, устраивать. Это неудобно, потому что затрудняетъ пріискиваніе словъ, выставляя на первый планъ форму болѣе видоизмѣненную чѣмъ ближайшій къ корню совершенный видъ: скосить, скрестить, устоять, устроить. Лучше было бы предпочесть противоположный порядокъ, такъ какъ гораздо рѣже случается, чтобы наоборотъ корень цѣлѣе оставался въ несовершенномъ видѣ; это бываетъ только въ глаголахъ на *чь*: *сберегать*, *сберечь*; *протекать*, *протечь*. Въ несоверш. же видѣ нѣкоторые предложные глаголы и вовсе не употребительны (напр. отъ постынуть, поблѣднѣть, побѣжать, поздоровилось). Впрочемъ понятно, что какой бы однообразный порядокъ ни выбрать,—а это необходимо,—каждый имѣлъ

бы, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свою невыгодную сторону; замѣченное же нами неудобство метода г. Даля въ отношеніи къ предложнымъ глаголамъ уменьшается тѣмъ, что и совершенный видъ всегда стоитъ у него отдѣльно со ссылкою на несовершенный.

3. Примѣры словъ, попавшихъ не въ свои гнѣзда.

Дышло, помѣщенное подъ словомъ *дыхать*, должно стоять отдѣльно, какъ слово германское (Deichsel, старонѣм. dihsila англос. disl, голл. dyssel), перешедшее къ намъ вѣроятно черезъ Польшу (dyszel).

Колѣть произведено отъ слова *колъ* и опредѣлено такъ: «цѣпенѣть, коченѣть, замерзать коломъ». Но оно совершенно другаго происхожденія, какъ видно изъ финскаго кореннаго слова kuoli = смерть, и англ. to kill — убивать. Слово же *колъ*, означающее «завостреный шестъ», находится въ очевидной связи съ первообразнымъ глаголомъ *колоть*, подъ которымъ и должно было найти мѣсто, такъ же какъ *ломъ* правильно поставлено подъ *ломать*. Между *колѣть* и *колъ*, въ этимологическомъ смыслѣ, нѣтъ никакого соотношенія.

Цѣпъ пріурочено къ слову *цѣпь*, но имѣетъ совершенно самостоятельный корень (сканд. käpp, палка), какъ и самостоятельное значеніе: Шимкевичъ справедливо раздѣлилъ эти два имени въ своемъ Корнесловѣ.

Потолокъ попалъ въ гнѣздо глагола *поталкивать*, *потолкать*, тогда какъ ближе относится къ семейству глагола *толочить* (топтать), такъ же какъ *притолока*, отнесенное г. Далемъ къ глаголу *приталкивать*. Нѣтъ сомнѣнія, что *толóкъ* есть русская, полногласная форма славянскаго слова *тлакъ*, которое у Хорутанъ значитъ *полъ* (Boden, Estrich; ср. русское *тло* = основаніе). Отвергать это потому, что *потолокъ* по значенію противоположенъ *полу* было бы несправедливо: *потолокъ* въ отношеніи къ пространству, находящемуся надъ нимъ подъ крышей, составляетъ именно *полъ*. Такъ точно у Нѣмцевъ *Boden*, означаю-

щее исподъ, основанiе, полъ, перешло въ значенiе чердака или чердачнаго пола (см. словарь Гримма, т. II, стр. 214). Помѣстивъ *потолокъ* въ гнѣздѣ глагола *поталкивать*, г. Даль въ другихъ мѣстахъ выражаетъ догадку, что это существительное, быть можетъ, — искаженное говоромъ *подволокъ*, слово, имѣющее въ Арх. губ. то же значенiе. Но по какому же фонетическому закону было бы возможно такое превращенiе? Для этого нѣтъ ни данныхъ, ни аналогiй въ цѣлой области славянскихъ языковъ.

Названное нами мимоходомъ слово *тло* неправильно отнесено къ глаголу *тлѣть*. Въ эту ошибку впалъ и академическiй словарь, по которому *тло* то же, что *тлѣнъ*. *Тло*, какъ выше замѣчено, заключаетъ въ себѣ корень глагола *толочить* и значитъ просто: основанiе, дно. Это видно между прочимъ изъ его народнаго употребленiя въ смыслѣ *дно улья* (что̀ означено и г. Далемъ по акад. областному словарю). Еще болѣе убѣждаетъ въ томъ сравненiе съ другими славянскими языками: у Хорутанъ tla, множ. ч., съ предлогомъ do (do tal) значитъ: до основанiя (bis auf den Boden, *Murko*); польское tło значитъ полъ, грунтъ, der Fussboden, der Boden (*Linde*); наконецъ и въ церк. слав. *тъла* или *тълѧ* (множ.)=pavimentum, помостъ (*Востоковъ*). Въ выраженiи: «сгорѣть до тла» нѣтъ никакого соотношенiя съ понятiемъ *тлѣнiя*: оно равносильно выраженiю: «сгорѣть до основанiя».

Въ упомянутыхъ выше двухъ родственныхъ гнѣздахъ: *садить* и *сидѣть*, опять не все на своемъ мѣстѣ. Такъ глаголъ *сѣсть* отнесенъ къ первому изъ этихъ гнѣздъ, а не къ послѣднему, что́ было бы конечно правильнѣе. Сдѣлано это по сходству значенiя глаголовъ *садиться* и *сѣсть*, которые потому и поставлены рядомъ, и примѣры на тотъ и другой смѣшаны; но основанiемъ распредѣленiя гнѣздъ должно служить сродство не логическое, а корнесловное.

Слово *просторъ* отнесено къ гнѣзду *простой*; а въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ одному корню съ гл. *простирать*, который образуетъ у г. Даля гнѣздо, вмѣщающее только существи-

тельныя *простиранiе*, *простертiе*, *простирало*, *простиратель*. Туда не включено даже слово *пространный*, которое съ сущ. *пространство* опять отдѣлено въ особое гнѣздо. Очевидно, что всѣ эти предложныя слова въ близкомъ родствѣ съ простымъ существительнымъ *страна*, *сторона*.

Впрочемъ, при указанiи подобныхъ промаховъ въ словарѣ г. Даля надобно быть осторожнымъ, потому что многiе изъ нихъ, очевидно, произошли не отъ недостатка познанiй у составителя, а просто по недосмотру, иногда и независимо отъ самого автора, по винѣ типографiи, помѣстившей напримѣръ слово *утопiя* въ гнѣздѣ глагола *утопить*, нелѣпость, которой конечно не допустилъ бы г. Даль, еслибъ во-время ее замѣтилъ. Зная, что онъ отъ начала до конца работалъ одинъ и тѣмъ болѣе спѣшилъ, что силы, потрясенныя болѣзнью, начинали ему измѣнять, мы не можемъ не смотрѣть съ нѣкоторымъ снисхожденiемъ на подобные недосмотры.

Но вообще словопроизводство, или корнесловiе (этимологiя въ обширномъ смыслѣ) составляетъ самую слабую сторону разбираемаго словаря. Въ предисловiи своемъ г. Даль справедливо говоритъ, что «знанiе корней образуетъ уже по себѣ цѣлую науку и требуетъ изученiя всѣхъ сродныхъ языковъ, не исключая и отжившихъ, и при всемъ томъ корнесловный порядокъ основанъ на началахъ шаткихъ и темныхъ, гдѣ безъ натяжекъ и произволу не обойдешься... Ошибочная натяжка словъ къ чужому корню, по одному созвучiю, много вредитъ изученiю языка, лишая слова природной связи и жизни». При такомъ вѣрномъ пониманiи дѣла г. Даль, не довѣряя своимъ силамъ и знанiямъ (о которыхъ онъ самъ отзывается съ такою скромностью), отказался отъ этимологическаго порядка и заявляетъ, что «онъ старательно избѣгалъ ошибочнаго производства (чему множество примѣровъ у Рейфа) и боялся приговоровъ въ такомъ темномъ дѣлѣ» [1]). Нельзя не пожалѣть, что авторъ «Толковаго словаря», разсуждая такъ здраво о трудностяхъ этимологiи, часто безъ всякой надобности вы-

---

[1]) Сл., ч. I, стр. IV, VI, VIII — IX.

ражаетъ по этому предмету догадки, которыхъ не можетъ одобрить наука. Къ чему напр. при словѣ *казакъ*, начинающемъ гнѣздо, онъ ставитъ въ скобкахъ: «изъ всѣхъ производствъ самое толковое отъ гл. *казать*, — *ся*; гарцевать; но вѣроятно это сл. азіятское». Если послѣднее вѣроятно, какая же надобность въ приведенномъ напередъ предположеніи? Такъ же непонятно, зачѣмъ противъ глаг. *обруснить* сдѣлана выноска: «не отъ этого ли *брусника?*» или зачѣмъ при словѣ *телега* поставлено въ скобкахъ: «отъ *тал*, доля, и *иго*: *пол-ига*, одноконный, оглобельный возъ». Не болѣе основательно при словѣ *вьюнецъ*[1]) подъ *вьятб* или *віять* примѣчаніе: «не переиначено ли изъ вѣнецъ?» или при словѣ *истинъ* (подъ истекать): «здѣсь сходится производство отъ течь, тыкать и тнуть». Г. Даль вообще любитъ видѣть въ одномъ словѣ нѣсколько корней, и при существ. *перетонъ* опять замѣчаетъ: «здѣсь три корня: тнуть, тѣнь и тонкій». При словѣ *гуртъ* указано въ скобкахъ для поясненія: *горнуть*; этотъ же глаголъ, ошибочно помѣщенный подъ *горнъ*, зн. загребать, воротить. Но *гуртъ* есть герм. слово (шв. hjord, нѣм. Heerde) и значитъ первоначально стадо рогатаго скота. Ограничимся этими примѣрами.

Подобно корнесловію, и грамматика не всегда можетъ быть довольна обращеніемъ съ нею г. Даля. Свой взглядъ на нее онъ самъ объясняетъ въ предисловіи: по его словамъ, «онъ съ нею искони былъ въ какомъ-то разладѣ, не умѣя примѣнить ее къ нашему языку и чуждаясь ее (*ея*), не столько по разсудку, сколько по какому-то темному чувству опасенія, чтобы она не сбила его съ толку, не ошколярила, не стѣснила свободы пониманья, не обузила бы взгляда. Недовѣрчивость эта», прибавляетъ онъ, «основана была на томъ, что онъ всюду встрѣчалъ въ руской граматикѣ латынскую и нѣмецкую, а руской не находилъ»[2]). Изъ этихъ

---

[1]) Слово *вьюнецъ* (зн. новобрачный) есть не что иное какъ юнецъ съ придыханіемъ въ началѣ: оно должно было стоять отдѣльно со ссылкою на прилаг. *юный*, подъ которымъ мы у г. Даля дѣйствительно находимъ между прочимъ: *юнецъ*, *юница* (новобрачные).

[2]) Сл., ч. I, стр. IV.

словъ становится яснымъ, что подъ грамматикой г. Даль разумѣетъ не вообще науку о законахъ языка, а какой-нибудь или какіе-нибудь частные труды по этой наукѣ. Но что же мѣшало ему понимать законы языка по-своему и основать на нихъ свою особую грамматику? Самъ же онъ называетъ себя *ученикомъ живаго русскаго языка*; а съ помощію такого разумнаго учителя внимательный и способный ученикъ могъ бы разъяснить многія тайны, для другихъ непроницаемыя. Насколько грамматика входитъ въ словарное дѣло, г. Даль въ нѣкоторыхъ случаяхъ и оказалъ ей по крайней мѣрѣ отрицательную услугу, отвергнувъ наприм. обозначеніе при каждомъ глаголѣ залога его, что всѣ прежніе словари наши считали одною изъ своихъ непремѣнныхъ обязанностей. Но еще Востоковъ въ своей грамматикѣ (Спб. 1839, § 57) мимоходомъ замѣтилъ, что залоги «различаются не по окончаніямъ, а *по значенію*, какое глаголъ получаетъ *въ употребленіи* съ другими словами». Отсюда уже ясно, что невозможно при каждомъ глаголѣ a priori означать свойственный ему залогъ. Тѣмъ не менѣе никто до автора «Толковаго Словаря» не воспользовался на дѣлѣ скромною, но многозначительною замѣткою Востокова. Несообразности, вкравшіяся отъ того въ академическій словарь, навели г. Даля на мысль совершенно исключить изъ своего словаря, при глаголахъ, всякое наименованіе залога. Стараясь вообще замѣнять теорію практикой, онъ относительно этого предмета въ *Напутномъ словѣ* оговаривается слѣдующимъ образомъ: «Граматическія указанія въ словарѣ вобще скудны, потому что оказываются то ничтожными и бесполезными, то сбивчивыми и даже ложными; языкъ нашъ нынѣшней граматикѣ своей не поддается. Приложеніе слова къ дѣлу, отношенія его въ строеніи речи, управленіе или зависимость всюду объяснены примѣрами, и въ нихъ должно искать объясненія всѣхъ подобныхъ вопросовъ»... Такъ, между прочимъ, «при каждомъ коренномъ глаголѣ показаны примѣры сочетанія его со всѣми подходящими къ нему предлогами» [1]).

---

[1]) Сл., ч. I, стр. VIII.

Напр. подъ глаголомъ *строить* находимъ фразы: «Выстроить домъ, войска выстроились. Я достраиваюсь. Нельзя застраивать улицы. Настроить клѣтушекъ. Надстроилъ вышку. Онъ хорошо обстроился» и т. д. Хотя все это по-настоящему разные глаголы, однакожъ такое указаніе предложныхъ словъ при простомъ, изъ котораго они составлены, должно быть признано дѣйствительно полезнымъ.

Между грамматическими недоразумѣніями г. Даля нельзя умолчать о слѣдующемъ: слово *пѣши* принимается имъ за нарѣчіе того же значенія, какъ *пѣшкомъ*. Это ясно выражено имъ между прочимъ подъ прилаг. *пѣшій*: «кто не ѣдетъ, идетъ на своихъ ногахъ, идетъ *пѣши*, *пѣшкомъ*». Такое пониманіе формы *пѣши* видно и изъ другихъ мѣстъ словаря. Отъ вниманія г. Даля ускользнуло, что *пѣши* не что иное, какъ прилаг. множ. числа, въ единственномъ же ставится точно такъ же *пѣшъ*, *пѣшій*. Такъ Ломоносовъ говоритъ: «Не хотимъ ни *пѣши*, ни на коняхъ идти съ вами» (Соч. его, ч. III, стр. 165). Въ Ипат. спискѣ: «*пѣшь* ходя» (155) [1]. У Державина (*Къ Калліопѣ*, 2 ак. изд., т. III, стр. 75):

. . . . . «пловцомъ пущусь охотно
Въ ярящійся Босфоръ, въ пески ливійски *пѣшъ*»,

или у него же (*Жилище богини Фригги*, тамъ же, стр. 81):

«*Пѣши* въ бубны рыцари стучатъ».

Нигдѣ и никогда форма *пѣши* не служила нарѣчіемъ.

Вниманія заслуживаетъ, что между словами, пропущенными въ словарѣ г. Даля, значительное число составляютъ грамматическіе термины; такъ напр. вы здѣсь не найдете грамматическаго объясненія словъ: *приставка*, *подъемъ*, *перебой* (звуковъ), *наращеніе*, *общій* (въ смыслѣ залога), и вовсе не найдете словъ: *суффиксъ*,

---

[1]) Въ *Историч. грамматикѣ* г. Буслаева (изд. 1863, § 228) указаны и нѣкоторыя другія прил., употребляемыя такимъ образомъ какъ бы вм. нарѣчій: *правъ*, *прямъ*, *радъ*, *добръ* и проч.

Г. Даль пишетъ: «За нужду *пѣши* пойдешь», вм. *пѣшій*, см. подъ словомъ *нужда*, Сл. ч. II, стр. 1142. — Подъ словомъ *идти* также приведенъ примѣръ: «*я шелъ пѣши*» (стр. 632).

агглутинація, *лексическій*, *флексія*, *фонетическій* и проч. Самые же общеизвѣстные грамматическіе термины, не пропущенные г. Далемъ, обставляетъ онъ иногда слишкомъ произвольными замѣчаніями; напр. подъ словомъ *наклоненіе* онъ говоритъ, что у насъ принято три наклоненія и прибавляетъ: «*одно личное, другое безличное, третье приказываетъ*». Почему же здѣсь первыя два названы по внѣшнему признаку, а послѣднее по значенію (впрочемъ, также оспариваемому иными)? Притомъ же г. Даль здѣсь забылъ истину, очень хорошо имъ самимъ сознанную и выраженную такъ: «словарникъ не законникъ, не уставщикъ, а сборщикъ» [1]).

Отношеніе г. Даля къ грамматикѣ обнаруживается особенно изъ замѣчаній, которыми онъ объясняетъ принятую имъ своеобразную орѳографію. Этого предмета мы также не можемъ оставить безъ вниманія. По приведенному сейчасъ правилу лексикографъ не долженъ бы и въ отношеніи къ правописанію позволять себѣ слишкомъ рѣзкихъ нововведеній; въ противномъ случаѣ при употребленіи словаря будутъ возникать неизбѣжныя затрудненія и недоумѣнія.

Справедливо предположивъ себѣ «охранять такое правописаніе, которое бы всегда напоминало о родѣ и племени слова» [2]), г. Даль относительно иноязычныхъ словъ считаетъ это начало совершенно ненужнымъ и пишетъ ихъ только по слуху, вовсе не заботясь о ихъ первоначальной орѳографіи. Согласимся однакожъ, что и иностранное слово будетъ во многихъ случаяхъ понятнѣе, если не потеряетъ на письмѣ всѣхъ признаковъ своего происхожденія. Разумѣется, что мы обязаны сохранять правописаніе чужаго слова лишь на столько, на сколько это позволяютъ средства нашей азбуки. Читатель конечно никогда не будетъ въ проигрышѣ, если онъ по нашему правописанію будетъ въ состояніи хотя отчасти возстановить первоначальную орѳографію заимствованнаго слова или имени. Мы напр. пишемъ то *штатъ* (какъ въ

---

[1]) Сл., ч. I, стр. XI.
[2]) Тамъ же, стр. XII и далѣе.

прил. *заштатный*), то *штадтъ* (какъ въ названіи *Кронштадтъ*); ужели же было бы лучше писать во всѣхъ случаяхъ по примѣру г. Даля однообразно *штатъ?*

Далѣе, онъ принялъ за общее правило не сдваивать буквъ, т. е. не писать рядомъ двухъ *с*, двухъ *н*, двухъ *о*: ему показалось, что наше одно *с* не мягче иностраннаго двойнаго *ss*, и что сдваивать *с* противно русскому языку (а какъ же произошли слова: *ссора*, *ссадить*, *ссылка*, *изсохнуть*, *разспять?*). Поэтому онъ пишетъ: *класъ* (вм. *классъ*), *каса*, *маса*, *шосе*, и даже *Росія; рускій*, *француской*, *бесвязно*, *бестыдно*, *раставлять*. Онъ не сдваиваетъ обыкновенно и буквы *н* въ причастіяхъ страдательныхъ, исключая случаевъ, «гдѣ этого неуступчиво требуетъ произношеніе» [1]); такъ онъ пишетъ: *опредѣленый*, *дѣланый*, *своевременый*, и — *данный*, *бездыханный*, *деревянный*, *совершенный*, *сокращенный*; очевидно, что тутъ между обоими случаями невозможно провести ясной границы. Вмѣсто *выжжешь*, *выжженый*, онъ по тому же соображенію пишетъ *вызжешь* (забывая, что корень слова *жг* и что *г* неминуемо переходитъ въ *ж*); далѣе на томъ же основаніи мы находимъ у него: *вобще*, *воображеніе*, *воружать*, *сотвѣтствовать*, но — не рѣшаясь слѣдовать этому во всѣхъ случаяхъ, онъ въ то же время пишетъ: *сообщать*, *соображеніе*, *соотечественникъ*. Иногда г. Даль предлагаетъ въ пользу выговора ужъ слишкомъ большія уступки: такъ онъ не разъ замѣчаетъ, что для отличія глагола *стоять* и *стóить* можно бы, не стѣсняясь грамматикой, писать какъ говорится: *стóютъ*, *стóющій*, и даже: онъ *стóетъ* [2]).

---

[1]) *Сл.*, ч. I, стр. 2.

[2]) *Сл.*, ч. I, стр. 372, 373, 427.

— Подобныя грамматическія замѣтки г. Даля обыкновенно помѣщаются имъ въ выноскахъ. Въ одной изъ нихъ предлагается вопросъ, на который отвѣчу въ выноскѣ же. Принявъ за правило писать въ предложн. падежѣ: *На безлюдьи, на безмірьи*, а не на безлюдьѣ, на безмірьѣ, и утверждая, что русское ухо требуетъ здѣсь звука *и*, г. Даль замѣчаетъ: «Говоримъ же мы и «пишемъ: *при окончаніи*, если произвольно оканчиваемъ слово въ им. пад. на

Впрочемъ, указывая на непослѣдовательность и неправильности ороографіи г. Даля, мы должны замѣтить, что противорѣчія, существующія въ нынѣшнемъ нашемъ правописаніи, дѣйствительно ставятъ въ затрудненіе всякаго, кто чувствуетъ потребность твердыхъ началъ въ употребленіи языка. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ иноязычныхъ именахъ согласныя давно уже не

«*іе*; а если то же слово кончаемъ на *ье*, то требуемъ въ пред. пад. *ѣ*; для чего «это?» (Сл., ч. I, стр. 57).

Чтобы основательнѣе рѣшить этотъ вопросъ, надобно вспомнить, что имена на *е* бываютъ двоякія: одни передъ этимъ окончаніемъ имѣютъ согласную (*поле, море*), другія гласную *і*, то полную (*іе*), то сокращенную въ *ь* (*ье*).

Имена какъ *поле, море* склоняются подобно именамъ на *о* и потому въ предл. падежѣ принимаютъ *ѣ*: въ *полѣ*, въ *морѣ*.

Имена на *ье* склоняются точно такъ же, что̀ всего виднѣе тогда, когда на послѣдній слогъ падаетъ удареніе: *копьё, ружьё, пѣньё, питьё, житьё-бытьё*; въ предл. падежѣ мы говоримъ и пишемъ: *на копьѣ̀, въ ружьѣ̀, при пѣньѣ̀, въ питьѣ̀*, о *житьѣ̀-бытьѣ̀*. Поэтому слѣдуетъ писать: *въ платьѣ, въ зельѣ*.

Окончаніе *іе* — собственно црк. славянское, и потому въ предл. падежѣ такихъ именъ сохраняется также форма первоначальная (*іи*), которая впрочемъ по закону уподобленія звуковъ не противна и русскому слуху (*при окончаніи, о равновѣсіи, въ сочувствіи*). Какъ скоро предпослѣдняя буква *і* сокращается въ *ь*, то собственно исчезаетъ и причина измѣненія *ѣ* въ *и*, а потому и можно позволять себѣ писать, какъ напр. Крыловъ въ этомъ стихѣ:

«Миръ курамъ давъ лиса, постится *въ подземельѣ*.» (*Моръ звѣрей*).

Но такъ какъ наше ухо уже привыкло къ окончанію *іи* и сокращеніе *і* въ *ь* въ другихъ падежахъ остается безъ вліянія на прочія буквы, то мы и въ этомъ случаѣ склонны сохранять въ предл. пад. окончаніе *ьи*. Это окончаніе, какъ менѣе отступающее отъ полнаго, первоначальнаго, многимъ кажется даже правильнѣе и потому вообще предпочитается (напр. пишутъ: *о здоровьи, о самовластьи, на новосельи, на жалованьи*). Форма же *ьѣ* (безъ ударенія) въ предлож. пад. остается принадлежностью только не многихъ чисто-русскихъ именъ существит. (въ *платьѣ, на раздольѣ*), или употребляется въ стихахъ подъ риему именительному падежу (такъ у Крылова *въ подземельѣ* поставлено въ созвучіе слову *веселье*). Что языкъ дѣйствительно допускаетъ и ту и другую форму, видно опять изъ такихъ словъ, гдѣ удареніе на послѣднемъ слогѣ: говорятъ одинаково и *въ забытьѣ̀* и въ *забытьи́*.

Указанное выше правило измѣненія *и* въ *ѣ* послѣ *ь* подтверждается и именами, кончающимися въ имен. пад. на *ія*. При полномъ окончаніи они принимаютъ въ дат. и предл. пад. *іи*, напр., *въ молніи, къ Софіи, при Наталіи*; а при сокращеніи *і* въ *ь*, говорятъ и пишутъ: *въ Софьѣ, при Натальѣ*. Для повѣрки этого сто́итъ равнымъ образомъ взять слово съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, напр. *судья, скуфья, семья*; мы говоримъ: *къ судьѣ̀, въ скуфьѣ̀, о семьѣ̀*, а не *къ судьи́* и т. д.

сдваиваются у насъ; мы пишемъ: *адресъ* (вм. адрессъ), *интересъ* (вм. интерессъ), *офицеръ*, *камергеръ*, *команда*, *комендантъ*, *рекомендовать;* въ другихъ же словахъ того же корня двойныя буквы сохраняются, напр. *оффиціальный*. Такая непослѣдовательность замѣтна иногда и въ русскихъ словахъ: мы пишемъ, напр., вопреки производству *отворить* (вм. *оттворить*) и *раззорить* (хотя тутъ производство не такъ ясно). Поэтому естественно, что г. Даль желалъ выйти изъ этихъ затрудненій; но онъ избралъ для того слишкомъ радикальное средство, отвергнувъ всякое сдваиваніе буквъ: оказалось, что самъ онъ не могъ провести этого слишкомъ общаго правила и по необходимости впалъ въ новую непослѣдовательность. Едва ли не лучше было бы держаться такого правила: по примѣру многихъ уже утвержденныхъ обычаемъ словъ, избѣгать сдваиванія буквъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это можетъ быть допущено безъ рѣзкаго нарушенія привычки и выговора или безъ смѣшенія словъ разнаго корня и значенія; слѣдовательно писать, напр.: *субота*, *абатъ*, *прогресъ*, *официальный*, и — *классъ* (для отличія отъ *класъ*-колосъ), *колоссъ*, *касса*, *масса*, *сумма* и проч., причастія же писать съ однимъ *н* только тогда, когда на то указываетъ самое произношеніе и когда они, большею частію безъ соединенія съ предлогомъ, теряя всякое понятіе глагола (дѣйствія), употребляются чисто какъ прилагательныя: *ученый*, *раненый*, *вареный*, *сушеный*, *кованый*, *званый*.

Нѣкоторыя изъ принятыхъ г. Далемъ отступленій отъ нынѣшней орѳографіи заслуживаютъ подражанія. Сюда относится напр. распространеніе на предлогъ *без-* общаго правила, по которому слитные предлоги, кончащіеся на *з*, измѣняютъ эту букву, передъ извѣстными согласными, въ *с*: такъ онъ пишетъ *беспокойный*, *обеспечить*; отвергать такое правописаніе нѣтъ никакого основанія. Точно такъ же онъ совершенно разумно пишетъ *предыдущій*, *безыменный*, *розыгрышъ* и т. п., по примѣру словъ *взысканіе*, *розыскъ*, *сыграть*, гдѣ это правописаніе давно уже утвердилось (*ы*, какъ показываетъ самое названіе этой буквы, = ъ + и). Справедливо равнымъ образомъ правило г. Даля писать *е* тамъ,

«гдѣ нѣтъ настойчиваго требованія на *ѣ*». Извѣстно, что въ нынѣшнемъ языкѣ давно уже буква *ѣ* во многихъ случаяхъ вытѣснена произвольно (напр. въ словахъ *предъ*, *время*, *песокъ*): нельзя, кажется, жалѣть о томъ, что къ числу этихъ словъ г. Даль присоединилъ и сущ. *речь*, *наречіе*, такъ какъ въ другихъ отрасляхъ того же корня (въ глаголѣ *реку* и въ сущ. *реченіе*) всегда писалось *е*.

Прежде нежели будемъ говорить о толкованіи словъ у г. Даля, обратимся къ весьма существенной и обширной составной части его словаря, къ примѣрамъ. Примѣрами служатъ въ немъ частью фразы, составленныя самимъ лексикографомъ; частью, впрочемъ въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ, выписки изъ писателей съ указаніемъ ихъ именъ, или извлеченія изъ старинныхъ памятниковъ; примѣры послѣднихъ двухъ разрядовъ всегда заимствуются г. Далемъ уже готовые изъ академич. словарей. До какой степени онъ не считалъ необходимымъ пользоваться для своей цѣли непосредственно книжною литературою, видно изъ того, что онъ не извлекъ всѣхъ словъ даже изъ такихъ писателей, которые, прибѣгая часто къ народному языку, должны бы имѣть особенное право на его вниманіе. Въ сочиненіяхъ С. Т. Аксакова и даже Крылова есть слова, которыхъ нельзя найти въ словарѣ г. Даля. Не воспользовался онъ также областными словами, собранными въ разныхъ отдѣльныхъ сборникахъ и другихъ изданіяхъ, напр. въ изданіяхъ Географическаго Общества, въ *Морскомъ Сборникѣ*, въ *Изслѣдованіяхъ* Н. Я. Данилевскаго о рыболовствѣ въ Россіи. Нѣкоторые примѣры берутся г. Далемъ изъ слышанныхъ имъ разговоровъ, разсказовъ или анекдотовъ, при чемъ передаются и самые анекдоты, напр. подъ словами: *апропо*, *присланивать*, *пила*, *пристрѣливать*, *стричь*, *книга*.

Безъ всякаго сравненія значительнѣйшую часть примѣровъ въ словарѣ г. Даля составляютъ пословицы и поговорки. Въ этомъ отношеніи трудъ его представляетъ, собственно говоря, двойной словарь: словарь языка и вмѣстѣ словарь пословицъ; слѣдовательно, одною половиной своей онъ повторяетъ сборникъ, уже

прежде изданный г. Далемъ отдѣльно [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ пословицахъ выражаются не только умъ и міровоззрѣніе народа, но и языкъ его со всѣми своими особенностями; онѣ служатъ важнымъ средствомъ для точнаго опредѣленія значенія словъ и для историческихъ надъ ними наблюденій, и потому въ словарѣ, гдѣ на первый планъ поставленъ языкъ народный, пословицы и поговорки весьма умѣстны. Но, для объясненія слова, нѣтъ надобности въ собраніи всѣхъ пословицъ, гдѣ оно встрѣчается; нужно было бы только имѣть при каждомъ словѣ выборъ тѣхъ пословицъ, гдѣ оно употреблено съ различнымъ оттѣнкомъ значенія. Впрочемъ, конечно, нельзя отвергать интереса и пользы обзора всѣхъ случаевъ, въ которыхъ обнаружилась игра народнаго ума надъ тѣмъ или другимъ представленіемъ; но это къ изученію языка прямо не относится. Такая полнота собранія пословицъ въ словарѣ имѣетъ только то неудобство, что слишкомъ увеличиваетъ объемъ его, а слѣдовательно уменьшаетъ его доступность, вредитъ его распространенію. Мы не будемъ слишкомъ строго судить г. Даля за то, что нѣкоторыя пословицы у него повторяются въ двухъ разныхъ мѣстахъ словаря, напр. извѣстная пословица: «Не всякое лыко въ строку», помѣщена подъ обоими употребленными въ ней именами. Пословица: «Борода съ возъ, а ума съ накопыльника нѣтъ» попадается и подъ словомъ *борода*, и подъ словомъ *накопыльникъ*. Дважды помѣщены также пословицы: «Кукушка безъ гнѣзда за то, что завила его на благовѣщенье» и «Пей-ка, на днѣ копѣйка: еще попьешь, грошъ найдешь»; при послѣдней каждый разъ повторено и объясненіе: «Отъ свадебнаго обычая класть въ вино за окупъ невѣсты деньги». Къ сожалѣнію, объясненія при пословицахъ слишкомъ рѣдки у г. Даля: ихъ часто не находишь даже и при такихъ пословицахъ, которыя не всѣмъ понятны, напр. не пояснены слѣдующія: «Нужда велитъ калачи ѣсть», или: «На людяхъ и смерть красна». Нѣкоторыя всѣмъ извѣстныя

---

[1]) *Пословицы русскаго народа*, М. 1862 (б. 4-ка; XL, 1095 и 6 стр.). Но здѣсь порядокъ размѣщенія пословицъ — систематическій, т. е. по предметамъ, къ которымъ онѣ относятся.

поговорки пропущены г. Далемъ, напр. эта: «пьянъ какъ стелька»; а между тѣмъ при словѣ *стелька* мы находимъ толкованіе: «мертвецки пьяный человѣкъ». Тутъ недоразумѣніе: въ этой поговоркѣ *стелька* сохраняетъ именно то значеніе, какое на первомъ мѣстѣ указываетъ г. Даль: «постилка на подошву внутри обуви»; съ нею-то и сравнивается пьяный, потому что онъ пропитанъ влагой такъ, какъ эта настилка, когда промокнетъ обувь [1]). Такія же недомолвки и повторенія представляетъ словарь и въ другихъ случаяхъ: одна и та же поговорка или реченіе повторяются иногда подъ однимъ и тѣмъ же словомъ; по два раза помѣщены, напр. подъ *гнѣздо:* «гнѣздо цѣло, а птицы у(вы)летѣли»; подъ словомъ *охота*: «охота пуще неволи», или подъ *чай:* «чай съ позолотой» (съ ромомъ). Слова же *позолота* мы не находимъ въ азбучномъ порядкѣ.

Всего страннѣе, что иногда подъ словомъ поставлены такіе примѣры, гдѣ этого слова вовсе нѣтъ, и они относятся къ нему только по смыслу или по переводу слова. Напр. подъ словомъ *трауръ* читаемъ примѣры: «Онъ въ жалевомъ ходитъ. Семья эта въ печали, въ жали, въ жаляхъ» и т. д. Всѣ примѣры приведены тутъ на сущ. *жаль*, которое находится только въ толкованіи слова *трауръ*. Между тѣмъ такое значеніе слова *жаль* объяснено только однимъ примѣромъ на настоящемъ мѣстѣ, въ гнѣздѣ глагола *жалѣть*. Такимъ же образомъ подъ словомъ *май* мы находимъ между прочимъ собраніе примѣровъ на имя *Никола*, потому только, что Николинъ день бываетъ въ маѣ. Такіе примѣры встрѣчаются еще подъ словами: *быза* и *постъ*. Названіе *бызы* означаетъ въ народѣ 13-е іюня, акулининъ день, а потому подъ словомъ *бызы* и помѣщены примѣры на имя *Акулина*, и тутъ же находимъ напечатанныя шрифтомъ примѣровъ поясненія: «Мірская каша для нищей братіи. Праздникъ кашъ». Подъ словомъ *постъ* помѣщенъ примѣръ на имя *Предтечи* на томъ

---

[1]) При словѣ *стелька* мы не находимъ еще одного значенія, указаннаго г. Далемъ въ другомъ мѣстѣ, именно подъ словомъ *карьеръ* сказано: «скачка во весь опоръ, стелька».

основаніи, что *Предтечу* иногда называютъ *Иваномъ постнымъ*. И за тѣмъ, шрифтомъ же примѣровъ прибавлено: «Послѣднее стлище на льны. Коли журавли на Кіевъ пошли,—ранняя зима». При этомъ случаѣ насъ еще поражаетъ то, что въ главѣ гнѣзда поставлено не имя *постъ*, какъ бы слѣдовало, а глаголъ *поститъ*, *постовать*, *поститься*, *постничать*: Слово *постъ* мы тутъ даже не безъ труда отыскиваемъ, потому что оно стоитъ послѣднимъ въ ряду слѣдующихъ за глаголами и примѣрами существительныхъ: «пощенье, постованье, постничанье, постъ». Впрочемъ на подобныхъ отступленіяхъ отъ правильнаго порядка въ размѣщеніи словъ мы не будемъ останавливаться, потому что они встрѣчаются безпрестанно.

Тотъ же недостатокъ системы замѣчается у г. Даля нерѣдко и въ толкованіи словъ. Переходя къ этой важной статьѣ словаря, вспомнимъ, что составитель его говоритъ въ своемъ *Напутномъ словѣ:* «При объясненіи и толкованіи слова вобще избѣгались сухія, безплодныя опредѣленія, порожденія школярства, потѣха зазнавшейся учености, не придающая дѣлу никакого смысла, а напротивъ, отрѣшающая отъ него высокопарною отвлеченностію. Передача и объясненіе одного слова другимъ, а тѣмъ паче десяткомъ другихъ, конечно вразумительнѣе всякаго опредѣленія, а примѣры еще болѣе поясняютъ дѣло. Само собою, что переводъ одного слова другимъ очень рѣдко можетъ быть вполнѣ точенъ и вѣренъ; всегда есть оттѣнокъ значенія, и объяснительное слово содержитъ либо болѣе общее, либо болѣе частное и тѣсное понятіе; но это неизбѣжно, и отчасти исправляется большимъ числомъ тождеслововъ, на выборъ читателя» [1]). Изъ этихъ строкъ видно, что г. Даль при объясненіи словъ особенно заботился 1) о простотѣ и наглядной ясности толкованій, и 2) о подборѣ возможно бо̀льшаго числа синонимовъ. Такъ, къ прилагательному *бодрый* приставлены слѣдующія слова: «свѣжій собою на видъ, бойкій, живой, не сонный, не вялый, бдительный, смѣлый, мужественный,

---

[1]) Сл., ч. I, стр. IX.

дюжій, здоровый, сильный, осанистый, видный, молодцоватый». Здѣсь насъ поражаютъ двѣ вещи: во 1-хъ, присутствіе нѣкоторыхъ словъ, по значенію слишкомъ мало подходящихъ къ объясняемому, каковы: дюжій, осанистый, видный; во 2-хъ, ненадлежащій порядокъ словъ: на первомъ мѣстѣ поставлено: *свѣжій на видъ*, слѣд. прежде всего выставлено наружное, второстепенное значеніе, а не внутреннее и первичное, лежащее въ самомъ понятіи прилаг. *бодрый* (отъ бдѣть); между тѣмъ это второстепенное значеніе повторяется въ концѣ словомъ, имѣющимъ гораздо обширнѣйшій смыслъ: *видный*; ясно, что слова «свѣжій на видъ» и «видный» должны бы стоять рядомъ въ объясненіи прилаг *бодрый*. Посмотримъ, какъ это же слово объяснено въ академическомъ словарѣ. Тамъ мы читаемъ: «1) Бдительный. *Бодрая стража.* 2) Неустрашимый, храбрый, смѣлый. *Бодрый воинъ.* 3) Имѣющій горделивую поступь. *Бодрый конь.* 4) Имѣющій достаточныя силы. *Ему минуло 70 лѣтъ, однако онъ еще бодръ».* Сравнивая съ этимъ толкованія г. Даля, находимъ, что онъ пріискалъ, правда, нѣсколько новыхъ соотвѣтствующихъ слову *бодрый* синонимовъ, но поставилъ ихъ не въ надлежащей постепенности, которая удовлетворительно соблюдена въ академ. словарѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы открываемъ, что примѣры у г. Даля собраны уже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены оттѣнки значенія, а размѣщены совершенно случайно, именно: *Бодрый всадникъ на бодромъ конѣ. Сиди бодро, всю ночь не дремли. Иди бодрѣе, не робѣй. Онъ еще бодрый старикъ*, не хилой. *Духъ бодръ, да плоть немощна. Бодрый самъ натечетъ, на смирнаго Богъ нанесетъ. Садился, бодрился, а сѣлъ, свалился.* Здѣсь неумѣстенъ только послѣдній примѣръ, въ которомъ вмѣсто прилаг. *бодрый* мы неожиданно встрѣчаемся съ глаголомъ *бодриться*. Не будемъ винить г. Даля за то, что въ примѣрахъ на прилагательное поставлены здѣсь нарѣчія: *сиди бодро, иди бодрѣе*; положимъ, что это все равно, такъ какъ въ основномъ значеніи обѣихъ частей рѣчи въ настоящемъ случаѣ нѣтъ различія.

Часто г. Даль, при подборѣ синонимовъ, ставитъ и област-

ныя выраженія, полагая, что они «большею частью могутъ войти въ общій расхожій запасъ». Такъ при словѣ *говорить* онъ въ числѣ другихъ «однослововъ» помѣщаетъ: «баять, гуторить, бакулить, голдить, гáлчить. *вм.* говчить». Такое собраніе провинціализмовъ можетъ, пожалуй, представлять для любителя свою занимательную сторону; но общепрактической пользы оно не имѣетъ.

Возьмемъ теперь случай совсѣмъ другаго рода. Какъ объясняетъ г. Даль, напр., глаголъ *ткать*? Развернемъ прежде акад. словарь. Вотъ какъ тамъ объяснено это дѣйствіе: «Дѣлать на ткальномъ стану нераспускаемую связь изъ нитей; производить ткань». Это объясненіе новый «Толковый словарь» поправляетъ слѣдующимъ образомъ: «Работать на ткацкомъ стану, пропускать утóкъ по основѣ, дѣлать изъ нитокъ полотно». Сравнивая толкованія въ обоихъ словаряхъ, мы замѣчаемъ въ нихъ одинъ и тотъ же недостатокъ: они объясняютъ понятіе такими признаками, въ которыхъ встрѣчается либо то же объясняемое слово въ другомъ видѣ, либо такія частности понятія, которыя не могутъ быть извѣстны тому, кто не знакомъ и съ общимъ его содержаніемъ. Оба лексикона забываютъ существенное правило, что неизвѣстное можетъ быть объясняемо только извѣстнымъ, и что въ противномъ случаѣ происходитъ такъ называемый на схоластическомъ языкѣ circulus in definiendo или idem per idem. Что скажетъ *ткальный* или *ткацкій станъ*, *утокъ* и *основа* тому, кто ищетъ значенія слова *ткать*? Такъ какъ слово это имѣетъ на всѣхъ языкахъ совершенно тожественное, вполнѣ опредѣленное значеніе, то посмотримъ, какъ оно объяснено однимъ изъ европейскихъ лексикографовъ. При словѣ Weben Гейзе говоритъ: «Посредствомъ накрестъ переплетенныхъ, протянутыхъ туда и сюда нитей изготовлять матерію, причемъ въ натянутый строй пропускаются нити въ противоположномъ направленіи (ткать полотно, сукно, кружева)» [1]. Всякій согласится, что такое объяс-

[1] Durch in einander gefügte, hin und her gezogene Fäden Zeug verfertigen, indem in einen ausgespannten Aufzug Fäden in entgegengesetzter Richtung ein-

неніе правильнѣе, хотя конечно безъ нагляднаго знакомства съ производствомъ толкуемое слово все-таки не будетъ вполнѣ понятно; но таково вообще участь всѣхъ описаній сложныхъ техническихъ производствъ. По крайней мѣрѣ, тутъ нѣтъ той несообразности, которая неизбѣжна, когда послѣ предложенныхъ объясненій слова *ткать*, говорится: «*ткань* — все, что ткано; *ткальный*, *ткацкій* — ко тканію относящійся» и т. п. Непонятно, почему г. Даль произведеніемъ тканья назвалъ только полотно.

Приведенные примѣры показываютъ, что объясненія г. Даля не всегда достигаютъ той степени точности и опредѣленности, къ которой онъ стремился. Сюда относится и превратный иногда порядокъ толкованія разныхъ значеній слова. Такъ слово *цвѣтъ* начинается объясненіемъ: «краска, родъ или видъ, масть, колеръ», а уже потомъ слѣдуетъ значеніе: «Часть растенія». Очевидно, что послѣднее есть первоначальное понятіе слова, выражающееся и въ коренномъ глаголѣ *цвѣсти;* значеніе *краски* — позднѣйшее, развившееся изъ понятія о наружныхъ признакахъ цвѣтка. Въ акад. словарѣ эти разныя значенія расположены какъ слѣдуетъ.

Но въ словарѣ г. Даля есть родъ объясненій, который сообщаетъ этому труду особенную важность и вполнѣ оправдываетъ данное ему въ заглавіи названіе *толковаго*. Это реальныя, или вещественныя толкованія при такихъ словахъ, которыя относятся къ быту, къ нравамъ, обычаямъ, повѣрьямъ русскаго народа, къ промысламъ, торговлѣ, мореплаванію, наконецъ къ естественнымъ наукамъ. Въ этомъ-то, рядомъ съ богатствомъ запаса собранныхъ Далемъ словъ и примѣровъ, заключается главное, неотъемлемое достоинство его словаря. Доказательства этой заслуги почтеннаго автора такъ многочисленны, что затрудняешься выборомъ словъ, которыя могли бы самымъ убѣдительнымъ образомъ подтвердить такой отзывъ. Приведемъ однакожъ два-три примѣра.

Противъ слова *лапоть* въ академическомъ словарѣ мы находимъ самое коротенькое объясненіе: «Обувь, сплетенная изъ лыкъ,

---

geschossen werden (Leinwand, Tuch, Spitzen). Heyse, «Handwörterbuch der deutchen Sprache», Magdeburg, 1833 — 1849.

бересты или пеньки» и примѣръ: *плести лапти.* Эти полторы строки развиты у г. Даля такимъ образомъ: «Лапоть, лапотóкъ, лаптишка, лаптища. Плетеная, короткая обувь, въ родѣ грубаго башмака, изъ лыкъ, иногда изъ бересты, шелюги, таловой, ивовой, вязовой коры: это *берестяники, шелюжники, бахоры, сту́пни, босовики*; изъ драни молодаго распареннаго дуба *(чрнг.)*; есть и соломеные, *курск.*, и пеньковые, *ку́рпы, крутцы́*, изъ оческовъ или изъ ветхихъ развитыхъ веревокъ, *шептуны*, и *волосяники́*, изъ конскихъ гривъ и хвостовъ. *Лапоть* плетется въ 5—12 лыкъ, на колодкѣ, кочедыкомъ, и состоитъ изъ *плетня* (подошвы), *головы* (переду), *обушника* (боковъ) и *запятника*; обушникъ или кайма сходится концами на запятникѣ, и связываясь, образуетъ *оборникъ*, родъ петли, въ которую продѣваются *оборы.* Поперечныя лыка, загибаемыя на обушникѣ, называются *курцами*; въ и*плетнѣ* обычно десять *курцевъ.* Иногда лапоть еще *подковыри ваютъ*, проводятъ по плетню лыкомъ же или паклею; а *пи́саные лапти* украшаются узорною подковыркою».

Подъ словомъ *рукобитье* собраны слѣдующія подробности свадебныхъ обычаевъ: «Битье по рукамъ отцевъ жениха и невѣсты, обычно покрывъ руки полами кафтановъ, въ знакъ конечнаго согласія; конецъ сватовства и начало свадебныхъ обрядовъ: помолвка, сговоръ, благословенье, обрученье, заручение, большой пропой; мѣстами (*ярс.*) рукобитье бываетъ у отца жениха, гдѣ они ломаютъ пирогъ; но болѣе въ домѣ отца невѣсты, и тогда затѣмъ бываетъ еще другой сговоръ; въ такомъ случаѣ на *рукобитіи* опредѣляютъ *кладку* или *столовыя деньги*, отъ отца жениха, и приданое невѣсты, а на сговорѣ благословляютъ со священникомъ и вѣнчальными свѣчами; сама невѣста потчуетъ, раздаетъ дары, дѣвки величаютъ гостей и плачу нѣтъ. Черезъ день пиръ у жениха: *смотрятъ домъ или дворъ*; черезъ день пирушка у невѣсты, гости идутъ съ гостинцами; затѣмъ *дѣвичникъ*, гдѣ женихъ остается не долго, а уходитъ домой пировать съ товарищами. На *рукобитье* или на сговоръ ѣдутъ поѣздомъ: дьяконъ съ дружкой, священникъ съ женихомъ, тамъ поѣзжане, а послѣд-

нею сваха съ большимъ пряникомъ». Находя столько подробностей свадебныхъ обрядовъ подъ словомъ *рукобитье*, можно только пожалѣть, что онѣ не помѣщены предпочтительно подъ словомъ *сватьба*, гдѣ читатель ничего подобнаго не находитъ. Въ такомъ случаѣ при словѣ *рукобитье* достаточно было бы одной ссылки на слово *сватьбу*, къ которому конечно скорѣе обратится всякій, кто пожелаетъ ознакомиться съ этимъ отдѣломъ народныхъ обычаевъ.

Слово *домовой* объяснено у г. Даля слѣдующимъ образомъ: «Домовой, домовикъ, дѣдушка, постѣнъ, пóстень, ищунъ, доможилъ, хозяинъ, жаровикъ, нéжить, другая половина (*олон.*), сусѣдко, батанушка; духъ хранитель и обидчикъ дома; стучитъ и водится по ночамъ, проказитъ, душитъ, ради шутки, соннаго; гладитъ мохнатою рукою къ добру и пр. Онъ особенно хозяйничаетъ на конюшнѣ, заплетаетъ любимой лошади гриву въ колтунъ, а нелюбую вгоняетъ въ мыло и иногда *осаживаетъ* ее, разбиваетъ параличемъ, даже протаскиваетъ въ подворотню. Есть домовой *сараешникъ, конюшникъ, бáенникъ*, и женск. банный *волосатка*; все это *нежить* ни человѣкъ, ни духъ, жильцы стихійные, куда причисляютъ и полеваго лѣшаго, кикимору, русалокъ. (шутовокъ, лопастъ) и водянаго; но послѣдній всѣхъ злѣе и его нерѣдко зовутъ нечистымъ, сатаной. Домоваго можно увидать въ ночи на Свѣтлое Воскресенье въ хлѣву; онъ косматъ, но болѣе этой примѣты нельзя упомнить ничего; онъ отшибаетъ память». Затѣмъ слѣдуютъ поговорки.

Подобныя вещественныя толкованія въ словарѣ г. Даля относятся къ столь разнороднымъ предметамъ, что мы никакъ не можемъ взять на себя критической ихъ повѣрки: это потребовало бы особенныхъ розысканій, къ нашей задачѣ не относящихся; указываемъ только на тотъ обширный кругъ свѣдѣній о русскомъ народѣ, который охватилъ г. Даль въ своемъ словарѣ, а вмѣстѣ и на разнородность замѣтокъ, которыя онъ собралъ, изучая народный языкъ. Найдутся конечно и между ними многія, требующія поправокъ и дополненій; тѣмъ не менѣе однакоже самая масса ихъ, почерпнутая не изъ

книгъ, а изъ непосредственнаго общенія съ народомъ и изъ нагляднаго знакомства съ предметами, составляетъ уже дѣло чрезвычайно важное какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ Собраніе такихъ указаній должно быть высоко цѣнимо какъ основаніе для дальнѣйшихъ розысканій и болѣе полныхъ, приведенныхъ въ систему свѣдѣній.

Мы бы могли сдѣлать еще множество выписокъ въ свидѣтельство того, какъ богатъ словарь г. Даля объясненіями разныхъ сторонъ жизни русскаго народа и русской природы; но предѣлы разбора заставляютъ насъ удовольствоваться предложенными примѣрами. Назовемъ лишь нѣсколько словъ, подъ которыми читатель можетъ самъ найти болѣе или менѣе подробныя и интересныя толкованія этого рода: баба (бабка), багренье, береза, бирка, бичева, бурлакъ, гвоздь, гряда, десятина, жало, замокъ, запѣвала, завѣщаніе, закромить, запой, изба, сайка, телега: дерево, бобръ, гора, горло, жало, лягушка, легкія, сыртъ, сусло, увалъ, учугъ; кладъ, кукушка, навье, нежить. Подъ словомъ *вѣтеръ* изчислены всѣ употребительныя въ Россіи названія вѣтровъ. Иногда къ толкованію слова, для большей ясности, присоединены чертежи. Такъ при словѣ *говядина* нарисованъ быкъ, съ означеніемъ названія каждой части его мяса. Такимъ же образомъ представлены въ своемъ мѣстѣ рисунки разныхъ сортовъ *шляпъ* и каждая форма отмѣчена свойственнымъ ей именемъ. Слово *грибъ* сопровождается обширною номенклатурою всѣхъ видовъ этого растенія; при объясненіи *дерева* показаны всѣ разнообразныя части его и употребительныя въ народѣ названія ихъ.

Относительно словъ, принадлежащихъ къ области ботаники и зоологіи, Отдѣленіе сочло нужнымъ просить гг. академиковъ Рупрехта и Шренка высказать свое мнѣніе о достоинствѣ словаря г. Даля по этимъ частямъ. Ф. И. Рупрехтъ отозвался, что, приготовляя самъ къ изданію собранныя имъ русскія народныя названія растеній, онъ часто съ пользою обращался къ разбираемому нами словарю и въ этомъ отношеніи долженъ отдать ему предпочтеніе предъ словаремъ Академіи, который, не имѣя въ

виду этой спеціальной цѣли, построенъ главнымъ образомъ на языкѣ литературномъ. Л. И. Шренкъ въ подробной запискѣ о зоологическихъ названіяхъ словаря, заявилъ, что несмотря на отысканные въ немъ пропуски и промахи, авторъ однакоже и съ этой стороны вообще заслуживаетъ одобреніе и благодарность.

Разсмотрѣвъ словарь съ разныхъ сторонъ, перейдемъ теперь къ общему о немъ заключенію. Хотя онъ и не отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ строго-ученой критики, однакожъ его богатое содержаніе, лексическое и вещественное, въ значительной мѣрѣ искупаетъ указанные недостатки. Собранныя г. Далемъ сокровища языка и ума народнаго даютъ цѣлую массу новаго матеріала не только для науки русскаго слова, но и для этнографіи. Въ послѣднемъ отношеніи заслуга автора уже публично засвидѣтельствована Географическимъ Обществомъ, присудившимъ ему за словарь Константиновскую медаль. Къ труду этому будутъ обращаться всѣ, кому нужно изучать съ какой бы ни было стороны народную жизнь; онъ долженъ также сдѣлаться настольною книгою всякаго, кто вдумывается въ родной языкъ, кто хочетъ короче узнать его богатства, а тѣмъ болѣе, кто трудится надъ изслѣдованіемъ его законовъ. Но словарь г. Даля—книга не только полезная и нужная, это — книга занимательная: всякій любитель отечественнаго слова можетъ читать ее или хоть перелистывать съ удовольствіемъ. Сколько онъ найдетъ въ ней знакомаго, роднаго, любезнаго, и сколько новаго, любопытнаго, назидательнаго! Сколько вынесетъ изъ каждаго чтенія свѣдѣній драгоцѣнныхъ и для житейскаго обихода, и для литературнаго дѣла. Въ современной русской лексикографіи это безъ всякаго сравненія самый полный и многообъемлющій словарь; притомъ это трудъ, задуманный смѣло и оригинально, выполненный самостоятельно. Совершеніе подобнаго труда, при всѣхъ его недостаткахъ, есть подвигъ важный, рѣдкій въ нашей литературѣ: давно уже у насъ не было такого обширнаго и вѣскаго по русскому языку сочиненія, которое могло бы идти въ сравненіе съ этимъ. Едва ли скоро можно ожидать подобнаго. Составленіе словаря есть во-

обще дѣло особенно трудное, менѣе другихъ видное и благодарное, требующее значительнаго самоотверженія, на которое по тому самому не многіе рѣшаются. Тѣмъ замѣчательнѣе такой трудъ, когда онъ ведется отъ начала до конца однимъ лицомъ, безъ сотрудниковъ и помощниковъ. Книга, которая въ настоящемъ случаѣ подлежитъ нашему суду, не есть, конечно, трудъ ученаго, стоящаго въ уровень съ современнымъ состояніемъ своей науки; но это трудъ мыслящаго писателя, который всего себя посвятилъ практическому изученію русскаго языка съ одной опредѣленной точки зрѣнія, въ виду одной ясно сознанной имъ цѣли; это — плодъ добросовѣстныхъ занятій цѣлой жизни. Автору не удалось обнять своего предмета со всѣхъ сторонъ; онъ не записной филологъ, не проникъ во всѣ тайны законовъ языка; но и то, что онъ сдѣлалъ для роднаго слова, останется почетнымъ памятникомъ его дѣятельности, навсегда сохранитъ значеніе въ исторіи русскаго языка и русской лексикографіи. Его словарь есть первый въ обширныхъ размѣрахъ опытъ построить разработку и употребленіе языка на новыхъ основаніяхъ. Множество поднятыхъ имъ вопросовъ должно быть поставлено г. Далю въ существенную заслугу; конечно, не всѣ они имъ самимъ удовлетворительно рѣшены; но и то уже важно, что онъ ихъ возбудилъ: подвергая ихъ общему обсужденію, онъ вызываетъ къ пересмотру того, что обратилось въ безсознательную привычку. Въ трудѣ г. Даля насъ поражаютъ два личныя достоинства автора, безъ которыхъ онъ не могъ бы и выполнить своей задачи: это прежде всего энергическая настойчивость и упорное постоянство въ преслѣдованіи цѣли, не только при окончательномъ осуществленіи плана, но и при подготовительномъ, многолѣтнемъ собираніи матеріаловъ. Другимъ важнымъ условіемъ для совершенія такого обширнаго труда было скромное сознаніе авторомъ мѣры своихъ силъ и той доли пользы, какую онъ могъ принести русскому слову. «Всего одному не дано», говоритъ онъ въ *Напутномъ словѣ*, «да и не обнять, а дана всякому своя часть, свой талантъ, который онъ и обязанъ пускать въ оборотъ, а не зары-

вать, вмѣстѣ съ собою, въ землю... Найдутся болѣе даровитые и ученые труженики, коимъ уже легче будетъ дополнить то, чего недостаетъ, найдя одну часть дѣла готовою. Можетъ быть, именно тотъ, кто успѣшно введетъ въ рускій словарь сравненія со всѣми славянскими наречіями, кто вставитъ и нашъ древній языкъ и указанія на начальные корни, можетъ быть онъ-то именно и затруднился бы составленьемъ той части, которая образуетъ основу и сущность моего словаря; во всякомъ же случаѣ дополнять и исправлять полегче, чѣмъ составлять вновь» [1]). Такимъ образомъ самъ г. Даль прямо высказалъ свое убѣжденіе, что главное достоинство его словаря заключается въ богатствѣ представляемаго имъ матеріала. Замѣчая, что собранные имъ издавна запасы давали ему право или, вѣрнѣе, налагали на него обязанность и безъ достаточной учености, предпринять такой трудъ, авторъ прибавляетъ, что рядомъ съ тѣмъ нашлось у него «сильное сочувствіе къ живому рускому языку, какъ ходитъ онъ устно изъ конца въ конецъ по всей нашей родинѣ и нѣкоторое пониманіе его, близкое съ нимъ знакомство, могущее, хотя въ одномъ этомъ направленіи, замѣнить ученость; нашлась наконецъ и любовь къ нему, ручавшаяся за одолѣніе труда, за стойкую, усидчивую работу надъ этимъ дѣломъ, по конецъ жизни [2])». Эту горячую любовь къ рускому языку г. Даль убѣдительно доказалъ своимъ послѣднимъ трудомъ. И самая идея, положенная въ основу его, хотя въ проведеніи ея авторъ не уберегся отъ нѣкоторыхъ увлеченій, заслуживаетъ полнаго нашего сочувствія; къ тому же она и вполнѣ современна: въ такую пору, когда русскій народъ, освобожденный по великодушному слову своего Государя, начинаетъ жить новою жизнью и сознавать свои духовныя потребности, — какъ кстати воздвигается хранилище его словесныхъ богатствъ, какъ во-время собиратель ихъ напоминаетъ намъ, что мы слишкомъ удалились отъ естественныхъ источниковъ рѣчи, и, предостерегая насъ отъ дальнѣйшихъ въ этомъ смыслѣ уклоненій, указываетъ

[1]) Сл., ч. I, стр. IV — V.

[2]) Сл., ч. I, стр. IV.

намъ на чистый и здравый родникъ языка народнаго, который, по его словамъ, «силенъ, свѣжъ, богатъ, кратокъ и ясенъ». Такое ученіе совершенно согласно съ желаніемъ Ломоносова возбудить «ревность тѣхъ, которые къ прославленію отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей затмится слава всего народа» [1]). Не случайно произносится здѣсь имя перваго законодателя нашей письменности. Мы знаемъ, какъ пламенно онъ любилъ русскій языкъ, съ какимъ восторгомъ говорилъ о немъ: «Повелитель многихъ языковъ, языкъ Россійскій не только обширностью мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ предъ всѣми въ Европѣ... Ежели чего точно избразить не можемъ, — не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле или, лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море [2])». Въ разсмотрѣнномъ словарѣ мы видимъ смѣлую попытку охватить это безбрежное море русскаго слова. Можно съ увѣренностью сказать, что никакой другой трудъ не былъ бы привѣтствованъ самимъ Ломоносовымъ съ такою задушевною радостью, какъ именно словарь, поставившій себѣ задачей обнять все неисчерпаемое богатство роднаго языка и содѣйствовать къ чистотѣ его. И потому награда, учрежденная въ честь великаго русскаго ученаго для увѣнчанія трудовъ, обогащающихъ науку, по всей справедливости должна выпасть на долю словаря, направленнаго къ обозначенной цѣли. Отдѣленіе русскаго языка и словесности тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ присуждаетъ ее нынѣ, что думаетъ принести этимъ новую дань уваженія памяти Ломоносова. Академія Наукъ ничѣмъ инымъ не могла бы лучше выразить своего одобренія заслуженному ветерану нашей литературы, неутомимому подвижнику и собирателю живаго русскаго слова.

---

1) *Соч. Лом.*, т. I, стр. 533—4.
2) Тамъ же, т. III, стр. 250.

О ЗООЛОГИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЯХЪ ВЪ „ТОЛКОВОМЪ СЛОВАРѢ“ Г. ДАЛЯ.

ЗАПИСКА АКАДЕМИКА Л. И. ШРЕНКА.

Разсматривая словарь относительно показанныхъ въ немъ зоологическихъ названій, я обращалъ преимущественно вниманіе, во-первыхъ, на его полноту и, во-вторыхъ, на вѣрность означенныхъ названій животныхъ, а также предлагаемыхъ иногда авторомъ зоологическихъ поясненій.

Что касается полноты, то словарь Даля и въ зоологическомъ отношеніи отличается большимъ запасомъ словъ, въ особенности названій животныхъ высшихъ разрядовъ — млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ — и преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которыя водятся и въ предѣлахъ Россіи. Притомъ, по большей части показаны не только названія общеупотребительныя или употребляемыя въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, но и множество другихъ названій съ самыхъ дальнихъ окраинъ Россіи, какъ, напримѣръ, изъ восточной Сибири, съ побережій Ледовитаго моря, изъ Камчатки, съ Алеутскихъ острововъ и т. д., а для многихъ животныхъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ и нѣкоторое значеніе въ мѣстномъ народномъ быту, объяснены также и названія, придаваемыя имъ по возрасту, по цвѣту, росту и т. д. Но какъ ни удовлетворителенъ словарь Даля по своей полнотѣ, а все-таки сколько-нибудь законченнымъ трудомъ мы его и въ этомъ отношеніи назвать не можемъ. Говоря это, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ многочисленныхъ названій, ко-

торыя встрѣчаются въ разныхъ спеціальныхъ русскихъ зоологическихъ сочиненіяхъ, — названій или переводныхъ изъ другихъ языковъ, или просто латинскихъ или греческихъ съ русскими окончаніями, или, наконецъ, произвольно, и можетъ быть даже не всегда удачно, составленныхъ самими авторами. Такимъ словамъ, не принятымъ еще ни въ наукѣ, ни въ народѣ, понятнымъ образомъ, нѣтъ мѣста и въ словарѣ. Мы имѣемъ, напротивъ, въ виду не малое число чисто русскихъ названій животныхъ, — названій записанныхъ путешественниками со словъ народа въ разныхъ мѣстахъ Россіи и преимущественно Сибири, и которыхъ, однако, нѣтъ въ словарѣ Даля. Стòитъ, напримѣръ, только прослѣдить русскія названія животныхъ, переданныя намъ Палласомъ въ его и въ настоящее время превосходномъ сочиненіи «Zoographia Rosso-asiatica». Тамъ показано для животныхъ высшихъ разрядовъ — млекопитающихъ, птицъ, рыбъ — множество чисто русскихъ названій, которыхъ въ означенномъ словарѣ нѣтъ. Мы не утверждаемъ, что эти названія всѣ схвачены и переданы Палласомъ совершенно вѣрно: какъ иностранецъ, онъ могъ, напротивъ, весьма легко ошибаться въ звукахъ не роднаго ему языка, и что это въ самомъ дѣлѣ съ нимъ иногда и случалось, тому можно привести доказательства. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ: «россомакъ», вмѣсто россомаха, «летага», вмѣсто летяга, «бугалень», вмѣсто пугалень, «пустольга», вмѣсто пустельга, «нерознять», вмѣсто нерознакъ, нерозень, «сынга», вмѣсто дзынга, или «полевой мышь», «одногорбней верблюдъ», «пѣггоя галка» и т. д. Но это лишь звуковыя неточности и грамматическія ошибки, которыя не трудно исправить, въ сущности же огромное большинство показанныхъ Палласомъ русскихъ названій оказались совершенно вѣрными. Есть поэтому основаніе полагать, что и тѣ названія, на которыя мы указываемъ здѣсь и которыхъ въ словарѣ Даля нѣтъ, по крайней мѣрѣ по большей части, также окажутся вѣрными. Впрочемъ, за вѣрность нѣкоторыхъ изъ нихъ, я, на основаніи того, что случалось мнѣ слышать въ Сибири и Камчаткѣ, могу и самъ поручиться. Таковы, напримѣръ, слѣдующія:

Красный волкъ, хищный звѣрь песьяго рода, Canis alpinus, похожій на обыкновеннаго волка, но рыжаго цвѣта; водится въ гористыхъ мѣстностяхъ южной и восточной Сибири, отъ Енисея и до Охотскаго и Сѣверо-Японскаго морей.

Текъ, дикій каменный козелъ Алтайскихъ, Саянскихъ, Тяншанскихъ горъ, Capra sibirica.

Старикъ, *старичокъ*, Кмч., морская птица Uria senicula.

Хайко и *кета*, Кмч., Сиб., рыба роду лососей, Salmo lagocephalus; водится въ моряхъ Беринговомъ, Охотскомъ, Сѣверо-Японскомъ, и, для метанія икры, въ огромномъ множествѣ подымается вверхъ по рѣкамъ.

Относительно весьма многихъ другихъ названій, приведенныхъ Палласомъ, но не вошедшихъ въ словарь Даля, замѣчу по крайней мѣрѣ, что въ нихъ, очевидно, нѣтъ никакихъ искаженій, что онѣ слова чисто русскія, а потому, весьма вѣроятно, столь же вѣрны, какъ и выше приведенныя. Таковы, напримѣръ, слѣдующія:

Жеребецъ, Сиб., видъ сокола, то-же, что въ Европ. Россіи балабанъ, Falco lanarius.

Бѣлобровикъ, *Поддроздъ* } родъ дрозда, Turdus iliacus.

Кузнецъ, Сиб., *Дремлюга*, Малорос. } лилокъ, полунощникъ, птица Caprimulgus europaeus.

Крехтунъ, Сиб., слука, вальдшнепъ, Scolopax rusticola.

Нѣмокъ, *нѣмка*, Сиб., Камч., гусь Anser brenta.

Гребенушка, Сиб., утка Anas spectabilis. То-же слово (гребенуха) записано и Миддендорфомъ на сѣверѣ Сибири.

Неводщикъ, Сиб., свирокъ, утка Anas fusca.

И т. д.

Или, напримѣръ, названія сложныя, изъ существительнаго и прилагательнаго:

Пѣгая галка, пестрая галка восточной Сибири, Corvus dauricus.

Каменная галка, Сиб., птица вороньяго рода, Corvus graculus.

Каменный дроздъ, Сиб., родъ дрозда, Turdus saxatilis.

Каменная ласточка, Сиб., горная ласточка восточной Сибири, Hirundo alpestris.

Каменный стрижъ, вост. Сиб., косатка, Cypselus apus.

Степная ласточка } болотная птица луговица, Glareola pratincola.
Степной стрижъ }

Морской урилъ, Сиб., родъ баклана, Phalacrocorax pelagicus.

И т. д., и т. д.

Я привелъ здѣсь лишь на выдержку нѣсколько примѣровъ такихъ русскихъ названій животныхъ, которыя показаны Палласомъ, но не вошли въ словарь Даля; вообще же, повторяю, ихъ весьма много. Кромѣ Палласа, записано ихъ не мало и другими нашими путешественниками, въ особенности въ разныхъ мѣстахъ Сибири, и между прочимъ и такими лицами, на показанія которыхъ, и относительно точной передачи звуковъ, можно, кажется, положиться. Такъ, напримѣръ, Миддендорфъ, въ своемъ «Путешествіи», показываетъ русскія названія животныхъ, собранныя имъ преимущественно на сѣверѣ Сибири, въ Туруханскѣ. Но и изъ нихъ, въ словарѣ Даля, за исключеніемъ лишь общеизвѣстныхъ, мы не находимъ ни одного. Таковы, напримѣръ, слѣдующія названія птицъ:

Бульгу́нъ, Турх., родъ совы, Strix brachyotus.

Студена́-пташка, Турх., пташка Alauda alpestris.

Тракило́къ } Турх., пташка Plectrophanes lapponicus.
Каза́къ }

Тонко́й, Турх., пташка Emberiza pusilla.

Цы́пка, Турх., пташка Anthus cervinus.

Алозо́бикъ, Турх., родъ клеста, Loxia leucoptera.

Цхогуно́къ, Турх., каменка, Saxicola oenanthe.

Напа́локъ, Турх., пташка Sylvia Eversmanni.

Тало́вка, Турх., куропатка, Lagopus albus.

Ольхо́вка, Турх., родъ куропатки, Lagopus alpinus.

Каменный глухáрь, вост. Сиб., родъ глухаря, Tetrao urogalloides.

Дикýшка, вост. Сиб., родъ тетерева, Tetrao falcipennis.

Тундренная сѣмендýха, Турх., болотная птица Charadrius squatarola.

Лѣсная сѣмендýха, Турх., болотная птица Charadrius pluvialis.

Краснобрюхая сѣмендýха, Турх., болотная птица Charadrius morinellus.

Филúппка, Турх., болотная птица Charadrius hiaticula.

Филúппка писанный, Турх., болотная птица Strepsilas interpres.

Тювить, Турх., болотная птица Totanus fuscus.

Вирильдúкъ, Турх., болотная птица Totanus glareola.

Тавытъ } Турх., болотная птица Limosa rufa.
Тюфя́къ }

Красногрýдка, Турх., болотная птица Tringa subarquata.

Черногрýдка, » » » » cinclus. (Въ словарѣ названіе «черногрудка» отнесено только къ пташкѣ Sylvia erythacus.

Плехáнъ, Турх., гусь Anser albifrons.

Варегýй, » » » leucopsis.

Пискунéцъ, Турх., гусь Anser ruficollis.

Клóкуша, Сиб., моклокъ, утка Anas glocitans.

Бѣлоглáзка, Турх., утка Anas marila.

Ѳóмка, Турх., чайка-разбойникъ: Lestris pomarina, L. parasita, L. Buffonii.

Не станемъ приводить названій, записанныхъ еще и другими путешественниками. Приведенныхъ примѣровъ достаточно для оправданія высказаннаго нами выше мнѣнія, что какъ, сравнительно, ни велико число вошедшихъ въ словарь Даля названій животныхъ, а все-таки запасъ ихъ еще далеко не истощенъ. Правда, отъ автора общаго словаря нельзя требовать близкаго знакомства съ литературами всѣхъ наукъ, но, съ другой сторо-

ны, нѣтъ сомнѣнія, что загляни онъ хоть только въ самые главные труды, относящіеся до нашей фауны, и словарь его вышелъ бы несравненно полнѣе, — да, кромѣ того, въ такомъ случаѣ и объясненія народныхъ названій животныхъ, конечно, могли бы быть гораздо опредѣленнѣе и точнѣе, чѣмъ теперь. Но прежде чѣмъ пояснимъ это подробнѣе, замѣтимъ еще, относительно полноты словаря, что есть въ немъ и названія, упоминаемыя авторомъ лишь при объясненіи другаго, тождественнаго съ нимъ по значенію слова, но не показанныя ни въ алфавитномъ порядкѣ, ни въ какомъ-либо «гнѣздѣ» словъ. Этихъ названій, слѣдовательно, въ словарѣ все равно что и нѣтъ, такъ какъ отыскать ихъ нѣтъ никакой возможности. Таковы, напримѣръ, слѣдующія слова:

Пустора, пусторака, кутора, землеройка, Sorex; упоминается только при словѣ «кутора».

Холзанъ, Сиб., орелъ Aquila chrysaëtos; упоминается только при словѣ «орелъ».

Ржанка, куликъ Charadrius pluvialis; упоминается только при словѣ «сивка, сивчикъ».

Вальдшнепъ, слука, Scolopax rusticola; упоминается только при словѣ «слука», тогда какъ другія, столь же не русскія слова «гаршнепъ» и «кроншнепъ» показаны и въ алфавитномъ порядкѣ.

Свирокъ, утка Anas fusca; упоминается только при словѣ «дзынга». И т. д. —

Переходимъ къ обсужденію предлагаемыхъ въ словарѣ русскихъ названій животныхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ, общемъ словарѣ зоологическихъ подробностей ожидать нечего, — да за ними въ общій словарь никто и не обратится. Совершенно достаточно, по нашему мнѣнію, если въ словарѣ указано, къ какому животному относится то или другое названіе, да, притомъ, указано такъ, что желающему познакомиться съ подробностями было бы возможно, на основаніи этого указанія, отыскать описаніе означеннаго животнаго въ зоологическихъ курсахъ или сочиненіяхъ. Это и достигается ссылкою на общеупотреби-

тельное латинское названіе животнаго. Авторъ словаря, очевидно, и придерживался этого взгляда. Обыкновенно онъ поясняетъ какое-либо названіе другими, тождественными съ нимъ русскими обозначеніями животнаго, или же ограничивается указаніемъ того отдѣла или разряда, къ которому принадлежитъ означенное животное, и ссылкою на латинское названіе, подъ которымъ оно извѣстно въ наукѣ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, при болѣе выдающихся животныхъ, сообщены и кое-какія, болѣе или менѣе спеціальныя зоологическія свѣдѣнія, какъ, напримѣръ, объ отличительныхъ признакахъ какого-либо животнаго, о мѣстѣ занимаемомъ имъ въ зоологической системѣ, о его географическомъ распространеніи, пользѣ или вредности и т. д. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, и не сообщить этихъ свѣдѣній, въ особенности не указать вкратцѣ, встрѣчается ли какое-либо болѣе выдающееся животное и у насъ, и въ какой именно части Россіи? Съ общимъ планомъ объясненія зоологическихъ названій въ разбираемомъ нами словарѣ, нельзя, поэтому, не согласиться. Спрашивается только, какъ выполнена авторомъ эта задача?

Начнемъ съ замѣчаній названныхъ мною болѣе или менѣе спеціально-зоологическими. Онѣ, повторяемъ, въ общемъ словарѣ, можетъ быть, и излишни, но если уже авторъ счелъ необходимымъ помѣстить ихъ, то желательно, конечно, чтобы онѣ были основательны. Къ сожалѣнію, однако, этого-то о нихъ и нельзя сказать, а, напротивъ, въ нихъ множество промаховъ. Доказательствомъ тому пусть служатъ слѣдующіе примѣры. Въ словарѣ сказано:

«*Собака*... Завладѣвъ собакою, истребивъ ее въ дикомъ видѣ и пріурочивъ ее ко всѣмъ климатамъ и потребностямъ своимъ, человѣкъ развелъ множество породъ ея». Здѣсь сказано болѣе, чѣмъ извѣстно въ наукѣ: о собакѣ въ дикомъ видѣ мы положительно ничего не знаемъ, а слѣдовательно и объ истребленіи ея въ этомъ видѣ не можетъ быть и рѣчи. Вопреки высказанному авторомъ словаря мнѣнію, зоологи полагаютъ даже, что особаго вида дикой собаки никогда и не было, а что разнообразныя домашнія породы ея могли произойти отъ помѣси разныхъ видовъ песья-

го рода,—волка, шакала и др. Но и это, повторяемъ, лишь предположеніе

«*Перевощикъ, перевязка*, сибирскій звѣрокъ рода хорьковъ, Mustela sarmatica». Въ Сибири его, напротивъ, вовсе нѣтъ, а водится онъ только на югѣ Европейской Россіи, — отъ Днѣстра до Дона и въ Крыму.

«*Кротъ*... у насъ два вида его: черный и сѣрый». Это никакъ не виды, а лишь видоизмѣненія по цвѣту, какихъ много, — видъ же одинъ: Talpa europaea. Только на Амурѣ найденъ у насъ другой видъ, Talpa wogura, но его авторъ, очевидно, не имѣлъ въ виду.

«*Олень*». Изъ сдѣланнаго авторомъ перечня нашихъ видовъ оленя видно, что по его мнѣнію видъ Cervus capreolus (козуля) встрѣчается лишь въ Сибири, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ, при словѣ «козуля», о томъ-же видѣ сказано, что онъ водится въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, въ Крыму и на Кавказѣ. Слѣдовало бы сказать, что онъ встрѣчается и въ означенной части Европейской Россіи и въ Сибири. Въ томъ и другомъ мѣстѣ, впрочемъ, авторъ къ этому же виду — козулѣ или бѣлогузкѣ — относитъ и сибирское названіе «изюбръ», тогда какъ изюбромъ въ Сибири, какъ мы увидимъ ниже, называется совсѣмъ другое животное.

«*Верблюдъ*... одногорбый, или объ одной кочкѣ, азіятскій; двугорбый, африканскій». Прямо на оборотъ: одногорбый верблюдъ, Camelus dromedarius, африканскій; двугорбый, C. bactrianus, азіятскій. Первый занимаетъ всю сѣверную Африку, а въ Азіи только Аравію, Малую Азію и Персію; второй, всю среднюю Азію отъ Чернаго и Каспійскаго морей до Желтаго. На югѣ Россіи, поэтому, а также и у всѣхъ нашихъ южно-сибирскихъ народовъ — отъ калмыковъ до забайкальскихъ бурятъ — употребляется одинъ только двугорбый верблюдъ, который и болѣе одногорбаго способенъ выдерживать суровыя зимы Сибири.

«*Носорогъ*... ихъ два вида: однорогій, азіятскій, и двурогій, африканскій». Это можно было сказать во времена Линнея; нынѣ

же извѣстно, не считая вымершихъ, по крайней мѣрѣ до восьми видовъ носорога, и въ томъ числѣ есть и двурогіе азіятскіе; напримѣръ, Rhinoceros sumatrensis, съ Зондскихъ острововъ. Да и нашъ, нынѣ правда вымершій, сибирскій носорогъ, Rhinoc. tichorhinus, былъ также о двухъ рогахъ.

«*Морская корова*, сосунъ восточнаго океана, капустникъ, манати, Rhytina manati, нынѣ вовсе вымершій». Въ другомъ мѣстѣ о томъ же животномъ сказано:

«*Морская корова*, большой видъ тюленя»; а въ третьемъ, наконецъ:

«*Манатъ*, ламантинъ, морская корова Курильскаго моря; она вымерла поголовно въ началѣ этого вѣка».

Тутъ все не такъ. Авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду открытое Стеллеромъ въ Беринговомъ морѣ, а нынѣ вымершее животное Rhytina borealis (или Stelleri). Что онъ приписываетъ ему также и названія «манатъ» или «манати», очевидно основано лишь на томъ, что Палласъ, при описаніи этого животнаго, отнесъ его къ млекопитающимъ извѣстнымъ въ наукѣ подъ родовымъ *латинскимъ* названіемъ Manatus. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Палласъ приводитъ и русское названіе, данное этому животному нашими промышленниками и моряками, а именно: «морская корова» или «капустникъ». Послѣ этого, называть его по русски еще и не русскимъ словомъ «манатъ» или «манати», нѣтъ, кажется, никакой причины. Но, кромѣ того, если уже вводить въ русскій языкъ это слово, то оно, во всякомъ случаѣ, какъ и латинское «Manatus», должно относиться ко всѣмъ видамъ означеннаго рода, а никакъ не къ одному животному Берингова моря; есть, слѣдовательно, манатъ Бразильскихъ береговъ (Manatus australis), манатъ Антильскаго моря и береговъ Флориды (M. latirostris) и, наконецъ, манатъ тропическаго пояса западно-африканскаго берега (M. senegalensis). Французы даютъ всѣмъ этимъ животнымъ, и преимущественно сенегальскому виду, названіе «Lamantin», которое, однако, авторъ словаря относитъ также къ животному Берингова моря. Наконецъ, надо замѣтить, что въ настоящее время, на основаніи бо-

лѣе подробнаго изслѣдованія нашей вымершей морской коровы, ея болѣе не причисляютъ къ роду Manatus, а къ особому роду Rhytina, какъ показываетъ, впрочемъ, и самъ г. Даль. Поэтому, въ настоящее время это животное не только просто «манатомъ» и «ламантиномъ», какъ то дѣлаетъ авторъ словаря, называть нельзя, но нельзя даже и вообще примѣнять къ нему этихъ названій. — Далѣе, совершенно несправедливо, что морская корова «большой видъ тюленя». Никто никогда къ тюленямъ ея не причислялъ: тюлени ластоногія животныя, по строенію зубовъ и роду пищи близко подходящія къ хищнымъ звѣрямъ суши, а морская корова беззубое, травоядное животное, питавшееся морскою капустою (отсюда и названіе «капустникъ») и отличавшееся, кромѣ того, отъ тюленей еще и совершеннымъ отсутствіемъ заднихъ ногъ, почему ее и причисляютъ къ китообразнымъ животнымъ. Столь же ошибочно показаніе, будто она водилась въ Курильскомъ морѣ. Единственная мѣстность, гдѣ она когда-либо была наблюдаема, это Коммандорскіе острова (Беринговъ и Мѣдный), въ Беринговомъ морѣ. Отсюда и показаніе «сосунъ восточнаго океана» ужъ черезъ-чуръ обще и неопредѣленно. Наконецъ, и время, когда она вымерла, показано также невѣрно: именно, она была истреблена не въ началѣ нынѣшняго, а во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Въ 1768 г. былъ еще убитъ одинъ экземпляръ этого животнаго; послѣ же означеннаго года никакихъ свѣдѣній о немъ болѣе не было.

«*Воронъ*... вороновъ два рода: *лѣсной* (въ Россіи не видать), Corvus corax, и *полевой*, гайворонъ, крукъ, крятунъ, болѣе въ сѣверо-восточной Россіи, Corvus corone, побольше грача». Что значитъ «въ Россіи не видать?» Мы полагаемъ, если не видатъ, такъ и нѣтъ. Но это положительно невѣрно: лѣсной воронъ, какъ житель обширныхъ дремучихъ лѣсовъ, встрѣчается, конечно, не повсюду; его не увидишь въ городахъ, селахъ, на лугахъ и поляхъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ водится и въ Россіи, въ особенности въ нашихъ лѣсныхъ сѣверныхъ губерніяхъ, а также и по всей Сибири до восточнаго океана. Полевой воронъ, Corvus co-

гоне, напротивъ, въ Европейской Россіи, за исключеніемъ развѣ сѣверо-восточныхъ губерній, почти совсѣмъ не встрѣчается, но за то преобладаетъ по всей Сибири до Камчатки и Японіи, и, за неимѣніемъ тамъ грача, часто и называется грачемъ.

«*Зимородокъ*, птичка Alcedo ispida, стерегущая рыбку надъ прорубями». Зимородокъ дѣйствительно поджидаетъ рыбку, но сидя на кустарникахъ по берегу рѣкъ, а не надъ прорубями, уже по той причинѣ, что на зиму онъ отлетаетъ.

«*Пищуха*, самый маленькій дятелъ, сѣробурый, съ синицу. Certhia». Пташка Certhia familiaris, называемая у насъ пищухой, хотя и лазитъ, на подобіе дятловъ, по деревьямъ, но все-таки къ дятламъ вовсе не принадлежитъ.

«*Ольшанка*, пташка Accentor modularis, схожая съ трясогузкой». Особаго сходства между ними вовсе нѣтъ, а сходство то-же, что и между большимъ множествомъ другихъ мелкихъ пташекъ.

«*Аистъ... Черный аистъ...* у насъ не водится». Напротивъ, онъ-то и водится почти по всей Европейской Россіи, за исключеніемъ лишь западныхъ губерній да крайняго сѣвера, а равно и по всей Сибири, тогда какъ бѣлый аистъ или буссель встрѣчается только на западѣ и югѣ Европейской Россіи, да на Амурѣ, а въ Сибири его нѣтъ. Вслѣдствіе этой ошибки, въ словарѣ и названія перепутаны, а именно: аистомъ, просто говоря, называется обыкновенно не Ciconia alba, для которой есть свое названіе, буссель, а Ciconia nigra. Названіе же «черный аистъ» не народное, а переводное съ латинскаго.

«*Шилохвостъ*, *шилень*, утка, у коей въ хвостѣ три долгихъ пера, Anas acuta». Не три, а четыре, — по два внутреннихъ съ каждой стороны хвоста.

«*Бакланъ*, морская птица на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, Phalacrocorax». Бакланъ общее названіе нѣсколькихъ, схожихъ между собою видовъ, которые встрѣчаются, однако, не только на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, но и на многихъ другихъ, — у насъ, напримѣръ, и на Балтійскомъ, Охотскомъ, Сѣве-

ро-Японскомъ и т. д. Кромѣ того, это и не исключительно морская, а лишь вообще водяная птица, потому что водится и вдали отъ моря, по берегамъ озеръ и рѣкъ; такъ, напримѣръ, большими стаями встрѣчается она на Байкалѣ и другихъ озерахъ южной Сибири, на верхнемъ Амурѣ и т. д.

«*Гагарка*, утка Alca torda». Если Alca torda утка, то какая же, послѣ того, водяная птица не утка?

«*Змѣя-мѣдянка*, единственная ядовитая змѣя нашихъ странъ». А обыкновенная черная гадюка или козулька, встрѣчающаяся по всей Россіи? Самъ авторъ, при объясненіи слова «гадюка», называетъ двѣ ядовитыя змѣи нашихъ странъ: Vipera Berus (козулька или черная гадюка) и Vip. chersea (мѣдянка). Можно, правда, держаться того мнѣнія, что это лишь видоизмѣненія одного и того же вида, но тогда наша единственная ядовитая змѣя не мѣдянка, а гадюка; мѣдянка же лишь видоизмѣненіе послѣдней. Впрочемъ, въ предѣлахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Арало-Каспійскихъ степяхъ, на Амурѣ и пр., кромѣ гадюки и мѣдянки, есть еще до 8 другихъ ядовитыхъ змѣй.

«*Семга*, рыба Salmo salar, похожая на лосося». Не только похожая на лосося, но она-то и есть самый обыкновенный у насъ видъ лосося, котораго и называютъ просто лососемъ. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, при словѣ «лосось», говоритъ: «лосось рыба Salmo salar; вообще родъ Salmo, семга».

«*Чавыга*, Кмч., рыба, родъ лосося». На сколько мнѣ самому приходилось слышать въ Камчаткѣ, не «чавыга», а чавыча, съ чѣмъ согласно и показаніе у Палласа (Salmo orientalis).

«*Скатъ*, рыба Raja clavata, видъ акулы». Означенная рыба никакъ не видъ акулы, а, вмѣстѣ съ другими, схожими съ нею видами, составляетъ особую семью, которой дано названіе скатовъ. Съ акулами же они, главнымъ образомъ, имѣютъ лишь то общее, что скелетъ у нихъ, какъ, впрочемъ, и у многихъ другихъ рыбъ (напримѣръ у осетровъ), хрящевой.

«*Минога*, рыба Petromyzon; переходъ отъ раковъ къ рыбамъ, съ семью жабрами по бокамъ». Откуда авторъ взялъ, что минога

переходъ отъ раковъ къ рыбамъ, мнѣ положительно неизвѣстно. Наука такого перехода не знаетъ. Относительно жабръ слѣдовало бы сказать не «съ семью жабрами по бокамъ», а съ семью отверзтіями по бокамъ, ведущими къ жабрамъ или въ жаберную полость.

«*Юкола*, вяленая, провѣсная и немного квашеная въ ямахъ рыба; и болѣе щука и сигъ». Сколько я знаю, на приготовленіе юколы идутъ преимущественно рыбы рунныя, напримѣръ, разные виды лососей, сигъ, кета, горбуша и т. д., въ извѣстное время года стаями подымающіяся вверхъ по рѣкамъ, и уловъ которыхъ бываетъ, поэтому, особенно великъ. Но щука, хотя и водится въ Россіи повсюду и часто въ большомъ числѣ, а все-таки рыба не рунная. Мнѣ и неизвѣстно, чтобы она гдѣ-либо, обычнымъ порядкомъ, шла на юколу.

«*Оса*, насѣкомое Vespa, изъ разряда мухъ (дурно названныхъ сѣтчатокрылыми) съ жаломъ и съ пережабиной». Мухами, въ общемъ смыслѣ слова, какъ говоритъ и самъ авторъ словаря, называются насѣкомыя двукрылыя съ хоботомъ. Здѣсь же онъ обобщаетъ это слово до того, что называетъ и осу и весь разрядъ сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, — не смотря на то, что у нихъ четыре крыла, а хобота нѣтъ,—мухами. Послѣ этого, чуть ли не всѣ насѣкомыя мухи. Впрочемъ, оса принадлежитъ и не къ сѣтчатокрылымъ, а — какъ бы дурно ни было названіе — къ перепончатокрылымъ насѣкомымъ.

«*Прузики*, мелкая саранча, Gryllus italicus, насѣкомое почти безвредное». Этого о прузикахъ сказать нельзя: они, напротивъ, часто размножаются въ такомъ количествѣ, что причиняютъ большой вредъ, опустошая виноградники, поѣдая листья деревьевъ и т. д. Можно только сказать, что прузики менѣе вредны, чѣмъ обыкновенная саранча, Gryllus migratorius.

«*Свѣтлякъ*, насѣкомое, червячекъ, который ночью свѣтится; есть и большой жукъ свѣтлякъ, фонарщикъ, а также морскіе свѣтлячки, едва видимое животное». Всѣ три показанія не вѣрны. 1) Обыкновенный свѣтлякъ хотя и называется иногда Ивано-

вымъ червячкомъ, но все-таки не червякъ, а безкрылая самка небольшаго жучка, который, впрочемъ, и самъ также свѣтится, но менѣе ярко, почему его и рѣже замѣчаютъ. 2) Фонарщикъ (Fulgora laternaria) не жукъ, а полужесткокрылое насѣкомое изъ семьи цикадъ; ему дано названіе фонарщика потому, что у него на лбу большой, внутри пустой отростокъ, о которомъ прежде утверждали, будто онъ столь ярко свѣтится, что его употребляютъ даже вмѣсто фонаря. Въ настоящее время, однако, извѣстно, что онъ вовсе не изливаетъ свѣту, а потому и не свѣтлякъ. 3) Наконецъ, морскіе свѣтлячки не одно какое-либо животное, «едва видимое», а множество разнаго рода животныхъ, въ числѣ которыхъ есть и весьма крупныя, — въ футъ и болѣе длины.

«*Чертовъ палецъ*, ископаемый белемнитъ, окаменѣлый червь». Белемнитами называютъ окаменѣлые остатки животныхъ, принадлежавшихъ къ высшему разряду слизняковъ или молюсковъ, а именно къ головоногимъ животнымъ (Cephalopoda); съ червями же они, кромѣ развѣ продолговатаго вида, рѣшительно ничего общаго не имѣли.

«*Улитка*, животное изъ семьи слизней, Helix». Замѣчу сперва, что слизни или слизняки (молюски) не семья, а цѣлый, да еще весьма обширный, отдѣлъ животныхъ. Улитками же называются не одни только слизни рода Helix, а, въ болѣе общемъ смыслѣ, и всѣ брюхоногіе слизняки (Gastropoda), или нагіе, или съ однокамерною навивною раковиною.

«*Перломутръ*.... въ жемчужницѣ образуется рядъ дырочекъ, кои животныя закладываютъ жемчужинками». Здѣсь въ немногихъ словахъ множество ошибокъ. Начнемъ съ того, что авторъ, въ означенномъ мѣстѣ, подъ жемчужницею очевидно разумѣетъ раковину Haliotis (морское ушко), такъ какъ это единственная раковина съ рядомъ дырочекъ. Но эта раковина не жемчужница. Самъ авторъ и не упоминаетъ о ней при объясненіи послѣдняго слова, гдѣ совершенно вѣрно перечислены имъ и главныя раковины-жемчужницы. Далѣе, дырочки въ морскомъ ушкѣ и не закладываются жемчужинками, а, по мѣрѣ увеличенія раковины

и образованія въ передней части ея новыхъ дырочекъ, онѣ, въ задней, заростаютъ перломутромъ. Наконецъ, настоящія, цѣнныя жемчужинки никогда и не образуются на раковинѣ животнаго, а въ мантіи его, вообще среди мягкихъ частей тѣла, какъ доказываетъ уже и шарообразный видъ ихъ.

«*Ножевка,* морское животное изъ слизняковъ, Ascidia, коего раковина походитъ на ножевый черенъ». У слизняковъ изъ разряда асцидій раковины вовсе нѣтъ. Авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду двустворчатую раковину Solen, черенокъ, и въ самомъ дѣлѣ, при этомъ словѣ у него и показана «раковина Solen siliqua, похожая на ножевый черенъ».

«*Морской тюльпанъ*, родъ полипа, Balanus». Морской тюльпанъ, Balanus, съ полипами ничего общаго не имѣетъ; это животное среднее между слизняками и ракообразными, изъ разряда усоногихъ (Cirrhipedia).

Приведенные нами примѣры, взятые по разнымъ отдѣламъ и разрядамъ животныхъ и число которыхъ можно было бы, пожалуй, еще и увеличить, достаточно свидѣтельствуютъ, что зоологическія свѣдѣнія, предлагаемыя въ словарѣ, не отличаются большою основательностію. Но, повторяемъ, въ этихъ свѣдѣніяхъ и не главная задача подобнаго, общаго словаря. Будь лишь вѣрно и точно указано, къ какому животному относится то или другое названіе, и затѣмъ отъ воли каждаго будетъ зависѣть, изъ зоологическихъ сочиненій ближе ознакомиться съ означеннымъ животнымъ. Спрашивается поэтому, какъ удалось автору выполненіе этой, въ зоологическомъ отношеніи, главной задачи словаря? По нашему мнѣнію, словарь и тутъ опять содержитъ много драгоцѣннаго матеріала, но критически разработаннаго, сколько-нибудь законченнаго труда онъ далеко не представляетъ. Впрочемъ, и означенная задача, какъ она съ перваго взгляда ни кажется простою, а на самомъ дѣлѣ очень не легка. Трудности ея состоятъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ.

Если не довольствоваться однимъ лишь сопоставленіемъ уже записанныхъ другими названій, разбросанныхъ по разнымъ зооло-

гическимъ сочиненіямъ, описаніямъ путешествій и т. д., а собирать еще и новые матеріалы, то непремѣнно требуется:

1) Чтобы собирающій въ народѣ названія животныхъ самъ былъ въ состояніи вѣрно распознавать разные виды животныхъ, и не смѣшивалъ бы близко подходящихъ другъ къ другу видовъ.

2) Чтобы свѣдѣнія были собираемы у людей, по своему промыслу или роду занятій, близко знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ животныхъ, — у охотниковъ, рыбаковъ и пр., потому что и въ народѣ не всѣ одинаково хорошо знаютъ животныхъ, не встрѣчающихся или, по крайней мѣрѣ, не имѣющихъ особаго значенія въ обиходной жизни.

3) Надо записывать названія не по однѣмъ лишь описаніямъ или догадкамъ съ той или другой стороны, а непремѣнно имѣя предъ собою и самое животное, а то названія нѣсколько схожихъ между собою животныхъ перепутать весьма не трудно.

4) Наконецъ, необходимо означать мѣстность, гдѣ собраны показанія, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что иногда одно и то-же названіе въ разныхъ мѣстностяхъ дается разнымъ животнымъ.

Если не будутъ надлежащимъ образомъ соблюдаемы эти условія, то мы надежныхъ показаній, конечно, не получимъ: онѣ, напротивъ, будутъ сбивчивы, не точны, не вѣрны. И вотъ таковы во многихъ случаяхъ и показанія въ разбираемомъ нами словарѣ. Доказательствомъ тому пусть служатъ слѣдующіе примѣры. Въ словарѣ сказано:

«*Изюбръ*, сибирское и кавказское животное изъ рода оленей, козуля, Cervus capreolus». Также и въ другихъ мѣстахъ, при словахъ «козуля», «олень» и пр., названіе изюбръ приписывается животному Cervus capreolus, тогда какъ изюбромъ въ восточной Сибири называется другой видъ оленя, именно Cervus elaphus (Edelhirsch, по нѣмецки), которому въ западной Сибири и на Алтаѣ даютъ названіе «маралъ».

«*Джигитай*, куланъ, степной дикій конь, Equus hemionus, особый видъ между лошадью и осломъ». Въ другомъ мѣстѣ сказано:

«*Ослякъ*, дикій оселъ, Onager. Кажется, животное названное Палласомъ Onager, то-же, что джигитай или куланъ, дикій конь». Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ, находимъ:

«*Тарпанъ*, дикая степная лошадь; кажется, это тотъ-же куланъ или джигитай, въ восточной степи».

По этому изложенію, всѣ три названія означаютъ одно и то-же. На самомъ же дѣлѣ перепутаны или даже соединены въ одно три разные вида, а именно: тарпанъ, дикая лошадь (Equus caballus, ferus); куланъ, дикій оселъ (Equus asinus, ferus; онъ же и Onager), и джигитай (Equus hemionus). Кстати замѣчу, что у автора, при словѣ «оселъ», сказано: «ишакъ (у Палласа ошибочно шпакъ)», тогда какъ Палласъ, въ своей Zoographia Rosso-asiatica, — а на этотъ трудъ его, какъ на лучшій и окончательный и надо ссылаться, — совершенно вѣрно показываетъ: «ишакъ».

«*Пищуха*, Lepus pusillus, звѣрокъ чекушка, сѣноставецъ; между мышью и зайцемъ; собираетъ на зиму копешки лучшаго сѣна». На то-же животное, Lepus pusillus, авторъ указываетъ и при словѣ «чекушка». Слѣдовало бы поэтому думать, что у насъ лишь одно животное этого рода, среднее между мышью и зайцемъ, называемое въ зоологіи Lepus (или лучше Lagomys) pusillus. На самомъ же дѣлѣ ихъ извѣстно у насъ четыре вида, названія которыхъ авторъ всѣ отнесъ къ одному, да, къ тому же, еще почти самому мелкому и невзрачному изъ всѣхъ. Сѣноставцемъ называютъ въ Сибири видъ Lagomys alpinus, пищухой и L. alpinus и L. ogotona, а чекушкой L. pusillus и, вѣроятно, также и L. hyperboreus.

«*Левъ морской*, видъ тюленя, Phoca leonina; сивучъ? котикъ?» Въ другомъ мѣстѣ сказано:

«*Морской левъ*, сивучъ; *морской котикъ*, самка его». Наконецъ, въ Прибавл. 15, показано:

«*Сивучъ* или *морской котъ*; самецъ старый—*сѣкачъ*; отъ 4—5 лѣтъ—*полусѣкачъ;* двухъ или трехъ лѣтъ—*холостякъ; матки* или *котики* до одного году».

Тутъ смѣшаны два вида, весьма различные другъ отъ дру-

га: сивучъ (по книжному, морской левъ), Phoca (или Otaria) leonina, и морской котъ, Phoca (Otaria) ursina. Только последнему виду, весьма важному по своему мѣху, наши промышленники даютъ вышеприведенныя названія, смотря по возрасту и полу животнаго; да и то, показаніе «матки или котики до одного году» не вѣрно. Матками называютъ самокъ способныхъ рождать, а котиками четырехмѣсячныхъ самцовъ или самокъ, родившихся весною. Котики, слѣдовательно, ни сивучи, ни самки сивучей. Ссылаюсь при этомъ на превосходное описаніе морскихъ котовъ, ихъ образа жизни и пр., а также всѣхъ подробностей котоваго промысла, въ сочиненіи Веніаминова (нынѣ митрополита Иннокентія): «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла», ч. II, стр. 352 и слѣд.

«*Карагушъ*, видъ малаго орла, Falco chrysaëtos». Но Aquila (или Falco) chrysaëtos никакъ не малаго роста орелъ, а, напротивъ, одинъ изъ самыхъ большихъ: это беркутъ, а въ Сибири холзанъ. Дѣло въ томъ, что карагушъ не Aquila chrysaëtos, а A. clanga Pall. или naevia Brisson.

Далѣе, чрезвычайно сбивчивы, разногласны и отчасти невѣрны объясненія въ словарѣ названій птицъ: соя, сойка, ронжа, кукша, деряба, кедровка, орѣховка. Въ доказательство сопоставимъ относящіяся до этихъ птицъ показанія въ словарѣ:

«*Деряба*, птица Corvus graculus, соя, сойка».

«*Дроздъ рябинникъ*, деряба, Turdus viscivorus».

«*Соя, сойка*, Corvus glandarius».

«*Ронжа*, птица соя, сойка, Corvus glandarius, или сибирская лѣсная воронка, Corvus infaustus, наша *лѣсная воронка*, орѣховка».

«*Кукша*, птица Corvus infaustus (glandarius?), лѣсная воронка».

«*Кедровка*, орѣховка, птица вороньяго рода. Corvus caryocatactes (nucifraga?)».

«*Орѣховка*, лѣсная птица вороньяго рода, соя, сойка».

Спрашиваемъ, послѣ этого, что-же такое деряба? Corvus

graculus ли, или Corvus glandarius, или Turdus viscivorus? Или, что такое соя, сойка, такъ какъ это названіе отнесено то къ Corvus graculus, то къ Corvus glandarius, то къ Corvus infaustus, то къ Corvus caryocatactes? и т. д. Намъ скажутъ, можетъ быть, что въ народѣ иногда близко схожіе между собою виды животныхъ означаются однимъ и тѣмъ же названіемъ, или же какое либо названіе въ одной мѣстности дается одному животному, а въ другой, другому. Съ этимъ мы согласны; но все-таки большею частію это относится лишь до близко схожихъ между собою видовъ, здѣсь же подъ однимъ и тѣмъ-же названіемъ показаны птицы, по нынѣшнему взгляду науки, даже различнаго рода, а именно: Corvus graculus, Garrulus glandarius, Nucifraga caryocatactes и Turdus viscivorus. Къ тому-же, въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы, при объясненіи названія, указать на всѣ разумѣемые подъ нимъ виды, или же показать, какое значеніе это названіе имѣетъ въ той мѣстности, какое въ другой. Ничего подобнаго въ словарѣ, въ означенномъ случаѣ, нѣтъ. Тамъ одно названіе объяснено другимъ и вслѣдствіе того всѣ названія перепутаны. Попробуемъ разъяснить приведенныя выше названія. По нашему мнѣнію:

Деряба, то-же, что дроздъ рябинникъ, Turdus viscivorus, а ни Corvus graculus, ни сойка.

Соя, *сойка*, Garrulus glandarius, то-же, что въ Сибири *кукша*.

Ронжа, Garrulus infaustus, то-же, что въ иныхъ мѣстахъ Европ. Россіи (въ сѣв. губерн.) *лѣсная воронка*.

Кедровка и *орѣховка*, Nucifraga caryocatactes.

Подобное же разногласіе въ показаніяхъ встрѣчаемъ въ словарѣ и относительно названія «крахаль». Тутъ, въ разныхъ мѣстахъ словаря, показано слѣдующее:

«*Кархаль*, *крохаль*, утка Anas tadorna».

«*Крахаль*, *крохаль* и *кархаль*, нырокъ между гусемъ и уткой».

«*Крохаль*, *крахаль* и *кархаль*, большой нырокъ, Mergus merganser; *кр. хохлатый*, M. serrator; *лутокъ*, M. albellus». При словѣ же «лутокъ» сказано:

«*Лутокъ*, видъ утки или нырка, Mergus serrator; *луточекъ*, лутокъ малый, M. albellus».

Что же, послѣ этого, крахаль? Утка ли Anas tadorna, или нырокъ, Mergus? И какой видъ нырка называется луткомъ? Mergus serrator ли, или M. albellus? Относительно послѣдняго названія, можно было бы еще подумать, что оно приписывается и тому и другому виду нырка, хотя и это не справедливо: виды эти и по величинѣ и по цвѣту пера слишкомъ различны, и потому, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ приходилось слышать, никогда и не смѣшиваются въ народѣ, а называется луткомъ одинъ только Mergus albellus. Что же касается до названія «крахаль», то не можетъ быть и сомнѣнія, что утка Anas tadorna никогда крахалемъ не называется, а называются такъ, въ болѣе общемъ смыслѣ, оба наши, нѣсколько схожіе между собою, большіе нырка, Mergus merganser и M. serrator, въ особенности же первый изъ нихъ, какъ самый большой, тогда какъ втораго называютъ также и хохлатымъ или морскимъ крахалемъ.

Перепутаны въ словарѣ также и названія утокъ, съ чѣмъ, впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ (ч. IV, стр. 406), соглашается и самъ авторъ. Такъ, напримѣръ, «*турпанъ*», по его показанію, означаетъ и «черную (дикую) утку, Anas nigra», и «атайку или пѣгашъ, Anas tadorna»; но, послѣдняго значенія это слово не имѣетъ. Впрочемъ, большое число у насъ разныхъ видовъ дикихъ утокъ и близкое сходство между собою многихъ изъ нихъ, въ особенности самокъ и молодыхъ, дѣлаютъ сбивчивость, неопредѣленность и неточность въ объясненіи ихъ названій, въ общемъ словарѣ, весьма извинительными; тѣмъ болѣе, что тутъ и множество мѣстныхъ названій и, кромѣ того, есть и названія болѣе общія, примѣняемыя обыкновенно къ нѣсколькимъ, ближе схожимъ между собою видамъ; таковы, напримѣръ, названія: чернеть, чирокъ, турпанъ, савка и т. д. Тутъ предстоитъ еще большой трудъ, собрать и провѣрить на самомъ дѣлѣ употребляемыя у насъ въ разныхъ мѣстностяхъ названія.

Далѣе, встрѣчаемъ въ словарѣ показаніе:

«*Топорокъ*, морская птица Alca torda». Мнѣ неизвѣстно, чтобы птицу Alca torda гдѣ-либо называли «топоркомъ», да и самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ называетъ ее лишь «гагаркой». Положительно же могу сказать, какъ по тому, что самъ слышалъ, такъ и по свѣдѣніямъ собраннымъ консерваторомъ нашего музея, г. Вознесенскимъ, во время восмилѣтняго пребыванія его въ Камчаткѣ, что тамъ топоркомъ называютъ не Alca torda, а другую морскую птицу, Mormon cirrhatum, исключительно водящуюся въ моряхъ Беринговомъ, Охотскомъ и Сѣверо-Японскомъ, и имѣющую клювъ сплюснутый съ боковъ, на подобіе малаго топорка.

Подобныя же противорѣчія и ошибки въ объясненіи названій, какъ по отдѣлу птицъ, встрѣчаемъ и относительно нѣкоторыхъ рыбъ. Такъ, напримѣръ, сказано:

«*Муксунъ*, сибирскій сигъ, Salmo muxun»; въ другомъ же мѣстѣ словаря показано:

«*Муцунъ*, *муксунъ*, рыба Cyprinus lavaretus».

Здѣсь одно и то-же названіе отнесено къ двумъ рыбамъ, повидимому, даже разнаго рода. Но рыбы «Cyprinus lavaretus» нѣтъ, — авторъ очевидно хотѣлъ сказать Salmo lavaretus. Слѣдуя Палласу, эта рыба, однако, не муксунъ, а въ Россіи «сигъ», въ Сибири «шокуръ». При послѣднемъ словѣ и въ словарѣ показано: «Salmo schokur», названіе тождественное съ Salmo lavaretus. Муксунъ же рыба, названная Палласомъ, на основаніи ея мѣстнаго русскаго названія, и по-латыни Salmo muksun. Можно быть того мнѣнія, что виды Salmo muksun и S. lavaretus тождественны, но тогда слѣдовало бы, въ обоихъ вышеприведенныхъ случаяхъ, показать или оба названія, или какое-либо одно изъ нихъ.

«*Калуга*, вост. Сиб., бѣлуха (не бѣлуга), морская свинка». Итакъ, по мнѣнію автора словаря, калугою называютъ млекопитающее животное Delphinapterus leucas. На сколько же мнѣ приходилось слышать, въ восточной Сибири калугою называютъ

не бѣлуху, а рыбу изъ рода осетровъ, Acipenser orientalis, и съ этимъ согласно и показаніе у Палласа. —

Выше было уже замѣчено, что главная задача словаря, при объясненіи народныхъ названій животныхъ, должна состоять въ возможно точномъ указаніи, къ какому животному относится то или другое названіе. Достигнуть этой цѣли можно, однако, не иначе, какъ посредствомъ ссылокъ на общепринятыя въ наукѣ латинскія названія животныхъ. Авторъ словаря такъ и поступаетъ. Къ сожалѣнію, однако, нельзя не пожелать и въ этомъ отношеніи побольше исправности.

Такъ, напримѣръ, иногда латинское названіе вовсе не показано, и въ такомъ случаѣ остается, конечно, болѣе или менѣе сомнительнымъ, какое животное разумѣлось подъ означеннымъ названіемъ.

Въ другихъ случаяхъ, вопреки общепринятой въ наукѣ бинарной (родо-видовой) номенклатуры, приведено лишь одно видовое названіе. Можно ограничиться показаніемъ одного лишь родоваго названія, въ томъ случаѣ, если народное названіе относится ко всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, къ нѣсколькимъ видамъ какого-нибудь рода животныхъ; но привести одно видовое названіе значитъ то-же, что сослаться, напримѣръ, на человѣка Ивана или Петра, безъ показанія его прозванія. Таковы, напр., слѣдующія показанія:

«*Бѣлогузка*, птица Pygargus». Что разумѣлъ подъ этимъ авторъ, не знаю. Родоваго названія Pygargus, на сколько мнѣ извѣстно, въ зоологіи нѣтъ, — видовымъ же оно встрѣчается; но съ однимъ лишь видовымъ названіемъ ничего не подѣлаешь. Не кроется ли здѣсь ошибка другаго рода? Бѣлогузкой, какъ извѣстно, называютъ дикую козу или козулю, сибирское видоизмѣненіе которой было названо Cervus pygargus. Не хотѣлъ ли, поэтому, авторъ сказать: бѣлогузка, Cervus pygargus?

«*Бѣлошейка*, птица Albecula». Названіе, очевидно, лишь видовое.

«*Терпукъ*, рыба Daecogrammos». Рыбы такого родоваго на-

званія я опять-таки не знаю. Означенное же русское названіе Палласъ относитъ къ нѣкоторымъ видамъ изъ рода Labrax, встрѣчающимся въ Беринговомъ морѣ, а именно L. octogrammus и L. hexagrammus. Весьма вѣроятно оно примѣняется еще и къ другимъ видамъ того же рода, въ числѣ коихъ есть и Labrax decagrammus, котораго авторъ словаря, очевидно, и имѣлъ въ виду.

Повидимому, впрочемъ, подобныя недостаточныя показанія латинскихъ названій въ словарѣ встрѣчаются довольно рѣдко. Большею частію показаны или оба названія, и родовое и видовое, или по крайней мѣрѣ первое, но, правда, и тутъ наталкиваемся мы на разнаго рода неисправности; такъ, латинскія названія переданы иногда въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, или слѣдуя авторамъ чуть ли не до-Линеевскаго времени, или, наконецъ, родовое и видовое названіе перемѣшаны. Вотъ примѣры:

«*Ирбисъ*, байкальскій барсъ, Felis uncia». Это названіе нынѣ вовсе не употребляется да и даетъ лишь поводъ къ недоразумѣніямъ; употребительное же нынѣ названіе — Felis irbis. Почему авторъ называетъ этотъ видъ «байкальскимъ», не знаю, такъ какъ онъ водится и въ западной Сибири, и за Байкаломъ, и на Амурѣ, и въ сѣверномъ Китаѣ и т. д. Скорѣе слѣдовало бы сказать: сибирскій барсъ.

«*Зубрь*, видъ дикаго быка, Bos jubatus». Названіе опять-таки вовсе неупотребительное вмѣсто Bos urus.

«*Свистунъ*, рыба Sus marinus». Такого названія рыбы со временъ Линнея быть не можетъ, потому что Sus родовое названіе свиней.

«*Пескорой*, животное роду угрей, Lanson ammodyte». Авторъ, очевидно, имѣлъ въ виду рыбку Ammodytes tobianus, которая по французски называется «le Lançon». Другой видъ того-же рода, называемый по французски «l'Equille», получилъ въ наукѣ названіе Ammodytes lancea.

«*Кроншнепъ*
«*Степняга*
«*Улита* } птица Numidia arcuata», вмѣсто Numenius arcuata.

«*Чертова курица*, Gallinago chloropus», вм. Gallinula chloropus.

«*Дзынга*, Fuligo nigra и F. fusca», вм. Fuligula nigra и F. fusca.

«*Шилоноска*, Avocetta recurvirostra», вм. Recurvirostra avocetta.

«*Волосатка*, Sepia octopodia», вм. Sepia octopus, и т. д.

Нельзя, наконецъ, не сожалѣть, что въ латинскія названія, въ словарѣ, вкралось большое множество опечатокъ, вслѣдствіе чего незнакомые съ этими названіями и желающіе отыскать ихъ въ зоологическихъ сочиненіяхъ, могутъ встрѣтить иногда затрудненія. Я позволю себѣ указать на нѣкоторыя изъ опечатокъ, невольно бросившіяся мнѣ въ глаза. (Привожу при этомъ въ скобкахъ слово, при которомъ означенныя названія показаны въ словарѣ).

«Cervus capreolus (pygagrus) (олень)», вм. Cerv. capr. (pygargus).

«Myotus (мышловка)», вм. Myoxus.

«Lemnus (пеструшка)», вм. Lemmus.

«Spermophylus (сусликъ)», вм. Spermophilus.

«Ottaria (морской левъ)», вм. Otaria.

«Trichecus rosmarus (моржъ)», вм. Trichechus rosmarus.

«Falco heliaetos (скопа)», вм. Falco haliaëtos.

«Ciracetus (крачунъ)», вм. Circaëtus.

«Turdus piloris (дроздъ сѣрый)», вм. Turd. pilaris.

«Motacilla aenante (каменка)», вм. Mot. oenanthe.

«Luxia enucleator (щуръ)», вм. Loxia enucleator.

«Columbo (голубь)», вм. Columba.

«Columba oenos (голубь дикій, каменный)», вм. Col. oenas.

«Coturnix dactylisonus (перепелъ)», вм. Cot. dactylisonans.

«Meleagris gallopavi (индѣйка)», вм. Mel. gallopavo.

«Avoceta (шилоноска)», вм. Avocetta.

«Phaloropus (плавунчикъ)», вм. Phalaropus.

«Anser bernicula (казарка черная)», вм. Anser bernicla.

«Alca tarda (гагарка)», вм. Alca torda.

«Ichthiosaurus (ихтіозавръ)», вм. Ichthyosaurus.

«Daecogrammos (терпукъ)», вм. (Labrax) decagrammus.

«Leucioperca sandra (судакъ)», вм. Lucioperca sandra.

«Xiphios gladius (мечъ-рыба)», вм. Xiphias gladius.

«Anarhichas lupus (морской волкъ)», вм. Anarrhichas lupus.

«Cyprinus carpionis (сазанъ)», вм. Cypr. carpio.

«Cyprinus barellus (сапа)», вм. Cypr. ballerus.

«Phocsinus laevis (голышъ, Приб. 14)», вм. Phoxinus laevis.

«Salmo solar (семга)», вм. Salmo salar.

«Salmo lecoc (ленокъ)», вм. Salmo lenok.

«Engraulis encrasicolus (хамза)», вм. Engr. encrasicholus.

«Diadon (еже-рыбъ)», вм. Diodon.

«Syngnatus hippocampus (конекъ)», вм. Syngnathus hippocampus.

«Palaemona (рачекъ морской)», вм. Palaemon.

«Scarabaeus ceppalotus (головачъ)», вм. Scar. cephalotus.

«Tydiscus marginalis (казакъ)», вм. Dytiscus marginalis.

«Casida (щитоноска)», вм. Cassida.

«Coccionella (Божья коровка)», вм. Coccinella.

«Blotta occidentalis (прусакъ)», вм. Blatta occidentalis.

«Acorus (клещъ)», вм. Acarus. Acorus, родъ растеній.

«Petunculus (гребникъ)», вм. Pectunculus.

«Solea siliqua (черенокъ)», вм. Solen siliqua. Solea, родъ рыбъ, близкихъ къ камбаламъ или палтусамъ, — косороты.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что Толковый словарь Даля, относительно названій животныхъ, содержитъ весьма богатый, драгоцѣнный матеріалъ, но все-таки лишь матеріалъ, требующій еще повѣрки на самомъ дѣлѣ, а никакъ не составляетъ общаго, критически разработаннаго и сколько-нибудь законченнаго свода русскихъ зоологиче-

скихъ названій. При всемъ томъ, однако, означенный словарь, по богатому запасу въ немъ словъ и вѣрному объясненію большей части изъ нихъ, и въ зоологическомъ отношеніи трудъ весьма полезный, которому нельзя не порадоваться и отъ души не пожелать награды.

О БОТАНИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЯХЪ ВЪ „ТОЛКОВОМЪ СЛОВАРѢ“ Г. ДАЛЯ.

ЗАМѢТКА АКАДЕМИКА Ф. И. РУПРЕХТА.

Я долго занимался собираніемъ русскихъ названій растеній, и, окончивъ въ прошломъ году сборникъ 13.000 такихъ именъ изъ всѣхъ частей Россіи, передалъ въ Ботаническій Музей Академіи Наукъ рукопись подъ заглавіемъ «Русскія народныя названія растеній». Передъ изданіемъ этого труда въ немъ должны быть еще сдѣланы дополненія изъ нашихъ академическихъ словарей, изъ ботаническаго словаря г. Анненкова и особенно изъ Толковаго словаря В. И. Даля. По этому поводу я съ особеннымъ интересомъ просматривалъ во многихъ мѣстахъ трудъ писателя, обладающаго такимъ основательнымъ знаніемъ русскаго языка, а также знакомаго и съ ботаникой, и вездѣ находилъ у него полезныя указанія, такъ что въ отношеніи къ названіямъ растеній долженъ поставить трудъ г. Даля выше словаря Академіи, въ которомъ встрѣчалъ слишкомъ много книжныхъ названій, совершенно неизвѣстныхъ въ народѣ *).

Моя работа ограничивается однимъ точнымъ обозначеніемъ даннаго растенія, указаніемъ ботаническаго названія; относительно же орѳографіи и всего, что касается лингвистики, надобно бы напередъ обратиться къ интересующемуся этимъ дѣломъ ученому знатоку языка. Теперь я началъ заносить куда слѣдуетъ употре-

---

*) См. выше стр. 56 и 57.

бительныя у нѣкоторыхъ западныхъ Славянъ названія растеній; безъ этого прибавленія нельзя было бы имѣть вполнѣ яснаго понятія о предметѣ. Я очень дорожу, сверхъ того, древними свидѣтельствами, и извлекъ уже изъ польскихъ и чешскихъ памятниковъ названія, относящіяся къ 16 и 17 столѣтіямъ, тогда какъ изъ русской письменности мнѣ до сихъ поръ извѣстны только имена, собранныя Виніусомъ при Петрѣ Великомъ.

При этомъ случаѣ замѣчу, что слѣды славяно-русскихъ именъ растеній попадаются еще у Діоскорида. Профессоръ Брунъ въ Одессѣ первый обратилъ мое вниманіе на дакійское названіе растенія Helleborus niger, которое Діоскоридъ пишетъ προδιορνα, и дѣйствительно Helleborus ядовитъ, такъ что ни одно животное къ нему не прикасается. Далѣе у Діоскорида встрѣчается не обозначенный ближе простой злакъ, по дак. κοτιατα, вѣроятно по причинѣ пушистой, шелковистой метелки, которая при осязаніи подобна шерсти или хвосту кота.

Далѣе Hyoscyamus (бѣлена) является у Діоскорида подъ дак. названіемъ διελεια; въ неаполитанскомъ же кодексѣ извѣстный библіотекарь Колларжъ читалъ διελλενα. Такъ, можетъ быть, и нѣкоторыя другія дак. названія искажены переписчиками, напр. δυν, πριαδηλα, ολμα. Выше приведенные примѣры можетъ быть не просто дѣло случая, а при развѣдываніи дакійскихъ именъ могли закрасться иныя славянскія, записанныя по слуху не совсѣмъ правильно, какъ напр. διελλενα вм. βιελλενα. Древнѣйшія двѣ рукописи Діоскорида, Codex Byzantinus и Codex Neapolitanus, относятся къ V вѣку; обѣ въ дворцовой вѣнской библіотекѣ, но не совсѣмъ между собой согласны; въ обѣихъ есть дак. названія. Хотя не невозможно, что они записаны послѣ I столѣтія, однакожъ есть ученые, какъ напр. компетентный Шпренгель, которые доказываютъ, что Діоскоридъ въ качествѣ врача при римскихъ легіонахъ могъ находиться въ Дакіи еще до Траяна.

ДОПОЛНЕНІЯ И ЗАМѢТКИ

Я. К. ГРОТА

КЪ «ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ» ДАЛЯ.

Эти прибавленія не составляютъ ничего систематическаго. Въ продолженіе многихъ лѣтъ я, при встрѣчавшихся случаяхъ, записывалъ слова, которыхъ не находилъ въ нашихъ словаряхъ. Здѣсь собраны въ азбучномъ порядкѣ тѣ изъ нихъ, которыя пропущены и В. И. Далемъ. Къ нимъ присоединены также нѣкоторыя слова, хотя и занесенныя имъ въ Толковый Словарь, но не вполнѣ удовлетворительно или не во всѣхъ своихъ значеніяхъ тамъ объясненныя. Такія слова, какъ уже находящіяся въ словарѣ Даля, отмѣчены у меня звѣздочкою. Изъ этого списка не исключены и попадавшіяся мнѣ чисто-мѣстныя слова: они также могутъ пригодиться нашимъ будущимъ лексикографамъ. Народныя слова записаны мною или по собственнымъ моимъ наблюденіямъ (особенно въ Ряз. губ.), или по замѣткамъ, сообщеннымъ мнѣ достовѣрными людьми.

Антоновъ огонь *. Тутъ не излишне было бы прибавить, что такъ первоначально называлась (feu d'Antoine, Antonius-feuer) воспалительная рожа, которая въ XI вѣкѣ распространилась въ западной Европѣ и отъ которой, по народному повѣрью, исцѣляли мощи св. Антонія.

Батарь. «Растетъ лопухъ, репья, всякій *батарь*, какъ говорятъ здѣсь» (изъ Тамбов. губ.). *Спб. Вѣд.* 1868, № 177.

Биръ. Поголовная подать, платимая царанами въ Бессарабіи. *(Воен. статист. обозрѣніе Бессар.).*

БОГОМИЛЪ *. Послѣдователь особой ереси; см. Пыпина *Ист. слав. литературъ* (статья Болгарія, стр. 59 и далѣе)

БОЁКЪ *. Та часть цѣпа, которою бьютъ хлѣбъ. (Другая часть называется *ка́дочка*, а кожа, которою обѣ части молотила соединяются — *пудцо*).

БОМЪ *. Трудно проходимое ущелье; трудно проходимая тропинка между скалами въ горномъ ущельи (Сибирь).

БОСОЙ *. *Босая лошадь* — такая, у которой плохія, слабыя копыта; противоположн. *обувистая лошадь*. (Послѣднее означено у г. Даля).

БОЧКА *. Небольшая сѣть, употребляемая для лова снетковъ въ Пск. губ. *(Военно-статист. обозр. Пск. г.)*.

БОЯРЫНАШЪ. Люди, не происходящіе отъ дворянскаго сословія, но достигшіе низшихъ молдавскихъ чиновъ, дающихъ нѣкоторыя боярскія права (Бессар.).

БРАТЕ́НЕКЪ *. Двоюродный братъ (Смол. губ.).

БРАТЪ-ДѢТИ. Двоюродные братья. «Мы съ нимъ *братъ-дѣти*». (Смол.).

БРАШНО *. При этомъ словѣ необходимо было бы прибавить ссылку на народное *бо́рошно* (ржаная мука), которое есть и у г. Даля, но не сближено съ книжнымъ, болѣе извѣстнымъ *брашно*. См. *борошенъ*, при которомъ къ объясняющимъ словамъ слѣдовало присоединить *багажъ*: «Свита слѣдовала за нимъ съ борошнемъ (т. е. съ багажемъ) на другой яхтѣ». (Устрялова *Ист. Петра В.*, т. IV, стр. 108).

БУБУХАЛИ ПУШКИ. *Война и Миръ* IV, 318.

БѢЛУХА. Названіе высочайшей горы въ Алтайскомъ хребтѣ.

ВАЛОКЪ *. (Пейп.). Мѣшкообразная сѣть для лова угрей.

ВЕРЕ́ТЕНИ́ЦА *. «Это слово имѣетъ въ зоологіи двоякое значеніе; такъ называется: 1) мѣдяница, Anguis fragilis, животное переходное отъ ящерицъ къ змѣямъ, по-нѣм. Blindschleiche, и 2) родъ молюсковъ, Fusus, раковина котораго похожа на веретено, откуда и нѣмецкое названіе его: Spindelschnecke, или просто Spindel». (Замѣтка Л. И. Шренка).

ВЕРХОВОЙ *. При этомъ словѣ надобно еще прибавить реченіе: *верховыя пушки*=мортиры. (Устр. *Исторія Петра В.*, т. II, стр. 187).

ВЗАИМОДѢЙСТВІЕ. Давно введенное и всѣмъ извѣстное слово не должно быть опускаемо въ словаряхъ.

ВЗО́РОДЪ *. Груда соломы, также стогъ сѣна.

ВИДЪ *. «Ружье, стволъ котораго къ концу толще и потому шире,— называется или называлось *съ видомъ*». (*Восп*. Аксак., стр. 150 *).

ВИ́ХОРНИЧАТЬ. Быть легкомысленнымъ, напр. часто мѣнять мѣсто службы.

ВОВКУЛАКА * (вм. волкодлакъ) есть очевидно не великорусская форма и потому не должно стоять на первомъ мѣстѣ; форму же *волкодлакъ* слѣдовало включить въ гнѣздо слова *волкъ*. Любопытно сравнить въ Сербскомъ словарѣ Караджича обширныя поясненія подъ словомъ «*вукдлак*». *Длака*, серб. = во́лосъ конскій или коровій; клокъ волосъ. См. также Пыпина *Ист. слав. литературъ*, стр. 74.

ВОДА *. При этомъ словѣ надобно объяснить употребленіе его съ слѣдующими прилаг.: *Матерая* —, глубь; *сочная*, *жирная* —, глубина въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ межень бываютъ отмели; *сухая* —, мелкая; *живая* —, глубь, ближайшая къ обмелѣвшему мѣсту.

ВОДОВИ́КЪ. Большія сани, употребляемыя при ловлѣ снетко́въ въ Пск. губ. подъ сво́зъ *запаса* (см. это слово). Водовица, особая ладья, употребляемая лѣтомъ при запасахъ. (*Воен.-статист. обозр. Пск. губ.*, стр. 102).

ВОДОПОЛИЦА. Еще форма словъ *водополь* и *водополье*.

ВО́ЗЕРО, ВОКО́ШКО. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Смоленской губ. (Порѣчскомъ, Духовщинскомъ, Красненскомъ и частью Смоленскомъ) всегда слышится придыханіе *в* передъ начальнымъ о.

ВОЛОПЁРЪ. Рослый и дюжій, но лѣнивый.

ВОЛОСЕЦЪ. (Сиб.). Волосатикъ.

ВООДУШЕВЛЕНІЕ. Пропущено у г. Даля, такъ же какъ и въ академич. словаряхъ.

ВОРОНОГРАЙ. Пропущено, какъ и въ акад. словаряхъ.

ВСКЛОКОЧЕННЫЙ. Пропущено; но въ живомъ языкѣ употребляется чаще нежели книжное *всклоченный*, хотя и признанное по гречевой грамматикѣ единственно вѣрнымъ.

ВСПЫРСКИВАТЬ. «Жаворонки вспырскивали». (*Война и Миръ*, IV, 18). *Пырскать* у г. Даля означено только подъ *прыскать*.

ВСТРЕПЫХАЛАСЬ, какъ курица (*Война и Миръ*, IV, 146).

ВЫВОДЪ *. Плата, которую женихъ вноситъ за невѣсту родны

---

*) Здѣсь ссылки вездѣ на изданіе 1856 года. *Сем. Хроники и Восп.*

ВЫРЕЗУБЪ *, рыба. По Далю, Cyprinus dentex, съ прибавленіемъ въ скобкахъ Cephalus съ вопрос. знакомъ. Слышавъ иногда *верезубъ*, я по этому поводу обращался къ Л. И. Шревку, который между прочимъ отвѣчалъ мнѣ: «Cypr. cephalus, какъ Палласъ называетъ эту рыбу, водится въ Черномъ морѣ (а также и въ Каспійскомъ), и изъ него подымается далеко вверхъ по рѣкамъ южной Россіи. По Кесслеру (Путеш. къ сѣверн. берегу Чернаго моря) вырезубъ — Leuciscus Friesii и встрѣчается во всей южной Россіи. Палласъ приводитъ народное названіе указываемой имъ рыбы изъ Малороссіи: *вырезубъ* и *вирезубъ*. Онъ объясняетъ это названіе тѣмъ, что нѣкоторые изъ зубовъ, которыхъ у этой рыбы вообще очень немного, да и то лишь въ глоткѣ, въ нижней своей части выдолблены или какъ бы съ вырѣзкою. Кесслеръ приводитъ названія *вырезубъ* и *вырѣзъ*, не объясняя ихъ.»

ГАЛЕРА *. На Днѣстрѣ паро́мъ въ 6 саж. ширины и въ 12 длины, подымающій тяжести отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ пудовъ. *(Воен. статист. обозр. Бессарабіи).*

ГЛУМЕНА́МИ. Попеременно или чрезполосно (о бурѣ или дождѣ).

ГОЛОВАШКА. Носокъ лаптя. См. лапоть.

ГОЛОМЕНЬ, или **ГОЛОМЯ** *. Плоская сторона полосы у меча, сабли и пр. (Савваит. *Описаніе царскихъ утварей* и пр., стр. 165).

ГОМОЗИТЬСЯ *. Помѣщено неправильно подъ словомъ *гомъ*. Корень его ясенъ изъ чеш. hmiz = насѣкомое.

ГОРЕЦЪ (горцы). Житель горъ.

ГОРЛОДРАНЕЦЪ. То же, что горлодеръ.

ГОРЯНЩИНА * Разная посуда, глиняная и фаянсовая, коробья и всякія деревянныя издѣлія, сплавляемыя въ низовые поволжскіе города съ *горы*, т. е. съ верховьевъ Приволжья, преимущественно изъ Городца и Балахнинскаго уѣзда Нижегор. губ.

ГРЕМЯЧЪ. Народное названіе ключа, по которому такъ называется множество селеній въ разныхъ губерніяхъ.

ГРИВЬЁ, собират.

ГРИВА *. Продольная отмель въ рѣкѣ (Сиб.).

ГРЫДОРОВАТЬ. Вм. *гравировать* въ XVIII ст. Одно изъ многихъ словъ первой эпохи новой русской письменности, которыя еще не вошли въ наши словари.

ДА́ДЕНЪ. Употребительное въ народѣ страд. причастіе гл. *дать*.

Такимъ же образомъ говорится: *отдаденъ*, *продаденъ*. (Смол. губ.).

ДАЧА *. Г. Далемъ пропущено значеніе, показанное въ акад. словарѣ: «Угодья и земли, принадлежащія помѣщику или государственнымъ крестьянамъ. *Въ моихъ дачахъ много строеваго лѣсу. Лѣсная дача*». Въ этомъ смыслѣ говорятъ, напр.: «*У него дурная*, *неудобная*, *безобразная дача*», т. е. дача, по своему очертанію или другимъ обстоятельствамъ невыгодная.

ДЕМЬЯНКА *. Огородный овощь, плодъ котораго съ виду похожъ на огурецъ, весьма употреб. въ Астрахани и за Кавказомъ, гдѣ называется *бадиджаномъ*.

ДЕСЯТИНА *. Подъ этимъ словомъ пропущены у г. Даля названія *тридцатка*, *сороковая* и *сотенная*, которыя и на своихъ мѣстахъ не объяснены имъ въ отношеніи къ десятинѣ.

ДОЛОВАТЫЙ. *Рожь доловатая*,—растущая въ долинѣ или лощинѣ.

ДОМБРА. Варганъ. У г. Даля есть *Домра́* съ значеніемъ «азіатская балалайка съ проволочными струнами»

ДОМНЕШТЫ. Бессарабскія яблоки.

ДОРОГО́ВЬ. (Ряз.) Дороговизна.

ДОРО́ЖКА * (Пейп.). Рыболовный крючокъ, висящій на шнуркѣ.

ДОСТАКАНЪ, ДОСТОКАНЪ. Другая форма словъ: *досканъ*, *досканецъ* и сокращ. *стаканъ* *) (вм. дстаканъ, какъ *чанъ* вм. *дщанъ* **). «Кубки золоченые и не золоченые съ пупышами, травами и достокановымъ дѣломъ». (*Ист.* Соловьева, т. V, стр. 481). «Кувшины, бочки, ендовы, достаканы» (тамъ же, т. VII, стр. 4).

ДЫБА *. Подробное объясненіе этого орудія пытки см. въ *Соч. Держ.*, 1-е изд. Ак. Н., Т. III, стр. 629.

ДЫМКА *. Головной женскій уборъ, по большей части изъ шелковой матеріи, часто съ цвѣтами.

ДѢЛОВИТЫЙ, дѣловитость. *Спб. Вѣдом.* 1867, нояб. 10.

ДЯДЬКА *. Дядя (Смол. губ.).

ЕГОРІЙ *. Ошибка въ пословицѣ: «Коли къ Егорью листъ не въ полушку, не жди, чтобъ къ Ильину дню класть рожь въ кадуш-

---

*) Какъ замѣчено и г. Далемъ подъ сл. *стаканъ*; но въ своемъ мѣстѣ слово *достоканъ* не занесено у него. Совершенно произвольно сближали *стаканъ* съ словомъ *стекло*. Тутъ сходство звуковъ случайное. Стаканы были сперва не стеклянные.

**) Магницкій въ своей Ариѳметикѣ пишетъ *Тчанъ*.

ку». Должно быть: *въ кладушку*, т. е. въ одо́нушко, небольшой скирдъ.

ЕРБОЙЗЪ. Земляной зайчикъ. Объ этомъ названіи Л. И. Шренкъ сообщаетъ: «То же, что бабукъ, или тушканчикъ, грызунъ съ длинными задними (прыгательными) ногами; водится въ степяхъ южной Россіи и Сибири. По-французски животныя этого рода, въ особенности Dipus Sagitta (тушк. быстрый), называются «gerboise», по-нѣмецки и англійски «jerboa»; отсюда конечно и русское *ербоизъ*, названіе, впрочемъ, во всякомъ случаѣ лишь книжное, въ народѣ неупотребительное» *).

ЕРМОЛАФІЯ (вм. ирмологія). Семинарское слово: дребедень, шумная, многословная болтовня.

ЖАЛЕЙКА (не *желейка*). Дудка. Слѣдуетъ прибавить: изъ камыша.

ЖАРОВИНА. Растеніе: vaccinium oxycoccos; canneberge, coussinet des marais (Рейфъ).

ЖМУТОКЪ. (Муром. легенда, по Буслаеву. *Атеней* 1858, № 30).

ЗАБАВА *. Стар. и народ. Замедленіе, причина замедленія. *Забавиться*, замѣшкаться. *Позвольте идти: я не забавлюсь.*

ЗАБАСТОВКА. «Нелѣпое притязаніе не допускать до занятій рабочихъ въ той отрасли промышленности, гдѣ устроилась *забастовка*» (*Моск. Вѣд.* 1869, № 130: «Изъ Парижа»).

ЗАКОЛЯНИТЬСЯ. «Ахъ вороны, заколянились! кричали на ополченцевъ, замявшихся передъ солдатомъ съ оторванной ногой». (*Война и Миръ*, IV, 298).

ЗАКОРУЗЛЫЙ, или **ЗАСКОРУЗЛЫЙ.** У Даля только глаголъ *заскорузнуть.*

ЗАНОСЫ *. *Спб. Вѣд.* 1867. № 297. Судеб. хрон.

ЗАПАСЪ *. Неводъ особеннаго устройства для ловли снетковъ въ Псков. губ. Главныя составныя части запаса: матна и два крыла. (*Воен.-стат. обозр. Пск. губ.*, стр. 101).

ЗАПИСЬ * (въ древнихъ рукописяхъ или на вещахъ). *Спб. Вѣдом.* 1867, № 304. Засѣд. Археолог. Общ.

ЗАПЛОТЪ *. «Заплотами въ Оренбургскомъ краю обыкновенно крѣпости окружаются». (Донес. кн. Щербатова отъ 1 іюня 1774 въ архивѣ Генер. Штаба).

ЗАСИДКИ *. «Темные осенніе вечера установили между рабочимъ

---

*) Описаніе этого животнаго, сдѣланное на мѣстахъ, гдѣ оно водится, см. въ *Соч. Держ.*, Т. V, стр. 385.

населеніемъ одинъ весьма своеобразный обычай — празднованіе такъ называемыхъ «засидокъ», т. е. начало работъ при вечернемъ освѣщеніи... Начало *засидокъ* совпадаетъ съ послѣдними числами августа или первыми сентября» (*Русс. Инв.* 1866, № 232). У Нѣмцевъ Lichtbraten.

ЗАСТАВА * (Пейп.). Сѣть, прикрѣпляемая однимъ концомъ къ отверзтію ризца, которое она раздѣляетъ на двѣ половины, другимъ же къ жерди втыкаемая въ дно саженяхъ въ трехъ впереди ризца. Этимъ же именемъ *(заставой)* называется сѣть, разставляемая въ нѣкоторомъ разстояніи отъ проруби, въ которую вытягиваютъ зимніе невода.

ЗМЕТЪ (сѣверн.). Фасонъ.

ЗОЛА *. Пропущена поговорка: «Надо сѣять хоть въ золу, да въ пору» (не пропускать срока для сѣва).

ИЗАРБАТЪ. У Рейфа: «brocart, étoffe de soie brochée d'or». Въ акад. словарѣ: зарбавъ, родъ парчи. Собственно *зербафъ*, персидское слово, то же что парча, золотная или серебряная, ткань съ узорами шелковыми, серебряными и золотыми (П. Савваитова *Описаніе старинныхъ царскихъ утварей* и проч., стр. 173). Изъ этой дорогой ткани дѣлались съ 1666 г. нарядныя одежды (П. Строева *Указатель къ Выходамъ Государей* и пр., стр. 30).

«Въ изарбатахъ бы ходили,
Во парчахъ и во камкахъ».
(*Соч. Держ.*, Т. IV, стр. 88 и 89).

ИЗБА *. Пропущ. поговорка: «Моя изба съ краю, я ничего не знаю».

ИСАДЫ *. Владѣніе, дача.

КАЗНА БѢЛАЯ *. Полотна, скатерти (Бусл. *Ист. Грам.* II, § 219, стр. 195).

КАЛИВЕРЪ *. Извощикъ съ дрожками особаго устройства. (*Моск. Вѣд.* 1864, № 112. Моск. отмѣтки).

КАЛМЫЖКА (папіни). *Война и Миръ*, IV, 319.

КАЛО. *Война и Миръ*, V, 89.

КАНЬГА́ *. Краденое желѣзо, по Камѣ (*Русск. Дневникъ* 1859, № 2). Слѣдоват., вопросительный знакъ у г. Даля не нуженъ.

КАПЦУКЪ * (намордникъ, наголовникъ на молодыхъ лошадей). Такъ у г. Даля; у Рейфа же *Капцунъ* (Kappzaun).

КЕНЕ́СИТЬ. Совѣтоваться, разсуждать о чемъ (у Сиб. казаковъ на Иртыш. линіи; отъ киргиз. *кенесъ*, совѣтъ).

КИНЗА́. Bifora radians, зонтичное растеніе непріятнаго запаху, употребл. въ пищу за Кавказомъ.

КИ́ТЫ. Кульки, набитые камнемъ или землею, погружаемые у подножья учуговъ для укрѣпленія ихъ (Астрах.).

КИЧКИРЫ (чикчиры?). «Любуясь ... красивыми формами своихъ ногъ подъ натянутыми кичкирами» (*Война и Миръ*, V, 194).

КЛАДКИ (множ.). Гранитная стѣна поперекъ Днѣстра, ниже Ямполья, не выдающаяся изъ воды и тѣмъ болѣе опасная. (Бессар.).

КЛЁВЪ * (рыбы). «... я рѣдко удилъ рыбу, вѣроятно потому, что въ это время года клёвъ всегда бываетъ не значительный; я разумѣю клёвъ крупной рыбы». (Аксак. *Воспом.* стр. 197).

КОВУРА, или **КАВУРА** *. Футляръ для пистолета у пояса или на сѣдлѣ.

КОККУЙ. Купало, сельская игра 23 іюля (Бусл. *О преподав. отеч. яз.* ч. II, стр. 350). Ср. фин. Kokko.

КОЛОДЕЗНЯ. «Пчеловодъ открываетъ верхнюю колодезню и осматриваетъ голову улья». (*Война и Миръ*, V, 84).

КОЛЧА *. «... проѣхали по вновь проложенной артиллеріею по колчамъ пашни дорогѣ». *Война и Миръ*, IV, 256.

КОРОМЫСЛИКЪ. (*Моск. Вѣд.* 1865, № 130). Насѣкомое, иначе *коромысло*. По объясненію Л. И. Шренка: «сѣтчатокрылое насѣкомое рода Libellula, въ особенности самый большой видъ его, Lib. (или лучше Aeschna) grandis».

КОСЯКЪ * **КОБЫЛИЦЪ.** «... уже степной жеребецъ гордо и строго пасетъ косякъ кобылицъ своихъ, не подпуская къ нему ни звѣря, ни человѣка». (Акс. *Сем. Хр.*, стр. 26).

КОТЛУВА́НИ *. Озеровидныя расширенія рѣки Урала (Н. Данилевскій).

КОТЛЯНЫЙ *. Темносиній.

КОША́КЪ *. Рѣшетка изъ тонкихъ шестовъ, привязываемая къ сваямъ учуга. (На Уралѣ и въ Астрах.).

КОШИРНЫЙ. Коширное мясо (*Спб. Вѣдом.* 1865, № 277, о Бердичевѣ). У г. Даля *кошира* = овечій хлѣвъ.

КРАСНОРЯДЕЦЪ. Купецъ или сидѣлецъ, торгующій въ рядахъ краснаго товара (Никитина *Кулакъ*, стр. 127).

КРАСНЫ * вм. кросны. (Муром. легенда, по Буслаеву. *Атеней* 1858, № 30).

КРУТИГОЛОВКА (пташка). Yunx (или Junx) torquilla, le torcol (то же, что *вертиголовка*, *вертошейка*).

КРѢПОСТНИ́КЪ. Защитникъ крѣпостнаго права.

КРЮЧОКЪ *. «Выпивъ лишній крючокъ на тычкѣ». (*Война и Миръ*, IV, 224).

КУЛАКЪ *. «Мелкій базарный перепродавецъ, который по нуждѣ и обвѣситъ и обмѣритъ; въ общемъ же смыслѣ всякій, кто личному интересу, матеріальной выгодѣ жертвуетъ всѣми другими соображеніями». (*Спб. Вѣд.* 1858, № 165, фельетонъ).

КУТЕЙНИКЪ. «... она терпѣть не могла семинаристовъ, въ чемъ совершенно соглашался съ нею мой отецъ, который называлъ ихъ кутейниками». (Акс. *Восп.* стр. 127).

ЛАДЫ *. Употребляется еще въ томъ же смыслѣ какъ стати: лады коровы и др. животныхъ.

ЛАПОТЬ *. Ихъ плетутъ либо съ *ушникóмъ*, т. е. съ веревочной каймой, либо (какъ подъ Москвой) въ *простоплетку*, т. е. загибаютъ по краю самое лыко. Первый способъ гораздо выгоднѣе, прочнѣе, такъ что такіе лапти могутъ прослужить, безъ перемѣны, нѣсколько сотъ верстъ, тогда какъ съ простоплеткой пройдешь только одну *пряжку*, т. е. сдѣлаешь только одинъ конецъ (до Москвы изъ южн. части Ряз. губ., гдѣ слышано это объясненіе). Плесть лапти надобно въ *расть*, т. е. въ ту пору, когда листья распускаются, — изъ *растоваго лыка*; зимой же приходится распаривать лыко. Носокъ лаптя называется *головашкой*.

ЛАПУХА *. По Карамзину, значитъ: скарлатина, а не вѣтряная оспа. (*Атеней* 1858, № 25, п. 125).

ЛЕ́ДЕНЬ * (Пейп.). Мѣшкообразная сѣть на обручѣ для очистки прорубей отъ мелкаго льда.

ЛЕДЯНКА *. «... летѣли съ высокой горы ... на маленькихъ салазкахъ, конькахъ и ледянкахъ: ледянки были ничто иное, какъ старыя рѣшета, или круглыя лубочныя лукошки, подмороженныя снизу такъ же какъ и коньки». (Акс. *Восп.* 94).

ЛЛЕНОЙ, АЛЛЕНОЙ. Акс. *Сем. Хр.*, стр. 36.

ЛУЗГА * (гречневая), какъ топливо. *Моск. Вѣд.* 1857, № 34.

ЛУТОШЛИВЫЙ. Не по лѣтамъ смѣтливый (о ребенкѣ).

ЛУЧО́КЪ. «... принялся ловить птичекъ силками, крыть ихъ лучкомъ и сажать въ небольшую горницу». (Акс. *Восп.* 15).

ЛЬГА *. Подъ этимъ словомъ пропущено выраженіе: не во льгу = не въ мочь.

ЛЬГОТА *. У Ломоносова и у Державина = свобода, благосостояніе.

ЛЯЧУХА (у Рейфа лечуха). Растеніе: sanicula europaea; sanicle, luzerne.

МАЛЁНКА * (сѣверн.). Четверикъ.

МАНГАЛЫ *. Огромные коши, наполненные угольемъ (Бесс.). Жаровня, около которой грѣются зимою (Закавк.).

МАТЕРИКЪ *. «Прудъ надулся и весь посинѣлъ, ледъ поднялся, истрескался и отсталъ отъ береговъ, материкъ давно прошелъ и вода едва помѣщалась въ каузѣ». — «... вода-то пойдетъ по канавѣ чай тихо, не то что прямо изъ материка». (Акс. *Восп.* 97, 99).

МЕДВЯ́НИКЪ. Насѣком. Bombylius (asile velu, bourdon), «родъ мухъ (двукрылыхъ насѣкомыхъ съ хоботомъ, покрытыхъ густыми волосками и извѣстныхъ также подъ именемъ журчалъ» (Л. И. Шренкъ).

МЕДО́ВИЧЪ. «Беру на себя все управленіе имѣніемъ, чтобы пугнуть твоего сахара медовича». (Акс. *С. Хр.*, 92).

МЕЗГА, МЕЗДРА *. Такъ во всѣхъ нашихъ словаряхъ; но не правильнѣе ли будетъ *мязга*, *мяздра* отъ *мясо*, какъ *розга* отъ корня *рос* (собств. *росга*) и *ноздря* отъ *носъ?*

МЕРЕЯ *. (Павскій, *Филол. набл.* Разсужд. II, § 18). По Далю: мелкоклѣтчатый узоръ. Но отчего помѣщено имъ въ одномъ гнѣздѣ съ *мерда*, *мереда?*

МЕТЫЛЬ. По акад. словарю насѣкомое Ephemera horaria; а по Карамзину «метыль то же, что *мотыль*: гной (см. *Лексик. Кутеинскій*), желтоватая нечистая влажность. Ясно, что въ Новѣгородѣ шелъ такъ называемый сѣрный дождь, pluie de soufre (см. Бомара): явленіе довольно обыкновенное въ окрестностяхъ сосноваго лѣса» (*Ист. Гос. Р.*, т. II, прим. 256).

МІРОВОЗЗРѢНІЕ, МІРОСОЗЕРЦАНІЕ. Пропущено.

МОНИТОРЪ. Названіе, придуманное въ Америкѣ для броненоснаго судна, котораго главная особенность состоитъ въ томъ, что края его, обитые желѣзомъ, очень мало подымаются надъ водою, въ серединѣ же его устроена круглая башня, тѣмъ же металломъ обложенная, въ отверстіяхъ которой стоятъ пушки. Названіе заимствовано отъ имени насѣкомаго, принадлежащаго къ семейству ящерицъ, имѣющаго броню и будто бы

предупреждающаго человѣка о приближеніи крокодила. (См. Dict. de la langue fr. par E. Littré, t. II, Paris, 1868).

МОРЦÓ *. Морской заливъ, устье котораго занесено пескомъ (*Списки насел. мѣстъ*, Астрах. губ.).

МОТЫЛЪ. Гной. *И. Г. Р.* II, прим. 256. См. *метыль*. (Въ ак. сл. есть *мотыло*, — пометъ, калъ, навозъ). У Даля пропущено.

МУРЧУ́ГЪ (или, можетъ быть, правильнѣе *морчугъ* отъ *морцо*, см. это слово). Наполненныя водой ямины на берегахъ рѣки или озера, глухіе рукава рѣки и т. п. (чтó мѣстами называется *ерикъ* или *узекъ*): «Пугачевъ въ случаѣ побѣгу искать своего спасенія вознамѣрится на Иргизѣ-Узенѣ въ тамошнихъ *мурчугахъ* или у раскольниковъ». — «Открылъ явный я надъ бѣгущими изъ степи злодѣями, по раскольничьимъ монастырямъ, хуторамъ и *мурчужнымъ* ихъ жилищамъ, поискъ». (*Соч. Держ.*, Т. V, стр. 11 и 78). Ср. у Тредьяковскаго: «плыть по Москвѣ-рѣкѣ *мурчугами*. Не плывите *мурчугами*: я вамъ лучше совѣтую ѣздить прямою дорогою». (*Соч. Тредьяк.*, Спб. 1849, т. III, стр. 242).

МЫКАТЬ *. Собственно *мчать*. (См. сказку *Бова Королевичъ*).

МЫСЬ *. Бѣлка (Псков. губ., Опоч. у.). *От. Зап.* 1854, мартъ, стр. 9 У г. Даля это слово съ вопросит. знакомъ, но, кажется, напрасно.

НАВРОСОКЪ, НАКИДОКЪ. Эскизъ.

НАВОДЪ. Шапка съ наводомъ. (*Ист.* Соловьева, т. VI, стр. 450).

НАДИТЬ (сѣверн.). Точить соху.

НАМЕТКА * (футштокъ). *Накидывать наметку*, т. е. дѣлать промѣръ.

НАНЗЫКЪ. Родъ полотна.

НАРОХТИ́ТЬСЯ. См. у г. Даля *норохтиться*. «... прошохала объ его будущемъ богатствѣ и объ его смиренствѣ, захотѣла быть старинной дворянкой и нарохтится за него замужъ». (Акс. *Сем. Хр.*, 113).

НАСЛАНЬЕ. Бѣдствіе. *Первое Божіе насланье*, первая холера. (Сарат.).

НЕВОЛЯ *. *За неволю*: «Я приберегла тебѣ вѣсточку на закуску: ты ей за неволю повѣришь. (*Сем. Хр.*, стр. 114).

НЕВѢСТА *. Подъ этимъ словомъ пропущена форма *невѣстынька*.

НЕДОСТАВАТЬ. Глаголъ этотъ пропущенъ и въ ак. словарѣ, и у г. Даля, но, кажется, долженъ стоять особо въ своей отрица-

тельной формѣ. Не мѣшало бы присовокупить и его причастіе *недостающій*, употребляемое въ значеніи прилагательнаго.

НЕЖИТЬ *. Дополнить по *Исторіи славянскихъ литературъ* г. Пыпина (ст. Болгарія, стр. 77).

НЕПОМѢСТНЫЙ. Тотъ, кому не сидится. (Буслаевъ *Историч. Очерки*, т. I, стр. 21).

НЕРОТА. Рыболовная снасть. (Акс. *Восп.*, стр. 90).

НЕСООБРАЗНОСТЬ. Пропущено.

НЕСУДЕРЖНЫЙ. Не умѣющій смолчать.

НОВШЕСТВО. (С. М. Соловьёвъ). Введеніе новизнъ.

НОРА *. (Пейп.). Извѣстное количество сѣтей, выставленныхъ въ линію.

НУДЪ, медиц. То же, что *нуда?*

НУ́ЖНЕНЬКІЙ. Худенькій, маленькій ростомъ.

НѢТИ, множ. *Быть въ нѣтяхъ.* (Устр. *Ист. Петра В.*, т. I, стр. 178, 188 и 194).

ОБОПРѢТЬ. Слова этого нѣтъ въ своемъ мѣстѣ, но оно употреблено самимъ г. Далемъ въ толкованіи глагола *опрѣть.* Надобно прибавить: *обопрѣлый*, *обопрѣлость.*

ОБУХЪ *. «По обѣимъ сторонамъ ихъ шли гайдуки въ богатой венгерской одеждѣ съ серебряными обухами». (Устр. *Исторія Петра В.*, т. III, стр. 30).

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ. Пропущено.

ОВСЕНЬ. Это слово записано г. Далемъ подъ буквою *А*, что́ едва ли правильно, такъ какъ ни одно чисто славянское слово съ этой буквы не начинается; притомъ и самъ онъ, при *авсень* поставилъ въ скобкахъ, съ вопросительнымъ знакомъ, *овесень.* См. *Сказанія* Сахарова, ч. II, кн. 7, стр. 2. (Такъ же несправедливо г. Даль поставилъ подъ А слово *абаполъ*, хотя въ предисловіи и самъ порицаетъ за подобную орѳографію Областной Словарь).

ОГНЕВА *. Такъ простонародье прозвало пароходы при появленіи ихъ на Волгѣ (иначе: чертова кобыла).

ОДНОСЕЛЬЧАНИНЪ. Пропущено.

ОЗАГЛАВИТЬ, ОЗАГОЛОВИТЬ. Дать заглавіе. *Озаглавленный.*

ОЛЁХЪ, ОЛЕШНИКЪ. Пропущено.

ОНДРЕ́ЦЪ (сѣв.). Двуколесная телѣга съ пяльцами, употребляемая для уборки хлѣба и сѣна

ОПѢНЯТЬ, ОПѢНЯЕМЫЙ. Карамзинъ въ статьѣ: *Нѣчто о наукахъ* и проч.

ОРАНЖЕРЕЯ *. Должно быть опредѣлено точнѣе: строеніе, отапливаемое зимою (до 10° Реом.) для сбереженія цвѣтовъ и деревьевъ. Это названіе слѣдуетъ отличать отъ слова *теплица* = низенькое строенье, нагрѣваемое печью до высокой температуры (выше 10°) для произращенія цвѣтовъ и плодовъ на тропическихъ растеніяхъ. Оба строенія имѣютъ покатый, изъ стекольныхъ рамъ состоящій верхъ. Въ нашихъ словаряхъ это различіе не обозначено надлежащимъ образомъ.

ОСЛОПЪ *. Должно быть сравнено съ словомъ *остолопъ*, изъ котораго оно произошло посредствомъ сокращенія. *Остолопъ* же есть, кажется, русская народная форма слова *столпъ*.

ОСТРЕЧЬЕ. (Пейп.). Видъ сѣти для лова мелкой рыбы.

ОТВЕРНИЦА. «Въ сихъ двухъ стихахъ заключается насмѣшливая отверница или обинякъ [équivoque]». *Соч. Держ.*, Томъ I, стр. 626. Ср. Востокова *Словарь Ц. сл. яз.* Отвьрьница, противное.

ОТРЕЧЕННЫЯ КНИГИ. См. Пыпина *Исторія славянскихъ литературъ*, стр. 62 и далѣе.

ОХИНѢТЬ *. Разбогатѣть *(Оп. Обл. Словаря)*. Существованіе этого слова, заподозрѣннаго у г. Даля вопросительнымъ знакомъ, подтверждается выраженіемъ Державина въ одномъ шуточномъ письмѣ: «охинѣеши бо скоро богатствомъ». (*Соч.* его, Т. V, стр. 661).

ОХРЕЯНЪ *. «Условились также о русскихъ плѣнникахъ и невольникахъ, также объ охреянахъ или *раскольникахъ*, бѣжавшихъ въ Азовъ». (Устр. *Ист. Петра В.*, т. II, стр. 290). Ср. тамъ же стр. 236: «Азовскій паша подослалъ въ русскій лагерь одного изъ охреянъ, закоснѣлыхъ раскольниковъ». У г. Даля *охреянъ* = лѣнтяй; неотесаный, неуклюжій, грубый.

ПАДЛЕНОКЪ. Деревцо, выросшее изъ падали, т. е. изъ упавшаго съ другаго дерева сѣмени.

ПА́ЗЕМКА (позёмка). Земляника.

ПАЛЕЯ́. Лѣтопись, извлеченная изъ Ветхаго завѣта, содержащая иногда дословно всѣ свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, и раздѣленная на 10 книгъ.

ПАРЕНЫЙ ЗАЛОГЪ *: «переломали не пареный залогъ». (*С. Хр.*, стр. 20). При словѣ *залогъ* находимъ у г. Даля, между прочимъ, значеніе: «выпаханое и запущеное поле, брошеное на нѣ-

сколько лѣтъ, чтобы снова задернѣло»; но ни *переломать*, ни *пареный* не показаны въ томъ смыслѣ, какой здѣсь присвоенъ этимъ словамъ.

ПАСКА, ПОСКИМИТЬСЯ. Народныя формы вм. церковныхъ, греческихъ: *пасха, посхимиться.*

ПАТАРЕНЪ. *Изв. II-го Отд.*, т. VII, вып. II, стр. 112: «Очень важнó мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что глаголица есть изобрѣтеніе и собственность богомиловъ и патареновъ» и т. д.

ПЕ́НДУСЪ. Топкій берегъ, вообще топкое мѣсто. (Ср. у Даля *пе́нусъ*).

ПЕРЕ́МЕТЕНЬ. Вьюга.

ПИДЖАКЪ. Англ. Извѣстнаго покроя одежда.

ПЛЕХА. Презрит. Женщина дурнаго поведенія.

ПОВОЗИТЬСЯ *. Не показано его значеніе въ слѣдующей фразѣ: «Крестьяне обѣщали повозиться», т. е. повозить хлѣбъ.

ПОГОДА *. Употребляется и во множ. числѣ, въ слѣдующемъ присловьи: «Семь погодъ на дворѣ: сѣетъ, вѣетъ, кутитъ, мутитъ, рветъ, сверху льетъ, снизу мететъ».

ПОДЛИННИКЪ *. Описаніе, какъ святой изображается на иконахъ. Слово *подлинникъ* (въ общемъ значеніи своемъ) происходитъ отъ предлога *подлѣ*, означая то, что стоитъ рядомъ съ чѣмъ-то другимъ. Предлогъ же *подлѣ* составленъ изъ *по* съ прибавленіемъ окончанія, сокращеннаго изъ црк.-слов. *длъгъ*, *дълъ* (подлъгъ, подъль, см. словарь Востокова).

ПОДОЖОКЪ: «слѣдовало бы ожидать толчка калиновымъ *подожкомъ* (всегда у постели его стоявшимъ)». *С. Хр.*, стр. 35.

ПОДОРОЖНИКЪ *: «напекли и нажарили разныхъ подорожниковъ». *С. Хр.*, стр. 228.

ПОДСОХЪ. У г. Даля *подсоха* значитъ м. пр. столбъ, подпора. Рязанскіе плотники говорятъ *подсохъ* въ муж. р.

ПОДХЛЮСТАТЬ (напр. платье), Запачкать снизу.

ПОДХОЖІЙ. «Между тѣмъ послы двинутся изъ подхожаго стана къ мѣсту, назначенному для ихъ пріема». (Устр. *Ист. Петра В.*, т. III, стр. 121).

ПОДЪѲЕРИВАТЬ. Поддакивать, а при случаѣ и свое привирать.

ПОДЪѢЗДЪ *. Особаго устройства лодка, употребляемая при запасахъ для ловли снетковъ въ Пск. губ. См. *запасъ*.

ПОДЪѢЗЖАЧІЙ *. *Зап.* Держ. *(Русск. Бес.)*, стр. 23.

ПОКЛАДАТЬСЯ. Уговориться, условиться. *Мы съ нимъ покладались на такую-то цѣну.* (Смол.).

ПОЛКА, сущ. отъ гл. *поло́ть*.

ПОЛТИНА *. Состоитъ, по мнѣнію г. Даля, изъ двухъ словъ *полъ* и *тинъ*. (См. у него глаг. *тети* съ его производными; самое же слово *полтина*—въ концѣ слишкомъ обширнаго и сбивчиваго гнѣзда, начинающагося словомъ *пола*). Въ сущности *полтина* есть только видоизмѣненіе существ. *полоть* или *полть*, которое собственно значитъ *половина*.

ПОЛЪ *. Въ значеніи помоста едва ли одного корня съ *полъ* = половина. Въ противномъ случаѣ какъ объяснить слова *полокъ*, *полка*, *полати*? Скорѣе ту́тъ надо искать того же корня *(пл)*, котораго первоначальное значеніе является въ *плоскій*, *платъ*, *платно*, *поле* (въ герм. языкахъ *fl*, flack, flur (= полъ), feld, fält. Ср. хорут. pola = плоскость (Murko).

ПОЛЫЙ *. Открытый: полая дверь, полое окно (Сѣв.) Пустой. Оттуда: *полоумный;* это прилаг. вовсе не имѣетъ соотношенія съ словомъ *пола* (половина), подъ которое оно подведено у г. Даля. Натяжка видна уже изъ того, что посреди множества другихъ, начинающихся съ *полу* —, это́ одно начинается съ *поло* —.

ПОМОШНИ́КЪ (отъ *мохъ*). Камень середи пашни. (Ср. у Даля *по́мошь*, *помо́шье*).

ПОРЯДКОВЫЙ. Грамматическій терминъ для означенія извѣстнаго вида числительныхъ именъ.

ПРАШЕВАНЬЕ (кукурузы). Окучиванье. «По окончаніи весеннихъ посѣвовъ молдаванину остается еще много времени до прашеванія кукурузы и потомъ до сбора ея, который бываетъ только въ концѣ августа или въ нача́лѣ сентября». (*Воен.-статист. обозрѣніе Бессар.)*.

ПРЕСТУПНИ́КЪ * (множ. преступники́). Такъ произносятъ въ Смол. губ.

ПРИВОДЕЦЪ. Вождь: «чтобъ кто былъ тому войску собиратель и приводецъ» (*Ядро Росс. Ист.* М. 1791, стр. 339). «Болѣе нежели одинъ приводецъ за побѣды свои обязанъ соперника своего славѣ». (Державинъ, *Чит. оды;* см. *Соч.* его, Т. III, стр. 280). Ср. польское dowódca.

ПРИГРЕЗИТЬСЯ. Пропущено.

ПРОИСХОДИТЬ *. Пропущено народное значеніе слова: идти впередъ, успѣвать, дѣлать карьеру. «Кальчинскаго хозяинъ не жаловалъ и за то, что онъ *происшедшій*, и за то, что онъ еретикъ и развратникъ». (*С. Хр.*, стр. 220).

ПРОСТОКВАША *. Должно стоять не подъ прилаг. *простой*, а подъ глаг. *простоять*: простоемъ квасится.

ПРОСТОПЛЕТКА. Лапти плетутся въ простоплетку, когда ихъ дѣлаютъ безъ веревочной каймы (ушника), и вмѣсто того загибаютъ по краю самое лыко. Такіе лапти далеко не такъ прочны, какъ объяснялъ мнѣ крестьянинъ, занимавшійся плетеніемъ этой обуви въ южной части Рязанской губ. (Данк. у.).

ПРОТЕРЕТЬ ВРЕМЯ вм. потерять время (Смол.).

ПРОШОХАТЬ. См. нарохтиться.

ПУ́ЩИ (множ). Цѣлыя группы пней на днѣ Днѣстра — особенно ниже Бендеръ, — о которые по временамъ разбиваются суда. *(Воен.-стат. обозр., Бессар.).*

ПѢ́СТУНОШЪ. Молодой медвѣдь, который, по народному повѣрью, няньчитъ своихъ маленькихъ братьевъ.

ПѢШКА́МИ, говоря о многихъ, вм. *пѣшкомъ*, какъ *верхами* вм. *верхомъ* (слыш. въ Раненб. у. Ряз. губ.). Замѣтимъ кстати, что народъ сохранилъ старинную форму *верхи* (твор. пад. множ.) вм. верхами въ поговоркѣ: «Верхи пошли, пѣши вернулись».

РАЖО́ *. Много.

РАЗВИВНОЙ ШРИФТЪ, т. е. шрифтъ съ разрядкой.

РАЗБРАЖИВАТЬСЯ *. Эта, хотя и неупотребительная глагольная форма, все-таки лучше совершенно неправильной *разбредаться*, которую въ послѣднее время стали употреблять писатели: «Русакъ уже до половины затерся (перелинялъ) *), лисьи выводки начали *разбредаться*». (*Война и Миръ*, III, 119). Такъ и въ *Современныхъ Извѣстіяхъ* 1868, № 160, въ передовой статьѣ, сказано: «Солдаты разбредаются между памятниками (Ваганьковскаго кладбища) для прогулки и отдохновенія».

РАЗВРАТЪ *. Вражда, когда ее поселилъ кто-нибудь третій.

РАЗДОБЫТЬСЯ чѣмъ. Достать, припасти что.

РАЗДРО́БЬ, ж. р. (не *раздробъ*, м.). Напр. продажа въ раздробь.

РАЗРѢЗЪ *. Идти съ чѣмъ-нибудь въ разрѣзъ.

РАМА. Во многихъ мѣстахъ своего словаря г. Даль утверждаетъ, что это слово есть славянское и заимствовано Германцами отъ *рамо* = плечо. См. его замѣч. подъ этимъ словомъ, также подъ *раменье*, *обраменье*, *край*. Доказательствъ на это предположеніе нѣтъ никакихъ. Ср. Diefenbach, Vergleich. Wörterbuch, стр. 589.

---

*) Это значеніе слѣдуетъ прибавить въ объясненіи глагола *затереться*.

РАСФУФОНИТЬСЯ. Пропущено.

РЕДУТЪ. *Стар.* Мѣсто общественныхъ собраній, гдѣ танцуютъ и пр. (по нынѣшнему домъ дворянскаго собранія, клубъ, и т. п.).

РОСЛЫЙ. Говоря о мѣхѣ, пушистый.

РОСНО́ *. Сыро. (Ряз. губ.).

РУШИТЬ *. Препятствовать. *Не рушь* = пускай: *не рушь говоритъ; не рушь идетъ* (Смол.).

РЫНО́КЪ. Прижимистое къ водѣ мѣсто на нагорной сторонѣ рѣки, почти то же, что мысъ на луговой.

РЫСЬ *, какъ и во всѣхъ словаряхъ, показано женскаго рода; но народъ, по кр. мѣрѣ мѣстами, говоритъ: *рысь убѣжалъ*. Ср. это слово въ другихъ славянскихъ языкахъ, гдѣ оно муж. рода: хорут. ris, серб. ри́с, по́льс. ryś, чеш. rys, луж. rys. Въ литера́турномъ языкѣ нашемъ *рысь* женскаго рода; см. напр. у Держ. басню *Медвѣдь и рысь* (*Соч.* его, Т. V, стр. 558).

РѢШЁТИНА (и Рѣшети́на). Latte, pièce de bois mince pour porter la tuile; crible, sas, bluteau, tamis. (Словарь Рейфа).

САКМА *. Означаетъ также часть рѣчнаго берега, которая заливается водою.

САЛМА. Татарское кушанье въ родѣ лапши или клецокъ. Встрѣч. не разъ у Держ., напр. въ одѣ *На рожденіе Гремиславы*. Ср. отрывокъ изъ семейныхъ записокъ Рожнова въ *Библ. для Чт.* 1862, № 1, стр. 127.

САМОУПРАВЛЕНІЕ. Пропущено.

САМОХОТКА (Вологод., Яросл. губ.). Тайный бракъ въ деревняхъ.

САТОХА. Русскій базаръ, или торгъ, на который пріѣзжали дикіе горцы въ укрѣпленія по черноморской береговой линіи. У г. Даля *сатовка* съ вопросительнымъ знакомъ.

СВОДИТЬСЯ — на что, къ чему.

СЕЛЯВА *. Небольшая вкусная рыбка, въ родѣ ряпушки, добываемая изъ нѣкоторыхъ озеръ Псков. губ. (*Воен.-стат. обозр. Пск. г.*, стр. 112).

СЕРЕНЬ. «Снѣга на полѣ очень велики, и осеренило ихъ съ великаго мясоѣда, отъ чего съ лошадьми идти впередъ нельзя, серень не подниметъ». (*Ист.* Соловьева, т. VI, стр. 422).— «Здѣсь ясно значеніе словъ: серень и осеренить: говорится объ оттепели, которая сдѣлала снѣгъ рыхлымъ, такъ что лошади въ немъ проваливались». (То же, т. VII, стр. XIV).

СКОРЛОЗУБЕЦЪ (царскіе кудри Fritillaria imperialis). *С. Хр.*, стр.

19. У Даля *скалозубецъ* (лилія); въ *Бот. Соварѣ* Анненкова подъ № 803 *скалозубецъ.*

СКРУТА (Сѣверн.). Приданое.

СЛАВНУ́КЪ (Сѣверн.). Молодецъ женихъ, который сла́вится въ деревнѣ. Славнуха, невѣста, славящаяся богатствомъ.

СЛАВУ́ТНИЦА (Сѣверн.). Дѣвушка-щеголиха.

СКРЫЖАПЕЛЬ. Сортъ яблоковъ. Другіе сорты показаны у г. Даля.

СЛАНЕЦЪ *. Правильно отнесено къ одному корню съ гл. *стлать.* Но отчего же не сближены съ нимъ также слова *слой* (стлой) и *слюда* (стлюда)?

СОБЛИСТАТЬ. «Соблещетъ молнія мечу». (*Соч.* Ломон., ода 15, строфа 8). Ср. у Держ. *Пѣснь Баярда* (*Соч.* его, т. III).

СОКЪ. Не показано старинное значеніе: обвинитель; по Словарю Востокова, донощикъ. Ср. серб. сȍк = сыщикъ (Ausfinder), свидѣтель; чеш. sok = противникъ, врагъ, клеветникъ; поль. sok = клеветникъ (Словари Караджича, Юнгмана, Линде). Ясно, что въ этомъ значеніи *сокъ* одного корня съ гл. *сочить* (ссочить, высочить) = отыскивать, требовать, доправлять (Сл. церк.-слав. и русск. языка). Этотъ глаголъ сохранился у насъ и въ народномъ языкѣ: по *Дополненію* къ Областн. Словарю, онъ употребляется въ Кур. губ. въ смыслѣ: слѣдить, прогонять звѣря. Ср. поль.: soczyć (osoczyć) = травить, клеветать (откуда и существ. soczenie). Въ подобномъ смыслѣ гл. *сочить* принятъ и г. Далемъ съ объясненіемъ: «манить, выманить,... искать; слѣдить, гнаться за кѣмъ» и съ указаніемъ мѣстностей: *зап. вост. пск. прм.*, при чемъ приведены и примѣры изъ народнаго языка. «Можетъ быть», прибавляетъ г. Даль, «здѣсь *сочить* знач. течь (самому) куда, а можетъ быть это и вовсе иной глаголъ», т. е. не имѣющій ничего общаго съ словомъ *сокъ*, къ гнѣзду котораго онъ отнесенъ. Вѣрнѣе, *сокъ* одного корня съ глаг. *иска́ть*, гдѣ начальная гласная, можетъ быть, только прибавочная, какъ въ сл. *игра* (малорос. *съкаты* = искать). Ср. англ. seek, шв. söka, герм. suchen, поль. szukać.

СОЛНОПЁКЪ. Припекъ солнечный. *Сидѣть на солнопекѣ.*

СОРОВЩИКЪ. Золотарь. (*Моск. Вѣд.* 1866, № 153, перед. ст.).

СОРОКОПУДЪ. Помѣщено подъ *сорокъ* (40), а должно бы стоять подъ *сорока;* это лат. Lanius; нѣм. Neuntödter; ср. фин. lapin harakka (Lanius excubitor). Слово *пудъ* встрѣчается также въ

страхопудъ и сродни съ гл. *пудить* (ср. чеш. pudit, разгонять, распугивать), церк.-слав. *распудити*: «волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы» (Іоан. X, 12).

СТАВЛЕНЫЙ МЕДЪ. «... нѣсколько ведеръ крѣпкаго ставленаго башкирскаго меду». (*Сем. Хр.* стр. 12).

СТА́НЫЙ. То же, что *статочный*, *сталый*.

СТАРИ́ЦА *. На Уралѣ такіе рукава рѣки, которые, выходя изъ нея, съ нею же послѣ опять соединяются, называются старицами, потому что нѣкогда были главными руслами Урала. Тѣ, которые имѣютъ истокъ и устье, называются полуусыми (*полоусыми?*) старицами (Н. Данилевскій въ *Вѣстн. Географ. Общ.* 1858, № 3).

СТАТОВЬЁ. Тканье полотенъ. *Библіотека для Чт.* 1862, № 1, стр. 129.

СТЕПЬ *. *Записать на степь*, т. е. на переселеніе въ степныя губерніи.

СТЕРЖЕНЬ *. Употребл. въ значеніи *шкворень* (Ряз. губ. Скоп. у.).

СТОЧНЫЙ (не отъ *стекать*, а отъ *стокать*, *соткать*). Тканый: «сточный поясъ» (*Ист. Гос. Росс.*, т. IV, стр. 386).

СТРѢЛКА *. Главный стволъ у луковицы и чесноку, на которомъ бываютъ сѣмена (?).

СУКНОВАЛКА. Сукновальня.

СУЛОЙ (и сувой) *. «Встрѣча теченій между собою, съ выступами береговъ и рифами, съ противными вѣтрами и т. п. разводитъ сильнѣйшее волненіе, жесточайшую сумятицу; волны кипятъ, низвергаются, сшибаются, вздымаютъ даже стѣны (А. Ѳ. Миддендорфъ). Наши мореплаватели называютъ это явленіе *сулоемъ* и познакомились съ нимъ преимущественно въ проливахъ между Курильскими островами». (Л. И. Шренкъ, *Очеркъ физ. геогр. сѣверо-японскаго моря*, Спб. 1869, стр. 41).

СУМАКЪ или **СУМАХЪ.** Rhus Cotinus. См. *Бот. Слов.* Анненкова, № 1193.

СУСАКЪ, СУСАТОКЪ. Butomus umbelatus. См. Анненк. № 298.

СУ́ТОЛПИЩЕ. Крылова *Зритель*. Ч. I («Ночи»), стр. 149.

СХОДНЫЙ *. ... «Сѣвскій воевода, сходный товарищъ князя Голицына въ послѣдній крымскій походъ» (Устр. *Ист. Петра В.*, т. II, стр. 81).

СѢДЛОВИНА. Углубленіе въ горной грядѣ (*Соврем. Лѣтопись* 1869, № 23, «Изъ Екатеринбурга»).

СѢМЕНИТЬ *, **ЗАСѢМЕНИТЬ.** Ходить скорыми, мелкими шагами. У Даля *семенить* едва ли правильно.

ТАМЫРЪ. Другъ, пріятель; такъ называются люди, сдружившіеся и обмѣнявшіеся подарками, на Сибирско-Иртышской линіи и въ Киргизской степи (П. Семеновъ).

ТАРАКАЛЬНИКЪ. Въ Мингрельскомъ мѣстномъ положеніи (§ 33) сказано: «лѣсные матеріалы, какъ-то: *таракальники*, сошки, жерди, колючки и проч. необходимы для виноградниковъ и другихъ садовъ.» (Замѣтка М. И. Броссе).

ТАРАРУ́Й. Прозвище кн. Хованскаго. (*Атеней* 1858, статья С. Соловьева объ *Исторіи П. В.*, соч. Н. Г. Устрялова).

ТАРЕЛКА *. «Не въ своей тарелкѣ». Эта поговорка помѣщена подъ сл. *тарелка* безъ всякаго поясненія; нелишне было бы прибавить, что она произошла отъ ложнаго пониманія французскаго реченія, въ которомъ assiette значитъ вовсе не тарелка, а — состояніе, расположеніе духа. Первоначально французское слово именно означало положеніе, состояніе; потомъ — мѣсто, занимаемое сидящими за столомъ, и наконецъ блюдо, которое передъ каждымъ изъ нихъ ставится (Dict. de la langue fr., par E. Littré, t. I).

ТАРЫНЬ (или на́кипень). Родъ глетчеровъ въ Сибири: снѣгъ таетъ на скатахъ горъ (напр. въ Становомъ хребтѣ) и образуетъ ледъ, изъ котораго иногда вытекаютъ рѣки (отъ П. П. Семенова). По свидѣтельству адмирала Ѳ. Ѳ. Матюшкина, ледникъ, глетчеръ въ Сибири называется *тараномъ*.

ТЕПЛИЦА. См. оранжерея.

ТЕСТЬ *. Въ косвенныхъ пад. ед. числа *е* выпадаетъ: *тстя*, *тстю* (Смол. губ.).

ТЕША *. Рыбій бокъ. *Спб. Вѣдом.* 1868, № 201.

ТИГУСИТЬ. Мучить.

ТОЛОКА́ *. Пастьба скота на лугахъ или поляхъ. *Худо родится хлѣбъ, потому что не доходитъ толока* (Воронеж.). *Въ толокѣ будемъ ноньче пахать* (т. е. тамъ, гдѣ скотъ ходитъ). Значеніе *толоки́* въ Малороссіи см. *Спб. Вѣдом.* 1864, № 207.

ТОНКОНОГЪ, Poa bulbosa. Трава, корнемъ которой питаютъ зимою суслика. Впрочемъ, такъ называются и другія растенія; см. *Ботанич. Словарь* Н. Анненкова, №№ 604, 749, 1045 и 1046.

ТОУРИТЬ (Казан., Симб.). Уставить, пялить: «Увидя Марсъ, тоуритъ взоры» (Держ. *На пріобр. Крыма*, *Соч.* его, Т. I, стр. 183)

У г. Даля записано *тоуриться*, какъ слово моск. и владм. Соображая это съ нашей замѣткой, можно заключить, что это общенародное слово.

ТРЁШНИКЪ = 3 к. сер. Трёшница = трехрублевая бумажка. Трынка = 3 коп. мѣдью, 1 коп. сер. (Казань).

ТРЫКЪ *. Модникъ, вѣтреникъ *(Оп. Обл. Словаря)*. Г. Даль поставилъ при этомъ словѣ вопросительный знакъ; но у Державина (*Соч.* его, Т. III, стр. 345) мы находимъ стихъ:

«И льстя сѣдаго трыка».

ТУЗЛУКЪ *. «И горы соляныхъ кристаловъ по *тузлукамъ* твоимъ пойдутъ». (*С. Хр.*, стр. 24). У г. Даля *тузлукъ* показано въ значеніи разсола для соленья рыбы и икры; да еще съ вопросит. знакомъ прибавлено: «украшенье на поясѣ».

ТУНБАСЪ. Транспортное судно (Устр. *Ист. П. В.*, т. II, стр. 274).

ТУРСУКЪ *. *Сем. Хр.*, стр. 26: «мѣшокъ изъ сырой кожи, снятый съ лошадиной ноги». По г. Далю,—«малый кожаный мѣхъ, обычно изъ трехъ окороковъ конскихъ».

ТУРЫ́ШКА *. Буракъ, цилиндрическій сосудъ, сдѣланный изъ бересты. (У г. Даля при этомъ словѣ поставлено *ведерко*, съ вопросительнымъ знакомъ).

О́ПЦЬЕ. Лѣкарство.

УЗЪ *. Нижнее дно улья. (*В. и Миръ*, ч. V, стр. 84).

УМОРА *. Въ народномъ языкѣ ходитъ и съ собственнымъ значеніемъ, напр., «скотинѣ въ сухое лѣто умора» (Ряз., Данк. у.).

УПОСЛѢЖДАТЬ, УПОСЛѢЖИВАТЬ. Обходить, обижать; опаздывать, медлить. (См. *Соч.* Держ., т. I, стр. 256 и 257).

УРАЛЪ *. Нариц. названіе горнаго хребта въ Зап. Сибири, въ Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ.

У́РОМА * (множество плотовъ лѣса). Должно бы стоять въ одномъ гнѣздѣ съ *урема* и *урманъ*.

УРСЫ́. Кучи (напр. рыбы) — на Уралѣ.

У́ТОРОКЪ. Порядокъ.

УСТАВЪ *: «Онъ мигомъ увидѣлъ всѣ недостатки въ снастяхъ или ошибки въ *уставѣ* жернововъ». (*Сем. Хр.*, стр. 45).

УШКОЛЪ. То же, что ушкуй. Галера. (Устр. *Ист. П. В.*, т. II, стр. 274).

ХЛУПЬ. Мягкое мясо на птицахъ и вообще животныхъ.

ХОЗЪ *. Та часть выдѣланной коровьей кожи, которая употребляется на подошвы.

ХРУСТАЛИКЪ. Часть глаза. Пропущено во всѣхъ нашихъ словаряхъ

ЦВѢТОКЪ. Виньетка; *кашка* = cul-de-lampe. По свидѣтельству Оленина въ его *Письмѣ о Тмутороканскомъ камнѣ*, первое употребляется такъ въ синодальныхъ типографіяхъ.

ЦѢЛО́КЪ. Идти цѣлко́мъ, по цѣлку́, т. е. не по проложенной дорогѣ. (*Соч.* Держ., Т. III, стр. 572).

ЦѢПЕНѢТЬ. Пропущено.

ЧЕКЪ, въ значеніи ярлыка на полученіе въ банкѣ денегъ, взято съ англ. check, сообразно съ чѣмъ и должно быть исправлено показаніе: «Чека, фрн.».

ЧЕМАРКА. Одежда извѣстнаго покроя у зап. славянъ.

ЧЕРНАЯ РЫБА *. Мелкія породы рыбы, въ противоположность *красной* (Н. Я. Данилевскій).

ЧМА́РИТЬ. Кое-какъ пробиваться (Ряз. губ., Данк. у.).

ЧУВЫКАНЬЕ (жаворонковъ). *Война и Миръ* IV, 18.

ЧУЙКА *. Лапоть особенно глубокій, похожій на калошу (Ряз. губ. Скоп. у.).

ЧУ́ЛКИ. Салазки.

ЧУХИ́. Городки (игра).

ШЕЛО́ННИКЪ. На Селигерѣ значитъ сѣв. вѣтеръ. См. у Даля Шалоникъ. Но это слово есть и въ Сибири. Точно ли оно происходитъ отъ названія р. Шелони?...

ШЕ́РЕШЬ, ШЕРО́ШЬ (Твер. губ). Ср. у Даля *шеро́хъ*, къ гнѣзду котораго слѣдовало отнести и *шершавый*.

ШЕРШЕНКА (Ряз.). Родъ рубана. См. предыдущее слово.

ШИВЕНЬ. (Гоголь, *Мертв. Души*). Къ сожалѣнію, въ моихъ замѣткахъ нѣтъ точной ссылки на мѣсто, гдѣ употреблено это слово.

ШИРКУНЕЦЪ. Бубенчикъ (Арх.).

ШПАРНЯ (отъ шпарить). Обвариванье.

ШПЕТИТЬ. Сильно уколоть кого словами (*Допол. къ Оп. Обл. Сл.*) «Онъ при всѣхъ, чтобъ дать важность своей гордости, не устыдился меня шпетить» (*Соч.* Держ., Т. V, стр. 843).

ШТЫКЪ-ЮНКЕРЪ. Чинъ въ артиллеріи, между сержантомъ и поручикомъ.

ШУКА́ТЬ *— не прямо нѣмецкаго, а польскаго происхожденія; замѣчательно, что это слово чрезъ Смоленскую губ. проникло и въ Московскую. Я слышалъ его отъ крестьянъ въ одной подмо-

сковной деревнѣ, гдѣ въ 1812 г. были французы; въ разсказѣ о нихъ было упомянуто тутъ и сущ. *шукáло* въ смыслѣ мародера.

ШУРА *. Талый, мелкій ледъ. *Шура идетъ.*

ЩЙПОКЪ. Бусл. *Истор. очерки* I, 80.

ЭНДИВІЙ. Родъ салата (латукъ), Cichorium Endivia.

ЭСТРАГОНЪ, Artemisia Dracunculus, растеніе, изъ котораго получается лучшій сортъ уксуса. За Кавказомъ употребляется оно въ пищу какъ закуска (Ф. И. Рупрехтъ).

ЯМЩА. Бревно. «По Днѣстру кромѣ галеръ сплавляютъ еще изъ австрійскихъ владѣній еловые плоты, въ 100 ямщъ или бревенъ каждый, съ досками, гонтомъ и драницами». (*Военно-стат. обозр. Бессарабіи*).

Прибавленіе. Когда уже печатались эти Дополненія, А. К. Жизневскій, прочитавъ въ Твери брошюру мою о Толковомъ Словарѣ Даля, обязательно доставилъ мнѣ собраніе словъ, поговорокъ и т. п., записанныхъ имъ, какъ онъ выразился, во время его служебныхъ переселеній и добровольныхъ странствованій по Россіи. «Обратившись къ своимъ замѣткамъ», писалъ онъ, «я съ перваго разу обрадовался показавшейся возможности переслать вамъ свое приношеніе. Но по мѣрѣ того, какъ я провѣрялъ свой запасъ съ Толковымъ Словаремъ, радость моя смѣнялась удивленіемъ богатству этого словаря. Найдя многія слова уже занесенными туда и отбросивъ ихъ въ сторону, я рѣшился уцѣлѣвшіе остатки переслать вамъ» и проч. Принявъ съ искреннею благодарностью это сообщеніе, предлагаю здѣсь на выдержку нѣкоторыя изъ присланныхъ г. Жизневскимъ словъ; остальныя же, съ позволенія почтеннаго собирателя, будутъ переданы В. И. Далю, который конечно съ признательностію воспользуется ими при 2-мъ изданіи своего словаря.

БЛАГОЮРОДСТВОВАТЬ (Моск.). — **ВÓРОТЪ** *. Двое дѣтей, а

---

* И здѣсь оставляю безъ звѣздочки только тѣ слова, которыя вовсе не незасены въ словарь г. Даля.

третій *на вороту.* (Новг.). — **вчиниться** *. *Вчинился* не въ свое дѣло. (Пск.). — **вѣкуши**. Старыя дѣвки, раскольницы, начетчицы, учатъ дѣтей грамотѣ. (Самар.). У Даля *вѣковуха*, *вѣкоушка*. — **гоношить** *. Суетиться (Твер.), грести сѣно (Новоторж. у.). — **изживать** *. *Изживаю* третьяго мужа. — **изморъ**. Ледъ *измо́ромъ* пойдетъ. (Твер.), — то же, что *заморомъ*, т. е. то пойдетъ, то перестанетъ идти. — **келейницы.** Дѣвки имѣющія наклонность къ монашеской жизни, б. ч. раскольницы. (Самар. губ.). — **колоколецъ** *. Предсмертное клокотаніе мокроты, поднимающейся къ горлу. (Твер.). — **мо́рушка** *. Большая смертность. На дѣтей *морушка.* (Твер.). — **мятусить**. Испугавшись, стали *мятуситься* на плоту. (Твер.). — **носоклейка**. Дать *носоклейку*, т. е. выговоръ. (Самар.). — **повериги**. Побирухи. (Новгр.). — **подкустарники**. Легковые извощики зимніе, у которыхъ плохая упряжь. (Моск.). — **подымать** *. Воспитывать. *Я подымалъ* ихъ маленькихъ и потомъ отдѣлилъ. (Нвгр.). — **разстрѣлъ** *. Приговариваютъ за поджогъ къ *разстрѣлу.* (Казан.). — **сидка** *. *На сидкѣ, на высидкѣ* (въ тюрьмѣ). — **сквозной**. *На сквозныхъ*, — на долгихъ, въ противоположность слову: На сдаточныхъ. Выраженіе вольныхъ ямщиковъ. (Твер. губ.). — **суеружничать**. Безъ толку ругаться. (Твер.). — **хлѣбосолецъ.** Тотъ кто хлѣбъ-соль водитъ. (Моск.). Латин. hospes. — **чавреный, ая**. Блѣдный, искудалый. *Какая она чавреная!* (Твер. губ.).

Въ напечатанныхъ мною выше Дополненіяхъ недостаетъ еще одного недавно записаннаго мною и также пропущеннаго г. Далемъ слова:

Въ разныхъ концахъ Россіи простолюдье употребляетъ слово *стрюцкій* (иногда *стрюцко́й*) въ презрительномъ значеніи подьячаго, мелкаго чиновника или и вообще дряннаго человѣка. Объяснить происхожденіе этого слова не легко.

Опечатка. На стр. 22 напечатано: *чу́лки*. Должно быть: *чу́нки*.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ

ВЪ ТОМѢ VII СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ нумеръ статьи; остальныя же арабскія цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго нумера. Римскими цифрами означены страницы «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія», которыми начинается книга.

---

*

Гриммъ, Я. По вопросу о западныхъ славянахъ. XII. Его Словарь. **10.** 38.

Гротъ, Я. К., академикъ. Его труды въ 1868 г. **2.** 10—12: по редакціи изд. соч. Державина; по приготовленію Евгеніевскаго сборника; по составлен. обзора литературной дѣятельности Крылова. Филологическія занятія. Труды въ 1869 г. **9.** 4—6.: по печатанію 5-го т. соч. Державина, 2-го и 3-го общед. изданія; по разбору 2-ой ч. Исторіи Русской слов. Галахова и Словаря Даля. Сообщилъ о письмахъ Державина и Евгенія. I. Составилъ примѣчанія для нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ писемъ. I. Доложилъ о печатаніи своей статьи о перепискѣ преосв. Евгенія съ Державинымъ. Прочелъ дополненія, сдѣл. въ ней по доставленнымъ Семевскимъ рукописямъ. Сообщилъ о перепискѣ Евгенія съ графомъ Хвостовымъ. III. Читалъ: 1) рукопись дѣла объ изд. Эстетики Ансильйона, отрывки изъ возраженій преосв. Евгенія на критику Филарета и особыя мнѣнія Криницкаго и Державина; 2) мнѣніе Сперанскаго о новомъ изд. словаря Россійской Академіи. XIV. Сообщилъ, что ему доставлено: 1) отъ Е. П. Ковалевскаго копія съ мнѣнія Державина «о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената; 2) от. Г. К. Рѣпинскаго «дѣло по прошенію вдовы Державина о неправильныхъ дѣйствіяхъ землемѣра Фіалковскаго»; 3) чрезъ посредство Ѳ. В. Чижова и Д. В. Полѣнова собственноручное письмо Державина къ Е. И. Горихвостовой. XV. Передалъ въ Отдѣленіе отъ г. Кеневича каталогъ дѣлъ академическаго архива (выписки, сдѣланныя Билярскимъ). XV. Читалъ выписки изъ протокола Россійской Академіи о вызовѣ для опредѣленія при ней славянскихъ ученыхъ Ганки, Шафарика и Челяковскаго и обѣщалъ сдѣлать по этому дѣлу дальнѣйшія розысканія. XVI. Заявилъ о своихъ занятіяхъ повѣркою словъ, собран. Н. Я. Данилевскимъ. XX. Читалъ найденныя имъ еще неизд. «Примѣчанія Болтина»... XX (см. Матеріалы). Сообщилъ о предложеніи г. Кеневича собранныхъ имъ новыхъ матеріаловъ для біографіи Крылова. XXI. Читалъ разборъ брошюры г. Кайслера о русскомъ удареніи. XXII. Заявилъ объ окончаніи печатанія 1-го тома общедоступ. изд. соч. Державина, XXII; о полученныхъ имъ отъ Н. И. Стояновскаго: письмѣ, части комедіи «Лѣнтяй», XLI, автографѣ басни Крылова «Пиръ», подлинномъ письмѣ его къ В. А. Олениной, XLII, и письмѣ отъ ак. Пекарскаго. XLIII. Заявилъ о намѣреніи составлять извлеченія изъ находящихся у него шведскихъ матеріаловъ для исторіи сношеній Россіи съ скандинавскимъ сѣверомъ и прочелъ статью относительно шведской войны 1788—89 г. XLIV. Объ изд. соч. Державина. XLVI. Обратилъ вниманіе на правила Чешской грамматики относительно склоненія фамильныхъ именъ съ окончаніемъ на *ко* и высказалъ объ этомъ свое мнѣніе. XLVI. Сообщилъ о мѣстѣ нахожденія значительнаго собранія писемъ Державина. XLVIII. Заявилъ о доставленныхъ ему матеріалахъ отъ М. И. Семевскаго, И. С. Капниста и Л. М. Лобанова. XLIX

(напечат. по ошиб. XLXI.) Прочелъ двѣ біографическія замѣтки о Крыловѣ и разборъ 2-й части исторіи русской словесности Галахова. L. Заявилъ о полученіи писемъ Державина отъ Н. С. Киселева изъ Праги и В. С. Капниста. L. Прочелъ замѣтку объ англійскомъ переводѣ въ прозѣ басенъ Крылова г. Ральстона, въ Лондонѣ. LI. Читалъ докладъ подполковника Лазарева А. И. Бибикову во время Пугачевщины, — матеріалы для исторіи Пугачевщины. LII. Заявилъ о приношеніяхъ: — арх. Макарія — его книги «Исторія христіанства...» (см. Исторія) и его Слова при вступленіи на новую епархію; — Нордквиста, проф. Гельсингфорскаго Александровскаго университета, — пергаментныхъ рукописныхъ листовъ. LIII; LIV. Заявилъ о составленномъ имъ предисловіи къ V тому соч. Державина. LV. Представилъ экземпляръ V тома роск. изд. соч. Державина и II-го т. общед. изд. Сообщилъ о началѣ печатанія слѣдующихъ томовъ соч. Державина, о скоромъ окончаніи разбора Словаря г. Даля и о выпискѣ экземп. напечат. за границею изд. комедіи «Трумфъ». LXI. По порученію Историко-филолог. отд. разсматривалъ вмѣстѣ съ акад. М. И. Броссе рукопись Французско-русскаго словаря г. Макарова и прочелъ о немъ отзывъ. LXII. LXVII. Заявилъ о новыхъ матеріалахъ для продолж. изд. соч. Державина. LXII (см. Матеріалы). Записка его объ уч. трудахъ П. П. Пекарскаго. **2.** 17. 18. О Крыловскомъ сборникѣ, составленномъ подъ его редакціей. **2.** 4. — Его сличеніе Даnилевскаго списка словъ съ существующими словарями. **3.** 4. Сообщ. имъ письма Сумарокова. **4.** 4. Его записка о Словарѣ В. И. Даля. LXVI. **10.** 1. **9.** 6.

Гулекъ. Хорватскій словарь. II.

Гума. Его исторія. **4.** 18.

Гундъ-фонъ, баронъ Карлъ, распространитель въ Германіи системы масонской Stricte Observanz. **4.** 113.

Гурія, Самона и Авива, св. муч. церковь, въ Новгородѣ. **1.** 87.

Густавъ III, король шведскій. Посѣщалъ въ Петербургѣ ложу Аполлона. **4.** 181. О намѣреніи посвятить въ масоны вел. кн. Павла Петровича. **4.** 181.

Гучетичъ, Маринъ. **8.** 35.

Далмація. Матеріалы для ея исторіи, хранящіеся во Флорентинскомъ архивѣ. **8.** 19. О разграниченіи ея отъ Босніи. **8.** 23. 32. — Далматинскія общины. Торговыя сношенія съ Флоренціею и Хорватскимъ приморьемъ (Рѣкою и Сѣнью). **8.** 24.

Даль, В. И. Его Толковый словарь живаго великорусскаго языка. **3.** 4. Его мнѣніе о народномъ языкѣ. **10.** 8. — О несостоятельности нынѣшняго письменнаго языка. **10.** 15. — О присужденіи Ломоносовской преміи за его Словарь. Записки о его Словарѣ акад. Грота, Шренка и Рупрехта. LXVI. **2.** 12. **9.** 6. — Зап. Грота о Словарѣ. **10.** 1—60. — О зоологическихъ названіяхъ въ его «Толковомъ словарѣ», зап. акад. А. И. Шренка. **10.** 61. — Его «полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ

*) Здѣсь исчислены только церковныя и вообще древнія книги, о которыхъ упоминается въ настоящемъ томѣ. Новѣйшія же сочиненія показаны каждое отдѣльно подъ своимъ заглавіемъ.

*

Матеріалы:—Бумаги, оставшіяся послѣ Хемницера. XLIX (напечат. по ошибкѣ XLXI.). — Два подлинныя дѣла С.-Петербургской Казенной Палаты о Крыловѣ. XLIX (напечат. по ошиб. XLXI). — Для біографіи Крылова. XXII. XLII. **2**. 4. — Бумаги, показывающія сношеніе Сперанскаго съ чешскими учеными по поводу Русскаго словаря. LI. Для исторіи пугачевщины, собран. академикомъ Гротомъ. Докладъ подполковника Лазарева А. И. Бибикову. LII. — Для продолженія изданія соч. Державина, сообщенныя акад. Гроту П. В. Анненковымъ, Г. В. Есиповымъ, П. А. Ефремовымъ, М. Н. Лонгиновымъ, Л. Н. Майковымъ и Г. К. Рѣпинскимъ. LXII — LXIII. — Для разработки біографіи Державина: Копія съ мнѣнія Державина о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената; дѣло по прошенію вдовы Державина о неправильныхъ дѣйствіяхъ землемѣра Фіалковскаго; собственноручное письмо Державина къ Е. И. Горихвостовой. XV.—Записка Г. Н. Теплова (о Тредіаковскомъ). XV.—О дѣятельности Ломоносова по Академическому университету и отношеніяхъ его къ графу Разумовскому. LII.—Подлинникъ древней греческой грамоты объ основаніи Иверскаго монастыря, присланный изъ Константинополя арх. Леонидомъ. LX. — «Примѣчанія Болтина на начертаніе для составленія словенороссійскаго толковаго словаря». XX. Выписки, сдѣланныя покойнымъ Билярскимъ, изъ дѣлъ академическаго архива (каталогъ дѣлъ за нынѣшнее столѣтіе). XV. — «Обрядъ Коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія», читанный въ засѣданіяхъ Коммиссіи о среднемъ родѣ людей. **4**. 15. — Палеографическіе и филологическіе для исторіи письма славянскаго, собранные Ѳ. И. Буслаевымъ. **1**. 34. — О Новиковѣ и розенкрейцерствѣ въ Москвѣ. **4**. 75. 138. — Касающіеся предварительныхъ переговоровъ между княземъ А. Куракинымъ и Кауницомъ Ритбергомъ. **4**. 59.—Екатерининскія бумаги по масонству. **4**. 125.—Переписка тайной экспедиціи о Новиковѣ. **4**. 125.—О Польшѣ,—Флорентинскаго архива. **8**. 14.—Для славян. исторіи, хранящ. въ Флорент. архивѣ. **8**. 4.—Документы Венеціанскіе и Дубровницкіе. **8**. 24.—Разсказъ о Фріульской компаніи и сношеніяхъ д'Оссуны съ ускоками, Флорент. арх. **8**. 33. — Переписка Синьоріи, Флор. арх. **8**. 19. —О торговлѣ Флоренціи, Флор. арх. **8**. 24.

Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ, бояринъ. Исторія о его невинномъ заточеніи. **4**. 181.

Матвѣй. Его толкованіе на Евангеліе. **1**. 29.

Маттей, профессоръ. Греческія рукописи, описанныя имъ. **1**. 30. 88.

Мацѣевскій. По вопросу о западныхъ славянахъ. XII.

Маяръ, М. Его грамматика на словенскомъ (хорутанскомъ) нарѣчіи. XIV.

Майковъ, Василій. По отношенію къ масонству. **4**. 35. В. Его отношеніе къ народному языку. **10**. 6.

Майковъ, Л. Н. Матеріалы для продолженія изд. соч. Державина. LXIII.

*

всѣхъ прежнихъ статей ак. Грота о языкѣ и удареніи. XXII.—Положило передать статью К. И Невоструева на разсмотрѣніе ак. Срезневскому и Бычкову. XIV.—О составленіи, при участіи академика А. А. Куника, двухъ поздравительныхъ адресовъ по поводу 50-ти-лѣтняго юбилея Музея Чешскаго королевства. XIV.—О совѣщаніи относительно пріемовъ печатанія разныхъ списковъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. XLVI. —Распоряженіе о доставкѣ изданій Отдѣленія въ Азіятскую коллегію въ Неаполѣ. XLIX (напеч. по ошиб. XLXI). — Письмо въ Отдѣленіе пресв. Порфирія. L.—Особое засѣданіе въ память заслугъ преподоб. Кирилла. LII. — Высказало просьбу сообщить свѣдѣнія относительно трудовъ или біографіи митр. Евгенія. LII.—Вслѣдствіе просьбы г. Лескіена, распорядилось о высылкѣ ему изданія: «Глаголическіе памятники». LV.— Получило увѣдомленіе о кончинѣ И. Ганута. LVI.—О кончинѣ члена А. С. Норова. **9**. 10.—О напечатанныхъ и печатаемыхъ по распоряженію его изданіяхъ, XLVI: 1) Сочиненіе Державина I и II т. общедоступ. изд. и V роскошнаго изд., 2) «Ѳеофанъ Прокоповичъ», 3) Собранія статей о митрополитѣ Евгеніи, 4) Собраніе статей о Крыловѣ съ его произведеніями, 5) Бѣлорусскій словарь, 6) Словарь древняго русскаго языка, XLVII, 7) Сербско-русскій словарь. XLVI.—Его отношеніе къ письм. памят. рус. древности и старины. **1**. 18. По поводу Словаря Даля. **10**. 27. 56. 60.

Отдѣленіе II Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Дневныя записки Коммиссіи о среднемъ родѣ людей. **4**. 14.

Отзывъ:—Ак. Срезневскаго о пергаментныхъ рукописныхъ листахъ, доставленныхъ Нордквистомъ и Александровскимъ университетомъ. LIV.— Ак. М. И. Броссе и Я. К. Грота о Французско-русскомъ словарѣ г. Макарова. LXII. LXVII — LXVIII.—Ак. Бычкова о Сербско-русскомъ словарѣ. I. — Ак. Срезневскаго о памятникахъ глаголицы хорватск. письма. III. — Ак. Буслаева о соч. Стасова: «Происх. рус. былинъ». **9**. 9.

Оттиски двухъ странницъ древней глаголицы (двѣ доски переплета), доставлены Ак. Срезневскому А. Ѳ. Гильфердингомъ. LI. Оттиски фотографическіе хиландарскаго типика препод. Савва, отъ архиманд. Леонида. XVIII.

Оточца. 8. 31.

Отрывокъ:—Изъ житія св. Ѳеклы, г. Кукулевича. XLI.—Изъ житія св. Прохора, г. Брчича. XLI.—Изъ записокъ В. М. Княжевича, объ изученіи Крыловымъ греческаго языка. XLIII. **2**. 4 — Изъ книги юсоваго письма 1277 года, принадлежащій библіотекѣ Юго-славян. Академіи. LXI.—Изъ Слова на усѣкновеніе главы Іоанна предтечи. XLI.—Изъ Болгарскаго сборника, А. Ѳ. Бычкова. XLI. — Люблянскій, Часослова. XLI. — Градецкій, изъ книги Евангельскихъ чтеній, хранящійся въ Пражскомъ музеѣ. XXI.

Офиронъ (см. Вельнеръ).

Охотское море. 10. 63. 71.

невскому. XIX.—Ермолаева къ преосвященному Евгенію объ опредѣленіи цѣнности гривны и куны. XIX.—Фонъ-Визина къ Козадавлеву: «О планѣ словаря Россійской Академіи». XX. — Пасквильное, Ломоносову. XXVI. XXXIII.—Н. И. Стояновскаго къ ак. Гроту съ препровожденіемъ части комедіи Крылова «Лѣнтяй». XLI. — И. А. Крылова къ В. А. Олениной. XLII.—Богишича, изъ Вѣны, къ ак. Срезневскому, о словарѣ Итальянско-сербско-русскомъ, писанномъ въ 1751 г. XLII.—П. П. Пекарскаго изъ Парижа къ ак. Гроту. XLIII.—А. Х. Востокова къ Добровскому. Окончаніе письма, доставленное ак. Срезневскимъ. XLIV.—А. А. Шифнера о просьбѣ профессора Линьяна. XLVIII.—Державина къ Гнѣдичу. XLIX (напеч. по ошиб. XLXI).—Гнѣдича къ Державину. XLIX (нап. по ошиб. XLXI). — Митр. Евгенія къ Гречу. XLIX (XLXI). — Порфирія, отвѣтъ на просьбу отдѣленія выслать псалтырь на греческомъ языкѣ 862 г. L.—Архіеп. Макарія въ Отдѣленіе. L.—Державина къ А. С. Шишкову съ приложеніемъ выписки г. Киселева изъ записокъ Болотова. L.—Ральстона къ ак. Гроту съ препровожденіемъ экземпляра англійскаго перевода басенъ Крылова. LI.—Архим. Леонида изъ Константинополя къ ак. Срезневскому. LI.—Нордквиста къ Гроту о приношеніи въ даръ Отдѣленію пергаментныхъ рукописныхъ листовъ. LIV.—Лексіена въ Отдѣленіе съ просьбою выдать ему изданіе: «Глаголическіе Памятники». LV.—Епископа Брунона къ императору Генриху, (1656). LXV.—Востокова къ Евгенію. **1**. 24.—Востокова къ Калайдовичу. **1**. 26.—Калайдовича къ Востокову. **1**. 23. 31.—Сумарокова къ И. И. Шувалову. **4**. 4.— Рейхеля къ Елагину. **4**. 57.—Къ кн. А. Б. Куракину прибывшаго изъ Стокгольма въ Петербургъ І. Кауницъ-Ритберга о масонскихъ дѣлахъ. **4**. 61. 181. 182.—Къ Елагину и братьямъ ложи Музы Ураніи, изъ Архангельска. **4**. 117—119. Объ утвержд. ложи Сѣверной Звѣзды. **4**. 202.—Екатерины II къ князю Прозоровскому. **4**. 126.—Тургенева къ оберъ-директору Новикову. **4**. 135. — Кн. Н. Н. Трубецкаго къ А. А. Ржевскому о масонскихъ дѣлахъ. **4**. 190. — Новикова къ Ржевскому о дѣлахъ по масонству. **4**. 190.—И. П. Тургенева къ А. П. Соковнину о приготовленіяхъ къ открытію масонской ложи въ Симбирскѣ. **4**. 192.—Изъ симбирской ложи Златаго Вѣнца въ московскую св. Моисея. **4**. 192.—Соковнина. **4**. 193.—Екатерины къ Циммерману о комедіяхъ «Обманщикъ» и «Обольщенный». **4**. 197.—Архіеп. Платона къ гр. Я. Брюсу о сомнительной книгѣ: «древнихъ мистеріяхъ». **4**. 199. 200. — Новикова, въ бумагахъ Безбородко, о ходатайствѣ торговать по прежнему «книгами несомнительными». **4**. 200. — Радищева къ Кутузову. **4**. 213. — С. Гамалея къ кн. Трубецкому. **4**. 220. — Великаго герцога Фердинанда II къ царю Алексѣю Михайловичу. **8**. 6. — Изъ Кракова о казни Подковы. **8**. 6. —Таллучи изъ Кракова о пораженіи московскаго войска. **8**. 8. — Его же о прибытіи въ Польшу московскаго посольства. **8**. 9. — Молдованскаго посланника о состояніи Польши въ 1587 г., изъ бумагъ Флорент.

ныя А. Ѳ. Гильфердингомъ въ Болгаріи и Македоніи. XLVIII. — Финляндскіе пергаментные рукописные листы, доставленные въ даръ Академіи Нордквистомъ и Александровскимъ университетомъ. LIV. LVI. LXI.— Глаголическія. LI. — Греческія, Моск. Синод. библіот. V. **1**. 4. 28.—Севастьяновскаго собранія. VI. VII. IX. **6**. 5.—Славянскія, Синод. Типогр. библіотеки. VI. **6**. 77. — Синод. библіотеки. VII. **1**. 46. 70. 83. — Славянскія, Импер. Публ. Библ., принес. въ даръ Гильфердингомъ. **9**. 8. — Сербскія, Кириловскія. XL. **1**. 25.— Кириловскія. XLI. — Для біографіи Крылова, Н. И. Стояновскаго. XLII. **2**. 4. — Геннадіева собранія. **6**. 9. 38. — Почетн. гражд. И. Н. Царскаго. **1**. 27. 94.— Московской епарх. библіотеки. **6**. 8. — Румянцовскія. VII. **1**. 25. 46. **6**. 28. — Толстова собранія. **1**. 22. 23. — Болгарскія. **1**. 25.— Масонскія. Елагинскаго собранія: **4**. 31. 37.

Рукопись:—Дѣла объ изданіи Эстетики Ансильйона въ переводѣ. XIV.— Кириловская, чисто болгарскаго нарѣчія, XVI или начала XVII в., замѣченная г. Ламанскимъ въ Люблянѣ, въ библіотекѣ. XIX. — Тобольской архіерейской библіотеки. — «Алфавитъ неудобо-разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во Святыхъ книгахъ славянскаго языка». XVIII. — «Книга привѣтства Юрьи Сербенина блаженныя памяти великому государю, царю, и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу на его государское вѣнчаніе. XVII. — Сербская, полууставная, хранящаяся подъ № 22, въ библіотеки общества сербск. словесности. LVIII.—Чудовскаго монастыря. XII—XIII в, XXI. — Часть комедіи Крылова «Лѣнтяй». XLII. **2**. 4. — Прошлаго вѣка, изъ Дубровника, Богишича. XLII. — «Французско-русскій словарь» Макарова. Одобрена къ напечатанію акад. Гротомъ и Броссе. LXII.—Супрасльская. **9**. 8.—«Анакреонъ», пер. Норова. **9**. 16.— «Общій сборникъ памятниковъ древняго русскаго языка и вмѣстѣ быта, не принадлежащихъ къ кругу лѣтописныхъ сказаній», трудъ ак. Срезневскаго. LXIII.—Вѣнская, «Lambecii, Bibliothecae Vindob. commentariorum ed. Kollar». **6**. 51. — Краледворская. **5**. 12. — П. А. Лавровскаго, Сербско-русскій словарь. I. — Нѣмецкая: Theosophisch Cabalistisch-Magische Erklärungen, Елагинскаго собранія. **4**. 30.—«Отвѣты масонамъ». **4**. 171. — «Перечень наставленій ордена положеній З. Р. К.» (злато-розоваго креста). **4**. 182.— Розенкрейцерская, съ изъясненіемъ іероглифовъ. **4**. 70. 189. — «Комментарій о разныхъ орденскихъ истинахъ», наставл. для розенкрейца изъ директоріи Вельнера. XVII. **4**. 67. 187. — «Серафимскій цвѣтникъ изъ всѣхъ писаній Іакова Бёма». **4**. 219. — Катихизисъ для шотландскихъ учениковъ и товарищей съ реестромъ русскихъ масоновъ, пис. рукою Елагина. **4**. 52. 53. 182. — Лаврентьевской лѣтописи. **5**. 4. — Ипатьевской лѣтописи. **5**. 4.

Румовскій, С., членъ Академіи Наукъ. По Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. **4**. 21.

Румянцова, генеральша. О письмѣ къ ней фрейлины Кейнъ. **4**. 3.

никовъ глаголицы хорватскаго письма. Сообщилъ отзывъ о происхожденіи и содержаніи упомянутыхъ памятниковъ. III.—Представилъ экземпляръ перевода «Мессіады» Клопштока, присланный въ даръ Академіи отъ С. П. Писарева. Замѣчаніе его объ этомъ переводѣ. III. — Получилъ отъ Г. А. Гильдебрандта нѣсколько снимковъ съ памятниковъ. III. Получилъ отъ арх. Амфилохія его снимки изъ Кондакаря XII—XIII в. съ объясненіемъ этой рукописи. III. Указалъ архим. Амфилохію на славянскій кондакарій конца XI вѣка. V.—Представилъ полученную имъ изъ Вѣны книгу: «Западные славяне въ первобытное время» и прочелъ о ней замѣтку. XII—XIV. Сообщилъ свѣдѣніе о вышедшей на словенскомъ (хорутанскомъ) нарѣчіи грамматики русской: «Slovnica Ruska za Slovence», составленной М. Маяромъ. XIV. Передано ему и ак. Бычкову для предварительнаго разсмотрѣнія статья К. И. Невоструева, по поводу разбора Описанія славянскихъ рукописей Московской синод. библіотеки. XIV. Заявилъ о полученіи и разсмотрѣніи изслѣдованія Голубинскаго «О св. Кириллѣ и Меѳодіи». XV. Читалъ статью «о музеѣ Чешскаго королевства». Сообщилъ присланный для акад. библіотеки оттискъ статьи А. Дювернуа: «Тюбингенскіе акты славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ». XVI. Представилъ начало перевода С. И. Писарева: «Потеряннаго рая» Мильтона. XVI. Сообщилъ о томъ, что нашелъ списокъ древняго перевода апокрифич. сказанія, приписываемаго Іоанну Богослову, о второмъ пришествіи Христовѣ. XVII. Представилъ послѣднюю часть своего описанія древнихъ юсовыхъ памятниковъ. Заявилъ о полученіи имъ письма отъ арх. Леонида съ приложеніемъ: 1) списка съ Грамматики Паисія Величковскаго съ замѣтками о его трудахъ; 2) фотографическихъ оттисковъ хиландарскаго типика препод. Саввы, и 3) фотограф. снимка греческой рукописи 980 г. и копіи съ нея съ славянскою надписью. XVIII. XIX. Доложилъ о письмѣ, полученномъ имъ отъ В. И. Ламанскаго изъ Венеціи. XIX. Заявилъ о значеніи вышедшаго въ свѣтъ Собранія соч. А. Ѳ. Гильфердинга. XIX. Прочелъ свою записку о достоинствѣ книги К. И. Невоструева подъ названіемъ «Слово св. Ипполита объ Антихристѣ». XXI.—Представилъ фотографическіе снимки Градецкаго отрывка изъ Евангельскихъ чтеній. XXI. Внесъ для напечатанія въ Запискахъ двѣ свои статьи: 1) Воспоминанія и 2) О трудахъ Югослав. Акад. XXI. Представилъ продолженіе труда архим. Амфилохія о Греческомъ кондакарѣ синодальной библіотеки. XXII. Его замѣтка о Люблянскихъ листкахъ изъ сборника. XXXV. Представилъ общее замѣчаніе о древнѣйшихъ памятникахъ глаголицы хорватскаго письма. XL—XLI. Его замѣтка объ одной изъ апокрифическихъ книгъ. XLI. О полученномъ имъ отъ Богишича письма о словарѣ Итальянско-сербско-русскомъ. XLII. Представилъ оттискъ соч. г. Воцеля: «Pravěk země české», получен. имъ отъ автора для Академіи Наукъ. Заявилъ о выходѣ въ свѣтъ «опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края», сост. М. А. Дмитріевымъ. XLIII. Пред-

ставилъ отысканное имъ окончаніе письма Востокова къ Добровскому. XLIV. Прочелъ заявленіе о дѣятельности Археограф. коммиссіи при Виленскомъ учебн. округѣ. XLV. Прочелъ нѣсколько писемъ А. И. Мусина-Пушкина, доставлен. ему Ѳ. Г. Солнцевымъ. XLVI. Представилъ книгу: «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» и часть издаваемой имъ «Переписки Востокова съ графомъ Румянцевымъ и другими». XLVI.—Объ изд. его Словаря древняго Русскаго языка. XLVII. Читалъ свое изслѣдованіе о Туровскомъ евангеліи. XLVII. Заявилъ о возвращеніи А. Ѳ. Гильфердинга изъ путешествія и о собранныхъ имъ рукописяхъ. XLVII. По поводу полученной имъ отъ г. Ламанскаго 2-й статьи: «Нерѣшенный вопросъ». XLVIII. О его намѣреніи приготовить статью по поводу тысячелѣтія отъ кончины преп. Кирилла. XLIX (напечат. по ошибк. XLXI). Получилъ отъ А. С. Гильфердинга памятники древней глаголицы, отъ архим. Леонида изъ Константинополя письмо касательно глаголической письменности. LI. Читалъ о преп. Кириллѣ въ особомъ засѣданіи по случаю тысячелѣтія со времени его кончины. LII. Его отзывъ о пергаментныхъ рукописныхъ листахъ, доставленныхъ Александровскимъ университетомъ и Нордквистомъ. LIV. Заявилъ о значеніи изслѣдованій В. И. Ламанскаго и Е. Е. Голубинскаго по вопросу о подвигѣ Константина Философа и Меѳодія. LIV. Вмѣстѣ съ ак. Бычковымъ изложили содержаніе засѣданій Московскаго археолог. съѣзда. LV. Заявилъ о помощи Е. Е. Голубинскаго по объясненію словъ: акорысъ и корысникъ. LV. Его изданіе «Глаголическіе памятники». LV. Читалъ записку о финляндскихъ отрывкахъ древн. русскаго письма. XVI. Сообщилъ свѣдѣнія о И. Ганушѣ. LVI. Сообщилъ русскій переводъ рукописной статьи Яромира Эрбена: «Объясненія и поправки къ древнѣйшей русской лѣтописи». LVII. Сообщилъ подлинникъ древней греческой грамоты объ основаніи Иверскаго монастыря. LX. Возвратилъ финляндскія древнія рукописи въ надлежащемъ порядкѣ, съ краткими на нихъ объясненіями; сообщилъ объ окончаніи печатанія своей статьи, заключающей описаніе финляндскихъ рукописей. LXI. Сообщилъ статью Макушева: «Флорентинскій архивъ». Сокращенно изложилъ ея содержаніе. LXI. Читалъ записку объ отрывкѣ изъ книги юсоваго письма 1277 г. LXI. Составилъ Сборникъ списковъ молитвы Господней на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. LXII. Читалъ записку П. А. Лавровскаго о книгѣ Евангельскихъ чтеній. LXII. Представилъ въ рукописи общій сборникъ памятниковъ. LXIII. По порученію Отдѣленія составилъ записку объ ученыхъ трудахъ А. Ѳ. Гильфердинга. LXIII—LXV. Его отчетъ о первомъ присужденіи Ломон. преміи **1**. 1—16. Его записка о трудѣ Горскаго и Невоструева: Описанія слав. рукоп. Моск. синод. библ.» (прилож. къ отчету о 1-мъ присужд. Лом. преміи). **1**. 17—80. Редакторъ «Извѣстій». Его рецензія на «Описаніе слав. рук. Син. библ.» Горскаго и Невоструева. **6**. 67. 68. О глаголицѣ и отношеніи ея къ кириллицѣ. **6**. 59. Изд. имъ Древніе глаголическіе памятники сравни-

DATE DUE

GAYLORD			PRINTED IN U.S.A.